ВЕСТНИК Брянского государственного университета

Nº 2 2015

ПЕДАГОГИКА / ПСИХОЛОГИЯ ИСТОРИЯ / ПРАВО / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ ЭКОНОМИКА / ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ББК 74.58

B 38

Вестник Брянского государственного университета. №2 (2015): Педагогика. Психология. История. Право. Литературоведение. Языкознание. Экономика. Точные и естественные науки. Брянск: РИО БГУ, 2015. 440 с.

Председатель редакционной коллегии: Антюхов Андрей Викторович - ректор ФГБОУ ВПО «Брянский

государственный университет имени академика И.Г. Петровского», доктор филологических наук, профессор.

Главный редактор журнала: Степченко Татьяна Александровна - доктор педагогических наук, профессор.

Ответственный секретарь: Мельников Игорь Владимирович - кандидат биологических наук.

Редакционная коллегия:

Серия: Педагогика. Психология

- **Н.А.** Асташова доктор педагогических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Профессиональная педагогика»);
- **М.В. Богуславский** доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией Института теории и истории педагогики РАО (направление «Педагогика»);
- **М.Ю. Бурыкина** доктор психологических наук, профессор БГУ (направление «Психология»);
- *Т.Е. Демидова* доктор педагогических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Общая педагогика»);
- **Н.В. Матяш** доктор психологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Психология»);
- **М.В. Ретивых** доктор педагогических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Педагогика»);
- **Л.А. Ядвириис** доктор педагогических наук, профессор БГУ (направление «Педагогика»).
- Серия: История. Право. Литературоведение. Языкознание.
- **А.Н. Артамонов** кандидат юридических наук, доцент БГУ (направление «Право»);
- **И.А. Биккулова** кандидат филологических наук, профессор БГУ (направление «Литературоведение»);
- **М.Я. Блох** доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой грамматики английского языка МПГУ (направление «Языкознание»);
- **С.Ф.** *Блуменау* доктор исторических наук, профессор БГУ (направление «История»);
- **С.Я. Гехтляр** доктор филологических наук, профессор БГУ (направление «Языкознание»);
- **Л.В. Грибанова** кандидат филологических наук, доцент БГУ (направление «Языкознание»);
- *И. Джамбов* доктор исторических наук, Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, Болгария (направление «История»);
- **А.М. Дубровский** доктор исторических наук, профессор БГУ (направление «История»);
- С.В. Евтеев кандидат филологических наук, доцент,
- заведующий кафедрой немецюгоязыка(направление «Языкознание»);
- *И.С. Кара* кандидат юридических наук, доцент БГУ (отв. редактор по направлению «Право»);
- **Р.О. Курпниеце** доктор филологических наук, доцент
- Отделения Русистики и Славистики Латвийского университета (направление «Языкознание»);
- **Б.А.** Ланин доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией литературы ФГНУ (направление «Литературоведение»);
- **Л. Микрум** доктор филологических наук, университет им. Марии Складовской-Кюри, Люблин, Польша (направление «Литературоведение»);
- *С.И. Михальченко* доктор исторических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «История»);

- **В.П. Ранчинский** кандидат исторических наук, профессор БГУ (направление «История»);
- **Г.Н. Россихина** кандидат филологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Языкознание»);
- **С.А. Чугунова** доктор филологических наук, профессор БГУ (направление «Языкознание»);
- **А.В. Шаравин** доктор филологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Литературоведение»).

Серия: Экономика

- **Н.В. Глушак** доктор экономических наук, профессор БГУ (направление «Экономика»);
- **Н.М. Горбов** доктор экономических наук, профессор БГУ
- (отв. редактор по направлению «Экономика»);
- **А.И. Грищенков** доктор экономических наук, профессор БГУ (направление «Экономика»);
- **Н.Н. Ковалева** кандидат экономических наук, доцент БГУ (направление «Экономика»);
- **С.А. Константинов** доктор экономических наук Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (направление «Экономика»);
- **Петко Монев** доцент экономического университета, г. Варна, Болгария (направление «Экономика»);
- **А.Г. Рупинская** кандидат экономических наук, профессор БГУ (направление «Экономика»).

Серия: Точные и естественные науки

- **Л.М. Ахромеев** кандидат географических наук, доцент БГУ (направление «Естественные науки»);
- *С.Л. Будько* кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Национальной лаборатории в Эймсе, университет штата Айова, США (направление «Физика»);
- **А.Д. Булохов** доктор биологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Естественные науки»);
- **Рафал Госик** кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии Института биологии и биохимии Люблинского университета Марии Кюри-Склодовской (направление «Естественные науки»);
- **Е.В. Зайцева** доктор биологических наук, профессор БГУ (направление «Естественные науки»);
- **В.В. Новиков** доктор физико-математических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Физика»);
- **Н.Н. Панасенко** кандидат биологических наук, доцент БГУ (направление «Естественные науки»);
- **П.А. Попов** кандидат физико-математических наук, профессор БГУ (направление «Физика»);
- **Ф.А. Шамоян** доктор физико-математических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Математика»);
- **О.С. Щетинская** кандидат химических наук, доцент БГУ (направление «Естественные науки»).

В этом выпуске Вестника Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского представлены материалы ученых по основным направлениям исследований. Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

The Bryansk State University Herald

<u>№ 2</u> 2015

PEDAGOGICS / PSYCHOLOGY / HISTORY / LAW SCIENCE OF LITERATURE / LINGUISTICS ECONOMICS / EXACT AND NATURAL SCIENCES Editor-in-chief: Andrey Viktorovich Antyukhov, Rector BSU, Doctor of Philology, professor.

Executive editor: Tatyana Alexandrovna Stepchenko, Doctor of Pedagogical Sciences, professor BSU

Associate Editor: Igor Vladimirovich Melnikov, Head of Briansk University Publishing BSU, Candidate of Biological Sciences.

Editorial board:

Research area: Pedagogics. Psychology

N.A. Astashova – Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: professional pedagogics, Subject Expert with the Editorial Board);

M.V. Boguslavsky – Doctor of Pedagogic Sciences, professor, head of the laboratory Institute of the theory and history of pedagogic, RJSC (research area: pedagogics);

M.Y. Burykina - Doctor of Psychological Sciences, professor BSU (research area: psychology);

T.E. Demidova – Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: general pedagogics);

N.V. Matyash – Doctor of Psychological Sciences, professor BSU (research area: psychology, Subject Expert with the Editorial Board):

M.V. Retivykh – Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: professional pedagogics, Subject Expert with the Editorial Board);

L.A. Yadvirshis - Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: professional pedagogics)

Research area: History. Law. Science of literature. Linguistics

A.N. Artamonov - Candidate of Law Sciences, associate professor BSU (research area: law);

I.A. Bikkulova – Candidate of Philological Sciences, professor BSU (research area: science of literature);

M.Ja. Bloch – Doctor of Philology, professor, head of English Grammar department at MPGU (research area: linguistics);

S.F. Blumenau - Doctor of Historical Sciences, professor BSU (research area: history);

S. Ya. Gekhtlyar - Doctor of Philology, professor BSU (research area: linguistics);

L.V. Gribanova - Candidate of Philological Sciences, associate professor BSU (research area: linguistics);

I. Dzhambov - Doctor of Historical Sciences, Plovdiv university of Paisiya Hilendarsky, Bulgaria (research area: history);

A.M. Dubrovsky - Doctor of Historical Sciences, professor BSU (research area: history);

S.V. Evteev – Candidate of Philology, professor, head department of German MGIMO (research area: linguistics);

I.S. Kara - Candidate of Law Sciences, associate professor, BSU (research area: law, Subject Expert with the Editorial Board);

R.O. Kurpniyetsa – Doctor of Philology, associate professor Rusistiki and Slavic philology of the Latvian university (research area: linguistics);

B.A. Lanin – Doctor of Philology, professor, head of the laboratory of literature FGNU (research area: science of literature);

L. Mikrut - Doctor of Philology, university of Maria Skladovsky-Curie, Lublin, Poland (research area: science of literature);

S.I. *Mikhalchenko* - Doctor of Historical Sciences, professor BSU (research area: history, Subject Expert with the Editorial Board);

V.P. Ranchinsky- Candidate of Historical Sciences, professor BSU (research area: history);

G.N. Rossikhina - Candidate of Philology, professor BSU (research area: linguistics, Subject Expert with the Editorial Board);

S.A. *Chugunova* - Doctor of Philology, professor BSU (research area: linguistics);

A.V. Sharavin - Doctor of Philology, professor BSU (research area: science of literature, Subject Expert with the Editorial Board);

Research area: Economics

N.V. Glushak— Doctor of Economics Sciences, professor BSU (research area: science of economy);

N.M. Gorbov - Doctor of Economics Sciences, professor BSU (research area: science of economy, Subject Expert with the Editorial Board);

A.I. Grishchenkov - Candidate of Economic Sciences, professor BSU (research area: science of economy);

N.N. Kovalyova – Candidate of Economic Sciences, associate professor BSU (research area: science of economy);

S.A. Konstantinov - Doctor of Economics Sciences of the Belarusian state agricultural academy (research area: science of economy):

Petko Monev – Associate professor of economic university, Varna, Bulgaria (research area: science of economy);

A.G. Rulinskaya - Candidate of Economic Sciences, professor BSU (research area: science of economy);

Research area: Exact and natural sciences

L.M. Akhromeev – Candidate of Geographical Sciences, associate professor BSU (research area: natural sciences);

S.L. Budko – Candidate of physics and mathematics, the research associate of National laboratory in Ames, university of the State of Iowa, the USA (research area: physics);

A.D. Bulokhov – Doctor of Biological Sciences, professor BSU (research area: natural sciences, Subject Expert with the Editorial Board);

Rafal Gosik – Candidate of Biological Sciences, associate professor of zoology of Institute (research area: natural sciences); **E.V. Zaytseva** - Doctor of Biological Sciences, professor BSU (research area: natural sciences);

V.V. Novikov – Doctor of Physics and Mathematics, professor BSU (research area: physics; Subject Expert with the Editorial Board);

N.N. Panasenko - Candidate of Biological Sciences, associate professor BSU (research area: natural sciences);

P.A. Popov – Candidate of Physics and Mathematics, professor BSU (research area: physics);

F.A. Shamoyan – Doctor of Physics and Mathematics, professor BSU (research area: mathematics, Subject Expert with the Editorial Board);

O.S. Shchetinskaya – Candidate of Chemical Sciences, associate professor BSU (research area: natural sciences);

COL	ТЕРЖ	Δ	Н	ИF
/	11/1/11	$\overline{}$		W

Степченко Т.А.	
ТОЧКИ РОСТА: НАУЧНАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА	15
ПЕДАГОГИКА	
Асташова Н.А. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ ПЕДАГОГИКИ КАК УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ	19
Азизова И.Ю. ГУМАНИТАРИЗИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ СИСТЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	
СТУДЕНТОВ-БИОЛОГОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	22 24
Богуславский М.В. СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	27
Горбачев В.И., Горбачева Е.В., Малова И.Е. ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛОГИКО-ПОНЯТИЙНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	33
КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЯГОД В НАУЧНОЙ, ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ, ТОРГОВОЙ, КУЛИНАРНОЙ И БЫТОВОЙ КАРТИНАХ МИРА	45
Доронцова $O.А.$ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОНОМИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕЕгоров $\Gamma.B.$	49
О ФИЗИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ И ФОРМУЛИРОВКАХ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ	53
ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ В ПРАКТИКЕ ВЫСШЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ	57
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ НЕПРЕРЫВНО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	61
Зятева Л.А. ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ВУЗА Изотова Н.В., Буглаева Е.Ю.	66
СИСТЕМА СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	70
ХАРАКТЕРИСТИКА СТАРШЕГО ПОДРОСТКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ . Мельников С.Л. РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫПОЛНЕНИЯ УЧЕБНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ПО ПЕДАГОГИКЕ	74 79
Погонышев В.А., Погонышева Д.А., Горнева Е.А. МОДЕРНИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	81
Прядехо А.А., Прядехо А.Н., Степченко Т.А. УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ АНАЛИЗИРОВАТЬ	87
Ретивых М.В., Калоша А.И., Рудин М.В. СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	90
Рогозянский М.Э. О ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ И ПРИНЦИПАХ РАБОТЫ НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ КАФЕДРЫ ЭКРАННЫХ ИСКУССТВ И ФОТОМАСТЕРСТВА ОГИИК	93
Ряховская А.Ю. РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В РЕФЛЕКСИВНОМ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	96
Тихомиров С.Н., Ульянова И.В. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА КАК АКТУАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ-БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ	98
Щербатых Л.Н. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОДАРЁННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	102
Щербатых С.В., Натырова Е.М. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У УЧАЩИХСЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ МАТЕМАТИКИ	104
Ядвиришс Л.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ	106
Якимович И.Г. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ	108

ПСИХОЛОГИЯ

Алёшичева А.В.	
ЗАВИСИМОСТЬ СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СПОРТСМЕНОВ ОТ УРОВНЯ ИХ	110
КВАЛИФИКАЦИИ	112
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	115
Матяш Н.В., Павлова Т.А.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА	
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ Филинкова Е.Б.	119
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ КАК ФАКТОР ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К СМЕНЕ РАБОТЫ	122
Царева Е.С.	122
ОБИДА КАК ФОРМА РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В ОБЩЕНИИ	126
ИСТОРИЯ	
Блуменау С.Ф.	
НЕУДАВШЕЕСЯ БЕГСТВО ЛЮДОВИКА XVI И ПОЗИЦИЯ ЛИБЕРАЛЬНОГО БОЛЬШИНСТВА	
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ФРАНЦИИ	130
Горбачев В.Г. МНОГОПАРТИЙНОСТЬ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РЕГИОНЕ: БРЯНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА	
ПЕРВОГО СОЗЫВА	133
Гребенкин А.Н.	
ФИЗИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ И СПОРТ В ЖИЗНИ ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ	
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ	136
Гришин А.В., Гришин В.А. ВТОРОЙ ФРОНТ КАК ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: ПЛАНЫ СОЮЗНИКОВ	
И ВИЗИТ В.М. МОЛОТОВА В ЛОНДОН И ВАШИНГТОН В 1942 ГОДУ	141
Данилов А.А.	
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОГРАММНОЙ ПОЛИТИКИ	
В ОБЛАСТИ РАСШИРЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКАХ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ	144
МОГДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ ГЕСПУВЛИКАХ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕГИОДЫ	144
ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1870-1905 гг.):	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	146
<i>Ерохин А.С., Шинаков Е.А.</i> ВОЙНА КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ	151
воина как фактор государствої енеза в раннесредневековой англий и древней руси Кандауров О.Г.	154
К ВОПРОСУ О СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАДНЫХ СИСТЕМАХ	159
Ковеля В.В.	
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ РАБОТЫ М.Н. ТИХОМИРОВА	1.61
В ЕГО ТРУДАХ «ДМИТРОВСКОГО ЦИКЛА»	161
РАДИОФИКАЦИЯ СЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ: ПОЛИТИКА	
И КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОГО ДОСУГА (1953 - НАЧАЛО 1960-Х гг.)	165
Кузьмин В.Г.	
ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТУПНОГО КРЕДИТА В ВЕЛИКОЛУКСКОМ УЕЗДЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПРИЧИНЫ НЕУДАЧНОГО ОПЫТА	160
Малашенко И.В.	100
ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
(НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ): ПРОБЛЕМЫ И ПРОГНОЗЫ	172
Матсон О.О. ИСЛАМОФОБИЯ В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ	176
исламофовил в немецком овществе	170
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ФАКУЛЬТЕТЫ БЕЛГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1920-Х ГГ.	
ГЛАЗАМИ РУССКОГО ЭМИГРАНТА	178
Нещеретов И.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЗАЧЬЕГО НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА	101
демої рафические аспекты казачьего населения кубани в первой четверти хх века	181
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УМЕРЕННЫХ ГРУПП И АБОЛИЦИОНИСТСКОГО КРЫЛА	
В ДВИЖЕНИИ ФРИСОЙЛЕРОВ	183
Сагимбаев А.В.	
ФОРМИРОВАНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ В 1920-Е ГГ.: ИДЕИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Л. ВУЛЬФА	185
идеи «Социалистического империализма» в политическом творчестве л. вульфа Стаканова М.В.	100
ЭМИГРАНТЫ "ПЕРВОЙ ВОЛНЫ" О НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ	187
Шевель А.А.	100
АНГЛО-РУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОПЕРНИЧЕСТВО В ПЕРСИИ В1905-1914 ГГ Яковлева С.П.	190
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕЛЕНИЯ В БРЯНСКЕ В КОНПЕ XIX— НАЧАЛЕ XX ВЕКА	195

ПРАВО

Азаров Д.В.	
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ	198
Артамонов А.Н.	
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВАВдовкин К.В.	201
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	• • •
ГРАЖДАНСКОГО ИСКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	203
Горбачев А.Н.	
К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	207
Гордеев Н.С.	
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ,	
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ	210
Закалюжная Н.В.	
НЕТИПИЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
И МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	213
Кара С.В.	-
НАЧАЛО СОЗДАНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РОССИИ	216
Кара С.В., Кара И.С.	
ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РОССИИ СОВЕТСКОГО	
И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	219
Кудряшова С.Н.	
СИСТЕМА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА	226
Пожкин В.А.	
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ	231
Маевский С.С.	
СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ	235
Матвеева Е.С.	
К ВОПРОСУ О ЗАТРУДНЕНИЯХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ	
ПОД ОТВЕТСТВЕННЫЙ ПРИСМОТР ИХ РОДИТЕЛЯМ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX - XX ВЕКОВ	237
Оксамытный В.В.	
ЗАКОН В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	241
Скрипин Р.Е.	
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА	
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	244
Шушканов П.А.	
ВОПРОС ОБ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	
В КОНТЕКСТЕ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1922-2006 Г.Г	247
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
Волга А.Н.	
ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ НАЧАЛА В «ИСТОРИИ О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ МОСКОВСКОМ»:	
ПОБЕГ АНДРЕЯ КУРБСКОГО	250
Комова М.А.	
О БЛИЗОСТИ МОТИВОВ «СКАЗАНИЯ О НИКОЛЕ НОВОСИЛЬСКОМ ДОБРОМ», ПРОЛОЖНОГО	
ЖИТИЯ НИКОЛЫ ЧУДОТВОРЦА И КИЕВСКОГО СПИСКА ЖИТИЯ НИКОЛЫ XIX В	252
Коробко М.А.	
СООТНОШЕНИЕ КАНОНА И ФАНОНА (НА МАТЕРИАЛЕ ФАНДОМОВ «ШЕРЛОК», «МЕРЛИН»,	
«СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ»)	254
Носорева М.И.	
ФРАЗЕОЛОГИЯ Н.С. ЛЕСКОВА КАК ОДИН ИЗ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ	
ОТРАЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	256
Пронченко С.М.	
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В СТИХОТВОРЕНИЯХ И.А. БУНИНА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД	
(К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ)	260
Струкова Т.В.	
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТИХОТВОРНЫЕ ЗАГАДКИ А.И. ДУБРОВСКОГО	
КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ	267
Харитонов В.С.	
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВ ПРЕДМЕТНОГО МИРА В ЛИРИКЕ В.В. НАБОКОВА	271

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Баркович А.А.	
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ	
КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОГО ДИСКУРСА	. 276
Гехтляр С.Я.	
АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПРОГРАММЕ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТА	. 281
Гехтляр С.Я., Маханова Г.Е.	
ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕРИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТА	
«СКУКА» (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПИСЕМ А.П.ЧЕХОВА)	. 283
Горыкина С.С.	200
КОНЦЕПТ «ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ» В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ЗАГАДКЕ	. 289
Esmees C.B.	202
ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	. 292
Королева Т.А.	206
КОНВЕРСАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЖАНРА ЧАТА (НА ПРИМЕРАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МАТЕРИАЛА)	. 290
МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ «ТЕХНОЛОГИИ»: ДОМИНИРУЮЩИЕ МОДЕЛИ	
МЕТАФОГИ ПЕСКОЕ МОДЕЛИ ОВАТИЕ «ТЕХПОЛОГИИ». ДОМИНИ УЮЩИЕ МОДЕЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ, БИО- И НАНОТЕХНОЛОГИЙ)	299
Россихина Г.Н., Кожанов А.А.	. 277
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ	
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	303
Россихина М.Ю.	505
ОБ ОБЩИХ ТЕНДЕНЦИЯХ В МОЛОДЕЖНОМ СОЦИОЛЕКТЕ СЛАВЯНСКИХ, ГЕРМАНСКИХ	
И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ	. 307
Трафименкова Т.А.	
НОМЕНКЛАТУРНЫЕ НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЙ В МОТИВАЦИОННО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	. 311
Шимко Е.А.	
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	
С КЛЮЧЕВЫМИ ЛЕКСЕМАМИ «DER SOHN» И «СЫН» С ПОЗИЦИЙ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ	. 314
Чигашева М.А.	
АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТРОПОНИМОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	. 319
ЭКОНОМИКА	
Грищенков А.И., Глушак Н.В., Глушак О.В., Степченко В.Г., Максюта В.С.	222
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ	323
Грищенков А.И., Федотенков Д.Г., Лобановский А.М. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА	225
ОСПОВНЫЕ ПРИНЦИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГЕГИОНА Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э.	. 323
РАСЧЕТЫ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ	221
Катков Ю.Н.	331
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНАЯ СИСТЕМА БЕРЕЖЛИВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	335
Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю.	333
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА	338
Лебедев К.А.	550
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСТИНИЧНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	342
Никонец О.Е., Мандрон В.В., Савинова Е.А.	
ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИИ.	
ІРО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА	345
Марусова О.А.	
ПРОМЫШЛЕННАЯ И БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ:	
ВЗАИМОСВЯЗЬ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ	348
Мелкумян В.М.	
К ОБОСНОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ДЕНЬГИ ДЛЯ СДЕЛОК	
В МОДЕЛИ СОВОКУПНОГО СПРОСА И СОВОКУПНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	350
Мельгуй А.Э., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А.	
ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА	354
Митюченко Л.С., Щерба И.И., Зайцев А.А.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННЫХ	260
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	360
Муравьева М.А. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ	
ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	362
Назарова О.Г.	202
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ	366
Погонышева Д.А.	200
СИСТЕМНА Я ЛИНАМИКА В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА	368

Сообрасиние	
Прудников С.П., Прудникова И.Н., Прудникова Е.П. О МЕРАХ ПО СОКРАЩЕНИЮ ДЕФИЦИТА МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ	. 370
Рулинская А.Г., Калиничев А. АНАЛИЗ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ	. 373
ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	
Беднаж В.А., Родикова Е.Г., Шамоян Ф.А.	
ФАКТОРИЗАЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ВОПРОСЫ КРАТНОЙ ИНТЕРПОЛЯЦИИ В ВЕСОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ	. 377
Булохов А.Д., Сильченко И.И. РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ ФОРМ QUERCUS ROBUR L. НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	. 381
Булохов А.Д., Садик О.Н. ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ SOLIDAGO CABNADENSIS L. В СООБЩЕСТВАХ ЗАЛЕЖЕЙ И СУХОДОЛЬНЫХ ЛУГОВ	. 383
Булохова Н.А. ЖУЖЕЛИЦЫ (COLEOPTERA CARABIDAE) КАК БИОИНДИКАТОРЫ ПОЧВЕННОЛУГОВЫХ УСЛОВИЙ В ЛУГОВЫХ АССОЦИАЦИЯХ	. 387
Ващекин А.И., Панасенко Н.Н.	
РАСПРОСТРАНЕНИЕ JUNCUS TENUIS WILLD. В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	. 390
Грио В.В., Заицева Е.В., Прокофьев И.Я., Заицева Е.П. ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕК И НАДПОЧЕЧНИКОВ НЕТОПЫРЯ МАЛОГО (PIPISTRELLUS PYGMAEUS), ОБИТАЮЩЕГО НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	. 392
Долганова М.В., Демихов В.Т., Чучин Д.И.	
ВКЛАД БАСТРАКОВА Г.В. В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭРОЗИИ ПОЧВ	. 396
Елисеенко Е.П. РОЛЬ УСАДЕБНЫХ ПАРКОВ В ПОВЫШЕНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ РЕГИОНА	. 398
Ковалева Е.Л.	
КОМПЛЕКСНО-ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РИСКА ЗДОРОВЬЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ	. 402
Лагерев А.В., Лагерев И.А. ОПТИМАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЛИНИИ КАНАТНОГО МЕТРО	406
ОПТИМАЛЬНОЕ ПГОЕКТИГОВАНИЕ ЛИПИИ КАПАТНОГО МЕТГО	. 400
ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЗЕЛЕНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	. 415
Махина Н.М.	
О СОПРЯЖЕННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ К НЕКОТОРЫМ ВЕСОВЫМ ПРОСТРАНСТВАМ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ	. 420
Молявко А.А., Марухленко А.В., Еренкова Л.А., Борисова Н.П. БИОЛОГИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ	
Немцова Е.В., Мытницкая Ю.Ф., Заякин В.В., Нам И.Я.	
ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗОЛЯТОВ ВИРУСА КУСТИСТОЙ КАРЛИКОВОСТИ МАЛИНЫ, РАСПРОСТРАНЕННЫХ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	. 425
Петракова Е.А. БИОКОНВЕРСИЯ СВИНЦА И КОБАЛЬТА МАКРОФИТАМИ В БИОТЕХНОЛОГИИ ОЧИСТКИ И ДООЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД	. 429
Трубников С.В.	
О НОВЫХ ЧИСЛЕННЫХ МЕТОДАХ РЕШЕНИЯ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТЯХ СЛОЖНОЙ ФОРМЫ С ТАБЛИЧНО ЗАДАННЫМИ ИСХОДНЫМИ ДАННЫМИ	. 432

CONTENT

GROWTH POINTS: SCIENTIFIC AND INTERNATIONAL ACTIVITY OF UNIVERSITY	15
PEDAGOGICS	
AND DINIONATING A DDDG A CHITCHTE A CHINIC DED A COCY, AS A CONDITION OF TRAINING	
AN INNOVATIVE APPROACH TO TEACHING PEDAGOGY AS A CONDITION OF TRAINING OF THE MODERN TEACHER	19
Azizova I.J.	19
HUMANITARIZATING FUNCTIONS OF THE METHODICAL TRAINING SYSTEM OF STUDENTS BIOLOGISTS	
IN THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY	22
Boguslavskaya O.M.,	
PEDAGOGICAL POTENTIAL OF MUSIC AS A FACTOR IN EARLY CHILD DEVELOPMENT	24
Boguslavsky M. V.	
STRATEGY OF MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY	27
Gorbachev V.I., Gorbachev E.V., Malova I.E.	
REGULARITIES OF FORMATION OF LOGICAL-CONCEPTUAL COMPETENCE	33
Dziuba E.V.	
THE CATEGORIZATION BERRIES IN THE SCIENTIFIC, TRADE, CULINARY AND HOUSEHOLD WORLDVIEWS	45
Dorontsova O.A.	
THEORETICAL MODEL OF THE FORMATION OF AUTONOMY IN ADOLESCENCE	49
Egorov G.V.	
PHYSICAL CONTENT AND FORMULATION OF QUANTUM MECHANICS	53
Elizarova E. Yu.	
COMPUTER PROCESSING AND ANALYSIS OF TEST RESULTS FOR STUDENTS IN THE DIRECTION	
OF "TEACHER EDUCATION	57
Gelezkina I.I.	
CONCEPTUAL MODEL OF CONTINUOUS PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS OF SOCIAL SPHERE	<i>(</i> 1
OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM	61
Ziateva L.A. CIVIC AND DATRICTIC EDUCATION OF STUDENTS IN SOCIOCULTUD A L'ENVIDONMENT OF THE UNINVERSITATION.	66
CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY	00
Izotova N.V., Buglaeva E.U. THE SYSTEM OF MEANS OF VISUALIZATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	70
Karbanovich O.V.	70
CHARACTERISTICS OF OLDER TEENAGER IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF SCHOOL EXCLUSION	74
Melnikov S.L.	, .
DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY OF IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL CREATIVE PROJECTS	
IN PEDAGOGICS	79
Pogonyshev V.A., Pogonysheva D.A., Gorneva E.A.	
MODERNIZATION OF THE CONTENT OF INFORMATION TRAINING OF BACHELORS AT THE PRESENT	
STAGE OF DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION	81
Pryadekho A.A., Pryadekho A.N., Stepchenko T.A.	
EDUCATIONAL ACTIVITY AS DEVELOPMENT TOOL ABILITIES TO ANALYZE	87
Retivykh M.V., Kalosha A.I., Rudin M.V.	
THE ESSENCE OF A CULTURE OF HEALTH AND HER YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS	
OF FORMATION OF SPORTS AND RECREATIONAL ACTIVITIES	90
Rogozyansky M.E.	
FORMATION OF PROFESSIONAL AND MEANING OF LIFE REFERENCE POINTS OF THE STUDYING YOUTH	
MEANS OF AUDIOVISUAL ARTS IN THE CONDITIONS OF SCIENTIFIC AND CREATIVE LABORATORY	93
Ryakhovskaya A.Yu.	0.6
ROLE OF TEACHER IN REFLEXIVE MANAGEMENT OF EDUCATION PROCESSES OF FUTURE SPECIALISTS	96
Tikhomirov S.N., Ulyanova I.V.	
WORKS OF ART AS PEDAGOGICAL TOOLS RELEVANT PROFESSIONAL DEVELOPMENT	00
OF STUDENTS-FUTURE SOCIAL TEACHERS	98
Shcherbatykh L.N. CULTURAL ORIENTATION OF THE CONTENTS OF TEACHING MATERIALS IN A FOREIGN LANGUAGE	
AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF HUMANITARIAN CULTURE IN LINGUISTICALLY GIFTED PUPILS	102
AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF HUMANITARIAN COLI URE IN LINGUISTICALLY GIFTED POPILS	102
RESEARCH TEACHING A BASIS OF FORMING PUPILS' UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS IN THE SCHOO	Ι.
COURSE OF MATHEMATICS	
Yadvirshis L.A.	104
VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS TO INCLUSIVE EDUCATION OF SCHOOL STUDENTS	106
Yakimovich I.G.	
THE POSSIBILITY OF USING LEARNING TECHNOLOGIES IN COOPERATION WITH THE UNIVERSITY	108

PSYCHOLOGY	
Aleshicheva A.V. DEPENDENCY OF ATHLETES' MENTAL HEALTH FROM THEIR PROFICIENCY LEVEL	112
Makarchenko T.A. PSYCHOLOGICAL FOLLOW-UP OF INNOVATION INTEGRATION IN EDUCATIONAL PROCESSES	115
Matyash N.V., Pavlova T.A.	
PSYCHOLOGICAL PROBLEMS TO FAMILIES, RAISING THE CHILD WITH SPECIAL NEEDS	
JOB SATISFACTION AS A FACTOR IN THE WILLINGNESS OF TEACHERS TO CHANGE JOB UNIVERSITY	122
THE OFFENSE AS A FORM OF RESPONSE MANIFESTATIONS OF AGGRESSIVENESS IN COMMUNICATION	126
HISTORY	
Blumenau S.F. THE FAILED ESCAPE OF LOUIS XVI AND THE POSITION OF THE LIBERAL MAJORITY	
OF THE CONSTITUENT ASSEMBLY OF FRANCE	. 130
Gorbachyev V.G. PARLIAMENTARY SYSTEM AND MULTIPLICITY OF PARTIES IN THE REGION:	
THE FIRST BRYANSK REGIONAL DUMA UNIVERSITY	. 133
Grebenkin A.N.	
PHYSICAL OCCUPATIONS AND SPORT IN LIFE OF PUPILS OF MILITARY SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE RUSSIAN ABROAD UNIVERSITY	. 136
Grishin A.V., Grishin V.A.	. 120
THE SECOND FRONT AS DIPLOMATIC PROBLEM: ALLIED PLANS AND VISIT OF V.M. MOLOTOV	1 / 1
TO LONDON AND WASHINGTON IN 1942. Danilov A.A.	. 141
SPECIFICS OF FORMATION AND IMPROVEMENT OF PROGRAM POLICY IN THE FIELD OF EXPANSION	
OF CULTURAL AND EDUCATIONAL FUNCTION IN THE MARI, MORDOVIAN AND CHUVASH REPUBLICS	
DURING THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS	. 144
OF ORTHODOX SPIRITUAL MISSION IN THE PROVINCE OF OREL (1870-1905):	
MAIN ACTIVITIES UNIVERSITY	. 146
Yerokhin A.S., Shinakov E.A. WAR AS A FACTOR OF STATE FORMATION IN ANGLO-SAXON ENGLAND AND ANCIENT RUS	151
WAR AS A FACTOR OF STALE FORMALION IN ANGLO-SAXON ENGLAND AND ANCIENT RUS	. 134
THE ISSUE OF SOVIET AND RUSSIAN GOVERNMENT REWARD SYSTEMS	. 159
Kovelya V.V. FORMATION OF THE METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF WORK OF M.N. TIKHOMIROV	
IN HIS WORKS "DMITROVSKY CYCLE"	. 161
Kometchikov I.V.	
THE INSTALLATION OF RADIO IN A VILLAGE OF CENTRAL NECHERNOZEMYE	1.65
IN 1953 – THE BEGINNING OF 1960: THE POLITICS AND CULTURE OF DAILY LEISURE	. 165
ORGANIZATION OF AVAILABLE CREDIT IN VELIKIE LUKI DISTRICT OF THE PSKOV REGION	
IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH: THE REASONS OF FAILURE EXPERIENCE	. 168
Malashenko I.V. ELECTORAL BEHAVIOR OF MODERN RUSSIAN YOUTH (THE EXAMPLE OF BRYANSK REGION):	
PROBLEMS AND FORECASTS	. 172
Matson O.O.	
ISLAMOPHOBIA IN THE GERMAN SOCIETY	. 176
Mikhalchenko S.I., Tkachenko E.V. SOCIAL AND HUMANITARIAN FACULTIES OF THE UNIVERSITY OF BELGRADE OF THE 1920S.	
BY THE EYES OF RUSSIAN ÉMIGRÉ	. 178
Nescheretov I.V.	101
DEMOGRAPHY THE ASPECTS COSSACKS OF MARRIAGE OF THE KUBAN IN EARLY XX CENTURY	. 181
POLITICAL VIEWS OF THE MODERATE GROUPS AND THE ABOLITIONIST WING	
IN THE MOVEMENT OF FREE-SOILERS	. 183
Sagimbaev A.V. THE FORMATION OF THE COLONIAL STRATEGY OF THE LABOUR PARTY IN THE 1920S:	
HE IDEA OF «SOCIALIST IMPERIALISM» IN THE POLITICAL WORK OF L. WOLFE	. 185
Stakanova M.V.	
EMIGRANTS OF "THE FIRST WAVE" ABOUT NATIONAL PROBLEMS	. 187
ENGLISH-RUSSIAN COOPERATION AND RIVALRY IN PERSIA IN 1905-1914	. 190
Yakovleva S.P.	
EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN BRYANSK AT THE END OF XIX-THE BEGINNING OF THE XX CENTURY	. 195

LAW

Azarov D.V.	
EVOLUTION OF CONCEPT OF THE LEGAL ENTITY DURING THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS OF TH RUSSIAN HISTORY	
Artamonov A.N.	
SEPARATE THE ISSUES OF QUALITY REGIONAL LEGISLATION	201
Vdovkin K.V.	
PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF PROCEDURAL MEANS OF ENSURING OF THE CIVIL SUIT	
AT PRE-JUDICIAL STAGES OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS	203
Gorbachev A.N.	
TO THE ISSUE OF THE IMPROVEMENT OF LAND LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION	207
Gordeev N.S.	210
EXTREMIST CRIMES: RECENT DEVELOPMENTS, PROBLEMS AND TRENDS OF CRIMINAL POLICY	210
Zakalyuzhnaya N.V. UNTYPICAL LABOR RELATIONS IN THE CONDITIONS	
ONTYPICAL LABOR RELATIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND MODERATION OF ECONOMY	212
Kara S.V.	213
THE BEGINNING OF THE CREATION OF CORRECTION AND EDUCATION HOUSES	
FOR JUVENILE OFFENDERS IN RUSSIA	216
Kara S.V., Kara I.S.	210
THE STAGES OF CREATION OF THE SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR JUVENILE OFFENDERS	
IN SOVIET RUSSIA AND POST-SOVIET PERIOD.	219
Kudryashova S.N.	
THE SYSTEM OF RIGHTS OF WORKERS IN SAFETY AND HEALTH	226
Lozhkin V.A.	
PROBLEMS OF AN INSTITUTIONALIZATION OF JUDICIAL CONTROL	231
Mayevsky S. S.	
ESSENCE OF INFORMATION STRUCTURE OF THE INVESTIGATIVE SITUATION	235
Matveeva E.S.	
TO THE QUESTION ABOUT DIFFICULTIES IN THE TRANSFER OF JUVENILE OFFENDERS UNDER THE	
RESPONSIBLE SUPERVISION OF THEIR PARENTS IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX - XX CENTURIES	237
Oksamytny V.V.	
THE LAW IN THE SYSTEM OF MODERN LEGAL SOURCES: COMPARATIVE CHARACTERISTICS UNIVERSITY	. 241
Skripin R.E.	
QUESTIONS OF IMPROVEMENT OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE LAWYER DEFENDER	244
IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS	244
QUESTION OF BRANCH STRUCTURE OF THE RUSSIAN PRIVATE LAW IN THE CONTEXT	
OF CODIFICATION OF THE CIVIL LEGISLATION OF 1922-2006	247
OF CODIFICATION OF THE CIVIL LEGISLATION OF 1922-2000.	241
SCIENCE OF LITERATURE	
Volga A.N	
OBJECTIVE AND SUBJECTIVE BEGINNING IN THE "HISTORY OF THE GRAND PRINCE OF MOSCOW":	
ESCAPE ANDREI KURBSKY	250
Komova M. A	
ABOUT THE SIMILARITY OF MOTIVES "LEGENDS ABOUT NIKOLA NOVOSILSKY GOOD" PROLOZHNOGO	
LIVES OF ST. NICHOLAS AND THE KIEV LIST LIVES OF NIKOLA XIX CENTURY	252
Korobko M.A	
CORRELATOIN OF CANON AND FANON	
(BASED ON THE FANDOMS «SHERLOCK», «MERLIN», «SUPERNATURALE»)	254
Nosoreva M.I.	
PHRASEOLOGY OF N.S.LESKOV AS ONE OF SEMANTIC-STYLISTIC DEVICES REFLECTION	
OF PROFESSIONAL REALITY	256
Pronchenko S. M	
PROPER NAMES IN I. A. BUNIN'S POEMS: SYSTEM APPROACH (TO THE 145 ANNIVERSARY SINCE	2.00
THE BIRTH OF THE WRITER)	260
Strukova T.V.	267
LITERARY POETIC RIDDLES OF A.I. DUBROVSRY AS A REFLECTION OF THE IDEAS OF ENLIGHTENMENT	26/
Kharitonov V.S DISTINCTIVE FEATURES OF USING OBJECTIVE WORLD IMAGES	
IN VV NAROKOV'S LYRIC POETRY LINIVERSITY	271

Содержание

LINGUISTICS

Barkovich A.A.	
PHENOMENOLOGICAL CHARACTERISTICS OF COMMUNICATIONAL PERSONA OF COMPUTER-MEDIATED DISCOURSE	276
Gekhtlyar S.I.	270
ASPECTS OF A HUMANITARIAN COMPONENT IN THE PROGRAM OF TRAINING OF THE JOURNALIST	281
Gekhtlyar S.I., Makhanova G.E.	
LANGUAGE REALIZATION OF DERIVATIONAL POTENTIAL OF THE REPRESENTATIONAL UNITS OF THE CONCEPT "BOREDOM" (BASED ON THE ART WORKS AND LETTERS OF ANTON CHEKHOV)	283
Gorykina S.S. CONCEPT "EVERYDAY LIFE" IN THE ANGLO-SAXON RIDDLE UNIVERSITY	280
Evteev S.V.	
CULTURAL PHENOMENA WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERLINGUAE COMMUNICATION	292
CONVERSATIONAL ANALYSIS OF THE GENRE OF CHAT (ON THE EXAMPLES OF ENGLISH-LANGUAGE MATERIAL)	296
Panasenko E.A. METAPHORICAL MODELING OF "TECHNOLOGY": THE DOMINATING MODELS	
(ON MATERIAL INFORMATION, BIO - AND NANOTECHNOLOGIES)	299
Rossikhina G.N., Kozhanov A.A.	2))
ABOUT FEATURES OF A LEGAL LANGUAGE AT THE USE IN THE POLITICAL TEXT	202
(ON GERMAN MATERIAL)	303
ABOUT THE GENERAL TENDENCIES IN YOUTH SOCIOLECT OF SLAVIC, GERMAN AND ROMANCE LANGUAGES UNIVERSITY	307
Trafimenkova T.A.	
THE NOMENCLATURE NOMINATIONS OF PLANTS IN MOTIVATIONAL AND ETYMOLOGICAL ASPECT	311
Shimko E.A. THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF THE GERMAN AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS	
WITH KEY LEXEMES OF «DER SOHN» I «SON» FROM ETHNOLINGUISTICS POSITIONS	314
Chigasheva M.A.	
ASSOCIATIVE POTENTIAL OF PERSONAL NAMES IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES	319
ECONOMIC	
Grishchenkov A.I., Glushak N.V., Glushak O.V., Stepchenko V.G., Maksyuta V.S.	
GLOBALIZATION AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA	323
Grishchenkov A.I., Fedotenkov D.G., Lobanovsky A.M.	225
BASIC PRINCIPLES OF FORMATION OF TRANSPORT AND LOGISTIC SYSTEM OF THE REGION	325
CALCULATIONS WITH THE PERSONNEL ON PAYMENT: MODERN APPROACHES AND TRENDS	331
Katkow Yu.N.	
MANAGEMENT ACCOUNT-CONTROL SYSTEM TO ECONOMICAL ORGANIZATION	335
Kuznetsova O.N., Mishina M.Yu. ACCOUNTING AND ANALYSIS: PROSPECTS FOR SMALL BUSINESS	338
Lebedev K.A.	556
THE PERFECTION OF MANAGEMENT HOTEL ECONOMY IN MODERN CONDITIONS	342
Nikonets O.E., Mandron V.V., Savinova E.A.	
FORMATION OF RESOURCE BASE OF COMMERCIAL BANKS OF RUSSIA. IPO OF THE BANKING SECTOR ABOUT MEASURES FOR REDUCING THE DEFICIT OF LOCAL BUDGETS IN THE CONDITIONS NECESSARY	
FOR THE FINANCIAL STABILITY OF THE TERRITORIES	345
Marusova O.A.	5 15
INDUSTRIAL AND BUDGETARY POLICY IN THE BRYANSK REGION: INTERRELATION AND DIRECTIONS	
OF DEVELOPMENT	348
Melkumyan V.M. TO THE RATIONALE OF THE FORMATION MECHANISMS OF THE DEMAND FOR MONEY	
FOR TRANSACTIONS IN THE MODEL OF AGGREGATE DEMAND AND AGGREGATE SUPPLY	350
Melguy A.E., Kovaleva N.N., Dvoretskaya Yu.A.	
THE PROCEDURE AND ORGANIZATION OF ACCOUNTING OF SPECIAL ASSESSMENT	
OF WORKING CONDITIONS	354
Mityuchenko L.S., Sherba I.I., Zaitsev A. CREATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: NEED, CONCEPT, PROPERTIES	360
Muravyeva M.A.	500
THE EFFECTIVE MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROCESSES IN THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS	363
Nazarova O.G.	266
MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT	366
SYSTEM DYNAMICS IN MANAGEMENT OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE REGION	368

Douglaikan C.D. Douglaikana I.M. Douglaikana E.D.	
Prudnikov S.P., Prudnikova I.N., Prudnikova E.P. ABOUT MEASURES FOR REDUCING THE DEFICIT OF LOCAL BUDGETS IN THE CONDITIONS NECESSARY	
FOR THE FINANCIAL STABILITY OF THE TERRITORIES	370
Rulinskaya A.G., Kalinichev A.	. 570
THE ANALYSIS OF MONETARY POLICY BY THE BANK OF RUSSIA	373
THE TEVEL SIG OF MORE HART FOLICI BY THE BRANK OF ROSON.	. 575
EXACT AND NATURAL SCIENCES	
Bednazh V.A., Rodikova E.G., Shamoyan F.A.	
FACTORIZATION AND ISSUES MULTIPLE INTERPOLATION IN WEIGHTED SPACES	
OF ANALYTIC FUNCTIONS	. 377
Bulokhov A.D., Silchenko I.I.	
THE DISTRIBUTION OF EARLY AND LATE FORMS QUERCUS ROBUR L. IN THE TERRITORY	
OF BRYANSK REGION	. 381
Bulokhov A.D., Sadik O.N.	
PHYTOCENOTIC ACTIVITY SOLIDAGO CABNADENSIS L. IN COMMUNITES OF DEPOSITS	
AND DRY MEADOW	. 383
Bulokhova N.A.	
GROUND BEETLES (COLEOPTERA CARABIDAE) AS BIOINDICATORS OF SOIL-MEADOW CONDITIONS	
IN MEADOW ASSOCIATIONS	. 387
Vashchekin A.I., Panasenko N.N.	
DISTRIBUTION OF JUNCUS TENUIS WILLD. IN THE BRYANSK REGION	. 390
Grib V.V., Zaitseva E.V., Prokofev I.L., Zaitseva E.N.	
STRUCTURAL FEATURES OF KIDNEY SMALL BATS (PIPISTRELLUS PYGMAEUS)	202
INHABIT THE TERRITORY OF BRYANSK REGION	. 392
Dolganova M.V., Demihov V.T., Chuchin D.I. CONTRIBUTION BASTRAKOV G. V. TO THE SOLUTION OF PROBLEMS OF RATIONAL LAND MANAGEMENT	
AND LAND USE IN TERMS OF SOIL EROSION	206
Eliseenko E.P.	. 390
ROLE OF FARMSTEAD PARKS IN INCREASE OF THE BIODIVERSITY OF REGION	398
Kovaleva E.L.	. 570
COMPLEX AND PURPOSE-ORIENTED PROGRAM OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS	
AND HEALTH RISK ASSESSMENT OF YOUNG STUDENTS	402
Lagerev A.V., Lagerev I.A.	
OPTIMUM DESIGN OF THE LINE OF THE ROPE SUBWAY	. 406
Lyubimov V.B., Melnikov I.V., Melnikov E.V., Soldatova V.V.	
RECOMMENDATIONS FOR THE USE OF AN ECOLOGICAL WAY OF INTRODUCTION TO THE CREATION	
OF GREEN AREAS IN THE BRYANSK REGION	. 415
Makhina N.M.	
FOR CONJUGATE SPACES TO SOME WEIGHTED SPACES OF ANALYTIC FUNCTIONS	. 420
Molyavko A.A., Marukhlenko A.V., Erenkova L.A., Borisova, N.P.	
BIOLOGIZATION OF PRODUCTION OF POTATOES.	. 423
Nemtcova E.V., Mytnitckaia Yu.F., Zayakin V.V., Nam I.Yu.	
MOLECULAR CHARACTERIZATION OF RBDV ISOLATES IN BRYANSK REGION	. 425
Petrakova E.A.	
BIOCONVERSION OF LEAD AND COBALT MACROPHYTES IN BIOTECHNOLOGY TREATMENT AND	420
PURIFICATION OF WASTE WATER	. 429
Trubnikov S.V.	
NEW NUMERICAL METHODS FOR SOLVING BOUNDARY PROBLEMS IN DOMAINS OF COMPLEX SHAPE	422
WITH GIVEN DATA TABLE	. 432

Введение 15

УДК 378.2

ТОЧКИ РОСТА: НАУЧНАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА

Т.А. Степченко

В статье представлены результаты научно-исследовательской деятельности Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского за последние годы и обозначены приоритетные направления развития университета.

Ключевые слова: научная деятельность, публикационная активность, инновационная инфраструктура, международное сотрудничество.

Программными документами долгосрочного социально-экономического, инновационного развития России предусматриваются значительные изменения в перспективном облике российской науки. На фоне продолжающейся радикальной реформы организаций государственного сектора исследований и разработок, высшего образования в качестве одной из «точек роста» позиционируется вузовская наука.

Систематизируя государственное видение будущего вузовской науки, отраженное в различных официальных документах, вузовская наука должна обеспечить непрерывность получения воспринимаемых мировой академической средой научных результатов, в том числе отражаемых в объеме публикаций в мировых журналах, индексируемых в Web of Science и Scopus.

Сегодня масштабы, ресурсную базу и результативность вузовской науки характеризуют стоимостные объемы выполненных НИР, публикационная и патентная активность.

О масштабах и результативности научно-исследовательской деятельности Брянского государственного университета свидетельствуют следующие цифры. За последние годы:

- на проведение НИР из внешних источников привлечено 80 млн. руб.;
- объём НИР на ед. НПР вырос в 3 раза;
- выполнено 36 научных проектов в рамках государственного задания на сумму 25,4 млн. рублей.
- поддержано 5 Грантов Президента РФ молодым ученым кандидатам наук: Авериновой Е.А. (2011), Матовникова А.В. (2012), Атамановой Н.В., Володиной Ю.А., Лагерева И.А.(2014) на сумму 6 млн. рублей;
 - выполнено 44 проекта в рамках грантов государственных научных фондов РГНФ, РФФИ на сумму более 16 млн. руб.;
- реализованы 7 совместных научных проектов с вузами Украины и Белоруссии в рамках грантов РГНФ, РФФИ на сумму 2,7 млн. руб.;
 - инвестировано в развитие вузовской науки 43 млн. рублей собственных средств.

Университет имеет собственное периодическое издание «Вестник БГУ», которое включено в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. За истекший период в 2 раза возросло количество публикаций в журналах из Перечня ВАК - с 300 до 600 статей в год, издано более 300 монографий, 689 учебных пособий.

Публикационная активность в настоящее время есть важный и неотъемлемый показатель действия научной политики, в том числе и на государственном уровне. В 2014 г. учеными университета опубликовано 950 научных работ, в том числе 24 монографии и 77 учебников и учебных пособий. Научные статьи опубликованы в различных изданиях: международных (119), СНГ (49), центральных изданиях России (264), в изданиях РИО БГУ - 115, реферируемых (298). В изданиях, входящих в международные библиографические и реферативные базы данных Web of Science и «Scopus», опубликованы 16 и 26 статей соответственно. 515 публикаций – в изданиях, входящих в библиографическую базу данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования».

В Брянском государственном университете создана и развивается современная научная и инновационная инфраструктура, которая является основой для проведения актуальных фундаментальных, прикладных и поисковых НИР, коммерциализации результатов исследований и разработок и их вывода на рынок наукоемкой конкурентоспособной продукции. Она включает в себя: НИИ фундаментальных и прикладных исследований, 29 научно-исследовательских лабораторий и центров, Центр коллективного пользования научным оборудованием, научные периодические издания (журналы) и диссертационные советы, научно-технический совет (НТС), совет молодых ученых, отдел организации научных исследований, Центр трансфера технологий, бизнес-инкубатор, четыре малых инновационных предприятия, отдел инновационного развития.

Университет устойчиво наращивает материально-технический и кадровый потенциал научных исследований. За последнее время вузом приобретено современное научное оборудование на сумму 47 млн. руб. Приборный парк научных подразделений университета обновился на 70%, прежде всего, за счет новейшего оборудования для исследований в области «живых систем», «рационального природопользования», «индустрии наносистем» и «энергоэффективности». Материальная база научных исследований пополнилась низкотемпературной калориметрической установкой, атомно-абсорбционным спектрометром, рентгеновским гелиевым криостатом, установкой ожижения азота, высокотемпературной вакуумной электропечью, комплексом для анализа биологических микрочипов, прибором для биолистики, анализатором нуклеиновых кислот; спектрофотометром и др. современным приборами, что позволило не только проводить НИР в таких технологически сложных областях исследований и разработок как композитные наноматериалы, физико-химические свойства твердого тела, нанотехнологии, биотехнологии растений и животных, но и вывести исследования на качественно новый уровень.

С целью рационального использования дорогостоящего научного оборудования и обеспечения его использования с максимальной эффективностью на базе существующих в университете научных подразделений в мае 2011г. создан Центр коллективного пользования научным оборудованием распределительного типа.

Общеизвестно, что уровень развития университета, в особенности НИД, во многом определяется качественным составом научно-педагогических кадров. В настоящее время в научно-образовательном процессе задействовано 428 чел. НПС, в том числе 66 докторов наук, 323 кандидата наук. 17 человек заняты исследованиями и разработками на постоянной основе. В количественном выражении кадровый потенциал вуза в соответствии с отраслями наук, по которым присуждена ученая степень, можно было бы расположить в следующем порядке (по убывающей): педагогические, экономические, исторические, биологические, физико-математические, юридические, психологические, сельско-хозяйственные,

технические, философские, медицинские, химические, географические и социологические науки. За последние годы произошло омоложение научно-педагогических кадров, средний возраст которых составляет сегодня 45 лет.

В университете сложился чёткий механизм воспроизводства интеллектуального потенциала. В настоящее время в аспирантуре БГУ проходят обучение 132 аспиранта и докторанта по 15 направлениям подготовки научно-педагогических кадров. За период с 2010г. открыты 4 специальности аспирантуры, в диссертационных советах университета защищены 16 докторских и 75 кандидатских диссертаций. В 2015 году открыт объединённый диссертационный совет по педагогическим наукам.

Научные исследования проводятся в рамках сложившихся 31 научной школы, которые демонстрируют качественный рост показателей по уровню и объемам выполняемых НИР (Нам И.Я., Новиков В.В., Шамоян Ф.А., Лобанов Г.В., Булохов А.Д., Михальченко С.И.), по защитам диссертаций (Антюхов А.В., Зайцева Е.В., Золотникова Г.П., Блуменау С.Ф., Горбов Н.М.); по публикационной активности (Антюхов А.В., Новиков В.В., Михальченко С.И., Попов П.А., Ретивых М.В.). Наиболее значимыми и результативными научными школами являются: научная школа профессора Шамояна Ф.А. «Современный комплексный и функциональный анализ», профессора Новикова В.В. «Физика конденсированного состояния вещества», профессора Булохова А.Д. «Флористики и геоботаники».

Фундаментальные, прикладные и поисковые исследования проводятся по четырем приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники РФ: «Индустрия наносистем», «Науки о жизни», «Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика», «Рациональное природопользование». Исследования по приоритетным направлениям систематически поддерживаются на государственном уровне через федеральные целевые программы (ФЦП). Наш вуз уже на протяжении 7 лет является постоянным участником ФЦП, в рамках которых освоено 24,5 млн. руб.

В рамках приоритетного направления «Технологии живых систем» работает ИННО-центр биотехнологии и экологии (руководитель – проф. Нам И. Я.). С момента образования (2009г.) Центром выполнено НИР на сумму 28 млн. руб., из них 17 млн. руб. освоено в рамках ФЦП. Особую практическую значимость имеют разработки ИННО-Центра для агропромышленного комплекса региона. Среди них разработка биотехнологических подходов для инновационного развития племенного животноводства, оздоровления поголовья крупного рогатого скота от вируса лейкоза, работы по разведению генетически устойчивых к лейкозу, высокопродуктивных животных. Результаты исследовательской деятельности Центра отмечены в 2012 – 2014гг. 4 золотыми, 5 серебряными, 1 бронзовой медалями на Международной биотехнологической выставке «РосБиоТех» (Москва), выставке инновационных решений «Биоиндустрия» (Санкт-Петербург), Российской агропромышленной выставке «Золотая осень» (Москва).

БГУ - ведущий вуз в Брянской области, осуществляющий НИР в области бионанотехнологий, является участником Технологических платформ «Биоиндустрия и биоресурсы — БиоТех2030» и «Медицина будущего», возглавляет «Брянский инновационный биотехнологический кластер с международным участием». На протяжении многих лет ИННО-центр активно сотрудничает с Центральным ботаническим садом НАН Беларуси и Украины по вопросам молекулярной характеристики разных видов растений.

В рамках таких приоритетных направлений науки как «Индустрия наносистем» и «Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика» работает Учебно-исследовательский центр «Брянская физическая лаборатория» (далее УИЦ БФЛ). Центр под руководством профессора Новикова В.В. проводит исследования в области композитных наноматериалов, разрабатывает технологии синтеза, исследует свойства новых материалов с экстремальными свойствами (сверхтвердые, особо тугоплавкие термически и химически стойкие соединения металлов и бора) перспективных для применения в современном приборостроении.

С момента образования (2009г.) УИЦ БФЛ выполнено НИР на сумму 18 млн. руб., из них 3,5 млн. руб. освоено в рамках ФЦП. В соответствии с условиями ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» в 2013 году в УИЦ БФЛ в качестве руководителя научного проекта работал научный сотрудник Лаборатории Эймса, факультета физики и астрономии университета штата Айова (США) — Будько С.Л. В 2014г. научный проект Брянской физической лаборатории стал победителем конкурсной части госзадания Минобрнауки РФ с объемом финансирования 14 млн. руб.

Еще одним победителем в конкурсной части госзадания с объемом финансирования 6 млн. руб. в 2014г. стала самая молодая лаборатория (создана в 2013г.) - НИЛ комплексного и функционального анализа (руководитель профессор Шамоян Ф.А.). Международная научно-практическая конференция «Комплексный анализ и его приложения», организованная в 2015г. коллективом лаборатории и кафедры математического анализа, стала значимым событием не только для вуза, но и для математического сообщества России. В конференции приняли участие ведущие ученые из Санкт-Петербургского отделения Математического института им. В.А. Стеклова РАН во главе с директором доктором физ.-мат. наук, член-корр. РАН С.В. Кисляковым, Санкт-Петербургского государственного университета во главе с заведующим кафедрой математического анализа проф. Н.А. Широковым, представители института математики и вычислительного центра РАН, профессор Барселонского университета (Испания) К. Дьяконов, профессор НИУ ВШЭ А.Д. Баранов. Вузовские научные школы по комплексному анализу на конференции были представлены учеными-математиками университетов Уфы, Томска, Владивостока, Воронежа, Смоленска, Калуги.

Лаборатория «Информационных технологий в естественных науках», возглавляемая доцентом Лобановым Г.В., проводит исследования в рамках приоритетного направления «Рациональное природопользование». За последние годы лабораторией выполнено работ на сумму 6,5 млн. руб., из них 1,8 млн. руб. освоено в рамках ФЦП.

Учёные университета вносят весомый вклад в региональные программы экономического и социального развития.

Тематика научных лабораторий и центров сформирована с учетом перечня приоритетных направлений для экономики региона. Наиболее востребованы исследования по биотехнологиям растений и животных (Нам И.Я.), биомониторингу Красной книги (Булохов А.Д.), археологическому обследованию территорий предназначенных под строительство (Шинаков Е.А.).

В рамках областной целевой программы «Охрана окружающей природной среды Брянской области» проводится научно-исследовательская работа по мониторингу Красной книги Брянской области. Под руководством проф. Булохова А.Д. сотрудники лаборатории Флористики и геоботаники занимаются вопросами изучения и сохранения редких и охраняемых видов растений и животных уже на протяжении 20 лет. Результаты исследований служат базой для составления Красной книги Брянской области, второе издание которой планируется университетом в 2016г. Эти работы проводятся в

Введение 17

рамках госконтракта с Департаментом природных ресурсов и экологии Брянской области на сумму 1,5 млн. руб. Издана коллективная монография «Зелёная книга Брянской области (растительные сообщества, нуждающиеся в охране)». По инициативе сотрудников лаборатории издается электронный научный журнал «Бюллетень Брянского отделения Русского ботанического общества».

Другим важным направлением научных исследований является археологическое обследование территорий в зоне строительных работ (проф. Шинаков Е.А.). За последние годы по заказам предприятий и организаций подобных работ было выполнено на сумму 4,5 млн. руб.

Университет оказывает услуги для реального сектора экономики в области экологической безопасности и рационального природопользования, агробиотехнологий; экономики и управления, образования, физкультуры и спорта, оказывает лингвистические и юридические экспертизы для правоохранительных органов. Услуги университета востребованы предприятиями и организациями области. Среди заказчиков выступают такие известные компании как «Брянская мясная компания МИРАТОРГ»; "нефтепровод "Дружба"; "Сбербанк России"; завод «Литий» ООО «РегионЭкономРазвитие»; ЗАО «Монолитстрой», Департамент природных ресурсов и экологии Брянской области, Брянский краеведческий музей; Брянский институт повышения квалификации работников образования; Брянский региональный центр информатизации образования и др. Заказчиками НИР выступают так же предприятия и организации соседних регионов: Москвы, Тулы, Калуги, Смоленска.

Положительной тенденцией является рост объемов, выполняемых хоздоговорных работ с предприятиями и организациями, который за последние годы вырос в 3 раза и составил в текущем году 2,5 млн. руб. Количество договоров выросло в 2 раза и составило в 2014г.- 48 проектов.

Самое пристальное внимание развитию молодёжной, студенческой науки уделяет руководство университета, потому что науку должны двигать молодые, предприимчивые, креативные личности.

В ноябре 2013 года Председателем Совета молодых учёных и специалистов Брянской области избран доктор экономических наук, доцент нашего университета Глушак Николай Владимирович, специалист в области управления инновациями. Молодость, энергия и его личный пример также способствуют росту научной активности нашего студенчества.

Мощный импульс для развития научно-исследовательской работы студентов дала программа Минобрнауки России «Развитие деятельности студенческих объединений», в который мы два года подряд являлись победителями. Общий объемом финансирования программы составил 30 млн. рублей.

Значительно возросла мобильность студентов, результаты НИРС были доложены на международных научных конференциях в университетах Люблина, Конина (Польша), Минска, Бреста, Мозыря, Могилева (Беларусь), Киева, Чернигова (Украина), Москвы, Санкт-Петербурга, расширилась и география публикации результатов студенческих НИР: так к традиционным городам ЦФО добавились Новосибирск, Челябинск, Пенза, Томск, Минск, Мозырь, Чернигов, Берлин, Пловдив, Конин и др.

Инновационные работы в области проектирования и дизайна одежды были представлены на международных выставках в Германии и Италии, и на ведущих площадках дизайнерских форумов и выставок г. Москвы и Санкт-Петербурга.

Студенты университета приняли активное участие в работе массовых студенческих мероприятий федерального уровня: международном лагере студенческого актива «Славянское содружество – 2013 и 2014», Всероссийском студенческом форуме (г. Санкт-Петербург) и в таком грандиозном событии в области молодежной науки как Всероссийский фестиваль науки.

Современный университет невозможно представить без активного международного сотрудничества. БГУ много лет занимает лидирующие позиции в регионе по данному направлению.

На сегодняшний день университетом заключено 34 договора о международном сотрудничестве. В 2015г. ходе официального визита в БГУ директора школы французского языка «International House» г. Ницца (Франция) Себастьена Рубинштейна был подписан договор между университетом и «International House» о сотрудничестве, в результате которого студенты факультета иностранных языков получили возможность ежегодно проходить языковые стажировки во Франции (на базе школы «International House»).

БГУ использует разные формы сотрудничества с вузами-партнерами. Это и обмен преподавателями для чтения лекций, и совместные научные исследования. Так, в содружестве с болгарскими и польскими коллегами регулярно организуются совместные археологические практики, научные экспедиции: совместные с Пловдивским университетом археолого-этнологические экспедиции в районах Карлово, Кырджали (Болгария), Люблинским университетом географические, экологические экспедиции в районе Замостья и Закопане. Болгарские, украинские и белорусские студенты приезжают для проведения совместных раскопок в Брянск. Студенты из Люблина и Конина ежегодно проводят ознакомительную практику на предприятиях Брянска и области.

Важным направлением сотрудничества стало включенное обучение – в течение пяти последних лет ежегодно студенты из Брянского университета и Университета им. Марии Склодовской-Кюри из Люблина обучаются по семестру в вузе-партнере. Студенты отделения журналистики БГУ ежегодно проходят практику на базе учреждений средств массовой информации Конине (Польша) в рамках Договора о сотрудничестве городов-побратимов Брянска и Конина.

В 2010 году на базе факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета был открыт «Центр польского языка и культуры». В настоящее время университет является одним из крупнейших вузов ЦФО в сфере международного сотрудничества с высшими учебными заведениями Польши.

Продолжает успешно работать открытый в 2012г. году Центр подготовки и сдачи экзаменов по русскому языку, истории и основам законодательства для иностранных граждан (центр тестирования иностранных граждан по РКИ). За время существования центра протестировано по разным уровням на знания русского языка, истории и основам законодательства РФ более 2500 человек.

В 2013г. на базе нашего ВУЗа проведены 12 Международных научных конференций по различным направлениям: экологии, биологии, педагогике, истории, филологии, философии. Стала уже традиционной конференция «Российско-украинско-белорусское пограничье: история, проблемы, перспективы» которая в 2013 году была самой значимой и массовой. В конференциях в Финляндии, Корее с докладами на английском языке выступали профессора Нам И.Я., Дубровский А.М., Брянцев В.М.

В 2014г. году студенты университета приняли активное участие в международных научно-образовательных стажи-

ровках. В рамках договоров о межуниверситетском сотрудничестве с Университетом им. Марии Кюри – Склодовской (УМСК) г. Люблине (Польша), Пловдивским университетом Паисий Хилендарски, Католическим университетом Иоанна Павла II (Польша), Черниговским национальным педагогическим университетом им. Т.Г. Шевченко и других около 110 студентов БГУ прошли стажировку за рубежом. В свою очередь наш университет принял на краткосрочные научнообразовательные стажировки 45 студентов вузов-партнеров.

На базе Дипломатической академии г. Вены (Австрия) состоялось выездное научно-образовательное мероприятие посвященное 90-летию дипотношений между СССР и Австрийской Республикой, и 525-летию первых дипломатических контактов между Москвой и Веной. Несколько насыщенных рабочих дней студенческая делегация провела в представительстве Организации Объединенных Наций и Штаб-квартире ОБСЕ в Вене. Студенты участники исследовательских бюро, научных студенческих обществ и научных кружков Института филологии, истории и мировой политики приняли участие в научном семинаре «Роль молодежной дипломатии в международных отношениях» и изучения навыков и практики ведения двусторонних и многосторонних переговоров на высшем уровне. По итогам Семинара участникам программы в торжественной обстановке были вручены сертификаты об окончании курса.

В ближайших планах ректората – научно-образовательная стажировка студентов в Представительстве ЮНЕСКО в Париже и Представительстве ООН в Швейцарии.

Результаты в научной и международной деятельности, достигнутые университетом в последние годы, свидетельствуют о том, что вуз обладает достаточным потенциалом и правильным видением стратегической цели - обеспечение устойчивого развития Брянского государственного университета в условиях новой экономики и реформы образования и науки.

The article reveals the results of scientific and research activities in the Bryansk State University for the last years. It also deals with pointing out the priority development fields of the University.

Keywords: scientific activity, publishing activity, innovative infrastructure, international cooperation

Об авторе

Степченко Т.А. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе и международным связям Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.147.34

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ ПЕДАГОГИКИ КАК УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Н.А. Асташова

В статье рассматривается использование инноваций и интерактивных технологий в преподавании педагогики. Автор предлагает применять на практических занятиях по педагогике обсуждение со студентами вопросов репродуктивного и творческого характера, использовать потенциал портфолио, событийного образования; представить будущим учителям разноуровневую систему заданий для самостоятельной работы.

Ключевые слова: инновационный подход, преподавание педагогики, интерактивные технологии, вопросы и задания репродуктивного, проблемного и творческого характера; событийное образование

Преподавание педагогики в процессе подготовки современного учителя рассматривается нами как ключевой процесс, объединяющий учебные дисциплины как гуманитарного, так и негуманитарного профиля, имеющие принципиальное значение для профессионального становления будущего учителя и подчеркивающие специфику его деятельности в сфере «человек».

Научный потенциал педагогики включает как внутренние, так и внешние ресурсы развития личности в образовании и обеспечивает эффективность профессиональной педагогической деятельности. Причем, для развития творческого мышления учителя, конструктивных, организаторских, коммуникативных, дидактических, психомоторных и других способностей педагога, социокультурных и профессиональных компетенций необходимо выстроить процесс преподавания педагогики как инновационный поиск ответов на вопросы о человеке, его взаимодействии с миром и другими людьми, его самоактуализации и самообразовании.

Особую роль в решении проблем педагогики и образования играет процесс формирования у будущего учителя профессиональной культуры и ее ядра - ценностных ориентаций, развитие гуманистической направленности личности педагога, профессиональной этики.

Изучение курса педагогики осуществляется в соответствии с требованиями, предъявляемыми к процессу подготовки учителей положениями Закона РФ «Об образовании в РФ», Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, профессиональным стандартом «Педагог (воспитатель, учитель)», предусматривающими постоянное совершенствование деятельности преподавателей цикла педагогических дисциплин.

Преподавание педагогики строится на основе осмысления профессиональной деятельности учителя, связи педагогики с практикой обучения и воспитания, реализации принципа историзма, учета новейших достижений педагогической науки, развития отечественной и мировой культуры, творческого использования теории и практики образования, вариативного подхода к решению педагогических проблем, диалектического сочетания традиций и инноваций в педагогике.

Педагогика как учебный предмет решает следующие задачи:

- обеспечить фундаментальность подготовки будущего учителя путем отбора тех знаний, которые являются основой целостной научной картины предстоящей педагогической деятельности;
- поставить в центр рассмотрения педагогических явлений и процессов человека как высшую ценность системы образования;
- создать условия для овладения системой методик развития личности воспитанника на основе реализации идей педагогики сотрудничества;
 - предъявить ценностную систему педагогики и механизмы ее освоения;
- показать студентам действие основных факторов формирования личности школьника; развивать у них умения преодолевать конфликты в педагогическом процессе;
- познакомить студентов с опытом учителей-мастеров, его научными основами, стимулировать стремление использовать этот опыт и созидать свой собственный с учетом индивидуальных особенностей;
- развивать у студентов стремление овладеть исследовательскими умениями в процессе изучения педагогических явлений и процессов.

Педагогика, по мнению А.С. Макаренко, наука самая диалектическая и подвижная, самая сложная и разнообразная. В отличие от других наук, педагогика изучает сущность специально организованного процесса взаимодействия педагога и воспитанника, возможности его совершенствования. Глубокое познание этого процесса обеспечивает оптимальную реализацию важнейшей социальной функции - подготовку воспитанников к продуктивной жизнедеятельности в определенных социокультурных условиях.

Педагогика, как и другие науки, разрабатывает вопросы теоретического и прикладного характера. Будучи наукой фундаментальной, она глубоко изучает закономерности педагогического процесса, его цели и содержание, формы и методы, прогнозирует развитие образовательной системы в соответствии с социально-экономическими условиями на определенном этапе развития общества. Прикладной аспект педагогики также весьма значим, так как разрабатываемые технологии и методики образовательного процесса показывают конкретные пути реализации теории, а передовой опыт является основой для аналитической деятельности теоретиков и важным источником педагогического творчества. Особое значение в приобщении к основам педагогики имеет непрерывная педагогическая практика студентов, курсы по выбору по актуальным проблемам педагогической науки.

Структура курса педагогики отражает логику развития важнейших педагогических явлений, педагогических закономерностей образовательного процесса. Курс педагогики реализуется с учетом современных психолого-педагогических исследований, межпредметных связей, фундаментализации содержания современного образования, гуманизации и технологизации педагогического процесса, ориентации на знания, способы деятельности, систему ценностей, социальные нормы

и другие компоненты культуры. В этой связи следует отметить специальное внимание к процессу формирования профессионально значимых личностных качеств учителя, важных для реализации соответствующих педагогических идей.

В современных условиях педагогика широко использует возможности информационно-коммуникативных технологий (компьютерных программ, Интернета, мультимедийных средств; потенциала смартфонов, планшетов, ноутбуков и т.д.) как для информационного обеспечения, так и для образования познающих сообществ, опирающихся на уникальные ресурсы коммуникации как основы результативного обучения.

Преподавание курса педагогики строится на основе тесной связи теории с практикой. Курс педагогики обеспечивает теоретическую подготовку студентов к педагогической практике и формирует у них первоначальные педагогические умения и навыки.

Лекционный курс педагогики раскрывает основные фундаментальные идеи педагогической науки, закономерности развития личности в условиях специально организованного обучения и воспитания. В лекциях дается анализ наиболее сложных и актуальных проблем педагогической теории и практики. Практические занятия предусматривают реализацию процесса формирования умений применять полученные теоретические знания на практике, развития способности студентов в процессе наблюдения, описания, анализа и обобщения педагогических фактов и явлений пользоваться теорией педагогики [1].

Особое значение в преподавании педагогики имеет модуль «Введение в педагогическую деятельность». В нем относительно полно и систематично рассмотрены различные аспекты педагогической системы. Несмотря на то, что курс имеет пропедевтическое значение, в нем детально представлены проблемы возникновения и развития профессии учителя, функции педагогической деятельности и перспективы ее совершенствования. Достаточно внимания уделяется вопросам формирования основ педагогической культуры, выяснению специфики профессионально-педагогической компетентности, определению путей личностной самореализации работника образования в целом и самообразованию учителя, в частности. Важная роль отводится рассмотрению проблемы личности, факторам развития и формирования личности школьника, диагностике личностного развития, педагогической оценке возрастных возможностей развития личности ученика на основе современных научных данных.

Следует подчеркнуть, что при рассмотрении профессионально- педагогических проблем с самого начала следует выделять приоритет ценности человека в педагогической системе, центральное положение личности учителя и ученика в образовании. В связи с этим важно начать работу с первокурсниками, подчеркнув, что в любые времена, какими бы благоприятными или, наоборот, драматическими для русского народа они ни были, учителю всегда отводилась ответственнейшая роль Просветителя, Проповедника, Наставника. И учитель с благородным спокойствием брал на себя неподъемную для других поприщ ношу – "приводить народ в чувство". В русле сказанного не является исключением и наше время, во многом смутное и жестокое. Но чтобы преодолеть неразбериху в окружающем мире, сделать его человечнее, прежде всего надо наладить гармонию в душе каждого соотечественника. И опять вся надежда возлагается не на политиков и инновационных менеджеров, а на рядового школьного учителя.

Однако для того, чтобы завтрашний учитель состоялся как Гражданин и как Мастер, сегодняшнему студенту педагогического университета надо много и напряженно работать, поскольку, будучи одновременно профессией массовой и уникальной, обыденной и творческой, учительское дело больше, нежели какое-либо другое, требует от посвятившего ей себя человека быть всегда на высоте. Эта высота достигается и за счет накопления общей эрудиции, и путем своего культурного развития, и благодаря формированию компетенций и усвоению тех постулатов и заповедей, которые определяют специфику педагогической деятельности.

Преподавание педагогики в современных условиях представляет собой процесс, сочетающий традиции и инновации, в основе которого лежит цель развития личностных, профессиональных и социокультурных характеристик будущего учителя в контексте реализации компетентностного подхода.

Использование инноваций в преподавании педагогики предполагает решение задач, актуальность которых подчеркивает специфику деятельности современного учителя:

- формирование системы компетенций в области профессионально-педагогической деятельности и личностного саморазвития;
 - организация самостоятельной работы студентов и стимулирование профессионального поиска;
 - включение студентов в инновационные образовательные проекты;
- формирование умений и навыков эффективного осуществления профессиональной деятельности, межличностного общения.
 - определение перспектив совершенствования профессиональной педагогической деятельности и др.

В практическом плане организация деятельности будущих учителей на учебных занятиях по педагогике представляет собой систему заданий разного уровня, которые обеспечивают участие будущих специалистов в активной и интерактивной деятельности, реализацию умений работать, сотрудничать, общаться, быть самостоятельным; формирование качеств креативной личности; обеспечение эмоциональных переживаний, самоактуализации, уверенности в собственных силах и др.

Практические занятия по педагогике включают несколько блоков разных видов деятельности. Как правило, герменевтический подход используется для углубленного поиска в рамках теоретического блока. Студентам предлагается работа с понятийным аппаратом темы, поскольку от понимания сущности педагогических категорий зависит глубина осмысления профессиональной деятельности, осознание ее специфики и ресурсов.

Кроме того, в теоретическом блоке представлены вопросы репродуктивного характера. Мы относим к этой группе вопросов ключевые положения рассматриваемой темы, которые были выделены в лекции, и которые требуют пояснений и детализации в профессиональном отношении.

На наш взгляд, наибольший интерес вызывает у студентов работа с вопросами и заданиями проблемного и творческого характера. Данная категория вопросов предполагает опору на базовые знания и умение взглянуть на предлагаемую ситуацию или моделируемые обстоятельства с учетом современных реалий.

Например, при рассмотрении проблемы образования студентам были предложены следующие вопросы:

- 1. Раскройте потенциал образования как активного ускорителя культурных (социальных) перемен?
- 2. Определите основы инновационных процессов в образовании.
- 3. Раскройте функции развития национальных традиций в образовании.

4. Образование в столице и провинции: общее и специфическое.

Из общего контекста учебного занятия специально выделяется практический блок. Он требует большой работы, поскольку подразумевает поиск ответов на профессиональные вопросы в практике с опорой на ключевые педагогические знания. Студентам предлагается провести исследование на тему..., представить информационный проект; наполнить содержанием опорную схему информационного блока; проанализировать в микрогруппе одну из данных ситуаций и др. Выполнение разноуровневых заданий этого блока стимулирует сотрудничество с образовательными организациями, общение с учителями и обучающимися как субъектами профессиональной системы.

Качественная подготовка будущих учителей, способных сохранить и приумножить достижения в профессиональной сфере, связана с развитием самостоятельности студентов. Для этого в контекст учебных занятий включен блок самостоятельной работы. Этот компонент занятия может быть достаточно простым, а может потребовать от студента включения механизмов творческого поиска, но главное – то, что этот компонент не сиюминутен и, возможно, только часть выполненного задания будет подготовлена к конкретному учебному занятию. Блок самостоятельной работы нацелен на деятельность, в рамках которой постоянно идет приращение новых идей, сбор информационных материалов, поиск профессионально значимых документов. Среди заданий блока самостоятельной работы выделим:

- составление педагогического словаря понятий темы занятия;
- выполнение учебных индивидуальных и групповых заданий, написание эссе;
- составление кластера, например, «Практическая готовность педагога»;
- подготовка мини-реферата на тему, например, «Как оптимально изучать личностные характеристики учащихся? »
- создание учебных графических материалов (схем, таблиц, диаграмм, а также презентаций);
- подготовка аннотаций на статьи журналов «Педагогика», «Народное образование», «Воспитание школьников» и др.;
- проведение мини-исследования по прилагаемым (или выбранным самим студентом) методикам;
- написание синквейна и др.

В качестве инновационного инструмента в преподавании педагогики нами используется потенциал тематического портфолио. Примерные темы рубрик портфолио, предлагаемые студентам:

- «Современный учитель: ценностные доминанты профессиональной деятельности»;
- «Педагогические способности современного учителя»
- «Стратегия и тактика профессиональной деятельности учителя»
- «Творческий учитель в современной школе»
- «Педагогическая деятельность как объект системного исследования»
- «Особенности реализации педагогической деятельности в современном образовании».

Кроме тематического портфолио у студентов-первокурсников есть возможность реализовать идею выполнения учебно-методического портфолио, которое может состоять из разделов: «Педагогический словарь», «Учись учиться или школа жизненного успеха», «Педагогическая диагностика и самодиагностика», «Методические разработки», «Литературно-художественное творчество: стихи, песни, афоризмы, притчи и др.», «Научно исследовательская работа студента (НИРС): рефераты, рецензии, аннотации, микроисследования» и др.

Особенности изучения педагогики будущими учителями позволили нам апробировать такой вариант организации обучения, как событийное образование, подразумевающее включение в образовательный процесс ситуаций, которые «проживаются», анализируются, осознаются студентами как важные в профессиональном и личном смысле. В контексте событийного образования уместно включение коммуникации, игровой деятельности, импровизации, заочных путешествий, групповой работы, проектов и др. Событийное образование в условиях подготовки будущего учителя продолжается в рамках педагогической олимпиады, которая ежегодно проводится для студентов и предусматривает теоретический и творческий туры.

В процессе преподавания педагогики нами используются различные интерактивные технологии, такие, как технология развития критического мышления, проблемное и эвристическое обучение, «мозговой штурм» и его модификации, проблемно-эмоциональное изложение, сократические диалоги, диалектические диспуты и др.

Названные технологии дают будущему учителю возможность выяснить пути овладения школьниками творческими процедурами. Например, в проблемном обучении обращение к таким компонентам, как выдвижение гипотезы, ситуация выбора, сравнение фактов, новый взгляд на привычное явление и другие позволяет обучающимся войти в проблемную педагогическую лабораторию и одновременно требует от учителя профессионального мастерства и развитых творческих способностей. При подготовке педагога к работе в рамках проблемного обучения в образовательном процессе в вузе требуется филигранная работа с каждым элементом системы, что способствует развитию творческого кругозора будущего педагога и формированию новой педагогической действительности.

Эвристическое обучение, как правило, содержит эвристически направленные вопросы и эвристики-рекомендации, гипотетические варианты стратегий и планов решения учебных проблем, творческих задач, процесс развития решения. Это требует от учителя постоянной готовности как поддерживать динамический процесс поиска, так и осуществлять организацию обучающимися вариативно-вероятностного отбора траектории продолжения решения, что предполагает остановку процесса и анализ оперативных моделей решения. Будущий учитель должен овладеть эвристическими приемами, методами решения творческих задач, эвристической организацией поисковой деятельности в целом.

Велик потенциал диалоговой технологии, поскольку он предполагает особую дидактико-коммуникативную среду, на фоне которой осуществляется субъектно-смысловое общение, рефлексия, самореализация личности. Факторами осуществления диалога являются персонализм (личностная направленность) и цельность (гармония между мыслью, чувством и поступком). Для организации диалога будущий учитель должен уметь уяснить роль, состояние и возможность развития личности в диалоговом общении; предъявить содержание, предполагающее неоднозначность понимания, оценок и подходов; включать в диалог личностный опыт как один из путей субъективирования учебного материала.

При анализе технологии диалектического диспута следует указать на развитие таких умений будущего учителя, как способность ставить вопросы в форме парадоксов, а в ответах фиксировать диалектические противоречия в адекватной им форме диалектико-логических противоречий. Эти структуры включают в себя диалектически связанные формулы «и то и

другое (противоположное) одновременно» и «или - или». В результате удается отразить в мышлении как тождество и взаимопереход противоположностей, так и их относительную самостоятельность и определенность. Такой подход к организации образования - эффективный путь создания ситуаций возникновения инновационного процесса.

В процессе проведения учебных занятий по педагогике следует обратить внимание еще на один эпицентр творчества - педагогическую импровизацию. Импровизация - это экспромт, который не возникает на пустом месте, но который связан с мгновенным решением, неожиданной ассоциацией, предшествующим опытом, долгими исканиями. Наивысшей точкой импровизации является инсайт - озарение, вызывающее чувство радости, облегчение, азарт. Импровизации свойственна сиюминутная публичная деятельность, в результате которой создается новая идея, возникают новые отношения. Использование импровизации на учебных занятиях по педагогике может рассматриваться как предпосылка реализации потенциала профессиональных компетенций будущим учителем.

Использование инноваций в преподавании педагогики в современных условиях — это уникальная возможность придать изучению педагогической науки не только новый смысл, но и включить как внутренние, так и внешние ресурсы развития личности в образовании, обогатить педагогический процесс инструментарием, который поможет будущему специалисту в самореализации и формировании индивидуального стиля деятельности. При этом важно соблюдать простые правила организации учебных занятий:

- позитивное отношение к другим людям и самому себе;
- убедительное изложение аргументов, отстаивание своей точки зрения;
- наличие разнообразных точек зрения;
- осмысление позиций оппонентов;
- выработка решения, достижение консенсуса;
- соблюдение правил участия в диалоге (тактичность, гибкость, эмоциональность, убежденность оппонентов) и др.

Таким образом, в системе подготовки будущего учителя принципиальное значение имеет изучение педагогики, которое призвано формировать у студентов систему компетенций, профессионально-педагогических знаний, умений и навыков, развивать умения творчески применять их в практической деятельности, вводить будущего учителя в профессиональную сферу.

The article discusses the use of innovation and interactive technologies in teaching pedagogy. The author proposes to apply in practical sessions on pedagogy discussions with students on issues of reproductive and creative character, to use the potential of the portfolio, event education; to provide future teachers of multi-level system of tasks for independent work.

Keywords: innovative teaching pedagogy, interactive technologies, issues and reproductive tasks, problematic and creative nature; education event

Список литературы

1. Ситаров В.А. Дидактика: пособие для практических занятий/ В.А. Ситаров; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2008. – 352 с.

Об авторе

Асташова Н.А. – заведующая кафедрой педагогики, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, nadezda.astashova@yandex.ru

УДК 57:378

ГУМАНИТАРИЗИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ СИСТЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-БИОЛОГОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

И.Ю. Азизова

Гуманитаризирующие функции отражают особенности функционирования системы методической подготовки студентов-биологов в выработке образовательной стратегии по отношению к личности будущего учителя как компетентного специалиста, субъекта профессиональной педагогической деятельности и духовной культуры.

Ключевые слова: гуманитаризирующие функции системы методической подготовки студентов биологов; гуманитарно-просветительская, культуротворческая, поддерживающая функции.

Гуманистическая ценностная основа современного образования предполагает упрочение системы убеждений, нравственных норм и общекультурных качеств личности, в которых доминирует духовная составляющая.

Данное положение затрагивает профессиональное образование, при этом система общекультурных, профессиональных и личностных ценностей специалиста в совокупности определяется как ориентация на ценности науки (как формы духовной культуры человечества), профессиональная добросовестность и нравственная зрелость.

По мнению академика А.П. Беляевой, в отношении профессиональной подготовки естественное соединение технического знания и гуманитарной ориентации может быть достигнуто нацеливанием процесса образования на обладание фундаментальностью, широтой профессионального мышления, духовной доминантой [2]. Аналогичное суждение высказывает в отношении профессионального образования канадский исследователь Б. Ридингс, который рассматривает глубинную связь воплощенного в университете «культурного принципа» (как поступательного движения объективной науки) с духовным и моральным воспитанием (культивацией) субъекта [11, с. 153].

Современный учитель биологии понимает необходимость пересмотра традиционного взгляда на естественные науки (и в частности на биологию), их роли в духовной культуре человечества, придания личностного смысла биологическому знанию.

Поэтому методическая подготовка студентов-биологов должна рассматриваться как комплекс мероприятий, нацеленных на готовность будущего учителя к культуротворчеству в профессиональной деятельности, что обеспечивает обновление ее системных характеристик, важнейшей из которых являются функции.

В гуманитарно-просветительской, культуротворческой, поддерживающей функциях выражаются конкретные особенности гуманитаризирующего воздействия на субъектов взаимодействия и компоненты системы методической подготовки студентов-биологов. Ключом к пониманию данных функций служит содержание и способ реализации разнообразных жизненных ценностей, отношений, оценок, мнений и ролей с позиций педагогической деятельности.

Гуманитаризацию представляют как систему организационных, методологических, психологических мер, направленную на проникновение гуманистических идей и гуманитарных знаний в естественнонаучное и техническое знание, на преодоление технократического стиля мышления [3].

Семантическое единство понятий «культура», «гуманитарность» и «духовность» отражает суть такого понятия, как «гуманитарная культура», раскрывает его смысловой образ.

Выполнение гуманитаризирующих (гуманитарно-просветительской, культуротворческой, поддерживающей) функций системы методической подготовки студентов-биологов в педвузе обеспечит развитие культуры педагога, выступающей мерой и способом формирования сущностных сил профессионала в ходе его образовательной деятельности.

По утверждению Г.И. Гайсиной, каждое новое поколение педагогов не только осваивает в готовом виде традиционно ценные образцы педагогической деятельности и мышления. Оно осуществляет их оценку, выбор, собственную интерпретацию, способствует актами педагогического творчества обогащению и дальнейшему развитию педагогической культуры в целом [6, с. 104].

Гуманитарно-просветительская функция методической подготовки направлена:

- на расширение культурного кругозора студентов-биологов за счет:
- ориентации на «интеграцию содержания высшего образования в контекст культурной парадигмы» [8];
- включения в предметный ряд методологии профессионального образования помимо иных научных дисциплин «средств искусства (образность, эмоциональность, экспрессия), религии (вера, терпимость, самопожертвование)» [5];
- на овладение студентами-биологами способами решения актуальных проблем развития духовной культуры личности; при этом содержание методической подготовки должно рассматриваться как совокупность культурных образцов, которые осваивают студенты для своего дальнейшего становления и развития в качестве субъекта профессиональной деятельности, приумножающей культуру.

По мнению Т.Е. Титовец, усиление *культуротворческой* функции образования связано с социальным ускорением времени, учащением возникновения непредсказуемых ситуаций в ходе социокультурных перемен, при этом образование должно обеспечивать упреждающее развитие интеллекта по отношению к темпу социальных перемен. «Обучение культуропорождению – процессу изобретения новых правил в своих отношениях к миру, вещам и себе, конструирования нового масштаба управления реальностью – поможет человеку ориентироваться в возрастающем потоке информации и не потерять свою человеческую сущность» [12].

Выполнение системой методической подготовки *культуротворческой* функции предполагает стимулирование студентов к осуществлению педагогической деятельности, обращенной к духовному миру человека, к его личностным и общественно значимым ценностям и смыслам жизни, к формированию у обучающихся культуры, в том числе «экологической ее составляющей посредством передачи социального опыта и культуры человечества в сфере взаимодействия с природой и окружающей средой» [1].

Данная функция, в частности, предполагает развитие готовности студентов-биологов:

- определять цели биологического образования на основе гуманистического подхода к природе и человеку как к равноправным партнерам [10];
- конструировать содержание биологического образования в контексте культурного наследия (идей, ценностей, норм, идеалов и т.д.) и современной культуры, включающей глобальную социокультурную концепцию устойчивого развития;
- отбирать методы, приемы гуманитарных технологий для трансляции обучающимся лучших образцов культуры и создания новых культурных продуктов в виде знаний, навыков, отношений и жизненных смыслов, опыта деятельности;
- ориентировать учащихся на поиск нового уровня взаимодействия человека с природой (воспитывать «культуру действия», направленного на восстановление гармонии в экосистеме [7]) и объектами духовной культуры; формировать позитивную направленность на их сохранение, трансформацию и обновление;
- конструировать гуманитарную образовательную среду (среду понимания, эмпатии, помощи, поддержки) на основе представления продуктов культурного обмена, культурного диалога поколений и диалога индивидуальных культур; предметом культурного обмена в контексте данной функции являются духовные ценности, нравственные ориентиры;
- разрабатывать требования к результатам образовательного процесса и способам оценки обучающегося как субъекта, приобщающегося к культуре, активно воспроизводящего и производящего ее.

Процесс приобретения и совершенствования навыков, обучение мастерству не бывает завершенным. Этот процесс ученые (О.В. Акулова, Е.С. Заир-бек, С.А. Писарева, Е.В. Пискунова, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына) представляют в виде бесконечной спирали реконструкции и развития компетентности [9]. Кроме того, студенты различаются по уровню интеллектуального, культурного и социального развития.

Поэтому *поддерживающая* функция системы в целом направлена на поддержание субъектных качеств личности, непрерывное совершенствование профессиональной и духовной культуры будущего учителя биологии.

Данная функция расширяет возможности для личностной, социальной и профессиональной успешности будущих учителей биологии, их самореализации и саморазвития за счет следующего:

- восполнения недостатков методической подготовки студентов, расширения их культурного кругозора за счет внесения соответствующих изменений в индивидуальную работу по освоению цикла методических дисциплин;
- развития и поддержания уверенности студентов в собственных возможностях, их индивидуальности и творческой самобытности за счет обеспечения «высокой комфортности студентов и полном удовлетворении их социально-культурных потребностей и интересов, возможности почувствовать уважение к себе как личности, права иметь свою позицию, быть успешным в социальном общении, интересным собеседником, полезным партнером по совместным делам» [4];
 - формирования у студентов положительных установок на самостоятельную познавательную деятельность.

Обеспечение качества реализации выделенных функций позволяет судить о мере эффективности обновленной системы методической подготовки студентов-биологов.

Humanitarizating functions reflect the peculiarities of functioning the methodical training of students biologists system for the development of educational strategies concerning the personality of the future teacher as a high level specialist, the subject of professional pedagogical activity and spiritual culture. **Keywords**: humanitarizating functions of the methodical training of students-biologists system; humanitarian, educational, cultural and supporting functions.

Список литературы

- 1. Андреева Н.Д. Современные проблемы биологического образования в общеобразовательной школе // Методология и теория биологического и экологического образования в вузе и школе. Сборник материалов IX Всероссийского методологического семинара 7-10 декабря 2009 года, Вып. 8, Санкт-Петербург. СПб. Изд-во «ТЕССА», 2009. 294 с. С. 9-13.
- 2. Беляева А.П. Методологические проблемы биолого-теоретического образования в условиях поиска новой образовательной парадигмы / Методология и методика научного исследования в области биологического и экологического образования: Сборник материалов IV методологического семинара, 16-18 ноября 2004 года, Выпуск 3, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «ТЕССА», 2004. 220 с. С. 5-7.
- 3. Бирюкова Н.С. Современный университет: гуманизация и гуманитаризация необходимое условие обновления содержания образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 159 / 2013. с. 48-55. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-universitet-gumanizatsiya-i-gumanitarizatsiya-ne-obhodimoe-uslovie-obnovleniya-soderzhaniya-obrazovaniya [дата обращения 18.07.2014].
- 4. Бордовская Н.В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования. Учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный дом», 2007. 408 с.
- 5. Власова В.Н. Культурообразующая функция региональной системы дополнительного профессионального педагогического образования // Культура. Наука. Интеграция. 2011. № 2 (14). С. 30-35.
- 6. Гайсина Г.И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. М., 2002. 336 с.
- 7. Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н. Культурологический подход к общему экологическому образованию // Педагогика, № 9 2009 г. С. 35-43.
- 8. Дубинина Т.Н. Функционально-ролевая динамика института высшего образования в условиях трансформирующегося общества // Инновации в науке. 2013. № 22. С. 106-112.
- 9. Компетентностная модель современного педагога: Учебно-методическое пособие / О.В. Акулова, Е.С. Заир-бек, С.А. Писарева, Е.В. Пискунова, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 158 с.
- 10. Николина В.В. Эмоционально-ценностное отношение учащихся к окружающей среде. Н. Новгород: ВВАГС, 1996. 56с.
 - 11. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
- 12. Титовец Т.Е. Функции междисциплинарной интеграции в развитии образования как системы // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2010, № 2. С. 73-78.

Об авторе

Азизова И.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики обучения биологии и экологии ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», *azizova i@mail.ru*

УДК 371.044.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКИ КАК ФАКТОР РАННЕГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

О.М. Богуславская

Влияние музыки на физическое и психическое состояние и развитие человека на сегодняшний день является объектом изучения специалистов в различных областях. С первых дней жизни человека музыка выступает для него в роли естественного и безопасного инструмента, позволяющего нормализовать работу жизненно важных систем организма и стимулировать комплексную мозговую активность, создав условия для полноценной и интенсивной «тренировки» мозга и гармоничного развития человека.

Ключевые слова: образование, раннее развитие, непрерывное образование, подход «Два поколения», музыка, музыкальное образование

Влияние музыки на физическое, психологическое и эмоциональное состояние человека на сегодняшний день является объектом активного изучения специалистами в различных областях, таких, как медицина (в широком спектре специальностей: педиатрии, психотерапии и психиатрии, неврологии и т.д.), педагогика и психология.

Согласно известному утверждению Альберта Эйнштейна, воображение важнее знаний, поскольку знания ограничены, в то время как воображение охватывает весь мир. Художественное развитие ребенка, направленное на работу с силой его воображения и творчества, позволяет раскрыть его потенциал и активизировать мыслительные способности и помогает ему понять устройство окружающего его мира.

ЮНЕСКО высоко оценивает важность творческого развития и художественного образования ребенка: «поощрение творчества с самого раннего возраста – лучшая гарантия взросления ребенка в здоровой среде, наполненной атмосферой самоуважения и критически важных составляющих, необходимых для создания культуры мира» [1].

Дети от природы полны творческой энергией и обладают удивительной способностью воспринимать мир свежим взглядом и выражать себя уникальным самобытным образом. Видеть ребенка в процессе творчества – одно из самых больших вознаграждений, даруемых педагогу его работой.

Музыка занимает огромное место в творческом развитии ребенка, поскольку все люди по натуре музыкальны и ритмичны. С самого рождения окруженные музыкой, мы находимся под ее влиянием, однако ее целенаправленное использование в качестве образовательного инструмента часто бывает недооценено.

В то же время исследования показывают, что связь между интеллектуальным развитием и музыкой нельзя не признать. Высокие успехи выходцев из Индии, которых они достигают в точных науках, исследователи связывают с сопровождающей их в повседневной жизни музыкой, отличающейся сложным сочетанием ритмов и тональностей[2].

Современные исследования, включавшие анализ прохождения различных тестов в двух группах – музыкантов и людей, не играющих на музыкальных инструментах, показывают, что строение мозга музыкантов отличается от строения мозга людей, не занимающихся музыкой и функционирует иначе, в ряде случаев заметно более эффективно.

Отличие в характере активности мозговой деятельности было зафиксировано с помощью медицинского оборудования. Участники эксперимента под наблюдением выполняли задачи из различных областей: математики, чтения, решения головоломок и аппарат демонстрировал активность соответствующей зоны мозга, отвечающей за этот вид деятельности. Все испытуемые также прослушали музыкальный отрывок и аппарат зафиксировал настоящий «фейерверк» активных зон мозга — такой интенсивной мозговой активности в разных зонах участники эксперимента не демонстрировали при выполнении ни одного задания.

Исследователи установили, что музыкальное образование позволяет одновременно развивать три зоны мозга, отвечающие за моторные функции, аудио - и визуальное восприятие. Такая одновременная активизация комплекса зон мозга схожа по интенсивности с активной физической нагрузкой с участием разных групп мышц, то есть, по сути, прослушивание музыкального произведения — настоящее упражнение для мозга.

Еще одним важным открытием было выявление разницы в размерах «мостика» - мозолистого тела, соединяющего два полушария мозга у музыкантов и людей, не занимающихся игрой на музыкальных инструментах. У музыкантов оно было заметно крупнее, позволяя обмену импульсами между полушариями проходить быстрее и эффективнее. Благодаря этому и иным обнаруженным отличиям, музыканты могли быстрее и эффективнее решать предложенные головоломки и справляться с различными тестами, используя при этом творческий нестандартный подход. Они обладают высокоразвитой памятью и способностями познания.

Исследования, проведенные с участием детей в возрасте от 1 до 3 дней от рождения с использованием томографа, показывают непосредственную связь между речью и музыкой. В ходе эксперимента матерям было предложено говорить с младенцами. Зафиксированная в этот момент активность мозга детей, была идентичной активности при прослушивании музыки, то есть дети буквально воспринимали речь матери как музыку. Это подтверждает идею нейропсихологов о тесной связи музыки и человеческой речи, поскольку с момента рождения мы задействуем именно механизм распознавания и обработки музыки, чтобы понимать речь. То есть мы музыкальны с рождения.

Сравнение уровня IQ тех, кто начал получение музыкального образования в возрасте до 7 лет и тех, кто не имеет подобного опыта, показывает, что музыканты демонстрируют в среднем результат на семь с половиной пунктов выше[3].

Музыкальная терапия и раннее развитие

Значительное влияние музыки документально подтверждено исследованиями, проведенными в рамках терапии детей, рожденных раньше срока и находящихся в госпитале по причине недоношенности. Уже на этом этапе живая или воспроизводимая с носителя музыка, а также колыбельные в исполнении матерей [4] приводили к улучшению жизненных показателей детей [5]: нормализации давления, дыхания, сердечного ритма и ритмов сна, улучшению сосательного рефлекса и повышению объема усваиваемой пищи [6].

Музыка снимает стресс и даже выступает в роли естественного анальгетика. Это целительное свойство активно используется в рамках послеоперационного восстановления, позволяя ускорить реабилитацию ребенка и облегчить его состояние [7].

Музыка успешно используется в качестве инструмента терапии при работе с детьми с особенностями развития, например, с синдромом расстройства аутичного спектра или синдромом дефицита внимания и двигательной гиперактивности [8].

Одной из реализованных и научно доказано эффективных систем такого рода является немецкая программа «Музыкальные тренировки концентрации внимания Музыка с Пепе» (Musical Concentration Training with Pepe (MusiKo mit Pepe) [9]. Результаты анализа данных исследования, проведенного с участием детей с диагностированным синдромом дефицита внимания и двигательной гиперактивности от 5 до 10 лет, проходящих терапию по этой программе, показывают, что после прохождения курса было выявлено значительное повышение как способности к удержанию внимания, так и качества жизни детей в целом. Существенно сократилось проявление симптоматики синдрома, отмечаемой родителями и учителями, а также личных трудностей детей, отмечаемых родителями. Эффективность программы была равно высокой для детей вне зависимости от возраста, пола и уровня интеллектуального развития и того, были ли эти дети рождены в стране или имели опыт иммиграции[9].

Значительное влияние музыкальная терапия оказывает и на внутрисемейный климат, снижая уровень стресса в целом и родительского стресса в частности, налаживая прочные и здоровые отношения между родителями и детьми, значительно повышая объем их невербальной коммуникации и создавая для ребенка безопасную и дружелюбную среду с эмоционально вовлеченными заботливыми взрослыми. Это позволяет значительно повысить интенсивность развития ребенка в первые годы жизни и подготовить его к дальнейшим успехам в освоении знаний[10].

Исследования роли музыки в развитии детей и возможностей ее терапевтического использования активно изучаются специалистами в разных странах. Один из наиболее успешных проектов в этой области «Ритм» [11], финансируемый Норвежским исследовательским советом, объединил крупнейшие европейские вузы в рамках решения одной задачи – создание интерактивной среды, способной радикально изменить жизнь детей, страдающих от различных заболеваний, позволив им преодолеть изоляцию и благодаря силе музыки приобщиться к процессу творчества [12].

Музыкальная терапия – процедура, которая проходит под контролем специалиста, окончившего соответствующее обучение. Однако, даже в рамках самостоятельного использования музыки как инструмента, родители могут оказать позитивное влияние на развитие детей дошкольного возраста.

Живительная сила - живая музыка

Живая музыка оказывает положительное воздействие на ребенка с самых первых дней его жизни. У младенцев, слушающих музыкальные произведения, понижается уровень кортизола и как следствие, снижается уровень стресса[13].

Ребенок раннего возраста, находящийся в среде наполненной музыкой и адаптированной в соответствии с требованиями, соответствующими его возрасту, получает серьезное преимущество, комплексно развивая необходимые для дальнейших успехов навыки и умения.

Большое значение имеет *совместное* — *семейное прослушивание музыкальных композиций, танцы, пение или даже музицирование.* Подобное времяпрепровождение распространено по всему миру и является одним из важнейших элементов человеческой культуры и одной из базовых потребностей человека[14].

Детские песни, колыбельные, потешки, окружающие ребенка с рождения готовят ребенка к успешному усвоению родной речи, знакомят с ее ритмом и интонационным рядом. Музыкальная терапия применяется в рамках коррекции или стимуляции речевого и лингвистического развития ребенка. Для детей с задержкой в речевом развитии разрабатываются и успешно применяются методики, позволяющие справляться с проблемами в этой области с помощью ритма, отбиваемого на барабанах

или синтезаторе. Ритм создает необходимую базу для тренировки правильного произношения и отработки навыков [15].

Танцы и двигательная активность в музыкальном сопровождении позволяют детям раннего возраста совершенствовать координацию движений, ориентацию в пространстве, и навыки контроля собственного тела. Они улучшают настроение и повышают общий уровень восприятия качества жизни.

Обучение игре на музыкальном инструменте стимулирует развитие мозга ребенка, повышая его пластичность и адаптационные качества, активизируя способность решения мультизадач [16].

Общее пространство – общая польза

Одним из новых, но все более популярных в развитых странах видов организации музыкальной среды, нацеленной на охват двух поколений семьи, являются концерты живой музыки для родителей и малышей в возрасте от рождения до 3-5 лет (верхняя возрастная граница зависит от особенностей конкретной концертной программы).

Площадки, на которых организуются подобные концерты, оборудуются в соответствии с особенностями возраста слушателей – они должны отвечать высоким гигиеническим стандартам, обладать комфортным уровнем освещенности и системой кондиционирования и обязательно быть достаточно просторными, чтобы дети и родители могли свободно передвигаться и танцевать, погружаясь в мир музыкального ритма.

Как правило, музыканты в ходе концерта выступают в непосредственной близости от слушателей, что дает детям и взрослым уникальную возможность не только насладиться звучанием музыкальных композиций в живом исполнении, но и вблизи понаблюдать за процессом игры, увидеть музыкальные инструменты в работе и стать свидетелями творческого процесса.

В рамках мероприятия детям может быть предложена возможность подыграть исполнителям на инструментах, которые удобно держать в маленькой ладошки и которые позволяют прочувствовать ритм композиции (бубны, маракасы и т.д.) или даже попробовать себя в роли музыканта, поиграв на инструментах исполнителей после завершения программы концерта.

Концерты для малышей и их родителей являются уникальным пространством, позволяющим комплексно решить важнейшие задачи:

- познакомить взрослых и маленьких слушателей с лучшими музыкальными произведениями, представляющими различные жанры и культуры;
- предоставить информацию об инструментах, участвующих в концерте, рассказать об истории их создания, особенностях звучания и продемонстрировать всю полноту разнообразия возможностей игры на них;
 - создать безопасное пространство, стимулирующее активное и позитивное взаимодействие родителей и детей;
- обеспечить комфортные условия для налаживания социальных связей, как для детей, так и для родителей. Поскольку условия площадки позволяют приходить на концерты с ребенком с первого месяца после его рождения они являются эффективным средством решения проблемы социальной изоляции молодых матерей, становясь весомым фактором противодействия послеродовой депрессии.
 - стимулировать двигательную активность детей, их навыки ориентации в пространстве и контроля собственного тела. Значение музыки сложно переоценить

Ещё Платон отмечал, что музыка – есть моральный закон, дающий душу вселенной, крылья воображению, очарование грусти, веселость и жизнь всему в мире. Это основа порядка, ведущая ко всему, что есть хорошего, справедливого и прекрасного.

Позитивное влияние музыки на коммуникативные навыки ребенка, его познавательные способности и силу мотивации в освоении новых умений и знаний широко известно. Благодаря исследованиям последних лет стала известна и высокая эффективность музыкальных методик, направленных на развитие ребенка в широчайшем спектре областей.

Таким образом, музыка и разнообразная активность в ее сопровождении в раннем детском возрасте позволяют:

- понизить уровень стресса, нормализовать давление, сердцебиение, аппетит и ритмы сна, поднять настроение и даже справиться с физическим дискомфортом, вызванным недомоганием;
 - улучшить семейный психологический климат, понизить уровень родительского стресса;
- наладить здоровые и прочные связи между членами семьи, улучшив внутрисемейную коммуникацию и обогатив ее невербальную составляющую, создав безопасную среду для активного развития ребенка;
 - развить речевые и математические способности;
 - активизировать и при необходимости корректировать речь ребенка;
- приобщиться к миру искусства, заинтересоваться музыкой и игрой на музыкальных инструментах и начать обучение в этом направлении;
- в рамках физической танцевальной активности улучшить координацию движений, развить чувство ритма и умение контролировать собственное тело;
- обучение игре на музыкальных инструментах, начатое до достижения возраста семи лет позволяет значительно повысить эффективность мозговой деятельности, физически увеличить мозолистое тело, позволив развить высочайший уровень координации между правы и левым полушарием и ускорив процесс обмена информацией между ними.

Несмотря на то, что «Эффект Моцарта», популяризировавший классическую музыку как уникальный инструмент повышения уровня развития и интеллекта ребенка, не нашел последующего научного подтверждения и подвергся критике [17], положительное влияние музыки на раннее развитие ребенка подтверждается многочисленными исследованиями в разных областях науки.

Искусство всегда было частью человеческой жизни: от древних наскальных рисунков до граффити на стенах современных небоскребов, от театров Древней Греции до грандиозных концертных залов, способных вместить десятки тысяч человек. Искусство – уникальная сфера, носитель человеческой культуры и ключ, выпускающий на свободу великого творца – силу человеческого воображения.

Открывая для детей и взрослых мир искусства, мы позволяем им познать богатство и разнообразие существующих культур, научиться ценить их уникальность и отличия, выделяющие их. Мы пробуждаем природное любопытство, становящееся сильнейшей мотивацией в обучении и в дальнейшем пути, ведущем к раскрытию творческого потенциала. Позволяя детям окунуться в мир музыки, начать обучение игре на музыкальных инструментах и предоставив им возможность слушать композиции в живом исполнении, мы значительно повышаем их шансы на успешную самореализацию, активизируем развитие мозга, стимулируем творческий подход к решению задач и значительно повышаем интеллектуальный уровень ребенка.

Influence of music on human's development, physical and psychical condition are the actual object of studies, performing by scientists in different spheres. From the very first days of life, music helps safely and naturally to normalize crucially important systems of the body and activates complex of brain's zones providing a real 'exercise' for the brain and promoting harmonic development.

Keywords: education, early education, lifelong education, "two generation approach", music, musical education

Список литературы

- 1. Notable quotes// Project OneWorld Classrooms [Электронныйресурс]. Режим доступа: http://www.ccproject.org/quotes.html
- 2. Creativity and the Arts in the Primary School // Discussion Document and Proceedings of the Consultative Conference on Education. 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.into.ie/ROI/Publications/ CreativityArtsinthePS.pdf
- 3. What if every child had access to music education from birth?// AnitaCollins//TEDxCanberra [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=ueggenARzIE
- 4. Dearn T, Shoemark H. //The effect of maternal presence on premature infant response to recorded music// J Obstet Gynecol Neonatal Nurs. //2014 May-Jun
- 5. Cevasco AM $\!\!/\!\!/$ The effects of mothers' singing on full-term and preterm infants and maternal emotional responses. $\!\!/\!\!/$ J Music Ther. $\!\!/\!\!/$ 2008 Fall
- 6. Stewart K, Dassler AM, Telsey A, Homel P. Loewy J1// The effects of music therapy on vital signs, feeding, and sleep in premature infants. // Pediatrics. // 2013 May
- 7. Sunitha Suresh BS1, De Oliveira GS Jr, Suresh S.// The effect of audio therapy to treat postoperative pain in children undergoing major surgery: a randomized controlled trial. // Pediatr Surg Int. //2015 Feb;31
- 8. Pasiali V1, LaGasse AB2, Penn SL2. // The effect of musical attention control training (MACT) on attention skills of adolescents with neurodevelopmental delays: a pilot study. // J Music Ther. // 2014 Winter;51(4)
- 9. Rothmann K1, Hillmer JM1, Hosser D1.// Evaluation of the Musical Concentration Training with Pepe (MusiKo mit Pepe) for children with attention deficits. //Z Kinder Jugendpsychiatr Psychother. 2014 Sep [Электронный источник].- Режим доступа: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/25163995
- 10. Jacobsen SL1, McKinney CH1, Holck U1.//Effects of a dyadic music therapy intervention on parent-child interaction, parent stress, and parent-childrelationship in families with emotionally neglected children: a randomized controlled trial. //J Music Ther. //2014 Winter;51(4)
- 11. Stensæth K1. // "Musical co-creation"? Exploring health-promoting potentials on the use of musical and interactive tangibles for families with children with disabilities.// Int J Qual Stud Health Well-being.// 2013 Aug 7;
 - 12. Official web site of 'The rhyme' project [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.rhyme.no/
- 13. Schwilling D1, Vogeser M, Kirchhoff F, Schwaiblmair F, Boulesteix AL, Schulze A, Flemmer AW. // Live music reduces stress levels in very low-birthweight infants. // Acta Paediatr. 2015 Apr.
- 14. Diana Boer1, Amina Abubakar// Music listening in families and peer groups: benefits for young people's social cohesion and emotional well-being across four cultures // Front Psychol. 2014; 5
- 15. Nicolo F. Bernardi, `a Silvia Aggujaro,a,b Marco Caimmi,b Franco Molteni,b Angelo Maravita,a and Claudio Luzzattia // The neurosciences and music: disoders and plasticity. New Approach to Rhythm Cueing of Cognitive Functions The Case of Ideomotor Аргахіа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psych.mcgill.ca/labs/mcl/pdf/nicolo5.pdf
 - 16. Music Making as a Tool for Promoting Brain Plasticity across the Life Span // Neuroscientist. 2010 Oct.
- 17. Claudia Hammond // Does listening to Mozart really boost your brainpower?// 8 January 2013// [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.bbc.com/future/story/20130107-can-mozart-boost-brainpower

Об авторе

Богуславская О.М. – соискатель ФГБНУ «Институт стратегии развития образования PAO», boguslavskaya.o.m@mail.ru

УДК 37

СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

М.В. Богуславский

В статье характеризуются две стратегии модернизации российского образования в начале XX века: государственно-общественная и общественно-государственная.

Ключевые слова: модернизация российского образования, стратегия развития образования, государственно - общественная стратегия модернизации российского образования, общественно - государственная стратегия модернизации российского образования.

В современной исторической науке и в историко-педагогических исследованиях накоплен значительный потенциал исследований процессов модернизации российского образования в начале XX века [1]. Отметим в данный связи выдающийся вклад, внесенный в исследование процессов реформирования отечественного образования академиком РАО Э.Д.Днепровым [2].

Стратегия модернизации системы образования это официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в сфере образования, констатирующих состояние системы российского образования и определяющих основные направления развития системы образования на долгосрочную перспективу [3].

И.А.Колесникова и Е.В.Титова сформировали следующую упорядоченную совокупность взаимосвязанных параметров стратегических документов, содержательно конкретизированных для сферы образования:

Стратегичность.

Концептуальность.

Проспективность.

Праксеологичность.

Смысловая определенность.

Безопасность.

Социальная ответственность [4].

Подобная матрица может быть положена в основу анализа и ретроспективных стратегических документов в сфере российского образования начала XX века.

Формирование вариативных стратегий модернизации российского образования в начале XX века была обусловлена следующими политическими, социальными, экономическими и педагогическими факторами.

Начавшаяся политическая трансформация российского общества в начале XX века неизбежно предполагала изменение государственной образовательной политики, выработку новых идеологических ориентиров для формирования стратегических приоритетов реформирования системы российского образования.

Масштабная индустриализация, разворачивающаяся в России в конце XIX- начале XX века, вызвала насущную потребность в грамотной рабочей силе и квалифицированных инженерно-технических кадрах.

Формирование новых стратегических направлений модернизации российского образования началась еще с 90-х годов XIX века и продолжалась вплоть до Октябрьской революции.

Если обобщить все предложения, выдвигавшиеся различными государственными органами, министерством народного просвещения, депутатами Государственной Думы, политическими партиями и общественными союзами, деятелями общественно- педагогического движения, то можно выделить ряд трендов стратегического масштаба. Прежде всего, насущной необходимостью всеми признавались необходимость введения всеобщего бесплатного начального образования, создания Единой школы, кардинальной демократизации системы образования, введения широко самоуправления в управлении системой образования, придания российскому образованию национального характера.

Наряду с этим выдвигались и обосновывались предложения, непосредственно касающиеся содержания образования и деятельности образовательных учреждений: отказ от обязательного изучения древних языков, формирование интегративных образовательных областей, осуществление профилизации старшей школы.

Необходимость реализации всех этих стратегических и тактических целей и задач в предельной степени усилилась в ходе разразившейся Первой мировой войны(1914). Рельефно проявилось, что школа «не подготавливает людей, стоящих на высоте требований, которые предъявляются техническим уровнем вооружения противника» [цит. по 5]. Во многом это тогда правомерно связывалось и объяснялось построением российской средней школы по образцу немецкой классической гимназии, что в обстановке войны становилось совершенно недопустимым. Надо было решительно рвать со сложившимися традициями.

Разворачивавшаяся война выдвинула в качестве ведущего приоритета выработку стратегии модернизации российского образования, построенной на реализации национально-патриотической стратегии развития отечественного образования.

Все это в целом углубило и обострило противоречия между социальными запросами в области образования и уровнем его развития. Состояние российского образования явственно не отвечало новым требованиям жизни. Объективно возникала потребность в творческом поиске стратегических подходов к ликвидации разрыва между системой образования и новыми задачами, выдвигаемыми развитием страны, что требовало осуществления серьезной школьной реформы и выработки соответствующих стратегических документов.

Наиболее рельефно, охарактеризованные процессы модернизации российского образования в начале XX века выразили два стратегических документа: государственно-общественная стратегия (Программа развития российского образования Ученого комитета при Министре народного просвещения П.Н.Игнатьеве — декабрь 1915) и общественно-государственная стратегия (Закон «О Единой общественной общеобразовательной школе» Государственного комитета по народному образованию Временного правительства - октябрь 1917).

1.Стратегические основания реформы российского образования 1915-16 гг.

Сам процесс подготовки материалов реформы российского образования 1915-16 гг. отличался большим динамизмом. 10 января 1915 года граф Павел Николаевич Игнатьев был назначен министром народного просвещения а уже 12 января 1915 г. проходит первое собрание сотрудников министерства под его председательством.

15 января 1915 г. выходит первый циркуляр за подписью нового министра, в котором администрациям учебных заведений рекомендуется вывесить портреты бывших учеников, отличившихся в боях и убитых на войне, и занести их имена на мраморные доски. Это рельефно показало важную социальную роль школы.

С февраля 1915 г. работники министерства начинают собирать материалы о состоянии народного образования во Франции, США и Англии. Материалы эти анализировались и обобщались в сводки, представлявшиеся министру.

20-26 февраля 1915 года на совещании попечителей округов П.Н.Игнатьев широкомасштабно ставит вопрос о реформировании средней школы. Отметим, что министр народного просвещения в своём выступлении на совещании характеризовал новое направление школы следующими словами: «Необходимо через школу способствовать развитию производительных сил страны: признавая незыблемость принципа государственности, школа должна служить жизни и нуждам населения, для достижения чего необходимо деятелям и руководителям школы проникнуться психологией обывателя, участливо и любовно подойти к его нуждам, подыскать способы и пути к их удовлетворению. С точки зрения запросов жизни и надлежит рассматривать школьное дело» [9, л. 46].

Подчеркнем, что «единственный выход» виделся «в перемене цели учения». Указывалось, что «учиться должно в средней школе не для того, чтобы получить те или иные частные знания, но для того, чтобы приобрести метод, позволяющий ученику уже самому научиться любому знанию. Методологическая, а не предметная, программа,— вот основное требование школьной реформы»[9, л. 3].

По мнению участников совещания, в данной связи школа должна стремиться дать гармоническое развитие личности учащегося, не обременяя его слишком большим комплексом знаний, развить в нем способность к логическому мышлению и приучить к самостоятельному труду. В свою очередь, учитель «должен стараться вести преподавание в таком направлении, чтобы постепенно исчезло явление, замечаемое ныне и заключающееся в том, что одни предметы представляются для

ученика любимыми, а другие нелюбимыми; все зависит от хорошего преподавания, так как у хорошего преподавателя учащиеся всегда относятся со вниманием и интересом ко всякому предмету».

Участники совещания, отметив ряд дефектов в части учебной работы, приходят к выводу о несвоевременности ее решительной ломки, но соглашаются усилить «национальные элементы» в обучении, уже сейчас «углубиться в изучение таких предметов, каковы история России и славянства, а также русская словесность». Обсуждался также вопрос о необходимости «включения инородческого населения в школьные сети по введению всеобщего обучения» [9, л. 47].

По другим вопросам совещание приняло более радикальные решения. Так, например, по целому ряду направлений признавалась полезность деятельности родительских комитетов. Совещание в целом высоко оценило деятельность Родительских комитетов, «особенно если там большинство составляли женщины, тем самым повышался статус матери». Родительские комитеты помогали «в организации горячих завтраков, оказании материальной помощи, организации репетирования с отстающими учащимися, улучшении физического воспитания и т.д.» [9, л. 46].

В противовес циркулярам прежних министров совещание предложило «изменить кворум родительских собраний с 2/3 до простого большинства». Внешкольный надзор за учащимися был подвергнут серьёзной критике, при этом подчёркивалась важность педагогических способов воздействия на личность ученика.

Однако первые шаги П.Н. Игнатьева достаточно быстро убедили его в том, в чем рано или поздно убеждались все реформаторы. Попытки осуществления преобразований силами ближайшего окружения и людьми из того круга, против которого они во многом направлены обречены на неудачу. Внешне, на словах поддерживая реформы и даже употребляя все необходимые выражения, высшие сановники и их люди из аппарата делают все возможное, чтобы «задушить в объятьях» преобразования и уж, во всяком случае, провести их только в собственных интересах. Нет, решает П. Н. Игнатьев, только сплоченная группа единомышленников: профессиональных педагогов, специалистов из других областей знаний, а также радикально настроенных чиновников среднего ранга, стремящихся сделать на реформе свою карьеру, способна на действительные изменения.

В сформированном Ученом совете – этом рельефно выраженном государственно – общественном органе только в предметных комиссиях в 1915 г. участвовало 205 специалистов, а всего было привлечено более 400 специалистов. Возглавлял совет выдающийся отечественный ученый – педагог и деятель образования П.Ф.Каптерев. Демократический характер обсуждения документов в атмосфере творческих дискуссий, состязательности идей и подходов, несомненно, способствовал успеху деятельности реформаторов, которых отличало явно выраженное стремление к динамичной реализации своих педагогических идей на практике.

2 апреля 1915-го под председательством П.Н.Игнатьева открывается «Особое совещание по реформе средней школы». На нем тон задавали видные ученые П.Ф. Каптерев, В.В. Половцев, директора передовых учебных заведений, учителя, а также депутаты Государственной думы, среди которых выделялся подвижник российского просвещения Иван Клюжев.

Созыву совещания предшествовала работа специальной комиссии, которая разработала основные положения реформы средней школы. Характерен и необычен состав этого совещания. В него входили представители Министерства народного просвещения (7 человек), Государственного совета (3 человека), Государственной думы (3 человека), известные деятели в области педагогики и средней школы (9 человек).

Открывая совещание, Игнатьев указал, что он считает возможным, в результате совещания, установить «ту равнодействующую, которая создала бы правильную постановку дела обучения, удовлетворяющую нужды населения империи«, что «весьма желательно подойти к разрешению намеченного вопроса с точки зрения жизненной» и предложил «поступиться создавшимися твёрдыми традициями в интересах новых требований[9, л. 32].

По проекту реформы модернизации подвергались не только средняя школа, рассматривающаяся как ключевое звено системы народного образования, а вся эта система образования - от дошкольного воспитания и начальной школы - до высших учебных заведений.

Но главным приоритетом являлось реформирование средней школы, в которой отсутствовало национальное воспитание, недостаточно внимания уделялось индивидуальным особенностям детей, средняя школа чрезмерно зависела от высшей, а личность преподавателя подавлялась. Педагогические советы не имели достаточных компетенций.

Как следствие в педагогическом сообществе не было самостоятельности и инициативы, а отношения между педагогами и учащимися носили бюрократический характер: преобладали формальное отношение педагогов к прохождению курсов, проверок и оценок знаний учащихся; «чрезмерность ежедневной умственной работы»; пренебрежение воспитанием нравственным, физическим и эстетическим; недостаточное внимание к личным особенностям учащихся; отсутствие самодеятельности учащихся. Царила отчужденность семьи от школы.

Учебный план был слишком многопредметным, программы отличались «чрезмерной обширностью», были переполнены «второстепенным и потому ненужным материалом», наблюдалась «несогласованность программ родственных предметов между собой» [9, л.56].

21-26 апреля на «Совещании по некоторым вопросам реформы средней школы», происходившего под председательством Главного Управляющего Министерством, были приняты перспективные решения, не утратившие своей актуальности: «обучение в средней школе должно было продолжаться 7 лет с общим сроком обучения от начала грамоты в 11 лет(4+3+4), средняя школа должна быть общеобразовательной и самодовлеющей, с законченным курсом и тем самым готовящая выпускников к высшей школе», но, не имея «непосредственной задачи подготовки к высшей школе». Совещание допускало в принципе «возможность бифуркации или полифуркации», признавалось, что «совместное обучение могло быть допущено и в правительственной школе» [9, л. 37].

На заседании Комиссии по реформе средней школы 7 мая 1915 года было признано, что «средняя школа должна быть преобразована на национальных и славянских началах и распадаться на 2 ступени:1 — низшая школа (общеобразовательная и единая) с трехлетним курсом; 2 - высшая ступень — бифуркационного или даже полифуркационного типа с четырехлетним курсом: а) классическая с латинским или греческим языком; б) реальная; в) коммерческая» [9, л. 56].

15 июля 1915 года был подготовлен документ под названием «Проект законоположения о профессиональном образовании в империи». В нем было установлено 4 типа учебных заведений, начиная от ремесленных школ и заканчивая высшими техническими учебными заведениями.

К осени 1915 года реформаторами был разработан пакет основных документов реформы, завершен и представлен на

суд общественности обширный том (без малого 700 страниц) «Материалов по реформе школы» включавший в себя созданные в кратчайший срок (за три месяца) программы по 26 предметам.

В подготовленных членами Ученого совета материалах воплотились прогрессивные для своего времени идеи отечественной и зарубежной педагогической мысли, а также передовой опыт экспериментальных учебных заведений.

Представим основные стратегические доминанты государственно-общественной стратегии модернизации образования, подготовленной Ученым комитетом при Министре народного просвещения под руководством министра народного просвещения П.Н. Игнатьева. Основные походы к модернизации образования изложены в фундаментальном труде «Материалы по реформе средней школы» [6. Здесь и далее цитируется по этому документу].

Особенностью данной стратегии образования является то, что она не была сформулирована и представлена в каком – то одном документе. Ее основные положения можно сформировать только на основе целостного анализа «Материалов по реформе средней школы». В результате исследования были выделены следующие **стратегические направления государственно-общественной модернизации российского образования в начале XX века.**

1.Создание русской национальной школы

В качестве целеценностной основы модернизации российского образования была выдвинута задача формирования у школьников национального самосознания, любви к Родине, чувства долга перед ней и желания служить на ее пользу.

Для этого предполагалось коренным образом изменить направленность и характер преподавания не только ведущих (русского языка и литературы, отечественной истории и географии России), но и всех остальных дисциплин, а также широко использовать в преподавании местный краеведческий материал.

2.Прогностичной чертой проекта реформы являлось взаимосвязанное рассмотрение задач обучения и воспитания. В качестве стратегической цели школы было выдвинуто обеспечение общего среднего образования, которое «стремится к равномерному развитию всех способностей человека». Такая школа, давая ученику общее гармоническое развитие, должна была выпускать в жизнь молодых людей, обладающих не только фактическими сведениями и навыками для дальнейшей практической и научной деятельности, но и развитой работоспособностью.

Это должно было найти свою реализацию в выдвижении общих для всех предметов целей, осуществление которых обеспечивалось бы соответствующим содержанием среднего образования. При подготовке культурных, образованных людей предусматривалось не только учить их наукам, но и воспитывать в соответствии с идеалом государства. Воспитательная программа должна была осуществляться как через содержание образования и организацию учебного процесса, так и через систему специальных воспитательных мероприятий, проводимых школой.

3. Формирование новой структуры средней школы. Согласно стратегии модернизации образования в России устанавливалась Единая средняя образовательная школа (гимназия) с 7-летним сроком обучения (I ст. - 1-3 г., II ст. - 4-7 класс.), которая, в свою очередь рассматривалась в единстве со всей системой народного просвещения — начальной школой и высшим образованием, а также технической школой. Это предусматривало согласование между ними учебных планов и программ, приведение профессионально - технической подготовки в соответствие с задачами общего образования.

По своей структуре 4-7 классы гимназии профилировались и разделялись на три фуркации: новогуманитарную; гуманитарно-классическую; реальную - в свою очередь, разделяющуюся на естественное и математическое отделения с соответствующим превалированием удельного веса ведущих предметов.

- 4. Новая школа предусматривалась «самодовлеющей», т.е. она давала общее образование и, открывала своим выпускникам дальнейшие пути применения способностей и приобретенных познаний, а не ставила своей непосредственной целью подготовку в высшие учебные заведения. Таким образом, преодолевалась жесткая связь университета и гимназии, выпускники которой теперь могли реализоваться в своей последующей профессиональной деятельности независимо от того, получили они высшее образование или нет. В соответствии с таким подходом, в частности, предполагалось значительное увеличение удельного веса предметов физико-математического цикла.
- 5. Модернизация содержания образования. Значительным достижением в разработке реформы средней школы стала подготовка проектов программ по 16 предметам, помещенных в обобщающем труде «Материалы по реформе средней школы» [6]. Их общими чертами являлись такие, как: углубление материала при исключении из него второстепенных знаний; учет психолого-возрастных особенностей учащихся; сближение изучаемого в школе материала с жизнью, локализация программ; предоставление преподавателям инициативы в распределении учебного материала, его дополнении и конкретизации; постоянная связь преподавания с осуществлением воспитательных задач.

Большое значение также имели такие перспективные подходы как: выделение авторами программ общеобразовательного минимума (базового компонента по каждой дисциплине) единого для всех средних учебных заведений, сочетавшегося с принципом локализации в его дополнении и конкретизации; тщательная проработка содержания образования по годам обучения и ступеням по всем предметам в соответствии с новыми целями и задачами средней школы; подготовка конкретных методик преподавания отдельных дисциплин.

6.Демократизация управления образованием. Существенную и сущностную трансформацию претерпевали органы управления просвещения на всех уровнях: значительно перестраивалась деятельность центрального аппарата министерства; кардинально расширялись права и возможности местных органов управления, педагогических советов учебных заведений.

Министерство народного просвещения своими планами и программами призвано было задавать общий уровень и достаточно широкую рамку образовательному процессу, определяя его стратегическую направленность и осуществляя финансирование. Школы же, реализовывали цели и задачи новой школы в соответствии с местными условиями.

Кардинально поднималось значение педагогических советов. Им впервые предоставлялось право вносить, наряду с «базовым компонентом», от 1/5 до 1/3 содержания образования для использования его в соответствии с задачами, интересами и спецификой каждой средней школы. Педагогические и попечительские советы получали право дополнять программы тем материалом, который они считали необходимым; вводить новые предметы; разрабатывать и реализовывать свои оригинальные учебные планы и программы, учитывающие национальную и региональную специфику, местную потребность в специалистах. В гибкости и приспособляемости школы виделся залог ее жизненности.

Педагогические и попечительские советы получили также и полную свободу в использовании финансов в пределах выделенных средств. Теперь педагоги могли разрабатывать свои оригинальные «авторские» программы и реализовывать их.

Предусматривалось создание школьных советов, в которые на основе принципа равных третей входили учителя, представители общественности (земских, муниципальных органов), а также родители. Все это должно было органично связать школу с местным населением, придавать ей импульсы к постоянному развитию.

Впервые в системе учреждений общего образования вводились родительские комитеты, которые начинали постепенно играть в жизни гимназий все более и более существенную роль.

Таким образом, школа становилась самостоятельной, причем исчезала необходимость во всех промежуточных управленческих структурах между школой и министерством. Все теоретические и методические вопросы учителя могли теперь решать сами на своих уездных, губернских совещаниях и съездах[6].

Однако в силу комплекса объективных и субъективных факторов охарактеризованная стратегическая программа не была в полной мере воплощена в жизнь. 28 декабря 1916 г. П.Н. Игнатьев был отправлен в отставку с поста министра народного просвещения, что прервало процесс реализации реформы[5].

Вместе с тем разработанные целеценностная национально — патриотическая направленность стратегии модернизации образования и программы по предметам были реализованы в 1920- е годы в школах Российского Зарубежья в условиях эмиграции. Несомненно, и то, что все основные стратегические положения проекта реформ, разработанного под руководством П.Н.Игнатьева, были с учетом иных политических доминант восприняты и при построении советской системы образования, особенно в 1917 - 25 годах [5]. Безусловно, потенциал, заключенный в охарактеризованной государственно общественной стратегии актуален и в современных условиях.

2. Общественно-государственная стратегия модернизации российского образования 1917 г.

Февральская революция 1917 года придала значительный импульс развитию общественно – педагогического движения в России. Вновь возродился Всероссийский учительский союз, насчитывавший более 150 тыс. членов, активно действовали другие педагогические объединения и организации, разрабатывавшие подходы к глубокому реформированию системы российского образования на широких демократических основах.

Поэтому, хотя на некоторое время процесс реформирования системы российского образования и был заторможен, выработка новой стратегии модернизации российского образования была продолжена уже в мае 1917 г. в деятельности Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения Временного правительства, который играл роль политического и научно - педагогического центра подготовки и осуществления модернизации образования. Хотя формально этот общественный орган существовал при Министерстве народного просвещения Временного правительства и его председателем по положению официально являлся министр просвещения, по сути, это был независимый штаб общественно – педагогического движения. В него входили наиболее авторитетные общественные деятели, видные ученые – педагоги, авторитетные деятели образования. В.П.Вахтеров, Н.Н.Иорданский, А.П.Пинкевич, Н.В.Чехов и др. Наибольший вклад в работу Комитета внес В.И.Чарнолуский

В работе этого общественно-государственного органа просматривалась явная преемственность с осуществлением реформы средней школы под руководством П.Н.Игнатьева.

За короткий срок своей деятельности (май — октябрь 1917 г.) Комитет сумел осуществить первые мероприятия по демократизацию системы российского образования и подготовить десятки документов по реформе образования. Квинтэссенцией деятельности Комитета стали итоговые стратегические документы, в которых были обобщены основные принципы реформирования системы образования — Закон «О единой общественной общеобразовательной школе» и «Временное положение о единой общественной общеобразовательной школе». Они были окончательно подготовлены в 20-х числах октября 1917 года и опубликованы в Бюллетене Государственного комитета по народному образованию 1 ноября, то есть уже после Октябрьской революции [7].

Все это, к сожалению, сделало невозможным реализацию этих стратегических манифестов большой гуманистической и демократической силы. 20 ноября 1917 г. Декретом СНК Государственный комитет по народному образованию был распущен. Как с горечью и вместе с тем прозорливо писал в то время автор «Временных положений» последний заместитель председателя Госкомитета Я.Я.Гуревич «Наступившая эпоха безудержной демагогии и невообразимых «социальных экспериментов» большевистского правительства создала для движения всей русской культуры убийственную обстановку. В частности, Государственный комитет по народному образованию распущен декретом народного комиссара по просвещению, сгущающего тьму над темным в массе русским народом. Российская демагогия убивает дело, начатое русской демократией. Будем, однако, надеяться, что большая работа по реформе народного образования, которую с большим воодушевлением вел Комитет, не пропадет. Она выросла на основе минувшего и при свете современного, а потому имеет все шансы послужить будущему» [цит по 8].

Представим основные стратегические постулаты модернизации российского образования начала XX века, сконденсированные в Законе «О единой общественной общеобразовательной школе».

- 1. Уже в преамбуле документа формулировались важные стратегические ориентиры демократизации образования. Подчеркивалось, что народное образование главный ресурс обновления России и демократизации образования при условии «приближения к населению источников школьного строительства».
- 2. Придание максимальной гибкости системе образования. Предусматривалось, что новое законодательство должно ограничить сферу своего воздействия на систему образования и установить лишь самые необходимые общие нормы, в пределах которых оставался бы широкий простор для местных инициатив. Такие общие законодательные нормы в области народного образования должны были, прежде всего, оградить интересы общества и государства в смысле удержания учебного и воспитательного дела на высоком уровне.
- 3. Учет своеобразия различных территорий и использование местного педагогического потенциала. Предполагалось, что установления частных норм в организации школьного дела и определенных путей к достижению постановленных законом конкретных целей должны осуществляться в соответствии с местными условиям и при участии местных сил.
- 4. Придание ведущей роли в организации системы образования органам местного самоуправления. Подчеркивалось, что органы местного самоуправления устанавливают правила организационного характера, например, вырабатывают учебные планы в предоставленных законом правах. Губернское земство служило объединению деятельности всех более мелких самоуправляющихся единиц в области народного образования и всех учебных заведений в пределах губернии.
 - 5. Повышение значения педагогических советов. Педагогический совет, являясь органом, подчиненным по отноше-

нию к общественным самоуправлениям, призван был пользоваться полной самостоятельностью в разрешении многих вопросов внутренней школьной организации.

- 6. Включение в образовательный процесс родителей и учащихся. Родители участвовали в установлении правил школьной жизни через своих представителей в педагогическом совете, пользующихся правом решающего голоса. Наконец, и сами учащиеся допускались на законном основании к участию в работах педагогического совета и могли создавать ученические организации.
- 7. Гибкость учебных планов. Новое законодательство, как и в «Материалах по реформе средней школы», выделяло основное учебное ядро, в состав которого должны были войти лишь такие учебные предметы, образовательная ценность которых являлась несомненной. Весь остальной образовательный ресурс учебных часов передавался на местный уровень.
- 8. Модернизация содержания образования. Выделялись приоритетные предметы интегративного характера, по сути, образовательные области: природоведение, человековедение и математика.
- 9. Создание Единой школы включало два направления. А. Единство школьного курса. Предлагаемая система общего образования должна была строиться по следующей схеме единая общеобразовательная школа представляла собой совокупность четырех последовательных ступеней, из которых три первые, выполняя самостоятельные педагогические задачи, открывали в то же время свободный доступ в школу следующей ступени.
- Б. Единство организационных принципов. Внешнее управление школами трех ступеней создаваемой единой общеобразовательной школы должно было строиться на общих основаниях. Все они находились под руководством органов местного самоуправления, учреждались, открывались, содержались и управлялись на общих началах.
- 10. Автономия единой школы. В документе подчеркивалось, что «новый строй все свои надежды возлагает на пробуждение в нашей общественной среде, в общем творческой инициативой, духа бодрой самодеятельности. Эта идея должна быть всецело усвоена и проведена в жизнь новым школьным законодательством». В соответствие с этим предусматривалось введение самоуправления образовательных учреждений на основе принципа осуществления выборного порядка замещения учительских, воспитательских и учебно-административных должностей. При этом значительно расширялась компетенция педагогических коллегий. Вместе с тем общественные организации, управляющие делом народного образования получали возможность «для оказания влияние на общее направление школьной деятельности, а, следовательно, и на личный состав педагогической коллегии». Особо отмечалось, что законопроект, «предоставляя педагогическому совету и по возможности отдельным его членам, полный простор в установлении методов педагогической работы, в вопросах организационных ставит школу в зависимость от воли местных органов общественной власти, а вместе с тем предоставляет последним право опротестовывать произведенные педагогическим советом выборы не только по соображениям формального характера, но и по мотивам субъективным, если кандидат, избранный коллегией, не соответствует тем задачам, которые ставит школе ее местный хозяин».
- 11. Обеспечение прав родителей учащихся в деле школьного строительства. Родительские организации «признавались нормальным явлением в школьной жизни, к какой бы ступени ни принадлежала данная школа и какую бы общественную среду она ни обслуживала».
- 12. Развитие национального начала в школе. Предусматривалось, что русская школа должна предоставить широкий простор для проявления самобытных начал, присущих, в известной степени каждой национальности, каков бы ни был уровень ее собственной культуры. Популяризация государственного языка России должна была быть достигнута не принудительным характером его изучения в школах, обслуживающих нужды нерусского населения, а только путем предоставления всем национальным элементам России возможности изучать его в общественных (земских, городских, поселковых и т. п.) школах, на каком бы языке ни велось в них преподавание. Язык преподавания устанавливался для общественных школ органами местного самоуправления, содержащими эти школы, причем, если учащиеся в данной школе принадлежали к различным национальностям, то каждой из национальных групп предоставлялась возможность изучать и свой родной язык.

Таким образом, есть все основания констатировать, что охарактеризованный документ, развивая базовые принципы проекта реформы средней школы, подготовленного под руководством П.Н.Игнатьева, значительно усиливал именно общественную и демократическую направленность стратегии модернизации российского образования. Этот потенциал без ссылок на Закон «О единой общественной общеобразовательной школе» был воспринят в «Положении о Единой трудовой школе РСФСР», подготовленном А.В.Луначарским и Н.К.Крупской в октябре 1918 г. Так же, несомненно, влияние рассмотренных идей на подготовку документов, определявших подходы к реформированию отечественного образования в конце 1980-х - 90 е годы XX века.

В целом можно сделать вывод, что оба проанализированных документа полностью отвечают обозначенным выше параметрам стратегических документов в сфере образования.

The article explores two strategies of modernization of Russian education in the early twentieth century: public-public and public-public. *Keywords:* modernization of Russian education, the education development strategy, the state and public strategy of modernization of Russian education, and public-private strategy of modernization of Russian education.

Список литературы

- 1. Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты. М.: Наука, 2008; Власов, В.А.Школа и просвещение в условия модернизации России (к.XIX н. XX века). Пенза, 1998; Донин, А.Н. Реформы университетов и средней школы России: общественная мысль и практика второй половины XIX века: автореф. дис... д-ра ист. наук. Саратов, 2003; Поздняков, А.Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX -начале XXI вв.: автореф. дис... д-ра ист. наук. Саратов, 2005; Шакиров, Р. В.Системно-концептуальный анализ реформ общего среднего образования в России в XX веке: автореф. дис. ...д-ра пед. наук. Казань, 1997 и др.
- 2. Днепров Э. Д. Образование и политика (в 2 т.) М., 2006; Российское образование в XIX начале XX века.(в 2 т.). Политическая история российского образования. М.: Мариос, 2011. Т.1. -648 с.; Российское образование в XIX начале XX века (в 2 т.). Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ). М.: Мариос, 2011. Т.2. 672 с.
- 3. Богуславский М.В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. Интернет-журнал PAO. www.pmedu.ru − 2013. - № 4. - С.5 – 20.
- 4. Колесникова И.А., Титова Е.В. Научно-педагогические параметры оценки качества стратегического документа в области образования // Непрерывное образование: XXI век Петрозаводск. 2015. № 1.

5. Павел Игнатьев // Богуславский, М.В. Подвижники и реформаторы российского образования. М.: Просвещение, 2005. С 84-90

- 6. Материалы по реформе школы. Пг.,1915.
- 7. Бюллетень Государственного комитета по народному образованию.1917.№ 6-8.
- 8. Богуславский, М.В. Реформирование российского образования XVIII XX веков: социокультурный контекст / М.В.Богуславский // Вестник Института теории и истории педагогики РАО. 2007. № 1.
 - 9. О реформе средней школы (журналы совещаний, проекты, законы и т.д.). 1915-1916 гг. // РГИА. Ф.1129. -Оп.1. -Д.56.\

Об авторе

Богуславский М.В. - заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии и теории образования РАО», член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, Председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки Российской академии образования

УДК 371.24+371.212

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛОГИКО-ПОНЯТИЙНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В.И. Горбачев, Е.В. Горбачева, И.Е. Малова

Исследуются методологические и методические закономерности становления логико-понятийной компетенции предметной компетенции уровня общего образования через структуру и содержание базовых научных теорий.

Ключевые слова: Методика и технология обучения, компетентностный подход, предметные компетенции учебной деятельности.

В содержании методологической цели общеобразовательного курса математики логико-понятийная компетенция [1] предполагает субъектную сформированность интеллектуальных качеств, общеучебных и математических умений выделения, оперирования, систематизации понятий каждой из изучаемых математических теорий:

- в процедурах обобщения и конкретизации;
- в системе интуитивного, образного, логико-символического, аналитического, знакового уровней представленности;
- в целостном системно-структурном представлении теории [2,3].

Субъектная интеграция качеств, умений в форме логико-понятийной компетентности выступает итоговым результатом личностно-значимых, рефлексируемых видов учебной математической деятельности (деятельности представливания):

- 1) Становления во внутреннем плане базовых понятий теории;
- 2) Классификации, систематизации понятий теории;
- 3) Системно-структурного представления теории во взаимной связи понятий, теорем, классов задач;
- 4) Интеграции понятий различных теорий в «математической картине мира».

В учебной математической деятельности уровня общего образования представлены теории: числовых систем, числовых элементарных функций, евклидова геометрия – теория геометрических фигур, уравнений, неравенств, систем на числовых множествах, меры на множестве геометрических фигур, трехмерного евклидова пространства, вероятности на множестве событий.

Система понятий каждой теории, методологически важная в индивидуальном проявлении, во взаимной связи, выполняет еще и функцию структурирования, целостного представления теории.

Систематизация иерархической понятийной структуры теории как фактор становления ее фундаментальных понятий, их уровневая, обобщенно-конкретная формы представления составляют главную закономерность логико-понятийной компетенции.

Системно-структурная направленность понятийного представления теории обосновывает ограниченность понятий теории лишь фундаментальными. Задача интеграции понятийных структур теорий приводит к ограничению исследуемых теорий лишь базовыми (числа, функций, фигур,). В системе понятийных и теоретических ограничений фиксируется методология логико-понятийной компетенции — ее формирование осуществляется на категориальном уровне исследования базовых математических теорий с опорой на явление переноса в целостных системах понятий, теорий.

Логико-содержательный анализ математических теорий числа, функций, геометрических фигур на уровнях профессионального, общего образования [2,3]. позволяет выделить соответствующие системы понятий-категорий – теоретических понятий математической картины мира (Табл.1).

Таблица 1

Учебные математические теории	Числовых систем	Функций	Геометрических фигур
теории Фундаментальные понятия теории	Числовая система Числовая модель Число Операция Отношение Конечность-бесконечность Дискретность-непрерывность	І.Спектральный этап Функциональная модель Функция Композиция функций Биективная функция Конечность-бесконечность Дискретность-непрерывность II.Интегральный этап График Ограниченность Монотонность	Геометрическое пространство Геометрическая фигура Преобразование Метрические свойства фигуры Пространственные свойства фигуры Конструктивные свойства фигуры
		Периодичность Последовательность Предел Производная Первообразная	

Методология логико-понятийной компетенции [4], ее главная методическая закономерность позволяют проектировать деятельность представливания в каждой отдельной теории, в их интеграции (рис.1)

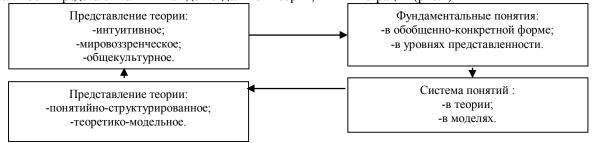

Рис. 1. Становление логико-понятийной компетенции в содержании учебной математической теории

Деятельность представливания, как среда становления понятий-категорий, в каждой из теорий выступает в качестве общей методологии и, при этом, имеет свои, специфические проявления.

I. **Теория числовых систем**. Теория числовых систем, основополагающая в общеобразовательном курсе математики, представлена последовательностью расширяющихся теорий натуральных, целых, рациональных, действительных чисел в сочетании с адекватными геометрическими, арифметическими, алгебраическими моделями (Табл.2)

r ~			\sim
เลก	пиі	па	,

Теория натуральных чисел $(N,+,*,<)$	Теория целых чисел (Z,+,*,<)	Теория рациональных чисел $(Q,+,*,<)$	Теория действительных чисел $(R,+,*,<)$
Геометрическая модель N	Геометрическая модель Z	Геометрическая модель Q	Геометрические модели R
Арифметическая модель N	Арифметическая модель Z	Арифметическая модель Q	Арифметическая модель R
	Алгебраическая модель Z	Алгебраическая модель Q	Алгебраическаямодель R

Категориальный характер в теории числовых систем имеют:

- а) Понятия-объекты: числа, операции, отношения;
- b) Понятия-свойства: конечности-бесконечности, дискретности-непрерывности;
- с) Понятия-представления: числовой системы, модели числовой системы.

Понятие числа, выступающее базовой категорией не только в теории числовых систем, но и во всей математике (Пифагор: причина и начало всех вещей, Платон: принцип познания и инструмент мысли) вводится в процедуре расширения числовых систем

$$N \le Z \le Q \le R$$
.

Его становление на всех уровнях (интуитивном, образном, аналитическом, логико-символическом, знаковом) осуществляется вместе с развитием модельно-теоретических представлений каждой из систем (Табл.3).

Таблица3

1 аолицаз					
число					
натуральное	целое	рациональное	действительное		
Натуральное число – использу-	Целое число – нуль, нату-	Рациональное число – целое или	Действительное число – рацио-		
емое при счете предметов	ральное или ему противопо-	дробное (частное целого и нату-	нальное или иррациональное		
$N = \{1, 2,, n,\}$	ложное	рального)	$R=\{r r\in Q, r\notin Q\}$		
	$Z=\{,-2,-1,0,1,2,,n,.\}$	$Q=\{\frac{a}{b} a\in Z, \mathbf{B}\in N\}$			
* *	1.Целое число – точка на	1.Рациональное число – точка на	r 1		
31	,	1 '	на шкале действительных чисел		
метричной, дискретной).		метричной, дискретной, плотной).	(симметричной, непрерывной).		
	плотной).				
31		2. Рациональное число — положи-	* *		
систематической записи по осно-	1	тельная или отрицательная конеч-	жительная или отрицательная		
ванию системы счисления с по-	тельное или отрицательное	ная или бесконечная периодиче-	бесконечная систематическая		
разрядными сложением, умноже-	число в систематической за-	ская систематическая дробь с по-	дробь со сложением, умноже-		
нием, сравнением.	писи по основанию системы	разрядными сложением, умноже-	нием, сравнением в условиях		
	счисления с поразрядными	нием, сравнением по модулю.	приближения конечными дро-		
	сложением, умножением,		бями по недостатку и избытку.		
	сравнением по модулю.	3.Рациональное число – частное	3.Действительное число – опре-		
	3. Целое число -разность	целого и натурального чисел	деленная последовательность ра-		
	натуральных чисел (класс).	(класс).	циональных чисел (класс).		
Натуральное число – абстракт-	Целое число – абстрактный	Рациональное число – абстракт-	Действительное число – аб-		
ный объект базовой математиче-	объект производной матема-	ный объект производной математи-	страктный объект производной		
ской теории	тической теории		математической теории (R,+,*,<):		
(N,+,*,<):	(Z,+,*,<):	І.Система (Q,+,*,<) расширяет си-	І.Система (R,+,*,<) расширяет		
I. В N заданы операции "/", "+",	І.Система (Z,+,*,<) расши-	стему $(Z, +, *, <)$.	систему (Q,+,*,<).		
??* "	ряет систему (N,+,*,<).	II. Операции в Q расширяют опера-	II. Операции в R расширяют опе-		
II.Объекты N, операции заданы в	II. Операции в Z расширяют	ции в Z в системе аксиом (поля):	рации в Q в системе аксиом		
системе аксиом (Пеано):	операции в N в системе ак-	1.Существуют элементы 0 и 1, та-			
1.(начала) Существует элемент 1,	сиом (кольца):	кие, что $a + 0 = a$ и $a * 1 = a$.	1.Существуют элементы 0 и 1,		
такой, что $n^{/} \neq 1$ для всех n .	1.Существует элемент 0, та-		такие, что $a + 0 = a$ и $a * 1 =$		
2.(бесконечности)	кой, что $a + 0 = a$.	воположный $(-a)$ и обратный a^{-1}	<i>a</i> .		
Для каждого n из N существует	2.Для всякого а существует	элементы, такие, что			
	натуральное число — используемое при счете предметов N = {1,2,,n,. } 1. Натуральное число — точка на шкале натуральных чисел (асимметричной, дискретной). 2. Натуральное число — число в систематической записи по основанию системы счисления с поразрядными сложением, умножением, сравнением. Натуральное число — абстрактный объект базовой математической теории (N,+,*,<): 1. В N заданы операции "/", "+", "*" " 11. Объекты N, операции заданы в системе аксиом (Пеано): 1. (начала) Существует элемент 1, такой, что n/ ≠ 1 для всех n. 2. (бесконечности)	Натуральное число — используемое при счете предметов $N = \{1,2,,n,\}$ 1. Натуральное число — точка на шкале натуральных чисел (асимметричной, дискретной). 2. Натуральное число — число в систематической записи по основанию системы счисления с поразрядными сложением, умножением, сравнением. 2. Целое число — положительное или отрицательное число в систематической записи по основанию системы счисления с поразрядными сложением, умножением, сравнением. 2. Целое число — положительное или отрицательное число в систематической записи по основанию системы счисления с поразрядными сложением, умножением, сравнением по модулю. 3. Целое число — разность натуральных чисел (класс). Натуральное число — абстрактыной объект производной математической теории ($N,+,*,<$): 1. В N заданы операции "/", "+", "*", ". 1. В N заданы операции заданы в система аксиом (Пеано): 1. (начала) Существует элемент 1, такой, что $n' \neq 1$ для всех n . 2. (бесконечности) 1. Целое число — абстрактый объект производной математической теории ($Z,+,*,<$): 1. Система ($Z,+,*,<$) расширяют операции в Z расшеряют операции в Z расш	Натуральное число — используемое при счете предметов $N = \{1,2,,n,\}$ 1. Натуральное число — точка на шкале натуральных чиссл (асимметричной, дискретной). 2. Натуральное число — число в систематической записи по основанию системы счисления с поразрядными сложением, умножением, сравнением. 2. Целое число — положительное число — положительное число — положительная или отрицательнае иним отрицательное число — положительная или отрицательная конечная или отрицательная или отрицательная или отрицательная конечная или отрицательная или отрицательная конечная или отрицательная или отрицательная или отрицательная или отращательная конечная или отрицательная или отрицательное число — положительное число — положительное число — положительное число — положительное число — отразрядными сложением, умножением, умножением, умножением, умножением, умножением, умножением, объект производной математической теории (Z , *, <): 1. В N заданы операции "/", ", "+", ", ", ", ", ", ", ", ", ", ", ",		

	n^{\prime} из N.	противоположный $(-a)$, та-	a + (-a) = 0,	2.Для всякого а существуют про-
	3.(упорядоченности)	кой, что $a + (-a) = 0$.	$a * a^{-1} = 1$.	тивоположный (- а) и обратный
	Для каждого n из N существует	3.Справедливы равенства	3.Справедливы равенства	a^{-1} элементы, такие, что $a +$
	m, такой, что $m' = n$.	(a+b)+c=	(a+b)+c=	(-a)=0,
	4.(индукции)	a+(b+c),	a+(b+c),	$a * a^{-1} = 1.$
	Для каждого подмножества К из	a+b=b+a, $a*(b)$	a+b=b+a,	3.Справедливы равенства
	N из того, что $1 \in K$ и $(n \in$	+c) =	a*b=b*a,	(a+b)+c=
	$K \to n' \in K$), следует, что $K =$	a*b+a*c.	a*(b+c) =	a+(b+c),
	N.		a*b+a*c.	a+b=b+a
	5.(суммы $)$ Для любых m и n из			a * b = b * a
	Nсправедливы $m + 1 = m^{/}$ и			a * (b + c) =
	$m + n' = (m + n)^{-1}$.			a*b+a*c.
	6.(произведения) Для любых <i>т</i> и			III.Система (R,+,*,<) обладает
	n из N справедливы $m*1$			свойством (аксиомой) непрерыв-
	m и $m * n' = m * n + m$.			ности – наличием общей точки в
	$m \times m \times n = m \times n + m$.			бесконечной системе стягиваю-
				щихся отрезков.
Анали-	Натуральное число – базовое	Целое число – базовое по-	Рациональное число – базовое по-	Действительное число – базо-
тиче-	понятие математики, обладаю-	нятие математики, обладаю-	нятие математики, обладающее:	вое понятие математики, облада-
ский	щее:	щее:	-теоретическим (логико-символи-	ющее:
	-теоретическим (логико-симво-	-теоретическим (логико-	ческим) представлением в аб-	-теоретическим (логико-симво-
	лическим) представлением в аб-	символическим) представ-	страктной теории рациональных	лическим) представлением в аб-
	страктной теории натуральных	лением в абстрактной тео-	чисел;	страктной теории действитель-
	чисел;	рии целых чисел;	- системой свойств алгебраических	ных чисел;
	-системой свойств арифметиче-	- системой свойств арифме-	операций, отношения сравнения,	- системой свойств алгебраиче-
	ских операций, отношения срав-	тических операций, отноше-	вытекающих из аксиом теории;	ских операций, отношения срав-
	нения, вытекающих из аксиом	ний сравнения, делимости,	-представлением в геометрической	нения, вытекающих из аксиом
	теории;	вытекающих из аксиом тео-	модели на шкале рациональных	теории;
	-представлением в геометриче-	рии;	чисел с интерпретацией операций,	-представлением в геометриче-
	ской модели на шкале натураль-	-представлением в геомет-	отношения сравнения;	ской модели на шкале действи-
	ных чисел с интерпретацией опе-	рической модели на шкале	-представлением в арифметиче-	тельных чисел с интерпретацией
	раций, отношения сравнения;	целых чисел с интерпрета-	ской модели в форме положитель-	операций, отношения сравнения;
	-представлением в арифметиче-	цией операций, отношений	ной или отрицательной конечной	-представлением в арифметиче-
	ской модели в форме системати-	сравнения, делимости;	или бесконечной периодической	ской модели в форме положи-
	ческой записи по основанию си-	-представлением в арифме-		тельной или отрицательной ко-
	стемы счисления с поразряд-	тической модели в форме		нечной или бесконечной систе-
	ными сложением, умножением,	положительной или отрица-	рядными сложением, умножением,	матической дроби по основанию
	сравнением.	тельной систематической за-	сравнением;	системы счисления с поразряд-
		писи по основанию системы	-представлением в алгебраической	ными сложением, умножением,
		счисления с поразрядными	модели в форме класса обыкновен-	сравнением;
		сложением, умножением,	ных дробей с соответствующей ин-	-представлением в алгебраиче-
		сравнением;	терпретацией операций, отноше-	ской модели в форме класса по-
		-представлением в алгебраи-	ния сравнения.	следовательностей рациональ-
		ческой модели в форме		ных чисел с соответствующей
		класса разностей натураль-		интерпретацией операций, отно-
		ных чисел с соответствую-		шения сравнения.
		щей интерпретацией опера-		
		ций, отношения сравнения.		
Знако-	$1. n \in N$.	$1. a \in Z$.	$1.q \in Q$.	$1.r \in R$.
вый	$2.n = a_0 a_1 a_2 \dots a_k.$	$2. a = \pm a_0 a_1 a_2 \dots a_k.$	$2. q = \pm a_0 a_1 a_2 \dots a_k, (b_1)$	$2.r = \pm a_0 a_1 a_2 \dots a_k, b_1$
		$3.a = \{b - c b = c + a\}.$	b_2b_m).	b_2b_m
			$3.q = \left\{ \frac{a}{b} \mid a \in Z, b \in N \right\}.$	$3.r = \{\{x_n\} x_n \in Q\}.$
			<u> </u>	

Иерархическое (обобщенно-конкретное, уровневое, теоретико-модельное) развитие понятия числа осуществляется в единстве с многоплановым формированием понятий операций, отношений – в содержании становящихся модельно-теоретических представлений.

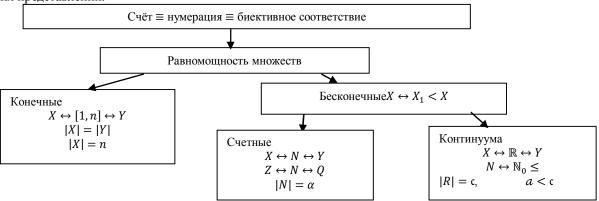

Рис. 2. Классификация множеств в процедуре счёта

Категориальные понятия-свойства «конечность-бесконечность», «дискретность-непрерывность» надстраиваются над сформированным модельно-теоретическим представлением числовых систем, задают методологический, научно-мировоззренческий уровни их изучения:

- конечная процедура счета обобщается до понятия биективного соответствия, приводящего к понятиям конечности, бесконечности множеств – мировоззренческого образа мощности «числовой картины мира» (Рис.2).
- исследование свойства счетности N, Z, Q, ее нарушение в попытке «пересчета» элементов R дает важный в математике пример бесконечных множеств различных мощностей;
- -дискретное измерение величин на шкалах с фиксированной единицей (N, Z), ее конечным дроблением (Q) расширяется до непрерывного измерения на шкале R с бесконечным дроблением единицы – мировоззренческого образа дискретности-непрерывности «числовой картины мира» (Табл.4).

Таблица 4

Числовые системы ≡ шкалы измерения велин				
Единица измерения без дробления		Единица измерения с конечным	Единица измерения с бесконеч-	
		дроблением	ным дроблением	
N - асимметричная шкала для из-	Z - симметричная шкала для из-	Q – симметричная шкала для из-	R - симметричная шкала для	
мерения только кратных (нату-	мерения только кратных (це-	мерения только кратных (дроб-	измерения всех (действитель-	
ральных) величин	лых) величин	ных) величин	ных) величин	
Шкала N- исходная Шкала Z поглощает шкалу N		Шкала Q поглощает шкалу Z ко-	Шкала R поглощает шкалу Q	
	симметрией $N \leq Z$	нечным дроблением единицы	бесконечным дроблением еди-	
	_	$Z \le Q$	ницы $Q \leq R$	
N - дискретное (числа – изолиро-	Z - дискретное (числа – изоли-	Q - дискретное (числа – гранич-	R -непрерывное (числа- внут-	
ванные элементы)	рованные элементы)	ные элементы)	ренние элементы)	

Детализация категориальных понятий, теоремы о свойствах числа, операций, взаимной связи моделей и связанные с ними классы задач формируют понятийное представление каждой из теорий. В общем плане теория числовой системы:

- абстрактная теория структурируемая из элементов произвольной природы;
- аксиоматическая теория с аксиоматизируемыми абстрактными элементами, операциями, отношениями;
- представлена в системе теорем предложений об объектах, операциях, свойствах, доказуемых из аксиом;
- использует как универсальные, так и специфические (индукции, предельного перехода) методы доказательства;
- имеет модели конкретные множества с требованием истинности аксиом, теорем;
- выстроена в соответствии с требованием методологии математической теории.

Научно-теоретической и, значит, методической закономерностью понятийного становления деятельности представливания в содержании теории выступает не слитное модельно-теоретическое исследование числовых систем, а системное изучение моделей в условиях их дифференциации с последующей интеграцией в процессе анализа абстрактной теории:

- а) структурное представление базовых моделей числовых систем с интуитивным уровнем понятий выступает первичной основой индуктивного конструирования абстрактных теорий (от моделей к теории);
- b) совокупность модельных образов числовой системы (чисел в модели), абстрагируется в образном уровне понятия числа – первичного термина теории (от образов к понятиям);
- с) общие для моделей свойства операций, отношений, абстрагируются в логико-символической форме представления понятий, аксиом, теорий числовой системы (от понятий-свойств в моделях к аксиомам);
- d) совокупность фактов, предложений, истинных в модели, обобщается до аналитических формулировок понятий, теорем абстрактной аксиоматической теории, доказуемых либо с помощью универсальных методов, либо специфических для данной теории (метод индукции, метод предельного перехода), (от наглядной истины к понятийному доказательству);
- е) соответствие абстрактных понятий и модельных образов, доказуемых предложений теории и истинных предложений модели, выступает основой детального знакомства, анализа абстрактной теории (соответствия фактов теории и моделей);
- f) общее представление о понятийной структуре теории, методах доказательства во взаимной связи со структурой моделей, способами установления истины является основным результатом учебной математической деятельности (соответствие структуры теории и модели).
- II. Теория функций. Теория функций, отражающая закономерность современной математики, в общеобразовательном курсе математики имеет два этапа развития:
- спектральный, в форме базовых общематематических функциональных моделей, различающихся классами объектов и целевой сферой развития (Табл.5).

				Таблица 5
Числовая модель теории	Пространственно-вектор-	Пространственно-точечная	Пространственно-метрическая	Стохастическая модель
функций	ная модель теории функций	модель теории функций	модель теории функций	теории функций
1. Объекты: числа – эле-	1. Объекты: векторы – эле-	1. Объекты: точки плоско-	1. Объекты: геометрические фи-	1. Объекты: случайные
менты числовых систем.	менты векторного про-	сти, пространства – эле-	гуры на плоскости, в простран-	события, случайные ве-
	странства.	менты трехмерного евкли-	стве – производные элементы	личины — элементы
		дова пространства.	трехмерного евклидова простран-	пространства событий.
			ства.	
2. Модельное представ-	2. Модельное представле-	2. Модельное представле-	2. Модельное представление:	2. Модельное представ-
ление: класс функций на	ние: класс отображений	ние: класс преобразова-	класс функций меры.	ление: класс функций
числовых множествах.	множества векторов плос-	ний, отображений плоско-		вероятности.
	кости, пространства.	сти, пространства.		
3. Цели изучения:	3. Цели изучения:	3. Цели изучения:	3. Цели изучения:	3. Цели изучения:
1) Развитие теории эле-	1) Развитие теории вектор-	1) Развитие евклидовой	1) Развитие евклидовой геомет-	1) Развитие теории ве-
ментарных функций.	ных пространств.	геометрии.	рии.	роятности.
2) Развитие современных	2) Изучение векторной	2) Изучение точечной	2) Изучение метрической функ-	2) Изучение вероят-
теорий математического	функциональной модели.	функциональной модели.	циональной модели.	ностной функциональ-
анализа на базе теории				ной модели.
элементарных функций				

- интегральный в форме аналитической теории элементарных функций образно-содержательного плана фундаментальной математической значимости.

Спектральный этап модельной представленности теории функций формируется в категориальной системе:

- а) понятий-объектов: функция, биективная функция, композиция функций;
- b) понятий-свойств: дискретность-непрерывность, конечность-бесконечность;
- с) понятия-представления: предметная функциональная модель.

Интегральный этап аналитической теории функций в дополнение к спектральному структурируется категориями:

- а) понятий-объектов: график, последовательность, предел, производная, первообразная;
- b) понятий-свойств: ограниченность, монотонность, периодичность;
- с) понятия-представления: числовая функциональная модель.

Целостная понятийно-категориальная система теории функций оказывается сложноструктурированной, многоплановой, фундаментальные понятия в каждой из функциональных моделей приобретают специфическую форму, лишь направленно формируются (Рис.3).

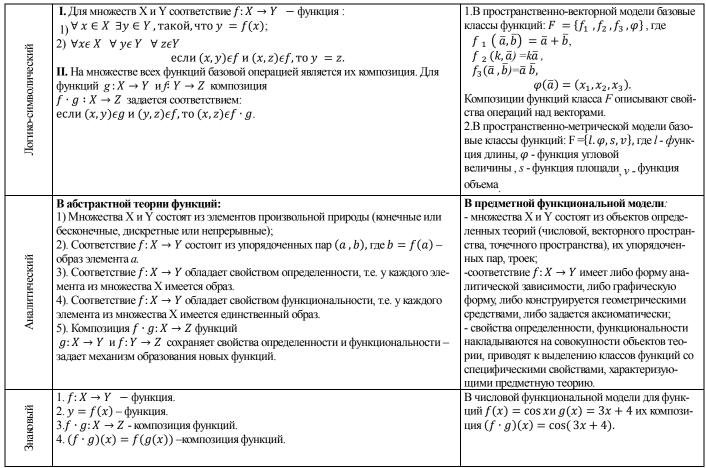
Рис.3. Структура категорий теории функций

В общей теории, как на спектральном, так и на интегральном этапах, функция - базовая категория:

- выступает мировоззренческой основой выделения, исследования зависимостей величин, моделирующих явления, процессы реального мира и обладающих свойствами функциональности, определенности;
- в методологическом плане структурирует базовые модели функций (отображения, преобразования, меры, вероятностей, булевых, числовые), сохраняющие характеристические свойства, но различающиеся классами объектов;
- развивает теорию числовых непрерывных функций, выступающую одной из функциональных моделей, до уровня современной теории функций, представленной в системе самостоятельных научных теорий (функций действительного переменного, функций комплексного переменного, дифференциальных уравнений, функциональных рядов);
- в модельном подходе выступает мощным средством прикладной направленности, позволяющим исследовать, управлять явлениями, процессами реального мира в системе функциональных зависимостей величин (Табл.6).

Таблица 6

		Таблица 6
Уровни	Функция	
станов- ления	Теоретическое представление	Модельная конкретизация
Интуигивный	 В научном исследовании явлений, процессов посредством математики фиксируются зависимые величины X и Y. Величины X и Y характеризуются множествами математических объектов (числа, векторы, точки, фигуры, события). В анализе зависимости величин X и Y устанавливается форма соответствия f: X → Y объектов X и их образов в Y. В соответствии f: X → Y устанавливается свойство функциональности – единственности образов. Соответствие f: X → Y называется функцией (отображением, преобразованием). Функциональные методы, аппарат теории функций позволяют установить внутренние закономерности явлений, процессов. 	1. Для множества V векторов и множества R действительных чисел соответствие $f:V\to R^3$, при котором каждый вектор отображается в упорядоченную тройку (x,y,z) координат, является функцией. 2. Для множества F фигур плоскости и множества R действительных чисел соответствие $f:F\to R$, при котором каждой фигуре сопоставляется ее площадь, является функцией. 3. Для множества Π точек плоскости соответствие $f:\Pi\to\Pi$, при котором каждая точка параллельным переносом отображается в точку плоскости, является функцией.
Образный	Понятие функции как базовой математической моделей исследования зависимостей Понятийное представление теории функций в содержании предметных, аналитической моделей Функция — категория фундаментальной математической теории спектрального, интегрального этапов Система базовых понятий теории функций и их модельные образы	1.В числовой модели понятие функции представлено классом числовых элементарных функций со свойствами монотонности, периодичности, непрерывности. 2.В пространственно-векторной модели понятие функции представлено арифметическими операциями над векторами со свойствами линейной зависимости, коллинеарности, комплонарности 3.В пространственно-точечной модели понятие функции представлено классами биективных преобразований движения, подобия со свойствами обратимости, сохранения, изменения расстояния. 4. В пространственно-метрической модели понятие функции представлено классами функций длины, угловой меры, площади, объема с аксиоматизируемыми свойствами.

Становление категории «функция» отражает базовую закономерность деятельности представливания – уровневое формирование понятий – категорий спектрального этапа теории функций (биективная функция, композиция функций, дискретность-непрерывность, конечность-бесконечность) в содержании теоретико-модельных представлений. В закономерности уровневой модельной конкретизации понятий спектрального этапа теории функций достигается интеграция понятийноструктурных представлений теорий числа, пространства, фигур, вероятностей на базе модельно-функциональных (Рис. 4).

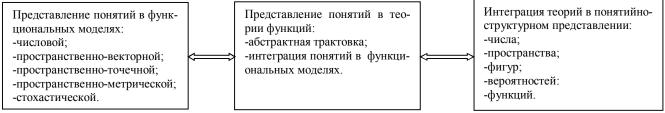

Рис.4. Интеграция базовых теорий в категориях теории функций

Интегральный этап развития теории функций представлен как фундаментальными понятиями-свойствами ограниченности, монотонности, периодичности в числовых функциональных моделях (дискретных, непрерывных), так и категориями предела, производной, первообразной общематематического плана.

Понятия-свойства числовой модели формируются преимущественно в классе числовых непрерывных функций, структурируемых из элементарных функций с помощью операций суммирования, произведения, композиции, обращения. Класс элементарных функций - базовый в модели числовых функций, детализирует понятие функции системой характеристик:

- заданием на промежутках системы R действительных чисел, обладающих свойствами непрерывности, линейной упорядоченности, континуальности;
 - аналитической формой представленности свойства функциональности y = f(x);
- составленностью из базовых функций $y = c, y = x, y = a^x$, $y = \sin x$ в системе функциональных операций сложения, композиции, обращения;
- исследованием в системе свойств четности, монотонности, ограниченности, знакопостоянства, периодичности, аналитическими средствами с помощью аппарата производных;
- представлением в функционально-графической форме условного графического изображения функциональной зависимости.

Закономерностями становления фундаментальных свойств функции выступают:

- а) их введение в определенном подклассе функций (квадратичных, рациональных, тригонометрических, логарифмических) с удобным образным представлением, возможностью аналитического обоснования, включения свойства в общую схему исследования;
 - b) использование логических операций, кванторов, предикатов в качестве средств аналитического представления;

с) интегрированный характер формирования в последовательном сочетании образного (графического), логико-символического (предикатного) и аналитического (понятийного) уровней;

- d) наличие теоретических условий выявления, исследования понятий-свойств в единстве аналитических и функционально-графических представлений (Puc.5)
- е) дифференциация свойств функции на этапе их исследования с последующей интеграцией в целостном графическом представлении.

Рис. 5. Методология становления функциональных свойств

Значимые в методологическом и общекультурном планах разделы дифференциального и интегрального исчисления теории числовых непрерывных функций востребуют понятия-категории «предел», «производная», «первообразная», опирающиеся на метод «предельного перехода», отсутствующий в субъектном опыте учащихся.

Закономерностями становления фундаментальных математических понятий выступают:

а) их обоснование в целостной системе представлений (Табл. 7)

Таблица 7

		Tuoviiida ,						
Система пред- ставлений	Предел (последовательности, функции)	Производная функции						
Мировоззренче-	Включение в процесс мышления бесконечных про-	Исследование динамики непрерывных процессов с условием их сходи-						
ские	цессов в анализе их сходимости.	мости.						
Методологиче-	Становление метода предельного перехода в вычис-	Исследование функциональных зависимостей средствами дифферен-						
ские	лении, исследовании, доказательстве.	циального исчисления.						
Теоретические	Разработка теории пределов – универсального аппарата математики.	Разработка аппарата дифференциального исчисления.						
Модельные	Способ вычисления длин, площадей, объемов гео-	Аналитический и функционально-графический способы исследования						
, ,	метрических фигур	зависимостей числовых непрерывных функций.						

- b) исследование задач историко-математической направленности, общекультурной значимости для выяснения идейной стороны, процедуры рассуждений, анализа математических и общенаучных результатов;
- с) фиксация обобщенной схемы предельного перехода в классах последовательностей, элементарных функций, базирующейся на интуитивных, функционально-графических представлениях, системе фактов теории функций;
- d) уровневое, обобщенно-конкретное становление понятия производной, систематизация приложений производной в общей схеме исследования элементарных функций;
- е) формирование процедуры интегрирования в анализе обращения задачи дифференцирования в системе мировоззренческих, методологических, теоретических, модельных представлений.
- **III. Теория геометрических фигур.** Евклидова геометрия (теория геометрических фигур) аксиоматизируемая фундаментальная теория на множестве геометрических фигур. В теоретическом плане геометрическая фигура идеальный объект человеческого (геометрического) мышления, элемент геометрического пространства.

Категориальный характер в теории геометрических фигур имеют:

- а) Понятия-объекты: геометрическая фигура, преобразование;
- b) Понятия-свойства: метрические, пространственные, конструктивные ;
- с) Понятия-представления: геометрическое пространство.

Понятия «геометрическое пространство» и «геометрическая фигура» выступают основными категориями евклидовой геометрии, проявляют свои свойства во взаимной связи:

1. Геометрическое пространство есть абстракция, репрезентирующая свойства реального физического пространства через систему физических моделей в системе адекватных геометрических образов.

Геометрические фигуры образуют классы объектов геометрического пространства, отражающие в системе конструктивных, логико-понятийных средств геометрической деятельности представливания свойства формы, величины, пространственного взаимодействия физических моделей.

2. Геометрическое пространство является трехмерным, содержит двумерные подпространства (плоскости), одномерные подпространства (прямые), допускает преобразования – проектирование (параллельное, центральное), подобие, движение.

Геометрические фигуры классифицируются на трехмерные (пространственные фигуры, тела), двумерные (плоские фигуры), одномерные (луч, отрезок, прямая), имеют разное положение в пространстве, друг относительно друга. В результате преобразований пространства геометрические фигуры либо изменяются, либо остаются неподвижными, характеризуются свойствами подобия, равенства — обладают системой пространственных свойств.

3. Геометрическое пространство является евклидовым, обладает взаимосвязанными мерами (функциями) длины, угловой величины, площади, объема.

Геометрические фигуры характеризуются длинами сторон, отрезков, величинами плоских углов, площадями плоских граней, сечений, объемами тел – обладают системой метрических свойств.

4. Геометрическое пространство является точечным, топологическим – его базовые объекты (прямые, плоскости, окружности, сферы) состоят из внутренних, граничных, изолированных точек с отношением принадлежности, естественной метрикой.

Геометрические фигуры конструируются из базовых объектов с характеристическими свойствами точек, имеют внутреннюю область, границу – обладают топологическими свойствами.

5. Геометрическое пространство моделируется трехмерной системой координат в форме условного плоского чертежа (рисунка) с выделенной плоскостью изображения.

Геометрические фигуры конструируются в форме условных плоских изображений, построенных по свойствам параллельного проектирования в выделенной плоскости изображения, их геометрические образы обладают проективными свойствами.

6. Геометрическое пространство в содержании векторно-координатного метода в качестве арифметической модели имеет пространство $R^3 = \{(x_1, x_2, x_3)\}$.

В арифметической модели геометрические фигуры задаются, описываются своими координатами, уравнениями, неравенствами, системами – приобретают аналитические свойства.

Категории геометрического пространства и геометрической фигуры позволяют выделить методологические закономерности геометрической деятельности в содержании становления:

- пространственных представлений;
- пространственного мышления;
- пространственного воображения.

Деятельность представливания – процесс формирования пространственных представлений, структурируется системой закономерных этапов (Рис.6):

- а) становление механизма абстрагирования, идеализации в схеме «объекты физического пространства физическая модель (форма) геометрическая фигура (класс) конструктивные изображения геометрической фигуры»;
- b) становление общих представлений в схеме «пространство физических моделей пространство геометрических фигур свойства геометрического пространства»;
- с) исследование геометрических фигур в системе пространственных, метрических, проективных, топологических свойств;
- d) определение геометрических фигур на интуитивном, образном, логико-символическом, аналитическом, знаковом уровнях представленности;
 - е) классификация, систематизация геометрических фигур как объектов геометрического пространства;
- f) представление геометрического пространства в системе геометрических фигур и их свойств. Пространство физических моделей (форм) реального пространства Геометрическое пространство – пространство объектов евклидовой геометрии Геометрическая Физическая Изображение модель (форма) фигура геометрической фигуры Пространственные Проективные свойства Метрические Топологические свойства свойства свойства Определение геометрических фигур на интуитивном, образном, логико-символическом, аналитическом, знаковом уровнях Классификация, систематизация геометрических фигур Пространственные представления в системе геометрических фигур

Рис. 6. Становление представлений геометрического пространства

Пространственное мышление выступает итоговым результатом деятельности представливания и логико-содержательной деятельности по исследованию свойств геометрических фигур в содержании теории — евклидовой геометрии:

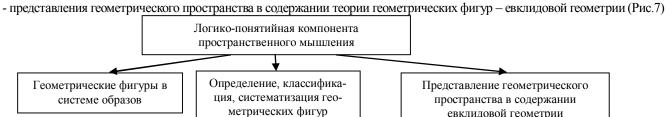
- а) абстрактное понятие геометрической фигуры наряду с понятиями числа, функции в учебной математической деятельности становится фундаментальным, что осознается только с общетеоретических позиций;
- b) понятие геометрической фигуры конкретизируется системой понятий, охватывающих бесконечные классы объектов геометрического пространства, систематизация и классификация которых определяет его структуру;
- с) интуитивно-образное представление понятий определенного класса геометрических фигур развивается в логико-содержательной (предикатной), аналитической формах;

d) пространственные, метрические, проективные, топологические свойства геометрических понятий соотносятся с бесконечными классами объектов пространства, фиксируются в логико-содержательных формулировках теорем;

- е) ввиду бесконечности классов объектов, охватываемых геометрическим понятием, единственным средством установления истинности свойств выступает логико-содержательное рассуждение – доказательство;
- f) доказательный характер свойств классов геометрических фигур объясняет аксиоматизацию теории геометрического пространства в качестве необходимой;
- д) интеграция пространственных представлений, логико-содержательных определений геометрических понятий, формулировок теорем об их свойствах и процедур доказательства, задач в классах геометрических фигур и общих методов их решения характеризует категорию пространственного мышления в учебной математической деятельности.

Логико-понятийная составляющая пространственного мышления – целостная компонента:

- создания, оперирования образными, логико-символическими, аналитическими, знаковыми представлениями геометрических фигур;
 - определения, классификации, систематизации геометрических фигур в системе их абстрактных свойств;

евклидовой геометрии

Рис. 7. Компонента логико-понятийной компетенции в содержании пространственного мышления

На уровне сформированного пространственного мышления понятия геометрических фигур в системе уровневого, обобщенно-конкретного представлений приобретают качественно новые свойства:

- отрываются от физических моделей (форм) реального пространства, становятся интегрированными понятиями абстрактной теории;
 - их образы становятся динамичными в рамках уровневой представленности, в процедуре перекодирования.

Свойства модельной оторванности и уровневой динамичности образов геометрических понятий характеризуют процесс становления пространственного воображения. Базовыми в пространственном воображении выступают следующие действия внутреннего для субъекта плана:

- а) преобразование образных представлений геометрических фигур для целей создания новых физических моделей, их комбинаций, целостных конструкций;
- b) проектирование, масштабирование, использование чертежной техники в изображении сложных комбинаций геометрических фигур для проектно-технологических целей;
- с) детализация, исследование логико-символического, аналитического, знакового образов (уровней) геометрических фигур в специальной системе пространственных, топологических, метрических, проективных свойств для целей развития новых направлений евклидовой геометрии (топология, проективная, дифференциальная геометрия, многомерные пространства);
- d) исследование категорий геометрического пространства, геометрической фигуры в системе современных теорий неевклидовых геометрий и их моделей (Рис. 8).

Рис. 8. Развитие понятий геометрических фигур на этапе пространственного воображения

В каждом из базовых видов геометрической деятельности (пространственных представлений, мышления, воображения) функции понятий геометрических фигур различны:

- в системе пространственных представлений понятия геометрических фигур характеризуются статичностью, изолированностью изображения на плоскости, в пространстве, высказывательной формой структурной представленности свойства, его слитностью с изображением;
- в процедуре функционирования пространственного мышления понятия геометрических фигур оторваны от их изображений, отражают классы фигур в системе абстрактных аксиоматизированных свойств, формулировки понятий, свойств, их доказательство соотносятся с целостной теорией, имеют предикатную логико-символическую форму;
- этап пространственного воображения характеризуется динамичными конструкциями геометрических образов и их комбинаций, иными способами и средствами построения, новой системой абстрактных свойств в содержании евклидовой геометрии, либо выходящими за ее пределы.
- В теории геометрического пространства, в содержании пространственных представлений, мышления, воображения понятие «геометрическая фигура» формируется как базовая категория (Табл.8).

Таблица 8

Уровни	Геометрическая фигура								
станов- ления	Теоретическое представление	Модельная конкретизация							
Интуитивный	1.В реальном физическом пространстве в процедуре абстрагирования выделяются общие для класса объектов пространственные формы — физические модели. 2.В геометрической деятельности физические модели идеализируются в виде геометрических фигур, исследуемых в системе геометрических свойств (формы, размеров, взаимного расположения). Физическому пространству в системе физических моделей соответствует геометрическое пространство в системе геометрических фигур — образов физических моделей. Геометрическая фигура — геометрический образ физической модели класса объектов физического пространства, обладающий системой геометрических свойств. 3. В геометрической деятельности геометрической фигуре присваивается «имя» - понятие, охватывающее бесконечный класс конкретных геометрических фигур. 4.Свойства понятия геометрической фигуры (бесконечного класса фигур) могут быть установлены только в процессе рассуждений —доказательств. Для изучения понятий геометрических фигур строится научная теория геометрических фигур — евклидова геометрия. Евклидова геометрия позволяет установить более глубокие свойства геометрических фигур и, через них, физические пространственные модели.	1.В реальном пространстве для определенных классов объектов выделяются физические модели (формы) – призмы, пирамиды, цилиндры, конусы. 2.Выделенные физические модели идеализируются как геометрические фигуры (призма, пирамида, цилиндр, конус), исследуются в системе геометрических свойств. Геометрические фигуры призма, пирамида, цилиндр, конус – геометрические образы определенных физических моделей. 3. В геометрической деятельности призма, пирамида, цилиндр, конус – понятия классов конкретных геометрических фигур (объектов геометрического пространства) 4. Понятия призмы, пирамиды, цилиндра, конуса, их свойства изучаются в евклидовой геометрии.							
Образный	Теометрическое пространство Геометрическое пространство Представление геометрического пространства в системе свойств геометрических фигур Евклидова геометрия — теория геометрических фигур	Призма. Класс объектов реального пространства (здания, конструкции) имеет форму призмы как физической модели. Ее геометрическим образом выступает призма – многогранник с многоугольниками в основании и гранями в форме параллелограммов, построенный по законам параллельного проектирования. Конус. Конус - геометрическая фигура, идеализирующая коническую модель, изображенная с помощью окружности с центром в плоскости основания, точки вне ее и касательных к окружности.							
Логико-символический	I. F – геометрическая фигура : 1) F ∈ V , где V - геометрическое пространство, $V = E_3$ - трехмерное евклидово пространство; 2) ∃ $f : F \to F_0$, где f – проектирование, F_0 – условное плоское изображение F ; 3) ∃ $p : F \to P(V)$, где $P(V)$ – система пространственных свойств геометрического пространства V ; 4) ∃ $m : F \to M(V)$, где $M(V)$ – система метрических свойств геометрического пространства V ; 5) ∃ $h : F \to H(V)$, где $H(V)$ – система конструктивных свойств пространства V ; 6) если F и G – геометрические фигуры, то $F \cap G$ и $F(G)$ - геометрические фигуры ($F(G)$) - вписывание фигуры G в фигуру F), если f – преобразование движения, подобия и $f : F \to F_1$, то F_1 - геометрическая фигура.	SABCD – пирамида: 1) $SABCD \in V$, где V- геометрическое евклидово пространство; 2) ∃ F_0 – плоское изображение пирамиды SABCD; 3) ∃ $p: SABCD \to P(V)$, где $P(V)$: а) $S \notin ABCD$; b) $ABCD$ – плоский четырехугольник; c) SAB , SBC , SAC – боковые грани; d) SO – высота, $O \in ABCD$; e) ребра SA , SB , SC , SD проектируются в отрезки OA , OB , OC , OD . 4) ∃ $m: SABCD \to M(V)$, где $M(V)$: $V_{SABCD} = \frac{1}{3} S_{ABCD} SO$; $S_{ABCD} = S_{ABD} + S_{BCD}$; $S_{SAB} = \frac{1}{2} AB AS \sin A$; $SA^2 = SO^2 + AO^2$; $\sin SAO = \frac{SO}{SA}$. 5) ∃ $h: SABCD \to H(V)$, где $H(V)$ – система свойств параллельного, центрального проектирований изображения, сечений плоскостью, комбинаций с другими фигурами.							

В евклидовой геометрии геометрическая фигура F:

- 1) объект (класс объектов) геометрического пространства трехмерного евклидова:
- для F существует условное геометрическое изображение, из всех изображений выбирается то, которое в условии задачи наиболее наглядно;
- F обладает системой пространственных свойств внутреннего (взаимное расположение элементов) и внешнего (положение в пространстве, в различных системах координат, относительно других фигур) планов;
- 4) F обладает метрическими свойствами объема, площади, длины, угловой величины в их взаимной связи;

В определенной системе координат возможны нахождение координат вершин, характеристических точек фигуры F, поиск уравнений прямых, плоскостей, их точек пересечения, вычисление метрических соотношений фигуры.

В прямоугольной системе координат возможны вычисление линейных, угловых величин F, площади, объема аналитическими методами.

- Изображение фигуры F, ее сечения, комбинации, преобразования строятся в системе требований параллельного либо центрального проектирования, свойств преобразований движения, подобия.
- 6) Комбинация геометрических фигур (пересечение, вписывание), преобразования движения, подобия приводит к новой геометрической фигуре.

1. F – геометрическая фигура; 2. $A(x_1, y_1, z_1)$ в Ox yz; 3. F = G, $F \sim G$; 4. $M \in F$; 5. $l \parallel \pi$, $l \perp \pi$; 6. l : Ax + By + C = 0; 7. $\vec{a} = x\vec{e_1} + y\vec{e_2} + z\vec{e_3}$; 8. $f : F \rightarrow G$; 9. V_F , S_F .

Аналитический

В евклидовой геометрии пирамида SABCD:

- 1) объект (класс объектов) трехмерного евклидова пространства;
- 2) в изображении пирамиды SABCD фиксируется основание ABCD в плоскости изображения, вершина S вне плоскости ABCD, ребра SA, SB, SC, SD и высота SO вместе с проекциями ребер.
- 3) пространственные свойства пирамиды определяются свойствами основания ABCD, проекцией О высоты, ее длиной.

Пирамида – правильная, если в ее основании правильный многоугольник и высота проектируется в центр многоугольника.

- 4) Пирамида SABCD обладает метрическими свойствами:
- объем вычисляется через площадь основания и высоту;
- площадь основания находится по длинам сторон и углам многоугольника;
- площади боковых граней вычисляются как площади треугольников;
- длины ребер, углы между ними, с основанием находятся в исследовании треугольников.
- В выбранной системе координат возможно аналитическое исследование вершин, ребер, граней пирамиды.
- Изображение пирамиды, ее сечения, комбинации, преобразования строятся в системе требований параллельного либо центрального проектирования, свойств преобразований движения, подобия.
- Комбинация пирамиды и других геометрических фигур (пересечение, вписывание), преобразования движения, подобия приводит к новой геометрической фигуре.

```
1.F = ABCDA_1B_1C_1D_1 — призма; 2.S(x_1,y_1,z_1) координаты вершины пирамиды в O xyz; 3. \triangle ABC = A_1B_1C_1, \triangle ABC \sim A_1B_1C_1; 4.M \in AB, M \in \pi; 5.AB \parallel CD, AB \perp CD; 6.AB: 2x + 3y + 4 = 0; 7.AB = 2\overline{e_1} + 3\overline{e_2} + 4\overline{e_3}; 8.f: F \rightarrow G — преобразование подобия; 9.V_{ABCD} — объем пирамиды, S_{FBC}— площадь грани .
```

Субъектное развитие теории геометрических фигур в последовательности видов геометрической деятельности осуществляется в соответствии с общетеоретическими и конкретно-теоретическими закономерностями формирования понятий:

- а) геометрические понятия формируются в сочетании уровневых (интуитивного, образного, логико-символического, аналитического, знакового) и обобщенно-конкретного представлений;
- b) технологической процедурой становления представлений выступает исследование пространственных, метрических, конструктивных свойств геометрических фигур в сочетании наглядно-образных и логико-содержательных аналитико-синтетических действий;
- с) геометрические понятия формируются в содержании и выступают средством целостных системно-структурных представлений геометрического пространства;
- d) уровень и обобщенность геометрических понятий соответствуют типу геометрической деятельности (пространственных представлений, мышления, воображения) и ими определяются.

Методологически важной в формировании логико-понятийной компетенции выступает интеграция теорий числа, функций, фигур в форме обзора взаимных связей теорий, анализа роли фундаментальных понятий в общей учебной математической деятельности (Рис.9):

- число основное понятие математики, свойства числовых функций определяются свойствами конкретных числовых систем, их моделей, пространственные, метрические, конструктивные свойства геометрических фигур обусловлены числовыми соотношениями, свойствами операций;
- функция базовое понятие математики, свойства числовых систем описываются в спектре числовых функций, метрические, проективные свойства фигур, их преобразования имеют функциональную основу;
- геометрическая фигура базовое понятие пространственных представлений реального физического пространства, свойства геометрических фигур исследуются в системе функционально-числовых зависимостей.

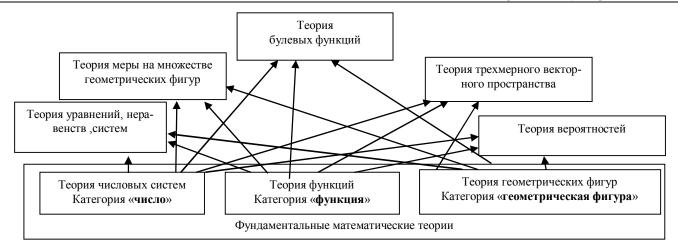

Рис. 9. Общее представление теорий в учебной математической деятельности

Methodological and methodic regularities of making logic-noetic competences, objective competences of general education level by structure and content of base scientific theories are analyzed.

Keywords: Methods and technology of teaching, competent approach, objective competence of studying activity.

Список литературы

- 1. Горбачев В.И. Предметные компетенции общеобразовательного курса математики/ Горбачев В.И.//Интеграция общего и профессионального математического образования стран европейского содружества в контексте Болонского соглашения. Материалы Международной научно-практической конференции.- Брянск: Изд-во «Ладомир», 2014.- С.96 105.
- 2. Андрейчик М.Н., Грищенкова Л.В., Горбачев В.И. Методика формирования общекультурных и профессиональных компетенций в математической деятельности СПО./ Андрейчик М.Н., Грищенкова Л.В., Горбачев В.И. .//Интеграция общего и профессионального математического образования стран европейского содружества в контексте Болонского соглашения. Материалы Международной научно-практической конференции.- Брянск: Изд-во «Ладомир», 2014.- С.442 453.
- 3. Кирюшина М.Н., Левшенкова Ю.А., Орлова А.А., Горбачев В.И. Реализация компетентностного подхода в математической деятельности среднего профессионального образования./ Кирюшина М.Н., Левшенкова Ю.А., Орлова А.А., Горбачев В.И. .//Интеграция общего и профессионального математического образования стран европейского содружества в контексте Болонского соглашения. Материалы Международной научно-практической конференции.- Брянск: Изд-во «Ладомир», 2014.- С.542 556.
- 4. Горбачев В.И. Методология компетентностного подхода в учебной математической деятельности общего образования./Горбачев В.И.//Научные основы интеграции национальных образовательных стандартов общего и высшего математического образования (Россия-Беларусь-Украина). Международная коллективная монография/ Антоновская и др.; под общей ред. проф. И.Е. Маловой.- Брянск: Изд-во Огнева Т.А., 2014.- С.32-50.

Об авторах

Горбачев В.И – директор естественнонаучного института, доктор педагогических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Горбачева Е.В. – магистр кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Малова И.Е. – доктор педагогических наук, профессор кафедры алгебры и геометрии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 81'38 + 81'373.4 + 811.161.1'373.614

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЯГОД В НАУЧНОЙ, ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ, ТОРГОВОЙ, КУЛИНАРНОЙ И БЫТОВОЙ КАРТИНАХ МИРА

Е.В. Дзюба

Публикация осуществлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (ргнф), проект № 15-54-00010 "a(ф)" Категоризация действительности в русском языковом сознании 2015 г.

На материале наименований ЯГОД рассматриваются особенности категоризации в научной (ботанической, агрономической), лексикографической, торговой (собственно торговой и таможенной), кулинарной и наивной (бытовой) картинах мира.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, категории языкового сознания, категория ЯГОДЫ, картина мира.

В современной когнитивной лингвистике существует два основных направления исследований: собственно когнитивное, изучающее процессы категоризации, и лингвоконцептуальное, направленное на рассмотрение процессов концептуализации [см. подробнее: 1]. Предметом данного исследования является категоризация действительности в языковом сознании человека, который стремится упорядочить знания и представления об окружающем мире. Разделение онтологического пространства на классификационные рубрики – категории – называется категоризацией. Структурирование и систематизация знаний далеко не всегда происходит на научной основе. Человек, получая знания из самых разных источников, подвергая эти знания и представления классифицированию на разных основаниях, создает разные модели (картины) мира, актуальные для той или иной сферы своей деятельности.

Так, при изучении сферы «Продукты растительного происхождения» оказываются актуальными научная (ботаническая, агрономическая), лексикографическая, торговая (собственно торговая и таможенная), кулинарная и наивная (бытовая) картины мира.

Следует заметить, что выявление указанных моделей мира является в некоторой степени условным. Например, кулинарная картина мира опирается на научно обоснованные технологии приготовления пищи, актуальные для работников сферы общественного питания. Однако она в той или иной мере соотносится и с наивной моделью мировидения, отражающей бытовые представления, часто не совпадающие с профессиональными в отношении приготовления разных блюд.

В данной статье рассматривается категория ЯГОДЫ, которая характеризуется «размытостью» границ, т.е. распределение членов в структуре таких категорий на типичные и нетипичные образцы в разных картинах мира оказывается неизоморфным: наиболее типичные образцы категории в одной картине мира могут становиться наименее типичными или даже отсутствовать в другой.

При рассмотрении категории ЯГОДЫ следует сделать некоторые замечания. *Ягода* как общеупотребительное слово в бытовой и кулинарной сферах и как термин в ботанике используется достаточно широко. В агрономической сфере плоды, обычно называемые ягодами, причисляются к отдельной группе — *ягодных культур*, существующих наряду с *плодовыми* (т.е. — с фруктами). В торговой сфере термин *ягода* не употребляется, а то, что обычно считается ягодами: малина, крыжовник, смородина и им подобные — причисляют к категории ФРУКТЫ.

Методика описания различий категориальной оценки ягод в научной, торговой, кулинарной и наивной картинах мира включает следующие этапы:

Первый этап. Изучение литературы по ботанике, агрономии, кулинарии [2; 3; 4], лексикографических источников [5] и документации, регламентирующей товарооборот [6; 7; 8], с целью определения специфики категоризации интересующих нас плодов в научной, лексикографической, торговой и кулинарной картинах мира.

Второй этап. Проведение ассоциативного эксперимента для определения специфики наивной категоризации ягод (в эксперименте участвовало 600 человек в возрасте от 17 до 65 лет; формулировка задания, предложенного информантам, была такова: *Назовите известные вам ягоды*).

Третий этап. Подсчет общего количества ответов в пользу того или иного продукта с целью определения наиболее и наименее типичных образцов категории ЯГОДЫ в общем представлении носителей русского языка. При этом учитывалась позиция (от 1 до 10), на которой зафиксировано то или иное наименование (фрагмент систематизации данных, включающий сведения о первых 10 образцах, представлен в Таблице 1).

Сводная таблица «Результаты эксперимента: количественные показатели упоминаний ягод в анкетах информантов»

Таблица 1.

П/п	Название	1 ме-	2 ме-	3 ме-	4 ме-	5 ме-	6 ме-	7 ме-	8 ме-	9 ме-	10 ме-	Общее	Общее
	ягоды	сто	кол-во	кол-во в %									
1	Клубника	96	97	90	42	41	19	27	19	7	6	444	74
2	Малина	88	94	46	64	41	23	21	21	15	16	429	71,5
3	Смородина	27	37	61	59	47	44	44	31	29	21	390	65
4	Земляника	37	57	53	56	37	37	26	21	27	16	367	61,17
5	Черника	20	30	37	71	47	44	29	34	27	22	361	60,17
6	Арбуз	134	31	29	21	20	24	26	15	14	12	326	54,33
7	Вишня	26	41	33	27	33	27	26	12	29	22	276	46
8	Ежевика	8	25	32	25	46	30	27	28	25	22	268	44,67
9	Крыжовник	7	12	32	29	34	29	31	22	29	33	258	43
10	Брусника	16	21	16	18	24	23	33	24	19	15	209	34,83
11	•••												

Четвертый этап. Распределение упомянутых единиц – членов категории ЯГОДЫ – по 5 степеням типичности:

- 1) сверхтипичные (образцовые, идеальные) члены категории, обладающие высокой степенью типичности, названные более 80 % респондентов;
 - 2) типичные члены категории, которые можно распределить по 2 подгруппам:
 - высокочастотные, упоминаемые 60 % 80 % респондентов;
 - среднечастотные, упоминаемые 30 % 60% респондентов;
 - 3) **малотипичные**, названные 10 % 30 % респондентов;
 - 4) нетипичные, названные 5 % 10 % респондентов;
 - 5) сверхнетипичные, названные менее 5% респондентов.

При распределении ответов по уровням типичности в отношении категории ЯГОДЫ была обнаружена следующая закономерность: ни один из названных респондентами образцов не набрал 80% и более ответов, т.е. не вошел в группу сверхтипичных. Так, например, у категорий ОВОЩИ и ФРУКТЫ такие образцы были выявлены: для категории ОВОЩИ это огурец, помидор, картофель и морковь; для категории ФРУКТЫ – яблоко, апельсин и банан.

Отсутствие сверхтипичных образцов в структуре категории ЯГОДЫ объясняется несколькими причинами: во-первых, слабой актуальностью данной категории в сознании носителей языка. Категория ЯГОДЫ не является первостепенно значимой, ягоды не составляют основной рацион питания человека, в сравнении с овощами и фруктами. Еще одним доказательством этого факта является то, что в сознании носителей другого, но тоже славянского языка – чешского – категория ЯГОДЫ практически не выделяется. В одном из чешских учебников для дошкольников детям предлагается рассмотреть картинку, на которой изображены и пронумерованы следующие плоды: 1) яблоко, 2) кукуруза, 3) груша, 4) вишня, 5) ананас, 6) клубника, 7) лимон, 8) помидор, 9) арбуз, 10) виноград. Далее задаются вопросы, из которых для нас показательны следующие: «Кteré ovoce má nejnížší číslo?» и «Кteré ovoce má nejvyšší číslo?» («Какой фрукт имеет наименьшее число?», «Какой фрукт имеет наибольшее число?») [12]. В чешском языке *очосе* переводится как *фрукты*, следовательно, у носителей чешского языка в категорию ФРУКТЫ включается и

Таблица 2.

клубника, и виноград, которые обычно русскоговорящими называются ягодами. Слово ягода (bobule) есть в чешском языке, но чаще оно употребляется как ботанический термин (ягодой в этом смысле называется плод помидора, огурца, арбуза, крыжовника, киви, смородины и др. [13]. Земляника (по-чешски jahoda), ягода рябины (jeřbina), ягода терновника (trnka), ягода малины (malina) относятся в сознании носителей чешского языка к категории ФРУКТЫ. Именно поэтому преподаватели-чехи, обучающие русских чешскому языку, сталкиваются с трудностями в объяснении, почему при изучении единиц лексико-тематической группы ФРУКТЫ они называют клубнику, землянику и смородину.

Вторая причина отсутствия сверхтипичных образцов в структуре категории ЯГОДЫ – многообразие членов этой категории, предполагающее весьма разветвленную систему субкатегоризации. Например, в отличие от овощей и фруктов ягоды могут быть съедобными и несъедобными, дикорастущими и культивируемыми (в сознании носителей русского языка фрукты и овощи могут быть только съедобными и чаще всего выращенными, если это не касается экзотических плодов) и т.д.

Третья причина – диффузность границ категории ЯГОДЫ, члены которой нередко одновременно могут становиться членами иных категорий в зависимости от релевантной картины мира и соответствующих ей существенных признаков категоризации. Так, малина, земляника, клубника, морошка, ежевика и под. в наивном сознании, кулинарии и агрономии считаются ягодами [3; 4]; в ботанике эти плоды к ягодам не относятся, называются сборными костянками; в торгово-экономической и таможенной документации они рассматриваются в разделе «Фрукты» [6; 7; 8]. Все эти факторы объясняют затруднения носителей языка определить принадлежность некоторых образцов к категории ЯГОДЫ и, следовательно, предельную размытость границ данной категории.

Пятый этап. Сопоставление категориальной оценки того или иного продукта в разных картинах мира. За основу категориального описания была взята наивная классификация, базирующаяся на данных анкетных опросов (образец описания данных по сопоставлению типичных членов категории ЯГОДЫ в разных картинах мира представлен в Таблице 2).

Типичные (высокочастотные) образцы категории ЯГОДЫ в разных картинах мира

(в таблице: картина мира – сокраш. КМ)

П/п	Бытовая	Лингвистическая КМ	Ботаниче-	артина мира – Агрономиче-	Торговая	Экономическая	Таможен-	Кулинар-
11/11	КМ	(по данным толкового	ская КМ	ская КМ	КМ (по	КМ (по «Обще-	ная КМ	ная КМ
	(по дан-	словаря)	(по материа-	(по материа-	действую-	российскому клас-	(по тамо-	(по матери-
	ным		лам научной	лам научной	шим ГОС-	сификатору»)	женной до-	алам учеб-
	опроса)		литературы	литературы	Там)	1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	кумента-	ников по
	• /		по ботанике)	по агроно-	,		ции)	кулинарии)
			,	мии)				
1	Клубника	Ягоды травянистого	-	Ягодная куль-	Фрукт	Фрукт	Фрукт	Ягода
		растения семейства ро-		тура (земля-				
		зоцветных		ника садовая)				
2	Малина	Ягоды кустарникового	Сборная ко-	Ягодная	Фрукт	Фрукт	Фрукт	Ягода
		растения семейства ро-	стянка (ко-	культура				
		зоцветных	стянковидный					
			плод)					
3	Земля-	Душистые ягоды много-	Сборная ко-	Ягодная	Фрукт	Фрукт	Фрукт	Ягода
	ника	летнего травянистого	стянка (ко-	культура				
		растения семейства ро-	стянковидный					
		зоцветных	плод)					
4	Черника	Ягоды мелкого кустар-	Ягода (ягодо-	Ягодная	Фрукт	Фрукт	Фрукт	Ягода
		ничкового дикорасту-	видный плод)	культура				
		щего растения семей-						
		ства брусничных						
5	Сморо-	Кисло-сладкие ягоды	Ягода (ягодо-	Ягодная	Фрукт	Фрукт	Фрукт	Ягода
	дина	(черного, красного или	видный плод)	культура				
		белого цвета) кустарни-						
		кового растения семей-						
		ства крыжовниковых						

Типичные (высокочатостные) образцы категории ЯГОДЫ. К данной группе, как показал опрос, относится клубника (444 ответа из 600; 74%), малина (429; 71,5%), смородина (390; 65%), земляника (367; 61,17%) и черника (361; 60,17%). Лучшим образцом категории ЯГОДЫ в сознании носителей является клубника, многие респонденты указывают ее на первом месте (см. п.1 Таблицы 1). Удивительно, но этот «лучший образец» ягод в ботанике не существует вовсе. Его не существует как объекта реального мира: клубникой называется агрономический сорт земляники садовой.

Из наиболее типичных для категории ЯГОДЫ образцов с ботанической точки зрения ягодами являются лишь *смородина* и *черника*. *Малину*, *землянику* и ее сортовую разновидность *клубнику* специалисты по ботанике ягодами не называют. По особенностям строения плода (по морфологической структуре) *малина* и *земляника* относятся к сборным костянкам, то есть плодам, имеющим косточки внутри сочной мякоти.

В агрономической картине мира все высокочастотные образцы причисляются к ягодным культурам, ягодами они считаются и в кулинарии.

В торговой сфере *клубника, малина, смородина, земляника* и *черника* причисляются к фруктам, категория ЯГОДЫ в названных документах не фигурирует [6; 7; 8]. В Федеральном законе от 27 октября 2008 г. № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей», все перечисленные выше плоды так же считаются фруктами. В ст. 1 раздела «Общие положения» данного закона уточняется следующее: «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при применении и исполнении обязательных требований к соковой продукции из фруктов (включая ягоды) и (или) овощей…» [9]. Иными словами, хотя существование ягод как продуктов растительного происхождения предполагается, тем не менее, документально они относятся к категории ФРУКТЫ.

В лексикографических источниках [5] дефиниции к лексемам клубника, малина, смородина, земляника и черника обобщают научную информацию: у каждого образца отмечен способ произрастания (травянистое, кустарничковое или кустарниковое растение), указано семейство (акцентируется собственно ботанический признак – место в систематике растений) – и наивное представление о ягоде, которое учитывает такие характеристики, как цвет, вкус и запах (показательно, что при описании фруктов и овощей лексикографы не учитывают характеристики цвета, вкуса, запаха, хозяйственного применения и т.п., что обычно наиболее актуально для наивного сознания).

Типичные (среднечастотные) образцы категории ЯГОДЫ. Среди типичных среднечастотных образцов назван *арбуз* (326; 54,33%), *вишня* (276; 46%), *ежевика* (268; 44,67%), *крыжовник* (258; 43%) и *брусника* (209; 34,83%).

С ботанической точки зрения собственно ягодами являются *арбуз*, *крыжовник* и *брусника*, они определяются как многосеменные ягоды, имеющие сочную мякоть. *Вишня* и *ежевика* в ботанике не считаются ягодами, это костянки, которые имеют одну косточку внутри. Агрономическое представление относительно *ежевики*, *крыжовника* и *брусники* полностью совпадает с кулинарным и наивным (бытовым): эти культуры называются ягодными. Чаще причисляемые к фруктам *вишня* и *арбуз* в сельском хозяйстве характеризуются иначе, нежели в быту: *вишня* относится к плодовым косточковым культурам, *арбуз* – к овощным. В торгово-экономической и таможенной документации *вишня*, *ежевика*, *крыжовник* и *брусника* причисляются к фруктам. *Арбуз* упоминается в ГОСТе «Овощи. Номенклатура» [9]; в «Общероссийском классификаторе...» [6] он так же причисляется к овощам, а в таможенной документации фигурирует как фрукт [7].

Лингвистические источники при дефиниционном описании лексем, называющих указанные плоды, обобщают научную информацию: агрономическую (характеристика плодовых культур) и ботаническую (указание на способ произрастания и морфологический признак – структуру плода).

Малотипичные образцы категории ЯГОДЫ. К малотипичным образцам, по итогам обработки анкетных опросов, относятся клюква (175; 29,17%), голубика (151; 25,17%), черешня (135; 22,5%), облениха (127; 21,17%), рябина (108; 18%), костяника (79; 13,17%), слива (78; 13%), виноград (76; 12,67%), жимолость (74; 12,33%), черемуха (71; 11,83%), ирга (61; 10,17%).

С ботанической точки зрения ягодами являются лишь *клюква*, *голубика*, *виноград*, *жимолость* (собственно ягоды), а также *рябина* и *ирга*, которые представляют собой ягодовидный плод в виде яблока. *Черешня*, *облепиха*, *слива* и *черемуха* называются в ботанике костянками, *костяника* представляет собой сборную костянку (подобно *малине*).

В агрономии среди названных плодов к ягодным относят *клюкву, голубику, облепиху, костинику, виноград, жимо- лость, черемуху* и *иргу.* Черешню и *сливу* традиционно в сельском хозяйстве называют косточковыми, а *рябину* считают семечковой культурой. В торговой сфере все представители данной группы относятся к категории ФРУКТЫ, в кулинарии фруктом считают лишь *виноград, сливу* и *черешню*. Остальные плоды считаются ягодами. Лингвистические источники в описании лексем, называющих плоды данной группы, как ранее отмечалось, обобщают научное и наивное представления.

Нетипичные образцы категории ЯГОДЫ. Нетипичными образцами категории ЯГОДЫ являются *морошка* (58; 9,67%), *виктория* (48; 8%), *калина* (47; 7,83%), *шиповник* (37; 6,17%). Их далеко не центральное место в структуре данной категории объясняется спецификой распространения (*морошка* и *калина* растут лишь в северных регионах) и произрастания (все растения, кроме *виктории*, являются дикорастущими), а также отсутствием в традиционной ботанической классификации (*виктория* является сортом *земляники садовой*).

С ботанической точки зрения, ни один из образцов данной группы не является ягодой в научном смысле слова, однако в агрономической картине мира все образцы считаются именно ягодными культурами. В кулинарных книгах все, кроме *шиповника* (он назван *плодом*), так же причисляются к ягодам. В торговой документации данные образцы чаще причисляются к фруктам. В лексикографических источниках научное описание сосуществует с наивными представлениями о специфическом цвете, вкусе, запахе и хозяйственном использовании ягод.

Сверхнетипичные образцы категории ЯГОДЫ. Среди сверхнетипичных образцов, по результатам опроса, выделяются дыня (28; 4,67 %), барбарис (20; 3,33%), волчья ягода (18; 3%), боярышник (16; 2,67%), черноплодная рябина (14; 2,33%), алыча, брюква и помидор (10; по 1,67%), абрикос и бузина (7; по 1,16%), анис и гранат (6; по 1%). Менее 1 % респондентов назвали киви, ананас, чернослив, тыкву, айву, ассан, инфжир, лимонник, личи, фехоа, шелковицу. Единичными оказались случаи упоминания среди ягод таких плодов, как банан, яблоко, хурма, минеола, лимон, крысма, чеснок, хвойник, *земклубника, гвоздика, олива, тутовник, лайм, кизил, физалис, водяница, санберри, княженика, боб, водопьянник, клубянка, авокадо, финик, кунжут, персик, чечевица, паслен, соя, костянка и черемша.

Барбарис, боярышник, физалис, водяника, санберри и паслен, действительно, с ботанической точки зрения являются ягодами (боярышник и черноплодная рябина имеют ягодовидный плод в виде яблока, остальные плоды – собственно ягоды). Однако в агрономии ягодными культурами среди перечисленных считаются только барбарис и физалис; боярышник и черноплодная рябина относятся к семечковым культурам. Названные при опросе ягодами бузина, шелковица (тутовник), кизил и княженика в ботанике трактуются как костянки (бузина и кизил) или сборные костянки (шелковица / тутовник и княженика), в агрономии же считаются именно ягодными культурами.

Барбарис, боярышник, бузина, черноплодная рябина, бузина, лимонник, шелковица (тутовник), хвойник, кизил, физалис, водяника, княженика, санберри в кулинарии причисляются, как в бытовой и агрономической картинах мира, к ягодам (ягодным культурам).

В документах, регламентирующих товарооборот, ягодные культуры чаще упоминаются в разделе «Фрукты».

В лексикографических источниках при дефиниционном описании вышеперечисленных лексем так же наблюдается стремление учесть ботанические характеристики (способ произрастания и место растения в общей систематике), агрономические показатели (зональность распространения) и параметры, актуальные для наивной картины мира (цвет, вкус, форма и под.).

Итак, результаты опроса респондентов показали, что выявление сверхтипичных образцов категории ЯГОДЫ (образцов, которые были бы названы более 80 % респондентов) весьма затруднительно, что объясняется несколькими причинами: слабой актуальностью в сознании носителей языка; многообразием членов категории, предполагающим более разветвленную систему субкатегоризации; диффузностью границ категории ЯГОДЫ, члены которой нередко одновременно могут становится членами иных категорий в зависимости от релевантной картины мира и соответствующих ей существенных признаков категоризации.

В силу того, что в структуре категории ЯГОДЫ не был выявлен уровень сверхтипичных представителей, лучшими образцами категории ЯГОДЫ становятся, таким образом, члены, отнесенные к типичным высокочастотным: клубника, малина,

смородина, земляника и черника. Худшими (сврехнетипичными) в структуре данной категории стали следующие образцы:

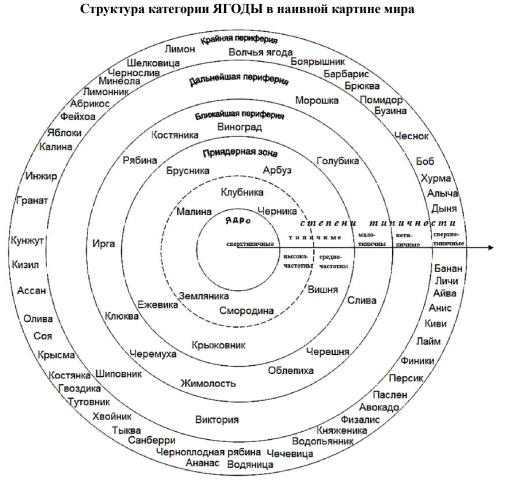
- 1) плоды, категориальная принадлежность которых обусловлена спецификой релевантной картины мира (паслен и помидор, дыня и тыква, яблоко и айва, боярышник и черноплодная рябина, алыча и абрикос, киви и гранат, инжир и ананас и др. все перечисленные плоды хотя бы в одной из рассматриваемых в исследовании сфер действительно являются ягодами);
- 2) плоды растений со спецификой зонального размещения, т.е. распространенные на ограниченных территориях с особыми климатическими условиями и потому малоизвестные (*пимонник*, *хвойник*, *шелковица* / *тутовник*, *водяника*, *княженика*, *санберри* и др.);
- 3) плоды, имеющие народные наименования (так, наименование *волчья ягода* обозначает не плод конкретного растения, это собирательное наименование всех токсичных, вредных, несъедобных ягод).

Остальные наименования сверхнетипичных членов категории ЯГОДЫ, вероятно, являются случайными: они обусловлены либо незнанием реалии (*черемша*), либо ошибками разного рода (ср.: *костянка*, вероятно, вместо *костяники*; *клубянка* вместо *клубника* и т.д.).

Членство в структуре категории ЯГОДЫ обусловлено общей моделью мира (картиной мира – научной или наивной) и существенными признаками, на основании которых формируется категория. Для ботанической категоризации в отношении ягод актуален морфологический признак, т.е. особенности структуры плода: если плод, имеющий сочную мякоть, многосеменной, то он представляет собой ягоду, если сочный плод имеет косточку (косточки), то он является костянкой. Поэтому те плоды, которые в сознании обывателя считаются типичными ягодами (земляника, клубника, малина, ежевика и под.), в ботанике ягодами не являются, это костянки. Ягодами по своей структуре с ботанической точки зрения являются не только крыжовник, смородина и клюква, но также помидор, огурец, арбуз и даже яблоко и апельсин.

В агрономической, кулинарной и наивной (бытовой) картинах мира границы категории ЯГОДЫ полностью совпадают. В торговой сфере наблюдается отсутствие однозначного подхода к определению категории ЯГОДЫ. Во многих документах все называемые обывателями ягоды перечисляются в разделе «ФРУКТЫ». На ягоды не существует отдельного государственного стандарта, все они указаны в ГОСТе 27521-87 «Фрукты...» [5]. То же наблюдается в «Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, товаров и услуг…» [6], таможенной документации [7]) и Федеральном законе от 27 октября 2008 года № 178-ФЗ «Технической регламент на соковую продукцию из овощей и фруктов» [10]. Все названные документы не содержат раздела «Ягоды», ягодные культуры включены в раздел «Фрукты».

Схема 1.

Однако существует ряд документов, в которых группа ЯГОДЫ так или иначе выделяется. В Приложении № 44 к Приказу Министерства экономического развития и торговли РФ от 07 сентября 2007 года № 304 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания» [11] отдельно рассматриваются два раздела: «Овощи и плоды свежие» и «Ягоды». При этом во втором разделе упоминаются малина, земляника, клубника, виноград, смородина, крыжовник и дикорастущие ягоды (клюква, брусника и др.), а также цитрусовые плоды (апельсины, мандарины, лимоны) и грибы свежие всех видов). В данном документе очевидно стремление составителей учесть, с одной стороны, ботаническую концепцию (так, все цитрусовые относятся к ягодовидным плодам — гесперидиям), с другой стороны, наивное представление о ягодах и агрономическую классификацию ягодных культур. Иными словами, в торговле нет однозначной трактовки данной категории.

В лексикографических описаниях наименований ягод объединяются разные подходы: во-первых, учитывается ботаническое описание (указывается способ произрастания: травянистое, кустарниковое или древесное растение – и отмечается систематический признак – место в систематике растений); во-вторых, используются агрономические характеристики (указывается зональность размещения – тропические или субтропические; специфика целевого использования растения или его части – плодовые, овощные или ягодные культуры); в-третьих, учитываются особенности наивного представления о ягодах (отмечается вкус, цвет, запах и под.).

В данной статье предпринята попытка описать структуру категории ЯГОДЫ, какой она видится носителям русского языка (структура представлена на Схеме 1); выявлена особенность категории ЯГОДЫ, которая заключается в отсутствии ядерного центра, что позволяет назвать изучаемое ментальное образование категорией с рассеянной структурой (в отличие, например, от категорий ОВОЩИ и ФРУКТЫ, которые являются категориями с плотной структурой); отработана методика анализа категорий языкового сознания; доказана идея о разнице в категориальной оценке ЯГОД в научной, торгово-экономической, кулинарной и наивной (бытовой) картинах мира.

The peculiarities of the categorization in the scientific (botanic, agronomical), lexicographical, trade (trade proper and custom), culinary and naïve (household) worldviews are considered on the corpus of the naming units BERRIES.

Keywords: cognitive linguistics, category of the linguistic consciousness, the category BERRIES, worldview.

Список литературы

- 1. Чудинов А.П. Две когнитивных лингвистики // Политическая лингвистика: Изд-во УрГПУ, 2011. № 4(38). С. 296–299.
- 2. Яковлев Г.П., Челомбитько В.А. Ботаника: учебник для вузов. СПб.: Изд-во СПХФА, 2001. 647 с.
- 3. Потапов В.А., Фаустов В.В., Пильщиков Ф.Н. и др. Плодоводство / Под ред. В.А. Потапова, Ф.Н. Пильщикова. М.: Колос, 2000.-432 с.
- 4. Анфимова Н.А. Кулинария: Учеб. пособие для нач. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.
- 5. Большой толковый словарь русского языка / Под. ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998 // URL: http://www.gramota.ru/slovari/info/bts (дата обращения: 12.05.2014).
- 6. ГОСТ 27521-87 «Фрукты. Номенклатура. Первый список» (введен Постановлением Государственного комитета СССР по стандартизации от 15.12.87 № 4540) [Электронный ресурс] // Библиотека ГОСТов и нормативных документов. URL: http://libgost.ru/gost/22351-GOST_27521_87.html (дата обращения: 04.04.2014).
- 7. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг (ОК004-93, утв. Постановлением Госстандарта РФ от 6 августа 1993 года № 17) [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. URL: http://www.consultant.ru/popular/okved-ch3-razdel-d-2430000/html (дата обращения: 12.12.2012).
- 8. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешней экономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2014).
- 9. Федеральный закон от 17 октября 2008 года № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» [Электронный ресурс] // Консультант-плюс.URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81065.html (дата обращения: 12.12.2012).
- 10. ГОСТ 27523-87 «Овощи. Номенклатура. Первый список» (введен Постановлением Государственного комитета СССР по стандартизации от 15.12.87 № 4540) [Электронный ресурс] // База ГОСТов и нормативных документов. URL: http://www.gost-load.ru/Index/12/12066.html (дата обращения: 04.12.2012).
- 11. Приказ Министерства экономического развития и торговли РФ от 7 сентября 2007 № 304 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания» [Электронный ресурс] // Консультантплюс. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=73969.html (дата обращения: 12.12.2012).
 - 12. Praktický kurz přípravy do školy. Praha: Svojtka&Co, Nakladatélství, 2013. 387 s.
 - 13. Bobule // URL: http://cs.wikipedia.org/wiki/Bobule (дата обращения: 04.04.2014).

Об авторе

Дзюба Е.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», elenacz@mail.ru

УДК 159.9+37.0153

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОНОМИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

О.А. Доронцова

В настоящее время вопросы становления автономии приобретают особую значимость. В связи с этим данная статья посвящена формированию автономии в подростковом возрасте. Представлены принципы, структурные компоненты, критерии и уровни сформированности автономии у подростков. Приведена модель формирования автономии в подростковом возрасте.

Ключевые слова: автономия, формирование, подростковый возраст, модель формирования автономии.

За последние годы существенно изменились социальные ценности и требования, предъявляемые обществом к своим гражданам. Возрастает потребность в людях, обладающих автономией, то есть способных проявлять самостоятельность, осуществлять личный свободный выбор, ставящих и достигающих своих целей, уверенных в себе и собственных решениях.

Формирование автономии является важнейшей задачей подросткового возраста. Этому способствуют соответствующие изменения в различных сферах жизни подростка, которые, в первую очередь, касаются переходящего на новый уровень самосознания, а также самооценки, самостоятельности, самоутверждения, волевых качеств, индивидуальности. Формирование чувства взрослости, в результате которого развивается способность отстаивать собственные взгляды, позволяет

принимать решения, обретать собственное мировоззрение и ответственность. Формирование автономии в подростковом возрасте определено и Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (5-9 кл.). В числе ряда требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования выделены такие требования как: умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учебе и познавательной деятельности; умение самостоятельно планировать пути достижения целей, в том числе альтернативные, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач; умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией; владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной деятельности [10].

В педагогической психологии термин «формирование» используется достаточно часто. Формировать значит придавать чему-либо определенную форму, законченность.

«Формирование - содержательное обогащение человека, сопровождающееся его оформлением, возникновением и изменением внешне проявляющихся особенностей. Формирование не имеет признака «финальности», конца, доведения до некоторого совершенного состояния, на котором происходит остановка. Оно бесконечно и непрерывно в жизни человека» [9, с.128].

Схема 1

Модель формирования автономии в подростковом возрасте

ЦЕЛЕВОЙ БЛОК

Цель: формирование 1) самостоятельности при принятии решений для достижении собственных целей на основе личных убеждений, мировоззрения; 2) свободного осознанного выбора; 3) волевой регуляции управления поведением; 4) ответственного отношения к собственным решениям.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БЛОК

Теоретические подходы:

- •системно-деятельностный;
- •личностно-ориентированный;
- •рефлексивный;
- •аксиологический;
- •технологический.

Принципы:

- •субъектности;
- •сотрудничества;
- •самодеятельности;
- •учета возрастных особенностей.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ БЛОК

Диагностический компонент

содержит комплексную

психодиагностическую оценку автономии

подростка (комплекс диагностических методик, обеспечивающих контроль

сформированности психологически важных

характеристик автономии).

Формирующий компонент

- взаимодействие психолога с учителями;
- взаимодействие психолога с подростками;
- взаимодействие психолога с родителями;
- взаимодействие учителей с подростками и подростков между собой.

Φ ормы:

лекции, беседы, диалог; организационные дискуссии; психологическое сопровождение учебного процесса, выявление склонностей, интересов, способностей подростков, тренинги, индивидуальное консультирование, групповое консультирование.

Методы:

- -метод психологического информирования;
- -метод художественных аналогий,
- -мини-тренинг.

Критерии сформированности:.

- •1)Когнитивный критерий (способность самостоятельного освоения знаний, целеполагание, самостоятельность мышления гибкость мышления, креативность).
- •2)Поведенческий критерий (саморегуляция, способность действовать на основании собственных решений, активность).
- 3)Эмоционально-волевой критерий (уверенность, эмоциональная устойчивость, целеустремленность, выдержка).
- •4)Личностный критерий (ответственность, рефлексия, самоконтроль).

Уровни сформированности: оптимальный, допустимый, критический.

Результат: повышение уровня сформированности автономии подростка

Под формированием автономии в подростковом возрасте мы будем понимать организацию и реализацию психологопедагогической работы, направленной на становление и изменение (повышение) уровня сформированности автономии подростка.

Существенным фактором, определяющим подготовленность организации процесса формирования автономии в подростковом возрасте должно стать наличие модели, в которой необходимо выделить структурно-содержательные компоненты, принципы формирования, направления работы, уровни и критерии сформированности автономии у подростков.

Под моделированием понимается способ исследования объектов различного происхождения на их аналогах для определения или уточнения существующих или возникающих характеристик [9]. Модель может выступать заместителем оригинала на следующих уровнях: элементов, структур, поведения и функций, результатов. [9].

Модель призвана разъяснить влияние одних сторон изучаемого объекта на другие или на процесс в целом. Представленная ниже модель формирования автономии в подростковом возрасте выступает инструментом, отражающим специфические свойства, связи и отношения его предмета в виде простой формы, удобной и доступной для анализа.

Основными структурными компонентами модели формирования автономии в подростковом возрасте являются пять взаимосвязанных блоков:, целевой концептуальный, содержательный, технологический, оценочно-результативный.

Целесообразно более подробно рассмотреть содержание каждого из названных компонентов модели формирования автономии в подростковом возрасте.

Целевой блок содержит описание цели формирования автономии в подростковом возрасте. В качестве цели формирования автономии в подростковом возрасте выступает формирование личностных качеств: 1) самостоятельности при принятии решений для достижения собственных целей на основе личных убеждений, мировоззрения, 2) свободного осознанного выбора, 3) волевой регуляции управления поведением; 4) ответственного отношения к собственным решениям.

Концептуальный блок предполагает осознание концептуальных основ формирования автономии, включающих в себя теоретические подходы и принципы.

Для достижения данной цели использовались следующие теоретические подходы:

- системно-деятельностный подход, характеризующийся соединением системного и деятельностного подходов. Системный подход позволяет рассмотреть формирование автономии в виде целостной системы, которая состоит из взаимосвязанных компонентов, собранных в определенную структуру, обеспечивающую внутреннюю связь между компонентами, и внешнюю связь системы с другими системами в образовании. Деятельностный подход призван обозначить роль деятельности в формировании автономии в подростковом возрасте.
- личностно-ориентированный подход, в основе которого лежит признание индивидуальности, самобытности, самоценности каждого человека, его развития как индивида. По мнению Е.В. Бондаревской основным признаком личностно-ориентированного воспитания является отношение к ребенку как к субъекту, носителю активности, для проявления которой ему необходимо пространство свободы, где он имел бы возможность автономизироваться, выбирать, оценивать, совершать поступки [1].
- аксиологический подход, определяет личность как высшую ценность и объясняет идеи гуманизации образования. Использование этого подхода позволяет раскрыть значимость автономии, играющую важнейшую роль в развитии личности подростка.
- рефлексивный подход, устанавливающий отношение ученика к собственному действию и обеспечивающий развитие у подростков умений самоанализа и самооценки собственных решений, поведения, деятельности, также способствующий ответственному отношению к своему выбору. Важно учитывать рефлексивный подход на протяжении всего процесса формирования автономии подростка, так как на каждом этапе необходимо определять соответствие результатов проделанной работы поставленным целям, выявлять положительные и отрицательные моменты.
- технологический подход при организации психолого-педагогического взаимодействия позволяет учитывать возможности и особенности каждого ученика, выражается в создании таких условий, в которых подросток имеет возможность проявить, раскрыть себя и свои возможности.

Для реализации рассмотренных подходов к формированию автономии в подростковом возрасте нужно определиться с принципами, необходимыми для этого формирования. По мнению В.И. Загвязинского, Р Атаханова принципы - это исходные посылки, с учетом которых должна строиться любая теория [2].

В качестве основных принципов формирования автономии подростка в системе учебного взаимодействия необходимо выделить следующие: принцип субъектности, принцип сотрудничества, принцип самодеятельности, принцип учета возрастных особенностей

Принцип субъектности: при формировании автономии подросток выступает как активный субъект взаимодействия, с собственным субъектным опытом, который необходимо учитывать. Проблема субъектности находит свое отражение в трудах многих отечественных исследователей, среди которых В.А. Петровский, рассматривающий через категорию субъектности внутреннюю связь между личностным и субъектным. Он отмечает, что быть личностью - значит быть субъектом собственной жизни, предметной деятельности, общения, самосознания, что включает самооценку, открытие собственного «Я» и другие собственно-личностные составляющие [6].

Принцип сотрудничества подразумевает активное сотрудничество субъектов психолого-педагогического взаимодействия. Б.Ф. Ломов, характеризует сотрудничество как внутренний фактор совместной деятельности, определяющий ее эффективность [5]. Сотрудничество с педагогом предполагает не столько передачу знаний, которые должны, органично вписываться в реальную ситуацию развития личности учащихся, сколько полноценное индивидуально-личностное развитие ребенка. Сотрудничество со сверстниками способствует выработке критичности, самостоятельности суждений (Н.Ф. Талызина,1998), влияет на формирование контрольно-оценочных (Г.А.Цукерман,1985), рефлексивных действий (В.В. Рубцов,1987).

Принцип самодеятельности, согласно которому необходимо развитие природных задатков, способностей личности с помощью становления ее самостоятельности, формирования навыков саморегуляции, самоанализа, саморефлексии.

Благодаря самодеятельности у подростка возникает внутреннее побуждение к восприятию и накоплению опыта, инициативности, целеустремленности ответственности.

Принцип учета возрастных особенностей. Согласно Е.Р. Калитеевской сущность подросткового кризиса заключается в конфликте между стремлением к автономии и недостаточным развитием психологических механизмов автономной регуляции поведения [3]. В работах Д.А. Леонтьева отмечается, что во время подросткового возраста происходит переход от внешней детерминации жизни и деятельности к личностной саморегуляции и самодетерминации. В ходе этих изменений источник и движущие силы развития смещаются внутрь самой личности, происходит формирование личностных механизмов свободы и ответственности и их содержательное ценностное наполнение, что выражается в создании индивидуального мировоззрения, системы ценностей и обретении человеком духовности. Без духовности не может быть автономной личности. Разрешением подросткового кризиса является либо формирование перечисленных механизмов, либо отказ от автономии [4].

Опираясь на положения целевого и концептуального блока был сформирован **содержательный блок** модели формирования автономии в подростковом возрасте, который включает в себя диагностический и формирующий компонент.

Диагностический компонент содержит комплексную психодиагностическую оценку автономии подростка (комплекс диагностических методик, обеспечивающих контроль сформированности психологически важных характеристик автономии).

Содержание формирующего компонента предполагает целостность и единство четырех направлений взаимодействия:

- взаимодействие психолога с учителями (методические и обучающие семинары-практикумы по вопросам психолого-педагогического сопровождения формирования автономии у подростков),
 - взаимодействие психолога с подростками (реализация комплексной программы «Путь к автономии»),
- взаимодействие психолога с родителями (мероприятия просветительского характера, где обсуждались вопросы, касающиеся особенностей формирования автономии),
- взаимодействие учителей с подростками и подростков между собой (реализация педагогических условий формирования автономии у подростков).

Технологический блок является по своей сути механизмом, позволяющим реализовать поставленные цели формирования автономии в подростковом возрасте. Он включает формы и методы реализации описанных направлений взаимодействия.

Формы реализации: лекции, беседы, диалог; организационные дискуссии; психологическое сопровождение учебного процесса, выявление склонностей, интересов, способностей подростков, тренинги, индивидуальное консультирование, групповое консультирование.

Методы реализации: метод психологического информирования, повышающий психологическую компетентность клиента в области обсуждаемых проблем; метод художественных аналогий, предназначенный для косвенного воздействия на мировоззренческие установки, стереотипы, мнения человека; мини-тренинг, формирующий необходимые конкретные навыки у консультируемого с помощью кратковременных тренировок.

Оценочно-результативный блок включает в себя критерии, уровни сформированности автономии подростка, планируемые результаты предлагаемой модели по соответствующим критериям.

Для определения эффективности модели формирования автономии в подростковом возрасте необходимо воспользоваться критериями сформированности автономии.

Нами выделены следующие критерии сформированности автономии подростков:

- 1) Когнитивный критерий включает в себя способность самостоятельного освоения знаний, целеполагание, самостоятельность мышления гибкость мышления, креативность.
- 2) Поведенческий критерий характеризуется саморегуляцией, способностью действовать на основании собственных решений, активностью.
- 3) Эмоционально-волевой критерий характеризуется уверенностью, эмоциональной устойчивостью, целеустремленностью, выдержкой.
 - 4) Личностный критерий определяется ответственностью, рефлексией, самоконтролем.

Степень сформированности выделенных критериев определяется оптимальным, допустимым или критическим уровнем. Критический уровень характеризуется слабым проявлением большинства представленных критериев. Для оптимального уровня характерно неравномерное развитие данных критериев. Оптимальный уровень соответствует оптимальному развитию большинства или всех критериев.

В качестве предполагаемого результата формирования автономии в подростковом возрасте мы отмечаем - повышение уровня сформированности автономии подростка (по представленным критериям).

Предложенная модель воспроизводит структуру формирования автономии в подростковом возрасте в ее сложности и многоаспектности, раскрывает развивающий потенциал и многообразные возможности этого процесса.

Currently, the development of autonomy are of special importance. In this regard, this article focuses on the construction of autonomy in adolescence. Presents the principles, structural components, criteria and levels of development of autonomy in adolescents. The model of the formation of autonomy in adolescence.

Keywords: autonomy, the formation, adolescence, model of the formation of autonomy.

Список литературы

- 1. Бондаревская Е. В. Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания // Педагогика. 2001. № 1. С. 17-24.
- 2. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М.: Академия, 2005. 208 с.

3. Калитеевская Е.Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М.: Смысл, 1997. С. 231-238.

- 4. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
- 5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999. 350с.
- 6. Петровский В.А. Личность: феномен субъектности. Ростов н/Д: РГПУ 1993. 212 с.
- 7. Рубинштейн, С.Л. Основы обшей психологии. СПб.: Питер, 2010. 713с.
- 8. Словарь-справочник психолого-педагогических терминов/авт.-сост. Е.Р. Горюнова, Т.Е. Исаева; Ростов н/Д.: Рост. гос. ун-т путей сообщения. 2011. 176 с.
 - 9. Столяренко А.М. Психология и педагогика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 423 с.
- 10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ № 1897 от 17.12.2010. [Электронный ресурс] //URL: http://www.edu.ru.

Об авторе

Доронцова О.А. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, olimpiada1502@yandex.ru

УДК 53:372.8

О ФИЗИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ И ФОРМУЛИРОВКАХ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ

Г.В. Егоров

В статье анализируются физическое содержание и рзличные формулировки квантовой механики, проводится сравнение разных формулировок, отмечаются особенности различных подходов к построению квантовой теории, аргументируется возможность применения принципа множественности и единства моделей в процессе изложения материала данной темы в курсе физики.

Ключевые слова: преподавание физики, методология, формулировки квантовой механики, гармонический осциллятор, принцип множественности и единства моделей.

Многообразие окружающего мира проявляется в том, что для описания его сущности необходимо использовать различные инструменты. Применительно к физике это означает, что часто требуются различные модели для более полного понимания того или иного физического явления. Ранее автором было указано на роль принципа множественности и единства моделей в процессе преподавания физики [1]. В данной статье с этой точки зрения рассматривается наиболее спорная физическая теория 20 века - квантовая механика, ее физическое содержание, различные формулировки и интерпретации.

Квантовая механика была разработана в 20-е годы 20 века. С самого начала при ее создании возникло два разных, на первый взгляд, варианта теории. Исторически первой была создана матричная квантовая механика, автором которой является немецкий физик В. Гейзенберг [2]. В 1925 году, исследуя спектральные закономерности, он получил теорию атома, устанавливающую соотношения между непосредственно измеряемыми в экспериментальных исследованиях величинами («наблюдаемыми» величинами, по терминологии Гейзенберга) — частотой излучения спектральных линий, их интенсивностью, поляризацией и т. п. «Ненаблюдаемые» величины, такие как координаты электрона, его скорость и т. д., не должны, по мнению Гейзенберга, использоваться в теории атома.

В ходе работы над новой теорией Гейзенберг принимал за первооснову важнейший принцип, выдвинутый одним из основоположников квантовой теории Н. Бором, - принцип соответствия. В 1923 году Нильс Бор предположил, что любая новая теория, являющаяся развитием проверенной классической, не отвергает её полностью, а включает в себя классическую теорию, указывая границы её применения, причём в определённых предельных случаях новая теория переходит в старую.

Строгую математическую форму идеям Гейзенберга в том же 1925 г. придали немецкие физики М. Борн и П. Иордан [3]. Они показали, что те величины, которые Гейзенберг поставил в соответствие классическим величинам, являются матрицами, и с математической точки зрения переход от классической или полуклассической теории к квантовой механике заключается в замене обычных величин и действий над ними матрицами. Основными являются матрица координат q и матрица импульса p. Из этих матриц можно образовать матрицы других физических величин, полагая, что между матрицами существуют те же соотношения, что и между аналогичными классическими величинами. Так, например, можно составить матрицу, соответствующую полной энергии системы или гамильтониану:

$$H = \frac{p^2}{2m} + U(q) \ .$$

Независимо от матричной механики развивалась волновая квантовая механика, которая была разработана на основе волновой гипотезы, предложенной Л. де Бройлем в 1924 году. Основываясь на волновых представлениях, в 1926 году Э. Шредингер получил уравнение, из которого можно определить волновую функцию Ψ, содержащую в себе информацию о свойствах системы [4]. При этом Шредингер исходил из оптико-механической аналогии Гамильтона. В работе «О соотношении квантовой механики Гейзенберга, Борна, Иордана и моей» Шредингер впервые установил связь между квантовой и волновой механикой [5], которую уточнил в последующих работах. Он показал, что при всем различии исходных физических положений эти теории математически эквивалентны.

Матричный вариант квантовой механики создавался при принципиальном отказе от использования какой-либо кар-

тины физических процессов, происходящих в атоме, и с самого начала имел чисто формальный характер. Создатели волнового варианта квантовой механики де Бройль, а затем Шредингер, пытались опираться на конкретные физические представления, тем не менее, эти представления были не вполне ясными и противоречивыми. Идея Шредингера о том, что волновая функция представляет собой размазанный заряд электрона, встречала серьезные возражения и не разделялась ни Бором, ни Гейзенбергом, ни другими физиками-теоретиками, работающими в области теории строения атома.

Решающий шаг на пути выяснения физического смысла квантовой теории был сделан в 1927 году Борном, который указал на статистический смысл волновой функции [6]. В том же 1927 году Гейзенберг установил важнейшие соотношения, устанавливающие предел точности измерения физических величин в микромире — соотношения неопределенностей[7].

Дальнейшее развитие квантовой теории связано с именем английского физика П.А.М. Дирака, который упорядочил математический аппарат квантовой механики, обобщив представления матричной механики Гейзенберга. Дирак разработал формализм теории представлений, которая изучает схемы конкретных реализаций квантовых наблюдаемых как самосопряжённых *операторов*, действующих в гильбертовом пространстве, и состояний как векторов этого пространства [8].

Сразу же после своего создания квантовая механика стала подвергаться критике. Прежде всего, противники этой теории выступали против ее индетерминизма. Эйнштейн утверждал: «Эта теория говорит о многом, но всё же, не приближает нас к разгадке тайны Всевышнего. По крайней мере, я уверен, что Он не бросает кости». Эйнштейн надеялся, что будет создана теория, позволяющая получить детерминированное описание движения. Критика квантовой механики Эйнштейном сыграла важную роль в уяснении ее физического содержания. Многие кажущиеся парадоксы теории, сформулированные Эйнштейном, были опровергнуты Бором в ходе многолетней дискуссии об основаниях квантовой механики.

Наиболее известным парадоксом, указывающим, на первый взгляд, на неполноту этой теории является парадокс ЭПР, сформулированный в статье Эйнштейна, Подольского и Розена «Можно ли считать квантовомеханическое описание физической реальности полным?» [9]. Авторы парадокса предприняли попытку указания на неполноту квантовой механики с помощью мысленного эксперимента, заключающегося в измерении параметров микрообъекта косвенным образом, не оказывая на этот объект непосредственного воздействия. Целью такого косвенного измерения является попытка извлечь больше информации о состоянии микрообъекта, чем даёт квантовомеханическое описание его состояния. В своей статье авторы определили элемент физической реальности следующим образом:

«Если ничем не возмущая систему можно достоверно предсказать числовое значение физической величины, то существует элемент физической реальности, соответствующий этой величине».

В статье было рассмотрено невозмущающее измерение импульса частицы. Пусть покоящаяся частица самопроизвольно распадается на две частицы, которые разлетаются в разные стороны. Суммарный импульс двух частиц равен нулю, а импульсы частиц равны по модулю и противоположны по направлению. Следовательно, измерив, импульс одной частицы, мы узнаем импульс другой. Значит, по мнению авторов статьи, у квантовой частицы существует элемент физической реальности, называемый импульсом. Можно измерить в независимом эксперименте координату второй частицы, и тогда мы будем одновременно точно знать координату и импульс этой частицы, что невозможно с точки зрения квантовой механики.

Бор без промедления ответил на рассуждения Эйнштейна и его соавторов [10]. По мнению Бора, в этом эксперименте две разлетевшиеся частицы не могут рассматриваться как два независимых квантовых объекта, они в совокупности представляют единую квантовую систему, независимо от геометрических размеров, и эту систему нельзя разбивать на части. Поэтому заключение о неполноте квантовой механики несостоятельно.

Рассуждения авторов парадокса ЭПР не оказались бесплодными, они активизировали исследования по фундаментальным аспектам квантовой теории и, прежде всего, по квантово-механической корреляции и несеперабельности квантовых объектов. Эти работы косвенным образом способствовали развитию очень перспективной идеи о создании квантовых компьютеров.

В настоящее время отношение к квантовой механике среди физиков является неоднозначным. Хотя подавляющее большинство ученых соглашаются с тем, что математические результаты, полученные в рамках теории, адекватно отражают объективную физическую реальность, тем не менее, существует большое число различных интерпретаций этих математических результатов.

Копенгагенская интерпретация квантовой механики, выдвинутая Н.Бором, В.Гейзенбергом, В.Паули, поддержанная М.Борном, П.А.М.Дираком и многими другими крупными физиками, изложенная в авторитетнейших курсах – в 3 томе «Теоретической физики» Л.Д.Ландау и Е.М.Лифшица и в двухтомнике А.Мессиа «Квантовая механика», угратила сейчас свое монопольное положение [11, 12].

Согласно копенгагенской интерпретации статистический характер описания движения микрочастиц объясняется тем, что при измерении происходит коллапс (редукция) волновой функции (термин введен фон Нейманом и Дираком в 1932 г.). Ч-функция при этом мгновенно обращается в нуль всюду, кроме того места, где обнаружена частица. Таким образом, в копенгагенской интерпретации система перестает быть смешением состояний и выбирает одно из них в тот момент, когда происходит наблюдение. Измерение рассматривается как взаимодействие макроскопического (классического) прибора и наблюдателя с микрообъектом.

Советскими физиками Д. И. Блохинцевым, Л.И.Мандельштамом, К. В. Никольским была выдвинута интерпретация квантовой механики на основе концепции квантовых ансамблей. Полемизируя с Н. Бором, утверждавшим, что статистический характер квантовой механики объясняется неконтролируемым воздействием измерительного прибора на микрообъект, и, что, следовательно, квантовая статистика не имеет объективной, независимой от измерительного прибора, реальности, Д. И. Блохинцев выдвинул положение, что квантовая механика применима не к отдельным микрообъектам, а только к квантовым статистическим ансамблям и, что, следовательно, квантовая статистика имеет объективную, независимую от измерительного прибора, реальность [13]. Тем не менее, концепция статистических ансамблей опровергается многими экспериментальными данными, например, результатами опыта Бибермана, Сушкина, Фабриканта, в котором пучок был настолько разреженным, что электроны практически поодиночке проходили через кристалл, однако в результате была получена обычная дифракционная

картина [14]. Следовательно, волновыми свойствами обладает каждый отдельный электрон, а не только статистический ансамбль. По мнению ряда ученых, концепция квантовых ансамблей принципально не отличается от ортодоксальной копенгагенской интерпретации. М.А. Марков утверждает, что «если очистить текст Блохинцева от незаслуженных Бором гносеологических упреков, изложение Блохинцева становится очень близким к копенгагенской трактовке»[15].

В последние годы набирает популярность многомировая интерпретация квантовой механики, предложенная в 1957 году Хью Эвереттом (США). М. Б. Менский называет эту интерпретацию «самой интересной и самой радикальной» [16]. Предположим, что производится измерение координаты частицы, находящейся в состоянии суперпозиции. В результате получается с некоторой вероятностью одно из возможных значений этой величины. Согласно копенгагенской трактовке, волновая функция коллапсирует, т. е. мгновенно обращается в нуль всюду, кроме точки, в которой обнаружена частица. По Эверетту же утверждается, что коллапс волновой функции вообще не происходит никогда. Любое квантово-механическое измерение «расщепляет» Вселенную на реально существующие макроскопические копии. В каждой из них реализуются те или иные возможности, содержащиеся в исходной суперпозиции. Каждый компонент квантовой суперпозиции представляет собой отдельную и равноправную физическую реальность. Вселенная расщепляется на ряд вселенных-ветвей, каждая из которых соответствует своему возможному исходу события. То, что мы воспринимали как коллапс, означает, что наше сознание выбрало определенный путь через эти ветви, и поэтому наблюдается один набор результатов вместо другого, из миллиардов возможностей. Другие копии нашего сознания могут наблюдать другие возможные исходы в других вселенных - ветвях. В практическом плане данная концепция совпадает с копенгагенской, однако, вследствие ее оригинальности и нестандартности она долгое время не воспринималась всерьез авторитетными учеными. Тем не менее, в последнее время многомировая интерпретация находит немало сторонников.

Помимо описанных выше есть еще немало других формулировок и интерпретаций квантовой механики, которые акцентируют внимание на различных аспектах описания движения микрообъектов и используют при этом различные инструменты [17]. Например, известный американский физик Ричард Фейнман предложил в 1948 году формулировку квантовой механики через интегралы по траекториям, которая является обобщением на случай микромира вариационных принципов классической механики [18].

В процессе изучения квантовой механики в вузе студенты должны понять то, что различным формулировкам и интерпретациям соответствует общее физическое содержание. Это физическое содержание в случае различных квантовых систем может быть описано разным языком, но результат от этого не изменяется. Например, важнейшей задачей квантовой механики является описание простейшей колебательной системы – гармонического осциллятора. Эта модель является базовой при описании всевозможных колебательных систем. В координатном представлении механики Шредингера решение задачи сводится к громоздкому решению дифференциального уравнения вида: $-\frac{h^2}{2m}\frac{d^2\Psi}{dx^2}+\frac{m\omega^2x^2}{2}\Psi=E\Psi\;.$

$$-\frac{h^2}{2m}\frac{d^2\Psi}{dx^2} + \frac{m\omega^2x^2}{2}\Psi = E\Psi.$$

В случае использования представления чисел заполнения в рамках дирковской интерпретации квантовой механики эта задача решается существенно проще. Проблема состоит в этом случае только в освоении несколько непривычной терминологии этого представления.

Введем операторы $\hat{a}=\frac{\hat{p}-im\omega\hat{x}}{\sqrt{2m\hbar\omega}}=\frac{\hat{p}-im\omega x}{\sqrt{2m\hbar\omega}}$ и $\hat{a}^+=\frac{\hat{p}+im\omega x}{\sqrt{2m\hbar\omega}}$. Здесь $\hat{p}=\hat{p}_x=-i\hbar\frac{d}{dx}$ – оператор импульса, $\hat{x}=x$ - оператор координаты.

Найдем произведение операторов:

$$\hat{a}^{\dagger}\hat{a} = \frac{1}{\hbar\omega} \left(\frac{\hat{p}^2}{2m} + \frac{m\omega^2 x^2}{2} - \frac{i\omega}{2} [\hat{p}x - x\hat{p}] \right) = \frac{\hat{H}}{\hbar\omega} - \frac{1}{2}$$

Анлогично получаем:

$$\hat{a}\hat{a}^+ = \frac{\hat{H}}{\hbar\omega} + \frac{1}{2}$$

 $\hat{a}\hat{a}^+ = \frac{\hat{H}}{\hbar\omega} + \frac{1}{2} \, .$ Следовательно, гамильтониан осциллятора можно записать в виде:

$$\widehat{H} = \hbar\omega \left(\widehat{a}^{+} \widehat{a} + \frac{1}{2} \right).$$

Оператор \hat{a} называют оператором уничтожения, а оператор \hat{a}^+ - оператором рождения. Действительно, действие этих операторов на волновые функции, являющиеся собственными функциями гамильтониана, приводят к новым собственным функциям гамильтониана с собственными значениями меньшими или большими на величину ћа.

Рассмотрим основное состояние осциллятора, т. е. состояние с наименьшей энергией Е₀, описываемое волновой функцией Ψ_0 . Действие оператора уничтожения на нее равно нулю, т.к. нет состояния с меньшей энергией:

$$\hat{a}\Psi_0=0$$
.

Тогда

$$\hat{a}^{+}\hat{a}\Psi_{0} = \frac{\hat{H}}{\hbar\omega} - \frac{1}{2} = 0.$$

Следовательно,

$$\widehat{H}\Psi_0 = \frac{\hbar\omega}{2}\Psi_0$$
.

Отсюда получаем значение энергии основного состояния:

$$E_0 = \frac{\hbar\omega}{2}$$
.

Значения энергии возбужденных состояний получаются действием операторов рождения на функцию Ψ_0 . Получаем энергетический спектр гармонического осциллятора в виде:

$$E_n = \hbar\omega \left(n + \frac{1}{2}\right)$$
.

Волновая функция основного состояния находится из уравнения $\hat{a}\Psi_0 = 0$:

$$-i\hbar \frac{d}{dx}\Psi_0 - im\omega x\Psi_0 = 0.$$

Решая простое дифференциальное уравнение, получаем:

$$\Psi_0 = Aexp\left(-\frac{m\omega x^2}{2\hbar}\right).$$

Удобно ввести обозначение

$$x_0 = \sqrt{\frac{\hbar}{m\omega}}.$$

Волновая функция принимает вид:

$$\Psi_0 = Aexp\left(-\frac{x^2}{2x_0^2}\right).$$

Коэффициент A определяется из условия нормировки. Волновая функция основного состояния имеет вид: $\Psi_0 = \frac{1}{\sqrt{x_0\sqrt{\pi}}} \exp\left(-\frac{x^2}{2x_0^2}\right).$

$$\Psi_0 = \frac{1}{\sqrt{x_0 \sqrt{\pi}}} exp\left(-\frac{x^2}{2x_0^2}\right).$$

Волновые функции возбужденных состояний получаются действием операторов рождения на волновую функцию основного состояния Ψ_0 .

Таким образом, применение разных моделей к описанию гармонического осциллятора приводит к одинаковым результатам. Это является подтверждением принципа множественности и единства моделей, который имеет важное методологическое значение в процессе преподавания физики. Какими бы многообразными не были пути к познанию законов природы, какими извилистыми тропинками не добирались бы ученые к постижению истины – все эти пути приводят к одной цели. Это является подтверждением могущества человеческого разума и познаваемости окружающего мира.

The paper analyzes the physical content and different formulations of quantum mechanics, a comparison of different formulations marked features of different approaches to the construction of quantum theory, argues the possibility of applying the principle of plurality and unity in the process models of presentation of the topic in a physics course.

Keywords: teaching physics, methodology, formulation of quantum mechanics, harmonic oscillator, the principle of plurality and unity models.

Список литературы

- 1. Егоров Г.В. О множественности и единстве моделей в физике // Вестник БГУ. 2012. №1. с. 296.
- 2. Heisenberg W. Über quantentheoretische Umdeutung kinematischer und mechanischer Beziehungen // Zeitschrift für Physik. -1925. - B. 33. - s. 879.
 - 3. Born M., Jordan P. Zur Quantenmechanik // Zeitschrift für Physik. 1925. B. 34. s. 858.
 - 4. Schrödinger E. Quantizierung als Eigenwertproblem (Erste Mitteilung) // Annalen der Physik. 1926 B. 79. s. 361.
- 5. Schrödinger E. Über das Verhältnis der Heisenberg Born Jordanischen Quantenmechanik zu der meinen // Annalen der Physik. – 1926. - B. 79. - s. 734.
 - 6. Born M. Zur Quantenmechanik der Stoßvorgänge // Zeitschrift für Physik. 1926. B. 37. s. 863.
- 7. Heisenberg W. Über den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik // Zeitschrift für Physik. - 1927. - B. 43. - s. 172.
 - 8. Дирак П.А.М. Приципы квантовой механики. М.: Hayкa. 1979. 480 c.
- 9. Einstein A., Podolsky B., Rosen N. Can Quantum-Mechanical Description of Physical Reality Be Considered Complete? // Physical Review. - 1935. - V.47. - p. 777.
- 10. Bohr N. Can Quantum-Mechanical Description of Physical Reality Be Considered Complete? // Physical Review. -1935. – V.48. - p. 696.
- 11. Печенкин А.А. Три классификации интерпретаций квантовой механики // Философия науки. Вып. 5: Философия науки в поисках новых путей. – М.: ИФ РАН, 1999. – № 5. – с. 164.
 - 12. Гриб А. А. К вопросу об интерпретации квантовой физики // УФН. 2013. т. 183. №12. с. 1337.
 - 13. Блохинцев Д. И. Принципиальные вопросы квантовой механики. М: Наука. 1966. 160 с.
- 14. Биберман Л.М., Сушкин Н.Г., Фабрикант В.А. Дифракция одиночных поочередно летящих электронов // ДАН CCCP. – 1949. - T. 66. - №2. - c.185.
 - 15. Марков М.А. О трех интерпретациях квантовой механики. М.: URSS. 2009. 109 с.
 - 16. Менский М. Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // УФН. 2005. Т. 175. № 4. с. 413.
 - 17. Styer D F. et al. Nine formulations of quantum mechanics // Am. J. of Physics. 2002. V. 70. № 3. p. 228.
 - 18. Фейнман Р., Хибс А. Квантовая механика и интегралы по траекториям. М.: Мир. 1968. 384 с.

Об авторе

Егоров Г.В. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экспериментальной и теоретической физики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, gennadyegorow@yandex.ru.

УДК 378.147

ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ В ПРАКТИКЕ ВЫСШЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Е.Ю. Елизарова

Принципиальные изменения сложившейся практики оценивания в высшей школе состоят в переходе от субъективного оценивания к объективному измерению знаний обучаемых, к обработке результатов с помощью математических методов (системный анализ, теория больших чисел, статистические показатели) и компьютерных технологий (компьютерные программы: StatSoft Statistica. MS Excel). В статье рассматриваются некоторые аспекты эмпирической оценки тестовых заданий. Приводится описание статистических способов обработки и геометрические формы представления результатов тестирования, проводимых при обучении студентов-математиков. В статье рассматриваются аналитические характеристики тестового задания (индекс трудности и надежности и.т.п.) и графические способы представления и описания (форма «решаемость задания», геометрический образ задания, гистограмма распределения результатов тестирования), примеры их изображения в StatSoft Statistica, MS Excel, анализ и интерпретация.

Ключевые слова: матрица ответов, индекс трудности, коэффициент корреляции, геометрический образ задания, гистограмма распределения результатов тестирования, MS Excel, Stat Soft Statistica.

Сложность и многогранность проблем оценивания в сфере образования, широкое использование тестов в школьной и вузовской практике, обусловили актуальность проблемы подготовки будущего учителя, владеющего теоретическими основами тестирования, имеющего представления о средствах оценивания результатов обучения, о способах педагогических измерения учебных достижений обучаемых с помощью математической обработки результатов тестирования.

Составление качественных тестов – очень трудоемкий процесс, поэтому важная задача вуза, обучающего студентов по направлению «Педагогическое образование»: подготовка специалистов в области педагогических измерений по вопросам теории и практики использования педагогических тестовых материалов в сфере образования.

Как известно, вычислительная техника с каждым годом оказывает все большее влияние на все этапы проведения тестов — от разработки и конструирования тестов до их проведения, от подсчета баллов до оперативного сообщения результатов и их интерпретации. Однако анализ целей использования компьютера при изучении тем курса, выбор программного обеспечения, отражающего содержание тем, которое будет доступно и интересно обучаемым, позволяет констатировать, что особенно эффективным и наглядным становится применение компьютера на стадии предъявления тестов, обработки и интерпретации результатов тестирования.

Рассмотрим одну из методик обработки и формы представления результатов тестирования, проводимых при обучении студентов-математиков с использованием компьютерной техники.

1. Построение матрицы ответов по эмпирическим данным тестирования. Получение статистических характеристик теста.

При вводе результатов тестирования для определенности номера или фамилии испытуемых вводим в столбец, а итоги тестирования по каждому испытуемому в соответствующую строку. Получаем матрицу ответов, пример которой представлен в приложении 1. Отметим, что результаты тестирования рассматриваются по дихотомической шкале: 1 балл ставится при правильном ответе на тестовое задание, 0 баллов – при неправильном ответе.

Анализ матрицы ответов может осуществляться в двух направлениях: получение статистических характеристик при анализе матрицы по вертикали (по столбцам) и по горизонтали (по строкам).

а) Анализ матрицы ответов по столбцам

Среди характеристик тестирования выберем следующие показатели:

- Сумма (Rj)— число правильных ответов на ј задание.
- **Процент выполнения** задания вычисляется по формуле « $\frac{\text{Сумма}}{n} \cdot 100$ %», где n число испытуемых.
- Доля правильных ответов (Pj) на ј задание определяется по формуле $P_j = \frac{R_j}{n}$, где n число испытуемых.
- Доля учащихся, неверно выполнивших і задание (Qi) вычисляется по формуле Qi =1- Pi.

Показатель **Qj** является важной статистической характеристикой j задания, которая называется **индексом трудности**. Определение индекса трудности является обязательным требованием к тестовым заданиям. Если не известна эмпирическая мера трудности, то задание трудно назвать тестовым. Это связано с тем, что в педагогическом тесте задания должны быть упорядочены по степени возрастания трудности [1, с.165].

Отметим, что задания, индекс трудности которых меньше 20% или больше 80 % либо исключаются из теста либо дорабатываются, поскольку в первом случае тестовые задания являются легкими для большинства учащихся, а во втором случае задания окажутся трудными (их решат меньше 20% учащихся). Однако в критериально-ориентированных тестах, направленных, например, на усвоение способов решения типовых задач, задания с высоким и низким индексом трудности могут быть оставлены в тесте. Они позволят выявить типы задач, с которыми справляются большая (меньшая) часть учащихся, и внести коррективы в процесс обучения по результатам тестирования [3, с.32].

Таким образом, требование известной трудности задания является системообразующим признаком тестового задания.

б) Анализ матрицы по строкам

Для анализа рассмотрим ряд характеристик:

- Сумма баллов за тест для каждого испытуемого.
- Средний балл (M), который равен частному суммы баллов за тест каждого испытуемого и n, где n число испытуемых.
- **Мода (Мо)** наиболее часто повторяющийся элемент. Подсчитывается, например, с помощью функции МОДА в MS Excel от суммы баллов по каждому испытуемому в формате «=МОДА(L2:L23)».
 - Медиана (Ме) значение признака у средней единицы ряда, записанного в возрастающем (убывающем порядке).

Значение медианы может быть найдено в табличном редакторе MS Excel с помощью функции МЕДИАНА в формате «=МЕ-ДИАНА(L2:L23)».

- Ymax и Ymin это максимальное и минимальное значения суммы баллов по каждому испытуемому.
- **Размах баллов (RA)** равен разности Ymax и Ymin.
- Процент (%) набранной суммы баллов по отношению к максимально возможному количеству баллов.
- **Ранг** ранг (место) каждого испытуемого. Функция Ранг в MS Excel может быть использована для подсчета данного признака.

На основе полученных данных определяем коэффициент трудности теста (\mathbf{T}), как разность максимальной суммы баллов за тест и среднего арифметического значения суммы первичных баллов. Величина дисперсии ($\mathbf{D}\mathbf{j}$) по результатам выполнения \mathbf{j} задания определяется по формуле $\mathbf{D}\mathbf{j} = \Sigma(q\mathbf{j}\cdot p\mathbf{j})$ и может говорить о коэффициенте надежности гомогенного теста. Дисперсия распределения баллов за тест $\mathbf{D}\mathbf{y}$ (функция ДИСП в табличном редакторе MS Excel) и величина стандартного отклонения $\mathbf{S}\mathbf{y}$ (функция СТАНДОТКЛОН от столбца «сумма баллов» в MS Excel) определяются как мера рассеивания индивидуальных баллов за тест вокруг среднего арифметического баллов.

Одними из важных характеристик при анализе заданий теста являются коэффициент корреляции и критерий надежности теста.

Оценка надежности теста проводится по коэффициенту Кьюдера—Ричардсона, вычисляемого по формуле:

$$K = \frac{m}{m-1} (1 - \frac{\displaystyle\sum_{j=1}^{m} p_j q_j}{D_y})$$
, где m- число заданий в тесте, **Dy** - дисперсия распределения баллов за тест [4, с.176].

При проверке тестовых свойств заданий в качестве критерия также используется биссериальный коэффициент кор-

реляции. Его вычисляют по формуле:
$$R_{\dot{J}\dot{Y}} = \frac{M_{_1} - M_{_0}}{S_{_Y}} \cdot \sqrt{\frac{n_0 n_1}{n(n-1)}}$$
, где M_1 – среднеарифметическое по всему тесту для

испытуемых, получивших 1 балл за ј задание, M_0 – среднеарифметическое по всему тесту для испытуемых, получивших 0 баллов за ј задание, n_1 -число испытуемых, получивших 1 балл за ј задание, n_0 – число испытуемых, неверно выполнивших ј задание, j=1,2...20) [4, c.174].

Подсчитывая коэффициенты корреляции по каждому заданию, можно сделать выводы о качестве тестовых заданий (например, таблица 1).

Таблица 1

№ вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
R _{iy}	0,62	0,37	0,12	0	0,45	0,46	0,63	0,62	0	0,46
Вывод	+	±	-	-	±	±	+	+	-	±

Отметим, что нижняя граница включения задания в тест составляет $\mathbf{Rjy} \ge \mathbf{0.2}$, поэтому в таблице 1 в строке «Выводы» знак минус поставлен в тех столбцах, где условие не выполнено. Чем выше значение \mathbf{Rjy} , тем больше вероятность превращения задания в тестовой форме в тестовое задание. Если коэффициент корреляции равен нулю или принимает отрицательные значения, то это свидетельствует об отсутствии у задания необходимых системных свойств, присущих для тестового задания. Если значение коэффициента находится в интервале от 0,2 до 0,5, то для решения вопроса о включении задания нужно проанализировать другие характеристики, например, меру трудности, меру корреляции с другими заданиями.

Если найти (**Rjy**)² и умножить это число на 100%, то получим значение коэффициента детерминации [1, с.170-171]. Вычисление коэффициента корреляции между двумя заданиями теста осуществляется по формуле:

$$\varphi_{jk} = \frac{p_{jk} - p_{j} p_{k}}{\sqrt{p_{j} q_{j} p_{k} q_{k}}}$$
, где p_{jk} - доля испытуемых, верно выполнивших оба задания, p_{j} – доля испытуемых верно выполнив-

ших j – е задание, q_k – доля испытуемых верно выполнивших k – е задание, q_j – доля испытуемых неверно выполнивших j – е задание, q_k – доля испытуемых неверно выполнивших k – е задание.

Отметим, что ϕ_{jk} = $\phi_{kj,}$, тогда таблица результатов вычислений ϕ_{jk} в MS Excel может быть представлена в виде таблицы 2.

Таблина 2

φ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1		0,21	0,12		0,22	0,16	0,29	0,26		-0,37
2	0,21		0,22		0,49	0,34	0,01	-0,13		-0,43
3	0,12	0,22			0,22	-0,37	-0,55	-0,48		-0,05
4										
5	0,22	0,49	0,22			0,34	0,01	0,12		-0,17
6	0,16	0,34	-0,37		0,34		0,66	0,50		-0,08
7	0,29	0,01	-0,55		0,01	0,66		0,12		0,66
8	0,26	-0,13	-0,48		0,12	0,50	0,12			0,24
9										
10	-0,37	-0,43	-0,05		-0,17	-0,08	0,66	0,24		

При анализе таблицы, можно сделать выводы на основе следующего замечания: если $\varphi_{jk} < 0$, то связи между заданиями нет. В итоговом тесте стремятся к невысокому положительному коэффициенту φ_{jk} , т.е. $\varphi_{jk} \in (0; 0,3)$. Для тематического теста характерна высокая корреляция между заданиями [5, c.313].

Отметим, чтобы получить описательную статистику числовых переменных, можно воспользоваться программой по статистической обработке данных Stat Soft Statistica (Статистика) [2].

Для этого можно щелкнуть в диалоге Basic Statistic на кнопке Statistics... (Статистика) значок Descriptive Statistics. Откроется диалоговое окно Descriptive Statistics (Дескриптивные статистики).

В группе Advanced можно выбрать следующие характеристики:

- Меап (Среднее значение)
- Median (Медиана)
- Mode (Мода)
- Frequency (Частота)
- Sum (Сумма).
- Міпітит (Минимум): наименьшее значение
- Махітит (Максимум): наибольшее значение
- Range (Pasmax)
- Variance (Дисперсия)
- Std. deviation (Стандартное отклонение)
- 2. Графическая интерпретация результатов тестирования

Выделим формы представления результатов, доступные в режиме анализа заданий.

1) Форма «Решаемость заданий»

Форма «Решаемость заданий» - это карта коэффициентов решаемости по заданиям (темам) теста. Коэффициент решаемости вычисляется как отношение суммы баллов по данному заданию, полученной всеми тестируемыми, к максимально возможному количеству баллов за тест. Например, максимально возможное количество баллов за тест составляет 20 баллов; число пра-

вильных ответов на второе задание равно 7, значит, коэффициент решаемости второго задания равен 0,35, т.е. $\mathbf{K}_2 = \frac{7}{20} = 0,35$.

Форму «Решаемость заданий» можно представить в программе StatSoft Statistica. Для этого выделяется в таблице исходных данных строка коэффициентов решаемости заданий **K**j. С помощью команды Graphs (- Graphs of Block Data – Line Plot: Block Rows) на панели инструментов в программе StatSoft Statistica создаем поле с искомым графиком. Пример формы «Решаемость заданий» можно посмотреть на рисунке 1.

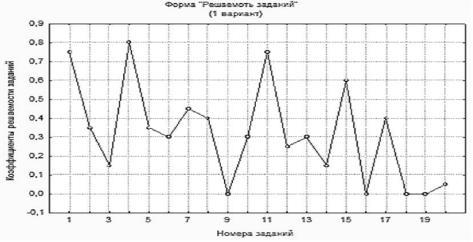

Рисунок 1. Форма «Решаемость заданий»

Отметим, что для большей наглядности форма «Решаемость заданий» для нескольких вариантов может быть сведена в одно графическое поле.

Анализируя форму «Решаемость заданий» можно определить номера заданий, входящих в зону «легких» и «трудных» заданий, доля заданий, составляющих зону «средних заданий». Например, по первому варианту самыми трудными оказались 9, 16, 18, 19 задания (100% не выполнения) и легким – 4 задание (0% не выполнения).

2) Геометрический образ задания

Для построения геометрического образа задания нужно определить вероятность выполнения каждого j задания, как отношение числа учащихся, верно выполнивших j задание к числу учащихся, получивших **У** баллов за это задание.

Приведем пример геометрического образа пятого задания, построенного с помощью команд меню Graphs - Graphs of Block Data – Line Plot: Block Rows в программе StatSoft Statistica (Рис. 2).

Специалитсы, анализируя геометрический образ задания, дают педагогическую, тестологическую и статистическую интерпретацию. Например, по рисунку 2 можно сформулировать ряд выводов:

- задание плохо сформулировано, поэтому о правильном ответе можно только догадываться. При его выполнении ошибаются и слабые и сильныне учащиеся;
 - задание требует доработки для внесения большей ясности в его смысл;
 - график имеет высокую крутизну, что означает высокую дифференцирующую способность задания;
- задание средней сложности, т.к. с ним справляются учащиеся, получившие наименьшее и наибольшее количество баллов за тест.

Рисунок 2. Геометрический образ задания

3) Гистограмма распределения результатов тестирования

Для построения гистограммы в матрице ответов выделяем столбец **процент** «%» набранной суммы баллов по отношению к максимально возможному количеству баллов. Выбираем команды Graphs – Histograms. После этого в разделе Variables (Переменные) устанавливаем имя столбца таблицы «%». Нажимаем кнопку ОК. После внесения соответствующих заголовков получаем следующую диаграмму (рис. 3)

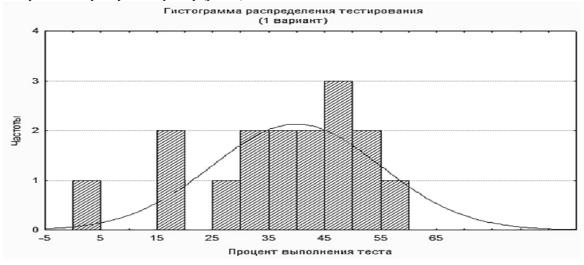

Рисунок 3. Гистограмма распределения тестирования

Таким образом, применение описанных методик анализа результатов тестирования при обучении студентов по направлению «Педагогическое образование» позволит сформировать у будущего учителя теоретико-методологические основы тестирования: способы обработки результатов с помощью математических методов с последующим определением характеристик точности и надежности полученных результатов. Применение компьютерных программ (например, StatSoft Statistica, MS Excel) при анализе результатов тестирования позволяют не только быстро получить статистические показатели, наглядные геометрические образы, но и соединяют теоретические знания и практические умения и навыки студентов в едином процессе учебной деятельности.

	Приложение																									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Сум балл		%	Ранг	Т
	Вариант 1																									
1		1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	8	M	40	9	8
2		0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	7,94	5	16	3
3		1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	8		40	10	8
4		1	0	0	1	0	0	1	1	0	1	1	0	1	1	1	0	1	0	0	1	11	Me	55	3	10
5		1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	9	8,5	45	7	9
6		1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4		20	11	5
7		1	0	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	0	11	Ymax	55	3	10
8		1	0	0	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	0	0	0	10	12	50	3	9
9		1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	1	0	0	0	10		50	3	9
10		1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	0	12	Ymin	60	2	11
11		1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	6	1	30	6	7
12		1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	10		50	3	9
13		1	0	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	7	RA	35	5	7

14		1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	4	11	20	7	5
15		1	0	0	1	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	7	T	35	7	7
16		1	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	9	12,06	45	5	9
	Сумма	15	7	3	16	7	6	9	8	0	6	15	5	6	3	12	0	8	0	0	1	127				
	% выпол нения	93,75	43,8	18,75	100	43,75	37,5	56,25	50	0	37,5	93,8	31,3	37,5	18,8	75	0	50	0	0	6,25		Mo			
	Pj	0,94	0,44	0,19	1	0,44	0,38	0,56	0,5	0	0,38	0,94	0,31	0,38	0,19	0,75	0	0,5	0	0	0,06		10			
	Qj	0,06	0,56	0,81	0	0,56	0,63	0,4	0,5	1	0,63	0,06	0,69	0,63	0,81	0,25	1	0,5	1	1	0,94					
	Dj	0,06	0,25	0,15	0	0,25	0,23	0,25	0,25	0	0,23	0,06	0,21	0,23	0,15	0,19	0	0,25	0	0	0,06					
	Dy	8,996																								
	Sy	2,999																								
	ΣDj	2,824																								
	\mathbf{M}_1	8,4	9,14	8,67	7,94	9,43	9,67	9,56	9,75	0	9,67	8,4	10,4	9,83	10	9	0	8,5	0	0	11					
	M_0	1	7	7,77	0	6,78	6,9	5,86	6,13	7,94	6,9	1	6,82	5,67	7,46	4,75	7,94	7,38	7,94	7,94	7,73					
	Rjy	0,62	0,37	0,12	0	0,453	0,46	0,63	0,62	0	0,46	0,62	0,57	0,69	0,34	0,63	0	0,19	0	0	0,27					
	Rjy ² (%)	38,05	13,4	1,46	0	20,5	21,3	39,91	39	0	21,3	38	32,7	48,2	11,6	40,2	0	3,75	0	0	7,41					

A fundamental change in the established practice of assessment in higher education consist in the transition from subjective assessment to objective measurement of students knowledge, to the processing of the results by means of mathematical methods of system analysis, the theory of large numbers, statistics and computer technology (computer programs: StatSoft Statistica. MS Excel). The article discusses some aspects of the empirical evaluation of test tasks. The description of the statistical methods of processing and geometric presentation of the results of test carried out in teaching mathematics students. The article discusses the analytical characteristics of the test task (index of difficulty, the correlation coefficient, etc.) and graphic methods of representation and description (solutions form, geometrical image of test item, histogram of the distribution of test results), examples of their image in StatSoft Statistica, MS Excel, analysis and interpretation.

Keywords: matrix of responses, the difficulty index, the correlation coefficient, geometric image of test item, the histogram of the distribution of test results, MS Excel, Stat Soft Statistica.

Список литературы

- 1. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. Учебная книга. 3 изд. доп. М.: Центр тестирования. 2002г, 240 с.
- 2. Боровиков В. Statistica: искусство анализа данных на компьютере. Спб.: Питер. 2003, 344 с.
- 3. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. М: Интреллект-центр.-2001, 296 с.
- 4. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб: ООО «Речь». -2003, 350 с.
- 5. Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. М.: Логос. 2002, 432 с.

Об авторе

Елизарова Е.Ю. – старший преподаватель кафедры математики и математического образования ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», *Elizarova-EU@yandex.ru*

УДК 378.046.4:34:364

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

И.И. Железкина

В статье рассматривается концептуальная модель профессионально- ориентированной подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы, представлены некоторые компоненты этой модели. Автор исследует специфику внутриведомственного, межведомственного и межрегионального пространства как компонентов профессионально-образовательной среды.

Ключевые слова: непрерывное образование, профессионально-ориентированной подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы, концептуальная модель, образовательная среда

В современной науке существует множество различных подходов к определению феномена профессионально-ориентированной подготовки, профессионального образования. Так, А.Г. Пашков считает, что профессиональное образование представляет собой систему «организаций и учреждений, обеспечивающих воспроизводство и совершенствование кадрового потенциала всех сфер общественного материального и духовного производства, способствующих экономическому, политическому, культурному функционированию и развитию общества и личностному становлению индивида» [7, с.5]. В ФЗ «Об образовании в РФ» понятие «профессиональное образование» рассматривается как «вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности» [1, ст. 2].

Между тем, в нашем исследовании речь идет о непрерывной профессионально-ориентированной подготовке специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы, что потребует дополнительных характеристик и комментариев в определении этого феномена. Мы определяем этот процесс как систему профессионального личностно-ориентированного образования, направленную на подготовку кадров, обладающих социально-профессиональной активностью и способных действовать как в условиях стандартных, так и нестандартных трудовых ситуаций.

Воплощение в жизнь идей непрерывного образования, реализация принципа «образование через всю жизнь" представляется объективно необходимым. В этой связи подготовка профессионально компетентного, конкурентоспособного специалиста является, с одной стороны, необходимым условием быстрой адаптации специалиста в условиях профессиональной деятельности, с другой стороны, основой постоянного обучения, расширения, обогащения и углубления знаний,

повышения профессионально-образовательного уровня специалиста.

В целом непрерывное образование рассматривается в определенных временных рамках, пространстве, имеет свои особенности и характеристики. Современный подход временного измерения непрерывного образования определяется как учеба человека на протяжении всей его жизни и раскрывается в термине «lifelong education» (в дословном переводе «пожизненное образование»).

Пространственная характеристика непрерывного образования рассматривается в контексте образовательного пространства как совокупность образовательных учреждений, система социальных институтов [6]. Зарубежный опыт показывает (на примере анализа образования в Польше), что непрерывное образование понимается как процесс систематического освоения знаний в период «профессиональной активности» с использованием различных форм работы и рассматривается как самообразование [4].

Анализ современных теоретико-прикладных исследований непрерывного образования позволяет утверждать, что его пространственная характеристика имеет множество факторов и компонентов, дополняющих, обогащающих, конкретизирующих рассматриваемый образовательный процесс: пересечение с другими пространствами, учет содержания образовательного процесса, индивидуальное развитие, опыт человека и др. Так, по мнению А.К. Орешкиной, выстраивание учебного процесса в системе непрерывного образования необходимо проводить во взаимосвязи его компонентов, в согласованности с различного вида образовательными программами непрерывного образования для обеспечения устойчивости процесса общей и профессиональной подготовки [5].

П.Г. Щедровицкий впервые озвучивает идею непрерывности образования в совокупности с задачами целенаправленной подготовки кадров, включающими программу перманентного (постоянного) и рекуррентного (возобновляющегося) образования, с сохранением развития отдельных людей «в программе тотальной сверхобразованности», дает основные характеристики непрерывности образования [8]. Г.Л. Ильин, рассматривая проблемы современного образования, подчеркивает возросшую потребность в непрерывном образовании, считает, что соединение личностно-ориентированной педагогики с непрерывным образованием является основой развития непрерывного личностно-ориентированного образования [2]. Т.А. Берсенева, А.А. Мороз рассматривают непрерывное образование через призму философского осмысления духовно-нравственного развития взрослого человека на основе православной традиции [4, с.133].

Известный ученый А.М. Новиков, определяя предмет педагогики в контексте непрерывного образования, выделяет категорию «опыт» и раскрывает его в психолого-педагогическом смысле как развитие знаний, умений (компетенций), навыков и привычек у человека. Исследователь представляет их содержательное наполнение, рассматривает образование как развитие иерархической структуры личности (направленность личности, опыт личности, психические процессы) в процессе воспитания, обучения и развития.

В рамках профессионально-ориентированного образования, как следует из анализа теоретико-прикладных исследований, недостаточным условием для реализации непрерывного обучения является только согласованность образовательных программ. Организационная структура процесса непрерывной подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы должна включать активные формы обучающей деятельности, определяющие их глубокую профессиональную направленность. В рамках непрерывной профессионально-ориентированной подготовки специалистов социально-юридической направленности особое место отводится содержанию обучения как развития опыта личности, в основе которого находится структура этого опыта.

По данным исследований (Н.А.Лобанов, А.К.Орешкина и др.), процесс непрерывного профессионально-ориентированного образования на примере подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы имеет свои особенности. Изначально следует отметить, что эффективность реализации данного процесса возможна в рамках специально организованной образовательной среды. В нашем случае такой средой является межведомственное взаимодействие в процессе реализации деятельности межведомственной научно-исследовательской лаборатории профессионально-ориентированного обучения Орловского государственного университета и Управления федеральной службы исполнения наказаний России по Орловской области (далее - лаборатория). В целом лаборатория выполняет следующие задачи:

- создание условий для качественной профессионально-ориентированной подготовки специалистов социально-педагогической направленности для уголовно-исполнительной системы;
 - повышение уровня профессиональной компетентности специалистов- практиков учреждений исполнения наказаний;
- совершенствование системы педагогического и социального сопровождения спецконтингента исправительных учреждений разработка и апробация научно-обоснованных методик, программ, направлений деятельности.

В период деятельности лаборатории (с 2004 г. по настоящее время) в рамках данной образовательной среды осуществляется не просто взаимодействие двух заинтересованных ведомств, но проводятся различного рода исследования, направленные на усовершенствование и качественное улучшение профессионально-ориентированной подготовки специалистов для отдельно взятой области применения. Данный процесс имеет непрерывный характер и учитывает постоянно меняющуюся социально-экономическую ситуацию в стране, соответствующие изменения законодательной базы и возникающие потребности как в системе образования (модернизация образования на период до 2020г.), так и в уголовно-исполнительной системе (новая Концепция развития УИС до 2020г.).

Дополнительным условием организации образовательной среды является включенность межведомственного и межрегионального сотрудничества. В период создания и реализации целей и задач лаборатории подтверждением необходимости такой включенности является работа со структурными подразделениями, ориентированными на работу с правонарушителями: работа с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, управлением по взаимодействию с правоохранительными органами при администрации Орловской области и др.

Межрегиональное взаимодействие основано на расширении связи со структурами, заинтересованными как в улучшении качества подготовки специалистов, так и в решении социально-педагогических проблем лиц, имеющих проблемы с законом. Показателем результативности организации такой среды является активное сотрудничество с Академией права и управления ФСИН России г. Рязани. Включенность в реализацию областной программы «Комплекс мер по оказанию помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и по содействию их социальной реабилитации в Орловской

области на период с 2010 по 2012 г.г.». В рамках деятельности лаборатории, в апреле 2009 г. были сформулированы следующие предложения для включения в областную программу, которые нашли поддержку и одобрение и на протяжении периода 2010-2012 г.г. были успешно реализованы:

-разработка диагностического инструментария и проведение исследований социально-педагогических проблем различных категорий осужденных, проблем реализации социально-педагогической деятельности с целью: качественного освоения процедуры проведения подобного рода работ студентами социального факультета в рамках профессионально-ориентированного обучения; повышения уровня профессиональной компетентности специалистов практиков; улучшения качества оказания профессиональной социально- педагогической помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы;

-разработка и реализация технологии социально-педагогической работы, направленной на формирование социальноадаптивных навыков у лиц несовершеннолетнего возраста, находящихся в местах лишения свободы (использование и расширение работы по внедрению технологии оказания социально-педагогической помощи несовершеннолетним с использованием средств народной педагогики, с использованием тренинговых форм работы);

-расширение деятельности группы волонтеров из числа студентов через более углубленное включение в работу социальной направленности в учреждениях исполнения наказаний (совместное проведение со специалистами практиками диагностических исследований, выполнение различного рода работ по решению социально-педагогических проблем различных категорий осужденных и т.д.).

Межведомственное и межрегиональное сотрудничество подкрепляется договорами соглашения сторон. Используемые формы средового взаимодействия (круглые столы, участие в конференциях, студенческие олимпиады, научные публикации и др.) ориентированы на обмен интересующей научно- практической информацией, опытом использования профессионально-ориентированных образовательных технологий, практическими навыками оказания профессиональной социально-педагогической помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В целом модель непрерывного профессионального образования в рамках организованного непрерывного межведомственного средового профессионально-образовательного пространства осуществляется в три этапа:

- 1. Формирующий этап, включает три ступени:
- первая ступень профессионально-ориентированная работа с учащимися 9-11 классов общеобразовательных школ. Эта работа направлена на создание условий для правильного выбора школьниками будущей профессии, через донесение необходимой информации о содержании и перспективах профессий социально-педагогической направленности;
- вторая ступень профориентационная работа с учащимися средних профессиональных образовательных организаций, колледжей. Предполагаемые формы работы на данной ступени - беседы с учащимися, включение в образовательновоспитательный процесс отдельных тем, определяющих направленность адекватного взаимодействия с лицами, нарушающими правопорядок, разработка концепции совместного взаимодействия и др.
- третья ступень разработка и апробация системы условий, определяющих возможность профессионально-ориентированной подготовки лиц, имеющих аттестат о среднем образовании, диплом о среднем специальном образовании, получающих профессии социальной направленности на базе факультета повышения квалификации и переподготовки кадров ОГУ (разработка обучающих программ, ориентированных на выбор начальной ступени освоения профессии социальной направленности).
- 2. Основной этап. Профессионально-ориентированная подготовка специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы в период обучения в вузе: активное включение в работу межведомственной научно- исследовательской лаборатории в контексте профессионально-ориентированной образовательной среды.
- 3. Дополнительный этап. На данном этапе особое место отводится системе повышения квалификации и профессиональной переподготовке кадров при тесном взаимодействии в рамках деятельности лаборатории с факультетом повышения квалификации Орловского государственного университета и учебного центра Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Орловской области. Используемые формы такого взаимодействия: разработка обучающих программ для сотрудников социально-педагогической сферы деятельности исправительных учреждений, разработка и реализация содержания процесса обучения на базе учебного центра (занятия для сотрудников, совместные занятия для студентов и сотрудников), конкурсы профессионального мастерства и др.

В целом разработанная и реализуемая по настоящее время модель непрерывной профессионально-ориентированной подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы имеет методологическое обоснование, выстраиваемое на основе системного, личностно- ориентированного, деятельностного, квалиметрического подходов. Она включает межведомственную образовательную среду с учетом использования и развития различных направлений образовательной деятельности (научно-исследовательской, самостоятельной работы и др.), постоянного усовершенствования форм образовательной деятельности (теоретико-прикладные семинары, комплексные лекции - с участием преподавателей различного уровня и практиков и др.).

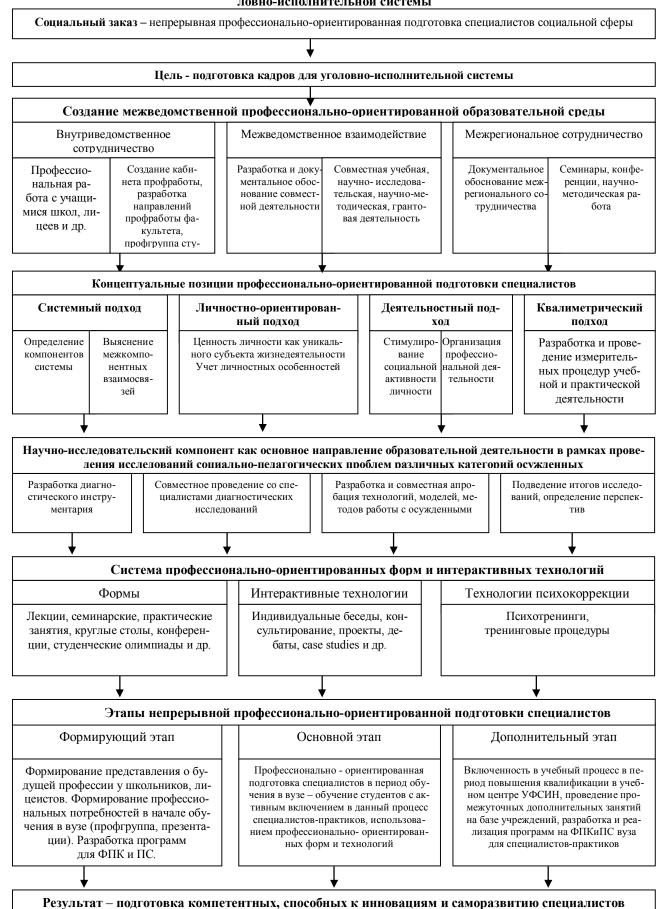
Измерительные процедуры эффективности проводимой образовательной деятельности в рамках реализации квалиметрического подхода проводятся с использованием системы диагностических методик (различного уровня тестов достижений, метода статистического исследования и др.).

Рассмотренные положения и реализуемые подходы в контексте профессионально-ориентированной подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы были представлены нами в виде концептуальной модели, отражающей основные теоретические и практические решения (см. схему 1).

Анализ компонентов данной модели позволяет сделать вывод о том, что непрерывная профессионально-ориентированная подготовка специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы является одним из приоритетных направлений, обусловленных потребностью в профессионально-компетентных кадрах рассматриваемой прикладной области.

Схема 1.

Модель непрерывной профессионально-ориентированной подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы

Целью профессионально-ориентированной подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы является подготовка кадров, как уже отмечалось, обладающих социально-профессиональной активностью и способных действовать в условиях стандартных и нестандартных трудовых ситуаций. Это подразумевает задачи профессиональной подготовки:

- создание условий для качественной профессионально-ориентированной подготовки специалистов социально-педагогической направленности для уголовно-исполнительной системы;
- повышение уровня квалификации и профессиональной компетентности специалистов-практиков учреждений исполнения наказаний;
- совершенствование системы педагогического и социального сопровождения спецконтингента исправительных учреждений разработка и апробация научно-обоснованных методик, программ, направлений деятельности.

Поставленная цель и задачи реализуются, прежде всего, в деятельности лаборатории, профессионально-образовательная среда которой включает в себя следующие компоненты:

1. Внутриведомственное пространство – здесь сотрудничество рассматривается как профессионально-ориентированная работа с учащимися школ, лицеев с целью донесения профессионально значимой информации, создания условий определяющих выбор профессии, с использованием таких форм работы, как проведение бесед, разработка концепций взаимодействия.

Кроме того, данное сотрудничество реализуется в контексте организации деятельности, в которую активно включаются студенты с целью улучшения их познавательной активности через создание условий, определяющих возможность постоянного осмысления информации о своей будущей профессии. Для этого использовались дополнительные условия (создание кабинета профработы, разработка профессионально-ориентированных направлений профессиональной работы факультета, работа с группой студентов).

- 2. Межведомственное пространство разработка профессионально- образовательного кластера деятельности специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы, в условиях которого взаимодействие осуществляется через разработку и документальное обоснование деятельности заинтересованных ведомств (ОГУ и ФСИН) для организации профессионально-образовательной и иной деятельности (соглашения, договоры о сотрудничестве; Устав и Положение о деятельности лаборатории и др.). В рамках социального заказа выстроено содержание деятельности лаборатории. В тесном межведомственном сотрудничестве проводится совместная учебная, научно-исследовательская, научно-методическая, волонтерская, грантовая деятельность (разработка и реализация предложений лаборатории в областной программе «Комплекс мер по оказанию помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и по содействию их социальной реабилитации в Орловской области на период с 2010 по 2012 г.г.»).
- 3. Межрегиональное пространство сотрудничество здесь рассматривается в потребности расширения взаимодействия с учреждениями, заинтересованными в решении проблем профессионально-ориентированной подготовки специалистов (например, с Академией права и управления ФСИН России г. Рязани, Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского и др.). Формы такого взаимодействия рассматриваются в обмене опытом, информацией через документальное обоснование совместного сотрудничества, участие в научно-практических семинарах, конференциях, мастер-классах, взаимообусловленной научно-методической работе и др.

Промежуточный результат непрерывной профессионально- ориентированной подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы — это подготовка компетентных, способных к инновациям и саморазвитию специалистов — специалистов, принимающих на себя ответственность, обладающих необходимыми профессионально значимыми компетенциями, умеющих использовать теоретические знания на практике, готовых к творческой созидательной деятельности, определяющей эффективность практики; сотрудников, находящихся в условиях постоянного саморазвития, самосовершенствования.

The article discusses a conceptual model of professionally - oriented training of specialists of social sphere of criminal-Executive system, are some of the features of this model. The author studies the intradepartmental, interdepartmental and interregional space as a component of professional and educational environment.

Keywords: continuous education, professionally oriented training of specialists of social sphere of criminal-Executive system, the conceptual model, educational environment

Список литературы:

- 1. Закон 273-ФЗ "Об образовании в РФ"
- 2. Ильин Г.Л. Философия образования (идея непрерывности). М., 2002. С. 12-13
- 3. Левин Б. Подходы к равенству в политике непрерывного образования // Вопр. образования. 2004. № 1. С. 48-89.
- 4. Непрерывное образование как социальный факт. Монография / под науч. ред. Н.А.Лобанова, В.Н.Скворцова. СПб.: ЛГУ имени А.С.Пушкина, 2011. 540 с.
- 5. Орешкина А.К. Развитие образовательного процесса в системе непрерывного образования: монография, М. 2007. 187 с.
 - 6. Пальнов М.П. и др. Стратегия развития образовательного пространства региона //Педагогика. 2000. № 2. С. 16-23
- 7. Педагогика профессионального образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ [Е.П. Белозерцев, А.Д. Гонеев, А.Г. Пашков и др.]: под ред. В.А. Сластенина. 4-е изд. стер. М.: Академия, 2008. 368 с.
 - 8. Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования. М., 1993.

Об авторе

Железкина И.И. – кандидат педагогических наук, доцент Орловского государственного университета, gelezkina2010@mail.ru

УДК 378.17

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Л.А.Зятева

В статье рассматривается проблема поиска современной стратегии развития гражданско-патриотического воспитания студентов вуза. Автором обобщен опыт работы университета по данной проблеме.

Ключевые слова: патриотизм, гражданско-патриотическое воспитание, социокультурная среда вуза.

Бережное отношение к гражданским и духовным ценностям, лучшим традициям отечественной культуры является признаком зрелости, величия нации и важным условием ее поступательного движения. Общество, утратившее способность защищать и развивать свою культуру, теряет духовную опору и саму способность развития.

Об этом говорится в Послании Президента России В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, где отмечается, что дефицит духовных скреп можно преодолеть, опираясь на богатство российской культуры и традиционные ценности.

Студенческая молодежь всегда являлась заметной общественной группой, влияющей на социально-политическое и духовно-нравственное развитие общества. Период студенчества выступает как возраст, открытый поискам идеалов и ценностей.

Наиболее эффективно целенаправленное воспитательное воздействие на молодежь оказывается именно в учебных заведениях, в частности в вузах. Высшее учебное заведение представляет собой специально созданную педагогически обоснованную социокультурную среду, целенаправленно формирующую не только специалистов, но и граждан — патриотов. Поэтому даже в недостаточно благоприятной внешней среде внутренняя социокультурная среда вуза обладает возможностью создавать специальные педагогические условия, вырабатывающие гражданственность как моральную базу для воспитания патриотизма, целенаправленно формировать патриотические качества личности, в данном случае личности обучающегося.

Таким образом, постановка во главу угла в современной воспитательной работе вопроса о развитии гражданственности, патриотизма, укреплении духовно-нравственных скреп современной молодежи отвечает стратегическим национальным интересам России.

Как позволяет судить обобщение теоретических исследований и педагогического опыта, проблема гражданско-патриотического воспитания в вузе привлекает внимание современных исследователей.

Ей посвящены специальные педагогические работы, раскрывающие сущность и содержание процессов формирования у молодежи качеств личности, необходимых гражданам страны - выпускникам вузов (А.В.Беляев, А.К. Быков, О.В.Лебедева, Н.И.Евсюкова, Н.А. Сиволобова, Е.Н. Шиянов Н.М Яковлева и др.).

Однако, углубленный анализ проблемы позволяет выделить ряд обстоятельств, снижающих эффективность работы в этом направлении:

- отсутствие системности и комплексности в деятельности педагогических сообществ вузов по патриотическому воспитанию студентов;
- отсутствие единых педагогических подходов к пониманию гражданско-патриотического воспитания в ходе изучения общественных дисциплин;
- сложность в определении приоритетных направлений практической деятельности вуза по развитию основ патриотического воспитания студентов.

Серьезной проблемой в организации гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания студенчества остается и преодоление инертности ряда молодых людей, осознанное включение их в социальную практику.

Это определяет актуальность проблемы гражданско-патриотического воспитания в вузе и объективную потребность в продолжении научного поиска, обобщении передового педагогического опыта организации патриотического воспитания в студенческой среде.

Одним из важнейших остается вопрос категориальной определенности понятия «гражданско-патриотическое воспитание».

В его основе лежит категория патриотизма как одного из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных веками, и не претерпевших серьезных смысловых изменений. Это подтверждается данными толковых словарей разных эпох. В частности, в толковом словаре Даля этому слову дается такая трактовка: «Патриот - любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [9]. В современных педагогических словарях патриотизм определяется как «... любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде» [6].

Большинство педагогов едины во мнении том, что патриотизм является базовым качеством личности гражданина. Так, К.Д.Ушинский в середине XIX века в своей работе «О народности в общественном воспитании» отмечает, что чувство патриотизма последним гибнет даже в душе злодея [10].

Академик В.А.Сластенин, профессора А.В.Беляев, О.В.Лебедева, уже в начале XXI столетия также рассматривают патриотизм и гражданственность как основу базовой культуры личности и готовности к успешной профессиональной деятельности [1; 3; 7].

Принимая гражданственность и патриотизм за основу в формировании личности и профессиональной культуры выпускника вуза, процесс гражданско-патриотического воспитания можно определить как целенаправленную, систематическую и комплексную деятельность по формированию у студентов чувства патриотизма, готовности к выполнению гражданского долга и важнейших конституционных обязанностей.

Такое понимание гражданско-патриотического воспитания созвучно определениям, данным в Государственной Программе патриотического воспитания и проекте Федерального Закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации», где оно трактуется как систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [4; 8].

Сохраняет свою значимость и вопрос о необходимости применении системного подхода к организации гражданско-патриотического воспитания.

Опыт вузов Росси показывает, что задачи воспитания наиболее эффективно осуществляются через механизм внедрения Целевых Программ гражданско-патриотического воспитания студентов, что позволяет, не только более рационально построить модель внутривузовской внеучебной работы, но и систематизировать взаимодействие с общественными организациями города, области и страны в целом. Примером реализации системного подхода может служить целевая программа мероприятий гражданско-патриотической направленности «Нам этот мир завещано сберечь», реализуемая Брянским государственным университетом имени академика М.Г.Петровского. Работа в рамках программы ведется по четырем базовым направлениям:

- молодежные акции Всероссийского и регионального значения (акции «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», «Зажги свечу» и т.п.);
- университетские социально-значимые и памятно-мемориальные мероприятия (патриотический разножанровый фестиваль «Ради жизни на Земле», межвузовский интернет-фестиваль «Поколение RU поколению Победы», митинг-реквием у памятника Погибшим учителям и т.п.);
- выставочные проекты (книжные экспозиции «Бессмертный подвиг защитников Отечества», «Во имя павших и живых», фотоэкспозиции «Моя семья в годы Великой Отечественной войны», «И глаза молодых солдат с фотографий увядших глядят», выставка-обзор «Наука фронту:1941-45 гг.» и т.п.);
- научные, информационные и издательские проекты (выпуск специального номера газеты «Брянский университет», факультетских малотиражных и стенных газет, буклета о ветеранах Великой отечественной войны).

Основными задачами Программы стали следующие:

- развитие патриотизма, гражданственности как базовых общекультурных компетенций будущих специалистов;
- формирование у молодых людей чувства сопричастности к Великим Победам нашего народа;
- внедрение инновационных форм гражданско-патриотического воспитания молодежи;
- налаживание диалога поколений в рамках системы патриотического воспитания;
- привлечение внимания молодежи к необходимости патронажной работы с ветеранами Великой Отечественной войны.

Анализируя основные направления реализации данной программы, следует отметить, что, реализуя ее, университет активно моделирует свою роль в социокультурной среде региона и наряду с воплощением общеуниверситетских и внугрифакультетских проектов постоянно предусматривает участие студентов в мероприятиях городского областного и Всероссийского масштаба.

Не менее важным остается проблема совершенствования содержания и методов реализации гражданско-патриотического воспитания в социокультурной среде вуза.

Существенную нагрузку в решении вопросов содержания гражданско-патриотического воспитания должны принять на себя кафедры философии, истории, политологии и социологии.

Цель воспитательной работы кафедра видит в формировании личности студента, которому присущи высокая гражданственность, направленность на профессиональный успех, социальная активность.

Поэтому и содержание деятельности ориентировано на выработку у будущих профессионалов общекультурных компетенций по формированию гражданственности и политической культуры школьников, молодежи, населения региона. В планах лекционных и семинарских занятий постоянно рассматриваются актуальные проблемы современного общества, в рамках обсуждения анализируются политические события в России и за рубежом.

Под руководством преподавателей философии истории, социологии и политологии выполняются творческие исследования студентов «Местное самоуправление: «За» и «Против» (2014 г.); «Из опыта поисковой работы школьников по изучению истории Великой отечественной войны» (2014-15 гг.) и др.

Особенно актуальной становится исследовательская деятельность, связанная с анализом общественного мнения, социальных настроений студенческой аудитории. В качестве примера можно привести социологическое исследование «Определение уровня гражданской культуры молодых брянцев», выполненное студентами БГУ в 2013 году. Практическая значимость которого заключалась в возможности определения условий и закономерностей, влияющих на изменение гражданской культуры, на формирование тенденций в гражданской культуре у молодежи.

Исследовательская работа, научное творчество обучающихся пробуждают в молодых людях сознательность, активность в выборе решений, воспитывает потребность постоянного самообразования, что и лежит в основе гражданственности как свойства личности.

В вопросе о выборе эффективных методов гражданско-патриотического воспитания предпочтение следует отдавать дискуссионным методикам, ориентированным на формирование у молодых людей высокой гражданской культуры, способности выражать и отстаивать собственное мнение в рамках цивилизованного диалога.

В БГУ достаточно активно используется методика Гражданского форума, созданная для того, чтобы помочь молодым людям осознать необходимость выбора из нескольких вариантов поступков или поведения в различных жизненных ситуациях и свою личную ответственность за сделанный выбор.

В рамках Гражданских Форумов обсуждались проблемы развития молодежного добровольчества в Брянской области, проявления толерантности между людьми разных национальностей и вероисповеданий; вопросы, связанные с охраной мест боевой славы, открытием новых и сохранением существующих памятников природы земли Брянской и другие.

Для этой же цели преподавателями университета используются активные формы работы: семинары в диалоговом режиме, дискуссии, деловые игры, тренинги (круглый стол «Ценностные проблемы молодого поколения», дискуссии «Место религии в жизни современной России», «Как быть толерантным в России», беседа «Мировоззренческие вопросы и современная наука» и т.п.). Однако, как показывает практика, наиболее результативной оказывается проектная деятельность студентов.

Студентами университета реализуется ряд масштабных и долгосрочных добровольческих проектов, снискавших Всероссийское признание. Это, в частности, социальный проект «Поколения вместе», который в 2014 году стал победителем Всероссийского конкурса в сфере развития органов студенческого самоуправления в номинации «Лучший студенческий социальный проект в сфере добровольчества».

Он направлен на поддержку ветеранов войны, тружеников тыла, узников фашистских лагерей, ветеранов труда.

Его задачи - помощь в реализации социальных инициатив ветеранов вуза; формирование у них чувства сопричастности с жизнью университета; оказание им необходимой юридической, психологической и социальной помощи. В рамках проекта ветераны выходят в студенческие аудитории, выступают перед молодежью, проводят круглые столы, на которых

поднимаются вопросы миссии советского народа, роли советского солдата в истории войны.

Не менее значим и социальный проект «Несущий знания – бессмертен», который вошел в число победителей Всероссийского студенческого форума «Великая Победа Великой страны», проходившего при поддержке Министерства образования и науки РФ.

Содержание проекта – пропаганда подвига учительства в Великой Отечественной войне. Участниками проекта был собран и постоянно пополняется материал об учителях и студентах вуза, воевавших на фронтах, в партизанских отрядах, работавших в подполье.

Включение молодых людей в процесс активной социально-значимой проектной деятельности несет в себе высокий гражданско-патриотический заряд.

Говоря о проблемах гражданско-патриотического воспитания в современных условиях, следует остановиться на вопросе развития социальной инфраструктуры этого направления воспитательной деятельности.

Важным элементом социальной инфраструктуры являются музеи учебных заведений. Значимый опыт музейной работы, накопленный в университете, БГУ, позволяет говорить об активном использовании инфраструктуры музея в целях гражданско-патриотического воспитания. Собранные экспонаты наглядно повествуют о годах становления учебного заведения, героическом времени Великой Отечественной войны и о современных достижениях. Студенческим советом музея совместно с преподавателями и сотрудниками музея проводится постоянная работа по сбору материалов об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла. Особым воспитательным потенциалом обладают памятные места, хранящие страницы истории вуза. (Памятник Погибшим учителям, Стела Погибшим сотрудникам и студентам, стенды, посвященные истории учебного заведения). Доброй традицией вуза стало возложение цветов к местам памяти, их посещают в рамках экскурсий, рассказывающих об истории учебного заведения, памятник Погибшим учителям — место проведения митингов, праздничных мероприятий, связанных с посвящением в студенты будущих педагогов.

Важное место в воспитании гражданственности и патриотизма занимает действующий при музее Совет ветеранов вуза, который организует встречи ветеранов войны и труда со студентами, в том числе в дни профессиональных праздников, и памятных для нашего народа дат.

Значимым элементом социальной инфраструктуры традиционно остается библиотека университета, где проводятся тематические выставки научно-популярной литературы, посвященные памятным датам отечественной истории и истории учебного заведения, формируется депозитарный фонд изданий сотрудников, имеющий историческую и научную ценность. Постоянным компонентом деятельности библиотеки являются выставки, литературно-музыкальные гостиные, творческие вечера, посвященные дням воинской славы, памятным датам в истории области, города, истории вуза.

Существенное влияние на процесс гражданского и патриотического воспитания оказывают и вузовские средства информации. В БГУ реализуется проект «Воскресный кинозал», в рамках которого на базе актового зала демонстрируются лучшие произведения отечественной кинематографии, фильмы о русской ратной славе, патриотах Отчизны. Газета «Брянский университет» знакомит своих читателей с историей вуза и знаковыми событиями дня сегодняшнего, с лучшими студентами и сотрудниками университета. Студенты самостоятельно готовят материалы, связанные с судьбами людей, работавших или учившихся в родном вузе. В газете периодически публикуются материалы под рубрикой «Ветераны вуза», где идет речь о заслуженных работниках университета - ветеранах войны и труда, чья жизнь может стать примером для подрастающего поколения.

Таким образом, даже достаточно краткий анализ деятельности вуза дает основание утверждать, что работа по гражданско-патриотическому воспитанию студенчества будет успешной, если она является стержневым элементом его социо-культурной среды.

Понимая, что гражданско-патриотическое воспитание в современных условиях — это развитие всей системы образования и образованности как условия вхождения человека в новые реалии гражданского общества, необходимо остановиться на вопросе мониторинга и диагностики результатов воспитательного процесса.

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет выделить следующие

уровни эффективности процесса гражданско-патриотического воспитания:

- высокий уровень: процесс патриотического воспитания носит устойчивый, системный, характер, сформированность гражданского сознания у студентов позволяет им проявлять высокую активность и гражданскую позицию.
- средний уровень: в организации воспитательного процесса присутствуют элементы организованности, однако принцип систематичности реализуется частично, активность в социальной практике проявляют отдельные студенты.
- низкий уровень: процесс носит стихийный характер, активность студентов незначительна, в студенческой среде проявляются отчужденность и безразличие к жизни вуза и региона.

В рамках мониторинга качества воспитательного процесса в университете студентам были предложены вопросы, позволяющие оценить их отношение к современным социально-политическим проблемам.

Объектом исследования стали 500 студентов БГУ. Распределение ответов респондентов представлено на рисунках 1-3. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что студенты достаточно активно вовлечены в социокультурную жизнь университета и региона - более половины респондентов (57%) считают себя активными участниками всех общественных процессов, протекающих в вузе. Большинство опрошенных в последние несколько месяцев стали участниками общественно-политических акций (62%), значительное количество студентов реализуют себя в качестве волонтеров (47%).

Практически все опрошенные считают себя патриотами России, 84% респондентов выражают уверенность в том, что активность молодежи составит основу для благополучия общества, а 71% - связывает свою будущую профессиональную деятельность со своей малой родиной — Брянской областью.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, о том, что студенты БГУ обладают достаточным уровнем развития гражданкой культуры, что проявилось в их активной вовлеченности в общественно-политическую жизнь страны и региона. Главным побуждающим мотивом к гражданской активности является уверенность в своей способности влиять на ситуацию в регионе.

Вместе с тем, следует отметить и ряд направлений работы, проблем, которые возникли как отклик на вызовы современной социально-педагогической ситуации.

Интересуетесь ли Вы государственной молодежной политикой?

Количество проголосовавших в %

Да

Нет

Считаете ли Вы, что активность молодежи составляет основу благополучия гражданского общества? (в %)

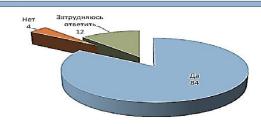

Рис. 1. Распределение ответов студентов БГУ на вопрос анкеты «Интересуетесь ли Вы государственной молодежной политикой?»

Рис. 2. Распределение ответов студентов БГУ на вопрос анкеты «Считаете ли Вы, что активность молодежи составляет основу благополучия гражданского общества?»

Рис. 3. Распределение ответов студентов БГУ на вопрос анкеты «Связываете ли Вы свою будущую профессию с Брянской областью?»

Это работа по воспитанию толерантности и дружбы между молодежью разных национальностей. Сегодня коллективы большинства учебных заведений области многонациональны, в них получают образование представители разных культур и вероисповеданий и педагогические коллективы не могут строить работу по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию без учета этого направления деятельности.

Серьезной проблемой в организации гражданско-патриотического воспитания студенчества педагогическое освоение интернет-пространства, которое в силу своей анонимности выступает зачастую центром антипатриотических настроений.

Таким образом, необходим поиск новых форм организации гражданско-патриотического воспитания, в большей степени отвечающих вызовам времени: систематическое и целенаправленное освоение интернет-пространства; создание условий для социокультурной адаптации студентов - иностранных граждан; развитие подлинной активности и самостоятельности студенческих общественных организаций, органов студенческого самоуправления.

The article deals with the problem of searching a modern development strategy of civic and patriotic education of students. The author summarizes university's experience on this issue.

Keywords: patriotism, civic and patriotic education, sociocultural environment of the university.

Список литературы

- 1. Беляев А.В., Сиволобова Н.А. Опыт организации гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2014. Вып. 1. URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page 231
- 2. Быков А. К. Современные научные проблемы патриотического воспитания молодежи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. N 1. 2006. C.102-106.
- 3. Гражданское воспитание в системе формирования базовой культуры личности. ... Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф... Исаев, Е.Н.Шиянов Под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр "Академия", 2002. 576 с.
- 4. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 2015 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795), электронный ресурс: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483/#РњРsPSC, ажPSC∢Р№ РєР°РгСЪ 1#ixzz3XT7MdNRq
- 5. Евсюкова Н.И. Психолого-педагогические условия формирования готовности юношей допризывного возраста к службе в вооруженных силах: монография. Владимир: ВГГУ, 2009. 192 с.
- 6. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 176 с.
- 7. Лебедева О.В. Полипарадигмальный подход к гражданскому образованию / О.В. Лебедева // Стандарты и мониторинг в образовании. 2005. № 5. С. 3-9

- 8. Проект федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации». 2011, электронный ресурс: http://fpvestnik.ru/...fz-o-patrioticheskom-vospitanii...
 - 9. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. Т.3. СПб, 1882. 584 с.
- 10. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Антология педагогической мысли России второй половины XIX начала XX в. / К.Д.Ушинский; сост. П.А.Лебедев. М.: Педагогика, 1990. 608 с.

Об авторе

Зятева Л.А. – кандидат педагогических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, проректор по социальным вопросам, внеучебной и воспитательной работе, *zyateva@inbox.ru*.

УДК 378.146

СИСТЕМА СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.В. Изотова, Е.Ю. Буглаева

В статье рассматривается система средств визуализации в обучении иностранному языку. Структурными компонентами системы являются средства визуализации знаний и средства визуализации информации. Особое внимание уделяется таким средствам как ментальные карты, мультимедийные презентации и инфорграфика.

Ключевые слова: иноязычное образование, визуализация, системный подход, принципы визуализации, средства визуализации знаний, средства визуализации информации, мультимедийная презентация, ментальные карты, инфорграфика.

Важнейшим направлением для совершенствования дидактических средств признаётся визуализация. Распространение процессов визуализации является следствием не только глобализации, роста интенсивности контактов в различных сферах деятельности, но потребностью в быстром взаимопонимании и взаимодействии между людьми в условиях лавинообразного роста информации. Ни у кого не вызывает сомнений переход от "текстовой цивилизации" к "цивилизации изображений".

Применение визуальных средств в иноязычном образовании только получает свое распространение. Как показывает практика и традиции иноязычного образования в России, принцип наглядности всегда был одним из основополагающих принципов обучения иностранным языкам. Использования наглядности характерно для всех этапов обучения, область ее применения постоянно расширяется. В современных условиях мы все больше говорим не просто о средствах наглядности, но о средствах визуализации, в основе созданиях которых лежат различные способы обработки и компоновки информации, позволяющие представлять ее в компактном и удобном для восприятия и использования виде.

Но проблема заключается в том, что, несмотря на значительное распространение визуальных средств, их использование в процессе обучения зачастую бессистемно и хаотично. В этой связи, мы предлагаем использовать системный подход для разработки комплексов визуальных средств в обучении иностранному язык, поскольку именно системное мышление дает возможность выявить все определяющие параметры и взаимосвязи компонентов, оптимизировать процессы познания, осмысления и практического применения знаний [5, c.183], а значить повысить качество обучения иностранному языку в целом.

Как отмечает А.Н. Щукин, совокупность определенных элементов учебного процесса объединяется в систему при условии достижения единой цели (в данном случае цели обучения языку): элементы тесно связаны между собой и проявляются в каждом конкретном акте учебной деятельности; формируются под влиянием среды, которая диктует требования, чему и как надо обучать в связи с потребностями общества; объединяются друг с другом посредством цели обучения как системообразующего компонента системы [14, с.71]. Таким образом, следует определить основную цель создания системы средств визуализации учебной информации в обучении иностранным языкам, как основу функционирования системы средств визуализации.

Определяя цели системы средств визуализации в иноязычном образовании, мы опираемся на концепцию иноязычного образования, разработанную Е.И.Пассовым, согласно которой иноязычное образование имеет четыре аспекта: познавательный, развивающий, воспитательный и учебный [9, с.8]. Именно поэтому в качестве целевого компонента системы мы рассматриваем реализацию учебного, воспитательного, развивающего и познавательного потенциалов иноязычного образования посредством визуализации информации и визуализации знаний.

Эффективное функционирование системы обеспечивается также посредством реализации совокупности выработанных принципов, поскольку именно принципы обеспечивают преемственность в системе. В случае отсутствия преемственности между структурами системы они становятся неустойчивыми, что затрудняет их применение при контакте с внешней средой [5, с.189].

Анализ отдельных публикаций по проблемам обучения иностранному языку с использованием средств наглядности позволил выделить наиболее значимые, по нашему мнению, принципы:

принцип целенаправленности — применение этого принципа требует от преподавателя знания основной цели использования данного средства визуализации в конкретной ситуации в учебном процессе, исходя из необходимости реализации обучающего, воспитательного, развивающего и познавательного аспектов иноязычного образования;

принцип функциональности означает, что любое средство визуализации выполняет в процессе обучения определенные функции обучающего, воспитательного, развивающего и познавательного характера, обеспечивая практическое овладение языком.

принцип камплексности предполагает включение в содержание средства информации и/или знаний, позволяющих обеспечить совместное обучение трем сторонам речи (лексической, грамматической и произносительной), их структурным компонентам, за счет чего происходит параллельное усвоение произношения, лексики, грамматики и развитие устной речи, чтения и письма.

Вместе с тем, важно понимать, что информационная насыщенность учебного процесса предполагает специальную подготовку учебного материала перед его предъявлением обучаемым. Следовательно, необходимо представление знаний и информации в «сжатом» виде. П.М. Эрдниев утверждает, «что наибольшая прочность освоения программного материала достигается при подаче учебной информации одновременно на четырех кодах: рисуночном, числовом, символическом, сло-

весном» [7, с.148]. В этой связи, важное значение приобретают *принцип системного квантования и принцип когнитив*ной визуализации, как в большей степени отражающие специфику визуализации в обучении.

Принцип системного квантования основывается на положении о том, что всевозможные типы моделей представления знаний в сжатом компактном виде соответствуют свойству человека мыслить образами. Согласно данному принципу, учебный материал, расположенный компактно в определенной системе, лучше воспринимается, а выделение в нем смысловых опорных пунктов способствует эффективному запоминанию [7, с.149].

Принцип когнитивной визуализации вытекает из психологических закономерностей, в соответствии с которыми эффективность усвоения информации и знаний повышается, если в обучении используются когнитивные графические учебные элементы (выполняющие не только иллюстративную, но и когнитивную функцию). Это приводит к тому, что к процессу усвоения подключается «образное» правое полушарие. В то же время «опоры» (рисунки, схемы, модели), компактно иллюстрирующие содержание, способствуют системности знаний. По мнению З.И. Калмыковой, абстрактный учебный материал, прежде всего, требует конкретизации, и этой цели соответствуют различные виды наглядности — от предметной, до весьма абстрактной, условно-знаковой. «При восприятии наглядного материала человек может охватить единым взглядом все компоненты, входящие в целое, проследить возможные связи между ними, произвести категоризацию по степени значимости, общности, что служит основой не только для более глубокого понимания сущности новой информации, но и для ее перевода в долговременную память» [7, с.149-150].

Наполняемость самой системы непосредственно средствами визуализации мы предлагает обосновать, исходя из специфики понятий «визуализация информации» и «визуализация знаний».

Большинство современных исследователей по проблемам внедрения визуализации в учебный процесс сходятся во мнении, что следует разграничивать понятия «визуализация информации» и «визуализация знаний». Так, под «визуализацией информации» понимается графическое представление абстрактных данных, позволяющее облегчить к ним доступ, в то время как «визуализация знаний» применяется для обмена знаниями, например, в электронном обучению В нем заложена сама цель передачи данных, что позволяет стимулировать когнитивные процессы в обучении [10, с.122; 2, с.421].

Таким образом, мы считаем обоснованным включение в систему двух элементов: средств визуализации знаний и средств визуализации информации.

Указанные понятия, однако, имеют свою специфику применительно к предметной области, в которой они представлены. Кибернетический подход к понятию «информация» не может использоваться в обучении иностранному языку, поскольку содержанием обучения в данном случае выступает иноязычная культура [9].

Термин «информация» в словаре методических понятий Азимова Э.Г., Щукина А.Н. трактуется в том числе и как сообщения о фактах, событиях, процессах, оформленные и передаваемые языковыми средствами [1]. Таким образом, визуализация информации в обучении иностранным языкам — это представление в удобной и доступной форме сообщений об основных фактах, событиях, процесса культуры, передаваемых средствами иностранного языка.

Средства визуализации информации выполняют особую роль: они знакомят изучающего иностранный язык с миром иноязычной культуры и языка, как его компонента, представляя сообщения в уже переработанном, «сжатом» виде, и выступают одновременно в роли визуального стимула общения.

Средства визуализации информации

Таблица 1

инфор- мация	средство визуализа- ции	познавательный аспект	воспитательный аспект	Развивающий аспект	учебный аспект
факты	набор слайдов, фото и	знакомство с реальной действи-	осознание системы ин-	развитие памяти, вни-	формирование и совершен-
куль-	иллюстрации, кол-	тельностью и историей страны	тернациональных ценно-	мания, восприятия,	ствование языковых навы-
туры	лажи, инфограммы,	изучаемого языка, менталите-	стей, ценностей народа	мышления, способ-	ков и речевых умений, фор-
	схемы, карты, диа-	том народа страны изучаемого	страны изучаемого языка,	ностей эмоцио-	мирование умений интер-
	граммы, графики и	языка, познание системы языка,	удовлетворение разнооб-	нально-оценочной	претировать визуальное
	Т.П.	его роли, статуса и истории	разных интереса	деятельности	представление информа-
собы-	презентации, схемы,				ции
тия	учебные видеофраг-				
куль-	менты, видеофильмы,				
туры	_				
про-	презентации, схемы,				
цессы в	видеофильмы, ви-				
куль-	деофрагменты, кол-				
туре	лажи, диаграммы,				
	графики и т.п.				

В таблице 1 представлены основные средства визуализации информации, которые получили наибольшее распространение в отечественной и зарубежной методической науке и практике, а также их познавательный, воспитательный, развивающий и учебный аспекты.

Средства визуализации знаний создаются с целью передачи знаний, стимулирования когнитивных процессов, наибольшее развитие при этом получают принципы квантования знаний и когнитивной визуализации. Создаваемые средства представления знаний помогают не только овладеть изучаемым материалом, но и обобщить и запомнить изучаемый материал, а также способствуют его более длительному сохранению в памяти и легкому воспроизведению. Применительно к обучению языку выделяют фонетические, лексические, грамматические, страноведческие, социокультурные знания [1, с.73]. Кроме того мы считаем необходимым включение в этот список коммуникативного знания, поскольку формирование коммуникативной компетенции невозможно без коммуникативного знания [3, с.109].

Следовательно, **средства визуализации знаний** – это представление в удобной и доступной форме фонетических, грамматических, лексических, социокультурных и коммуникативных знаний с целью их обобщения и более эффективного усвоения.

В настоящее время используется большое количество средств визуализации знаний, особое внимание привлекают средства визуализации с использованием современных информационных технологий. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Мультимедийная презентация.

Преимущество презентации как средства визуализации состоит в том, что знание передается *в единстве образа и мекста*, задействуя наряду с ощущением память, мышление, воображение и личностный смысл. Информация, представленная в презентации, воспринимается человеком, как некий ментальный конструктор. В ходе интроекции происходит присвоение личностью данного конструктора [12, с. 82]. Большую популярность в последнее время приобретают динамические презентации, которые фактически представляют собой учебное видео, основанное на мультимедийной презентации с активным использованием анимационных эффектов.

Использование на уроках иностранного языка мультимедийных презентаций позволяет реализовать коммуникативный подход к овладению всеми аспектами иностранного языка: познавательным, учебным, развивающим и воспитательным, а внутри учебного аспекта - всеми видами речевой деятельности: чтением, говорением, аудированием, письмом. Создание и использование мультимедийных презентаций на уроках иностранного языка помогает реализовать личностно ориентированный подход в обучении, обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей учащихся [4]. Успешность в освоении знания и развитии умения в данном случае связана с тем, что работа с презентациями заставляет структурировать материал, формулировать его предельно кратко и лаконично, систематизировать воспринимаемую информацию, представляя ее в виде краткого конспекта, в виде основных понятий, правил, представленных в виде схем.

Ментальные карты.

В 60-70 годах XX века американским ученым Тони Бьюзеном были изобретены Mind Maps (мыслительные карты, карты памяти, карты ума, умственные карты, интеллект карты или ментальные карты). Карта памяти – это метод графического выражения процессов восприятия, обработки и запоминания информации, решения творческих задач, инструмент развития памяти и мышления, благодаря которому можно задействовать оба полушария для формирования учебно-познавательной компетенции учащихся [11].

Схемы (ментальные карты) действуют по тому же принципу, что и наш мозг, который запоминает ключевые слова и образы, а совсем не предложения. Схемы позволяют записать и запомнить ассоциации и связи, разместить больший объем информации. В процессе составления такие карты легко интериоризируются.

Потенциал ментальных схем в обучении иностранному языку трудно переоценить, их можно использовать для освоения знаний социокультурной направленности, формирования и совершенствования грамматических и лексических навыков, а также при планировании монологического высказывания и диалогической речи, для развития умений письменной речи.

Применение ментальных карт на уроках английского языка дает возможность:

- -создать мотивацию к овладению иностранным языком как средством общения;
- -организовать индивидуальную, групповую и коллективную деятельность учащихся;
- -конструировать учебное содержание в соответствии с возрастными особенностями учащихся;
- -осуществлять дифференцированный подход к обучению;
- -организовывать самостоятельную работу учащихся;
- -организовывать проектную деятельность учащихся;
- -научить учащихся пользоваться словарями, справочниками и другими источниками письменной и устной информации с целью поиска необходимых значений, расшифровки словарных обозначений;
- -развивать творческие и интеллектуальные способности учащихся, мышление, память, а также проявлять интуитивные способности [13].

Рисовать ментальную карту можно на бумаге или использовать компьютерную программу ConceptDraw MINDMAP Professional, Mind Manager Pro 6, Edraw Mind map, сервиса bubbl.us [11].

Облака тегов – Wordle.

Wordle это сервис по созданию из введенного текста облака слов. На сайте **www.wordle.net** в специальное поле необходимо ввести текст, и программа сгенерирует облако, отображая наиболее часто используемые слова крупным шрифтом. В такие облака можно превратить любой текст. Использование Wordle полезно для людей, воспринимающих большую часть информации с помощью зрения (визуалов).

Использование сервиса Wordle открывает большие возможности, как для преподавания, так и для изучения иностранного языка. Применение данной методики на занятиях по иностранному языку является одним из средств повышения интереса к обучению, позволяет обеспечить более качественное овладение учащимися устной речью, повысить уровень языковой и речевой подготовки, способствует формированию и совершенствованию лексических навыков. Технически простая реализация и бесплатное пользование приложением дает большие возможности для распространения данного вида средств визуализации знаний.

Инфографика

Инфографика — особый способ визуального представления информации. Идейной основой ИГ является схематизация — графическая организация данных, связанная с облечением идей и мыслеформ разной степени сложности в форму рисунка, схемы, таблицы или диаграммы. Реальные исходные данные — результаты наблюдений, измерений, размышлений - превращаются в ИГ после «редуцированного представления» с помощью графиков, цифр, диаграмм, слов в «отчеты» и конспективные образы, т.е. презентации-визуализации, после многоступенчатой обработки информации. Объект инфографики, как правило, состоит из информационно емких фрагментов, каждый из которых изначально имеет связи с множеством других фрагментов [8].

В методической литературе указывается, что основная цель инфографики – информирование. Главным признаком, позволяющим включить визуальный объект в подмножество информационной графики, является его способность представлять большой объем разнообразной информации в организованном виде, удобном для восприятия, или являться средством указания на действие или значение других видов информации [8, с.372]. Следовательно, инфорграфику следует считать средством визуализации знаний, поскольку в данном случае реализуется задача не просто представления информации, а ее визуализации в целях последующего анализа, выявление взаимосвязей между некоторыми данными в удобной форме, что и позволяет эффективно передать знания.

В процессе выполнения инфографики студент вынужден самостоятельно добывать необходимые сведения и так же самостоятельно их обрабатывать, не только систематизировать факты, но и наглядно представлять результат их систематизации [6, с.94].

В обобщенном виде средства визуализации знаний в обучении иностранным языкам представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средства визуализации знаний

знания	средство визуализации	познавательный аспект	воспитательный аспект	развивающий аспект	учебный аспект
фонетические		усвоение норм рече-	усвоение системы ин-	развитие памяти, вни-	формирование и со-
грамматические	просонтонии пиноми	вых отношений и фо-	тернациональных	мания, мышления,	вершенствование язы-
лексические	презентации, динами-	Іновых знании усвое-	ценностей, воспита-	культуры умственного	ковых навыков и рече-
коммуникативные	ческие презентации, учебное видео, мен-	ние знаний о струк-	ние патриотизма, то-	труда, способностей к	вых умений, формиро-
социокультурные	1	туре и функциях	лерантности, форми-	познавательной дея-	вание умений структу-
3 31	тальные карты, облака	языка, в том числе в	рование познаватель-	тельности	рирования и визуаль-
	тегов, инфографика	сравнении с родным	ного интереса и по-		ного представления
			требности в общении		знаний

Таким образом, используемая в обучении иностранным языкам система средств визуализации предусматривает в качестве цели реализацию учебного, воспитательного, развивающего и познавательного потенциалов иноязычного образования посредством визуализации информации и визуализации знаний. Разработка средств визуализации осуществляется на основе принципов целенаправленности, функциональности, комплексности, принципов системного квантования и когнитивной визуализации. К структурным компонентам системы относятся: средства визуализации информации и средства визуализации знаний, при этом каждое из них реализует все компоненты иноязычного образования. Следовательно, использование системы средства визуализации в иноязычном образовании предоставляют широкие возможности не только для знакомства с фактами, процессами и событиями культуры, но и передачи в доступной и легко усваиваемой форме лексических, грамматических, фонетических и коммуникативных знаний.

The article deals with the system of means of visualization in foreign language teaching. The structural components of the system are considered to be the means of knowledge visualization and the means of information visualization. Special attention is paid to such means as multimedia presentations, mind maps and infographics.

Keywords: foreign language education, visualization, the systematic approach, principles of visualization, means of knowledge visualization, means of information visualization a multimedia presentation, mind maps, infographics.

Список литературы

- 1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
- 2. Бодров В.Н., Магалашвили В.В. Ориентированная на цели визуализация знаний // Educational Technology & Society. 2008. Т. 11, № 1. С. 420-433.
- 3.Зотова И.Н. Коммуникативная компетентность как аспект социализации личности студента в условиях информатизации общества// Актуальные социально психологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI века», Кисловодск: 2006. С.109.
- 4. Калинина С.И. Использование компьютерных презентаций на уроках английского языка. [Электронный ресурс]//2010 URL::http://knu.kg/psikhologija-nagljadnosti-v-obuchenii-jazykam/157-vidy-nagljadnosti.html (дата обращения 17.02.2015)
- 5. Камянова Т. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. М.:ООО «Дом славянской книги», 2008. 512с.
- 6. Кондратенко О.А. Развитие визуального мышления студента средствами инфографики.//Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013 №8 (75). С.93-96
- 7. Лаврентьев Г.В.Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов/Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б., Неудахина Н.А. Барнаул.: Издательство Алтайского государственного университета, 2012. 231с.
- 8. Никулова Г.А. Средства визуальной коммуникации инфографика и метадизайн // Образовательные технологии и общество №2 2010. С.369-387.
 - 9. Пассов Е.И. Урок иностранного языка /Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Ростов н/Д: Феникс, ГЛОССА-Пресс, 2010. 640 с.
- 10. Полякова Е.В. Применение способов и методов визуального мышления в современном образовании // Известия южного федерального университета. Технические науки. 2012ю №10(135). С.120-124.
- 11. Пфейфер Е.П. Использование «Mind Map» на уроках английского языка. [Электронный ресурс] Социальная сеть работников образование nsportal.ru. URL: http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2014/02/17/ispolzovanie-mind-map-na-urokakh(дата обращения 10.03.2015)
- 12. Сверчкова Ю.А. Визуализация учебной информации как средство преобразования блоковых моделей. Педагогика и психология, теория и методика обучения. Межвузовский сборник стптей. ННГАСУ 2012. 650с.
- 13. Станкевич И.А. Mind maps как интенсивная методика развития мышления в преподавании английского языка. [Электронный ресурс] Социальная сеть работников образование nsportal.ru URL: http://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/mind-mapping (дата обращения 13.02.2015)
 - 14. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. М.: Филоматис, 2006. 480с.

Об авторах

Изотова Н.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, n.v.izotova@rambler.ru

Буглаева Е.Ю. – преподаватель кафедры английского языка и методики его преподавания Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 370.153

ХАРАКТЕРИСТИКА СТАРШЕГО ПОДРОСТКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

О.В. Карбанович

Аннотация статьи: в статье рассматривается значение возрастного подхода в решении проблемы школьной дезадаптации. Даётся психофизическая и личностная характеристика учащихся старшего подросткового возраста с учётом данных, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы. На этой основе раскрываются особенности психолого-педагогического сопровождения, способы и приёмы социально-педагогической помощи и поддержки старших подростков в современной школе.

Ключевые слова: школьная дезадаптация, возрастной подход, подростковый период, психолого-педагогическое сопровождение.

В условиях гуманизации образовательного процесса в современной школе особое значение приобретает личностно ориентированная педагогика, ставящая в центр педагогической деятельности становление и развитие личности воспитанника.

Несомненно, условия образовательной среды, создаваемые в школе, влияют на психофизическое состояние школьников, уровень их учебной мотивации, успешность в обучении. Адаптация ребёнка к обучению в школе продолжается до её окончания, так как образовательный процесс предполагает непрерывные изменения обстановки и осуществляется в условиях динамичного постоянного развития ребёнка. При этом опасность дезадаптации есть всегда, когда ребёнок работает на пределе своих возможностей.

На основе проведённого анализа различных подходов к изучению проблемы школьной дезадаптации, мы приходим к убеждению, что ШД является комплексным психолого-педагогическим явлением неуспешности приспособления обучающегося к условиям школьной жизни, формирующимся в результате невозможности удовлетворения базовых потребностей личности и несоответствия индивидуальных способностей требованиям образовательной среды.

Образование неадекватных механизмов приспособления учащегося к школе, которые проявляются в виде нарушений личностного развития, учебной деятельности, поведения, конфликтных отношений с одноклассниками и взрослыми приходится зачастую на сложный во всех отношениях подростковый возраст. Отчуждение подростков от школы, вызванное отсутствием возможности самореализации в учебной деятельности, проблемами межличностного взаимодействия в школьной среде, находит отражение в поиске более лёгких, чаще всего асоциальных, путей самоутверждения.

Среди условий, обеспечивающих эффективное решение проблемы ШД, исключительное значение имеет возрастной подход к организации адаптивной образовательной среды в школе. Суть этого подхода заключается в том, чтобы при создании образовательных программ, разработке и внедрении в педагогический процесс различных технологий обучения и воспитании, реально учитывать возрастные закономерности психического развития детей. Специфика адаптации образовательного процесса к возрастным особенностям учащихся связана, прежде всего, с применением берущего начало в работах Л.С. Выготского системного анализа явлений детского развития, т.е. с рассмотрением их в контексте социальной ситуации развития, ведущего типа деятельности и психологических новообразований в сфере сознания и личности ребёнка.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что особую актуальность проблема успешной школьной адаптации и связанные с ней вопросы саморазвития и самореализации личности учащегося приобретают в подростковом возрасте, преимущественно на этапе перехода к юношеству (С.А. Беличева, И.В. Дубровина, Л.М. Фридман и др.). В отечественной и зарубежной психологической науке проблемы социальной адаптации и самореализации подростков рассматривались в трудах Р. Бернса, Л.С. Выготского, И.С. Кона, А. Маслоу, Э. Эриксона и др.

Следует отметить, что подростковый период (отрочество, пубертат) традиционно делится на две фазы: негативную (собственно критическую) – младший подростковый возраст (11-13 лет) и позитивную – старший подростковый возраст (13-15 лет) [4, С.30]. По мнению Л.С. Выготского, именно органические изменения, связанные с процессами полового созревания, лежат в основе смены системы интересов в переходном возрасте [2, С.24]. Учёный утверждает, что ключом ко всей проблеме психологического развития подростка является как раз проблема интересов ребёнка и изменения структуры направленности его поведения, а не только навыки и психические функции [Там же, С.7]. Быстрый темп физического и умственного развития подростков, подчёркивает Л.И. Божович, приводит к образованию очень сильных и напряжённых потребностей, которые не могут быть удовлетворены в силу недостаточной социальной зрелости школьников этого возраста. Вследствие этого в течение первой фазы переходного периода – фазы влечений – выявляется повышенная раздражимость, возбудимость, утомляемость, резкое колебание установок, крушение авторитетов [1].

Вторая фаза – фаза интересов – приходится на старший подростковый возраст. Подросток, входящий во вторую фазу проявляет многообразие интересов, из которых впоследствии выбирается и укрепляется один наиболее устойчивый интерес, непосредственно связанный с основной жизненной линией, избираемой школьником [2, С.24-25]. Согласно теории Э. Эриксона, формирующийся в сознании подростка конфликт между тем, как он представляет себе своё будущее, и тем, какую социальную роль навязывают ему окружающие, вызывает новые критические процессы. Учёный назвал это состояние кризисом идентичности, суть которого он видел в столкновении самоощущения подростка, его желания быть полностью самостоятельным в выборе цели в жизни с одной стороны, и необходимости считаться с интересами его социального окружения, общества в целом – с другой [6]. При этом Э. Эриксон указывает, что для подростка, испытавшего в детстве дефицит позитивных реакций со стороны окружающих или чувство незащищённости, вызванное неправильным воспитательным стилем родителей, преодолеть такое нарушение равновесия бывает непросто. Подростки с негативным предшествующим опытом и так не слишком уверены в себе, а возрастные проблемы, связанные с физиологическими и психологическими переменами, ещё больше осложняют процесс адаптации таких учащихся к школе. В связи с этим попытаемся ответить на вопрос: что должен знать педагог о своих воспитанниках подросткового возраста, чтобы оказать им реальную помощь в преодолении трудностей школьной адаптации? Для этого обратимся сначала к рассмотрению физиологических параметров развития подростка, так как именно с этого уровня, по мнению психологов, начинается его личностная перестройка (Таблица 1).

Таблица 1. Физиологические характеристики старших подростков, их проявления и особенности учёта в педагогической деятельности

Возрастные характеристики	Физиологические, эмоциональные, пове- денческие реакции	Способы психолого-педагогической поддержки
1. Завершение полового созревания	Развитие интереса к противоположному	- проявлять такт в общении;
	полу, ранимость, эмоциональная неустойчи-	- в индивидуальных и групповых беседах поста-
	вость.	раться раскрыть подросткам красоту человече-
		ских отношений;
2. У девочек заканчивается физическое фор-	Обращённость в себя, повышенный интерес	- необходимо обеспечить рациональное питание,
мирование, у мальчиков быстрый рост. Вклю-	к своей внешности.	режим жизнедеятельности;
чение взрослой системы иммунитета.		- постараться переключить внимание подростков
		с себя на коллективную деятельность;
		- пропагандировать здоровый образ жизни, про-
		водить тематические классные собрания, дискус-
		сии, оздоровительные мероприятия
3. Интенсивная деятельность желез внутрен-	Особенности внешнего вида (проблемная	- в индивидуальных беседах тактично разъяснять
ней секреции	кожа, потливость, полнота). Перепады	подростку, как можно сгладить эти особенности;
	настроения, повышенная утомляемость.	- в процессе обучения чередовать различные по
		сложности виды познавательной деятельности.

Прежде чем перейти к анализу личностно психологических характеристик развития старших подростков, обратимся к рассмотрению очень важного аспекта деятельности по предупреждению и преодолению ШД, а именно проблеме агрессивного и враждебного поведения учащихся, которая имеет сложную биосоциальную природу.

Данные многочисленных исследований по психологии и педагогике (Е.В. Алексеева, С.А. Беличева, В.В. Лебединский, Л.М. Фридман и др.) свидетельствуют о том, что периоды выраженной агрессивности ребёнка, нарушающие его гармоничные отношения с окружающими, в основном совпадают с переживанием возрастных аффективных и личностных кризисов. Известно, что в подростковом возрасте одним из факторов возникновения агрессивных проявлений в поведении является «гормональный взрыв». Установлено, что у юношей, при высоком уровне тестостерона в крови наблюдаются нетерпимость, раздражительность, стремление к деструктивным действиям [3, С.185]. Отсюда следует вывод: биологические механизмы, оказывающие влияние на степень агрессивности подростков, могут существенным образом изменять их адаптивные способности в сторону снижения. Однако следует помнить, что агрессивные тенденции в поведении подростка могут носить и социогенный характер. В ряде работ (С.А. Беличевой, И.В. Дубровиной, и др.) выделены такие внешние причины подростковой агрессивности, как нарушение личностно значимых социальных связей, агрессивное поведение родителей, применение суровых методов семейного воспитания, негативное влияние средств массовой информации. В критической ситуации ШД, агрессивное поведение, зачастую, выполняет защитную функцию, иногда функцию разрешения ситуации. Наблюдение за поведением учащихся 8-9-х классов позволило нам сделать вывод о том, что агрессию старший подросток проявляет, как правило, при неумелом предъявлении педагогических требований, чрезмерном давлении на него, личностном неприятии его в группе сверстников и стремлении подчинить. Мы провели собственное исследование (всего в нём приняло участие 80 учащихся) с помощью опросника Басса-Дарки. Нами были выявлены следующие основные тенденции проявления агрессивности и враждебности у старших подростков:

- 19,5% из общего числа обследуемых девочек и 21% мальчиков имеют показатель индекса агрессивности (Иа), превышающий норму (N), тогда как индекс враждебности (Ив) > N выявлен у 58,6% девочек и 53% мальчиков;
- девочки 14-15 лет проявляют значительно больший негативизм и подозрительность по сравнению с мальчиками, у которых более выражена физическая и аутоагрессия (чувство вины), а также обида;
- при полном общем совпадении профиля агрессивности-враждебности в группе адаптированных и группе неадаптированных и дезадаптированных подростков, у последних количественные показатели по шкалам значительно выше;
- у адаптированных учащихся Иа > N определён у 10%, а Ив у 42,5%, тогда как у неадаптированных и дезадаптированных 32,5% и 82% соответственно;
- у социально-дезадаптированных воспитанников Брянской колонии и мальчиков 8-х классов диагностировано практически полное совпадение показателей по шкалам физической и вербальной агрессии (исключение составляет шкала подозрительности).

Описанные особенности подтверждают тот факт, что повышенная враждебность и агрессивность является типичной характеристикой старшего подросткового возраста, которая существенно осложняет процесс школьной и в целом социальной адаптации. С другой стороны — враждебное поведение можно рассматривать как один из вариантов формирования неадекватных механизмов приспособления к условиям обучения в школе, свидетельствующих о школьной дезадаптации.

Далее остановимся на важнейших параметрах развития когнитивной сферы подростков 14-15 лет. Известно, что формирование познавательных сил старшего подростка происходит в общественно-полезной деятельности и в процессе общения (индивидуально-личностного, стихийно-группового, социально-ориентированного) (В.В. Давыдов, Д.И. Фельдштейн и др.). В научных трудах видных психологов (Р. Бернса, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Ж.Пиаже и др.) мы нашли указание на следующие характерные особенности интеллектуального развития старших подростков, которые необходимо учитывать при создании адаптивной образовательной среды в школе (Таблица 2).

Центральным новообразованием в аффективной сфере подростка и в области его самосознания, по мнению учёных-психологов (исследования Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эльконина и др.), является чувство взрослости. Стремление быть, казаться и считаться взрослым к 14-15 годам ещё более усиливается по сравнению с младшим подростковым возрастом. Особенно остро желание выплядеть взрослым проявляется в ситуациях непринятия и непонимания, когда оно не находит отклика у окружающих [4, С.31]. Поэтому, успешность адаптации подростка к школе и социуму в целом зависит от того, насколько полно представители старшего поколения (родители, учителя, старшие товарищи) демонстрируют ему образцы реальной взрослости. Таблица 2. Типичные особенности интеллектуального развития старших подростков

Психические познавательные процессы 1. Мышление	Особенности развития познавательных процессов Развитие понятийного и абстрактно-логического мышления. Осваивают на логическом уровне все мыслительные операции и могут строить гипотезы, легко абстрагироваться от конкретного, наглядного материала и рассуждать словесно.	Приёмы психолого-педагогической помощи и поддержки - соблюдать точность и логичность в изложении учебного материала; - использовать опорные схемы и конспекты; - создавать ситуации, в которых подростку необходимо сооб-
2. Память	Развитие логической, произвольной и опосредованной памяти. Переход от механического запоминания к смысловому.	щить другому ход своего рассуждения; - обеспечивать рефлексию на каждом уроке; - обучать мнемоническим приёмам смысловых опорных пунктов, установлению ассоциативных и логических отношений внутри запоминаемого материала и воспроизведению информации по этим отношениям; - выполнять на уроках и внеклассных занятиях упражнения,
3. Воображение	Подростки всё чаще обращаются к творчеству. Их фантазия движется от конкретного наглядного образа через понятие к воображаемому образу. Многие создают любовный идеал, начинают писать стихи, активно заниматься музыкальным творчеством, рисованием и т.д.	направленные на тренировку механической памяти; - активно использовать в процессе обучения исследовательские методы и технологии творческого проектирования; - поощрять интеллектуальную инициативу, развивать дивергентное мышление в учебных дискуссиях;
4. Внимание	Развитие внутреннего произвольного внимания, которое становится более избирательным, существенно зависящим от направленности интересов.	 необходимо контролировать построение возрастных интересов подростков; создавать яркие установки на интересующие подростков впечатления;
5. Речь	Активное развитие монологической и письменной речи, способности декламировать наизусть.	 учителю необходимо уметь так строить свою речь и выбирать средства воздействия, чтобы вызвать у подростка переживания, способствующие появлению у него внутренней речи; осуществлять перевод внутренней мысли во внешнюю речь (говорение как диалоговая форма) или в письменную речь.

Кроме того, качественные изменения в самосознании учеников, находящихся в переходном периоде от подросткового к раннему юношескому возрасту, проявляются в повышении значимости собственных ценностей, в перерастании частных самооценок отдельных качеств личности в общее представление о себе, которое образует целостную систему – «Я-концепцию» [9, С.47]. В связи с тем, что старшие подростки особенно часто начинают ориентироваться не столько на оценку их окружающими людьми, сколько на самооценку, именно в этот период у них особенно интенсивно формируется чувство собственного достоинства [1]. К тому же, развитие когнитивных возможностей в этом возрасте приводит к дифференциации Я-концепции, к появлению способности различать реальные и гипотетические возможности (Р. Бернс).

Анализ особенностей самооценки старших подростков по отдельным параметрам обнаружил закономерный ход изменений самооценки в подростковых группах с различными показателями школьной адаптации (Таблицы 3 и 4).

Таблица 3. Особенности самооценки адаптированных к школе старших подростков. %

Taomiqa 5. Ocoocimocim camooqci	тки адаптированных к школе ет	арших подростков, 70					
	Содержа	Содержательные характеристики самооценки					
Параметры	Атамратиая	Неадекватная					
	Адекватная	Завышенная	Заниженная				
1. Уверенность в себе	54,5	33,3	12,2				
2. Внешность	48,4	36,5	15,1				
3. Уважение сверстников	42,4	36,5	21,1				
4. Доброта	48,4	48,4	3,2				
5. Умственные способности	54,6	39,3	6,1				
6. Здоровье	54,5	33,4	12,1				

Таблица 4. Особенности самооценки неадаптированных и дезадаптированных старших подростков, %

тасинда п. ососенности самооден	ки пеидантированивих и дезидан	прованных старынх подр	OCTROB, 70			
	Содерж	Содержательные характеристики самооценки				
Параметры	A ========	Неадекватная				
	Адекватная	Завышенная	Заниженная			
1. Уверенность в себе	48,9	32	19,1			
2. Внешность	38,4	34	27,6			
3. Уважение сверстников	40,4	42,5	17,1			
4. Доброта	40,4	51,1	8,5			
5. Умственные способности	51,1	29,8	19,1			
6. Здоровье	42,7	29,7	27,6			

Данные таблиц позволяют заключить, что высокий процент самоуверенных учащихся, с одной стороны, свидетельствует о наличии искажений в процессе развития личности (возникающих, прежде всего, из-за дефектов воспитания), а с другой стороны, является специфической особенностью данного возрастного периода. Отметим, что подростки в целом высоко оценивают свои умственные способности, считают себя добрыми, демонстрируют уверенность в своих силах и в том, что уважаемы другими людьми. Надо полагать, эти особенности самооценки старших подростков отражают их потребность в независимости, в проверке своих возможностей, в уважении и привязанности. Между тем, в группе подростков с признаками ШД по всем исследуемым

параметрам значительно выше процент учащихся с неадекватной самооценкой, в особенности, с заниженной.

Вслед за развитием когнитивных процессов и глубокими преобразованиями в самосознании неизбежно следуют изменения в мотивационно-потребностной сфере подростка. По своему строению она начинает характеризоваться не рядоположенностью мотивов, а их иерархической структурой [7, С.75]. В ходе изучения психолого-педагогической литературы нами была выявлена следующая система соподчинения различных мотивационных тенденций, присущих личности старшего подростка, которые во многом определяют характер протекания школьной адаптации в этом возрасте (Таблица 5).

Таблица 5. Характеристика	направленности личности старшего подростка	
Возрастные характеристики	Эмоциональные и поведенческие реакции	Особенности психолого-педагогического сопровождения
1. Потребность в познании самого себя как уникальной личности	Обсуждают себя и сравнивают с другими, стараются узнать собственные черты в референтных персонах. Всё больше анализируют свои мысли и мысли других людей, оценивают поведение взрослых.	 заполнять школьную жизнь подростка содержательными отношениями; организовывать дискуссии по вопросам морали, эстетики, психологии; на учебных и внеклассных занятиях выполнять упражнения на самопознание;
2. Потребность в самовыражении, самоутверждении, самореализации, успехе и проверке своих возможностей.	Конфликтность как вызов обществу, упрямство. Под- ростки проявляют себя в тех качествах, которые счи- тают наиболее ценными. Стараются добиться высокой социальной оценки.	 включать подростка в реальную социально- значимую деятельность; создавать ситуации успеха; устанавливать межличностные отношения на основе принятия, понимания и сотрудничества;
3. Укрепление чувства взрослости.	Неподчинение взрослым, действия «наперекор», критиканство. Чрезмерная самостоятельность, выражающаяся в эмансипации от семьи, приводит к частым конфликтам с родственниками.	 развивать у подростков «социальную взрослость» в общественно-значимой деятельности и посредством введения механизма школьного самоуправления; проводить игровые занятия, моделирующие свойственные взрослому миру отношения;
4. Стремление к физической и сексуальной активности, к высокой оценке своего физического развития.	Проявляют преувеличенный интерес к проблемам пола, своему внешнему виду.	 развивать у подростков критичность восприятия стереотипных мнений; оказать помощь в выборе и использовании модели социального поведения, подтверждающей свою эффективность;
5. Потребность в безопасности и привя- занности, стремление к групповой при- надлежности.	Мнение сверстников становится более значимым, чем мнение взрослых. Очень переживают из-за тех своих черт, которые мешают в дружбе и общении с другими людьми.	 постараться установить доверительные отношения с подростком, демонстрируя своё отношение к нему как к взрослому; поддерживать свободу его ценностного самоопределения; проявлять толерантность к подростковой субкультуре;
6.Повышенная враждебность и агрессия, тревожность в общении со взрослыми.	Вызывающее поведение, сквернословие, дерзость, подозрительность, мстительность, «уход в себя».	 предъявлять педагогически целесообразные требования, основанные на уважении личности подростка; уделять особое внимание воспитанию толерантности, развитию социальной сензитивности;
7. Стремление к углублению дружеских связей.	Повышенная общительность, избирательность в установлении индивидуально-личностных отношений. Проявляют нетерпимость к грубости, фальши, недобросовестности. Очень боятся быть обманутыми и отвергнутыми.	 скорректировать в пределах возможного те поведенческие и личностные особенности подростка, которые вызывают антипатию у сверстников; научить правильно реагировать на негативное отношение одноклассников; проводить работу по сплочению коллектива класса;
8. Стремление к новизне («сенсорная жажда»)	Очень любознательны, но быстро переключаются с одного дела на другое. Повышенная восприимчивость к вредным влияниям, интерес к курению, алкоголю.	- помочь подростку сориентироваться в своих интересах, поддержать его веру в свои возможности;
9. Стремление к доверительному общению со взрослыми	Подростки ищут тех людей и те идеи, которым они могли бы верить. Высоко ценят разносторонность и глубину знаний.	 проявлять в общении с подростком доброже- лательность, тактичность, быть справедливым и уравновешенным; не забывать о юморе.

Анализ исследований, посвящённых изучению движущих сил поведения подростка, обнаруживает существенные преобразования в характере мотивации познавательной деятельности, возникающие на фоне общих изменений направленности его личности. В результате исследований Л.И. Божович было установлено, что учебная деятельность школьников побуждается целой системой разнообразных мотивов [1, С.23]. При этом одни из них связаны с содержанием самой учебной деятельности и процессом её выполнения; другие – с более широкими взаимоотношениями ребёнка с окружающей средой [1, С.23].

Мы провели исследование мотивации учебной деятельности с целью выявления уровня и структуры заинтересованности учёбой в школе в группе адаптированных и дезадаптированных учащихся. Восьмиклассникам для ранжирования предлагался перечень собственно учебных мотивов, социальных, эгоистических и мотивов самосовершенствования. Путём суммирования рангов мотивов, относящихся к одному из типов мотивации, мы выяснили значимость каждого из них для учащихся (Таблица 6).

Место Мотивы Учебные Социальные Эгоистические Самосовершенствов. Группаучащихся Адаптированные 2.2 Неадаптированные -Дезадаптированные Итого по всем группам

Таблица 6. Особенности учебной мотивации старших подростков, %

Примечание: показатели округлены до целого числа.

Из таблицы видно, что во всех исследуемых группах ведущими мотивами учебной деятельности являются мотивы самосовершенствования. Вместе с тем отмечается высокий уровень развития (в целом по группе) познавательных интересов и социальных мотивов. Однако в группе учащихся с признаками ШД собственно учебные мотивы получили низкую ранговую оценку. Данный факт вызывает большую тревогу, ведь «мотивы, идущие от самой деятельности, оказывают непосредственное воздействие на субъекта, помогая ему преодолевать встречающиеся трудности, препятствующие целенаправленному и систематическому её осуществлению» [1, С.24]. Поэтому для преодоления ШД в старшем подростковом возрасте необходимо, прежде всего, развивать познавательные интересы учащихся посредством использования в учебно-воспитательном процессе активных методов и технологий.

К тому же надо учитывать, что у старших подростков мотивы учения начинают воплощать потребности и стремления, связанные с их будущей позицией в жизни и профессиональной трудовой деятельностью (К. Флэйк-Хобсон, Б. Робинсон и др.). Профессиональная подготовка и стремление к самосовершенствованию становятся мотивационным центром, который определяет деятельность учащихся, их поведение и отношение к окружающему. Поэтому, нам представляется важным обратить особое внимание на проблему предпрофильной и профессиональной подготовки старшеклассников.

Итак, подытожив всё сказанное, можно сделать следующие выводы:

- Знание и учёт особенностей становления психологических функций в старшем подростковом возрасте, новообразований, а также роли ведущих типов деятельности в их формировании следует рассматривать как одно из ведущих условий предупреждения и преодоления школьной дезадаптации у школьников 8-9-х классов.
- Личность старшего подростка подвергается качественным преобразованиям: развивается рефлексия, критическое мышление, возрастает интерес к себе и другим людям, сензитивность к усвоению социально значимых ценностей. Всё это создаёт благоприятные предпосылки для расширения адаптивных возможностей учащихся этого возраста.
- Процесс школьной адаптации старших подростков определяется в большей степени социокультурными факторами (системой социальных отношений, культурными традициями взросления), нежели анатомо-физиологическими. А поскольку личностное развитие в этот период сопряжено с укреплением чувства взрослости и обострением потребности в групповой принадлежности, то и основные трудности адаптации подростка в школе будут связаны со сферой межличностных отношений.
- Формирование готовности к функционированию в обществе порождает у старших подростков стремление проявить себя, что ведёт к активному поиску путей установления взаимоотношений с людьми и реальных форм развития предметно-практической деятельности. Поэтому, эффективная организация общественно-полезной деятельности, отвечающей потребностной сфере личности подростка, позволит преодолеть многие трудности школьной адаптации.

This article discusses the importance of age-related approach in solving school exclusion. Given psychophysical and personal characteristics of students older adolescents based on the data obtained in the course of experimental work. On this basis, the article considers the peculiarities of psycho-pedagogical support, methods and techniques of socio-pedagogical assistance and support to older Teens in the modern school. **Keywords**: school maladjustment, age approach, adolescence, psycho-pedagogical support.

Список литературы

- 1. Божович, Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребёнка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благонадёжиной. М.: Педагогика, 1972. С.7-44.
- 2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984 432с : ил
- 3. Журавлёв, Д. Подростковая агрессивность психологическая закономерность или социальный феномен? // Народное образование. 2003. №2. С. 185-192.
- 4. Истратова, О.Н. Справочник психолога средней школы / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакуста. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 511с.
- 5. Подростковый возраст: развитие креативости, самосознания, эмоций, коммуникации и ответственности. СПб.: Речь, 2006.
- 6. Подросток и семья: учеб. пособие по детской и возрастной психологии / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2002. 656с.
 - 7. Психология подростка: учебник / Под ред. А.А. Реана. СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК»; М.: Олма-Пресс, 2003. 480с.
 - 8. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: учеб. пособие. М.: ВЛАДОС, 1995. 529с.
- 9. Фридман, Л.М. Психологический справочник учителя / Л.М. Фридман, И.Ю. Кулагина. 2-е изд. доп и перераб. М.: Совершенство, 1998. 432с.

Об авторе

Карбанович О.В. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 378

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫПОЛНЕНИЯ УЧЕБНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ПО ПЕДАГОГИКЕ

С.Л. Мельников

В статье представлены содержание и технология подготовки учебных творческих проектов по педагогике. Дается характеристика различных подходов к классификации творческих проектов.

Ключевые слова: учебные творческие проекты, педагогическое проектирование, педагогические системы, педагогические ситуации.

В условиях совершенствования современной системы образования Российской Федерации учебные творческие проекты имеют большие возможности в общепедагогической подготовке будущих учителей. Важной проблемой является разработка содержания учебных творческих проектов по педагогике. При этом нужно учитывать общие требования к проектному методу обучения. Так, отечественные исследователи (О.А. Кожина, В.Д. Симоненко, Ю.Л. Хотунцев и др.) считают, что проектный метод обучения в образовательной области "Технология" должен отвечать следующим требованиям:

- выполнение должно осуществляться на определенном объеме теоретических знаний;
- темы проектов разрабатывает преподаватель;
- сроки выполнения проектов зависят от содержания, целей и задач. При длительном выполнении проекта намечаются этапы его выполнения с конкретными результатами работы на каждом;
- творческое задание может быть представлено в виде разработки и изготовления какого-либо рабочего образца, наглядного демонстрационного пособия, макета или экспоната и т.д. [1, 79].

Имеются разные подходы к классификации творческих проектов. Так, технологические проекты классифицируются:

- по направлениям (школа, производство, досуг, дом, профессиональное самоопределение);
- по содержанию (интеллектуальные, материальные, экологические, сервисные, комплексные).

В психолого-педагогической науке наиболее принято выделение двух направлений педагогического проектирования:

- социально-педагогическое проектирование (проектирование культурно-образовательной среды);
- психолого-педагогическое проектирование (проектирование образовательных процессов внутри отдельного образовательного учреждения).

Объектами педагогического проектирования могут быть педагогические системы, педагогические процессы, педагогические задачи и ситуации, педагогические технологии (форма, методы, средства обучения и воспитания), программа личностного и профессионального развития обучающихся.

С учетом этого учебные творческие проекты по педагогике можно классифицировать следующим образом (см. рис. №1).

Социально-педагогические:

- Проектирование педагогических систем.
- Проектирование культурно-образовательных сред.

Психолого-педагогические:

- Проектирование содержания образования.
- Проектирование педагогического процесса, педагогических задач и ситуаций.
- Проектирование педагогических технологий (форм, методов, средств обучения и воспитания).
- Проектирование учебно-пространственной среды.
- Проектирование социальных контактов.
- Проектирование программ личностного и профессио-

Рис. 1. Классификация учебных творческих проектов по педагогике

Педагогические системы как объекты проектирования – это сложные образования, состоящие из таких компонентов, как педагоги, обучающиеся, педагогические процессы, материально-технические и учебные средства и др. По размерам выделяют следующие виды педагогических систем:

- малые педсистемы образовательного учреждения: учебная, воспитательная, научно-исследовательская, методическая и др.;
 - средние деятельность образовательного учреждения в целом;
 - большие системы образования города, района, области;
 - супербольшие системы образования регионов, республик, стран.

Проектирование культурно-образовательной среды предусматривает создание культурно-образовательных центров и комплексов, включающих в себя учреждения образования, культуры, спорта, быта, досуга и др.

Проектирование содержания образования предусматривает разработку новых учебных курсов, учебно-методических пособий, проектирование целей, задач и содержание каждого занятия.

Педагогический процесс объединяет в единое целое цель, содержание, методы, формы, средства, которые способствуют развитию воспитанников и педагогов в их непосредственном взаимодействии. Для педагогов педагогический процесс является главным объектом проектирования.

В учебно-воспитательном процессе решаются определенные задачи, которые также нужно проектировать. Педагогические ситуации как объект проектирования существуют в рамках педагогического процесса, являются составной его

частью. Педагогические ситуации могут возникать случайно или специально проектируются с целью конкретизации педагогического процесса с учетом реальных условий.

Образовательно-пространственная среда также может проектироваться: создаются новые типы помещений, их оборудование и оформление, по-разному может решаться расположение учебных мест.

Творческие проекты по педагогике могут бать направлены на проектирование социальных контактов – взаимоотношений педагогов с учащимися, родителями и педагогической общественностью.

Проектирование личностного развития предполагает моделирование процессов саморазвития, самокоррекции и управления развитием учащихся.

Кроме того, будущие учителя должны уметь проектировать программу своего личностного и профессионального развития: профессиональная подготовка, повышение профессионального мастерства, продвижение в должности.

Учебные творческие проекты студенты выполняют в процессе изучения следующих педагогических курсов: введение в педагогическую деятельность, общие основы педагогики, теория обучения, теория и методика воспитания, история образования и педагогической мысли, социальная педагогика, коррекционная педагогика с основами специальной психологии, педагогические технологии, управление образовательными системами, психолого-педагогический практикум.

Творческие проекты могут быть как индивидуальными, так и групповыми.

Этапы выполнения творческих проектов по педагогике:

- подготовительный (исследовательский) этап: обоснование проблемы и разработка модели проектируемого объекта;
- технологический этап: разработка методики реализации проекта в учебном процессе и педагогической практике;
- заключительный этап: экспериментальная проверка, корректировка, апробация и защита проекта.

Одной из основных черт метода проектов является проблемность, которая строится на противоречиях возникающих в процессе познания окружающей действительности. Осуществление работы над проектом начинается с выявления конкретной проблемы и далее в процессе проектирования студенту приходится постоянно решать противоречия и проблемные ситуации. В частности, это могут быть ситуации, связанные с выбором и обоснованием наиболее рационального материала, конструкции, способа действия и другие.

Проекты обычно начинают с планирования, выбора темы, формулирования проблемы, исследования ее, генерирования идей, разработки технического исследования, реализации, оценки проекта. Результаты проектной деятельности должны поэтапно материализовываться, то есть быть зафиксированными в виде описания и необходимого обоснования выбора цели деятельности. Результаты выполнения проектов должны быть реальными (теоретическая проблема должна завершиться ее конкретным результатом).

При выполнении проекта по педагогике студентами вуза на первый план выступает не только актуализация ранее усвоенных знаний и сформировавшихся уже способов действия, но и выдвижение гипотезы, формирование идеи и разработка оригинального плана решения задач, отыскания способа проверки решения путем использования самостоятельно подмеченных новых связей и зависимостей между данным и исходным, известным и неизвестным. Основой учения в структуре творческого обучения является связь "цель-средство-контроль", а центральным технологическим звеном — самостоятельная учебно-познавательная деятельность, основанная на способности обучающегося регулировать свои действия в соответствии с осознаваемой целью.

Усвоение знаний, умений и формирование навыков деятельности выступают в структуре творческого обучения как процесс и результат деятельности студента. Таким образом, изменение характера преподавания вызывает изменение характера и структуры изучения.

В процессе выполнения теоретических проектов у будущих учителей необходимо сформировать правильное понимание специфики и природы творческой деятельности человека. А.Н. Леонтьев отмечает: "Творчество представляет собой возникшую в труде способность человека из доставленного действительностью материала созидать (на основе познания закономерностей объективного мира) новую реальность, удовлетворяющую многообразным общественным потребностям" [4, 17].

Ряд исследователей выделяют четыре этапа или фазы творческого процесса: 1) обоснование, осознание и принятие идеи; 2) технологическая разработка идеи; и принятие идеи; 3) технологическая разработка идеи, практическая работа над идеей; 4) апробирование объекта в работе, доработка и самооценка творческого решения идеи.

Рассматривая творчество с педагогической точки зрения, правильно видеть в нем деятельность, в процессе которой создаются новые индивидуально значимые ценности, а также развиваются способности личности. Одним из необходимых условий развития научного и художественного творчества является свобода критики, творческих дискуссий, обмена и борьбы мнений.

Любая творческая работа, в том числе и учебная, включает в себя деятельность, связанную с изучением потребностей, переосмыслением имеющегося опыта, анализов прототипов, преобразованием исходных данных, решением технических и социальных задач.

Творческая направленность и активность в деятельности создает реальные условия для развития творческих качеств личности, активизирует обучение, расширяет и углубляет собственно знания, так как задания с элементами творчества неизменно вызывают интерес студентов, стимулирующий достижение поставленной цели, применение старых и поиск новых знаний.

В процессе проектной деятельности, не получая знания в готовом виде, студенты должны на основе принципиальных установок преподавателя приобретать значительную часть знаний самостоятельно в ходе поисковых задач, проблемных ситуаций и других средств, активизирующих познавательную деятельность.

В процессе выполнения учебных творческих проектов по педагогике студенты выполняют следующие действия:

- анализ объекта проектирования;
- теоретическое и методическое обеспечение процесса проектирования;
- пространственно-временное обеспечение процесса проектирования;
- выбор системообразующего фактора;
- установление последовательности расположения компонентов проекта, разработка его модели;
- составление документа;
- мысленное экспериментирование применения проекта;

- экспериментальная оценка проекта и его корректировка;
- принятие решения об использовании проекта.

К учебным проектам предъявляются определенные требования. По этому вопросу имеются различные точки зрения. Так В.С. Леднев выделил такие требования, как реальность, соблюдение оптимального уровня сложности, учитывающего индивидуальные особенности обучающихся, комплексность проекта, ориентированность на современные технологии.

- В.Д. Симоненко в качестве основных требований к проектному изделию выдвинул следующие:
- технологичность (использование наиболее рациональной технологии);
- экономичность (изготовление изделий или услуги с наименьшими затратами и получение наибольшей прибыли);
- экологичность (экологическая безопасность технологии и изготовления и самого изделия);
- безопасность (безопасные условия проектной деятельности);
- эргономичность (обеспечение наименьших энергетических затрат человека);
- системность (отражение системы изученных дисциплин);
- творческая направленность (внесение элементов творчества, учет интересов обучающихся);
- посильность (учет возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся);
- значимость (личная и общественная полезность изделия [5, 29].

По нашему мнению, при определении тематики творческих проектов студентов по педагогике необходимо учитывать:

- специальности и специализации, по которым обучаются студенты;
- темы курсовых, бакалаврских, дипломных, магистерских работ (так как творческие проекты обычно бывают составной частью этих работ);
 - интересы и возможности студентов;
 - материально-технические возможности;
 - профессионально-педагогическую направленность проектов.

При этом нужно стремиться к тому, чтобы каждый студент выполнил творческие проекты по разным направлениям.

The article presents the content and the technology in educational creative projects on pedagogy training. It characterizes different approaches to the classification of creative projects.

Key words: educational creative projects, pedagogical projection, pedagogical systems, pedagogical situations.

Список литературы

- 1. Атутов П.Р., Кожина О.А., Овечкин В.П., Симоненко В.Д., Хотунцев Ю.Л. Концепция формирования технологической культуры молодежи в общеобразовательной культуросообразной школе России // Школа и производство. − 1999. − №1. C. 3-11.
- 2. Бацаева Т.Е. Психолого-педагогические условия подготовки будущих учителей начальных классов к руководству творческой проектной деятельностью учащихся: Автореф. дисс... канд. пед. наук. Брянск, 1998. 20 с.
- 3. Веселова В.Г., Матяш Н.В. Проектная деятельность будущего учителя: проблемы профессионального становления. Брянск: Изд-во БГУ, 2002. 97 с.
 - 4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
- 5. Симоненко В.Д., Ретивых М.В., Матяш Н.В. Технологическое образование школьников: Теоретико-методологические аспекты. Брянск: Изд-во Брянского государственного педагогического университета, 1999. 230 с.

Об авторе

Мельников С.Л. – кандидат педагогических наук, профессор, первый проректор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 378.147

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.А. Погонышев, Д.А. Погонышева, Е.А. Горнева

В данной статье обоснована необходимость совершенствования ІТ-подготовки бакалавров как одной из составляющих фундаментальной подготовки современного специалиста, систематизированы принципы отбора ее содержания с учетом требований ФГОС ВО, отечественных и зарубежных стандартов в сфере информационных технологий, предложена методика отбора задач и содержания ІТ-образования в вузе для бакалавров различных направлений подготовки.

Ключевые слова: ІТ-образование, образовательный стандарт, содержание ІТ-подготовки, информационные технологии.

Одной из составляющих системы фундаментальной подготовки современного специалиста выступает IT-образование. Понятие фундаментализации высшего образования, в частности в сфере информационных технологий, рассмотрено в работах С.А. Бешенкова, Т.А. Бороненко, А.Г. Гейна, С.Г. Григорьева, В.В. Гриншкуна, О.Ю. Заславской, А.А. Кузнецова, М.П. Лапчика, И.В. Левченко, А.С. Лесневского, В.А. Сухомлина, А.Я. Фридланда и других ученых. Анализ их работ позволяет выделить основные особенности IT-образования:

- 1. Информационные технологии выступают не только объектом изучения, но средством изменения самого образовательного процесса.
- 2. Стремительная смена технологий и, как следствие, быстрое устаревание знаний делают необходимым обновление IT-компетенций, отраженных в ФГОС ВО и профессиональных отраслевых стандартах, как минимум раз в 5-6 лет.

3. Дефицит квалифицированных ІТ-кадров на фоне переизбытка специалистов с фундаментальной общеинженерной подготовкой [3; 4, с. 9-16; 6].

Как отмечают исследователи (Т.М. Банникова, Н.А. Баранова, О.В. Бяхов, Н.И. Леонов, В.А. Сухомлин и др.), эти особенности IT-образования требуют от него тесного взаимодействия с рынком труда с целью оперативной корректировки содержания образовательных программ в соответствии с запросами работодателей, создания и развития центров сертифицированного обучения. При этом важнейшим требованием к «обновленной» системе IT-образования выступает сохранение ее фундаментальности. Так, О.В. Бяхов, указывая на возможность использования в российских вузах индийской модели подготовки «двухлетних» программистов в технических колледжах, отмечает: «эти колледжи научились с громадной скоростью «выпекать» специалистов, владеющих конкретной технологией. Нам нужно создать аналогичную индустрию по технологической подготовке специалистов, не потеряв при этом фундаментальность» [3].

К основным признакам фундаментализации высшего образования А.И. Косолапов, С.А. Косолапова, Т.Г. Калиновская относят: «направленность на обеспечение целостного восприятия научной картины мира, раскрытие сущности фактов и явлений из области профессии и специальности, способность к синтезу со знаниями из других областей (междисциплинарные знания), высокая степень универсальности, способствующей пониманию и объяснению сути и взаимосвязи явлений из различных областей науки и практики, направленность на интеллектуальное развитие личности» [7, с. 134-135].

Фундаментализация профессиональной подготовки в сфере IT предполагает:

- насыщение содержания образования новыми научными сведениями, фактами и открытиями российских и зарубежных ученых в соответствующих профилю подготовки бакалавров направлениях компьютерных наук, обеспечение соответствия ядра учебных программ руководствам CC2001 («Computing Curricula 2001 Computer Science»), SE2004 («Software Engineering 2004. Curriculum Guidelines for Undergraduate Degree Programs in Software Engineering»), CS2008 (Computer Science 2008), а также используемыми в РФ профессиональными стандартами в области информационных технологий (рекомендованы Ассоциацией предприятий компьютерных и информационных технологий);
- создание условий для освоения обучающимися научно-информационной базы с целью эффективного изучения компьютерных дисциплин, адаптивность и тиражируемость образовательных технологий в сочетании с их стабильностью и долгосрочностью, включение в программу ІТ-подготовки студентов научно-исследовательской деятельности с первых курсов их обучения в вузе, обеспечение разумного баланса между теоретическими знаниями и прикладными технологиями;
- применение в организации ІТ-подготовки студентов достижений методики обучения информатики как научной области [2, с. 8; 6 и др.].

Таким образом, фундаментализация IT-образования требует, в первую очередь, пересмотра его содержания, при этом следует информационную подготовку дифференцировать на профильную (непосредственно связана с подготовкой IT-кадров, обеспечивающих поддержку всего жизненного цикла программного обеспечения и информационных систем предприятий: их проектирование, разработку, тестирование, внедрение, поддержку) и непрофильную или прикладную (реализуется по направлениям подготовки бакалавров, которые используют готовые программные решения или их компоненты в качестве инструментария решения профессиональных задач и не принимают участия в их разработке программного обеспечения).

Для специалистов IT-профиля фундаментальными являются знания естественно-научных (высшая и дискретная математика, теория вероятности и математическая статистика, вычислительные методы, методы оптимизации) и инженерных (электротехника, инженерная графика) наук, «которые неизменно используются в процессе развития техники и технологии. В то же время сами принципы применения фундаментальных знаний на практике являются специальными знаниями, служащими средством решения конкретных прикладных задач» [7, с. 135]. Поэтому в содержание информационной подготовки должны быть включены дидактические единицы (темы, модули, разделы), обеспечивающие формирование следующих компетенций:

- способность использовать основные законы естественнонаучных дисциплин и современные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности;
- сформированность навыков работы с компьютером как средством управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях;
- способность проектировать, разрабатывать, внедрять и адаптировать прикладное программное обеспечение, проводить тестирование компонентов информационных систем;
- опыт обследования деятельности и ИТ-инфраструктуры предприятий, исследования состояния и тенденций развития рынка программного обеспечения, осуществлять выбор рациональных ИС и ИКТ-решений для управления бизнесом или предприятием;
- навыки управления контентом предприятия и Интернет-ресурсов, процессами создания и использования контент-сервисов. Для непрофильных направлений бакалавриата содержание IT-подготовки должно обеспечивать формирование опыта использования предметно- и проблемно-ориентированных информационных систем для решения задач аналитической, научно-исследовательской, инновационно-предпринимательской и других видов деятельности. Для этого у студентов должны быть сформированы компетенции:
 - умения и навыки управления информацией, полученной из различных источников, с помощью компьютера;
 - способность участвовать в проектах по модернизации ІТ-инфраструктуры предприятия в роли консультанта;
- опыт применения современных пакетов прикладных программ для решения задач учебной и профессиональной деятельности.

Независимо от профиля подготовки бакалавра содержание ІТ-подготовки комплектуется «курсами как по основам современных ИТ (академические), так и курсами конкретной специализации (по конкретным разделам ИТ, видам технологий и продуктам)» [6]. Научные же знания, вводимые в ІТ-дисциплины, по мнению С.А. Косолаповой, Т.Г. Калиновской, А.И. Косолапова, должны отвечать информационным и развивающим целям, а также отражать «характер и динамику научно-технического прогресса и развитие социально-экономических процессов, принципы реализации связей "наука-технология", сочетание профессионально направленных фундаментальных знаний с новыми интенсивными технологиями исследований» [7, с. 136]. Солидарен с ними и В.А. Сухомлин. Он отмечает: «Именно широта области ИТ (или компьютинга), а также ее приложений, предопределяет необходимость построения многопрофильной системы подготовки ИТ-кадров, то есть включающей модули профилированной подготовки по наиболее явно выраженным направлениям специализации (профилям и трекам профессиональной подготовки)» [11, с. 35]. По мнению Т.М. Банниковой, Н.А. Барановой, Н.И. Леонова,

такой подход оправдан, так как он максимально ориентирован на подготовку востребованного рынком труда специалиста, а, как известно, «обеспечение высокого уровня фундаметализации знаний выпускника должно соотноситься с требованием работодателя применять эти знания в конкретных условиях производства» [2, с. 10].

Следует принимать во внимание сложившуюся в российских вузах двухуровневую модель ІТ-подготовки, которая подразделяется на базовую и специальную. Цель базовой подготовки – дать студентам знания по основам информатики, необходимые в дальнейшем для получения специальной подготовки в конкретных предметных областях деятельности. Как в большинстве наук, в информатике выделяют два направления: теоретическую информатику и прикладную информатику. В соответствии с современной концепцией структуры предметной области информатики теоретическая информатика, являясь математической дисциплиной, широко использует методы математического моделирования для обработки, передачи и использования информации, создавая тем самым фундамент, на котором покоится все здание информатики. Прикладная информатика – это набор средств информатики, включающий в себя информационно-вычислительную технику, сети и комплексы ЭВМ, технические средства связи и компьютерные телекоммуникационные системы, аудио- и видео- системы, системы мультимедиа, программные средства, вычислительные и информационные среды. К прикладной информатике принято относить и информационные технологии обучения, проектирования, управления объектами, процессами, системами [5, с. 38-39].

Характеризуя эту модель, В.А. Сухомлин указывает: «Значительный акцент в подготовке бакалавров должен быть сделан на изучение порядка 40 (а также в развитии соответствующих умений и навыков) так называемых базовых или ключевых технологий, знание которых и умение ими пользоваться определяют профессиональную состоятельность выпускника, независимо от его профилизации, хотя уровень владения конкретной темой может существенно меняться в зависимости от профиля подготовки» [11, с. 39].

В соответствии с изложенными выше рекомендациями нами были разработаны содержательные контуры IT-образования для профильных и непрофильных направлений бакалавриата. При отборе задач и содержания IT-подготовки студентов-экономистов основными принципами ее комплектования, наряду с фундаментальностью представленных в ней знаний, стали опережающий характер обучения и его профессиональная направленность (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание ІТ-образования на непрофильных направлениях бакалавриата

		The second secon
Уровни IT-подготовки Направление подготовки	Базовый уровень	Профильный уровень (уровень специализации)
Экономика	Информатика, базы дан-	Информационные технологии в экономике
Торговое дело	ных	Информационные технологии в торговле
Таможенное дело		Моделирование в AnyLogic
		Информационные технологии в таможне
		Информационные таможенные технологии
Менеджмент		Информационные технологии в управлении

Анализ таблицы 1 показывает наличие в содержании IT-образования общих блоков, что делает необходимым при его комплектовании «выделять в различных учебных дисциплинах обобщенные структурные элементы, общие свойства объектов изучения, классифицировать их по видам взаимосвязей с целью обеспечения междисциплинарной преемственности знаний и навыков» [7, с. 135]. Так, например, при подготовке бакалавров направления «Таможенное дело» для успешного усвоения дисциплины «Моделирование в среде AnyLogic» необходимо связывать изучаемые в закономерности со знаниями из курса «Информационные таможенные технологии». В частности, моделирование бизнес-процессов таможенных органов должно актуализировать понятия о информационно-правовых и автоматизированных системах, которые используют сотрудники в своей деятельности (например, информационно-правовые системы «Консультант+», «Гарант»; таможенная информационная система «Декларант+» и пр.). В то же время, разделы «Общие нормы и правила оформления документов» и «Требования к бланкам документов» из курса «Информационные технологии в таможенном деле», «Центральный банк данных ФТС России» из курса «Информационные технологии» базируются на компетенциях, освоенных студентами при изучении курса «Информатика».

Кроме того, единое содержательное ядро может быть выделено и в профильных ІТ-дисциплинах. Так, для курсов «Информационные технологии в экономике», «Информационные технологии в торговле», «Информационные технологии в управлении» сквозными, связующими темами являются следующие: «История развития информационных технологий», «Понятие и виды информационных технологий» и пр.

При разработке содержания обучения для IT-направлений бакалавриата мы руководствовались международными (СС2001, SE2004, CS2008) и российскими профессиональными стандартами в сфере информационных технологий, а также собственно требованиями ФГОС. Применение такого комплекса регламентирующих образовательный процесс документов обусловлено тем, что с точки зрения работодателя ценность выпускника университета определяется его способностями (исходящими или рабочими характеристиками) выполнять конкретные виды работ. Как отмечает В.А. Сухомлин, «изгнание из ФГОС содержания обучения, т.е. самих знаний, передача которых и есть основная суть образования, и замена этого содержания лозунгами-компетенциями, делает бесполезными ФГОСы для практики, экранирует возможность использования современных технологий управления знаниями, закладывает опасные тенденции, ведущие к разрушению единого образовательного пространства страны, сформированного на базе стандартов второго поколения» [10, с. 10].

Также нами во внимание принимались принципы построения дисциплины Компьютинг (Computing), сформулированные Е.В. Андроповой, В.А. Сухомлина, такие как:

- единый понятийный контент;
- знание-ориентированность (содержание любого курса раскрывается через спецификацию структуры и объемов знаний по профилям подготовки);
- ullet единый способ структурирования и представления объемов знаний в виде многоуровневой иерархической структуры (предметная область o разделы или модули знаний o темы o подтемы);
- концепция ядра (выделение в объемах знаний минимально необходимого образовательного содержания, реализация которого во всех учебных программах обеспечивает единство образовательного пространства, мобильность студентов в рамках профиля или всего направления);

• четкая спецификация профессиональных характеристик профилей, системы целей обучения, итоговых профессиональных характеристик выпускников [12, с. 75].

С учетом описанных выше рекомендаций может быть предложено следующее наполнение содержания образования по ряду реализуемых в Брянском государственном университете направлений подготовки бакалавров ІТ-профилей, которое соответствует как требованиям ФГОС ВО, так и требованиям профессиональных стандартов в соответствующих областях профессиональной деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Состав IT-подготовки по профильным направлениям бакалавриата

	Уровни ГГ-подготовки по профильным направлениям оакалавриата					
Направление		Уровень специализации				
подготовки	Базовый уровень	Обязательный блок	Дополнительный блок			
Прикладная информа-	A	Основы алгоритмизации	Социальная информатика			
тика в экономике	Анализ данных Информатика	Разработка программных приложений	Разработка и применение ППП			
	(теоретические основы информатики)	Программная инженерия				
	форматики)	Интеллектуальные ИС				
		Информационная безопасность				
Бизнес-информатика	Программирование	Имитационное моделирование	Информационная безопасность			
(профиль «Электрон-	Программирование	Архитектура предприятия	ІТ-инфраструктура управления			
ный бизнес»)		Моделирование бизнес-процессов	предприятием			
	Базы данных и управление	Управление жизненным циклом ИС	Информационные системы			
	данными	Рынки ИКТ и организация продаж	управления производственной			
		Управление IT-сервисами и контентом	компанией			
		Электронный бизнес	Многоагентные системы			
	Объектно-ориентированный	Инженерия знаний и интеллектуальные си-	Распределенные системы			
XX 1	анализ и программирование	стемы	Эффективность IT			
Информатика и вычис-	1 1 1	СУБД	Системы поддержки принятия			
лительная техника		Разработка программных продуктов	решений			
(профиль «Программ-	Вычислительные системы,	Компьютерная графика	Программно-методические ком-			
ное обеспечение»)	сети и телекоммуникации	Тестирование, наладка и сервисное обслу-	плексы			
	-	живание программных средств САПР	Проектирование программных			
Информационны он			интерфейсов Корпоративные информацион-			
Информационные системы и технологии	Информационные системы и	Технологии программирования Технологии обработки информации	Корпоративные информацион-			
(профиль «Информаци-	технологии	Интеллектуальные системы и технологии	Распределенные банковские си-			
онные системы и техно-		Методы и средства проектирования ИС	стемы			
логии в банковском		тегоды и средства просктирования ис	Экспертные системы в банков-			
деле»)	Операционные системы		ском деле			

Анализ исследований различных авторов (Е.В. Андроповой [1, с. 76-84], В.В. Гриншкуна [5, с. 38-40], Г.В. Прозоровой [8], В.А. Сухомлина [10, с. 10-11] и др.) показал, что для обеспечения соответствия содержания каждой дисциплины ФГОС ВО, зарубежным (СС2001, SE2004, CS2008) и отечественным профессиональным стандартам в сфере ІТ, в ее структуре должны быть представлены компоненты:

- а) предметно-теоретический: знания научных и информационно-технологических основ предметной области;
- б) информационно-теоретический: знания содержания и методики осуществления информационных процессов в предметной области (процессов сбора, анализа, обработки, интерпретации, хранения, представления информации и т.д.) и основ их информатизации (методов математического моделирования, программирования, автоматизации);
- в) информационно-деятельностный: готовность к практическому применению специализированного ПО и ИТ для решения задач предметной области, способность анализировать результаты деятельности, вносить необходимые коррективы, соотносить цели и результаты;
 - г) личностный: совокупность профессионально значимых качеств личности, необходимых ІТ-специалисту.

В руководстве CS2008 поддерживается принцип многообразия учебных программ, в том числе акцентируется внимание на целесообразности использования подхода к диверсификации программ на основе их ориентации по выбранному научно-прикладному направлению. Необходимость этого продиктована потребностью рынка труда в мобильных высоко-квалифицированных специалистах, способных творчески решать поставленные перед ними профессиональные задачи. По мнению Б.А. Баженовой, Т.М. Бадмаева и др., студент в период обучения в ВУЗе, должен приобрести черты и навыки «активного исследователя, способного выделять важнейшие принципы, оценивать главные параметры и свойства создаваемых систем, грамотно использовать весь арсенал современных методов и средств, позволяющих проверять и уточнять правильность расчетных схем, конструктивных форм создаваемых изделий, материалов и технологий» [12, с. 77].

В то же время конкурентоспособность специалиста будет обусловлена уровнем его фундаментальной подготовки, а также способностью выпускника быстро адаптироваться к требованиям рынка труда. Участие студентов в научном и инновационном процессе на ранних его стадиях, как составная часть образовательного процесса, позволяет готовить современные кадры, способные к инновационной деятельности и решению нестандартных задач [7, с. 135].

Применительно к профилю IT В.А. Сухомлин [11, с. 49] выделяет основные способы диверсификации учебных:

- 1. Интегрированное обучение или метод «integration first» («сначала интеграция») (обеспечивает раннее формирование у студентов интегрированного представления о профессиональной сфере деятельности с целью мотивации изучения дисциплин информационного цикла, раскрытия их роли в решении задач профессиональной деятельности).
- 2. Обеспечение формирования базовых знаний, без которых изучение последующих дисциплин становится невозможным. Это так называемый подход «pillars first» («сначала пилоны»), т.е. базовые знания (предполагает раннее погружение в области знаний).
- 3. Использование на финише технологии Capstone-обучения (integrative capstone experience) или актуальных коллективных проектов, способствующих интеграции знаний, полученных студентами в процессе обучения в вузе.

4. Участие студентов в профессиональных практиках.

Частично данные подходы реализуются и в образовательном процессе финансово-экономического факультета БГУ. Так, при подготовке бакалавров различных профилей широко применяется учебное и курсовое проектирование, задачи которого ориентированы на решение реальных проблем производства и могут получить дальнейшее развитие при выполнении выпускной квалификационной работы (таблица 3).

Таблица 3 – Тематика и виды учебных проектов бакалавров

№ п/п	Типы проектов	Примеры проектов
1	Проекты разра-	Автоматизация < название бизнес-процесса> на примере < название организации>
	ботки и развития	Разработка проектного решения по автоматизации <название бизнес-процесса> в <название организации>
	программного	Разработка стратегии развития и продвижение интернет-сообщества вокруг бренда <название организации>
	обеспечения	Проектирование информационной системы <название организации>
2	Проекты внедре-	Формирование требований заказчика к информационной системе <название организации>
	ния информацион-	Внедрение информационной системы управления <название бизнес-процесса>
	ных систем	
3	Инфраструктурные	Использование IT-технологий в командной работе в <название подразделения компании>
	и организационные	Выбор вендора приложений, работающих с хранилищами данных <название формата данных>
	проекты	

Выполнение студентами учебно-профессиональных проектов обеспечивает их включение в реальный творческий процесс создания и реализации новой конкурентоспособной разработки. Как отмечают С.А. Косолапова, Т.Г. Калиновская, А.И. Косолапов, «при такой организации процесса обучения формируется современный инженер, адаптированный к работе в новых экономических условиях» [7, с. 136]. Кроме того, в результате применения проектной технологии самостоятельная работа студентов переходит в новое качество – самообразование. Задача преподавателя при этом состоит в том, чтобы организация работы студентов и содержание заданий способствовало этому переходу.

Реализуемое с применением проектной технологии IT-образование выступает средством развития у бакалавров качеств личности, отраженных в квалификационных характеристиках профессиональных стандартов в сфере информационных технологий [9] и обеспечивающих эффективность инновационной профессиональной деятельности.

В соответствии с изложенными выше положениями, а также с учетом положений университета об организации образовательного процесса преподавателями кафедры АИСиТ ИЭиП БГУ выполнено проектирование содержания информационной подготовки академических бакалавров направлений «Бизнес-информатика (профиль «Электронный бизнес»)», «Прикладная информатика в экономике», «Информационные системы и технологии (профиль «Информационные системы и технологии в банковском деле»)». Подобный подход позволил систематизировать цели и содержание информационных дисциплин, избежать избыточности и дублирования информации, включить сведения о социальной значимости и перспективах профессиональной деятельности выпускников вузов.

В качестве показателей эффективности предлагаемой авторами настоящей статьи методики комплектования содержания IT-подготовки бакалавров были приняты: качество курсового проектирования и уровень знаний, умений, навыков и опыта деятельности, продемонстрированные студентами при сдаче государственных экзаменов и защите выпускных квалификационных работ. Динамику их изменения иллюстрирует таблица 4.

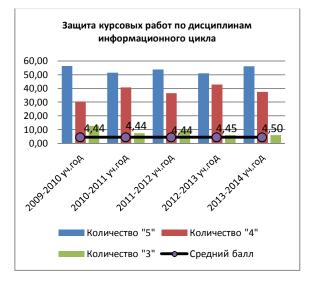
Таблица 4 – Линамика изменения показателей успешности усвоения стулентами солержания IT-лисциплин (в %)

Таблица 4 – Динамика изменения показателей успешности усвоения студентами содержания 11-дисциплин (в %)						
Год	Количество сту-		кадемические уровни успешности освоения студентами со- держания IT-образования			
	дентов	«5»	«4»	«3»	Средний балл	
	Защита кур	совых работ по дисци	плинам информацион	ного цикла		
2009-2010 уч.год	62	56,45	30,65	12,90	4,44	
2010-2011 уч.год	66	51,52	40,91	7,58	4,44	
2011-2012 уч.год	52	53,85	36,54	9,62	4,44	
2012-2013 уч.год	49	51,02	42,86	6,12	4,45	
2013-2014 уч.год	16	56,25	37,50	6,25	4,50	
	3	ащита выпускной квал		Ы		
2009-2010 уч.год	62	45,16	33,87	20,97	4,25	
2010-2011 уч.год	66	62,12	33,33	4,55	4,54	
2011-2012 уч.год	56	53,57	41,07	5,36	4,55	
2012-2013 уч.год	49	55,10	44,90	0,00	4,57	
2013-2014 уч.год	16	81,25	18,75	0,00	4,82	
	ты государственно	й аттестации по прове	дению итогового меж	дисциплинарного эк	замена	
2009-2010 уч.год	62	54,84	35,48	9,68	4,44	
2010-2011 уч.год	100	59,38	34,38	6,25	4,51	
2011-2012 уч.год	100	56,14	43,86	0,00	4,54	
2012-2013 уч.год	100	62,50	37,50	0,00	4,43	
2013-2014 уч.год	100	100,00	0,00	0,00	5,00	

Из таблицы 4 видно, что с момента внедрения экспериментального фактора наблюдается устойчивая тенденция повышения уровня успешности освоения студентами содержания информационных дисциплин по всем показателям.

Более наглядно результаты опытно-экспериментальной работы представлены на рисунке 1.

a)

б)

Рисунок 1. Динамика изменения успешности освоения студентами содержания ІТ-дисциплин

Для выявления связей между выборками на основании данных таблицы 4 нами была построена корреляционная матрица с помощью программного средства MS Excel (таблица 5).

Таблица 5 – Корреляционная матрица

	Курсовые работы	ВКР	Государственный экзамен
Курсовые работы	1		
ВКР	0,837327	1	
Государственный экзамен	0,96017107	0,797134561	1

Из таблицы 5 видно, что коэффициент корреляции между средним баллом за выполнение курсовой работы и за выполнение выпускной квалификационной работы составляет 0,83, между средним баллом за курсовую работу и средним баллом за сдачу государственного экзамена — 0,96, а между средним баллом за защиту ВКР и сдачу итогового междисциплинарного экзамена — 0,79. Все полученные значения превышают 0,7, что говорит о наличии сильной взаимосвязи между всеми показателями успешности освоения студентами вузов содержания IT-подготовки.

Полученные результаты позволяют заключить, что в процессе опытно-экспериментальной работы были созданы условия, способствующие реализации эффективной информационной подготовки, личностно-профессиональному развитию, саморазвитию и самоактуализации выпускников вузов как субъектов инновационной экономики, обладающих конкурентоспособностью на рынке труда.

In this article need of improvement of IT-training of bachelors as one of components of fundamental training of the modern expert is proved, the principles of selection of its contents taking into account requirements of FGOS of the higher education, domestic and foreign standards in the sphere of information technologies are systematized, the technique of selection of tasks and the content of IT-education in higher education institution for bachelors of various directions of training is offered.

Keywords: IT-education, educational standard, content of IT-training, information technologies.

Список литературы

- 1. Андропова Е.В., Сухомлин В.А. Диверсификация программ профессиональной подготовки в международных образовательных стандартах в области информационных технологий // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. − 2013. − № 1. − С. 73-86.
- 2. Банникова Т.М., Баранова Н.А., Леонов Н.И. Профессиональная математическая подготовка бакалавра: компетентностный подход: монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 152 с.
- 3. Бяхов О.В. Роль ИТ-образования в развитии информационного общества // Преподавание информационных технологий в России: Открытая всероссийская конференция. URL: http://www.it-education.ru/2005/reports/1_Byahov.htm (дата

обращения: 23.03.2015).

4. Гриншкун В.В. Теория и методика обучения основам информационной безопасности в условиях фундаментализации высшего профессионального образования: Монография / В.В. Гриншкун, Е.Д. Димов. – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2014. – 109 с.

- 5. Гриншкун В.В., Димов Е.Д. Принципы отбора содержания для обучения студентов вузов технологиям защиты информации в условиях фундаментализации образования // Вестник РУДН. Серия «Информатизация образования». 2012. №3. С. 38-45.
- 6. Еремин С., Сухомлин В.А. Проект Высшая Компьютерная Школа «Эксперт» перспективная форма подготовки российских ИТ-кадров // Преподавание информационных технологий в России: Открытая всероссийская конференция URL: http://www.it-education.ru/2005/reports/ 1 Eremin Suhomlin.htm (дата обращения: 23.03.2015).
- 7. Косолапова С.А., Калиновская Т.Г., Косолапов А.И. К вопросу о фундаментализации инженерного образования // Успехи современного естествознания. 2013. № 6. С. 134-136.
- 8. Прозорова Г.В. Структурирование содержания профильной подготовки будущих ИТ-специалистов в виде учебных модулей // II Всероссийская научно-практическая конференция «Информационные технологии в науке и образовании» (Чебоксары, 2013). URL: http://chb.ito.edu.ru/2013/ section/190/93891/ (дата обращения: 15.03.2015).
 - 9. Профессиональные стандарты в области информационных технологий. М.: АП КИТ, 2008. 616 с.
- 10. Сухомлин В.А. Анализ международных образовательных стандартов в области информационных технологий // Седьмая конференция «Свободное программное обеспечение в высшей школе» (Переславль, 28-29 января 2012 года). М.: Альт Линукс, 2012. С. 8-11.
- 11. Сухомлин В.А. Международные образовательные стандарты в области информационных технологий // Прикладная информатика. 2012. № 1(37). С. 33-54.
- 12. Хамаганова И.В., Баженова Б.А., Федорова Т.Ц., Бадмаева Т.М. К вопросу непрерывной профессиональной подготовки инженеров-технологов // Управление образовательным процессом в современном вузе: материалы III Всероссийской научно-методической конф. Красноярск, 21-22 апреля 2009 года / отв. ред. М.В. Сафонова; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2009. С. 77-78.

Об авторах

Погонышев В.А. – доктор технических наук, профессор кафедры математики, физики и информатики Брянского государственного аграрного университета

Погонышева Д.А. – доктор педагогических наук, профессор кафедры автоматизированных информационных систем и технологий Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dinochka32@mail.ru

Горнева Е.А. – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры автоматизированных информационных систем и технологий Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *egorneva@yandex.ru*

УДК 378.091

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ АНАЛИЗИРОВАТЬ

А.А. Прядехо, А.Н. Прядехо, Т.А. Степченко

В статье рассматривается психолого-педагогическая сущность учебной деятельности, основанной на «субъект-субъектных» отношениях и ее роль в процессе формирования и развития познавательных способностей у обучающихся. В работе уточняется понятие способности анализировать, дается её структура. Авторы выделяют мыслительные функции, проявляющиеся в процессе анализа и синтеза, что дает возможность обосновать этапы данного процесса, формы его реализации в учебной деятельности, а также условия эффективности.
Ключевые слова: учебная деятельность, субъектные отношения, инструментальные компетенции, мыслительные функции,

способность анализировать, этапы процесса анализа и синтеза, условия эффективности процесса обучения.

Современные тенденции перехода к компетентностному подходу в образовании являются попыткой преодоления разрыва между результатами образования и современными требованиями общества, что является одним из ответов системы образования на социальный заказ. В этой связи проблема развития мыслительных способностей встает наиболее значимо. Европейскими исследователями в рамках проекта «Настройка образовательных структур в Европе Tuning» был введен термин «инструментальные компетенции». Авторы методологии проекта Tuning включают инструментальные компетенции в категорию общих компетенций, тем самым признавая их существенное значение для каждой из предметных областей [5].

На их значимость указывает и И.А.Зимняя, которая называет их когнитивными инструментальными компетенциями и определяет как умственные способности человека, выступающие в качестве условий развития его умений и приобретения знаний [3]. Такое понимание определяет значимость исследования вопроса формирования мыслительных способностей в процессе учебной деятельности.

Известно, что любые способности проявляются и развиваются в соответствующей деятельности, а специфические особенности деятельности определяют характер способностей, целевую направленность их компонентов, регулирующих индивидуальную систему действий, поэтому всесторонний и глубокий анализ учебной деятельности и структуры той или иной способности позволит выявить пути и средства ее формирования.

По мнению И.Я. Лернера, учебная деятельность - это особый феномен и особый вид деятельности, не совпадающий с такими понятиями, как учение, обучение и усвоение при всей их взаимосвязанности. Она ориентирована на творческое преобразование объекта изучения, позволяющее овладеть теоретическим мышлением, т.е. это такое изучение материала, при котором выясняются происхождение, становление и развитие предмета или явления [4, 8].

Анализируя учебную деятельность, А.М. Новиков утверждает, что она «направлена на освоение других видов человеческой деятельности – практической, познавательной, ценностно-ориентировочной, эстетической и др., а также на овладение самой учебной деятельностью («учись учиться»)» [6, 36].

Основная функция учебной деятельности, по мнению Гребенюк О.С. и Гребенюк Т.Б., заключается в том, что она

ориентирована не на получение каких-то материальных или иных результатов, а непосредственно на изменение самих учащихся, на развитие их способностей [2].

При анализе учебной деятельности мы будем исходить из концепции И.С Якиманской [9] «учение как субъектная деятельность ученика, обеспечивающая познание (усвоение)... основным результатом учения должно быть формирование познавательных способностей».

Чтобы успешно управлять учебной деятельностью и при этом эффективно формировать способности обучающихся, необходим анализ её структуры, существующих связей между её компонентами и знание их особенностей. Однако в понимании составляющих компонентов учебной деятельности, в отечественной педагогике до настоящего времени нет единого мнения.

Проведенный анализ структуры учебной деятельности с позиции реализации мыслительных функций [7] позволяет выделить следующие её компоненты: прогнозирование, ощущение, восприятие, мышление, память и др. Данная структура отражает актуализируемые на разных этапах учебного процесса познавательные способности.

Исследованиями психологов [8] установлено, что функции различных отделов мозга можно подразделить на приоритетные и вспомогательные, которые являются неотъемлемой частью первых, выступая в единстве с ними. Порознь такие функции вообще не существуют. То же можно отнести и к соответствующим способностям. Например, процесс восприятия всегда предполагает включение в действие процесса внимания. Обратная же формула не является корректной. Человек не может быть внимательным и в то же время ничего не воспринимать (за исключением аномалий, связанных с поражением определенных отделов мозга). Поэтому в структуре познавательных способностей и соответствующих видах познавательной деятельности для простоты и наглядности приоритетные и вспомогательные функции можно объединить в единое звено, хотя соотношение степени их проявления может быть различным.

Познавательный процесс [1,7] а, следовательно и функциональный аспект познавательных способностей можно представить в виде схемы.

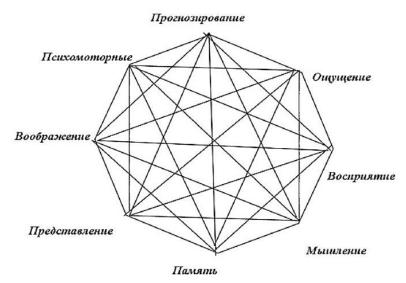

Рис. 1 Схема структурных компонентов познавательных способностей

Данная схема является также и отражением структуры любой из познавательных способностей, так как реализация каждой из изображенных функций предполагает одновременную реализацию всех других.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что процесс формирования и развития способностей в учебной деятельности должен носить комплексный характер. Например, нельзя развивать мышление, не развивая памяти, воображения, способности к прогнозированию и т.д.

Обоснование педагогических условий развития способностей и объяснение результатов различной успешности выполнения той или иной познавательной деятельности проводится на основе психологического анализа компонентов способностей.

Способность анализировать - важнейшая из познавательных способностей, формируемых в учебной деятельности. Мыслительной функцией анализа является разделение целого на части, выделение отдельных признаков, сторон и свойств целого. Синтез служит средством объединения отдельных элементов, которые выделены в результате анализа. Эти операции не могут проявляться изолированно, вне связи друг с другом. Для того чтобы выделить какую-то часть или элемент в результате анализа, необходимо целостное представление об объекте, т.е. первичный недифференцированный синтез.

Анализу могут подвергаться различные материальные объекты и явления действительности, а также понятия, умозаключения, суждения, законы и др., то есть идеальные объекты.

При анализе реальных имеющихся объектов должны сработать восприятие и воображение, что позволит синтезировать в сознании четкое целостное представление об объекте. При рассмотрении идеальных или не имеющихся в наличии объектов должны сработать память и воображение.

Поэтому необходимо четкое понимание критериев анализа, которые вызываются представлениями о тех свойствах, признаках, качествах их составляющих, которые будут являться основаниями для деления целого на части.Затем человек в воображении выделяет из целого те компоненты, которые соответствуют критериям анализа, изменяет или соизмеряет их. Включение синтеза позволяет опять объединить части и вернуться к целостной картине, получив представление об изменениях, происходящих в этом случае с объектом.

Сопоставление результатов воображаемого изменения и измерение составляющих единого целого дает представление о качествах и свойствах объекта анализа.

От полноты анализа, т.е. количества критериев, зависит количество циклов возврата к целостной картине объекта и

соответственно полнота выделенных свойств.

Ниже представлена схема такого процесса.

Рис.2. Схема процесса анализа и синтеза

Данные рассуждения позволяют условно выделить этапы процесса анализа и синтеза:

- актуализация восприятия, памяти и воображения;
- воссоздание целостной картины объекта или явления;
- выделение четких критериев анализа;
- воображаемое выделение частей объекта или явления, соответствующих критериям анализа;
- описание свойств частей объекта анализа;
- повторное синтезирование целостной картины объекта и проверка его целостности.

Реализация данной схемы в учебном процессе будет способствовать успешному формированию у обучающихся способности анализировать. Формы ее реализации могут быть различные:

■ Репродуктивный анализ и синтез объекта или явления

Изложение материала преподавателем должно соответствовать психологическим этапам процесса анализа и синтеза. Динамика изложения должна позволять обучающимся мысленно репродуцировать процесс анализа и синтеза, повторяя его вслед за преподавателем.

■ Частично самостоятельный анализ и синтез объектов или явлений

Взаимодействие «педагог-обучающийся» должно проходить в вопросно-ответной форме, позволяющей обучающимся принимать активное посильное участие в коллективном мыслительном процессе. Этапы самостоятельных операций должны соответствовать уровню развития интеллектуальных способностей обучающихся.

■ Самостоятельный анализ объекта или явления

Обучающиеся после усвоения дидактических и развивающих целей занятия самостоятельно осуществляют анализ предложенного объекта или явления. Педагог при этом на основе знания индивидуального уровня развития мыслительных способностей обучающихся осуществляет помощь и коррекцию процесса, а также заключительное фронтальное подведение итогов.

При этом, в организации учебной деятельности эффективно развивающей способности анализировать, можно условно выделить следующие этапы:

■ Планирование и отбор материала, выбор формы реализации учебной деятельности.

Этот этап осуществляется на основе знания индивидуальных особенностей обучающихся (могут или не могут самостоятельно анализировать), содержания учебного материала, дидактических и развивающих целей занятия. Педагог обдумывает и составляет план занятия с возможной его вариативностью.

• Целевая развивающая и дидактическая установка на анализ объекта или явления, способствующая осознанному осуществлению педагогического взаимодействия.

На этом этапе необходимо актуализировать моторно-двигательные компоненты перцепции при анализе реально демонстрируемых объектов или явлений, память – при анализе ранее воспринятых объектов и представления – при анализе абстрактных объектов.

• Первичное синтезирование целостной картины объекта или явления.

Целью этого этапа должно быть воссоздание целостной картины определяющих свойств, качеств и закономерностей объекта или явления. При этом интенсивная работа памяти, воображения, представления, восприятия позволит не только подготовиться к процессу непосредственного анализа, но и углубить ранее существующие представления об анализируемом объекте или явлении.

■ Выделение критериев анализа.

Если обучающиеся уже имеют представления об этих критериях, то необходимо актуализировать в памяти понятийный аппарат и четко представить те свойства и качества, которые будут служить основой анализа, т.е. его критериями.

Если соответствующих знаний у обучающихся ещё нет, то необходимо актуализировать восприятие и создать условия для их приобретения (объяснить или дать возможность самостоятельно найти данный материал).

Непосредственный анализ объекта или явления в соответствии с выделенными критериями.

На этом этапе педагог должен организовать воображаемое выделение частей объекта или явления, соответствующее критериям анализа.

■ Выделение свойств объекта анализа.

Здесь производятся воображаемые измерения качеств и свойств выделенных частей, изменение их в некоторых пределах, что позволяет сделать выводы о свойствах объекта, т.е. получить результаты анализа.

Повторный синтез.

Синтез дает возможность убедиться в сохранении целостности объекта анализа при осуществленном изменении свойств его составляющих и подтвердить правомерность результатов анализа. В некоторых случаях может возникнуть необходимость возобновить процесс анализа.

Экспериментальная работа по формированию и развитию способности анализировать у обучающихся [7] показала, что эффективность этого процесса возрастает, если:

- обучающиеся правильно осознают целевые установки учебной деятельности;
- педагог, учитывая индивидуальные особенности развития мышления обучающихся, применяет образные, логические или схематические модели объекта или явления;
- педагог, учитывая уровень развития способности анализировать у обучающихся, правильно определяется с выбором формы реализации учебной деятельности;
- происходит осмысление этапов процесса анализа и синтеза всеми обучающимися, что активизирует динамику развития и формирования соответствующей способности.

The article deals with the description of pedagogical and psychological essence of learning activity, which is based on "subject-subject" relationship. It also reveals the role of learning activity in the process of formation and development of students' cognitive abilities. The notion of ability to analyze is specified and its structure is presented. The authors outline cogitative functions which come out in the process of analysis and synthesis. This outline enables to demonstrate stages of the whole analytical process, forms of its realization in learning activity, and also conditions of its efficiency.

*Keywords: learning activity, "subject – subject" relationship, instrumental competences, cogitative functions, ability to analyze, stages of analysis

and synthesis process, conditions of learning process efficiency.

Список литературы

- 1. Pryadekho A.A., Stepchenko T.A. Enhancement of Computer and E-learning Resources in the Process of Education/ T.A. Stepchenko, A.A. Pryadekho// World Applied Sciences Journal. 2014. №30 (10).- P. 1384-1389. ISSN 1818-4952.
- 2. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности Учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 2000. 572 с. ISBN 5-88874-169-8.
- 3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции- новая парадигма результата современного образования// Высшее образование сегодня.-2003.-№5.-с.34-42.)
 - 4. Лернер И.Я. Развивающее обучение с дидактических позиций. //Педагогика. 1996. № 2. С.7-11.
 - 5. Настройка образовательных структур в Европе [Электронный ресурс] http://www.let.rug.nl/TuningProject/index.htm
 - 6. Новиков А.М. Методология учебной деятельности. М.: Издательство «Эгвес», 2005. 176 с. Стр 36
- 7. Прядехо А.А., Прядехо А.Н. Прогнозирование как компонент познавательных способностей.// Вестник Брянского государственного университета. №1 (2014): Общая педагогика. Профессиональная педагогика. Психология. Частные методики. Брянск: РИО БГУ, 2014. с.79-84.
- 8. Шадриков В.Д. Вопросы психологической теории способностей.//Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2010. Т. 7, № 3. С41-56.
 - 9. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М., Сентябрь, 2002.- 96с.

Об авторах

Прядёхо А.А. – доктор педагогических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Прядёхо А.Н. - доктор педагогических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Степченко Т.А. - доктор педагогических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 796.011

СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Ретивых, А.И. Калоша, М.В. Рудин

В статье раскрываются сущность, структура культуры здоровья младших школьников и программа ее формирования в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности.

Ключевые слова: культура, здоровье, культура здоровья, физкультурно-оздоровительная деятельность, комплексная программа формирования культуры здоровья, педагогический процесс, младший школьный возраст.

Укрепление здоровья людей и особенно молодежи является актуальной задачей. В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» провозглашен «приоритет жизни и здоровья человека» [8, с.6]. Отсюда встает задача формирования у школьников культуры здоровья.

В настоящее время имеются разные подходы к определению сущности и структуры компонентов культуры здоровья. На основе анализа социально-философской и психолого-педагогической литературы [1, 2, 3, 5, 7] мы пришли к выводу о том, что можно выделить следующие подходы к определению сущности культуры здоровья (рис. 1).

Дадим краткую характеристику этим подходам.

Представителями *валеологического подхода* выделены причины появления болезней у подрастающего поколения, а сущность культуры здоровья определяется ими как сформированность валеологически развитых мировоззрения, сознания и поведения.

С точки зрения культурологии, культура здоровья трактуется как важнейшая составляющая общей культуры человека, как одна из основных форм освоения им внешней и внутренней природы, один из способов осознания гармонии своего существования в самом широком смысле. Методологической основой этих взглядов является принцип культуросообразности.

Аксиологический подход предполагает рассмотрение здоровья как высшей ценности и формирование ценностного отношения к культуре здоровья.

Социологический подход заключается в анализе культуры здоровья как социального феномена. С социологической точки зрения, здоровье является мерой социальной активности и деятельностного отношения человека к миру, а культура здоровья должна проявляться в улучшении качества окружающей среды, развитии системы здравоохранения.

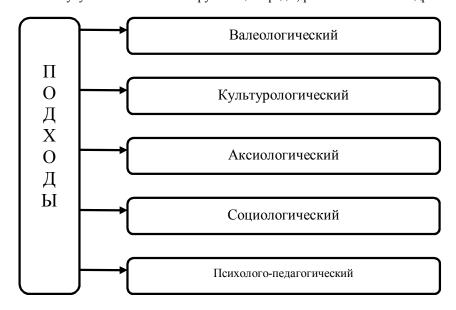

Рис. 1. Подходы к определению сущности культуры здоровья

С точки зрения *психолого-педагогического подхода* под культурой здоровья следует понимать интегральное качество личности, включающее в себе ценностное отношение к здоровью, здоровому образу жизни и средствам оздоровления, овладение знаниями здоровьесбережения, укрепления и сохранения здоровья, опыт здоровьетворческой деятельности, владение методами самоконтроля, рефлексии и коррекции этой деятельности.

Формирование такого качества детерминировано возрастными и индивидуальными особенностями личности и осуществляется в процессе здоровьесберегающей деятельности и здорового образа жизни.

На наш взгляд, разные трактовки понятия «культура здоровья» связаны, прежде всего, с наличием различных подходов к определению сущности понятий «культура» и «здоровье».

Культура – сложное, междисциплинарное понятие. Современные исследователи насчитывают около одной тысячи дефиниций этого понятия. Ученые выделяют четыре аспекта понятия культуры:

- этот культурный феномен связан с тем, что создано человеком, в отличие от того, что дано природой;
- культура рассматривается как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком;
- понятие культуры связано с уровнем развития самого человека;
- культура характеризует развитие всех видов преобразовательной деятельности человека и общества, а также сово-купность результатов этой деятельности.

В настоящее время имеются разные трактовки понятия здоровья. Наиболее распространенными являются определения здоровья как способности человека к оптимальному физиологическому, психологическому и социальному функционированию, как состояние полного физического, психического и социального благополучия, как процесса сохранения и развития психических, физиологических, биологических особенностей человека, его оптимальной трудовой способности, социальной активности при максимальной продолжительной активности жизни. Как видно, здоровье — это способность, состояние процесса развития человека в качестве субъекта жизнедеятельности, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

Сегодня все больше ученых считают, что здоровье – это не столько медицинская, сколько педагогическая категория, связанная с воспитанием и формированием внутренних резервов, формированием здорового образа жизни.

Факторами же здоровья человека являются наследственность, условия и образ жизни, состояние окружающей среды, уровень медицинского обеспечения. По данным BO3, влияние этих факторов в процентах на здоровье человека выглядит следующим образом: наследственность -20%, условия и образ жизни -50%, состояние окружающей среды -20%, уровень медицинского обеспечения -10%.

Исходя из всего изложенного, культуру здоровья младших школьников можно рассматривать как часть общей культуры, как интегративную личностную характеристику, которую определяет осознанное ценностное отношение детей к своему здоровью, обусловливающее активную, целенаправленную здоровьесберегающую деятельность. Культура здоровья младших школьников характеризуется уровнем развития личности в качестве субъекта здоровьесберегающей и оздоровительной деятельности в соответствии с интересами, способностями и возможностями и имеет два взаимосвязанных аспекта: культура здоровьесбережения, предупреждение болезней и культура поддержания, укрепления здоровья и борьбы с болезнями.

Формирование у школьников культуры здоровья является сложной, многоаспектной проблемой, решение которой должно осуществляться на основе комплексной программы.

В настоящее время имеется определенный опыт разработки таких программ. Так, в книге О.А. Волковой представлена программа воспитательной деятельности в образовательном учреждении со здоровьесберегающим компонентом [4, с.45-61].

Однако данная программа не ориентирована на комплексное формирование всех компонентов культуры здоровья

Таблица 1

школьников в учебной и во внеучебной деятельности.

Для проведения опытно-экспериментальной работы мы разработали комплексную программу формирования культуры здоровья младших школьников в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности. Структура этой программы представлена на рисунке 2.

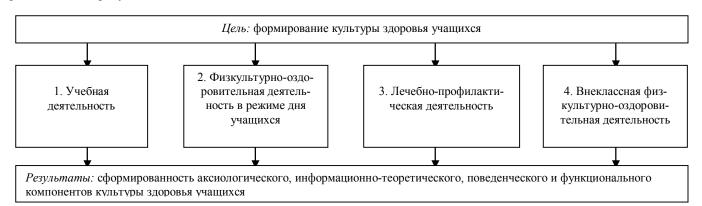

Рис. 2. Структура комплексной программы формирования культуры здоровья младших школьников в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности

Кратко охарактеризуем содержание компонентов этой программы:

1. Учебная деятельность:

- уроки физкультуры: подготовительная, основная и заключительная части; гимнастические акробатические и танцевальные упражнения;
- подвижные игры «Дальнобойщики», «Погоня», «Реши задачу», «Игра номеров», Умники и умницы», «Олимпийская миля», и др.;
 - легкая атлетика, гимнастика, лыжная подготовка, элементы ритмики и акробатики;
- занятия в «Школе здоровья» по темам: «Здоровье как высшая ценность», «Здоровый образ жизни», «Правила безопасного поведения», «Вредные привычки как от них избавиться», «Доврачебная помощь при болезнях и травмах», «Секреты долголетия» и др.
 - 2. Физкультурно-оздоровительная деятельность в режиме дня учащихся:
 - утренняя гигиеническая гимнастика;
 - соблюдение режима дня;
- физкультминутки, игры и физические упражнения на переменах на темы: «Гуси серые», «Вышла мышка», «Печка горяча», «Самолет», «Путешествие» и др.;
 - прогулки, экскурсии;
 - занятия в спортивных секциях и кружках и др.

3. Лечебно – профилактическая деятельность:

- закаливание, дыхательная гимнастика;
- оздоровительная физкультура;
- исправление нарушений осанки и искривления позвоночника и др.
 - 4. Внеклассная физкультурно-оздоровительная деятельность:
- участие в Днях здоровья;
- проведение спортивных праздников с участием родителей: «Веселые старты», «Папа, мама, я спортивная семья», «Быстрые и ловкие»;
 - проведение спартакиад и туристических походов;
- проведение родительских собраний на темы: «Здоровье как высшая социальная и личная ценность», «Факторы сохранения и укрепления здоровья детей», «Организация здорового образа жизни детей», «Профилактика болезней и вредных привычек детей», «Роль родителей в сохранении и укреплении здоровья своих детей» и др.

Разработанная нами комплексная программа формирования культуры здоровья младших школьников в процессе физ-культурно-оздоровительной деятельности обеспечивает:

- целостное формирование аксиологического, информационно-теоретического, поведенческого и функционального компонентов культуры здоровья учащихся;
- комплексное решение образовательных, воспитательных, развивающих и лечебно-оздоровительных задач физического воспитания;
 - развитие учебной, лечебно-профилактической и физкультурно-оздоровительной деятельности младших школьников;
 - повышение уровня культуры здоровья учащихся, привлечение родителей к активному участию в ее формировании.

Эффективность данной программы нами проверена в процессе проведения педагогического эксперимента (таб. 1).

Динамика показателей сформированности культуры здоровья младших школьников (в %)

динамина показателен еформированности культуры эдоровы имадания школьников (в 70)								
Критерии	До эксперимента			После эксперимента				
Мотивационно-ценностный	Выс.	Выс. Сред. Низ. Итого			Выс.	Сред.	Низ.	Итого
Экспериментальные группы	22	35	43	100	34	48	18	100
Контрольные группы	20	36	44	100	21	37	42	100
Когнитивный	Выс.	Сред.	Низ.	Итого	Выс.	Сред.	Низ.	Итого
Экспериментальные группы	8	48	44	100	22	67	11	100

Контрольные группы	9	50	41	100	11	49	40	100
Деятельностно-практический	Выс.	Сред.	Низ.	Итого	Выс.	Сред.	Низ.	Итого
Экспериментальные группы	16	53	31	100	24	68	8	100
Контрольные группы	14	56	30	100	13	54	33	100
Психофизиологический	Выс.	Сред.	Низ.	Итого	Выс.	Сред.	Низ.	Итого
Экспериментальные группы	7	24	69	100	11	51	38	100
Контрольные группы	6	23	71	100	7	29	64	100
Итого общий уровень ЭГ	13,25	40	46,75	100	22,75	58,5	18,75	100
Итого общий уровень КГ	12,25	41,25	46,5	100	13	42,25	44,75	100

За период опытно-экспериментальной работы по реализации данной программы количество учащихся, имеющих высокий уровень сформированности культуры здоровья, в экспериментальной группе возросло в 1,7 раза, а количество младших школьников, имеющих низкий уровень этой культуры, сократилось в 2,5 раза.

In article the essence and structure of culture of health of younger school students, and its formation in the course of sports and improving activity reveals. **Keywords**: culture, health, culture of health, sports and improving activity, comprehensive program of formation of culture of health, pedagogical process, younger school age.

Список литературы

- 1. Авдеев, Н.Н. Здоровье как ценность и предмет научного знания // Мир психологии [Текст] / Н.Н. Авдеев, И.И. Ашмарин, Г.Б. Степанова // Научно-методический журнал. 2000. № 1(21). С. 68-75.
- 2. Брехман, И.И. Валеология наука о здоровье. Учеб. пособ. [Текст] / И. И. Брехман. М.: Физкультура и спорт, 1990. 208 с.
 - 3. Вайнер, Э.Н. Валеология: Учебник для вузов [Текст] / Э.Н. Вайнер. М.: Флинта: Наука, 2001. 416 с.
- 4. Волкова, О.А. Воспитательная система образовательного учреждения со здоровьесберегающим компонентом: Концепция. Программа. Циклограмма деятельности [Текст] / О.А. Волкова. М.: УЦ «Перспектива», 2010. 116 с.
- 5. Куинджи, Н.Н. Валеология. Пути формирования здоровья школьников: метод. пособие [Текст] / Н.Н. Куинджи. М.: Аспект-Пресс, 2000. 139 с.
- 6. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы: Методическая библиотека [Текст] / Н.К. Смирнов. М.: АРКТИ, 2003. 272 с.
- 7. Татарникова, Л.Г. Культурологический подход в валеологическом образовании [Текст] / Л.Г. Татарникова. Спб.: PETROC, 1995. 327 с.
 - 8. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», М.: Проспект, 2013. 160 с.
- 9. Янсон, Ю.А. Физическая культура в школе: научно-педагогический аспект: книга для педагога. Изд.2-е, дополнен. и перераб. [Текст] / Ю.А. Янсон. Ростов н/Д: «Феникс», 2009. 635 с.

Об авторах

Ретивых М.В. – доктор педагогических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Калоша А.И. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Рудин М.В. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 378.02

О ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ И ПРИНЦИПАХ РАБОТЫ НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ КАФЕДРЫ ЭКРАННЫХ ИСКУССТВ И ФОТОМАСТЕРСТВА ОГИИК

М.Э. Рогозянский

Статья содержит сведения о начальном этапе работы научно-творческой лаборатории кафедры экранных искусств и фотомастерства Орловского государственного института искусств и культуры, когда осуществляется утверждение принципов ее работы и целеполагание. Автор опирается на широкий спектр исследований для обоснования целей и задач работы лаборатории, обозначает перспективы и предполагаемые результаты проводимого на этой базе социально-педагогического эксперимента. В статье содержатся конкретные примеры проводимых в рамках научно-творческой лаборатории мероприятий по формированию профессиональных и смысложизненных установок обучающихся. Ключевые слова: система образования, социо-культурная сфера, аудиовизуальная культура, научно-творческая лаборатория, целеполагание, средства аудиовизуальных искусств, смысложизнненные и профессиональные ориентиры, педагогическая регуляция, социально-культурная деятельность

На современном этапе развития системы образования воспитанию творчески и социально активной, позитивно и патриотически направленной личности уделяется большое внимание. Процесс воспитания такой личности детерминирован формированием системы духовно-нравственных ценностей. Этой проблеме посвящены труды русских мыслителей В.С. Соловьева, М.А. Антоновича, Н.А. Бердяева и др., зарубежных философов Н. Кузанского, Э. Роттердамского, И. Канта, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Марселя, Тиллиха и пр., психолого-педагогические исследования И.Я. Лернера, Л.И. Божович, А.Д. Жаркова, Н.Д. Никандрова, А.М. Новикова, О.Н. Смолина, Е.В. Ткаченко, В.М. Филиппова, Г.А. Ягодина, работы исследователя аудиовизуальной коммуникации в социо-культурной сфере Н.Ф. Хилько.

На актуальность проблемы всестороннего развития личности обучающегося указывает Федеральный закон от 29

декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" в статьях 2, 3 [6]. Об этом говорит Президент РФ В. В. Путин: «Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны, – впитавших её ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить» [4]. Развивая эту мысль, можно сделать вывод о том, что такие требования должны предъявляться не только к школе, но и ко всей системе образования в целом. Это касается и творческих школ, таких которые сложились во ВГИКе, ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», на факультете журналистики МГУ, на кафедрах киноискусства и фотомастерства МГИКа.

Роль масс-медиа в современном мире трудно переоценить: аудиовизуальная культура – данность и неизбежность нашего времени, мощный фактор воздействия на массовое сознание и на жизнь каждой личности, подвергающейся этому воздействию. Преемственность традиций сложившихся творческих школ чрезвычайно важно для формирования новых. Одним из направлений подобного взаимодействия являются фестивали, к числу которых относится межвузовский Фестиваль экранной культуры «ХХІ век», впервые организованный и проведенный кафедрой экранных искусств и фотомастерства Орловского государственного института искусств и культуры в ноябре 2014 года. Наряду с преподавателями и обучающимися ОГИИК в этом форуме приняли участие представители ВГИКа, Академии медиаиндустрии. Фестиваль послужил отправной точкой для организации научнотворческой лаборатории «ОГИИК-медиа: формирование профессиональных и смысложизненых ориентиров учащейся молодежи средствами аудиовизуальных искусств» в заведомо укрупненном формате – межвузовского сотрудничества.

Аудиовизуальная культура — это не только художественная система, строящаяся на основе аудиовизуальных искусств, но и специфическое средство для развития творческих способностей в комплексе с важными личностными характеристи-ками, поэтому деятельность научно-творческой лаборатории кафедры экранных искусств и фотомастерства Орловского государственного института искусств и культуры должна опираться следующие принципы:

- модернизацию учебно-воспитательного процесса на научно-обоснованной интеграции инновационных и классических теорий (общей и возрастной педагогики, этно-педагогики, акмеистической педагогики, социально-культурной деятельности и медиа-педагогики) и обобщении опыта педагогов-новаторов по воспитанию медиа-грамотной и творчески ориентированной личности;
- многовариантность методов и форм коммуникации для достижения эффективности педагогической регуляции смыслов жизни учащейся молодежи в учреждениях культуры и образования;
- гуманизацию и индивидуализацию содержания педагогического процесса в результате создания творческого микроклимата, воспитания чувства коллективизма и вместе с тем конструирования базы для самовыражения и самоутверждения личности;
- диалогичность коммуникации в процессе взаимодействия педагога и обучающегося для достижения наивысших результатов;
- интеграцию: сочетание экранных и внеэкранных форм творческой деятельности обучающихся, предоставление комплекса теоретических базовых знаний в связи с практической деятельностью на основе моделирования этой деятельности в условиях реальных технологических процессов, потребных, как для профессионального становления, так для саморазвития и самосовершенствования;
- рациональный традиционализм: учет традиций национальной культуры в кинематографе, телевизионном искусстве и фотографии, как значимого феномена мировой аудиовизуальной культуры.

В основу работы лаборатории легли предшествующие инновационные разработки автора статьи [5], уже имеющийся и относительно новый опыт работы с учащейся молодежью. Исходя из этих наработок, а также первичного теоретического осмысления проблемы педагогической регуляции профессиональных и смысложизненных ориентиров средствами аудиовизуальных искусств, для достижения результатов были сформулированы конкретные прикладные цели и задачи деятельности научно-творческой лаборатории:

- 1. Создать научно-исследовательскую и методическую базу деятельности научной лаборатории и творческой школы.
- 2. Исследовать возможные направления и методы формирования профессиональных и смысложизненых ориентиров учащейся молодежи средствами аудиовизуальных искусств.
 - 3. Определить следующие направления научных исследований:
 - 3.1. Изучение выразительных средств аудиовизуальных искусств и феномена современной экранной культуры.
 - 3.2.Ознакомление с технологическими основами производства аудиовизуальной продукции.
- 3.3. Ознакомление с современной практикой просветительства и воспитания молодежи средствами аудиовизуальных искусств.
- 3.4. Изучение восприятия молодежью аудиовизуальных произведений различных стилей и жанров, созданных на основе традиций национальной культуры в кинематографе, телевизионном искусстве и фотографии.
- 4. Создать научно-методический фонд лаборатории из публикаций работ преподавателей на тему: «Формирование профессиональных и смысложизненых ориентиров учащейся молодежи средствами аудиовизуальных искусств».
- 5. Осуществлять научно-методическую проработку деятельности лаборатории: планирование учебного репертуара, проведение мастер-классов и семинаров с закреплением их в форме творческих монографий.
- 6. Разработать методику изучения произведений различных стилей и жанров, созданных на основе традиций национальной культуры в кинематографе, телевизионном искусстве и фотографии, в том числе и в региональных студиях кино-, фото-, и видеотворчества.
- 7. Разработать и апробировать на семинарах и мастер-классах систему изучения выразительных средств аудиовизуальных искусств и феномена современной экранной культуры.
 - 8. Регулярно издавать материалы по научному направлению лаборатории.
- 9. Продолжить работу учебной студии «ОГИИК-медиа», как творческого медийного подразделения вуза и методического центра для руководителей студий кино-, фото-, видеотворчества, режиссеров телевизионных программ и педагогов, преподающих соответствующие спецдисциплины.
- 10. Продолжить работу молодежного телевизионного клуба «Рубежи», как площадки для формирования ценностных ориентаций у студентов ОГИИК, молодежи Орла и области.

11. Активизировать работу по развитию фестивального движения в области кино-, фото-, и видеотворчества на базе ОГИИК.

- 12. Совершенствовать профессиональную подготовку молодых специалистов в области экранных искусств и фотомастерства.
- 13. Привлекать к работе лаборатории специалистов других профильных вузов, факультетов и кафедр, расширять межвузовское научное и творческое сотрудничество.

Работа научно-творческой лаборатории кафедры экранных искусств и фотомастерства Орловского государственного института искусств и кулдьтуры, действующей на основе Положения о научно-творческой лаборатории «ОГИИК-медиа: формирование профессиональных и смысложизненых ориентиров учащейся молодежи средствами аудиовизуальных искусств», утвержденного в вузе с 2015 г., что соответствует нормам Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", утверждаемым в статьях 20, 72, 83 [6], в итоге призвана способствовать изучению, осмыслению и развитию процесса творческой деятельности, личностного и профессионального становления учащейся молодежи.

Для достижения поставленных задач на сегодняшний день в рамках научно-творческой лаборатории реализуются такие проекты, как молодежная телевизионная передача «Объектив» – эфирная программа, хронометражом около 10 минут, выходящая на телеканале «ТНТ-Орел» не реже одного раза в месяц; группа кафедры экранных искусств и фотомастерства в социальной сети «ВКонтакте», где обучающиеся и педагоги размещают оперативную информацию о событиях, происходящих на кафедре и в институте – фото-, видеорепортажи и отчеты, комментированные и некомментированные, обмениваются опытом и мнениями по разным вопросам, как профессиональным, так и мировоззренческим; Фестиваль экранной культуры «ХХІ-век».

Кроме того, обучающиеся регулярно ведут фото-, видеосъемку разных культурных и научных мероприятий – концертов, фестивалей, конкурсов, конференций различного уровня от вузовских до международных, – что способстует расширению кругозора, формированию ценностных ориентаций, эстетических установок и этических норм, научной и профессиональной культуры, таких личностных качеств, как ответственность, дисциплинированность, трудолюбие и заинтересованность в максимально качественных результатах творческого процесса.

Все обучающиеся на кафедре, а это бакалавры по направлению «Рукововдство студией кино-, фото- и видеотворчества» и специалисты квалификации «Режиссер телевизионных программ, педагог», а также отдельные студенческие группы – представители направлений обучения, реализуемых на других кафедрах вуза, участвуют в работе молодежного телевизионного клуба «Рубежи». Будучи добровольным любительским досуговым объединением, основанным на зрительском интересе к телевидению, телевизионный клуб представляет собой эффективную форму организации социально-культурной деятельности, реализующей в рамках своих базовых целей и задач широкий спектр культурно-досутовых, социально-психологических и социально-педагогических функций.

В основу деятельности молодежного телевизионного клуба «Рубежи» легли опыт изучения автором организации деятельности подобных любительских объединений по киноискусству и общие принципы социально-культурной деятельности. Таким образом, телевизионный клуб относится к разряду клубов по интересам, является разновидностью этого типа досуговых объединений, получивших достаточно широкое распространение в учреждениях культуры.

Специфика телевизионного клуба полностью отвечает таким общим принципам социально-культурной деятельности, как добровольность (свобода выбора, соответствующая индивидуальным потребностям и запросам человека); самодеятельность, понимаемая не как любительское художественное творчество, а как активность, инициатива, личная заинтересованность в успешности общего дела и его практическое самообеспечение; совместная деятельность, основанная на общности интересов ее участников; некоммерческий (бесприбыльный) характер досутовой деятельности и, наконец, относительная самоцельность последней. Значение телевизионного клуба в том, что это одна из форм реализации прав и потребностей на социальную значимую и познавательную деятельность, результат волеизъявления молодежи.

Таким образом, через вовлечение обучающихся в деятельность научно-творческой лаборатории по различным направлениям посредством аудиовизуальных искусств достигаются стратегические цели – с применением инновационных научных разработок формируются их профессиональные и смысложизненные ориентиры. Насколько эффективно – покажет социально-педагогический эксперимент, проводимый автором на базе научно-творческой лаборатории кафедры экранных искусств и фотомастерства ОГИИК.

Article contains data on the initial stage of work of scientific and creative laboratory of chair of screen arts and photography of the Oryol state institute of arts and culture, when the statement of the principles of its work and a goal-setting is carried out. The author leans on a wide range of researches for justification of the purposes and problems of work of laboratory, designates prospects and estimated results of the social and pedagogical experiment made on this base. Article contains concrete examples of the events for formation held within scientific and creative laboratory professional and meaning of life reference points of students.

Keywords: education system, socio-cultural sphere, audiovisual culture, scientific and creative laboratory, goal-setting, means of audiovisual arts, professional and meaning of life reference points, pedagogical regulation, socio-cultural activities

Список литературы

- 1. Добрина, Е. К. Педагогическая регуляция патриотического воспитания молодежи в учреждениях культуры на основе личностно-ориентированного подхода // Вестник МГУКИ. − 2011. №5. С.100-103.
- 2. Жарков, А. Д. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности : Учебник / А. Д. Жарков. М. : МГУКИ, 2012. 456 с.
- 3. Мир философии : Книга для чтения. В 2-х ч. / Сост. П. С. Гуревич, В. И. Столяров. М. : Политиздат, 1991. Ч. 2. : Человек. Общество. Культура. 1991. 624 с.
- 4. Послание президента Федеральному собранию 12 декабря 2013 года [электронный ресурс] / Издание «Рулента». М., 2013. Режим доступа: http://ru-lenta.com/politika/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniiu-12-dekabria-2013-goda-0000128072.html
- 5. Рогозянский, М. Э., Рогозянская, Е. А. «Модель функционального подхода к взаимодействию средств массовой коммуникации и учреждений культуры по патриотическому воспитанию молодежи» : монография / М. Э. Рогозянский, Е. А. Рогозянская. Орел: Госун-т УНПК, 2014. 148 с.
- 6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года [электронный ресурс] / Интернет-

портал «Российской газеты». – М., 2013. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html

- 7. Фельдштейн, Д. И. Человек в современном мире : тенденции и потенциальные возможности развития / Д. И. Фельдштейн // Образование и общество. 2008. Май июнь (№ 3). С. 58-62
- 8. Хилько, Н. Ф. Педагогика аудиовизуального творчества в социально-культурной сфере: 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности»: автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора пед. наук / Николай Федорович Хилько; [Моск. гос. ун-т культуры и искусств]. М., 2007. 46 с. Библиогр.: с. 39-46

Об авторе

Рогозянский М.Э. – кандидат педагогических наук, зав. кафедрой экранных искусств и фотомастерства Орловского государственного института искусств и культуры, *m.rogoz@mail.ru*

УДК 378.14

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В РЕФЛЕКСИВНОМ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

А.Ю. Ряховская

В статье рассматривается роль преподавателя в рефлексивном управлении образовательным процессом студентов вуза. Выявлена и обоснована необходимость организации образовательного процесса, направленного на формирование рефлексивных навыков студентов. Охарактеризована роль преподавателя и предпринята попытка дать поэтапное описание деятельности преподавателя и студента в рамках рефлексивного управления образовательным процессом. Обобщены принципы обучения, способствующие созданию рефлексивной образовательной среды, цель которой максимальное включение студента в учебно-познавательный процесс. Значимая роль в организации рефлексивного обучения отведена объективной, многомерной системе оценивания, активизирующей процессы саморегуляции, саморазвития субъектов будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивность, рефлексивное управление, рефлексивный диалог, современные средства оценивания.

Рефлексия - один из главных факторов, конструирующих такие основополагающие феномены человеческой психики, как сознание, мышление, что ставит рефлексию преимущественно в ряд психологических проблем. Однако возможность практического применения знаний о рефлексивных механизмах в профессиональной деятельности и подготовки будущих специалистов позволяет рассматривать рефлексию как важнейшую педагогическую проблему. Обозначенная цель согласуется с целью компетентностного подхода к профессиональному образованию – всестороннее развитие личности, формирование социально важных характеристик, потенций творческого развития, самореализации и самоопределения в социальном, образовательном и будущем профессиональном контексте. Непременным условием формирования обозначенных потенций выступает рефлексивная деятельность будущего специалиста

Задача создания рефлексивной среды в процессе обучения позволяет рассматривать процесс обучения как целостную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, направленных на развитие внутреннего потенциала, стремления к самосовершенствованию.

Рефлексивное управление предполагает постановку участника в позицию субъекта, способного к управлению своей образовательной и будущей профессиональной деятельностью. Организация образовательного процесса, активизирующего рефлексивные механизмы студентов, строится на основе субъект-субъектного взаимодействия и представляет собой диалог преподавателя и студента.

Данный уровень рефлексивного управления И.Н. Семенов, Т.Г. Болдина, Г.И. Давыдова трактуют как субъектнорефлексивный. Такого рода субъектно-рефлексивное управление предполагает, по мнению авторов, как социальную перцепцию протекания указанных психических процессов и состояний личности, так и рефлексивно-психологическую саморегуляцию на основе самопознания, самопонимания и саморазвития. При этом, рефлексивное управление осуществляется как личностью педагога, так и учащегося относительно собственных психических процессов, своего поведения и деятельности, а также своего саморазвития, самообразования [3].

Распределение совместной деятельности преподавателя и студентов в рамках диалогического взаимодействия можно представить следующим образом:

Преподаватель	Студент			
Знание, опыт (глубокие предметные знания, знание рефлексивной методики преподавания,	Знание, опыт (предметные знания на соответ-			
индивидуальных, возрастных, особенностей студентов; социально и профессионально апро-	ствующем уровне, опыт социального взаимо-			
бированный опыт)	действия).			
Вовлечение в проблемно-конфликтную ситуацию	Мотивация			
Направление мыслительного процесса	Творческая активность по преодолению про-			
	блемно - конфликтной ситуации			
Оценка учащихся (современные средства оценивания, активизирующие самооценку, самоан-	Самооценка, самоанализ деятельности			
ализ), самооценка, самоанализ деятельности				
Умноженное знание, опыт	Переосмысление имеющихся личностных и ин-			
	теллектуальных стереотипов, саморегуляция			

Во многих исследованиях подчеркивается роль преподавателя как организатора и консультанта, направляющего, а не руководящего процессом формирования рефлексивных навыков обучающихся (Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская, Б.З. Вульфов, И.Г. Давыдова, П.А. Сафронов и др.).

Данная совместно-распределённая деятельность, направленная на максимальное включение студентов в активную самостоятельную работу, требует высокого профессионализма со стороны преподавателя, прогностических умений, знания возрастных, личностных особенностей студентов, их уровня подготовки, владения методикой рефлексивного управления.

«Рефлексивность как качество образовательного процесса предполагает возможность продуктивного умножения точек зрения на рассматриваемую конкретную проблему, возникающего за счёт «подвешивания» исходной системы допущений» [4, с.99]. Такой системой допущений автор называет всё фоновое знание, имеющееся у студентов к началу семинара.

В рамках рефлексивного управления преподаватель оказывает содействие в переосмыслении студентом информации, самостоятельном выборе микроцелей для решения образовательных задач и определении траектории развития профессиональных и личностных качеств. Преподаватель, по мнению автора, демонстрирует различные способы того, как можно смотреть на проблему, однако ничего не говорить о том, что нужно увидеть [там же].

И.Г. Давыдова выделяет три уровня разворачивания рефлексивной активности в процессе преодоления проблемно-конфликтных ситуаций. Первый уровень взаимодействия возникает на уровне побуждения за счет механизма вовлечения в «энергопотенциал» проблемно-конфликтной ситуации, где преподавателю необходимо обозначить всю палитру суждений и выраженность в группе определенных типов личностной направленности. Второй уровень связан с процессом самонастраивания участников, когда актуализируются преобладающие в группе способы поведения, выделяется доминирующий тип личностной направленности. На этом этапе педагог «присоединяется» и активизирует рефлексию актуализированных способов поведения, что приводит к их позитивному изменению. Третий уровень взаимодействия связан с переосмыслением других имеющихся интеллектуальных и личностных стереотипов, когда среди учащихся наблюдается осознание того, что решение творческой задачи предполагает относительную свободу от давления ранее накопленного опыта [2, с.61].

Автор делает акцент на необходимости удержания событийной «метапозиции» преподавателя, оставаясь «рядом» одновременно находиться в области «надличностного».

Значимую роль в организации рефлексивного диалога играет объективная оценка результатов переосмысления проблемной ситуации. «Полноценный мыслительный акт требует рефлексии как адекватной самооценки результатов с позиции другого человека, представляющего социально-апробированный опыт» [6, с.45]. Разносторонняя и многомерная система оценивания оказывает прямое воздействие на внутренние механизмы самооценки и саморегуляции, добиваясь максимальной включенности студентов в учебно-познавательный процесс.

Анализ психолого-педагогического знания в проблемном поле данного исследования позволил выделить частные принципы организации учебно-познавательной деятельности студентов, способствующие эффективной реализации диалога преподавателя и студента в рамках рефлексивного управления.

Принцип проблемного подхода к изучению учебного материала, согласно которому, обучение становится видом исследовательской работы, максимально активизируя резервные возможности сознания, психики и мышления. Реализации этой задачи способствует внедрение интерактивных методов обучения. Обладая проблемным, креативным, коллективным характером, такие методы обучения, как кейс-метод, ролевая и деловая игра, метод контрольных вопросов, метод «мозгового штурма», проблемная лекция призваны обеспечить достижение максимальной учебной активности студентов. Решение конкретной проблемной задачи и составляет основу рефлексивного диалога преподавателя и студента.

Принцип профессиональной направленности, предполагающий конструирование способов деятельности, имитирующих будущую профессиональную деятельность и, как следствие, формирующих осознание себя как субъекта будущей профессиональной деятельности. В условиях профессионального обучения данную роль играют, главным образом, производственные практики, совершенствование оценочного инструментария которых имеет большое значение для успешного профессионального становления и самосовершенствования будущих специалистов. Профессиональная направленность тематики кейс-методов, метода творческих проектов, деловых и ролевых игр обладает большим мотивационным потенциалом, формирует способность студентов к адекватной оценке и конструктивной критике своих научных и профессиональных результатов.

Принцип педагогической целесообразности применения современных средств оценивания, предусматривающий сочетание традиционных и инновационных средств оценивания в целях совершенствования процесса обучения и активизации процессов саморегуляции и саморазвития. Анализ существующих инновационных средств оценивания позволил в качестве наиболее эффективных выделить портфолио, балльно-рейтинговую систему оценивания, презентацию проекта и кейс-измерители. Современные педагогические средства оценивания являются тем достаточным условием, которое способствует преобразованию процесса развития в саморазвитие, контроля — в самоконтроль, приближая к наиболее эффективной формуле построения отношений участников образовательного процесса на основе субъект-субъектного рефлексивного взаимодействия.

В отличие от традиционного процессного управления рефлексивное управление требует постановки обучающегося в позицию активного субъекта будущей профессиональной деятельности и развитие у него способности к самомотивации, саморегуляции, самосовершенствованию. Рефлексивное управление процессом обучения студентов носит взаимно отражательный характер и представляет собой взаимодействие, диалог преподавателя и студента. Роль преподавателя в образовательной среде, задающей ситуацию рефлексии, не сводится лишь к передаче знаний, а заключается в актуализации стремления, мотивации обучающихся к личностному и профессиональному развитию, формировании способности к управлению собственной образовательной и профессиональной деятельностью.

This article deals with the role of a university teacher in the reflexive management of university students' education process. The necessity of education process organization, directed at the formation of students' reflexive skills is revealed and proved in the article. The teacher's role is explained and an attempt is made to give a stage-by-stage description of the teacher's and students' actions in the frames of reflexive management of education process. Education principles providing formation of reflexive environment are summarized in the article, their purpose being maximum involvement of students in the educational and cognitive process. Objective, multidimensional assessment system, triggering the processes of self-regulation and self-development of future professionals plays a valuable role in the organization of reflexive education.

Keywords: reflexion, reflexiveness, reflexive management, reflexive dialogue, contemporary assessment tools

Список литературы

- 1. Вульфов, Б.3. Рефлексия: учить, управляя // Мир образования. 1997. № 1. С. 63–64.
- 2. Давыдова И.Г. Рефлексивно-диалогическое взаимодействие с учащимися как фактор развития профессионализма педагога// Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VI Международного симпозиума 10"12 октября 2007г., Москва/ Под ред. В.Е.Лепского. М.:«Когито"Центр», 2007. С.62-63
- 3. Рефлексивно-организационные аспекты формирования мышления и личности в образовании и управлении / И.Н. Семенов, Г.И. Давыдов, Т.Г. Болдина и др. М.: ИРПТи Γ O, 2003.

- 4. Сафронов П.А. Техники рефлексии в высшем образовании// Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VI Международного симпозиума 10"12 октября 2007г., Москва/ Под ред. В.Е.Лепского. М.:«Когито"Центр», 2007. С.99-100
- 5. Семенов И.Н. Тенденции психологии развития мышления, рефлексии и познавательной активности. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. 64 с.
- 6. Сухобская Г.С. Психологические аспекты проблемного обучения и развитие познавательной активности взрослых учащихся//Вопросы психологии, 1984. №5. С. 45-48.

Об авторе

Ряховская А.Ю. – кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *Anastasia—r@yandex.ru*

УДК 378

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА КАК АКТУАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ-БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

С.Н. Тихомиров, И.В. Ульянова

В статье подчеркивается необходимость актуализации роли различных видов искусства в подготовке социальных педагогов в системе МВД РФ с целью формирования ими общекультурных, профессиональных компетенций. Приведены примеры анализа социально-педагогических, психологических явлений, представленных в художественных произведениях, что способствует личностной гармонизации курсантов, более глубокому пониманию ими теоретических основ изучаемых дисциплин, развитию креативного мышления.

Ключевые слова: социальные педагоги, образовательный процесс, произведения искусства, духовно-нравственное воспитание, нравственный идеал

В выступлении В.В. Путина на съезде ректоров вузов в октябре 2014 г. отмечено, что российская высшая школа всегда была и остается важнейшим интеллектуальным источником развития общества. Президент Российской Федерации подчеркнул, что в ходе реформирования системы образования, проводимого в условиях интенсивных социально-политических изменений, к ней предъявляются новые требования. Они связаны как с изменением стандартов образования и введением современных образовательных технологий, так и, прежде всего, с определением цели образования. Образованность человека определяется не столько специальными знаниями, сколько разносторонним развитием личности, знанием традиций гуманистической культуры, высокой нравственностью, широкими горизонтами мышления.

ФГОС ВПО 3-го поколения ориентируют образовательный процесс университетов на формирование выпускника - гармоничную личность. Это раскрывается посредством совокупности представленных компетенций: общекультурных, обще-, специально профессиональных. Данная интеграция закономерно продолжает традиции гуманистической мировой и отечественной педагогики (Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский и др.), актуализирует потенциал личностно ориентированного, системно-деятельностного подходов в высшем образовании (И.А. Колесникова, В.А. Сластенин, И.С. Якиманская и др.). Вместе с тем все большую остроту в образовательном процессе факультетов психолого-педагогической направленности приобретают вопросы, напрямую связанные с духовно-нравственным развитием студентов, курсантов – они (увы!) не обозначены в указанном документе, как это сделано в Законе «Об образовании в РФ», 2012 г. (ст.1, п.3). Духовность в светском смысле трактуется нами как вера человека в силу традиционных нравственных ценностей (абсолютов) цивилизации: жизнь, здоровье, добро, свободу, истину, красоту, труд, ответственность, толерантность, - и эмпирических ценностей, связанных с непосредственным опытом человека: внутренним миром человека, семьей, профессией, обществом, природой. ориентация на них в повседневности. Нравственность - психологическая характеристика личности, принимающей или отвергающей систему норм, требований к правилам поведения, правилам, сформированным в человеческом обществе, воспринимающей или отрицающей эти правила, и проявляющей тем самым свою внутреннюю позицию [1]. Чем обусловлена девальвация духовно-нравственного аспекта в подготовке современных гуманитариев? На наш взгляд, - не только изменением политической, экономической обстановки в мире, стране, но и тотальной либерализацией педагогического процесса, реализуемой в западноевропейском высшем профессиональном образовании и принятой в нашей стране за образец в связи с вхождением в Болонский процесс (2003), что во многом снижает роль позитивного (стимулирующего, воспитывающего) влияния педагогов на подопечных, значение традиционных социокультурных ценностей. Таким образом, профессиональное становление будущих социальных педагогов с учетом национальных, российских традиций должно быть обусловлено актуализацией духовно-нравственного аспекта образования, который может быть представлен как важнейшая дополнительная компонента образовательного процесса.

Духовно-нравственное развитие будущего профессионала весьма сложно отслеживать, оно не поддается оперативной диагностике, всегда рискует приобрести налет демонстративности, ибо по сути своей латентно, его результаты часто отсрочены, проявляются в конкретных делах, поступках, связанных с жизненным путем человека в целом. Тем не менее сам период получения высшего профессионального образования, юношество, - сензитивный для личностного самоопределения, конкретизации нравственной позиции юношества.

Для всего выше указанного необходимы соответствующие педагогические условия, важнейшим из которых, наряду с масштабной теоретической подготовкой, является непосредственная практическая деятельность обучающихся с самого начала обучения. Однако многолетние наблюдения авторов показывают: у будущих социальных педагогов, психологов отсутствует возможность систематически взаимодействовать с различными категориями населения (особенно сложным становится в последние годы доступ в ДОУ, СОШ), персонализировать учебную деятельность в прикладной плоскости. Это дистанцирует обучающихся от объектов профессионального влияния: социально-педагогического, психологического процессов, от ситуаций личностного развития, гуманизации собственного Я.

При подготовке курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел РФ, обладающей ведомственной спецификой, гуманистический аспект в образовательном процессе приобретает первостепенную значимость, ибо

глобально связан со всеми сферами жизнедеятельности человека: физической, социальной, правовой, экономической, психологической, педагогической и проч. В Федеральном законе РФ «О полиции» подчеркивается приоритет защитной функции современной полиции [12], в рамках которой, прежде всего, социальный педагог нацелен на защиту Детства, Семьи, социокультурной нормы, гуманистических и гуманитарных традиций общества.

Таким образом, выявляется противоречие между запросом современного российского общества в социальном педагоге как личности высокой культуры, гуманно ориентированной, подготовленной при выпуске из вуза к эффективной профессиональной деятельности и дефицитом возможностей в формировании практических профессиональных умений и навыков непосредственно в повседневном образовательном процессе.

Весьма *значимым ресурсом* в удовлетворении данного запроса может стать *искусство*: использование в лекциях, семинарах, практических занятиях произведений литературы, кинематографа, живописи, музыки и проч.

Кафедрой педагогики Московского университета МВД России в последние годы разрабатывается направление «Искусство как актуальное средство профессионально-личностного развития курсантов-будущих социальных педагогов». На теоретико-методологическом уровне искусство трактуется в нем с позиций исторического материализма, как «часть общечеловеческой культуры, мыслительная и материальная деятельность человека по созданию художественных образов мира», подчеркивается, что «в произведениях художественного искусства отражается духовная реальность бытия; художественный образ предполагает некоторую новаторскую модель, целостную структуру, отсутствующую в природе, возникшую в сознании человека, которая выражает его мысли, чувства, представления, идеи; в художественном образе, который всегда конкретен, индивидуален и эмоционален, эта психологическая структура облекается в конкретную форму» [14].

Вместе с тем нами актуализируется роль антропологической, феноменологической философии, транслирующей интегральную концепцию человека, где познание связано с пониманием, постижением смысла, рациональное – с чувственным (Х.-Г. Гадамер, Э. Гуссерль и др.). В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова подчеркивают важность синтеза объективно-научного и ценностного видение человека и мира, что придает гуманистический импульс мировоззренчески разноплановым научным изысканиям и организации различных видов деятельности, актуализируя вопросы аксиологии [13]. Философы, психологи-экзистенциалисты направляют внимание на непосредственное личностное бытие субъекта («истинное»), которое связано с творческим началом, рефлексивностью как имманентным сущностным свойством, способностью осознать смысл собственной жизни и согласовать его с общечеловеческим бытием (В. Франкл, Ф.Э. Чудновский, К. Ясперс и др.).

Постсоветский период 2-го десятилетия XXI века заставляет более осмысленно и менее категорично относиться к идеологической государственной концепции в политике, в воспитании, искусстве. Ход новейшей истории доказывает: без определенного идеологического, гуманно ориентированного, фундамента невозможен прогресс; авторитаризм советской системы и либерализм западноевропейского общества как две полярные диспозиции продемонстрировали свои ущербность и даже опасность. Здравомыслящая, психологически здоровая часть человечества все активнее выступает за рациональный, нравственноэтический гуманизм (как подлинный гуманизм) на основе принципов тринитарности, медийности, интегративности. Если современное, постиндустриальное, общество номинируется западными политиками как общество управляемого хаоса (С. Манн) – как казалось ранее, закономерного, фатального, в действительности – запрограммированного, ловко навязываемого – то защитой от его разрушительной силы должны стать не только развитые информатика, экономика, но и интериоризированные молодежью базовые положения гуманистической философии, психологии, педагогики, искусства.

Гуманистическое искусство — это, помимо прочего, «способ формирования человеческого в человеке, форма культуры, связанная со способностью субъекта к эстетическому освоению жизненного мира, его воспроизведению в образно-символическом ключе при опоре на ресурсы творческого воображения. Эстетическое отношение к миру — предпосылка художественной деятельности в любой сфере». Связующим звеном реального человека и эстетической реальности является эстетический идеал. Именно он порождает коммуникации, диалог, служит своеобразным эталоном, с которым соотносится индивидуальный предмет созерцания. Прогрессивному искусству свойственны: опора на бытующие в культуре эстетические представления; сопряжение с решением экзистенциальных проблем личности; исследование диалектики жизни; смысловая целостность произведения, образно-символический строй; способность символического воображения (автора, читателя, зрителя) возвышаться над пространственно-временными пределами индивидуального существования, сопрягая явления, прошлого, настоящего и будущего [2].

В последние годы поп-культурой навязываются юношеству понятия «кумир», «звезда», от которых «фанатеют» (субкультура фанатов одна из самых примитивных, ибо полностью подчиняет личность, выводя ее на исключительно подражательный уровень), в то время как понятие «идеал» удаляется из массового сознания и переводится в ретро-запасники, становится «немодным», «устаревшим». Но именно с понимания идеала начинается нравственное развитие и саморазвитие личности — для социального педагога, психолога это актуальная общекультурная компетенция. Следовательно, данная когорта современной студенческой молодежи, постигающая основы гуманистической философии, психологии, педагогики, в силу специфики образования, способна стать морально-нравственным авангардом общества.

Логика размышлений указывает: для такой, морально развитой, личности, помимо гедонистического, релаксационного, важными становятся психотерапевтическое, воспитательное, информационное, обучающее, коммуникативное, а также социализирующее влияние всех видов искусства: от сущностно пространственных (живописи, графики, скульптуры, архитектуры, прикладного искусства), временных (музыки, литературы) до пространственно-временных (театра, кино, балета). В этом, несомненно, прав Л.С. Выготский («Психология искусства»): «...искусство никогда не может быть объяснено до конца из малого круга личной жизни, но непременно требует объяснения из большого круга жизни социальной» [2: 21-22].

Читая стихотворение, слушая музыку, рисуя, студенты, курсанты далеко не всегда переживают эстетическую реакцию, суть которой – столкновение двух противоречивых эмоций автора и зрителя, читателя, что ведет к проживанию человеком катарсиса (от греч. katharsis – очищение (Аристотель), душевная разрядка, испытываемая человеком в процессе сопереживания героям, действу). Развивая идею Л.С. Выготского о том, что «искусство есть важнейшее сосредоточение всех биологических и социальных процессов в обществе, оно есть способ уравновешивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты жизни», что это «общественная технология чувств» [2], прогрессивные современные специалисты настаивают на актуализации в педагогическом процессе образовательных учреждений роли искусства: С.В. Белова, Е.Н. Ильин, Д.Б. Кабалевский, В.А. Кан-Калик, С.П. Лавлинский, Г.С. Меркин и др. А.А. Мелик-Пашаев указывает на *арт-профилактику* как неотъемлемую, здоровьесберегающую часть образовательного процесса [7]. Но если в школе данное направление может раз-

виваться благодаря инициативе педагогов-новаторов, то в высшем профессиональном образовании (подготовка педагогов-психологов, социальных педагогов и др.) искусство в качестве актуального средства формирования профессионала используется редко, несмотря на то, что еще в 1990 г. была, в частности, разработана Программа курса «Введение в кинопедагогику: основы кинематографической грамотности»/для высших учебных заведений/(МОСКВА 1990, автор: кпн, Г. А. Поличко).

Образовательный процесс образовательных учреждений МВД РФ следует представлять не только как синтез процессов воспитания и обучения, но и как совокупность учебного процесса и досуга курсантов. В этом случае искусство может стать звеном, связующим интеллектуальное и эмоциональное, индивидуальное и коллективное, экзистенциальное и социальное, личное и общественное, досуговое и образовательное, гармонизируя жизненное пространство обучающихся в целом.

Во время учебных занятий произведения искусства могут выполнять широкий круг функций, которые тесно связаны с формированием конкретных профессиональных компетенций курсантов; среди них:

- *организационно-мотивационная* (напр., использование поэтических, музыкальных произведений в начале занятия, при переходе преподавателя к новой теме и проч.);
- *стимулирующая* (театральная постановка как вариант презентации конфликтной педагогической ситуации и стремления в ней разобраться, анализ портрета, фотографии как желание изучить особенности выражения эмоций человека и т.п.);
- рефлексивная (эссе как результат самооценивания по аналогии с литературным, кинопроизведением, самооценивание в области собственных возможностей, в частности, готовности работать с определенным контингентом детей и т.п.);
 - интроспективная (сочинение-описание собственного состояния, настроения и т.п.);
 - коммуникативная (дискуссия на основе содержания спектакля, кинофильма и т.п.);
- *креативная* (создание и презентация собственных произведений искусства; разработка программы деятельности социального педагога для разрешения проблемы, представленной в кинофильме, повести, спектакле и т.п.);
 - аналитическая (анализ поведения киногероя, конфликта, кризисной ситуации и т.п.);
- идентификационная (при прочтении литературного произведения, просмотре кинофильма, спектакля уточнение психологического представления курсанта о своем Я, характеризующемся субъективным чувством своей индивидуальной самотождественности и целостности; отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, нормой, группой, культурой и т.п.), которые представлены в художественном произведении, конкретизируя свой нравственный идеал);
- *личностно развивающая* (пример киногероя, готовность подражать его положительным чертам, усиление собственной толерантности к людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, и готовность им помочь и т.п.);
- *прогностическая* (сочинение продолжение киносюжета, педагогическое фантазирование о будущем кино,-литературного героя и т.п.);
- контролирующая (контрольная работа по проблемам оценивания социального статуса семьи, представленной в художественном произведении, внутреннего конфликта личности на основе кино-эпизода, подбор примеров из литературных произведений, раскрывающих сущность изученных методов воспитания, форм обучения и т.п.);
- *оценочная* (просмотр видеоматериалов с их последующими оценками: нравственной, психологической, педагогической и т.п.);
- диагностическая (на основе художественного материала выявляется специфика психического функционирования человека с учётом особенностей возрастных этапов, кризисов развития и факторов риска, его принадлежности к тендерной, этнической и другим социальным группам и т.п.);
- социализирующая (посредством коллективного переживания при взаимодействии с произведением искусства во время образовательного процесса повышается адаптированность обучающихся к учебной группе, готовность к индивидуализации при трансляции собственной позиции относительно обсуждаемой проблемы и т.п.);
- *просветительская* (подбор актуальных для определенного контингента произведений искусства, беседы, семинары с подопечными о роли искусства в жизни человека и т.п.);
- *профилактическая* (предупреждение девиантного поведения обучающихся посредством произведений искусств, предохранение себя от асоциальных действий благодаря актуальному художественному материалу и т.п.);
- *релаксационная* (за счет включения эмоций в интеллектуальную деятельность наступает снижение напряжения, психофизической усталости и т.п.);
- *проективно-идентификационная* (содержание литературного произведения, кинофильма и др. используется в качестве реальных педагогических ситуаций, отношений).

Очевидно, что приведенный функциональный перечень может быть расширен, тем не менее, и в данном объеме он демонстрирует масштабные психолого-педагогические возможности адекватно подобранных художественных произведений для повышения уровня личностной, профессиональной комптентности обучающихся (вслед за И.А. Зимней, рассматриваем компетентность и компетенции как взаимоподчиненные компоненты активности субъекта [5]: компетенция - потенциальная активность, готовность и стремление к определенному виду деятельности; компетентность – интегральное качество личности – успешно реализованная в деятельности компетенция).

Приведем ряд примеров эффективного использования произведений искусства на занятиях по ряду учебных дисциплин как проекции реальных педагогических ситуаций, отношений.

Пример1. Лекция на тему «Культура и этика труда в педагогическом коллективе» («Культура и техника труда преподавателя»). Вопрос «Этапы становления педагогического коллектива» рассматривается на основе концепции Л.И. Уманского, А. С. Чернышева, в которой показано движение педагогического сообщества от диффузной группы через группу-ассоциацию, далее группу-кооперацию к группе-коллективу, отличающейся психологической сплоченностью, базирующейся на социально ценных мотивах, уважении друг к другу, творческом поиске [10]. Накануне лекции курсантам дается задание прочитать повесть И. Грековой «Кафедра» [4], принести художественные тексты. После презентации преподавателем теоретической части лекционного материала обучающиеся читают (отрывки выборочно) вслух по цепочке главу «Заседание кафедры». Одновременно читающие и слушатели самостоятельно выделяют фразы, отрывки текста, характеризующие сущность отношений описываемых преподавателей к обсуждаемым проблемам вуза, друг к другу и проч. Групповой анализ, дискуссия, обобщение мнений приводит учебную группу под руководством преподавателя к выводу о том, что писатель представила выразительный, точный портрет кафедры

уровня группы—ассоциации, не более, ибо в ней налицо пассивность большинства, плохо выполняется основная групповая деятельность, в противовес официальным лидерам — организаторам выделяется несколько дезорганизаторов и проч. Завершается обсуждение художественного материала (используемого в качестве реалистического, ибо художественные образы «сливаются» с гипотетическими реальными людьми) рефлексивным актом: хотелось бы вам работать в подобном педагогическом коллективе? — Курсанты высказывают собственное мнение, аргументируют его (преподаватель может периодически использовать прием «провокации» с целью повышения мотивации обучающихся к полилогу, диалогу, профессиональной дискуссии, самовыражению, например, он вставляет реплики типа: «Но ведь в такой инертной атмосфере легче существовать!?» и п.).

- 2. Практическое занятие по разделу «Введение в педагогическую профессию» учебной дисциплины «Общие основы педагогики», на котором курсанты анализируют видеозапись спектакля Московского ТЮЗа «Остановите Малахова» и обсуждают место и роль социального педагога в современном обществе. Накануне занятия курсанты самостоятельно просматривают указанную видеозапись и читают одноименную книгу В. Аграновского, а преподаватель приносит 25 выдержек из ее ее текста эпизодами, сыгравшими решающую роль в судьбе главного героя. В процессе дискуссии преподаватель доказывает, что публицист В. Аграновский рассказывает о подростке, потерянном для общества, а у В. Аграновского-драматурга это человек, стоящий на распутье, ждущий человеческого отклика от окружающих, хотя сам бравирует, паясничает, совершает правонарушения. Учебная группа вместе с преподавателем ищет ответы на вопросы: «Каковы социальные причины произошедшего?», «Каково место педагога в реальной истории?».
- 3. В рамках этой же дисциплины проводится семинар-практикум по теме «Методы воспитания». Его первая часть состоит из устных групповых выступлений курсантов, в которых характеризуются различные классификации методов воспитания (группа курсантов-экспертов оценивает качество презентаций: содержание материала, его структурирование, манеру выступающих держаться перед аудиторией, их речь, взаимодействие в микрогруппе и проч.). Затем преподаватель предлагает определить, какие методы воспитания выделяются в педагогическом процессе, представленном в художественном фильме «Уроки французского» (по одноименной повести В.Г. Распутина) режиссера Е.И. Ташкова (1978). Для этого курсантам раздаются заранее подготовленные таблицы с перечнем методов воспитания (по классификации В.А. Сластенина, расширенной И.В. Ульяновой). В процессе просмотра фильма курсанты самостоятельно фиксируют примеры из кинофильма, соответствующие каждому методу. На итоговом этапе занятия проходит коллективное обсуждение результатов, появляются дополнения в перечне собственных примеров. Вопросы для итоговой рефлексии на личностном и профессиональном уровнях: «Встречались ли на Вашем жизненном пути учителя типа Лидии Михайловны?», «В чем заключается подлинный гуманизм учительницы французского языка?» и проч.
- 4. Контрольная работа по теме «Наблюдение как психологический (педагогический) метод». Курсанты дают определение наблюдению как актуальному методу исследования (тестовая форма как упрощенный вариант опроса, характеристика научного понятия как продвинутый уровень), фиксируют его ведущие характеристики и определяют речевые, поведенческие, отношенческие параметры, по которым они будут вести наблюдение за персонажем кинофильма с целью определения его личностных характеристик. Весьма продуктивен в этом плане художественный фильм «На тебя уповаю» режиссер Е. О. Цыплакова (1992). Рефлексивный аспект занятия: «Какие чувства вы переживали при просмотре кинофильма?», «Какие сильные и слабые стороны выявляются в методе наблюдения?» и проч.

Проводимые в течение трех последних лет опросы курсантов на предмет удовлетворенности включением художественного материала в их образовательный процесс, теорию и практику обучения и воспитания дали стопроцентно положительные ответы (выборка 280 чел.). Более 70% участников опроса подчеркнули, что следует увеличить количество подобных занятий.

Наряду с этим следует уточнить: в подобной деятельности всегда существуют риск отрыва обучающихся от реальности и ее подмены художественными образами, отношениями, опасность их «ухода» в идеальный мир при девальвации роли диалектического подхода к социально-педагогическим проблемам действительности. Потому искусство в образовательном процессе подготовки социальных педагогов необходимо понимать как актуальное, но не единственное педагогическое средство формирования профессионального опыта.

В качестве выводов отметим:

- Одним из эффективнейших средств, способных обогатить процесс формирования студентами, курсантами образовательных организаций актуальных компетенций в области конкретной учебной дисциплины, учебно-профессиональных отношений, развития собственного Я, следует признать произведения искусства (ни в коем случае не подменяя ими социально-педагогическое взаимодействие с реальными субъектами).
- Подбор художественных произведений для образовательного процесса не должен быть случайным, стихийным: современное, постиндустриальное, общество дезориентирует подрастающее поколение в выборе нравственного идеала, в нем намеренно размываются абсолютные гуманистические ценности, следовательно, именно высокохудожественное гуманистическое искусство способно стать актуальным ресурсом для воспитания высоконравственной, культурно компетентной личности специалиста-социального педагога.
- Специфика организации образовательного процесса в вузах МВД РФ позволяет синтезировать досуг и учебный процесс обучающихся, благодаря чему искусство приобретает интеграционный потенциал на уровне организации жизненного пространства личности.
- В процессе взаимодействия курсантов-будущих социальных педагогов с произведениями искусства важно не абсолютизировать эстетическую сферу бытия обучающихся, но помогать им в открытии неразрывной связи субъективного, объективного и субъектного, обращаться к философии, уточнять значимость исторического материализма, герменевтики, экзистенциализма, аксиологии, гуманистической психологии.
- Среди широкого спектра функций искусства, раскрывающихся в образовательном процессе, проективно-идентификационная позволяет приблизить контекст произведения искусства (кинофильма, литературного произведения) к жизненной реальности, что в значительной мере актуализирует практическую компоненту обучения.

The article stresses the need to update the role of different types of art in the preparation of social workers in the system of the Interior Ministry in order to form their common cultural, professional competencies. Examples of the analysis of socio-educational, psychological phenomena represented in works of art that promotes personal harmonization students, a deeper understanding of the theoretical foundations of disciplines, development of creative thinking. **Keywords**: social workers, educational process, works of art, spiritual and moral education, moral ideal.

Список литературы

- 1. Арсеньев А.С. Научное образование и нравственное воспитание // Психологические проблемы нравственного воспитания детей; под ред. Ф.Т. Михайлова. М., 1977.
 - 2. Выготский Л.С. «Психология искусства». М.: Искусство, 1986.
 - 3. Губман Б.Л. // Культурология ХХ век. Энциклопедия. М.: 1996.
 - 4. Грекова И. Кафедра. М.: «Советский писатель», 1983.
- 5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
 - 6. Культурология. ХХ век: Энциклопедия: в 2 т. Т. 1 СПб.: Университетская книга, 1998.
- 7. Мелик-Пашаев А.А. «Искусство не для искусства», Или «От Арттерапии к Артпрофилактике» [Электронный ресурс] f-mt.ru/istoria-concepcii/
 - 8. Сластенин В.А. и др. Педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
 - 9. Ульянова И.В. Педагогика смысложизненных ориентаций: учебное пособие. Владимир: ВГГУ, 2010. 245 с.
 - 10. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980.
- 11. Федеральный закон Р Φ от 29 декабря 2012 г. N 273- Φ 3 «Об образовании» [Электронный ресурс] base.garant.ru/70291362
 - 12. Федеральный закон РФ «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ [Электронный ресурс] http://www.zakonrf.info/
 - 13. Философия: Энциклопедический словарь./Под редакцией А.А. Ивина. М.: Гардарики. 2004.
 - 14. Философия: учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
 - 15. Цанн-кай-си В.Ф. Курс лекций. Владимир: ВГПУ, 2007.

Об авторах

Тихомиров С.Н. – начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 5103720@gmail.com

Ульянова И.В. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, *iva2958@mail.ru*

УДК 81+372.881.1

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОДАРЁННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Л.Н. Щербатых

В данной статье автор подчёркивает тот факт, что учитель иностранного языка (ИЯ) в своей работе с лингвистически одарёнными школьниками должен обеспечить культурологическую направленность учебных заданий, различных материалов, включать в процесс обучения ИЯ специально подобранные тексты, которые отражают гуманистические ценности нашего общества.

Ключевые слова: лингвистически одарённые школьники, гуманитарная культура, гуманистические ценности, инокультурное восприятие.

Из общепедагогической и личной практики известно, что в работе с лингвистически одарёнными школьниками ИЯ необходимо правильно организовать, отобрать и систематизировать учебный материал. Содержание учебных материалов должно соответствовать целям обучения ИЯ, которые выражены в настоящий момент как государственные требования, изложенные в законе РФ «Об образовании».

В законе РФ «Об образовании» указывается, что содержание школьного образования обеспечивает:

- адекватный уровень общей и гуманитарной культуры (ГК);
- интеграцию личности в национальную и мировую культуру;
- формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества и т.д.

Содержание школьного иноязычного образования лингвистически одарённых школьников полностью будет отвечать вышеупомянутым требованиям, в том случае, если учитель ИЯ обеспечивает культурологическую направленность учебных заданий, различных материалов, которые используются в учебной работе с учащимися данной категории. Учителям ИЯ, работающим с такими школьниками, необходимо включать в процесс обучения ИЯ специально подобранные тексты, отражающие гуманистические ценности нашего общества, что в содержании образования по ИЯ являлось бы главным фактором, влияющим бы на формирование ГК лингвистически одарённых школьников.

Из психологии известно, что в основе одарённости лежат три взаимосвязанных параметра: особые способы к познанию окружающей действительности, опережающее психическое развитие и особые физиологические данные. Одарённые учащиеся способны выполнять несколько видов деятельности одновременно, имеют хорошую кратковременную и долговременную память, способны быстро оформить свои мысли вербально. В сфере психического и социального развития такие школьники характеризуются обострённым чувством справедливости, высокими требованиями к себе и окружающим людям, хорошим развитым чувством юмора. Так, одарённые школьники отличаются высоким энергетическим уровнем, стремлением доводить начатые дела до конца. Кроме многих положительных качеств, одарённые учащиеся наделены честолюбием, зазнайством, стремлением учиться и выступать «напоказ», они часто пренебрегают мнением своих ровесников. А в процессе обучения ИЯ все эти черты проявляются ещё в большей степени.

Как показывает опыт, при изучении ИЯ лингвистически одарённые дети способны достаточно быстро схватывать прослушанный материал, понимать главное содержание аутентичного текста, общаться с носителями языка. Лингвистиче-

ски одарённые школьники могут быстро оформить свои мысли с помощью средств иноязычной речи, без каких-либо лексических и грамматических ошибок. У них всегда достаточно много идей, они стараются вводить новые элементы в собственную иноязычную речь по аналогии с уже известными. Они с повышенной мотивацией читают литературу на изучаемом языке, стараются перевести и понять содержание прочитанного без помощи словаря.

Многие методисты, учителя ИЯ отмечают, что лингвистически одарённые школьники любят писать на ИЯ, часто увлекаются изучением других иностранных языков. Такие учащиеся характеризуются положительной интерференцией со стороны родного языка, потому что они хорошо «начитаны» и грамотны.

Мы считаем, что значительный вклад в формирование ГК у лингвистически одарённых школьников сможет внести не сколько уже хорошо известная «гуманистическая» фразеология, которая часто используется в традиционных учебных материалах по ИЯ, а в большей степени ознакомление учащихся с иноязычной культурой. На уроках ИЯ и на дополнительных занятиях школьники стараются понять, осознать её, у них формируется терпимое отношение к иноязычной культуре. Достигнуть поставленной цели, мы считаем, возможно при помощи разработки и использования инновационных учебных материалов по предмету «Иностранный язык».

С нашей точки зрения, учитель ИЯ, работающий с лингвистически одарёнными школьниками, должен выработать главные виды учебных материалов, помогающих ему приобщить учащихся данной категории к культуре страны изучаемого языка:

- 1. Аутентичные тексты, а также философские и публицистические статьи и произведения зарубежных ученых, писателей, экспертов в различных областях науки, достаточно полно отражающих культуру страны изучаемого языка.
 - 2. Зарубежная художественная литература на изучаемых языках (классические и современные авторы).
 - 3. Исторические и культурологические тексты.
- 4. Интересные статьи о каких-либо специальных социальных, экономических, политических или других исследованиях, выполненных крупными учёными страны изучаемого языка. Это могут быть работы прошлых лет или уже современные авторы.

Некоторые педагоги и методисты, такие как М.А. Кириллова и С.М. Кулаева, отмечали в своих работах, что в отборе учебных материалов необходимо руководствоваться лингвострановедческими подходами, так как именно они помогают развить у лингвистически одарённых школьников такое качество, как «эмпатия» [1; 2].

С нашей точки зрения, применение так называемой «американской версии лингвострановедения», ориентирующей лингвистически одарённых школьников на усвоение «средних категорий культуры» страны изучаемого языка не может быть использована в средних школах. Учителю ИЯ в школе следует обратить внимание своих учащихся на «фоновые знания» иноязычной культуры, благодаря которым лингвистические особенности быстро усваиваются школьниками, но это тоже не дает полных представлений о культуре страны изучаемого языка так необходимых для учащихся, чтобы сформировать уважительное отношение и к самому языку, и к иноязычной культуре.

Долгое время использование художественной литературы на изучаемом языке в качестве учебных пособий изучающих иностранные языки активно применялось в школьной методике обучения ИЯ. Подобные учебные материалы в формировании ГК у лингвистически одарённых школьников выполняют различные функции.

Во-первых, чтение иноязычной художественной литературы представляет собой основной способ, помогающий ознакомиться с культурой страны изучаемого языка. Подобная литература как учебный материал играет большую роль в том случае, если учитель ИЯ способен правильно организовать преподавание иностранных языков.

Во-вторых, для одарённых школьников, уже обладающих определённой информацией о культуре страны изучаемого языка, изучение иноязычной художественной литературы поможет раскрыть другие сведения о культуре народа, познакомить с биографиями иностранных писателей, их мышлением, с реалиями зарубежной культуры и т.д.

В-третьих, для лингвистически одарённых учащихся, не имеющих достаточно полных знаний о культуре страны изучаемого языка, чтение зарубежной художественной литературы может представлять собой основной источник, позволяющим узнать им о культурной жизни народа.

Очень часто перед учителем ИЯ стоит вопрос о выборе данной художественной литературы, но многие методисты указывают, что она может быть разнообразных жанров.

Некоторые отечественные авторы, методисты школьных учебников считают необходимым использовать песенный фольклор (современный или в форме популярных молодежных иноязычных песен). М.А.Кириллова указывает, что ознакомление с содержанием текстов таких песен позволит лингвистически одарённым школьникам познакомиться с культурой страны изучаемого языка, их народным творчеством, с современной и классической музыкой [1].

Другими методистами (такими, как Н.Э. Риске) подчёркивалось, что иноязычные поэтические тексты играют очень важную роль в формировании ГК школьников. Им отмечалось, что «через специально отобранные тексты такого рода можно получить богатейшее представление о культуре и языке страны изучаемого языка» [3, с. 174].

Учитель ИЯ в обучении лингвистически одарённых школьников может использовать отрывки как из политических, так и прозаических произведений, написанных классическими и современными авторами. Для учителя здесь очень важно правильно подобрать иноязычные художественные тексты, отражающие основные реалии культуры страны изучаемого языка, исторические события этой страны, а также современное мировосприятие иноязычного социума и т.д. Такие же критерии отбора предъявляются к выбору видео и аудио материалов, которые учитель ИЯ использует практически на каждом уроке. Художественные произведения на ИЯ помогают лингвистически одарённым школьникам приобщиться не только к иноязычной культуре, но также к отдельным специфическим образным выражениям, таким как идиомы и метафоры, разговорные клише, традиционно встречающиесяся в литературе данного жанра. В таком контексте школьники усваивают и запоминают их намного быстрее и легче, чем если бы они были представлены отдельно.

Работы, имеющие историческое или культурологическое содержание, помогают школьникам довольно быстро осваивать всё «пространство» иноязычной культуры. *Инокультурное восприятие* другого народа у лингвистически одарённых школьников складывается из «фоновых знаний», усвоенных из рассказов учителя ИЯ об исторических событиях, биографических сведениях известных личностей страны изучаемого языка. Являясь представителями иной культуры, школьники как бы трансформируют полученную информацию в конкретные символы их историко-культурного развития и мировосприятия в целом.

Приведём некоторые примеры, символичные для англоязычных стран и, которые могут быть использованы учителями ИЯ в формировании ГК школьников. Это в первую очередь для США: День Благодарения, название корабля «Майский цветок», Хэллоуин, светильник Джека, президент Линкольн, Статуя Свободы и др. Для Англии: Биг Бен, Трафальгарская

площадь, Пикадилли-Сёркус, королева Елизавета II, Дом Парламента, сжигание чучела Гая Фокса и др.

Если школьник не знает исторический и смысловой контекст перечисленных, а также других знаменательных событий из истории культуры страны изучаемого языка, то ему будут непонятны многие её культурные обычаи и традиции. Подобные учебные материалы могут быть использованы учителями ИЯ на основных уроках иностранного языка, а также при организации внеклассных мероприятий, при проведении профильных курсов на старшей ступени обучения ИЯ, а также факультативных занятиях и кружках. Объём и подборка вышеупомянутых материалов во многом зависит от часов, которые отводятся на преподавание ИЯ в той или иной средней школе, от языкового уровня лингвистически одарённых школьников, от контингента учащихся в целом, возможностей школы проводить встречи с носителями ИЯ, от используемых коммуникативно-информационных технологий в конкретных образовательных учреждениях, а также от уровня профессионализма, мастерства и ГК самого учителя ИЯ.

Подводя итог вышесказанному, автор исследования пришел к следующему выводу, что если учитель ИЯ активно использует иноязычную литературу культурологической направленности в качестве учебных материалов в процессе обучения ИЯ лингвистически одарённых школьников, то он активно формирует ГК школьников. Данная работа направлена на постижение иноязычной культуры и формирование положительного отношения к ней, на основе чего развиваются коммуникативные и иные качества, толерантность, гуманизм, являющиеся неотъемлемой частью ГК лингвистически одарённых школьников.

In this article the author highlights the fact that a teacher of a foreign language (FL) should provide a cultural orientation of teaching tasks, different materials in his work with linguistically gifted pupils, he should include specially selected texts in the process of teaching a FL that reflect the humane values of our society.

Keywords: linguistically gifted pupils, humanitarian culture, humane values, foreign cultural perception.

Список литературы

- 1. Кириллова М.А. Формирование профессионально-педагогических умений у студентов в процессе обучения иностранному языку. (На материалах англоязычной песенной культуры): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Мурманск, 2000. 22 с.
- 2. Кулаева С.М. Формирование лингвострановедческих ориентаций школьника: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2000.
- 3. Риске И.Э. К вопросу формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка в рамках нового стандарта обучения // Свобода выбора в условиях реализации идей педагогики ненасилия: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции по педагогике ненасилия. СПб., 1998. С. 173-176.

Об авторах

Щербатых Л.Н. – кандидат педагогических наук, доцент романо-германских языков и перевода Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, докторант кафедры современных европейских языков Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, *shcherlyd@mail.ru*

УДК 372.851

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У УЧАЩИХСЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ МАТЕМАТИКИ

С.В. Щербатых, Е.М. Натырова

В статье рассматриваются возможности школьного курса математики для организации исследовательского обучения и формирования у учащихся универсальных учебных действий. Выделяется содержание структурных компонентов математической компетентности и соответствующих универсальных учебных действий. Раскрываются виды учебно-исследовательской деятельности и приводятся примеры заданий. Ключевые слова: исследовательское обучение, школьный курс математики, универсальные учебные действия.

Особенностью современного этапа модернизации образования является изменение целей в русле усиления его развивающего потенциала и определения образовательных результатов через овладение обучаемыми универсальными учебными действиями (УУД). Их совокупность рассматривается в качестве составляющей фундаментального ядра образования [2-5].

В этих условиях особенно актуальным становится использование потенциала школьных предметов, в том числе, математики, в качестве содержательной и деятельностной основы для формирования УУД у школьников.

Именно УУД обеспечивают развитие личности учащегося, его способность к самосовершенствованию, создают возможность самостоятельного освоения новых знаний, умений и компетентностей, включая умение учиться.

Процесс формирования УУД в школьном курсе математики, как и на любом другом учебном предмете, должен сопровождаться раскрытием его «надпредметности», акцентируя внимание на тех обобщенных деятельностных функциях, которые позволяет развивать соответствующее предметное содержание.

Совокупность УУД включает в себя личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные компоненты.

Каждому из перечисленных компонентов соответствует определенное содержание, связанное со спецификой обучения математике.

Так, личностный компонент предполагает формирование представлений о математике как универсальном языке науки, ее идеях и методах, возможностях применения к исследованию различных процессов и явлений, а также воспитание личности в процессе изучения истории математики как феномена культуры.

Регулятивный связан с овладением обучающимися самостоятельной математической деятельностью с присущей ей особенностями.

Познавательный включает овладение математическим аппаратом, необходимыми для изучения школьных дисциплин и продолжения образования.

Коммуникативные учебные действия не связаны со спецификой математики и включают социальную компетент-

ность, в том числе, способность к коллективной работе, умения учитывать позиции и осуществлять продуктивное взаимодействие с разными возрастными категориями людей и др.

Формирование совокупности универсальных учебных действий может быть продуктивно осуществлено в процессе учебноисследовательской деятельности школьников. Исследование как один из видов познавательной деятельности представляет собой процесс выработки новых знаний. Соответственно исследовательское обучение направлено на развитие у ученика умений и навыков научного поиска [1], в том числе: видение проблемы; формулирование гипотезы; наблюдение; проведение экспериментов; определение понятий и др. В школьном курсе математики можно говорить лишь о получении субъективно новых знаний, а учебно-исследовательская деятельность предполагает знакомство учащихся с различными методами выполнения исследовательских работ, способами сбора, обработки и анализа данных, выработку умений их обобщать и формулировать результат. При этом учащиеся должны использовать методы изучаемой науки, стараться находить неизученные аспекты в уже известном, использовать широкий круг источников. Что касается тематики исследований, то она должна быть близка школьной программе.

Учебно-исследовательскую деятельность учащихся в школьном курсе математике можно условно разделить на несколько видов.

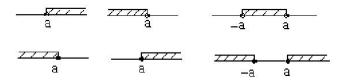
1. Решение задач с использованием исследовательского метода обучения.

Приведем несколько примеров. Так, для формирования у учащихся *умений выдвигать гипотезу*, что может осуществляться в процессе анализа данных, использованием аналогии с уже известным решением, в результате рассмотрения частных случаев могут быть предложены следующие задания:

- 1. Какое множество точек образуют вершины парабол, заданных уравнением:
- а) $y = (x a)^2$, где a любое число;
- б) $y = (x m)^2 + 3$, где m -любое;
- B) $y = (x-2)^2 + a$.
- 2. Может ли уравнение с рациональными коэффициентами иметь иррациональные корни, а с иррациональными коэффициентами рациональные корни?

Формирование умений интерпретировать полученный математический результат может осуществлено в процессе решения следующих заданий:

1. Дана геометрическая модель числового промежутка. Назовите этот числовой промежуток и запишите аналитическую модель.

2. Известно, что p ,l, x ,y — положительные числа, причем p > x, p < l, y > l. Изобразите на координатной прямой числа $\frac{1}{p}$, $\frac{1}{l}$, $\frac{1}{x}$, $\frac{1}{v}$.

2. Проведение учебного эксперимента.

Учебный эксперимент организуется в том случае, если необходимо соединить несколько или все элементы исследования: наблюдение, выявление проблемы, постановка исследовательской задачи, определение цели, задач и гипотезы эксперимента, разработка методики исследования, количественный и качественный анализ полученных данных, интерпретация полученных результатов, формулирование выводов и т. д. Содержание заданий для учебного эксперимента должно расширять рамки школьной программы, однако, должно быть доступно для исследования имеющийся арсенал, приемов, методов и средств.

Так, например, в качестве учебного эксперимента можно использовать задания на исследование функции и построения ее графика (например, $y = \frac{ax+b}{cx+d}$), исследования геометрического места точек, в том числе, с использованием интер-

активной геометрической среды, для более высокого уровня – применение классических замечательных неравенств для решения широкого круга задач.

3. Проектирование, основанное на методе математического моделирования

Моделирование, как изучение одного объекта с помощью другого, основанное на аналогии этих объектов, всегда присутствовалось на уроках математики, например, при решении текстовых арифметических задач. Систематическое использование моделирования в качестве одного из основных методов обучения и как одно из учебных средств способствует овладению учащимися общими способами действий.

Обучение моделированию происходит, прежде всего, в процессе построения, исследования и интерпретации школьниками учебных моделей.

Определим основные направления работы по пропедевтике учащихся к осуществлению моделирования:

- 1. Формализация математической задачи:
- выделение терминологической базы.
- запись утверждений на математическом языке.

Обучение использованию математического языка, обозначение чисел и величин, операций над числами и величинами, применение схем, таблиц и графиков. Математизация реальной ситуации и перевод полученных математических данных в конкретные результаты.

- 2. Постановка математической задачи и создание математической модели:
- введение переменных величин, параметров;
- выбор переменных и установление зависимости между ними;
- формулировка вопросов;

- составление уравнений, неравенств, условий систем.
- 3. Решение математической задачи:
- использование стандартных алгоритмов;
- использование нестандартных методов решения;
- получение и запись ответа;
- интерпретация математических результатов;
- выводы относительно исходной ситуации;
- прогнозирование ситуации.
- 4. Применение модели к решению нового класса задач. Развитие творческих способностей (умение догадываться, делать «открытия»).

Математическое моделирование позволяет выйти как за рамки школьной программы, так и за рамки одного предмета, его использование в качестве основы для проведения исследований способствует раскрытию универсального характера математических методов, обеспечивает надпредметность формируемых учебных действий. Результаты исследования расширяют рамки отдельного учебного предмета. Примером может служить определение комфортности помещения с точки зрения его геометрической формы, наиболее выгодного инвестирования денежных средств и т. д.

Развивающая функция исследовательских заданий заключается в усвоении учащимся методов и стиля мышления, свойственных математике, приобретение опыта и интереса к творческой деятельности и развитие познавательного интереса к различным аспектам науки. Кроме того, учащийся приобретает опыт публичных выступлений, а, следовательно, и коммуникативные навыки.

Исследовательское обучение создает условия для самостоятельной постановки задач в соответствии со своими интересами и предпочтениями, позволяет реализовать творческую, авторскую позицию при выполнении исследования, что является залогом развития у учащегося совокупности универсальных учебных действий.

This article discusses the possibilities of the school course of mathematics for organizing research teaching and forming pupils' universal educational actions. The contents of the structural components of the mathematical competence and relevant universal educational activities are provided. Different kinds of educational and research actions are disclosed, and examples of tasks are given.

*Keywords: research teaching, the school course of mathematics, universal educational actions.

Список литературы

- 1. Савенков, А.И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании [Текст] // Исследовательская работа школьников, 2004. № 1. С. 22-32.
- 2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 № 1897) [Электронный ресурс] // standart.edu.ru [дата обращения 23.03.2014].
- 3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 № 413) [Электронный ресурс] // standart.edu.ru [дата обращения 15.04.2014].
- 4. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.В. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова [Текст]. М.: Просвещение, 2010. 159 с.
- 5. Фундаментальное ядро содержания общего образования [Текст] / под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. М.: Просвещение, 2010. 59 с.

Об авторах

Щербатых С.В. – доктор педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе, профессор кафедры математического анализа и элементарной математики ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», shcherserg@mail.ru Натырова Е.М. – старший преподаватель кафедры математики, информатики и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», соискатель кафедры математического анализа и элементарной математики ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», ekaterina.nat@mail.ru

УДК 378.186

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Л.А. Ядвиршис

В связи с возрастающей потребностью в инклюзивном образовании школьников с особыми нуждами формируется новая концепция профессионального образования учителей и социальных педагогов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка студентов к инклюзивному образованию и социализации школьников с особыми образовательными потребностями.

Современное образование, кроме прямого назначения, призвано обеспечивать успешную социализацию детей в современном обществе. Сама постановка проблемы очевидна и не вызывает принципиальных возражений в профессиональной среде. Однако, несмотря на ее очевидность, в педагогике недостаточно разработан механизм вхождения в социальную среду детей с проблемами в развитии.

Процессы цивилизационного развития российского общества постепенно формируют ориентацию на активное включение детей с особыми потребностями в полноценную общественную жизнь. В рамках этой концепции общество и государство признают свою обязанность обеспечить детям с проблемами в развитии равные возможности в реализации

жизненной стратегии. На этой основе возникают новые образовательные концепции, одной из которых можно считать инклюзивное образование, предполагающее создание условий для обеспечения совместного и равноценного образования детей с особыми потребностями с нормативно развивающимися школьниками.

Эти изменения происходят на фоне меняющейся образовательной парадигмы, которая все увереннее наращивает стратегию интегративности образовательного пространства, открытости, приводящей к совместному существованию разнообразных моделей и технологий образования. Эти идеи довольно резко изменяют представления общества и образовательного сообщества о том, какие профессиональные характеристики современного педагога следует считать наиболее значимыми.

Инновационное понимание целей, приоритетных направлений внедрения инклюзивного образования определяет необходимость переосмыслить условия образования детей с особыми образовательными потребностями, и это свидетельствует об изменении системы профессиональной подготовки будущих педагогов.

Несмотря на то, что образованию детей, имеющих особые образовательные потребности, педагогическая наука всегда уделяла особое внимание, новые общественные потребности положили начало принципиально новым взглядам на подготовку таких детей к жизни в обществе. Ведущей идеей коррекционного образования стали взгляды на образовательную среду, которая исключает дискриминацию детей с проблемами здоровья, обеспечивает равное отношение ко всем детям, и в то же время создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. С точки зрения такой идеологии проблема профессиональной подготовки педагога к инклюзивному образованию детей исследована явно недостаточно.

В теоретическом плане особое проблему составляет осмысление самого инклюзивного образования в современной педагогике. Теоретический анализ публикаций российских ученых показывает, что сама идея внедрения этого вида образования сталкивается с рядом трудностей:

- не разработана национально ориентированная программа социальной интеграции детей с особенностями развития на основе идеологии толерантности, самосознания и помогающего поведения со стороны здоровых людей;
- существует серьезная проблема совмещения темпов преподавания и объема знаний, доступных детям с ограниченными возможностями здоровья и здоровым детям;
- нет достаточно глубокого научного анализа соотношения и интеграции открытой социальной и специальной образовательной сред, которые существенно различаются в реальных условиях;
- в системе инклюзивного образования к детям с особенностями развития в случае необходимости прикрепляется специально подготовленный тьютор, подготовка которого в современной системе образования не предусмотрена, системная профессиональная подготовка этих специалистов не ведется;
- поскольку в системе формирования социальных отношений, как правило, трудно и медленно выстраиваются межличностные и межгрупповые контакты детей с особыми нуждами и здоровых детей, требуется специальная подготовка социальных педагогов к разработке и реализации инклюзивной социальной практики, что сегодня не предусмотрено в перечне профессиональных компетенций социальных педагогов.

Перечисленные проблемы принципиально влияют на образовательную парадигму и довольно резко изменяют представление о том, какие профессиональные характеристики современного педагога для работы с детьми с особыми потребностями следует считать действительно значимыми. Наш анализ показал, что проблема формирования профессиональной готовности педагогов общеобразовательных школ к инклюзивному образованию детей исследована недостаточно, хотя в последние годы появились исследования, посвящённые различным подходам к формированию у учителей компетентности в области инклюзивного образования (И.Н. Хафизуллина) (С.В. Алёхина, Е.Н. Кутепова, Н.Я. Семаго и др.). И практически нет исследований, посвященных специфике формирования у специалистов компетентности по управлению социализацией детей с особыми потребностями, роли социальных педагогов в этом процессе.

В то же время ряд авторов убедительно доказывают, что детям с особенностями развития сегодня вовсе не обязательно обучаться в специальных учреждениях, напротив, получить более качественное образование и лучше адаптироваться к жизни они вполне могут в обычной школе. Одновременно в этом процессе у здоровых детей это позволит развить толерантность и ответственность. Каковы же критерии принятия того или иного решения?

Здесь возникает проблема, которую можно обозначить как оценку целесообразности инклюзии или специализации образования детей с особыми образовательными потребностями. В отношении детей с ограниченными возможностями здоровья можно выделить два основных направления образования, зависящих от возможностей этих детей: одни из них могут обучаться наравне с нормально развивающимися детьми, другим требуется отдельная индивидуальная программа обучения и социального развития. На этой основе и должно формироваться инклюзивное образование.

Однако иной представляется ситуация по социальному воспитанию детей и ограниченными возможностями здоровья. Их социальное общение со здоровыми детьми должно быть приоритетом в организации общешкольной жизни. На этом основании важнейшим направлением, наряду с обучением, мы считаем помощь детям с особыми потребностями в социальной адаптации к различным по характеру социальным средам. В то же время социализация детей с ограниченными возможностями здоровья неизбежно носит специфический и индивидуализированный характер, поэтому специалист должен обладать гибкой профессиональной компетентностью, эффективно выстраивать новые модели социального взаимодействия больных и здоровых детей.

Сегодня с уверенностью можно констатировать, что сложились объективные **противоречия** между возросшими требованиями социального заказа к подготовке детей с проблемами в развитии к эффективному социальному общению со сверстниками и недостаточной научно-методической разработанностью основ формирования готовности будущих социальных педагогов к управлению социализацией детей в рамках инклюзивного образования.

Разрешение этих противоречий – стратегическая задача, требующая продолжительного времени, новых финансовых и социально-профессиональных ресурсов, и мы не ставим перед собой задачу предложить обобщающие рекомендации в решении всех проблем. Но на одном аспекте инклюзивного образования хотелось бы остановиться более подробно. ?

Вместе с тем, анализ педагогического опыта свидетельствует о том, что педагоги-практики испытывают значительные трудности в организации и осуществлении процесса социального воспитания в сфере инклюзивного образования детей, следовательно, необходима пропедевтическая теоретическая и практическая подготовка будущего педагога, ориентирующегося в вопросах инклюзивного образования и социального воспитания детей с учетом их здоровья и специфики

окружающей социальной среды.

Развитие интеграционных процессов в инклюзивном образовании повышает требования к профессиональной компетентности коррекционных педагогов, педагогов общего профиля образования и социальных педагогов в условиях инклюзивной практики, формируя у них уже в вузе специфическую компетентность для работы в составе команды специалистов.

По результатам исследования деятельности различных специалистов в рамках профессионального сообщества нами были выделены следующие условия, необходимые для профессиональной подготовки специалистов, способных осуществлять инклюзивное образование:

- формирование представлений о профессиональной деятельности на основе проектирования единого образовательного пространства для всех школьников;
- разработка моделей социально-педагогического процесса по повышению эффективности социализации детей с особенностями развития в единой системе инклюзивных образовательных учреждений и учреждений общего образования.
- поиск, разработка и апробация технологий психолого-педагогического сопровождения детей с особыми нуждами по обеспечению эффективности процессов коррекции, адаптации и социализации детей с особенностями развития на этапе школьного обучения;
- моделирование атмосферы принятия и поддержки всех субъектов профессионального сообщества, работающих в условиях инклюзивной практики на основе модели междисциплинарного взаимодействия в команде специалистов сопровождения.

С этой целью нами предлагаются технологии и формы подготовки специалистов - социальных педагогов для осуществления интегрированного образования, опробованные нами в практике:

- конференции и семинары, посвященные проблемам инклюзивного образования;
- тренинги командного взаимодействия;
- профессиональные студии;
- педагогические мастерские;
- групповые обучающие и практические семинары;
- изучение опыта проведения совместных консилиумов междисциплинарной команды специалистов;
- индивидуальное и групповое консультирование;
- посещение студентами реальных коррекционных занятий в рамках не только запланированных практик, но и онлайн-занятий специалистов.

Проанализированная нами ситуация с обучением детей с особыми потребностями приводит к однозначному выводу: социально-педагогические кадры для осуществления инклюзивного образования должны готовиться с учетом сложившейся ситуации и социального запроса. В организации и сопровождении инклюзивных образовательных процессов усиливается роль профессионального педагогического сообщества, что влечет за собой формирование новой идеологии высшего профессионального образования.

New conception of professional education for school teachers and the social ones is under formation. It became necessary due to the necessity in an inclusive education for the school children with special needs.

Keywords: professional education of students, inclusive education and socialization of the schoolchildren, special needs of some schoolchildren

Список литературы

- 1. Касицина, Н., Михайлова, Н., Юсфин, С. Четыре тактики педагогики поддержки / Н. Касицина, Н. Михайлова, С. Юсфин Речь. СПб. 2010 http://pedlib.ru/Books/2/0073/2 0073-6.shtml
- 2. Назарова, Н. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения / Н. Назарова // Социальная педагогика. 2010. № 1.
- 3. Ядвиршис, Л.А. Формирование технологической компетентности учителя в процессе подготовки к социально-педагогической деятельности / Л.А. Ядвиршис // Образование и общество. 2007.№ 1.

Об авторе

Ядвиршис Л.А. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и социального образования Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского

УДК 378.14

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ

И.Г. Якимович

В статье рассматриваются особенности технологии обучения в сотрудничестве, раскрывается специфика внедрения данной технологии на практических занятиях в вузе. Дается сравнительная характеристика технологии с групповым методом работы. Представлено содержание деятельности педагога на всех этапахреализациитехнологии обучения в сотрудничестве.

Ключевые слова: технология обучения в сотрудничестве, групповое обучение, внутригрупповая и межгрупповая зависимость, правила работы в группе, интерактивное занятие, кооперация.

Сегодня высшее профессиональное образование должно способствовать развитию основных видов компетенций будущего специалиста. Среди них особую значимость имеют общекультурные и общепрофессиональные компетенции, раскрывающие специалиста как творческую личность и помогающие ему решать профессиональные задачи.

В современном образовательном процессе высшего учебного заведения студент –это не пассивный объект обучения, а субъект, который учится целеустремленно, самостоятельно, осознавая себя, свои склонности и способности и являющийся соавтором и равноправным партнером педагога в образовательном процессе. В этой связи превращению студента в

Педагогика 109

субъект образовательной деятельности способствует внедрение в учебный процесс интерактивных технологий. Одной из таких интерактивных технологий является технология обучения в сотрудничестве.

Обучение в сотрудничестве (соорегаtivelearning) использовалось в педагогике довольно давно. Оно является важным элементом прагматического подхода к образованию в философии Дж. Дьюи (1970), его проектного метода. Обучение в малых группах использовалось в Западной Германии, Нидерландах, в Великобритании, Австралии, Израиле, Японии. Но в основном технология обучения в сотрудничестве была детально разработана тремя группами американских педагогов из университета Джона Хопкинса (Р.Славин), университета Миннесота (Роджерс Джонсон и Дэвид Джонсон), группой Дж. Аронсона, Калифорния.[3]

Идеи обучения в сотрудничестве на протяжении всего этого времени развиваются усилиями многих педагогов во многих странах мира, т.к. идея обучения в сотрудничестве чрезвычайно гуманна и педагогична. Сегодня в мировой педагогике и дидактике выделяют целое направление, которое связано с организацией обучения участников занятия в составе малых учебных групп (как правило, по 3-5 человек). Общее название этого направления — обучение в сотрудничестве (или collaborativelearning).

Обучение в сотрудничестве - это совместное (поделенное, распределенное) обучение, в результате которого учащиеся работают вместе, коллективно конструируя, продуцируя новые знания, а не потребляя их в уже готовом виде.

Технология обучения в сотрудничестве появилась как альтернативный вариант традиционной системе. Работа обучающихся в группе от двух до пяти человек над одним заданием, работа над одним проектом студентов, объединенных одной идеей, является намного продуктивнее объяснительно-иллюстративного и репродуктивного методов – к такому выводу пришли ученые-педагоги. Авторы технологии обучения в сотрудничестве объединили в едином процессе три идеи:

- обучение в коллективе;
- взаимооценка;
- обучение в малых группах.

При обучении в сотрудничестве решаются следующие задачи:

- 1. Студент гораздо лучше учится, если он умеет говорить, высказываться, устанавливать социальные контакты с другими членами коллектива.
 - 2. От умения говорить и общаться с другими членами группы зависит и умение студентов грамотно и логически писать.
- 3. В процессе социальных контактов между студентами создается учебное сообщество людей, владеющих определенными знаниями и готовых получать новые знания в процессе общения друг с другом, в совместной мыслительной деятельности. Выделяются две процессуальные стороны обучения в сотрудничестве:
 - 1. Общение студентов друг с другом в составе микрогруппы и учебной группы.
 - 2. Собственно процесс обучения.

К основным чертам группового обучения, в отличие от традиционного фронтального и индивидуального относятся:

- 1. Групповое участие способствует расширению информационного поля отдельно взятого обучающегося и всей группы в целом. Они учатся работать вместе, обсуждать проблемы, принимать коллективные решения и развивать свою мыслительную деятельность.
- 2. Социализация. Студенты учатся задавать вопросы, слушать своих коллег, следить за выступлением других и интерпретировать услышанное. При этом постепенно приходит понимание необходимости активного участия в работе группы, ответственности за свой вклад в процессе коллективной работы. Обучающимся предоставляется возможность «примерить» на себя различные социальные роли: задающего вопросы, медиатора, интерпретатора, ведущего дискуссии, мотиватора и т.д.
- 3. Общение. Студенты должны знать, как и когда надо задавать вопросы, как организовать дискуссию и как ею управлять, как мотивировать участников дискуссии, как говорить, как избежать конфликтных ситуаций и пр.
- 4. Рефлексия. Участники занятия должны научиться рефлексии, анализу собственной деятельности. Должны понять, как оценить результаты совместной деятельности, индивидуальное и групповое участие, сам процесс.
- 5. Взаимодействие для саморазвития. Студенты должны осознать, что успех их деятельности зависит от успеха каждого. Они должны помогать друг другу, поддерживать и вдохновлять друг друга, помогать развиваться, так как в условиях обучения в сотрудничестве это необходимый «взаимовыгодный» процесс. При этом, каждый отвечает за всех, за все, за весь учебный процесс. [1]

В педагогической среде достаточно распространена точка зрения о том,что в основе обучения в сотрудничестве лежит групповое обучение. Если провести сравнительный анализ группового обучения и технологии обучения в сотрудничестве, то можно выделить три отличия:

Первое отличие связано с взаимозависимостью членов группы между собой наряду с личной ответственностью каждого члена группы за свои успехи и успехи своих товарищей.

Выделяют три типа зависимости участников совместного обучения:

- зависимость от единой цели, которая осознается студентами и которую они могут достичь только совместными усилиями;
- зависимость от источников информации, когда каждый участник группы владеет только частью общей информации или источника информации, которая необходима для решения поставленной общей задачи; каждый должен внести свой вклад в решение общей задачи;
- зависимость от формы поощрения, когда каждый студент получает одинаковую оценку за работу и ответственен за общий результат.

Среди возможных способов обеспечить такую ответственность можно выделить следующие:

- выделить одного из членов группы и попросить его рассказать об общем замысле решения задания, плане и т.д.;
- распределить учебный материал, виды деятельности между студентами;
- оценка, которую получает группа, является как бы исходной, ее можно улучшить, если каждый член группы сможет что-то добавить к сказанному, сделанному и пр.;
 - выбрать по одному студенту из каждой группы и предложить им небольшую контрольную, тест.

Помимо внутригрупповой, на занятиях осуществляется межгрупповая зависимость. Все варианты межгруппового общения, по мнению Т. А. Краснобородкиной[3], можно свести к трем основным формам:

• совместно-индивидуальной (каждая группа представляет итог своей деятельности; решения обсуждаются, из них

выбирается лучшее («ярмарка» идей);

- совместно-последовательной (продукт деятельности каждой группы становится определенной ступенью к решению общей проблемы («лесенка», «эстафета»);
- совместно-взаимодействующей (из предложений выбираются определенные аспекты групповых решений, на основании которых затем вырабатывается общий для всего коллектива итог).

Второе отличие технологии обучения в сотрудничестве заключается в том, что в ходе ее реализации специальное внимание уделяется социальным аспектам обучения, способам общения между членами группы. Этому аспекту специально обучают, он обсуждается на уровне микрогруппы и студенческой группы. Более того, на занятиях такого типа общая оценка работы группы (описательного плана, не всегда в баллах) складывается из оценки формы общения студентов в группе наряду с академическими результатами работы.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что технология обучения в сотрудничестве в большей степени, чем групповое обучение способствует формированию у студентов навыков работы в команде.

Технологию обучения в сотрудничестве следует использовать, когда нужно решить проблему, с которой тяжело справиться индивидуально, когда у студентов есть информация, опыт, ресурсы для взаимного обмена, когда одним из ожидаемых учебных результатов является приобретение навыка работы в команде. При использовании технологии «учебного сотрудничества» группы студентов работают на протяжении одного занятия или нескольких недель для того, чтобы узнать что-то новое или выполнить конкретное учебное задание.

В современном вузовском интерактивном практическом занятии выделяются следующие этапы[2]:

- 1 этап. Мотивация.
- 2 этап. Объявление прогнозируемых учебных результатов.
- 3 этап. Предоставление необходимой информации.
- 4 этап. Интерактивное упражнение или упражнения.
- 5 этап. Рефлексия.

Если опираться на данную структуру, то, как правило, технология обучения в сотрудничестве используется на четвертом основном этапе, который занимает обычно около 60% времени и предполагает:

- инструктирование преподавателем студентов о целях упражнения и о последовательности действий;
- разделение на группы и распределение ролей и заданий;
- выполнение задания или заданий, при этом педагог выступает как организатор взаимодействия студентов, как консультант и как ведущий;
 - презентацию результатов выполнения упражнения или упражнений.

Технология обучения в сотрудничестве на занятии предусматривает следующее: преподаватель разбивает студентов на группы по 3-5 человек и предлагает им коллективно выполнить какое-либо задание – решить проблему с опорой на их предыдущий опыт и знания, найти новое решение, провести исследование, разработать проект и т.д. Учебные задания структурируются таким образом, что все члены микрогруппы оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми и при этом достаточно самостоятельными в овладении материалом и решении задач.

Так например, на четвертом этапе интерактивного семинарского занятия по педагогике по теме: «Современный школьник и особенности работы с ним» первокурсники в трех микрогруппах составляют социально-педагогический портрет современного школьника. Данное задание выполняется на основе предварительно изученных студентами материалов периодической печати и на основе анализа материалов мини-опросов, проведенных в ходе подготовки к семинару. Каждая группа представляет свой вариант «портрета», далее в режиме круговой беседы создается обобщенный портрет современного школьника начала XXI века.

Роль преподавателя на таких занятиях не сводится только к информированию и контролю, он становится организатором активной мыслительной деятельности студентов. Его функции заключаются в консультировании, координации внутрипрового и межгруппового взаимодействия.

Содержание деятельности педагога на практических (семинарских и лабораторных) занятиях с использованием технологии учебного сотрудничества заключается в следующем:

- 1. Определить цели, в том числе и социальные (какие навыки межличностного общения и работы в небольших коллективах будут необходимы на занятии).
 - 2. Провести подготовку к занятию:
 - а) создание микрогрупп;
 - б) подготовка помещения таким образом, чтобы была возможность обмениваться мнениями и подходить педагогу к группе;
 - в) отбор учебного материала, который определяется видом задания;
 - г) распределение ролей между участниками занятия в группе.
- 3. Дать задание, разъяснить студентам, какой ожидается результат, и как он будет оцениваться. Здесь же обязательно преподаватель должен обратить внимание студентов на то, как они должны работать в составе группы и предложить к обсуждению примерные правила работы в группе, например, такие:
 - предоставьте возможность каждому сказать, как он считает нужно выполнить задание;
 - проверьте, что каждый член группы усвоил базовый материал предыдущего занятия;
- удостоверьтесь в том, что все познакомились с изучаемым материалом и пришли к общему мнению о том, к каким выводам можно на основании этого материала прийти;
 - вовлеките в работу всех членов группы;
 - внимательно выслушайте мнение членов группы;
 - не меняйте своего мнения, кроме тех случаев, когда будут представлены убедительные доводы;
 - критикуйте взгляды, а не людей, которые их излагают.
 - 4. Помочь студентам начать работу в группе.
- 5.Следить за тем, чтобы занятие в форме учебного сотрудничества протекало эффективно, вмешиваться в ход его по необходимости, направлять ход работы, помогать в выборе наиболее эффективных способов достижения стоящей задачи, отвечать на возникающие вопросы. В ходе координации деятельности групп важно поощрять хорошие межличностные отношения, замеченные удачные подходы к решению задач.

Педагогика 111

6.Оценивание работы студентов, организация обсуждения членами группы того, насколько хорошо они взаимодействовали друг с другом.

Технология обучения в сотрудничестве создает на занятии атмосферу взаимопомощи и взаимообучения. Выбирая для себя работу в составе группы, участники «примеряют» различные роли - пробуют свои силы в качестве консультантов, рецензентов, экспертов, архивариусов, докладчиков, секретарей, наблюдателей, хронометристов. Возможны и другие роли. Распределение ролей позволяет каждому студенту группы активно включиться в работу. Если группа работает на протяжении длительного времени в одном составе, желательно менять роли. Рекомендуется объединять в одной группе студентов с разным уровнем подготовки. В разнородных (в половом, этническом, культурном отношении) группах стимулируется творческое мышление и интенсивный обмен идеями, проблема может быть рассмотрена с разных сторон, что помогает им раскрыть свои возможности, реализовать индивидуальные особенности.

Работа в малых группах предоставляет всем студентам возможность действовать, практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения (в частности, владение приемами активного слушания, выработки общего решения, разрешения возникающих разногласий)

Взаимодействие в группах воспитывает умение обосновывать свою позицию и отказываться от своего мнения, если кто-то из участников группы окажется более убедительным. Данная технология даёт возможность даже студентам со слабой подготовкой почувствовать себя в роли лидера, человека, отвечающего за важный участок работы, без которого невозможен общий успех. Важно также, что в ходе обучения в сотрудничестве студенты учатся ответственному отношению к делу, так как от качества выполненной работы зависит общий результат. Все эти характеристики необходимы будущим корпоративным работникам. Кооперация на сегодня является одной из самых распространенных формой отношений людей в профессиональной деятельности, так как большинство производственных научных и профессиональных задач требует для своего решения приложения именно коллективных усилий. [4]

Таким образом, технология обучения в сотрудничестве является эффективной интерактивной технологией, способствующей формированию у студентов информационных и коммуникативных умений и соответствующих профессиональных компетенций.

The article considers the peculiarities of learning technologies in cooperation, specifics of implementing this technology in practical classes at the University. Comparative characteristics of the technology group method. Presents a description of the tasks of the teacher at all stages of the implementation of learning technologies in cooperation.

Keywords: technology training in collaboration, team teaching, intra-group and inter-group dependency rules for group work, interactive activities, cooperation.

Список литературы

- 1. Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Педагогика. М.: Академия, 2007. 491 с.
- 2. Гражданское образование: содержание и активные методы обучения. Под ред. Н. Воскресенской и С. Шехтера.- М.: Межрегиональная ассоциация «За гражданское образование», Фонд «Сивитас», 2005. 184 с.
- 3. Карбанович О.В., Лупоядова Л.Ю., Якимович И.Г. Методика и технологии гражданско-правового образования. Методическое пособие. Брянск: «Курсив», 2012. 115с.
 - 4. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения: учеб. –метод. пособие /С.С. Кашлев.-Минск: Тетра Системс, 2011.-192 с.
- 5. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений А.П. Панфилова -М.; Издательский центр "Академия", 2009.-192 с.
- 6. Современные образовательные технологии: учебное пособие под ред. Н.В. Бордовской .-2-е изд.-М.:КНО-РУС,2011.. Педагогика: учебное пособие под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Высшее образование, 2008.-432с.

Об авторе

Якимович И.Г. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *ira.vodoley@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.07

ЗАВИСИМОСТЬ СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СПОРТСМЕНОВ ОТ УРОВНЯ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ

А.В. Алёшичева

Установлена зависимость состояния психического здоровья спортсменов от уровня их квалификации. Показано, что стремление спортсменов повысить свое мастерство и квалификацию, что всегда требует участия в крупных соревнованиях, чаще всего, вызывает физические и нервно-психические перенапряжения, негативные изменения в психике и ухудшение психического здоровья. Спортсмены средней квалификации имеют меньшее количество нарушений в психике и лучшие показатели психического здоровья. Следовательно, «психологической платой» за рост спортивного мастерства является снижение уровня психического здоровья спортсменов.

Ключевые слова: спортсмены-единоборцы, психическое здоровье, симптомы здоровья, квалификация спортсменов.

Проблема психического здоровья личности интенсивно стала изучаться только в последнее десятилетие. В то же время следует отметить, что исследования реакций психики у специалистов, осуществляющих свою деятельность в сложных экстремальных условиях, проводились давно [2, 4, 6, 9]. В большинстве исследований авторы выявили в психике этих лиц наличие высокого уровня тревожности, агрессивности, раздражительности, конфликтности [6, 9, 10]. Имеются также сведения о том, что в сложных и экстремальных условиях деятельности негативные изменения в психике переходят в предпатологические и патологические [9, 10].

Большинство исследователей, регистрируя указанные изменения в психике, указывают на необходимость их психологической коррекции [15, 19, 20] или разработки способов предупреждения [5, 6]. Однако, как в названных, так и в большом количестве других исследований, речь не идет о сохранении психического здоровья. В лучшем случае анализируется возможность активизации физической работоспособности, например, путем уменьшения когнитивной озабоченности [18], тревожности [16, 17], стресса [22] или повышения мотивации и самооценки [21].

Хотя и в этих работах также речь не идет о сохранении психического здоровья спортсменов, а внимание концентрируется на том как повлиять на их психику, чтобы достигнуть высоких спортивных результатов.

В исследованиях медиков, которые рассматривали вопросы соматического здоровья у спортсменов высокой квалификации [7], бывших спортсменов [14], женщин, занимающихся спортом [13] проблема психического здоровья рассматривалась как второстепенная и тем более не решались вопросы его сохранения.

Вместе с тем, общеизвестно, что в последние десятилетия требования к спортсменам, особенно в спорте высших достижений и в профессиональном, стремительно возрастают. При этом спортсмены переносят чрезмерные не только физические, но и нервно-психические нагрузки, негативно влияющие на психику. Однако проблема психического здоровья спортсменов и тем более его сохранения, даже в пределах психологии спорта, мало волновала исследователей. Происходило это потому, что психологи спорта концентрировали свое внимание на поиске способов влияния на психику спортсменов с целью активизации ее функций и мобилизации их на достижение высоких результатов в соревнованиях. При этом, вопрос о том, какой «ценой» достигались желанные победы, не решался, т.е. авторы опирались на распространенное мнение о том, что у спортсменов здоровье всегда крепкое.

В то же время в работах последних лет показано, что в экстремальных условиях соревнований, особенно когда на спортсменов ложится персональная ответственность за результаты выступлений, в их психике возникает значительное количество негативных изменений [1, 10].

Однако, как эти изменения влияют на психическое здоровье спортсменов? Какие пути и способы предупреждения травмирования их психики? Какова должна быть стратегия и поведение спортсмена, чтобы достичь спортивного долголетия, сохранить психическое здоровье и после того, когда он оставить спорт? Как отражается на состоянии психического здоровья спортсменов разной квалификации занятия спортом? На перечисленные и ряд других вопросов аргументированные ответы найти сложно, отсутствуют также и практические рекомендации спортсменам посвященные сохранению их психического здоровья.

Таким образом, мы можем отметить, что проблема психического здоровья личности спортсменов освещалась в одиночных, фрагментарных исследованиях, хотя она, безусловно, актуальна и имеет большое практическое значение.

Настоящее исследование проведено при участии спортсменов разной квалификации (от начинающих до мастеров спорта международного класса). Выборка состояла из 125 лиц мужского пола в возрасте от 17 до 27 лет. Тестировались спортсмены, которые занимались экстремальными видами спорта – рукопашный бой, дзюдо.

Все спортсмены были разделены на четыре группы. Первая группа – без спортивного разряда (n=31). Вторая группа – со 2 и 3 разрядами (n=32). Третья группа – перворазрядники и кандидаты в мастера спорта (KMC) (n=32). Четвертая группа – мастера спорта (MC) и мастера спорта международного класса (MCMK) (n=30).

Психическое здоровье определяли по методике С.С. Степанова [12], адаптивные возможности – по методике экспресс-диагностики адаптивности, психическое здоровье и социальные дисфункции путем диагностики «Общего здоровья GHQ-28» [8]. Количественные данные обрабатывались по рекомендациям Е. В. Сидоренко [11].

Применение методики «Общее здоровье GHQ-28» позволяет получить сведения об уровнях проявления таких негативных качеств личности как тревога и депрессия, которые при значительном повышении ухудшают психическое здоровье. В таблице 1 приведены данные, позволяющие представить взаимосвязь между уровнем мастерства спортсменов, которое определяется их квалификацией, и симптомами их соматического и психического здоровья.

Таблица 1

Таблица 2

Показатели общего здоровья спортсменов, имеющих разную квалификацию ($\overline{X} \pm m$, n=125, в баллах)

		Г				Vacan			(4)	
Факторы	Группы спортсменов Уровень достоверности (t; p)									
Факторы	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	1-2	1-3	1-4	2-3	2-4	3-4
A	8,7±0,67	6,4±0,72	10,3±1,45	15,4±1,71	2,4 <0,05	2,6 <0,05	1,9 >0,05	2,2 <0,05	2,5 <0,05	2,3 <0,05
						,	,	,	,	
В	$10,2\pm0,45$	$8,5\pm0,37$	$13,6\pm0,85$	$16,7\pm0,72$	2,9	2,8	2,3	2,6	2,7	2,7
	10,220,13	0,5±0,57	15,0=0,05	<0,01	<0,01	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	
C	11,6±0,81	9,5±0,73	12,4±0,31	12 610 26	2,0	2,3	2,3	2,7	1,9	2,6
С	11,0=0,81	9,3±0,73	12,4±0,51	13,6±0,36	>0,05	< 0,05	< 0,05	< 0,05	>0,05	<0,05
Б	7.0.0.27	(1,021	0.2.1.17	12.5+1.20	2,7	2,8	3,1	2,5	2,4	2,6
D	$7,0\pm0,27$	$6,1\pm0,21$	8,2±1,17	12,5±1,20	<0,05	<0,01	<0,01	<0,05	<0,05	<0,05
0	27 5 2 25	20.5+2.17	1151261	59 214 02	2,4	2,5	2,2	2,6	2,7	2,5
О	37,5±2,35	$30,5\pm2,17$	44,5±3,64	58,2±4,02	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05

Примечание: A – соматические симптомы; B – тревога и бессонница; C – социальные дисфункции; D – депрессия; O – общий уровень здоровья.

Представленные данные позволяют отметить, что диагностируемые симптомы здоровья, по мере повышения спортивной квалификации спортсменов, ухудшаются. Однако регистрируемые изменения имеют нелинейный характер. Так, например, показатели соматических симптомов у начинающих были хуже, чем у спортсменов 2-3 разряда на 2,3 балла.

Из данных этой таблицы следует, что все оцениваемые респондентами показатели и симптомы здоровья ухудшаются с ростом спортивного мастерства, которое неотъемлемо от повышающейся ответственности за выступления, роста напряженности, психической усталости и истощения. При этом волнообразность изменений свидетельствует о том, что у спортсменов, переносящих не больше по интенсивности нервно-психические нагрузки, тестируемые показатели были лучше, чем у начинающих. А у спортсменов более высоких разрядов они ухудшались. Так, наибольшие изменения у мастеров спорта получены по фактору В (тревога и бессонница) они равны 16,7 баллам, по фактору А (соматические симптомы) – 15,4 баллов, по фактору С (социальные дисфункции) – 13,6 баллов, по фактору D (депрессия) – 12,5 баллов. А общий уровень здоровья у мастеров спорта, по сравнению с второразрядниками, ниже на 27,7 баллов.

Одним из обобщающих факторов, влияние которого на личность спортсменов с разным спортивным опытом было изучено нами, является адаптация. Эти данные представлены в таблице 2.

Показатели уровня адаптации спортсменов разной квалификации ($\overline{X} \pm m$, n=125, в усл.ед.)

1.	показатели уровня адаптации спортсменов разной квалификации ($X \pm m$, $n=123$, в усл.ед.)									
Факторы		Группы спортсменов					нь досто	верност	и (t; p)	
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	1-2	1-3	1-4	2-3	2-4	3-4
КВ	2,02±0,09	2,30±0,08	1,81±0,14	1,79±0,15	2,3	2,7	2,7	1,8	1,9	1,7
					<0,05	<0,05	<0,05	>0,05	>0,05	>0,05
CO	$7,24\pm0,28$	6,43±0,25	10,62±1,20	11,79±1,71	2,2	2,5	2,4	2,7	2,2	2,6
					<0,05	< 0,05	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05
CP	-8,52±0,08	-8,30±0,07	-8,96±0,21	-9,25±0,34	1,8	2,5	2,3	2,4	2,2	2,5
					>0,05	< 0,05	< 0,05	<0,05	< 0,05	<0,05
ПУ	6,14±0,19	5,63±0,18	7,85±0,81	8,57±0,85	2,7	2,2	2,6	2,6	2,4	2,3
					< 0,05	< 0,05	< 0,05	<0,05	< 0,05	<0,05
T	5,82±0,21	5,15±0,18	7,47±0,73	8,68±0,79	2,6	2,3	2,7	2,9	2,6	2,8
					<0,05	<0,05	<0,05	<0,01	<0,05	<0,01
P	6,06±0,13	5,51±0,15	5,36±0,21	5,04±0,28	2,9	2,1	2,8	1,9	2,2	2,1
					<0,01	< 0,05	<0,01	>0,05	<0,05	<0,05
КА	$0,40\pm0,03$	0,51±0,03	$0,31\pm0,02$	$0,22\pm0,05$	2,4	2,3	2,6	2,5	2,7	2,5
					< 0.05	<0.05	<0.05	< 0.05	< 0.05	<0.05

Примечание: КВ – вегетативный коэффициент; СО – степень отклонения от аутогенной нормы; ПУ – психическое утомление; Т – тревожность; Р – работоспособность; КА – коэффициент адаптации.

Полученные результаты показывают, что с ростом спортивного стажа и срока пребывания в статусе «действующего» спортсмена, адаптивные показатели спортсменов ухудшаются. Конкретно у мастеров спорта уменьшаются показатели вегетативного коэффициента (на 0,57 усл.ед.), психического утомления (на 2,94 усл.ед.), тревожности (на 3,53 усл.ед.). При этом работоспособность остается на более высоком, чем у второразрядников, уровне, а коэффициент адаптации уменьшается. Хотя, как он, так и показатель саморегуляции у спортсменов с небольшим стажем и 2-3 разрядом выше, чем у начинающих. Это подтверждение положительного влияния занятий спортом, которые увеличивают такой важный показатель как саморегуляцию и адаптированность, по сравнению с новичками. Однако, увеличение стажа спортивной деятельности и квалификации спортсменов ведет к ухудшению и этих показателей и, в целом, снижению компонентов их адаптации. В данном случае ухудшение адаптации у мастеров спорта следует понимать не как снижение приспособленности к осуществлению своего вида деятельности (в определенно виде спорта), а как повышение «психологической цены» при длительных нервно-психических напряжениях, сопровождаемых деятельность спортсменов.

В нашем исследовании особенно показательной относительно психического здоровья, является динамика данных психического утомления. На наш взгляд, именно эта шкала может быть маркером уровня психического здоровья исследованных лиц, потому что при любом виде деятельности увеличение психического утомления однозначно ухудшает психическое здоровье человека. Спортивная деятельность в этом смысле не является исключением.

Полученные данные свидетельствуют о том, что при норме психического утомления 5 усл.ед. у спортсменов без разряда, т.е. начинающих, психическое утомление было 6,14 усл.ед.; у второразрядников – 5,63 усл.ед.; у перворазрядников

− 7,85 усл.ед., а у мастеров спорта − 8,57 усл.ед. Это означает, что широкомасштабные соревнования, персональная ответственность за выступления на них у высококвалифицированных спортсменов приводят к накоплению психического утомления и как следствие ухудшению их психического здоровья.

Увеличение тревожности выше определенного уровня также связывают с ухудшением качества деятельности и психической в том числе. В нашем исследовании увеличение тревожности у спортсменов происходило по мере роста их спортивной квалификации. Однако у спортсменов второй группы, т.е. имеющих 2-й или 3-й спортивный разряд, тревожность была ниже на 0,67 усл.ед., чем у начинающих. Следовательно, рост тревожности - это тоже один из существенных факторов, негативно влияющих на психическое здоровье исследованных лиц.

Относительно изменений уровня собственно психического здоровья у исследованных единоборцев можно судить после анализа данных, полученных путем использования методики С. С. Степанова, которые представлены в таблице 3.

Показатели уровня психического здоровья спортсменов разной квалификации ($\overline{X} \pm m$, n=125, в %)

Уровни психического	Группы спортсменов					Урове	нь досто	верност	и (t; p)		
здоровья	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	1-2	1-3	1-4	2-3	2-4	3-4	
Низкий	16,04±1,45	21,6±1,71	21 6 1 71	1 71 24 07 10 91	07±0,81 35,58±4,02	2,5	2,4	2,6	2,4	2,2	2,7
Пизкии	10,04±1,43		24,07±0,81	33,36±4,02	< 0,05	< 0,05	< 0,05	< 0,05	< 0,05	< 0,05	
Charwy	51.43±0.82	49,14±0,72	47.24+0.56	12 25 1 45	2,2	2,3	2,6	2,7	2,4	2,5	
Средний	31,43±0,82	49,14±0,72	47,34±0,30	47,34±0,56 43,35±1,45		< 0,05	< 0,05	< 0,05	< 0,05	<0,05	
D	22 52 10 02	20.22+0.96	29 52 10 10	21 07 12 54	2,6	2,7	2,2	2,5	2,7	2,4	
Высокий	32,52±0,93	29,23±0,86	28,52±0,19	21,07±2,54	< 0.05	< 0.05	< 0.05	< 0.05	< 0.05	< 0.05	

Полученные данные подтверждают высказанную выше мысль: по мере роста спортивного мастерства и, естественно, квалификации спортсменов уровень психического здоровья снижается. Так, количество высококвалифицированных спортсменов с высоким уровнем психического здоровья, по сравнению с второразрядниками, меньше на 8,16 %. Соответственно, со средним – на 5,79 % и с низким – на 13,98 %.

Анализируя зависимость уровня проявления психического здоровья от спортивной квалификации спортсменов, следует отметить, что детерминантами его снижения являются возрастание интенсивности и количества стрессогенных факторов в их спортивной деятельности, интенсификация физических нагрузок, увеличение количества травм, причем и психики в том числе, и главное, психологические переутомления в экстремальных условиях соревнований.

Следовательно, стремясь повысить свою квалификацию, спортсмены интенсифицируют спортивную деятельность, что является первоисточником ухудшения их психического здоровья. Хотя у спортсменов 2-й группы уровень психического здоровья выше, чем у начинающих, что свидетельствует о позитивном влиянии небольших по интенсивности нагрузок на психику спортсменов.

Выводы

- 1. Установлено, что повышение спортивной квалификации сопровождается увеличением тревоги, депрессии, соматическими и социальными дисфункциями. Уровень психического здоровья спортсменов также ухудшается по мере роста спортивного мастерства.
- 2. Увеличение тревожности, психического утомления и ухудшение саморегуляции у спортсменов высокой квалификации приводит к снижению показателей их адаптации к нервно-психическим напряжениям, особенно в период соревнований и к негативным изменениям психического здоровья.
- 3. Получение более высоких показателей составных компонентов психического здоровья спортсменов, имеющих невысокий уровень спортивной квалификации (2-3 разряд) означает, что выполняемые ими физические и психические нагрузки положительно влияют на их психическое здоровье. Иначе говоря, их спортивная деятельность является умеренной, а психическое здоровье более крепким, чем у их высококвалифицированных коллег. Следовательно, «психологической платой» за высокую спортивную квалификацию является уменьшение уровня психического здоровья спортсменов.

The dependency of athletes' mental health from their level of proficiency was determined. These have been shown to athletes' tendency to improve their proficiency and qualification mostly there is a cause of physical, neuro and psychological over tension, negative changes in psyche and regression of the mental health. Athletes with mid-qualification have less disorders in psyche and more indexes of mental health. Consequently, psychological payment for growing sport proficiency is deduction of athletes' mental health level.

Keywords: athletes, wrestlers, mental health, symptoms of health, sport qualification.

Список литературы

- 1. Психические состояния спортсменов, детерминирующие их психическое здоровье / А. В. Алешичева // Рудиковские чтения : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции психологов спорта и физической культуры, 26-29 мая 2013 года. Москва, 2013. С. 173-175.
- 2. Голованов Ю. Н. Оценка и формирование психологической готовности сотрудников специальных подразделений МВД России к деятельности в экстремальных ситуациях : дис. ... кандидата психол. наук : 19.00.06 / Голованов Юрий Николаевич. М., 2001. 230 с.
- 3. Даровская Н. Д. Индивидуальные особенности психической адаптации личности в опасных профессиях (На материале деятельности инкассаторов): дис. ... кандидата психол. наук: 19.00.03 / Даровская Надежда Дмитриевна. Москва, 2000. 169 с.
- 4. Зазыкин В. Г. Психолого-акмеологические основы деятельности специалиста в особых условиях : автореф. дис. на соискание ученой степени д. психол. наук : спец. 19.00.13 «Психология развития, акмеология» / Зазыкин В. Г. М., 1995. 33 с.
- 5. Иванова М. Г. Структурные, функциональные и динамические характеристики психологического здоровья личности: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. психол. н.: спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / Иванова Мария Геннадьевна. Кемерово, 2010. 20 с.
 - 6. Кирьянова Е. Н. Проявление риска в деятельности специалистов опасных профессий: автореф. дис. на соискание

ученой степени канд. психол. наук: спец. 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология и эргономика» / Кирьянова Елена Николаевна. – М., 2003. – 20 с.

- 7. Мальцева А. Б. Динамика показателей состояния здоровья, качества жизни и организация медицинской помощи спортсменам высшей квалификации : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. мед. н. : спец. 14.00.51 «Восстановительная медицина, курортология и физотерапия» / Мальцева Анна Борисовна. Москва, 2009. 21 с.
 - 8. Методы психологической диагностики / [сост. А. М. Мищенко]. М., 1996. 130 с.
- 9. Паронянц Т. П. Возникновение и проявление посттравматических стрессовых расстройств у работников органов внутренних дел в условиях выполнения миротворческой миссии ООН (на примере бывшей Югославии): дис. ... кандидата психол. наук: 19.00.06 / Паронянц Тигран Павлович. Харьков, 2004. 209 с.
- 10. Самойлов Н. Г. Условия сохранения психического здоровья спортсменов в экстремальных условиях спортивной деятельности / Н. Г. Самойлов, А. В. Алешичева // Слобожанський науково-спортивний вісник. Харьков : ХДАФК, 2012. № 1. С. 148-151.
- 11. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Елена Васильевна Сидоренко. СПб. : Речь, 2003. 350 с.
- 12. Степанов С. С. Самооценка психического здоровья : Практикум по психологии здоровья; под ред. Г.С. Никифорова. СПб., 2005. С. 37.
- 13. Фазлетдинова И. Р. Оптимизация системы охраны репродуктивного и психического здоровья женщин-спортсменок : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. мед. н. : спец. 14.00.01 «Акушерство и гинекология» / Фазлетдинова Илюся Рафатовна. Уфа, 2010. 23 с.
- 14. Федоткина С. А. Научное обоснование модели оптимизации медицинской помощи бувшим спортсменам высокой квалификации : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. мед. н. : спец. 14.00.33 «Общественное здоровье и здравоохранение» / Федоткина Светлана Александровна. Красноярск, 2005. 20 с.

Об авторе

Алёшичева А.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и технических средств обучения Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, *ANnamona@yandex.ru*

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Т.А. Макарченко

Статья посвящена актуальной проблеме образования на современном этапе развития – проблеме психологического сопровождения внедрения инноваций в образовательный процесс. Рассматривается возможность методического обеспечения педагогов-психологов при внедрении ФГОС. Ключевые слова: психологическое сопровождение, образование, инновационная деятельность, проектирование, федеральный образовательный государственный стандарт.

Современное состояние отечественной образовательной системы характеризуется активным внедрением инновационных технологий в педагогический процесс. Разработка и внедрение образовательных стандартов нового поколения стало важным этапом модернизации российского образования, существенно меняет всю образовательную ситуацию в школе, определяя точное место формам и видам приложения психологических знаний в содержании и организации образовательной среды школы. И, несмотря на будущие позитивные изменения в развитии личности ученика, в повышении качества обучения, для всех субъектов образования этот период является сложным, так как сопряжен с рядом трудностей.

Наиболее значимой проблемой является готовность учителя, психолога к инновационной деятельности — наличие мотива включения в эту сложную, но интересную деятельность. Совокупность профессиональных знаний, умений, технологий образования не является еще гарантом успешного внедрения новых стандартов. Готовность к инновационной деятельности в современных условиях — важнейшее качество профессионального педагога, без наличия которого невозможно достичь и высокого уровня педагогического мастерства.

По мнению самих педагогов, сложность возникает при разработке и внедрении индивидуального образовательного маршрута для каждого школьника, что предусмотрено ФГОС. Помощь учителям начальных классов нужна и в составлении новых планов, конспектов уроков, с учетом правильного формирования универсальных учебных действий и компетенций ученика. Психологический стресс при внедрении инновации, связан с повышенными требованиями к профессионализму учителя, ответственностью на качество знаний ученика на выходе из определенной ступени образования.

Психологическая служба образовательного учреждения не может быть в стороне от изменений, происходящих в образовательной среде. В современных условиях в рамках инновационной деятельности образовательных учреждений работа психолога должна быть направлена создание психологически безопасной и комфортной образовательной среды, на индивидуализацию образовательных маршрутов, на сохранение психического здоровья учащихся.

Процесс сопровождения рассматривается как многоуровневое взаимодействие субъектов образовательного процесса. Суть идеи психолого-педагогического сопровождения – комплексный подход к решению проблем развития профессиональной компетентности педагога в новых образовательных условиях [3].

Сопровождая инновационный процесс, а внедрение ФГОС можно определить как инновацию, психолог должен уметь оценить степень инновационных рисков при внедрении новых образовательных стандартов, проводить экспертизу внедренных в образовательное учреждение нововведений, оценивать степень их эффективности и целесообразности.

Но, чтобы сопровождать современные инновации, оказывать психологическую помощь участникам образовательного процесса на всех образовательных уровнях, психолог сам должен быть профессионально компетентен в вопросах

внедрения новых образовательных стандартов.

Анализ мнений педагогов-психологов позволяет отметить те трудности, с которыми приходится сталкиваться в организации психологического сопровождения развития детей младшего школьного возраста в соответствии с требованиями образовательных стандартов:

- сложность системного подхода к изучению проблем учащихся и педагогов (последние сами могут создавать трудности для психолога, с целью избежания ситуации оценки успешности их деятельности при внедрении инновации);
- проблемы изучения (измерения) универсальных учебных действий учеников, которые активно должны развиваться на занятиях;
- сложности по психологическому сопровождению внеурочной деятельности школьников (проблема нагрузки психолога и загруженности детей);
- сложности в сопровождении детей с ограниченными возможностями здоровья и осуществление индивидуальной траектории развития таких детей, которая четко обозначена в ФГОС;
 - отсутствие единого координационного центра по подготовке психологов к сопровождению внедрения инноваций.

В связи с этим возникает необходимость организации работы с педагогами-психологами образовательных учреждений, которые будут непосредственно заниматься внедрением стандарта. И в решении данной проблемы можно опереться на новые разработки таких ученых, как А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская, О.А. Карабанова, Н.Г. Салмина, С.В. Молчанов, Р.Г. Чуракова. В своих работах авторы подробно рассматривают особенности формирования универсальных учебных действий при внедрении ФГОС, а также представляют диагностические методики, направленные на изучение личностных, познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников [3]. Это является очень важным для школьных психологов, которые испытывают трудности в сопровождении внедрения ФГОС.

О.Б. Решетникова, рассматривая роль психолога в работе по внедрению новых ФГОСов, указывает: «...что новые образовательные стандарты формируют запрос на новое понимание деятельности психолога. Психолог, в первую очередь, рассматривается как командный игрок, который включен в процесс образования, ориентируется в новых стандартах, может, работая в команде, выстраивать образовательный процесс с учетом личности учащихся. Именно это способствует достижению заявленных в стандарте результатов» [6, с.51].

Понимая сложившуюся ситуацию в образовании, возникает необходимость методического обеспечения педагоговпсихологов в вопросах осуществления процесса психологического сопровождения младших школьников в соответствии с требованиями ФГОС. Проблемным в данном вопросе является наличие основных методов диагностики уровня сформированности универсальных учебных действий школьников. В данном случае помощь можно найти в работе коллектива ученых (А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И. А. Володарская), которые дают ответы на проблему изучения универсальных учебных действий в начальной школе.

Кроме этого, одной из проблем является проблема определения практических площадок, где возможна была бы реализация приобретенных знаний. В настоящее время во многих образовательных учреждениях психологов и специалистов, которые бы работали по сопровождению духовно-нравственного развития и воспитания детей, по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни, сопровождали бы детей с ограниченными возможностями, а также одаренных детей, недостаточно.

В нашей работе мы хотим поделиться опытом работы школьного психолога по развитию и изучению универсальных учебных действий младших школьников.

Работа педагога-психолога, стала необходимым элементом системы управления образовательным процессом школы, поскольку результаты его деятельности предполагают оценку качества обучения в школе по ряду обязательных критериев. Основной задачей нашего исследования было изучение проблемы психолого-педагогического сопровождения развития универсальных учебных действий младших школьников в условиях внедрения ФГОС. Работа в этом направлении проходила в несколько этапов: констатирующий, формирующий и контрольный этап.

Гипотезой нашего исследования было предположение о том, что психолого-педагогическое сопровождение участников образовательного процесса позволит повысить эффективность развития универсальных учебных действий у младших школьников. Исследование проходило на базе МБОУ «Краснорогская СОШ имени А. К. Толстого» с. Красный Рог, в исследовании принимали участие 40 учеников 1-ых классов. Были выделены две группы учащихся, которые составили экспериментальную и контрольную группы.

Для изучения личностных, коммуникативных, регулятивных и познавательных универсальных учебных действий младших школьников были использованы такие методики как: «Беседа о школе». (Т. А. Нежновой, Д. Б. Эльконина, А. Л. Венгера); методика «Кто прав?» (автор Г.А. Цукерман и др.); методика «Образец и правило» (автор А. А. Венгер); методика «Проба на определение количества слов в предложении» (автор С.Н. Карпов).

Констатирующий этап эксперимента показал, что уровень сформированности универсальных учебных действий у испытуемых обеих групп по результатам диагностики примерно одинаков, оценивается как средний и в основном соответствует возрастным нормам.

На формирующем этапе исследования была разработана и реализована программа психолого-педагогического сопровождения, которая включала в себя следующие направления: развивающие занятия с детьми, направленные на укрепление позиции школьника, развития положительной самооценки, учебной мотивации, познавательных процессов, необходимых для успешного овладения учебной программы; коррекционные занятия для детей, имеющих низкий уровень учебной мотивации; консультативная и просветительская работа с родителями, направленная на повышение психолого-педагогической грамотности, разъяснение целей и смыслов развивающей работы, а так же предполагаемых результатов; методическая и консультативная работа с учителями начальных классов по вопросам результатов психодиагностики, результатов и содержания развивающей работы с учениками.

На контрольном этапе нашего исследования была проведена повторная диагностика, по итогам которой было отмечено, что в экспериментальной группе произошли следующие в уровнях сформированности личностных, коммуникативных, познавательных и регулятивных универсальных учебных действий.

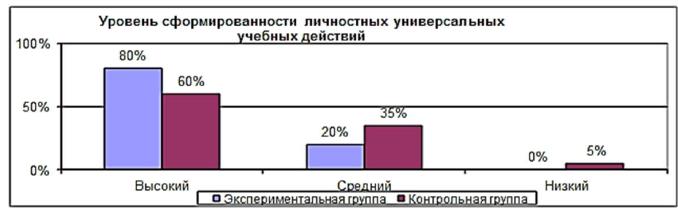

Рис. 1. Результаты диагностики личностных универсальных учебных действий с помощью методики «Беседа о школе». (Т. А. Нежновой, Д. Б. Эльконина, А. Л. Венгера) на контрольном этапе эксперимента

Представленные на рисунке 1 данные показывают, что число испытуемых с положительным отношением к школе в экспериментальной группе составляет 80% (на констатирующем этапе 50%), в контрольной группе число таких испытуемых не изменилось - 60%.

Первоклассники посещают школу охотно, предпочитают не пропускать занятия. Дети достаточно благополучно чувствуют себя в школе, однако чаще ходят общаться с друзьями и учителем. Им нравится ощущать себя учениками, иметь красивый портфель, ручку, тетради.

Испытуемых, которые имеет низкую мотивацию в экспериментальной группе не выявлено, в контрольной группе - 5%. Результаты диагностики коммуникативных универсальных учебных действий с помощью методики «Кто прав?» (автор Г.А. Цукерман и др.) на контрольном этапе эксперимента представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Результаты диагностики коммуникативных универсальных учебных действий с помощью методики «Кто прав?» (автор Γ.А. Цукерман и др.) на контрольном этапе эксперимента

Данные рисунка 2 показывают, что 65% испытуемых из экспериментальной группы и 40% контрольной группы демонстрируют понимание относительности оценок и подходов к выбору, учитывают различие позиций персонажей и может высказать и обосновать свое мнение.

5% первоклассников из экспериментальной группы и 15% испытуемых контрольной группы не учитывают возможность разных оснований для оценивания одного и того же предмета или выбора, соответственно исключают возможность разных точек зрения; дети принимают сторону одного из персонажей, считая иную позицию однозначно неправильной.

На рисунке 3 представлены результаты диагностики регулятивных универсальных учебных действий с помощью методики «Образец и правило» (автор А. А. Венгер) на контрольном этапе эксперимента

Рис. 3. Результаты диагностики регулятивных универсальных учебных действий с помощью методики «Образец и правило» (автор А. А. Венгер) на констатирующем этапе эксперимента

Представленные на рисунке 3 данные показывают, что высокий уровень ориентировки на заданную систему требований, умение сознательно контролировать свои действия в экспериментальной группе показали 55% испытуемых и 40% контрольной группы.

Низкий уровень регуляции действий, постоянное нарушение заданной системы требований, предложенной взрослым, имеют 10% учащихся экспериментальной группы и 25% контрольной группы. Как мы можем видеть из данных рисунка, уровень развития регулятивных универсальных учебных действий в экспериментальной группе повысился, в то время как результаты контрольной группы остались неизменны.

На рисунке 4 представлены результаты диагностики познавательных универсальных учебных действий, изучаемые с помощью методики «Проба на определение количества слов в предложении» (автор С.Н. Карпов) на контрольном этапе эксперимента.

Рис. 4. Результаты диагностики познавательных универсальных учебных действий с помощью методики «Проба на определение количества слов в предложении» (автор С.Н. Карпов) на контрольном этапе эксперимента

Было выявлено, что 40% испытуемых экспериментальной группы и 20% контрольной группы при анализе задачи выделяют не только существенные, но и несущественные смысловые единицы текста; создают неадекватные схемы решения; применяют стереотипные способы решения; не умеют соотносить результат решения с исходным условием задачи.

Таким образом, по результатам контрольного этапа исследования, мы выяснили, что в экспериментальной группе произошли следующие изменения: увеличился уровень сформированности личностных, коммуникативных, регулятивных и познавательных учиверсальных учебных действий.

У школьников контрольной группы уровень сформированности универсальных учебных действий увеличился на 10%. Для определения статистической значимости полученных выводов нами был использован критерий Фишера — ф. Данный критерий предназначен для составления двух рядов выборочных значений по частоте встречаемости какого-либо признака. Результаты проведения математической статистики приведены в таблице 1.

Таблица 1 Результаты статистического анализа данных по уровням УУД младших школьников экспериментальной и контрольной групп на контрольном этапе исследования с использованием ϕ – критерия Фишера

трольной групп	тна контрольном этапе исследо	вания с использованием	и ф – критерия Фишера						
	Коммуникативные универс	сальные учебные действия	l						
Уровень УУД	Фэмпирическое	Фкритическое							
Высокий	1,926	p≤0,01	Есть различия						
Средний	0,987	p≤0,05	Различий нет						
Низкий	1,088	p≤0,05	Различий нет						
	Регулятивные универсальные учебные действия								
Высокий	1,72	p≤0,05	Есть различия						
Средний	0	p≤0,05	Различий нет						
Низкий	0,31	p≤0,05	Различий нет						
	Познавательные универс	альные учебные действия							
Высокий	1,398	p≤0,01	Различий нет						
Средний	0,636	p≤0,05	Различий нет						
Низкий	0,895	p≤0,05	Различий нет						
	Личностные универсал	ьные учебные действия	<u>.</u>						
Высокий	1,398	p≤0,05	Различий нет						
Средний	0,693	p≤0,05	Различий нет						
Низкий	0,573	p≤0,05	Различий нет						

Различия выявлены по высокому уровню коммуникативных УУД (ϕ эмпир. = 1,926); по высокому уровню регулятивных УУД (ϕ эмпир. = 1,72). В уровнях познавательных и личностных универсальных учебных действиях младших школьников экспериментальной и контрольной группы на контрольном этапе различий не выявлено.

Также, был проведен статистический анализ данных, полученных по УУД среди испытуемых экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапе исследования. Результаты представлены в таблице 2.

Анализируя данные таблицы 2, можно увидеть, что различия наблюдается по следующим характеристикам: по высокому уровню коммуникативных УУД (ϕ эмпир. = 1,80), по низкому уровню коммуникативных УУД (ϕ эмпир. =2,022); по высокому и низкому уровню регулятивных универсальных учебных действий (ϕ эмпир. =2,24 и соответственно 2,59); по низкому уровню познавательных универсальных учебных действий (ϕ эмпир. =1,99).

Таблица 2 Результаты статистического анализа данных по уровням УУД младших школьников экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапе исследования с использованием ф – критерия Фишера

1, 1	муникативные универсальны		ригерии тишери
Уровень УУД	Фэмпирическое	Фкритическое	
Высокий	1,801	p≤0,05	Есть различия
Средний	1,390	p≤0,05	Различий нет
Ĥизкий	2,022	p≤0,05	Есть различия
P	егулятивные универсальные у	чебные действия	
Высокий	2,243	p≤0,05	Есть различия
Средний	0	p≤0,05	Различий нет
Низкий	2,591	p≤0,01	Есть различия
По	знавательные универсальные	учебные действия	
Высокий	1, 264	p≤0,05	Различий нет
Средний	0, 347	p≤0,05	Различий нет
Низкий	1,991	p≤0,05	Есть различия
J	Тичностные универсальные у ^ч	ебные действия	
Высокий	2,306	p≤0,01	Есть различия
Средний	0,632	p≤0,05	Различий нет
Ĥизкий	1,643	p≤0,05	Есть различия

Таким образом, проведенный статистический анализ показал, что участие младших школьников экспериментальной группы в формирующем эксперименте позволило повысить уровень развития универсальных учебных действий – коммуникативных, регулятивных, познавательных и личностных.

Роль психолога в своевременной диагностике и развитии универсальных учебных действий младших школьников, несомненно, велика. Системность работы педагога – психолога с разными субъектами учебного процесса (школьниками, педагогами, администрацией, родителями) позволяет снизить степень инновационных рисков при внедрении новых образовательных стандартов.

This article is dedicated to the actual problem of secondary education at the present date state of its development - to the process of psychological follow-up of the innovation integration in educational processes. The possibility of methodological resourcing of educational psychologists in the process of integration of the Federal State Educational Standard.

Keywords: psychological follow-up, education, innovational activity, project making, Federal State Educational Standard.

Список литературы

- 1. Воронцов А. Б., Эльконин Д. Б. Некоторые подходы к созданию условий для внедрения государственных образовательных стандартов нового поколения / Под редакцией О.Н. Держицкой. М.: МЦКО, 2010.
- 2. Галеева Н.В. Организация внутришкольного контроля в условиях реализации новых образовательных стандартов // Справочник заместителя директора школы. 20011, №9, 2011. С. 56-64.
- 3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под редакцией А.Г. Асмолова, Г.В. Бурменской, И. А. Володарской. 2-е изд. М.: Просвещение, 2010. 152 с.
- 4. Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 23.11.2009г. №655 //Вестник образования России.- 2010, №6.-С.14-27.
- 5. Проектирование основной образовательной программы образовательного учреждения / под общей редакцией Р.Г. Чураковой. М.: Академкнига/Учебник, 2010. 184 с.
- 6. Решетникова О.Б. Как нам разобраться со стандартами? О роли психолога в работе по внедрению новых ФГОСов / Школьный психолог. 2012, №8. С.51–54.

Об авторе

Макарченко Т.А. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *tamarix16@mail.ru*

УДК 159.9 +140.8

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Н.В. Матяш, Т.А. Павлова

В статье анализируются основные психологические проблемы семей, в которых растуг дети с ограниченными возможностями здоровья. Выделяются проблемы личности, проблемы супружества, проблемы особого родительства.

Ключевые слова: семья, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, стресс, кризисы в жизни семьи, типы материнства

Значительную роль в успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья играет семья, в которой ребенок проводит свое основное время, родители ребенка.

Семья, воспитывающая ребенка с ограниченными возможностями здоровья - это семья с особым психологическим статусом, испытывающая многочисленные повседневные заботы и трудности, редко встречающиеся в жизни других семей [4].

Нормативной семьей может считаться такая семья, которая реализует свои социальные функции (экономическую, хозяйственно-бытовую, функцию социального контроля, воспитательную и др.), обеспечивает требуемый уровень благосостояния и социальной защиты, создает необходимые условия для социализации детей до достижения ими социальной, психологической и физической зрелости. Поэтому семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья должна соответствовать всем этим нормам. Семья ребенка с проблемами здоровья чаще всего рассматривается с точки зрения обеспечения

благоприятных условий для физического и психического развития. По данным Л.М. Колпаковой [2], и сами родители в большинстве случаев осознают проблемы, связанные со здоровьем ребенка и его лечением, в то время как проблемы общения с ребенком, понимания его внутреннего мира не считают значимыми.

Качественные особенности, имеющие место в семьях детей с проблемами здоровья, проявляются на нескольких уровнях (Иванова Е.В., Ткачева В.В. и др.), имеющих психологическую составляющую:

Соматический уровень. Нервно-психические перегрузки вызывают у родителей неудовлетворительность своим состоянием, хронический стресс (беспокойство, усталость, апатия и так далее), вызванный болезнью ребенка и проблемами, связанными с этим. Присутствие в семье ребёнка с ограниченными возможностями здоровья и особенными потребностями можно рассматривать как хроническую стрессогенную ситуацию. Переживания, выпавшие на долю родителей, часто превышают уровень допустимых нагрузок, что проявляется в различных соматических заболеваниях, астенических и вегетативных расстройствах взрослых членов семьи.

Стресс, имеющий длительный и постоянный характер, оказывает сильное деформирующее воздействие на здоровье родителей. Матери больных детей жалуются на колебания артериального давления, бессонницу, частые и сильные головные боли, нарушения терморегуляции. Чем старше становится ребенок, т.е. чем дольше продолжается психопатогенная ситуация, тем в большей степени у некоторой части матерей проявляются нарушения здоровья. Возникают аутоиммунные, сердечно-сосудистые и эндокринные заболевания, заболевания желудочно-кишечного тракта.

Социальный уровень. Появление больного ребенка в семье приводит к определенной социальной изоляции. Окружающие не всегда понимают проблемы таких семей, и лишь небольшой их процент ощущает поддержку окружающих. Родители опасаются негативных реакций друзей, соседей, сверстников ребенка, иногда стесняются его внешнего вида, тревожатся из-за физической и эмоциональной уязвимости ребенка и ограничивают его контакты. Окружающие отвечают настороженным отношением к больным детям. Происходит отказ семьи от общения с близкими и родственниками, отсутствие совместного досуга и развлечений вне дома. Поэтому родители редко берут детей с ограниченными возможностями в театр, кино, на зрелищные мероприятия и т.д., тем самым еще больше изолируя их от общества. Происходит замыкание в рамках собственной семейной системы, где интересы родителей сфокусированы только на проблемах больного ребенка. При этом потребности и интересы других членов семьи рассматриваются как второстепенные и незначительные. Такое поведение, как правило, влечет за собой конфликты в супружеских отношениях и в общении с другими детьми в семье.

В семьях появляются и другие финансовые трудности, обусловленные функциональными изменениями в жизни семьи на фоне серьезного детского заболевания. Необходимы затраты на дорогостоящие препараты, процедуры, медицинское оборудование, пребывание в стационаре, транспортные расходы при переездах к медицинским учреждениям, которые могут находиться на большом расстоянии от места проживания семьи. Семье трудно справиться с возросшей финансовой нагрузкой, поскольку обычно один из родителей, чаще всего мать, полностью посвящает себя заботе о ребенке и оставляет работу, либо отказываются от профессиональной карьеры, переходят на низкооплачиваемую, неквалифицированную работу, чаще всего надомную, что снижает качество жизни семьи. Отец в семье с больным ребенком — часто единственный добытчик. Из-за необходимости большего заработка он ищет вторичные заработки и, практически, не имеет времени заниматься ребенком. Поэтому уход за ребенком ложится на мать. Проводя большую часть времени с нуждающимся в постоянном уходе ребенком, она оказывается наиболее уязвленной возникающими при этом трудностями при взаимодействии как с членами семьи, так и с различными социальными структурами.

Психологический уровень. Психологический уровень характеризуется, прежде всего, изменениями в эмоциональноволевой и личностной сферах родителей. Появление в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья меняет сложившийся уклад жизнедеятельности, структуру семейных отношений и связей. Немаловажную роль в качественных изменениях семьи с больным ребенком играют и психологические проблемы супругов, других членов семьи.

Основные психологические проблемы и трудности родителей в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, можно разделить на три группы:

- 1. Проблемы личности проблемы родителей как взрослых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- 2. Проблемы супружества проблемы родителей как супругов, связанных семейными узами;
- 3. Проблемы особого родительства проблемы и трудности родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. Остановимся на них более подробно.
- 1. Проблемы личности проблемы родителей как взрослых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Личность каждого человека своеобразна и уникальна, в ней имеются как положительные, так и негативные черты и качества. Личностные особенности родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, продолжают развиваться в ходе жизнедеятельности. Трудная жизненная ситуация, в которой они оказались, может спровоцировать появление акцентуированных черт характера, закрепить негативные особенности поведения. Каждый из супругов своими личными качествами, своим поведением воздействует на жизнь семьи, влияет на цели и жизненные установки всех членов семьи. Неадекватные поведенческие и эмоциональные реакций родителей детей с отклонениями в развитии проявляются, прежде всего, в значимых ситуациях и в новых обстоятельствах.

Требуется развитие и поддержание видов деятельности, способствующих самоактуализации и самоутверждению всех членов семьи как в профессиональном, так и в личностном плане.

2. Проблемы супружества - проблемы родителей как супругов.

Создавая семью, люди связывают с будущей семейной жизнью позитивные ожидания. Однако многообразие функций семьи, многие из которых молодым людям ранее никогда не приходилось выполнять, приводят к наступлению кризисных периодов жизни супругов, так называемых нормативных кризисов. Выделяются следующие основные кризисы в жизни семьи [3]:

1) Первый год семейной жизни. Переход от периода ухаживания к жизни в семье. Фаза жизни семьи без детей. Кризис связан с перестройкой ценностей независимого существования, формированием собственных семейных традиций.

Другой вариант «кризиса первого года» может развиться в семьях, где преобладали не эмоциональные, а социальные мотивы заключения брака. Бывает, что партнеры решаются на создание семьи только по той причине, что «уже пора». Некоторых подстегивает потребность поскорее стать самостоятельными и уйти из родительской семьи. Партнеры, в конце концов, обнаруживают, что их цель достигнута, и основания для брака исчезли. Вопрос «что делать и как жить дальше?» и порождает дальнейшие конфликты.

2) Рождение ребенка (детей) и освоение роли родителей. Часто совпадает с 3-5-летием жизни семьи.

Привыкание к новой роли родителей, поиск путей воспитания - все это весьма ответственные задачи. Особенно непросто приходится семьям, в которых появляется ребенок с ОВЗ: помимо закономерного кризиса, связанного с рождением детей, им приходится преодолевать немало трудностей, связанных с состоянием здоровья их сына или дочки. Перед супругами возникает необходимость снова перестраивать свои взаимоотношения. Иногда ребенок с нарушениями здоровья превращается в объект манипуляции: с его помощью супруги пытаются воздействовать на свое окружение или сохранить семью. Бывает, что ребенок с особенностями в развитии начинает выступать в роли «козла отпущения» - тогда все семейные трудности связываются с тем, что «ребенок не такой, как все».

Именно на этом этапе крайне важно научиться искать компромиссы относительно методов воспитания, развития и реабилитации ребенка, совместно справляться с трудностями, найти тот тип отношений, при котором каждый из супругов чувствует свою эмоциональную важность для семьи. Преодолевая этот кризис, супружеская пара идет дальше, по пути выстраивания глубоких, позитивных отношений друг с другом.

3) Поступление ребенка (детей) в школу. Как правило, приходится на 7-летие семейной жизни.

Даже у ребенка, не имеющего отклонений в развитии, в этот период может возникнуть школьная фобия - вследствие тревоги из-за расставания с матерью. В семье с особым ребенком могут возникать и другие трудности. Заболевание и проблемы ребенка иногда не позволяют ему посещать общеобразовательную школу, требуют специальных форм обучения.

4) Средний период брака (примерно 15 лет жизни семьи).

Трудность этого семейного кризиса в большой степени связана с тем, что он совпадает с кризисом середины жизни личности. Часто в этот период муж осознает, что выше по карьерной лестнице он вряд ли поднимется, хотя в юности мечтал о многом. Мужчина может испытывать разочарование, которое влияет на всех членов семьи, в том числе и на жену. В семьях, в которых воспитывается ребенок, требующий постоянного внимания и ухода, особенно тяжело в «средний период брака» приходится женщинам. Если мать посвятила всю себя заботам о ребенке (детях), то сейчас она может испытывать горечь и сожаление по поводу упущенных возможностей в карьере. Встречается и обратная ситуация: один из партнеров добивается больших успехов, чем ожидал в юности. Однако, несмотря на то, что окружающие уважают его и ценят его заслуги, супруг продолжает относиться к нему так же, как и 15 лет назад.

Не менее тяжело приходится тем семьям с особым ребенком, в которых родители понимают, что их дети самостоятельной жизнью жить пока не могут и полностью зависимы от них.

5) Период «пустого гнезда», который сопровождается уходом детей из семьи (20–25 лет супружества).

Зачастую данный период для семьи с особым ребенком не наступает вовремя, даже взрослея, ребенок остается в центре интересов родителей, которые исподволь инфантилизируют его, не принимая во внимание психологическую зрелость.

Таким образом, кризисы семейной жизни в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, протекают значительно сложнее и могут иметь затяжной характер.

3. Проблемы особого родительства - проблемы и трудности родителей детей с ограниченными возможностями здоровья Родительство представляет лишь одно из направлений семейной жизни, относится к системе ценностных ориентаций и смысловых установок личности. Родительство в системе этих ценностных установок не обязательно занимает ведущее место, даже если в семье нет детей с ограниченными возможностями здоровья.

Материнство и отцовство – сложное комплексное явление, имеющее физиологические механизмы, эволюционную историю, культурные и индивидуальные особенности. Формирование детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, - сложный и длительный процесс.

В исследованиях В.С. Соммерс [1] выделено несколько типов отношения родителей к своему ребенку, имеющему отклонения в развитии:

1. Принятие ребенка и его ограниченных возможностей здоровья.

Родитель принимает заболевание своего ребенка, объективно его воспринимает, адекватно оценивает и поддерживает ребенка и проявляет по отношению к нему любовь и привязанность. Родители вовлекают ребенка в домашние дела, стараясь сформировать у него полезные бытовые привычки, навыки самообслуживания.

2. Реакция отрицания.

Отрицается, что ребенок имеет ограниченные возможности здоровья, что его заболевание оказывает эмоциональное воздействие на родителей. Амбициозные планы относительно образования и профессии ребенка свидетельствуют о том, что родитель не принимает и не признает для своего ребенка никаких ограничений.

3. Реакция чрезмерной защиты и опеки.

Родители наполнены чувством жалости и сочувствия к ребенку, переживают особенно тесные, эмоционально наполненные отношения со своими больными детьми. Чрезмерная опека выражается в том, что родители стараются все сделать за ребенка и, таким образом, инфантилизируют своего ребенка, его считают социально несостоятельным, не дают развиваться его потенциальным способностям. Родители отстраняют ребенка от семейных дел, часто он воспринимается как неприспособленный и неумелый.

4. Скрытое отвержение ребенка.

Отрицательное отношение к ребенку скрывается за чрезмерно заботливым, предупредительным, внимательным воспитанием. Родители «перегибают палку» в выполнении своих обязанностей, педантично стараются быть хорошей матерью или отцом.

5. Открытое отречение, отвержение ребенка.

Ребенок воспринимается с отвращением, и родитель полностью осознает свои враждебные чувства. Внешне это проявляется, как нежелание родителей общаться с ребенком, они не интересуются его занятиями, потребностями.

Первые два типа отношений, не смотря на их противоположность, являются положительными для ребенка, так как они позволяют ребенку принимать участие в жизни семьи и обеспечивают возможности его разностороннего развития. Негативные реакции родителей, чрезмерная защита, протекция, скрытое или открытое отвержение, отречение задерживают развитие ребенка и негативно влияют на формирование его личности.

Отношение родителей к своему ребенку с ограниченными возможностями здоровья выражается и в определенном стиле семейного воспитания.

Родители должны осознать, какие психологические проблемы и трудности ждут их в ходе семейного воспитания особого ребенка, научиться уверенно управлять своей жизнью, помогая себе и своему ребенку.

In article are analysed main psychological problems of family, in which grow the children with Special Needs. Stand out the problems to personalities, problems matrimony, problems of parenthood.

Keywords: family, child with Special Needs, stress, families crisises, types of parenthood

Список литературы

- 1. Зеленская Ю.Б., Милованова О.В. Проблемы детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. // Актуальные вопросы теории и практики психологии отношений [Текст]: материалы всерос. науч.-практ. конференции. /Науч. ред. С. А. Минюрова, С. В. Духновский. Екатеринбург, 2010. С. 90-92.
- 2. Колпакова Л.М. Особенности психологического климата в семье ребенка-инвалида. // Материалы III Всероссийского съезда психологов. СПб.: СПбГУ, 2003. Т. 4. С. 326-329.
 - 3. Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006.
- 4. Психолого-педагогическое сопровождение деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья в семье: Методические рекомендации. /Авторы-составители И.А. Афонин, Н.В. Матяш, Т.А. Павлова Брянск, 2012. 92 с.
- 5. Ткачева В.В. Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии. Практикум по формированию адекватных отношений. М.: Издательство «ГНОМ и Д», 2000. 64 с.

Об авторах

Матяш Н.В. – доктор психологических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Павлова Т.А. – кандидат психологических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 316.444.5

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ КАК ФАКТОР ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К СМЕНЕ РАБОТЫ

Е.Б. Филинкова

В статье рассматриваются результаты исследования удовлетворенности трудом учителей и воспитателей детских садов и их готовности к смене работы. Показано, что уровень удовлетворенности трудом педагогов школ достаточно высокий, а воспитателей — средний. Высокая удовлетворенность связана с возможностями насыщения потребностей в самореализации, общении с детьми, физическом и психологическом комфорте. Неудовлетворенность вызывают низкий уровень заработной платы, отношение государства и общества к педагогам, а также реформы в образовательной сфере. Неудовлетворенность трудом у учителей однозначно связана с готовностью к поискам новой работы, причем одна группа учителей понимает смену работы как переход в другую школу, а вторая часть учителей готова уходить из профессии. У воспитателей дошкольных ОУ уровень готовности к поискам работы выше, чем у учителей, однако с уровнем удовлетворенности трудом связи нет. Для воспитателей ДОУ готовность к смене работы означает готовность к смене образовательного учреждения, но не уход и профессии, что обусловлено доминированием потребности устроить ребенка в детский сад в структуре их трудовой мотивации.

Ключевые слова. Удовлетворенность трудом, готовность к смене работы, учителя, трудовая мобильность.

Проблема удовлетворенности педагогов своим трудом имеет давнюю историю, и в психологии и социологии накоплен значительный массив эмпирических результатов по данной проблематике. Социологами, которые сосредоточиваются в основном на измерении либо общей удовлетворенности работой, либо удовлетворенности профессией, было продемонстрировано, что уровень удовлетворенности учителями избранной профессией – высокий. Наиболее удовлетворены учителя такими аспектами трудовой деятельности как: педагогическое общение, взаимодействие с детьми, преподавание любимого предмета [6].

Психологи чаще рассматривают удовлетворенность педагогическим трудом в контексте профессионального развития и самоактуализации личности [2,7,12,20]. Однако крайне важным представляется рассмотрение удовлетворенности трудом в новом аспекте – как фактора, способствующего или препятствующего уходу педагогов из организации. В условиях, когда повсеместно имеет место дефицит педагогических кадров, проблема трудовой мобильности учителей и воспитателей выходит за рамки конкретной организации и имеет государственное значение. Психологами феномен мобильности кадров остается до сих пор не изученным, внимание на данной проблематике концентрируют в основном социологи [6,13]. Высокая актуальность и практическая значимость обозначенной проблемы обусловили проведение нами в мае-июне 2013 г. исследования, *целью* которого было изучение удовлетворённости педагогов разных специальностей своим трудом как фактора их готовности к поискам другой работы (к смене работы).

В исследовании решались следующие задачи:

- 1. Изучить удовлетворенность учителей и воспитателей своим трудом.
- 2. Изучить готовность педагогов к поискам другой работы.
- 3. Изучить взаимосвязь удовлетворённости трудом и готовности педагогов к поискам другой работы.
- В ходе исследования использовалась методика «Изучение удовлетворённости учителей своей профессией и работой» Н. В. Журина и Е. П. Ильина [4] в нашей модификации. *Обработка результатов* проводилась методом корреляции по Спирмену и сравнения групп по критерию Фишера.

В исследовании приняли участие 40 учителей г. Мытищи Московской обл. в возрасте от 30 до 62 лет, со стажем работы в данной сфере от 4 до 44 лет и 40 воспитателей детских садов Истринского района МО в возрасте от 20 до 63 лет со стажем от 3 месяцев до 42 лет.

Основные результаты исследования

Первоначально изучалась **удовлетворённость учителей и воспитателей своей работой в целом.** Педагогам было предложено оценить степень удовлетворённости по 7-и балльной шкале, где 1 балл означал «очень малую степень», 7 баллов «очень большую степень» удовлетворенности.

Результаты педагогов разных специальностей резко отличались между собой. Большинство учителей (62,5%) продемонстрировали высокую удовлетворенность работой, в то время как основная группа воспитателей (85,0%) — только среднюю. Различия статистически достоверны (ϕ =4,92; p<0,001).

Таблица 1. Удовлетворённость работой учителей и воспитателей (в % от опрошенных)

Группы педагогов	Урог	Средний балл		
	Высокий	Средний	Низкий	
Учителя	62,5	35,0	2,5	5,50
Воспитатели	12,5	85,0	2,5	4,28

Какие же аспекты труда приносят педагогам наибольшее удовлетворение и неудовлетворение? Мы предложили оценить по пятибалльной шкале (5 баллов –максимальный уровень удовлетворенности) 25 различных фактора, играющих значительную роль в производственной жизни педагогов, а также оценить удовлетворенность профессией в целом (первая строка в таблице №2).

Таблица 2.Удовлетворённость учителей и воспитателей различными аспектами производственной ситуации

(в % от опрошенных)

(6 / von onpowento			Уровень удовлетворенности					
Высказывания	Выс	сокий	Сре	дний	Ни	зкий	Средні	ий балл
	уч.	восп.	уч.	восп.	уч.	восп.	учит.	восп.
Вашей профессией в целом	85	70	12,5	27,5	2,5	2,5	4,28	3,95
Физическими условиями (темпер-ра, шум и т.д.)	57,5	47,5	30	47,5	12,5	5	3,58	3,53
Материальной базой ОУ	70	37,5	22,5	35	7,5	27,5	3,85	3,20
Местом расположения работы	87,5	87,5	7,5	10	5	2,5	4,60	4,55
Длительностью рабочего дня	72,5	77,5	20	17,5	7,5	5	4,03	4,18
Организацией труда	52,5	47,5	30	40	17,5	12,5	3,43	3,49
Содержанием повседневной деятельности	65	52,5	27,5	45	7,5	2,5	3,80	3,65
Достигнутыми результатами	72,5	75	27,5	17,5	0	7,5	3,98	3,78
Зарплатой	27,5	17,5	40	42,5	32,5	40	2,90	2,60
Взаимоотношениями с руководством	70	57,5	17,5	35	12,5	7,5	3,75	3,68
Отношением к вашей деятельности непосредственного руководителя	62,5	50,0	22,5	32,5	15,0		3,70	3,43
Стилем руководства вашего директора (заведующей)	50,0	37,5	22,5	35	27,5	27,5	3,30	3,08
Профессиональной компетентностью вашего директора (заведующей)	57,5	55,0	25,0	25	17,5	20	3,58	3,48
Психологической атмосферой в коллективе	52,5	60	37,5	32,5	10	7,5	3,58	3,68
Взаимоотношениями с коллегами	80	82,5	15	15	5	2,5	4,05	4,20
Общением и взаимодействием с детьми	90	95	7,5	0	2,5	5	4,23	4,47
Отношением родителей к учителям и к ОУ	47,5	65	35	25	17,5	10	3,32	3,70
Учебной программой	50	35	42,5	52,5	7,5	12,5	3,63	3,23
Вашим уровнем самостоятельности	72,5	67,5	27,5	30	0	2,5	3,95	3,80
«Количеством» творчества в деятельности	62,5	77,5	37,5	20	0	2,5	3,90	3,97
Возможностями использования в работе вашего опыта и способностей	77,5	67,5	22,5	30	0	2,5	4,02	3,82
Возможностью влиять на дела коллектива	42,5	42,5	40	47,5	17,5	10	3,25	3,35
Вашим профессиональным развитием	70	62,5	25	35	5	2,5	3,82	3,75
Возможностями продвижения по карьерной лестнице	55	47,5	40	35	5	17,5	3,67	3,32
Отношением государства и общества к педагогу	0	12,5	32,5	25	67,5	62,5	2,05	2,30
Изменениями, происходящими в образовании и, как следствие, в ОУ	2,5	7,5	32,5	27,5	65	65	2,08	2,15

Позитивные факторы удовлетворенности трудом. Наибольшую удовлетворенность у педагогов, как школ, так и детских садов вызывают такие аспекты производственной ситуации, которые связаны с удовлетворением потребностей в комформе (удовлетворённость местом расположения работы, длительностью рабочего дня), общении с коллегами (удовлетворённость вза-имоотношениями с коллегами) и с детьми. По всем этим переменным среднее значение в группах выше 4 баллов, различий между учителями и воспитателями нет. Очень высокая удовлетворенность местом расположения работы, так же как и длительностью рабочего дня связаны с тем, что исследование проводилось в относительно небольших по размеру населенных пунктах, и время, затрачиваемое педагогами на перемещение от дома к рабочему месту, было невелико. Экономия времени на дорогу важна для любого работника, но особенно важна для женщин, так как позволяет больше времени уделять семье и собственным детям.

Кроме перечисленных выше учителя также высоко удовлетворены теми аспектами труда, которые связаны с *самореализацией* в деятельности (возможностями использования своего опыта и способностей, «количеством» творчества), с потребностью *в независимостии*, самостоятельности в работе (удовлетворенность уровнем самостоятельности) и с потребностью *в достижении успеха, результатам* (удовлетворенность достигнутыми результатами). Средние значения по данным частным удовлетворенностям колеблются в пределах 3,90-4,02). В несколько меньшей степени (средние баллы от 3,58 до 3,82) удовлетворенность работой у учителей связана с: условиями работы (физические параметры среды, материальная оснащенность школ); содержанием труда (содержанием повседневной деятельности, учебной программой); взаимоотношениями с руководством; психологическим климатом в коллективе; карьерным продвижением и профессиональным развитием.

Условия работы, взаимоотношения с руководством, а также климат в коллективе – есть те характеристики трудовой ситуации, которые связаны с удовлетворением потребности *в физическом и психологическом комфорте*. Удовлетворенность карьерным продвижением и профессиональным развитием обусловлена насыщением потребностей *во власти, статусе, развитии и личностном росте*. Удовлетворенность содержанием труда – комплексная оценка, связываемая с удовлетворением потребности *в самореализации* [19].

Обращает на себя внимание различие оценках, с разных сторон отражающих потребность самореализации. «Удовлетворенность возможностями использования своего опыта и способностей» – оценка потенциально возможной самореализации субъекта в труде, эта оценка у учителей очень высокая (средний балл в группе 4,02). «Удовлетворенность содержанием повседневной деятельности» – оценка реальных возможностей по удовлетворению потребности в самореализации – уже ниже, средний балл равен 3,80. Расхождение объясняется просто: самореализация в сознании учителей связывается с работой с детьми, а также с непосредственным творчеством (создание новых программ, придумывание содержания уроков, изобретения новых методик, приемов и способов работы). В реальности же кроме перечисленного в труде учителя достаточно большое время занимает написание всевозможных планов, отчетов, справок и т.п., всё то, что называется «бумажной работой» и к творчеству никакого отношения не имеет.

Поскольку большинство учителей приходит работать в школы, имея в качестве ведущих мотивы самореализации и общения с детьми [1,8], то высокий уровень удовлетворенности профессией (средний балл по группе 4,28) как обобщающая оценка возможностей насыщения в данной профессиональной сфере имеющихся у субъекта потребностей, представляется легко объяснимым.

Перейдем у работникам детских садов. Уровень удовлетворенность профессий у педагогов-воспитателей заметно ниже, чем у учителей (средний балл равен 3,95). Наши результаты перекликаются с данными ВЦИОМ 2009 года: в рейтинге удовлетворенности своей профессией учителя школ набрали +50,4 балла по шкале от -100 (максимальная неудовлетворенность) до +100 (максимальная удовлетворенность), а воспитатели детских садов - только +30,4 балла [14]. Более низкая удовлетворенность воспитателей своей профессией объясняется значительной долей «случайных» в профессии людей, например, пришедших работать только ради того, чтобы устроить в детский сад своего ребенка, а также более низким уровнем вознаграждения за труд и статусом воспитателя в обществе [17].

Факторы, позитивно влияющие на удовлетворённость трудом педагогов ДОУ, в основном повторяют аналогичные у учителей, при этом проявляется общая закономерность: по большинству переменных уровень удовлетворенности воспитателей ниже, чем у учителей. В частности, воспитатели ДОУ значительно меньше, чем учителя удовлетворены имеющимися карьерными возможностями (средний бал равен 3,32 по сравнению с 3,67 у учителей), существующей учебной программой (средние баллы равны 3,23 и 3,63, соответственно) и материальной базой ОУ (3,20 и 3,85, соответственно, различия значимы: φ=2,97, p<0,01). Исключением из указанной закономерности среди позитивных факторов удовлетворенности трудом являются переменные, связанные, во-первых, с отношением родителей к работе педагогов и к образовательному учреждению: воспитатели в меньшей степени по сравнению с учителями чувствуют не всегда уважительное отношение родителей (средние баллы равны 3,70 и 3,32, различия на уровне тенденции: φ=1,58; p=0,057). Во-вторых, различия обнаруживаются в оценке руководства ОУ: педагоги ДОУ не только более удовлетворены по сравнению с учителями отношением руководства к педагогам, но и более высоко оценивают деятельность руководителя организации.

Негативные факторы удовлетворённости трудом. Первым и самым важным с практической точки зрения фактором неудовлетворенности трудом у педагогов является низкий уровень материального вознаграждения. Результаты свидетельствуют, материальная обеспеченность продолжает оставаться серьезной проблемой: неудовлетворённость заработной платой зафиксирована у 32,5 % учителей и 40% воспитателей, средние значения удовлетворённости заработной платой по группам составляют 2,9 и 2,6 балла, соответственно. Фактически за период с 2001 г., когда был проведен опрос М.С. Комарова с сотр. [6], по 2013 г., когда было выполнено наше исследование, ситуация с неудовлетворенностью заработной платой педагогов не изменилась, несмотря на проведенное в 2011-2012 гг. повышение оплаты труда работникам образования. Рассмотрим вопрос детально. Если средняя заработная плата в 2013 году в Российской Федерация составляла 27,0 тысяч рублей в месяц, в Московской области - 30,8 тысяч рублей, в Москов - 50,4 тысячи рублей в месяц [15], то заработная плата учителей Московской области согласно данным Росстата в 2013г. была 35,9 тыс. рублей [5]. Почему же имеет место высокая неудовлетворенность педагогов заработной платой? Ответ прост: официальная статистика учитывает совокупный доход и не принимает во внимание, что доходы учителей Московской области образуются как результат работы в среднем на 1,48 ставки [3]. Таким образом, заработная плата учителей на одну ставку составляла в 2013 г. всего 23,9 тысячи, а зарплата работников ДОУ была еще меньше. То есть оплата труда работников образования по-прежнему отставала от средней по региону, заметного изменения материального положения педагогов не произошло, что и обусловило полученные нами результаты.

Вторым важнейшим по значимости фактором неудовлетворенности трудом педагогов является негативное отношение к изменениям, происходящим в образовании и, как следствие, в конкретном ОУ (средние баллы равны 2,08 у учителей, 2,15 — у воспитателей). Это — совершенно новый фактор неудовлетворенности трудом, зафиксированный как на уровне дошкольного, так и среднего образования. Если в 2009 г. нами было зафиксировано такое негативное отношение лишь у нескольких процентов учителей [17], то сейчас, неприятие образовательной реформы становится общим для всего педагогического сообщества и потенциально может играть роль фактора, способствующего переходу педагогов в другие профессиональные сферы.

Третьим основным фактором неудовлетворенности трудом работников образования является отношение государства и общества к педагогам. К современному педагогу предъявляется всё больше и больше требований, при этом социальный статус учителя и воспитателя в обществе низкий. Если в советские времена труд учителя и воспитателя не считался престижным, однако был достаточно уважаем в обществе, то динамика ценностных ориентаций россиян, обусловленная экономическими изменениями, привела к тому, что в настоящее две трети россиян считают профессию учителя непрестижной и только 23% – престижной [9]. Учителя рассматриваются многими как маргиналы, не стремящиеся к тому, на что нацелено большинство, или неудачники, не адаптировавшиеся к рыночной среде и не сумевшие найти выгодную экономическую нишу. Во всероссийском опросе 2009 г. только 11% респондентов выразили уверенность, что учителя занимают в обществе достаточно высокое место [10]. Опрос ВЦИОМ 2010 г. показал, что 44% россиян не желают, чтобы их дети выбрали профессию учителя [11].

Падение уважения к педагогической работе в значительной мере связано с изменением восприятия обществом роли образования как социальной деятельности. Возникла тенденция относить образование к сфере услуг, а детские сады и школы рассматривать как организации, предоставляющие образовательные услуги. Если школа есть элемент рынка, то логично, что в данной ситуации действуют рыночные законы. Значит, во взаимодействии школа – родитель последний всегда является главным, поскольку исполняет роль клиента, заказчика образовательных услуг. Ставя педагога в подчиненное положение по отношению к родителям, общество не только не добавляет уважения педагогической работе, но и совершенно искажает роль образовательного учреждения, дискредитирует его, низводя до уровня бытового сервиса. Всё это не может не сказываться на самоуважении педагога, формируя готовность к уходу из педагогической деятельности: как было показано нами в исследовании 2009 г. мотивы повышения материального благосостояния и общественного статуса входили в тройку ведущих мотивов ухода учителей в другие профессиональные сферы [16,18].

Психологическая готовность педагогов к смене работы и ее взаимосвязь с общей удовлетворенностью трудом. Рассмотрим, как сказывается общий уровень удовлетворенности трудом и отдельные факторы удовлетворенности на готовности педагогов к смене работы. Эта готовность изучалась с помощью вопроса: «Насколько Вы готовы к поискам другой работы?». Степень своей готовности педагоги должны были оценить по семибалльной шкале от 1 до 7, где 1-2 балла означали низкую готовность, 3-5 — среднюю, 6-7 баллов — высокую.

Анализ показал, что группы воспитателей и учителей принципиально различаются между собой по готовности сменить работу (ϕ =4,24; p<0,001). Если среди воспитателей продемонстрировал высокую готовность к поискам работы каждый

четвертый-пятый (22,5%), то среди учителей таковых только один из двадцати (5%). С другой стороны, низкий уровень готовности к смене деятельности продемонстрировали только 20% воспитателей, а среди учителей – две трети (65%).

Таблица 3. Готовность педагогов к поискам работы (в % от опрошенных)

Группы педагогов	,	Сполиції боли		
	Высокий Средний		Низкий	Средний балл
учителя	5,0	30,0	65,0	2,3
воспитатели	22,5	57,5	20,0	4,0

Результаты не являются неожиданными, поскольку было выявлено сильное расхождение между педагогами разных специальностей по уровням удовлетворенности работой в целом. Логично выдвинуть гипотезу, что чем меньше работник удовлетворен работой, тем выше уровень его готовность к смене работы. Однако корреляционный анализ подтверждает эту гипотезу лишь частично: корреляция оказалось значимой в группе учителей (г=-0,499; p<0,01) и незначимой в группе воспитателей (г=-0,153; p>0,05). То есть для респондентов-учителей удовлетворенность оказалась прямо связана с готовностью искать новое место работы, а для респондентов-воспитателей такой связи не обнаружено. Мы объясняем отсутствие такой связи у воспитателей тем, что значительная их доля работает в детском саду только ради устройства в ДОУ своего ребенка или внука, и с этой точки зрения даже очень высокая неудовлетворённость трудом не сможет заставить человека сменить работу раньше намеченного им самим срока.

Рассмотрим теперь, каковы же факторы принятия педагогом возможного решения о поиске другой работы.

Таблица 4. Корреляции между готовностью к поискам другой работы и удовлетворенности ею лля разных групп пелагогов

для разных групп педагогов							
Высказывания	Готовность поискам работ						
рысказывания	учителя	воспит.					
Вашей профессией	-0,599	-0,181					
Организацией, в которой работаете	-0,458	-0,335					
Организацией труда	-0,276	-0,457					
Взаимоотношениями с администрацией	-0,254	-0,309					
Отношением к вашей деятельности непосредственного руководства	-0,320	-0,376					
Стилем руководства вашей заведующей (директора школы)	-0,378	-0,480					
Профессиональной компетентностью вашего руководства	-0,297	-0,426					
Психологической атмосферой в коллективе в целом	-0,326	-0,048					
Отношением администрации к нуждам работников	-0,252	-0,315					
Возможностями продвижения по карьерной лестнице	-0,411	0,000					

Прежде всего, обращает на себя внимание наличие высокозначимой обратной связи (r=-0,599; p<0,001) между удовлетворенностью профессией и готовностью к поискам работы у учителей. Эта взаимосвязь четко показывает, что для одной части учителей поиск новой работы обусловлен неудовлетворенностью профессий и с большой вероятностью будет связан с уходом из педагогической сферы. Что же вызывает у учителей желание уйти из профессии? Е.Н. Перминовой было выявлено, что главным мотивом смены профессии работниками разных отраслей является желание профессионального и карьерного роста [13, с.35]. Отсутствие возможностей карьерного продвижения как фактор ухода учителей из образования проявилось и в нашем исследовании: обнаружена высокозначимая корреляция между общей удовлетворенностью учителей имеющейся работой и готовностью к поискам новой работы (r=-0,411; p<0,01). То есть не проблемы с самоактуализацией, а отсутствие возможностей расти в статусе, продвигаясь по служебной лестнице, является основным источником формирования готовности учителей к уходу из педагогики.

Проанализируем оставшиеся корреляционные связи, найденные для выборки педагогов школ. Вторая часть учителей продемонстрировала, что для них готовность к поискам работы означает готовность перейти в другую школу. Этот вывод мы делаем на основании существования тесных корреляционных связей между готовностью к поискам работы и неудовлетворенностью конкретным местом, проявляющейся через: негативную оценку отношения к их деятельности непосредственного руководства (r=-0,320; p<0,05), стиля руководства (r=-0,378; p<0,05), плохую психологическую атмосферу в коллективе (r=-0,326; p<0,05) и общую неудовлетворенность организацией в целом (r=-0,458; p<0,01).

Для воспитателей ДОУ взаимосвязь удовлетворенности *профессией* и готовностью к поискам новой работы не обнаруживается. Причину мы уже обсуждали: среди этой группы велика доля «случайных» в педагогике людей, которые не уйдут в другое место по причинам, связанным не с трудовой, а с семейной мотивацией. Готовность искать работу у воспитателей обусловлена только теми факторами, которые создают психологический дискомфорт на рабочем месте: организацией труда (r=-0,457; p<0,01), взаимоотношениями с администрацией (r=-0,309; p<0,05), отношением руководства к деятельности педагогов (r=-0,376; p<0,05), компетентностью руководителя (r=-0,426; p<0,01), его стилем руководства (r=-0,480; p<0,01) и отношением к нуждам работников (r=-0,315; p<0,05). В конечном итоге всё перечисленное обусловливает неудовлетворенность организацией в целом (r=-0,335; p<0,05). Таким образом, готовность к поискам новой работы у воспитателей означает готовность к переходу в другое образовательное учреждение, но не уход из профессии.

The article discusses the results of a study of job satisfaction of teachers and kindergarten teachers and their willingness to change job. It is shown that the level of job satisfaction of school teachers is quite high, and the kindergarten teachers have an average level. High satisfaction is due to potential saturation of needs self-actualization, communicating with children, physical and psychological comfort. Dissatisfaction cause low wages, the attitude of the state and society to teachers, as well as educational reforms. Dissatisfaction with the work of teachers is related with a willingness to search a new job, and one teachers part understands the job change as a transition to another school, but the second part of teachers ready to leave the profession. The preschool teachers level of readiness to seek employment is higher than the same indicator at teachers, but it does not correlate with the level of job satisfaction. For kindergarten teachers willingness to change job means a willingness to change educational institutions, but does not the profession due to the fact that the motive of comfort dominates (need to enroll the child in kindergarten) in the structure of their motivation *Keywords. Job satisfaction, willingness to change jobs, teachers, educators of preschool educational institutions.*

Список литературы

- 1. Вершловский С. Г. Учитель о себе и профессии. Л.: Ленингр. орг. о-ва "Знание" РСФСР, 1988. 31 с.
- 2. Гордиенко В.Н. Удовлетворенность профессиональной деятельностью как психологический критерий личностнопрофессионального развития учителя: дисс. ... к. пс. н. Иркутск, 2004. 150 с.

- 3. Зарплата учителей в Московской области URL: http://www.opensalary.info/region/50/ (дата обращения: 20.08.2014).
 - 4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
- 5. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за 2013г. / Федеральная служба государственной статистики
- URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor4.html1. (дата обращения: 20.08.2014)
- 6. Комаров М.С., Горшков В.Ю., Андрамонов М.В. Трудовая мобильность учителей и проблема сокращения педагогических кадров / Ярославский педагогический вестник, 2001. №1. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/novosti_i_problemy/16_2/(дата обращения: 10.09.2014)
- 7. Кузьмина Н.В. Очерки психологии труда учителя: Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. 183 с.
 - 8. Мороз А.Г. Профессиональная адаптация выпускника педагогического ВУЗа: Дисс... д. пед. н. Киев, 1983.480 с.
 - 9. Опрос ВЦИОМ: Результаты / ВЦИОМ
- URL:http://www.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=571&q_id=40993&date=27.09.2008 (дата обращения: 20.08.2014)
 - 10. Опрос ВЦИОМ: Результаты /ВЦИОМ
- URL:http://www.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=621&q_id=44910&date=27.09.2009 (дата обращения: 20.08.2014)
 - 11. Опрос ВЦИОМ: Результаты / ВЦИОМ
- URL:http://www.wciom.ru/zh/print q.php?s id=640&q id=46241&date=30.01.2010 (дата обращения: 20.08.2014)
- 12. Панова Н.В. Профессиональное развитие личности педагога / Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012. №2.С.101-105
- 13. Перминова Е.Н. Причины смены работы персоналом в современных организациях / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки, 2011. №2. С.31-38
- 14. Рейтинг удовлетворенности профессией: те, кто сохранили работу в кризис, стали ценить её больше, чем раньше / ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1146. URL: http://www.wciom.ru/index.php?id=459&uid=11327 (дата обращения: 20.08.2014)
 - 15. Средняя заработная плата в 2013 году в России и мире / Сайт: Деловая жизнь.
 - URL:http://www.bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2013.html (дата обращения: 20.08.2014)
- 16. Филинкова Е.Б. Мотивация ухода учителей из педагогической сферы / Психологическая наука и образование, 2012. №2 . С. 21-37
- 17. Филинкова Е.Б. Психология принятия решения о переходе от педагогической к другим видам деятельности: Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 174 с.
- 18. Филинкова Е.Б. Современное состояние основных трудовых мотивов российских учителей // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: Сборник материалов XXIV Международной научно-практ. конференции: в 2-х частях. Ч.1 / Под общей ред. С.С. Чернова. Новосибирск. Изд-во НГТУ, 2012. С.79-83
 - 19. Человек и его работа / Под ред. Здравомыслова А.Г., Рожина В.П., Ядова В.А. М.: Мысль, 1967.392 с.
- 20. Шамионов Р.М. Самоактуализация учителей и удовлетворенность жизнедеятельностью и собой / Мир психологии, 2002. №2.С.143-148

Об авторе

Филинкова Е.Б. – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии МГОУ, jane421@yandex.ru

УДК 159.9:316.6

ОБИДА КАК ФОРМА РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В ОБЩЕНИИ

Е.С. Царева

Обида рассматривается как дизьюнктивное чувство, потенциально приводящее к невротизации личности. Она порождает гнев, ненависть, мысли о мести. Умение прощать присуще зрелым людям, но это не означает, что виновник обиды не должен нести ответственность. В статье рассмотрены возможности примирения сторон на основе медиации при конфликте между студентами, студентами и преподавателями. Ключевые слова: психология обиды, гнева, ненависти, мести, раскаяния, прощения, примирения, медиация в конфликтной ситуации.

Простить обиду – проявить мудрость, Простить во второй раз – великодушие, простить в третий раз –глупость

Постановка проблемы. Социальная психология личности рассматривает эмоции человека в контексте межличностных отношений, когда психоэмоциональное состояние человека зависит от реального или воображаемого отношения к нему окружающих. Одним из первых в онтогенезе социальных эмоций является обида, которая впервые появляется в возрасте 2-3 лет и, в свою очередь, порождает другие дизьюнктивные (разъединяющие людей) эмоции, чувства, намерения: злость, гнев, ненависть, желание отомстить обидчику. Со временем психологам и психотерапевтам нередко приходится иметь дело с негативными, по существу невротическими последствиями накопившейся обиды, обидчивостью как устойчивым качеством личности.

Простить обидчика и перестать обижаться – не простая задача, она по силам зрелой, уверенной в себе личности. С другой стороны, обижать людей, умышленно или не умышленно, не нужно. Но всегда ли мы способны предвидеть, как «слово наше отзовется»?

Накопление обиды негативно сказывается на личности и межличностных отношениях, поэтому действенная защита чести и достоинства человека, своевременная помощь специалистов в разрешении конфликтов и примирении сторон имеет важное значение для психологической науки и практики.

Анализ последних публикаций свидетельствует о том, что проблемы, находящиеся на стыках психологии, морали

и права чаще становятся предметом интереса публицистов, чем соответствующих специалистов и редко переводятся в практическую плоскость.

Проблема обиды и обидчивости, в той или иной мере, рассматривается в различных психологических школах и направлениях, затрагивающих проблемы развития эмоциональной сферы и ее коррекции. Так, в психоаналитической школе К. Хорни, обиду обозначает как проявление базальной тревожности, которое возникает вследствие вытеснения базальной агрессивности. В гештальт-терапии Ф. Перлза обида рассматривается как симптом нарушенного «патологического слияния» [1, 4].

В российской психологии Д. Ольшанский рассматривает обиду как демонстративную реакцию, А. Шмелев относят обиду к признакам эгоцентризма. В. Столин обидчивость определяет как одну из внутренних преград личности, препятствующих самокритике. Типологии К. Леонгарда, А. Личко, Э. Шострома, К. Юнга содержат описание некоторых вариантов проявления обидчивости, которая в сочетании с другими чертами образует характер человека. Вместе с тем обида и обидчивость не стали предметом специальных исследований и, как правило, рассматриваются в русле возрастной психологии и психотерапии [2, 5].

Лексические средства обозначения эмоции «обиды» являются специфическими для русского языка, т. к. в западноевропейских языках отсутствует переводной эквивалент этого слова (фр. vexation – досада, раздражение, притеснение, offense – оскорбление, обида, outrage – тяжкое оскорбление, удар, обида; англ. offence – оскорбление, обида, hurt – ущерб, вред; нем. Krankung – оскорбление, обида, Beleidingung – обида, оскорбление). Этимологически русское слово «обида» произошло от санскритского глагола «videti», что означает наказание, бесчестье путем выставления на всеобщее обозрение, на обозрение. Слово «обида» вызывает ассоциацию со словами «беда» «бедность», «бедствие» [8].

В современном русском языке, выделяются шесть основных негативных эмоциональных состояний человека: «грусть», «беспокойство», «обида», «окалость», «недовольство», «неприязнь», где семантическим смыслом «несправедливости» наделена только эмоция «обиды» — в отличие от простой констатации негативного эмоционального состояния. Таким образом, обида — это несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, искажение «образа» человека, возникающее в ответ на поступок (бездействие) другого лица: нельзя обидеться на самого себя или на явление природы, хотя рассердиться на самого себя или разозлиться из-за плохой погоды можно), отражающая внутренние переживания, связанные с чувством негодования и жалости к себе, например, в том случае, когда другой человек не оказал ожидаемое внимание, не проявил уважение, доверие, нагрубил.

Постепенно чувство досады и разочарования от обиды проходит, но остается общий негативный эмоциональный фон, который переходит в чувство ущемленного достоинства, чести, гордости. Моральная ущербность, приобретенная в результате обиды, побуждает обиженного думать о самозащите. В мышлении и речи номинатив «обида» меняется на более эмоционально-экспрессивный термин «оскорбление». С точки зрения психологии эмоциональная реакция «оскорбление» принимает форму состояния, возникшего из-за непростительных действий в отношении человека: издевательства, унижения.

Итак, состояние «оскорбления», как и «обида», имеет два полюса: претензии к другому лицу и жалость к себе. Эти две составляющие присутствуют в описании эмоции «обиды» с двух сторон: в зависимости от того, какая из них оказывается в центре внимания. Внутри одного значения обиды различаются два варианта: обида за что-то (слова, поступок); обида на кого-то. Недостаток уважения или должного внимания может быть выражен вербально или невербально, как прямо, так и косвенно — в форме грубости, оговора, сплетен, комментариев, например, на Интернет форумах [8].

Обида связана с ощущением несправедливости, что в отдельных значениях слова «обида» и его производных выходит на первый план. Чувство несправедливости может быть вызвано тем, что высказанное негативное мнение о человеке не соответствует его представлениям о себе самом, что вызывает гнев, желание дать отпор обидчику.

В русском языке установился следующий алгоритм описание обиды: 1) повод – другой человек сделал нечто (действие/бездействие) – должен был бы сделать, но не сделал;

- 2) причина этим причинил ущерб самолюбию, гордости;
- 3) оценка я считаю, что он не должен был этого говорить или делать, это несправедливо;
- 4) чувство поэтому мне плохо, я страдаю;
- 5) ответная реакция я испытываю негативные чувства к обидчику (чувства неприязни, недовольства, злости, враждебности, гнева, ненависти, намерение отплатить за обиду, желание отомстить).

Составляющие 1 и 2 принадлежат к предполагаемой зоне значения, а 3-5 относятся к акцепции. При этом чувство обиды складывается из пунктов 4 и 5; все остальные описывают типичную ситуацию ее возникновения. Итак, обида — это, прежде всего, жалость к себе, соединенная с претензией к другому. Обида возникает в том случае, когда другой человек оказал нечто недостаточное по сравнению с некоторым должным уровнем. Из этого предположения о должном и возникает идея несправедливости.

Русское слово «обида» в своем семантическом значении имеет два ряда толкований. С одной стороны (подобно англ. offence, offend, фр. offense, offenser, нем. Beleidigung, beleidigen, означающие психическое явление, более точно соответствуют русскому «унизить, оскорбить». С другой стороны, речь может идти о нанесения физического ущерба (фр. blesser – ранить, задеть, обидеть, англ. to hurt, to wound, нем. Kranken, от нем. krank – «причинять боль», стать опозоренным публично) [8].

От феномена обиды логично перейти к вопросу о возможности ее прощения. Сложность изучения данного феномена заключается в том, что, несмотря на широкую распространенность понятия прощения в разговорном языке, литературе, богословии и философских теориях, содержание его неоднозначно. Вследствие этого, при проведении психологических исследований прощения возникают трудности с терминологией, разработкой методик, интерпретацией данных.

К рассмотрению понятия прощения обращались мыслители прошлого: Эпиктет, Монтень, Ларошфуко, Ницше, Л. Толстой, А. Шопенгауэр. В трудах психологов прощение связывают с личностным смыслом (В. Франкл), исцелением (Э. Фромм), принятием другого (Ю. Орлов), активным преодолением негативной ориентации по отношению к обидчику и развития по отношению к нему позитивной ориентации (Р. Энрайт, Э. Гассин).

Исследование феномена прощения за рубежом в последние двадцать лет носит междисциплинарный характер. Так, прощение является предметом изучения в философии (T. Bedell, J. North, N. Richards, L. Smedes, K. Trevino), психотерапии (E. Billington, D. Kaminer, K. Lawler, I. Mbanga, R. Piferi, D. Stein, J. Yonger), психологии (J. Berry, R. Enright, R. Emmons, E. Gassin, R. Fitzgibbons, T. Hargrave, W. Hill, P. Madikizela-Gobodo, K. Pargament, J. Smidt, S. Sandage, E. Worthington). В России исследования феномена прощения носят фрагментарный характер, в основном, в русле психологии обиды (О. Апуневич, Ю. Орлов), семейных отношений (А. Родионова), а также как проблема религиоведения и правоведения, и лишь недавно – в интересах практической психологии [1, 2, 7].

В результате анализа теоретических работ, мы можем прийти к пониманию ряда объективно существующих противоречий, обусловивших актуальность разработки феноменов обиды и прощения:

- между значимостью проблемы обиды и прощения и недостаточной изученностью содержательной и процессуальной стороны этих феноменов;
- между потребностью раскрыть психологические механизмы возникновения обиды и возможности ее преодоления через процесс прощения и отсутствием социально-психологических исследований обиды и прощения как феноменов межличностного общения;
 - между запросами практики и отсутствием институций и технологий примирения сторон.

Таким образом, проблема исследования сводится к изучению динамики процесса прощения обиды, условий конструктивного разрешения возникшего конфликта на основе диалога сторон. При этом обида и прощение рассматриваются на интрапсихическом и интерпсихическом уровне. Прощение предполагает активность субъектов общения, их ценностное отношение друг к другу, понимание и самопонимание, готовность к диалогу, в ходе которого предметом обсуждения становятся имеющиеся разногласия, условия, при которых возможно прощение (признание вины, просьба о прощении), предмет (что) и субъект (кто и кого) прощения [7, с. 5].

Для разработки указанных проблем важное значение имеют положения теории отношений (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев), субъект-субъектных отношений (В. П. Зинченко, А. В. Петровский, В. И. Слободчиков), концепция социальной перцепции (В. С. Агеев, Г. М. Андреева, А. А. Бодалев); результаты зарубежных исследований этого феномена (Р. Энрайт, Э. Гассин и др.).

Р. Эммонс описывает прощение как личностный конструкт высокого уровня, определяемый набором особых качеств: восприимчивость к обстоятельствам, смягчающим злобу, навыки управления эмоциями, эмпатия, смирение, готовность воздавать добром и желание состоять в гармоничных отношениях. Д. Хоуп определяет прощение как добровольный акт, выбор, сделанный по поводу того, как человек относится к своему прошлому. Обиженный может выбрать месть, воздаяние за обиды, либо может «отринуть» обиды (Д. Ансбюргер, Т. Стивен).

При изучении прощения исследователи справедливо подчеркивают его процессуальный характер (Б. Канингэм, Р. Мюррэй, Р.Энрайт). Основными фазами динамики прощения считают осознание обиды, пересмотр своих взглядов, принятие решения о прощении и его дарование. Р. Энрайт также фиксирует фазу оценки психологических и духовных выгод прощения [5, 7].

Заканчивая обзор литературы, следует отметить, что общение является одним из главных видов деятельности молодых людей, в частности, студентов, а потребность в самоутверждении — одной из актуальных. Однако общение далеко не всегда является комфортным и бесконфликтным. В силу не высокой культуры общения, в нем не редко присутствует ненормативная лексика, а порой и нескрываемая вербальная агрессия. Осознано или не осознанно, собеседник может обидеть собеседника, оскорбить. Те, кто действует или говорит грубо, оскорбительно, должны нести ответственность. Исследуя феномены и обиды и прощения, не следует упускать вопрос обоснованности или необоснованности критики по существу и по форме. Следует ли обижаться на правду? Или же прощать обидчика следует уже после того, как тот понесет ответственность — иначе безнаказанность будет поощрять хама на продолжение аналогичных оскорбительных действий?

В отличии от отчуждения и полного отказа от общения с обидчиком (его «вычеркивания» из своей жизи»), процесс прощения обиды предполагает активное проявление ценностного отношения к субъекту взаимодейчтвия и общения, понимание психического состояния партнера, уважение к нему, готовность к диалогу. Субъектами прощения могут выступать, с одной стороны, тот, кто раскаивается и просит прощения, а с другой – тот, кто прощает.

Прощение необходимо для того, чтобы поддерживать и восстанавливать межличностные отношения и улучшать психологическое и физическое самочувствие (функции поддержания отношений и сохранения здоровья в широком смысле слова). Для возобновления отношений необходимо возобновить диалог, для этого кто-то из участников конфликта должен сделать первый шаг к примирению. Считается, что этот шаг должен сделать первым обидчик («...извини, я был не прав», но при этом не ясно, он был не прав по существу или по форме критики? – что именно обидело?). Не редко бывает так, что стороны конфликта избегают друг друга или, пытаясь примириться, приходят к еще более острому конфликту. В этом случае, для разрешения конфликта, целесообразно прибегать к помощи специально подготовленных медиаторов-студентов.

Как известно, медиация направлена на разрешение конфликтов (супругов, партнеров, родителей и детей, педагогов и учеников и т. п.). Если конфликт не был своевременно разрешен, он будет возникать снова и снова.

Медиативные процедуры способствуют прояснению конфликтных отношений, выявлению причин взаимной неприязни, обид и претензий, поскольку ситуация, действия другой стороны видятся сквозь призму обиды, злости, агрессии и прочих непродуктивных чувств и эмоций. Медиатор же эмоционально не включен в ситуацию, он объективен, его цель – соглашение, удовлетворяющее обе стороны, быстрое и эффективное разрешение конфликта с сохранением нормальных отношений между конфликтующими сторонами [6].

Начиная переговоры при участии третьей, не заинтересованной стороны, оппоненты могут прийти к достижению компромиссного, взаимно приемлемого соглашения, называемого медиативным соглашением.

Одна из проблем нашей группы медиаторов – отсутствие у студентов опыта участия в медиации и запроса на посредничество, что заставило нас провести встречи рекламно-разъяснительного содержания, инициативно предлагать записаться на медиацию или консультацию по конфликтологии.

На протяжении 1 семестра было проведено 26 медиаций в ситуациях конфликта двух студентов, из них 12 – в парах «парень-девушка», связанных взаимной симпатией, повод для обиды – обидные слова, главная причина – застой в отношениях. Результат – 4 случая примирения, из них 2 случая – новая ссора и разрыв отношений. 8 случаев – анализ отношений привел к заключению о их прекращении («расстались друзьями», простив друг другу «всё»). 14 конфликтующих пар были однополыми, а поводом для обид – критические замечания относительно моральных и умственных качеств (вербальная агрессия) другого человека. Предложен алгоритм анализа конфликта в ходе бесед медиатора с каждым участником конфликта поочередно и выяснения значимых обстоятельств (предыстория конфликта, повод, суть высказываний, их обоснование или опровержение). Выяснилось, что у обидчика, как правило, отсутствовало намерение нанести обиду, само появление обиды удивляет («А что я такое сказал?» «Подумаешь, назвал идиотом, что тут обидного?»). На вопрос, готов ли обидчик попросить прощение обычно следует выражение согласия, что, как правило, удовлетворяет обиженного. После этого оставалось организовать встречу конфликтующих сторон для заключения мирового соглашения, которое мы письменно не оформляли – не было такой необходимости. Вместе с тем рефлексивный анализ обстоятельств конфликта подводил его участников к желанию разобраться, почему один человек часто обижается, а другой – обижает людей, существуют ли психологические предпосылки такого положения дел. Постконфликтное консультирование с использованием психодиагностических методик показало, что обидчикам свойственны высокий уровень агрессивности, в том числе и вербальной

(по методике Баса-Дарки), коммуникативная импульсивность (методика В.А.Лосенкова), а обиженным – высокая тревожность (Ханин-Спилбергер) и крайне высокая самооценка в сочетании с выраженной эмоциональной ранимостью и отсутствием толерантности к негативным оценкам окружающих («Я знаю себе цену и не потерплю критики в свой адрес»).

В ситуации отказа обидчика просить прощение и мириться с обиженным последним приходилось «проглатывать обиду», что нередко сопровождалось невротической симптоматикой (комок в горле, затрудненное дыхание, головные боли и т.п.), формированием враждебности и планами мести. При этом наблюдается застревание на обиде («злопамятность»), враждебность (высокие показатели по шкале косвенной агрессии Баса-Дарки) и злорадство. Эти проявления тревожат обиженного человека, переживаются как навязчивые состояния, «незакрытый гештальт», который можно устранить при помощи символических действий, без реального общения с обидчиком (оно или вовсе прекращалось, или становилось подчеркнуто формальным).

Анализируя опыт преодоления обиды консультируемых лиц, мы столкнулись с фактами сохранения ими негативных эмоций на многие годы (консервации, сохранения и накопления обид), трансформации обиды в обидчивость, мнительность и ранимость, злопамятность и мстительность — одних, безразличие к окружающим, несдержанность и жестокость — у тех лиц, которые по факту оказались способными обижать других людей и не испытывать при этом чувства вины.

Дальнейшие перспективы изучения межличностных отношений в молодежной среде мы связываем с использованием методов диагностики моральных чувств, действия защитных механизмов психики и социального интеллекта как инструмента понимания и урегулирования отношений между людьми.

Resentment is considered as disjunctive sense, potentially leading to a neurotic personality. It generates anger, hate, thoughts of revenge. Forgiveness inherent in mature people, but that does not mean that the perpetrator of offenses should not be held responsible. The possibilities of reconciliation through mediation in the conflict between students, students and teachers.

Keywords: psychology of resentment, anger, hatred, revenge, repentance, forgiveness, reconciliation, mediation in conflict

Список литературы

- 1. Апуневич О. А. Психологические особенности преодоления обиды и обидчивости в подростковом возрасте : Автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 : Череповец, 2001. 21 с.
- 2. Безпалов А. В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2004 . 19 с.
 - 3. Егидес А. П. Психологическая коррекция конфликтного общения // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 5. С. 52-62.
 - 4. Орлов Ю. М. Обида. Вина. М.: Слайдинг, 2004. 96 c.
- 5. Рибалка В. В. Психологія честі і гідності особистості: культурологічні та аксіологічні аспекти: наук.-метод. посібн. / В. В. Рибалка. К.: ТОВ «Інформаційні системи», 2011. 428 с.
- 6. Стрелкова И. Э. К проблеме психодиагностики и коррекции трудностей межличностного общения студентов // Психологические трудности общения. Сб. статей. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2004. С. 3-7.
- 7. Чукова А. С. Социально-психологические характеристики прощения как феномена межличностного общения : Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 Саратов, 2011. 21 с.
 - 8. Этимологический словарь русского языка. Электронный ресурс, адрес с экрана: http://etymology-dictionary.info

Об авторе

Царева Е.С. – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Красно-дарского университета МВД России (Крымский филиал), ekaterinatsareva@bk.ru

ИСТОРИЯ

УДК 944.041

НЕУДАВШЕЕСЯ БЕГСТВО ЛЮДОВИКА XVI И ПОЗИЦИЯ ЛИБЕРАЛЬНОГО БОЛЬШИНСТВА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ФРАНЦИИ

С.Ф. Блуменау

В статье показано, как неудачное бегство короля способствовало сплочению разных группировок либерального большинства Учредительного Собрания вокруг конституционной монархии и сохранения Людовика XVI на троне.

Ключевые слова: Учредительное Собрание, либеральное большинство, Конституционный комитет, «похищение короля».

Бегство короля в Варенн стало шоком для миллионов французов. До этого политическое поведение Людовика казалось им вполне совместимым с курсом революции. В наказах избирателей его называли «Отцом народа», а в тексте гражданской присяги он поименовывался вместе с нацией и законом. Но продолжительная десакрализация королевской власти, как и «дехристианизация» общественных настроений влияли на умы, прежде всего, парижских революционеров-активистов. В их сознании особа короля уже не представлялась священной, а образ монархии выглядел несколько подпорченным [6, гл. 6].

В первые годы революции ненависть населения обращалась на Двор и королевское окружение, но не на самого Людовика. Отъезд его тёток за границу усилил подозрения парижан в отношении Бурбонов. 23 февраля 1791 г. толпа заставила брата Людовика XVI – графа Прованского перебраться из Люксембургского дворца в Тюильри, что облегчило контроль за королевской фамилией. 18 апреля уже самому венценосцу не позволили отправиться на пасхальное богослужение в Сен-Клу.

Из Тюильри просачивались слухи о приготовлениях королевской семьи к побегу. Но в обществе преобладало мнение о верности Людовика революции. Удивительно, что такой подозрительный субъект, как Марат, известный разоблачениями умеренных деятелей нового режима, сомневался в контрреволюционных симпатиях монарха. Получив от информатора сведения о разговорах королевы с королём об отъезде, он выступил в духе уже тогда распространенной версии о возможном похищении, к которой после неудачной попытки бегства обратятся сторонники оставления Людовика XVI на троне. По мнению Марата, монарх при всей своей слабохарактерности все же сопротивлялся предложению супруги о выезде в Варенн [2, с. 322-325]. Негативно относились к королю немногие, тем более, что собственно республиканцы были в ту пору малочисленны. Интересно, что даже в этой среде, пусть и в своеобразной форме, могли развивать ту же идею о вероятном похищении: «Он (Людовик – С.Б.) может позволить себя увезти...Таков замысел двора» [4, с. 139].

Известие о бегстве Людовика XVI вызвало в Париже стихийное «иконоборческое» движение: граждане разбивали бюсты монарха, а выражения, производные от слова король, везде вымарывались. Слабые до того республиканские настроения получили большую подпитку. Застрельщиками в этом стали Клуб кордельеров и журналисты-радикалы. 21 июня кордельеры объявили себя тираноубийцами, а на следующий день подали петицию в Национальную Ассамблею с требованием установления республики. Но попытка увлечь тогда же Клуб друзей Конституции не увенчалась успехом: якобинцы в своей массе не были республиканцами. Порой, республиканские петиции приходили и из провинции, но в целом страна оставалась на монархических позициях. Да и усилившаяся демократическая оппозиция целила не столько в монархию, сколько в не заслуживающего доверия Людовика, стремясь его отрешить или поставить под жесткий контроль. Одни требовали его низложения и установления регентства при маленьком дофине, другие добивались создания опекунской структуры при действующем короле, третьи также сохраняли за ним трон, но ратовали за наличие наряду с монархом избранного исполнительного совета.

Что же следовало делать в предлагаемых условиях Учредительному собранию, оставшемуся в одночасье единственной властью в масштабах страны? Конечно, либеральное большинство возмущалось предательством Людовика, неприятие реакционеров увеличивалось, а 9 июля был принят декрет против эмигрантов. Но отрешение короля и упразднение монархии с большой долей вероятности приблизило бы военное противостояние с Европой, которого Ассамблея предусмотрительно избегала. Тревожила депутатов обстановка на западе Франции и в Лангедоке, где общество не приняло гражданское устройство духовенства. Соединение церковной реформы с низложением монарха могло привести к трагическим по своим последствиям столкновениям, похожим на события, развернувшиеся в папских владениях.

Но лейтмотивом, определившим поведение парламентариев, было острое желание достроить и укрепить конституционно-монархическую политическую систему. Это позволило бы направить революционный процесс в спокойное русло и завершить его. Несомненно бегство короля спутало карты политиков. В их риторике чувствовалось раздражение поступком Людовика XVI. Но они не теряли надежды довести до конца дело построения конституционной либеральной монархии. Требования кордельеров и «братских» обществ, журналистов и памфлетистов клонились к альтернативному варианту. Он вёл не только к упразднению монархии, но и к продвижению революции по непредсказуемому маршруту.

Но, если без сохранения королевской власти либеральному проекту Учредительного собрания грозил провал, то нельзя ли было заменить незадачливого Людовика XVI на троне другим лицом? Для этой цели никак не подходили родные братья короля, ставшие эмигрантами и злоумышлявшие против новой Франции. Приглашение иностранных принцев создавало опасность для французского суверенитета и завоеваний революции. Кузен короля герцог Орлеанский солидаризовался с революционным движением, но общественность относилась к нему со смешанными чувствами, и он не производил впечатления надежного человека. Замена монарха на малолетнего дофина потребовала бы регента, а тогда вновь всплывали уже упомянутые и отвергнутые кандидатуры. Интересно, что Филипп Орлеанский 29 июня объявил через прессу о своем отказе от возможного регентства [8, р. 544]. На стороне действующего короля было важнейшее преимущество – легитимность. К тому же он был покладист, а неудача с бегством делала его еще уступчивей.

Но как объяснить народу сохранение короны за Людовиком, который не только бежал, но и оставил декларацию, осуждавшую революционные декреты? Как не потерять при этом собственное лицо? Сложная задача стояла перед лидерами Конституанты. На помощь им пришла распространенная еще до событий, разыгравшихся в 20-х числах июня, версия о предполагаемом

История 131

похищении короля. Именно она заняла ведущее место в выступлениях депутатов-либералов. Но речи эти не были лишены противоречивости: наряду с тезисом о «похищении» содержались рассуждения о необходимости отстранения Людовика, хотя бы на время проведения следственных действий, а призывы к спокойствию сочетались с диатрибами против заговорщиков.

В связи с исчезновением короля из Парижа от имени Конституционного комитета выступили представители «левого центра» - Деменье и Туре. Их первая реакция на события – королевская семья увезена насильно. «Интрига заговора будет раскрыта» [7, р. 385], - обещал Деменье. «Ассамблея объявляет изменникам нации и короля тех, кто советом или деянием помог осуществить это похищение» [7, р. 452], - по обыкновению ясно формулировал Туре. При этом либеральные ораторы твердо отстаивали существующую политическую систему. «Великая нация приобрела свободу и может её сохранить» при условии, что «суверенитет французской нации останется постоянно привязанным к монархии» [7, р. 386], - настаивал Деменье. Он же предупреждал об опасностях, которые сулил другой путь: «начнётся с анархии, а закончится гражданской войной» [7, р. 421].

Выступления политиков «левого центра» по «горячим следам» облегчались общественными страхами – ожиданием «похищения короля». Пока ими не ставилась под сомнение готовность Людовика принять революцию. Они твердо держались избранной линии на закрепление конституционно-монархических порядков.

По мере того, как прояснились обстоятельства бегства короля, с одной стороны, и обострялась реакция парижан на это событие, - с другой, риторика «левого центра» становилась более двойственной и критичной в отношении монарха. В ряду выступлений его представителей выделялся проект обращения к французам, который от имени Конституционного комитета зачитал Деменье. Ход мыслей оставался отчасти прежним, как и главный тезис. Речь шла о том, что работа Собрания успешно завершилась и её должна была венчать Конституция. Страна успокоилась, политическая жизнь входила в нормальное русло, когда враги общественного блага нанесли свой злодейский удар. Совершилось насилие, выразившееся в том, что «король и королевская семья были похищены» [7, р. 364].

В этот момент оратора прервал относившийся к «крайне левым» депутат Редерер, воскликнувший, что Людовик XVI «подло покинул свой пост». В ответ докладчик попросил дослушать обращение до конца, после чего последовали весьма жесткие замечания в адрес монарха. «Мы охаем, вздыхаем от бед, причиненных нашим королём» [7, р. 421], - сокрушался Деменье, но «требуем наказания по закону». В его речи, часто прерываемой аплодисментами, содержалось и такое грозное предупреждение: «Если король не объявит, что его увезли мятежники, то он изобличит себя перед всем миром как клятвопреступник...» [2, р. 330]. Деменье также напомнил депутатам положение уже принятого постановления, что во имя спасения государства национальные представители имеют право заменить первого государственного служащего, если тот покинет пост или будет увезен вопреки своей воле [7, р. 420].

Вечером 25 июня король с семьей был возвращен в Париж, в свою резиденцию в Тюильри. Собрание в тот же день продолжило обсуждать его дальнейшую судьбу. Риторика депутатов ужесточилась. Это вызывалось двумя факторами. Вопервых, уже не приходилось опасаться, что сбежавший король возглавит вооруженную контрреволюцию или побудит сопредельные монархии к срочному «крестовому походу» против новой Франции. Во-вторых, свою роль играло давление парижских клубистов, добивавшихся низложения Людовика XVI. Либеральные лидеры Собрания не хотели уронить обретенный у населения авторитет.

От имени Конституционного комитета выступил Туре. Он объяснил, что поначалу казалось разумным воздерживаться от заявлений о побеге монарха. Теперь, когда Людовик с семьей находится в столице, надо решать, что делать. По мнению оратора, следовало отказаться от прежних отношений между ним и парламентом, ибо «намерения и действия исполнительной власти...шли вразрез с Конституцией» [7, р. 517]. Туре говорил об охране для королевской четы, назначении гувернера для дофина, аресте тех, кто сопровождал семью венценосца в Варенн. Напуганный «монархист» Малуэ предположил, что пытаются «путем декрета посадить короля в заточенье» [7, р. 420]. Напротив, единомышленник Туре и Деменье по «левому центру» Тронше соглашался с докладчиком: «Надо придерживаться проекта комитета» [7, р. 420]. Он осторожно заметил, что еще рано давать оценку произошедшему. Нельзя определить степень виновности или невиновности участников событий: нет ни показаний, ни судебных постановлений. «Произведены аресты. Надо проводить допросы, опрашивать свидетелей» [7, р. 542].

Учредительное собрание приняло проект Комитета. Королевские полномочия временно приостанавливались, а исполнительная власть переходила к Национальной Ассамблее. Конституанта назначила из своей среды трех комиссаров – д'Андре, Тронше и Дюпора, чтобы они составили для Людовика вопросы о побеге и задали их ему. Лафайет отмечал, что комиссары продемонстрировали уважение, благосклонность, хорошее отношение к королю и королеве, с которой у них тоже состоялась беседа. Супругам дали время подумать и посоветоваться, дабы предоставить «нужные» ответы [10, р. 117-118].

В дискурсе «левого центра» так или иначе варьировались три составляющих: шок от бегства короля, реакция на натиск «братских обществ» и клубов, осознание необходимости отстоять конституционную монархию и сохранить трон для Людовика XVI. Те же настроения и соображения оказывали влияние и на другие «отряды» либерального лагеря. При этом со времени побега короля (21 июня) до его восстановления в правах (15-16 июля) происходила консолидация парламентского большинства, уменьшались, а, порой, и исчезали различия во взглядах.

За короткий период видоизменились воззрения Лафайета и его соратников. Бегство Людовика побудило маркиза, герцога Ларошфуко и Дюпон де Немура высказаться в пользу республики и наследственного президентства. При этом речь не шла ни о демократизации политической системы, ни о серьезной коррекции Конституции. На пост главы государства претендовал сам Лафайет. Но, когда стало ясно, что подобный вариант не имеет шансов на реальное воплощение, генерал и его друзья поддержали конституционно-монархический строй, солидаризировавшись с «левым центром» и «левыми» [5, с. 81]. Близкий Лафайету член Конституционного комитета Ле Шапелье в начале июля отрицательно отнесся к идее установления республики, соглашаясь с действующей ограниченной монархией [7, р. 614].

В сплочении либерального лагеря вокруг конституционно-монархической конституции и стремления сохранить Людовика XVI у власти очень важную роль сыграл Барнав, поддерживаемый своими соратниками из группировки «левых». Он возмущался антиправительственной критикой «многочисленных наказов, советов, пожеланий». К сближению с другими либерально-реформаторскими силами побуждали вызовы в отношении Тюильри со стороны протестного движения, от которого «следовало ожидать только анархии и контрреволюции» [12, р. 24-25]. Отсюда – обобщение, сделанное А. Ламетом: «Только при единении можно достичь благополучного завершения Конституции» [3, с. 228].

Тяготение либерального большинства к сплачиванию своих сил зримо проявилось в решительной поддержке, оказанной

Барнавом Лафайету в тяжелый для него день 21 июня. До того времени взгляды якобинского лидера и маркиза существенно различались, сильным было и личное соперничество двух политиков. В связи с бегством короля на командующего Национальной гвардией посыпались не только упрёки в халатности, но и обвинения в измене. Барнав же защитил генерала, высказал ему полное доверие, рискуя собственной популярностью. Сближение было подтверждено взаимной демонстрацией теплых чувств со стороны А. Ламета и Лафайета. Прежняя конфронтация «ламетистов» и «файетистов» сменилась сближением.

В июне 1791 г. в «Воззвании Якобинского клуба к его обществам» Барнав заявил: «Национальная Ассамблея – вот наш гид, Конституция – вот наш призыв к объединению» [11, р. 130]. «Конституция, Конституция и только Конституция!» [9, р. 56] – вторил ему Лафайет. Речь шла о консолидации вокруг основного закона государства, предполагавшего учреждение либерального режима, гарантию гражданских прав и свобод, реализацию принципов народного суверенитета и разделения властей при сохранении института монархии. Подобные идеи разделялись и другими группами конституционалистов. Сохранения либеральной монархии с Людовиком XVI на троне активно добивался «левый центр». Того же желали умеренные реформаторы, включая «монархистов», возглавляемых тогда Малуэ.

Это сплочение либерального лагеря немедленно отметила и пресса. «Парижские революции» подчеркивали, что «патриоты, за исключением Робеспьера, Петиона, Бюзо и еще некоторых, консолидировались после неудавшегося побега Людовика XVI: Малуэ аплодировал Барнаву, Лафайет стал близким другом Ламета, больше не нужно было краснеть за разговоры с Шапелье, д'Андре, Деменье и другими. Произошло невероятное, немыслимое объединение, примирение!» [13, р. 119].

Отстоять короля, вернуть ему все приостановленные полномочия – к этому стремились конституционалисты. Они не собирались ни отрешать Людовика, ни тем более предавать его суду. «Предъявлять королю обвинения было бы неразумно, политически недальновидно» [11, р. 132], - вспоминал в мемуарах Барнав. «Я всегда полагал, - отмечал Тарже, - что при монархическом правительстве длительная свобода народа во многом зависит от неприкосновенности главы» [14, р. 2].

Задачи Барнава были сложней. «Левые» или «ламетисты» проделали в Варениский период наибольшую эволюцию. Если с осени 1789 г. до весны 1791 г. они мало считались с монархом, сохраняя за ним лишь символическую роль, то теперь стремились сделать его прерогативы действительными. И объяснялось это вовсе не влюбленностью Барнава в Марию-Антуанетту, которую он сопровождал в качестве комиссара Учредительного собрания до Парижа после неудавшегося побега королевской семьи, а его глубоким анализом политической и социально-экономической обстановки того времени. Этот анализ выпукло отразился в его знаменитой речи в Национальной Ассамблее, произнесенной 15 июля 1791 г. Вот ее основной тезис: «Нам причиняют великое зло, увековечивая это революционное движение, которое разрушило всё то, что надо было разрушить, и привело нас к той точке, где нам следует остановиться...Из этого вытекает та великая истина, что если Революция совершит еще один шаг, то она не сможет совершить его безопасно; это значит, что еще один шаг по пути свободы означал бы низвержение королевской власти; это значит, что еще один шаг по пути равенства означал бы уничтожение собственности» [2, с. 334].

Барнав осознал, а другие представители «левых», «левого центра» и иные либералы почувствовали, что общественнополитическая конструкция, выстраиваемая в соответствии с готовящейся Конституцией, не может быть поколеблена в своих основных элементах. Устранение хотя бы одного «кирпичика» конституционного здания приведет к его крушению. В этом контексте недопустимы не только установление республики, но и замена Людовика XVI на французском престоле.

15 июля Собрание объявило короля невиновным в измене. И в дальнейшем многое развивалось, как тогда казалось, в соответствии с планами и установками большинства законодателей. З сентября 1791 г. Конституция была принята Ассамблеей, 13-го утверждена Людовиком, который на следующий день присягнул ей. С 1 октября заработало новое Законодательное собрание, ориентированное на конституционный акт.

Но стремления упрочить либеральную монархию и сохранить у власти того же венценосца натыкались на сильное противодействие. Версия о «похищении» короля не воспринималась ни парижской массой, ни демократической общественностью, ни радикальной журналистикой. 15 июля Клуб кордельеров сформулировал петицию об отрешении монарха от власти. Утром 16-го схожий документ обнародовали якобинцы, хотя по их правилам нельзя было оспорить уже принятый Учредительным собранием декрет. Результатом стал раскол «Общества друзей Конституции»: либералы ушли от якобинцев и создали Клуб фельянов, а сторонники Бриссо и Робеспьера остались в прежней организации. За этим последовали печально известные события на Марсовом поле, когда сторонники низложения короля столкнулись с правительственными силами.

Бегство Людовика XVI, декрет Учредительного собрания о признании его невиновным, расстрел манифестантов 17 июля 1791 г. вырыли непреодолимый ров между либералами и демократами. Еще раньше в мае Конституанта приняла решение о том, что никто из её членов не может избираться в следующий парламент. Это привело к чрезмерно быстрому и кардинальному обновлению политических верхов, нарушило преемственность и подтолкнуло к смене курса. В Законодательном собрании насчитывалось немало радикалов, скептически относившихся к монархии вообще и испытывавших неприязнь к королевской фамилии, в частности [1, с. 187-188].

Дискредитация короля, падение авторитета прежних либеральных лидеров вместе с ухудшившейся экономической конъюнктурой и осложнением внешнеполитической обстановки не сулили долгой жизни либерально-монархической системе. Конституция, стоившая таких усилий, вокруг которой было сломано столько копий, просуществовала меньше года. Революция быстро радикализировалась и обретала всё более трагический характер.

The article shows how the unsuccessful flight of the king helped to unite the different factions of the liberal majority of the Constituent Assembly around a constitutional monarchy and the preservation of Louis XVI on the throne.

Keywords: Constituent Assembly, the liberal majority, the Constitutional Committee, «kidnapping of the king».

Список литературы

- 1. Блуменау С.Ф. Революционные преобразования Учредительного собрания во Франции в 1789-1791 годах. Брянск, 2011.
- 2. Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции. Т.1. Кн. 2. М., 1977.
- 3. Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. Т. III. М., 1897.
- 4. Куркина Ю.В. Вареннский кризис и французское общественное мнение//От Старого порядка к революции. Л., 1988.
- 5. Тырсенко А.В. Фельяны. У истоков французского либерализма. М., 1999.

История 133

- 6. Шартье Р. Культурные истоки Французской революции. М., 2001.
- 7. Archives parlémentaires dé 1787 à 1860. Première série. T. XXVII. P. 1887.
- 8. La Marle H. Philippe Egalité. «Grande Maître de la Révolution». P. 1989.
- 9. Lacretelle Ch. Dix années d'épreuves pendant la Révolution. P., 1842.
- 10. Memoires, correspondence et manuscripts du général Lafayette. T.V. P., 1837.
- 11. Oeuvres de Barnave. T. I. P., 1843.
- 12. Oeuvres de Barnave. T. II. P., 1843.
- 13. Révolutions de Paris. 1791. № 107.
- 14. Target G.-J.-B. Observations de Target sur le procés de Lonis XVI. P., 1806.

Об авторе

Блуменау С.Ф. – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, blumenausf@mail.ru.

УДК 329.01

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РЕГИОНЕ: БРЯНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА ПЕРВОГО СОЗЫВА

В.Г. Горбачев

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и деятельностью Брянской областной Думы первого созыва в контексте современной многопартийности в регионе.

Ключевые слова: Брянская область, Брянская областная Дума, выборы, многопартийность, парламентаризм.

В апреле 2014 года исполнилось 20 лет со времени начала работы Брянской областной Думы – высшего органа законодательной власти региона. Ее история, рассмотренная в аспекте развития современной многопартийности на Брянщине, заслуживает исследовательского интереса и дополняет общие представления о политической истории региона.

В соответствии с принятой 12 декабря 1993 года Конституцией России, Брянская область обрела статус полноправного субъекта Российской Федерации. Данный статус предполагает наличие собственного регионального законодательного органа – им стала *Брянская областная Дума*. Она является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной (представительной) власти в нашем регионе.

В 1990-93 гг. роль высшего органа представительной власти выполнял, как и в прежние — советские - годы, *Брянский областной Совет народных депутатов*. В его состав входили 175 депутатов, избранных 4 марта 1990 года по одномандатным округам (см. «Брянский рабочий». 1990. 8 март. С.З; 22 март. С.З.). 30 марта того года состоялась его первая, организационная сессия, на которой председателем совета стал *А.Ф.Войстроченко*, являвшийся тогда первым секретарем областного комитета КПСС. В последующем Совет возглавлял *В.П.Сидоренко*, который ранее руководил областным управлением народного образования. По мере своей работы депутаты разделились на ряд групп («Трудовая Брянщина», «Демократическая Россия», профсоюзная, экологическая, аграрная и иные) или же не вошли в них.

В связи с проходившим в стране в рамках конституционной реформы 1993-1995 гг. процессом разделения ветвей государственной власти советская форма ее организации юридически исчерпала себя. Согласно постановлению и.о. главы областной администрации В.А.Карпова, с 19 октября 1993 года деятельность областного Совета была приостановлена, а его функции переданы администрации области. Этим же постановлением была приостановлена деятельность Брянского городского Совета народных депутатов и большого ряда районных Советов [1, с.1]. Вместо Советов в субъектах РФ создавались органы законодательной (представительной) власти, получавшие различные названия. (Например, в соседней Орловской области сохранилось прежнее название такого рода органа власти — областной Совет народных депутатов. - В.Г.). В Брянской области таким органом становилась Брянская областная Дума.

Выборы депутатов Брянской областной Думы *первого созыва* были назначены на *27 марта 1994 года*. Они должны были проходить на основе «Положения о выборах Брянской областной Думы» [2, с.2-3]. Вышло в свет также «Временное положение о Брянской областной Думе» [3, с.3]. В этом документе, состоящем из 23 статей, были обозначены основные функции и полномочия, структура областного парламента, порядок его работы, количественный состав (27 депутатов). Постановлением областной администрации на 17 апреля того же года назначались также выборы в орган местного самоуправления г.Брянска — *Городское собрание*. 27 марта должно было состояться также и всенародное голосование (референдум) по проекту Устава, но незадолго до этого оно было заменено опросом общественного мнения, а принятие Устава доверено депутатам Думы первого созыва.

В соответствии с распоряжением главы областной администрации В.А.Карпова «Об обеспечении деятельности депутатов и аппарата областной Думы» от 4 апреля 1994 года аппарат Думы и ее служебные помещения размещались по адресу: площадь К.Маркса, дом 2 (ранее здесь находился областной комитет КПСС. – В.Г.). 15-го апреля того же года был назначен официальный представитель Главы администрации области в областной Думе. Им стал В.А.Панкратов - начальник отдела нормотворчества, анализа и информации областной администрации.

В целом, формирование Думы первого состава носило длительный, затяжной характер. По сути дела, происходил процесс дальнейшего разделения ветвей власти на региональном уровне. Прежние Советы уступали свое место представительным органам, призванным осуществлять законодательное и иное нормотворчество. Количественный состав областной Думы был определен в 27 депутатов, а выборы проходили в 9 трехмандатных округах. Всего на депутатские мандаты тогда претендовали 153 кандидата, т.е. в среднем 5,7 человека на одно место. Больше всего претендентов оказалось в Советском районе Брянска (25 человек) и в Новозыбкове (20 кандидатов). Но из всех кандидатов лишь 24 официально были выдвинуты

партиями и движениями, а остальные – инициативными группами или же самостоятельно. Любопытно и то, что в числе соискателей депутатских мандатов было всего лишь 12 женщин, 14 предпринимателей, но зато 32 - руководители крупных предприятий, 23 – ответственные работники районных и городских администраций. Больше всего кандидатов выдвинула Аграрная партия России – 10 человек [4, с.2].

В списке кандидатов были будущий губернатор области Н.В.Денин, будущий глава администрации Брянска Н.К.Сарвиро, будущие члены Совета Федерации В.С.Демина и П.П.Ширшов, будущий депутат Госдумы В.И.Шандыбин. Среди кандидатов в депутаты Думы первого созыва были действующие руководители региональных отделений ряда партий: П.Л.Кузнецов (ДВР), С.И.Пасько (АПР), Н.Г.Мамичев (РКСМ) Н.Г.Медведков (РКРП), А.Ф.Чумаченко (СПТ), а также те кандидаты, которые возглавят политические и иные объединения в последующем: С.Н.Понасов (КПРФ), Н.Д.Руденок (СДПР), В.С.Синенко (НДР), Н.В.Денин («Единая Россия»), Н.М.Белоус (АПР), А.А.Пономарев («Яблоко»), В.Д.Брезанская («Союз женщин России»), А.В.Шульга («Патриоты России»). По сути дела, во время этой избирательной кампании сложилось ядро региональной политической элиты, проявившей себя не только в 90-е, но и в последующие – «нулевые» годы. В этом смысле значение выборов областной Думы первого созыва выходило далеко за рамки обычной избирательной кампании. Подчеркнем, что некоторые из избранных депутатов первого созыва (С.Н.Понасов, П.П.Ширшов, В.И.Шандыбин, В.С.Демина, А.В.Шульга) позже смогли войти в федеральную политическую элиту, работали в структурах администрации Брянской области (Б.М.Копырнов, В.Ф.Родоманов и др.).

Однако мартовские выборы в Думу еще не дали ожидавшегося результата. Они прошли при низкой активности брянских избирателей. В голосовании приняли участие всего лишь 35,9 процента избирателей от их общего числа. По-видимому, сказались и усталость от предшествовавших политических событий и кампаний, снижение авторитета политики и политиков в глазах граждан.

В областную Думу тогда было избрано всего лишь 18 депутатов, и это обстоятельство очень сильно затруднило, надолго сковало ее работу. В трех из четырех районов областного центра (Бежицком, Советском и Фокинском) выборы были признаны несостоявшимися из-за недостаточной явки избирателей. Не получил одобрения и проект Устава Брянской области: против него высказались 182.435, а поддержали лишь 188.468 граждан, т.е. менее 50 процентов от числа участников опроса (всего в этой процедуре приняли участие 389.852 граждан) [5, с.1]. Такая ситуация привела в итоге к назначению на 11 декабря довыборов в областную Думу.

Распоряжением первого заместителя главы областной администрации А.М.Семернева от 12.04.1994 года первая сессия Брянской областной Думы была назначена на 16 апреля, но она не смогла состояться из-за отсутствия необходимого кворума [6, с.1]. Вторая – успешная - попытка провести организационное заседание имела место 23 апреля 1994 года. Председателем Думы был избран В.С.Рогачев, начальник областного управления сельского хозяйства, а его первым заместителем стала В.С.Демина, возглавлявшая в свое время колхоз «Заветы Ильича» Выгоничского района, в 1990-93 гг. – депутат Верховного Совета РСФСР [7, с.1].

20 мая на второй сессии удалось решить вопросы, касающиеся организационной структуры Думы и регламента ее последующей работы [8, с.1]. Дума первого созыва до начала 1995 года испытывала большие трудности организационного, материального, нормативно-правового и иного характера, не имея всех возможностей для нормальной и эффективной работы. Свои сессии она проводила в зале заседаний №1 областной администрации, что продолжалось до начала 1999 года. Приходилось выстраивать отношения с другими ветвями власти, включая и ее федеральные органы.

Прошедшие 11 декабря 1994 года повторные выборы депутатов областной Думы (на этот раз выдвигалось 37 претендентов на 9 мандатов) все-таки позволили сформировать ее полностью. Она приняла в свой состав известных активистов левых сил (В.И.Шандыбин, С.Н.Понасов, А.В.Шульга, В.Ф.Федоров, А.Д.Чумаченко и другие). В итоге депутатский корпус составили представители КПРФ и АПР, а также руководящие работники органов исполнительной власти. В Думе не оказалось депутатов из среды науки, образования и культуры. Что касается брянских демократов в лице партии Демократический выбор России, то они и вовсе решили не принимать участия в выборах 11 декабря. Не прошел в Думу ни один из кандидатов от ЛДПР, несмотря на их высокую активность и большую финансовую поддержку [9, с.1; 10, с.2].

В полном составе областная Дума первого созыва смогла собраться лишь на своем шестом заседании 29 декабря. На нем были образованы 2 депутатских объединения: «Трудовая Брянщина» (А.В.Шульга, В.И.Шандыбин, А.Д.Чумаченко и др.) и аграрное (С.И.Пасько, В.С.Демина, Н.М.Белоус и др.) [11, с.1]. Заметим, что ряд депутатов первого созыва (В.Д.Брезанская, А.С.Русаков, И.А.Нестеров и другие, - всего 8 человек) совмещали свои обязанности со своей основной работой в органах исполнительной власти, и это вызывало критику Думы со стороны местной оппозиции.

Структура Думы первого созыва, изначально включила в себя, в основе своей, ряд созданных постоянных профильных комитетов:

по законодательству и правовому регулированию (его председателем стал В.Ф.Родоманов);

по бюджету, налогам и экономической реформе (С.Е.Соловьев);

по вопросам социальной политики, материнства и детства (В.Д.Брезанская);

по промышленности, строительству и сфере обслуживания (И.А.Нестеров);

по аграрным вопросам, экологии и природопользованию (Б.М.Копырнов).

В последующем названия постоянных комитетов изменялись, появлялись и новые комитеты, а также постоянные комиссии. В частности, в марте 1995 года был образован комитет по вопросам Чернобыля, экологии и чрезвычайным ситуациям (С.Г.Ковалев). В структуру областной Думы первого созыва вошли и иные подразделения: Контрольно-счетная палата, правовое управление, информационно-аналитический отдел, общий отдел и иные.

К концу июня 1994 года были разработаны и утверждены «Положение о Брянской областной Думе», «Временный регламент Брянской областной Думы», «Положение о статусе депутата Брянской областной Думы». Были подготовлены и иные нормативные документы, необходимые для «запуска» работы областного парламента. В последующем, давая оценку работы Думы первого созыва, В.С.Демина заметила в своей статье, что полнокровная законотворческая деятельность областного парламента смогла наступить лишь с января 1995 года, когда после декабрьских довыборов состав Думы пополнился депутатами, избранными в округах областного центра [12, c.5].

Первым законом, который был принят (9 декабря 1994 года) Брянской областной Думой первого созыва, был закон

История 135

«О режимных зонах вокруг исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) и следственных изоляторов (СИЗо), расположенных на территории Брянской области, и административной ответственности за нарушение режимных требований». В перечень заслуг первой Думы следует отнести принятие 26 января 1996 года «конституции» региона - Устава Брянской области, ряда иных важных нормативных документов. К их числу относятся областные законы «О местном самоуправлении в Брянской области», «О выборах в представительные органы местного самоуправления Брянской области», «О выборах депутатов Брянской областной Думы», «О выборах главы администрации Брянской области», «О референдуме в Брянской области», «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Брянской области», «О библиотечном деле в Брянской области», «О контрольно-счетной палате» и иные. Всего областная Дума первого созыва разработала и приняла 37 законов и 475 постановлений. То были первые шаги современной законодательной власти в Брянской области.

Несмотря на внутреннюю относительную однородность (коммунисты плюс солидарные с ними аграрии), со временем в Думе и вокруг нее возникли и отчетливо обозначились конфликтные линии.

Одним из источников конфликтов стало, в частности, принятое на заседании 26 января 1996 года решение Думы продлить срок своих полномочий до декабря 1997 года, что вызвало острую реакцию со стороны отдельных депутатов (А.Ф.Чумаченко, В.Ф.Федоров) и критику оппозиционной общественности [13, с.1]. 2-го февраля группа руководителей ряда партий и движений (ДВР, РПСД, РДДР, РПРФ, «Вперед, Россия!») приняла резолюцию, в которой осуждалось данное решение, ставилась под сомнение результативность работы областной Думы [14, с.2]. В апреле 1996 года областная Дума отменила свое решение и назначила на 8 декабря очередные выборы в областной парламент. Противоречия в депутатском корпусе Думы первого созыва периодически проявляли себя, становились достоянием общественности, и нередко они имели острый характер.

Другим – внешним – источником конфликтности для Думы явились ее непростые взаимоотношения с главой областной администрации В.А.Карповым, который был назначен на эту должность Президентом страны Б.Н.Ельциным. В вину Карпову ставились крупные упущения в кадровой политике, разного рода скандалы в связи с приватизацией собственности в регионе. Накопившиеся противоречия и иные обстоятельства привели к тому, что 16 мая 1995 года областной парламент на своем внеочередном заседании принял постановление «О кризисе исполнительной власти в управлении Брянской области», которое послужило толчком к последующему освобождению В.А.Карпова от своей должности [15, с.1].

Еще одной конфликтной линией стали взаимоотношения между областной Думой и Администрацией области в связи с подготовкой проекта Устава Брянской области. Так получилось, что были разработаны два проекта этого документа: один – от Думы, другой – от Администрации. В 1994 году и позже неоднократно имели место публичные упреки двух ветвей региональной власти в адрес друг друга якобы в попытках подготовить проект Устава под свои интересы. В итоге все же было принято компромиссное решение подготовить третий вариант проекта Устава, и это было поручено Московскому общественному центру «Правовая экспертиза».

Следует упомянуть также и о том, что линия конфликта проявилась также в отношениях между депутатским корпусом и председателем областной Думы В.С.Рогачевым. На заседании Думы 24 августа 1995 года он был освобожден от занимаемой должности в связи, как гласило соответствующее постановление, с угратой доверия большинства депутатов и нарушением им регламентных норм и процедур, которые регулируют работу областного парламента. Исполняющим обязанности председателя Думы стал С.Н.Понасов, депутат от КПРФ. Местные журналисты увидели в произошедшем проявление внутренней борьбы между различными группировками депутатского корпуса [16, с.1].

Областная Дума первого созыва способствовала утверждению принципов политического плюрализма в депутатской деятельности. Анализируя работу Думы первого созыва и сравнивая ее с областным Советом народных депутатов последнего созыва (1990-93 гг.), известный журналист Б.П.Каченовский (сам являвшийся депутатом этого Совета в те годы. $-B.\Gamma$.), отмечал следующее. По его мнению, в областной Думе уже не было характерной для Совета «сплошной обезличенности» и внешнего единства. В ней, по его словам, «личности появились», образовались депутатские группы с различными интересами, стала происходить политическая борьба, в общем, - начала возникать «школа демократии» [17, с.1].

Обобщая, можно сказать, что Брянская областная Дума за годы своей истории сложилась в качестве важнейшего элемента политической системы региона - как высшего органа законодательной власти. Определился круг ее официальных полномочий и порядок взаимоотношений с другими ветвями и органами власти. В деятельности областной Думы определилась и стала проявлять себя основная функция областного парламента – правовое обеспечение и регулирование процессов социально-экономического и культурного развития Брянской области. Дума стала очень важным фактором политической социализации, пространством для формирования политической элиты региона, подготовки кадров для различных сфер жизни региона. В формировании и деятельности Брянской областной Думы незаменимую роль играли политические партии и движения, создававшиеся ими депутатские группы и фракции, взаимоотношения между ними.

This article reveals the issues connected with the formation and work of the first Bryansk regional Duma in the context of modern multiplicity of parties in the region.

Keywords: Bryansk region, Bryansk regional Duma, elections, multyplicity of parties, Parliamentary system.

Список литературы

- 1. О приостановлении деятельности Брянского областного, городского и районных Советов народных депутатов. Постановление администрации области // Брянские известия. 1993. 21 окт.
 - 2. Положение о выборах Брянской областной Думы // Брянские известия. 1994. 5 февр.
 - 3. Временное положение о Брянской областной Думе // Брянские известия. 1994. 8 апр.
 - 4. Кандидаты в депутаты областной Думы // Брянские известия. 1994. 12 март.
 - 5. Сообщение областной избирательной комиссии // Брянские известия. 1994. 7 апр.
 - 6. Яковлев А. Первый блин... кворума / А.Яковлев // Брянские известия. 1994. 19 апр.
 - 7. Облдума: председатель избран // Брянские известия. 1994. 26 апр.
 - 8. Новицкий А. Джентльменское соглашение / А.Новицкий // Брянские известия. 1994. 24 мая.
 - 9. Сообщение Брянской областной региональной избирательной комиссии // Брянские известия. 1994. 21 дек.

- 10. Горбачев В. Левостороннее движение. Так в основном можно оценить итоги довыборов в областную Думу / В.Горбачев // Брянские известия. 1994. 23 дек.
 - 11. Каченовский Б. Не все законы писаны для Думы / Б.Каченовский // Брянские известия. 1994. 31 дек.
 - 12. Демина В. Давайте говорить начистоту! / В. Демина // Брянские известия. 1996. 20 апр.
 - 13. Заявление депутата областной Думы А. Чумаченко // Брянский рабочий. 1996. 31 янв.
- 14. Резолюция собрания руководителей демократических партий и движений Брянщины // Брянские известия. 1996. 10 февр.
 - 15. Чалиян Е. Дума недовольна / Е. Чалиян // Брянские известия. 1995. 17 мая.
 - 16. Каченовский Б. «Большевики» и «меньшевики» в облдуме / Б.Каченовский // Брянские известия. 1995. 26 авг.
 - 17. Каченовский Б. Чтобы Дума не стала бузой / Б.Каченовский // Брянские известия. 1995. 5 янв.

Об авторе

Горбачев В.Г. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и политологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *vladi.gor@yandex.ru*

УДК 94(47) "1762/1945"

ФИЗИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ И СПОРТ В ЖИЗНИ ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

А.Н. Гребенкин

В статье показано место физических занятий и спорта в жизни воспитанников кадетских корпусов Российской империи и Русского Зарубежья. Автор приходит к выводу, что первые попытки организации физического воспитания в военной школе относятся к XVIII в., однако научно обоснованный подход к физическому развитию будущих офицеров начал складываться лишь в 60-е гг. XIX в. К началу XX в. в жизнь кадетских корпусов прочно вошли гимнастика, подвижные игры, плавание, фехтование. С 1909 г. стали проводиться спортивные соревнования между командами разных кадетских корпусов. В кадетских корпусах Русского Зарубежья большое развитие получила сокольская гимнастика. Ключевые слова: физическое воспитание, спорт, кадетский корпус, Российская империя, Русское Зарубежье.

Одним из качеств, жизненно необходимых русскому офицеру, всегда считалась телесная крепость и выносливость. Хорошее физическое развитие должно было позволить офицерам справиться со стоявшими перед ними задачами как в военное, так и в мирное время. Одних природных задатков для этого было явно недостаточно. Походы и марши мог выдержать только человек, имевший отличную физическую подготовку, тренированный и выносливый. Владение огнестрельным и холодным оружием, умение ездить верхом – все это требовало не только ловкости и отличного глазомера, но и длительных предварительных упражнений.

Разумеется, эти качества приобретались в процессе самой службы во время служебных занятий и учений, а совершенствовались и оттачивались на войне. До тех пор, пока основным способом пополнения офицерского корпуса оставалось производство из рядовых, унтер-офицеров и юнкеров, большую роль в физической подготовке офицеров играли упражнения, обязательные для нижних чинов. Однако, как известно, служба в нижних чинах для многих офицеров была фиктивной. Кроме того, по мере развития сети военно-учебных заведений в армии становилось все больше и больше офицеров, не имевших даже формального опыта службы в нижних чинах и не готовых к исполнению своих обязанностей не только морально, но и физически. Поэтому возникла необходимость организации планомерных и научно обоснованных физических занятий в рамках военной школы.

В первых петровских школах физической подготовке обучавшихся не уделялось должного внимания. После открытия в 1732 г. «корпуса кадетов» его педагогам было предписано «упражнять воспитанников в танцевании, вольтижировании и в солдатской экзерциции» [1, с. 126]. По свидетельствам современников, успешнее всего шли занятия военной муштрой. Им придавалось настолько большое значение, что потребовалось личное вмешательство императрицы Анны Иоанновны для того, чтобы запретить ежедневные строевые упражнения и ограничить их одним днем в неделю.

В 1766 г. Екатерина II утвердила устав Шляхетского сухопутного кадетского корпуса, составленный И.И. Бецким. Воспитание «новой породы людей», по мнению Бецкого, в первую очередь должно было преследовать цель «сделать человека здоровым и способным сносить воинские труды». В основу физического воспитания было положено составленное И.И. Бецким «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми физическими примечаниями, о воспитании детей от рождения их до юношества» [2]. Однако о каких-либо упражнениях в этом наставлении не говорилось; оно содержало лишь «обстоятельные гигиенические правила о размещении детей в зданиях, об телесных упражнениях, детских играх и т.п.» [3, с. 63]. В учебный план кадетского корпуса были включены танцы и фехтование, а во внеучебное время проводились занятия «военной экзерцицией».

Однако действительность сильно расходилась с планами. О реальном состоянии физических занятий воспитанников в ту эпоху говорит тот факт, что когда в 1766 г. именным указом императрицы было повелено обучать кадет Морского корпуса плаванию, поиски учителя затянулись более чем на два года, и лишь в 1769 г. на эту должность был назначен повар корпуса А. Родышин, который «...в то время о себе объявил, что он плавать умеет» [4, л. 27]. В 1771 г. Родышин утонул в Неве (! – А.Г.), после чего его место, несмотря на активные поиски нового учителя, долгое время было вакантным. Только в 1773 г. на должность учителя плавания был назначен другой корпусной повар — Т. Житной.

В павловскую и александровскую эпохи физическое развитие воспитанников оказалось в полном упадке. Из всех телесных занятий сохранился лишь фронт. Рост числа кадет при хронической нехватке средств привел к тому, что воспитанники скудно питались, носили неудобную одежду, спали на ветхом белье. В некоторых военно-учебных заведениях на

История 137

трех кадет приходилось две кровати. Широкое распространение получили такие болезни, как скорбут (цинга), чесотка, рахит. Постоянное ношение кожаных краг повлекло за собой искривление у некоторых кадет костей ног до такой степени, что они не могли самостоятельно ходить. Полы натирались кирпичом, и кирпичная пыль постоянно висела в воздухе, попадая в глаза и вызывая их воспаление. При таких условиях ни о каких физических упражнениях (за исключением подвижных игр и обязательного для кадет старших классов фехтования) не могло быть и речи.

Лишь в начале николаевского царствования руководство военно-учебным ведомством сочло нужным обратить внимание на физическое развитие кадет. В декабре 1827 г. Главный директор Пажеского, всех кадетских корпусов и Дворянского полка генерал-адъютант Н.И. Демидов сообщил директорам подведомственных ему заведений о том, что «для развития сил физических весьма нужно, чтобы воспитанники военно-учебных заведений в свободное от учебных занятий время занимались гимнастическими упражнениями» [5, л. 1 об.]. Для этого по военно-учебным заведениям были разосланы три немецких сборника упражнений, из которых было необходимо выбрать «упражнения удобные и для здоровья... безопасные» [5, л. 1 об.].

В своем ответе Демидову директор Пажеского корпуса генерал-лейтенант И.Г. Гогель сообщил, что во вверенном ему заведении могли бы быть устроены «...барьер и ров для прыганья, бревны утвержденные на стойках для хождения по оным, ходули, деревянные и веревочные лестницы, вертикально повешенная веревка и в земле утвержденный шест для лазинья...», упомянув при этом, что «игры в бар, в мячик и в воланы и прыганье чрез веревку давно уже введены в корпусе...» $[5, \pi. 4-4 \text{ of.}]$

Директор Первого кадетского корпуса генерал-майор М.С. Перский рапортом донес Демидову, что в его корпусе уже заведены такие упражнения, как верховая езда, фехтовальное искусство, качели и игра в мяч, и предлагал дополнить их α ...вольтижированием через деревянную кобылку, прыганьем через рвы различной широты, через барьер в вышину и через веревки на месте и на бегу» [5, л. 12 - 12 об.].

Во Втором кадетском корпусе, по мнению директора генерал-майора А.И. Маркевича, могли бы быть введены игра в мяч, прыганье через барьеры и веревки на месте и на бегу, лазание по веревкам и веревочным лестницам и хождение по бревнам [5, л. 13]. Примерно такой же комплекс упражнений (с добавлением игры в волан и хождения на ходулях) предлагался и директором Военно-сиротского дома генерал-майором К.Ф. Клингербергом.

Рассмотрев отзывы руководителей заведений, Н.И. Демидов в мае 1828 г. велел им ввести «следующие гимнастические упражнения: 1) барьер и ров для прыганья, 2) бревны для хождения с постепенным возвышением, 3) деревянные и веревочные лестницы, 4) вертикально укрепленные веревки для лазанья, 5) веревки горизонтально протянутые для прыганья с постепенным возвышением, 6) вольтижирование через деревянную кобылку, 7) качели, 8) игры в бар, мячик и волан» [5, л. 17]. Для поощрения самых усердных и ловких должны были быть заведены призы. В Царскосельском лицее к этим упражнениям было прибавлено плавание. Во всех военно-учебных заведениях были устроены гимнастические машины.

Однако эти мероприятия не привели к должным результатам. Попытки организации в кадетских корпусах гимнастических упражнений на открытом воздухе и различных подвижных игр начались лишь в 30-е гг. XIX в. [6, с. XIII] Инициатором распространения в кадетских корпусах шведской гимнастики являлся сам великий князь Михаил Павлович, который в 1831 г. возглавил военно-учебное ведомство. В 1844 г. было издано первое руководство по подвижным играм. В конце 1840-х гг. гимнастические упражнения были разделены на пять родов: 1) собственно гимнастику, 2) фехтование, 3) танцевание, 4) верховую езду и 5) плавание. Верховая езда из-за недостатка средств на приобретение и содержание лошадей была введена лишь в нескольких заведениях [7, с. 181]. Но гимнастика в кадетских корпусах в николаевскую эпоху так и не прижилась – основной упор делался на строевые упражнения. Ругинное обучение танцам не нравилось воспитанникам, в среде которых к тому же в то время процветал культ «закала» («старого кадета») – грубого, лишенного светских манер увальня, который должен был демонстрировать презрение ко всему «невоенному». Танцующий кадет, по мнению «закалов», уподоблялся институтке. Плаванию воспитанники, как правило, обучались во время каникул под руководством родственников и знакомых.

В 60-е гг. XIX в., после преобразования прежних кадетских корпусов в военные гимназии и военные училища, организация физических занятий перешла на новый, научно обоснованный уровень и приобрела систематический характер. В «Инструкцию по воспитательной части» был включен отдел «Основные правила физического воспитания». Главная задача физического воспитания должна была состоять «в правильном развитии и усовершенствовании телесного организма детей, в сохранении их здоровья и в необходимом приспособлении тела к внешним условиям, в изощрении органов внешних чувств и в укреплении костей, мускулов и нервов» [8, с. 11]. В военных гимназиях регулярно проводились уроки гимнастики; кроме того, несколько раз в день выполнялись несложные гимнастические упражнения под руководством воспитателей. В число необязательных занятий были включены садовые и ремесленные работы, также способствовавшие физическому развитию учащихся. Поощрялись состязания в беге и подвижные игры, а также фехтование на рапирах (для воспитанников старших классов), танцевание, катание с гор на санках, катание и бег на коньках, катание на лодке (в сопровождении воспитателей) и плавание. На организацию занятий гимнастикой на должном уровне были выделены значительные средства. Так, согласно воспоминаниям бывшего гимназиста 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии Н.П. Звездкина, «...ко второму году существования гимназии мы получили прекрасную классную обстановку, в промежутках между камерами поставили гимнастические машины, заведены токарные и столярные станки, в отделения выданы коньки, мячики, шахматы» [9, с. 41]. В 70-е гг. в этом же заведении на занятиях по гимнастике часто присутствовал профессор П.Ф. Лесгафт, который испытывал свои снаряды для выполнения упражнений с отягощениями. Однако гимназистам больше нравилась старая, традиционная гимнастика: «... мы прыгали через веревочку на трамплин, скакали с разбега и через кобылу. Считалось большим шиком уметь хорошо прыгать через деревянную лошадь, обитую сафьяном. Были искусники, перебиравшие во время прыжка руками, были такие, что прыгали, совсем не отталкиваясь руками от лошади, но верхом искусства считалось умение во время прыжка стать головой на кобылу и потом уже броситься ногами на стоявшую за лошадью мягкую подставку» [10, с. 31].

В Нижегородской графа Аракчеева военной гимназии занятия гимнастикой велись два раза в неделю, в младших классах каждый день проделывались так называемые «приготовительные гимнастические движения». Желающие воспитанники старших классов могли обучаться фехтованию; занятия производились два-три раза в неделю. Все без исключения гимназисты любили играть в мяч, лапту, городки и кегли. Зимой устраивалось некое подобие военной игры — строилась большая снежная крепость, а затем воспитанники делились на две команды, одна из которых обороняла крепость, а другая пыталась ее взять.

К сожалению, в некоторых провинциальных военных гимназиях занятия гимнастикой велись дурно и не приносили воспитанникам ни удовольствия, ни пользы. Так, в Петровско-Полтавской военной гимназии «...физические упражнения производились преимущественно в закрытых помещениях. Гимнастика делалась по однотонной команде, способной навлечь одну только скуку» [11, с. 12]. Одной из причин этого было отсутствие квалифицированных наставников: «Учителя гимнастики вовсе не были знакомы с физической организацией ребенка. Они не имели даже общеобразовательного ценза» [11, с. 12].

В 1882 г. военные гимназии были переименованы в кадетские корпуса, и жизнь воспитанников стала более «военизированной». Лучшие традиции физического воспитания, заложенные в военных гимназиях, были продолжены. В 1890 г. было принято «Наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах», согласно которому гимнастика являлась одной из основных форм физической активности кадет: на нее отводилось от 3,5 до 4,5 часов в неделю, в то время как на фронт — 1-2 часа, а на ручной труд — в среднем 3 часа.

В основу преподавания гимнастики была положена шведская система. Комплекс включал в себя: «1) упражнения в устойчивых положениях тела при различных видоизменениях точки опоры; 2) упражнения в работе верхних конечностей, соответственно их устройству...; 3) упражнения в ходьбе, беге, прыгании; 4) упражнения в равновесии; 5) упражнения в преодолении различного рода препятствий посредством прыжка...; 6) упражнения в приподымании тела посредством притягивания и отталкивания на руках; 7) упражнения в борьбе и вообще в противодействии внешней живой силе...; 8) некоторые специальные упражнения, способствующие усовершенствованию деятельности внешних чувств; 9) различные сочетания перечисленных выше видов упражнений» [12, с. 5]. Гимнастика должна была преподаваться в сочетании с подвижными играми, причем предпочтение отдавалось русским национальным играм (городкам, лапте и проч.). Плаванию в обязательном порядке обучались воспитанники старших рот.

Благодаря умелому руководству занятиями по физическому развитию воспитанников в пореформенных корпусах были достигнуты существенные результаты. Утро во всех заведениях обязательно начиналось гимнастикой – до этого воспитанники, встав, умывшись и напившись чаю, сразу шли на утренние занятия. Повсеместное распространение получили шведская гимнастика, подвижные игры, катание на коньках и санках с гор, плавание, катание на лодках, а в некоторых заведениях – и верховая езда. В 1910-11 учебном году во всех корпусах была введена сокольская гимнастика. Физические занятия были очень популярны среди кадет, не являлись для них обременительными и не воспринимались как принудительные. Так, в Симбирском корпусе кадеты по собственному желанию занимались гимнастическими упражнениями после вечернего приготовления уроков [13, с. 132].

Вместе с тем в каждом кадетском корпусе складывались свои традиции физического воспитания. Так, в Александровском кадетском корпусе (с 1903 г. – Императора Александра II кадетском корпусе) получили широкое развитие гребля и лаун-теннис [14, с. 31]. В Первом кадетском корпусе чрезвычайную популярность приобрела лапта, в которую с увлечением играли князья Иоанн и Гавриил Константиновичи [15, л. 43]. В Омском корпусе кадеты упражнялись в метании копий и диска [16, с. 699]. Большинство кадет-нижегородцев было серьезно увлечено лыжным спортом и ездой на велосипеде; кадеты 7 класса обучались верховой езде в манеже местной артиллерийской бригады под руководством опытного офицера [17, с. 38]. У кадет старшей роты Сумского корпуса был даже свой тир [18, с. 15].

Постепенно складывалась общая для всего военно-учебного ведомства традиция организации спортивных праздников и соревнований. Элемент состязательности, как было выше сказано, был введен в систему физических занятий еще Н.И. Демидовым. Однако условия для его реализации появились лишь на рубеже XIX-XX вв.

В 80-90-е гг. XIX в. в Симбирском кадетском корпусе под руководством преподавателя гимнастики Варда периодически устраивались гимнастические праздники, на которых кадеты соревновались в беге, прыгании, лазании и фехтовании. В качестве судей выступали приглашенные на праздник командиры воинских частей, расквартированные в Симбирске. Победители получали призы. Кроме того, «устраивались также с некоторой торжественностью бега на коньках и катанье с гор» [13, с. 128]. В Хабаровском кадетском корпусе воспитанники состязались в метании копий, в прыжке через деревянную лошадь вдоль с пролетом сквозь обруч, заклеенный бумагой, и сквозь горящий обруч, в борьбе и в фехтовании на рапирах. В 1909 г. были учреждены особые призовые жетоны для награждения кадет за успехи в следующих физических упражнениях: 1) гимнастике, 2) фехтовании рапирой, 3) плавании, 4) стрельбе дробинками и 5) легкой атлетике [19].

Со временем стали организовываться состязания между отдельными военно-учебными заведениями. Первый опыт подобного рода относится к весне 1909 г. Состязания проводились одновременно в Москве и Петербурге между кадетами 6 и 7 классов. Провинциальные корпуса участия в первых состязаниях не принимали. В программу входили «прыжок в ширину, через препятствие 1,5 аршин, через лошадь вдоль, поперек, горизонтальное бревно, наклонная лестница, отвесные шесты (лазание), параллельные брусья (выкидывание ног на брусья и выпрыгивание назад)» [20]. Применялась 12-балльная шкала оценок. По итогам состязаний первое место в Петербурге занял Второй кадетский корпус (общий балл 10,13), в Москве победителем оказались кадеты Второго Московского корпуса (балл 9,45). Соревнования показали хороший уровень подготовки кадет; по мнению судей, «в гимнастической работе кадет несомненно наблюдается единство метода обучения, установлению которого в кадетских корпусах способствовали курсы физического образования для офицеров-воспитателей; вследствие того и исполнение упражнений отличалось вообще единообразием и достаточной правильностью» [20].

В 1910 г. состязания были повторены. Правила остались прежними, однако в соревнованиях приняли участие и некоторые провинциальные корпуса: Псковский (в Петербурге), Ярославский и Орловский-Бахтина (в Москве). Первое место в петербургских состязаниях занял Псковский корпус (общий балл 10,72); кадеты-орловцы в Москве были третьими (балл 9,53). Общий уровень подготовки кадет, по мнению судей, по сравнению с предыдущим годом даже улучшился.

В 1911 г. на петербургских состязаниях, как и в предыдущем году, победил Псковский кадетский корпус (балл 10,63), на московских первое место занял Орловский-Бахтина кадетский корпус (общий балл 10,03). Судейская коллегия отметила грамотную постановку занятий по физическому воспитанию, которая позволила достичь хороших результатов.

В 1912 г. корпуса состязались не только в гимнастике, но и в фехтовании на рапирах. Первое место на московских состязаниях занял Ярославский кадетский корпус, который получил переходящий приз – бронзовую фигуру атлета, мечущего диск [21, с. 27].

В 1913 г. состязания не проводились. Затем началась Первая мировая война, и руководителям военно-учебного ведомства было уже не до спортивных мероприятий. Однако, как это ни парадоксально, в годы Гражданской войны А.В.

139 История

Колчак уделял большое внимание физической подготовке кадет: по его желанию в Иркутск и Томск были направлены британские офицеры для обучения кадет гимнастике и играм. Колчак лично контролировал ход занятий [22, л. 134-135].

В кадетских корпусах Русского Зарубежья организации физического воспитания с самого начала придавалось большое значение. Во время пребывания Донского корпуса в Исмаилии (Египет), благодаря хорошим климатическим условиям и обильной здоровой пище, занятия спортом получили широкое развитие. Кадеты играли в футбол, волейбол, бейсбол, крикет, комнатный теннис, лапту, занимались боксом, состязались в беге, прыжках, метании дисков, копий и ядер, стрельбе. Гимнастические упражнения, бейсбол и футбол входили в число обязательных занятий [23, л. 34]. В каждом классе были созданы футбольные команды. Сборная корпуса считалась одной из лучших в Исмаилии, «...часто устраивались состязания с арабами, французами, индусами и малайцами» [24, с. 20]. Периодически устраивались гимнастические праздники и проводились шахматные турниры.

Сытая и привольная жизнь кадет в Исмаилии была исключением из общего правила. Прочие эмигрантские кадетские корпуса в первые годы своей деятельности были вынуждены существовать в тяжелейших условиях. Особенно плачевно обстояли дела во 2-м Донском корпусе. Не было ни учебников, ни тетрадей, ни одежды, ни денег. Кадеты жили впроголодь и ютились в полуразвалившихся бараках. Преподаватели работали фактические бесплатно. О покупке спортивного инвентаря не могло быть и речи (в корпусе имелись лишь городки, ходули, биты и мячи для лапты), поэтому занятия гимнастикой почти прекратились [25, л. 4]. Однако кадеты не сдавались. В 1921 г. состоялась серия футбольных матчей между воспитанниками 2-го Донского и Крымского кадетских корпусов. Крымцы находились в гораздо более выигрышном положении: у них благодаря заботе руководства имелись футбольные мячи в каждом отделении, а у донцов на весь корпус был всего лишь один мяч, купленный после настойчивых просьб кадет. Начальство 2-го Донского корпуса негативно относилось к игре в футбол, так как она приводила к сильному износу обуви, и поэтому кадеты были вынуждены приобретать мячи вскладчину на свои скудные средства [26, л. 19 – 19 об.]. Молотки и воротца для крокета были сделаны самими воспитанниками.

По мере улучшения материальной базы кадетских корпусов организация физических занятий приобретала регулярный характер. К 1925 г. в Донском корпусе были закуплены гимнастические снаряды, полные комплекты принадлежностей для фехтования (эспадроны, рапиры, маски, перчатки, нагрудники) [27, л. 8 об.]. Был создан кружок любителей сокольской гимнастики.

Необходимо отметить, что сокольское движение, весьма популярное в межвоенный период в Югославии (до 1929 г. - Королевстве сербов, хорватов и словенцев), Чехословакии, Польше и других странах Восточной Европы, в кадетской среде нашло горячую поддержку. Донские «сокола» в течение 1927 года дали три выступления в зале (зимой) и два общих выступления на открытом воздухе (летом, перед окончанием учебного года). Общее число участников достигало 100 человек, демонстрировались вольные движения, работа на снарядах и пирамиды. 12 июля 1928 г. были устроены состязания по гимнастике и легкой атлетике с выдачей призов. Церемония награждения предусматривала проведение сокольского парада. «Сокола» Донского корпуса ездили на слеты в Скойле, Ужице и Вышеграде [28, л. 51 – 51 об.].

В Крымском кадетском корпусе также была создана команда сокольских гимнастов. При содействии руководства корпуса были приобретены гимнастические снаряды, оборудован спортивный зал. Сборная кадет старших классов, которой руководил полковник Колосовский, добивалась высоких результатов на состязаниях; об успехах крымцев писали газеты [29, л. 22 об.] . Как уже отмечалось выше, воспитанники Крымского корпуса очень любили играть в футбол.

В Русском Киево-Одесском кадетском корпусе начиная с 1923 г. существовали спортивные кружки «Бэдминтон» и «Пинг-Понг», а также кружок сокольской гимнастики, который готовил инструкторов для корпусных гимнастических команд [30, с. 381]. Гимнасты Русского корпуса часто выступали с акробатическими номерами, во время представлений обнаруживая «хорошую тренировку, силу, ловкость, легкость, изящество и смелость, соединенную с расчетом времени» [31, л. 10].

Кадеты всех трех корпусов принимали успешное участие в сокольских слетах в Белграде и в Праге, а также гимнастических состязаниях в местах своего расположения [30, с. 30]. Кроме того, воспитанники занимались атлетическими упражнениями, играли в футбол и теннис, активно участвовали в бойскаутском движении.

В 1929 г. Крымский корпус был расформирован, а в 1933 г. прекратил свое существование и Донской корпус. В Первом Русском великого князя Константина Константиновича кадетском корпусе (так стал именоваться Русский кадетский корпус в 1929 г.) были продолжены лучшие традиции физического воспитания кадет. Активно велись занятия сокольской гимнастикой, действовали кружки игры в бадминтон и пинг-понг, регулярно устраивались шахматные турниры. Гонениям подвергалась лишь игра в футбол – и то потому, что у кадет не было подходящей обуви [32, л. 160-161].

Таким образом, можно сделать вывод, что многочисленные попытки организации физического воспитания кадет, предпринимавшиеся в XVIII – 1-й половине XIX в., не достигли своей цели. Планомерная, научно обоснованная организация физических занятий воспитанников российских военно-учебных заведений началась лишь в 60-е гг. XIX в. К началу ХХ в. была создана комплексная система физических занятий, в основу которых были положены гимнастические упражнения. Тогда же стали проводиться соревнования по гимнастике, в которых принимали участие кадеты старших классов. В жизни воспитанников кадетских корпусов Русского Зарубежья занятия физическими упражнениями и спортом всегда занимали заметное место. Несмотря на нехватку средств, именно на югославской земле в обиход русских кадет прочно вошли многочисленные спортивные игры и популярная тогда система сокольской гимнастики.

This article shows the place of physical training and sports in the life of pupils of cadet corpses in Russian Empire and Russian Diaspora. Author comes to conclusion that the first attempts of organization of physical educating in Russian military school belong to the XVIII cent., but the scientifically proven approach to the physical upbringing of future officers began to form only in the 60-ies of the XIX cent. Gymnastics, active games, swimming, fencing entered strongly in life of cadet corpses in the beginning of the XX cent. Sporting competitions between teams of different cadet corpses were organizing since 1909. Sokol gymnastics gained great development in cadet corpses of Russian Diaspora.

Keywords: physical training, sports, cadet corps, Russian Empire, Russian Diaspora.

Список литературы

- 1. Грабарь В.К. Вскормленные с копья. Очерки истории детского воинского воспитания. СПб.: Ф-т филологии и искв СПбГУ, 2009. 580 с.
- 2. Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми физическими примечаниями, о воспитании детей от рождения их до юношества. СПб., 1766. 18 с.
 - 3. Кононов Г.Л. Средние военно-учебные заведения (корпуса). СПб., 1901. 74 с.
- 4. О награждении и прибавке жалования учителям. 1773-74 // Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 432. Оп. 1. Д. 75.
- 5. Дело о постановке физкультурного воспитания в ВУЗ. 1827-29 // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 945. Оп. 1. Д. 336.
- 6. Зверев С.Е. Юбилейный сборник Михайловского Воронежского кадетского корпуса. 1845-1895. Воронеж, 1898. 336 с.
- 7. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. Высочайше утверждено 24 декабря 1848 г. СПб., 1849. 185 с.
- 8. Инструкция по воспитательной части для военных гимназий, однородных с ними заведений и военных прогимназий. Устройство внутреннего порядка. Основные правила физического и нравственного воспитания. Общие обязанности воспитателей. Изд. на основе СВП, 1869 г., книги XV, ст. 210, 229, 632, 635, 695 и примеч. к ст. 288, по II продолжению. СПб., 1881. 175 с.
- 9. Звездкин Н.П. Из воспоминаний старого однокашника // Кадет-михайловец. Литературный популярно-научный журнал 2-го кадетского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича корпуса. № 3. 23 ноября 1908 г.С. 38-43
- 10. Лыкошин Н. Во 2-й СПб. военной гимназии. Из воспоминаний 1870-77 гг. // Кадет-михайловец. Литературный популярно-научный журнал 2-го кадетского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича корпуса. № 6. 12 мая 1910 г. С. 29-34.
- 11. Медем Б.Г. Былое и последовавшее в Петровской Полтавской военной гимназии и в Петровском Полтавском кадетском корпусе. СПб., 1912. 81 с.
- 12. Бутовский А.Д. Телесные упражнения и внеклассные занятия в кадетских корпусах. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1898. 15 с.
- 13. Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса за первые 25 лет его существования. 1873-1898 гг. Собирал А.И. Рязанов. Симбирск: Типолитография А.И. Токарева, 1900. 141 с.
- 14. Коровин В.М. Военное образование в Российской империи (середина XIX начало XX в.): монография. Воронеж, 2009. 704 с.
- 15. Борщов А.В. Мои воспоминания молодости. Семейная хроника XVIII, XIX и 1-й четверти XX в. // Архив Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» им. А.И. Солженицына. Ф-2. М-90.
- 16. Гусев Н. К столетнему юбилею Омского кадетского корпуса // Педагогический сборник. 1913. № 6. Ч. неофиц. С. 693-703.
- 17. Мелочи кадетской жизни // Кадетская мысль. Литературный журнал Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса. 1907. № 1. С. 38-39.
 - 18. Ряснянский Б. [Без названия] // Кадетское письмо. Вестник кадетского объединения в Аргентине. № 14. С. 14-17.
 - 19. Приказ по военно-учебным заведениям от 16 декабря 1909 г. № 141.
 - 20. Приказ по военно-учебным заведениям от 30 сентября 1909 г. № 92.
 - 21. Кульчинский В., Кутепов Г. Памятка кадета Ярославского кадетского корпуса. Ярославль, 1912. 29 с.
- 22. Переписка с военным министерством Российского правительства о взаимоотношениях с союзниками, выступлении красных партизан в г. Павлодаре, о действиях атамана Анненкова, самоубийстве кадетов в Омском кадетском корпусе и по другим вопросам. 1918-1919 // Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 62.
 - 23. Переписка о положении в Донском Императора Александра III кадетском корпусе // ГАРФ. Ф. Р-7065. Оп. 1. Д. 48.
- 24. Гончаров Ю. Донской кадетский корпус в Египте // Африка глазами эмигрантов. Россияне на континенте в первой половине XX века. М.: Восточная литература, 2002. С. 18-22.
- 25. Доклад директора 2-го Донского кадетского корпуса генерал-майора Бабкина о состоянии корпуса. 1926 // ГАРФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 115.
- 26. Материалы по обследованию белоэмигрантского «Донского кадетского корпуса». 1921 // ГАРФ. Ф. Р-1255. Оп. 2. Д. 64.
- 27. Доклад белоэмигранта генерал-лейтенанта Кусонского белоэмигранту генерал-лейтенанту Кондзеровскому от 2.09.1925 о положении белоэмигрантских кадетских корпусов в Югославии с приложением отчетов о возникновении и развитии корпусов. 1925 // ГАРФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 53.
- 28. Журналы заседаний Общепедагогического комитета Донского кадетского корпуса. 1928 // ГАРФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 106.
- 29. Журнал заседаний педагогического комитета Первого Русского кадетского корпуса . 1932-1936 // ГАРФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 165.
- 30. Кадетские корпуса за рубежом. 1920-1945. Нью-Йорк: Изд-е Объединения кадет российских зарубежных кадетских корпусов, 1970. 502 с.
 - 31. Отчет о состоянии Русского кадетского корпуса за 1928-29 учебный год // ГАРФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 167.
- 32. Журнал заседаний педагогического комитета Первого Русского кадетского корпуса. 1940-1944 // ГАРФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 166.

Об авторе

Гребенкин А.Н. – кандидат исторических наук, доцент Академии ФСО России, соискатель ученой степени доктора исторических наук кафедры истории России Орловского государственного университета, *angrebyonkin@mail.ru*

История 141

УДК 940 53/54+34176

ВТОРОЙ ФРОНТ КАК ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: ПЛАНЫ СОЮЗНИКОВ И ВИЗИТ В.М. МОЛОТОВА В ЛОНДОН И ВАШИНГТОН В 1942 ГОДУ

А.В. Гришин, В.А. Гришин

В статье рассматривается история переговоров об открытии Второго фронта в Европе. Рассматривается мнение американских военных о необходимости проведения военной операции в Европе. Отмечается нежелание британского руководства связывать себя обязательствами открыть Второй фронт в 1942 году. Прослеживаются англо-американские противоречия по вопросу об открытии Второго фронта. Изучается позиция Советского Союза. Рассматривается история переговоров В.М. Молотова с Черчиллем и Рузвельтом. Оцениваются итоги переговоров между советским руководством и союзниками.

Ключевые слова: история, Вторая мировая война, история дипломатии, Второй фронт, Сталин, Черчилль, Рузвельт, Молотов, переговоры, 1942.

Вопрос от роли и значении каждого из участников антигитлеровской коалиции в победе над нацизмом на данный момент вновь стал актуальным. Все чаще на различных дискуссионных площадках можно встретить диаметрально противоположные мнения относительно вклада каждой из стран в дело разгрома фашистской Германии. В связи с этим представляется важным проследить не только непосредственно военную, но и дипломатическую сторону ковавшейся победы. Она позволяет увидеть истинные мотивы, которые ставили перед собой участники войны, понять, какими средствами они пытались приблизить ее конец, и какие результаты из нее извлечь. Вопрос об открытии Второго фронта в этом контексте является одним из важнейших. И весьма показателем отрезок весны - начала лета 1942 года, когда Великобритания и Соединенные штаты Америки в целом полностью прояснили свои позиции относительно перспективы открытия Второго фронта в Европе. Ведь усилия Советского Союза, предпринятые в 1941 году, по стимулированию создания Второго фронта пока не принесли никаких реальных плодов. Военно - политическая ситуация требовала от участников антигитлеровской коалиции поиска новых подходов к решению проблемы.

В последний день февраля 1942 года генерал Д. Эйзенхауэр представил политическому руководству Соединенных Штатов основные задачи, которые должны были быть решены вооруженными силами США и Великобритании: а) поддержать Англию и, следовательно, обеспечить безопасность морских коммуникаций в Северной Атлантике; б) сохранить в войне Советский Союз в качестве активного противника Германии; в) удерживать в районе Индия - Средний Восток позиции, которые создадут возможность не допустить фактического соединения сил двух основных противников и удержать в войне Китай. Эйзенхауэр считал, что достижение этих целей потребует организации крупных операций в северо - западной Европе, к планированию которых он предлагал приступить немедленно[5, 184 - 186].

В марте американское военное руководство начало разработку плана полномасштабного вторжения на европейский континент в 1943 году. Он должен был стать основой для развертывания сил и главным принципом стратегии. Необходимость такого основополагающего принципа все больше усиливалась, поскольку президент Ф. Рузвельт, несмотря на существование плана «Джимнаст», продолжал настаивать на немедленных действиях. 25 марта президент вызвал к себе в Белый дом министра обороны Стимсона, а так же высшее военное руководство, чтобы узнать их мнение о будущих наступательных операциях. Президента особенно интересовала возможность с выгодой использовать американские части в Сирии, Ливии и Северной Африке, а так же в северо-западной Европе. 2 апреля генерал Маршалл вручил президенту ответ военного ведомства, содержащий план вторжения через Канал в 1943 году[15, 15].

Еще 6 марта объединенная комиссия стратегического планирования поддержала идею организации крупных операций в северо - западной Европе и подчеркнула важность оказания реальной помощи Советскому Союзу в текущем году. Она должна была состоять в проведении вспомогательного наступления из Англии в Европу, приготовления к которому следовало проводить с расчетом начать его между 15 июля и 1 августа 1942 года[1, 513-518]. В меморандуме Маршалла предложения по Второму фронту, поданные президенту 2 апреля, преследовали три главные цели: предотвратить опасное распыление союзных войск по всему миру путем концентрации их для проведения одной стратегически важной операции; предоставить Красной Армии, ведущей тяжелые оборонительные бои, немедленную помощь путем создания фронта, отвлекающего немецкие войска с Восточного фронта; действуя согласованно с Красной Армией, осуществляющей операции на Востоке, уничтожить сухопутные силы Германии, навязав им войну на два фронта[16, 35-36].

Конкретно меморандум Маршалла предусматривал осуществление англо-американскими войсками вторжения в Северную Францию весной 1943 года. План операции вторжения помимо немедленной подготовки к ней включал высадку десанта и захват плацдармов в районе между Гавром и Булонью, закрепление войск на захваченных позициях, постепенное их расширение и переход в общее наступление. Вторжение предполагалось осуществить силами 48 дивизий (30 американских и 18 английских) и поддержать воздушным наступлением 5800 боевых самолетов. Маршалл и его окружение исходили так же из необходимости проведения ограниченной операции по вторжению в Северную Францию, намечавшейся на сентябрь - октябрь 1942 года и получившей затем название «Следжхэммер». Проведение ее было бы оправдано, по мнению Маршалла, лишь в двух случаях: если успех немецких войск на Восточном фронте будет столь велик, что создастся угроза поражения России, или же, если положение Германии в Западной Европе резко ухудшится [1, 513-518].

Меморандум был обсужден на совещании в Белом доме. Маршалл и Стимсон убедили президента в целесообразности проведения операции «Болеро» - «Раунд-ап», то есть операции по накоплению сил в Англии и осуществлению вторжения англо-американских войск в Западную Европу. Меморандум был одобрен президентом и во вторую неделю апреля генерал Маршалл и Гарри Гопкинс, специальный помощник президента Рузвельта, отправились в Лондон, чтобы добиться твердого решения от англичан о форме, месте и времени главных англо-американских действий[15, 16].

Переговоры в Лондоне проходили с 8 по 14 апреля 1942 года. Состоялось несколько совещаний представителей президента Рузвельта с У. Черчиллем и начальниками штабов, во время которых был детально обсужден американский стра-

тегический план. В ходе переговоров англичане не раз выражали сомнение относительно возможности высадки на континенте в 1942 году, которая, по их мнению, должна была зависеть от того, какого успеха добьются немцы в своей кампании в России[1, 541]. Они продолжали акцентировать внимание на опасном положении на Среднем Востоке[15, 16]. Что касается Второго фронта, то они отвергали операцию «при чрезвычайных обстоятельствах» и принимали лишь операцию «при удобном случае»[15, 17].

14 апреля состоялось заключительное совещание Гопкинса и Маршалла с членами английского комитета обороны, на котором премьер-министр заявил, что Великобритания будет безоговорочно содействовать выполнению планов, предложенных американской стороной[10, 445]. Во время лондонских переговоров было принято решение о необходимости разработать совместный план открытия Второго фронта в 1943 году, взяв за основу американские предложения. Но, что же касается возможностей операции в 1942 году, то в протоколе заседания комитета обороны 14 апреля этот вопрос не был четко сформулирован, что позволило толковать его по-разному. Уинстон Черчилль представил его военному кабинету так, что приготовления к захвату плацдарма на континенте в конце лета 1942 года должны вестись, но английская сторона не связана «обязательствами провести эту операцию в 1942 году»[2, 64].

Несмотря на все заверения английской стороны, Черчилль не собирался следовать данным обещаниям - его помыслы занимали «другие альтернативы», коими были операции «Джимнаст» и «Юпитер» (план освобождения Северной Норвегии, который, по мнению английского лидера, был бы «прямой помощью России»[10, 454]). Попытка создать плацдарм в Шербуре по плану «Следжхэммер» казалась У. Черчиллю более трудной и менее привлекательной идеей, «не столь полезной с точки зрения ближайшего будущего и менее плодотворной в конечном счете. Нам было бы целесообразней запустить когти нашей правой лапы во Французскую Северную Африку, рвануть левой по Нордкапу и подождать год, не рискуя сломать свои зубы об укрепленный германский фронт по ту сторону Ла-Манша». Будь в его воле приказать это, премьерминистр остановился бы на операциях «Джимнаст» и «Юпитер»[10, 455-456].

Тогда почему же англичане официально приняли в апреле американский план? По мнению Штолера, ввиду стремления держать американские войска на территории США и опасаясь того, что прямой отказ от принятия американских предложений вынудит Соединенные Штаты перенести все свое внимание на Тихий океан[16, 161-162]. Уинстон Черчилль писал, что не мог высказать своего несогласия открыто, так как опасался потерять согласованность в действиях с союзником[10, 455].

В свою очередь президент Ф. Рузвельт пошел дальше и счел необходимым дать заверения советскому правительству в вопросе о Втором фронте в связи с приближающимся наступлением германских вооруженных сил на Востоке. 11 апреля президент Соединенных Штатов Америки отправил личное послание Сталину, в котором сообщал, что у него имеются важные военные предложения, «связанные с использованием наших вооруженных сил таким образом, чтобы облегчить критическое положение на Вашем Западном фронте»[6, 15-16]. Для обсуждения этого вопроса Рузвельт предлагал Сталину направить в Вашингтон народного комиссара иностранных дел и военного представителя, поскольку Рузвельт нуждался в совете Сталина, «прежде чем мы примем окончательное решение о стратегическом направлении нашей совместной военной акции». Рузвельт писал, что Америка хотела «оказать помощь в уничтожении гитлеровских армий и материальных сил лучше», чем она это делала до сих пор[6, 16].

20 апреля президент получил согласие от главы советского правительства на встречу Наркома иностранных дел и военного представителя с Рузвельтом для обмена мнениями по вопросу об организации Второго фронта в Европе в ближайшее время. Сталин проинформировал американского президента, что советские представители посетят так же Лондон[6, 16-17].

На следующий день Ф. Рузвельт сообщил советскому послу о возвращении Маршалла и Гопкинса, при этом дав понять, что миссия была удачной лишь отчасти. «Рузвельт сказал, - писал посол в телеграмме от 21 апреля, - что англичане в принципе за Второй фронт, и при этом расхохотался»[8, 164]. По-видимому, он, хорошо знавший Черчилля, уже догадывался обо всем и предвидел будущие демарши английской дипломатии. Поэтому Ф. Рузвельт считал желательным, чтобы советские представители остановились в Лондоне на обратном пути, ибо тогда они смогут говорить и от его имени и оказать двойное давление на англичан.

Тем не менее, Советское правительство приняло собственное решение: народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов вначале посетит Англию, поскольку оно знало, что англичане, которые должны были поддержать накопление армейских соединений для операции 1942 года, высказались против нее[4, 268]. Если бы нарком иностранных дел поехал сначала в Вашингтон и добился удовлетворения требований о Втором фронте, Лондон мог все же отказаться от поддержки, оставляя Советский Союз ни с чем[16, 43]. Поэтому было принято решение выяснить позицию в первую очередь англичан в этом требовавшем решения вопросе.

20 мая 1942 года для переговоров с английским правительством в Лондон прибыл народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов и военный представитель генерал-майор Ф.М. Исаев.

На следующий день состоялась первая встреча с премьер-министром У. Черчиллем. Руководитель советской делегации сообщил, что он уполномочен вести переговоры по двум основным вопросам: о заключении англо-советского договора и об открытии Второго фронта в Европе[9, 221]. В ходе их первой беседы У. Черчилль заявил, что Второй фронт в Западной Европе будет создан как только появятся соответствующие условия для вторжения[2, 70]. Для обсуждения этого вопроса он предложил устроить специальное заседание с участием военных[14, 717]. На этом заседании, состоявшемся 22 мая, В.М. Молотов представил запрос Советского правительства о возможности союзников, и в первую очередь Великобритании, оттянуть с советско-германского фронта летом и осенью 1942 года хотя бы сорок германских дивизий и связать их боями в Западной Европе[9, 17].

В ответ на это Уинстон Черчилль заявил, что ведутся совместные работы Англии и США по изучению этого вопроса, однако Соединенные Штаты не будут располагать необходимыми вооруженными силами раньше конца 1942 года. Англия и США, утверждал премьер-министр, не будут также располагать в этом году достаточным количеством десантных средств. На вопрос В.М. Молотова имеются ли в подходе к проблеме создания Второго фронта различия во взглядах американского и английского правительств, У. Черчилль ответил отрицательно, отметив, что как американцы, так и англичане изучают вопрос создания Второго фронта, однако пока о дате не принято никакого решения[7, 140-142].

По сути, англичане ответили «нет» на советский запрос, но обе стороны договорились, что после переговоров в США с Ф. Рузвельтом советская делегация вновь посетит Лондон для окончательного обсуждения этого вопроса.

История 143

27 мая советская делегация вылетела в Соединенные Штаты, а на следующий день Ф. Рузвельт получил от английского премьер-министра телеграмму, которую Шервуд назвал «первым тревожным сигналом, говорящим о том, что англичане начинают подумывать об отвлекающих операциях вдали от основного пункта нападения через Ла-Манш»[11, 170]. В ней премьер - министр подчеркнул, что англичане и американцы «никогда не должны позволять себе забывать о «Джимнасте». Все другие приготовления будут полезны в случае необходимости для достижения этой цели»[10, 465].

29 мая нарком Молотов прибыл в Вашингтон, «чтобы добиться открытия Второго фронта, а Рузвельт, - пишет американский историк Эдвард Беннет, - ждал его прибытия, чтобы убедиться в важности России в деле разгрома Гитлера. Результаты не были удовлетворительными ни для русских, ни для американцев»[12, 53]. В первой же беседе обнаружились разногласия между позициями сторон в вопросе открытия Второго фронта. Президент заверил народного комиссара, что в 1943 году американцы и англичане будут обладать достаточным количеством вооруженных сил и десантных средств для проведения крупномасштабного наступления на Север Франции, а что касается 1942 года, то он убеждает генералов провести туда высадку силами 6-10 дивизий[13, 232-233]. В.М. Молотов сказал, что этого недостаточно, ибо Советское правительство нуждается в том, чтобы союзники оттянули как минимум 40 германских дивизий с Восточного фронта уже в этом году. Комментируя это Гордон Харрисон в своем исследовании восклицает: «Очевидно, что такая операция не могла быть обещана!»[15, 24]

Тем не менее 31 мая президент собрал у себя Маршалла, Кинга и Гопкинса чтобы обсудить окончательный ответ советской делегации и высказал мнение, что «угрожающая ситуация на русском фронте требовала чтобы он сделал более конкретное заверение Молотову по поводу Второго фронта»[12, 56]. Во время встречи с народным комиссаром Ф. Рузвельт спросил у Маршалла, может ли президент США пообещать советскому руководству открытие Второго фронта в текущем году? Как пишет Харрисон, «большее, что генерал Маршалл мог сказать, так это то, что Второй фронт находится в процессе подготовки, что западные союзники пытаются подготовить условия, при которых Второй фронт был бы возможен. Президент, однако, значительно расширил слова Маршалла и попросил Молотова передать Сталину, что тот может ожидать открытия Второго фронта в 1942 году»[15, 25]. Это было серьезное обещание данное в самой серьезной обстановке, однако пути к отступлению Ф. Рузвельт все-таки оставил.

Во время своей последней беседы с руководителем советской делегации американский президент в очередной раз заявил, что он «стремится и надеется на создание Второго фронта в 1942 г.», но в тоже время он сказал, что для решения этого вопроса «необходимо проконсультироваться с Англией, которая должна будет в случае открытия Второго фронта понести наибольшие жертвы»[8, 191].

На этом американо-советские переговоры о Втором фронте практически закончились. Оставалось согласовать текст совместного коммюнике о пребывании в США наркома иностранных дел Советского Союза. В.М. Молотов получил указание из Москвы добиваться, чтобы текст его включал упоминание о полной договоренности в вопросе о создании Второго фронта в Европе в 1942 году. Президент в конечном счете согласился на включение этого положения в текст документа, который был опубликован 11-12 июня в Вашингтоне и в Москве.

Этот документ позже даст основание Сталину обвинять американскую сторону в нарушении достигнутых соглашений.

В годы войны англичане, а позднее западные историки, рассматривали данное Рузвельтом обещание открыть второй фронт в 1942 году как средство успокоения Сталина. Союзники, отказавшиеся признать включение прибалтийских государств в состав Советского Союза, постоянно опасались того, что Сталин может вступить в переговоры с Гитлером, как он это сделал в 1939 году[3, 118]. Ф. Рузвельт, возможно, в действительности не планировал открытия в 1942 году Второго фронта таким, каким его хотели видеть в Москве, но придерживался ранее принятого плана «Болеро»-«Раунд-ап», а обещание Второго фронта, по мнению Харрисона, было важно с точки зрения ускорить принятие решений о немедленных военных действиях[15, 25]. Здесь необходимо заметить, что поддержка президента со стороны генерала Маршалла была неполной: он согласился на определенное наступление в 1942 году, нацеленное, прежде всего, на отвлечение немецких военновоздушных сил, если создастся впечатление, что Советский Союз близок к поражению. По-видимому, настоящая цель генерала заключалась в том, чтобы продолжать оказывать давление на англичан и заставить их согласиться с его планами крупного вторжения через Ла-Манш в 1943 году.

Немаловажным фактором подписания коммюнике со стороны Ф. Рузвельта явилось то, что ему было необходимо предъявить американскому народу какие-то конкретные действия в отношении помощи СССР. Еще в апреле он писал У. Черчиллю: «Ваш и мой народы требуют создания фронта, который бы ослабил давление на русских, и эти народы достаточно мудры, чтобы понимать, что русские убивают сегодня больше немцев и уничтожают больше снаряжения, чем Вы и я, вместе взятые»[10, 448]. Нельзя также забывать, что на ноябрь 1942 года были намечены очередные выборы в конгресс США.

9 июня 1942 года В.М. Молотов вновь прибыл в Лондон. Он имел указания вести все дело к тому, чтобы Второй фронт был организован и начал действовать уже в этом году. Однако, все переговоры с У. Черчиллем ни к чему конкретному не привели. Премьер-министр заявил, что уже осуществляются практические приготовления к высадке десанта в количестве шести дивизий во Францию осенью 1942 года, однако его осуществление будет зависеть от конкретной обстановки: если не будет хотя бы малейших шансов на успех, то он никогда не предпримет этой операции. Что же касается 1943 года, то У. Черчилль заверил В.М. Молотова о намерении провести вторжение на континент силами 40 – 50 дивизий[9, 244].

В течение 9–10 июня между советской и английской сторонами проходило окончательное обсуждение проекта совместного коммюнике. Несмотря на нежелание премьер-министра, В.М. Молотов настоял на своей формулировке основного его положения: «полная договоренность была достигнута между двумя сторонами в отношении неотложных задач создания Второго фронта в Европе в 1942 году»[14, 715]. Но Черчилль повел себя более аккуратно, нежели Рузвельт. При встрече с наркомом 10 июня он утверждал, что коммюнике и его содержание не означают того, что английское правительство связывает себя конкретными обязательствами в отношении сроков открытия Второго фронта. Премьер-министр вручил В.М. Молотову «памятную записку», в которой говорилось: «Мы ведем подготовку к высадке на континент в августе или сентябре 1942 г.», но «невозможно сказать заранее, будет ли положение таково, чтобы сделать эту операцию осуществимой, когда наступит время. Следовательно, мы не можем дать обещание в этом отношении». Эта записка впоследствии служила Черчиллю защитой от упреков Сталина.

Что же касается подписанного коммюнике, то, по словам самого У. Черчилля, «это было лишь попыткой ввести в заблуждение врага», а чтобы не ввести в заблуждение союзника, он и составил знаменитую «памятную записку»[10, 446].

В Советском Союзе, тем не менее, миссию В.М. Молотова расценили как успешную, хотя оснований для подобного оптимизма не было. В тяжелейший период Великой Отечественной войны Советский Союз по-прежнему оставался один на один с агрессором.

The article discusses the history of the negotiations on the opening of the Second front in Europe. The views of the US military on the need for military operations in Europe are considered. The reluctance of the British leadership to commit to open a second front in 1942 is noticed. The Anglo-American contradictions on the issue of opening the Second front are traced. We study the position of the Soviet Union. The history of the negotiations of V.M. Molotov with Churchill and Roosevelt is examined. The outcome of negotiations between the Soviet leadership and the Allies is assessed.

Keywords: history, World War II, the history of diplomacy, the Second front, Stalin, Churchill, Roosevelt, Molotov, negotiations, in 1942.

Список литературы

- 1. Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 август 1942.-М., 1967.
- 2. Земсков И.Н. Дипломатическая история Второго фронта в Европе. М., 1982.
- 3. Кимболл У.Ф. Франклин Рузвельт главнокомандующий//Новая и Новейшая История, 1993, №1.
- 4. Майский И.М. Воспоминания советского посла, 1939-1943.-М., 1965.
- 5. Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне, 1941-1942.-М., 1955.
- 6. Переписка Председателя Совета Министров СССР с премьер-министрами Великобритании и президентами США во время Великой Отечественной войны 1941-1945.-Т.2.-М., 1989.
- 7. Ржешевский О.А. Визит В.М. Молотова в Лондон в мае 1942 г. Переговоры с У. Черчиллем, А. Иденом и переписка с И.В. Сталиным//Новая и Новейшая История, 1997, №6.
 - 8. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945.-Т.1.-М., 1984.
 - 9. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945.-Т.1.-М., 1983.
 - 10. Черчилль У. Вторая мировая война.-Кн.2.-Т.4.-М., 1991.
 - 11. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца.-Т.2.-М., 1958.
 - 12. Bennet E.M. Franklin D. Roosevelt and the Search for Victory: American-Soviet Relations, 1939-1945.-Washington, 1990.
 - 13. Burns J. Roosevelt: The Soldier of Freedom.-New York, 1970.
 - 14. Coates W.P., Coates Z. A History of Anglo-Soviet Relations.-London, 1945.
 - 15. Harrison G.A. Cross-Channel Attack.-Washington, 1951.
 - 16. Stoler M.A. The Politics of the Second Front.-London, 1977.

Об авторах

Гришин А.В. – кандидат исторических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ (Брянский филиал), al-grishin@mail.ru

Гришин В.А. – кандидат исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, al-grishin@mail.ru

УДК 070:654.197]:374.7(470.34)

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОГРАММНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РАСШИРЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКАХ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ¹

А.А. Данилов

В статье анализируются вопросы трансформации программной политики в области расширения культурно-воспитательной функции в Чувашии, Марий-Эл и Мордовии на различных исторических этапах. Делаются выводы о влиянии преобразований социально-экономического и общественно-политического характера на содержании и тематике передач Центрального и регионального телевидения. Подводятся итоги о современной ситуации, когда информационный продукт региональных телеканалов востребован в большей степени, поскольку затрагивает интересы конкретной аудитории, выступая в качестве фактора самоопределения наций, сохранения национальных, культурных особенностей и традиций регионов России. Рассматриваются формы интерактивного взаимодействия телевидения на примере важнейшего источника социальной информации - работы с письмами аудитории.

Ключевые слова: телевидение, культурно-воспитательная функция, программная политика, Чувашия, Марий Эл, Мордовия.

Актуальность темы данного исследования представляет значительную значимость, подтверждаясь разворачиванием активных дискуссий о характере значения телевидения в воспитательных процессах, регулировании социально-политической модели поведения и повышении уровня культуры аудитории. В настоящее время телевидение - одно из самых эффективных инструментов распространения культурных, политических, научно-познавательных, учебных знаний и одно из главных средств коммуникации, используемых в организационных, научных, технических и других прикладных целях.

В трудах Н.А. Барабаша, Б.Д. Гаймаковой, С.В. Дробашенко, Б.М. Сапунова, Н.И. Утиловой телевидение анализируется с точки зрения культурного феномена, изучаются средства визуализации при выполнении журналистами задач политического и социального информирования телеаудитории [1]. Исследованиями практиков и теоретиков журналистики, обобщающими отечественный и зарубежный опыт, можно и нужно пользоваться при исследовании истории регионального телевидения. Однако переход от общего к частному требует переосмысления этих работ, учитывая специфику жизни и культурные традиции отдельных регионов.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-11-21003.

Исследуемый регион Среднего Поволжья – Марий-Эл, Мордовия и Чувашия – характеризуется целым рядом специфических субцивилизаций: укладом жизни, традициями, обычаями, обрядами, духовно-нравственными ценностями славянского, финно-угорского и тюркского происхождения. В период становления и развития телевидения в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР на структуру их национального состава существенное влияние оказали урбанизация, экономические отношения. Вокруг собственных национально-культурных объединений консолидировались новые диаспоры. Государственные телевизионные каналы Марий-Эл, Мордовии и Чувашии старались учитывать подобные тенденции при организации вещания, выступая инициаторами мероприятий сохраняющих и развивающих культуру, традиции и обычаи наций, посредством производства телепроизведений о проживающих на их территории народах.

Телевидение советского периода представляло собой часть государственной идеологической системы. Преобразования социально-экономического и общественно-политического характера прямым образом отражались на содержании и тематике передач Центрального и регионального телевидения, которые занимались, главным образом, разъяснением экономических и политических тенденций в стране. Отметим также образовательные, воспитательные, просветительские и культурологические функции, выполняемые телевидением. Таким образом помимо пропагандистских и информационных задач телевидение отвечало за формирование приоритетных моделей социального поведения телеаудитории [2].

Начало 1960-х гг. отмечено формированием в Марий-Эл, Мордовии и Чувашии положительной тенденции в творческом развитии нового типа средств массовой информации. На данном этапе происходит поиск новых жанровых форм подачи материала, заимствованных в основном из радиовещания и печатных изданий. Региональное телевидение, главным образом, транслировало кинофильмы, концерты, спектакли, тем самым выполняя просветительскую функцию, посредством приобщения населения к художественной культуре. На начальном этапе деятельность региональных журналистов в тематическом плане не ограничивалась жесткими рамками. Телевизионные студии рассматриваемого региона были включены в общесоюзную систему телевизионного вещания только в 1962 г. [3]

Организационно телепередачи создавались в рамках двух редакций, образованных по принципам тематического вещания: художественного и общественно-политического. Главной редакцией общественно-политических передач выполнялась информационная функция, освещая внутреннюю и внешнюю политику государства, вопросы экономического развития регионов и страны. Главной редакцией художественного вещания выполнялись образовательная, просветительская, воспитательная, культурологическая функции. Выделение редакции художественного вещания в главную и ее существенный среднесуточный объем телевещания говорили о важности для государства не только идеологического направления, но и всестороннего развития советского человека. В то же время существующий в стране строй, его достижения и ценности пропагандировали все редакции телевидения независимо от тематического направления. Тем не менее приоритет в идеологическом воспитании населения отдавался включающей редакцию пропаганды главной редакции общественно-политических передач и занимавшейся созданием телепередач, пропагандирующих и реализующих решения партии и правительства, отражающих положительный образ основателя коммунистической партии и его сторонников для усиления легитимности партийно-государственного аппарата.

Региональное телевидение идеологическую работу проводило со всем населением, включая детей и юношество. Большое внимание уделялось работе в области «трудового» воспитания населения – строителей коммунизма. В телепередачах формировались положительные образы рабочего, одной из главных составляющих всех телепередач было пропагандирование роли индивидуума в работе на благо всей страны. Профессиональному выбору молодежи, повышению образовательного уровня, формированию мировоззрения, привлечению к идеологической деятельности способствовали специальные циклы телепередач. Значительное место в телеэфире занимало патриотическое воспитание молодого поколения. При подготовке телепередач регулярно использовались ключевые даты в истории советской государственности. К примеру, посредством возможностей музыки, искусства, театра телевизионные студии воздействовали на телезрителя, транслируя важные этапы в истории государства. Производились собственные телефильмы, раскрывающие роль компартии в достижениях рассматриваемого региона. Приоритетным было также коммунистическое воспитание, в связи с чем производились телепередачи, направленные на разрушение религиозного мировоззрения населения [4].

На этапах становления телевидение Марий-Эл, Мордовии и Чувашии кроме идеологических решало просветительские задачи посредством формирования культурных ценностей телевизионной аудитории с помощью популяризации художественной культуры, производя полнометражные телеспектакли, организуя при телевизионных студиях драматические театры, различные цикловые передачи и т.д. Особенностью вещания рассматриваемых студий телевидения было преобладание в телеэфире продукции художественного вещания. Редакции пропагандировали достижения в области республиканской художественной культуры, организовывали знакомство с деятелями искусства, театра, музыки. Одной из сфер деятельности редакций было производство собственных телепостановок на базе произведений писателей. Цикловые образовательные программы имели широкую палитру тематической направленности, специальные телепередачи были посвящены морально-этическим темам [5].

Во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. произошла централизация отечественного телевидения. Идеологическое давление на телевидение усилилось, что отразилось на содержании передач регионального телевидения. Появление технологических возможностей записи передач предоставило большие возможности контролирующим органам. Тем не менее это время отмечено появлением нового художественного телевизионного творчества. В Марий-Эл, Мордовии и Чувашии программы телестудий способствовали сближению культурного уровня развития населения сел и городов. Процессы урбанизации страны сопровождались бурным развитием телевидения, выступавшим в роли канала приобщения сельских жителей к городской культуре и наоборот. Высока роль телевидения в повышении образовательного уровня населения. Вместе с тем телестудии рассматриваемого региона активизировали процессы сохранения национальной культуры живущих на их территории народов. Для региональных журналистов одной из приоритетных была задача пропаганды духовных ценностей народов. Трудно переоценить значение деятельности рассматриваемых студий телевидения в процессах организации культурной жизни республик. Они становились инструментом сохранения, источником знаний, способствовали развитию самобытной культуры наций, созданию моральных, эстетических ценностей и мировоззрения, приобщали население к лучшим произведениям мировой и советской культуры. Студии телевидения практиковали регулярное творческое сотрудничество, взаимно обогащая культуры. Телевидение формировало образ национальной литературы, знакомя с творчеством

лучших региональных писателей. Деятели литературы, сотрудничающие с телевизионными студиями, помогали воспитывать народы в духе интернационализма. В передачах широко представлялись вопросы морально-этической тематики: популяризировалась жизнь людей труда, формировались базовые моральные ценностные ориентиры – гуманизм, патриотизм, совесть, трудолюбие, уважение и т.д. Создавая разнообразный спектр телестудии удовлетворяли различные потребности телевизионной аудитории [6].

В первой половине 1980-х гг. недостаточное финансирование материально-технической базы объясняло трудности в творческом развитии телевизионных студий. Во второй половине 1980-х гг. коммерциализация Центрального телевидения, вытеснила из эфира телевизионных каналов культурно-просветительские и учебно-образовательные программы. Подобные преобразования, однако, широко не отразились на телестудиях рассматриваемого региона. Рост национального самосознания увеличил интерес регионов к собственному языку, историческим корням, культуре.

1990-е годы - период расцвета национальной телевизионной журналистики в Марийской, Мордовской и Чувашской республиках. В этот период одной из доминирующих была определена культурно-просветительская функция телевидения. В значительной степени этому способствовала принимаемая региональная нормативная база. Принятие республиканских законов о языках, наряду с русским признававших государственными национальные языки, реализовало права наций на самоопределение, определило вектор развития региональных государственных телевизионных каналов. Приоритетным являлось сохранение и развитие национальных культур, межнациональное согласие. Организационно редакции претерпели изменения — создавались творческие объединения, специализировавшиеся на определенной тематике. Условия отсутствия единой идеологии со стороны государства способствовали появлению передач, посвященных религиозной тематике, позволявших затрагивать вопросы морали, духовного развития общества. В основе телепередач лежала самобытная культура наций востребованная обществом, а не навязываемая инструментами агитации и пропаганды. Развитие на телевидении получили различные формы театрального искусства, значительный объем вещания составляли музыкальные телепередачи [7].

Результаты проведенного исследования позволяют подвести итоги. В современной ситуации информационный продукт региональных телеканалов востребован в большей степени, поскольку затрагивает интересы конкретной аудитории, выступая в качестве фактора самоопределения наций, сохранения национальных, культурных особенностей и традиций регионов России. Ситуация резко изменилась в связи с переходом в 2004 г. Всероссийской государственной телерадиовещательной компании на информационное вещание. В Марийской, Мордовской и Чувашской республиках резко сократилось федеральное финансирование национальных проектов. Приоритет был отдан информационному вещанию, в ущерб телепередачам, посвященным республикам, освещающим историю районов и городов, культуру, традиции народов. В рассматриваемом регионе усугубились проблемы получения информации, в том числе и на национальном языке. Государственными телекомпаниями в рамках выпусков новостей освещаются национальные праздники, мероприятия. Однако при подобном формате вещания значительно обедняется разнообразие форм представления всего многообразия национальных традиций и культур. Этим объясняется широкое обсуждение вопросов создания национальных телевизионных каналов, способных учитывать региональную специфику развития национальных культур, экономики и других сфер жизнедеятельности. В Чувашии с декабря 2011 г. вещает первое национальное телевидение Чувашии. С этого времени телеканал стал необходимым источником информации, подробно и оперативно освещающим все стороны жизни республики. Записываются театральные постановки, концертные программы, торжественные, праздничные и спортивные мероприятия. Телеканал выступает информационным партнером многих важнейших мероприятий республиканского и всероссийского уровня, ведет прямые трансляции практических из всех городов и районов Чувашии.

В качестве ключевой формы интерактивного взаимодействия телевидения в советский период, важнейшего источника социальной информации выступала работа с письмами аудитории, позволявшая журналистам быть в курсе общественных процессов, событий, проблем. Письма зрителей лежали в основе организации новых телепередач, мобилизации журналистов к поиску отвечающих требованиям времени тем и форм. Авторы в своих письмах затрагивали актуальные проблемы современности, давали ценные советы и предложения. Эффективной формой изучения общественного мнения также были встречи с телевизионными зрителями на местах. Одна из форм работы с письмами возникла в результате сотрудничества печатных и электронных средств массовой информации. В рамках телевизионных пресс-конференций на вопросы аудитории отвечали министры, руководители различных ведомств, представители творческой интеллигенции. Эффективным средством взаимодействия стало участие телезрителей в передачах с помощью средств телефонной связи [8].

1980-е гг. письма зрителей выражали их социальную активность, выступали в качестве формы отклика на актуальные вопросы культурной и производственной жизни, утверждения демократических основ журналистики и важного ее принципа – массовости. Тележурналисты в своей деятельности становились более откровенными, открытыми. Это явилось следствием повсеместного появления активных форм вещания - прямой эфир, телемосты. Важным в повышении эффективности телевидения стала интеграция и развитие активных форм телевещания, базирующихся на вопросах аудитории в виде писем или в ходе прямого эфира и ответах им по ходу телепередачи, на укреплении обратных форм связи аудитории с телевидением [9]. В 1990-х гг. по ряду причин поток писем на телевидение значительно сократился, в свою очередь возрос объем вещания, использующего различные формы взаимодействия с помощью телефонных звонков. В 2000-е гг. в качестве мощного источника нового социального знания, помогающего находить более эффективные способы взаимодействия, выступали социологические исследования зрительской аудитории.

In article questions of transformation of program policy in the field of expansion of cultural and educational function in Chuvashia, Mari El and Mordovia at various historical stages are analyzed. Conclusions about influence of transformations of social and economic and political character on the contents and scope of transfers of the Central and regional television are drawn. The results about a modern situation when information product of regional TV channels is demanded more as infringes on interests of concrete audience are summed up, acting as a factor of self-determination of the nations, preservations of national, cultural features and traditions of regions of Russia. Forms of interactive interaction of television on the example of the most important source of social information - works with letters of audience are considered.

Keywords: television, cultural and educational function, program policy, Chuvashia, Mari El, Mordovia.

Список литературы

- 1. См., напр.: Барабаш Н.А. Телевидение и театр: игры постмодернизма / Н.А. Барабаш. М.: Изд-во: КомКнига, 2010. 184 с.; Гаймакова Б.Д. Основы дикторского мастерства / Б.Д. Гаймакова. М.: ИПК работников ТВ и РВ, 1999. 148 с.; Дробашенко С.В. Пространство экранного документа / С.В. Дробашенко. М.: Искусство, 1986. 384 с.; Сапунов Б.М. Этика и культура работника телевидения / Б.М. Сапунов. М.: ИПК работников ТВ и РВ, 1991 104 с.
- 2. Данилов А.А. Эволюция жанрово-тематической составляющей передач телевидения Марийской, Мордовской и Чувашской республик в советский период / А.А. Данилов // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 46.
- 3. Государственный архив Республики Марий-Эл (далее ГА РМЭ). Ф. П-852. Оп. 1. Д. 11. Л. 76; ГА РМЭ. Ф. Р-658. Оп. 26. Д. 59. Л. 41.
 - 4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее ГИА ЧР). Ф. Р-1245. Оп. 10. Д. 116. Л. 5.
- 5. ГА РМЭ. Ф. П-951. Оп. 1. Д. 21. Л. 75; Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее ГАСИ ЧР). Ф. П-2438. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 79.
- 6. ГА РМЭ. Ф. Р-1056. Оп. 1. Д. 80. Л. 2; Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-647. Оп. 7. Д. 1748. Л. 234, 238-239; ГАСИ ЧР. Ф. П-1087. Оп. 1. Д. 69. Л. 43.
 - 7. ГАСИ ЧР. Ф. Р-3010. Оп. 1. Д. 5. Л. 57.
 - 8. ГА РМЭ. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 26. Л. 78.
 - 9. ГИА ЧР. Ф. Р-1898. Оп. 1. Д. 997. Л. 2; ГИА ЧР. Ф. Р-1947. Оп. 1. Д. 825. Л. 32.

Об авторе

Данилов A.A – доктор исторических наук, профессор кафедры журналистики Чувашского государственного университета имени V.H. Ульянова», danilov.andrey@mail.ru

УДК 94(470)

ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1870-1905 гг.): ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.В. Дзюбан, О.А. Матюхина

В статье рассматривается деятельность внутренней миссии Русской Православной Церкви на территории Орловской губернии в конце XIX – начале XX веков. Сложные процессы, происходившие в российском обществе на рубеже веков, стали для Русской Православной Церкви серьезным испытанием, побудившим ее активизировать свою деятельность и создать систему религиозного просвещения и миссионерства. Ключевые слова: Русская Православная Церковь, миссионерство, церковно-приходские школы, народные чтения, епархиальный миссионер, православные братства.

В настоящее время наблюдается усиление религиозного фактора в жизни современного российского общества. Обращение к традиционным духовным и культурным ценностям наших соотечественников не случайно. На протяжении веков Русская Православная Церковь (РПЦ) участвовала в государственном строительстве через формирование духовно-нравственных традиций русского общества. Сложившиеся и отшлифованные веками традиции — это часть ментальности народа, часть его культуры. Наличие устойчивых традиций «служит социальной основой объединения людей в то или иное сообщество - экономическое, политическое, научное, религиозное...». [5, с. 60] Наши православные традиции, будучи нравственной опорой русского народа, сформировали уникальную и богатейшую культуру, способствовали консолидации общества.

Миссионерское служение является одной из основных форм деятельности Русской Православной Церкви. В современных условиях особенно возросло значение внутренней миссии РПЦ, поскольку современный этап развития нашего общества назван иерархами Русской Православной Церкви «второй христианизацией» России. [3, с. 7-8] Сегодня вопросы сплочения российского общества, усиления патриотических настроений, духовно-нравственного оздоровления россиян, поиски решений межконфессиональных и межнациональных конфликтов являются очень актуальными. Важную роль в их решении играет Русская Православная Церковь, используя при этом традиционные и современные методы работы.

Учитывая, что в настоящее время РПЦ занимает место одного из крупнейших социальных институтов в обществе, представляется актуальным исследование опыта миссионерской деятельности православного духовенства, форм и методов религиозно-просветительской работы епархиальных структур в регионах.

Христианская миссия — (от лат. missio — посылка, поручение; по-гречески звучит как священноапостольство) — одна из форм деятельности религиозных организаций, имеющая целью увеличение числа последователей (членов) за счет неверующих или представителей иных религий. Различаются «внешняя» миссия (в других странах) и «внутренняя» (среди неверующих и иноверцев на собственной канонической территории). Исследователи миссионерской деятельности РПЦ выделяют 10 периодов ее истории. [7, с. 19-21] Мы рассмотрим период с 1870 по 1905 гг. — соответственно седьмой по указанной периодизации. Он отмечен небывалой активизацией внутренней миссии РПЦ, в результате которой была создана система миссионерских учреждений, занимавшихся просветительской, благотворительной, научно-исследовательской, издательской деятельностью.

В пореформенной России в результате общественной модернизации происходили серьезные изменения в социальной и духовно-нравственной сферах. Быстрыми темпами разрушался патриархальный уклад жизни широких масс, трансформировалось традиционное мировоззрение, основанное на религиозных ценностях. Либерализация общественной жизни и социально-экономические проблемы порождали новые идеологии. В этот период, на фоне борьбы за приобретение различных свобод, происходит активизация прозелитской деятельности представителей других религий. Россия в исследуемый период являлась поликонфессиональным государством. На ее территории проживали люди разных национальностей, соответственно - разного вероисповедания. Рубеж веков стал временем обострения конфессиональных противоречий. Указ «Об укреплении начал веротерпимости», изданный в апреле 1905 г., легализовал деятельность нетрадиционных религиозных течений, послужил толчком к их бурному развитию и резкому увеличению численности. Особенно бурно этот процесс

протекал в южных епархиях Европейской России, где пышно расцвело сектантство, проникавшее в другие регионы. Так, в Киевской, Херсонской и других губерниях широкую и активную пропаганду протестантского вероучения развернул «Русский Евангельский Союз» (баптистов или штундобаптистов). Оживились и многие другие секты протестантского типа. В губерниях Центральной России развитие получило рационалистическое сектантство, к которому относили социализм и атеизм. Оно носило ярко выраженный антиправительственный характер и проникало даже в православные учебные заведения (семинарии и академии). Одновременно с этим на западе России шло напряженное, систематическое, разнообразное в средствах наступление католичества. В Олонецкой, Архангельской губерниях, в Финляндии активную деятельность вели лютеране. В северных и центральных регионах России упрочивалось и находило новых последователей старообрядчество. В поволжских и приуральских губерниях шло наступление ислама. [7, с. 395-399] Эти процессы усиливали напряженную обстановку внутри российского общества, способствовали ее дестабилизации.

Еще одной проблемой, стоявшей перед Русской Православной Церковью в этот период, было «религиозное невежество» значительной части православного населения, и, как следствие, бытующее в народной среде большое количество суеверий и предрассудков, несовместимых с православным вероучением. Именно во II половине XIX века эта проблема, имевшая место и раньше, стала особенно заметна для клириков, существенно поднявших в этот период свой образовательный уровень. Тревогу духовенства вызывало религиозное невежество части русского общества, в основном крестьян, верования которых в корне отличались от догматического Православия, что искажало сущность религии. Вот следующее обобщенное наблюдение священнослужителей: «Простой ... народ главное содержание религии часто видит лишь в обрядовых установлениях. Силу этих установлений простонародье полагает не столько в их внутреннем смысле, сколько в понятии о них как о законе, который люди обязаны исполнять, чтобы спастись. Самое спасение понимают не столько как внутреннее вознаграждение при посредстве церковных установлений, сколько как внешнюю награду за их соблюдение». [14, с. 495, 497] В религиозных верованиях крестьян евангельские сюжеты часто смешивались с языческими поверьями. Образам православных святых приписывались свойства, характерные языческим богам. [6] Кроме того, в «народной религи» сохранялись такие персонажи, как русалки, лешие, ведьмаки, домовой и прочая нечистая сила, с которой можно было «договориться» или обезопасить себя, выполнив определенные ритуалы.

Возможно, причина духовной «неразборчивости» кроется в том, что в исследуемый период отношение части русского общества к выполнению своего «христианского долга» не было осознанным и последовательным. Так, духовенство в этот период постоянно жаловалось на плохое посещение храмов, особенно в базарные дни, а в селениях, близко расположенных к городам, и в воскресные дни. Таинство покаяния часто рассматривалось как простое сообщение грехов священнику, а на та-инство брака смотрели подчас как на церковное благословение, необходимое для «законности» супружеского союза.

Тенденциозным было и растущее равнодушие к Русской Православной Церкви, пренебрежение ее установлениями всех слоев российского общества. Это отмечалось православным духовенством на разных уровнях: в официальных печатных изданиях, в рапортах, в личных дневниках и воспоминаниях. «Мы переживаем период особенной напряженности противоцерковных и противорелигиозных стремлений... граничащих с открытой борьбой. Никогда еще у нас не выражалась так открыто, так цинично страшная хула на все то, что так дорого и свято каждому христианину». [25, с. 2034-2035] Причиной такого отчуждения, с одной стороны, явилось зависимое положение Русской Православной Церкви от института власти. Возросшая в этот период непопулярность государственной власти "бросала тень" на Церковь, являвшуюся частью государственного аппарата. С другой стороны, на взаимоотношения духовенства и паствы негативно влияла экономическая зависимость причтов от православных общин. [22, с. 237]

К концу XIX века тенденция к отдалению российского общества от Русской Православной Церкви четко обозначилась в городах и промышленных центрах. Промышленные районы Орловской губернии, и в первую очередь Брянский уезд, не были исключением. Наметилось стремление к освобождению от духовной опеки православного духовенства, особенно это стало заметно в рабочей среде, что выражалось в спорах и пререканиях со стороны наиболее «идейных» лиц с представителями духовенства. Совершались попытки ограбления приходских церквей. [4, с. 68] Порой духовенство сталкивалось с дерзостью, доходящей до глумления, в свой адрес и в отношении членов своих семей, с преднамеренной порчей имущества. [4, с. 59] По воспоминаниям современников, дерзость духовенству была даже «в моде». [10, с. 178-179] К 1904-1905 гг. подобные случаи участились, особенно в Брянском уезде, хотя нельзя сказать, что они были массовыми. Охлаждение к духовной жизни наметилось и в русском селе. Во многих селениях, согласно «исповедным росписям», десятки крестьян по многу месяцев числились не бывшими у исповеди и причастия. [24, с. 37] В материалах Этнографической экспедиции В.Н. Тенишева имеется немало сообщений следующего рода: «На неисполнение постов, уклонение от покаяния и нарушения праздников работою народ смотрит как на обыкновенное дело и большого греха в этом не видит». [24, с. 38] Как отмечают исследователи, «смена понятий в массовом сознании народа происходит незаметно, но очень быстро, лавинообразно, больше на подсознательном уровне... Фольклорный репертуар рабочих 1905 года как исторический источник продуцирования массового сознания рабочих позволил это быстро выяснить». [23, с. 308-309]

Таким образом, конец XIX – начало XX вв. – период, когда перед Русской Православной Церковью как господствующей религиозной конфессией обозначились следующие проблемы: растущее равнодушие к государственной религии - Православию и, как следствие, к господствующей Церкви, пренебрежение ее установлениями всех слоев российского общества; «религиозное невежество» значительной части православного населения; распространение религиозного инакомыслия среди российского общества (старообрядчество и сектантство). Все это способствовало уклонению части российского общества, которое традиционно относилось к православному вероисповеданию, в иные конфессии или вовсе отказу от религии.

Для решения этих проблем, начиная с 70-х гг. XIX столетия, в РПЦ создавалась система внутренней миссии, призванная научить неправославные народы империи христианской морали и этике, содействовать сохранению православной идентичности членов приходских общин, а также оказывать духовно-нравственное воздействие на отпавших от государственной религии людей.

Во второй половине XIX — начале XX вв. можно выделить три этапа в формировании миссионерской деятельности РПЦ. Первый (пореформенный период) - становление и апробация форм и методов внутренней миссии. В первую очередь поиск возможных путей решения острого вопроса о «расколе». Второй (1875 - 1904 гг.) - складывание структур внутренней миссии в условиях возросшей активности миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Третий (1905 - 1917 гг.) — осложнение деятельности православных миссионеров действием Указа 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости».

Для эффективной работы внутренней миссии необходимо было объединение миссионерских усилий. Этому объединению способствовали Всероссийские миссионерские съезды, решавшие основные проблемы, стоящие перед Русской Православной Церковью. Первый Всероссийский миссионерский съезд состоялся в июне 1887 г. в Москве под председательством архимандрита Павла Прусского (настоятеля Никольского единоверческого монастыря, знаменитого миссионера, бывшего старообрядца беспоповского согласия). Съездом был принят важный документ «Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам», утвержденный Святейшим Синодом. Согласно этому документу создавались новые миссионерские структуры (в епархиях вводились должности епархиальных, уездных или окружных миссионеров), готовились профессиональные миссионерские кадры. На первом съезде подчеркивалось, что «развращающие народную нравственность действия многих сект и ряда беспоповских согласий старообрядцев – проблема не только церковная, но и общественно-государственная». [7, с.490]

В 1891 г. состоялся II Всероссийский миссионерский съезд, также собравшийся в Москве «как центре противораскольнической деятельности». Съезд ставил задачу изучить сущность учений сектантов и раскольников и определить степень их «вредности». По мнению архиепископа Харьковского Амвросия (Ключарева), «степень вредности той или другой секты должна быть рассмотрена, прежде всего, с точки зрения легкости совращения в нее и трудности возвращения отпавших соотечественников в лоно Церкви». [7, с.490] Съезд определил меры по ограничению деятельности сект и раскола, в числе которых были: издание Библии и Евангелия с подстрочным толкованием текста и подбором обличительных материалов для работы против различных сект; создание епархиальных и окружных библиотек с обязательным комплектом противораскольнической и противосектантской литературы; введение в программы семинарий занятий «по борьбе с расколом и сектами», повсеместное введение в епархиях миссионерских должностей. На основании предложенных II съездом мероприятий Св. Синод издал циркулярный Указ «О мерах пресечения вреда, проистекающего от распространения раскольнических и сектантских заблуждений».

На III миссионерском съезде, проходившем в Казани в 1897 г., прозвучал призыв к русскому народу о защите Православия, а к правительству – о создании законодательной базы для ограничения деятельности сект, с целью заботы «о крепости и спокойствии гражданского быта и строя». [7, с.492] Согласно положениям съезда, для наилучшей координации миссионерской работы и обмена опытом учреждались епархиальные и окружные съезды миссионеров. III съезд дополнил перечень мер по профилактике сектантства и раскола рядом новых положений. В частности, рекомендовал приветствовать учреждение православных братств и обществ ревнителей православия, создание фондов для поддержания лиц, перешедших в Православие, устройство миссионерских курсов и школ.

Как видим, вопрос о «расколе» (старообрядчестве) являлся одним из важнейших в рамках внутренней миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в XIX в. Еще с середины XVII в. выдвинулась задача — пресечение распространения религиозного «раскола». Негативное отношение к староверам усугублялось их нетерпимостью к иноверцам, пренебрежением к «нехристианам», не приносило пользы их «неприятие над собой никакого начальства, самоволие, стремление к независимости, желание полной свободы действий в своей религиозной и общественной жизни». [8, с.64] Однако структура «противораскольнической» миссии оформилась только во второй половине XIX в. В этот же период были выработаны принципы миссионерской работы со староверами: «В отношении к расколу православный миссионер должен вести борьбу не против обрядовых только отличий старообрядчества, но и против предубеждений раскольников относительно современной русской жизни...Миссия православия среди раскольников есть в то же время миссия современного просвещения». [2, с.291]

Проблема «раскола» контролировалась на государственном уровне. Несмотря на смягчение религиозной политики в годы царствования Александра II, власти по-прежнему сохраняли ограничения по отношению к конфессиональным меньшиствам. В частности, власти отказывались идти на уступки староверам в образовательной сфере, запрещая легализацию их образовательных заведений. Деятельность старообрядцев-учителей не без основания рассматривалась как «распространение раскола». Особые усилия властей были направлены на пресечение случаев обучения старообрядцами православных детей. Здесь следует учитывать еще одно важное обстоятельство: увеличение числа грамотных старообрядцев (при их предприимчивости, взаимном контроле и поддержке членов общины) неизбежно привело бы к активному участию этой категории населения в экономической, политической и общественной жизни империи. «Усиление раскола было бы смертью для гражданского развития государства, возвращением десятков миллионов русских в допетровскую Русь с упорною остановкою всякого движения вперед…» [2, с. 8]

По данным Министерства внутренних дел, более 30 губерний страны были «заражены расколом»: на юге — Черниговская, Херсонская, Харьковская, Курская, Полтавская, Донская, Саратовская; на севере — Санкт-Петербургская, Олонецкая, Новгородская; на востоке — Пермская, Оренбургская, Вятская, Козельская, Тобольская, Томская, Иркутская; на западе — Рижская (Лифляндская, Курляндская), Полоцкая, Могилевская, Псковская; внутри России — Московская, Калужская, Нижегородская, Костромская, Тверская, Орловская, Ярославская, Владимировская, Рязанская. Численный состав староверов к 1913 г. составлял 10% от населения империи, что равнялось 15.900 человек. [9, с. 49] Игнорировать такую значительную часть общества с активной вероисповедной позицией не представлялось возможным. С 1835 г. все старообрядческие толки были разделены на «менее и особо опасные» (пропагандирующие неповиновение государственной власти, не признающие ценность семьи, негативно относящиеся к деторождению, отказывающиеся от исполнения воинского долга). Делами «раскольников» в центре и в губерниях ведали секретные комитеты.

Общероссийские тенденции были свойственны и Орловской губернии как одной из центральных регионов империи. Изменение духовно-нравственного состояния общества, утрата традиционных ценностей, распространение безверия, тенденция к проявлению агрессивного поведения вызывали серьезную обеспокоенность духовенства, в первую очередь - Преосвященных Орловских Архипастырей. Наличие и рост численности в регионе старообрядчества и сектантства также требовали от орловского духовенства поиска актуальных форм противодействия.

Первые появления староверов на орловской земле относятся ко второй половине XVII в. «Сюда, на границу, подальше от правительственного центра, бежали все, кому почему-либо не жилось на своей родине, кто вне ее искал себе вольной волюшки. Со своей стороны Московское правительство, заботясь о том, чтобы этот важный в стратегическом отношении край не обезлюдел от постоянных вторжений в него литовцев и татар, открыло свободный доступ сюда всем провинившимся... В конце XVII в. некоторые из раскольников бежали и на Орловскую украйну, особенно в ту ее часть, которую захватывали знаменитые Брянские леса. С другой стороны, сами власти иногда ссылали сюда в виде наказания наиболее упорных и рьяных

обрядоверов». [20, с. 1608] Местом ссылки первых старообрядческих переселенцев называют мужской монастырь, до 1764 г. бывший в с. Столбов Дмитровского уезда, пограничного с Кромским уездом. Этим объясняется большее количество проживавших здесь старообрядцев в сравнении с другими уездами Орловской губернии. [20, с. 1608] Наиболее радикально настроенные к власти и господствующей Церкви староверы (в основном, переселенцы из других губерний), боясь сурового наказания со стороны правительства, покидали регион и селились в старообрядческих Черниговских слободах и на Ветке. [1]

На протяжении XIX века география расселения староверов мало изменялась. Старообрядческие общины по-прежнему концентрировались в центральных уездах губернии (Орловском, Кромском, Дмитровском, Малоархангельском), из которых наиболее выделялся по численности проживающих «раскольников» - Кромской. Определенные изменения произошли во второй половине XIX в. в губернском городе Орле. Если в 20-х годах XIXв. в Орле проживало около 3500 старообрядцев, то к середине столетия основная масса «древлеправославных» либо переходит в единоверие, либо переезжает в уездные селения. [1]

К началу XX в. последователей старообрядчества в Орловской губернии насчитывалось 7377 человек (3508 душ мужского пола и 3869 душ женского пола). Всех «раскольничьих» приходов - 35. В губернском Орле число старообрядцев составляло около 300 душ обоего пола. По данным, опубликованным I Орловским миссионерским съездом, были «менее всего заметны и более всего слабы беглопоповцы (27 человек мужского и 29 – женского пола) и австрийцы (15 человек мужского, 16 - женского пола в епархии и около 100 душ обоего пола в Орле). Как отмечалось, подавляющее большинство раскольников в епархии – беспоповцы. «По характеру это было радикально-пессимистическое движение, имеющее иные ценностные установки. Они считали, что благодать исчезла в мире, мир грешен, порочен, нужно уйти из мира, от взаимодействия с ним, жить своей общиной (существовал даже специальный обряд очищения продуктов и товаров, купленных в миру). Самые радикальные толки запрещали браки и деторождение, пропагандировали самоочищение голодной смертью и самосожжением. Они совсем отошли от церкви и государства, не признавая их как социальные институты». [8, с. 65] «Из них наименее опасные для православия – федосеевцы. Очень похожи на последних новопоморцы (другой беспоповщинский толк, наиболее распространенный в епархии - 4427 человек). Самой упорной для миссионеров и самой вредной для церкви является секта филипповцев, гнездящаяся в Дмитровском и Кромском уездах». [20, с. 1609-1616]

Что касается сектантов, по сведениям на 1900 г., их в губернии было 959 душ (245-мужского пола, 714-женского пола). Они проживали в 68 приходах во всех 12 уездах. [19, с. 1314-1324] Например, три уезда Орловской губернии - Брянский, Трубчевский, Севский - были заражены штундизмом. Ш миссионерский съезд в 1897 г. в Казани признал идеологию штундизма наиболее активной, а потому самой опасной и «вредной» из всех направлений сектантства. Конкретно в Брянском уезде были последователи хлыстовщины (77 чел.), штунды (19 чел.), молоканства (14 чел.). Представители двух последних сект были замечены приходским духовенством Бежицы в числе рабочих Брянского рельсопрокатного завода. Все они, как отмечалось, уроженцы не Орловской, а других губерний, пришедшие сюда на заработки. В Карачевском уезде замечены были представители скопчества.

Таким образом, хотя старообрядчество и сектантство в Орловской губернии было не так многочисленно, как в соседних (Московской, Курской, Черниговской и др.), орловское духовенство внимательно следило за ситуацией в епархии и принимало соответствующие меры.

Отправной точкой в активизации миссионерской деятельности в России принято считать открытие в Петербурге в 1870 г. Православного Миссионерского Общества (ПМО). Согласно Уставу, ПМО состояло под покровительством императрицы и под высшим наблюдением Св. Синода. Его председателем являлся митр. Московский. Делами Общества заведовали московский Совет под председательством Московского митрополита и епархиальные комитеты под председательством местных преосвященных. ПМО ставило своей целью содействовать деятельности православных миссий. [7, с. 475-476] К началу XX века Общество располагало значительным капиталом. Средства направлялись на создание и развитие миссионерских школ, миссионерских монастырей, подготовку миссионерских кадров.

21 февраля 1871 г. был открыт Орловский Комитет (Отдел) Православного Миссионерского Общества. Его возглавил Архиепископ Макарий (Миролюбов). Членами Комитета являлись как церковнослужители, так и светские лица. В работу Орловского Комитета ПМО включились практически все приходские храмы и монастыри епархии, в том числе Брянского, Карачевского, Трубчевского и Севского уездов. Комитет содействовал Обществу привлечением новых членов и сбором средств на развитие миссионерской работы. Кроме того, основными направлениями деятельности Комитета были: содействие повышению образованности населения губернии, создание и расширение сети церковно-приходских школ и привлечение в них учащихся, а также борьба с распространением учений «расколосектантства». С 1873 г. во всех церквях России в праздник Торжества Православия произносились проповеди, составленные по поручению Общества, о необходимости миссионерства в России и о значении Православного Миссионерского Общества, а с 1888 г. повсеместно производился тарелочный сбор в пользу Общества. Средства направлялись на развитие зарубежных миссий, на распространение и утверждение Православия среди неправославных народов империи, а также на выплату жалования епархиальным миссионерам, викарным священникам (помощникам миссионеров), миссионерам-книгоношам, на миссионерские поездки по епархии, содержание православных причтов в старообрядческих приходах, на открытие и содержание в них церковно-приходских школ, на жалование учителям церковно-приходских школ, на выплату пособий (при необходимости) присоединенным к Православию, в оплату обучения старообрядческих детей в школах, на благоустройство и украшение церквей в старообрядческих приходах, на пополнение епархиальной миссионерской библиотеки, на устройство бесплатных библиотек в старообрядческих и сектантских приходах, на бесплатную раздачу народу «противораскольнической» и «противосектантской» литературы (брошюр и листков).

В 1882 г. было учреждено Православное Палестинское Общество, получившее в 1889 г. почетное наименование Императорское (ИППО). Одним из его учредителей и первым председателем Общества являлся великий князь Сергей Александрович. Его супруга великая княгиня Елизавета Федоровна также принимала участие в деятельности Общества. Уставными обязанностями Общества стала международная благотворительная, научно-исследовательская, образовательная деятельность, а также деятельность, направленная на улучшение условий пребывания русских в Палестине.

Орловский отдел ИППО было открыт в 1899 г. Своей задачей он ставил организацию, проведение и распространение Палестинских чтений, которые раскрывали культурно-исторические аспекты зарождения Православия на территории Палестины и знакомили слушателей с зарубежной христианской культурой. Руководил организацией этих религиозно-культурных мероприятий Комитет по организации Палестинских чтений при Орловском отделении ИППО. Темы бесед чаще

всего имели ознакомительный характер и предлагали слушателям информацию о Палестине, составе ее населения, природных условиях, истории, а также деятельности русской зарубежной миссии в Святой Земле. По окончании чтений слушателям бесплатно раздавались листовки и брошюры культурно-религиозного содержания. Палестинские чтения проводились обычно в помещениях церковно-приходских школ. Кроме того, Орловский Отдел содействовал Православному Палестинскому Обществу сбором средств. Члены Орловского Отделения ИППО содействовали в образовательно-просветительской деятельности духовенству епархии, стремились внести свой вклад в развитие школьного образования, расширяли кругозор и знания населения по истории христианства Святой Земли и иным вопросам. Многие настоятели церквей Брянского, Карачевского, Трубчевского, Севского уездов являлись членами Орловского Отделения ИППО, поддерживали Общество членскими взносами, активно были включены в его деятельность.

Важным фактором активизации миссионерской и просветительской деятельности Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. стала деятельность православных братств. Общественные объединения в форме православных братств появились еще в 60-е гг. XIX в. Они пользовались поддержкой правительства, которое рассчитывало с помощью братств активизировать религиозную жизнь населения, чтобы противостоять разделению внутри церкви и внутри государства. Братствам отводилась особая роль – их активная деятельность должна была стать «заслоном» на пути уклонения православной части российского общества в иные конфессии, распространении сектантства, суеверий. Впоследствии они стали незаменимы в просветительской деятельности Русской Православной Церкви. 8 мая 1864 г. император Александр II утвердил Правила для учреждения православных церковных братств. Православные братства представляли собой качественно новый подход к миссионерской деятельности в России. Работу братств определяли решения общероссийских и епархиальных миссионерских съездов. Перед братствами ставились задачи: поддержка миссионерского служения Русской Православной Церкви, противодействие распространению раскола и сектантства, учреждение церковно-приходских школ и содействие их развитию с целью православного воспитания подрастающего поколения россиян.

Касаясь церковного миссионерства и просветительства в Орловской губернии, следует сказать, что оно стало прерогативой Орловского православного Петропавловского Братства. 2 марта 1887 г. при Орловском кафедральном соборе во имя святых апостолов Петра и Павла было учреждено Орловское православное Петропавловское Братство. При учреждении Братства его попечителем стал Преосвященный Симеон (Линьков), Епископ Орловский и Севский. Впоследствии эти обязанности переходили ко всем Преосвященным, вступавшим на Орловскую кафедру. В п.1 Устава Братства отмечалось, что учрежденное при кафедральном соборе г. Орла православное Петропавловское Братство «имеет задачей содействовать утверждению и охранению православной веры и христианского благочестия в пределах Орловской епархии, распространению просвещения в духе Православной Церкви…». [16, с. 202-213]

Центральным административным органом Братства являлся Совет, проводивший заседания примерно 6 раз в год. Членами Братства могли стать лица обоего пола, православного вероисповедания, проживающие в Орловской губернии и за ее пределами. Тем не менее, в составе Братства преобладал мужской контингент. Это объясняется тем, что основной процент братчиков составляло духовенство епархии. Управляли деятельностью Братства Общее собрание (собиравшееся ежегодно) и Совет (проводивший заседания не реже 1 раза в месяц). Председатель Совета назначался Орловским Архипастырем сроком на 3 года. Первым председателем Совета был назначен священник Покровской церкви г. Орла Василий Васильев.

В первые два года своего существования деятельность Братства «проявлялась в первоначальной организации и теоретической подготовке». Формировались его структуры, финансовая база, изменялся состав членов и ответственных лиц. Деятельность Братства носила регулярный характер. Так, в первый год состоялось 13 заседаний Совета Братства, для которых было выделено помещение в доме Преосвященного Владыки. В этот период своими первостепенными задачами члены Петропавловского Братства видели следующие: организация внебогослужебных чтений в воскресные и праздничные дни; бесплатная раздача книг и брошюр духовно-нравственного содержания.

Миссионерская деятельность Братства первые годы его существования осуществлялась в основном через формирование библиотек (со специальным подбором миссионерской литературы) в селениях, где существовало старообрядчество и сектантство, рассылку комплектов «противораскольнической» литературы по церквям губернии, включение в тематику народных чтений «разъяснения о пагубности раскола» и сект, распространение книг, брошюр и листков православной направленности. С 1897 г. при библиотеке Братства открылось миссионерское отделение, где была собрана «противораскольническая» и «противосектантская» литература, которой могли пользоваться все миссионеры епархии бесплатно.

В 1888 г. определением Святейшего Синода за № 1116 были приняты Правила об устройстве миссии и способе действия миссионеров и пастырей Церкви по отношению к старообрядцам и сектантам. В епархиях, населенных старообрядцами и сектантами, вводились должности епархиальных миссионеров. Кроме того, ведение миссионерской работы вменялось в обязанность каждому приходскому священнику.

В Орловской епархии должность миссионера была введена 8 апреля 1897 г. Ввиду того, что в епархии имелись как старообрядцы, так и сектанты, эта должность была разделена между двумя лицами. На должность епархиального противораскольнического миссионера был назначен священник с. Ломовца Кромского уезда Лев Иванович Адамов. В должность епархиального сектантского наблюдателя - преподаватель истории и обличения раскола Орловской духовной семинарии А.И. Георгиевский. Кроме того, были учреждены должности миссионеров-книгонош (из мирян). Все епархиальные миссионеры состояли в ведении и под руководством Совета Петропавловского Братства.

В 1900 г. Советом Братства на миссионерские цели было затрачено 4095 рублей. Миссионерские мероприятия дали свои результаты. В отчете о деятельности Орловского Петропавловского Братства за 1900 г. сообщалось: «...то обстоятельство, что члены православной церкви не прельщаются лжеучениями старообрядцев, говорит за успех миссии: случаев совращения в раскол, по свидетельству всех причтов епархии, в отчетном году не было». «Во многих селениях, зараженных расколом, настроение крестьян изменилось к лучшему». «Об успехах миссии говорят случаи присоединения раскольников к церкви. Таких случаев в отчетном году было 34 (20 мужчин и 14 женщин)». [17, с. 1273-1274]

Однако уже в 1901 г. первый миссионерский съезд, проходивший в Орле, отметил увеличение в губернии последователей старообрядчества и сектантства и, учитывая их рассредоточенность по разным приходам, признал недостаточным численный состав миссионерского отдела и постановил учредить две должности окружных миссионеров, а также увеличить содержание епархиальным миссионерам. Большая надежда возлагалась на работу с паствой приходских священников. В 1902 г. в Орловских епархиальных ведомостях были опубликованы «Правила миссионерской деятельности приходских

священников». В параграфе 2 было подчеркнуто, что «каждый приходской священник, по долгу своего пастырского служения, есть первый миссионер в своем приходе и обязан непрерывно вести в нем миссионерское дело». [21, с. 1302]

Из всех приходов, где проживали сектанты и старообрядцы, наиболее успешно миссионерские мероприятия проводились в следующих: по Орловскому уезду – в селах Ольшане, Пятницком, Городище, Никольском, Троицком, Сторожеве; по Мценскому уезду – в села Калугине; по Карачевскому уезду – в селах Тапково, Караськово, Плосском; по Малоархангельскому уезду – в селах Губкине, Никольском, Космодамианском и др.; по Брянскому уезду – на Брянском заводе, в с. Супонево; по Трубчевскому уезду – в Преображенской церкви г. Трубчевска и в селе Алешанки.

Осуществляя свою деятельность, Братство собирало членскими взносами и добровольными пожертвованиями существенные суммы. Собранная сумма в 4095 рублей вдвое превышала сумму, затраченную духовной Консисторией. Круг деятельности Братства был весьма широким. Братчики проводили активную работу, тесно взаимодействуя с другими миссионерскими учреждениями губернии (ПМО, ИППО, общества ревнителей Православия).

Как средство для просвещения общества миссионерские структуры епархии широко использовали «народные чтения». Организовывались эти мероприятия, как правило, в церковно-приходских школах. Лекторами были также преподаватели ЦПШ. Тематика чтений постепенно изменялась от религиозно-исторической в сторону актуальных вопросов современности, а также «политического» и гражданского воспитания. Епархиальный миссионерский отдел рекомендовал приходскому духовенству дополнять чтения и беседы показом «туманных картин». При правильной организации чтений и наличии соответствующего образования у лекторов эти духовно-нравственные мероприятия оказывали влияние на религиозные взгляды приходской общины.

Внебогослужебные церковные чтения проводились по воскресным и праздничным дням согласно распоряжению Св. Синода с 1892 г. во всех церквях епархии. Предметом служили: объяснение апостольских, евангельских чтений, житий святых, рассказы из священной и церковной истории, объяснение церковного богослужения, молитв, поучение против существующих предрассудков, суеверий, обличение местного «раскола» и сектантства, статьи из истории, сведения о сельском хозяйстве. В зимнее время народ с усердием посещал эти мероприятия. Порой они были единственным источником информации для сельских жителей.

В рамках миссионерской и просветительской работы в конце XIX века в Орле и Орловской губернии духовенство начинает открывать бесплатные библиотеки. Информационный потенциал этих библиотек способствовал повышению образовательных и воспитательных возможностей духовных учебных заведений и приходов. [13] В отчетах о работе ЦПШ за 1895-96 гг. отмечалось, что библиотеки создаются при всех церковно-приходских школах Брянского уезда при содействии Орловского Православного Петропавловского Братства, востребованы, и среди населения заметна тяга к чтению. Для педагогических кадров в уездном Брянске была открыта специализированная библиотека. [15]

Бесплатные церковные библиотеки имели важное значение. Они являлись ценным, одним из немногих источников сведений для сельчан. К сожалению, как отмечали Орловские епархиальные ведомости, часто сельские библиотеки были скудны до крайности. Кроме того, большой вред приносили офени-книгоноши, так как распространяемая ими литература часто была сомнительного содержания. Орловский епархиальный миссионерский отдел и Православное Петропавловское Братство содействовали открытию сельских библиотек, пополняли их комплектами книг, брошюрами и листками религиозного содержания со своих книжных складов. Например, в 1896 г. Совет Братства разослал в 176 библиотек ЦПШ книг на сумму 1047 р. 20 к. [18, с. 923]. По мнению миссионерских отделов, православные библиотеки призваны были «оказывать противодействие нравственному развращению народа». В начале XX в. в библиотеке-читальне Орловского Православного Петропавловского Братства стали проводится лекции по исторической, политической и краеведческой тематике для интеллигенции. Братство посредством создания бесплатных библиотек-читален решало важную задачу доступности народного внешкольного образования. Библиотека функционировала в качестве методического центра среди других православных библиотек губернии, разрабатывая документы, регламентирующие проведение народных чтений.

Постепенно, в условиях усиливающихся революционных и антимонархических настроений, миссионерская работа становилась ключевой в деятельности Братства. Миссионерские мероприятия приходилось проводить не только в отношении иноверцев, старообрядцев и сектантов, но и православных, усиливая просветительскую работу через церковно-приходские школы. [12, с. 177-183] На средства Братства регулярно издавалась различная литература. Совет Братства рассылал бесплатно комплекты литературы для библиотек церковно-приходских школ. В некоторых церковно-приходских школах совместно обучались дети православных, старообрядцев и сектантов. Отмечено, что духовные установки и нравственные нормы жизни прививались и тем и другим, исправляя детей и способствуя исправлению их родителей. [11, с. 287] Министерство просвещения констатировало, что в благотворном воздействии ЦПШ «не сомневаются даже русские сектанты». [7, с. 415.]

Петропавловское Братство не ограничилось только этими мероприятиями. В 1889 г. преподаватель Кишиневской духовной семинарии, статский советник Андрей Михайлович Пархомович, передал Братству право на издание своего сочинения «От Гефсимании до Голгофы». В том же году книга была напечатана тиражом 3000 экземпляров, большая часть которых распространялась по приходам и монастырям епархии. Кроме того, для популяризации деятельности Братства и привлечения в его состав большего числа светских лиц, решено было выпустить брошюру, содержащую цели, задачи и некоторые тезисы докладов Преосвященного Владыки и других представителей Братства. Она предназначалась для распространения духовенством среди прихожан. Если сюда же отнести публикацию программы для внебогослужебных чтений, то можно говорить о начале издательской деятельности Братства.

При всей, казалось бы, положительной динамике развития миссионерской деятельности РПЦ в Орловской губернии, ситуация с духовно-нравственным состоянием общества продолжала оставаться достаточно сложной. «Указ об укреплении начал веротерпимости», подписанный в апреле 1905 г., разрешал «отпадение» от Православия в другие христианские или нехристианские конфессии (другими словами, гражданам России разрешалось самостоятельно решать вопрос об их вере). В результате появления этого указа стала ненужной миссионерская деятельность Церкви в отношении иноверцев, однако она не потеряла своей актуальности в отношении православных. После 1905 г. меняются методы внутренней миссии РПЦ. Основной упор делается на активизацию приходской жизни, приходских общин. Продолжают осуществлять свою просветительскую миссию и церковно-приходские школы. Многие миссионерские структуры Русской православной Церкви продолжают существовать и развиваться вплоть до 1917 г.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, нужно сказать, что в к. XIX – н. XX вв. Русская Православная Церковь столкнулась с серьезным «вызовом времени», обусловленным модернизационными процессами в государстве и обществе. Разрушение патриархального уклада в жизни широких масс, ослабление роли религии в обществе, рост сектантства и атеистических настроений поставили перед ней более чем значимые проблемы. В процессе их решения Православной Церкви в течение двух последних десятилетий XIX в. и первых лет XX в. удалось создать довольно мощную систему религиозного просвещения и миссионерства.

Миссионерские мероприятия оказались недостаточными для преодоления кризисной ситуации в целом, тем не менее, помогли сохранить православное вероисповедание в большей части российского общества, а также способствовали поиску новых подходов к работе с прихожанами, привели к активизации духовной жизни православных приходов.

Складывание миссионерских структур происходит и в Орловской губернии. Главная их задача — сохранение православной идентичности населения в поле пастырской ответственности РПЦ. Одним из основных средств для достижения этой цели стало просвещение населения посредством церковно-приходских школ для детей и различных внебогослужебных мероприятий для взрослых. Кроме того, создание системы обучения в ЦПШ в к. XIX - н. XX вв. сыграло важную роль в развитии начального образования России.

The article deals with the activities of the internal mission of the Russian Orthodox Church in the Orel province in the late XIX - early XX centuries. Complex processes taking place in Russian society at the turn of the century, became for the Russian Orthodox Tserkvi serious challenge, encourage her to step up its activities and to establish a system of religious education and missionary work.

Keywords: Russian Orthodox Church, missionary, parochial schools, folk reading, diocesan missionary Orthodox brotherhoods.

Список литературы

- 1. Абакумов С. Н. Эволюция старообрядчества в Орловской губернии в конце XVIII начале XX вв.: автореферат дисс. к.и.н.: специальность 07.00.02/ Абакумов Станислав Николаевич. Орел. 2010. 30 с.
- 2. Вениамин (Благонравов, Василий Антонович; 1825-1892). Обязанности русского государства по обращению раскольников и иноверцев к православной русской церкви/ ВАИ. Иркутск: тип. Н. Н. Синицына. 1882. 18 с.
- 3. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви.- Миссионерское обозрение. 2011. №1. С. 7-8.
 - 4. Государственный архив Брянской области. Ф. 590. Оп. 1. Д. 7.
- 5. Дзюбан В.В. Духовно-нравственное и военно-патриотическое воспитание казачьей молодежи// Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 2. С. 60-64.
- 6. Ефименко П.С. Понятия крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной. СПб.: Типография Майкова. 1868 г.
 - 7. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви.- М.: Изд-во ПСТГУ. 2007. 688 с.
- 8. Карнышев А.Д. Взаимодействие религиозных и психолого-экономических установой в традициях и инновациях страрообрядчества. .- Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). Том 3. № 4. 2011. С. 59-79.
- 9. М.В. Кочергина. Стародубье и Ветка в истории русского страрообрядчества (1760-1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура: монография / М.В. Кочергина. Брянск: Ладомир. 2011. 451 с.: ил.
 - 10. Анна Кузнецова-Буданова. И у меня был край родной// Изд.: «Посев», Франкфурт-на-Майне. 1975.
- 11. Матюхина О.А. Миссионерское служение Русской Православной Церкви в конце XIX начале XX вв. на примере Брянского уезда Орловской губернии// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып.7 (123). 2013.
- 12. Матюхина О.А. Школы духовного ведомства как направление миссионерского служения Русской Православной Церкви в последней четверти XIX начале XX вв. (на примере Брянского уезда Орловской губернии)// Преподаватель XXI века. Вып.4. 2013.
- 13. Меренкова Н.А. Создание и развитие православных библиотек в Орловской губернии дореволюционного периода/ Ж-л «Библиотековедение». 2011. № 1. С. 109-114.
 - 14. «Миссионерский сборник». Рязань. 1904. №6.
 - 15. Орловские епархиальные ведомости. 1886. №1.
 - 16. Орловские епархиальные ведомости. 1887. №4.
 - 17. Орловские епархиальные ведомости. 1891. №30.
 - 18. Орловские епархиальные ведомости. 1897. №25-52.
 - 19. Орловские епархиальные ведомости. 1901. №31.
 - 20. Орловские епархиальные ведомости. 1901. №35.
 - 21. Орловские епархиальные ведомости. 1902. №32.
- 22. Петрушевский П. Значение царствования благочестивейшего Государя Императора Александра III для нашей церкви и пастырства.- Киев. 1895.
- 23. Трифанков Ю.Т. Массовое сознание рабочих Центрального промышленного района России от зарождения до XX века. Брянск: БГТУ. 1998. 440 с.
- 24. Тульцева Л. А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX и XX веков (по материалам Среднерусской полосы)// Журнал "Этнографическое обозрение". 1978. №3.
 - 25. Фудель И. Миссия среди интеллигенции//Орловские Епархиальные Ведомости. 1901. № 47.

Об авторах

Дзюбан В.В – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника отдела организации научных исследований Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Матюхина О.А. – аспирант кафедры философии, истории и социологии Брянского государственного технического университета

УДК 942.02/05+947.02/03

ВОЙНА КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ

А.С. Ерохин, Е.А. Шинаков

В данной статье рассматривается влияние военно-колонизационных механизмов на процесс формирования государства в раннесредневековой Англии и Древней Руси. В основе исследования лежат компаративистские методы, позволяющие сравнивать синхростадиальные общества. В раннесредневековой Англии и Древней Руси на начальных этапах государствогенеза именно война оказалась ведущим фактором формирования системы управления обществом. Ранее выделенные 3 периода создания государства — «отдельных политий», «объединительный», «унификационный» - оказались сходными для обоих обществ. Это позволило на их основе рассмотреть влияние войны и колонизации на государствогенез.

Ключевые слова: вождество, раннее государство, государствогенез, механизмы институализации власти, война, Древняя Русь, раннесредневековая Англия.

Толчком к написанию данной статьи явилась дискуссия, развернувшаяся при обсуждении новой работы главного современного сторонника «военной» теории государствогенеза Р.Л. Карнейро и отраженная в очередном сборнике «Social Evolution and History» [1, р. 5-30]. Один из авторов данной статьи также был участником этой дискуссии [2, р. 48-50], итоги которой не столько были подведены, сколько проанализированы в статье Л.Е. Гринина и А.В. Коротаева «Emergence of Chiefdoms and States: A Spectrum of Opinions» [3, р. 191-204]. Мы абсолютно согласны с некоторыми выводами данных ученых, в частности, с тем, что признание эволюции полилинейной сразу может ввести дискуссию в плодотворное направление; с тем, что существует (и объективно, и субъективно) несколько моделей формирования государственности; с тем, что существуют множество способов (мы их называем м е х а н и з м а м и) возникновения сложных и суперсложных вождеств, среди которых до сих пор существенно недооценивается роль именно военного фактора [3, р. 193-194]. В тоже время, нельзя согласиться и с переоценкой а, тем более, абсолютизацией военного фактора [4, р.57], поддерживая точку зрения, что в формировании государственности важен не один какой-то фактор, в т.ч. военный, а их уникальное сочетание [5, р. 70-74].

Все должно идти путем индукции, обобщения материалов все новых конкретно-исторических исследований. И мы проводим это исследование на примере компаративного анализа роли военных механизмов в процессах древнерусского и англо-саксонского государствогенеза. Данная статья является продолжением серии публикаций авторов как по сравнительному, так и по отдельному анализу различных механизмов государствогенеза в Руси и англо-саксонских королевствах, с одной стороны, и исследованию военных, военно-демографических, военно-политических и военно-идеологических механизмов в истории формирования Древней Руси [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15,16]. Кроме специфики научных интересов авторов, выбор именно Руси и Англии был обусловлен их расположением на двух противоположных окраинах Европейской христианской цивилизации — северо - западном и восточном.

В связи с отсутствием в военно-теоретических, конкретно-исторических и политико-антропологических исследованиях необходимых авторам для сравнительного анализа классификации вариантов военного типа институционализации власти, они воспользовались предположенной одним из авторов в своей докторской диссертации 2000 г. и опубликованной позже [12] такой классификацией.

Варианты военного типа механизмов институционализации власти при политогенезе можно объединить в три подтипа:

1. Грабеж чужих племен, народов, государств как постоянный источник получения средств. При этом за его счет может существовать или вся полития, являясь субъектом грабежа, или ее правящая верхушка. При этом в полном присоединении (по крайней мере, в полной инкорпорации) или в полном уничтожении объекта грабежа заинтересованности нет.

Можно выделить следующие варианты грабежа:

- 1. Перманентные набеги для получения добычи (в т.ч. рабов или переселяемого населения).
- 2. «Устрашающие» походы с целью получения дани откупа (в качестве варианта дани откупа установление выгодных для субъекта грабежа условий торговли).
 - 3. Одноразовая или ежегодная дань контрибуция.

Завоевательные войны делятся на варианты в зависимости от их характера и целей. Можно выделить следующий вид их классификации на основе таксономических единиц. с учетом функциональной зависимости.

По целям «б» 1. Перманентное завоевание земель с разными вариантами обращения с покоренным населением - от полного уничтожения до полной инкорпоракочевников, заинтересованных в новых пастбищах, находящихся на ции. Часто с каждым новым «обретением родины» переселенцы переходят на новый этап политогенеза. Старые территории покидаются полностью. 2. Однократное завоевание оседлым народом, вызванное экстраординарными причинами, другой территории с населением, с полным переселения и созданием структуры более высокого уровня. 3. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновидности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуры управления, назначаются наместники центра. Население структуры управления, назначаются наместники центра. Население	щий вид их классификации на основе таксономических единиц, с учетом функциональной зависимости.		
покоренным населением - от полного уничтожения до полной инкорпорации. Часто с каждым новым «обретением родины» переселенцы переходят на новый этап политогенеза. Старые территории покидаются полностью. 2. Однократное завоевание оседлым народом, вызванное экстраординарными причинами, другой территории с населением, с полным переселеными причинами, другой территории с населением, с полным переселения на новые земли. 3. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновидности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	По характеру «а»	По целям «б»	
ции. Часто с каждым новым «обретением родины» переселенцы переходят на новый этап политогенеза. Старые территории покидаются полностью. 2. Однократное завоевание оседлым народом, вызванное экстраординар- ными причинами, другой территории с населением, с полным переселения на новые земли. 3. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновидности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население			
дят на новый этап политогенеза. Старые территории покидаются полностью. 2. Однократное завоевание оседлым народом, вызванное экстраординар- ными причинами, другой территории с населением, с полным переселения на новые земли. 3. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновидности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население			
полностью. 2. Однократное завоевание оседлым народом, вызванное экстраординар- ными причинами, другой территории с населением, с полным переселения на новые земли. 3. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновидности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	ции. Часто с каждым новым «обретением родины» переселенцы перехо-	1-й стадии кочевания [17].	
 Однократное завоевание оседлым народом, вызванное экстраординар- ными причинами, другой территории с населением, с полным переселения на новые земли. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновидности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население 	дят на новый этап политогенеза. Старые территории покидаются		
ными причинами, другой территории с населением, с полным переселения на новые земли. 3. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновидности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	полностью.		
нием и созданием структуры более высокого уровня. 3. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновидности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	2. Однократное завоевание оседлым народом, вызванное экстраординар-	2. Спасение народа от порабощения или гибели путем его переселе-	
3. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновидности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	ными причинами, другой территории с населением, с полным переселе-	ния на новые земли.	
ности: а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	нием и созданием структуры более высокого уровня.		
а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	3. Завоевание новых земель при сохранении старых. Имеет три разновид-	3. Приобретение податного населения в первую очередь; сами земли	
управления; б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	ности:	и их внугреннее устройство завоевателям неинтересны.	
б) воссоединение территорий в единую равную по статусам структуру. Создание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	а) центр остается в старом ядре, в новых землях сохраняются структуры		
здание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях; в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население	управления;		
в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые структуры управления, назначаются наместники центра. Население			
структуры управления, назначаются наместники центра. Население	здание" новой столицы обычно на границах земель или на новых землях;		
	в) центр остается в старом ядре, в новых землях уничтожаются старые		
	структуры управления, назначаются наместники центра. Население		
старого ядра некоторое время пользуется привилегиями.	старого ядра некоторое время пользуется привилегиями.		
4. Приобретение земель, которые могут считаться собственностью не		4. Приобретение земель, которые могут считаться собственностью не	
своего, тем более, завоеванного племени, а правящей верхушки или		своего, тем более, завоеванного племени, а правящей верхушки или	

только правителя племени (государства) - завоевателя. Цель - обрете-
ние независимости от племенных структур, управление экономиче-
ской базой новой власти.
5. Контроль над торговыми путями, окружающими их территории.
До поры до времени интересны только с точки зрения безопасности
этих путей и их обслуживания.

Оборонительные войны можно разделить на две условные категории: успешные и неуспешные [13, c.53-55].

В свою очередь успешные войны с точки зрения политогенеза можно разделить по результатам на четыре вида:

- а) временно созданный для целей обороны союз или управленческая структура после завершения оборонительной войны упраздняются;
 - б) после победы сохраняется постоянный равноправный союз племен, конфедерация княжеств, «вождеств»;
- в) племя, «вождество», возглавлявшее сопротивление и сыгравшее в нем решающую роль, организует постоянный неравноправный, иерархический союз, начиная войны против непокорных, порождающие в свою очередь ответные оборонительные;
- г) созданные на период войны временные структуры, посты, полномочия сохраняются и постепенно закрепляются и упрочиваются, трансформируя характер и темпы политогенеза и даже порой меняя путь развития.

Неуспешные оборонительные войны могут заканчиваться:

- а) полным истреблением проигравших;
- б) превращением в рабов или переселенцев при полной ломке существующих структур управления и уничтожении этнической общности, при попытке этого (пример государство инков, «вавилонское пленение» евреев и т.д.);
- в) порабощение местного населения на месте с ломкой структур управления, назначение наместников (что-то подобное илотам, пенестам, майекам, варне шудр в Индии);
- г) инкорпорация порабощенных в состав государства-победителя при сохранении места их проживания и личной свободы, но полной ликвидации собственных структур управления;
- д) сохранение структур управления проигравших, но их подчинение или подконтрольность органам власти победителей; в случае почетной победы над превосходящим по уровню развития противником вследствие породнения правящих династий. Иногда может ускорять, в т.ч. искусственно, политогенез проигравших за счет создания победителями структур управления с фискально-контрольными целями у побежденных, ранее отсутствующих или не столь «авторитетных» (пример искусственное поддержание татарами титула «великого князя владимирского»);
- е) ассимиляция или изгнание завоевателей, но с сохранением привнесенных ими институтов управления (герцоги Саксонии и Баварии, заменившие франков-каролингов на созданном последними посту короля Германии);
- ж) полная инкорпорация завоеванного населения в состав государства-завоевателя (при условии более высокого уровня его развития), включение правящей элиты покоренных в состав правящего слоя победителей, при повышении их социального статуса среди «своих» в качестве «компенсации» за потерю политической независимости (пример трансформация поморско-и полатско- славянских союзов племен, «вождеств», «сложных вождеств», сложносоставных (или даже ранних государств) сразу в сложившиеся феодальные герцогства-субгосударства с частичным сохранением местной элиты и династий).

Отметим также, что на ранних стадиях политогенеза («довождеских», отчасти и «вождеских») присутствуют и иные виды причин войн. Прежде всего, военно-психологические («мы» лучше «их»), часто сопровождаемые последующими возрастными инициациями и браками. Не менее распространены на этом этапе войны из-за женщин, в том числе системные семейно-брачные. Присутствуют на ранних стадиях и войны, цель которых захват не богатств или земель, а людей. Отдельно следует упомянуть такие виды причин войн как сакрально-ритуальные; демографические («ограниченность жизненных ресурсов»); личностно-демагогические; случайные.

Следует отметить, что на более поздних стадиях государствогенеза данные факторы снова выступают в качестве декларируемых поводов, а не реальных причин войн.

Рассмотрим теперь применимость подобной классификации при компаративном анализе факторов политогенеза раннесредневековой Англии и Древней Руси.

Ранее мы уже отмечали сходство в политогенезе обоих обществ на первых трех стадиях – «отдельных политий», «объединительной», «унификационной» [18, с. 9-29].

Для первого этапа в обоих обществах характерно следующее.

Восточные источники фиксируют на этапе «отдельных политий» для Древней Руси грабительские столкновения («русы» берут у «славян» рабов для продажи на Востоке). Подобный образ действий вообще характерен для «русов» восточных авторов первой традиции, войны которых носят характер «набегов», «походов», т.е. относятся к виду «захватнических». Однако приобретают «русы» не земли, а рабов, уничтожая остальное население [19, с. 49].

Славяне же всегда выступают «обороняющейся» стороной, причем не только от «русов», но и других народов, в частности, от арабского войска Марвана в середине 30-х годов VIII в. [19, с. 40].

Схожие механизмы войны присутствуют и в англосаксонском завоевании Британии.

Германские племена, участвовавшие во вторжении, являлись частью своей этнополитической среды и несли с собой элементы политической традиции. Саксы относились к тем племенным общностям, у которых долгое время не было института королевской власти [20]. В то же время англы, варны, юты и, возможно, фризы представляли тот тип, когда государственно-политические институты формируются довольно рано с усиливающейся позицией военного вождя. Особая роль личности вождя оказалась стимулирующим фактором для англосаксонского государствогенеза.

Интересное наблюдение Р.Карнейро о самом начальном уровне государствогенеза — образование вождеств в результате формирования альянсов сельских союзов (групп деревень) во главе первоначально с военным лидером одного из таких союзов (Р.Карнейро называет в качестве такого Утера Пендрагона [1, р. 17]) можно контаминировать не только с англосаксами, но с Русью. В частности, союз во главе с Пендрагоном образовался именно в целях обороны от англо-саксов.

Что касается Руси, механизмы формирования простых вождеств здесь скрыты от источников, однако образование сложного вождества благодаря военным обстоятельство хорошо освещено. Это знаменитое «восстал род на род» или «град на град» и предшествующее антиваряжское восстание отдельных славянских и финно-угорских вождеств.

Первоначально в англосаксонском обществе сосуществовали три основных органа управления: народное собрание, совет знати и военный вождь. Причем пост военного вождя не был постоянным институтом общеплеменной власти и опирался на традиционный авторитет народного избрания. В процессе общественного развития и при значительном внешнем влиянии (военно-миграционное напряжение), власть военного вождя усиливалась и уже основывалась не столько на авторитете традиции, сколько на позициях реального социального могущества (накопленное богатство, сильная дружина, появление зависимых лиц и др.). Постепенно формируется институт постоянно функционирующего военного лидера, теперь уже короля, ограничивающего властные полномочия двух других общеплеменных органов власти - народного собрания, и совета знати [21, с. 51-81].

Подобные процессы происходят на первом этапе политогенеза и в Древней Руси. Отдельные политии формируют собственные институты власти, чаще военного или сакрального назначения. Эта тенденция прослеживается и в легенде о призвании варягов. В ней имеется прямая ссылка на наличие у славян органов управления и необходимости внешней силы для решения управленческих задач. Приход варягов на территорию будущего древнерусского государства также характеризуется ярко выраженным военным моментом. Летописи упоминают именно военные функции первых правителей.

Также вариантом «оборонительного» вида воин является крупное военное столкновение, лежащее у истоков второго этапа государствогенеза: успешное восстание против «чужих» (варягов) имеет экономическую основу - «не даша им дани» [22, с. 8].

Отмечены также такие варианты «захватнических» войн, как столкновения в борьбе за главенство лучших «родов» [Ibid.] или «градов» [23, с. 29] - отдельных славянских и финно-угорских потестарных объединений.

Следует оговориться, что и в случае с раннесредневековой Англией и Древней Русью имел место не просто военный, а военно-колонизационный фактор государствогенеза. Только речь идет о разных масштабах. Если в случае с Русью замещался правящий слой, что в итоге привело к формированию такого феномена как родовой суверенитет Рюриковичей, то для Британии характерно переселение всех слоев населения. При этом в начале, как и на Руси, имело место отдельная военная операция ограниченного контингента.

Лишенная поддержки Рима и охраны римских легионов, Британия оказалась ввергнута в пучину междоусобных войн племенных бриттских вождей и оказалась полностью беззащитной перед новыми нашествиями варваров (обращает на себя параллель с легендой о призвании варягов). В этой ситуации некий Вортигерн (то ли военный предводитель, то ли король бриттов) разрешил поселиться на юго-востоке страны Хенгесту и Хорсе, высадившимся во главе войска саксов около Эбсфлита на острове Танет. Последние обязались сражаться на стороне бриттов против пиктов и скоттов, получив за это землю для поселения, определенную плату и продовольственное обеспечение. Вскоре последовало новое нападение «северных варваров», с которыми саксы вступили в сражение и одержали победу. Однако через некоторое время между ними и их нанимателями вспыхнул конфликт по поводу снабжения пришельцев провиантом, быстро переросший в вооруженный мятеж.

Прибывающие отряды англосаксов не имели какого-либо общего руководства, которое направляло бы их на завоевание конкретных территорий Британии; в силу чего завоевание можно считать процессом совершенно спонтанным. Англосаксы завоевывали пригодные для проживания земли, на которых они создавали свои общины, основанные уже не столько на родстве, сколько на случайном соседстве (в такие общины могли входить представители различных германских племен).

Так же и варяги, приходившие на Русь, первоначально выступали в роли разрозненных дружин, неподконтрольных единому центру Подтверждение этому – правление Аскольда и Дира в Киеве.

На данном этапе (формальные даты: 862-885) преобладают объединительные варианты (впрочем, по летописи, далеко не всегда военные - скорее, военно-демонстрационные или «устрашающие»). Из всех «языков» и градов, покоренных Рюриком, Аскольдом и Диром, Олегом, чисто военный путь летописец называет только для древлян и северян, которых Олег «примучи», «победи» [22, с. 10; 23, с. 29], и добавляет к этому списку Смоленск. Цели — безусловно экономические, и не столько скудная (не более, чем у хазар) дань, сколько прямой контроль над путями уже не только на Восток, но и в «Греки». Предтечей нового вида военных механизмов - интенсивной, хотя и «разовой» экзоэксплуатации богатого соседа путем грабежа, даниконтрибуции или откупа и создание заведомо невыгодных для «соседа» условий последующей торговли - стал поход (походы?) Аскольда и Дира (вопрос о степени реальности вождей похода в данном случае неважен) 860/866 г.

Ситуация изменяется на «объединительном этапе». В Древней Руси для фазы зарождения, расцвета и кризиса этого этапа характерны ранние наборы видов военных механизмов.

Именно этот вид «захватнических» или грабительских военных механизмов с явным «торговым» оттенком был главным для варварской державы Олега и Игоря фазы ее расцвета (формально: 886-941 гг.). Интересно, что, в отличие от предшествующего этапа, в фазе расцвета «сложных вождеств» славяне и русы («русь») уже не противостоят в военном отношении, и даже не ведут разные виды войн, а действуют совместно, и конфликты между ними возникают лишь при разделе добычи. О чем ярко свидетельствует Повесть Временных Лет, сообщая историю о неудачном походе Игоря.

Игорь при этом назван в качестве предводителя похода лишь в одном из русских источников (ПВЛ) и в одном византийском [24, с. 57]. Есть и другие варианты. В любом случае, данное поражение в грабительской войне вкупе с неудачным походом 944 г. породило не только гибель Игоря и по сути — временный распад его «многоуровневой державы», но и породило ранее несвойственный русам (но не викингам) вариант захватнических войн. Имеется в виду «однократное завоевание, вызванное экстраординарными причинами... другой территории с населением и с полным переселением туда», - а именно владение русами города Бердаа в течение года и уход оттуда лишь под давлением эпидемий и мусульман [19, с. 51, 104].

Объединительные процессы, а как следствие и войн, направленные на расширение подконтрольных территорий происходят на этом этапе и в раннесредневековой Англии.

Примерно с 600 г. мы можем говорить о двенадцати англосаксонских государственных образованиях. Едва возникнув, эти государственные образования начали между собой непрерывную борьбу за гегемонию, продолжавшуюся до 30-х гг. IX в.

Данный период характеризуется многочисленными войнами. При этом для одних политий они носили захватнический характер, для других — оборонительный. Фактически на данном этапе мы имеем дело почти со всеми вышеназванными типами войн.

Особенностью такого этапа является «имперский эксперимент». Так можно определить краткосрочный период создания (или включения) в крупную мультиполитию, «имперского» типа.

«Имперским» войнам Святослава (начал он с объединительных, отчасти торговых - походы 964-965 гг., но быстро почувствовал вкус именно к «имперским») присуща следующая характеристика: «воссоединение территорий в единую, равную по статусам структуру с созданием новой столицы обычно на границах земель либо даже на новых землях». Сам

Святослав, его воеводы, воины, союзники, новые подданные явно преследовали в этих войнах свои цели, но среди них явно не было государственного строительства Руси, расширения подвластных Киеву земель. Наиболее образно это отметил М.П. Погодин: Святославу было все равно, куда перенести «семя» - «Русь», и он перенес его в Болгарию, вновь оставив собственно Русь незасеянным полем.

В целом, «имперский эксперимент» Святослава стадиально попадает на переход от этапа «сложных вождеств» к раннему государству (или его синхростадиальной альтернативе). Он как бы разрывает то поступательное движение к подлинной государственности, которое начала Ольга на ограниченных еще «варварскими полями» территориях, завершив реформами показательно-карательную, мистически-устрашающую, но все же внутреннюю войну.

Для Британии подобный этап наступает несколько позже – с включением в державу Кнута, среди причин подобного следует назвать долгий объединительный период, с множеством объединительных центров (гептархия).

«Унификационный» этап для Древней Руси и раннесредневековой Англии характеризовался развитием «дружинной линии». Для нее характерно завершение объединения земель, но использование войны как инструмента покорения несогласных политий, а также для отражения внешней агрессии. При этом наблюдается общее снижение количества военных конфликтов.

Завершают же финальную фазу переходного периода и начинают фазу становления ранней государственности на Руси три периода и вида войн. Это - внутренние войны трех Святославичей за власть, земли, дань (975—980 гг.). Повторнообъединительные войны Владимира, но уже с целью прочной интеграции территорий в государство, с ликвидацией местных органов власти (980-986 гг.). Оборонительные войны против печенегов сыграли решающую роль в окончательной перестройке «сложного вождества» в раннее государство, хотя и начальной его фазы (993 г. - начало XI в.).

Именно этот вид «успешного» варианта дал идеологическую санкцию власти провести необходимые для трансформации «сложного вождества» в государство, пусть и «раннее», военноорганизационные, военно-технические, демографически-консолидационные и политические мероприятия.

В Англии этот этап оказался связан с правлением Альфреда Великого. При этом внешняя угроза и необходимость создания флота выступили в качестве катализатора мероприятий по укреплению власти и привели к оформлению государства.

Что же касается политикоантропологической этапности в контаминации со степенью реализации военных механизмов и типов и вариантов войн, то между англо-саксами и Русью наблюдается следующие элементы сходства.

И там, и там, решающим, завершающим фактором создания ранней государственности сыграли оборонительные (и освободительные) войны, выигранные Альфредом в борьбе с викингами, в борьбе с печенегами на Руси при Владимире Святом. И там, и там в качестве внешних врагов выступали викинги (варяги), однако на Руси борьба с ними стояла у истоков государствогенеза, у англо-саксов — на его финальном этапе. Часть русских земель была завоевана варягами на этапе отдельных простых вождеств, именно для борьбы с ними было создано первое сложное вождество — «Северная конфедерация». Далее варяги выступали либо как князья «по договору», либо военные наемники. Викинги захватили часть англосаксонских сложных вождеств, а позднее — всю Англию на раннегосударственном этапе его развития. Общими были завоевательно-объединительные войны.

Полные различия — у англо-саксов война лежит у истоков их государствогенеза — захват отдельными «вождями» земель бриттов и образование на захваченных землях «королевств» - сложных вождеств. На Руси военные механизмы прослеживаются только на этапе сложных вождеств. И далее: если у англо-саксов завоевательные войны между «королевствами» - сложными вождествами двести лет были главными типами войн, то на Руси такие войны фиксируются только скандинавскими сагами — да и то только для военных столкновений между отдельными норманнскими конунгами на Севере Руси.

На Руси было два типа войн, полностью отсутствовавших у англо-саксов. Это — системный грабеж более богатых соседей (Византия, мусульманский Восток), которых у Англии просто не было (грабительские набеги викингов на Англию не в счет). И «торговые» войны — за захват, удержание и «прочистку» торговых путей, обеспечение выгодных, льготных условий торговли с Византией. Внешняя торговля не играла столь существенной роли в жизни Англии, в отличие от Руси, чтобы из-за нее вести войны. Русь же в плане важности внешней торговли и войны и корреляции между ними весьма близка «большим государствам/ империям преддверия Нового времени» и «Раннего Нового времени» [25, р. 40, 47-48].

«Имперские войны» характерны и для Англии, и для Руси. Однако для Англии они были неуспешными оборонительными (создание англо-датской империи Свейна Вилобородого и Кнута Великого), для Руси – захватническими, впрочем, в итоге (поражение Святослава от Византии) – также неуспешными.

В то же время «русская» и «англо-саксонская» военная конкретика вместе не опровергают, но делают наименовании абсолютным одно из основных положений Р.Карнейро, о «давлении населения» [1, р. 27] как основной причине завоевательных войн, «завершающихся в некоторых областях с появлением государства» [Ibid.]. На Руси земли хватало, наоборот, здесь выделяется вариант войн за захват людей, поселяемых на своих землях. В Англии, как уже отмечалось, происходило завоевание пригодных земель для создания общин.

Обобщение материалов данной статьи в контаминации с результатами дискуссии по статье Р.Карнейро позволяют конкретными фактами подтвердить сделанные выводы Л.Е. Гринина: «война лучше остальных факторов заставляет общество и элиты мобилизовать силы и ресурсы, напрягаться и активизироваться», «война – наиболее быстрый способ интеграции, кратчайший путь к решению многих проблем» [26, с. 219].

Успешно и быстро проведенные всесторонние реформы Альфреда Великого и Владимира Святого, предпринятые на фоне и отчасти под влиянием агрессивных войн викингов и печенегов — наглядное тому свидетельство [15].

Более частный, военно-идеологический характер, носит еще один вывод Л.Е. Гринина: «как только война становится распространенной и почетной, процесс начинает сам себя подпитывать и усиливать ... война порождает войну» [26, с. 219]. Действительно, для внешних завоеваний и грабежа соседних народов нужна все возрастающая дружина. Для ее содержания в условиях еще только формирующегося раннего государства внутренних налогов недостаточно (они еще и непривычны для населения), нужны внешние источники обеспечения дружины, экзоэксплуатация. А для нее – снова войны [6,7,27]. Образ идеального государя, именно так содержащего войско, нарисовал русский летописец конца XI в. «А дружина его кормяхуся [снабжалась] воюющее ины страны» [23, с. 104]. Именно в раннем государстве, что подтверждает и проведенное исследование, война становится постоянно действующим фактором, причем как внешним, так и внутренним (что на более ранних этапах было редкостью, исключением).

Сравнение же материалов данной статьи с выводами более ранних работ авторов о механизмах древнерусского и

англо-саксонского государствогенеза позволяет констатировать следующий результат. Подтверждаются еще два тезиса Л.Е. Гринина. Первый – военный фактор почти всегда присутствует в процессе государствогенеза. Второй – «иногда он является решающим для государствогенеза, иногда – только одним из главных, иной раз - сопутствующим» [26, с. 218].

This article is devoted to the examination of how war and colonization mechanisms influenced the state formation process in Anglo-Saxon England and Ancient Rus. The research is based on comparative methods allowing to make parallels between the societies at the same stage of state formation. It was war that proved to be the core factor to shape the system of governance at the initial stages of state formation in Anglo-Saxon England and Ancient Rus. The three previously identified periods of state genesis — that of "separate polities", "consolidation period" and "unification period" — turned out to be similar for both the cases. This made it possible to analyze the impact of war and colonization on the state formation.

Keywords: chiefdom, early state, state formation, mechanisms of state formation, war, Ancient Rus, Anglo-Saxon England

Список литературы

- 1. Carneiro, R. L. The Circumscription Theory: A Clarification, Amplification, and Reformulation// Social Evolution and History. Vol.11, №2. March 2012. M.: Uchitel.P.5-30.
- 2. Shinakov, E.A. and Ganzha, A. Was the War Caused by the Circumscription the Only Way to the State?// Social Evolution and History. Vol.11, №2. March 2012. M.: Uchitel.P.48-50.
- 3. Grinin, L. E., and Korotayev, A. V. Emergence of Chiefdoms and States: A Spectrum of Opinions// Social Evolution and History. Vol.11, №2. March 2012. M.: Uchitel.P.191-204.
- 4. Guidi, A. Carneiro and the Archaeology of War: A Comment from a Prehistorian// Social Evolution and History. Vol.11, №2. March 2012. M.: Uchitel.P.56-57.
- 5. Grinin, L. E., and Korotayev, A. V. The Epoch of the Initial Politogenesis. // Social Evolution and History. Vol.8, №1. March 2009. M.: Uchitel.P.: 70-74.
- 6. Шинаков, Е. А. Дружинное государство в Польше и на Руси. Восточная Европа в древности и средневековье. X Чтения памяти В. Т. Пашуто/ ред. Е. А. Мельникова и др. М.: Наука, 1998.
- 7. Шинаков Е.А. К вопросу о семейно-брачных механизмах институционализации власти у восточных славян // ПС. Труды Центра славяноведения. Вып. 2. Брянск: Издательство БГУ, 2000. С.5 13.
- 8. Шинаков, Е. А. Переселенческая политика киевских князей в контексте государствогенеза. Исследования по русской истории и культуре. Сб. статей к 70-летию профессора И. Я. Фроянова, с. 122–147. М.: Издательство СПбГУ, Ижевского ГУ, 2006.
- 9. Shinakov, E.A. The Mechanisms of the Old Russian State Genesis// Social Evolution and History. Vol.6, №2. September 2007. M.: Uchitel.P.121-150.
- 10. Шинаков, Е.А. Идеологические механизмы легитимации власти у восточных славян. Российско Белорусско Украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства история и перспективы. Брянск: БГУ, 2008.
- 11. Шинаков, Е. А. Образование Древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект. 2-е изд. М.: Восточная литература; Наука, 2009.
- 12. Шинаков Е.А. Общие принципы классификации военных механизмов. Военная история Брянского края (от древности до включения в состав Древнерусского государства). Брянск: «Курсив», 2012. С. 4-14.
- 13. Шинаков Е.А. Варианты военного типа институализации власти на разных этапах древнерусского государствогенеза. Восточная Европа в древности и Средневековье. Спорные проблемы истории. XXIV Чтения памяти В. Т. Пашуто. М.: Издательство РАН,2012. С. 53-55.
- 14. Shinakov, E.A. and Polyakova, S.G. Comparative Analysis of the Process of Initial State Genesis in Rus' and Bulgaria. // Social Evolution and History. Vol.10, №2. September 2011. M.: Uchitel. P.: 121-137.
- 15. Ерохин А.С., Шинаков Е.А. Реформы Владимира и Альфреда: опыт компаративного анализа// Вестник ВГУ. История. Политология. Социология. Воронеж, 2012. Вып. 2. С. 87-89.
- 16. Yerokhin, A.S. and Shinakov, E.A. The Process of Politogenesis in Anglo-Saxon England and Rus': A Comparative Aspect. // Social Evolution and History. Vol.12, №2. September 2013. M.: Uchitel. P.: 102-119.
 - 17. Плетнёва С.А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. М., 1982.
- 18. Ващейкин А. Е., Ерохин А. С., Шинаков Е. А. Формирование Древней Руси с точки зрения политической антропологии // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 13, №5. 2012. С. 9-29.
- 19. Хрестоматия. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Восточные источники. М., 2009. Ред. Т.М. Калинина, И.Г Коновалова, В.Я. Петрухин.
 - 20. Fisher, D. J. V. The Anglo-Saxon Age, c. 400-1042. 2nd ed. London; New-York: Longman, 1993.
- 21. Селицкий А. И. К вопросу о генезисе королевской власти у древних германцев // Скандинавские чтения 1998 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты). СПб., 1999. С. 58-81.
 - 22. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М. 1908.
 - 23. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.
 - 24. Диакон Л. История. Москва, 1988.
- 25. Korotayev, A. V. Trade and Warfare in Cross-Cultural Perspective// Social Evolution and History. Vol.7, №2. September 2008. M.: Uchitel. P.40-45.
 - 26. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. М.: КомКнига, 2007.
 - 27. Горский А.А. Древнерусская дружина. М.,1989.

Об авторах

Ерохин А.С. – соискатель кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Шинаков Е.А. – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика $И.\Gamma$. Петровского *shinakov@mail.ru*

УДК 929.6

К ВОПРОСУ О СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАДНЫХ СИСТЕМАХ

О.Г. Кандауров

Статья посвещенна истории систем государственных наград Советского Союза и современной России, анализу этих систем. Ключевые слова: государственные награды, ордена, символы

Относительно малоизученной проблемой в настоящее время является формирование и развитие системы государственных наград, которая включает в себя награды как средство поощрения за заслуги, как знаки отличия или знаки благодарности за какой-либо подвиг или достижение. В настоящей статье предпринимается попытка сравнения советской и настоящей российской государственных наградных систем, применительно к орденам, сравнение принципов, на которых эти системы построены.

Особым обстоятельством является то, что значение наград не ограничивается только наградной функцией. Государственные награды - принципиально важный символ, в настоящем случае и советского и российского государств, по функциям аналогичный гербу, флагу или гимну, который подтверждают суверенитет. Это тот случай, который позволяет государству выделять своего гражданина, который отличился по правилам, существующим в государстве. В этом выражается функция, которая может служить одним из элементов государственного управления, но не глобальном масштабе, а в применении к конкретному человеку. Награды, в определенном смысле, выполняют функцию связи государства даже с тем лицом, который не обязательно является гражданином советского или российского государств. С течением времени, награды становятся еще и элементом культуры народа, страны. В российской истории, учитывая значительное количество сограждан, живущих по разным обстоятельствам за рубежом, у награды есть функция связи каждого человека с его отечеством, его страной, его народом. Например, звание Героя, Георгиевский крест, орден Славы – всегда отличают его владельца как необычайно храброго и смелого человека, сразу позволяет судить о нем как о герое. Значение наград в этом смысле часто значительно важнее, чем политической режим в те или иные времена, который породил те или иные награды. Институтов управления уже давно нет (например, Верховного Совета РСФСР или СССР), а интерес к их наградной деятельности продолжает существовать. В этом смысле ушедшие в историю органы государственного управления, бывшие источником наград, по-прежнему представляют интерес как источники наград. Это тот случай, который делает и органы управления и награды поистине бессмертными. Эта особенность наградной системы – предмет особого изучения ее.

Источником наградных систем является Древний Рим. Сам термин, обозначающий науку о наградах - фалеристика, произошел от слова фалера — это одна из наград, принятых в Древнем Риме, и далеко не единственная. Интересно, что тысячи лет, прошедшие с момента, когда травяным венком награждали смелых воинов римских легионов, оказывается, что в принципе высшие воинские награды (орден Святого Георгия, звание Героя Советского Союза или Российской Федерации) присваивают, за те же самые достижения, за которые награждали травяным венком. Среди отмечаемых подвигов - первый взошел на стену вражеской крепости, защитил собственное знамя или знак легиона, вернул сигн легиона в виде орла, взятый ранее в плен врагами, - все, совершившие подобные подвиги, становились героями во все времена, хотя награды были разными.

В процессе развития государственности собственно награждения заключались не только в виде каких-то внешних знаков. Вообще первыми видами наград были, видимо, награждения ценностями, деньгами, землями. Интересно, что по информации прессы, есть случаи, когда материальные ценности передавались чиновникам за награждение государственными наградами.

При временном правительстве ничего не изменилось в системе награждения, т.к. война диктовала свои законы. С наград были убраны символы монархии (короны, скипетры, державы), остальное оставалось по-прежнему. Более того, некоторые из награжденных еще императорскими указами получали наградные знаки нового образца.

После событий октября 1917 года награждение изменилось кардинально. Понятно, что власть Советов отменила наградную систему империи в силу идеологической несовместимости. Встала проблема награждения в ситуации гражданской войны. Не удивительным стало то, был учрежден орден Красного Знамени, т.е. власть пошла по проторенному пути. Однако, в силу того, что орден был единственным, а подвиги во имя революции продолжали совершаться, стали существовать повторные награждения. С точки зрения имперской системы государственных наград, где не допускалось повторного награждения, это было разрушением старой системы. Ведь если исходить из истории становления наградных систем, ордена первоначально были организациями и дважды быть ее членом невозможно. Однако, довод «отречения от старого мира» был ключевым.

Было решено, что награждать можно не более чем четырьмя орденами Красного Знамени. Затем было учреждено Почетное революционное оружие - шашка с наложенным орденом Красного Знамени, своеобразный прообраз имперской «клюквы», только с более высоким статусом. Всего подобных наград Гражданской войны было 20, военачальник С.С. Вострецов получил ее во время конфликта на КВЖД, только с орденом Красного Знамени СССР.

были те, кто впоследствии стали нашими первыми маршалами. Маршал С.М.Буденный в числе кавалеров ордена Красного Знамени и революционного оружия. На фотографиях советского времени он изображен с четырьмя Георгиевскими крестами. По утверждению А.Хазина, у него было два Георгиевских креста и история с присвоением ему двух несуществующих крестов связана с пропагандой, которая была развернута во время Гражданской войны. В советское время он удостоен трижды звания Героя Союза, стал кавалером Почетного революционного оружия - шашки с наложенным орденом Красного Знамени.

После Гражданской войны встал вопрос награждения за трудовые достижения. Для этого был учрежден орден Трудового Красного Знамени (С надписью «Герою труда»), первоначально кавалеров называли по надписи. Забегая вперед по хронологии, можно сказать, что звание Героя труда было возрождено(установлено 29 марта 2013 года, Указом Президента В.В.Путина), со знаком в виде золотой звезды, по аналогии со звездой Героя Социалистического Труда (учреждено 27 декабря 1938 года). Первым награжденным стал И.В.Сталин к 60 –летнему юбилею.

Особенно активно становление системы государственных наград происходило в 30-е годы. 6 апреля 1930 года учреждена высшая награда СССР - орден Ленина. (существовала до 1991 года) У Д.Ф.Устинова было 11 орденов Ленина. Одновременно учрежден орден Красной Звезды.

В 1934 году учреждено звание - Героя Советского Союза, медаль Золотая Звезда появилась только в 1939 году.

После челюскинцев и их спасателей - Героев Советского Союза, некоторые летчики – С.И. Грицевец, Я.В. Смушкевич, П.В. Рычагов, - а также полярник И.Д. Папанин, были награждены второй звездой Героя.

В годы Великой Отечественной войны появилось трижды Герои-летчики – И.Н. Кожедуб и А.И. Покрышкин, позднее – С.М.Буденный, четырежды Герой - маршал Г.К.Жуков, Н.С.Хрущев. Обладателем трех золотых Звезд Героя Социалистического Труда был выдающийся советский физик Ю.Б.Харитон. Уникален случай М.И.Калашникова. Был дважды Героем Социалистического Труда при советской власти, впоследствии он получил один из высших орденов Российской Федерации на тот момент - орден за «Заслуги перед Отечеством» второй степени под № 1. орден Андрея Первозванного под №2, стал Героем России.

Следует сказать, что другие ордена и медали Советского Союза учреждались по аналогичным принципам. Это орден «Знак Почета» в 1935 году, позднее, с 1988 года орден «Почета», орден Октябрьской Революции в 1967 году, орден Дружбы Народов в 1972 году, орден Трудовой славы трех степеней в 1974 году. Особое место принадлежит боевым и полководческим орденам, которые родились в годы Великой Отечественной войны. Это Орден Отечественной войны трех степеней, орден Суворова, орден Кутузова, орден Александра Невского, орден Победы, Слава трех степеней, советский аналог Георгиевского креста, орден Ушакова, орден Нахимова. Все они рождены во время суровых испытаний войны, условием награждения были исключительно мужество и героизм проявленные в реальных условиях войны, полководческие заслуги. Уникальным является орден «За службу Родине в вооруженных силах СССР» первой степени, которых выдано военачальникам всего 13 экземпляров.

После прекращения существования СССР в 1991 года советская наградная система, в силу своей идеологической направленности и массовости перестала существовать. Верховный Совет РСФСР 2 марта 1992 года издал Указ « О государственных наградах Российской Федерации». В соответствии с этим указом, некоторые советские ордена оставались уже в наградной системе России, прежде всего полководческие ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Александра Невского, медали. До 2010 года основным правовым источником наградной системы России был Указ президента РФ Б.Н.Ельцина № 442 от 2 марта 1994 года «О государственных наградах Российской Федерации», в котором частично были сохранены награды СССР, произошли изменения в наградной системе по сравнению с Указом 1992 года. Фактически с этого времени действует новая система государственных наград. Окончательно система наград РФ утверждена Указом президента от 15 сентября 2010 года «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы РФ», в котором на данный момент содержатся все изменения и дополнения в системе государственных наград. Она вобрала в себя некоторые советские ордена (вид орденов советского времени изменился - вместо основы в виде пятиконечной звезды - теперь основа – лучевой крест), исключен из системы орден Богдана Хмельницкого, возрожденные ордена дореволюционной России. Наградная система включает в себя высший орден - Андрея Первозванного. За ним следует орден Святого Георгия (несколько награждений этим орденом было произведено в связи с вооруженным конфликтов в Южной Осетии в 2008 г.). Государственный орден «За заслуги перед Отечеством», четырех степеней, возрожден орден Александра Невского, но не в виде чересплечной ленты со знаком и звезды, а в виде знака ордена на пятиугольной колодке, выглядящий точно так же, как знак Александра Невского до революции. Это единственный орден, существовавший под одним и тем же названием и в имперский, и советский периоды, и сейчас. Существуют ордена за гражданские заслуги – орден Почета и орден Дружбы. Также был учрежден Орден Мужества за действия, совершенные с риском для жизни. Военным орденом является орден «За Военные заслуги», но он в после последних изменений в статуте может присваиваться и гражданским лицам. Орден «За Морские заслуги» также присваиваться как военнослужащим, так и гражданским лицам. В российской наградной системе присутствует орден Родительской славы (знак – копия Знака ордена Святой Ольги), для лиц, имеющих 7 детей (при учреждении ордена устанавливалось, что им могли быть награждены лица, имеющие 5 детей).

В современной России существуют также знаки отличия. В первую очередь это знак Святого Георгия четырех степеней, который присваивается не только солдатам, но и офицерам до капитана включительно. Кроме того, необходимо упомянуть Знак отличия «За безупречную службу», полностью повторяющий дореволюционный. И, конечно, подтверждается, что высшее звание - Герой Российской Федерации, а также установлено звание Героя Труда.

В заключение можно сделать вывод о том, что наградные системы современной России, как и ведущих европейских стран, прошли длительную эволюцию. Становление наградных систем начиналось с учреждения орденов, прототипами которых являлись рыцарские ордена, которых рождались в период крестовых походов. Такими орденами награждались только представители аристократии. С течением событий демократических изменений в государствах, включения представителей других народов с отличным вероисповеданием, наградные системы становились более адаптированы к системе практической жизни. В России XIX века стали награждать представителей более широких социальных слоев, этнических и конфессиональных групп, а в наградные системы включались новые виды наград, такие как медали. В настоящее время награды продолжают играть важную роль в системе государственных символов, в укреплении связей между государством и гражданином.

Среди ключевых отличий советской и современной российской наградных государственных систем является то, что они идеологически не совместимы. Это очевидно даже из того, что визуальной основой советского времени была звезда, а большая часть современных российских наград имеют в основе крест. Единственное исключение — медали Золотая Звезда. Они перешли из советского времени в современность. Награждения советского времени были ориентированы на стимулирование массового трудового и воинского героизма. Современные ордена — уникальны по количеству врученных, они — вручаются политической элите общества. Так, награждение орденом апостола Андрея Первозванного, утвержденного Указом Президента от 1 июля 1998 года, могут похвастаться толь 12 человек (по состоянию на 2010 год). Кроме «выдающихся граждан» в соответствии со статутом, им награждены главы и руководители правительств зарубежных стран, среди остальных — Д.С.Лихачев, М.И.Калашников. А.И.Солженицын отказался принять орден из-за несогласия с политикой президента и дефолтом 1998 года. К сожалению, из-за указания в статуте ордена о выдающихся заслугах делают его практически недоступным для большей части населения, это не делает систему награждения демократичной. Для мусульманских народов - крест, который лежит в основе всех орденов — не может служить приемлемым символом по религиозным соображениям.

Главный государственный орден России — За заслуги перед Отечеством, фактически является орденом высших представителей бюрократии. В Указе 2010 года уточняется, что награждения можно совершать раз в пять, а не в три года, как ранее. С такой периодичностью награждаются только высшие чиновники, как раз к очередной круглой дате. Все степени ордена имел В.С.Черномырдин, недавно стало известно о награждении первой степенью ордена министра иностранных дел С.Лаврова.

Но, видимо, награждения и не должны быть чрезмерно массовыми. Так ,многомиллионные награждения орденом Отечественной войны первой и второй степеней в 1985 году, практически девальвировали награду.

То, что реально объединяет системы государственных награждений советского времени и сегодня – это возможность получения наград во время выполнения воинского долга. Здесь система награждения наиболее приближена к демократическим принципам, у каждого отличившего есть возможность получить награду от государства.

Советская наградная система предполагает возможность повторного награждения одинаковым орденом, современная система России - нет.

Советская наградная система дополнялась от одного к другому акту органов власти о ее развитии, современная система каждый раз при появлении указов претерпевает существенные изменения. Можно предположить, что изменения 2010 года не являются последними.

The article devotes to government reward systems of the Soviet Union and contemporary Russia, to analysis of the systems *Keywords*: government reward system, orders, symbols

Список литературы

- 1. Гладков Н.Н. История государства российского в наградах и орденах. М.-СПб.-2004. Т.2.
- 2. Указ Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации».
- 3. Указ президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах Российской Федерации».
- 4. Указ президента Российской Федерации от 15 сентября 2010 года «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы РФ».

The article devotes to history of awarding system of the Soviet Union and contemporary Russia, to analysis of the systems.

Об авторе

Кандауров О.Г. – старший преподаватель кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 930.2

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ РАБОТЫ М.Н. ТИХОМИРОВА В ЕГО ТРУДАХ «ДМИТРОВСКОГО ЦИКЛА»

В.В. Ковеля

Статья представляет читателю картину формирования методологических принципов работы М.Н. Тихомирова, реализованных им в трудах «Дмитровского цикла». В ней рассмотрены все исследования ученого, связанные с историей города Дмитрова и его округи, с целью выявления тех особенностей научной работы историка, формирование которых началось еще в 1920-х гг. и продолжалось на протяжении всей его творческой деятельности. Также в статье рассматриваются возможные истоки интереса исследователя к этой теме, особенностей ее освещения. Ключевые слова: история исторической науки, методология, краеведение, М.Н. Тихомиров, «Дмитровский цикл».

Академик Михаил Николаевич Тихомиров – один из крупнейших представителей отечественной исторической науки середины XX в. Научное наследие ученого поражает многочисленностью и тематическим разнообразием его трудов. Объединяют же их всех те методы и принципы работы, которые использовал автор. Важным для понимания научного наследия историка представляется показать процесс начала их формирования, который отчетливо заметен в ранних работах историка, к которым относятся и труды «Дмитровского цикла» [8,10,12]. Выявление методологических принципов работы Тихомирова в исследованиях, посвященных истории города Дмитрова и его округе является целью этой статьи.

Тема раннего научного творчества академика М.Н. Тихомирова в той или иной степени затрагивалась биографами ученого. Е.В. Чистякова, ученица Тихомирова и автор монографии о нем, показала историческую обстановку, в которой создавались первые работы историка, но какого-либо анализа их методологических основ она не дала[13]. Нет такого анализа и у С.О. Шмидта, заслуга которого совместно с С.Б. Филимоновым в подробном освящении, краеведческой деятельности Тихомирова во второй половине 1920-х гг.[4,15,16]. Впервые историко-географический характер работ Тихомирова о Самаре и Дмитрове отметил И.П. Шаскольский в своей статье «Историческая география в трудах М.Н. Тихомирова»[14]. Шаскольский показал, как в более позднем творчестве ученого эта тема получила дальнейшее развитие, но истоки зарождения интереса к ней в этот период у Тихомирова им вскрыты не были, также не коснулся он других важных идейных аспектов этих работ, что побуждает продолжить изучение темы.

После окончания университета в 1917 г. коренной москвич Тихомиров оказался в городе Дмитрове, где в течение нескольких месяцев занимался созданием музея истории Дмитровского края. В результате молодой исследователь начал бурную деятельность по сохранению и увековечиванию истории города и его округи. Он описывал памятники древнего Дмитровского уезда, собирал предметы кустарных промыслов, разыскивал письменные источники[15, с. 14]. Так начиналось накопление материала о городе и уезде, положенного в основу работ «Дмитровского цикла».

Вскоре Тихомиров покинул город, а в 1919 г. оказался в Самаре, где и находился до самого возвращения в родную для него Москву в 1923 г. Очевидно, что Дмитров все это время оставался в памяти историка. Неслучайно он с теплотой отзывался о нем

в своих «Воспоминаниях»: «Дмитров того времени был чистеньким городком, носившим все черты своей долголетней истории» [1, л. 159]. Такая оценка, данная спустя более сорока лет с момента первого посещения города, совсем не соответствовала первоначальному впечатлению о нем, которое автор зафиксировал в своих дневниковых записях 1917 года. Он писал о грязи на железнодорожной станции и улицах, которая сразу бросилась ему в глаза по приезде в город [2, л. 1]. Вероятно, со временем это впечатление стерлось из памяти историка, а связи с городом и его музеем только укрепились. Еще находясь в Самаре, Тихомиров поддерживал переписку с бывшими дмитровскими коллегами. Об этом свидетельствует письмо Екатерине Павловне Ануровой, сотруднице Дмитровского краеведческого музея, датированное 12 ноября 1921 года [3, л.1]. Из него следует, что Тихомиров не прекратил работу по истории города Дмитрова и даже пересылал некоторые результаты своей исследовательской работы Ануровой, как, например, набросок статьи «Князь Юрий Иванович Дмитровский». От нее он получал необходимые ему для работы материалы. В то же время письмо проникнуто тоской по родным местам: «Места здесь в Самаре любопытные, но душа попрежнему стремится на север, где так хорошо было» [3, л. 2]. Поэтому не удивительно, что после своего возвращения в Москву Тихомиров вновь установил связи с Дмитровским музеем и подготовил ряд работ о городе и его окрестностях.

Названная статья об удельном князе Юрии Ивановиче Дмитровском, родном брате Василия III, была одной из первых работ Тихомирова, но уже в ней он проявил свое умение работать с источником. Историк привлек не только летописи, но и другие виды источников: актовые материалы, житийную литературу, княжеские и царские письма, записки иностранцев. Здесь же впервые в творчестве ученого появилась информация о Дмитрове, как центре владений князя. Тихомиров достаточно точно указал географическое положение города, его торговое значение в конце XV-начале XVI вв., столичный статус по отношению к другим населенным пунктам княжеского удела. Однако статья так и не увидела свет в момент создания и была опубликована уже после смерти автора[9].

Первая напечатанная работа по истории Дмитровского края называлась «Город Дмитров. От основания города до половины XIX века (с планами, картами и диаграммами)»[8]. Это небольшая книга-брошюра, состоящая из 5 глав, разбитых подзаголовками на значительное количество небольших частей. Обилие последних и их малый объем (некоторые не превышают 2-4 предложений) указывают на самостоятельность работы молодого исследователя, лишенного наставлений опытного руководителя, как это было при написании дипломной работы. В этой ситуации добросовестность в работе с источниками определили желание Тихомирова учесть все свидетельства, дав каждому интересному сведению о какой-либо улице, дворе, слободе самостоятельное название.

Именно обширная и многообразная источниковая база, привлеченная молодым исследователем, является сильной стороной работы. Тихомиров использовал различные виды письменных источников: летописи, актовые материалы, делопроизводственные источники, воспоминания лиц, посещавших город, древние карты и чертежи, сведения статистических сборников XIX в. Помимо этого, были использованы данные топонимики, легенды и предания, имеющие хождение среди населения, личные знания ландшафта местности. Подбор источников и скрупулезность работы с ними, умение их сравнивать и анализировать раскрывают Тихомирова как исследователя с уже сформировавшимися навыками архивной работы, способного находить необходимый материал и извлекать максимальное количество информации из него. Вероятно, именно этот исследовательский профессионализм высоко оценил академик М.Н. Сперанский после выхода книги в свет, о чем Тихомиров, спустя много лет писал в своих воспоминаниях[1, л. 306]. Стоит отметить, что, несмотря на все достоинства работы ученого при извлечении материала из источника, отсутствие большого опыта написания самостоятельных исследований определило существенный недостаток в изложении полученной информации. Значительная часть книги оказалась построена по схеме: цитата из источника - комментарий автора, что разбило общую картину исторической действительности на отдельные фрагменты.

Второй важной чертой книги стало особое внимание исследователя к социально-экономической истории города и демографическим процессам, происходившим в нем. Сам Тихомиров в предисловии к работе сообщал, что хотел бы дать историю города в «экономическом разрезе». Такой подход был оправдан временем издания (1925 г.), когда марксистская методология постепенно распространялась в советской исторической науке. В то же время появлению такого замысла у Тихомирова могли способствовать собственные взгляды ученого, сформировавшиеся под влиянием его университетских учителей. Многие из них, и прежде всего Бахрушин, были увлечены ролью социально-экономического фактора в развитии общества, что, вероятно, было воспринято и Тихомировым.

И все же полностью воплотить заявленный подход у историка в этой книге не получилось. Причиной тому был скудный источниковый материал о жизни Дмитрова до XVI в., отражающий в большей степени политическую, а не экономическую историю города. Также в основу разделения книги на главы были положены не этапы развития городской экономики, а либо хронологический принцип (глава I «Начальная история города Дмитрова», глава III «Дмитров в XVII в.», глава V «Дмитров в XVIII в. и первой половине XIX в.»), либо использован тематический подход (глава IV «Топография старого Дмитрова (XVI-XVII вв.)»). Исключением является глава II «Торговый характер Дмитрова в XV-XVI вв.», название которой содержит экономическую характеристику города в обозначенный период.

В этой главе Тихомиров подробно остановился на торговле Дмитрова в XVI в. как основе процветания города. Представляется, что это было не случайным. В дореволюционной науке существовали представления о том, что формирование капитала началось именно в торговле, а затем уже постепенно он переходил в промышленность. А в середине 1920-х гг. М.Н. Покровским была создана концепция о торговом капитализме как целом социально-экономическом этапе развития российского государства, охватившем период с XVI по XIX вв. Эта идея историка оказалась основополагающей для молодой советской науки и получила широкое распространение в его трудах, с которыми Тихомиров, вероятно, был знаком.

Сложно сказать, что в большей степени повлияло на молодого исследователя: идеи старой науки или же новая концепция Покровского, но, рассматривая экономику Дмитрова в XVI в., он писал исключительно о торговле, о ее масштабах, значении в развитии города; здесь нет ни слова о городском ремесле, об экономических взаимосвязях с окрестностями. Сведения о существовании в городе таких ремесленных специальностей как кузнец, колесник, калашник, плотник, сапожник, овчиник, солодовник, серебряных дел мастер появляются только в следующей главе при характеристике экономической жизни Дмитрова в XVII в., однако и здесь автор ограничился тем, что констатировал факт наличия таковых и указал количество людей, занятых в этих производствах[8, с. 190]. К торговой картине городской экономики конца XVIII в., были добавлены сведения о промыслах и занятиях населения, появились данные о местной торговле и ее масштабах, сопровождавшиеся сравнительной диаграммой купеческих капиталов уездных городов Московской губернии[8, с. 208-210]. К этому

же времени относится возникновение первых промышленных производств — фабрик и заводов[8, с. 210-211]. Таким образом, Тихомиров на примере города Дмитрова, как и Покровский в масштабах всего государства, показал процесс эволюции «торгового капитала» в промышленный, хотя и не использовал терминологию предшественника. Это заставляет задуматься о влиянии трудов последнего на взгляды молодого ученого. Возможно, этому способствовало осознание того, что для издания книги могло быть полезным идти в духе идейных веяний 1920-х гг.

Помимо экономической картины развития города, в третьей главе «Дмитров в XVII веке» появляется социальный аспект в характеристике городской жизни. Значимость знаний об основных категориях населения города и их взаимоотношениях Тихомиров хорошо понимал и впервые показал в своей дипломной работе[5]. Здесь он также представил наличие различных социальных групп: «лучших, средних и молодших», а также их количественное соотношение[8, с. 190]. Выявлять особенности их взаимоотношений Тихомиров не стал, но зато сопоставил условия жизни посадского населения и слободского, на основании чего сделал вывод об острых противоречиях между ними[8, с. 192].

Говоря о населении города во второй половине XVIII – середине XIX вв., Тихомиров от его социальной характеристики отошел к демографической. Ученый подробно остановился на изменениях численности горожан, выявив на основании статистических данных разных лет экономическую закономерность этого процесса: «Рост или уменьшение количества жителей в Дмитрове рисует нам также рост или падение экономического значения города» [8, с. 213]. Тихомиров также привел количественные показатели сословного и полового состава населения за разные годы. Некоторые из этих данных были представлены в виде сравнительных диаграмм, представлявших количество домов и человек в уездных городах Москобской губернии в 1787 г.[8, с. 179]. Такой подход в целом вписывался в рамки дореволюционной исторической науки, знания которой о конце XVIII в., а особенно первой половине XIX в. были еще достаточно скудными, но зато большой интерес проявлялся к вопросам демографии.

Также важной особенностью книги являлся тот факт, что в ней Тихомиров впервые обратился к вопросам исторической географии. Очевидно, интерес к этой теме у него зародился еще в студенческие годы на лекциях М.К. Любавского, являвшегося крупнейшим специалистом в этой области. Так, в своих воспоминаниях историк писал, что был постоянным, а затем и единственным слушателем курса лекций профессора[1, л. 135]. Представляется, что повышенное внимание к роли географического фактора в процессе исторического развитии государства и общества только укрепилось в процессе краеведческой деятельности и подтвердилось конкретным эмпирическим материалом.

Уже в первой главе, посвященной зарождению и судьбе города в XII-XV вв., Тихомиров, определяя причины его основания, указывал, помимо стратегической необходимости защитить водные пути в Суздальскую землю по Яхроме и Дубне, географическую обоснованность выбора места под крепость. Он писал: «Новый город стоял на самом краю Суздальской земли: дальше тянулись сплошные леса и болота, малодоступные для поселения. И в наши дни это пустынный край»[8, с. 173]. Последняя часть суждения автора подчеркивает значимость этого фактора, не угратившего своего значения даже в XX в., не говоря уже о более ранних эпохах. Вторая глава, хотя и посвящена торговому характеру города, также начинается с рассмотрения его географического положения. Тихомиров открыто говорит: «Чтобы понять, в чем заключается причина экономического роста Дмитрова в XV-XVI вв., необходимо присмотреться к его географическому положению»[8, с. 178].

Особенный интерес представляет четвертая глава «Топография старого Дмитрова(XVI-XVII)», в которой Тихомирову удалось воссоздать яркую цельную картину средневекового Дмитрова, реконструировав все основные его части: от крепости и собора до отдельных слобод и улиц. Историк, опираясь на росписи города XVII в. и его план 1784 г., смог, сопоставляя их с объектами на местности, составить собственные достаточно подробные планы города и крепости. Тихомиров показал, что ландшафт территорий города определил его топографию: «Старый Дмитров разметался широким веером по всей низменной равнине. Всюду было много пустырей, и улиц лежащих далеко одна от другой. В самом центре города в XVII в. было большое болото, начинавшееся "от осыпи городовые да по Березовскую слободу"»[8, с. 200].

Таким образом, «Город Дмитров» стал дебютной самостоятельной значительной по объему работой Тихомирова. В ней отразились и достаточно высокий уровень работы молодого ученого с различными источниками, постепенное формирование его научного подхода в изучении исторического процесса, в частности повышенное внимание к географическому фактору, экономическим, социальным и демографическим особенностям развития города.

Спустя два года, в 1927 г. вышла в свет статья Тихомирова «Население Дмитрова в XVII – начале XVIII вв.», более подробно осветившая социальную структуру города и ее изменения в обозначенный период[10]. Тихомиров высоко оценил важность затронутой им темы: «Вопрос о численности и составе населения, несомненно, занимает первое и центральное место в истории каждого города»[10, с. 259]. Осуществить поставленную задачу исследователю помогло наличие значительного количества письменных источников по XVII и XVIII вв., а именно сотные выписи 1624 г., переписные книги 1646 г., 1677 г., 1705 г. Они уже привлекались историком для создания книги о Дмитрове, но в них еще содержался значительный объем информации ранее не использованной.

Опираясь на имеющийся материал, Тихомиров разделил свою статью на шесть частей: вводную, четыре части, в которых были представлены количество, социальный состав и занятия населения в 1624 г., 1646 г., 1677 г., 1705 г., и заключительную часть с общими выводами автора. В каждой из основных четырех частей историк воспроизводил сведения источников, сопоставляя их с более ранними данными, в результате чего ему удалось показать динамику изменений количества, социального состава и занятий жителей города с большой долей достоверности. В отдельных случаях автор смог реконструировать родословные древа некоторых семей, проживающих на дмитровском посаде, их места жительства в городе на протяжении нескольких поколений. Это позволило исследователю выявить закономерности как демографических, так и социально-экономических процессов, происходивших с населением города Дмитрова XVII – начале XVIII вв., тем самым расширить и углубить отдельные аспекты своего предшествующего исследования.

Через год в 1928 г. вышла похожая, но менее объемная, статья Тихомирова «Самаре в половине XVII в.»[11]. В ней историк, опираясь на материал переписной книги 1646 г., также постарался восстановить численность и структуру населения города. В целом статья строится по тому же принципу, что и предшествующая, демонстрируя освоение Тихомировым статистического метода при работе с количественными данными источников.

Работа над воссозданием истории Дмитрова и его окрестностей не прекращалась, и все в том же 1928 г. вышла в свет

статья «Села и деревни Дмитровского края в XV-XVI веках»[12]. Эта работа Тихомирова является уже собственно историко-географической. Историк показал процесс формирования границ Дмитровского уезда с XIV в. и пришел к выводу, что они были определены «крепкими естественными границами» по рекам и дремучим лесам[12, с. 219]. Также Тихомиров показал рельеф края, характерные для него неровности с указанием наивысших точек над уровнем моря, а также разнообразия фауны. Здесь, вероятно, сказались педагогическая деятельность в качестве школьного учителя географии и участие в подготовке учебных пособий по этому же предмету.

Далее, как некогда его учитель Любавский в отношении всего Российского государства, историк представил картину колонизации территорий Дмитровского уезда и ее особенностей. Раскрывая направленность и хронологические рамки этого процесса, Тихомиров опирался как на скупые сведения письменных источников (летописи, житийная литература, переписные книги конца XVI и XVII вв.), так и на данные топонимики. Созданные на их базе предположения подкреплялись сведениями о характере почв в той или иной местности, степень плодородности которых являлась важным фактором в направленности расселения земледельческого населения древнерусского государства.

Не менее важным, по мнению Тихомирова, был вопрос о характере служилого и монастырского землевладения на территории уезда. Историк пришел к выводу о том, что если в XVI в. среди служилых владений количественно преобладало поместье как форма собственности на землю, то в XVII в. соотношение меняет в пользу вотчины[12, с. 229]. Также он выявил, что достаточно часто на протяжении не одного столетия отдельными селами владели представители одних и тех же фамилий. Это наблюдение оказалось особенно ценным ввиду того, что тем самым Тихомиров опровергал имевшуюся, по мнению самого историка, убежденность «о быстрых переходах в XVI в. земельных имуществ из рук в руки»[12, с. 229]. Господствующее положение в уезде имели все-таки монастырские вотчины, что, по мнению автора, определялось близостью этих земель к столице, наличием здесь мощных торговых путей и собственных крупных обителей.

Вторая и основная часть статьи имеет справочный характер, так как именно в ней Тихомиров дал полный перечень всех деревень и сел Дмитровского уезда XV-XVI вв., сохранившихся до 1920-х гг. Этот историко-географический словарь селений Дмитровского края историк сопроводил подробной картой «Селения Дмитровского края XV-XVI вв.», составленной лично автором[12, с. 223]. В краткой характеристике каждого населенного пункта Тихомиров указывал его современное и историческое название, по возможности с их этимологией, а также географическое местоположение, время первого упоминания, всех известных владельцев селений, в случае продажи — цену сделки, количество дворов. По этой схеме историком было описано 173 населенных пунктов. Поражает, большая скрупулезная работа Тихомирова, произведенная им на высоком научном уровне, основанная на осознание важности для истории каждого мельчайшего факта.

Итак, подведем итог рассмотренному этапу научного пути Тихомирова. Все представленные работы автора имеют краеведческую направленность, ограничиваясь изучением истории отдельных городов или селений. Во многом это было определенно теми условиями, в которых оказался историк и вся большая историческая наука, загнанные в краеведческие рамки. Тесные и давние связи молодого ученого с городом Дмитровом и его округой определили тематику большинства его работ этого периода. В них шаг за шагом угадывается формирование методологических позиций автора. В ходе посещения различных городов, сел и деревень, их полевых исследований у Тихомирова появилась твердая уверенность в значимости географического фактора во многих исторических процессах. Так, интерес к исторической географии историка, заложенный в студенческие годы, постепенно все в большей степени проявлялся в его творчестве, а в последней из рассмотренных статей вырос в самостоятельный предмет изучения автора. Также, отдавая дань лучшим традициям дореволюционной исторической науки, Тихомиров обращается к вопросам экономического и социального развития общества, демографическим процессам, происходящим в нем.

В этих трудах также отчетливо проявилось умение автора работать как с письменными, так и с иными видами источников, использовать их комплексно. Особый интерес угадывается у ученого к тем сведениям, которые способны были дать для создания более полной картины исторической действительности — вспомогательные исторические дисциплины (прежде всего, топонимика). Критическое отношение к источнику и тщательность в работе с историческим фактом определили долгую жизнь этих краеведческих работ ученого, не утративших научную ценность до сих пор. Не случайно, когда Тихомиров в 1958 г. стал готовить «Город Дмитров» к так и не состоявшемуся при жизни автора переизданию, в текст работы не было внесено каких-либо существенных изменений, кроме отдельных немногочисленных новых фактов или более четких формулировок. Это говорит о том, что Тихомиров и спустя почти три десятилетия оставался доволен написанным им ранее.

В этих работах еще нет марксистской методологии, только распространявшейся в период 1920-х гг. Хотя отдельные элементы тех эволюционных процессов, которые происходили в молодой советской исторической науки в тот период, угадываются, но они еще не столь яркие и однозначные. В то время для Тихомирова в большей степени определяющими оставались те принципы работы историка, которые были вынесены им из стен Московского университета. Позднее они были подкреплены им в ходе общения с такими видными учеными, как В.Н. Перетц, М.Н. Сперанский и другие, а также подтверждены на практике в ходе его собственных исследований. Они же были перенесены историком в свои последующие труды, создаваемые уже в рамках марксисткой методологии. Также получили дальнейшее развитие темы научного поиска, выбранные молодым исследователем. Так, тема города, особенностей его социально-экономического развития прослеживается в целой серии работ автора, главной из которых являются «Древнерусские города»[6]. Тема исторической географии также прошла красной нитью через все творчество ученого и наиболее значимо реализовалась в книге «Россия в XVI столетии»[7].

Article presents to the reader a picture of formation of the methodological principles of work of M. N. Tikhomirov realized by it in works "Dmitrov-sky cycle". In it all researches of the scientist connected with history of the city of Dmitrov and its district for the purpose of detection of those features of scientific work of the historian which formation began in the 1920th are considered and proceeded throughout all its creative activity. Also in article possible sources of interest of the researcher in this subject, features of its lighting are considered.

Keywords: history of historical science, methodology, study of local lore, M. N. Tikhomirov, "the Dmitrovsky cycle".

Список литературы

- 1. АРАН. Ф. 693. Оп. 2. Д. 40. Воспоминания М.Н. Тихомирова. Часть 1. 3-ая редакция.
- 2. АРАН. Ф. 693. Оп. 2. Д. 48. «В Дмитрове». Путевые заметки.
- 3. АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 2б. Письмо Ануровой Екатерина Павловне, сотруднику Дмитровского краеведческого музея.

4. Филимонов С.Б. Малоизвестные материалы о деятельности академика М.Н. Тихомирова в 1918-1923 гг. //Археографический ежегодник за 1988 год. М., 1989. С. 104-106.

- 5. Тихомиров М.Н. Псковский мятеж XVII в. Из истории борьбы общественных классов в России. М., 1919.
- 6. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956.
- 7. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
- 8. Тихомиров М.Н. Город Дмитров. От основания города до половины XIX века//Российское государство XV XVII веков. М., 1973. С. 170-216.
- 9. Тихомиров М.Н. Князь Юрий Иванович Дмитровский // Тихомиров М.Н. Российское государство XV-XVII веков. М., 1973. С. 155-169.
- 10. Тихомиров М.Н. Население Дмитрова в XVII и начале XVIII века// Российское государство XV XVII веков. М., 1973. С. 259-284.
 - 11. Тихомиров М.Н. Самара в половине XVII века // Российское государство XV XVII веков. М., 1973. С. 285-288.
- 12. Тихомиров М.Н. Села и деревни Дмитровского края в XV-XVI веках// Российское государство XV XVII веков. М., 1973. С. 217-258.
 - 13. Чистякова Е.В. Михаил Николаевич Тихомиров (1893-1965). М., 1987.
- 14. Шаскольский И.П. Историческая география в трудах М.Н. Тихомирова // Археографический ежегодник за 1969. М., 1971. C. 218-225.
 - 15. Шмидт С.О. М.Н. Тихомиров историк Москвы // Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. М., 2003. С. 7-27.
 - 16. Шмидт С.О. Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров. М., 2012;

Об авторе

Ковеля В.В. – аспирант кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *kovelya@yandex.ru*

УДК 316.323.72

РАДИОФИКАЦИЯ СЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ: ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОГО ДОСУГА (1953 - НАЧАЛО 1960-Х гг.)

И.В. Кометчиков

Статья посвящена сплошной радиофикации села Центрального Нечерноземья РСФСР в 1953 - начале 1960-х гг. Основное внимание уделяется анализу динамики радиофикации с точки зрения повышения доступности радио для населения, особенностям политики радиофикации и использования радиотрансляционной сети. Завершение радиофикации села обострило противоречие между внутренней логикой распространения радио как средства массового информирования и целями государственной информационной политики. Создав разветвленную сеть радиотрансляций, власть, с одной стороны, превратила радио в атрибут повседневности большинства сельских жителей, а, с другой, расширила бреши для альтернативной информации и неформального досуга.

Ключевые слова: Центральное Нечерноземье, радио, радиоинформация, культура досуга советской деревни, повседневность, власть.

Важной составляющей модернизации сельского социума России послевоенных лет, наряду с социально-экономическими подвижками, можно считать трансформацию его традиционной культуры. Одним из катализаторов этого процесса стало развитие радио, кино и телевидения, особенно бурное в 1953 — начале 1960-х гг., когда государство предприняло меры по сплошному охвату сельской местности трансляционной инфраструктурой. Однако в литературе этому периоду уделено гораздо меньше внимания [1, с. 187-188; 2], чем развитию на селе теле- и радиовещания в 1960-80-е гг. [3, с.76-80; 4, с. 162-163, 174-175, 177-178]. Сама проблема «оповседневнивания» радио, его вхождения в будни чаще всего рассматривается как один из сюжетов «массовой культуры» деревни вне важного в данном случае контекста взаимоотношений власти и села [3, с. 76-80]. В настоящей статье исследуется утверждение радио в качестве атрибута повседневной культуры деревни Центрального Нечерноземья 1953 - начала 1960-х гг. с точки зрения динамики его доступности населению, в которой отразился подход государства к радиофикации и использованию сети радиовещания.

Рубежом, от которого ведет свое начало массовая радиофикация сельской местности (если понимать под этим радиофикацию жилищ колхозников), стало постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 5 мая 1954 г. о сплошной радиофикации сел страны в период с 1954 по 1960 гг. [5, д. 36, л. 44]. К этому времени охват колхозных дворов областей Центрального Нечерноземья проводными радиотрансляционными точками и эфирными радиоприемниками представлял собой довольно пеструю картину. В Брянской, Калужской, Орловской и Смоленской областях к концу 1954 г. количество радиофицированных дворов не превышало 20%, в Великолукской, Костромской и Тульской - от 20 до 30%, во Владимирской, Калининской и Рязанской - от 30 до 50%, в Ивановской - 53,9%, в Московской - 67,2% [подсчитано: 6, д. 5015, л. 67]. Уже в 1956 г. в большинстве областей Центрального Нечерноземья количество радиофицированных колхозных дворов превысило 50% [подсчитано: 6, д. 5015, л. 67, 68; д. 5591, л. 77].

Кроме того, в 1954-1955 гг. подошла к завершению радиофикация сельских населённых пунктов и правлений колхозов. К концу 1954 г. в Великолукской области количество радиофицированных сельских населенных пунктов равнялось 35,0%, в Брянской - 72,9%, в Ивановской - 68,4%, а в прочих восьми областях оно было свыше 80%. Во всех тринадцати областях уровень радиофикации правлений колхозов был не менее 80%. К концу 1955 г. в Великолукской области было радиофицировано 46,5% сельских населенных пунктов, в Ивановской, Орловской и Тульской - от 72 до 77,6%, в других областях - свыше 80% [подсчитано: 6, д. 5301, л. 173; д. 5015, л. 67, 68]. Радиофикация шла быстрыми темпами: с 1953 по 1956 г. количество трансляционных точек и радиоприемников на селе увеличилось с 551299 до 1422232, т.е. почти в 2,6 раза [подсчитано: 6, д. 4443, л. 83, 104; д. 5591, л. 77].

Замедление темпов прироста числа радиоточек и радиоприемников (за 1958-1960 гг. их количество на селе Центрального Нечерноземья увеличивается лишь на 109141 штуку - 5,9% к уровню 1958 г.) говорит о завершении в целом к началу 1960-х гг. радиофикации сельской местности Центрального Нечерноземья, где их уже действовало более 1,960 тыс. [подсчитано: 6, д. 5947, л. 122, 123; д. 6296, л. 112]. К 1960 году в Центральном Нечерноземье не было ни одной области, где уровень радиофикации колхозных дворов был бы ниже 70%: в Брянской, Калужской, Рязанской, Смоленской и Тульской областях этот показатель колебался от 70 до 80%, во Владимирской, Калининской и Орловской областях - от 80 до 90%, в Ивановской. Московской и Ярославской - свыше 90%, в Костромской области - более 100% [подсчитано: 6, д. 6296, л. 112]. Если в 1956 г. на каждые сто человек сельского населения в Брянской, Великолукской и Орловской областях приходилось от 0,6 до 1,2 эфирных радиоприемников, в Ивановской, Калининской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской и Тульской областях - от 2,2 до 3,6, во Владимирской - 4,6, Ярославской - 4,8, в Московской - 15,8, то в 1960 г. один эфирный радиоприемник приходился на сто сельских жителей только в Брянской области, а в Ивановской, Калужской, Костромской, Орловской и Рязанской областях их насчитывалось от 2,2 до 3,6, во Владимирской, Калининской, Московской, Смоленской, Тульской и Ярославской областях - от 3,6 до 7,8 [подечитано: 6, д. 5591, л. 77; д. 6296, л. 112; 10, д. 6854, л. 70, 98, 100, 117, 140, 144, 150; д. 6853, л. 5, 42, 64, 70, 101, 147; 7, с. 44-46]. Правительство стимулировало еще большее распространение теле- и радиоприемников отменой с 1 января 1962 г. их регистрации на предприятиях связи и абонементной платы за пользование теми из них, что были зарегистрированы до 1 января 1959 г., а также ограничением тремя годами срока взимания абонплаты с владельцев приемников, зарегистрированных с 1 января 1959 по 1 января 1962 г. [8, с. 370].

Однако бывало и так, что в конкретном селе, колхозе, совхозе, МТС радиофикации приходилось преодолевать много препятствий. Часто она не входила в число приоритетов местного руководства, сдерживалась недофинансированием, отсутствием запчастей и питания для радиоприемников, проволоки для радиолиний, нехваткой специалистов для ремонта и эксплуатации радиоузлов [9, д. 9, л. 107, 108; 10, д. 67, л. 18, 34; 11, д. 895, л. 87]. И все же успехи радиофикации делают конец 1950-х - начало 1960-х гг. временем, когда радио становится одним из наиболее распространенных средств трансляции официальной информации и проведения повседневного досуга. Радио входит в повседневность сельских жителей, оказывая влияние, по мнению авторов этнографических обзоров, «и на самую старшую возрастную группу» [12, с.198].

При этом сплошную радиофикацию села Центрального Нечерноземья в эпоху Хрущева можно рассматривать как грань определившегося еще при Сталине стремления центральной власти к увеличению трансляций идеологически унифицированной информации. Ради «чистоты» идеологического дискурса центральная власть продолжала сдерживать рост тиражей местной прессы, свертывала районное и урезала колхозное и совхозное радиовещание. К ноябрю 1955 г. в стране насчитывалось всего 208 городских и районных редакций радиовещания, а Главное управление радиоинформации министерства культуры СССР готовилось прекратить местные радиопередачи еще в 96 районах и городах [13, с. 134-135].

Жесткая опека за содержанием радиоинформации устанавливалась и в отношении колхозного и совхозного радиовещания. 30 декабря 1955 г. секретарь ЦК КП Казахстана Л. И. Брежнев на Всесоюзном совещании по вопросам сельского хозяйства посетовал на то, что министерство связи СССР запретило передачу внутриколхозной информации через колхозные трансляционные узлы. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС, «отрабатывая» вопрос Брежнева, обязал министерство культуры и министерство связи СССР санкционировать использование в этих целях колхозных радиоузлов, но «при условии выделения РК КПСС лиц, ответственных за подготовку и содержание такой информации» [14, д. 740, л. 127-128].

Стремясь устранить неразвитость технической инфраструктуры радиовещания в СССР, власть в 1950-е - начале 1960-х гг. регулярно пыталась ликвидировать «узкие» места в радиофикации и радиовещании. А их было немало. По свидетельству председателя Главного управления радиоинформации министерства культуры СССР А. А. Пузина, для уверенного приема радиотрансляций заседаний XX съезда КПСС, пришлось организовать их передачу в 50 городов страны по проводам, так у радистов не было уверенности в их передаче по эфиру. Из трех программ центрального радиовещания в середине 1950-х гг. передачи 2-й велись с 14.00, а 3-й - с 19.20. Утром и днём можно было слушать только одну радиопрограмму - первую (основную), однако даже в областях центра РСФСР в эти часы она могла приниматься с помехами [13, с. 137, 140].

Бурная радиофикация побуждала власти совершенствовать не только систему трансляции, но и наращивать объем и разнообразие радиопрограмм. В начале 1961 г. из одиннадцати областей Центрального Нечерноземья, ведших радиовещание через радиостанции Иванова, Москвы, Харькова и Минска, в Московской области объем областного вещания составлял 2 часа в сутки, в Брянской - 3 часа (через станции Минска, Москвы и Харькова). В остальных областях суточный объем областного вещания не превышал одного часа [5, д. 94, л. 6-7]. Для исправления положения только в 1960-1961 гг. ЦК КПСС, СМ СССР и СМ РСФСР приняли по вопросам радиовещания и телевидения восемь постановлений. С точки зрения развития содержания радиовещания они явились шагом к еще большей идеологизации радиопередач, возрастанию удельного веса и дифференциации политической информации и пропаганды в свете «программы развернутого строительства коммунизма в СССР» [8, с. 423-429; 13, с. 991-993; 5, д. 94, л. 15, 15, с. 516-529, 546-548].

В результате завершения сплошной радиофикации была создана сеть проводного вещания, в значительной мере закрытая от проникновения извне и почти «безальтернативная» с точки зрения возможности выбора радиостанции, вызывавшая удивление у посещавших СССР иностранцев. Радио с одной программой и принадлежавшие государству газеты, «настроенные лишь на волну «Правды», были, по мнению посетившего СССР в 1957 г. Г. Гарсиа Маркеса, причинами «плохой информированности» советских людей о событиях в мире и «поразительной всеобщей осведомлённости о внутреннем положении» [16, с. 311, 329, 335].

Радио, входя в повседневность все большего числа сельских жителей, не только расширяло возможности государства по информационному охвату аудитории, но одновременно создало сложно контролируемые бреши для приема населением заграничных передач. Советская радиотехническая промышленность наращивала выпуск радиоприемников с коротковолновым диапазоном, которые также давали возможность принимать и радиопрограммы из-за рубежа. Их общий объем в середине 1950-х — начале 1960-х гг. составлял около 50 часов в сутки. Только радиостанция "Голос Америки" передавала ежедневно 16,5 часов программ для СССР, в том числе 8 часов - на русском языке [17, с. 222]. В середине 1950-х гг. в стране насчитывалось около 5 млн. коротковолновых приемников, позволяющих принимать заграничные радиопередачи, а к началу 1960-х гг. их количество возросло в 4-6 раз [13, с. 138; 18, с. 112].

На селе Центрального Нечерноземья к началу 1961 г. число эфирных радиоприемников составляло 450283 - 23%

общего числа радиоточек. Значительными были межобластные расхождения (зависевшие, как видно, от степени индустриального развития области, количества экономически развитых колхозов и уровня доходов сельского населения): если в Московской области радиоприемников на селе было 42,5% от общего числа радиоточек, во Владимирской - 30%, в Ярославской - 28,2, Тульской - 25,8, Смоленской - 21,3, то в остальных областях - от 5,8 до 18,5% [6, д. 6296, л. 112].

Но и приобретение радиоприемника, не имевшего коротковолнового диапазона, не являлось препятствием для приема «заграницы». В июле 1960 г. заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС по союзным республикам Л. Ильичев доложил в ЦК КПСС, какой широкий размах получила кустарная переделка радиоприемников радиолюбителями, в том числе и ветеранами войны, научившимися этому в армии. За 200-300 рублей они встраивали в бытовые эфирные радиоприемники устройства, позволявшие принимать только зарубежные передачи. В Москве у ГУМа и других магазинов к покупателям эфирных радиоприемников обращались «лица без определенных занятий с предложением встроить в приемник дополнительный коротковолновый диапазон» [18, с. 112]. Доработка эфирных радиоприемников была настолько распространена, что ЦК КПСС посвятил этому постановление «Об ответственности за незаконное изготовление и использование радиопередающих устройств» (1960 г.) [17, с. 222]. В рамках противодействия зарубежному радиовещанию в стране было построено 1400 станций глушения, при помощи которых заглушалось 40-60% зарубежных радиотрансляций [17, с. 222]. Однако наращивание их мощности в шестой пятилетке, по оценке председателя Главного управления радиоинформации А. А. Пузина, «забивавшей» «антисоветские» передачи, могло в то же время парализовать вещание станций СССР на коротких волнах [13, с. 138].

«Неправильное» использование радио в зависимости от обстоятельств могло рассматриваться властью как нарушение общественного порядка или даже преступление. Один из жителей Перемышля Калужской области в конце 1959 г. направил в редакцию «Комсомольской правды» письмо о том, как местные административные органы преследовали его за организацию танцев для молодежи под музыку специально смонтированной им для этого радиолы: «Молодежи совершенно некуда деваться, негде поразвлечься. Во всем Перемышле тишина стоит, был один уличный громкоговоритель, и районное отделение связи убрало его. Наступила скучная пора...» [19, д. 186, л. 3 и об, 4]. В справке, подготовленной Калужским обкомом ВЛКСМ по письму, говорится, что радиолюбитель увлекается «западной музыкой», «вечера молодежи понимает как проведение танцев» и «никакие другие мероприятия его не интересуют». Согласившись с неблагополучием в организации досуга молодежи райцентра, обком комсомола подчеркнул, что радиола автора письма мешала жителям «спокойно отдыхать» и что ее владелец «участия в организации культурного досуга молодежи не принимает» [19, д. 186, л. 5, 6].

Однако судьба энтузиастов радиодела, пытавшихся разнообразить свой досуг, складывалась так относительно благополучно не всегда. В городе Рославле - центре одного из районов Смоленской области сотрудниками областного управления
КГБ была зафиксирована работа незарегистрированных радиопередатчиков, владельцы которых регулярно выходили в эфир,
проигрывали патефонные пластинки с записями джазовой музыки и «допускали хулиганские действия». «Передачи» велись
в радиусе 15-20 км при помощи приставки с микрофоном к обычному ламповому радиоприемнику. Подобная аппаратура
была изъята у пяти изготовивших ее местных жителей, а сами они привлечены к уголовной ответственности. Однако радиопередачи не прекратились [20, д. 1256, л. 194]. В другом райцентре - Ярцево сотрудниками КГБ в конце 1960 г. была выявлены
двое молодых людей, устраивавших «систематические сборища для прослушивания зарубежных антисоветских радиопередач», которые посещала молодежь, «увлекающаяся зарубежной джазовой музыкой и танцами». Радиолюбители направили в
адрес радиостанции «Свобода» анонимное письмо, в котором писали: «Мы часто слушаем Ваши информации. Передачи слышим очень хорошо, но иногда мешает глушение. Почему глушат Ваши передачи? Да потому, что правительство боится, что
народ узнает правду. Часто слушая Ваши беседы, мы узнаем правду о наших соотечественниках, а также о зарубежных видных деятелях. <...> Мы любим джазовую музыку, но наши композиторы мало уделяют времени ей, они целиком ударились
в классическую музыку, которая мало понятна простому народу...». Не установив за «радиолюбителями» других «антисоветских проявлений», чекисты ограничились их «профилактированием» в присутствии родителей [20, д. 1077, л. 180, 181, 182].

Следует отметить, что широкое распространение радио и других средств трансляции фонограмм в конце 1950-х гг. обострило для власти актуальность ужесточения контроля за тиражированием грампластинок. Повышенный спрос на них населения, особенно музыку западных композиторов и исполнителей, был определяющим фактором при формировании репертуарных списков грамзаписей. Ситуация начала меняться с изданием постановления ЦК КПСС от 26 июня 1958 г. «О крупных недостатках в репертуаре и распространении граммофонных пластинок», которым министерства культуры СССР и союзных республик обязывались составлять «рекомендательные репертуарные списки» музыкальных записей, ставшие обязательной основой для формирования заказов на них торговых сетей. Контроль за выпуском, распространением и использованием грамзаписей учреждениями культуры возлагался на региональные партийные органы [15, с. 501-502].

Таким образом, несмотря на объективные сложности радиофикации, к началу 1960-х гг. радио стало атрибутом повседневного досуга сельского населения в общественных учреждениях и на дому. Об этом свидетельствовала не только статистика радиофикации, но и материалы этнографических обследований деревни Центрального Нечерноземья [12, с. 214, 216, 319; 22, с. 151-152]. Завершив к началу 1960-х гг. радиофикацию села, государство впервые создало здесь инфраструктуру трансляции информации с высокой долей единообразия, основу которой составила оберегаемая от проникновений извне и профанаций доктрины сеть проводного радиовещания. Однако логика сплошной радиофикации, превращавшей радио в средство действительно массового информирования и досуга населения, неизбежно прорывалось за рамки, которое отводило ему государство. Это нашло отражение в восприятии жителями села «оповседневнивания» радио. С одной стороны, оно считалось важным «культурным благом» — «голосом Москвы», а, с другой - выступало альтернативным источником информации и средством проведения неформального досуга.

The article is dedicated to the question of the absolute process of installation of radio in a village of Central Nechernozemye in 1953 – the beginning of 1960s. The attention is paid to the analysis of the dynamics of the radio installation from the point of increasing accessibility of radio to villagers, the peculiarities of the politics of the radio installation and the use of a created radio broadcast net. The absolute radio installation in a village sharpened a contradiction between the inner logic of radio spread as the means of mass media and the aims of the state politics. Having created the ramified radio net, the authorities, from the one hand, turned radio into a daily routine thing of the majority of villagers, and from the other hand, widened the gap of the alternative information and informal leisure.

Keywords: Central Nechernozemye, radio, radio installation, the culture of leisure in a Soviet village, daily routine, authorities.

Список литературы

- 1. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х- начало 60-х годов / Отв. ред. И. Е. Зеленин. М., Наука, 1992. 222 с.
- 2. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (учебное пособие)./ Под редакцией Я. Н. Засурского. М.: изд-во МГУ, 1999. 256 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.evartist.narod.ru/text/51.htm (дата обращения: 10.10.2013).
 - 3. Денисова Л. Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60-80-е годы. М.: Наука, 1995. 182 с.
- 4. Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-1980-е годы / отв. ред. В. В. Кабанов. М.: ИРИ РАН, 1996. 215 с.
 - 5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 15.
 - 6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 11.
 - 7. Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. Статсборник. М.: Госстатиздат, 1961. 572 с.
- 8. Справочник партийного работника. Выпуск четвёртый. / Редколл. В. Н. Малин, Е. И. Бугаев, А. Г. Егоров, П. Ф. Пигалёв, М. А. Сиволобов. М.: Госполитиздат,1963. 726 с.
 - 9. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. 28. Оп. 35.
 - 10. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2329. Оп. 10.
 - 11. Центр новейшей истории Тульской области (ЦНИТО). Ф. 188. Оп. 1
- 12. Рязанское село Кораблино (история, экономика, быт, культура, люди села). / Рук. авторск. колл. проф. В. И. Селиванов // Учёные записки Рязанского государств. педагогич. университета.. Т. XVIII, 1957 г. Рязань: Касимовская типография Рязаньполиграфиздата, 1957. 437 с.
 - 13. «Великая книга дня...». Радио в СССР. Документы и материалы / Сост. Т. М. Горяева. М., 2007. 1040 с., илл.
 - 14. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 16.
- 15. Справочник партийного работника. Выпуск второй. / Редколл. В.Н.Малин, В.П.Московский, Д. А. Поликарпов, В. Е. Семичастный, М. А. Сиволобов, Я. В. Сторожев, В. М. Чураев. М.: Госполитиздат, 1959. 839 с.
- 16. Гарсиа Маркес Г. 22400000 квадратных километров без единой рекламы кока-колы / Пер. Н. Попрыкиной. // Гарсиа Маркес Г. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 1. СПб.: Изд. «Симпозиум», 1997. 368 с.
 - 17. Пыжиков А. В. Политические преобразования в СССР (50-60-е гг.) М.: ООО «Квадрат С», 1999. 305 с.
- 18. Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953-1982. Рассекреченные документы Верховного Суда и Прокуратуры СССР / Под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко. Отв. сост. О. В. Эдельман при участии Э. Ю. Завадской М., Материк, 2005. 429 с.
 - 19. ГАДНИКО. Ф. 2264. Оп. 16.
 - 20. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 3.
 - 21. Анохина Л. А., Шмелёва М. Н. Культура и быт колхозников Калининской области М.: Наука, 1964. 352 с.
- 22. Опыт историко-социологического изучения села «Молдино» / Под ред. В. Г. Карцова. М: Московский рабочий, 1968. 453 с.

Об авторе

Кометчиков И.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, *kometchikov.igor@mail.ru*

УДК 93/94

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТУПНОГО КРЕДИТА В ВЕЛИКОЛУКСКОМ УЕЗДЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПРИЧИНЫ НЕУДАЧНОГО ОПЫТА

В.Г. Кузьмин

В статье проанализированы возникновение и деятельность ссудо-сберегательных товариществ на территории Великолукского уезда Псковской губернии в конце XIX – начале XX столетий, призванных помочь крестьянам адаптироваться к новым условиям хозяйствования после отмены крепостного права, а также причины неудачной работы кооперативов.

Ключевые слова: кооператив, крестьянская кооперация, ссудо-сберегательное товарищество, учреждения мелкого кредита, сельское хозяйство.

Конец XIX – начало XX столетий принято считать расцветом кооперативного движения в России. По всей стране сотнями появлялись потребительные общества, общества сельского хозяйства, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, льноводные, маслодельные артели и другие сельскохозяйственные объединения, целью которых было повышение экономического благосостояния населения, внедрение сельскохозяйственных достижений, повышение культурного уровня крестьян. В этот период остро встал вопрос наличия у крестьянских хозяйств денежных оборотных средств. Одним из их источников мог стать кредит, доступ к которому на тот момент был чрезвычайно затруднен. Для организации дешевого кредита отечественная кооперация пошла по пути создания ссудо-сберегательных товариществ (ССТ).

Главной целью ССТ было обеспечить членов товарищества краткосрочным кредитом на производственные цели, при этом давая возможность вкладывать собственные средства и получать прибыль. В 1865 г. в Костромской губернии было образовано Рождественское ссудо-сберегательное товарищество, что дало старт многолетнему развитию сети учреждений мелкого кредита в стране [1, с. 69]. В Псковской губернии товарищества стали открываться с 1871 г.

В начале своего существования кредитная кооперация не получала заметной помощи от государства. Все развитие было связано с частной инициативой, грамотной организацией процесса и деятельностью земства в этом направлении. В

Псковской губернии до конца XIX столетия кооперативы были образованы почти во всех уездах. Наименее благополучная ситуация складывалась в Великолукском уезде, где несмотря на существование нескольких ССТ, кооперативы не смогли обеспечить население дешевым кредитом.

Великолукский уезд находился на юге Псковской губернии, гранича со Смоленской губернией, и состоял из 16 волостей. В конце XIX в. на данной территории проживало около 130 000 человек [2, с. 1]. Основной вид деятельности – сельское хозяйство. Крестьяне составляли 81 % от числа всех землевладельцев, удельный вес крестьянского землевладения – 40 % [3].

Первое ССТ на территории Великолукского уезда – Максимовское – появилось в 1872 г. Затем в 1875 г. по примеру этого товарищества было образовано еще пять. Кредитная кооперативная сеть распределилась следующим образом (рис. 1.): Загарское, Липецкое и Спасо-Никольское распространяли свои действия только на одну волость, Горицкое охватывало три волости уезда, Максимовское – также три волости и Великие Луки. Федорцовское ССТ работало в Лосевской и Серебряницкой волостях, а также распространяло действия на соседний Торопецкий уезд [4, л. 26-27]. К началу 1890-х гг. по сословному составу правлений товариществ 66,6% относилось к крестьянскому сословию; к мещанам, ремесленникам и служащим относилось 29%; 4,4% в правлениях и советах занимали дворяне. Полностью управлялось крестьянами только Спасо-Никольское ССТ [4, Л. 27].

По состоянию на 1882 г. в пяти ССТ состояло 640 членов с паевыми взносами в 14 671 руб. Чистая прибыль оценивалась в 1810 руб., за год было выдано ссуд около 30 000 руб., баланс всех ССТ составлял 31 259 руб. [5, с. 119-122]. Если сравнить данные показатели с показателями ССТ других уездов, то станет заметно отставание великолукских кооперативов. В лидерах с пятью ССТ оказался Опочецкий уезд, выдав в ссуду за год более 400 000 руб., не отставал от него с девятью ССТ Псковский уезд с суммой ссуд в 300 000. Затем Островский и Порховский уезды. В Новоржевском уезде при двух существующих ССТ основные показатели оказались выше, чем у ССТ Великолукского уезда [6].

Характерной чертой на заре кредитной кооперации в России было то, что у основ организации ссудо-сберегательных товариществ вставали инициативные люди с большим кредитом доверия у местных жителей. В 1875 г. основателем и первым председателем правления Федорцовского ССТ, которое за непродолжительный период оказалось самым крупным товариществом в уезде, стал А.И. Семевский (1838-1879). Александр Иванович, брат историков Василия и Михаила Семевских, родился в селении Федорцово. Окончил курс в Михайловской артиллерийской академии, где был учеником П.Л. Лаврова. В 1872 г. вернулся в Федорцево. Избирался земским и губернским гласным, занимался вопросами развития народного просвещения в Великих Луках и в Великолукском уезде. В 1878 г. его на посту председателя сменила А.В. Семевская, а он стал членом правления [7, л. 15].

По состоянию на 1 января 1882 г. из 164 членов подавляющее большинство составляли крестьяне — 84,5 %, дворяне — 8,5 %, граждане, мещане, военнослужащие и духовенство в сумме составляли от общего числа членов 7,3 %. Следует отметить, что из 14 дворян, участвовавших в жизни ССТ, половину составляли женщины. Кроме А.В. Семевской, членами товарищества были Н.Г. Горбунова, Е.М. Лаврова, А.А. Елагина, М.В. Гейтман, Е.П. Горбунова, В.С. Семевская [7, л. 38-53].

В процессе создания новых ССТ земские органы включились в работу по поддержке молодых учреждений. Псковское губернское земское собрание в 1873 г. выделило сумму в 10 000 руб., из которой каждое товарищество могло получить в ссуду от 300 до 500 руб. на срок от 3 до 5 лет под 5% [8, с. 22-23]. Этим воспользовались несколько ССТ Псковской губернии, в том числе пять ССТ Великолукского уезда: Максимовское, Горицкое, Федорцовское, Липецкое [5, с. 119], а также Загарское [9, с. 8]. С аналогичными мерами поддержки выступило Великолукское земство: в 1876 г. оно разрешило кредит товариществам из уездного продовольственного капитала до 500 руб., которым и воспользовались все шесть товариществ в уезде [8, с. 36-37].

Впрочем, полученные средства ССТ не всегда возвращали и неоднократно просили отсрочку по выплате ссуды: к 1889 г. товарищества были должны Великолукскому уездному земству 1843 руб. [10, л. 19-20]. В итоге, к концу столетия выдача ссуд товариществам была прекращена [11, с. 5].

Земские органы уезда пытались по мере возможностей контролировать деятельность ССТ. Так, уездная управа настаивала на разработке особой формы отчетности для контроля «полезности каждого из этих товариществ через земских начальников» [12, с. 4]. Кроме того, в феврале 1891 г. Великолукский уездный съезд докладывал Псковскому губернскому присутствию, что дела в некоторых товариществах идут настолько неважно, что необходимо проводить ревизию [4, л. 15]. По отчетам за 1890 г. состояние великолукских ССТ (рис. 2.) выглядело следующим образом. Наиболее устойчивым было Федорцовское ССТ. Оно имело солидный для уезда паевой капитал и выдавало за год в ссуду около 12 000 руб. Следом шли Спасо-Никольское и Горицкое ССТ. Липецкое и Максимовское ССТ преодолевали трудные времена, совсем останавливалась деятельность Загарского товарищества.

Однако Псковское губернское присутствие проверок товариществ не санкционировало. Губернские власти ожидали разъяснений от Министерства внутренних дел по вопросу полномочий земских начальников относительно ревизий ССТ, поскольку членами товариществ были не только крестьяне, но и представители других сословий. Кроме того, деятельность многих ССТ простиралась за границы земского участка [4, л. 16].

Впрочем, это предписание не исполнялось. В конце 1893 г. земский начальник 1 участка Н.И. Великопольский рапортовал в Псковское губернское присутствие, что наблюдая за правлением Федорцовского ССТ, он «мало по малу убедился в неправильности его действий и притом родилось сомнение в целости денежных сумм товарищества» [4, л. 35]. Великопольский провел поверку кассы и приходно-расходных книг, выявив недочет 1308 руб., нарушения устава и беспорядок в делопроизводстве. Земский начальник представил отчет о ревизии экстренному собранию членов, после чего были избраны новые председатель и члены правления [4, л. 35-36].

Несмотря на подобные факты, Псковское губернское присутствие в августе 1899 г. предписывало земским начальникам осуществлять надзор лишь за исполнением уставов, а при нарушениях – сообщать в Особую канцелярию по кредитной части Министерства финансов [4, л. 92].

В 1890-х гг. начался спад в развитии кредитной кооперации в уезде. Загарское и Горицкое ССТ прекратили свою деятельность еще до наступления нового столетия. 17 мая 1898 г. Липецкое ССТ перестало выдавать ссуды, закрыло свои действия [13, л. 129], и обратилось в губернскую управу с просьбой отсрочить выплату ссуды в 500 руб. и набежавшие с 1889 г. проценты в сумме 250 руб. [14, с. 37]. Собрание отсрочку разрешило [14, с. 8], но долг так и не был погашен. В 1908 г. собрание постановило сложить долг со счетов Липецкого ССТ в сумме 363 руб. [15, с. 10]. Также в 1898 г. прекратило

выдачу ссуд Спасо-Никольское ССТ и приступило к ликвидации своих действий. Сбор долгов товарищества в 5600 руб. растянулся, предположительно, до 1917 г. [16, л. 79]. В 1905 г. по постановлению общего собрания закрылось Максимовское ССТ [17, л. 14], после чего на протяжении нескольких лет оно находилось в ликвидации [18, л. 1]. В 1905 г. в Великолукском уезде действовало только Федорцовское ССТ. Пик выданных ссуд в 40 000 руб. пришелся на 1899 г., а в 1910 г. ССТ выдало членам сумму в два раза меньше [19].

Таким образом, с 1872 по 1875 гг. было образовано 6 ССТ, призванных помочь крестьянам адаптироваться к новым принципам хозяйствования и наладить сельскохозяйственное производство после отмены крепостного права. Однако через четверть века, с разной степенью успешности действовало только одно товарищество. На данном этапе обширную сеть учреждений создать не удалось – совершенно не охваченной с точки зрения кредитной кооперации оказалась западная часть уезда. Существующие же товарищества вступали друг с другом в прямые конкурентные отношения. Максимовское ССТ распространяло действия на территорию Спасо-Никольского; Горицкое, действуя в двух волостях, кредитовало также население Загарской волости, где имелось свое товарищество. Однако этот размах деятельности, вопреки замыслам, не помог товариществам удержаться на плаву, и почти все они на рубеже столетий оказались закрытыми. Данные товарищества возникали на основе частной инициативы и не получали существенной поддержки от земства.

Кроме того, как показала дальнейшая практика, при отсутствии у крестьян свободных денежных средств и невозможности отчислять суммы в пай ССТ, более приемлемым кооперативным учреждением стало кредитное товарищество. Для этого типа учреждений в начале XX в. государством была не только выработана законодательная база, но и постоянно оказывалась финансовая поддержка. На данном же этапе развитие кредитной кооперации в уезде фактически остановилось, и было возобновлено лишь после начала столыпинских преобразований.

Иллюстрации

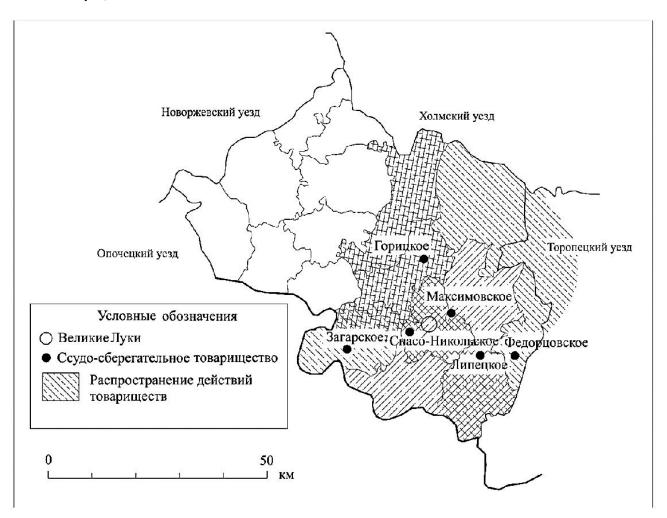

Рис. 1. Схема распространения действий ссудо-сберегательных товариществ в Великолукском уезде Псковской губернии в 1872-1910 гг.

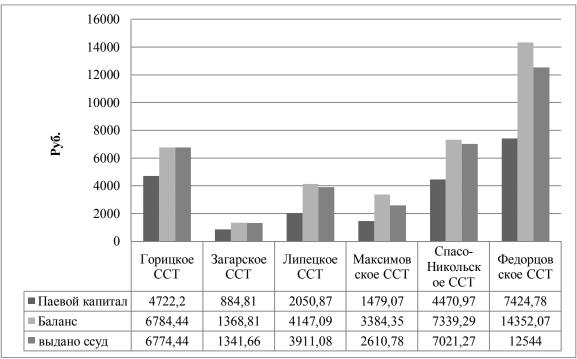

Рис. 2. Состояние ссудо-сберегательных товариществ Великолукского уезда в 1890 г. (Составлено по: ГАПО. Ф. 78. Оп. 1. 1890. Д. 72. Л. 28-29.)

The article analyzes the emergence and activities of savings and loan associations on the territory of Velikie Luki district of the Pskov region in the late 19th and early 20th, designed to help farmers to adapt to new forms of economic management after the abolition of serfdom, and the reasons of failure of the cooperatives.

Keywords: cooperative, peasant cooperation, loan-saving partnership, small loan establishments, farming.

Список литературы

- 1. Корольков О.П. Кооперативное движение в России и Псковской губернии (60-е гг. XIX в. 1917 г.). Псков, 2001.
- 2. Первая Всероссийская перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXIV. Псковская губерния. Тетрадь 1.
- 3. Подсчитано по: Псковская губерния. (Свод данных оценочно-статистического исследования). Т. III. Великолукский уезд. Вып. I. C. XL-XLI, LVI-LVII, Псков, 1905.
 - 4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 78. Оп. 1. 1890. Д. 72.
- 5. Доклады Псковской губернской земской управы и постановления губернского земского собрания в XIX очередной съезд 7-19 декабря 1883 г. Псков, 1884. С. 119-122.
- 6. Подсчитано по: Доклады Псковской губернской земской управы и постановления губернского земского собрания в XIX очередной съезд 7-19 декабря 1883 г. С. 119-122; ГАПО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1. Л. 120 об.-121.
 - 7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 582. Оп. 2. Д. 6860.
 - 8. Соколовский П.А. Деятельность земств по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб, 1890.
 - 9. Соколовский П.А. Деятельность земств по устройству ссудо-сберегательных товариществ. Приложение. СПб, 1890.
 - 10. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2457.
 - 11. Журналы Великолукского очередного уездного земского собрания сессии 1900 г. Псков, 1901.
 - 12. Журналы Великолукского очередного уездного земского собрания сессии 1898 г. Псков, 1899.
 - 13. ГАПО. Ф. 58. Оп. 2 Д. 415.
- 14. Доклады Псковской губернской земской управы и постановления губернского земского собрания в съезде 3-14 декабря 1898 г. Псков, 1899.
- 15. Доклады Псковской губернской земской управы чрезвычайному губернскому земскому собранию в съезде 28, 29 февраля и 1 марта 1908 г. Псков, 1908.
 - 16. ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. 1915. Д. 79.
 - 17. РГИА. Ф. 582. Оп. 4. Д. 13499.
 - 18. РГИА. Ф. 582. Оп. 4. Д. 13500.
- 19. Составлено по: РГИА. Ф. 582. Оп. 2. Д. 6860. Л. 17-90., ГАПО. Ф. 78. Оп. 1. 1890. Д. 72. Л. 28-29., Ф. 58. Оп. 2. Д. 415. Л. 124-125 об., Д. 677. Л. 75-76 об., Ф. 78. Оп. 10. 1914. Д. 303. Л. 18, 72.

Об авторе

Кузьмин В.Г. – соискатель Псковского государственного университета, arheolog@inbox.ru

УДК 316.4+324

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ): ПРОБЛЕМЫ И ПРОГНОЗЫ

И.В. Малашенко

Основная цель статьи выявить с помощью социологического прогностического исследования проблемы в электоральном поведении современной российской молодежи, и в частности Брянской области, а также предложить технологии повышения качества политического участия. Автор анализирует роль каналов политической социализации, формы электорального поведения и идеологические ориентации молодежи и предлагает итоговую прогностическую модель. В заключении делается вывод, что среди молодежи Брянской области существуют предпосылки для дальнейшей демократизации государства и формирования гражданского общества. Исследователь предлагает обратить внимание на политику комплексного нравственно-правового политического воспитания.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, электоральное поведение, молодежь, социологическое исследование, каналы политической социализации, идеологические ориентации.

В российском обществе, которое проходит период модернизации, существует острая необходимость в управлении социальным потенциалом молодого поколения, и в частности его электоральным поведением. В 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально — экономического развития Российской Федерации». В документе прогнозирование определено ключевой функцией государства, дающей «научно обоснованные представления о стратегических направлениях социально — экономического развития страны» [1]. Основная цель данной статьи выявить с помощью социологического прогностического исследования проблемы в электоральном поведении современной российской молодежи, и в частности Брянской области, а также предложить технологии повышения качества данной формы политического участия.

В 2013-2014 гг. лаборатория социологии и пиар - технологий Брянского государственного университета организовала и провела эмпирическое прогностическое поисковое социологическое исследование, рассчитанное на среднесрочную перспективу. В исследовании генеральной совокупностью являлась вся молодежь Брянской области в возрасте от 14 до 30 лет (287 тыс. 347 чел.). Эмпирическое социологическое исследование проходило в марте-мае 2013 года, использовалась квотная целевая выборка. Объем выборки-500 человек.

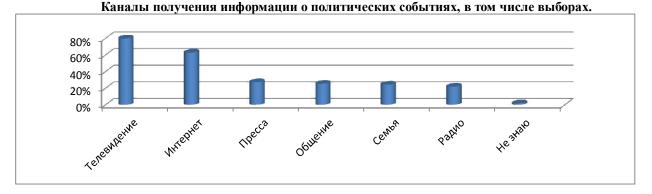
Объектом прогностического социологического исследования было выбраноэлекторальное поведение современной российской молодежи как формы социального развития. Проблемной ситуацией считается снижение качества политического участия (электорального поведения) в обществе, в том числе молодежной среде. Цель социального прогноза – повышение качества электорального поведения российской молодежи (в том числе в Брянской области) и выявление назревших социальных проблем. Задачами исследования (индикатумами) стали: 1) роль каналов политической социализации в молодежной среде; 2) формы электорального поведения; 3) идеологические ориентации молодежи. Основная гипотеза исследования связана с утверждением, что электоральное поведение современной российской молодежи зависит от социальнодемографических характеристик (пол, возраст, место проживания), самооценки материального положения семьи и уровня образования – это индикаторы прогноза.

В результате проведенного эмпирического прогностического социологического исследования были составлены четыре прогнозные модели. В данной статье представлена заключительная модель – вероятностный тренд.

Рассмотрение первого индикатума показало, что большую роль в процессе социализации современной молодежи играют два основных агента: телевидение и Интернет (80,8% и 63% соответственно). Периодическая печать (газеты и журналы) являются источником информации для 27,4% респондентов, а радио-для 22%. Роль «значимых других» и «обобщенных других» значительно проигрывает перед «четвертой властью»: семья и друзья составляют-24,5%, а окружающие люди-25,4%. 2% респондентов затруднились назвать источники, вероятно в силу огромного потока поступающей информации.

Молодежь XXI века нельзя обвинять в полном безразличии к политическим событиям, в том числе выборам. Сравнительно невысокий интерес к политике и выборам, в том числе связан с широким спектром жизненных интересов этой социальнодемографической группы. Многие молодые люди входят во взрослую жизнь, и их социальный опыт ограничивается межличностными и внутрисемейными коммуникациями. Большинство тратит огромное количество времени на получение образования.
Тенденция увеличения интереса к политике начинает проявляться по мере включения молодых людей в трудовую деятельность:
14-17 лет-47%, 18-20-57%, 21-24-59%, 25-30-67% [2, с. 93]. Корреляционный анализ выявил, что активность включения молодежи
в информационное поле политики во многом будет зависеть не от соотношения по полу и месту жительства, а от качества жизни
молодого человека (уровень образования, материальная обеспеченность семьи, становление системы профессиональных ролей).
Высоко ресурсные группы молодежи чаще воспринимают и транслируют политическую информацию.

Схема 1.

Огромное значение в ближайшее время на процесс политической социализации будут играть два канала получения информации о политических событиях – это Интернет и телевидение. Проведенное исследование показывает, что Интернет стремительно продолжит в ближайшие пять лет вытеснять другие каналы коммуникации.

У юношей от 14 до 25 лет и девушек от 14 до 19 лет, проживающих как в городе, так и сельской местности, уже наблюдается отсутствие в предпочтении каналов коммуникации: границы между телевидением и Интернетом исчезли. В силу возможностей, в том числе мобильности (телевизор с собой не возьмешь) и оперативности получения информации Интернет получит пальму первенства канала политической социализации среди современной молодежи.

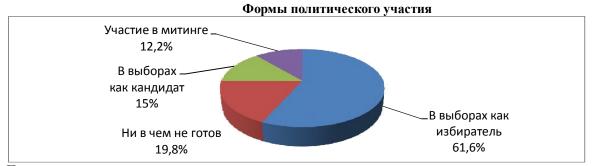
Печатная продукция (газеты, журналы, книги, ежедневники и др.) имеет качество портативности и доступности, что не хватает любой телепередаче. Любой человек имеет возможность самостоятельно анализировать информацию. Единственный путь увеличения полярности прессы в молодежной среде: перевести ее в электронный вариант и размещать больше цветных картинок, так как современной молодежи присуще «клиповое» мышление.

В радиовещании носителем информации выступает звук, благодаря чему можно мгновенно передавать информацию на большие расстояния. Психологи отмечают высокую способность радио создавать глубинное вовлечение человека в мир транслируемой информации: простое повторение политических комментариев, исключение из обсуждения альтернативных точек зрения создают эффект запоминания нужных сообщений без усилий со стороны слушателей. Необходимо увеличить популярность радио как канала социализации. Известно, что прослушивание радио очень популярно среди автолюбителей в утреннее и вечернее время [3], поэтому радиостанциям необходимо позаботиться не только о размещении рекламы и хитов песен, но и включать в эфир дебаты кандидатов, информацию о политических партиях.

Возрождение, восстановление личных контактов широко используется в наши дни во время избирательных кампаний. Э. Фромм обратил внимание на проблему «перегревания» западных СМИ, что приводит к саморазрушению общества. «Если патологические процессы распространяются на все общество, они теряют индивидуальный характер, и тогда вся культура настраивается на этот тип патологии и находит пути для ее удовлетворения» [4, с. 307]. В современном обществе можно обнаружить политическое измерение этой патологии: утрата социально-политических связей, отсутствие интереса к политике и деструктивные формы протеста, в том числе абсентеизм. Такая тенденция отмечается и среди молодежной аудитории. Большее желание взаимодействовать с окружающими людьми по проблемам политики выразили молодые люди, имеющие высшее и среднее образование, а также группа «живем скромно, но на жизнь хватает».

Вторым индикатумом исследования были выбраны формы электорального поведения. Согласно обработанным данным количество молодых людей желающих принять участие в выборах составило 61,6% - это 2/3 опрошенных. Примечательно, что из общего количества респондентов 15% желают обладать пассивным избирательным правом, т.е. выдвигать свои кандидатуры на государственные должности. 12,2% респондентов заявили о желании участвовать в митинге в поддержку политических партий и движений. Количество же молодых людей, не желающих принимать участие в политической деятельности, составило 19,8%.

Схема 2.

Проведенное социологическое исследование подтвердило зависимость электорального поведения молодежи от гендерных и социально-демографических показателей. Девушки более активно участвуют в голосовании как избиратели (активное избирательное право): в 1,4 раза больше (35,8% против 25,8%), но обладать пассивным избирательным правом претендуют - юноши 9,4% против 5,6%, чаще в 1,7 раза. Интересно, что 20-30 летние юноши и девушки, проживающие в городе, более активно участвуют в выборах, чем их сверстники, проживающие в сельской местности: юноши в 2,4 раза, девушки в 2,7 раза. По возрастному критерию, более активными являются группы 20-24 и 25-30 летних респондентов.

Решающее значение в электоральном поведении играет образование. Статистика по всем странам позволяет сделать вывод: более образованные люди более активны в политическом отношении [5, с. 450]. Наше исследование еще раз подтверждает данный факт. Образование играет первостепенную роль в процессе социализации личности. Чем в обществе больше молодых грамотных людей, тем выше их политическая активность.

Не подтвердилась гипотеза о роли среды обитания. Считается, что степень политического участия выше в сельской местности, так как отмечается групповое «давление» на индивида [6, с. 451]. В нашем случае, формы электорального поведения в два раза ярче выражены в городской среде молодежи. Молодые люди, проживающие в городе и поселке городского типа более мобильны во всех видах деятельности, в том числе политической. На наш взгляд, в городской среде «эффект заражаемости» продолжит проявляться и в будущем, так как при наличии конкуренции лидером становится тот, кто ярче и активнее.

В целом, молодежную аудиторию можно разделить на три группы: 1) небольшое число активистов, вовлеченных в различные формы политической деятельности-15%; 2) только голосующие-65,2%; 3) не участвующие в политической деятельности (пассивный электорат)-19,8%. Такая модель политического участия характерна для стран либеральной демократии. В целом цифры совпадают с данными по Центральному региону (в том числе Брянской области), которая относится к средневысокому уровню избирательной активности (64,4-66,64%) [7, с. 97]. Электоральное поведение россиян, и молодежи в частности, по количественным показателям сопоставимо с большинством других стран, хотя и не может быть отнесено к числу высоких.

Наблюдается тенденция снижения явки на выборы. Так, на парламентские выборы 2003 г. пришло-55,7% россиян, в

1999 г. их было-62%, а в 1995 г.-65% [8, с. 212]. Ученые установили, что на выборах «сильных» институтов в новых демократиях показатели явки систематически выше [9, с. 5]. Социологический опрос показал, что в выборах федерального уровня (выборы президента, депутатов Государственной Думы ФС РФ) принимали участие 65,4% молодых людей, а участие в выборах регионального и муниципального уровня сравнительно ниже на 13,4%.

В целом можно прогнозировать, что триада избирателей в молодежной среде: активисты, голосующие и равнодушные обыватели (пассивный электорат) сохранится и в ближайшие пять лет.

Изучение третьего индикатума показало, что большая часть респондентов-65% уверенно узнает некоторые политические течения. Затруднения в определении своего отношения вызвали такие направления, как: христианские демократизм-48, 2%, консерватизм-45, 8%, монархизм-40%, социализм-39,2% и русский национализм-38% (вопрос в анкете задавался в открытой форме).

Наибольшую популярность среди молодых людей получили: «зеленые» (экологисты) и коммунисты: им симпатизируют по 50,4% от числа ответивших, далее идут либералы-42,8%, социал-демократы-38,4%, социалисты-35,8%, консерваторы-20,2% Меньше всего сторонников получили анархисты-6,2% и фашисты-3,6%.

Структура политических ориентаций различных социальных групп, обладает спецификой, которая отмечает, что младшие возрастные группы более подвержены воздействию новых социально-экономических и духовных реальностей, чем старшие. Как правило, у молодежи настоящий опыт доминирует над прошлым. Можно предположить, что в Брянской области будет продолжать наблюдаться тенденция разновекторности электорального поведения.

Идеологические ориентации молодежи (в %)

Таблица 1.

№	Идеологические направления	Количество (%)
1.	Зеленые, экологическое направление	50,4
2.	Коммунизм	50,4
3.	Социализм	35,8
4.	Социал-демократизм	38,4
5.	Христианский демократизм	16
6.	Либерализм	42,8
7.	Консерватизм	20,2
8.	Монархизм	11,6
9.	Русский национализм	17,2
10.	Анархизм	6,2
11.	Фашизм	3,6

В наши дни в Брянской области существует социальная база для многих идеологических направлений. В первую очередь – это идеологические предпочтения «зеленым»-50% опрошенных, потому что для Брянской области характерна «экологичность» массового сознания из-за последствий Чернобыльской катастрофы, произошедшей в 1986 г. и хранящимися складами химического оружия в г. Почеп [10, с. 16]. Также можно говорить о сохранении тенденции «красного пояса» в молодежной среде области - это 50% респондентов. Потенциал популярности наблюдаются и у других политических направлений: либералы-43%, социал-демократы-38%, социалисты-35% и консерваторы-20%.

Можно отметить, что в современной Брянской области одной шкалы «левые-правые» для характеристики идеологических предпочтений, в том числе молодежи недостаточно. Симпатии к лидеру, возглавляющего политическую партию, будут иметь большее значение, чем ее программа и идеология. Появление сильного лидера сыграет не менее важное и определяющее значение в электоральном выборе молодежи. Таким образом, Брянскую область по идеологическим предпочтениям в среде молодежи можно отнести к амбивалентному субъекту страны, в котором идеологические ориентации молодежи мозаичны и расколоты.

В связи с этим, необходимо активировать в сознании молодых людей национальную систему приоритетов, создавать яркий образ национальной идеи — системы ценностных установок общества, в которых выражаются самосознание народа и задаются цели личного и национального развития в исторической перспективе, адаптировать традиции к новым средствам коммуникации. По мнению В.Г. Горбачева развитию ниши национал-патриотического направления «будут способствовать православные корни отечественной культуры и морали, расположение Брянской области на стыке трех славянских государств — России, Белоруссии и Украины» [11, с. 47].

Можно утверждать, что среди молодежи Брянской области существуют предпосылки для дальнейшей демократизации государства и формирования гражданского общества. Правда, необходимо обратить внимание на политику комплексного нравственно-правого гражданского воспитания молодого поколения. Подводя итог нашему исследованию необходимо акцентировать внимание на некоторых технологиях, которые будут способствовать повышению качества электорального поведения среди молодежи[12, с. 154]:

Первая технология - укрепление доверия молодежи к выборам. Электоральную активность необходимо прививать на самых ранних стадиях социализации, начиная с семьи. Беседы в семье, школе должны показывать, что участие в избирательном процессе — это не обязанность, а потребность и право каждого гражданина страны. Из множества типов политической социализации РФ подходит — плюралистический тип, который предполагает высокий уровень гражданской активности и политического участия. Основными институтами социализации выступают школа, средства массовой информации, партии и общественные организации. Такой тип формирует консолидированную демократию (сообщественную), которая базируется на равновесии трех начал: развитого гражданского общества, конституционного ограничения власти и индивидуальной свободы автономной личности.

Вторая технология – гражданское просвещение современной молодежи и повышение уровня политической и правовой культуры. Гражданское просвещение предполагает разъяснение основных вопросов, почему так важно принимать участие в голосовании, почему голосование должно быть тайным, по какой причине необходимо обеспечить безопасность голосующих. Ролевые игры, направленные на повышение политической грамотности, знакомство с основами избирательного законодательства, формирование потребности в активном участии в избирательном процессе. Молодые люди

проявляют большой интерес, когда им предлагают разработать программу политической партии. Здесь они наблюдают избирательный процесс «изнутри», являются его участниками. Для повышения эффективности данной формы работы необходимо прибегать к совместным усилиям школы – вуза – избирательных комиссий – органов государственной власти.

Третья технология - осознание значимости своего участия в управлении делами государства через системную и активную молодежную политику. Во многих регионах страны наблюдается постепенный переход от системы реализации политики – для молодежи, к политике – вместе с молодежью. Появляются качественно новые объединения, получившие название общественные консультативно – совещательные структуры, действующие при органах государственной власти (молодежный парламент, молодежное правительство, молодежный исследовательский центр, совет молодых ученых и др.). Такие организации способствуют карьерному стимулированию молодежных лидеров. Молодые лидеры – это не просто пример для подражания, но и реальные генераторы ценностей и образцов поведения для остальных.

Всё это диктует необходимость превратить проблемы политического участия молодежи, в частности, электоральное поведение, в приоритетное направление молодежной политики государства, поскольку стихийное развитие ее политической активности чревато перерастанием в протестные формы, как во Франции 2006 г., Молдове 2009 г.

Четвертая технология - стимулирование электорального поведения среди молодежи. Привлекать к выборам как считают 25% респондентов, надо мягкими, стимулирующими методами, а не наказаниями. Выборы должны стать «праздником» для избирателей, особенно для жителей провинции, жизнь которой не так ярко насыщена интересными событиями. Следует использовать музыкальное сопровождение, концертно-развлекательные программы на патриотическую тему, недорогой буфет. Выборы — это знаменательное событием в жизни молодых людей. Впервые приходящим на избирательные участки молодым людям, стоит вручать календари с символикой, небольшие сувениры и открытки-поздравления, адресованные впервые голосующим избирателям. В качестве предложений респонденты предлагали поздравлять восемнадцатилетних избирателей стильными ручками, бейсболками, футболками и денежными премиями, а детей, пришедших вместе с взрослыми — воздушными шарами и конфетами.

Студентка 5 курса заочной формы обучения факультета технологии и дизайна Трубакова Е.П. в эссе по теме: «Выборы как форма политического участия» написала следующее: «Выбирать всегда нелегко. Сколько в жизни путей, не знает никто. Тут уместно вспомнить слова из сказки: «Направо пойдешь – невесту найдешь. Налево пойдешь – коня потеряешь». А вдруг... и налево и направо будет совсем не то, что написано на камне. Нужно верить себе, а не камню или агитационному плакату. Тогда и выбор пути, и кандидатов во власть будет правильным. Главное – не быть равнодушным! Опуская избирательный бюллетень в урну, думай о будущем!». Массовый абсентеизм может взорвать демократические механизмы управления социумом.

Вышеприведенные технологии повышения качества электорального поведения среди молодежи должны носить системный характер, осуществляться взаимосвязано и целенаправленно. Ведь выбирать всегда нелегко. Сколько в жизни путей, не знает никто. Главное – не быть равнодушным!

Путь к демократии – один: через стимулирование участия граждан, в том числе и политике [13, с. 108]. Власть должна быть озабочена созданием в обществе опорных «точек», очагов гражданственности, в том числе и среди молодежи.

The main purpose of the article detected by the sociological study of prognostic problems in the electoral behavior of modern Russian youth, and in particular the Bryansk region, and also offer technology to improve the quality of political participation. The author analyzes the role of channels of political socialization, forms of electoral behavior and ideological orientation of youth and offers the final predictive model. In conclusion, it is concluded that the youth of the Bryansk region, there are prerequisites for the further democratization of the state and formation of civil society. The researcher suggests paying attention to the policy of integrated moral-legal political education.

Keywords: social forecasting, electoral behavior, youth, case study, the channels of political socialization, ideological orientation.

Список литературы

- 1. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ №30. 1995.
 - 2. См.: Шереги Ф.Э., Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет. М.,2010. 520 с.
 - 3. Сайт Центра прогнозирования и маркетинга http://socioprognoz.ru [Дата доступа 24.01.2014 г.].
 - 4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1998.
 - 5. Желтов В.В. Основы политологии. Ростов-на-Дону, 2004. 544 с.
 - 6. См.: Там же.
- 7. Ахременко А.С. Электоральное участие и абсентеизм в российских регионах: закономерности и тенденции// Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2005. №3.
 - 8. Политология/под ред. Буренко В.И. М., 2013. 392 с.
- 9. Шевченко Ю.Д. Динамика электорального поведения в новых демократиях: автореферат на соискание уч. степени канд. полит. наук. М., 2000.
 - 10. Бизнес Регион 2012 №10.
 - 11. Горбачев В.Г. Национал- патриотизм в партийной жизни Брянской области// Вестник БГУ. 2014.№2.С.44-47.
- 12. Малашенко И.В. Абсентеизм как форма политического участия среди современной российской молодежи: причины и технологии улучшения качества электорального поведения// Социально-психологические вызовы современного общества. Перспективы.Пути решения. II Международная заочная научно-практическая конференция 21.11.2013 г. Брянск, 2013. С. 153-155.
- 13. Мехедов В.Д. Гражданин, политика и власть глазами политологов и студентов. Учебное пособие. Брянск: «Курсив», 2012. 143 с.

Об авторе

Малашенко И.В. – кандидат исторических наук, магистр социологии, старший преподаватель кафедры философии, истории и политологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *Malashenko1976@ yandex.ru*.

УДК 94(430).087

ИСЛАМОФОБИЯ В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ

О.О. Матсон

В статье рассматриваются возможные причины формирования негативного отношения к исламу в Германии. Беспокойство немцев связано с увеличением мусульманской диаспоры в стране. По мнению большей части населения, ислам является носителем чуждой для немцев системы ценностей.

Ключевые слова: исламофобия в Германии, антиисламистские движения, Pegida, мусульмане, демонстрации и протесты.

Выступая с речью по поводу двадцатой годовщины объединения Германии, президент страны Кристиан Вульф (Christian Wulff) отметил, что «ислам является частью Германии» [13]. Немецкое общество бурно отреагировало на это высказывание. Спустя пару недель Федеральный канцлер Германии выразила совершенно противоположное мнение: «Идея проживания бок о бок людей с различными культурными корнями провалилась». Премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер (Horst Seehofer) согласился с ней, высказавшись за ограничение иммиграции из арабских стран и Турции [11].

В Германии проживает около 4 млн. мусульман, что составляет примерно 5 % всего населения страны. Отношение немцев к ним крайне неоднозначное, основной причиной чего является исламская религия. Многочисленные опросы отражают подобные умонастроения, например, 67% немцев считают, что мусульмане отвергают базовые ценности немецкого общества, 55% уверены, что мигранты-мусульмане являются обузой для немецкого общества [3].

Согласно опросу, проведенному в 2009 году Институтом рыночных и политических исследований (dimap) по заказу Первого канала немецкого телевидения (ARD), распространение ислама в ФРГ беспокоит три четверти немцев [14]. Результаты исследования, проведенного Фондом Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung), показывают, что в Германии растет предубеждение против ислама, особенно эта тенденция заметна в восточных землях. Больше всего страха там, где проживает наименьшее количество мусульман. С 2012 года число жителей, видящих в исламе угрозу, выросло на 4 %, составив 57 % [20]. Ранее проведенные опросы выявили, что каждый второй немец считает, что ислам чужероден Германии, причем с этим мнением согласилось 18 % мусульман, проживавших в стране [4].

Что же заставляет немцев опасаться этой религии? По мнению профессора эрфуртского университета Кая Хафеца (Каі Наfez), немцы, особенно проживающие в провинциальных городах, нечасто сталкиваются с мусульманами в повседневной жизни, а их образ создают на основе информации, получаемой от СМИ. Масс-медиа рассказывают в первую очередь о насилии исламистов в Сирии и Ираке, о терроризме и угнетении женщин, но ничего не говорят о мусульманской культуре и самом исламе [12]. Глава парламентского комитета по внутренней политике Вольфганг Босбах (Wolfgang Bosbach) считает, что немцы испытывают страх не перед исламом как таковым, а перед агрессивным исламизмом. По разным оценкам, в стране проживает около 40 тыс. исламистов, небольшая часть которых допускает применение насилия. Социальный психолог Андреас Цик (Andreas Zick) полагает, что стереотипы об агрессивно-настроенных мусульманах возникли после теракта 11 сентября 2001 года в США [8].

Также причинами возникновения боязни исламизации Европы могли послужить действия радикально-направленной группировки, известной под именем «Исламское государство», и сообщения СМИ о завербованных ею немцах, приобретающих опыт ведения войны в странах Ближнего Востока, позже возвращающихся в Германию и представляющих угрозу для страны [2]. Министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер (Thomas de Maizière) подтвердил, что за последние несколько лет количество уезжающих на Ближний Восток для участия в джихаде постоянно увеличивалось. По его заявлениям, существуют данные о 550 немецких боевиках, отправившихся в Сирию и Ирак для участия в войне в рядах группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» [9].

В стране не утихают дискуссии о необходимости изменения правил, касающихся иммиграции и предоставления убежища. Почти две трети населения Германии считают, что правящая коалиция уделяет недостаточно внимания вопросу о растущем числе беженцев и иммигрантов, согласно опросу по заказу еженедельника Der Spiegel, ведь только за первый квартал 2014 г. Германия приняла 36890 человек. Успех партии «Альтернатива для Германии», в числе требований которой – упорядочение притока иностранцев в страну и принятие канадской модели иммиграции, лишь подтверждает результаты опроса. Если в 2013 году ей не удалось преодолеть пятипроцентный барьер для прохождения в бундестаг, то в 2014 году ее представители попали в три ландатага страны.

Помимо этого, каждый третий респондент выразил мнение о растущей «исламизации» Германии, так как наибольшее число беженцев прибывает из Сирии, Афганистана и Пакистана. Поэтому эта часть опрошенных разделяет точку зрения объединения «Европейцы-патриоты против исламизации Старого Света» (Pegida), которое стало проводить в Дрездене антиисламистские выступления [5]. Если на первых демонстрациях, называемых самими сторонниками движения «вечерней прогулкой» [24], в октябре 2014 года, участников было всего несколько сотен, то в конце года их количество возросло до 17 тыс. человек. Опрос немецкого журнала Stern показал, что 13 процентов респондентов приняли бы участие в выступлениях Pegida, если бы они проходили рядом с местом их проживания [16].

Редіdа преподносит себя как гражданское движение, выступающее против возможного усиления иностранного влияния в Германии и опасающееся чрезмерного распространения ислама в стране. Его лидеры отвергают насилие, поэтому помимо праворадикалов и неонацистов, организаторам объединения удалось привлечь в свои ряды обычных граждан (обывателей) из среднего класса [21]. У сообщества есть своя страница в социальной сети Facebook, где вербуются новые сторонники и назначается время шествий. Цели объединения определяет организационная группа из 12 человек, одним из них является Лугц Бахман (Lutz Bachmann), выступающий с речами на демонстрациях. Он не скрывает, что ранее был осужден за уголовные преступления, в числе которых торговля наркотиками, воровство и уклонение от уплаты алиментов [6]. Однако, выступая на демонстрациях, он говорит, что все его грехи искуплены, призывая при этом к «нулевой терпимости к нарушившим закон мигрантам» [1].

Все это беспокоит бундесканцлера Ангелу Меркель, которая уделила значительное внимание данной организации в своей новогодней речи. Она призвала людей прекратить оказывать поддержку Pegida и отказаться от участия в их демонстрациях. Меркель заявила, что демонстранты объединения, использующие лозунг «Народ – это мы», под которым в прошлом выступали жители восточной Германии, вкладывают в него иной смысл: разделение населения по цвету кожи или

религии. Бундесканцлер упомянула и о растущем числе беженцев, многие из которых «буквально избежали смерти», прибыв в Германию. По ее заверениям страна и дальше будет оказывать помощь тем, кто нуждается в убежище. Федеральный канцлер особо отметила, что приток населения «приносит всем только пользу» [15].

Свое отрицательное отношение к движению Pegida высказали на страницах немецкого журнала Bild 80 известных людей Германии – политиков, музыкантов, спортсменов. Среди них экс-канцлеры Хельмут Шмидт и Герхард Шредер. «Протесты Pegida взывают к неясным предрассудкам, ненависти к иностранцам и нетерпимости, что не характерно для Германии. Она должна оставаться открытой для мира и толерантной», – заявил Шмидт. Бывший канцлер Шредер выразил одобрение демократическим партиям и церкви, занявших четкую позицию по отношению к Pegida.

Менеджер национальной сборной Германии по футболу напомнил, что в составе бундестим, ставшей чемпионом мира, имеются игроки с миграционным прошлым. Поэтому интеграция в обществе должна работать так же, как и в национальной команде [18].

В январе в ряде крупных городов Германии прошли демонстрации, в которых приняли участие тысячи людей, желающих выразить протест росту антиисламизма, ксенофобии и расизма [10]. В Берлине они собрали 5000 людей, в Штуттгарте – 8000, в Гамбурге около четырех тысяч человек призывали к терпимости и открытости по отношению к беженцам и другим культурам. Также противники антиисламского движения призывают открыто высказывать свою позицию в интернете, ставя у себя на социальных страницах подписи «За разнообразную Германию, скажем нет Pegida!». Все эти выступления не помешали одиннадцатой демонстрации Pegida в Дрездене стать самой крупной с количеством участников в 18 тыс.человек [22], но уже 10 января 2015 года 35 тысяч человек вышло на улицы города для участия в акции против экстремизма [25].

Антиисламские умонастроения в обществе вызвали интерес ученых, занимающихся проблемами миграции и самоидентификации немецкого общества. Председатель немецкого совета по миграции Вернер Шиффауэр (Werner Schiffauer) заявил о необходимости заново дать определение понятию «немцы» и о расколе в обществе, причиной которого стала Pegida [19]. Главной причиной споров о миграционном вопросе, по его мнению, является огромное количество беженцев и людей, ищущих лучшей жизни. Шиффауэр полагает, что Германия должна «смириться с такими процессами и найти способ интегрировать все общественные группы, тем самым создавая базу для сосуществования в условиях плюралистического и многообразного общества с новой идентификацией всех его членов». В крупных немецких городах, как отметил ученый, многообразие религий и культур уже воспринимается как данность [7].

Вызывает любопытство исследование берлинского университета им. Гумбольдта о самоидентификации немцев. Согласно ему, для большинства жителей Германии немец — это человек обладающий паспортом гражданина ФРГ и хорошо разговаривающий на немецком языке человек. Однако 38 % населения считают, что мусульманская женщина, носящая платок, не может быть немкой [17]. Как отметила социолог Найка Форутан (Naika Foroutan) в своем твиттере: «Получается немецкий парадокс: мы за многообразие, но, если можно, без мусульман, цыган, нуждающихся и чужих культур» [23].

Хотя, как считает Кай Хафец (Kai Hafez), профессор университета в Эрфурте, анализ Pegida с научной точки зрения в данный момент времени не представляется возможным, так как сперва необходимо классифицировать это движение среди других право-популистских организаций. Их отличие от правоэкстремистских и неонацистских движений состоит в том, что они не пытаются упразднить демократию. Их целью является дестабилизация общества, используя возможности, предоставляемые ею. Они пытаются ограничить права меньшинств и обвинить их во всех неудачах социального развития [12].

Подводя итоги, стоит отметить противоречивость немцев в отношении к исламу. С одной стороны, это страх перед распространением мусульманской религии в стране, выражающийся в крупных демонстрациях, и появление антиисламистких движений, вроде Pegida. С другой стороны – многотысячные акции в защиту ислама. На наш взгляд, главной причиной боязни ислама является его неправильное восприятие гражданами Германии, которые знают об этой религии только то, что говорят СМИ, а также непонимание разницы между исламом и исламизмом, грань между которыми действительно весьма зыбкая. Исправить ситуацию можно, рассказывая людям, что представляет собой мусульманская культура на самом деле, постепенно избавляя их от предрассудков и помогая сформировать более осознанное отношение к мусульманскому сообществу.

The possible reasons for forming negative attitude to Islam in Germany are considered in the article. The concerns of Germans are connected with the growth of the Muslim diaspora in the country. The generality of the population thinks that Islam represents an alien value system to Germans. **Keywords**: islamophobia in Germany, anti-islamist movements, Pegida, Muslims, demonstrations and protests.

Список литературы

- 1. Антиисламистское движение Pegida как зеркало современной Германии // Euronews. 05.01.2015. URL: http://ru.euronews.com/2015/01/05/pegida-darkens-immigration-climate-in-germany/
- 2. Баэрс X., Шпаковская И. Как движение Pegida манипулирует страхами немцев // Deutsche Welle. 18.12.2014. URL: http://dw.de/p/1E6T3
 - 3. Варкентин А. Немцы спорят о роли ислама в Германии // Deutsche Welle. 11.10.2010. URL: http://dw.de/p/PbPe
- 4. Вачедин Д. Опрос: Половина немцев видит в исламе угрозу // Deutsche Welle. 28.04.2013. URL: http://dw.de/p/18OdR
- 5. Демидова О. Опрос: Немцы недовольны иммиграционной политикой властей // Deutsche Welle. 13.12.2014. URL: http://dw.de/p/1E3oX
 - 6. Жолквер Н. Почему не утихают протесты в Дрездене // Deutsche Welle. 3.01.2015. URL: http://dw.de/p/1EEK8
- 7. Жолквер В. Движение Pegida стало объектом внимания ученых Φ PГ // Deutsche Welle. 5.01.2015. URL: http://dw.de/p/1EFFH
- 8. Хуммель У., Капустина О. Чем объясняется страх немцев перед исламом? // Deutsche Welle. 05.02.2013. URL: http://dw.de/p/17Xw7
- 9. Количество немецких джихадистов в Ираке и Сирии выросло до 550 // RFI. 22.11.2014. URL: http://ru.rfi.fr/evropa/20141122-kolichestvo-nemetskikh-dzhikhadistov-v-irake-i-sirii-vyroslo-do-550/
- 10. Шаталин В. Тысячи немцев протестовали против ксенофобии и расизма // Deutsche Welle. 5.01.2015. URL: http://dw.de/p/1EFOj
 - 11. Angela Merkel: German multiculturalism has «utterly failed» // The Guardian. 17.10.2010. URL:

http://www.theguardian.com/world/2010/oct/17/angela-merkel-german-multiculturalism-failed

- 12. Backfisch M. Islambild: Erfurter Wissenschaftler über Pegida und Paris // Thüringer Allgemeine. 09.01.2015. URL: http://www.thueringer-allgemeine.de/web/zgt/politik/detail/-/specific/Islambild-Erfurter-Wissenschaftler-ueber-Pegida-und-Paris-836401551
- 13. Die Rede von Bundespräsident Christian Wulff zum 20. Jahrestag der Deutschen Einheit am 3. Oktober 2010 in Bremen*// Bild. 23.12.2010. URL: http://www.bild.de/politik/2010/tag-der-deutschen-einheit/seine-rede-im-wortlaut-14175828.bild.html
- 14. Drei von vier Deutschen haben Angst vor dem Islam // Die Welt. 11.12. 2009. URL: http://www.welt.de/politik/deutschland/article5495238/Drei-von-vier-Deutschen-haben-Angst-vor-dem-Islam.html
- 15. Kade C. Merkel warnt vor Pegida «Folgen Sie denen nicht» // Die Welt. 31.12.2014. URL: http://www.welt.de/politik/deutschland/article135886217/Merkel-warnt-vor-Pegida-Folgen-Sie-denen-nicht.html
- 16. Mathes W. 13 Prozent der Deutschen würden für Pegida marschieren // Stern. 1.01.2015. URL: http://www.stern.de/politik/deutschland/fuer-pegida-auf-die-strasse-13-prozent-der-deutschen-wuerden-mitmarschieren-2163092.html
- 17. Migrationsrat fordert «Deutschsein» neu zu definieren // Frankfurter Rundchau. 05.01.2015. URL: http://www.fronline.de/politik/migrationsrat-fordert--deutschsein--neu-zu-definieren,26577298,29484912.html
- 18. Nein zu Pegida! // Bild. 6.01.2015. URL: http://www.bild.de/politik/inland/pegida/promis-sagen-nein-zu-pegida-39208948.bild.html
- 19. Reimann A. Umgang mit Pegida: Forscher fordern neues Deutschland-Bild in Lehrplänen // Spiegel Online. 5.01.2015. URL: http://www.spiegel.de/politik/deutschland/pegida-migrationsforscher-fordern-neues-leitbild-fuer-deutschland-a-1011260.html
- 20. Studie der Bertelsmann-Stiftung: Mehrheit fühlt sich vom Islam bedroht // ARD.de. 8.01.2015. URL: http://www.tagesschau.de/inland/islam-101.html
 - 21. Stute D. Wer steckt hinter Pegida? // Deutsche Welle. 8.12.2014. URL: http://dw.de/p/1E0sh
- $22.\ Tausende\ protestieren\ gegen\ Pegida\ //\ ARD. de.-5.01.2015.\ URL:\ http://www.tagesschau.de/inland/pegida-anhaenger-und-gegner-protestieren-101.html$
 - 23. Foroutan N. // MDIntegration. 22.11.2013. URL: https://twitter.com/MDIntegration/status/403847258124582912
- 24. Was ist Pegida? // SWR-Fernsehen. 5.01.2015. URL: http://www.swr.de/landesschau-aktuell/hintergrund-was-ist-pegida/-/id=396/nid=396/did=14773072/1yebksc/
- 25. 35.000 Dresdner demonstrieren für Toleranz // MDR Sachsen. 10.01.2015. URL: http://www.mdr.de/sachsen/demonstrationen-in-dresden-und-bautzen100.html

Об авторе

Матсон О.О. – аспирант кафедры всеобщей истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *overtan@mail.ru*

УДК 947.083.3+378.4

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ФАКУЛЬТЕТЫ БЕЛГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1920-Х ГГ. ГЛАЗАМИ РУССКОГО ЭМИГРАНТА 2

С.И. Михальченко, Е.В. Ткаченко

Статья посвящена описанию юридического факультета и историко-филологического отделения философского факультета Белградского университета в неопубликованных «Воспоминаниях» российского ученого-обществоведа Е.В. Спекторского (1875-1951). Анализируется восприятие ученым особенностей организации учебного процесса, приводятся данные им оценки профессорам и преподавателям, характеризуется отношение к университету со стороны властей Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Ключевые слова: Белградский университет, Королевство сербов, хорватов и словенцев, русская эмиграция, Спекторский Е.В., мемуары,

История университетов – одно из перспективных направлений в рамках истории образования. В последнее время в России вышли в свет ряд изданий по истории отечественных университетов. Специальное внимание при этом уделяется истории профессорской корпорации, месту университета в городском пространстве, его влиянию на развитие культуры[2; 12]. Важнейшими источниками по истории университетов продолжают оставаться мемуары профессоров и выпускников университетов, они позволяют глубже понять академическую жизнь учебного заведения[1]. Особый интерес здесь представляют свидетельства представителей русской эмиграции первой волны, оказавшихся в вынужденном изгнании в 1920-егоды[4]. Многие из них, опираясь на багаж, полученный в России, сами стали преподавать в университетах Европы. Одним из высших учебных заведений, принявших значительное количество русских профессоров, стал молодой Белградский университет в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Роль русских профессоров в развитии этого университета уже характеризовалась в исторической науке[3;9;10;11]. Между тем, восприятие внугриуниверситетских реалий глазами эмигрантов остается пока вне поля зрения исследователей. Одной из причин этого, несомненно, является, ограниченность источников. Тем большее значение приобретают обнаруженные недавно в историческом архиве Института Восточной Европы Бременского университета «Воспоминания» юриста и философа Е.В.Спекторского, не полностью пока введенные в научный оборот[5]. Характеристике социально-гуманитарных факультетов Белградского университета глазами Спекторского, преподававшего в нем в 1920-1924 и в 1927-1930-х гг., и посвящена настоящая статья.

Как отмечал мемуарист, русские профессора после устройства в университет увидели, что они имеют дело «с молодым университетом в молодой стране, у которой не более двух поколений настоящей интеллигенции» [8, л.463], при этом Белградский университет был очень богат. «Он располагал огромным количеством «задужбин», т.е фондов, завещанных ему иногда даже безграмотными людьми. Случалось, что человек наживал миллионы, отказывая себе во всем, а затем иногда еще при жизни, но чаще по завещанию оставлял все свое состояние или его львиную долю университету... Проходя по городу, можно было постоянно видеть на стенах домов мраморную таблицу с надписью: университетская задужбина такого-

² Выполнено при поддержке РГНФ (грант 15-01-00209)

то. Иногда это были очень скромные одноэтажные дома» [8, л.495-496]. Другим источником финансирования были репарации, которые причитались белградскому университету со стороны Германии на основании версальских постановлений. «Вестибюль университета постоянно был доверху наполнен ящиками, прибывавшими оттуда», правда «много в них было всякого хлама, ибо посредники думали больше о личной наживе, чем о пользе университета» [8, л.467].

Большое внимание уделялось университету королем КСХС. «На средства короля русским архитектором было выстроено великолепное студенческое общежитие в Александровском стиле: желтые стены, белые колонны. [Декан юрфака] Чеда Митрович не одобрял этой затеи: студенты из провинции привыкнут, мол, к такому комфорту, что, вернувшись в качестве чиновников, поневоле станут брать взятки» [8, л.496]. Посещение университета королем обычно было приурочено к празднику просвещения, отмечавшемуся в день св.Саввы, 28 января, день «славы» университета (день принятия христианства предками данной семьи или же день ее покровителя[7]): на этот праздник, происходивший в актовом зале, «приезжали король и королева, которых приветствовали аплодисментами, дипломатический корпус, министры. Пел хор Обилича. Совершался церковный обряд. Его средоточие состояло в том, что под пение «Исаия ликуй» ректор, студент и студентка приводили во вращательное движение «Колач», т.е. круглый пшеничный хлеб. Затем студентки обносили гостей «житом», опуская в воду и вытирая полотенцами уже бывшие в употреблении ложечки. Ректор произносил речь. После этого объявлялись имена студентов, получивших за свои работы королевские награды и премии из многочисленных фондов, и сообщался список новых «добротворов», сделавших новые пожертвования. Первое время среди получивших премии студентов оказывалось немало русских. Впоследствии число их уменьшилось. Хотя материальные условия их жизни значительно улучшились. Студенты, получившие королевские премии, приглашались в этот день вместе с ректором и деканами на обед к королю. Вечером в офицерском доме устраивался благотворительный бал в пользу студентов» [8, л.498-499].

Преподавая на юридическом факультете, Спекторский основное внимание уделил в мемуарах характеристике именно этого учебного подразделения. Системе преподавания и академической жизни факультета был свойственен определенный архаизм. Как с некоторой долей иронии вспоминал мемуарист, главным человеком на факультете был педель (т.е. надзиратель за студентами) Милютин Неделькович, который «знал традиции факультета лучше, чем быстро сменявшие друг друга деканы. После экзаменов он с криком сообщал студентам их результаты, за что ему полагалась от них мзда, пропорциональная полученным отметкам. По поводу двоек он ворчал, ибо он тогда ничего не получал. Большим источником его доходов было уведомление, нередко по телеграфу, живших в провинции студентов об экзаменах, а также содействие их просьбам о перестановках экзаменационных сроков... Один из служителей после звонка входил в лекторию и гнал профессоров на лекции: «Хајд на предаване!»[8, л.470-471].

Как подчеркивал мемуарист, «факультет считался скорее школой чиновников, чем ученым учреждением», поэтому «преподаватели почти не интересовались теорией» [8, л.463]. При этом на факультете издавался высоко ценимый специалистами научный журнал «Архив за правне и друштвене науке» («Архив наук о праве и государстве»). «Журнал отлично издавался. Я в нем усердно сотрудничал..., - вспоминал Спекторский. - К нам, русским юристам, наши сербские коллеги относились хорошо. Я был оппонентом на докторском диспуте Драгослава Иовановича, ставшего потом профессором и ректором. А.В.Соловьев проделал в Белграде свой докторат. Наши слушатели относились к нам тоже хорошо». Однако «трудно было возбудить у них желание перейти от учебных занятий к ученым» - коллега Спекторского по университету специалист по истории права Ф.В.Тарановский «убеждал вместе со мной одного далматинца сосредоточиться на изучении истории права. Но ничего из этого не вышло. Еще не кончив университета, молодой человек уже устроился: стал одновременно секретарем народного университета и студенческого дома»[8, л.472].

Факультет возглавлялся деканом, в бытность на факультете Спекторского им был профессор церковного права, воспитанник московской духовной академии Чеда Митрович. Он же преподавал (как иронически подчеркивал Спекторский, «очень элементарно») энциклопедию права: «При мне он как-то спросил одного экзаменовавшегося студента, какие условия требуются для вступления в брак. Тот, ничтоже сумняшеся, ответил: «мираз», т.е. приданое. Профессор, несколько не удивившись, сказал: «да, конечно, приданое, но есть и другие условия» [8, л.463-464].

Особенностью мемуаров являются подчас весьма хлесткие оценки того или иного профессора. Особенно это отразилось при характеристике преподавателей цивилистических дисциплин: здесь «талантливый, но ленивый» Спасоевич [8, л.464], «богатый и жовиальный толстяк» Велизар Маркович, «бывший министр и дельный юрист» Аранджелович, «озабоченный проблемой приданого для своих дочерей, член радикальной партии Нинко Перич, которому плагиат не помешал стать министром». «Был еще молодой цивилист Бартош получешского происхождения» и Живоин Перич, «миллионер, своей карьерой он был обязан своему тестю, богатому адвокату» [8, л. 465].

Скептически оценивал Спекторский и представителей уголовно-правовых дисциплин. Так, говоря о занимавшем кафедру уголовного права Томе Живановиче, он замечал, что для него оставалось загадкой, «как он мог у себя на родине приобрести репутацию крупного ученого и, даже, философа. Может быть, это объясняется общим нерасположением сербов к спекулятивному мышлению. В сущности, это был хитрый человек, спекулировавший на науке. Вся его философия сводилась к тому, что надо различать теорию права и теорию науки о праве, а в уголовном праве не только общем, но и особенном, следует различать преступление, преступника и наказание. На экзаменах он спрашивал: «какой третий признак преступления»? И, если студент отвечал невпопад, он сердился: это, мол, не третий, а второй признак. Нам, русским, это напоминало вопрос якобы задававшийся в наших духовных семинариях: почему сие важно в-пятых? Отвратительной чертой характера Томы Живановича была его необычайная алчность. Он продавал студентам свои учебники без посредников по очень высокой цене». Вопиющим случаем было и то, что «ему удалось получить за счет немецкой репарации огромные средства на устройство криминологического кабинета, инициативу которого он нелояльно перехватил у М.П.Чубинского» - русского эмигранта. «Были приобретены всевозможные приборы, пригодные и непригодные, - продолжал Спекторский. - Для работы в этом кабинете не нашлось никого, кроме двух русских, С.Н.Трегубова и Н.В.Красинского. Когда А.В.Маклецов пожелал осмотреть этот кабинет, он увидел в большой комнате сваленные в угол и пропадавшие приборы, посреди же комнаты красовался мольберт художницы, жены Живановича» [8, л.465-466]. Вспоминал Спекторский и профессора уголовного процесса Божу Марковича («был очень неглупый и талантливый криминалист. Но он чересчур втянулся в политику»), международника Милету Новаковича («в его лице мы познакомились с проникшей в университет «коррупцией». В ней традиция турецкого бакшиша сочеталась с тем, что Адам Смит называл «первоначальным накоплением»[8, л.466-467].

Немало профессоров-юристов совмещали преподавание с государственной службой. Так, министром финансов был

административист Коста Кумануди. Спекторский вспоминал: «Ставши министром, он доэкзаменовывал студентов с семи часов угра до восьми. При этом он очень спешил. Однажды, когда я председательствовал на его экзамене, он задал одному студенту какой-то вопрос. Тот не сразу ответил. Профессор хотел сейчас же отпустить его. Тогда экзаменовавшийся стукнул кулаком и стал кричать, что это безобразие: раз профессор стал министром, это еще не дает ему права небрежно исполнять свои профессорские обязанности и т.д. Я вскочил и стал кричать на экзаменовавшегося: если он недоволен экзаменом, он может подать заявление декану, но это отнюдь не дает ему права вести себя безобразно и т.д. Кумануди растерялся. Мы составили протокол. Выяснили, что экзаменовался не молодой человек, уже кончивший философский факультет, чиновник и член партии радикалов, соревновавшейся с той, к которой принадлежал Кумануди. Через некоторое время этот студент переэкзаменовывался у нас. И, хотя он отвечал совсем не отлично, Кумануди поставил ему пятерку» [8, л.469].

Еще одним преподавателем, ставшим политическим деятелем, был Слободан Йованович, которого Спекторский называл «самой интересной, а также и самой влиятельной личностью на юридическом факультете». Йованович «писал прекрасным сербским языком и занимался преимущественно политической историей Сербии». Не проявляя внешнего интереса к политической деятельности, Йованович «удивил многих, когда после политического переворота 27 марта 1941 года он оказался товарищем председателя совета министров» [8, л.470].

В отличие от полного иронии и скепсиса описания нравов юридического факультета, характеристики, данные мемуаристом профессорам-гуманитариям философского факультета, более сдержанны и уважительны. Факультет по немецкой традиции состоял из двух отделений – историко-филологического и физико-математического. Спекторский вообще считал философский лучшим факультетом Белградского университета, поскольку «там разрабатывали не только практику, но и теорию».

Так, «прекрасным славистом был А.И.Белич. В отличие от своих чешских и польских коллег, он не образовал большой школы вследствие слабого интереса слушателей к чистой науке»[8, л.476]. Историю сербской литературы преподавал Павле Попович. Он был противником Белича. У каждого из них была своя партия на факультете.

Хорошим византинистом был профессор Анастасиевич, «иногда делавший доклады в русском археологическом обществе». «Солидным историком» называл Спекторский Станое Станоевича. Другой историк Владимир Чорович, родом из Боснии, был «очень активен и вне университета. Его считали масоном. Одно время он преподавал сербский язык в русской гимназии». Этнографией занимались Эрдельянович и Тихомир Джорджевич, «почтенный старик, обучавший королеву сербскому языку» (королева КСХС, супруга короля Александра была румынкой). «Чрезвычайно интересные раскопки» производил Николай Вулич. «Албанский язык преподавал протеже Белича Барич. Про него говорили, что он с револьвером в руках требовал от коллег, чтобы они его избрали ординарным профессором» [8, л.477-478].

Спекторский оставил характеристики также профессоров и преподавателей и других факультетов - физико-математического отделения философского факультета, медицинского, технического, агрономического, богословского. Однако они по понятным причинам фрагментарны и представляют в этой связи меньший интерес, чем сравнительно подробное описание юридического факультета и историко-филологического отделения философского факультета, с которыми мемуарист был тесно связан по службе.

The article describes the Faculty of Law and History and Philology department of the Faculty of Philosophy, University of Belgrade in unpublished "Reminiscences" of Russian social scientist E.V.Spektorsky (1875-1951). Scientist analyzed the perception of the features of the educational process, provides data they assess professors and teachers, characterized attitude to the university by the authorities of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes. *Keywords: University of Belgrade, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, Russian emigration, Spektorsky EV, memoirs.*

Список литературы

- 1. Булгакова Л.А. Мемуары как источник по истории университетов дореволюционной России // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. Вып. XVI. С.189-202.
- 2. Вишленкова Е., Галиуллина Р., Ильина К. Русские профессора: Университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М.: НЛО,2012.
 - 3. Кандић Љ. Историја правног факултета у Београду. 1905-1941. Друга књига. Београд, 2002.
 - 4. Мемуары в культуре русского зарубежья/ Под ред.А.А.Данилевского. М.: Флинта, Наука, 2010. С.5-15.
- 5. Михальченко С.И. Документы Е.В. Спекторского в Архиве Института Восточной Европы Бременского университета // Отечественные архивы. 2011. № 6. с. 64-68.
 - 6. Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Евгений Васильевич Спекторский // Вопросы истории. 2013. № 1. С.31-53.
- 7. Михальченко С.И. Политическая и конфессиональная жизнь межвоенной Югославии по мемуарам Е.В.Спекторского // Научные ведомости Белгородского госуниверситета. Серия Ист., Полит., Эконом., Информат. 2013, № 1. Вып.25. С.120-126.
- 8. Спекторский Е.В. Воспоминания // Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv. Ф.01-30.230 (Bonač, Vladimir). E.x.II.
- 9. Тесемников В.А. Русские в учебных заведениях Югославии (1921 1941) // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. М., 1993. С.29-33.
 - 10. Тесемников В.А. Русские профессора Белградского университета // Педагогика. 1998. № 5.
- 11. Тесемников В.А. Русские профессора-слависты философского факультета Белградского университета (1919-1941) // Югославянская история в новое и новейшее время. М.: Изд-во Московского городского объединения архивов, 2001. С.213-218.
 - 12. Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Т.Маурер и А.Дмитриева. М.: НЛО,2009.

Об авторах

Михальченко С.И. – доктор исторических наук, профессор, директор НИИ фундаментальных и прикладных исследований Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Ткаченко Е.В. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры трудового, земельного и экологического права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 3925:94(470+571)(470.62)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЗАЧЬЕГО НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

И.В. Нещеретов

В статье рассматриваются вопросы демографических изменений, происходивших в казачестве Кубани в первой четверти хх века. Данная тема не утратила своей актуальности и в наше время, в России сейчас стоит острый вопрос об увеличении населения. И обращаясь к прошлому необходимо делать выводы в настоящее время. Цель работы: провести основательный и разносторонний анализ прошедших перемен в казачьей среде Кубани в первой четверти хх века, а так-же выявить причины демографических изменений. По данной тематике написано монографическое исследование Ракачевым В.Н., Ракачевой Я.В. и статья Бугай Н.Ф. В отличии от перечисленных работ, статья несет новый исторический материал и новый подход к истории кубанского казачества.

Ключевые слова: семья, брак, перепись, станица, казачество, возраст, Кубанская область.

Семья – это фундамент государства, его первооснова, главная ячейка общества. Информацию о семье даёт перепись населения. Перепись 1897 г. зафиксировала в России 125,7 млн. чел. Из них 62,5млн мужчин и 63,2млн женщин в 89 губерниях. Брачный возраст на Кавказе для мужчин составлял 25 лет, для женщин 19 лет. Семейный состав населения во многом зависит от возрастного и брачного состава населения. В дореволюционное время на Кубани не редки были смешанные браки, между черкесами и казаками. Демографическое поведение кубанского казака в первой четверти XX в. характеризовалось непосредственно его убеждением. На семью, детей и брак. Нормы брака не давали казаку выбора, они были четким императивом. Каждый, кто шёл против казачьего общества, подвергался наказанию. Казачья община была для казака небольшой социальной группой, в которой его члены знали с детства друг друга. Главной особенностью норм казачьего поведения, особенно демографического, было неизменно в том, что эти нормы складывались столетиями.

Другой особенностью норм казачьего поведения была православная вера. Брак обязательно заключался в церкви, при этом женщина сохранила свою девственную чистоту. В противном случае она подвергалась осуждению казачьей общины. В начале XX века главной и почти единственной причиной прекращения брака в России была смерть одного из супругов.

Далее рассмотрим таблицу.

Таблица 1 Войсковое население Кубанской области сгруппировано по семейному положению за 1911 г. [5, с. 13].

Отделы	Мужского пола до 18 лет.	нского пола до 18 лет	Холостых 18 и более лет, незамужних 16 и более лет, дозвол. для вступления в брак		Женатых и за- мужних		Вдовых		Bcero		
		Женсі до	муж.	жен.	муж.	жен.	жен.	муж.	муж.	жен.	Итого
			пола	пола	пола	пола	пола	пола	пола	пола	
Кавказский	56988	53219	1443	4236	40562	40562	1751	2991	100744	101008	201752
Таманский	61605	58875	5251	7166	37994	37994	1842	2894	106692	106929	213621
Майкопский	36872	37015	4898	6595	22351	35351	2875	3512	66996	69473	136469
Ейский	58943	59318	7763	6730	41672	41672	4319	5676	112697	113396	226093
Лабинский	47439	46536	3594	4788	36477	36477	1626	2635	89136	90436	179572
Екатерино-дарский	38895	38283	334	1588	24903	24903	721	1380	64953	66154	131107
Баталпа-шинский	25571	26005	1789	1948	18591	17241	1342	1660	47291	46854	94147
Итого	326313	319251	25072	33051	222550	221200	14476	20748	588511	594250	1118276

Из представленной таблицы мы видим следующие цифры, по семи отделам Кубанской области, женатых казаков составило 222 550 тыс. и соответственно казачек, 221 200 тыс. А также состоящих ранее в браке и овдовевших казаков - 14 476 тыс. и казачек 20 748 тыс. Войны разрушали семьи и делали вдовствующими казаков и казачек. Возникала диспропорция казачек и казаков, когда молодые казачки вступали в брак с более возрастными казаками. Вместе с тем, не редки были случаи в семьях по искусственному прерыванию беременности. Данная проблема рассматривалась в высших кругах Российской медицины. Так «в декабре 1911 г. вопрос об искусственном выкидывании был поставлен первым программным вопросом на 4-съезде общества российских акушеров и гинекологов» [1, с. 197]. Но данная инициатива по легализации аборта не была одобрена общественностью. Лишь 9 лет спустя в 1920 г. искусственное прерывание беременности было легализовано в Советской России.

Далее рассмотрим таблицу:

Таблица 2 Войсковое население Кубанской области сгруппировано по-семейному положению: за 1912 г. [6, с. 11].

Отделы	Мужского пола до 18 лет.	Женского пола до 18 лет	Холостых 18 и более лет, незамужних 16 и более лет, дозвол. для вступления в брак		Женатых и замужних		Вдовых		Всего		
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Итого
			пола	пола	пола	пола	пола	пола	пола	пола	111010
Екатеринодарский	337576	336580	4455	11835	228607	228607	7750	11284	667388	668306	135694
Ейский	661068	661678	77310	66645	444105	444105	11819	22926	1114302	1115354	229656
Таманский	59862	58090	3855	5856	44439	44439	1810	2574	109966	110959	220925
Кавказский	557634	555397	22949	44754	441768	441768	11953	22973	1104304	1104892	209196
Лабинский	449654	447579	22598	55149	337173	337173	11419	22613	991244	992515	183759
Майкопский	337466	338072	44734	55982	223256	223256	22894	33812	668350	771122	139472
Баталпашинский	225886	226405	22840	22148	116691	117471	22494	11775	447911	447799	95710
Итого	3329146	3323801	225141	332369	2236039	2236819	1131139	117958	6603465	6610947	1214412

Из представленной таблицы применительно к войсковому населению Кубанской области мы имеем женатых казаков 236 039 тыс. и соответственно замужних казачек 236 819 тыс. А также овдовевших казаков — 13 139 тыс. и казачек — 17 958. Сравнивая цифры таблицы N 1 и таблицы N 2, по женатым казакам и замужним казачкам мы видим, что по сравнению с 1911 г., произошло увеличение на 13 484 тыс. казаков состоящих в браке, и увеличение замужних казачек на 15 619 тыс. В большинстве случаев в семье работали оба супруга, что сказывалось и на бюджете семьи и на распределение обязанностей по дому и воспитание детей. Перед Первой мировой войной, 1913 г. на 98,5 млн. православных всех возрастов был, расторгнут всего 3 791 брак, причём львиная доля разводов падала на города» [7, с. 93]. Так в России, «в благополучные 1910-1913 гг. из каждой тысячи родившихся по разным губерниям умирало от 270 до 350 младенцев, не дожив до 1 года, а кое-где эта цифра доходила до 400 [10, с. 63].

Первая мировая война способствовала дальнейшему снижению брачности. Так, «количество нереализованных браков по 50 губерниям России за годы Первой мировой войны оценивается в 1,7 млн. [3, с. 50-61]. «Произошло уменьшение мужского состава, но главным образом, благодаря всё тем же последним войнам: Японской – для групп 40-49 лет, и войнам 1914-1920 годов – для групп 20-29, 30-39, а также 40-49 и 50-59 лет» [8, с. 71].

Повышение смертности и снижение рождаемости. Рост смертности объясняется многими причинами, в том числе голодом, отсутствием медикаментов, разрушением системы здравоохранения. Особое значение имели эпидемии. От остро-инфекционных заболеваний погибло за 3 года войны 2 млн. человек [4, с. 88]. В 1917 г., когда победила Великая Октябрьская социалистическая революция в стране насчитывалось 163 млн. человек [9, с. 7].

Прошедшая революция вывела семейные отношения на более другой уровень. Произошли изменения в возрастном вступлении казаков и казачек в первый брак. Началом перемен шедших в Советской России стала секуляризация брака. Принятые декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака», изданные в декабре 1917 года. Провозглашалось изъятие всех дел о браке и разводе из ведения церковных органов и рассматривала как обязательную лишь гражданскую форму регистрации брака. В семейном кодексе РСФСР 1918 года провозглашалось, что только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе записей актов гражданского состояния определяет права и обязанности супругов» ст. 52. В 1926 г. был принят Новый Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, который продолжил линию на либерализацию института брака, устранил все ограничения для вступления в брак, связанные с согласием родителей, национальной, сословной или религиозной принадлежностью жениха и невесты, установил равноправие супругов по отношению друг к другу, уравнял в правах детей, рождённых в браке и вне брака. В 1926 г., по сравнению с 1897, доля вдов в население старше 15 лет не сократилась, а повысилась (на 3%) и составила 16,8 % [2, с. 86-87; 127].

И в заключении можно отметить следующее. Главные изменения, произошедшие в казачьей семье в первой четверти XX века, несомненно, предопределили общий характер глобальных перемен. Новый взгляд на брак оказала Октябрьская революция. Так произошло извлечение среднего возраста для вступления в брак казачки. Это стало возможно, прежде всего, благодаря изменениям в обществе. Казачья семья эволюционировала ступенчато, её то подталкивали, то тормозили различными конъюнктурными уловками, и незрелыми политическими решениями, которые очень часто расходились с действительностью, и вектором трансформации брака.

The article is devoted to same aspects of the demographic changes which were going on in Cossacks population in the first half of the XX century. This Theme is actual nowadays because of existing demographic problems. Referring to the past we must think about future. The aim of this article is to make versatile analysis of the whole complex of social and natural factors which influenced the Cossacks demography in the first half of the xx century, and to reveal all causes of these changes all these problems have been dealt with in the works of Rakachev V.N., Rakacheva. J.V. and in the article of Bugay N.F. in contradistinction to above mentioned works the task of our investigation is to verily and to amplify knowledge of the Cossacks demography on a new approach and on anew historical data.

Keywords: family, marriage, census, stanitsa, the Cossaks, age, the Kuban region.

Список литературы

- 1. Демографическая модернизация России : 1900-2000 / под ред. А.Г. Вишневского. Москва : Новое изд-во, 2006.-608 с.
- 2. Демографическая модернизация России : 1900-2000 / под ред. А.Г. Вишневского. Москва : Новое изд-во, 2006. С. 86-87, 127.
- 3. Ильина, И.П. Влияние войн на брачность советских женщин / И.П. Ильина // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сб. ст. / под ред. Вишневского. Москва : Статистика, 1977. С. 50-61.
- 4. Константинова Д.Г. Демографические и морально-нравственные изменения в России в период 1917-1922год // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7. ч1. С. 87-89.
- 5. Каплин С.Ф. О состоянии области и войска за 1910г. извлечение из отчета. Нач. обл. и Наказ. Атам. Куб. каз. войска Кубан. сб. : тр. В 22 т. Т. 18. 1913 г. / Кубан. обл. стат. комитет. ; под ред. Л.Т. Соколова. Екатеринодар : [Б. и.], 1913. с. 1-288.
- 6. Миронов, Б.Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX-нач. XX века / Б.Н. Миронов // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сб. ст. / под ред. А.Г. Вишневского. Москва : Статистика, 1977. С. 83-104.
- 7. Население России в XX веке: истор. очерки. В. 3 т. Т. 1. 1900-1939 г. / РАН, Отд-ние истории, Науч. совет по истории., демогр. и истор. геогр., Ин-т Российской истории; отв. ред. В.Б. Жиромская. Москва: РОССПЭН. 2000. 462 с.
- 8. Население и хоз-во Кубанско-Черноморской обл. : стат. сб. за 1922-23 гг. В 3 ч. Ч. 1. Общий очерк. Территория и население / под общ. ред. В. И. Смирнского. Краснодар : Изд-во Кубан.-Черномор. обл. комис., 1924. 226 с.
 - 9. Население СССР: справ. / А.Г. Волков и др., под общ. ред. Л.М. Володарского. Москва: Политиздат, 1983. 191 с.
- 10. Селевко А.С. извлечение из отчета. Нач. обл. за 1912г, с приложением таблиц. Нач. обл. и Наказ. Атам. Куб. каз. войска Кубан. сб. : тр. В 22 т. Т. 17. 1913 г. / Кубан. обл. стат. комитет. ; под ред. Л.Т. Соколова. Екатеринодар : [Б. и.], 1913. с. 1-254.

Об авторе

Нещеретов И.В. – аспирант кафедры новейшей отечественной истории Кубанского государственного университета, neshheretovi@mail.ru

УДК 94(73)"1848"

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УМЕРЕННЫХ ГРУПП И АБОЛИЦИОНИСТСКОГО КРЫЛА В ДВИЖЕНИИ ФРИСОЙЛЕРОВ

В.В. Прилуцкий

В статье охарактеризованы политические взгляды умеренных группировок в американском антирабовладельческом движении и аболиционистов во время президентских выборов 1848 г. Умеренные фрисойлеры выступали за ограничение рабства существующей территорией Юга, аболиционисты требовали его полного уничтожения.

Ключевые слова: вопрос о рабстве в США, политические представления умеренных противников рабства и аболиционистов, протестное движение в Америке в середине XIX в., движение фрисойлеров.

На президентских выборах 1848 г. Партией свободной земли были выдвинуты лозунги: «Свободная земля – свободный труд – свобода слова», «Борьба за свободу», «Ван Бюрен и свобода». Фрисойлеры - противники рабства опубликовали в 1848 г. несколько памфлетов с изложением своих политических взглядов. В изданном в г. Нью-Йорке в сентябре 1848 г. памфлете «Кампания за свободу» автор ставил главный вопрос: «Свобода или рабство?». «Что мы получим? Сохранится ли свобода на территориях или же она будет уничтожена, а на ее месте появится рабство? ... Подобные размышления занимают всех людей от Мэна до Техаса». Ни одна из «старых партий» не стремится к тому, чтобы «установить ограничения для рабовладельцев». «Миллионы честных свободных людей, относящих рабство к проклятию, которые будут чувствовать себя и свою страну опозоренными в случае распространения рабовладения на территориях, ныне свободных от него, должны обратить свой взор на Мартина Ван Бюрена. Его флаг поднят на мачте и на складках полотнища начертаны великие принципы свободы, которые светят так же ярко, как Солнце». По отношению к лидеру фрисойлеров и движению против рабства справедливо утверждение: «Принципы, а не люди» [2, р. Р. 39-40].

Особый интерес представляет брошюра умеренных фрисойлеров «Причины для голосования за Мартина Ван Бюрена». Авторы документа выделяли три причины для избрания вождя фрисойлеров. «Во-первых, выдающиеся личные данные, необходимый уровень квалификации». Ван Бюрена выгодно отличают от остальных претендентов «огромный политический опыт», многолетняя работа на высших должностях в правительстве и «выдающиеся способности» [1, р. 3-5]. «Во-вторых, потому что он северянин. Север просто обязан иметь своего главу государства. Из 10 президентов, избранных с момента возникновения Соединенных Штатов, только 3 были из северных штатов. На долю Севера приходится только 12 из 60 лет существования президентской власти. Таким образом, 2/3 президентов и 4/5 президентских сроков достались секции, насчитывающей не более 1/4 численности всего населения страны. С учетом доли каждой части конфедерации справедливый характер носило бы следующее распределение в пользу южных штатов: 3 из 10 президентов, 5 из 15 президентских сроков. Сейчас же южане имеют 7 из 10 президентов и 12 из 15 сроков... Теперь Юг заявляет нам: «Мы будем иметь столько, сколько сможем получить. Помогите себе, если вы способны на это». Нам не интересно, почему и каким образом все это делается, хотя и так вполне понятно. Довольно уже и того, что было сделано, и будет дальше осуществляться до тех пор, пока избиратели-северяне не положат конец подобной практике» [1, р. 6].

«Представительное правление предполагает учет интересов всех частей страны, которые должны быть пропорционально представлены во всех органах законодательной и исполнительной власти. Очень просто обеспечить справедливое участие в законодательных учреждениях. В отношении органов исполнительной власти существуют определенные трудности в пропорциональном распределении должностей между разными секциями Союза. Вместо принятия специального закона здесь необходимо руководствоваться пониманием необходимости компромисса и общепринятыми принципами порядочности, честности, деловой этики, которым обычно следуют благородные люди в повседневной жизни».

«Мы видим внимательное отношение к чужим интересам с одной стороны (у северян), а с другой – эгоистичность, жадность, отсутствие щепетильности в действиях даже с учетом сдержанности и терпимости их братьев, готовность (южан) использовать все доступные методы для достижения своих собственных ошибочных целей. Подобные умонастроения, в какой бы части конфедерации они не появлялись, и независимо от причин, вызывающих их, не должны быть терпимы. Этим взглядам необходимо серьезно противостоять, поскольку они ведут к узурпации власти» [1, р. 7]. «Сыны Юга» оказались связанными с «отвратительным демоном рабовладения». «Дух рабства», расширяющий сферу своего влияния, «абсолютно несовместим с существованием свободной республики».

«Великая, быстро растущая нация» «не может отречься от духа свободы, жизненно необходимого для наших институтов». «Север должен заявить о своих правах». «Процветание и прогресс, само существование нашего славного Союза, успех великого эксперимента по самоуправлению, на который смотрит весь цивилизованный мир с трепетной надеждой или страхом, зависит от верности и стойкости, с которыми мы сопротивляемся духу рабства и подавляем его. Гидра поднимает голову среди нас и угрожает разрушить благородные начала, заложенные нашими отцами в основание страны в результате борьбы, ценой крови и страданий, придающие нам решительность и осознание справедливости».

Лидер фрисойлеров — «кандидат тех, кто понимает и ценит права и привилегии свободных людей». В брошюре фрисойлеров имелись нападки на претендентов от партий вигов и демократов генералов Касса и Тейлора. В Тейлоре видели большего защитника рабства, чем Касс, поскольку он был «крупным плантатором наихудшей разновидности». Тейлор являлся «владельцем плантаций сахарного тростника», «имел 200 или 300 рабов», «состав которых обновлялся в среднем один раз в 12 лет». «Мистер Ван Бюрен олицетворяет дух сопротивления в противоположность двум другим кандидатам, которые... обязались поддерживать и распространять рабовладение» [1, р. 8-10].

«Третья и самая главная причина» для голосования за Ван Бюрена – «он является единственным претендентом, который последовательно выступает против расширения рабства на новые территории, приобретенные у Мексики, и поддерживает условие Уилмота». «...Вернее – желает остановить расширение рабовладения». В письме, адресованном конвенту в Буффало летом 1848 г., Ван Бюрен посчитал «целесообразным запретить распространение рабства законодательным путем». Он всегда полагал, что эту меру отличают «конституционность и юридическая состоятельность». Ван Бюрен якобы

всегда был сторонником антирабовладельческих принципов. Так, еще во время обсуждения Миссурийского компромисса политик «поддержал внесенную в нью-йоркский сенат резолюцию, запрещавшую распространение рабства за рекой Миссисипи». «Самый последовательный демократ» вправе рассчитывать на голоса всех «здравомыслящих свободных людей» [1, р. 11-12]. Таковы были в 1848 г. политические взгляды умеренных сил в движении фрисойлеров.

Аболиционисткое крыло фрисойлеров поддерживало «платформу свободы» 1848 г., но оно находилось на более радикальных позициях, чем основная часть партии. Аболиционисты называли проблему рабства «великим американским вопросом», от решения которого зависит, что будет в стране: «власть народа или правительство рабовладельцев». Современное им состояние Америки они называли «великим кризисом». Аболиционисты не отказались от борьбы с «грехом рабства» вплоть до его полного уничтожения. На Северо-Западе изначально отсутствовало рабство. «Орегон всегда был свободным» и Орегонский билль закрепил этот статус. Даже «непросвещенное», «папистское» мексиканское правительство «в соответствии с духом эпохи» отменило рабство на землях, вошедших позднее в состав США [2, р. 6].

Фрисойлерами-аболиционистами приводились следующие аргументы в пользу «греховности» рабства: 1) Оно противоречит единству происхождения человечества (все люди произошли от Адама и Евы по воле Творца, родственны «по крови», наделены «одинаковыми духовными, интеллектуальными и моральными качествами»). 2) Рабство – это «борьба с образом и подобием Бога в каждом человеке, с человеком, который является высшим творением Бога». 3) «Это борьба против законов природы. Человек не рождается рабом или рабовладельцем». 4) «Это борьба с писаным законом Бога ..., с заложенными в Священном Писании принципами, которые провозглашают свободу людей при условии их веры в Иисуса Христа». 5) «Это сражение с земным даром (свободой), полученным людьми от Иеговы». 6) «Это война против закона справедливости, который требует, чтобы мы «относились к каждому человеку так же, как и он к нам»». 7) «Это борьба с милосердием и человеколюбием». 8) «Рабовладение – это борьба с библейским законом взаимности». Принципом «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» руководствовалось человечество на протяжении всей истории. 9) «Рабство – это оскорбление святынь, святотатство, кощунство и особенно – стремление осквернить святость брака» [2, р. 8-13]. Таким образом, рабство «наносит огромный ущерб людям», «вредно для общества, государства», «опасно для нравственности, человеческого достоинства», «губительно для религии и церкви» [2, р. 14-17].

Социальной базой своего движения фрисойлеры-аболиционисты называли «всех свободных людей», «молодежь», «женщин». «Служители Евангелия, ученые, представители прессы, политики, поэты, художники и ораторы» должны объединить свои усилия для «дела свободы». «Свободный Север» обязан «спасти свободу» и решить «великий вопрос» [2, р. 28-29].

Идет «война» свободы и рабства, «республиканизм сражается с чудовищем рабовладельческой пропаганды». «Движение свободных людей» должно действовать «с оперативностью, надлежащим рвением, не теряя бдительности, сплоченно, энергично, решительно, не впадая в крайность, с твердостью, осознанием справедливости, корректным отношением к оппонентам, патриотизмом, уверенностью в правоте дела, с упованием на Бога и верой в полную и окончательную победу. Необходимо организоваться, много трудиться и проявлять настойчивость. Позвольте храбрым северянам (подняв знамена) участвовать в сражении за свободу против рабства и победить». «Континент услышит воззвание»: «Ван Бюрен и Адамс – патриоты Севера – конвент в Буффало – год 1848-й – Соединенные Штаты Америки – страна свободной земли, свободного труда, свободных людей и свободного слова – Аллилуйя, ибо Господь Бог всемогущий царствует!». Америка должна стать примером для других стран и «распространить свободу и демократию по всему миру» [2, р. 35-36, 38].

Таким образом, с точки зрения умеренных противников рабства, Север должен быть пропорционально своему экономическому весу и политическому влиянию представлен в партийных структурах и федеральных органах власти. Нельзя было допустить того, чтобы рабство, которое может сохраняться на Старом Юге, распространилось на колонизируемые территории. Только на такой основе возможно достижение нового компромисса с южными штатами. Рабовладельческая экспансия нарушала сложившийся баланс сил между Севером и Югом, угрожала единству и монолитности США. Умеренные сторонники свободной земли выступали не за отмену рабства во всей стране, а только за ограничение территории его распространения южными штатами. Они полагали, что необходимо остановить рабовладельческую экспансию на Запад, новые штаты и территории которого должны войти в состав Союза как свободные. Согласно господствовавшим в то время представлениям, в силу действия естественных экономических и демографических факторов локализованное рабство должно было исчезнуть в ближайшие десятилетия. Подобные взгляды разделялись большинством населения Севера и фрисойлеры рассчитывали на большой успех. Аболиционисты, объединившиеся с умеренными группами, выдвинули более радикальную программу: полное уничтожение рабства на всей территории США. Реализация этой программы, однако, в условиях 1848 г. выглядела утопической.

The article describes the political views of the moderate factions in the American antislavery movement and the abolitionists during the presidential election of 1848. Moderate Free Soilers advocated the restriction of slavery existing territory of the South, abolitionists demanded the complete abolition of slavery. **Keywords**: the question of slavery in the USA, the political views of the moderate anti-slavery forces and abolitionists, the protest movement in America in the middle of the XIX century, the Free Soil movement.

Список литературы

- 1.Reasons for voting for Martin Van Buren. Boston: W. Crosby & H.P. Nichols, 1848. 12 p.
- 2. Wilson W. The great American question, democracy vs. doulocracy, or, Free soil, free labor, free men, & free speech, against the extension and domination of the slaveholding interest: a letter addressed to each freeman of the United States, with special reference to his duty at the approaching election. Cincinnati: E. Shepard's Steam Press, 1848. 40 p.

Об авторе

Прилуцкий В.В. – кандидат исторических наук, доцент Брянского государственного универитета имени академика И.Г. Петровского, *vitaliypr@ya.ru*

УДК 942.080.1

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ В 1920-Е ГГ.: ИДЕИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Л. ВУЛЬФА

А.В. Сагимбаев

В статье рассматривается один из аспектов эволюции британской колониальной идеологии в 1920-е гг., связанный с творчеством видного деятеля Лейбористской партии Леонарда Вульфа. Важное внимание при этом уделяется анализу ключевых составляющих его концепции, которые легли в основу стратегии партии в колониальной сфере – идеям морального долга и социальной ответственности британского общества за развитие колоний и их подготовку к политическому самоуправлению.

Ключевые слова: колониальная идеология, Лейбористская партия, Британская империя, социальный реформизм, Л. Вульф.

Межвоенные десятилетия стали периодом важных изменений в жизни британского общества, затронувших, в числе прочего, стереотипы восприятия колониальной политики и механизмы формирования имперской идеологии. Морально-психологический шок, вызванный огромными потерями, понесёнными на фронтах Великой войны, а также серьёзные социально-экономические и политические трудности, с которыми Великобритания столкнулась после её завершения, побудили британскую политическую элиту к активному поиску новых путей и способов сохранения контроля над обширными колониальными владениями. Данный процесс был сопряжён с заметной трансформацией идеологических установок основных политических партий в сфере колониальной стратегии.

После завершения Первой мировой войны Лейбористская партия фактически впервые выдвигается на роль одной из ведущих политических сил Великобритании. Программные установки лейбористов в своих основных моментах оформились ещё в довоенный период, хотя в последующем они подвергались корректировке с учётом происходивших внутри Великобритании изменений. В феврале 1918 г. была принята так называемая Конституция Лейбористской партии, в которой нашли своё отражение базовые принципы партийной идеологии. Её стержнем являлся социальный реформизм с акцентом на активное участие государства в решении многочисленных социально-экономических проблем, с которыми столкнулось британское общество в послевоенный период [4, р. 188].

Колониальная политика, как и внешнеполитическая проблематика, длительное время находились на периферии идеологических интересов лейбористов. Однако, по мере роста политического веса партии, возникла необходимость в формировании её чёткой позиции по широкому кругу проблем, с которыми в данный период столкнулась Британская империя. В связи с этим лейбористы выступили с активной критикой прежнего курса консервативной партии, основанного на идее империалистической экспансии [5, р. 167]. Данная позиция основывалась на сочетании идей пацифизма и социального реформизма, предполагавшего переориентацию большей части государственных расходов на решение внутренних проблем Великобритании. В партийных документах и работах членов Лейбористской партии в межвоенный период формулируются концепции активного реформирования имперской системы, а также делается акцент на критерии морального долга как главного императива колониальной политики. Ключевым, в данной связи, становится тезис об абсолютной необходимости британского правления для «развития колониального пространства и успешного использования современных методов общественного регулирования» [7, р.88-89]. Осуществление данной задачи предполагало распространение передового британского опыта в сфере экономики и образования, призванного способствовать модернизации социокультурных условий жизни местного населения.

Идеи распространения доктрины социал-реформизма на колониальную периферию нашли своё отражение в политических работах Леонарда Вульфа, сыгравшего важную роль в формировании имперской стратегии Лейбористской партии в 1920-х – 1930-х гг. В восприятии колониальных проблем он во многом основывался на опыте своей работы в Британской имперской гражданской службе на Цейлоне, где он находился с 1904 по 1911 г. Наряду с исполнением профессиональных функций, Л. Вульф в данный период занимался активными научными изысканиями, стремясь, по его словам, «помочь надлежащему управлению Британской империей» [10, р. 102]. После увольнения с государственной службы в 1912 г. он увлёкся журналистикой, а затем занялся политической деятельностью. Незадолго до окончания Первой мировой войны Л. Вульф вступил в Лейбористскую партию, заняв должность секретаря по международным вопросам (LPACIntQ), а с 1922 г. – должность секретаря Консультативного комитета партии по имперским вопросам (LPACIQ) [10, р. 132]. Находясь на этих важных партийных постах в течение 23-х лет, Л. Вульф оказывал определяющее влияние на формирование позиции лейбористов по ключевым вопросам международной и колониальной политики. В многочисленных работах, опубликованных им в течение этого длительного периода, нашла отражение сложная эволюция стратегии партийного руководства, пытавшегося примирить имперские интересы и традиционное стремление позиционировать партию как «антиимпериалистическую» [1, р. 208-210].

В своих теоретических построениях, связанных с колониальной политикой, Л. Вульф широко использовал идеи Дж. С. Милля, Т. Макколея и других британских либеральных мыслителей первой половины XIX в. В основу управления колониальными владениями, по его мнению, должен был быть положен фундаментальный принцип моральной ответственности и особой социальной обязанности, возложенной как на британское государство, так и на британское общество в целом[3, р. 20]. Исходя из этой базовой установки, Л. Вульф формулировал в качестве одной из базовых задач Лейбористской партии формирование в Великобритании «имперского чувства самовосприятия колониальной политики как оказания содействия народам, находящимся вне общепринятых цивилизационных и культурных рамок» [3, р. 29].

Начало деятельности Л. Вульфа в Лейбористской партии совпало с её значительными успехами, достигнутыми на парламентских выборах на рубеже 1910-х – 1920-х гг. В данной связи, особенно актуальной стала выработка самостоятельной политической платформы партии по всем ключевым проблемам, стоявшим на тот момент перед Великобританией и её огромной колониальной империей. Лидеры лейбористов стремились преодолеть длительную зависимость, в которой находилась их партия по вопросам колониальной и имперской политики от либеральной идеологической парадигмы[2, р. 675].

Важным шагом в данном направлении явилась публикация Л. Вульфом в 1920 г. монографии «Империя и торговля в Африке», отражавшая дискуссии по поводу экономической политики европейских государств в отношении своих африкан-

ских владений. Анализируя деятельность Великобритании в африканских колониях, автор подчёркивал высокий моральный характер британского правления, основанного на принципе ответственности за социально-экономическое развитие своих колоний. По мнению Л. Вульфа, сама специфика архаичных африканских обществ предопределила их неготовность к самостоятельному политическому существованию[11, р. 21]. В этих условиях европейские государства были «обречены» принять на себя ответственность за их развитие и подготовку к созданию собственных политических институтов. На фоне изменений, происходивших в мире после завершения Первой мировой войны, британским властям, как полагал Вульф, необходимо искать новые методы осуществления колониальной политики, «основанные на превращении прежней экономической эксплуатации» в «инструмент эффективного управления и прогресса не только для нескольких сотен белых колонистов, но и для миллионов африканцев» [11, р. 22]. В длительной перспективе результатом данной политики должна была стать подготовка населения колоний к самостоятельному государственному существованию.

Анализу возможных методов подготовки колоний к самостоятельному политическому самоуправлению был посвящён и опубликованный в том же году памфлет Л. Вульфа «Мандаты и империя». Передачу под управление Великобритании бывших владений Германии и Османской империи он характеризовал как «священное доверие цивилизации» [12, р. 42]. Среди основных направлений их развития он уделил особое внимание образовательной политике, предложив, в частности, создание системы подготовительных колледжей, технических школ и университетов, которые позволят населению данных территорий воспринять западные ценности и нормы морали[12, р. 103]. В новых условиях, сложившихся после окончания мировой войны, особую роль, по мнению Вульфа, играет Лига Наций, которая, выполняя функции «международного правительства», способна преодолеть недостатки прежней системы международных альянсов, а также сопутствовавших ей колониальных противоречий и милитаризации[12, р. 125].

В декабре 1923 г. по итогам очередных парламентских выборов Лейбористской партии впервые удалось получить голосов больше, чем другие крупные партии. При молчаливом согласии либералов, лейбористы сформировали правительство меньшинства, которое, однако, продержалось у власти всего девять месяцев[6, р. 168]. Анализируя первый неудачный опыт формирования собственного кабинета, лидеры партии пришли к выводу о необходимости модернизации партийной программы. Задача защиты интересов рабочих в новых условиях должна была сочетаться с необходимостью обеспечения гарантий благополучия среднего класса. С этой целью предполагалось осуществление сбалансированной бюджетной политики, снижение налогов и регулирование деятельности тред-юнионов[6, р. 169].

Поиск нового баланса интересов в партийной идеологии оказался весьма болезненным. Именно в этот период, в 1925 г. Л. Вульф опубликовал свой меморандум, в котором делался акцент на необходимости осуществления политики «широко опирающейся на экономические, политические и социальные принципы и идеалы лейбористов» [8, р. 189]. Наряду с защитой интересов рабочих, Вульф придавал большое значение позиционированию Лейбористской партии как защитника интересов колониальных поданных Великобритании. В этой связи, он полагал принципиально важным внесение в партийную программу тезисов о необходимости стимулирования различных видов экономической деятельности в колониях и более справедливом распределении прибыли между колониальными территориями и метрополией[8, р. 196]. Одним из основных направлений развития колониальной экономики, по мнению Вульфа, должно было стать поощрение различных форм кооперации внутри сельских общин с целью «повышения эффективности использования земли для их собственной выгоды и пользы» [10, р. 201]. При этом он высказывался за ограничение прав европейских колонистов по экспроприации земельных участков и подчёркивал необходимость обеспечения гарантий собственности на них местным крестьянским общинам. Ответственность за реализацию соответствующих направлений политики должны были нести колониальные администрации[10, р. 202].

Экономическое развитие колониальных территорий, как отмечалось в меморандуме, должно сочетаться с комплексом мер по «образованию местных племён с целью подготовить их к тому, чтобы они, в качестве свободных людей, заняли достойное место в экономической и политической системе, которую установили европейцы...»[10, р.225]. Задача Лейбористской партии, в этих условиях, по мнению автора документа, состояла в том, чтобы обеспечить жителям британских владений возможность получения знаний, «которые позволят им приспособиться к новым социальным, политическим и экономическим условиям, созданным британским правлением» [10, р. 230].

В 1926 г. Л. Вульф участвовал в составлении совместного памфлета Лейбористской партии Великобритании и Социалистической партии Франции «Труд и империя», в котором делался особый акцент на идее морального долга и социальной составляющей «имперской миссии» европейцев[9, р. 100].

На фоне начавшегося экономического кризиса, в 1929 г. Лейбористская партия одержала новую победу на парламентских выборах, получив по их итогам более 8 миллионов голосов и 287 мест в Палате общин. Новый правительственный кабинет возглавил лидер лейбористов Рамсей Макдональд [9, р. 103]. В условиях тяжёлой социально-экономической ситуации руководство партии было вынуждено пойти на серьёзное изменение своих программных установок, отказавшись, в частности, от традиционного принципа фри-треда [8, р. 208]. Корректировка политической линии коснулась и колониальной стратегии. В 1929 г. лейбористы инициировали принятие так называемого «Акта о колониальном развитии» (Colonial Development Act) [3, р. 46]. Он предполагал определённые меры по экономической поддержке колоний, а также шаги по расширению их самостоятельности. В документе предусматривалась, в частности, возможность предоставления Индии статуса доминиона [2, р. 664]. Однако в последующий период руководство Лейбористской партии внесло существенные коррективы в свои программные установки, касавшиеся, в том числе, и вопросов колониальной стратегии. Новый этап в развитии партийной идеологии был обусловлен комплексом сложных внутренних проблем и внешнеполитических трудностей, с которыми Великобритания столкнулась в 1930-х гг.

Эволюция теоретических взглядов Л. Вульфа, как и программных установок Лейбористской партии в 1920-е гг., свидетельствовала о постепенном сближении позиций лейбористов и консерваторов в сфере колониальной стратегии. Изменения в сфере управления колониальными владениями рассматривались партийным руководством и, в частности, Л. Вульфом, как важная составная часть общей реформистской платформы, на которой основывалась лейбористская идеология. В тоже время, идеи лейбористов отражали сложную эволюцию восприятия британским обществом имперских ценностей и были напрямую связаны с постепенным процессом превращения централизованной Британской империи в Британское Содружество наций.

The article examines one aspect of the evolution of British colonial ideology in the 1920s, associated with the work of a prominent figure in the Labour party Leonard Woolf. Important attention is paid to the analysis of the most important components of the concept, which formed the basis of the party's strategy in the colonial sphere - the ideas of moral obligation and social responsibility of the British society for the development of colonies and their preparation for political self-government.

Keywords: colonial ideology, the Labour party, the British Empire, social reformism, L. Woolf.

Список литературы

- 1. Ashworth L. M. International Relations and the Labour Party: Intellectuals and Policy Making from 1918-1945. N.Y., 2007.
- 2. Darwin J. The Empire Project: The Rise and Fall of the British World System. N.Y., 2009.
- 3. Etherington N. Theories of Imperialism: War, Conquest, and Capital. Totowa, 1984.
- 4. Gupta P. S. Imperialism and the British Labour Movement, 1914-1964. L., 1975.
- 5. Howe S. Anti-Colonialism in British Politics: The Left and the End of Empire. Oxford, 1993.
- 6. Hyam R. Britain's Declining Empire: The Road to Decolonization, 1918-1968. N.Y., 2006.
- 7. Labour Party. The Colonial Empire. London: Trade Union Congress and the Labour Party, 1926.
- 8. Porter B. Critics of Empire: British Radical Attitudes to Colonialism. N.Y., 1968.
- 9. Williamson Ph. National Crisis and the National Government: British Politics, the Economy, and the Empire, 1926-1932. N.Y, 1992.
 - 10. Wilson P. The International Theory of Leonard Woolf: A Study in Twentieth Century Idealism. N.Y., 2003.
 - 11. Woolf L. Empire and Commerce in Africa: A Study in Economic Imperialism. N.Y., 1968.
 - 12. Woolf L. Mandates and Empire. L., 1920.

Об авторе

Сагимбаев А.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, sagimbaev@yandex.ru

УДК 37.01(47) (091)

ЭМИГРАНТЫ "ПЕРВОЙ ВОЛНЫ" О НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ

М.В. Стаканова

Статья раскрывает взгляды представителей российской эмиграции начала XX века об особенностях национальных черт русского народа, его менталитета. Автор на примере архивных материалов, переписки, публикаций анализирует отношение представителей эмиграции «первой волны» к национальной проблеме не только русского народа, но и евреев. На основе изученных материалов автор не только освящает отношение эмигрантов к русскому человеку, но и анализирует выводы интеллигенции о причинах происхождения многих качеств характера. Ключевые слова: российская эмиграция, Отечество, народ, менталитет, интеллигенция, национальные проблемы, «гнезда расселения», антисемитизм.

В последнее время проблемы эмиграции и российского зарубежья обрели научный характер. Наибольший интерес для ученых, без сомнения, представляет наследие первой волны российской эмиграции, которое является самым значительным по своему объему и вкладу в мировую культуру. Обычно отношения России и эмиграции причисляли к сфере политики, поскольку в рамках историографии во главу угла ставился вопрос о взглядах различных социальных слоев общества к политическому строю СССР. Взаимная враждебность двух сторон - Советского государства и эмиграции - была определяющей в исследованиях ученых. Эмиграция рисовалась несвободной от политических пристрастий, а в свою очередь, события в Советском Союзе оценивались русским зарубежьем с позиций отрицания их реальных достижений. Это и стало причиной довольно позднего изучения учеными послеоктябрьского зарубежья.

Сама же эмиграция в истории человечества - явление обыденное. Ее мотивации бывают разными - от ожидаемых выгод на новом месте проживания до политической целесообразности. В истории России миграционные потоки как внугри государства, так и за ее пределами никогда не прекращались. В большинстве случаев им не придавалось четкой политической огласки, и не велась точная статистика.

Послереволюционное существование российской эмиграции обычно делят на "три волны": первая-1917-начало1940 гг.; вторая - со второй мировой войны - в основном перемещенные лица и родившееся за рубежом новое поколение эмигрантов; третья- с начала 1970 гг. - выезд на Запад людей, часто высылаемых за пределы СССР, а также исход россиян по этническому признаку, прежде всего немцев и евреев.

За рубежами России образовались так называемые "гнезда русского расселения": в Константинополе, Праге, Белграде, Софии, Риги, Варшаве, Харбине, Шанхае и др. На некоторое время, 1921-1923 гг., центром русского зарубежья становится Берлин, затем вплоть до начала второй мировой войны - Париж, с 1940 г. - Нью-Йорк. Именно в обозначенных городах и создавались культурные ценности, объединенные понятием "наследие русской эмиграции", а вопросы, поднимаемые эмигрантами весьма разнообразны. В 1928 году писательница и литературный критик Зинаида Николаевна Гиппиус писала в газете "Возрождение", что все органы печати русского зарубежья - политические. Да и как могло быть иначе: не прямое ли детище политики – эмиграция? Не обусловлено ли политикой само ее существование? [5,с.2] Тоска по родине, идеализация уграченной жизни для многих становилась стимулятором отношений к большевистскому режиму.

Особенно ценным для науки представляет то обстоятельство, что в течение десятилетий русское зарубежье смогло не только сохранить, но и приумножить русские культурные ценности. Многие из них лишь в последние годы вернулись к

нам, ликвидируя тем самым искусственно созданную однобокость в представлениях о достоинствах русской культуры. Возращение отечественному читателю имен и произведений философа Николая Бердяева, писателей Ивана Бунина, Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гиппиус, Владимира Набокова, Надежды Тэффи и многих других — знаменательная черта современности. Но, без сомнения, труды этих авторов — лишь часть тех источников, которые могут открыться Отечеству в русском зарубежье. Оказавших за пределами России представителей эмиграции связывала общая цель борьбы с Советской властью. Зацикленность на антибольшевизме удивляет своей стабильной непримиримостью, названной Николаем Бердяевым «психопатологическим комплексом» [3,с.6]

Заметим, что одна из главных отличительных черт эмиграции заключалась в том, что параллельно с тоской по Отечеству в ее среде наблюдался процесс переосмысления своего прошлого, а с ним и философского выявления основных характеристик русскости, принципов и содержания русской национальной идеи и национального вопроса, ставшего одним из "камней преткновения" среди эмигрантов.

Это обстоятельство не было случайным. Ведь, как писал в 1910 году Андрей Белый, "мы живем в атмосфере неясных и сложных ответов на то, что такое культура, нация, национальное самоопределение; России подчеркивается; о России говорят; вновь и вновь поднимается полемика против национализма; воскресает интерес к специфическим чертам прошлого русс кой мысли;...говорят о русском искусстве, о путях русской национальной мысли. Поэты, художники, сойдя с высоты Олимпа, начинают в песнях своих воспевать Россию."[9,с.329] Но в рамках большевистского решения национальных проблем за эмиграцией сохранялась роль главным образом зарубежного наблюдателя, толкователя.

С должным вниманием эмигранты первой волны обратились к характерным особенностям русской нации. Отметим, что это было скорее закономерным явлением, чем случайностью, так как многие мыслители русского зарубежья искали причины революционных событий в самих себе, в свойствах своей нации. В обсуждение проблемы включились П.Н.Милюков, Б.В.Савинков, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин, В.В.Шульгин, З.Н.Гиппиус и многие другие деятели литературы, политики, искусства. "Худо мерить Европу на русский аршин, -писал в этой связи Г.П.Федотов в статье "Россия, Европа и мы", - еще хуже мерить Россию на аршин Европы." [13,с.6]

По мнению эмигрантской интеллигенции, русская нация наделена огромным количеством противоречивых качеств, которые, взаимодействуя смогли преодолеть и предопределить поступки, противоречащие ее собственным интересам.

К числу положительных качеств эмигранты относили следующие: природное изящество, гостеприимство, мягкость, любовь к детям, ловкость, ум, способность к публичной речи, доброжелательность, гуманность, жалость к страдающим, широта души, щедрость. [8,с.35] Развивая проблему положительных качеств русских, философ Н.А.Бердяев говорит об общечеловеческом в русской культуре: "Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой ,она всегда конкретно-человеческая ,т.е. национальная, индивидуально-народная или в таком качестве восходящая до обще человечностиОбщечеловеческое значение имеют именно вершины национального творчества." [1,с.94]

Положительный образ русского человека дополнялся эмигрантами также такими свойствами, как смирение, способность безропотно нести страдания, патриотизм, религиозность, искание царства правды, отсутствие узости европейского человека, безхитростность, совестное созерцание, органическая естественность и простота, отсутствие подражания чужому авторитету ("русский человек никогда не жил чужой мыслью. Он всегда предпочитал думать "глупо", но самостоятельно").[1,с.67] Эти качества относились к русскому народу в целом, поскольку "люди одной национальности одним миром мазаны".[14,с.227]

В представлении В.П.Вышеславцева русской народ настолько своеобразен, что все еще остается загадкой для Европы. Он интересен непонятностью своих решений и иррациональностью поступков, представляющих собой некую черту характера.[2.c.112]

Похожее мнение высказывали и другие эмигранты. Так, И.Л.Солоневич отмечал, что дух русского народа, в сравнении с духовностью, специфичен. На протяжении всей истории России он выразился в комплексе черт, в числе которых главное значение имели: 1) его государственный инстинкт, уходящий корнями в биосоциальный облик русской личности; 2) массовый, "роевый" соборный разум и соответствующая ему воля; 3) государственный интеллект и воля царей и героев, выступающих в качестве носителей лучших народных свойств; 4) религиозное сознание с его идеей правды и справедливости. Эти свойства будут призваны сослужить русскому народу добрую службу, когда наступит, наконец, пора возрождения после ухода большевиков. [11,с.141]

Что касается отрицательных качеств русских и русскости, то и они попали в круг внимания эмигрантов. Правда, первоначально именуемые Н.О. Лосским "недостатками", они определялись как оборотная сторона положительных свойств народа, которые настолько ценны, что "перевешивают недостатки".[8,с.355-356] Далее философ указывает такие качества – "экстремизм, максимализм, отсутствие дисциплины, требование всего или ничего, невыработанность характера, дерзкое испытание ценностей, анархизм, чрезмерность критики- могут вести к изумительным, а иногда и опасным расстройствам частной и общественной жизни, к преступлениям, бунтам, к нигилизму, к терроризму".[8,с.360] Что в настоящее время и наблюдается не только в российском обществе, но и в мире в целом.

В свою очередь В.В. Шульгин выделил в числе качеств русских их готовность к "вожачеству": "Мы из тех пород, которым нужен видимый и осязаемый вожак. При соответствующем вожаке русские могут быть очень сильны..." [14,с.149] З.Н. Гиппиус в своей статье "Антисемитизм" также отмечает "необыкновенную чувствительность русского народа к влиянию сверху". [6,с.184] Россия, полагал Н. Бердяев, может погибнуть от склонности к коллективизму, в котором тонет личность и нивелируются ее достоинства. Вот почему, утверждал он, стране нужны глубокая нравственная реформа, признание блага и ценности неравенства, способного стимулировать духовный и материальный подъем самих народных масс. И, наконец, по мнению философа, подтолкнуть страну к гибели могут безалаберность и массовая безответственность людей. Ее спасение- в высочайшем напряжении личной инициативы и личной ответственности каждого гражданина, в укреплении в русских людях чувства долга. [3,с.101] Причинами такого состояния объяснялась Бердяевым двумя причинами. Во-первых, тем, что в русской душе смешались два потока мировой истории- восточный и западный, во-вторых, « мужественный дух не соединился органически с женственной душой России, не овладел изнутри народной стихией» [3, с.87-88]

Обращаясь к вопросу о негативных качествах русских, представители эмиграции старались не только констатировать их наличие, но и объяснить их происхождение. В опубликованной еще до высылки за границу работе Николай Бердяев, в частности, писал: "... русская жажда абсолютной свободы на практике очень часто приводит к рабству в относительном и среднем и русская жажда абсолютной любви – к вражде и ненависти. Для русских- характерно какое- то бессилие, какая-то бездарность во всем относительном и среднем".[1,c.32] И далее: "Необъятные просторы России тяжелым гнетом легли на душу русского народа. Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безгранность не освобождает, а порабощает ее... Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самодеятельности, - он расплывался в пространстве".[1,c.66] Вторит Бердяеву Зинаида Гиппиус, которая указывает, что русский человек "безответственен и склонен к безделью ... не знает ни в чем меры, проваливается и затем пассивно лежит в провале".[4,c.3]

Но не все думали таким образом. Так, например, И.Л. Солоневич считал, что русскому народу посчастливилось усесться на равнине, которая не препятствовала его растеканию по окрестным территориям. [12,с.154] Философ И.А. Ильин широту и бескрайность российских просторов воспринимал как фактор, благотворно повлиявший на некоторые качества русской нации. " ... Просторы эти,- писал он в работе "О России",- раскрыли наши души и дали им широту, вольность, легкость, каких нет у других народов. Русскому духу присуща духовная свобода, внутренняя ширь, осязание неизведанных, небывалых возможностей..."[7,с.4] Иначе говоря, и в данном случае положительное оказалось способным обернуться для его обладателей отрицательным образом.

Заметим, что приводимые цитаты деятелей литературы и философии, как нельзя лучше свидетельствуют о серьезной озабоченности, которая ощущалась у эмигрантов "первой волны" в желании выявить основные черты русского человека. Кроме того, не будем забывать (вслед за эмигрантами), что "быть русским- значит творчески переживать и любить Россию, как последнюю цель творческих стремлений" [9,с.333] ведь "Россия есть, была и будет, Россия вечна".[6,с.164]

Подводя итог, хотелось бы заметить, что, во-первых, обозначенный вопрос многолик, обширен, а предложенный материал является базой, определяющей направление в изучении данного аспекта.

Во-вторых, находясь в удалении от России, эмигранты не дистанционировались от нее, жили ее заботами, осмысливая проблемы национального кризиса и пути выхода из него. Надо сказать, что основные причины национальных проблем не изжиты и сегодня. Представителям эмиграции пришлось наблюдать завязку национального конфликта, развязки которой мы до сих пор еще не дождались. Судьба Отечества, судьба культуры, судьба человека- вот проблемы, которые нам предстоит еще осмыслить.

В- третьих, избавление родины от пороков многими эмигранты видели в обращении к патриотическому чувству народа, изучению их качеств, анализу исторического прошлого. Ведь не случайно П.И. Новгородцев в 1923 году писал: "Истинное национальное чувство не ограничивается только тем, чтобы подчинять себя сознанию общих связей и общего единства. Оно состоит также и в том, чтобы ощущать душу своего народа и его особый, своеобразный лик". [10,с.576]

В-четвертых, трагический опыт "русского расселения" не прошел для России бесследно. Кроме того, российская эмиграйия 1917-1940 гг., без сомнения, выступала активным посредником в диалоге между Западом и Россией, доносящим лучшие достижения западной культуры и в то же время хранящим национальное достоинство и идентичность. Изоляция многомиллионной диаспоры от родины заставила эмигрантов заинтересованно думать о процессах, происходивших в отечестве, и предлагать некоторые решения назревших проблем.

Article opens views of representatives of the Russian emigration of the beginning of the XX century about features of national lines of the Russian people, his mentality. The author on the example of archival materials, correspondences, publications analyzes the relation of representatives of emigration of "the first wave" to a national problem not only the Russian people, but also Jews. On the basis of the studied materials the author not only consecrates the attitude of emigrants towards the Russian person, but also analyzes intellectuals conclusions about the reasons of an origin of many qualities of character.

Keywords: Russian emigration, Fatherland, people, mentality, intellectuals, national problems, "moving nests", anti-semitism

Список литературы

- 1. Бердяев Н.А. Судьба России.- М.: Философское общество СССР,1990.
- 2. Вышеславцев В.П. Русский национальный характер// Вопросы философии. 1995.№6.
- 3. Доронченков А.И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России.- СПб.: Наука, 2001.
- 4. Гиппиус З.Н. «Глаза лани»// За свободу! Варшава. 1928. 22 августа. № 195.
- 5. Гиппиус З.Н. Компас// Возрождение. Париж. 1928. 13 марта.
- 6. Гиппиус З.Н. Мечты и кошмар (1920-925)/ Сост., вступ.ст. А.Н. Николюкина.- СПб: Росток, 2002.
- 7. Ильин И.А. О России.- М.: Русская книга, 1991.
- 8. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характеристика русского народа- М.: Русская книга ,1991.
- 9. Нация и империя в русской мысли начала ХХ века/ Сост., вступ.ст. С.М. Сергеева.- М.: Скименъ, Пренса, 2004.
- 10. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Красанд, 1991.
- 11. Солоневич И.Л. Белая империя.- М.,: Москва, 1997.
- 12. Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Феникс, 1991.
- 13. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2-х тт.- СПб. : София, 1991.- Т.2.
 - 14. Шульгин В.В. « Что нам в них не нравится...» Об антисемитизме в России.- М.: Хорс, 1994.

Об авторе

Стаканова М.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права юридического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *stakanowa.marina@yandex.ru*

УДК 940.28+942.081+947.083

АНГЛО-РУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОПЕРНИЧЕСТВО В ПЕРСИИ В1905-1914 ГГ

А.А. Шевель

В статье рассматривается сотрудничество и соперничество Англии и России в Персии. Автор рассматривает основные причины противоречий двух держав в Персии: вопрос о реформировании персидских финансов, споры между банками России и Англии, железнодорожное строительство.
Ключевые слова: международная дипломатия, интересы Англии и России в Персии, миссия Шустера, Трансперсидская железная дорога, Учетно-ссудный банк, Шахиншахский банк.

В начале XX века одним из ключевых узлов англо-русских противоречий в мире была Персия. Рост русского влияния в Персии крайне болезненно воспринимался в Лондоне. Любые действия России рассматривались как потенциальная угроза английскому господству над Индией, являвшейся ключевой английской колонией. Россия стремилась к получению свободного выхода к незамерзающим морям, а Персидский залив мог дать так необходимые России порты. Персидские порты были одним из вариантов решения проблемы России, однако оба других варианта также вызывали серьезное противодействие со стороны Лондона. Около столетия англичане прилагали все усилия, чтобы Россия не овладела черноморскими проливами, а на Дальнем Востоке Лондон планировал сдержать русскую экспансию с Японии. В Петербурге прекрасно понимали, что на пути к реализации его целей стоит «коварный Альбион», поэтому стремились держать англичан в напряжении в вопросах Персии, Афганистана и Тибета. Русский МИД попросту не признавал английских интересов в Персии, пытался установить контакты с Афганистаном и направлял агентов в Лхассу под видом буддистских паломников. Масла в огонь подливала пресса обеих стран, еще более разжигавшая вражду между Лондоном и Петербургом. Чувство вражды глубоко проникло в сознание русских и англичан, воспринимавших друг друга как злейших врагов. Русский император Николай II в личной переписке грезил о мировом господстве, в разгар фангло-бурской войны он писал следующее: «только в моих руках находится средство вконец изменить ход войны в Африке.... – отдать приказ по телеграфу всем туркестанским войскам мобилизоваться и пойти к границе. Вот и все! Никакие самые сильные флоты в мире не могут помешать нам расправиться с Англией именно там, в наиболее уязвимом для нее месте». [10, С.57] О возможной войне с Россией размышляли и в Лондоне. Министр иностранных дел Эдуард Грей указывал, что споры с Россией могут быть разрешены либо военным путем, либо разграничением сфер влияния на Среднем Востоке. [7, С.18] Неудивительно, что отношения между Петербургом и Лондоном в начале XX века носили крайне напряженный характер.

Соперничество между странами могло продолжаться бесконечно, если бы у стран не появился конкурент, представляющий угрозу их положению в Персии. В качестве такого конкурента выступила Германия, опоздавшая к колониальному разделу мира и стремившаяся наверстать упущенное с помощью агрессивной политики. Немцы имели интересы на Ближнем и Среднем Востоке и активно продвигали проект по строительству Багдадской железной дороги. В Лондоне и Петербурге пристально следили за немецкими успехами, угрожавшими влиянию обеих стран в регионе. В этих условиях вопрос сближения между Россией и Англией стал вполне реален. Инициатором в вопросе сближения между странами для разрешения важнейших противоречий выступил Лондон. В 1903 г. английский статс-секретарь Ленсдаун провел ряд бесед с послом в Лондоне Бенкендорфом. Существенных успехов в переговорах стороны не добились, так как в России к предложениям консервативного кабинета относились весьма настороженно. Изменения в политике двух стран стали возможны после кардинальных изменений в правительствах Англии и России. В ходе парламентских выборов в Англии победу одержала либеральная партия, не рассматривавшая Россию в качестве главного противника на континенте. В России после поражения в русско-японской войне и начавшейся в стране революции в правительстве ключевые посты получили сторонники сближения с Англией. Среди них были премьер-министр П. А. Столыпин и министр иностранных дел А. П. Извольский. В стремлении России пойти на компромисс немаловажную роль сыграло поражение, которое страна потерпела в ходе войны с Японией. Оно не только нанесло удар по международному престижу страны, но и значительно ухудшило состояние ее финансов. В сложившихся условиях Россия была готова пойти на разграничение сфер влияния в Средней Азии, рассчитывая тем самым покончить с длительной англо-русской враждой. На сближение между Лондоном и Петербургом рассчитывали и в Париже, а министр иностранных дел Франции Делькассе приложил немало усилий, чтобы стороны сели за стол переговоров.

Переговоры между Россией и Англией по вопросам Среднего Востока проходили в 1906-1907 гг. Наиболее важные персидские вопросы затрагивали железнодорожное строительство, финансы и определение «сфер влияния» великих держав в регионе. Два первых вопроса в ходе обсуждения были не столь актуальны, железнодорожное строительство в Персии было заморожено до 1914 г. Что касается финансов, то персидское правительство являлось должником России и Англии. Выделяемые Персии займы разворовывались шахом и его окружением, поэтому к 1905 г. стало понятно, что персидское правительство не в состоянии расплатиться по кредитным обязательствам. Россия и Англия обсуждали возможность выделить персидскому правительству кредит на первоочередные расходы, чтобы предотвратить его от дефолта. На территории Персии действовали два банка, представлявших интересы России и Англии: Учетно-ссудный банк и Шахинхахский банк. Взаимоотношения между банками также не входили в круг обсуждаемых в ходе переговоров между Лондоном и Петербургом вопросов. Центральным вопросом в ходе англо-русских переговоров стало обсуждение разграничения сфер влияния в Персии.

Налаживание отношений между Россией и Англией в Персии шло на двух уровнях: правительственном и местном. Наибольшее сопротивление в российском правительстве в вопросе сближения с Англией оказывали военные круги. Главным противником сближения с Англией был начальник Главного управления Генерального штаба Ф. Ф. Палицын. В личном письме Извольскому он писал, что в военных кругах «существует убеждение, что Англия всегда являлась, и по своим интересам и в будущем будет являться непримиримым врагом России». [4, Л. 27] По мнению Палицына, подписание англорусского соглашения лишит Россию главного «козыря» во взаимоотношениях с Лондоном – мы потеряем возможность угрожать Индии. Об этом Палицын сообщил в личной беседе послу в России Артуру Николсону.[12, С. 450]Английский дипломат был неприятно удивлен таким заявлением начальника ГУГШ, однако, точку зрения Палицына не разделяли другие министры. Правительства Англии и России взяли курс на урегулирование старых противоречий и не собирались с него сворачивать. Наладить взаимодействие консульств двух стран в Персии оказалось намного труднее. Дипломаты и военные агенты в Тегеране и других крупных персидских городах уже долгое время находились во враждебных отношениях друг с

другом. Конкуренция между миссиями была похожа на борьбу двух «шулеров», каждый из которых не гнушался любыми приемами, чтобы добиться успеха. Борьба велась, прежде всего, за возможность влиять на шаха и его окружение, выдвижение на важные правительственные посты в Персии нужного человека, за получение выгодных концессий. Петербург и Лондон были завалены жалобами из Персии на «самоуправство» агентов обеих стран. Информация о переговорах между Лондоном и Петербургом была встречена консулами весьма прохладно, и воспринята как своеобразный маневр. Именно поэтому противостояние между дипломатическими миссиями в Персии продолжилось.

Англо-русское соперничество в Персии позволяло этому государству сохранять независимость вплоть до начала XX века, хотя объективных предпосылок к этому не было. Главной бедой Персии была ужасная коррупция во всех сферах власти. Получение какой-либо концессии или решение важного вопроса в персидском правительстве было невозможно без дачи взятки. Казнокрадство достигло таких масштабов, что в Персии к 1905 г. не было дееспособной армии. Офицеры, не получавшие жалование около года, попросту разошлись по домам. Казармы были пустыми, в них остались только те, кому не куда было идти. Тем не менее, персидское правительство, играя на англо-русских противоречиях, умудрялось получать все новые и новые ссуды от правительств обеих стран. Персидские чиновники заискивали перед русскими и английскими дипломатами, уверяя их в том, что только они являются «настоящими друзьями Персии». В беседе с русским послом в Тегеране Гартвигом глава персидской таможни Наус называл Россию «единственной покровительницей Персии»,[4, Л. 42(оборот)] а вот во время разговоров с англичанами риторика персов резко менялась. В беседах с английскими дипломатами шах сравнивал давление России на Персию с «петлей, затягивающейся вокруг его шеи».[14, Р. 134] В итоге только от России к августу 1906 г. персидское правительство получило кредитов на сумму 30 млн. рублей.[4, Л. 64] Персидское правительство не могло объяснить куда были потрачены эти деньги, не говоря о том, чтобы рассчитаться по долговым обязательствам. В данных обстоятельствах терпение «кредиторов» лопнуло, в Лондоне и Петербурге решили разделить Персию на сферы влияния и вернуть выданные персам кредиты.

Ряд обстоятельств требовал ускорения переговоров о разграничении сфер влияния в Персии. Начавшаяся в Персии революция усложнила и без того непростое положение персидского правительства. Восставшие требовали созыва меджлиса, а также стремились к ограничению влияния иностранцев в Персии. Центральная власть в Персии практически угратила контроль над окраинами государства. Персидский Азербайджан стремился перейти под контроль России, кроме того политика проводимая Тегераном не устраивала племена бахтиар и курдов. Волнения на окраинах Персии угрожали целостности государства, что требовали от правительств России и Англии согласовывать свои действия. Оба правительства были заинтересованы в сохранении целостности Персии, создание множества самостоятельных государств значительно усложнило бы их задачу по распространению влияния в регионе. Правивший в Персии Мозаффер-эд-дин-шах испытывал серьезные проблемы со здоровьем и мало уделял внимания государственным делам. После обследования шаха врачом казачьей бригады стало ясно, что Мозаффер-эд-дин-шах перенес инсульт и его положение «безнадежное».[1, Л. 16] В России и Англии стали обсуждать кандидатуру возможного приемника, однако, английский посол в Тегеране Грант-Дефф совершил шаг, поставивший под вопрос возможность налаживания отношений между странами. 12 июля 1906 г. русский посол в Тегеране Н. Г. Гартвиг сообщил, что англичане ведут агитацию, направленную против России. Духовенством в Тегеране стали распространяться слухи о том, что «казачья бригада обязалась истреблять всех недовольных Правительством и что наш банк забирает всю торговлю в свои руки».[1, Л. 25] Каких-либо серьезных успехов агитаторы не добились и вынуждены были скрываться от толпы за стенами английского посольства. Дело могло обернуться дипломатическим скандалом, поэтому Лондон решил отозвать Грант-Деффа из Тегерана, заменив его более лояльным к русской миссией человека. Новый посол в Тегеране СесилСпринг-Райс первым делом прибыл в русскую миссию с заверениями о том, что Грант-Дефф действовал самостоятельно, не имея никаких инструкций из Лондона. Спринг-Райс ознакомил Гартвига с циркуляром, разосланным всем английским представителям в Персии. В нем в частности рекомендовалось «поддерживать возможно дружественные отношения с российскими консулами для улаживания всяческих недоразумений». [4, Л. 37] Гартвиг обещал дать такие же указания русским агентам в Персии. Спринг-Райс также сообщил о поддержке Лондоном в качестве приемника шаха фигуры валиагда, известного своими прорусскими настроениями. Таким образом, англичане дали понять, что настроены на сотрудничество в Персии и готовы идти в отдельных вопросах на уступки России.

Тем временем Мозаффер-эд-дин-шах вынужден был согласиться на создание меджлиса, принятие конституции и ограничение своей власти. Новое потрясение окончательно подорвало здоровье шаха и 4 января 1907 г. он скончался. Новым правителем Персии стал симпатизировавший России Мохаммед-Али-шах. Подписание 31 августа 1907 г. конвенции между странами окончательно оформило раздел Персии на сферы влияния. Персия была разделена на три части: Россия получала северную ее часть со столицей Тегераном, под английский контроль переходил Сеистан, побережье Персидского залива получало статус нейтральной территории. Лондон и Петербург обязались не вмешиваться во внутренние дела на неподконтрольной им территории, под их совместное управление переходили персидские финансы.[11, С. 387-388] Персия оставалась независимым государством лишь на бумаге, фактически погрузившаяся в пучину революции страна вынуждена была подчиняться воле английского и русского правительств.

Улучшение взаимоотношений между английской и русской миссиями носило временный характер. Отношения между Гатвигом и Спринг-Райсом стали ухудшаться, русский посол постоянно жаловался на злоупотребления англичан. «Виновником» охлаждения отношений между посольствами стал, по всей видимости, Гартвиг. Посол в Персии не был сторонником сближения между Россией и Англией, он разделял идеи бывшего министра иностранных дел Ламздорфа, считавшего, что Россия должна держаться в стороне как от Германии, так и от Англии. Кроме того, определенную роль могли сыграть и неудовлетворенные амбиции Гартига. Его считали главным кандидатом на пост главы МИД, но на эту должность был назначен Извольский.[16] Отношения между дипломатами сразу стали натянутыми, что отразилось на дальнейшей карьере Гартвига. Вместо престижного назначения консулом одной из европейских держав он был назначен послом в Тегеране. Все эти обстоятельства отразились на действиях Гартвига в Тегеране, неприязнь к англичанам и стремление «насолить» своему шефу привели к обострению англорусских отношений в Персии. В итоге Гартвиг и Спринг-Райс были отозваны из Тегерана чтобы избежать дальнейшего обострения отношений. Смена послов в Персии благотворно повлияла на развитие отношений между странами, Поклевский-Козелл и Барклай смогли избежать серьезных конфликтов и успешно решали все возникавшие трудности.

Тем временем проблемы для России и Англии в Персии стал создавать Мохаммед-Али-шах. Новый шах был крайне недоволен тем, что его отец пошел на создание меджлиса. Мохаммед-Али-шах стал предпринимать шаги по ограничению

конституции и сокращению полномочий меджлиса. Воспользовавшись поддержкой казачьей бригады, шах разогнал меджлис в 1908 г. Действия Мохаммед-Али-шаха привели к новой волне беспорядков, на окраинах Персии начались мятежи. После захвата мятежниками Тегерана Мохаммед-Али-шах был свергнут с престола. Правителем после достижения совершеннолетия должен был стать его малолетний сын Ахмад. Фактическая власть оказалась в руках регента Наср-оль-Молька, человека популярного и влиятельного в Персии. После нападения на русское консульство в Тавризе в Азербайджан были введены русские войска, что вызвало протесты со стороны Лондона. Ответной мерой англичан стал ввод английских войск в города Сеистана, однако, этим стороны решили ограничиться. В Лондоне и Петербурге прекрасно понимали, что основной задачей является восстановление разрушенной революцией экономики Персии, для чего требовалось плодотворное сотрудничество между странами. В первую очередь необходимо было привести в порядок финансы страны, организовав сбор налогов. На пост главного казначея необходимо было выбрать кандидата, который бы устраивал Петербург и Лондон. Согласно условиям конвенции 1907 г. этот пост не мог занять русский или английский чиновник, кроме того любой представитель другой великой державы был также неприемлем. После долгих обсуждений на пост главного казначея был назначен американский чиновник Морган Шустер. Английский посол в Петербурге дал Моргану следующую характеристику: «Его описывают как человека значительной силы характера и неоспоримой честности. Он, кажется, также обладает непреклонным нравом и пользуется жесткими методами. На Филиппинских островах он внедрил таможенные правила со строгостью, которая временами становилась неприятной и которая, конечно, сделала его непопулярной. Говорят также, что он с большой страстью выступал в защиту местных, чем вызвал легкое раздражение администрации и что, очевидно, привело к его возвращению домой».[6, С. 534] Так в Персию был приглашен человек способствовавший возникновению самого острого кризиса в англо-русских отношениях с момента подписания конвенции 1907 г.

Назначение Шустера не вызвало серьезных опасений со стороны России и Англии. В англо-русской дипломатической переписке в частности указывалось, что «Соединенные Штаты не принадлежат к числу европейских держав и не преследуют никаких политических целей в Персии».[13, Р. 96] Первым делом Шустер наладил отношения с меджлисом, заручившись поддержкой большинства депутатов. 13 июня 1911 г. меджлис единогласно принял законопроект, определивший круг прав и обязанностей Шустера. «Его контролю подчинены фактически все персидские финансы: все государственные доходы и расходы, монетный двор, займы, концессии, денежные обязательства Правительства и т. п.».[3, Л. 7] Для реорганизации системы персидских финансов Моргану требовалась реальная сила, на которую он мог положиться. Армии в Персии как таковой не существовало, а единственной боеспособной единицей была прорусски настроенная казачья бригада. Шустеру во время беседы с русским послом в Тегеране заявил о своем желании создать финансовую жандармерию. Ее численность не была четко определена Шустером, однако, он рассчитывал постепенно увеличить состав жандармерии до 12000-15000 человек.[3, Л. 71] Личный состав жандармерии должен был быть укомплектован персами, на должность офицеров Шустер предлагал назначить шведов. На пост главы финансовой жандармерии Шустер планировал выдвинуть кандидатуру английского офицера майора Стокса, занимавшего пост военного атташе в Персии. В октябре 1911 г. Стокс должен был выйти в отставку с английской государственной службы, после чего он мог занять пост главы финансовой жандармерии. Шустер сообщил Барклаю, что «полем деятельности Стокса будет преимущественно, но не исключительно юг Персии». [3, Л. 14] Таким образом, назначение Стокса нарушала принципы англо-русского соглашения 1907 г. и могла спровоцировать конфликт между Лондоном и Петербургом. В Петербурге выступили против действий Шустера, а вот в Лондоне наоборот не выказали недовольства. Однако вскоре взгляды Форин Офис кардинально изменились, Барклай предложил Моргану назначить руководителем жандармерии шведа. Эта перемена объясняется не столько желанием пойти на уступки России, сколько поступившей в Форин Офис информации о Стоксе. Один из директоров Англо-Персидской нефтяной компании заявил, что это назначение нанесет вред английским интересам: «Майор Стокс идентифицировал себя с самыми крайними националистами в Персии... Он был настроен почти также антибритански, как и антирусски, не упуская случая критически высказаться по поводу несправедливости британской политики в Персии». [6, С. 536] Шустер ответил отказом на все предложения Барклая, дав понять, что подаст в отставку в случае удаления Стокса из Персии.

В августе 1911 г. была организована встреча Поклевского, Барклая и Шустера. Дипломаты пытались узнать о дальнейших планах Шустера, главный казначей стремился убедить Поклевского и Баклая не препятствовать в проведении реформ. Шустер пытался убедить своих оппонентов, что назначение Стокса вызвано желанием «поручить опытному и знающему Персию офицеру организацию финансовой жандармерии»[3, Л. 37]и не носит политического характера. Шустер обещал, что деятельность Стокса не будет задевать русских интересов на севере Персии. В качестве центра размещения жандармерии Морган предложил Тегеран, находившийся в русской сфере влияния. Поклевский и Баклай пытались убедить Шустера изменить его планы, однако, ни убеждения, ни угрозы не изменили точку зрения американского чиновника. Поклевский-Козелл сообщал в Петербург, что «беседа не привела к положительным результатам, и остается неизвестным, как поступит далее Шустер».[3, Л. 37(оборот)]

В России началась мощная компания в прессе направленная против назначения Стокса на пост главы жандармерии. Позиция Лондона рассматривалась, как недружелюбная по отношению к России, а возможное назначение Стокса расценивалось, как нарушение конвенции 1907 г. Робкие замечания англичан о том, что после получения отставки Стокс станет частным лицом и повлиять на него будет невозможно, никакого эффекта не возымели. В итоге Грей вынужден был пойти на уступки и заявил, что Стокс не получит отставки из индийской армии. 19 августа английский и русский послы в Тегеране уведомили персидское правительство о том, что Стокс не получит назначение на пост главы жандармерии. Шустер попробовал найти компромисс, добившись временного назначения Стокса, но позиция Петербурга была непреклонной. Временно исполняющий обязанности министра иностранных дел Нератов дал весьма категоричный ответ: «В сущности, это диктатура, и санкционировать такое положение мы никогда не согласимся». [3, Л. 74]

Неудачная попытка Мохаммед-Али-шаха вернуть престол временно отодвинула на второй план противостояние Шустера и великих держав. После наведения порядка в стране персидское правительство поручило Шустеру конфисковать имущество лиц, которые оказывали поддержку Мохаммед-Али-шаху во время его попытки вернуть трон. Среди них оказался младший брат изгнанного шаха принц Шоа-ос-Салтане. Шустер конфисковал имущество Шоа, что стало началом открытого выступления России против главного казначея. У Шоа были фиктивные документы о том, что его имущество заложено за долги в русский банк, поэтому их конфискация вызвала бы протесты русского МИДа. Стоит отметить, что эскалация конфликта произошла по вине генерального консула в Тегеране Похитонова. Он был одним из представителей «старого поколения» не принявших англо-русское сближение, и практически не прислушивался к советам Поклевского. Похитонов приказал казакам захватить дом Шоа, не

имея на то никаких инструкций из Петербурга. Шустер, не добившись вывода казаков из имения, приказал выдворить их оттуда силой. Несмотря на то, что Похитонов действовал незаконно, Нератов занял именно его сторону. Персам был выдвинут ультиматум, она должны были вернуть имущество принца Шоа и принести извинения представителям русского консульства. Поклевский заявил протест Нератову, указав на незаконность русских требований, и пригрозил отставкой. Поклевский фактически оказался в изоляции, большинство консулов в Персии поддержали Нератова и выступили за силовое решение конфликта. [6, С. 553] Персидское правительство попыталось тянуть время, а после того, как от них потребовали немедленного ответа, ответило отказом. Отказ развязал руки Нератову, который любыми путями стремился удалить Шустера из Персии. Персидское правительство получило ультиматум, основным требованием которого было принесение извинений представителям русского консульства. Жандармерия должна была немедленно покинуть имение принца Шоа. Если русские требования не будут выполнены, Нератов предписал Поклевскому «прекратить сношения с тегеранским кабинетом, и приказало двинуть в Персию отряды войск, которые должны сосредоточиться в городе Казвин на пути к Тегерану». [2, Л. 14]

Положение Шустера оказалось незавидным, не только в Лондоне, но и в Тегеране стали склоняться к его удалению из Персии. Во время беседы с Бендендорфом Грей высказал свое «личное мнение», согласно которому «невозможно оставить Шустера в Персии».[13, Р. 112] Американское правительство также предпочло не вмешиваться в развернувшийся конфликт, сославшись на то, что Шустер является «персидским чиновником». В то же время американский посол просил оказать Шустеру и его коллегам, «личное и имущественное покровительство».[3, Л. 2] Грей был обеспокоен происходившими в Персии событиями и просил Нератова подождать с отправкой войск. В ответной телеграмме Бенкендорфу сообщалось, что «принятые нами меры... носят, конечно, совершенно временный характер».[2, Л. 214(оборот)] В Лондоне подобные заверения посчитали недостаточны, вернувшийся из отпуска Бьюкенен имел продолжительную беседу с Нератовым по персидским вопросам. Стороны согласились о совместных действиях по выдворениюШустера из Персии. Английское общественное мнение без сочувствия отнеслось к русскому ультиматуму, который стал предметом обсуждения в палате общин. «Из надежного источника» Бенкендорфу стало известно, что если русские войска будут введены в Тегеран, Грей вынужден будет уйти в отставку.[13, Р. 125]

Персидское правительство через Грея передало согласие выполнить русские требования. Дальнейшее развитие событий стало неожиданностью как для Тегерана, так и для Лондона. Русский МИД выдвинул второй ультиматум, основные требования которого сводились к следующему: увольнение Шустера, назначение иностранцев на персидскую службу должно быть предварительно одобрено русской и английскими миссиями в Тегеране, персы должны были возместить все понесенные Россией убытки.[13, Р. 127]Причиной нового ультиматума стала отправка новых русских войск в Персию. Нератов предупреждал Бенкендорфа о возможности подобных требований, но английский дипломат после бесед с премьерминистром Коковцовым не предполагал, что Россия осмелиться на подобный шаг.[5, С. 82-83]После долгих переговоров Лондон вновь поддержал требования России, однако, Грей заявил, что подаст в отставку в случае предъявления Россией новых требований.[13, Р. 128] Тегеран вновь решил тянуть время, попросив поддержки у европейских государств. В сложившихся обстоятельствах племена бахтиар решили взять инициативу в свои руки, они захватили власть в Тегеране и разогнали меджлис. Все требования России были выполнены, Шустер и Стокс покинули Персию.

Оценки деятельности Шустера весьма противоречивы и неоднозначны. В Советской исторической энциклопедии его деятельность рассматривается как «стремление подчинить Иран американскому империализму». [17] Сам Шустер в книге «Удушение Персии» делал упор на желание помочь персам «поверившим в наши институты и методы ведения бизнеса».[15, Р. 50] Американский историк Казем-Заде симпатизирует Шустеру, считая, что он «не понимал до конца серьезности ситуации, которую невольно создал».[6, С. 557] Вместо реформирования финансовШустер занялся политикой, бросив вызов России в ее сфере влияния. Так или иначе, осуществление планов Шустера могло привести к ослаблению влияния России и Англии в регионе, а их место заняла бы другая великая держава. Даже если Шустер искренне стремился помочь Персии, методы, которыми он действовал, вызывают множество вопросов. Шустер был талантливым, работоспособным, умеющим убеждать собеседников человеком, но в тоже время ему были свойственны такие черты как упрямство и склонность к интригам.

Удаление Шустера с поста главного казначея и роспуск меджлиса окончательно устранили последние «очаги сопротивления» влиянию России и Англии в Персии. В 1912 г. персидское правительство обнародовало текс англо-русской конвенции 1912 г., признав свою зависимость от Лондона и Петербурга. Персидское правительство утратило все рычаги влияния в стране, любые назначения на государственные должности должны быть одобрены Россией и Англией. Казачья бригада, являвшаяся главной боеспособной силой в Персии, не выполняла распоряжений персидского военного министра. [9, Т. 1, №403, С. 524-525] Несмотря на то, что офицеры бригады получали жалование из персидской казны, они сами решали, стоит им выполнять распоряжения правительства или нет. Выборы в меджлис должны были пройти после достижения Ахмад-шахом совершеннолетия, до этого момента вся полнота власти находилась в руках регента. Именно в таких условиях прошли два предвоенных года в Персии, Англия и Россия сконцентрировались на решении своих задач, не обращая никакого внимания на персидское правительство. Отношение русского МИД к персидскому правительству проявилось в попытке последнего назначить нового посла в Петербурге. Персам дали понять, что в России удовлетворены работой действующего посла в Петербурге Исаак-хана, известного своими прорусскими настроениями. Новый посол попросту не будет принят Петербургом.[9, Т. 3, №222, С. 275] Русский МИД активно продвигал идею приобретения русскими подданными земли в персидском Азербайджане. Для этих целей даже планировалось выделить государственные займы, однако, денег на эти цели в русской казне не нашлось. Правивший в Азербайджане Шоджа-эд-Дауле был полностью подконтролен России, что давало ей дополнительные рычаги давления на персидское правительство.

Очередное обострение англо-русских отношений в Персии было связано с деятельностью новых послов: Таунлея и Коростовца. Работа Поклевского и Барклая в Персии считалась наиболее успешным примером англо-русского сотрудничества, чему не в малой степени способствовали дружеские отношения между дипломатами. В Лондоне даже опасались, что «Барклай находиться под влиянием русского посланника, из-за чего страдают английские интересы». [9, Т. 3, №209, С. 264] Смена послов привела к возрождению споров между консульствами двух стран. Причиной этому была не только прямолинейная и жесткая позиция Коростовца в вопросах, затрагивающих русские интересы, но и «некоторая индивидуальность» в характере Таунлея. К маю 1914 г. отношения между послами настолько «охладели», что они перестали совещаться друг с другом. Самые незначительные споры в персидских делах выносились на уровень министерств двух стран, что вызывало обеспокоенность не только в Петербурге и Лондоне, но и в Париже. Таунлей в личных беседах высказывал желание покинуть Тегеран, о чем стало известно послу в Лондоне Бенкендорфу. В телеграмме Сазонову от 11 июня 1914 г. Бенкендорф даже предлагал отозвать Коростовца из Тегерана, так как

тот «сделал все, что мог», но «не проникся сознанием необходимости» постоянных контактов с английским посланником.[9, Т. 3, №209, С. 264] Несмотря на подобные «советы» Бенкендорфа, Коростовец сохранил за собой пост посланника в Тегеране. Отношения между консульствами значительно не улучшились, но после указаний сверху открытое противостояние прекратилось.

Вопрос конкуренции между Учетно-ссудным и Шахиншахским банками в Персии заслуживает отдельного рассмотрения, поэтому здесь будут освящены лишь вопросы, затрагивающие деятельность правительств России и Англии. Шахиншахский банк, основанный англичанами в 1889 г., имел одно серьезное преимущество перед Учетно-ссудным, а именно он был создан как акционерный и не имел прямого отношения к английскому правительству. Это давало ему определенную свободу действий. Шахиншахский банк занимался выпуском бумажных денег, а также имел право на разработку всех рудных богатств Персии. Учетно-ссудный банк создавался в 1892 г. как частный, однако, уже через два года его акции были выкуплены Государственным банком России. В круг его обязательств входило предоставление займов населению, а также оказание помощь в распространении русских товаров в Персии. Столкновение интересов двух банков произошло в период пребывания в Персии Шустера. Предприимчивый американец решил внести разлад и между банками России и Англии, предоставив Шахиншахскому банку монопольное право на поставку серебра персидскому монетному двору.[9, Т. 1, №189, С. 231] Соглашение носило тайный характер, о его содержании стало известно после выдворенияШустера из Персии. Сложившееся положение дел лишало Учетно-ссудный банк притока серебряной монеты, необходимой для проведения расчетных операций. Чтобы разрешить возникшие противоречия между руководством банков в 1913-1914 гг. начались переговоры о разработке условий, которые устраивали бы обе стороны. В феврале 1914 г. стороны заключили соглашение, согласно которому поставка серебра персидскому монетному двору делилась поровну междуУчетно-ссудным и Шахиншахским банками.[9, Т. 1, №189, С. 231-232] Банки должны были согласовывать между собой курсы валют и ставки по стоимости серебра. Соглашение между банками была заключено сроком на семь лет. В вопросе о банках России и Англии в Персии сторонам также удалось избежать серьезных конфликтов. Каждый из банков имел свои обязанности, что минимизировало столкновение их интересов. Серьезная борьба между правительствами развернулась за получение концессий. Персия была богата полезными ископаемыми, но не имела возможностей для их разработки. Россия долгое время безуспешно боролась за получение концессий в северном Азербайджане, однако, центральные власти постоянно затягивали рассмотрение этих вопросов. В данном вопросе конкуренция между правительствами России и Англии носила скрытый характер. Очень часто страны боролись не за получение концессий, а скорее за то, чтобы не допустить конкурента к их разработке. Англичане редко оказывали сопротивление напрямую, делая это руками персидского правительства. Для борьбы с этой практикой русский МИД настаивал на совместных обращениях к персидскому правительству для получения концессий. Последнее слово всегда оставалось персидским правительством, которое «задабривалось» с помощью взяток. В общениях с персами русские предпочитали оказывать прямое давление на Тегеран, а англичане старались действовать более деликатно.

К 1914 г. должен был закончиться срок запрета на строительство железных дорог в Персии. В России и Англии занялись рассмотрением этого вопроса значительно раньше, так в 1911 г. Петербург предложил на рассмотрение проект сооружения Трансперсидской железной дороги. Основной особенностью русского проекта было то, что железная дорога должна была пройти через всю территорию Персии и соединиться с индийской железной дорогой. Сооружение этой дороги установило бы прямое железнодорожное сообщение между Россией и Индией. Транспесидская железная дорога должна была стать символом дружбы между странами, однако, ее сооружение ставило под удар главную английскую колонию. Неудивительно, что к этому проекту в Лондоне отнеслись весьма настороженно. Англия «в принципе» была готова одобрить строительство Трансперсидской дороги, но Россия должна была выполнить ряд условий. Россия должна была отказаться от железнодорожного строительства в приграничных с Афганистаном районах. Железная дорога должна иметь разную колею в русской и английских сферах влияния. Английские и индийские предприниматели получали равные с русскими торговые права на всей Трансперсидской дороге. [8, №3, С. 2] После длительных переговоров стороны достигли договоренности, к проекту были привлечены общества, которые должны были отвечать за сооружение пути. Строительство должно было начаться в сферах влияния Англии и России, а две ветки должны были «двигаться» навстречу друг другу. Реализация проекта всячески затягивалась персами, в чем русский МИД подозревал английское влияние. Сооружение Трансперсидской железной дороги требовало укрепления сотрудничества между странами, трансформации Антанты в союз. «Дружеских» отношений, существовавших между Петербургом и Лондоном, было явно недостаточно, чтобы Англия поставила под удар свои владения в Индии. Лишь при отсутствии даже минимальной угрозы со стороны России английское общественное мнение могло одобрить сооружение этой магистрали.

Развития англо-русских отношений требовал и ряд других вопросов связанных с Персией. Так англичане еще в 1901 г. добились от персидского правительства концессии на добычу нефти. Для ее разведки была создана Англо-персидской нефтяной компания, закончившая разведку нефтяных месторождений к 1914 г. Выяснилось, что основные запасы «черного золота» находятся в нейтральной зоне, а соглашений 1907 г. препятствует их разработке. Таким образом, к 1914 г. англо-русская конвенция нуждалась в значительных изменениях, как и отношения между Лондоном и Петербургом. Англичане были заинтересованы в присоединении нейтральной зоны в Персии, а в Петербурге раздумывали о том, что стоит потребовать у Лондона взамен. В этих условиях правительства двух стран оказались в своеобразном тупике, перед ними стоял вопрос о преобразовании Антанты в нечто большее, чем «сердечное согласие» между странами.

Англо-русские отношения в Персии в 1905-1907 гг. являются очень любопытным примером взаимодействия двух стран имевших диаметрально противоположные цели и использующих различные методы. Россия часто действовала жестко и прямолинейно, не стесняясь применять силу. Подобный образ действий во время конфликта с Шустером поставил вопрос о разрыве англо-русского соглашения. Под контролем России находилась не только казачья бригада, но и регулярная армия, введенная на север Персии и так там и оставшаяся вплоть до начала Первой мировой войны. В Лондоне предпочитали действовать чужими руками, используя в Персии подконтрольные англичанам племена бахтиар. Несмотря на наличие большого числа прогиворечий, стороны искали компромиссы и сохранили Антанту. Основная заслуга в этом принадлежит Грею, прилагавшему все усилия, чтобы сохранить англо-русское сотрудничество. В одной из бесед с Бенкендорфом Грей заявил, что англичане «уже привыкли к нашим методам».[9, Т. 3, №209, С. 264] Грей понимал неизбежность войны с Германией, победить которую без помощи России не представлялось возможным. К 1914 г. у союзников накопилось большое количество неразрешенных вопросов в Персии: строительство Трансперсидской дороги, добыча полезных ископаемых, вывод русских войск. Их разрешение было немыслимо в рам-ках конвенции 1907 г., в Лондоне и Петербурге осознавали необходимость дальнейшего сближения. Лишь начавшаяся в Европе война позволила решить эти противоречия, открыв новую главу в англо-русских отношениях.

The article considers the cooperation and competition of England and Russia in Persia. The author examines the main causes of conflict between the two powers in Persia: the issue of reforming the Persian finance, disputes between banks in Russia and England, railway construction.

Keywords: international diplomacy, the interests of England and Russia and Persia, Schuster Mission, Trans-Persian Railway, Loan Bank, Bank Shahanshah.

Список литературы

- 1. Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА). Ф. 2000, Оп. 1, Д. 1023.
- 2. РГВИА. Ф. 2000, Оп. 1, Д. 3897.
- 3. РГВИА.Ф. 2000, Оп. 1, Д. 3909.
- 4. РГВИА. Ф. 2000, Оп. 1, Д. 6643.
- 5. БьюкененДж. Мемуарыдипломата. М., 1991.
- 6. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. М., 2004.
- 7. Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны. М., 2010.
- 8. Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Сер. II. Т. 18. Ч. 1.– М., 1938-1940.
- 9. МОЭИ. Cep. III. T. 1-3. M., 1931-1938
- 10. Рыбаченок И. С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М., 2012.
 - 11. Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917. М., 1952.
 - 12. Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе 1848-1918. М., 1958.
 - 13. Entente diplomacy and the world. Matrixofthehistory of Europe. 1909-1914. L., 1921.
 - 14. GreyE. Twenty-fiveyears 1892-1916. Vol. 1. N-Y.1925.
 - 15. Shuster W. M. The strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. L., 1912.
 - 16. http://www.rusdiplomats.narod.ru/gartvig-ng.
 - 17. http://dic.academic.ru

Об авторе

Шевель А. А. –учитель истории МБОУ СОШ №4 г.Клинцы, sanseich777@yandex.ru

УДК 37 (09) Бр.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В БРЯНСКЕ В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.П. Яковлева

Статья посвящена истории открытия учебных заведений в г. Брянске в конце XIX— начале XX века. Раскрывается вклад и заслуга известных меценатов в развитие народного образования Брянска.

Ключевые слова: народное образование, учебное заведение, меценат, гимназия, женская прогимназия, техническое училище, торговая школа.

В первой половине XIXвека в г. Брянске было всего две школы: церковно-приходская школа и уездное училище, в каждой из которых работало по два учителя. В двух этих учебных заведениях в 1842 году обучалось 98 мальчиков и 15 девочек. Показательна история уездного училища. В 1816 году малое народное училище, дававшее начальное образование и действовавшее в Брянске с 1789 года, было преобразовано в уездное. Известный предприниматель Иван Мальцев подарил городу под строительство уездного училища свою городскую усадьбу. Строительство здания из-за отсутствия средств затянулось на 26 лет. Лишь в 1842 году оно было завершено на средства от частных пожертвований. В этом здании стали учиться и учащиеся церковно-приходской школы. Просуществовав более 20 лет, здание уездного училища сгорело, занятия в училище прекратились, а ученики церковно-приходской школы стали заниматься в церковных помещениях [1, с. 7].

Только после крестьянской реформы 1861 года, когда выросла необходимость готовить грамотные, образованные кадры для нужд промышленности, транспорта и торговли, в Брянске начинают открываться учебные заведения разного уровня и определенного назначения.

В 1878 году на месте старого (сгоревшего) здания училища (ул. Смоленская) закончилось строительство здания городского четырехклассного училища (сейчас это угол бульвара Гагарина и улицы им. Луначарского). В 1882 году открывается первая женская прогимназия с трехклассным обучением (в 1893 году она становится семиклассной, а затем восьмиклассной; заметим, что в этом учебном заведении в 80-ые годы преподавал историю и географию В.В. Розанов, впоследствииизвестный русский философ). Вначале учебное заведение располагалось в арендуемом здании г-жи Вязьмитиной. Это не позволяло гимназии расширять площади, увеличивать число учениц. В 1900 году городской глава обратился к попечителю Московского учебного округа, в чьем ведении находились орловские и брянские учебные заведения, с просьбой о выделении денег на строительство здания гимназии. Длительная переписка не имела результата. Помощь пришла от братьев Могилевцевых – Павла Семеновича и Семеновича, которые в лучшей части города купили участок земли под строительство 3-х этажного каменного здания по специально разработанному проекту архитектора Н.А. Лебедева. (В архиве имеется проект плана брянского «института благородных девиц» с подписью автора) Лебедев построил здание в своем излюбленном - новорусском стиле. Но новшеством того времени стало использование красного силикатного кирпича. В феврале 1907 года в дар городу перешло новое здание с приусадебной землей и всеми надворными постройками стоимостью 290 тыс. руб. Это значительно превышало общегодовой бюджет города Брянска. 6 апреля 1907 г. Красная площадь была заполнена народом: горожане, солдатский оркестр, городские власти, нарядные гимназистки праздновали открытие своего учебного заведения (Это здание сохранилось, находится на площади Карла Маркса. 2 В 2007 г. на здании бывшей женской гимназии установили мемориальную доску в честь братьев Могилевцевых). Стоимость обучения в гимназии составляла 70 руб. – в старших, 43 руб. – в младших классах (Для сравнения, учитель гимназии получал 250-300 руб. в год).

С целью подготовки технически грамотных кадров для предприятий Брянска и Бежицы брянские власти направили

в 1889 году в Министерство народного просвещения ходатайство об открытии в Брянске среднего технического училища. Однако, разрешено было строить лишь низшее механико-техническое училище. Директором его был назначен один из талантливых организаторов просвещения Александр Павлович Докторов. В училище, разместившемся в здании мужской прогимназии (открывшейся еще в 1877 году на Петропавловской улице) была введена кабинетная система обучения. Создаются физический, механический кабинеты, черчения и рисования, химическая лаборатория. В фундаментальной библиотеке училища имелось 7 тысяч специальных книг, тысячи учебников. Директор училища добился строительства двух новых каменных корпусов, здания мастерской. В 1899 году училище преобразовалось в среднее семиклассное техническое. В том же году при училище открыли низшую ремесленную школу. Учащиеся школы обучались кузнечно-слесарно-токарному делу, слесарно-модельному и литейному. (Во время Великой Отечественной войны основные здания училища были разрушены, на месте их построена гостиница «Десна») [3].

В конце XIXв. процент неграмотных оставался высоким. Так, по результатам однодневной переписи (26.09.1881 г.) в Брянске неграмотные составляли — 65,7 %. Результаты Всероссийской переписи 1897 г. свидетельствуют о сокращении неграмотных в Брянске до 52,7 %. Они же указывают на следующие учебные заведения Брянска в это время:

- 1. среднемеханическое 7-классное училище 395 учащихся;
- 2. женская гимназия 443 ученицы;
- 3. низшее мужское городское училище 471 ученик;
- 4. городское женское училище 170 учеников;
- 5. 7 церковноприходских школ 813 учеников[4, лист 3].

Представляет интерес учебный план этой школы. В первом классе, кроме Закона Божьего, русского и немецкого языков, арифметики, истории, географии и рисования, изучали такие предметы, как товароведение и каллиграфию. В последующих классах — и такие науки, как бухгалтерия, коммерция, коммерческая арифметика, коммерческая география и коммерческая корреспонденция [5, лист 1-2]. (В настоящее время в бывшем здании располагается областной наркологический диспансер).

Семён Семёнович Могилевцев выступил инициатором также открытия в Брянске женского ремесленного училища ещё в 1905 году. В своем заявлении он предлагал Брянской городской думе ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об открытии училища, а со своей стороны он жертвовал вновь выстроенное двухэтажное здание по Московской улице с усадьбой и пристройками, неприкосновенный денежный капитал в 25 000 рублей, проценты с которого должны были идти на содержание училища, полное оборудование нового учебного заведения мебелью и учебными пособиями. До завершения строительства здания ремесленное училище занималось в здании женского церковно-приходского училища. В 1908 году правительство приняло ремесленное училище на содержание, а Дума присвоила ему имя Любови Алексеевны Могилевцевой, матери меценатов. Денег за обучение в училище, как правило, не брали. Обучали швейному делу, кулинарии. Здание ремесленного училища, как и здание женского церковно-приходского училища, сохранилось (внизу спуска от Тихвинской церкви, недалеко от поворота на Брянск I).

В сентябре 1907 г. в Брянске открылась частная мужская гимназия. 28 состоятельных горожан по инициативе князя В.В. Тенишева сделали пожертвования на это благое дело [6, лист 3]. Через год в ней обучался 191 ученик, из которых – 76 были детьми чиновников, 78 – купцов, 37 – крестьян и мещан [7].

Предметов было довольно много. Из расписания занятий, например, в V-VII классах, видно, что ученики изучали русский язык, латынь, немецкий и французский языки, математику (алгебру, геометрию, тригонометрию), историю, географию, физику, философию, Закон Божий; была у них и гимнастика [8].

Но гимназия недолго оставалась частной. С 1 августа 1913 г. она была передана на содержание брянскому городскому общественному управлению [9, лист 14]. Затем, в 1916 г. «Брянская городская мужская частная гимназия с правами для учащихся» с разрешения Министерства Народного Просвещения была преобразована в полноправную правительственную гимназию [10, лист 13]. (В этой гимназии в 1909-1910 гг. учился писатель К. Паустовский).

В 1907 году была открыта женская частная прогимназия в Привокзальной слободе, а в 1910 году в Брянске появилась еще одна мужская гимназия (казенная). И под мужскую гимназию здание по улице Московской (ныне ул. Калинина, 66) было передано городу Могилевцевыми.

Образование, особенное среднее, оставалось малодоступным детям из низов. Обучение в гимназиях, как было сказано выше, было платным. Кроме основной платы, гимназистки, например, желавшие обучаться музыке, платили дополнительно по 30 руб. в год. Общежитиями учащиеся не обеспечивались. Отсюда, социальный состав: из 530 учениц женской гимназии в 1909 г. детей дворян и чиновников было – 26, 8%

духовенства – 3,22 %

горожан/торговцев и мещан – 68,48 %

из крестьян -1,5 %.

Таким образом, потребность в грамотных людях, в квалифицированных рабочих в условиях промышленного развития России, в том числе и Брянского края, вызывали определенное развитие народного образования в Брянске. Однако этот процесс был весьма ограниченным. Далеко не просто решалась в городе проблема подготовки учительских кадров. В 1895 году в женской гимназии был открыт VIII педагогический класс по специальности русский язык и математика, позднее, в 1914 году здесь стали готовить учителей истории, в 1915 — географии. В 1909 году в Брянске для подготовки учителей народных школ были открыты двухлетние педагогические курсы при городском училище. Говоря об учительских кадрах в школах Брянска начала XX века, нельзя не отметить работников, творчески, самоотверженно трудившихся, преданных делу просвещения народа. Документы донесли до нас имена некоторых из них. Хорошо, со знанием дела работали директор технического училища Александр Павлович Докторов, начальница женской гимназии Александра Викторовна Слоновская (награждена в 1913 году золотой медалью), учительница гимназии Елена Ивановна Климова, Евгения Ивановна Голованова, Елена Рамуальдовна Уласик (награждены серебряными медалями). Серебряными медалями «За усердие» были награждены учительницы Брянского женского приходского училища (школы) Е. Соколова (1903 г.) и П. Рождественская (1906 г.).

Ликвидация неграмотности взрослого населения, охват обучением всех детей школьного возраста, дальнейшее расширение сети общеобразовательных, специальных школ, открытие высших учебных заведений – такие задачи встали и решались в последующий период истории нашей страны, в том числе и на территории Брянского края.

The article is devoted to the history of educational institution of Bryansk of the end of XIX - beginning of XX centuries. The content shoes the role of famous patrons in the development of public education in Bryansk.

Keywords: peoples education, educational institution, gymnasium, technical schools, school of commerce, patron.

Список литературы

- 1. Меценаты русской провинции. Брянский уезд Орловской губернии. Брянск, 2012.
- 2. Созидание на благо Брянщины. Посвящается 170-летию со дня рождения брянского мецената Павла Семеновича Могилевцева//http//archive-bryansk.ru/mogilevcev.
 - 3. Исайчиков Ф.С. По старому Брянску с почтовой открыткой. Брянск 1996.
 - 4. ГАРФ.4.41.Ф.102.7.Д.1904. Л. 3.
 - 5. ГАБО,Ф. 2.Оп. 1. Д.1004. Л.1-2.
 - 6. ГАБО, Ф. 509. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
 - 7. ГАБО, Ф. 509. Оп. 1. Д.16.
 - 8. ГАБО, Ф. 509. Оп. 1. Д.56. Л. 31, Приложение № 2.
 - 9. ГАБО, Ф. 509. Оп. 1. Д.34, Л. 14.
 - 10. ГАБО, Ф. 509. Оп. 1. Д.1, Л. 13.

Об авторе

Яковлева С.П. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *blumenausf@mail.ru*.

ПРАВО

УДК 347.13

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Д.В. Азаров

В статье прослеживается эволюция понятия юридического лица в советский и постсоветский периоды российской истории, выявляются тенденции и определяются перспективы его развития.

Ключевые слова: понятие, юридическое лицо, кодификация, система права, дефект в праве.

Целью работы является определение динамики и вектора развития понятия юридического лица в новейший период российской истории. Актуальность исследования проявляется в том, что полученные в результате исследования выводы могут быть использованы для оценки текущего состояния исследуемого правового понятия и определения как ближайших, так отдаленных перспектив его развития, что в свою очередь дает возможность внести в этот процесс необходимые коррективы.

Учитывая, что предметом исследования в широком смысле является правовой институт как часть системы права, автор считает возможным в рамках настоящей работы коснуться некоторых вопросов, касающихся системы гражданского права в целом, в рамках соблюдения принципа системности научного исследования, предполагающего изучение как внутренних, так и внешних системных связей исследуемого правового явления. А так как система той или иной отрасли права обуславливает структуру кодекса, составляющего законодательную основу этой отрасли, определенное внимание в работе будет уделено расположению норм института юридического лица в структуре Гражданских кодексов, действовавших в России в исследуемый период.

Однако, непосредственным предметом исследования является именно понятие юридического лица в его легальном определении, в связи с чем, логика исследования предопределяет необходимость уяснения самого феномена юридического понятия как такового. Понятие является одной из ключевых категорий логики. Применение понятия в мышлении состоит в том, что оно представляет собой условие для понимания суждений. Роль эту понятие выполняет тогда, когда оно есть точная мысль о признаках предмета, отличающих данный предмет от всех других предметов [1]. В настоящем исследовании понятие будет рассматриваться именно в этом аспекте. Правовое понятие полностью вписывается в такую трактовку.

Понятие юридического лица является легальным. Это означает, что помимо многочисленных определений этого понятия, имеющихся в правовой науке, есть одно, являющееся нормой права со всеми вытекающими отсюда последствиями, главным из которых является качество общеобязательности. Это обстоятельство предьявляет к легальному определению особые требования. Оно должно иметь не только смысловую, но и юридическую нагрузку, быть строго определенным (недвусмысленным), емким (отражать все признаки определяемого предмета), ну и, по возможности, лаконичным (legem brevem esse oportet).

Таким образом, юридическое понятие, ставшее правовой дефиницией и получившее свое легальное определение, приобретает ряд особенностей, обусловленных приобретением формы правовой нормы. Это обстоятельство предопределяет более жесткие требования к такому понятию. В частности, оно должно иметь структуру, соответствующую структуре правовой нормы.

Изложенное выше представляет собой теоретико-методологический фундамент работы, опираясь на который мы можем начать исследование развития понятия юридического лица в российском законодательстве.

В качестве terminus a quo (отправной точки) исследования выбран Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [2] (далее ГК 1922 г.). Этот нормативный акт, вобравший в себя многие достижения российской дореволюционной цивилистики, является если не эталоном, то, во всяком случае, достойным образцом кодифицированного нормативного правового акта. Среди его несомненных достоинств – понятность и лаконичность (достоинства, о которых обычно говорят при оценке Гражданского кодекса Франции 1804 г.). К сожалению, в настоящее время указанные качества нормативного акта, принято считать чуть ли не недостатком. Следствием такого подхода, закрепившегося в правовой идеологии нашей правовой системы, является ее нормативная перегруженность. Количество ежегодно принимаемых в России нормативных правовых актов исчисляется тысячами, а количество содержащихся в них правовых норм вообще не поддается количественным оценкам. В такой ситуации добиться наличия в праве такого важного качества как системность видится проблематичным. Поэтому, оценивая в целом гражданское право этого периода российской истории, следует отметить, прежде всего, соблюдение в нем, применительно к нормативной насыщенности, принципа разумной достаточности.

Нормы, составляющие институт юридического лица, собраны в главе второй «Субъекты прав (лица)» раздела, именуемого «Общая часть» ГК 1922 г. Кроме того, нормы, определяющие правовое положение отдельных организационноправовых форм юридических лиц (полное товарищество, товарищество на вере, товарищество с ограниченной ответственностью, акционерное общество), содержатся в параграфах 2 – 5 главы десятой раздела, именуемого «Обязательственное право» указанного кодекса. Глава «Субъекты прав (лица)» имеет простую структуру; состоит их 17 статей, 9 из которых посвящены статусу граждан, которых кодекс называет лицами, и 8 – статусу юридических лиц. Таким образом, в ГК 1922 г. отсутствует дробление раздела, посвященного субъектам гражданских прав на части, посвященные регулированию (особенностям статуса) каждой из групп субъектов. Очевидно, это связано с тем, что кодекс предусматривает только две группы субъектов гражданских прав, и количество норм, составляющих эту структурную единицу кодекса не значительно.

Говоря о содержании института юридического лица в первую половину советского периода российской истории, следует отметить, что ГК 1922 г. содержал определение понятия юридического лица (ст. 13); правило о необходимости наличия у юридического лица устава, положения или товарищеского договора и правило о моменте возникновения правоспособности юридического лица (ст. 14); правило об участии юридического лица в гражданском обороте посредством органов юридического лица, в том числе в случаях использования института представительства (ст. 16); частные больницы,

музеи, публичные библиотеки с правами юридических лиц могли создаваться только с разрешения соответствующих органов власти (ст. 15); участие в гражданском обороте государственных учреждений и предприятий определялось особыми правилами (ст. 16, 19) и некоторые другие нормы, регламентирующие правосубъектность юридических лиц.

ГК 1922 г. признавал юридическими лицами объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде (ст. 13). С точки зрения нормотворческой техники недостатком этой правовой нормы является неопределенность используемых в ней понятий «объединение лиц», «учреждение», «организация», а также лексического оборота «как таковые». Если фразу «которые могут, как таковые» заменить на «за которыми закон признает юридическую возможность», а в правовой доктрине четко определить что есть объединение лиц, что – учреждение, а что – организация, или употребить один термин, являющийся для всех общим (например «организация», как это сделано в действующем ГК РФ), то определение юридического лица будет выглядеть намного юридически корректнее. Уязвимым с точки зрения юридической техники остается оборот «приобретать права по имуществу, вступать в обязательства», так как он не охватывает всего объема правоспособности субъекта права. Однако, если этот лексический оборот заменить на «приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» (опять же из действующего в настоящий момент определения юридического лица), то понятие будет выглядеть еще лучше. Однако, и к нему будут вопросы: почему только «приобретать и осуществлять права», изменять и прекращать нельзя (?); почему только «истцом и ответчиком», третьим лицом нельзя?

Выход видится в употреблении при определении понятия юридического лица более широкого и емкого понятия – понятия правоотношения. В итоге получаем следующее определение: юридическим лицом признается организация, за которой закон признает гражданскую и процессуальную правоспособность. Такое определение видится оптимальным. В нем, с одной стороны, есть все, что необходимо для целей определения юридического бытия понятия: указание на юридическую возможность существования такого субъекта права, имеющего свойства, отличные от свойств физической личности; с другой стороны — в нем нет ничего лишнего, того, что бы повторялось потом в других правовых нормах, регламентирующих статус этой категории субъектов права. В развитие указанной нормы, определяющей скелет понятия юридического лица, просятся нормы о том, что правоспособность признается за организациями, созданными в следующих организационноправовых формах: ..., а также нормы, определяющие момент появления правоспособности у этого субъекта права, нормы определяющие содержание правоспособности и т.д.

Выше продемонстрирован подход к совершенствованию правового понятия на примере понятия юридического лица. Особенность подхода заключается в том, что за основу берется опыт предшествующих поколений юристов, и работа над совершенствованием понятия строится на принципах: преемственности (смотри выше), лаконичности (ничего лишнего), юридической чистоты (ничего юридически некорректного (уязвимого)). Необходимо также осознавать, что легальное определение правового понятия является нормой права, соответственно, должно быть похоже на норму права, а не на научную сентенцию или учебное определение.

ГК 1922 г. просуществовал более 40 лет, на практике оправдав свою состоятельность. Это обстоятельство заставляет относиться к нему с большим почтением и уважением, используя его положения в качестве ценного опыта. Введенный в действие Законом Российской Советской Социалистической Республики Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР с 1 октября 1964 года Гражданский кодекс РСФСР [3] (далее – ГК 1964 г.) является уже более объемным и структурно сложным нормативным правовым актом. В нем четко прослеживается деление на большие структурные части – разделы, каждый из которых имеет порядковый номер и название. Каждый раздел включает в себя главы, главы, соответственно, - статьи. Такая структура кодекса, благодаря своей определенности (большие структурные единицы названы разделами, средние – главами, мелкие – статьями), существенно облегчает работу с этим нормативным актом по сравнению с ГК 1922 г. К сожалению, законодатель оказался недостаточно последовательным в вопросе структурной определенности ГК 1964 г. Так, в частности, интересующая нас глава вторая кодекса «Лица» включает в себя две крупных структурных единицы, каждая из которых имеет порядковый номер и название: «1. Граждане», «2. Юридические лица». Таким образом, в этой части законодатель повторяет ошибку своего предшественника (как отмечалось выше, в ГК 1922 г. группы структурных единиц кодекса не имеют названий). Статьи в ГК 1964 г. названы статьями (сейчас это видится само собой разумеющимся, но, после работы с ГК 1922 г., понимаешь, что определенность в этом вопросе не лишняя). Статьи в ГК 1964 г. состоят из абзацев, в отдельных случаях пронумерованных. В абзацах, как правило, сформулированы вытекающие друг из друга, но тем не менее разные правовые нормы. Например:

«Статья 26. Правоспособность юридического лица.

Юридическое лицо обладает гражданской правоспособностью в соответствии с установленными целями его деятельности.

Правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения его устава или положения, а в случае, когда оно должно действовать на основании общего положения об организациях данного вида, - с момента издания компетентным органом постановления о его образовании. Если устав подлежит регистрации, правоспособность юридического лица возникает в момент регистрации.».

При работе с этой статьей можно использовать три варианта ссылки: указывать только статью («согласно норм ст. 26 ГК правоспособность юридического лица, устав которой подлежит регистрации, возникает в момент регистрации»); использовать при ссылке на норму название структурной части текста — абзац («согласно норм абзаца второго ст. 26 ГК правоспособность юридического лица, устав которой подлежит регистрации, возникает в момент регистрации»); исходить из того, что с каждого нового абзаца начинается изложение отдельных частей статьи закона, и так же как в предыдущем случае нумеровать их самостоятельно («согласно норм части второй ст. 26 ГК правоспособность юридического лица, устав которой подлежит регистрации, возникает в момент регистрации»). Но, конечно же, гораздо удобнее и проще на стадии принятии нормативного акта все структурные части статьи закона пронумеровать и каким-то образом условиться называть их одинаково, то есть ввести термин, обозначающий структурную единицу статьи.

Касательно понятия юридического лица обнаруживаем его в ст. 23, которая так и называется «Понятие юридического лица». Сравнивая это определение с определением, сформулированном в ст. 13 ГК 1922 г., обнаруживаем, что законодатель решил ограничиться указанием на то, что юридическое лицо — это организация, исключив из определения указание на то, что это могут быть объединения лиц и учреждения. О разумности такого подхода говорилось выше. В определение добавлено указание на то,

что юридические лица «могут от своего имени» приобретать права и нести обязанности. Данное уточнение является достаточно ясно подразумеваемым, что исключает целесообразность его включение в закон, с учетом предложенного принципа «ничего лишнего». Что касается указания на возможность юридического лица приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или третейском суде, то в этой части определение выгодно отличается от определения ГК 1922 г., что свидетельствует о совершенствовании законодательной техники. Действительно, «приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности» звучит привычнее, понятнее (во всяком случае - для современного юриста), чем «приобретать права по имуществу, вступать в обязательства».

Следующий этап развития понятия юридического лица можно связать с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 г. [4] (далее – Основы). Пункт 1 ст. 11 указанного нормативного правового акта, уже можно сказать традиционно, содержит легальное определение понятия юридического лица. Сохраняя в целом прежнюю формулировку понятия, законодатель, очевидно с благим намерением усовершенствовать норму, решает более детально охарактеризовать признак имущественной обособленности юридического лица, в связи с чем, примененный в ст. 23 ГК 1964 г. лексический оборот «обладают обособленным имуществом» меняется в Основах на «имеет в собственности, полном хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом». В результате мы получили яркий пример того, как необдуманное «усовершенствование» правовой нормы приводит к противоположному результату – дефекту в праве. Так, из буквального толкования обновленной нормы, формулирующей понятие юридического лица, следует вывод, что юридическое лицо может иметь имущество только в собственности, полном хозяйственном ведении или оперативном управлении, т.е. на вещном праве. Из логического толкования нормы следует вывод о том, что на обязательственном праве имущество юридическому лицу принадлежать не может. Но, на самом же деле, может!

Эту юридическую ошибку, по всей видимости, не сразу рассмотрели, поэтому она перекочевала в принятую в 1994 г. первую часть действующего Гражданского кодекса Российской Федерации [5] (далее – ГК РФ). Норма п. 1 ст. 48 ГК РФ представляет собой объединение норм ст. 23 ГК 1964 г. и п. 1 ст. 11 Основ. Не скажу, что взяли самое лучшее, просто суммировали. В итоге получилось объемное, но юридически не корректное, с указанной выше ошибкой. Эта ошибка была устранена только спустя без малого 20 лет. Все это время на нее либо просто не обращали внимания, либо применяли в качестве выхода из ситуации такой прием юридической техники как расширительное толкование правовой нормы.

Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ [6] норма п. 1 ст. 48 ГК РФ была изложена в новой редакции. По сути же из нее убрали только указание на перечень прав, на которых имущество может принадлежать юридическому лицу, исправив, таким образом, досадное недоразумение.

Насколько совершенным, или хотя бы юридически корректным, является это, пятое за последние 90 лет, легальное определение понятия юридического лица? Прежде всего, бросается в глаза фраза, указывающая на возможность юридического лица быть истцом и ответчиком в суде. Буквальное толкование этой нормы невозможно, так как юридические лица участвуют в процессуальных правоотношениях и в качестве третьих лиц (ст. 40, 50, 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [7] (далее АПК РФ)); должников в деле о банкротстве (ст. 224 АПК РФ); заявителей (ст. 45 АПК РФ) и заинтересованных лиц в делах, возникающих из публичных правоотношений; лиц, обратившихся в защиту прав и законных интересов группы лиц (ст. 53 АПК РФ). Нередко юридическим лицам поручается проведение судебной экспертизы (ч. 4 ст. 82 АПК РФ). Нормы, аналогичные приведенным, содержатся и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [8] (ст.ст. 34, 42, 43, 79). Устранить отмеченную неточность можно очень легко путем указания в определении юридического лица на то, что юридическое лицо обладает процессуальной правоспособностью. И если, таким образом, подойти к определению понятия юридического лица через категорию правоспособности, то внушительных размеров фразу «имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» можно заменить на короткую и емкую: «обладает гражданской и процессуальной правоспособностью». Такой подход позволяет сделать определение юридического лица коротким, емким и юридически корректным. По нашему мнению такими качествами обладает следующее определение: юридическим лицом признается правоспособная организация, созданная в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим Кодексом. Продолжая использование сравнительно-правового подхода к исследованию, приведем пример законодательства ближнего зарубежья: согласно ст. 80 Гражданского кодекса Украины [9] юридическим лицом является организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке; юридическое лицо наделяется гражданской правоспособностью и дееспособностью, может быть истцом и ответчиком в суде. Норма видится привлекательной ввиду своей лаконичности. Однако стоит заметить, что и ей не удалось избежать тех юридических неточностей, о которых было сказано выше. Не добавляет качества этой норме указание на наличие у юридического лица дееспособности. Хотя и в отечественной и зарубежной цивилистике нет единства взглядов на предмет целесообразности выделения в правовом статусе юридического лица дееспособности, по нашему глубокому убеждению дееспособность в статусе юридического лица безусловно присутствует, но выделять ее нет никакого юридического и практического смысла, учитывая, что в силу специфики этого субъекта права содержания понятий правоспособности и дееспособности применительно к юридическому лицу совпадают. Высказанную позицию подтверждает тот же Гражданский кодекс Украины, который, посвящая регулированию дееспособности юридического лица отдельную статью (ст. 92), включает в нее нормы об органах юридического лица (почему не назвать статью так, чтобы она точно отражала свое содержание «Органы юридического лица»?).

Подводя итог проведенному исследованию, следует заметить, что определение понятия юридического лица эволюционировало вплоть до последнего времени по пути увеличения текстового объема: каждое последующее определение было больше предыдущего по количеству лексических единиц. При этом не всегда количественные изменения перерастали в качественные. Заметное сокращение правовой нормы, формулирующей понятие юридического лица, после изменений, внесенных Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ, и улучшение в связи с этим ее качества, вселяет надежду, что законодатель и впредь будет воздерживаться от необдуманных экспериментов с правовыми нормами.

The article traces the evolution of the legal definition of a legal person in the Soviet and post-Soviet periods of Russian history, identifies trends and determines the prospects of the development as an example of civil law rules, formulating the concept of a legal person.

Keywords: definition, legal person, systematization of legislation, system of law, defect in the law.

Список литературы

- 1. Логика / Под ред. Д.П. Горского, П.В. Таванца. М., 1956.
- 2. Гражданский кодекс РСФСР: принят на 4 сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. / Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1922. № 71. Ст. 904.
 - 3. Гражданский кодекс РСФСР / Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
- 4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. Верховным Советом СССР 31.05.1991. № 2211-1 / Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. №26. Ст. 733.
- 5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- 6. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: принят Государственной Думой 25 апреля 2014 г. № 99-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.
- 7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 14 июня 2002 г. № 95-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
- 8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 23 октября 2002 г. № 138-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
 - 9. Гражданский кодекс Украины: Комментарий. Т. 1. Под ред. Харитонова Е.О., Калитенко О.М. Х., 2005.

Об авторе

Азаров Д.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 342.924

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

А.Н. Артамонов

В статье исследуется законодательство субъектов Российской Федерации о нормативных правовых актах. Особое внимание уделяется вопросам несоответствия формы и содержания правовых актов (на примере законодательства Брянской области). В заключении предлагается ряд мер по повышению качества нормативных правовых актов.

Ключевые слова: субъекты Российской Федерации, органы исполнительной власти, нормативные правовые акты, правотворчество, юрилическая техника.

Возможность и право органов исполнительной власти принимать правовые акты проистекает из самого содержания их повседневной исполнительно-распорядительной деятельности. Наделение соответствующих субъектов распорядительными, т.е. государственно-властными полномочиями выражается прежде всего в праве издания подзаконных правовых актов и обязанности обеспечения их исполнения.

Правом на издание правовых актов обладают не только федеральные органы исполнительной власти. В процессе реализации своих полномочий органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их должностными лицами так же создается и принимается множество правовых актов — указов, приказов, постановлений и иных юридически значимых документов, каждый из которых отличается известным своеобразием. Не смотря на то, что они призваны обеспечивать непосредственное государственное управление в регионах, именно эта группа актов в настоящее время наиболее неупорядочена. Поэтому необходимость исследования нормативных правовых актов имеет не только большое практическое, но и теоретическое значение, так как позволяет уяснить правовую природу того или иного вида акта, его отличительные признаки, назначение, соотношение вида акта с его содержанием, характер правового регулирования.

Статья 22 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» лишь в общих чертах регулирует полномочия высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) издавать такие виды правовых актов, как указы (постановления) и распоряжения [1]. О виды правовых актов органов исполнительной власти субъектов РФ федеральный законодатель умалчивает. Тем не менее, в субъектах Российской Федерации приняты специальные законы, посвященные региональным нормативным правовым актам, процедуре их подготовки, издания, вступления в законную силу и порядка опубликования.

Так, в соответствии со статьей 6 Закона Нижегородской области «О нормативных правовых актах Нижегородской области» нормативные правовые акты Губернатора области издаются в форме указов; нормативные правовые акты Правительства области принимаются в форме постановлений; нормативные правовые акты министерств и иных органов исполнительной власти области издаются в форме приказов[2]. Согласно статье 3 Закона Вологодской области от 05 июля 2012 года N 2806-ОЗ «О нормативных правовых актах Вологодской области» Губернатор и Правительство Вологодской области принимают нормативные правовые акты в виде постановлений, а органы исполнительной государственной власти области издают нормативные правовые акты в форме приказов[2]. Закон Республики Карелия от 4 июля 2012 г. № 1619-ЗРК «О нормативных правовых актах Республики Карелия» в статье 4 содержит информацию о возможных формах нормативных правовых актов органов исполнительной власти республики - постановлениях, положениях, приказах, правилах, инструкциях [3]. Согласно Закона Республики Саха (Якутия)»

Президент Республики издает указы и распоряжения, Вице-президент издает распоряжения, которые могут носить нормативный характер, Правительство Республики принимает постановления и распоряжения, органы исполнительной

власти издают приказы и постановления [5]. Статья 2 Закона Республики Ингушетия от 7 декабря 1999 г. № 29-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Ингушетия» к системе республиканских нормативных правовых актов относятся нормативные указы Главы Республики, нормативные постановления Правительства Республики, постановления, приказы и инструкции органов исполнительной власти Республики Ингушетия, а также положения, указания, правила и другие акты, утвержденные ими, имеющие нормативный характер [6].

Даже столь краткий обзор показывает большое разнообразие форм и видов подзаконных правовых актов, издаваемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их должностными лицами: указы, постановления, распоряжения, приказы, инструкции, положения, указания, правила, регламенты, решения и др. Как справедливо констатируют в своей статье А.В. Малько и Я.В. Гайворонская, обширный обновленный массив правовых актов, обрушившийся на общество в постперестроечный период, выявил массу недостатков, что напрямую привело к проблемам правореализующей деятельности[11].

Одной из проблем, вызывающей определенные сложности в региональном подзаконном регулировании, является то, что органы и должностные лица субъектов Российской Федерации нередко путают наименования актов и характеристики их содержания, оформляя правоприменительные акты в виде нормативно-правовых и наоборот.

Обратимся к практике регионального правотворчества и проанализируем ряд документов Брянской области. В соответствии со статьей 10 Закона Брянской области от 3 ноября 1997 г. № 28-3 «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области» Правительство Брянской области и исполнительные органы государственной власти Брянской области могут принимать правовые акты, имеющие общенормативный правовой характер, либо утверждающие акты общенормативного правового характера [7]. Нормативные акты Правительства принимаются в форме постановлений. Акты, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений. Постановлением Правительства Брянской области от 1 июля 2013 г. № 281-п «О создании совета по вопросам деятельности государственных унитарных предприятий и организаций, доли уставных капиталов которых находятся в собственности Брянской области» утверждено Положение о совете и его состав[8]. Распоряжением Правительства Брянской области от 15 сентября 2014 г. № 250-рп «О региональном координационном совете по внедрению и реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО)» утверждено Положение о соответствующем совете и его состав[9].

Ознакомившись подробно с данными документами можно прийти к следующим выводам. По своей классификации они относятся к категории так называемых «утверждающих» или «дополнительных» актов, с помощью которых вводятся в действие «основные» акты в виде различного рода положений, правил, порядков. В дополнительных утверждающих актах содержание правовых норм не излагается. Такие акты придают первоначальное правовое значение нормам, содержащимся в основном, утверждаемом акте. Тем не менее, утверждающий акт не является актом однократного действия, а представляет собой нормативный акт. Он продолжает действовать до тех пор, пока действует основной акт, содержащий утвержденные нормы права. По своей структуре, содержанию и юридическим последствиям оба правовых акта Правительства Брянской области являются идентичными. Принципиальное различие наблюдается только в форме. Первый акт принят в форме постановления и поэтому является нормативным правовым актом, второй акт имеет форму распоряжения, следовательно, не должен быть нормативным.

В настоящее время в действующем федеральном законодательстве отсутствует дефиниция такого понятия, как «нормативный правовой акт». Однако в правоприменительной практике используется официальное толкование, данное Верховным Судом Российской Федерации. Так, согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений [10]. В статье 4 Закона «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области» под нормативным правовым актом области понимается официальный письменный документ, принятый (изданный) в определенной настоящим Законом форме нормотворческим органом области в пределах его компетенции, либо принятый на референдуме области, устанавливающий, изменяющий или отменяющий правовые нормы (правила - поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом.

Таким образом, распоряжение Правительства области «О региональном координационном совете по внедрению и реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО)» является нормативным правовым актам и нам остается только недоумевать, почему была для него была избрана форма, характерная для правоприменительных юридических документов.

В качестве еще одного примера не соответствия формы и содержания правовых актов можно привести ряд постановлений Правительства Брянской области, связанных с переводами земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, например постановление Правительства Брянской области от 6 марта 2015 г. № 86-п «О переводе земельного участка площадью 26 кв. м. из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности и иного специального назначения». Зададимся простым вопросом — какая «нормативность» может быть в директивном документе, изменяющем форму использования «куска деревенской земли» площадью 26 квадратных метров?

В рассматриваемом случае постановление высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации представляют собой типичный распорядительный акт разового характера, который независимо от формы его выражения направлен для решения текущих административно-хозяйственных вопросов. Самих правил поведения для неограниченного круга лиц, связанных с предоставлением государственной услуги по переводу земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, данный акт не содержит, а так же не содержит соответствующего приложения в виде каких либо правил, порядка или регламента.

Приведенные примеры не являются единичными или свойственными исключительно правотворчеству Брянской области. Они достаточно часто встречаются в повседневной деятельности и характерны для исполнительных органов государственной власти большинства субъектов Российской Федерации. Кроме противоречия формы и содержания, наблюда-

ется и так называемое «украшательство» официальных наименований правовых актов - (методические, примерные, временные), правовые акты принимаются в формах, не установленных для того или иного органа исполнительной власти и т.д.

Обозначенные проблемы представляют собой только «верхушкой айсберга» и не затрагивают вопросов юридической техники, структурирования региональных правовых актов, процедуры их принятия, опубликования, вступления в законную силу, разрешения юридических коллизий и т.д.

Разделяя точку зрения уже цитируемых мною А.В.Малько и Я.В Гайворонской о том, что принятие федерального закона о системе нормативных правовых актов должно являться приоритетным направлением современной российской правовой политики, хочется все же отметить, что данную проблему надо решать комплексно.

Параллельно с принятием законом о системе нормативных правовых актов необходимо принимать закон о системе органов исполнительной власти, законодательно закрепив за каждым из видов органов исполнительной власти соответствующую только ему форму нормативного правового акта.

Кроме того, для повышения качества нормотворческой деятельности требуется и специализированный федеральный закон о юридической экспертизе нормативных правовых актов и их проектов.

This article examines the legislation of subjects of the Russian Federation on normative legal acts. Special attention is paid to the discrepancy between the form and content of legislation (for example, the legislation of the Bryansk region). In conclusion, we offer a number of measures to improve the quality of regulations.

Keywords: subjects of the Russian Federation, Executive authorities, regulations, legislation, legal technique.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // «Российская газета», 1999, 19 октября.
- 2. Закон Вологодской области от 5 июля 2012 года № 2806-ОЗ «О нормативных правовых актах Вологодской области» // «Красный Север», № 125, 10.07.2012.
- 3. Закон Республики Карелия от 4 июля 2012 г. № 1619-3РК «О нормативных правовых актах Республики Карелия», // «Карелия», № 50, 12.07.12.
- 4. Закон Нижегородской области от 10 февраля 2005 N 8-3 «О нормативных правовых актах Нижегородской области» // «Нижегородские новости», № 34, 26.02.2005
- 5. Закон Республики Саха (Якутия) от 25 декабря 2003 г. № 199-III «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» // «Якутские ведомости» № 4, 17.01.2004.
- 6. Закон Республики Ингушетия от 7 декабря 1999 г. № 29-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Ингушетия» // «Сборник законов Республики Ингушетия», выпуск 6 1999.
- 7. Закон Брянской области от 3 ноября 1997 г. № 28-3 «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области» // «Брянский рабочий», № 233, 02.12.1997.
- 8. Постановление Правительства Брянской области от 1 июля 2013 г. № 281-п «О создании совета по вопросам деятельности государственных унитарных предприятий и организаций, доли уставных капиталов которых находятся в собственности Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», N 17, 03.07.2013.
- 9. Распоряжение Правительства Брянской области от 15 сентября 2014 г. № 250-рп «О региональном координационном совете по внедрению и реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО)» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», № 26, 19.09.2014.
- 10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // «Российская газета», 08.12.2007. № 276.
- 11. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания // Государство и право. 2012. № 2. С. 16.

Об авторе

Артамонов А.Н. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *alexeiartamonow@yandex.ru*

УДК 347.922.7

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

К.В. Вдовкин

В статье представлен анализ актуальных проблем, связанных с функционированием механизма обеспечения заявленного гражданского иска на досудебных этапах уголовного судопроизводства с учетом специфики преступлений в сфере экономики и предпринимательской деятельности. *Ключевые слова:* уголовный процесс, гражданский иск, судопроизводство, преступления в сфере экономической и предпринимательской деятельности, наложение ареста на имущество.

Статья 52 Конституции РФ закрепляет право потерпевшего на возмещение причиненного ущерба. Наиболее распространенной и эффективной формой реализации указанного права потерпевшего является институт гражданского иска в уголовном процессе.

На государство и его органы возлагается обязанность осуществлять защиту нарушенных субъективных прав граждан

и юридических лиц. Любое право, провозглашенное в Конституции, может считаться с юридической точки зрения гарантированным и фактически осуществленным только при условии, если в законодательстве закреплены правовые средства их реализации и если их нарушение дает гражданину право на иск или на другие предусмотренные законом пути восстановления нарушенного права.

Исходя из гармоничного сочетания интересов государства и личности, учитывая характер вредного деяния, законодатель предоставляет возможность лицам, которые понесли ущерб от преступления, обратиться за защитой нарушенного права не только в форме гражданского судопроизводства, но и в уголовном процессе вместе с рассмотрением уголовного дела.

Для гражданского иска в уголовном процессе характерно, что:

- а) как правило, он предъявляется (заявляется) потерпевшим (гражданином или организацией), т.е. тем, кому непосредственно преступлением был причинен материальный ущерб или моральный вред, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом;
- б) совместное рассмотрение гражданского и уголовного дел является возможным в силу единства оснований уголовной и гражданской ответственности лица, совершившего преступление, которым потерпевшему причинен вред;
- в) возможность производства по уголовному делу и по гражданскому иску в рамках одного дела обусловлена наличием в значительной степени одних и тех же доказательств;
- г) для принятия решений по уголовному делу (в части квалификации преступления и избрания меры наказания) и разрешения гражданского иска достаточно установления в основном одних и тех же фактов[2. С.19].

О практической значимости вопросов гражданского иска для оценки судебной деятельности, в частности, свидетельствует то, что Судебный департамент при ВС РФ в перечень сведений, которые составляют статистическую отчетность о деятельности судов РФ, с 1 января 2007 года включил в качестве обязательной графы данные о рассмотрении гражданских исков в уголовном процессе.

Помимо этого, вопросам гражданского иска в уголовном процессе немало внимания уделяется в Приказе Генпрокуратуры РФ от 27.11.2007 N 189 [1.].

О необходимости соблюдения прав потерпевших в уголовном процессе на гражданский иск говорится и в п. п. 22 и 25 Постановления Пленума ВС РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 09.02.2012).

Таким образом, можем сделать вывод, что на сегодняшний день вопрос о гражданском иске в уголовном процессе решен на законодательном уровне в пользу целесообразности единого рассмотрения уголовного обвинения и вытекающих из него исковых требований, что, в свою очередь, активно поддержано правоприменительной практикой. Российский законодатель встал на путь расширения пределов действия гражданского иска в уголовном процессе, и данный процесс со временем будет только ускоряться. Самым ярким примером в этой области можно считать резкое увеличение количества исковых заявлений в уголовных делах, связанных с причинением морального вреда.

В период с 2009 по 2012 г. в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ был введен ряд норм об особенностях судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, что послужило поводом для активной, широкой и порой ожесточенной дискуссии по поводу не только их целесообразности, но и законности[10. с.96].

На современном этапе уголовно-процессуальная и уголовно-правовая доктрины формулируют следующие актуальные аспекты проблематики взаимодействия средств пресечения и предупреждения экономической преступности и задач, реализуемых в рамках гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

- 1. Феномен рейдерских захватов в стране в предыдущем десятилетии привел к незаконному отчуждению значительного количества объектов недвижимости, стоимость которых исчисляется сотнями миллиардов рублей только по доказанным следствием и признанным судом эпизодам. Многие законные собственники (потерпевшие по уголовным делам) даже в случае привлечения установленных следствием обвиняемых к уголовной ответственности лишились своего имущества. Проиграв арбитражные процессы (что было вполне закономерно при реализации рейдерских технологий) они не получили возмещения и в уголовном судопроизводстве, поскольку институт гражданского иска вопросы установления права собственности не разрешает.
- 2. Незаконные финансовые операции: легализация денежных средств, полученных преступным путем и используемых затем в том числе и для финансирования терроризма, незаконное обналичивание и вывод денежных средств за рубеж приобрели в последнее время такой же гигантский размах и причиняют государству ущерб в таких же сотнях миллиардов рублей. Потерпевших по уголовным делам о таких преступлениях нет, прокуратура не спешит предъявлять гражданский иск в интересах государства, а значит, указанный институт вновь не работает.
- 3. Анализ следственной практики по делам об экономических преступлениях показывает, что их значительная часть заканчивается выводом похищенных денежных средств, прав на доли в уставных капиталах (акции) российских предприятий или недвижимое имущество, находящееся на российской территории, в номинальное владение юридических лиц, зарегистрированных в так называемых офшорных юрисдикциях. Возвратить это имущество законным владельцам фактически невозможно, такие гражданско-правовые институты, как, например, истребование из чужого незаконного владения, в рамках уголовного судопроизводства не используются, и институт гражданского иска здесь вновь беспомощен[10. С.97].

Существующие представления о нормативном понятии гражданского истца в уголовном процессе (судопроизводстве) складывались постепенно, в течение продолжительного времени, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

1. Согласно Уставу уголовного судопроизводства, в дореволюционной России лицо, потерпевшее от преступления, в случае заявления иска о вознаграждении (т.е. гражданского иска) в ходе производства по уголовному делу признавалось гражданским истцом (ст. 6).

УПК РСФСР 1923 г. (ст. 14), 1960 г. (ст. 29) тоже было предусмотрено право лица, пострадавшего от преступления, на предъявление гражданского иска при производстве по уголовному делу. Соответственно, суд или следователь признавали это лицо гражданским истцом, включая его тем самым в число субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Заметим, что при всех несущественных различиях в механизме допуска лиц, которым преступлением причинен вред, к уголовно-процессуальной деятельности разработчики проектов ранее действовавших уголовно-процессуальных кодексов не учитывали, что факт совершения преступления, как и фактор причиненного вреда, может установить только суд, причем лишь в приговоре.

Поэтому на момент признания указанных лиц гражданскими истцами (или потерпевшими) следователь мог лишь предполагать, что преступлением причинен указываемый пострадавшим вред, а не утверждать о его наличии в действительности.

Знаменательно, что согласно УПК РСФСР 1923, 1960 гг. иски о возмещении причиненного преступлением вреда могли быть предъявлены к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за его действия (ст. 14 УПК РСФСР 1923 г., ст. 29 УПК РСФСР 1960 г.). При этом указанный иск мог быть предъявлен до появления в системе складывающихся уголовно-процессуальных отношений такого субъекта, как обвиняемый. В частности, по УПК РСФСР 1923 г. иск мог быть предъявлен (заявлен) как «...при начатии (!) уголовного дела и во время предварительного следствия, так и позже, но до начала судебного следствия» (ст. 15), а по УПК РСФСР 1960 г. – «...с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия» (ч. 2 ст. 29).

Допустив возможность предъявления в ходе расследования гражданского иска к обвиняемому, авторы УПК РСФСР не учитывали, что к этому времени часто обвиняемого еще нет в уголовном деле (на момент возбуждения уголовного дела или в самом начале производства по нему). [2. с. 18]

В свете ныне действующей редакции ст. 54 УПК РФ, прямо не связывающей привлечение лица в качестве гражданского ответчика с наличием в деле обвиняемого, возникла иная точка зрения относительно момента, с которого становится возможным появление в деле гражданского ответчика. Г.Н. Козырев полагает: «Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика в стадии предварительного расследования или в ходе производства в суде первой инстанции, но не ранее предъявления по уголовному делу гражданского иска» [6. с.219].

Следовательно, принципиальное значение приобретает вопрос наличия в уголовном деле гражданского иска, но отнюдь не самого обвиняемого.

Факт этот может быть детерминирован следующим обстоятельством: презюмируемой законодателем большей степенью защиты прав потерпевшего и гражданского истца. Необходимо отметить, что фактически гражданский иск по существу может быть рассмотрен только после направления уголовного дела в суд и рассмотрения его в суде, а сделать это без обвиняемого, за редким исключением, невозможно. По всей видимости, именно по этой причине в следственной практике пока не встречались уголовные дела, в которых лица привлечены в качестве гражданского ответчика в отсутствие обвиняемого [10.с.98].

Практическое применение ст. 54 УПК РФ сегодня неоправданно сужено, юридические лица в качестве гражданского ответчика привлекаются только по уголовным делам о преступлениях, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, когда они являются собственниками источников повышенной опасности - транспортных средств, совершивших ДТП.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 09.12.2008 N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» разъяснил судам, что по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, должны привлекаться владельцы транспортных средств, на которых в соответствии с п. 1 ст. 1079 ГК РФ возлагается обязанность по возмещению вреда, причинного источником повышенной опасности. Под владельцами источника повышенной опасности следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих его эксплуатацию в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другим законным основаниям [6. с.140].

Однако ГК РФ знает и другие основания привлечения к гражданско-правовой ответственности за действия других лиц. Например, А.В. Гриненко отмечает: «Гражданский кодекс РФ устанавливает возможность привлечения в качестве гражданских ответчиков иных, помимо обвиняемого, лиц в следующих случаях: 1) юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (ст. 1068 ГК РФ)» [3. с.200].

Помимо этого, п. 2 указанной статьи предусматривает, что хозяйственные товарищества и производственные кооперативы возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива.

Наконец, п. 1 ст. 53 ГК РФ устанавливает, что юридическое лицо приобретает права и принимает на себя обязанности через свои органы, к которым относится и единоличный исполнительный орган (генеральный директор, управляющий и т.д.). К таким обязанностям, безусловно, относятся и те, которые возникают из причинения вреда, в том числе и в результате совершения преступления.

Представляется, что все указанные гражданско-правовые основания могут быть применены в уголовном судопроизводстве при решении вопроса о привлечении соответствующего лица в качестве гражданского ответчика, если будет заявлен гражданский иск.

Расширение оснований привлечения юридических лиц в качестве гражданских ответчиков в правоприменительной практике, в частности, может увеличить степень возмещения имущественного вреда, причиненного преступлениями в сфере ЖКХ: например, путем предъявления гражданского иска управляющей компании, руководитель которой совершил преступление.

При завышении тарифов на коммунальные услуги, включении в счета на оплату фиктивных работ, незаконном использовании общедомовых территорий и других подобных преступлениях гражданскими истцами в уголовных делах могут быть жильцы многоквартирных домов, часть которых - ветераны, пенсионеры - являются представителями так называемых малообеспеченных слоев населения и для которых взысканные с управляющих компаний денежные средства стали бы ощутимой материальной поддержкой.

Поскольку в ряде субъектов Российской Федерации надзирающие прокуроры требуют при расследовании преступлений в сфере ЖКХ допрашивать и признавать потерпевшими всех жильцов многоквартирных домов, разъяснение им права на заявление гражданского иска придало бы дополнительный смысл проводимым следственным действиям.

Не менее важное значение имеет еще один аспект гражданско-правовой ответственности в связи с осуществлением уголовного судопроизводства. Противодействие регистрации и использованию фиктивных юридических лиц (фирм-однодневок), массово использующихся при совершении незаконных финансовых операций, в последнее время активизировалось. Ответом на эти вызовы, помимо прочего, явилось то, что в рамках деятельности Межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям в 2014 г. Следственным департаментом МВД России совместно с ФНС России разработан проект федерального закона, который предусматривает создание процессуального механизма, включающего в себя признание фиктивных юридических лиц, использованных при совершении незаконных финансовых операций, средством

совершения преступления, арест и конфискацию по решению суда уголовной юрисдикции их имущества (в том числе денежных средств на расчетных счетах), а также меры по прекращению деятельности этого фиктивного субъекта права. Помимо этого, предусматривается дополнение основных составов экономических преступлений особо квалифицирующим признаком «совершенное с использованием юридического лица, образованного через подставных лиц» [10. с.99].

В связи с вышеизложенным особую актуальность приобретают вопросы, связанные с совершенствованием уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов, обеспечивающих возможность вовлечения в сферу уголовно-правовых взаимоотношений выгодоприобретателей от действий фиктивных юридических лиц, фирм-однодневок и т.п.

В данном случае необходимо обратить внимание на трансформацию категории «бенефициарный владелец». Федеральным законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дополнена новым абз.13: «бенефициарный владелец - в целях настоящего Федерального закона физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента».

Нельзя не обратить внимание и на то, что суды арбитражной юрисдикции активно формируют судебную практику в части привлечения лиц, контролирующих финансово-хозяйственную деятельность коммерческих организаций, к субсидиарной ответственности [4].

Следовательно, актуальным становиться вопрос относительно формирования механизма привлечения бенефициара либо бенефициарного владельца в качестве соучастника, либо гражданского ответчика по уголовным делам об экономических преступлениях, либо о преступлениях в сфере экономической деятельности

Безусловно, следует четко понимать, что все данные меры репрессивного характера обусловлены исключительным поводом: совершением преступления. И еще один существенный аспект: производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности уже сейчас в силу ч. 3 ст. 20 и ст. 23 УПК РФ характеризуется высокой степенью диспозитивности. Гражданский иск в уголовном деле имеет абсолютную диспозитивность: он заявляется исключительно по воле потерпевшего. В связи с этим расширение института гражданского иска создаст предпосылки не только к усилению защиты прав потерпевшего, но и к более активным действиям лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых или гражданских ответчиков, по возмещению причиненного преступлением вреда. Это, в свою очередь, даст основания для более активного поиска альтернатив уголовному преследованию[10. с.101].

Лицу, которому преступлением причинен материальный или моральный вред, дознавателем или следователем должно быть разъяснено право на предъявление гражданского иска. Уголовно-процессуальный закон РФ предоставляет гражданскому истцу возможность предъявить гражданский иск как в досудебном (после возбуждения уголовного дела), так и в судебном производстве (до окончания судебного следствия при разбирательстве дела в суде первой инстанции) (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или Постановлением судьи, следователя, дознавателя.

При этом Пленум Верховного Суда РФ в п. 22 Постановления от 29 июня 2010 г. N 17 справедливо обращает внимание на то, что действия суда по разъяснению в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания потерпевшему его права на предъявление гражданского иска следует воспринимать как устранение нарушений, допущенных в этой части органами предварительного расследования. По нашему мнению, признание гражданским истцом целесообразно осуществлять на стадии досудебного производства. Это позволит своевременно (до сокрытия или уничтожения преступником имущества) принять меры по обеспечению гражданского иска. Несмотря на то, что в числе процессуальных прав, предусмотренных ст. 44 УПК РФ, право требовать обеспечения гражданского иска у гражданского истца отсутствует, такое обеспечение может быть реализовано посредством заявления им соответствующего ходатайства в порядке п. 4 ч. 4 ст. 44 УПК РФ.

Обеспечение гражданского иска, по нашему мнению, целесообразно как разновидность уголовно-процессуального обеспечения, включающего в себя целую совокупность процессуальных действий. Результирующим итогом данных действий должно выступать удовлетворение материальных притязаний потерпевшего, предъявившего гражданский иск, и достижение реального исполнения приговора в части заявленного и удовлетворенного судом гражданского иска. Доктрина уголовно-процессуального права не пришла к единому мнению относительно содержания обеспечения гражданского иска. По мнению части ученых обеспечение гражданского иска состоит преимущественно в наложении ареста на имущества обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем [7. с.102].

Другая часть предпочитает рассматривать указанные категории в более развернутом виде и предполагают, что система действий, связанных с обеспечением гражданского иска может дифференцироваться в зависимости от вида преступлений. Например по отношению к хищениям эта совокупность представлена: 1) розыском похищенных товарно-материальных ценностей; 2) выявлением иных источников (средств) в целях возмещения причиненного ущерба; 3) наложением ареста на имущество субъектов, которые несут материальную ответственность за вред, причиненный преступлением. В остальных случаях за исключением преступлений в сфере экономики и предпринимательской деятельности, меры по обеспечению гражданского иска в основном представлены совокупностью действий направленных на выявление средств возмещения причиненного ущерба и наложению на них ареста [5. с.102].

Наконец существует позиция, в соответствие с которой деятельность по обеспечению гражданского иска имеет универсальное содержание и, вне зависимости от характера совершенных преступлений, состоит из трех видов мер: 1) установление местонахождения имущества, подлежащего аресту; 2) осуществление комплекса мер по наложению ареста на имущество; 3) принятие мер, направленных на обеспечение сохранности арестованного имущества. [9. с.73]. Первый вид мер включает в себя как розыск похищенного имущества, так и меры, направленные на выявление иных способов возмещения ущерба. Рассмотренный подход, по нашему мнению, отвечает критерию универсальности и может быть признан предпочтительным.

С учетом существующих точек зрения под обеспечением гражданского иска подразумевается в основном деятельность следователя по обнаружению имущества, подлежащего аресту, и наложению на него ареста. Однако, по мнению автора, следует согласиться с В.С. Шадриным, считающим, как уже указывалось нами ранее, что уголовно-процессуальное

законодательство не исключает возможности рассматривать требования по обеспечению гражданского иска и в более широком смысле, - как обеспечение и собственно иска, и процессуальных прав гражданского истца, предоставляемых ему именно для получения возможности добиваться удовлетворения своих исковых требований. Если права гражданского истца будут должным образом обеспечиваться, через их обеспечение будет достигаться и обеспечение в конечном итоге его требований, выраженных в гражданском иске [11. с.191].

Анализ уголовно-процессуального закона, подзаконных актов и литературных источников позволяет составить примерный перечень действий компетентных государственных органов, направленных на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением: 1) признание физических и юридических лиц гражданскими истцами (ч. 1 ст. 44 УПК); 2) привлечение соответствующих субъектов в качестве гражданских ответчиков (ч. 1 ст. 54 УПК); 3) доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением (ст. 73 УПК); 4) розыск и возвращение законным владельцам предметов преступного посягательства (ст.81 УПК); 5) разъяснение обвиняемому или лицам, несущим за него материальную ответственность, необходимости добровольного возмещения (заглаживания) причиненного преступлением материального и морального вреда, признаваемого обстоятельством, смягчающим наказание (п. «к» ст. 61 УК); 6) наложение ареста на имущество и принятие предусмотренных законом мер к его сохранности в порядке ст. 115 УПК.

В современной процессуальной доктрине отмечается возможность использования в качестве средств обеспечения заявленного гражданского иска и иных процессуальных средств, что подтверждают и результаты опроса нами 67 лиц, признанных гражданскими истцами по уголовным делам законченных производством работниками дознания ОВД Брянской области. Из них 29 считают, что имеющиеся уголовно-процессуальные средства были недостаточны для полноценного обеспечения прав гражданских истцов на стадии предварительного расследования.

The analysis of the actual problems connected with functioning of the mechanism of providing the declared civil suit at pre-judicial stages of criminal legal proceedings taking into account specifics of crimes in the sphere of economy and business activity is presented in article. **Keywords**: criminal trial, the civil suit, legal proceedings, crimes in the sphere of economic and business activity, seizure of property.

Список литературы

- 1. Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.11.2007 N 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»// Законность, N 2, 2008.
- 2. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2011. N 16.
 - 3. Гриненко А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2006.
- 4. Дементьева С. С Александра Гительсона спросили материально. Банкротство банка стало ему в 11 млрд. руб. // Коммерсанть. 2014. 18 июля).
 - 5. Зинатуллин 3.3. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974.
- 6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М., 2014.
 - 7. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М, 1977.
- 8. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М., 2014.
 - 9. Понарин В.Л. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе РФ. Воронеж. 1994.
- 10. Сычев П.Г. Взаимодействие гражданской и уголовной юстиции: проблематика гражданского иска в уголовном деле // Закон. 2014. N 10.
 - 11. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М. 2000.

Об авторе

Вдовкин К.В. – старший уполномоченный Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Брянской области, *vdovkin.bryansk@mail.ru*

УДК 349.41

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Горбачев

Рассматриваются различные аспекты развития земельного законодательства Российской Федерации на современном этапе. **Ключевые слова:** земельное законодательство, Земельный кодекс Российской Федерации, участники земельных отношений, объекты земельных отношений, земельный участок.

С первого апреля 2015 г. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) [1] действует в новой редакции. Сам по себе этот факт выглядит вполне обыденным, однако есть одно обстоятельство, которое представляется заслуживающим внимания. Дело в том, что ныне действующая редакция ЗК РФ является восемьдесят девятой по счету. Получается, что текст кодекса за неполные пятнадцать лет в среднем претерпевал изменения чаще, чем каждые два месяца. Такую ситуацию вряд ли можно признать удовлетворительной, поскольку речь идет именно о кодексе — основополагающем нормативном акте целой отрасли права. В этой связи представляется, что «основополагающий» и «динамичный» - скорее антонимы, чем наоборот. Поэтому сложившаяся ситуация является отнюдь не нормальной, хотя и привычной.

Здесь уместно вспомнить историю принятия ЗК РФ, который был введен в действие со дня его официального опубликования, что само по себе представляется довольно спорным решением. Обычной практикой для кодекса, особо важного

по своей роли и весьма объемного по содержанию акта, является его введение в действие спустя несколько месяцев после официального опубликования, зачастую — с начала года, следующего за годом принятия. Образующийся временной разрыв используется правотворцами для разработки и принятия подзаконных нормативных актов, которых потребует полноценное применение нового кодекса; используется правоприменителями для ознакомления с содержащимися в нем правовыми предписаниями. В случае с ЗК РФ все сто три статьи, которые содержались в его первоначальной редакции, формально начали действовать со дня официального опубликования.

Хотя следует признать, что именно первоначальная редакция ЗК РФ была наиболее простой для восприятия как минимум по формальным критериям: сто три статьи были поделены в восемнадцать глав, притом, что и главы, и статьи имели сквозную нумерацию. В дальнейшем кодекс начал терять внутреннюю стройность вследствие двух разнонаправленных процессов: некоторые его статьи угратили силу, но дополнения к тексту кодекса были многочисленными и весьма объемными. Достаточно упомянуть о том, что в действующей редакции ЗК РФ глав уже не восемнадцать, а двадцать шесть почти в полтора раза больше первоначального количества (к примеру, пятых глав в кодексе сегодня семь: от собственно главы V до главы V.6). В этой связи тридцать три статьи с цифрами 39 в номере (от статьи 39 до 39.32) вполне вписываются в логику законодателя. Однако представляется, что логика правоприменителя в данной ситуации выглядит несколько иначе: после первой главы в тексте обычно идет вторая глава, а не «глава 1.1».

В то же время, алгоритм нумерации глав и статей хотя бы поддается осмыслению. Содержание же структурных единиц ЗК РФ модифицируется куда менее предсказуемо. В качестве примера можно привести ситуацию с термином, который в земельном праве относится к числу базовых − термином «земельный участок» (именно по поводу земельных участков и возникают земельные отношения). Изначально в статье 6 ЗК РФ «Объекты земельных отношений» содержался как перечень таковых объектов (земля как природный объект и природный ресурс; земельные участки; части земельных участков − п. 1 ст. 6 ЗК РФ), так и определение понятия «земельный участок» − п. 2 ст. 6 ЗК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22.07.2008 № 141-Ф3 [2]. Тем же законом ЗК РФ был дополнен главой І.1 «Земельные участки», содержавшей статью 11.1. «Понятие земельного участка». Однако с 1 марта 2015 года статья 11.1. ЗК РФ, в свою очередь, утратила силу, поскольку определение понятия «земельный участок» сегодня вновь дается в статье 6 ЗК РФ, только теперь − в пункте 3, хотя пункт 2 в этой статье отсутствует (утратил силу в связи с принятием вышеупомянутого Федерального закона от 22.07.2008 № 141-Ф3). О содержательном аспекте упомянутого термина в такой ситуации говорить не приходится.

Специфику содержания норм ЗК РФ можно проиллюстрировать на примере легально закрепленного перечня понятий и определений, используемых применительно к субъектам прав на землю. В п. 3 ст. 5 ЗК РФ говорится, что для целей настоящего Кодекса используются следующие пять понятий и их определений: собственники земельных участков (лица, являющиеся собственниками земельных участков); землепользователи (лица, владеющие и пользующиеся земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования или на праве безвозмездного пользования); землевладельцы (лица, владеющие и пользующиеся земельными участками на праве пожизненного наследуемого владения); арендаторы земельных участков (лица, владеющие и пользующиеся земельными участками по договору аренды, договору субаренды); обладатели сервитута (лица, имеющие право ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитут)).

Как представляется, по данному перечню можно сделать ряд замечаний. Прежде всего, вызывает сомнение сама необходимость составления подобного перечня в условиях наличия в ЗК РФ глав III и IV, содержащих перечень прав на землю, которые могут существовать в соответствии с действующим законодательством. Тем более что перечень прав включает шесть позиций, а перечень правообладателей – всего пять, так как обладатели двух принципиально различных типов прав определены единым термином (обоснованность такого решения рассмотрена ниже). Далее, представляется, что под землевладельцами в собственном смысле слова следует понимать всех, чей титул подразумевает владение земельным участком (пять из шести титулов, кроме сервитута). Кроме того, вызывает серьезные нарекания целесообразность подобного способа определения понятий, подобного вышеприведенному («собственник – лицо, являющееся собственником» и т.п.).

Наконец, безотносительно предыдущих замечаний, подобный перечень небезупречен и с содержательной стороны. Так, в Главе VI 3К РФ есть ст. 40 «Права собственников земельных участков на использование земельных участков» и ст. 41 «Права на использование земельных участков землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков». Прежде всего, реальное содержание последней статьи существенно шире формулировки ее названия, так как наряду с правами поименованных в заголовке лиц речь в ней идет также о правах обладателей сервитутов, то есть всех лиц, не являющихся собственниками (более того, пункт 2 статьи 41 полностью посвящен исключительно правам обладателей сервитутов). Кроме того, в части прав землепользователей, землевладельцев и арендаторов данная статья до сих пор отсылает к подп. 2 п. 2 ст. 40, утратившему силу более восьми лет назад в связи с принятием Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ [3].

Таким образом, представляется, что перечень обладателей прав на землю, наполненных различным имущественным содержанием, должен определяться перечнем таких прав. Что же касается обобщающего термина, наиболее оптимальным представляется термин «землепользователи», поскольку наделение любого правообладателя конкретными правами и обязанностями справедливо увязывается с фактом использования земельного участка. В этой связи по поводу необоснованности вышеупомянутого определения обладателей двух принципиально различных типов прав единым термином (землепользователи - лица, владеющие и пользующиеся земельными участками как на праве постоянного (бессрочного) пользования, так и на праве безвозмездного пользования) можно привести следующее соображение: в такой редакции данный термин объединяет как обладателя вещного права (постоянного (бессрочного) пользования), так и обладателя обязательственного права (безвозмездного пользования). Такое объединение не имеет под собой никакого обоснования и допустимо лишь при условии их употребления наряду со всеми остальными титулами, обладателей которых можно определить термином «землепользователи».

Следует подчеркнуть, что система земельного права как отрасли существует объективно, то есть независимо от чьейлибо воли. Что же касается системы земельного законодательства как совокупности актов, содержащих нормы, регулирующие земельные правоотношения, формально она также существует объективно, то есть независимо от воли субъектов соответствующих отношений, поскольку земельное законодательство само по себе никак не зависит от них, являясь результатом целенаправленной деятельности специально уполномоченных на то государственных органов. Однако сама по себе законотворческая деятельность также субъективна, поскольку принятие и вступление в силу того или иного нормативного

акта в конечном итоге полностью зависит от воли законодателя. Поэтому с течением времени субъективный фактор порождает изменения, периодически весьма существенные, как в перечне источников земельного права, так и в их содержании. Разумеется, такие изменения земельного законодательства вполне могут быть обусловлены объективными причинами, то есть отражать происходящие в обществе изменения. Однако наличие таких причин не является необходимым условием внесения изменений в действующее законодательство, что позволяет порой выдавать за совершенствование нормативной базы объективно негативные изменения. Таким образом, система земельного законодательства в основе своей также складывается субъективно - в конкретный момент в обществе существуют только те и только такие нормативные акты, в существовании которых субъективно заинтересован законодатель.

В связи с вышеизложенным, следует указать на наличие в развитии современного российского земельного законодательства ряда тенденций. Прежде всего – это своеобразная динамичность его развития, уже проиллюстрированная на примере ЗК РФ. Разумеется, законодательство может и должно по возможности оперативно реагировать на изменения в регулируемых им общественных отношениях, но частота изменений, подобная отмеченной, вряд ли целесообразна. Тем более по отношению к такой разновидности нормативных актов, как кодекс, содержащий основы правового регулирования в той или иной сфере. Очевидно, что основы должны отличаться стабильностью. Разумеется, по образу и подобию ЗК РФ активно обновляются и нормы других актов, образующих земельное законодательство. Так, Федеральный закон 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ» [4] сегодня представлен в сорок четвертой редакции. При этом он продолжает оставаться самостоятельным источником регулирования земельных отношений, по сути, подменяя собой не только ЗК РФ, но и иные федеральные законы. Так, например, Федеральный закон от 17 июля 2001 г. № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю», [5] полностью угратил силу именно в связи с дополнением Закона о введении в действие ЗК РФ статьей 3_1.

Несмотря на незыблемость конституционных положений о природной ценности земли и приоритете в ее использовании экологических интересов над экономическими, современное российское земельное законодательство, изменяясь, игнорирует природоохранную специфику земельных отношений в геометрической прогрессии. Все в большей мере законодатель воспринимает земельные отношения исключительно как экономические отношения по поводу земельной недвижимости. Наиболее ярким примером является, пожалуй, принятие Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости», [6] которое изначально предполагало постепенное включение сведений земельного кадастра в единый кадастр объектов недвижимости, но по прошествии нескольких месяцев законодательная основа ведения земельного кадастра была ликвидирована. Как представляется, закрепленный в действующем ЗК РФ принцип единства юридической судьбы земельного участка и расположенной на нем недвижимости абсолютно оправданно положил конец спорам о том, что именно в паре «земельный участок – здание» является главной вещью. В то же время, этот принцип отнюдь не означает, что правовой режим земельного участка определяется исключительно законодательством о недвижимости.

«Деэкологизация» земельного законодательства особенно ярко проявляется в отношении земель сельскохозяйственного назначения – категории земель, чья ценность, прежде всего, определяется именно природными свойствами. Так, вскоре после вступления в действие Федерального закона «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» были внесены принципиальные изменения в Главу 14 ЗК РФ, а именно - в ст. 79 «Особенности использования сельскохозяйственных угодий». Пункты 2 и 3 данной статьи утратили силу в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2004 N 172-ФЗ. [7] Утратившие силу нормы представляется необходимым процитировать и прокомментировать.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 79 ЗК РФ, для строительства промышленных объектов и иных несельскохозяйственных нужд предоставлялись земли, непригодные для ведения сельскохозяйственного производства, или сельскохозяйственные угодья из земель сельскохозяйственного назначения худшего качества по кадастровой стоимости. Для строительства линий электропередачи, связи, автомобильных дорог, магистральных трубопроводов и других подобных сооружений допускалось предоставление сельскохозяйственных угодий из земель сельскохозяйственного назначения более высокого качества. Данные сооружения размещались главным образом вдоль автомобильных дорог и границ полей севооборотов. Таким образом, на сегодняшний день законодатель не ставит вероятность изъятия сельскохозяйственных угодий в обратную зависимость от уровня их плодородия. Кроме того, размещение линейных объектов более не должно быть наименее обременительным для сельскохозяйственных угодий.

Согласно п. 3 ст. 79 ЗК РФ, изъятие, в том числе путем выкупа, в целях предоставления для несельскохозяйственного использования сельскохозяйственных угодий, кадастровая стоимость которых превышала свой среднерайонный уровень, допускалась только в исключительных случаях, связанных с выполнением международных обязательств Российской Федерации, обеспечением обороны и безопасности государства, разработкой месторождений полезных ископаемых (за исключением общераспространенных полезных ископаемых), содержанием объектов культурного наследия Российской Федерации, строительством и содержанием объектов культурно-бытового, социального, образовательного назначения, автомобильных дорог, магистральных трубопроводов, линий электропередачи, связи и других подобных сооружений при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов. На сегодняшний день специального обоснования изъятия ценных сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственного использования законодатель не требует. Не менее, если не более значимые изменения произошли в российском земельном законодательстве в самом начале текущего года. В соответствии с Федеральным законом от 18.12.2006 N 232-ФЗ с 1 января 2008 года утратила силу статья 58 ЗК РФ «Возмещение потерь сельскохозяйственного производства», [7] в силу этого не подлежат возмещению потери сельскохозяйственного производства вследствие принятия решения о переводе земель сельскохозяйственного назначения или земельных участков в составе таких земель в другую категорию.

Одним из традиционных институтов отечественного земельного права. является охрана земель. Исходя из существующих традиций, правовым основам охраны земель в ЗК РФ посвящена Глава II. Таким образом, формально институт охраны земель в современном российском земельном праве пользуется приоритетом перед всеми остальными, включая институты имущественных прав на землю, что, к сожалению, опровергается правоприменительной практикой. Так, в отношении механизма реализации мероприятий по охране земель п. 2 ст. 13 ЗК РФ предусматривается, что в целях охраны земель разрабатываются федеральные, региональные и местные программы охраны земель, включающие в себя перечень обязательных мероприятий по охране земель с учетом особенностей хозяйственной деятельности, природных и других условий. Показательно, что даже на федеральном уровне вопрос о разработке программы охраны земель до сих пор не получил логического разрешения. Федеральная целевая программа «Экология и природные ресурсы России (2002 - 2010 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. N 860, [9] которая, в числе прочих, затрагивала вопросы

охраны земель, была в соответствии с распоряжением Правительства от 17 ноября 2005 г. N1952-р [10] завершена уже в 2005 году. На региональном и местном уровнях органы власти также предпочитают не разрабатывать программы охраны земель, а ограничиваются реализацией полномочий по контролю за охраной земель. При этом остается декларацией норма п. 8 ст. 13 ЗК РФ ЗК РФ о том, что в целях повышения заинтересованности собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков в сохранении и восстановлении плодородия почв, защите земель от негативного воздействия может осуществляться экономическое стимулирование охраны и использования земель в порядке, установленном бюджетным законодательством и законодательством о налогах и сборах. Таким образом, развитие земельного законодательства Российской Федерации далеко не всегда выглядит как его совершенствование.

This article is devoted on the different aspects of the improvement and development of land legislation of the Russian Federation at the present stage. *Keywords*: land legislation, the Land Code of the Russian Federation, the participants of land relations, objects of land relations, land plot.

Список литературы

- 1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
- 2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 30 (ч.1). Ст. 3597.
- 3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5279.
- 4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4148.
- 5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 30. Ст. 3060.
- 6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4017.
- 7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 52 (ч.1). Ст. 5276.
- 8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч.1). Ст. 5498.
- 9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4973.
- 10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 48. Ст. 5060.

Об авторе

Горбачев А.Н. – заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского

УДК 343.2/.7

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Н.С. Гордеев

Рассмотрены тенденции уголовной политики в сфере противодействия экстремизму. Статья содержит анализ внесенных изменений в Уголовный кодекс РФ в 2014 г. в отношении преступлений экстремистской направленности, выявлены проблемы в регламентации уголовной ответственности за экстремистскую деятельность и предложены меры к их устранению.

Ключевые слова: уголовная политика, преступления экстремистской направленности, экстремизм, криминализация, пенализация.

Уголовная политика играет исключительно важную роль в борьбе с явлениями, обладающими повышенной общественной опасностью, дестабилизирующими обстановку в стране и препятствующими нормальному социально-экономическому, политическому и духовному развитию. Основу уголовной политики государства составляют «основополагающие принципы и идеи, соответствующие современным политическим, экономическим и правовым реалиям» [10, С. 161]. Одной из таких важных идей является формирование механизма противодействия экстремизму уголовно-правовыми средствами для снижения масштабов этого вида преступности.

Долгое время был очевиден такой недостаток законодательной техники при проведении уголовной политики в сфере противодействия экстремизму, как «несогласованность между собой отдельных положений уголовного закона... с другими законодательными актами» [6, С. 56]. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности отнесено «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность», а, следовательно, экстремизм и терроризм соотносятся как целое и часть. Однако, в Примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ, где закреплен перечень преступлений экстремистской направленности, ст.ст. 205 − 205.5 УК РФ нет. Помимо этого, уголовно-правовое противодействие террористической деятельности, по сравнению с экстремистской, регламентировано более детально и включает в себя статьи, направленные на борьбу с ее финансированием (ст. 205.1) и прохождением обучения для ее осуществления (ст. 205.3). Последние изменения в УК РФ свидетельствуют о стремлении устранить отмеченный недостаток, детализируя понятие «экстремизм» в уголовном законе.

Важной тенденцией уголовной политики является приведение в соответствие уголовного закона с криминологической реальностью. Активность законодателя в сфере противодействия экстремизму обусловлена усиливающимся многообразием форм указанной деятельности в современном мире [5, С. 127]. Сущность экстремизма была долгое время не отражена в уголовном законе, уголовно-правовые меры были изложены не системно, что на практике приводило к смешению понятия «экстремизм» и «терроризм» при выявлении источников финансирования и иных форм содействия рассматриваемой деятельности. Очевидно, что такой подход весьма опасен вследствие возможного ущемления прав и свобод граждан. Сегодня все более отчетливо экстремизм отграничивается от терроризма, который неизменно связан с насилием и многочисленными жертвами.

В рамках вышеуказанной тенденции произошли следующие изменения:

- 1) криминализированы новые деяния, относящиеся к экстремизму;
- 2) уголовная ответственность за содействие (в том числе финансирование) экстремизму и терроризму дифференцирована.

Применительно к экстремизму криминализация обусловлена необходимостью усиления охраны конституционного строя и неблагоприятной динамикой деятельности отдельных организаций, стремящихся подорвать его основы. Федеральным законом от 28.12.2013 № 433-ФЗ в УК РФ введена статья 280.1. «Публичные призывы к осуществлению действий,

направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Следует отметить, что нарушение целостности Российской Федерации и публичные призывы к осуществлению данного деяния изначально были отнесены к экстремистской деятельности согласно п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Таким образом, введенная ст. 280.1 УК РФ является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и разграничивается с ней по объективной стороне (содержанию призывов). Очевидно, что в основе криминализации деяния, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ, лежат социально-политические причины, направленность действий государственного руководства по сохранению территориального единства страны. В сентябре 2014 г. было возбуждено первое уголовное дело по рассматриваемой статье в Краснодарском крае, где двое жителей региона выступили за проведение марша поддержки федерализации Кубани.

Уголовная ответственность за содействие экстремизму была дифференцирована, т.к. ранее подобные деяния квалифицировались со ссылкой на статьи Общей части УК РФ или как поддержка (прямая или косвенная) терроризма. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ дополнил статью 282.1 УК РФ частью 1.1 «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества», а статью 282.2 УК РФ - частью 1.1 «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации». Помимо этого, в ст. 282.2 УК РФ был добавлен квалифицирующий признак (ч. 3): «Деяния, предусмотренные частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения». Изменения в уголовный закон также акцентировали внимание на участие должностных лиц в совершении преступлений экстремистской направленности. Следует отметить, что убитый в результате покушения на муфтия Республики Татарстан в 2012 г. Валиулла Хазрат-Якупов в свое время упоминал о «ваххабитском холдинге», возникшем в Татарстане в результате сращивания бюрократии, ОПГ и ваххабитов. Такие образовавшиеся «связи» способствуют росту финансирования и иных видов содействия экстремистской деятельности.

Сегодня у экстремистских организаций существует мощная финансовая основа и уголовно-правовые меры по ее подрыву обоснованы и своевременны. Именно в этих целях Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ в УК РФ была введена статья 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности». Необходимость в данной статье назрела давно, ведь экстремизм весьма разнороден и часто используется в сфере политики, культуры, межнациональных отношений, религии. Поэтому разнообразны источники его финансирования, которые могут быть как легальными, так и преступными. Одной из форм финансирования экстремизма является изготовление и сбыт поддельных денег. Это зачастую осуществляется экстремистами широкомасштабно в промышленных объемах. В рамках гранта на 2013/2014 гг. Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции на тему «Религиозный экстремизм: состояние проблемы и основные пути формирования механизма противодействия (на примере Саратовской и Ульяновской областей)» мною был опрошен сотрудник Центра по противодействию экстремизму УМВД РФ по Саратовской области, который рассказал о пресечении в Москве деятельности целой группы радикальных мусульман, которые подделывали денежные средства с целью подрыва экономики России и финансирования экстремистских акций. Таким образом, субъективная сторона деятельности по финансированию экстремизма представляет собой «сложный клубок тесно переплетенных между собой составляющих политических, националистических, религиозных, сепаратистских, корыстных и других. Причем очень сложно обозначить главенствующую роль каких-либо одних мотивационных детерминантов» [1, С. 87].

В противовес общей тенденции гуманизации и либерализации происходит ужесточение уголовной политики в отношении преступлений экстремистской направленности, что выражается в проведенной пенализации:

- 1) повышен верхний предел уголовного наказания по ряду статей;
- 2) усилено наказание за информационное воздействие и распространение экстремистских идей в сети Интернет.

В науке уголовного права пенализация рассматривается как количественный показатель криминализации и неизменно сопровождает этот процесс, что также можно подтвердить на примере уголовной политики в отношении преступлений экстремистской направленности. Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ проведена частичная пенализация. Верхний предел лишения свободы по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1 ст. 282.2 УК РФ был поднят с шести до восьми лет. Таким образом, наказание по преступлениям, составляющим так называемый «организованный экстремизм», было ужесточено ввиду его повышенной общественной опасности. Это также касается деяний, совершенных с использованием Интернета и служебного положения.

Экстремисты используют Интернет для сбора пожертвований, формирования финансовой основы деятельности. Именно Интернет – идеальное поле деятельности для экстремистских организаций, что обусловлено свободным доступом, ослаблением государственного контроля, большой аудиторией и международным уровнем. По словам Ю.М. Антоняна, «образуется виртуальное сетевое сообщество делинквентного поведения» [2, С. 104]. Интернет соединяет не только членов одной экстремистской организации, но многих, сочувствующих им. Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ были внесены изменения в статьи, содержащие признаки составов преступлений экстремистской направленности, направленные на повышение эффективности противодействия распространению экстремистских идей в сети Интернет. Так, например, абз. 1 ч. 2 ст. 280 УК РФ и абз. 1 ч. 1 ст. 282 УК РФ после слова «информации» были дополнены словами «либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». 21 июля 2014 г. размер наказания по ст. 280.1 УК РФ был также увеличен по квалифицированному виду — с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Итак, тенденция законодателя к постоянному внесению изменений в УК РФ не обощла в 2014 г. стороной положения, устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности. Это было криминологически обоснованно, что подтверждалось вновь участившимися террористическими актами, расширением сферы идеологической работы экстремистских организаций, сложной международной обстановкой и т.д. Но, несмотря на внесенные изменения в УК РФ, остаются нерешенными некоторые проблемы, связанные с уголовной ответственностью за преступления экстремистской направленности.

Учитывая, что Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» является основополагающим нормативно-правовым актом в сфере противодействия экстремизму, в него включены все конструктивные признаки указанного явления, которые должны быть детализированы в УК РФ [3, С. 102]. В данный момент сложились определенные направления уголовно-правового определения экстремизма, ведь базовые статьи сформированы, но не были отражены в УК РФ, чем нарушался принцип системности уголовной политики [9, С. 139]. Детализация осуществляется путем криминализации таких деяний, как призывы к нарушению территориальной целостности РФ, финансирование и иные формы содействия экстремистской деятельности, ее осуществление с использованием своего служебного положения, СМИ, в том

числе сети Интернет. Тем самым, расширился круг преступлений экстремистской направленности, что требует внесения изменений в Примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и другие акты.

Законодатель стремится к совершенствованию формулировок ряда статей УК РФ, содержащих составы преступлений экстремистской направленности. В науке уголовного права долгое время шли дискуссии по поводу определения такой организованной формы экстремистской деятельности, как «экстремистское сообщество». В УК РФ Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ теперь введено легальное определение понятия «экстремистское сообщество», под которым понимается «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Такой подход к определению понятия «экстремистское сообщество» основан на ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», но нарушает оптимальное соотношение между общими и специальными нормами уголовного закона, т.к. не учитывает положения Общей части УК РФ о соучастии. Применительно к специальным нормам, устанавливающим уголовную ответственность за содействие к терроризму и экстремизму, Л.В. Иногамова-Хегай справедливо отметила, что и без новых статей деяния в виде приготовления являлись преступными и необходимость их появления ставится под сомнение [4, С. 90].

В сфере уголовно-правового противодействия экстремизму прослеживается «политическая конъюнктурность» [7, С. 8] не учитывающая в полной мере криминологические особенности экстремизма. Принятые меры по ужесточению наказания за совершение преступлений экстремистской направленности свидетельствуют о том, что возникшие в обществе проблемы, связанные с распространением экстремистских идей, ростом количества преступлений экстремистской направленности требуют первоочередного разрешения с помощью средств уголовного закона, в том числе наказаний, связанных с лишением свободы. Однако, следует учитывать некоторые тенденции преступности указанного вида, одной из которых является распространение экстремистской идеологии в исправительных колониях, что позволяет говорить о так называемом «пенитенциарном экстремизме». Именно в местах лишения свободы, ввиду множества факторов социального и психологического характера, могут формироваться террористические и экстремистские ячейки, как, например, в Ульяновской области, где в одной из колоний было создано звено организации Имарат Кавказ. Поэтому, возможно, отдавать приоритет штрафу, как мере наказания за экстремизм или создавать специальные условия отбывания лишения свобод. По мнению А.В. Петрянина эффективной карательной экономической мерой выступает конфискация имущества [8, С. 39].

В сфере повышения эффективности противодействия распространению экстремистских идей, по-прежнему, остаются нерешенными ряд вопросов. Так, например, Федеральный список экстремистских материалов составляют информационные материалы, несущие в себе экстремистскую идеологию, что подтверждается экспертным заключением и судебным решением. Однако, за распространение экстремистских материалов установлена административная ответственность, а за возбуждение ненависти или вражды уголовная, хотя последнее также свойственно любому экстремистскому материалу. На мой взгляд, необходимо изменить подход к формированию Федерального списка экстремистских материалов. В таком случае деятельность по распространению экстремистских материалов будет возможно криминализировать и внести в качестве квалифицирующего вида в ст. 282 УК РФ.

Очевидно, что проводимая уголовная политика государства должна быть скорректирована с учетом научно-обоснованных подходов к пониманию экстремизма и форм его проявлений. Это позволит оптимизировать антиэкстремистское законодательство, повысить его эффективность в сфере противодействия распространению экстремистских идей и деятельности экстремистских организаций.

The tendencies of the criminal policy in the sphere of combating extremism. The article analyzes the changes in the Criminal Code of the Russian Federation in 2014 in respect of extremist crimes, problems identified in the regulation of criminal liability for extremist activities and ways to address them. **Keywords:** criminal policy, extremist crimes, extremism, criminalization, penalization.

Список литературы

- 1. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. 144 с.
 - 2. Экстремизм и его причины / Ю.М. Антонян. М.: Логос, 2010. 286 с.
- 3. Востриков П.П., Петрянин А.В. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму (теоретико-правовые аспекты) // Власть. 2014. № 3. С. 101-106.
- 4. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации / Л.В. Иногамова-Хегай // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 84-92.
- 5. Кибальник А.Г. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики / А.Г. Кибальник // Уголовное право. 2008. № 2. С. 127-131.
 - 6. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
- 7. Лопашенко Н.А. О доктринальных предпосылках создания нового уголовного закона / Н.А. Лопашенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 5-13.
- 8. Петрянин А.В. Государственная политика в сфере противодействия экстремизму: монография / А.В. Петрянин. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2014. 460 с.
- 9. Петрянин А.В. Направления уголовно-правового определения признаков экстремизма: теоретико-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 136-140.
- 10. Черных Е.Е., Кузьменко В.С., Петрянин А.В. Уголовная политика Российской Федерации: понятие, проблемы, перспективы / Черных Е.Е., Кузьменко В.С., Петрянин А.В. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26).

Об авторе

Гордеев Н.С. – аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, nikita-rus73@mail.ru

УДК 331.16

НЕТИПИЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Н.В. Закалюжная

В современных условиях очевидна необходимость в обновлении трудового права и приспособления его к процессу развития новых трудовых отношений и новых форм нестандартных трудовых отношений. В последние годы стандарт трудовых правоотношений постепенно замещается, неустойчивой занятостью. А чтобы механизмы нестандартной занятости заработали на полную мощность важно определить понятие и содержание правовых дефиниций, а также классифицировать разновидности нестандартных трудовых отношений как перспективы правового развития института трудового договора, что и предпринимается в работе.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовой договор, нестандартная занятость, трудовое правоотношение, глобализация экономики.

Сегодня общемировой тенденцией на рынках труда является сдвиг от постоянной занятости к временной; от полной занятости – к неполной; от работы непосредственно на предприятии работодателя – к работе на дому; от работы в штате – к работе вне штата; от работы в основном офисе фирмы – к работе в филиале или представительстве; от работы на крупном предприятии – к работе на мелком; от работы на одного работодателя - к работе по совместительству на нескольких работодателей; от работы, оформляемой трудовым договором, - к работе на условиях подряда. Таким образом, среди занятого населения можно выделить категории работников, трудовые отношения которых имеют специфический, нетипичный характер. Зарубежная практика относит к таковым договоры на срок, договоры о работе неполное рабочее время, договоры о заемном (лизинговом) и дистанционном труде, договоры с коммивояжерами и др.

Классификации трудовых отношений, проводимые учеными в сфере трудового права зарубежных стран несколько отличаются от российских и включают нетипичные. А вот отечественное законодательство пока в полном объеме не закрепляет специфику нестандартных трудовых отношений, хотя экономика диктует иное. Исследование уже сформировавшихся юридических конструкций позволяет на их основе разработать новые, отвечающие современным реалиям. Новые методы организации делового сотрудничества и социальные коммуникации влекут появление новых эффективных форм занятости.

Трудовой кодекс Российской Федерации основан на концепции стандартного правоотношения. Он признает сторонами трудового отношения работника (лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем) и работодателя (физическое либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником). Конструкция трехстороннего трудового договора законодательством пока не регулируется. Это объясняется тем, что российская доктрина значительно позже обратилась к вопросам нетипичной занятости, чем зарубежная.

За рубежом используются такие критерии неустойчивых форм занятости: уровень заработной платы (все, что ниже 2/3 средней заработной платы, считается нетипичной занятостью);стабильность занятости (т. е. наличие и степень рисков увольнения, способность к получению занятости); доступ к повышению квалификации в организации; интеграция в систему социальных гарантий.

Сегодня имеются работы, характеризующие занятость как важную социально – экономическую категорию, с ориентацией экономистов на стандартную занятость, со следующими основными чертами: работа у одного работодателя; стандартная нагрузка в течение дня, недели или года; работа в производственном помещении работодателя.

Получается, что отсутствие любой из черт говорит о наличии нестандартных трудовых отношений. Подобный подход к определению стандарта занятости демонстрирует и В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников, которые считают стандартной «занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации, под непосредственным руководством работодателя или назначенным им менеджеров» [1, с. 16].

Данное экономическое определение достаточно распространенное, однако приведенные в нем критерии не совсем точны с точки зрения трудовой доктрины. Поэтому в юридической литературе стандартная занятость определяется несколько иначе.

В зарубежных странах по – разному происходило становление нетипичных трудовых отношений. Так, в США термин «нетипичные трудовые отношения» используется достаточно редко, а вместо него с начала 1980-х годов применяется термин «нестандартные» трудовые отношения. В 1985 г. юрист О. Фридман сформулировала понятие случайных трудовых отношений как «правоотношений между работником и работодателем, установленных на определенный срок по причинам, вызванным, в первую очередь, потребностями производства» [2, р. 15]. Во Франции в начале XX века были распространены срочные трудовые договоры. «Нетипичные трудовые отношения» используются применительно к срочному договору и заемному труду [3, р. 12].

Исходя из этих данных, под нетипичными формами занятости можно понимать те формы занятости, которые в негативную сторону отличаются от так называемых нормальных условий труда. К нормальным трудовым отношениям относятся: полный рабочий день, бессрочный трудовой договор, участие в системе социального страхования, совпадение фактического и юридического работодателя.

В данном ракурсе «неустойчивые формы занятости» - это все формы занятости, которые лишают работников основных или минимальных социальных гарантий, начиная от стабильной заработной платы и защиты от необоснованных увольнений и завершая гарантиями социальной поддержки и социального обеспечения. Если нестандартное трудовое правоотношение, отличающееся видоизменением одного из трех классических признаков, опосредовано нестандартным трудовым договором, то юридическая конструкция последнего «характеризуется...модификацией» [4, с. 117] одного или нескольких, сформулированных еще Талем Л.С. [5, с. 80-90], признаков: организационного, личностного, имущественного.

Исходя из вышеизложенного, важно определить современные нестандартные виды трудовых отношений, имеющие место в условиях глобализации и модернизации экономики. Это труд работников, направляемых временно работодателем к другим физическим или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала), который будет регламентироваться одноименной главой 53.1 Трудового кодекса Российской Федерации (ст.ст. 341.1-341.5) [6]. Данная конструкция схожа с заемным трудом, имеющим место в зарубежной практике. Заемный труд имеет место в тех случаях, когда труд носит временный характер и работник периодически используется на временных заданиях в разных организациях — пользователях.

В отличие от рекрутинга при заемном труде работник предоставляется в распоряжение организации – пользователю, но остается наемным работником агентства. В случае заемного труда трудоправовые отношения продолжаются с агентством.

Следует отличать от заемного труда и так называемый аутсорсинг, при котором предприятие передает внешней компании выполнение функций, которые являются для данной организации профильными [7, с. 114-124]. Главное отличие аутсорсинга от заемного труда в том, что трудовые ресурсы не берутся в заем, а работники выполняют задачи заказчика, как правило, вне места его нахождения. Аутсорсинг — это экономическая категория, охватывающая передачу сторонним организациям непрофильных бизнес — процессов. При аутсорсинге между заказчиком и исполнителем возникают гражданско — правовые (подрядные) отношения.

Важно отличать заемный труд от аутстаффинга. При этой кадровой технологии происходит выведение за штат работников организации при фактическом продолжении трудовых отношений с прежним нанимателем. При аутстаффинге заемный работник трудится длительное время в одной организации и выполняет практически те же трудовые функции, как и другие работники, занятые в этой организации, с тем отличием, что он получает заработную плату не от организации, где он работает, а от агентства.

В ряде правоотношений работники отличаются от наемных отношением к владению средствами производства и принятию управленческих решений, а также степенью производственного риска — самозанятость: индивидуальные предприниматели, не привлекающих наемный труд, предприниматели некорпоративного бизнеса, привлекающие наемный труд, членов производственных кооперативов [8, с. 3]. Видом самозанятости являются и трудовые отношения в домашних хозяйствах — неоплачиваемые работники семейных предприятий, производящие товары, оказывающие услуги в домашних условиях либо для собственного потребления, либо для продажи на рынке. Такого рода работники экономически зависят от своей работы, а не от работодателя.

Сегодня стороны трудовых отношений могут использовать нетипичные режимы рабочего времени и предусмотренного ими условия о месте выполнения работы. Подобного рода нестандартность позволяет определить отдельные разновидности таких трудовых договоров. Сюда можно отнести трудовой договор с «работниками по вызову», привлекаемыми в случае необходимости, по которому работник принимает на себя обязательство выполнять работу в будущем, когда работодатель решит привлечь его.

Следующим нестандартным режимом обозначенной группы является разделение работы (рабочего места) между, например, двумя работниками, работающими поочередно в течение дня. Они делят не только рабочее место, но и заработную плату, выплачиваемую пропорционально отработанному каждым из них времени. При этом существует своеобразное обязательство, в соответствии с которым такого рода работники в случае неявки одного для выполнения работы, другой обязуется его заменить.

В обозначенную группу нестандартности относится и трудовой договор, предусматривающий работу в режиме гибкого рабочего времени, основанный на неравномерном распределении труда в течение дня, недели, месяца, иного учетного периода. В настоящее время данный режим получает все большее распространение в связи с потребностью современных способов производства, применением высоких технологий, ростом стоимости основных производственных фондов и рабочей силы, необходимостью учета интересов сторон трудового договора.

Видоизменением классических признаков трудового отношения является и использование на практике договора, предусматривающего работу в режиме «уплотненной рабочей недели», что предполагает что вся нормативная продолжительность рабочего времени работника распределяется на сокращенное число рабочих дней в неделю при увеличении продолжительности рабочего дня до 10-12 часов.

Модификацию традиционных признаков трудового отношения можно увидеть и в трудовых договорах о работе на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели (ст. 93 Трудового кодекса Российской Федерации), относящихся к работникам, средняя продолжительность рабочего времени которых за учетный период (неделя, месяц, год), меньше, чем установленная законодательством о труде нормальная продолжительность рабочего времени работающих на условиях полного (нормального) рабочего времени. К данной группе отдельные ученые относят и «работников, которые сами сообщают, что имеют трудовые контракты на неполное рабочее время» [9, с. 40].

Достаточно крупным примером видоизменения классических признаков трудового договора является и срочный трудовой договор (ст. 58-59 Трудового кодекса РФ). Ученые отмечают, что «все основания для заключения срочного трудового договора можно объединить, как минимум, в три группы, обусловливаемые: а) особенностями личности (правового положения) работника или работодателя; б) ограниченностью во времени в силу определенных обстоятельств трудовой деятельности, для выполнения которой привлекается работник; в) местом применения труда работника» [10, с. 208].

Условие о сроке в трудовом договоре, не меняет содержание трудового правоотношения, но влияет на характер связи между работником и работодателем. Хотя индивидуализация условий труда посредством определения временных рамок прав и обязанностей сторон уменьшает стабильность трудового правоотношения, делая его более гибким. К этой же группе модификации можно отнести и сезонных работников.

Нестандартным трудовым отношением является надомничество. По Конвенции МОТ от 20 июня 1996 года №177 «О надомном труде», он понимается как работа, которую лицо, именуемое надомником выполняет, по месту жительства или в других помещениях по его выбору, но не в производственных помещениях работодателя за вознаграждение с целью производства товаров или услуг, согласно указаниям работодателя, независимо от того, кто предоставляет оборудование, материалы или другие используемые ресурсы (пп. і-ііі), если только это лицо не располагает такой степенью автономии и экономической независимости, которая необходима для того, чтобы считать его независимым работником в соответствии с национальным законодательством или судебными решениями. Данное понимание более приближено к понятию дистанционной занятости, по сравнению с отечественным. Этот вывод подтверждается и после анализа работ об особенностях правоотношений в сфере дистанционной занятости [11, с. 20-25].

Ученые верно указывают, что такого рода отношения могут быть основаны на различных видах договоров: трудовом договоре, гражданско-правовом договоре и на так называемом «виртуальном соглашении» [12, с. 82], то есть понятие дистанционного труда в определенной степени шире понятия надомничества.

Особый вид нестандартного трудового договора, договор с телеработниками. В данном случае работа может быть

выполнена как непосредственно в организации, так и за ее пределами (дома, в специально оборудованных центрах). Круг работников, которые охватываются данным понятием достаточно широк. Формы проявления телеработы:

- 1. работник работает на дому или в телецентре постоянно, поддерживая связь с клиентами, коллегами, руководством при помощи средств связи;
- 2. большую часть рабочего времени работник работает дома, систематически (раз в неделю, раз в две недели) трудится производственных помещениях работодателя;
- 3. мобильные телеработники их работа носит разъездной характер, контакты с нанимателем осуществляются при помощи современных средств связи.

Такого рода работники, как правило, самостоятельно организуют свой рабочий день и итоговый результат выполненной работы передает работодателю при помощи средств связи. В настоящее время электронное надомничество применяется в сфере услуг (консалтинговые, юридические, бухгалтерские, дизайнерские и др.), при проведении аналитических, маркетинговых исследований, программировании, планировании и др.

В зарубежных странах отмечается тенденция к повышению роли локального регулирования оплаты труда, к автономному установлению ее размеров в отдельной организации, что позволяет учесть и возможности фирмы, и личные качества работника. Разрабатываются новые поощрительные формы материального вознаграждения, увеличивается значение коллективных форм оплаты труда, которые зависят от эффективности работы фирмы [12, с. 83]. Особое значение приобретают различные косвенные выплаты по системам участия работников в распределении прибыли, например, система гибких социальных льгот и выплат в США, форма участия в прибылях через владение акциями [13, с. 394-399]. Новейшим проявлением гибкости в регулировании надтарифных надбавок к заработку является «принцип кафетерия», когда работник имеет возможность выбора различных видов надбавок к заработной плате, а также введение премии и льгот не за рост выработки, а по другим, не совсем традиционным показателям: премии не курящим, не тучным работникам и пр.

Таким образом, нетипичные трудовые договоры – это договоры, отличающиеся новизной конструкции и содержания, что продиктовано многообразием реалий экономической действительности. «Заключение таких соглашений стимулируется стремительными изменениями в технологии и новых системах управления в ответ на растущие требования, предъявляемые конкуренцией» [14, с. 8]. В настоящее время необходимо на уровне законодательства закрепить конструкцию нестандартного трудового договора и дифференцированно определить его разновидности.

Сегодня, когда на типичное трудовое отношение влияют различные социально-экономические процессы, то и правовое положение отдельных категорий работников нуждается в дополнительном правовом регулировании. В последние годы стандарт трудовых отношений постепенно замещается, неустойчивой занятостью. А чтобы механизмы нестандартного трудового отншения заработали на полную адекватную мощность, должно пройти еще какое - то время.

In modern conditions it is obviously necessary to renew labor we labor law and use it to the process of regulation of developing new labor regulations and new forms of non–standard labor regulations. During the last few years the standard of labor regulations is being replaced by unstable employment. And to make the mechanism of untypical employment work in full power, it's important to determine the concept and definitions, and also to classify varieties of non-standard labor regulations as perspectives of legal development of the institution of labor treaty that has been made in this article.

Keywords: an employee, an employer, labor treaty, untypical employment, labor legal relations, globalization of economy.

Список литературы

- 1. Нестандартная занятость в российской экономике / Под ред. Гимпельсона В.Е., Капелюшникова Р.И. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006.
- 2. Ogura K. International Comparison of Atypical Employment: Differing Concepts and Realities in Industrialized Countries // Japan Labor Review. 2005. Volume 2, №2.
 - 3. Ibid.
- 4. Лушникова М.В. Юридическая конструкция трудового договора: традиции и новации // Российский ежегодник трудового права. 2005. №1.
 - 5. См.: Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. Ч. 1. Общее учение. Ярославль, 1913.
 - 6. Российская газета. 2001. №187.
- 7. См.: Орлова Е.В. Операции по передаче непрофильных функций сторонними организациями (аутсорсинг): Особенности бухгалтерского и налогового учета // Налоговый вестник. 2004. №1.
 - 8. См.: Вишневская Н.Т. Самозанятые и рынок труда // Труд за рубежом. 2005. №3.
 - 9. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость // Вопросы трудового права. 2006. №9.
- 10. См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. М., 2005.
- 11. См., например, Сойфер В.Г. Проблемы правового обеспечения дистанционного управления трудовыми процессами // Трудовое право. 2004. №8. С. 20-25.
- 12. См.: Беляева М.Г. Особенности трудовых отношений в условиях дистанционной занятости // Трудовое право. 2008. №5.
- 13. См.: Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: в 2-х томах. Т.2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право. М., 2004.
 - 14. МОТ: Трудовые отношения, доклад V (1), Международна конференция труда, 95-я сессия. Женева, 2006.
- 15. Степанов В. Дистанционные работники новая категория работников в российском трудовом праве // Трудовое право. 2013. №6.

Об аторе

Закалюжная Н.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университет имени академика И.Г. Петровского

УДК 343.81

НАЧАЛО СОЗДАНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РОССИИ

С.В. Кара

Рассматриваются аспекты реализации в дореволюционной России XIX- начала XX вв. идеи создания для беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей особых исправительных учреждений образовательно-воспитательного характера.

Ключевые слова: несовершеннолетние деликвенты; образование, воспитание и исправление неблагополучных детей, исправительные приюты, суды для несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются в первую очередь в причином комплексе и мотивации формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития[1]. Сознание необходимости особых мер взыскания для малолетних привело все новейшие государства еще в XVIII - XIX вв. к учреждению особых заведений для лиц этой группы[2]. В начале XVIII в. в тюрьме Рима и Флоренции создали отдельные от взрослых помещения для несовершеннолетних. «Принцип замены для малолетних преступников обыкновенных наказаний воспитательно-исправительными учреждениями сделался общим для всех новейших уголовных законодательств, хотя на практике далеко не все государства проводят это начало последовательно. Всех ранее значительные успехи в этом отношении сделала Франция.

К первой половине XIX в. относятся попытки создания в России особых условий содержания несовершеннолетних правонарушителей. В российском обществе, видимо появилось мнение, что для исправления несовершеннолетних деликвентов недостаточно применения лишь уголовного наказания, а к ним должны применяться и меры образовательно-воспитательного характера. В Российской Империи были сделаны попытки создать специальные заведения для неблагополучных детей. Первая в России земледельческая колония для малолетних бродяг была открыта в 1819 г. в гомельском имении известного государственного канцлера графа Н.П. Румянцева англичанином Якобом Гердом, приглашенным в Россию для организации обучения детей по ланкастерскому методу, впоследствии принявшим российское подданство[3]. Обучать начали пятьдесят сирот из владений Румянцева. Через некоторое время там было построено новое здание, рассчитанное на 200 мест – как это было положено в соответствии с теоретическими установками ланкастерского метода. Кроме чтения и письма, учеников обучали арифметике и каждого какому-нибудь ремеслу. Одна группа занималась переплетным, другая швальным, третья столярным делом, а некоторые ходили на ферму знакомиться порядком организации скотоводства и молочного хозяйства. Отработав, по договоренности, три года, в 1821 году Яков Герд вернулся к себе на родину в Англию[4]. К сожалению, организованная Якобом Гердом эта школа просуществовала недолго. После смерти графа Н.П. Румянцева вследствие отказа наследников субсидировать ее она закрылась.

Первого октября 1830 г. в Варшаве по инициативе «Общества попечения о нравственно-испорченных детях» был открыт институт для детей, оставленных без нравственного попечения в собственном доме. По первоначальному проекту устава (ст.16), составленному Графом Ф. Скарбеком, Общество планировало основать попечение не только над нравственно-испорченными детьми, но и над малолетними преступниками[5].

Действовали несколько частных воспитательных заведений для нравственно-испорченных детей в г. Рига с 1839 г., в г. Нарва с 1848 г., в г. Ревль с 1850 г., приют в Симоновском монастыре в Москве с 1863 г., заведение для исправления нравственно-испорченных детей женского пола в Санкт-Петербурге с 1864 г., исправительный ремесленный приют для малолетних арестантов, находящихся под следствием и судом, а также для детей праздношатающихся и нищинствующих, учрежденный в 1864 г., Московским обществом распространения полезных книг[6].

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. были установлены нововведения относительно уголовной ответственности несовершеннолетних. При обсуждении судебных уставов впервые на законодательном уровне была высказана мысль о том, что «по особым свойствам детского возраста применение к малолетним общих видов наказаний представляется или совершенно невозможным, или ведущим к положительному вреду».

Вероятно под влиянием складывающейся в российском обществе практики создания специализированных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных 5 декабря 1866 г. в России был утвержден Закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». При этом предлагалось учреждать такие «богоугодные общественные учреждения» для помещения приговоренных судом несовершеннолетних не только правительством, но и земству, обществам, духовным установлениям, частным лицам[7]. В тот же день были утверждены и «Правила об исправительных приютах». Частные приюты для несовершеннолетних с их уставными документами могли учреждаться с разрешения Министерства Внутренних Дел по согласованию с Министерством Юстиции. Исправительные приюты для несовершеннолетних передавались в ведение Министерства Внутренних Дел.

В первой статье «Об исправительных приютах» сказано, что «независимо от учреждаемых правительством приютов для нравственного исправления несовершеннолетних, отдаваемых туда по судебным приговорам, к учреждению таких богоугодных и общеполезных учреждений привлекаются также земство, общества и духовные установления и частные лица»[8]. Как справедливо заметил М.В. Шимановский «привлекая к устройству означенных учреждений частных лиц, редакторы Уставов не сомневались, что у нас, как во всей остальной Европе, многие частные лица и общества пожелают учреждать исправительные приюты. Доказательством того может служить то, что без всякого вызова со стороны Правительства, даже без особого на то разрешения в законе, в России уже существует несколько подобных совершенно частных заведений» [9].

Участию в открытии исправительных приютов частных лиц и общественных организаций должно было поспособствовать и законодательное положение о том, что принадлежащее или приобретенное имущество приютов освобождалось от всякого государственного налогооблажения, а земледельческие приюты наделялись необходимыми земельными угодьями. Местными Комитетами попечения о тюрьмах перечислялись средства в Приюты из сумм, отпускаемых на содержание арестантов, в объемах необходимых для обеспечения питанием, одеждой и т.п. К оплате содержания несовершеннолетних

воспитанников привлекались их родители, с учетом их материальных возможностей.

Создавались приюты несовершеннолетних отдельно для каждого пола. Исправительные приюты имели своей задачей «нравственное исправление несовершеннолетних, отдаваемых туда по судебным приговорам». В исправительных приютах несовершеннолетние обучались Закону Божьему по вероисповеданию, чтению, письму, основным правилам арифметики, а по возможности и другим элементарным наукам, ремесленным либо земледельческим профессиям (по усмотрению учреждений) [10].

В исправительные приюты, согласно ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных[11], по решению суда направлялись дети от 10 до 14 лет, совершившие преступление «без разумения», а также несовершеннолетние от 14 до 17 лет, совершивших преступление «без полного разумения». Суд направлял в исправительные приюты несовершеннолетних 10-14 лет, которые совершили преступление «без разумения» или «без полного разумения» как замена отдачи подростков для домашнего исправления родителям, благонадежным родственникам для домашнего исправления.

Срок пребывания в приютах назначался судом на определенное время или до достижения восемнадцатилетнего возраста. Но законодательство не определяло минимального срока пребывания приюте, последствием чего оказывались приговоры несовершеннолетних в приюты на очень короткое время. Так как при этом условии очень трудно сколько-нибудь пополнить пробелы в образовании и воспитании, то многие из приютов не принимали осужденных на короткие сроки[12].

Выпущенные из приюта несовершеннолетние в течение определенного срока находились под покровительством приюта, который обязывался оказывать содействие в деле устройства их будущности.

Начиная с 80-х гг. XIX в. стали проводиться Съезды представителей русских исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей, которые сыграли важную роль в совершенствование практики и развитии законодательства о несовершеннолетних правонарушителях и исправительных заведений для них[13]. В этой связи следует сказать о законе от 20 мая 1892 г. «Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников». Согласно этого закона срок содержания несовершеннолетних в приюте уже определялся не судом, а самим исправительно-воспитательным заведением и зависел от степени исправления воспитанников. Закон же определял лишь общие границы этого срока. Недостатком этого нововведения было отсутствие критериев исправления подростков и они целиком зависели от усмотрения конкретных лиц, которые по-разному подходили к оценке поведения питомцев[14].

Закон от 8 февраля 1893 г. «Об изменении порядка заключения и пересылки несовершеннолетних, состоящих под следствием и судом» [15] включил в круг несовершеннолетних, которые могли быть помещены в исправительные приюты, подследственных. Законодатель, руководствуясь стремлением оградить несовершеннолетних от развращающего влияния тюрьмы, предписывал содержание их в исправительных приютах, но отдельно от прочих воспитанников во избежание дурного влияния уже осужденных подростков[16].

Под влиянием Съездов представителей российских исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей был разработан Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних», принятый 2 июня 1897 г. [17] Закон от 2 июня 1897 г. ознаменовал собой начало коренной реформы института ответственности несовершеннолетних, внесением существенных изменений практически во все действовавшие прежде законы. В Определении Правительствующего Сената отмечалось, что Закон вызван к жизни признанием в качестве главнейшего средства воздействия на малолетних и несовершеннолетних, впавших в преступления, мер не карательных, а воспитательно-исправительных [18]. Позже в «Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г.» указывалось, что «исправительно-воспитательные заведения утверждаются для нравственного исправления помещаемых в них несовершеннолетних и подготовления их к честной трудовой жизни ... и заботясь о религиозно-нравственном, умственном и физическом развитии дают им первоначальное общее образование, а также практические познания, которые доставили бы им возможность снискать себе средства к существованию» [19].

22 марта 1903 г. в Российской Империи было принято Уголовное уложение. Согласно статье 40 и 41 Уголовного уложения если несовершеннолетние от 10 до 17 лет, часто совершали правонарушения, что свидетельствовало о наличии у них привычки к преступной деятельности, то они могли быть помещены в исправительно-воспитательные заведения, а при невозможности – в особые помещения для несовершеннолетних при тюрьмах и арестных домах на срок не свыше 3-х лет, а лица женского пола направлялись в монастыри их вероисповедания[20]. При отдаче несовершеннолетних в исправительно-воспитательные заведения или монастыри срок пребывания в них не определялся, но во всяком случае не могли быть оставленными в этих заведениях и монастырях по достижения ими 18 лет[21]. Правда в статье 41 Уложения была дана оговорка по поводу крайнего возраста пребывания несовершеннолетних в исправительно-воспитательном заведении, или в особо приспособленных для них помещениях при тюрьмах и арестных домах, или в монастыре - до достижения 21 года.

21 января 1910 г. в Санкт-Петербурге учреждается первый детский суд, 23 апреля 1912 г. открывается подобный суд в Москве, а потом в Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове. Судьями по делам несовершеннолетних были избраны известные юристы начала XX в., специализирующиеся в данной области, в Санкт-Петербурге - Н.А. Окунев, в Москве - В.И. Шевелкин, в совершенстве владеющие знаниями по детской психологии и педагогике[22].

Однако позитивный процесс в деле налаживания и совершенствования системы исправления несовершеннолетних правонарушителей в России был приостановлен и видоизменен вследствие первой мировой войны, большевистского переворота и последовавшей гражданской войны.

Итак, воплощение идеи создания в России особых условий содержания несовершеннолетних правонарушителей и их возникновение относят XIX в. В российском обществе созрело мнение о том, что для исправления несовершеннолетних правонарушителей недостаточно лишь уголовного наказания, но к ним должны применяться и меры образовательно-воспитательного характера. Общество и государство должны были реализовать эти меры. Благодаря общественной инициативе несовершеннолетие деликвенты отделялись от взрослых преступников. В ряде мест России стали создаваться различного рода воспитательные приюты для несовершеннолетних правонарушителей, где основной упор делался на образование и трудовое воспитание. В результате начала реализовываться идея создания целостной системы учреждений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних начиная от специализированных судов, до специальных воспитательных учреждений для несовершеннолетних и общественного надзора.

This article is devoted on the questions of aspect of realization in pre-revolutionary Russia in XIX – beginning XX of the idea of creating educational and correctional houses for homeless children and juvenile offenders.

Keywords: juvenile tortfeasor, education, education and correction of children, correctional houses, juvenile courts.

Список литературы

- 1. См.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 785.
- 2. См.: Taraнцев H. C. Kypc уголовного права. С.-Петербург, 1902.// http://crimpravo.ru/blog/nauka/645.html
- 3. См.: Санкт-Петербургские ведомости. 01.11.1871. С. 2 //. Новик В.И. Становление и организация органов предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в дореволюционной России и СССР // История государства и права. 2011. № 15. С. 36 39.
 - 4. http://www.biografija.ru/biography/gerd-yakov-ivanovich.htm
- 5. См.: Шимановский М.В. Очерк возникновения исправительно-воспитательных заведений для малолетних преступников в России. Одесса, 1889. С. 18.
- 6. См.: Шимановский М.В. Очерк возникновения исправительно-воспитательных заведений для малолетних преступников в России. Одесса, 1889. С. 5-6; Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением русских учреждений. Киев, 1878. С. 89-90.
- 7. См.: Глава вторая «Об исправительных приютах» Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской Империи со всеми относящимися к ним продолжениями. Все 16 томов в одной книге. Т.XIV / Под ред. Ф. Волкова, Ю.Д. Филипова. Изд. 3-е пересм. и доп. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1900. С. 122-123.
- 8. См.: Статья 153 главы второй «Об исправительных приютах» Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей// Свод законов Российской Империи со всеми относящимися к ним продолжениями. Все 16 томов в одной книге. Т.ХІV / Под ред. Ф. Волкова, Ю.Д. Филипова. Изд. 3-е пересм. и доп. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1900. С. 122.
- 9. См.: Шимановский М.В. Очерк возникновения исправительно-воспитательных заведений для малолетних преступников в России. Одесса, 1889. С. 5-6.
- 10. См.: Статья 160 главы второй «Об исправительных приютах» Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской Империи со всеми относящимися к ним продолжениями. Все 16 томов в одной книге. Т.ХІV / Под ред. Ф. Волкова, Ю.Д. Филипова. Изд. 3-е пересм. и доп. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1900. С. 122-123.
- 11. См.: Свод законов Российской Империи со всеми относящимися к ним продолжениями. Все 16 томов в одной книге. Т.XV / Под ред. Ф. Волкова, Ю.Д. Филипова. Изд. 3-е пересм. и доп. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1900. С. 14-15.
- 12. См.: Альбицкий Е.И., Ширрен А. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов: Типогр. Губерн. земства, 1893. С. 198.
- 13. См.: Подробнее об этом.: Альбицкий Е.И., Ширрен А. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов: Типогр. Губерн. земства, 1893. С. 192-212.
- 14. См. Беляева Л.И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России: в 3 ч. Ч.1: Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2007. С. 64-66.
 - 15. Полное собрание законов Российской империи. 1893, № 9316. Собрание установлений 1893. 1-еполугодие. С. 365
- 16. См.: Беляева Л.И. Размышления по поводу ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2005. № 2. С. 3-4.
 - 17. Полное собрание законов Российской империи. 1897, № 14233. Собрание установлений 1897. С. 915.
- 18. См.: Определение Правительствующего Сената о применении Закона от 2 июня 1897 г. по делам о малолетних // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 2. С. 190 206.
- 19. См.: Статья 1 Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. // Свод законов Российской Империи. Ннеофициальное издание в пяти книгах / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского, книга пятая, томы XIII-XVI. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С. 266.
- 20. Мужские монастыри оказались совершенно не готовыми к принятию несовершеннолетних преступников, к обеспечению за ними должного надзора. Женским же монастырям, по мнению Н.С. Таганцева, дело воспитания было гораздо более знакомо, т.к. во многих из них издавна существовали школы, в которых принимались девушки для обучения правилам веры, грамотности и рукоделиям. См.: Таганцев Н.С. Уголовное уложение. СПб, 1904. С. 81.
 - 21. См.: Таганцев Н.С. Уголовное уложение. СПб, 1904. С. 78.
- 22. См.: Дубоносова А.Э. Становление системы правосудия в отношении несовершеннолетних в России начала XX века // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3.

Об авторе

Кара С.В. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 343.81

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕН-НОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РОССИИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

С.В. Кара, И.С. Кара

В работе рассматривается реализация идеи создания для несовершеннолетних правонарушителей специальных учебно-воспитательных учреждений образовательно-исправительного характера в России советского периода.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, трудновоспитуемые дети и подростки, исправление, перевоспитание, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

После Октябрьской революции советское руководство во многом отказалось от накопленного в Российской Империи опыта профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей и начало создавать новые подходы такой деятельности. Декретом Совнаркома от 14 января 1918 г.[1] суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упразднялись. Упразднялись специализированные суды для несовершеннолетних с их особыми процедурами судебного производства, специально организованные для подростов условия реализации лишения свободы.

Дела несовершеннолетних до 17 лет обоего пола, совершивших общественно опасное деяние, передавались в ведение создаваемых в стране комиссий по делам несовершеннолетних. Эти комиссии находились в ведении Народного Комиссариата общественного презрения.

Постановлением Народного Комиссариата Государственного Презрения РСФСР от 25 января 1918 г.[2] при Народном Комиссариате Государственного Презрения был создан Отдел призрения несовершеннолетних, в ведение которого переходили все сохранившиеся исправительно-воспитательные приюты, колонии для несовершеннолетних. Материальное обеспечение всех приютов, колоний и учреждений презрения всех категорий для детей, малолетних и несовершеннолетних должно было осуществляться из общегосударственных средств Народного Комиссариата Государственного Презрения[3]. Для заведывания всеми приютами и учреждениями призрения несовершеннолетних создавалась особая «Коллегия призрения несовершеннолетних». Все приюты и учреждения для несовершеннолетних не принятые Коллегией презрения несовершеннолетних под заведывание подлежали закрытию, не зависимо от источника их финансирования, а имущество и капиталы этих воспитательных заведений переходили в собственность Республики с передачей в распоряжение Коллегии презрения несовершеннолетних. Следовательно, Советское государство брало под свой контроль и руководство все приюты, колонии и учреждения несовершеннолетних.

В п. 6 вышеуказанного Постановления от 26 января 1918 г. говорилось, что несовершеннолетние могли быть помещены Коллегией в приюты, колонии, санатории, учреждения для больных и дефективных детей и другие учреждения.

Одновременно стали проводиться мероприятия по коренной реорганизации старых и созданию новых «советских» учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Так Наркомат Юстиции во временной инструкции от 23 июля 1918 г.[4] предусматривал введение в качестве мест лишения свободы реформаториев и земледельческих колоний, обозначаемых как «учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых преступников». Первый реформаторий был создан в Москве и функционировал с декабря 1918 г. до ноября 1919 г. Организаторы реформатория ставили перед собой задачу: «Изъять из тюрьмы молодых людей в возрасте от 17 до 21 года и переместить последних в учебно-воспитательное заведение в целях обучения, воспитания и подготовки их к трудовой жизни, путем преподавания практических знаний и путем расширения общего интеллектуального развития»[5].

В п. 13 Руководящих начал по уголовному праву[6] было определено, что «несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применяются в отношении лиц переходного возраста 14 - 18 лет, действующих без разумения». Но в этом нормативном акте не содержалось перечня воспитательных мер (приспособления)[7]. За совершение умышленного преступления несовершеннолетние могли быть повергнуты уголовному наказанию.

Декрет Совнаркома РСФСР от 4 марта 1920 г.[8] подтвердил ранее установленное положение о том, что суды и тюремные заключения для малолетних и несовершеннолетних упраздняются, а дела о несовершеннолетних обоего пола до 18 лет[9], совершивших общественно-опасное деяние, находятся в ведении комиссии о несовершеннолетних. Однако комиссии для несовершеннолетних не смогли справиться с возложенной на них профилактической миссией. Это стало следствием огромного количества беспризорных детей и высокого уровня преступности среди несовершеннолетних, совершавших нередко особо опасные преступления и упорно не желавших исправляться и в силу отсутствия в арсенале работы Комиссий действенных мер исправительно-принудительного воздействия и отсутствия опыта работы с малолетними деликвентами. Декрет указал, что «при рассмотрении дел о несовершеннолетних в возрасте 14 - 18 лет, если комиссией будет установлена невозможность применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия, дело передается комиссией в Народный Суд» для назначения уголовного наказания[10]. Это узаконение нашло свое подтверждение в Инструкции Комиссиям по делам о несовершеннолетних[11]. Инструкция содержала перечень мер медико-педагогического характера, применяемых комиссией о несовершеннолетних[12]. Комиссия осуществляла передачу несовершеннолетних вместе с делом в народный суд, в случае признания недостаточными применение мер медико-педагогического характера: «при упорных рецидивах систематических побегах из детских домов, при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе».

Декрет от 4 марта 1920 г. установил, что учебно- и лечебно-воспитательные учреждения находятся в ведении Народных Комиссариатов Просвещения и Здравоохранения по принадлежности и поручал Народному Комиссариату Юстиции совместно с Народным комиссариатом просвещения приступить к организации соответствующих учреждений (реформаториев).

Народным Комиссариатом просвещения стали создаваться новые типы учреждений для трудновоспитуемых детей и подростков, а также и для несовершеннолетних правонарушителей – детские колонии, трудовые коммуны и институты трудового воспитания для «особо трудных подростков». Несовершеннолетние правонарушители направлялись в эти учреждения по решению комиссий по делам несовершеннолетних. Наряду с ними создавались и учреждения для осужденных несовершеннолетних. Наиболее целесообразными с педагогической точки зрения были признаны трудовые дома и колонии. Считалось, что трудовой дом для несовершеннолетних, лишенных свободы, — это воспитательно-исправительное (медико-педагогическое) заведение. Так как такие трудовые дома создавалось по преимуществу в городе, то воспитанники в них обучались квалифицированным видам ремесленного труда. Воспитательно-исправительные (медико-педагогические) заведения — Трудовые колония для несовершеннолетних, лишенных свободы, создавалась в сельской местности. Воспитанники в ней пользовались относительной свободой передвижения в пределах территории колонии и обучались преимущественно сельскохозяйственному труду[13].

Следовательно, несовершеннолетние преступники в зависимости от тяжести совершенного преступления, их роли в совершенном преступлении, прежнего образа жизни и судимости[14] могли быть помещены в воспитательные учреждения с различным уровнем изоляции. Однако независимо от интенсивности режима и уровня изоляции в этих учреждениях несовершеннолетним подопечным предоставлялось общее школьное образование, профессиональное обучение и обязательное привлечение к труду.

Наряду с указанными выше видами учреждений для несовершеннолетних правонарушителей Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. предусматривал в качестве мест лишения свободы такие учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера как:

- 1) трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей,
- 2) трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи[15].

В трудовые дома: а) для несовершеннолетних правонарушителей помещались несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, приговоренные судом к лишению свободы, а также несовершеннолетние того же возраста, состоящие под следствием и числящиеся за судебными и следственными органами, и б) для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи помещались лишенные свободы правонарушители рабоче-крестьянского происхождения в возрасте от 16 до 20 лет. Будучи под следствием или при отсутствии специальных трудовых домов несовершеннолетние должны были содержаться отдельно от взрослых[16].

Совнаркомом в Постановлении от 17 июля 1929 г. предоставлялось право окружным и вышестоящим комиссиям по делам о несовершеннолетних «в тех случаях, когда к правонарушителям в возрасте от 14 до 16 лет были без достаточного результата применены все медико-педагогические меры и выявилась невозможность оставления последних в воспитательных учреждениях Народного комиссариата просвещения, выносить постановления о помещении указанных подростков в трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей Народного комиссариата внутренних дел РСФСР на срок не более достижения ими восемнадцати лет»[17]. При этом местные комиссии по делам несовершеннолетних уже лишались права самим направлять дела о несовершеннолетних правонарушителях в суд или в другие административные органы, которыми они обладали с 1926 г.[18]. С 1931 г. городские и районные комиссии по делам о несовершеннолетних в случае необходимости могли возбуждать ходатайства перед краевыми (областными) комиссиями по делам о несовершеннолетних «о направлении отдельных трудновоспитуемых несовершеннолетних правонарушителей в исправительно-трудовые учреждения для несовершеннолетних Наркомюста»[19].

В декабре 1930 г. были ликвидированы Народные комиссариаты внутренних дел РСФСР, союзных и автономных республик[20], все исправительно-трудовых колоний, находившихся в ведении Наркоматов внутренних дел были переданы под управление Наркоматов юстиции[21], а на Наркомюст РСФСР было возложено общее руководство исправительно-трудовой политикой и проведение в жизнь исправительно-трудового законодательства; организация и руководство местами лишения свободы, отбыванием иных видов наказания; организация помощи освобождаемым из мест лишения свободы; руководство изучением преступности и методов борьбы с ней[22].

Относительно несовершеннолетних от 16 до 18 лет, в зависимости от их индивидуальных особенностей, распределительная комиссия в каждом отдельном случае решала вопрос о направлении их в трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей или другое исправительно-трудовое учреждение (ст. 174 ИТК). Распределительные комиссии были упразднены, а их функции были переданы наблюдательным комиссиям[23].

В трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи принимались приговоренные к лишению свободы заключенные в возрасте от 16 до 20 лет, если они, происходя из трудовых слоев населения и не будучи правонарушителями-рецидивистами, совершили преступление вследствие малосознательности, нужды или случайно (ст. 189 ИТК).

Цель помещения несовершеннолетних в трудовой дом – обучить их квалифицированным видам труда, расширить их умственный кругозор путем общего и профессионального образования и создать из них самодеятельных и сознающих свои права и обязанности граждан, а также вместе с тем дать им физическое воспитание и оздоровить их посредством гимнастики, спорта и гигиены тела. Трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи преследовали цель, помимо общего исправительно-трудового воздействия, приучение к дисциплинированности, сознательности в отношениях к трудовому обществу и выдержанности в поступках (ст.ст. 175, 190 ИТК).

Вероятно, исходя из специфичности преследуемых целей в 1930 г., начался процесс реорганизации трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей в особые школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ)[24].

В основой исправления несовершеннолетних в трудовых домах, предполагалось трудовое воспитание подростков их привлечение к труду. Однако трудовые дома оказались не в состоянии в тех условиях, в которых работали подростки, обеспечить их надлежащее трудовое обучение. Они готовили несовершеннолетних в основном к кустарным и ремесленным профессиям. Это объяснялось, прежде всего, тем, что трудовые дома не располагали необходимой материально-технической и учебно-производственной базой, для того чтобы подготовить квалифицированных работников для советской индустрии. В этой связи и было признано необходимым для успешного решения задач подготовки специалистов для промышленности, исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей преобразовать трудовые дома в школы ФЗУ особого типа, с использованием фабрично-заводского оборудования. Эти изменения проводились в русле решения руководства народного хозяйства СССР, взявшего курс на форсирование темпов индустриализации страны. Для реализации указанного курса возникала потребность в подготовке большого количества квалифицированных рабочих. Эти выводы подтверждают положения Постановления СНК СССР

от 8 июня 1931 г.[25]. Так, в Постановлении говорилось, что для подготовки «рабочих дефицитных специальностей и в особенности станочников» «основных отраслей промышленности» были предусмотрен ряд мероприятий по оборудованию школ фабрично-заводского ученичества новыми и свободными станками, другим оборудованием, пригодными для обучения помещениями, жильем и т.д. Возраст приема в школы фабрично-заводского ученичества установили 15 - 17 лет, а для горячих цехов и вредных профессий 17 - 18 лет, со сроком обучения до 2-х лет в зависимости от специальности (ранее до 3-4-х лет). Время распределялось между производственным и теоретическим обучением в основном поровну. Специальным предметам уделялось не менее 25% всего времени, отводимого на теоретическое обучение. Обеспечивался немедленный переход учащихся школ фабрично-заводского ученичества, после получения предварительной производственной подготовки, из учебных производственных мастерских в производственные цеха для продолжения производственного обучения.

При реорганизации трудовых домов широко был использован опыт работы учреждений для несовершеннолетних правонарушителей системы Наркомпроса, и особенно трудовых коммун ОГПУ. Трудкоммуны ОГПУ положили удачное начало смелому опыту перевоспитания наиболее трудно поддающихся исправлению молодых рецидивистов, имеющих крепкие связи с преступной средой. Молодые рецидивисты в возрасте от 16 до 23 лет набирались в коммуны из мест лишения свободы независимо от сроков их содержания[26].

Первая такая коммуна была основана еще в 1924 г. на ст. Болшево Московской области. Организаторы коммуны поместили в нее группу преступников, отобранных из московских мест лишения свободы. Последующие наборы в коммуну производились самими членами коммуны, на основе принципа полной добровольности[27].

Подобная трудовая коммуна ОГПУ имени Ф.Э. Дзержинского была основана на Украине в 1927 г. в пригороде Харькова. С октября 1927 г. до июля 1935 г. одним из руководителей коммуны был А.С. Макаренко¹. Организовав обучение и труд несовершеннолетних правонарушителей, А.С. Макаренко большое внимание уделял патриотическому воспитанию, как важнейшей составляющей полноценной личности[28]. Деятельность трудовых коммун основывалась на принципах высокого чувства ответственности членов коммуны за свои поступки перед всем коллективом, широкого самоуправления в сочетании со строгой дисциплиной, возможно полного самообслуживания, оказания большого доверия членам коммуны. По мнению А.С. Макаренко «трудовая подготовка, воспитание трудового качества человека – это подготовка и воспитание не только будущего хорошего или плохого гражданина, но и воспитание его будущего жизненного уровня, его благосостояния»[29]. В основе исправления и перевоспитания молодых правонарушителей лежал производственный труд. С этой целью в трудовых коммунах организовывались предприятия по типу завода, фабрики или совхоза. Коммуна была прекрасным образцом осуществления идеи соединения обучения, с производственным трудом, нравственным, физическим и эстетическим воспитанием².

К марту 1931 г. по существу была закончена работа по практической перестройке всех трудовых домов в школы ФЗУ. Одновременно с этим шел процесс организации новых школ ФЗУ Наркомюста. Непосредственная связь школ ФЗУ с крупными промышленными предприятиями, с коллективами трудящихся позволяла лучше осуществлять трудовое и нравственное воспитание несовершеннолетних правонарушителей.

В школы ФЗУ НКЮ принимались несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 15 до 18 лет на основании: а) приговоров судов; б) постановлений комиссий по делам несовершеннолетних; в) постановлений других уполномоченных на то органов. Для дифференцированной организации процесса исправления и перевоспитания различных категорий правонарушителей предусматривалось несколько видов школ ФЗУ НКЮ: закрытые; полуоткрытые; открытые.

Школы ФЗУ закрытого типа предназначались для содержания:

- особо социально-запущенных несовершеннолетних правонарушителей с неоднократной судимостью, приводами и длительным уличным стажем;
- несовершеннолетних правонарушителей, которые содержались в школах других типов, но по постановлениям педагогического совета и совета командиров, утвержденным начальником школы, были признаны разлагающе действующими на остальных воспитанников и подлежащими переводу в школу ФЗУ закрытою типа.

Школы Φ 3У полуоткрытого типа предназначались для несовершеннолетних «с меньшей степенью социальной запущенности и с меньшим уличным стажем», а также для подростков, переведенных из школ других типов.

В школы открытого типа направлялись несовершеннолетние правонарушители «с незначительной социальной запущенностью, без уличного стажа или незначительным уличным стажем, а также по постановлениям педагогических советов переведенные из других школ»[30].

В связи с тем, что сроки судебных приговоров в отношении лишенных свободы несовершеннолетних не всегда соответствовали срокам обучения их в школах ФЗУ, что не давало возможности доводить до конца производственное обучение, встал вопрос о необходимости обязательного завершения производственного обучения каждого воспитанника школы независимо от установленного приговором срока лишения свободы, что нашло соответствующее правовое закрепление в ИТК РСФСР 1933 г. ([31]).

По окончании школы ФЗУ бывшие правонарушители сразу попадали в здоровую среду заводских рабочих.

До 1935 г. несовершеннолетние правонарушители содержались в воспитательно-исправительных учреждениях различных типов: специальных детских домах, школах-коммунах, находившихся в ведении органов просвещения; трудовых домах и школах ФЗО особого типа в системе органов юстиции; трудовых коммунах и колониях в системе органов внутренних дел. Но дальнейшее расширение сети школ ФЗУ было связано с большими трудностями, так как по своему характеру они требовали высокой технической оснащенности и комплектацией высококвалифицированными специалистами. Возник вопрос создании о нового типа учреждений, которые можно было бы открыть во всех областях и республиках и, в которых можно было бы содержать большее число осужденных несоверщеннолетних[32].

Итак, процесс ликвидации подростковой преступности уже в первой половине 1930-х гг. начинал развиваться в двух

¹ До работы в трудовой коммуне А.С. Макаренко организовал в 1920 г. и руководил трудовой колонией им. М. Горького трудовую колонию для несовершеннолетних беспризорных и правонарушителей под Харьковом. Она получила всемирную известность благодаря новым подходам к воспитанию и обучению. По настоянию Н.К. Крупской из колонии был уволен А.С. Макаренко, а дальнейшего высокого интереса к последующей деятельности колонии не отмечено. См.: https: ru. wikipedia/org/.

² Cm.: https://www.makarenko/edu/ru/dzerd/htm

направлениях. С одной стороны, совершенствовались воспитательно-педагогические методы воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. С другой стороны, судебная практика после принятия постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»[33] значительно расширяла применение уголовного наказания в виде лишения свободы к подросткам, уже начиная с 12-летнего возраста[34]. Несовершеннолетние, достигшие 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке к убийству, привлекались к суду с применением всех без исключения мер уголовного наказания[35].

В отношении несовершеннолетних правонарушителей руководство СССР выдвинуло новую цель - скорейшую ликвидацию преступности среди несовершеннолетних, детской беспризорности и безнадзорности. Для этого были предприняты ряд мер: усиливалась уголовная ответственность несовершеннолетних, ликвидировались комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей при отделах народного образования[36], устанавливалась особая ответственность (в том числе и уголовная ответственность (ст. 158.1 УК РСФСР) председателей сельсоветов и назначенных сельсоветами опекунов, не принявших мер охраны и заботы о воспитании детей, оставшихся сиротами, и допустивших вступление их на путь бродяжничества, усиливалась имущественная и административная ответственность родителей за правонарушения своих детей, устанавливался новый перечень типов детских исправительно-воспитательных учреждений.

В период Великой Отечественной войны существенно увеличилось число беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, которые в силу своего тяжелого положения, могли стать на преступный путь. В связи с этим СНК СССР принял постановление от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством»[37]. В нем говорилось, что «в целях усиления мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью ... разрешить НКВД СССР в дополнение к трудовым колониям, существующим для содержания детей и подростков, осужденных судами, организовать в 1943 году трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях...». В создаваемые в детские трудовые воспитательные колонии НКВД СССР предписывалось направлять следующие категории подростков в возрасте от 11 до 16 лет:

- а) беспризорных детей, не имеющих родителей вовсе или длительное время живущих без родителей и не имеющих определенного местожительства;
- б) задержанных за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых будет признано нецелесообразным;
- в) воспитанников детских домов, систематически нарушающих внутренний распорядок и дезорганизующих нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме.

С целью осуществления деятельности трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних Главное управление трудовых резервов при Совнаркоме СССР обязывалось по списку, согласованному НКВД СССР с последним передать часть ремесленных училищ, годных для организации трудовых воспитательных колоний, вместе с их оборудованием; наркомпросы союзных республик обязывались выделять по заявкам НКВД СССР наиболее подготовленных учителей для работы в школах трудовых воспитательных колоний; обеспечить указанные колонии библиотеками, предоставив начальникам колоний право комплектования этих библиотек через коллекторы Наркомпроса; обеспечивать школы трудовых воспитательных колоний учебниками, учебными наглядными пособиями, школьными принадлежностями и тетрадями наравне со школами системы Наркомпроса; Наркомздрав СССР обязывался выделить по заявкам НКВД СССР необходимое количество медицинских работников для обеспечения санитарно-профилактических и оздоровительных мероприятий в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР.

Существовали трудовые колонии для несовершеннолетних открытого типа (для несовершеннолетних с одной судимостью) и закрытого типа (для несовершеннолетних от 12 до 18 лет, имеющих большое количество приводов и несколько судимостей и содержащиеся в условиях особого режима). Согласно Докладу заместителя начальника ГУЛАГа А.П. Лепилова на имя Берии, Круглова, Чернышова и Кобулова о работе ГУЛАГа, март 1940 г. на момент доклада в системе ГУЛАГа действовали 50 трудовых колоний закрытого и открытого типа для несовершеннолетних[38].

Однако одними мерами изоляции несовершеннолетних преступников нельзя было в полной мере разрешить проблему защиты общества от подростковой преступности. Соответствующая защита общества может быть разной:

- 1. поверхностной путем временной изоляции несовершеннолетнего правонарушителя;
- 2. гарантированной (полной) защитой вследствие перевоспитания и реабилитации подростка.

Одной только изоляцией от общества несовершеннолетних преступников можно добиться некоторой защиты общества на определенное время. Необходима же была по возможности наиболее полная реабилитация и ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей. В последнем случае это благо и для подростка и для общества. Общество ограждается от преступного поведения и к тому же получает полезную для себя личность. Следовательно, защита общества должна быть не метафизической – через изоляцию, а диалектической – через перевоспитание и реабилитацию. Этого можно было бы добиться кардинальным изменением и совершенствованием ведущей сферы жизнедеятельности несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. Для подросткового возраста такой ведущей сферой является учебная деятельность, которая для этого возраста выступает личностно формирующей. У отечественного законодателя к средине 60-х годов возобладало такое понимание решения проблемы борьбы с несовершеннолетней преступностью[39]. Это понимание отразилось в том, что Советом Министров РСФСР было принято постановление «О преобразовании воспитательных колоний для несовершеннолетних в специальные школы и специальные профессионально-технические училища» от 2 октября 1964 г. № 1233. Согласно этому постановлению Министерство охраны общественного порядка (МВД) РСФСР обязывалось передать к 1 января 1965 г. воспитательные колонии для несовершеннолетних в ведение Министерства просвещения РСФСР и Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР. Новые специальные школы и специальные профессионально-технические училища по мере необходимости должны были впредь открываться Министерством просвещения РСФСР и Главным управлением профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР. Органы исполнительной власти автономных республик, краев, областей РСФСР были обязаны «выделять для вновь организуемых специальных школ и специальных профессионально-технические училищ земельные участки с комплексом оборудованных зданий для учебных, учебно-производственных целей, медико-санитарного и коммунально-

бытового обслуживания, культурных и спортивных сооружений и жилых помещений в соответствии с требованиями Положений о специальных школах и специальных профессионально-технических училищах»[40].

Постановлением Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. было утверждено Положение о специальных школах и специальных профессионально-технических училищах[41].

Согласно статье 1 специальная школа являлась учебно-воспитательным учреждением для трудновоспитуемых детей и подростков, а также подростков, совершивших правонарушения, но освобожденных от уголовной ответственности по возрасту или в связи с нецелесообразностью применения к ним мер уголовного наказания и нуждающихся особых условиях воспитания и строгом педагогическом режиме[42].

На сновании постановления комиссии по делам несовершеннолетних, создаваемых при исполкомах районных и городских Советов народных депутатов, дети и подростки в случае совершения ими общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного порядка в возрасте от 11 до 14 лет могли быть направлены в специальную школу, а в возрасте от 14 до 18 лет - в специальное профессионально - техническое училище[43]. В специальные училища несовершеннолетние правонарушители также могли быть направлены по определению суда[44].

Особые условия воспитания, строгий педагогический режим, отличающиеся от обычных условий заключались, по мнению, законодателя в следующем:

- исключалась возможность свободного выхода воспитанников за пределы территории школы;
- осуществлялся круглосуточный надзор за воспитанниками;
- все воспитанники включались в повседневный посильный производительный труд;
- обеспечивалась широкая возможность (штаты, учебно-материальная база) охвата воспитанников системой внеклассных мероприятий;
- во всей системе воспитания сочетался принцип добровольности (убеждения) с принципом обязательности (принуждения);
- обеспечивалась повышенная ответственность коллектива за поступки отдельного воспитанника и каждого воспитанника за свои поступки перед коллективом[45].

В 1992 г. был принят Закон РФ «Об образовании»[46]. Согласно этому Закону в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могли быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода. При этом указанный Закон не разъясняет, что следует понимать под «особыми условиями воспитания, обучения» и кого следует относить к «несовершеннолетним, требующим специального педагогического подхода»[47].

В 1995 г. Правительством РФ было принято Постановление «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением»[48]. Согласно указанному Постановлению Типовое положение было призвано регулировать образовательную, воспитательную и хозяйственно-экономическую деятельность государственных и муниципальных специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков с девиантным (отклоняющимся от нормы, общественно опасное) поведением (ст. 1). Законодатель расширил понимание девиантного поведения под которой понимается не только общественно опасное, но и отклоняющееся от нормы поведение.

Типовое положение распространялось на следующие виды учреждений:

- специальную общеобразовательную школу открытого типа;
- специальное профессиональное училище открытого типа;
- специальную общеобразовательную школу закрытого типа;
- специальное профессиональное училище закрытого типа;
- специальную (коррекционную) общеобразовательную школу и специальное (коррекционное) профессиональное училище для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (задержкой психического развития и легкими формами умственной отсталости), совершивших общественно опасные деяния только закрытого типа.

В Типовом положении говорилось, что учреждение открытого типа выполняет функции профилактического учреждения и создается для детей и подростков:

- с устойчивым противоправным поведением;
- подвергшихся любым формам психологического насилия;
- отказывающихся посещать общеобразовательные учреждения, испытывающих трудности в общении с родителями, т.е. как указывалось «нуждающихся в особой заботе и защите» (ст. 13). В такие учреждения помещаются дети и подростки в возрасте от 8 до 18 лет (с 14 лет с их согласия) (ст. 25).

Учреждение закрытого типа создается для несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения и требующих специального педагогического подхода (ст. 14). Несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, совершившие общественно опасное деяние, по решению суда направляются в учреждение закрытого типа (ст. 25).

24 июня 1999 г. был принят Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[49]. Закон более четко прописывает основания и категории несовершеннолетних, помещаемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа:

- 1) не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- 2) достигшие возраста, предусмотренного чч. 1 или 2 ст. 20 УК РФ, и не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;
- 3) осужденные за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобожденные судом от наказания в порядке, предусмотренном частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исходя из сказанного, законодатель Типовым положением и Федеральным законом № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. сузил категорию несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа только

теми, кто совершил предусмотренное Уголовным законом деяние. При этом в оном учреждении сосредоточивались дети от 11 до 18 лет. Большая криминальная зараженность, педагогическая и социальная запущенность, огромный возрастной разрыв между воспитанниками специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа создают дополнительные (нередко непреодолимые) трудности в деле перевоспитания и исправления этих воспитанников. Эффективность деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа снижается, несмотря на то, что доля рецидива среди бывших воспитанников этих учреждений гораздо меньшая по сравнению с теми, кто отбыл наказание в воспитательных колониях.

Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2014 г. «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» признано утратившим силу Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением». Нового подобного типового положения, подробным образом регулирующего деятельность специализированных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа не принято, что существенно затрудняет правовое обеспечение деятельности этих заведений.

Итак, важнейшую роль в деле в исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей играет специально организованные образование в сочетании с трудовой деятельностью. Эта идея начала практически воплощаться в нашей стране еще в XIX в., например, путем открытия исправительных приютов для несовершеннолетних. В 20 — начале 30-х гг. в СССР некоторые советские педагоги стали реализовывать накопленный дореволюционный опыт. С средины 30-х до средины 60-х гг. основной упор в воспитательной работе с несовершеннолетними преступниками делался на меры репрессивного воздействия. После вновь происходит усиление педагогической составляющей в перевоспитании несовершеннолетних. В настоящее время необходимо увеличить долю трудового воспитания как неотъемлемой составляющей всей системы воспитания и исправления несовершеннолетних деликвентов.

This article is devoted on the questions of implementation of the idea of creation for juvenile offender a special educational houses with correctional nature in the USSR and modern Russia.

Keywords: juvenile offenders, intractable children and adolescents, correction, correctional education, special closed educational house.

Список литературы

- 1. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР , 1918. № 16. ст. 227.
- 2. Постановление Народного Комиссариата Государственного Презрения РСФСР от 25 января 1918 г. «Об Отделе презрения несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1918. № 19. Ст. 287.
- 3. См.: Постановление Народного Комиссариата Государственного Презрения РСФСР от 26 января 1918 г. «Об переходе в ведение Народного Комиссариата Государственного Презрения всех учреждений презрения несовершеннолетних и малолетних детей и об об учреждении Коллегии презрения несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1918. № 22. Ст. 321.
- 4. См.: Постановление Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.
- 5. Материалы ННКЮ, вып. 8, 1920. С. 71 / См.: Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних. Сб. статей. М.: Изд-во «Юрид. литература», 1965. С.254-255.
- 6. Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СУ РСФСР, 1919. № 66. Ст. 590.
- 7. В УК РСФСР 1922 г. (Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР») тоже не были перечислены виды мерам медико-педагогического воздействия, в отношении несовершеннолетних преступников.
- 8. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях»// СУ РСФСР, 1920. № 13. Ст. 83.
- 9. В Декрете СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» указывался верхний возрастной предел несовершеннолетия 17 лет.
 - 10. Народный Комиссариат Юстиции обязывался помещать этих несовершеннолетних отдельно от взрослых.
- 11. Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30 июля 1920 г. «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» // СУ РСФСР, 1920. № 68. Ст. 308.
 - 12. См. ст. 16 Инструкции Комиссиям по делам о несовершеннолетних от 30 июля 1920 г.
- 13. Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних. Сб. статей. М.: Изд-во «Юрид. литература», 1965. С. 256.
 - 14. См.: Статья 10 Инструкции Комиссиям по делам о несовершеннолетних от 30 июля 1920 г.
- 15. См.: Статья 46 ИТК РСФСР (Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.
- 16. См.: Статья 47, и 174 ИТК РСФСР (Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.
- 17. Статья 1 Постановления СНК РСФСР от 17 июля 1929 г. «О предоставлении комиссиям по делам о несовершеннолетних права помещать правонарушителей в возрасте от 14 до 16 лет в трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей Народного комиссариата внутренних дел РСФСР» // СУ РСФСР, 1929. № 58. Ст. 571. Положения этого Постановления были отражены в УК и ИТК РСФСР (Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст. ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР, 1929. № 82, Ст. 796).
- 18. См.: Декрет СНК РСФСР от 26 марта 1926 г. «О местных комиссиях по делам о несовершеннолетних» // СУ РСФСР, 1926. № 19. Ст. 148.
 - 19. См.: Статью 17 Постановления СНК РСФСР от 11 июля 1931 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по

³ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 245 "О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ,2014, N 14, ст. 1636.

делам о несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1931. № 38. Ст. 301.

- 20. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 15 декабря 1930 г. «О ликвидации наркомвнуделов союзных и автономных республик // С3, 1930. № 60. Ст. 640.
- 21. Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. «О передаче исправительно-трудовых колоний, находившихся в ведении НКВД, под управление НКЮ республик».
- 22. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 31 декабря 1930 г. «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации Наркомвнудела РСФСР и наркомвнуделов автономных республик» // СУ РСФСР, 1931. № 4. Ст. 38.
- 23. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. «Об упразднении распределительных комиссий при инспекциях мест заключения» (СУ РСФСР. 1929. № 81. Ст. 795).
- 24. Школы фабрично-заводского ученичества еще начали образовываться на основании Декрета СНК РСФСР от 31 июля 1925 г. «О порядке организации школ ученичества (фабрично-заводского, сельскохозяйственного и конторско-торгового) при предприятиях и учреждениях, находящихся в ведении народных комиссариатов и кооперативных центров» (СУ РСФСР, 1925. № 56. Ст. 433) и Декрета СНК РСФСР от 7 апреля 1925 г. «Положение о школах рабочих подростков» (СУ РСФСР, 1925. № 22. Ст. 162) при соответствующих предприятиях и учреждениях.
- 25. Постановление СНК СССР от 8 июня 1931 г. № 33 «О мероприятиях по улучшению работы школ фабричнозаводского ученичества, находящихся в ведении Высших советов народного хозяйства Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР. 1931. № 41. Ст. 285.
- 26. Шестакова А. Принципы организации исправительно-трудовых учреждений для молодежи, «От тюрем к воспитательным учреждениям». М., 1934. С. 334.
- 27. См.: Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних. Сб. статей. М.: Изд-во «Юрид. литература», 1965. С.254-255.
- 28. Подробнее о роли патриотического воспитания см.: Ткаченко В.В. Патриотическое воспитание молодежи // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С.133-140.
 - 29. Макаренко А.С. Воспитание гражданина / Сост. Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. М.: Просвещение, 1988. С. 227.
- 30. См.: Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних. Сб. статей. М.: Изд-во «Юрид. литература», 1965. С.262.
- 31. Статья 42 ИТК РСФСР устанавливала: «Если срок приговора несовершеннолетнего оканчивается ранее окончания обучения в школе и если нет возможности обеспечить его дальнейшее обучение, педагогический совет может установить обязательный срок обучения, независимо от срока приговора, с тем, однако, чтобы все время обучения не превышало трех лет» См.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР, 1933. № 48. Ст. 208.
- 32. Кудимов А.Ф. Историческая справка о создании и организации пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М.: «Права человека», 2000. С. 25.
- 33. Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // СЗ СССР, 1935. № 19. Ст. 155.
- 34. См.: Бубличенко В.Н. Создание и развитие детских закрытых учреждений НКВД МВД СССР на Европейском Севере России (1935-1956 гг.). моногр. Ухта, 2010. С. С. 23.
- 35. См.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25 ноября 1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» // СУ РСФСР, 1936. № 1. Ст. 1.
- 36. См.: Статья 21 Постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // СЗ СССР, 1935. № 32. Ст. 252.
 - 37. См.: Постановления Совета Народных Комиссаров СССР за июнь 1943 г.
 - 38. См.: ГУЛАГ 1918-1960. С. 731.
- 39. Были возобновлены комиссии по делам несовершеннолетних См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 августа 1961 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних»
- 40. Статья 5 постановления Советом Министров РСФСР от 2 октября 1964 г. № 1233 «О преобразовании воспитательных колоний для несовершеннолетних в специальные школы и специальные профессионально-технические училища» // Систематическое собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. М., 1969. Т. XII. С. 287-289.
- 41. Постановление Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494 «Об утверждения Положения о специальной школе» и Положения о специальном профессионально-техническом училище» // Систематическое собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. М., 1969. Т. XII. С. 289-319.
- 42. См.: статья 1 Положения о специальной школе. Постановление Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494// Систематическое собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. М., 1969. Т. XII. С. 289-303.
- 43. См.: Пункт «и» статьи 18 Указа Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г.»Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // «Ведомости ВС РСФСР», 1967, № 23, ст. 536.
- 44. См.: Пункт 1.1. Письма Минпроса СССР № 51-М, Госпрофобра СССР № 181 от 11августа 1981 г. «О направлении Инструкции о порядке оформления личных дел несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения».
 - 45. См.: статью 3 Положения о специальной школе // Постановление Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494...
 - 46. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // Российская газета. № 172, 31.07.1992.
- 47. См.: Помогалова Ю.В. Направление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов образования: процессуальный и профилактический аспекты // Административное право и процесс. 2007. № 6.
 - 48. Постановление Правительства РФ от 25апкеля 1995 г. № 420 (ред. от 10.03.2009) «Об утверждении Типового

положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» // Собрание законодательства РФ. 01.05.1995, № 18, ст. 168.

49. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26, ст. 3177.

Об авторах

Кара С.В. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Кара И.С. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 331.45

СИСТЕМА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА

С.Н. Кудряшова

Трудовое законодательство включает совокупность норм, имеющих целью обеспечить условия труда, безопасные для жизни и здоровья работников, гарантируя при этом право работника на работу в здоровых и безопасных условиях. Развитие охраны труда в России как важнейшего института трудового права позволит создать базу для всего комплекса мер, направленных на защиту условий труда работников. В настоящей работе рассматриваются и систематизируются субъективные права работников в области охраны труда, урегулированные нормами, имеющими целью обеспечить условия труда, безопасные для жизни и здоровья работников.

Ключевые слова: охрана труда, субъективные права работников, безопасность и гигиена труда, система прав работников.

Российское трудовое законодательство включает совокупность норм, имеющих целью обеспечить условия труда, безопасные для жизни и здоровья работников. Таким путем конкретизируется положение Конституции РФ [1] о том, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37).

Трудовой кодекс РФ в ст.2 в одном из принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений закрепляет право каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Согласно ст. 21 ТК РФ к основным правам работника относится право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте. Гл. 36 ТК РФ регламентирует обеспечение прав работников на охрану труда, при этом ст. 219 ТК РФ закрепляет право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда.

Указанные права работников обеспечиваются соответствующими гарантиями, установленными трудовым законодательством. Гарантии права работников на работу в здоровых и безопасных условиях носят императивный характер [2].

Основными видами гарантий являются: сохранение за работником места работы (должности) и среднего заработка, предоставление работнику другой работы, оплата простоя работника в соответствии с ТК РФ, запрет для работодателя на привлечение работника к дисциплинарной ответственности, в случае его отказа от выполнения работ.

Между тем, субъективные права работников в области охраны труда можно систематизировать [3] следующим образом:

- 1. Социально-экономические;
- 2. Охрана жизни и здоровья;
- 3. Информационно-образовательные;
- 1. К социально-экономическим правам можно отнести: право на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; гарантии и компенсации, установленные в соответствии с законодательством о труде, если работник занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

Регулирование социально-экономических отношений при реализации прав работников на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и установление дополнительных гарантий и компенсаций регулируется рядом специальных законов и подзаконных актов на федеральном, региональном уровне, а также по отраслям народного хозяйства. Вопросы улучшения условий и охраны труда работников и установление дополнительных гарантий и компенсаций могут содержаться в условиях коллективных договоров, соглашениях должностных инструкциях и других локальных нормативных актах организации, содержащих требования охраны труда.

Так, Федеральный закон от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [4] регулирует отношения в системе обязательного социального страхования, определяет правовое положение субъектов обязательного социального страхования возникновения и порядок осуществления их прав и обязанностей, ответственность субъектов обязательного социального страхования, а также устанавливает основы государственного регулирования обязательного социального страхования.

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [5] устанавливает в Российской Федерации правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника.

28.12.2013 был принят Федеральный Закон «О специальной оценке условий труда» N 426-ФЗ [6], в соответствии с положениями которого, результаты специальной оценки условий труда имеют непосредственное отношение к отношениям социально – правовым, в том числе реализации прав отдельных категорий работников на досрочное назначение трудовых

пенсий по старости. Реализация изложенного в программе пенсионной реформы подхода легла в основу принятого Федерального Закона «О специальной оценке условий труда» 28 декабря 2013г.[7] Указанным законом устанавливается замена аттестации рабочих мест по условиям труда на специальную оценку условий труда, а также устанавливаются правовые и организационные основы проведения специальной оценки условий труда, порядок проведения специальной оценки условий труда, определяется правовое положение, права и обязанности участников специальной оценки условий труда. То есть указанный закон заменяет нормы об аттестации рабочих мест и устанавливает прямую зависимость уплаты дополнительных взносов в системе досрочного пенсионного обеспечения от результатов специальной оценки условий труда.[8]

Вместе с тем, правовое регулирование охраны труда посредством метода государственного регулирования осуществляется как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Российской Федерации. В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации, государственные органы субъектов Российской Федерации обязаны совместно с федеральными органами государственной власти обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, национальных меньшинств, законность, правопорядок и общественную безопасность [9]. Таким образом, трудовые права работников в области охраны труда, в том числе на установление дополнительных гарантий и компенсаций, установленные федеральным законодательством, нашли свое закрепление и на региональном уровне.

Например, в субъекте РФ Брянской области, приняты ряд нормативных актов, регулирующих социально-трудовые отношения в области охраны труда, такие как:

- Закон Брянской области от 15.12.1997 N 34-3 (ред. от 07.05.2010) «Об охране труда в Брянской области»[10];
- —Постановление Администрации Брянской области от 30.12.2011 N 1269 (ред. от 16.09.2013) «Об утверждении государственной программы «Содействие занятости населения и государственное регулирование социально-трудовых отношений и охраны труда в Брянской области» (2012 2015 годы)»[11] одной из задач которой, является регулирование социально-трудовых отношений и государственное управление охраной труда, совершенствование лечебно-профилактического обслуживания работающего населения.

В некоторых отраслях промышленности, вопросы, связанные с отношениями по установлению гарантий и компенсаций работникам устанавливаются отраслевыми соглашениями.

В трудовом договоре с работниками, занятыми на работах с вредными и тяжелыми условиями труда, должны быть указаны средства, компенсирующие воздействие вредных условий на их организм: нормы выдачи молока или других равноценных пищевых продуктов, право на бесплатное лечебно-профилактическое питание в связи с особо вредными условиями труда и иные компенсации и льготы, которые работодатель предоставляет работнику в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 марта 2008 г. N 168 «О порядке определения норм и условий бесплатной выдачи лечебно-профилактического питания, молока или других равноценных пищевых продуктов и осуществления компенсационной выплаты в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов»[12].

Также права работников, согласно трудовому законодательству, должны содержаться и в условиях коллективных договоров. В соответствии со ст. 41 ТК РФ в коллективном договоре, являющемся важным правовым актом регулирования трудовых отношений, могут отражаться взаимные обязательства работников и работодателя по улучшению условий и охраны труда работников, а также по обеспечению экологической безопасности и охраны здоровья работников на производстве.

Таким образом, социально-экономические отношения при реализации прав работников на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и установление дополнительных гарантий и компенсаций, представляют собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан.

2. К правам работников, связанных с охраной жизни и здоровья, относятся: отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда; обеспечение средствами индивидуальной (СИЗ) и коллективной защиты (СКЗ), личное участие или участие через своих представителей в рассмотрении вопросов, связанных с обеспечением безопасных условий труда на его рабочем месте и в расследовании происшедшего с ним несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; внеочередной медицинский осмотр (обследование) в соответствии с медицинскими рекомендациями с сохранением за ним места работы (должности) и среднего заработка во время прохождения указанного медицинского осмотра (обследования).

Право работника отказаться от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью вследствие нарушения требований охраны труда, прямо предусмотрено законодательством (ст. 219, 379 ТК РФ). В этом случае работник может отказаться от выполнения работы до устранения опасности. Работодатель же обязан предоставить работнику на этот период другую работу. Если предоставить другую работу невозможно, работнику оплачивается время простоя, при этом отказ работника от продолжения работы при возникновении опасности для его жизни и здоровья является правомерным действием и не влечет за собой привлечения его к дисциплинарной ответственности. На основании ст.380 ТК РФ работодатель, представители работодателя не имеют права препятствовать работникам в осуществлении ими самозащиты трудовых прав. Однако, некоторые категории работников, например профессиональные спасатели, должны выполнять свои обязанности независимо от наличия опасности. Они не могут воспользоваться предоставленным ст. 219 ТК РФ правом в связи с обусловленностью специфики профессии.

Разные работники в различной степени рискуют получить то или иное заболевание из-за неудовлетворительных условий труда на своем рабочем месте. Профессиональное заболевание может возникнуть на любом производстве, организации, учреждении, и прежде всего, это зависит от вида трудовой деятельности, особенностей того или иного предприятия, а также от уровня подготовленности и защищенности рабочих мест в соответствии с требованиями охраны труда.

На работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах в особых температурных условиях или связанных с загрязнением работникам бесплатно выдаются по установленным нормам специальная одежда, специальная обувь и другие средства индивидуальной защиты (ст. 221 ТК РФ). Согласно ст. 209 Трудового кодекса РФ средства индивидуальной и коллективной защиты – это технические средства, используемые для предотвращения или уменьшения воздействия на работников вредных и(или) опасных производственных факторов, а также для защиты от загрязнения. Законодательная база обеспечения работников средствами индивидуальной и коллективной защиты содержится в Трудовом

кодексе Российской Федерации, нормы которой согласуются с положениями Конвенции МОТ N148[13].

Выдача средств индивидуальной защиты производится в соответствии с Типовыми отраслевыми нормами бесплатной выдачи специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты. Выдаваемые работникам средства индивидуальной защиты должны соответствовать характеру и условиям работы этих работников и обеспечивать безопасность их труда. Данные о выдаче работникам и о сдаче средств индивидуальной защиты должны вноситься в личную карточку учета выдачи средств индивидуальной защиты, форма которой утверждена в качестве Приложения к Межотраслевым правилам с изменениями, внесенными Приказом Минздравсоцразвития России от 27.01.2010 N 28н.

Правила обеспечения работников специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты» определены в постановлениях Минтруда РФ от 16 декабря 1997 г. N 63[14], от 29 декабря1997 г. N 68 [15], Минздравсоцразвития РФ от 01.06.2009 N 290н [16] и других. Правила при выборе и заказе СИЗ установлены ГОСТ 12.4.011-89 [17].

Техническим регламентом устанавливаются минимально необходимые требования, которые должны обеспечивать механическую, термическую, биологическую, химическую, электрическую и радиационную безопасность при обращении средств индивидуальной защиты и определяться в зависимости от класса средств индивидуальной защиты. При этом, технический регламент — документ, принимаемый международным договором Российской Федерации, ратифицированный в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, или постановлением Правительства Российской Федерации, и устанавливающим обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции, в том числе зданиям, строениям и сооружениям, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации)[18].

В последнее время специалисты Роструда[19] провели свыше 115 тыс. проверок по вопросам соблюдения требований трудового законодательства по обеспечению работников средствами индивидуальной защиты. В ходе этих проверок выявлено более 31 тыс. нарушений. Среди них наиболее распространенные нарушения – приобретение организациями несертифицированных СИЗ. В ряде случаев отсутствовали личные карточки учета выдачи и сдачи СИЗ; расчеты потребности в СИЗ; не соблюдались условия хранения, стирки, химчистки, ремонта, дезинфекции СИЗ; не проводился инструктаж по правилам пользования СИЗ; отсутствовали сертификаты на СИЗ и т. д.

Федеральным Законом «О специальной оценке условий труда» от 28 декабря 2013г. (ст. 3) предусмотрено, что специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных или опасных факторов производственной среды и трудового процесса, оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения от установленных нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников.

В части права граждан на охрану здоровья и безопасные условия труда Российской Федерации Федеральный закрепляет закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [20]. В указанном законе в качестве специальных норм законодателем выделены особенности регулирования прав на охрану здоровья для отдельных категорий граждан. К ним законодатель отнес работников, занятых на отдельных видах работ с неблагоприятными для здоровья факторами (ст. 24).

Приказом Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 N 302н[21] утверждены перечни вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные, предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования) и Порядок проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

Согласно ст. 219 ТК РФ каждый работник имеет право на внеочередной медицинский осмотр (обследование) в соответствии с медицинскими рекомендациями с сохранением за ним места работы (должности) и среднего заработка во время прохождения указанного медицинского осмотра (обследования). Данная категория медицинских осмотров менее прочих урегулирована законодательством, поскольку это обусловлено самой сутью внеочередных медицинских осмотров, т.е. их периодичность не урегулирована соответствующими нормативными правовыми актами. Такие осмотры могут проводиться по инициативе как работников (по их жалобам на ухудшение самочувствия), так и работодателей при наличии подозрения на ухудшение состояния здоровья работника.

При установлении профессионального заболевания в ст. 219 ТК РФ определено право каждого работника на личное участие или участие через своих представителей в его расследовании. При этом, на основании ст.227 ТК РФ, расследованию и учету подлежат и несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя, при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя.

В соответствии с п. 2 Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 15.12.2000 N 967 [22], расследованию и учету подлежат острые и хронические профессиональные заболевания (отравления), возникновение которых у работников обусловлено воздействием вредных производственных факторов при выполнении ими трудовых обязанностей.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 Постановления от 10.03.2011 N 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [23] отмечает, что при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного здоровью в результате возникновения у застрахованного профессионального заболевания, необходимо иметь в виду, что в силу Положения заключительный диагноз - профессиональное заболевание имеют право устанавливать впервые только специализированные лечебно-профилактические учреждения, клиники или отделы профессиональных заболеваний медицинских научных учреждений или их подразделения.

Несмотря на, казалось бы, четкое регулирование, число споров, касающихся вопросов охраны труда, безопасности труда работника, прав и обязанностей сторон трудового правоотношения по охране труда, не уменьшается. Одна из причин - высокие затраты, которые далеко не всегда можно окупить. При этом стоит учесть тот факт, что не каждый работодатель в состоянии нести такие издержки.[24] Хотя работодатели обязаны выделять на мероприятия по улучшению условий и охраны труда не менее 0,2% от суммы затрат на производство продукции (работ, услуг), реальное положение вещей требует гораздо больших затрат, поэтому позволить себе полноценные мероприятия по охране труда могут в основном крупные предприятия.[24]

Таким образом, несмотря на существование многих важных законодательных актов направленных на сохранение

жизни и здоровья граждан в процессе трудовой деятельности, жизнь и здоровье работников подвергаются опасности, возникающей нередко в связи с пренебрежением требованиям охраны труда. При этом в погоне за прибылью работодатели, экономя на средствах индивидуальной и коллективной защиты, экономят на здоровье и жизни работников.

3. Информационно-образовательные права включают в себя: получение достоверной информации об условиях и охране труда на рабочем месте; обучение безопасным методам и приемам труда за счет средств работодателя; дополнительное профессиональное образование за счет средств работодателя в случае ликвидации рабочего места вследствие нарушения требований охраны труда; на запрос о проведении проверки условий и охраны труда на его рабочем месте федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; обращение в органы государственной власти Российской Федерации и субъектов, органы местного самоуправления, к работодателю, в объединения работодателей, а также в профессиональные союзы, их объединения и иные уполномоченные работниками представительные органы по вопросам охраны труда.

Эффективность и успех любого процесса, связанного с определением приоритетов, принятием решений и мер в целях преодоления какой-либо проблемы политического, социального, технического или даже личного характера всегда будет зависеть в основном от возможности иметь доступ к достоверным данным, касающимся предмета решения или рассматриваемого процесса, способности обрабатывать эти данные, правильно интерпретировать результаты и представлять их в соответствующие механизмы принятия решений или определения приоритетов. По существу, качество любого решения или меры зависит только от тех данных, на которых они основаны.[26]

Согласно ст. 57 ТК РФ, одним из основных условий трудового договора является указание на работу с вредными и (или) опасными условиями труда, а также характеристик условий труда на рабочем месте.

Право работника на получение достоверной информации об условиях и охране труда на рабочем месте, о существующем риске повреждения здоровья, а также о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов стоит на ряду с обязанностью работодателя о предоставлении указанной информации при заключении трудового договора, а также при выполнении работником трудовой функции.

Федеральный закон N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» в ст.5 п.3 закрепляет право работника обращаться к работодателю, его представителю, организации, проводящей специальную оценку условий труда, экспертам за получением разъяснений по вопросам проведения специальной оценки условий труда на его рабочем месте. Указанным законом ст.5 п.1, также определено право работника, присутствовать при проведении специальной оценки условий труда на его рабочем месте.

В юридической литературе обращают внимание на то, что права человека не реализуются автоматически даже при благоприятных условиях, поэтому необходимы усилия и даже борьба человека за свои права и свободы, которые должны органично включаться в систему мер, составляющих единый механизм защиты прав человека[27].

Так, согласно ст. 26 ч.1 Федеральный закон N 426-Ф3, при возникновении разногласий или несогласия с результатами проведения специальной оценки условий труда на рабочем месте, работник может обжаловать результаты проведения специальной оценки условий труда в федеральный орган исполнительной власти уполномоченный на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и его территориальные органы, то есть в Федеральную инспекцию труда, состоящую из Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов (государственных инспекций труда). А на основании ч.2 указанной статьи работодатель, работник, выборный орган первичной профсоюзной организации или иной представительный орган работников вправе обжаловать результаты проведения специальной оценки условий труда в судебном порядке.

Право работника на обучение в области охраны труда устанавливается ст.ст. 219, 225 ТК РФ, при этом порядок обучения по охране труда и проверка знаний требований охраны труда работниками организаций регламентируется Постановлением Минтруда РФ, Минобразования РФ от 13.01.2003 N 1/29 «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций»[28] и Приложением к нему, которое так и называется «Порядок обучения по охране труда проверки знаний требований охраны труда работников организаций».

Этот нормативный акт разработан для обеспечения профилактических мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний и устанавливает общие положения обязательного обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда всех работников[29].

Обучению по охране труда и проверке знаний требований охраны труда, в соответствии с п. 1.5указанного Постановления и ч.1 ст.225 ТК РФ, подлежат все работники организации, в том числе ее руководитель, работодатели - индивидуальные предприниматели, а также все организации вне зависимости от форм собственности, в том числе определена категория работников, которые могут не проходить обучение по охране труда в течение года с момента поступления на работу – это лица, работающие непрерывно в сфере охраны труда не менее 5 лет. К этой категории согласно п. 1.6 относятся:

- работники, имеющие квалификацию инженера (специалиста) по безопасности технологических процессов и производств или по охране труда;
- работники федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области охраны труда, государственного надзора и контроля;
- педагогические работники образовательных учреждений, осуществляющие преподавание дисциплины «Охрана труда». В настоящее время в соответствии со ст. 423 ТК продолжает действовать ГОСТ 12.0.004-90«ССБТ. Организация обучения безопасности труда» [30].

В коллективных договорах, соглашениях, локальных нормативных актах могут быть определены иные случаи и виды информации, которые работодатель обязан предоставить работникам или их представителям.[31]

Таким образом, можно сказать что, процесс обучения безопасности труда представляет собой организованный и систематически осуществляемый процесс получения знаний, умений и приемов в области охраны труда направленный на минимизацию воздействия неблагоприятных факторов и правильное применение получаемых знаний на практике тем самым информационно-образовательное право работников обеспечивается и гарантируется государством.

Labor legislation includes a set of rules intended to ensure that working conditions are safe for life and health of workers, while ensuring the right of an employee to work in safe and healthy conditions. The development of occupational safety in Russia as the most important institution of labor law will create a base for the whole complex of measures aimed at protecting the working conditions of employees. In this paper we are considered and systematized subjective rights of workers in the field of labor, regulated standards, to ensure that working conditions are safe for life and health of workers. **Keywords**: labor protection, the subjective rights of workers, health and safety, the system of workers' rights.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.
- 2. Трудовое право России: учебник для бакалавров/ под общей редакцией Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. 5-е издание, переработанное и дополненное. М.: Издательство Юрайт, 2013. 673с. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. С.463
- 3. Система (от греческого systēma целое, составленное из частей) множество элементов находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. //Советский энциклопедический словарь./ Главный редактор А. М. Прохоров 4-е издание М. © Издательство «Советская энциклопедия» 1600с. С. 1215.
 - 4. СЗ РФ, 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 18.(в редакции от 25.11.2013г.)
 - 5. C3 PФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3803 (ред. от 28.12.2013)
- 6. Официальный интернет-портал правовой информации URL:http://www.pravo.gov.ru, 30.12.2013, "Российская газета", N 295, 30.12.2013
 - 7. СЗ РФ, 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6991
- 8. Шевченко О.А. Пути реализации в России программ о достойной охране труда //Материалы IX международной научно-практической конференции. М.2013 . С.526 -529.
- 9. МАРТЬЯНОВА Г.В., ЗУЕВ Б.Р. Роль Конституционных (уставных) судов в системе разделения властей субъектов Российской Федерации // Вестник Брянского государственного университета. № 2(2) (2012): История. Литературоведение. Право. Языкознание. 2012. Брянск, РИО ФГБОУ ВПО « Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2012.
 - 10. "Брянские известия", N 4, 10.01.1998.
- 11. Постановление Администрации Брянской области от 30.12.2011 N 1269 Информационный бюллетень "Официальная Брянщи-на", N 2, 13.02.2012.
 - 12. СЗ РФ, 17.03.2008, N 11 (1 ч.), ст. 1036
- 13. Конвенция N 148 МОТ «О защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах», Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV.- М., 1991. С. 222 227.
 - 14. «Бюллетень Минтруда РФ», N 8, 1998
 - 15. «Бюллетень Минтруда РФ», N 8, 1998
 - 16. PF, N 181, 25.09.2009
- 17. ГОСТ 12.4.011-89 (СТ СЭВ 1086-88). Система стандартов безопасности труда. Средства защиты работающих. Общие требования и классификация (утв. Постановлением Госстандарта СССР от 27.10.1989 N 3222)
 - 18. Семенихин В.В. Охрана труда. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2013. 482 с.
 - 19. Официальный Сайт Ростуда URL: http://www.rostrud.ru/documents/25/xPages/item.6171.html
 - 20. СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
- 21. РГ, N 243, 28.10.2011 (опубликован без приложений N 1 2 к Приказу). По информации, опубликованной в РГ, N 243, 28.10.2011, приложения N 1 2 к Приказу публикуются на официальном сайте Минздравсоцразвития России по адресу: http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/salary/37,"Российская газета", N 73, 04.04.2012 (приложение N 1, 2). Изменения, внесенные Приказом Минздрава России от 15.05.2013 N 296н, вступили в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован в "Российской газете" 12.07.2013).
 - 22. СЗ РФ, 25.12.2000, N 52 (Часть II), ст. 5149
 - 23. «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 5, май, 2011
- 24. Каратаева Л. Право работника на безопасный труд: законодательство и реальность // Административное право. 2013. N 1. C. 27 33
- 25. Доклад МОТ, представленный Саммиту лидеров Группы двадцати, Питтсбург, 24 и 25 сентября 2009 года. URL: www.ilo.org
- 26. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. С. 6 9.
 - 27. PF, N 35, 22.02.2003
 - 28. Семенихин В.В. Охрана труда. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2013. 482 с. С.22
 - 29. Издательство стандартов. Москва. 2001
- 30. Бондаренко Э.Н. Об информационных отношениях в сфере трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2012, №1, с.6-10.; Лушников А., Лушникова М. Информация и персональные данные в сфере трудовых отношений // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2013. N 6. C. 19 24.

Об авторе

Кудряшова С.Н. – магистр права, старший преподаватель кафедры земельного, трудового, экологического права юридического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, юрист ООО «Брянская Газовая Компания», *cudryaschovaswetlana@yandex.ru*

УДК 343.112.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

В.А. Ложкин

Статья посвящена вопросам институционализации судебного контроля в уголовном процессе применительно к досудебным стадиям судопроизводства с учетом правовых позиций Конституционного и Верховного судов РФ, а так же доктринальных позиций современной процессуальной науки

Ключевые слова: судебная власть, суд, правосудие, судебный контроль, доказательства и доказывание

Институт судебного контроля несмотря на более чем двадцатилетнюю историю своего существования применительно к уголовному судопроизводству и по настоящее время выступает предметом исследования многих видных ученых-процессуалистов [5]. Важное значение здесь имеют исследования по вопросам определения соотношения понятий правосудия и судебного контроля, установления предмета и пределов судебного контроля таких ученых, как В.А. Азаров, А.П. Гуськова, Н.А.Колоколова, Н.Н. Ковтун, Н.Г. Муратова, И.Л. Петрухин, К.В. Питулько, А.В. Солодилов, И.Ю. Таричко и др.

Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса имеет несколько разновидностей, вместе с тем, как отмечается в литературе, каждую из форм судебного контроля объединяет единство предмета и пределов судебной проверки; единство ее процедуры, которая если и различается в частностях, тем не менее остается единой по сути формой отправления правосудия, формой разрешения социально-правового спора (конфликта) сторон посредством судебной процедуры и общеобязательного судебного акта, выступающего актом правосудия[14, с.21.].

Анализ современных исследований, посвященных данной проблематике, позволяет выделить два подхода к оценке судебной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Первый состоит в отнесении любой деятельности суда к правосудию. Отметим, что на такой позиции стоит и законодатель. Так, п. 50 ст. 5 УПК РФ указывает: судебное заседание - процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства. Другая позиция состоит в признании разнородности судебной деятельности, когда суд в рамках уголовного процесса осуществляет не только функцию правосудия, но и иные функции, например функцию судебного контроля.

Для оценки вышеназванных подходов обратимся к Концепции судебной реформы в РФ. В ней, в частности, отмечается, что «в уголовном процессе судебная власть выполняет функции правосудия (рассмотрение и разрешение дела по существу), судебного контроля за досудебным производством, судебного надзора за законностью правосудия и судебного контроля за содержанием закона» [12. с.93]. Как видно, этот документ достаточно четко разграничивает судебную деятельность на различные функции в зависимости от разрешаемых при этом задач. Отметим, что разграничение функций правосудия, судебного контроля за законами и судебного надзора за деятельностью судов нашло закрепление в Федеральном законе от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» (ст. ст. 4, 5, 19, 20).

Полагаем, с учетом развития современного судоустройственного и судопроизводственного законодательства возможным отметить, что судебный контроль как вид судебной деятельности некорректно отождествлять с уголовно-процессуальной функцией. Целесообразно согласиться с мнением А.П. Гуськовой, которая рассматривает судебный контроль «как универсальный способ реализации судом правоохранительной функции, позволяющей с помощью правосудия обеспечить защиту прав и свобод личности» [7. с.14].

В пользу данного утверждения можно привести следующие аргументы.

Во-первых, мы исходим из того, судебный контроль является видом судебной деятельности, что более общим понятием здесь выступает уголовно-процессуальная функция, как направление уголовно-процессуальной деятельности, вытекающее из задач уголовного судопроизводства в целом. И такой уголовно-процессуальной функцией является функция правообеспечения, обусловленная задачей уголовного процесса, предусмотренной ст. 11 УПК РФ, которая, в свою очередь, конкретизируется в том числе и в задачах судебно-контрольных производств.

Во-вторых, в рамках судебно-контрольных производств реализуются полномочия обеспечительного характера, к примеру избрание в случае необходимости меры пресечения, рассмотрение заявленных ходатайств и поданных жалоб, принятие мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением (п. п. 3 - 5 ст. 228 УПК РФ); а также распорядительные - по назначению предварительного слушания при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, и назначению судебного разбирательства.

С учетом приведенных выше соображений считаем возможным полагать, что в рамках судебно-контрольных производств суд осуществляет не функцию правосудия, а функцию правообеспечения, которая проявляет себя в форме судебного контроля [17. с. 18].

К настоящему времени можно считать уже бесспорным то, что любая из форм судебного контроля так или иначе связана с разрешением правового спора сторон, потому сущность судебного контроля и содержание его процедур составляет уголовнопроцессуальное доказывание [8. с. 39]. По мнению ряда авторов, существо, центральная и стрежневая часть названной деятельности как раз заключается в собирании, проверке и оценке совокупности доказательств [10.с.162,164],[15. с.45]; сущность судебного контроля составляет самостоятельное познание судом в рамках установленной уголовно-процессуальным законом процедуры тех или иных фактических обстоятельств дела (спора сторон) в целях законного и обоснованного его разрешения и обеспечения на этой основе прав и законных интересов личности в уголовном процессе[8. с. 67,74].

Вопрос об участии судьи в доказывании, формах и способах этого участия, в том числе при осуществлении судебного контроля, является достаточно дискуссионным. Существуют две крайние позиции по этому вопросу: одни отстаивают необходимость активного участия судьи в доказывании, другие являются сторонниками пассивности суда. Очевидно, истина лежит где-то посередине: суд, безусловно, участвует в доказывании, но степень его активности при установлении фактов по делу, формы, способы проявления этой активности подлежат обсуждению.

Мы разделяем мнение о том, что при осуществлении судебного контроля именно на суде лежит обязанность проверки

и оценки доказательств, представленных сторонами. В рамках «судебного следствия», составляющего центральную, основную, часть всей процедуры, суд обязан непосредственно и устно исследовать доказательства, представленные сторонами в обоснование своих требований, дать им оценку с позиций относимости, допустимости и достаточности для принятия законного и обоснованного мотивированного решения. Суду нельзя уклоняться от доказывания, ограничиваться формальным принятием доводов, изложенных в ходатайстве [9. с. 37].

Между тем имеют место различия в требованиях к исследованию судом фактического материала при осуществлении превентивного и последующего (правовосстановительного) судебного контроля. Пленум Верховного Суда России применительно к некоторым формам судебного контроля предупреждал о недопустимости предрешения в рамках судебного контроля фактических обстоятельств, подлежащих разрешению в судебном разбирательстве, о чем пойдет речь далее.

Как подчеркивается в литературе, наиболее широко допускается доказывание фактических обстоятельств дела при превентивном судебном контроле [11. с. 24]. Так, Конституционный Суд РФ установил, что при решении судом вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо судебное исследование доказательств, проверки наличия или отсутствия оснований с участием сторон и с соблюдением процедур, предусмотренных ст. 108 и 109 УПК РФ [1]. Конституционный Суд РФ также отмечает, что суд может принимать решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей только с учетом того, подтверждаются или нет достаточными данными названные в уголовно-процессуальном законе основания применения этой меры пресечения. Причем именно на суде, выносящем по ходатайству, направленному следователем или дознавателем в порядке ч. 3 ст. 108 УПК, постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, лежит обязанность оценки достаточности представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения[2].

Схожую позицию встречаем и у Пленума Верховного Суда РФ, который разъяснил, что указанные в ст. 97 УПК РФ обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями[3. п.3]. Более того, Пленум Верховного Суда РФ ориентировал правоприменителя на то, что следует дать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого. На это же обстоятельство указывалось и в п. 10 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому к ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу следует прилагать материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению.

Вышеизложенный подход представляется правомерным: ограничение конституционных прав участников процесса недопустимо без достаточных к тому фактических оснований, наличие которых и призван удостоверить судья, реализуя процедуру проверки. При этом устанавливаемые им основания, по крайней мере отчасти, не могут не совпадать с основаниями уголовной ответственности.

При реализации превентивного судебного контроля, представитель органа предварительного расследования, следователь, дознаватель (прокурор) выступают на позиции публичного истца, правопритязателя, приводящего в действие судебный механизм своим ходатайством (правопритязанием). Задача органов предварительного расследования состоит в представлении судебной власти убедительных уголовно-процессуальные доказательств подтверждающих необходимость применения соответствующей меры процессуального принуждения, причем доказательства должны быть добыты в уголовно-процессуальном порядке и отвечать требованиям относимости, допустимости, достаточности и достоверности.

В случае невыполнения данной обязанности то суд должен отказать в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения. Так, не могут считаться допустимыми доказательствами данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

На суде, проверяющем обоснованность правопритязания следователя на применение норм уголовно-процессуального закона, ограничивающих конституционные права граждан, лежит обязанность не только проверки и оценки достаточности оснований для применения мер процессуального принуждения, но и обязанность убедиться в достаточных данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого, обвиняемого. Хотя суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении[3. п. 19], тем не менее объективная сторона преступления, признаки преступления объективно доказываются, проверяются и сами доказательства. Ввиду умолчания закона о пределах доказывания, наборе процессуальных средств, которые могут быть использованы судом и сторонами для получения и проверки доказательств, можно только в предположительной форме говорить о них.

Таким образом, в рамках превентивного судебного контроля возможно доказывание фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания; предварительная оценка обоснованности подозрения или обвинения требует со стороны суда не только оценки представленных стороной обвинения доказательств причастности обвиняемого (подозреваемого) к совершению преступления, но и принятию по своей инициативе действий, направленных на внесение дополнительной ясности по данному вопросу, составляющему существо уголовного дела. Надо признать, что факты, установленные в результате этой деятельности, будут предрешать разрешение уголовного дела по существу настолько, насколько мы будем признавать преюдициальное значение фактов, устанавливаемых актами судебного контроля. Доказывание, а соответственно и следственные действия, являющиеся основным способом представления и исследования доказательств, допустимы в ходе превентивного судебного контроля.

Последующий судебный контроль характеризуется иным предметом, пределами доказывания, т.е. при проверке законности, обоснованности процессуальных актов, принятых в ходе досудебного производства по уголовному делу. Конституционный Суд РФ в своих многочисленных решениях подтвердил конституционность положений ст. 125 УПК РФ, хотя сам по себе тот факт, что именно данная статья чаще всего обжалуется нашими гражданами, косвенно свидетельствует о том, что не все благополучно как с организацией досудебного производства, так и с данной формой судебного контроля [11. с. 25].

В настоящее время надо исходить из позиции, сформулированной в п. 2 Постановления Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1, где говорится: «При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния» [4.].

Значит, имеет место категорический запрет для суда, осуществляющего судебный контроль, на вторжение в компетенцию суда первой инстанции при доказывании фактов по делу. Запрет не касается проверки средств доказывания. Проверяя законность совершенных следственных действий, оценивая законность и обоснованность решения публичного органа уголовного преследования, суд должен оценить доказательства, положенные в основу такого решения с точки зрения их допустимости, соответствия требованиям УПК РФ[14. с.124].

Наконец правовосстановительный (последующий) судебный контроль предполагает инициирование судебного механизма не следователем, а заинтересованным лицом, орган же следствия выступает своего рода ответчиком, ведь решение суда принимается не по его просьбе, а в отношении действий (бездеятельности) следователя. В данной форме судебного контроля ведущим формообразующим фактором выступает жалоба. Инициатором судебной проверки выступает заинтересованное в исходе дела лицо. Прокурор, как и представитель органа предварительного следствия, в описываемой ситуации может принять участие в судебном заседании и высказать свою позицию относительно удовлетворения этой жалобы.

Суд в порядке ст. 125 УПК РФ проверяет законность и обоснованность решения органа предварительного расследования путем исследования представленных в суд материалов. Нельзя не согласиться и с выводом о том, что в ходе судебноконтрольного производства должно быть предельно ясным то обстоятельство, что уголовное дело и уголовное преследование, если об этом заявляет сторона обвинения, должно быть прекращено[14. с.120]. Оценивая постановление о прекращении уголовного дела, суд обязан рассмотреть не только вопросы, связанные с соблюдением процедуры принятия такого решения публичными органами уголовного преследования, но и представить анализ фактических обстоятельств дела, на основании которых органы следствия пришли к тому или иному выводу. Это означает, во-первых, обязанность суда рассмотреть обжалуемое вмешательство в права личности в свете соразмерности действий публичных органов уголовного преследования правомерной цели; во-вторых, выяснить, были ли предпринятые стороной обвинения действия и собранные в результате этого доказательства достаточными для вывода о наличии основания для начала или прекращения процедуры уголовного преследования[14. с.47-48].

Исходя из обязанности судьи установить истину по делу, восстановить справедливость, можно заключить, что реализация полномочий суда по контролю за качеством предварительного расследования, а иногда и прямому вмешательству в деятельность органов следствия носит активный характер и направлена на обеспечение баланса частных и публичных интересов в сфере уголовной юрисдикции[14. с.121]. Полагаем, что грань между вторжением в процессуальную деятельность органа предварительного следствия по сбору и оценке доказательств и установлением обстоятельств, свидетельствующих о нарушении или отсутствии нарушений прав участников уголовного процесса как на защиту от преступления, так и от предъявленного обвинения надо провести, исходя из принципа состязательности, в соответствии с которым суд не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, а создает условия для осуществления сторонами своих процессуальных прав и возложенных на них обязанностей. Отказ в удовлетворении ходатайств со стороны защиты о сборе доказательств лишь по тем основаниям, что суд не вмешивается в ход расследования, может трактоваться как отказ в доступе к правосудию.

Необходимо также сказать о способах доказывания при осуществлении судебного контроля. Следственные действия являются основным способом получения, представления, исследования доказательств в судебном заседании. Конструкция ч. 4 ст. 125 УПК РФ позволяет сделать вывод, что в данной процедуре применимы общие условия судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ): непосредственность, устность исследования всех представленных сторонами доказательств, гласность, равенство сторон, отложения и приостановления судебного разбирательства[14. с.145].

Мы считаем, что судебное следствие имеет место при различных формах судебного контроля. Судебное следствие - это установление обстоятельств дела, имеющих значение для принятия правомерного судебного акта. Правоприменение невозможно без доказывания, а значит, без следствия, являющегося процессуальной оболочкой доказывания. Как отмечается в научной литературе, доказывание составляет внугреннее содержание следствия; и познание, и обоснование в равной степени имеют место во время судебного следствия. Значит, судебное следствие - это форма, порядок, в котором происходит доказывание по делу, установление оснований для судебного решения или познание, выяснение (выявление) фактов и обстоятельств дела[6. с.14].

Как пишут Н.Н. Ковтун и Р.Р. Магизов: «При анализе содержательной части самого судебного заседания прежде всего обращает на себя внимание позиция суда, связанная с проверкой и оценкой предоставленных сторонами доказательств. В рамках «судебного следствия», составляющего центральную, основную, часть всей процедуры проверки, суд, как представляется, просто обязан непосредственно и устно исследовать доказательства, представленные сторонами в обоснование своих притязаний, дать им оценку с позиций относимости, допустимости и достаточности для законного и обоснованного спора сторон по существу, ибо только на этой объективной основе решение судьи будет воспринято как законное, обоснованное и мотивированное (ч. 4 ст. 7 УПК)» [9. с.37].

Нельзя исключать ситуации, в которой для принятия законного и обоснованного решения по жалобе суд придет к выводу о необходимости исследования дополнительных материалов предварительного расследования, имеющих непосредственное отношение к вопросу о защите прав, свобод и законных интересов личности. Можно предположить, что в силу принципа состязательности непредставление таких материалов стороной обвинения является одним из оснований для признания обжалуемого решения, действия (бездействия) незаконным и необоснованным [14. с.145].

Мы разделяем мнение относительно желательности расширения практики устного представления сведений, изложенных в актах досудебного производства[16. с.30,33]. По смыслу ст. 125 УПК РФ должностные лица, чьи действия (бездействие) или решения обжалуются, могут быть при наличии к тому оснований вызваны в суд для выяснения обстоятельств, связанных с доводами жалобы. Очность судебного следствия предполагает, что по любым актам досудебного производства, предъявляемым в качестве доказательств стороной обвинения, объяснения давали должностные лица, их составлявшие. Это касается протоколов следственных действий, но также и других документов, входящих в материалы уголовного дела. Следователь, дознаватель могут быть допрошены по существу сведений, изложенных в подобных документах.

Таким образом, в ходе последующего судебного контроля, особенно когда предметом его является постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, не могут не проверяться фактические обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Мы считаем, что в последующем данная форма судебного контроля должна преобразоваться в судебный порядок прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям в ходе досудебного производства.

Ход и результаты уголовно-процессуального доказывания, осуществляемого в рамках последующего судебного контроля, отражаются в протоколе судебного заседания. Протокол судебного заседания, составляемый при осуществлении судебного контроля, является источником доказательств. Факты, установленные в ходе судебного контроля, могут иметь доказательственное значение при рассмотрении дела в стадии судебного разбирательства.

Мы полагаем возможным присоединиться к точке зрения, высказанной в литературе, в соответствие с которой «...потенциально судебный контроль может превратиться в средство формирования судебных доказательств, которые должны будут в последующем приниматься судом первой инстанции без дополнительной проверки» [11. с. 27].

Вопрос об использовании судебного контроля как формы получения судебных доказательств достаточно актуален. Следователь обращается в суд для придания сведениям, содержащимся в определенном источнике, который представляется суду для исследования в состязательном порядке с участием процессуального противника, статуса судебного доказательства. В рамках процедуры судебного контроля должно приниматься в стадии предварительного расследования решение о прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям. Следователь обращается с ходатайством в суд о прекращении уголовного дела по основанию, которое позволяет считать лицо совершившим преступление. Еще одним назревшим вопросом является использование превентивного судебного контроля как формы получения сторонами судебных доказательств в период досудебного производства.

Правоприменительная практика свидетельствует существование возможности по инициативе суда или стороны оглашать заявления обвиняемого, содержащиеся в протоколе судебного заседания, составленного в ходе и по результатам того или иного вида судебного контроля, на основаниях и условиях, предусмотренных в ст. 276 УПК РФ. Очевидно, что то же надо сказать и по поводу оглашения запротоколированных устных сообщений свидетеля, потерпевшего, сделанных ими в ходе реализации судебного контроля. Эти данные безусловно имеют доказательственное значение.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать наличие у феномена судебного контроля в уголовном судопроизводстве признаков обособленного правового института: однородность содержания, так как данный институт призван регулировать качественно однородные общественные отношения, непосредственно связанные с реализацией правоохранительной функции государства в уголовном судопроизводстве; единство норм, так как они представляют собой единый, обособленный и согласованный комплекс, отвечающий признаку динамизма (принятие законодателем ст.125.1 УПК РФ) и регламентирующий специфику уголовно-процессуального доказывания в рамках судебно-контрольных производств; и наконец, нормативная обособленность, так как нормы, регламентирующие судебный контроль, представлены в УПК РФ отдельными статьями (например 125 и 125.1).

Article is devoted to questions of an institutionalization of judicial control in criminal trial in relation to pre-judicial stages of legal proceedings taking into account legal positions of the Constitutional and Supreme courts of the Russian Federation, and also doctrinal positions of modern procedural science

Keywords: judicial authority, court, justice, judicial control, proofs and proof

Список литературы

- 1. Постановления Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» от 22 марта 2005 г. N 4-П // Российская газета. 2005. N 66 (3735). 1 апреля.
- 2. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 417-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности ч. 2 ст. 91, ч. 3 и п. 3 ч. 7 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 2. C. 97.
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 15, от 23.12.2010 N 31 и от 09.02.2012 N 3) // Российская газета. 2009. N 211(5035). 11 ноября.(утратил силу).
- 4. Постановление Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» // Российская газета. 2009. N 27(4851). 18 февраля.
- 5. Азаров В.А. Феномен судебного контроля: заметки на полях трех диссертаций // Уголовное судопроизводство. 2008. N 2.
- 6. Гришин С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008.
- 7. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург, 2002.
 - 8. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород. 2002.
- 9. Ковтун Н.Н., Магизов Р.Р. Практика реализации судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения. Н. Новгород, 2004.
 - 10. Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М., 2008.
- 11. Конева С.И. К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании // Российский судья. 2014. N 4.
 - 12. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
 - 13. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие. М., 2009.
- 14. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
- 15. Щерба С., Цоколова О. Исследование доказательств обвинения при проверке законности и обоснованности ареста // Российская юстиция. 1994. N 12.

16. Юнусов А.А., Баширов Т.Н. Предмет и пределы допроса на суде в качестве свидетеля должностных лиц правоохранительных органов, осуществлявших досудебное производство по уголовному делу // Следователь. 2011. N 155.

17. Юркевич Н.А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду // Администратор суда. 2014. N 3.

Об авторе

Ложкин В.А. – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, slspoon@mail.ru.

УДК 343.985.1

СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

С.С. Маевский

В статье уделено внимание исследованию информационной структуры следственной ситуации, а именно таким ее элементам, как криминалистическая характеристика преступления и криминалистическая характеристика расследования.

Ключевые слова: следователь, следственная ситуация, следственная тактика, механизм преступления, криминалистическая характеристика преступления, криминалистическая характеристика расследования, информация.

Следственная ситуация возникает и становится объектом осмысления, анализа и основанием для принятия соответствующих тактических решений, когда субъекту расследования и доказывания становятся известны обстоятельства события преступления и возникшие условия его расследования.

Следственная ситуация как разновидность криминалистической ситуации представляет собой системное образование, информационная основа которого состоит из комплекса различных компонентов, имеющих определенные функциональные связи. Структура, характер и содержание этих компонентов определяют информационную сущность следственной ситуации. При этом совокупность этих компонентов формируется под воздействием значительного числа объективных и субъективных факторов информационно-следственного, временного, психологического и иного характера.

Развернутое суждение о той информации, которая лежит в основе следственных ситуаций, высказал Н.П. Яблоков. В частности, в их структуру он включил «следственные и оперативно-розыскные данные об обстоятельствах расследуемого события; доказательственную информацию по делу с указанием источника ее получения; сведения ориентирующего характера; данные о возможных источниках новой доказательственной и ориентирующей информации; сведения о проделанной к данному моменту следственной и оперативно-розыскной работе; информация об условиях времени, окружающей обстановки и иных взаимосвязанных процессах объективной действительности в конкретный момент расследования; сведения о том, какое запланированное следственное действие и оперативно-розыскное мероприятие еще не удалось провести и почему; сведения о наличии и своеобразии проявления различного рода объективных факторов, затрудняющих сохранность отдельных доказательств; данные о поведении подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей на этот момент и указывающие на характер их возможного поведения в будущем; факторы процессуально-тактического методического, организационно-технического и психологического характера»⁴. Это, пожалуй, исчерпывающее представление о структуре следственной ситуации.

Следственная обстановка, в которой начинается и проводится расследование преступления, всегда индивидуальна и подвержена различного рода внешним и внутренним изменениям. Не могут быть, особенно в современных условиях жизнедеятельности людей, постоянными различного рода социальные, производственные, природно-климатические, психологические особенности субъектов, ведущих расследование, характер противодействия оказываемому расследованию и др. Следственная обстановка может содержать многие типовые черты, но неизменной она практически не может быть.

Следственная ситуация в самом общем виде складывается из двух информационно-познавательных систем (уголовно-правовой и криминалистической). Данные этих двух информационно-познавательных систем и формируют компоненты следственной ситуации, уголовно-правовые признаки состава расследуемого преступления органически вплетаются в криминалистически значимую информацию следственной ситуации. В свою очередь, криминалистическая информационная система указанной ситуации складывается из двух информационно-познавательных систем. Одна, состоящая из криминалистически значимых данных, свойственных расследуемому преступлению, а другая из криминалистически значимых данных, характерных для процесса его расследования. При этом информация о расследуемом преступлении, полученная из результатов изучения выявленных следов-последствий, характеризующих криминалистически значимые признаки расследуемого преступления, о подозреваемых лицах, а также другие его обстоятельства типового характера, в том числе, как справедливо отмечено, косвенно связанные с данным деянием, возможно и несущественные для уголовно-правовой квалификации, но важные для раскрытия преступления и составляют криминалистическую характеристику преступления. Она является первым основным информационным компонентом следственной ситуации⁵.

Криминалистически значимые данные, характеризующие типовые черты механизма расследуемых преступлений на разных этапах расследования с учетом складывающихся следственных обстановок, личностных свойств субъектов расследования и других его участников, особенностей их взаимоотношений составляют информационную основу криминалисти-

⁴ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М. 1984. С. 136.

⁵ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Яблоков Н.П.. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2005. С.60; Яблоков Н.П. Криминалистика Учебник для прикладного бакалавриата. Юрайт. 2014. С.71.

ческой характеристики расследования, в которой свои частные ситуации, возникающие по ходу расследования, в свою очередь становятся компонентами криминалистической характеристики расследования⁶.

Именно эти две информационно-познавательные системы, как справедливо замечено в литературе, и формируют информационную базу следственной ситуации, создают ее индивидуальность и своеобразие 7. В целом можно отметить, что интеграция в следственных ситуациях объективных данных об обстоятельствах дела; действиях (противодействиях) подозреваемых и обвиняемых; профессионализме лица, проводящего расследование; влиянии на ход расследования других участников расследования позволяет рассматривать следственную ситуацию как своеобразное системное образование, обеспечивающее направленное и устойчивое проведение расследования.

Как уже отмечалось, **первым основным информационным компонентом следственной ситуации являются данные криминалистической характеристики расследуемого вида преступления**, дополненные индивидуальными особенностями конкретного расследуемого преступления. Таковым компонентом она является объективно, несмотря на стремление отдельных ученых заменить ее данными о предмете доказывания⁸.

Можно согласиться с мнением других ученых, считающих, что «должная» и объективная оценка значимости криминалистической характеристики для криминалистической теории и практики объясняется прежде всего важной ролью в познании криминалистически значимых черт (свойств) различных видов преступлений, позволяющих наиболее эффективно собирать доказательства и иную криминалистически значимую информацию, успешно решать задачи раскрытия и расследования любых преступлений. Именно криминалистическая характеристика очерчивает их криминалистически значимые черты, а не состав преступления и не предмет доказывания 1. Поэтому криминалистическая характеристика преступлений является основой информационной структуры следственной ситуации. Развивая учение о криминалистической характеристике преступления как информационно-познавательной базе следственной ситуации и методики расследования, исследователи большое внимание обращают на раскрытие содержательной и значимой информационной ценности отдельных ее элементов. При этом часто и вполне обоснованно отталкивались от преступной деятельности, ибо она тесно связана с ситуациями подготовки, совершения и сокрытия преступления, что позволяет рассматривать ее и вышеперечисленные ситуации, взаимосвязанные информационные блоки, содержащие важную криминалистически значимую информацию о преступлении. И это понятно. Преступник, действуя, взаимодействует с окружающей обстановкой не хаотично, не бездумно, а выбирает такую систему действий для достижения преступного результата, определяемую его личными свойствами, исходя из сложившейся на тот или иной момент ситуации. На это обращали внимание не только криминалисты¹⁰, но и криминологи¹¹. Соответственно, основная значимая информация криминалистической характеристики преступлений содержится в таких ее базовых элементах, как способ, механизм, обстановка совершения преступления и личностные черты субъектов преступления.

Криминалистическая характеристика расследования и предотвращения преступлений – второй важный элемент информационной структуры криминальных, в том числе и следственных ситуаций.

В криминалистической литературе вопросы криминалистической характеристики расследования, несмотря на то, что предметом интересов она стала более двадцати лет назад, рассматриваются не часто. При этом высказываются не во всем одинаковые мнения по поводу ее своеобразия. Общим является мнение о ее тесной связи с криминалистической характеристикой преступлений и о том, что они не тождественны и не поглощаются одно другим и являются важными структурными компонентами методики расследования.

При участии в проведении следственных действий личные качества и профессионализм защитника также влияют на правильную оценку и формирование и разрешение складывающейся ситуации в ходе расследования. Поэтому без учета данных компонентов будет трудно оценить перспективы развития ситуации и наметить наиболее правильные направления ее трансформации и разрешения. И как справедливо отмечает В.А. Образцов, «сложившаяся следственная ситуация только тогда приобретает практическую значимость, когда она воспринята ее субъектом, когда он поставил ей точный диагноз, проник в содержание и конструктивно использовал полученные знания» 12. К этому следует добавить, когда он должным образом разобрался в личности защитника, его профессионализме и его намерениях при проведении следственных действий. Существенно дополняет информационную структуру криминалистической характеристики расследования следственные версии как производные результатов анализа объективно сложившейся информационной основы следственной ситуации и оценочной деятельности следователей с учетом их личностно-профессиональных свойств и качеств.

Все изложенное выше позволяет сделать выводы, что криминалистическая характеристика расследования преступлений состоит из деятельности субъектов, которые осуществляют расследование по уголовному делу, и ситуаций, складывающихся в ходе этой деятельности. При этом основным содержанием деятельности субъекта доказывания является правильное уяснение движения криминально значимой для него информации при определении задач, которые необходимо решить в процессе расследования, главной из них является получение доказательств, позволяющих разобраться во всех обстоятельствах преступления, установить преступника и раскрыть механизм преступления. К функциям этой деятельности можно отнести поиск, обнаружение информации о преступлении и ее познания, т.е. придания этой информации статуса доказательств путем собирания, проверки, оценки и использования в этих целях решения задач уголовного судопроизводства.

_

⁶ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск. 1985. С. 216; Образцов В.А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений // Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул. 1982.С.120; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М. 1997. С. 99.

 $^{^{7}}$ Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул. 2008.С. 49;

Гавло В.К., Ким Д.В. Некоторые вопросы дальнейшего развития ситуационного подхода в расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 2. Барнаул. 2003. С. 38.

⁸ См., например, Белкин Р.С. Понятие, ставшее криминалистическим пережитком. // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях, состояние, проблемы, перспективы. Тула. 2000. С.117.

⁹ Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика. Природа и система. М. 2005. С.168.

¹⁰ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М. 1997. С.85.

¹¹ Дубинин Н.П., Карпец И.Н., Кудрявцев В.П. Генетика поведения, ответственность. М. 1989. С.122.

¹² Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. С. 115.

In article the attention is paid to research of information structure of an investigatory situation, namely its such elements, as criminalistic the characteristic of a crime and criminalistic the investigation characteristic.

Keywords: investigator, investigation situation, investigative tactics, the mechanism of the crime, the criminalistic characteristic of a crime, criminological characteristics of the investigation, information.

Список литературы

- 1. Белкин Р.С. Понятие, ставшее криминалистическим пережитком. // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях, состояние, проблемы, перспективы. Тула. 2000.
 - 2. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М. 1984.
 - 3. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М. 1997.
- 4. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск. 1985.
- 5. Гавло В.К., Ким Д.В. Некоторые вопросы дальнейшего развития ситуационного подхода в расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 2. Барнаул. 2003.
 - 6. Дубинин Н.П., Карпец И.Н., Кудрявцев В.П. Генетика поведения, ответственность. М. 1989.
 - 7. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул. 2008.
 - 8. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Яблоков Н.П.. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2005.
- 9. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений // Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул. 1982.
 - 10. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник для прикладного бакалавриата. Юрайт. 2014.

Об авторе

Маевский С.С. – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *stelgood@mail.ru*

УДК 343.24-053.5/.6"18/19"

К ВОПРОСУ О ЗАТРУДНЕНИЯХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ПОД ОТВЕТСТВЕННЫЙ ПРИСМОТР ИХ РОДИТЕЛЯМ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX - XX ВЕКОВ

Е.С. Матвеева

В России на разных этапах исторического развития возраст, с которого наступала уголовная ответственность, различался, это относится также и к установлению наказаний для несовершеннолетних. Статья исследует особенности установления наказания осужденным малолетним преступникам на рубеже XIX- XX веков. На основании Закона «О малолетних и несовершеннолетних преступниках» 1897 года автор анализирует совокупность социально-экономических, организационно-правовых, социально-демографических и субъективных факторов, представляющих проблемы для правового регулирования уголовной ответственности подростков.

Ключевые слова: светская власть, духовная власть, несовершеннолетние преступники, наказание.

Борьба с преступностью среди несовершеннолетних всегда была одной из острых социальных проблем, являвшаяся делом исключительной государственной важности, но решалась она по-разному в различные исторические периоды. Основными причинами правонарушений несовершеннолетних в России выступала всегда именно совокупность социально-экономических, организационно-правовых, социально-демографических и субъективных факторов. Эти факторы, порождали такие противоправные явления несовершеннолетних, как беспризорность, бродяжничество, и как следствие, попрошайничество [1, с. 50], представляющие собой дестабилизирующий фактор и приводя их к более отрицательным последствиям, выражающихся в совершении лицом, не достигшим совершеннолетия преступлений.

2 июня 1897 года в России был принят Закон «О малолетних и несовершеннолетних преступниках», по которому наказания, применяемые к ним несколько смягчались. Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет, преступившие закон «без разумения», с этого периода времени отдавались «под ответственный надзор по усмотрению суда или их родителям, или лицам, на попечение коих они состоят, или другим благонадежным людям, изъявившим на то согласие. Если назначено не ниже тюремного заключения, то означенные несовершеннолетние могут быть обращены в исправительные приюты, либо колонии для несовершеннолетних преступников, где сии заведения устроены» [4, с. 17], как взамен наказаний, так и в виде меры пресечения способов уклонения их от следствия и суда.

Данный Закон вызвал ряд дискуссий, так например, судебный следователь по важнейшим делам Орловского областного суда Ф. Сотников отмечал, что здесь с формальной стороны особых проблем не возникало, при распределении малолетних преступников, если только родители были живы. Но в случаях смерти родителей, обвиняемые из непривилегированных сословий, и особенно воры-рецедивисты, нередко круглые сироты, трудно передавались под ответственный присмотр других лиц. Родители таких детей часто и сами были в числе рецидивистов, по такому же роду занятий. Нередко они содержались под стражей, обвиняясь в преступлениях против чужой собственности, поэтому фактически принять на себя выше обозначенные обязанности не могли. Другие же родственники несовершеннолетних, а также иные возможные лица уклонялись, за исключением лиц, которые извлекали пользу из преступных деяний обвиняемых [2, л. 17-18]. Во второй половине XIX века достаточно широкое распространение получила аренда детей для нищенского промысла. Сострадание и милостыни у прохожих было легче получить, если помощи просили дети. Бледные и исхудалые лица детей вызывали жалость даже в самом жёстком сердце [13, с. 16]. Детей постарше звали «по найму» и платили от 2 до 5 рублей в месяц. Наёмный ребёнок должен был разыгрывать роль «сироты», у которого «только на днях умерли родители». А так называемый «арендатор» детей следил за их действиями и за тем, чтобы они не попались городовому.

Бывали случаи, как отмечает В. Сухочев, судебный следователь Орловского окружного суда по Трубчевскому уезду, решительного отказа родителей от своего обвиняемого в краже несовершеннолетнего, в пользу других родственников,

имевших авторитет или возможность оказать положительное влияние [2, л. 20].

Хотелось бы отметить, что многие представители власти с недоверием вообще относились к перераспределению малолетних преступников в их родные семьи. Так, например, отвечая на требование Господина Старшего Председателя Харьковской Судебной палаты, городской судья из Карачева, Орловской губернии М. Попов, исходил из своей практики уголовных процессов о малолетних обвиняемых в кражах и отмечал, что в большинстве случаев виноваты в преступлениях их родители [2, л. 27 оборот], которые по лени и нравственной распущенности, не желая обременять себя заботами о содержании семьи, посылали своих детей добывать средства к дневному существованию, строго наказывая, когда дети возвращались не с чем. В Отчёте о деятельности Санкт-Петербургского Дома милосердия за 1912 год приводился случай о 11-летней девочке, являвшейся уроженкой Петербурга, родители которой были алкоголиками. Они не имели постоянного заработка и жили на деньги, зарабатываемые детьми. Старший их сын имел самостоятельный заработок, а младшую девочку родители посылали просить милостыню. Собранные детьми деньги они пропивали, несмотря на то, что семья всегда находилась в крайней нужде. Не выдержав такой жизни, девочка убежала из дома, собирая днём милостыню, а ночью скитаясь по ночлежкам [10, с. 17].

Достигшие 10–12-тилетнего возраста, дети из малоимущих семей вынуждены были сами просить подаяние. Чтобы замаскировать нищенство и обезопасится от уголовного преследования, детям иногда родители давали малоценные предметы в виде спичек, с которыми они приставали к прохожим. Иногда им давали музыкальные инструменты, для того чтобы «терзать уши мирных граждан» [5, с. 342]. При этом им назначали определённую сумму, которую они обязаны были принести домой. Если эта сумма не собиралась, то несчастных детей ожидали самые жестокие истязания. При этом, некоторые родители, даже имевшие средства к существованию и способные содержать себя и семью без нищенства, не только допускали, но поощряли или требовали, чтобы дети нищенствовали. Некоторые родители сами подталкивали несовершеннолетних к занятию проституцией.

Достаточно много было случаев, когда родители несознательно, но настраивали своих детей против себя – не в меру строгим, иногда варварским обращением, что порождало в детях ненависть к семье, и они в более взрослом возрасте старались уйти из дома, проводя большую часть времени на улице. Использование этих малолетних для нищенского промысла имело самое широкое распространение. В Петербургских притонах их называли «родимчиками», чем несчастнее и слабее они выглядели, тем дороже их была цена [5, с. 341]. Детей часто использовали калуны – это профессиональные нищие, бравшие ежегодно «на попечение» по несколько детей, приучая просить милостыню, обманывать и воровать. Они посвящали их во все таинства своей профессии. При этом необходимо отметить, что прошение милостыни несовершеннолетними могло привести их к заключению, на срок до трёх месяцев. Выросший в этой среде несовершеннолетний сам привыкал к лёгкой добыче. Нанимаясь к нищим ввиду тяжёлых условий своей жизни, они надеялись облегчить своё положение, но нередко погибали. Калуны брали в поездки по 2–3 мальчика, но часто не привозили обратно ни одного.

Как пример успешного предприимчивого отношения к обездоленным детям в начале XX века, можно привести деятельность гражданки Мазуровской, проживавшей в Петербурге. Она умело использовала для попрошайничества нескольких детей, делая им своеобразную «рекламу» и получая крупные пожертвования из многих мест. Детей она представляла за круглых сирот, испытывающих нужду и требующих безотлагательной помощи. Ей удалось поместить в газете воззвание к общественности, будто бы написанное 8-летней девочкой, в котором она просила «добрую редакцию» помочь её голодной бабушке. Все доходы Мазуровская забирала себе, а дети при ней находились только для отвода глаз и влачили жалкое существование [8, с. 112].

Полуголодные, нищенствующие дети нередко терпели не только унижения и побои от своих «покровителей». которые нередко даже их намеренно калечили. В XIX веке также были известны случаи, когда при отсутствии возможности нанять калек, калуны сами уродовали детей, чтобы вызвать большее сострадание у прохожих. Чем несчастнее и слабее выглядел ребёнок, как это ни парадоксально, тем больше его оценивали. Так на заседании Санкт-Петербургского отдела защиты детей, в ноябре 1899 года, сообщалось о трагическом случае, когда нищие выжгли глаза ребёнку [5, с. 345].

Были и такие родители, которые не придавали должного значения воспитанию детей, рассчитывая, в этом случае, на русское «авось». Они уходили на поденные заработки, оставляя детей без присмотра. Дети таких родителей, за малым исключением, нищенствовали по улицам. На протяжении веков нищенство практически повсеместно было введено в характер русского народа. Нищенствовать не стыдились, а иногда и щеголяли этим, отмечая «...на то и богатый, чтобы оделять бедных...». У русских купцов существовал обычай, когда в определённые дни они «оделяли копеечкой» всех нищих, пришедших к ним в дом. На одно лицо выдавали одну медную монету, причём и дети, и взрослые в счёт шли наравне [9, с. 89]. Поэтому нищенки старались приводить с собой по несколько детей.

Дети, остававшиеся без присмотра, от нечего делать высматривали то, что плохо лежит и крали, «что попало». Краденное они продавали и часть вырученных денег иногда передавали родителям, скрывая истинный способ их приобретения, а чаще «беспроизводительно» расходовали суммы на себя. При таком проявлении родительской власти у детей появляются преступные наклонности, поэтому отдача таким родителям под ответственный надзор их детей, уже попавших на скамью подсудимых — является мерою не только не достигающей своей цели, но и поступком, несколько отягощающим ситуацию. Таким родителям, взявшим под ответственный надзор своих детей, ничто не мешает продолжать прежнюю систему воспитания, благодаря которой их дети оказались в числе обвиняемых.

Некоторые члены уездного суда Орловской губернии отмечали, что и многие судьи, бывшие в должности к началу XX века, относились формально к решению проблем определения несовершеннолетних. Нередко родителям ввиду их бедности, по роду их занятий или по их нравственным качествам не следовало бы отдавать несовершеннолетних обвиняемых. Судье или судебному следователю в некоторых случаях бывает и известна информация о родителях, но, тем не менее, они вынуждены отдавать им – так как больше некому. Чаще же судьи или судебные следователи не знают родителей и не имеют возможности их узнать. Чтобы получить сведения о родителях – нужно время. Между тем одновременно происходит дознание полиции; обвиняемого приводят к судье или следователю, которым немедленно нужно издать распоряжение о мерах пресечения. При таких обстоятельствах обвиняемый может быть отдан под присмотр отцу или матери, которые и сами требуют присмотра за собой [2, л. 38]. В этом случае бессилен и закон (ст. 144 М.У.), карающий родителей за повторение преступлений их поднадзорных детей и они, не желая подвергать себя ответственности в случае рецидива, отказываются от надзора за своими детьми, а иногда даже от самих детей, говоря: «...берите ох куда хотите, они нам не нужны...» [2, л. 28, 36]. Такой отказ, хотя и незаконный (ст. 173 Т.Х, Ч.1) создавал для судей затруднения, так как при отказе родителей от своих детей и другие не хотели брать их под свой надзор.

Отказ родителей от надзора за своими детьми вынуждали судей прибегать к полицейскому надзору или упрашиванию родителей. Некоторые из родственников всё же не охотно, но соглашались взять детей. Но дети, находившиеся опять под слабым надзором, нередко повторно совершали кражи. Например, один 12-ти летний ребенок – И. Дракин, после троекратного воровства, безвестно бежал из-под надзора своей матери [2, л. 20].

Бывают и обратные ситуации, когда несовершеннолетний обвиняемый является неуправляемым даже для своих родителей. Таким примером может служить жалоба А.И. Скалдицкого на своего сына. Н.М. Скалдицкий, неоднократно избивал своих родителей, требовал от них денег [3, л. 1-3].

Негативно относился к Закону «О малолетних и несовершеннолетних преступниках» 1897 года и уездный член Орловского окружного суда по Орловскому уезду И. Громанчиков [11, с. 35], в ответе Председателю Орловского окружного суда, о применении статьи 11 Устава о наказаниях на практике. Мировые суды, по его замечанию, сталкиваются с серьёзными препятствиями при вынесении наказаний. Ввиду того, что родители малолетних и несовершеннолетних преступников или лиц, на попечении которых они состоят не вызывают доверия [2, л. 5], поэтому дальнейшее воспитание, учение и исправление несовершеннолетних, попавших под преступное влияние эти лица осуществить не могут. Особенно затруднительно положение судей или следователей было, когда у обвиняемых детей родители отсутствовали. Можно было конечно попробовать найти дальних родственников, которые не по обязанности, а по милости могли держать при себе несовершеннолетнего сироту. Но навязать им сироту было нельзя, а сами они в большинстве случаев, отказывались от присмотра, опасаясь ответственности. Поэтому найти благонадёжного человека, желающего взять под свой присмотр, было практически невозможно.

Ещё более безвыходная ситуация была, если личность приведённого полицией несовершеннолетнего обвиняемого не была установлена. Если он не жил на территории, закреплённой, за конкретным судьёй или судебным следователем, а так же если в этом уезде отсутствовали не только его родители, но и какие-либо родственники. Времени на вынесение окончательного решения уходило больше, ввиду проводимого следствия и переписки. Надзор за таким несовершеннолетними до суда вызывал особые затруднения. Их опасались брать под свой присмотр и добросердечные обыватели. Единственным выходом был возврат их полиции, с целью отправления его по месту жительства родителей (если они есть). В таких обстоятельствах представители полиции помещали несовершеннолетних обвиняемых в тюрьму до этапного времени и потом под военным конвоем отправляли в тюрьму того уезда, откуда он родом. Находился он под стражей до того времени, пока родитель или какой-либо родственник не забирал его. Были случаи, когда несовершеннолетние предоставляли ложную информацию о своём месте жительства. Время нахождения его в заключении более чем продлевалось, поэтому нахождение в арестном доме могло быть выходом из сложившейся ситуации.

Как одно из традиционных мест, для помещения несовершеннолетних преступников были территории монастырей, но в начале XX века отправка несовершеннолетних преступников в монастыри, как исправительно-воспитательная мера не была внесена в официальное законодательство, поэтому монашествующие легко уклонялись от принятия каких-либо забот о нравственном исправлении такого преступника. Монастыри всегда с крайней неохотой принимали к себе малолетних преступников, так как не было специальных мест и людей, осуществляющих надзор за ними [2, л. 39]. Так, например городской судья города Трубчевска Орловской губернии 15 июля 1902 года, отвечая на запрос Харьковской судебной палаты, высказывал мнение, что хотя Епархиальным Начальством и был составлен список монастырей, по которым малолетние преступники распределялись, но были существенные проблемы. Настоятели некоторых монастырей публично излагали негативные отзывы. Они отмечали, что отданные вовсе не подчиняются надзору благонадёжных лиц в монастыре, а напротив, являются обузой всему монастырю, находя себе приюты лишь среди чернорабочих людей. Известны были также кражи, так например в Бело-Бережском и Свенском монастырях Брянского уезда (в 1899—1900гг.) Орловской губернии, там были совершены хищения церковного имущества и денег одними и теми же обвиняемыми несовершеннолетними 15-ти и 18-ти летнего возраста [2, л. 10-11, 45-46].

Основной задачей властных органов, в отношении распределения осужденных несовершеннолетних к началу XX века, являлся поиск благонадёжных лиц, которые согласились бы принять на себя такую задачу, сопряжённую с большими затруднениями и требующую, для добросовестного исполнения свободного времени, которого у судебных, административных или полицейских властей всегда оказывается для этого недостаточно. При правильной организации патронажа это затруднение, возможно, было бы легко разрешить, так как это, несомненно, должно было бы входить в круг действенных мер [2, л. 5 оборот].

В городах, по мнению некоторых авторов, на себя эти функции могли бы брать благотворительные или миссионерские общества, которые сами бы могли выражать согласие о принятии несовершеннолетних преступников, предлагая ряд мер по их исправлению [7, с. 189].

Взять на себя эти обязанности могли бы и Попечительства о тюрьмах или иные общества, способные взять на себя обязательства по заботе о несовершеннолетних преступниках, или бы возложить заботы на определённого директора Комитета или отделения общества. Устроение подобного рода помещений могло бы способствовать изоляции малолетних и несовершеннолетних от среды нравственно их развращающей, поставить их в благоприятные условия, для уничтожения путём рациональных мер, народившейся преступной наклонности и тем избавить судебных властей от встречаемых ими затруднений при применении Закона 1897 года.

Что же касается организации данного дела в деревне, то оно могло быть поручено земским начальникам или мировым посредникам, которые находились близко к крестьянской жизни и не встретили бы затруднений в поиске порядочных крестьянских семей, способных оградить несовершеннолетних от пагубных влияний и способных привить твёрдые нравственные основы жизни [2, л. 8].

Некоторые высказывали иные мнения о том, что если всё же невозможно несовершеннолетних преступников передать их родственникам или другим лицам, и если при этом не оказывается возможности поместить их в исправительные приюты и колонии или другие заведения для призрения детей. Но были территории (как пример округ Орловского Окружного суда), на которых этих заведений не было. В подобных случаях, по мнению судебного следователя орловского окружного суда Дмитровского уезда Наумова, следовало бы несовершеннолетних помещать для отбытия наказания в тюрьмы (принимать на основании 2 части ст. 416 п.1 У.У.С.), изолированные от взрослых арестантов, ослабив по отношению к ним тюремный режим [2, л. 8, 16]. Некоторые даже отмечали, что к несовершеннолетним преступникам надлежит всё же применять общий закон, как и к совершеннолетним [2, л. 12, 41].

При этом известны мнения некоторых практикующих лиц, которые отмечали разделение в распределении детей по половому признаку. Так, несовершеннолетних женского пола, необходимо было бы всё же отдавать в женские монастыри

в своей или ближайшей губернии, ввиду распространения школ грамотности и рукоделия. А несовершеннолетних мужского пола (ввиду их наибольшей опасности) передавать под надзор монастырей не имело нужного значения, поэтому их нужно было размещать при Земских арестных домах, бывших местах заключения для лиц, осужденных по приговорам мировых судей [2, л. 31-32].

Фурсов, судебный следователь 2-го участка Орловского окружного суда Орловского уезда, также отмечал, что при необходимости можно малолетних преступников помещать в Земские дома для арестованных. Ввиду того, что он состоял Попечителем Мценских мест заключения для арестованных, то неоднократно наблюдал сложившуюся к началу XX века систему. Содержание при арестных домах несовершеннолетних представляло бы удобство в том отношении, что там имелись денежные средства на устройство необходимых мест заключения. Не изолированные помещения могли бы привести к столкновениям несовершеннолетних и взрослых лиц. Содержащиеся в арестных домах лица, не могли оказать дурного влияния на несовершеннолетних. Исключением являлись только лица, содержащиеся в помещении в виде подследственных, которые заключены «до разбора дела» или до вступления приговора в законную силу. Данные лица содержались в отдельных камерах и не имели возможности общаться с остальными заключёнными. Они не оказывали дурного влияния, но наблюдение за ними со стороны для несовершеннолетних, может действовать и в воспитательных целях. В отличие от колоний и приютов благоприятное значение также имели в этом отношении попечители и смотрители помещений. Попечителями являлись мировые и городские судьи, Земские начальники, осуществлявшие ближайший и непосредственный надзор за детьми. В уездных городах при арестных домах, в большинстве случаев, были свободные от построек земли, которые могли служить для полевых и садовых работ. Именно эта деятельность могла носить первостепенное значение для исправительных целей [2, л. 31 оборот].

Лица, принимающие на себя добровольно обязанности попечителя несовершеннолетних, по выбору Уездного съезда могут быть: Уездный член суда, Судебный Следователь, Городской Судья, Земский Начальник, Председатель или член Земской управы, они должны и должны относится с большей заботой о несовершеннолетнем, чем Настоятель монастыря или чиновник из полиции. Возможно и земства, освобождённые от некоторых повинностей (например, квартирного довольствия следователям и чинам полиции и т.д.) смогут получить в помощь для этих целей средства, а так же параллельно улучшить и расширить штат смотрителей и самих помещений [2, л. 13-14].

Таким образом, уровень развития общества во многом можно определить в отношении к несовершеннолетним. Дети выступают именно той категорией, которая наиболее остро, чутко и тонко реагирует на все изменения социально-экономического и политического характера и в наибольшей степени в силу своего возраста и отсутствия жизненного опыта страдают от недостатка заботы, внимания и помощи, как со стороны родителей, так и со стороны государства.

In Russia, at different stages of historical development of the age of criminal liability was varied, this applies also to the establishment of penalties for minors. The article explores the features of sanctioning a convicted juvenile delinquents at the turn of the 19th and 20th centuries. On the basis of the law on minors and juvenile offenders ", 1897, the author analyzes a set of socio-economic, legal, socio-demographic and subjective factors that represent challenges to the legal regulation of the criminal responsibility of adolescents. **Keywords**: secular power, spiritual power, juvenile offenders, punishment.

Список литературы

- 1. Беженцев А.А. Проблемы предупреждения беспризорности, бродяжничества, попрошайничества несовершеннолетних и пути их решения органами превенции правонарушений несовершеннолетних (исторический аспект, зарубежный опыт и современные реалии) / А.А. Беженцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3. С. 49-56.
 - 2. Государственный архив Орловской области. Ф. 714. Оп. 1. Д. 144.
 - 3. Государственный архив Орловской области. Ф. 883. Оп. 1. Д. 192.
- 4. Кольцов М.И. Исторические аспекты назначения наказаний несовершеннолетним в России / М.И. Кольцов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 3-2 (43). С. 13-18.
- 5. Левенстим А.А. Нищие дети / А.А. Левенстим // Журнал Министерства юстиции. II Съезд русской группы Международного союза криминалистов. 1900. № 1. 365с.
- 6. Матвеева Е.С. Особенности формирования и развития правового сознания в России / Е.С. Матвеева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки. − 2013. − №1. − С.90.
- 7. Матвеева Е.С. Миссионерская и просросветительская деятельность Русской Православной Церкви в Центральной России второй половины XIX начала XX века / Е.С. Матвеева // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №5 (35). С. 188—194.
- 8. Никитин Н.В. Петербург ночью. Бытовые очерки / Н.В. Никитин. Спб.: Типография С-Петербургского товарищества печатного и издательского дела «Труд», 1903. 207с.
- 9. Огронович В. Съезд деятелей суда по делам малолетних / В. Огронович // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 1–2. С. 89-91.
 - 10. Отчёт о деятельности Санкт-Петербургского Дома милосердия за 1912 год. СПб., 1913. 34с.
- 11. Памятная книжка Орловской губернии на 1902 год. Издание Орловского Губернского Статистического Комитета Орёл: Типография Губернского правления, 1902. 52 с.
- 12. Синова И.В. Самоубийства детей как социальная проблема на рубеже XIX-XX вв. / И.В. Синова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 4. С. 29–35.
- 13. Синова И.В. «Арендное пользование детьми» (об эксплуатации детей в повседневной жизни России во второй половине XIX начале XX века / И.В. Синова // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.) Сборник материалов международной научной конференции. Под общей редакцией профессора В.Н. Скворцова. Санкт-Петербург, 2013. С. 15–20.

Об авторе

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ (Орловский филиал), evgmatveeva@bk.ru

УДК 347.1

ЗАКОН В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В.В. Оксамытный

Статья посвящена закону как исходной формы внешнего выражения права. В силу своего значения закон рассматривается важнейшим компонентом системы источников права современных государств, возглавляя их иерархию и классификацию.

Ключевые слова: право; закон; законодательство; источник права; государство; легиспруденция.

Закон и законодательство были и остаются сердцевиной, стержневым элементом правовой системы во всяком государственно-организованном обществе. Знаменательно, что первому в мире официальному учебнику права (533 г.) было предпосвящено обращение императора *Юстиниана* со словами «Сиріdae legum juventuti» («Юношеству, желающему изучать законы»). А ранний из опубликованных первым российским профессором права С.Е. Десницким курсов лекций имел название «О пользе знания отечественного законоискусства» (1778 г.). Не менее существенным предстает сегодняшнее обращение к той части правового наследия различных народов, что отражается в законодательном массиве их государств, в теоретических обобщениях законоведов.

Развитие законодательства, отражающее прогресс общества, приводит к существенному изменению понятия закона. В традиционно-религиозных правовых системах Востока божественный закон в силу синкретичности его содержания был однозначной основой общества, государства, и в целом мироздания.

Со временем происходит разъединение понятия закона на ряд его разновидностей – божественный закон, естественный закон, человеческий (собственно юридический) закон. Одним из важнейших аспектов этого процесса становится существенное изменение правопонимания: вместо явления несотворимого в праве видят теперь продукт деятельности людей.

С появлением конституционных или парламентарных государств, строящихся на принципе разделения властей, создание законов признается единоличной функцией народного собрания, которое лишь в особых случаях может временно делегировать отдельные свои законотворческие полномочия исполнительной власти. Закрепившиеся тенденции отражаются и в определении самого законодательного акта, который рассматривается как важнейшее правило поведения в обществе, принимаемое и утверждаемое носителем первичной воли народа.

Если же воспринимать закон в качестве базового элемента современных источников права, то на сегодня закон предстает обладающим высшей юридической силой нормативным правовым актом, принятым в особом порядке непосредственно народом путем референдума или его представительным (законодательным) органом и создающим важнейшие (в том числе первичные) нормы государства.

Закон, определяя суть нормативно-правовой системы государства, трактуется традиционно в нескольких основных значениях:

- как нормативный правовой акт, принимаемый носителем законодательной власти в государстве;
- как любая правовая норма абстрактного и общего характера;
- как позитивное право, установленное и исходящее от государственной власти.

Последняя трактовка закона требует осмысления и аргументации. Для государства как особого института общества, призванного им управлять, возникает необходимость оперативного реагирования на реальные жизненные ситуации и обстоятельства. Чему далеко не всегда служат нормы обычаев, ритуалов или обрядов как привычные в исполнении правила поведения, которые складываются исторически в результате частого повторения и сохраняются в течение длительного времени.

Помимо собственного понятийного значения, *закон* становится первоосновой для многочисленных производных понятий и терминов современного российского юридического языка [4, 316-318]. Наиболее востребованными в настоящее время являются следующие из них:

- законность принцип (требование), а также состояние, характеризующиеся процессом и результатом неукоснительного соблюдения и исполнения законов всеми субъектами права, т.е. органами публичной власти, чиновниками, гражданами и их объединениями; положение, при котором жизнь общества упорядочена и охраняется законом в широком понимании;
- законный, т.е. соответствующий закону, признанный или допускаемый законом; действующий на основе закона в его широком понимании;
 - законные интересы правомерные стремления субъекта к достижению определенных благ, защищенных правом;
- законодательная власть первичная ветвь государственной власти, которой народ делегирует право его верховного представительства и принятия важнейших актов государства;
- законодательная инициатива право официального внесения законопроекта в парламент в соответствии с установленной процедурой; она влечет за собой обязанность соответствующего законодательного органа рассмотреть данный законопроект на своих заседаниях;
- законодательный орган государственная организация, на которую основным законом страны в качестве основной функции возложено осуществление законодательной власти;
- законодательный процесс порядок деятельности органа законодательной власти по рассмотрению законопроекта, принятию и промульгации (подписания, обнародования и введения в юридическую силу) закона;
- законодательство совокупность законодательных актов государства (в узком, научном значении); совокупность источников права общегосударственного значения (в широком, практическом значении). Также выделяют национальное (внутригосударственное) и международное законодательство, отраслевое и региональное (субъектов федерации) законодательство;
- законопослушание (законопослушное поведение) действия, основанные на согласовании с законом; поведение, соответствующее правовым предписаниям в целом;
- законосовещательный орган учреждение, создаваемое для рассмотрения законопроектов без права их принятия. Характерно для исторически ушедших форм правления, однако и сейчас имеет место в ряде ближневосточных монархий;
 - законотворчество процесс создания законов путем прямого волеизъявления народа или посредством деятельности

законодательного органа государств, предполагающей определенный порядок (стадии) их принятия и введения в действие.

Не менее распространенными юридическими понятиями являются производные от римского термина *lex* (*leges*, *legalis*). Приведем наиболее известные из них:

- легиспруденция последовательно складывающаяся в рамках юриспруденции наука о законах (законоведение)¹³;
- легальность признание какой-либо организации, процедуры, должности или общественного отношения, которые осуществляются на законных основаниях;
- легитимность политико-правовое понятие, означающее позитивное отношение населения страны, его больших групп, общественного мнения к действующим институтам государственной власти;
- легализация узаконение, т.е. придание законной силы определенным действиям субъектов права или явлениям, имеющим юридическое значение; подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей компетентных должностных лиц;
- *легислатура* синоним понятия «законодательный орган»; синоним применяемого в конституционном праве понятия «созыв», т.е. срока полномочий или фактического периода, в течение которого парламент (или его палаты) действовали в данном избранном составе;
 - легисты средневековые юристы, способствовавшие рецепции римского права в Западной Европе.

Закон последовательно начинает занимать ведущее место в системе источников права государств и в настоящее время отвечает следующим характеристикам:

- юридический закон появляется как феномен государственно-правового развития, создаваемый на основе права и для реализации его возможностей;
 - закон занимает особое место в иерархии источников права;
 - законодательная власть осуществляется совместно парламентом и главой государства;
- законодательные компетенции эксклюзивны и могут быть лишь в исключительных случаях и в специальном порядке делегированы определенным органам власти;
- закон проявляет себя двояко, как в материальном смысле (акт государственной власти, содержащий правовые нормы общего характера), так и в формальном качестве (акт, изданный законодательным органом безотносительно содержащихся в нем юридических норм);
 - закон утверждается как руководящее начало правового государства в качестве идей законности и верховенства закона;
 - основные отрасли права закрепляются посредством принятия законодательным органом кодифицированных актов;
- в рамках национальной юриспруденции оформляется совокупность знаний, обобщаемая проблемами законотворчества, законодательной техники, законодательства и его толкования;
 - со временем актуализируется и обращение к проблемам применения законов и их эффективности.

В то же время наметилась тенденция к объединению усилий юристов различных стран в разработках теоретических основ законотворчества и законодательства, чему способствовали:

- осознание необходимости учета накопившегося опыта государств в законотворческом процессе;
- развитие систем универсальных, региональных и локальных международных организаций с собственным законодательством;
 - процессы сближения правовых систем различных стран в рамках современных интеграционных процессов в мире;
 - необходимость этой связи гармонизации и унификации национальных законодательств;
 - появление проблем «модельных законодательных актов» и «самоисполняющихся» законов международных организаций.

Следствием подобной тенденции выступает создание специальных национальных и международных объединений юристов в этом направлении. В частности, образование в конце прошлого века Европейской ассоциации содействия законодательству, в которую ныне входит законодатели и ученые из более чем 50 стран, а также десятки национальных ассоциаций содействия законодательству.

Предыдущие характеристики констатируют преимущество закона, ставящего его по всем показателям выше других источников права. Закон фиксирует себя как *письменный*, *прямой*, *официальный и предписанный* источник.

В качестве неизменной составной части закон присутствует во всех современных системах источников права и чаще всего возглавляет последние. Их реальное положение и роль в правовом регулировании определяются сложившейся иерархией, которую можно представить как обусловленное совокупностью факторов, выраженное в правовой форме и проявившееся во взаимных связях, расположение источников права на соответствующих уровнях вертикальной структуры законодательства [6, 37-45].

Иерархию источников права определяет:

- степень непосредственного выражения согласованной воли государственно-организованного общества;
- степень общности (абстрактности) норм права;
- значимость (важность) регулируемых общественных отношений;
- комплексный характер актов (кодифицированные акты имеют преимущество перед иными, менее сложными актами);
- непосредственность или делегированность нормотворческих полномочий органов, принимавших те или иные акты;
- надведомственный характер компетенции.

Перечисленное также констатирует преимущество закона, ставящего его по всем показателям выше других источников права. В качестве неизменной составной части закон присутствует в подавляющем числе систем источников современных государств и чаще всего, возглавляет их. Своими специфическими особенностями закон отличается от иных форм внешнего закрепления права:

- по степени выражения интересов общества и государства, поскольку нормативно выражает волю народа как результат согласования различных социальных интересов;
- по форме, являясь *базовым, первичным нормативным правовым актом* (в отличие, например, от подзаконного акта производного специализированного регулятора);

¹³ Русский философ и политический деятель *Я.П.Козельский* (1728-1793) писал в «Философских предложениях»: «Философы называют знание употребительных на свете законов юриспруденцией несправедливо, а лучше такое знание называть легиспруденцией, т.е. знанием законов, не юриспруденцией, т.е. знанием прав» [5, 236].

• по юридической силе как *акт высшей юридической силы* (все остальные акты должны издаваться на основе закона, исходить из закона, не противоречить закону);

- по органу принятия, которым должен быть народ или представляющий его законодательный орган, т.е. принимается непосредственным или опосредованным волеизъявлением граждан;
- по процедуре принятия, которая обычно *обусловлена конституцией страны* и/или *специальными законами*, а также регламентами палат законодательного органа и предусматривает обязательные процедуры законотворческого процесса;
 - по сфере действия, которая охватывает все население страны и ее территорию;
 - по длительности действия, поскольку характеризуется наибольшей стабильностью своих положений;
- по предмету регулирования, отражающему наиболее значимые сферы государственной и общественной жизни, которые зачастую оговариваются в конституции и/или специальных законах.

Так, к вопросам, которые могут быть урегулированы только законом, а следовательно, не должны быть предметом указов, постановлений и иных подзаконных нормативных актов, в российской Конституции отнесены [1; 3, 370]:

- правовой статус граждан, включая основные права и свободы, способы их охраны, юридическую ответственность и применение мер принуждения по отношению к гражданам;
 - условия создания и деятельность партий и общественных объединений;
 - порядок формирования и работы органов представительной, исполнительной и судебной власти;
 - вопросы конституционного порядка;
 - установление, отмена и изменение всех видов налогов;
- юрисдикционное законодательство (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, гражданско-процессуальное и административное законодательство, законодательство о судоустройстве, прокуратуре, адвокатуре, других правоохранительных органов);
 - семейное законодательство;
 - правовой статус средств массовой информации.

Аналогично определяются сферы, подлежащие исключительно законодательному урегулированию в зарубежных конституционных актах.

К примеру, ст. 164 Конституции Швейцарии устанавливает, что «все важные законотворческие акты издаются в форме федеральных законов» [2; 3, 370-371]. К ним относятся, в частности, основополагающие акты о:

- реализации политических прав;
- ограничениях конституционных прав;
- правах и обязанностях лиц;
- круге налогооблагаемых лиц, а также предметах и размерах налогов;
- задачах и деятельности Конфедерации;
- обязанностях кантонов по применению и исполнению норм федерального права;
- организации и деятельности федеральных органов власти.

Конечно же, как показывает сравнительный экскурс, системы источников права в современных государствах строятся с учетом их цивилизационных связей, принадлежности к определенной группе правовых семей, формы правления и государственного устройства, исторических особенностей и традиций, места религии в официальной структуре государства.

На место закона могут претендовать религиозные каноны, племенные традиции и сложившиеся обычаи, если речь идет о правовых системах стран, признающих их нормативность и общеобязательность.

В так называемых социалистических странах в праве главенствуют не законы, а партийно-административные решения.

В государствах англо-американского права исторически на ведущих позициях в системе источников закреплялся судебный прецедент как результат правотворчества судей.

В то же время закон определяет иерархию источников права большинства стран современного мира, отвечая своей сущности – быть выразителем воли народа непосредственно или путем принятия органом, представляющим его интересы посредством законодательных процедур.

The article is devoted to the law as the original form of legal external expression. Because of their importance the law is considered an essential component of the sources of law of modern states, leading their hierarchy and classification.

Keywords: law; the law; legislation; source of law; the state; legisprudence.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.03.2014 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 4398.
 - 2. Конституция Швейцарской Конфедерации /Вступ. ст. и пер. с нем. С.Л.Авраменко. М., 2001
 - 3. Оксамытный В.В. Общая теория государства и права: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015
 - 4. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: Учебный курс. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015
 - 5. Правовая мысль: Антология: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011
 - 6. Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н.Новгород: Изд-во НА МВД РФ, 2002.

Об авторе

Оксамытный В.В. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, руководитель Научного центра сравнительного правоведения Института международного права и экономики им. А.С.Грибоедова

УДК 343.11.5

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Р.Е. Скрипин

В данной статье автором с привлечением актуального законодательного и правоприменительного материала анализируются проблемные аспекты реализации адвокатом-защитником отдельных полномочий, связанных с участием в доказывании преимущественно на досудебных этапах уголовного процесса.

Ключевые слова: судопроизводство, состязательность, адвокат, защитник, протокол опроса, сбор доказательств, судебный контроль.

Важным элементом, характеризующим проявление состязательности на досудебных этапах производства по уголовному делу, определялось закрепленное в ч. 3 ст. 86 УПК РФ право защитника собирать доказательства. УПК РФ наделяет защитника полномочиями по сбору доказательств путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Право адвоката-защитника проводить опрос с их согласия лиц, по мнению адвоката, владеющих информацией, которая относится к делу, в рамках которого адвокат осуществляет оказание юридической помощи, а так же права на сбор и представление предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, предусмотрены в ч. 3 ст. 6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 86 УПК РФ.

Формулировки, используемые при конструировании п. 2 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре», дают возможность на утверждение следующего тезиса: опрос может быть произведен в отношении любого лица, дающего согласие на его произведение, в целях установления или проверки любых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, т.е. входящих в предмет доказывания, содержание которого обозначено в ст. 73 УПК РФ. Наконец, положения действующего законодательства свидетельствуют о праве адвоката осуществлять фиксирование результатов опроса, но вовсе не обязанность это делать.

В литературе обоснованно подчеркивается, что опрос, проводимый адвокатом, мог бы рассматриваться в качестве альтернативы допросу лица следователем (дознавателем), в то же время необходимость такой альтернативы обусловлена тем, что следователи нередко отказывают в допросе лица, о проведении которого ходатайствует защитник, по надуманным основаниям, а получение показаний данного лица в суде может быть по каким-либо причинам проблематично[9. с.3]. В то же время результаты опроса не следует приравнивать к свидетельским показаниям, а целесообразно использовать в качестве источника для получения доказательственной информации.

В литературе отмечается, что основной проблемой в регламентации производства адвокатом-защитником опроса лица с его согласия является отсутствие минимальной законодательной регламентации формы фиксации результатов опроса, на что неоднократно указывалось в юридической литературе[10. с.8]. При этом подчеркивается, что для фиксации результатов опроса целесообразно использовать письменную форму посредством оформления протокола, содержащего такие реквизиты, как название «Протокол опроса лица с его согласия»; дата, время и место проведения опроса; паспортные данные опрашиваемого лица, а также сведения об адвокате, осуществляющем опрос, с указанием наименования его адвокатского образования; сведения о разъяснении опрашиваемому лицу положений законодательства, согласно которым защитник-адвокат может производить опрос, а также указание на добровольный характер его проведения; отметка о том, что лицо поставлено в известность о возможном использовании изложенной им информации по конкретному делу, а также о том, что оно может быть допрошено в рамках производства по делу; сведения, сообщенные лицом, изложенные в виде свободного рассказа или ответов на конкретные вопросы; запись, произведенная опрашиваемым лицом, о том, что протокол им прочитан лично, записан с его слов верно, дополнений оно не имеет. Подпись опрашиваемого лица в конце протокол и на каждой его странице; подпись адвоката, производившего опрос[11. с.63].

Схожие рекомендации по оформлению результатов опроса разработаны Федеральной палатой адвокатов РФ, которые подчеркивают, что акт опроса должен соответствовать требованиям, используемым законодателем в ст. 189-191 УПК РФ применительно к протоколу допроса свидетеля[7]. Вместе с этим приведенные и названные выше рекомендации не могут рассматриваться как положения нормативного характера и выработаны наукой и практикой. Кроме того законодательно не определена обязанность лиц, которые осуществляют производство по уголовным делам, на использование доказательственной информации, полученной в ходе опроса, для достижения целей процессуального доказывания. Отсутствием нормативного характера правоположений, которые связанны с производством опроса, можно обосновать факт негативного влияния на потенциал реализации соответствующих полномочий на практике и на возможность использования результата опросов в процедуре доказывания.

В частности, результаты опроса, проведенного А.В.Рагулиным[12.с.51] свидетельствуют, что 47 % из 500 опрошенных адвокатов прибегали к использованию соответствующего профессионального права, в то время очевидно, что потребность в получении информации о каких-либо событиях или фактах, связанных с делом, в рамках которого адвокат осуществляет оказание юридическую помощь, имеется практически по каждому делу.

При этом заслуживает упоминания и правовая позицию Конституционного суда РФ о том, что факт отсутствия процессуальной регламентации формы проведения опроса и фиксации его результатов не может быть рассмотрен как нарушение закона и не может выступать основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о приобщении результатов к материалам дела. Полученные защитником в результате опроса сведения могут рассматриваться как основание для допроса указанных лиц в качестве свидетелей или для производства других следственных действий, поскольку они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела[1].

Следует заметить, что адвокат-защитник, на основании положений п. 6 и п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре», вправе

применять при производстве опроса технические средства фиксации информации, которые использоваться как в качестве дополнения к письменной форме фиксации результата опроса, так и помимо нее, тем не менее, прямое указание в тексте ФЗ «Об адвокатуре» по этому поводу отсутствует. В связи с вышеизложенным предполагаем целесообразным в целях совершенствования правовой регламентации права адвоката-защитника на проведение опроса лица с его согласия, устранения вышеназванных проблем путем внесения в текст ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре» дополнений, которые обязывали бы должностных лиц органов предварительного расследования, использовать доказательственную информацию, зафиксированную в протоколе опроса в процессе доказывания, а также законодательно устанавливали соответствующие формы фиксации результатов произведенных опросов и перечень сведений, которые подлежат безусловной фиксации.

С учетом установленного законом требования к доказательствам как сведениям, полученным в надлежащей процессуальной форме, сведения, полученные защитником, не являются доказательствами в смысле ст. 74 УПК РФ до тех пор, пока дознавателем, следователем данные сведения не будут легализованы в соответствии с установленными законом правилами доказывания, т.е. путем производства отдельных следственных или процессуальных действий.

Защитник, получивший в соответствии с УПК РФ те или иные сведения, могущие повлиять на расследование уголовного дела и свидетельствующие, как правило, в пользу обвиняемого, должен в порядке ст. 119 УПК РФ заявить дознавателю, следователю соответствующее ходатайство. Только в том случае, если должностное лицо, осуществляющее расследование по делу, примет решение об удовлетворении заявленного защитником ходатайства о приобщении представленных предметов, документов, допросе свидетелей, проведении иных следственных действий, полученные защитником сведения, имеющие значение для разрешения дела, могут получить статус уголовно-процессуальных доказательств и использоваться в процессе доказывания обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 159 УПК РФ закреплено требование обязательного рассмотрения каждого заявленного по уголовному делу ходатайства в порядке, определенном гл. 15 УПК РФ, что предполагает соблюдение сроков рассмотрения заявленных ходатайств; обязательное вынесение постановления об удовлетворении или (полном, частичном) отказе в удовлетворении ходатайства, которое должно отвечать требованиям ст. 7 УПК РФ; доведение решения по заявленному ходатайству до сведения защитника.

В ч. 2 ст. 159 УПК РФ содержится норма, которая, казалось бы, призвана обеспечить реализацию права защитника участвовать в доказывании по уголовному делу в той, пусть даже ограниченной форме, о который говорилось выше. Так, законодатель закрепляет невозможность отказа дознавателя, следователя в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, о которых просит защитник, если в результате их проведения могут быть установлены обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Анализ самой нормы свидетельствует о том, что императивное по своей форме требование закона смягчается фразой «если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела». Следственная практика свидетельствует о том, что при оценке значимости предполагаемых результатов экспертизы следователь в первую очередь учитывает собственные процессуальные интересы.

Обратимся к достаточно типичным примерам. В ходе расследования уголовного дела по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следователь получил заключение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы о том, что обвиняемый не страдает каким-либо психическим заболеванием. Адвокат ходатайствует о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы. В обосновании указывает на амбулаторную карту обвиняемого из центральной городской больницы, согласно которой у Т. в период с 2001 по 2003 гг. обнаруживались устойчивые симптомы, которые могут свидетельствовать о психическом заболевании, в связи с чем ему необходимо пройти обследование и лечение в психиатрическом стационаре г. Н. Тагила. Т. выставлен предварительный диагноз: «Умственная отсталость, психопатология». Следователь отказывает защитнику в назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы[5].

При производстве по другому уголовному делу 20 января 2010 г. у Д. в ходе личного досмотра обнаруживают спичечный коробок с порошкообразным веществом, который по заключению экспертизы являлся наркотическим средством (героин). Обвиняемый отказывается признать себя виновным, заявляет о фальсификации доказательств по делу: по его словам, свидетели - сотрудники милиции вложили ему в карман свертки с наркотиком. Он не мог оказать сопротивления из-за примененных к нему спецсредств - наручников. Для подтверждения своих слов заявляет ходатайство о проведении биологической и дактилоскопической экспертизы, которые могут подтвердить его слова о том, что он не дотрагивался до найденных в его кармане предметов и они были ему подброшены. Следователь отказывает ему в удовлетворении ходатайства. Данные виды экспертиз по делу не проводятся, а доказывание вины строится на основе показаний сотрудников милиции и лиц, наблюдавших изъятие наркотика. Позже суд первой и кассационной инстанций не признают этот отказ нарушением процессуального закона[4].

В другом случае, по уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 159 УК РФ, обвиняемому было предъявлено обвинение в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере. Похищенным имуществом являлась доля в размере 100% уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, принадлежавшая потерпевшему. Размер особо крупного ущерба был определен следователем по номинальной стоимости доли, указанной в уставе общества с ограниченной ответственностью, и соответствующей стоимости вклада учредителя в уставный капитал общества на дату его создания. Защитником было заявлено ходатайство о назначении судебной финансово-экономической экспертизы для определения фактической (действительной) стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на дату совершения обвиняемым действий, по мнению следствия, подпадающих под признаки хищения. В удовлетворении заявленного защитником ходатайства следователем было отказано со ссылкой на нецелесообразность назначения судебной финансово-экономической экспертизы, так как «выводы указанной экспертизы никоим образом не повлияют на сбор достаточных доказательств для правильной квалификации действий обвиняемого» [8. с.24].

Есть пример и того, как защитник, опросивший лиц, указанных в качестве понятых при производстве выемки у задержанного порошка белого цвета, с их согласия, и установив, что изъятое вещество понятым не предъявлялось, они видели только то, что задержанный достал из пачки сигарет бумажный сверток и передал его оперативному сотруднику, подписали все предъявленые им документы, поскольку сами находились в отделении милиции в связи с совершением административного правонарушения, заявил ходатайство об их допросе в качестве свидетелей по обстоятельствам изъятия

и сохранения выданного задержанным порошка. Следователь отказал в удовлетворении заявленного ходатайства, ссылаясь на наличие «в материалах дела письменных объяснений указанных лиц, полученных у них в процессе составления протокола изъятия» (тексты которых, идентичные по содержанию, были изготовлены оперативными сотрудниками в печатном виде и содержали только подписи понятых) [8. с.25].

Приведенные примеры подтверждают тезис о фактической нереализованности права защитника на самостоятельный сбор доказательств.

Механизм обжалования подобных решений органов предварительного расследования в порядке главы 16 УПК РФ малоэффективен, так как руководители следственных органов и прокуроры ссылаются на положения ст.38 УПК РФ относительно процессуальной самостоятельности следователя.

Несмотря на расплывчатость формулировок ст. 125 УПК РФ, в настоящее время уже сложилась судебная практика, в соответствии с которой отказ в назначении экспертизы признается таким решением, которое может быть обжаловано в суд сразу же после вынесения соответствующего постановления следователя. Однако важнейший вопрос о предмете такого контроля судьями решается по-разному[13. с.17].

Так, например, Никулинский районный суд г. Москвы, рассматривая жалобу адвоката К. о признании незаконными действий следователя, вынесшего постановление об отказе в удовлетворении ее ходатайства о назначении экспертизы, посчитал возможным проверить лишь следующие обстоятельства: 1) рассмотрено ли ходатайство уполномоченным на это лицом; 2) соблюдены ли содержащиеся в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нормы, регулирующие порядок рассмотрения ходатайства; 3) содержит ли принятое решение мотивировку; 4) не нарушены ли данным решением права участников судопроизводства. Такой формальный подход был признан правильным Московским городским судом[3].

Иначе истолковал нормы о судебном контроле судья Алапаевского городского суда, который проверил не только соблюдение процессуальных формальностей при составлении постановления следователя, но и обоснованность доводов следователя. Такой анализ позволил судье сделать вывод о том, что постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы необоснованно и противоречит требованиям ч. 2 ст. 159 УПК РФ. Свердловский областной суд, проверяя вышеуказанное решение судьи по представлению прокурора, подтвердил право судьи в ходе осуществления судебного контроля по ст. 125 УПК РФ проверять обоснованность постановления следователя и отменять его, если решение необоснованно[6].

В целях эффективной реализации механизма судебного контроля в порядке ст.125 УПК РФ, представляется важным для определения пределов обжалования в суд незаконных и необоснованных решений следователя, дознавателя об отказе в проведении следственных действий, о которых ходатайствует сторона защиты, анализ правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 467-O[2].

Конституционным Судом РФ, со ссылкой на положения ст. 159 УПК РФ, указано, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность произвольных отказов должностными лицами или органами, осуществляющими предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела.

Подобный отказ может иметь место в случаях, если соответствующие доказательства не имеют отношения к уголовному делу, в рамках которого осуществляется расследование, и не подтверждают наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, которые подлежат установлению при производстве по уголовным делам, а так же в случае, когда доказательство не соответствует требованиям закона, является недопустимым, либо в случае, когда обстоятельства, которые должны подтвердить указанные в ходатайстве стороны доказательства, установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, на основании чего процедура исследования еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным.

Принимаемые при этом решения во всех случаях должно быть обоснованы ссылками на конкретные доводы, которые подтверждают неприемлемость доказательств, об истребовании и исследовании которых заявляет ходатайство сторона защиты.

С учетом данных разъяснений в случаях, когда принимаемое уполномоченным лицом органом расследования решение по заявленному защитником ходатайству не соответствует перечисленным Конституционным Судом критериям допустимости отказа в удовлетворении данного ходатайства, должен вступать в действие механизм судебной защиты нарушенного права, предусмотренный ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1.В целях обеспечения реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве как на досудебных стадиях, так и в судебном разбирательстве, нуждается в законодательной регламентации форма фиксации результатов опроса адвокатом лиц с их согласия., которая должна отвечать следующим критериям: письменный характер; наименование: «Протокол опроса лица с его согласия»; дата, время, место проведения; применяемые технические средства фиксации хода и результатов опроса (при наличии); паспортные данные опрашиваемого лица, а также сведения об адвокате, осуществляющем опрос, с указанием наименования его адвокатского образования; сведения о разъяснении опрашиваемому лицу положений законодательства, согласно которым защитник-адвокат может производить опрос, а также указание на добровольный характер его проведения; отметка о том, что лицо поставлено в известность о возможном использовании изложенной им информации по конкретному делу, а также о том, что оно может быть допрошено в рамках производства по делу; сведения, сообщенные лицом, изложенные в виде свободного рассказа или ответов на конкретные вопросы; запись, произведенная опрашиваемым лицом, о том, что протокол им прочитан лично, записан с его слов верно, дополнений оно не имеет. Подпись опрашиваемого лица в конце протокола и на каждой его странице; подпись адвоката, производившего опрос. Представляется целесообразным закрепление этих критериев непосредственно в УПК РФ.

2.В целях обеспечения единства правоприменительной практики при реализации механизма последующего судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ, и с учетом правовой позиции КС РФ, изложенной в Определении от 21 декабря 2004 года № 467-О представляется целесообразным рекомендовать судам, осуществляющим проверку действий и решений уполномоченных субъектов по жалобам заинтересованных лиц, устанавливать не только соблюдение процессуальных формальностей, но и исследовать обоснованность доводов субъектов, чьи действия или решения обжалуются на досудебных

этапах уголовного судопроизводства, во избежание произвольных отказов должностными лицами или органами, осуществляющими предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представляенных ею доказательств к материалам уголовного дела. Представляется, что данная рекомендация должна быть отражена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

In this article the author with attraction of actual legislative and law-enforcement material analyzes problem aspects of realization by the lawyer defender of the separate powers connected with participation in proof mainly at pre-judicial stages of criminal trial.

Keywords: legal proceedings, competitiveness, lawyer, defender, protocol of poll, collecting proofs, judicial control.

Список литературы

- 1. Определение Конституционного суда РФ от 04.04.2006 г. № 100-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2006. № 4.
- 2. Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. N 3
- 3. Кассационное определение Московского городского суда от 13 февраля 2013 г. N 22-1585 // СПС «КонсультантПлюс».
- 4. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 апреля 2011 г. N 22-8759/402 //СПС «КонсультантПлюс».
- 5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 4 августа 2004 г. по делу N 22-7119/2004 // СПС «КонсультантПлюс».
- 6. Бюллетень судебной практики по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Свердловского областного суда (третий квартал 2004 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
- 7. Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Сборник нормативных актов и документов / Под общ. ред. Е.В. Семеняко, Ю.С. Пилипенко. М.: Информ-Право, 2010.
- 8. Касаткина С.А. Судебный контроль гарантия реализации права защитника собирать доказательства на стадии предварительного расследования // Адвокат. 2012. N 7.
- 9. Кронов Е.В. Опрос защитником-адвокатом лиц с их согласия: сущность, значение, механизм производства // Адвокатская практика. 2008. № 3.
 - 10. Осьмаков М.А. О некоторых проблемах адвокатского расследования // Российский следователь. 2007. № 9.
 - 11. Паршуткин В.В. Опрос адвокатом лиц с их согласия // Возможности защиты в рамках нового УПК России. М., 2003.
- 12. Рагулин А.В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов.// Евразийская адвокатура, 2013 № 1(2).
- 13. Шигуров А.В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. N 4.

Об авторе

Скрипин Р.Е. – адвокат Брянской областной коллегии адвокатов, romanskripin@gmail.com.

УДК 341.9

ВОПРОС ОБ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1922-2006 ГГ

П.А. Шушканов

В статье рассматриваются особенности формирования и кодификации российского гражданского законодательства, а так же особенности выделения в системе права отдельных отраслей и подотраслей в историческом и сравнительно-правовом аспектах.

Ключевые слова: право, отрасль, кодификация.

Частное и гражданское право в российской правовой науке почти всегда воспринимаются как синонимы. Если к публично-правовым отраслям мы можем отнести множество отраслей права, то общим понятием «цивилистика» мы объединяем гражданское право и отрасли настолько смежные с ним, что до настоящего времени не утихают споры об их самостоятельности как отрасли, а не науки или учебной дисциплины.

Мы рассмотрим особенности формирования основных элементов системы российского гражданского права через призму его исторического развития от первых советских кодификаций до момента принятия последней части Гражданского кодекса Российской Федерации.

В своем развитии гражданское законодательство России прошло долгий эволюционный путь от имперского Гражданского уложения, имеющего в основе многие институты классической европейской цивилистики, основанной на кодексе Наполеона до современного гражданского законодательства, удачно сочетающего в себе традиции советского права, заимствования из законодательств Германии и Франции и институты римского права. Советское право сформировало российскую цивилистику именно в том самобытном виде, какой мы видим ее сейчас, несколько уведя от основных европейских пандектной и институциональной систем. Хотя, в основных своих чертах, российское гражданское право построено на пандектной системе, хоть и имеет мало общего с ее классическим образцом – германским Гражданским уложением. Напомним, что в отличие от части стран Западной Европы (в основном «латинской» Европы), законодательства России является по своему характеру пандектным, а не институциональным, как, например, Гражданский кодекс Франции (кодекс Наполеона). Одним из основных отличий двух систем является деление норм на общие и специальные.

Нельзя твердо сказать, что ГК РФ имеет ярко выраженную специальную часть – в любой из частей ГК всегда есть общие нормы. Однако, первая часть ГК РФ несомненно является общей по отношению к другим частям. Это существенно отличает ГК РФ по структуре от того же кодекса Наполеона, разделы которого посвящены изначально регулированию отдельных групп правоотношений и пестрят преимущественно нормами специальными.

Другой особенностью пандектной системы является четкое разделение материальных и процессуальных норм. В связи с этим, мы не имеем отдельных процессуальных разделов в ГК РФ, а самостоятельный Гражданский процессуальный кодекс. Однако, нельзя говорить о полном отсутствии в ГК РФ процессуальных норм. Например, в нормах о дееспособности гражданина прописаны процедуры ее ограничения и лишения, а так же эмансипации.

Однако, не смотря на существенные различия ГК РФ и гражданского кодекса Франции по структуре и содержанию, следует признать, что многие его нормы использованы в российском гражданском законодательстве. Нормы Code Civil были использованы разработчиками Гражданского уложения Российской Империи и разработчиками нового проекта гражданского кодекса, так и не воплотившегося в жизнь. Но, при этом, составители ГК РСФСР 1922 года, когда возникла необходимость в кодифицированном акте, взяли за основу нормы проекта. Несущественно измененными эти нормы перекочевали в ГК 1964 года, а затем в новый ГК РФ. Таким образом, нормы кодекса Наполеона, пройдя более чем столетний путь переработки и развития, стали неотъемлемой частью российского гражданского законодательства.

Говоря о структуре российского гражданского права, следует выделить его основные подотрасли, спор о количестве и наименованиях которых ведется учеными цивилистами до настоящего времени.

Первые подотрасли гражданского права возникли еще в момент его возникновения как ветви права – в римском частном праве. Это обязательственное, вещное и наследственное право. Эти три института, со временем ставшие подотраслями цивилистики, заложили основы гражданского права и сплели воедино имущественные и личные неимущественные отношения между гражданами – предмет гражданского права. Таким образом, бесспорно во всех системах права и во всех законодательствах мира вещное, обязательственное и наследственное право входят и образуют гражданское право.

Первый гражданский кодекс РСФСР, не смотря на его небольшой объем и скудное содержание в плане широты регулирования общественных отношений, содержал в себе нормы, составляющие данные подотрасли. С огромными изменениями (основном в сфере права собственности и наследственных правоотношений) они перекочевали из имперского гражданского законодательства.

Не секрет, что значительную часть обязательственного права составляют договоры, носящие торговый характер. Во многих странах наличие торгового и гражданского права как самостоятельных отраслей, а Торгового и Гражданского кодексов как самостоятельных нормативных актов является нормой, хотя последние десятилетия европейские страны уходят от подобной практики. Все дело в самом понимании гражданского права как науки и отрасли права. Если в понимании классического Code Civil гражданское право — это в первую очередь отношения между гражданами, такие как акты состояния, брак, эмансипация, сделки, наследование, то в современном понимании гражданское право — право обязательств личного и имущественного характера, как коммерческого, так и некоммерческого вида. При рассмотрении проекта ГК РФ вставал вопрос о разделении закона на два различных и самостоятельных кодекса: гражданского и торгового (по примеру Франции и Швейцарии), либо слиянии гражданских и торговых норм в единый акт. Законодатель пошел по второму пути, сочтя, что целью принятия нового ГК является в первую очередь создание благоприятной правовой базы для развития молодой российской экономики. Таким образом, мы не можем говорить о наличии в составе гражданского права России такой подотрасли как коммерческое право. Коммерческое право — не более чем учебная дисциплина, а составляющие его нормы — составная часть обязательственного права.

Второй спорной подотраслью гражданского права является право семейное. Важным вопросом кодификации гражданского законодательства всегда являлось включение или не включение в структуру ГК РФ семейно-правовых норм. Однако, данный вопрос при принятии ГК РФ был разрешен сам собой принятием отдельного семейного кодекса. В различных школах цивилистики по-разному рассматривается вопрос о принадлежности семейного права к структуре гражданского. Защитники подхода о самостоятельности семейного права говорят об особенности предмета его правового регулирования. А. М. Нечаева 1 считает, что преимущественный лично-правовой характер семейных правоотношений дает основания считать семейное право самостоятельной отраслью российского права, в то время как М. В. Антокольская ² придерживается иной позиции, утверждая, что семейное законодательство не содержит качественных материальных критериев, позволяющих отграничить семейные отношения от отношений, регулируемых другими отраслями права. По нашему же мнению, предмет семейного права не уникален в сравнении с иными имущественными и личными неимущественными отношениями, как по характеру, так и по субъектному составу (к слову, наследственное прав так же имеет уникальный субъектный состав и предмет), а, следовательно, мы продолжаем считать семейное право подотраслью гражданского. Однако, структура ГК РФ не может отразить это обстоятельство, какими бы не были теории на этот счет. Проблема даже не в действующем Семейном кодексе РФ, а в содержании статей 71 и 72 Конституции РФ – если гражданское законодательство относится к исключительному ведению РФ, то семейное – к совместному. Отделение же семейного права от гражданского является процедурой искусственной, начатой в советский период истории с целью «очистить» семейно-правовые нормы от хозяйственных и расчетных элементов. Данная особенность отличает ГК РФ от гражданских кодексов некоторых соседних государств, например Грузии, ГК которой в качестве отдельного раздела включает нормы о браке и семье. Кодекс наполеона так же содержит огромное количество семейноправовых норм, поскольку, исходя из характера самого кодекса семейные правоотношения – неотъемлемая часть гражданских.

Некоторые подотрасли гражданского права сформировались несколько позже. Например, одна их крупнейших и важнейших подотраслей – право интеллектуальной собственности начала формироваться как полноправная подотрасль с принятием ГК РСФСР 1964 года с соответствующим разделом «Авторское право» и принятием в 1992 году Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик. В настоящее время право интеллектуальной собственности кодифицировано и регулируется отдельной (четвертой) частью Гражданского кодекса РФ. На момент разработки четвертой части ГК РФ, кодификация интеллектуальной собственности ставилась под вопрос. Система действующих законов об авторском, патентном праве и средствах индивидуализации уже успела зарекомендовать себя как действующая, не взирая на некоторые недостатки, которые вполне могли быть устранены принятием законов в новой редакции или новых законов. Тем не менее, четвертая часть кодекса была принята и стала одной из самых объемных его составных частей. По объему она превышает и ранее действующий ГК РСФСР 1964 года и ГК РСФСФ 1922 года.

Не смотря на специфику правоотношений и особый субъектный состав, право интеллектуальной собственности нельзя выделять в отдельную отрасль, поскольку отношения по защите исключительных прав являются типичными имущественными и неимущественными гражданскими правоотношениями.

Иногда в качестве подотрасли гражданского права обозначается жилищное право. С этой позицией нельзя не согласиться по следующим основаниям. Во-первых, жилищные правоотношений так же носят имущественно-неимущественный характер, то есть совпадают с предметом гражданского права, не смотря на особенности объекта. Во-вторых, Гражданский кодекс РФ (не смотря на наличие самостоятельного Жилищного кодекса) содержит в себе целый блок правовых институтов, регулирующих процедуры найма жилья.

Вопрос о включении в ГК земельных норм был решен в пользу отдельного Земельного кодекса, не смотря на то, что ГК содержит отдельную главу о регулировании земельных отношений. Причина разделения земельных и гражданских норм – скорее экономическая, нежели правовая. Споры о статусе земли и праве собственности на нее не утихали в течение еще почти десяти лет с момента принятия первой части ГК РФ, даже после принятия Земельного кодекса РФ. С другой же стороны, предмет земельного права несколько выдается за рамки имущественных и личных неимущественных отношений, включая вопросы охраны и предоставления в пользование земельных участков. По этой причине, земельное право нельзя с определенностью назвать подотраслью гражданского. Скорее, это смежная отрасль.

В последние годы в качестве подотраслей гражданского права принято выделять страховое, корпоративное право, транспортное право и право ценных бумаг. С этой позицией можно согласиться лишь частично. По нашему мнению, выделять нормы в отдельную подотрасль, если речь идет о гражданском праве, не верно только на основании количества этих норм. Скорее, нужно учитывать комплексность и смежность правоотношений, их сложность и объем регулирования. Если корпоративное право выходит далеко за рамки регулирования отношений по учреждению, управлению и ликвидации коммерческих организаций, и а этом основании его смело можно признать подотраслью, то ценные бумаги и страховое право – не более чем крупные институты цивилистики. Выделять же транспортные договоры из обязательственного права вообще не имеет смысла. Условно можно сказать, что за исключением первой части, содержание разделов соответствует содержанию подотраслей гражданского права, а глав – содержанию институтов. Что же касается выделения в отдельные отрасли коммерческого и предпринимательского права – на наш взгляд, это не совсем оправдано и не соответствует структуре ГК РФ и гражданского законодательства в целом. К сожалению, в российской правовой науке понятие правовой дисциплины часто подменяется понятиями отрасли и подотрасли права.

Таким образом, в настоящее время мы можем говорить о следующих подотраслях гражданского права: вещном, обязательственном, наследственном, праве интеллектуальной собственности, жилищном, корпоративном праве и, хоть это и наиболее спорный вопрос, семейном праве. В сравнении с ГК РСФСР 1922 года и 1964 года, современное гражданское законодательство включает в себя несоизмеримо огромный пласт правовых норм, причем не только ГК и отдельных специальных актов, но и других кодексов или их частей. Российское гражданское законодательство не кодифицировано полностью, в отличие от уголовного, поэтому нормы ГК РФ составляют лишь небольшую часть от всех гражданско-правовых норм. В связи с этим, положения ГК РФ можно рассматривать как общие по отношению к нормам других гражданских законов, что, однако, не делает их мертвыми без специальных и принятых в их развитие норм. Таким образом, ГК РФ можно называть своеобразной «конституцией» гражданского законодательства — базой для всей российской цивилистики. Сейчас уже нельзя назвать гражданское право России чистым классическим гражданским правом (вроде французского или немецкого), скорее это конгломерат институтов и подотраслей, тесно примыкающих к другим отраслям.

In article features of formation and codification of the Russian civil legislation, and also features of allocation in system of the right of separate branches and subsectors in historical and comparative and legal aspects are considered. **Keywords**: right, branch, codification.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс РСФСР 1922г. М., 1950
- 2. Гражданский кодекс РСФСР 1964г. М., 1967
- 3. Антокольская М. В. Семейное право 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2002. 336 с
- 4. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права М., «Статуг» 2010
- 5. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М.: Юристъ, 1998

Об авторе

Шушканов П.А. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *izekkil@yandex.ru*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ НАЧАЛА В «ИСТОРИИ О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ МОСКОВСКОМ»: ПОБЕГ АНДРЕЯ КУРБСКОГО

А.Н. Волга

В статье проводится анализ объективных фактов и субъективного восприятия событий, связанных с историей побега князя Андрея Курбского, на основании его произведения «История о Великом князе Московском». Субъективная точка зрения рассматривается как одна из форм проявления автобиографического начала в тексте.

Ключевые слова: Андрей Курбский, древнерусская литература, автобиографизм, объективное и субъективное в художественном произведении.

Изучение художественного произведения, в основе которого лежат воспоминания, вызывает определенные сложности, обусловленные личностным отношением автора к описываемым событиям. Тексты подобных произведений всегда полны неточностями, насыщены индивидуальным видением, случайными или умышленными искажениями исторического материала. А.В. Антюхов отмечает: «Зачастую от мемуариста требуют безукоризненной точности в интерпретации излагаемых им сведений. Но при этом далеко не всегда учитывается другой фактор – уже сама интерпретация фактов является одним из признаков оригинальности этих произведений, а субъективный взгляд на события определяет их эстетическую ценность» [1, 259-260]. Данная мысль представляется продуктивной, так как подобный подход позволяет разрешить давний спор о том, насколько правдивым был Андрей Курбский в своей главной инвективе Ивану IV – обвинении в изгнании из России: является ли это обвинение плодом вымысла писателя или имеет под собой реальную историческую основу?

В самых разных по функциональной направленности произведениях (от Посланий Ивану IV до «Предисловия к Новому Маргариту») используются близкие по смысловому наполнению или идентичные словесные конструкции, сообщающие об этом эпизоде жизни Курбского: «от земля Божиа туне тобою отогнан» [2, 16], «без правды изгнанному» [2, 68], «Во странстве пребывающе и во убожеств то от твоего гонения» [2, 78]; «Изъгнанъну ми бывшу безъ правды от земли Божии, и въ странъстве пребывающу...» [2, 558] и т.д. Подобная повторяемость является общепризнанным показателем мотива — элемента художественной структуры, основной особенностью которого является его репродукция в тексте [4, 30-31]. Таким образом, можно утверждать, что «изгнание» является устойчивым мотивом в творчестве Курбского.

Исследование данного мотива представляется важным для изучения особенностей выражения автобиографического дискурса, под которым понимается «система разного рода высказываний автора о себе (автобиографическая информация, лично-памятные замечания и детали, жизнеописательные эпизоды и пр.)» [12, 8].

Многократное обращение к одному и тому же мотиву показывает, насколько важным было для князя Курбского высказать собственный взгляд на эту страницу биографии, а всю ответственность за произошедшее возложить на жестокого царя.

В «Истории о великом князе Московском», в части, повествующей о преподобном Феодорите, князь Курбский пишет: «...въ странстве будучи и долгимъ растояниемъ отлученны и тунЪ отогнанъ ото оные земли любимаго отечества моего» [2, 472]. Подобное педалирование слов об изгнании с родной земли не могло не стать объектом осмысления в многочисленных сочинениях, посвященных биографии книжника.

Одна из самых поэтических версий побега Курбского принадлежит перу Н.М. Карамзина, который не скрывал своей искренней симпатии к воеводе, называл князя юношей-вождем, прославившимся «славными ранами» [7, 155], мужественным и благоразумным воином, благодаря которому была одержана победа над войсками хана на реке Казанке.

Такой же симпатией и сочувствием пронизано и описание побега князя. Отъезд Курбского историк считает закономерной реакцией на беспочвенные обвинения в предательстве, бесконечные выговоры, угрозы и оскорбления, а основной причиной бегства автор «Истории государства Российского» называет поддержку Курбским одного из главных внутренних врагов царя — Алексея Адашева.

Н.М. Карамзин рисует трогательную картину прощания князя с женой, «великодушной» женщиной, которая отказывается от семейного счастья ради спасения жизни мужа. Курбский же предстает на страницах произведения трепетным и эмоциональным человеком [8, 62-63].

Почти дословно повторяется эпизод прощания в сочинении Н.Г. Устрялова, хотя побег обрастает новыми подробностями, абсолютно лишенными каких бы то ни было доказательств: «Мысль о позорной казни, после толиких заслуг ожесточила его. "Чего хочешь ты, — спросил он свою жену, — мертвым ли меня видеть пред собою или с живым расстаться на веки?" Выбор не мог быть сомнителен. "Не только видеть тебя мертвым, он и слышать о смерти твоей не желаю", — отвечала жена. С горькими слезами, облобызав супругу и десятилетнего сына, князь тайно перелез чрез стену крепостную...» [14, XV].

Версия побега как способа спасения была высказана и Ю. Бартошевичем. При этом подготовка к «отъезду», описанная историком, была далека от безоговорочных оправданий князя-беглеца. В свою очередь М.П. Пиотровский категорично утверждал, что бегство было спасением от жестокой расправы: «Князь уносил голову от плахи» [11, 21].

Абсолютно иной взгляд на побег Курбского высказал Н.Д. Иванишев. Им в русскую историческую науку впервые были введены сведения о переписке Курбского с королем Сигизмундом, гетманом Радзивиллом, литовским подканцлером Евстафием Воловичем, обещавшими князю свое расположение и поддержку, в том числе и материальную. Князь «действовал обдуманно, вел переговоры и только тогда решился изменить своему царю, когда плату за измену нашел для себя выгодною» [6, 155].

В сравнительно недавних исследованиях приводятся более точные данные о времени переписки (полтора года) и о «вознаграждении»: «В его кошельке нашли огромную по тем временам сумму денег в иностранной монете – 30 дукатов, 300 золотых, 500 серебряных талеров и всего 44 московских рубля. Курбский жаловался на то, что после побега его име-

Литературоведение 251

ния конфисковала казна. Значит, деньги получены были не от продажи земель. Курбский не увозил из Юрьева воеводскую казну. Об этом факте непременно упомянул бы Грозный. Остается предположить, что предательство Курбского было щедро оплачено, королевским золотом» [13, 296] Но есть и другая версия. А.И. Филюшкин считает, что «это были трофейные деньги, награбленные князем в ливонских городах во время юрьевского воеводства» [15, 12].

В любом случае побег Курбского и его последующая служба Сигизмунду, участие в военной операции против русских войск представляются историками как предательство родины. «Переход под знамена враждебной державы и служба во вражеской армии также являлась для россиян XVI в. несомненным предательством. И никакой эмиграцией с целью спасти собственной жизни его было нельзя оправдать» [15, 12] а многократное упоминание об изгнании необходимо, чтобы «оправдать задуманную измену» [13, 298].

В исторической литературе активно обсуждается еще одна деталь побега, которая, как считают исследователи, ставит под сомнение высокие моральные принципы Курбского – это оставленная в Юрьеве семья. В «Ливонской летописи» сообщается, что причина была объективная: жена «в его отсутствие родила сына» [10, 36], после чего хотела последовать за ним, но «московит не позволил <...>, однако отписал сыну все имения отца» [10, 36].

Последнее замечание представляется особенно важным. Как сообщает источник, Франц Ниенштедт получил эту информацию от слуги князя. А из этого следует, что в момент принятия решения Курбский не думал ни о том, что идет на предательство, ни о том, какими страшными могут быть последствия для его семьи.

В Посланиях Иван IV постоянно обращается к предательству Курбского. Причем обвинения, выдвигаемые царем, на первый взгляд, отличаются убедительностью. Иван IV называет своего бывшего приближенного одним из основных виновников войны: «К сему убо и литовская брань учинилася вашею измЪною и недоброхотствомъ и нерадЪниемъ безсовЪтнымъ»; считает, что, если Курбский сбежал, опасаясь участи Адашева и Сильвестра, то он имел «измЪнное умышление». Преступной называет царь и измену присяге «собацкимъ измЪннымъ обычаемъ преступивъ крестное целование» и.т.д.

Большую часть обвинений царя, в том числе и в государственной измене, Курбский полностью игнорирует и в Посланиях объясняет лишь то, почему нарушил клятву, данную на кресте: «для того, иже есмя принужденны были от тебя по неволе кресть целовати, яко тамо есть у вас обычай, аще бы кто не присягнул, горчайшею смертию да умреть» [2, 82]. Все остальные упреки царя князь Курбский оставляет без ответа: «сие отвещание оставляю явственнаго ради от тебЪ навЪту, или потвору» [2, 88], он не опровергает очевидного факта подготовки к побегу и тем самым соглашается с тем, что его переход на сторону врагов не был спонтанным и эмоциональным решением.

Отсутствие каких-либо объяснений по поводу измены родине объясняется жизненными установками князя и его политическими взглядами. Во всех своих сочинениях Андрей Курбский выступает как последовательный противник ограничений прав боярства. Историческая память князя обращена к традициям прошлого, к тем временам, когда дружинник имел право на отъезд, а «переход не считался изменою, не вменялся в преступление переменившему службу, он был законным правом боярина, как свободного человека» [5, 12]. Курбский относится к отъезду как к исконному праву дворянина. Тем более что, в соответствии с этим древним правом не он один сменил сюзерена, а с «дружиною». Н.Д. Иванишин перечисляет 20 фамилий «отъехавших» вместе с князем. В послании царю от 6 августа 1564 г. посол Афанас Нагорный пишет: «А отъехал де от тебя государя к королю князь Андрей Курбский, а с ним де отъехали многия люди» [6, 155].

С позиций князя Курбского, он не изменял ни родине, ни, тем более, православию, за торжество и чистоту которого боролся на протяжении всей своей жизни. Следовательно, «отъезд» Курбского – это деятельное выражение собственного отношения к изменяющемуся государственному устройству, связанному с усилением княжеской власти, начавшейся еще во времена Ивана III и окончательно завершившейся в период правления Ивана IV.

Очевидно, князь сначала не отдавал себе отчета в том, что могло ожидать семью изменника. И Послания, и «Повесть о великом князе Московском» появились позже, когда пришло осознание последствий совершенного. Курбский понял, что надо объяснить причину отъезда, поэтому и наполнил произведение описаниями страшных испытаний, выпавших, например, на долю Ивана Дорогобужского, приемного сына Ивана Петровича Челяднина, одного из политических противников Ивана IV: «усекнуль – Иоанна, княжа Дорогобужского, <...> иже вкупЪ убиени суть со нарочитым юношею, стрыечным братом своимъ, с князем Феодоромъ Овчининымъ. <...> всеродне погубилъ и различными муками помучелъ, но и мЪста и села – бо зело много отчины имел – все пожег, самъ Ъздя с коромЪшники своими, елико где обрелись со женами и дЪтками их, ссущихъ от сосцовъ матерних, не пощадилъ» [2, 428]. Всего же Курбский сообщает об уничтожении 46 семей, хотя и отмечает: «ихже именъ невмЪсно писати широкости ради, бо околико тысячъ их» [2, 430]. Не случайно он так подробно останавливается на жестокости царя – это способ, призванный объяснить и оправдать причины побега.

Однако о своей семье в «Повести о князе Московском» Курбский не упоминает, хотя в «Предисловии к Новому Маргариту» он пишет: «Матерь ми и жену, и отрочка единаго, сына моего, в заточению затворенных, троскою поморил. Братию мою, единоколенных княжат ярославских, различними смертьми помориль, служащих ему в Брне, им Бния мои и их разграбил» [2, 560], пишет он об этой личной трагедии и в посланиях Ивану IV.

Отсутствие упоминаний о семье в «Повести» вполне объяснимо творческими установками книжника. Он стремился разграничивать произведения публицистические и художественные, очевидно, предполагая, что у них разные задачи. Если в публицистике Курбский обвиняет царя, объясняет причины своего побега, стремится оправдать «отъезд» разными обстоятельствами, то в художественном произведении он сосредоточен на осмыслении собственной судьбы.

Доказательством того, что Курбский создает художественное произведение, является и использование им житийного топоса. Единственная фраза в тексте «Повести о великом князе Московском», содержащая упоминание о побеге, включает формулу «въ странстве будучи», восходящую к Житию Прокопия Устюжского [16, 327]. Она не только призвана подчеркнуть схожесть судеб князя-изгнанника и Св. Прокопия, показать, что, они близки в скитальчестве, но и подчеркнуть собственную праведность, убежденность в особой миссии, которую уготовил ему Бог.

Странствия представлялись в житийной литературе как своего рода подвижничество, и изгнание в сочинении Курбского выполняет подобную же роль. Собственные страдания, о которых так подробно рассказывает книжник, превращаются в муки во имя Бога. На это обратил внимание А.В. Каравашкин: «В каком-то смысле Курбский верит в особый пророческий дар, полученный им от Бога <...> Вполне недвусмысленно князь проводил аналогию между своим бегством из России и миссией тех, кто распространяет слово Божие» [9, 371]. Именно поэтому побег заменяется в творчестве

Курбского изгнанием, исторический факт уступает место факту художественному, объективное, в силу художественной специфики текста, заменяется субъективным.

In the article the analysis of objective facts and subjective perception of the events connected with the history of the escape of Prince Andrei Kurbsky, based on his work "History of the Great Prince of Moscow". Subjective point of view is regarded as one of the forms of existence of an autobiographical beginning in the text.

Keywords: Andrey Kurbsky, old Russian literature, autobiographist, objective and subjective in fiction.

Список литературы

- 1. Антюхов А.В. Русская мемуарно-автобиографическая литература XVIII в. (Генезис, жанрово-видовое многообразие, поэтика). Дис. ... докт. филол. наук. – Брянск, 2003. – 451 с.
- 2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. – СПб.: Наука, 2001. – Т. 11: XVI век. – 683 с.
 - 3. Бартошевич Ю. Князь Курбский на Волыни // Исторический вестник. СПб., 1881. Т. 6. С. 65-85.
- 4. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 304 с.
- 5. Горский С. Жизнь и историческое значение князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни. Т. 1. Киев: Тип. З.К. Фальмера, 1849. – 509 с.
- 6. Иванишев Н.Д. Жизнь князя А.М. Курбского в Литве и на Волыни // Сочинения Н.Д. Иванишева / Под ред. А.В. Романова-Славатинского. – Киев, Университетская тип., 1876. – С. 155–200.
 - 7. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. VIII. 6-е изд. СПб.: Изд. А. Смирдина, 1852. 318 с. 8. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. 6-е изд. СПб.: Изд. А. Смирдина, 1852. 472 с.
- 9. Каравашкин А.В. Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. -М.: Прометей, 2000. – 417 с.
- 10 Ниенштедт Франц. Ливонская летопись Франца Ниенштедта, бывшего рижского бургомистра и королевского бургграфа // Сб. материалов и статей по истории Прибалтийского края. - Том IV. - Рига: Тип. А.И. Липинского, 1883. -C. 7-124.
- 11. Пиотровский М.П. Князь Курбский. Историко-библиографические заметки по поводу последнего издания его «Сказаний» // Ученые записки имп. Казанского ун-та, 1873. – № VI. – С. 1-52.
- 12. Сарин Е.И. Автобиографический дискурс в литературе Древней Руси XI-XIII веков (жития, поучения, послания). Автореф. ... канд. филол. наук. – Орел, 2014. – 23 с.
 - 13. Скрынников Р. Г. Бегство Курбского // Прометей, М., 1977. Вып. 11. С. 294 300.
- 14. Устрялов Н.Г. О жизни и сочинениях князя Курбского// Сказания князя Курбского. 3-е изд. СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1868. - С. I-XLIV.
- 15. Филюшкин А.И. Бегство Курбского: оценки источников и стереотипы историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2006. Сер. 2: История. Вып. 4. – С. 8 – 17.
- 16. Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. - СПБ, 2007.

Об авторе

Волга А.Н.– аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 821.161.1

О БЛИЗОСТИ МОТИВОВ «СКАЗАНИЯ О НИКОЛЕ НОВОСИЛЬСКОМ ДОБРОМ», ПРОЛОЖНОГО ЖИТИЯ НИКОЛЫ ЧУДОТВОРЦА И КИЕВСКОГО СПИСКА ЖИТИЯ НИКОЛЫ XIX В.¹

М.А. Комова

В статье исследуется «Сказание о Николе Новосильском». Автор впервые сравнивает мотивы в трех средневековых текстах. По мнению автора, ряд киевских и местных текстов послужили моделью исследуемому тексту. Ключевые слова: сказание, повесть, средневековый текст, икона, иконография.

Местное предание о древнем происхождении иконы Николы Новосильского (с поздним дополнительным наименованием «Добрый») следует сопоставить с киевской легендой XI в., позднее вошедшей в состав Четий Миней и проложного жития Николы Чудотворца как «Чудо святого Николы о половчине, створившееся в граде Киеве» [5]. С текстом Пролога XVII в., с состав которого под 9 (21) мая входил рассказ о чуде с половцем, в Духовом монастыре были хорошо знакомы. Так в 1663 г. в обитель в виде царского дара были вложены икона святителя Николая (в дальнейшем «Николы Новосильского») и одна из старопечатных книг с текстом Жития чудотворца Николы (том «Пролога» за март, апрель и май с дарственной подписью внизу каждого листа: «Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, Всея Великая и Малая и Белая России Самодержец, пожаловал сию книгу в Новосильский уезд, в Духов монастырь, в церковь Живоначальной Троицы, лету 7171 (от Р.Х. 1663 г.) августа в 8 день, подписал приказу Большого Дворца Подьячий Исидор Скворцов») и сохранялась в монастырском книжном собрании в XVIII-XIX вв.[1]. В основе фабулы одного из проложных

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-04-00437/15).

сказаний — чудо, произошедшее с пленником-половцем, который перед образом святого Николая Чудотворца пообещал своему хозяину киевлянину, пригнать табун лошадей, если тот даст ему волю. Негласно святитель посредством своей иконы, выступил поручителем за имущество киевлянина, который, поверив половцу, подарил ему свободу. Но бывший пленник не спешил исполнять обещание. По легенде, вскоре половец заболел, упав с лошади, и во сне ему явился св. Николай, напомнив о данном обете. Испытав сильное потрясение, половчанин пригнал два табуна — один для киевлянина и второй для постройки церкви святому Николе [2]. Надпись на иконе из Свято-Духова монастыря близ Новосиля утверждала, что это якобы и есть киевская икона, от которой в древности произошло указанное чудо [9]. Воспринимаемая как часть Сказания об образе Николы Новосильского надпись связала воедино киевский и новосильский тексты.

Текст «Чуда о половчине», литературоведческая традиция еще с XIX в. относила к домонгольскому периоду (не позднее конца XI в.). Дату написания и русское происхождение текста подтверждают и современные исследователи [10]. Ряд авторов предполагает византийский протограф в основе изложения киевской истории. Это записанное не позднее XI в. чудо от иконы св. Николая, произошедшее с сарацином (кочевником бедуином). Значительное сходство сюжетной линии киевского и североафриканского сказаний отмечает Э.С.Смирнова. Так, сарацин-язычник, похитивший икону святителя во время разбойничьего набега на итальянскую Калабрию, узнает от христианина о чудотворце Николае, которому поручает ему все свое имущество. Последнее, будучи украденным, чудесно возвращается святителем сарацину, после чего бедуин принимает крещение, приносит дары святому Николаю в виде стада и строит церковь. Этот сюжет впервые изображен в двух клеймах новгородской иконы «Никола в житии» (около 1377 г.; Новгородский музей; из церкви Бориса и Глеба в Плотниках). В сопровождающей клейма надписи, половец назван «сороцинином», что подтверждает связь киевского с североафриканским текстом [8].

Учитывая древность текста, в XIX в. предполагалось, что киевский храм Николы Доброго и соответственно связанный с ним легендой Новосильский Свято-Духов монастырь, были построены ещё в XI в. В этой связи следует упомянуть еще один киевский текст, который проливает свет на позднюю датировку новосильского текста. Проложное сказание о половце обрело в Киеве дополнительную популярность со временем после следующего события. Из универсала (Летописца) киевского полковника В.Ф.Дворецкого (летописи Запорожского войска), выполненного в середине XVII в., известно, что гетман Войска Запорожского Самуил (Матвей) Кошка на месте более старого деревянного храма в конце XVI в. (не позднее 1600 г.) построил новую деревянную Никольскую церковь. Храм был воздвигнут якобы в благодарность Богу за спасение гетмана, проведшем по легенде в плену у турок 26 лет. С. Кошка приобрёл для церкви также всю необходимую утварь, поставил иконостас и возможно заказал иконы. Но в источниках XVII в. нет никаких сведений о почитании отдельных икон в данном храме. Церковь с иконами несколько раз горел в 1651 г., до 1706 г. и в 1718 г. В начале XVIII в. иконостас для главного алтаря изготовил черниговский резчик Григорий Петров, а храмовая икона Николы, находившаяся в местном ряду, сохранилась в списке первой половины XVIII в. Окончательный облик храм получил при реконструкции в 1887 г. [3].

Здесь следует уделить внимание эпитету «Добрый», которым были наделены в конце XIX в. киевская и новосильская иконы. На первый взгляд, несомненна связь наименования икон с текстом Пролога, но не древней его части, а с текстами Нового времени, где упоминается имя киевлянина – Добрык, созвучное названию киевской церкви – Никола Добрый. Так рукописное Житие Николы Чудотворца, датированное рубежом XVI-XVII вв., найденное в библиотеке Софийского собора в Киеве и опубликованное Л.И.Похилевичем, содержит первое известное упоминание имени Добрык: «сталося на месте Кіевъ на Добріку [МАК: в русских текстах XIX в. имя киевлянина пишется через «ы»]... Теды Добрік, приведши его (Половчина) до церкви, которая до сего часу стоит на потоке, под горою в Кіевъ»[7]. Здесь упоминается о существовавшей в XI в. древней Никольской церкви, которая, как упоминает А.Георгиевский, могла быть и не связана с киевским храмом Николы Доброго XVII-XIX вв. Несмотря на то, что название церкви - «Добрый Николай» встречается уже в документах XVII в., современники Георгиевского предполагали, что «Доброй» Никольскую церковь прозвали за соседство с богадельней, которую построил на храмовой земле донатор С.Кошка [6]. А. Георгиевский, являвшийся прихожанином данной церкви, отмечал, что в церковную летопись Сказание о чуде и утверждение о древности храма Николы Доброго попадает только в 1862 г. (после публикаций Похилевича)[7]. Наименование «Добрый» не относилось к киевской храмовой иконе до конца XIX в., когда этот эпитет перешел и к новосильской иконе (название употреблено А.Вознесенским и Ф.Гусевым в 1899 г.[3]). Георгиевский также допускал, что древний образ св. Николы, связанный с «Чудом о половчине» сохранился, указывая на икону из Новосиля. Икону, сохранившуюся в церкви Николы Доброго на Подоле, киевский исследователь считал поздним списком с новосильской [4].

Наиболее вероятно, что киевская легенда о церкви Николы Доброго и новосильская легенда о местной иконе св. Николы получили самостоятельное развитие, будучи опосредованно связанными, не сколько преемством традиции, сколько текстом Пролога, который был повсеместно известен к XVII в. Документально подтверждено, что новосильская икона стала почитаться как чудотворная не позднее 1776 г. — начала крестных ходов с ней. Упоминаемая тогда надпись о чуде, произошедшем с половцем, была якобы заново восстановлена на иконе в 1781 г. после полной утраты при одевании в металлическую ризу, согласно рапорту монастырского настоятеля Иринея (Турбина) в Воронежское епархиальное управление [3]. Учитывая первые документальные упоминания о новосильской иконе, а также распространение и популяризация текстов Пролога, временем создания Сказания о Николе Новосильском можно считать XVIII в. Этот период начался воссоединения Украины с Россией, вхождения ее при Петре I в состав огромной Киевской губернии (простиравшейся до верховьев Оки), активного почитания киевских святынь в центре России.

Тексты о чудотворных иконах Нового времени являются послесловием целой группы средневековых памятников письменности. Они относятся к «литературе образца», как и многие средневековые произведения Древней Руси. За описанием события часто стоит повторение распространенного ранее текста христианского содержания, проецированного на конкретный местный эпизод. Тексты об иконах, сформированные в Новое время на основе «народных памятей» и текстов Пролога, напоминали древние Сказания. Этот этап в появлении народных Сказаний об иконах совпал со временем реставрации интереса к древнерусской иконописи, со знакомством с иконописным подлинником, иконографией. Это отразилось в ряде местных сказаний в описании местных святынь как древних икон, относящихся якобы к домонгольскому периоду. «Сказание о Николе Новосильском» представляет собой памятник украинизированной традиции Нового времени, сложившийся в монастырской среде не ранее середины-второй половины XVIII в., когда киевский контекст стал важным для региона, вошедшего в состав киевской губернии, когда текст Пролога стал заметнее.

In the article investigates the «Legend of the Nicolet Novosilsky». The author compares the first three motifs in medieval texts. According to the author, a number of Kiev and local texts have served as models of the text.

Keywords: legend, story, medieval text, icon, iconography.

Список литературы

- 1. Архив Неделина В.М. Неделин В.М. Новосильский Свято-Духов мужской монастырь: Историческая записка. Орел, 1995 [машинопись]. Л. 1-15.
 - 2. Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь 6-17. М., 1904. Стб. 680-686.
 - 3. Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца. СПб., 1899. С. 550, 683.
 - 4. Георгиевский А. Киево-Подольская церковь Николая Доброго. Киев, 1892. С. 22-30, примеч. 208.
 - 5. Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М.. 1997. С. 120-121, 124, 185.
- 6. Мыцык Ю. А. «Літописец» Дворецких памятник украинского летописания XVII в. // Летописи и хроники 1984. М., 1984. С. 219-234.
- 7. Похилевич Л.И. Описание киевских церквей и монастырей / Киевские губернские ведомости. 1865. № 33. С. 229.
- 8. Смирнова Э.С. «Смотря на образ древних живописцев»: Тема почитания икон в искусстве Средневековой Руси. М., 2007. С. 195-206.
 - 9. Троицкий Н.И. Новосильская икона св. Николая «Доброго» // Светильник. 1915. № 9-12. С. 75.
- 10. Устинова О.А. Чудо о половчине в русской рукописной традиции / Древнейшие русские сказания о чудесах Николая Мирликийского: конец XI-начало XII веков: Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. СПб., 2006. С. 73-106.

Об авторе:

Комова М.А. – кандидат искусствоведения, докторант филологического факультета Орловского государственного университета, эксперт-искусствовед по культурным ценностям Министерства культуры РФ (специализация: живопись, скульптура, иконопись XVIII-XIX веков) mariamna.orel@mail.ru

УДК 39

СООТНОШЕНИЕ КАНОНА И ФАНОНА (НА МАТЕРИАЛЕ ФАНДОМОВ «ШЕРЛОК», «МЕРЛИН», «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ»)

М.А. Коробко

В статье исследуется соотношение канона и фанона, степень их взаимопроникновения. Особое внимание уделяется центральным категориям фанфикши в создании фанатской картины мира в художественном произведении.
Ключевые слова: канон, фанон, фанфик, пейринг, рейтинг, жанр, фанфикши.

Как в научной среде, так и в культуре фанатов одними из важнейших понятий, определяющих фанфикшн как фольклорное явление, являются категории канона и фанона. Исследователи часто обращаются к их изучению, однако работы носят описательный характер и редко связаны с сопоставлением этих категорий [1;5;6]. Интересно было бы обратиться к сравнению картины мира оригинального произведения и ее интерпретации в коллективе фанатов каноничного произведения; выяснить, какие детали канона попадают в фанфик и становятся фаноном; определить степень взаимопроникновения фанона в канон.

Канон – это «события, представленные в медиаисточнике, создающем вселенную, окружающую обстановку и персонажей» [5], все то, что признается официальным и «правильным» в вымышленной вселенной. Таким образом, само понятие канона возможно тогда, когда появляются неканоничные тексты (фанон).

Фанон – «события, созданные фанатским сообществом в конкретном фандоме и распространенно повторяющиеся в фантекстах» [5], художественное пространство самих фанатских текстов. Иными словами, выработанная в сообществе (коллективе) традиция написания и воспроизведения полюбившихся сюжетов.

В качестве материала исследования были выбраны три фандома («Шерлок», «Мерлин» и «Сверхъестественное»), которые оформились на крупном русскоязычном ресурсе фанфикшн – сайте http://ficbook.net/. Выбор фандомов обусловлен тем, что каждый из них основан на сериальной продукции с похожими типами персонажей и особенностями построения их взаимоотношений.

Для исследования создана электронная база фанфиков: общее количество текстов в фандоме «Шерлок» составило 1272 текста, в «Мерлине» - 1793 фанфика, «Сверхъестественное» - 2682 текстов. Наблюдение за развитием сообществ проводилось с момента появления первого текста до 27.08.2013 года (2010-2013).

Канон диктует условия, при соблюдении которых фанфик будет либо принят сообществом и популярен в нем, либо утратит актуальность и перестанет читаться и жить в сообществе [2; 3]. Так, например, в фандоме «Шерлок» наиболее популярны тексты, где действия происходят в Лондоне, в центре внимания Шерлок и Джон, их взаимоотношения (915 фанфиков из 1272); в «Мерлине» - Артур и Мерлин попадают в неприятности в Камелоте (730 текстов из 1792); в сообществе «Сверхъестественное» - братья Винчестер ведут борьбу с нечистью, путешествуя в Chevrolet Impala 1967 года (660 фанфика из 2682). К.А.Прасолова отмечала, что «влияние источника на фантекст сводится к формуле заимствования «персонаж – хронотоп – антураж»» [3]. Фикрайтер (автор фанфика) берет из канона персонажей, их взаимоотношения и место действия и ставит героев в такие ситуации, которых в каноничном сериале не было, но в фанатской среде их ждали и хотели увидеть.

Фанон начинает появляться после знакомства с каноном и работает по следующим направлениям, которые отмечала Линор Горалик в работе «Как размножаются Малфои: Жанр «фанфик»: потребитель масскультуры в диалоге с медиа-контентом»:

- 1. Детализация «автор стремится изобразить в подробностях заинтересовавший его, но нечетко прописанный в каноне поворот сюжета» [1]. В фандомах «Шерлок», «Мерлин» и «Сверхъестественное» наиболее популярно описание гомосексуальных отношений между главными героями (приблизительно половина всех текстов в каждом сообществе связана с описание гомосексуальных отношений):
- 2. Заполнение «белых пятен» «автор ставит перед собой задачу дать ответы на некоторые вопросы, поднятые, но недостаточно уясненные в каноне» [1]. Например, «как выжил Шерлок?», «кто такой Эмрис?», «кто убил мать братьев Винчестер?»;
- 3. Альтернативное развитие «автор развлекает себя и читателя расширением поля деятельности героев, заодно используя это в целях все той же детализации скажем, разглядывая характер героя сквозь призму новых обстоятельств или находя ответы на поставленные исходным сюжетом вопросы в новой, неосвоенной и оттого более гибкой реальности» [1].

Важно понимать, что фанон – это художественная интерпретация канона, которая обросла интересными сообществу подробностями. Иногда на создание фанатской картины художественного мира работает идеализированное воплощение самого автора в тексте (Мэри Сью/Марти Стью), кардинально изменяется характер оригинальных героев (ООС – out of character, вне характера). Но ООС, Мэри Сью и фанон – не равнозначные понятия. Персонажи «вне характера» и авторские самовведения – некоторые средства создания фанона, которые будут работать только при условии, что сообщество их принимает. В фандоме «Мерлин» текстов с Мэри Сью и ООС насчитывается 16 и 394 текстов соответственно; в «Шерлоке» 16 и 458 фанфиков; в «Сверхъестественном» - 52 и 647 текстов. Можно заметить, что во всех трех исследуемых фандомах самовведение автора в текст является менее популярным. В сообществах складывается негативное отношение к Мэри Сью, о чем свидетельствует пренебрежительное наименование этого явления – мэрисьюизм.

Особую роль в создании художественного пространства фанфика играет пейринг. Пары персонажей, вступающие в отношения в фанфике, могут быть условно разделены на три группы [8]:

- канонные такая пара изначально прописана в каноне (Джон/Мэри, Артур/Гвен, Сэм/Джессика)
- фанонные раскрытые фанатами намеки на отношения между героями, изначально не испытывающими друг к другу романтических чувств (в подавляющем большинстве гомосексуальные пары: Шерлок/Джон, Артур/Мерлин, Дин/Сэм)
- рандомные такая пара персонажей, которая составлена вопреки здравому смыслу и логике (Шерлок/команда Торчвуд, Мерлин/Дракон, братья Винчестер/Импала).

На создание фанатской художественной картины мира работает и такое явление, как «истинный пейринг» (one true pairing, OTP) - такая пара персонажей, которая признается большинством членов фандома «правильной» и о которой хотят читать фанаты. Об этом говорила Кэтрин Дрискол в работе «One true pairing: the romance of pornography and the pornography of romance» [4]. Фанаты сами отбирают из канона таких персонажей, чьи взаимоотношения кажутся им наиболее интересными, и ставят их в пару, чего не было в авторской картине художественного мира. Популярные пейринги приобретают сокращения, принятые в фандомах для более удобного названия пар персонажей (Динокас, Шериарти и т.д.).

На фанон работают и канонные пейринги. Фанатам далеко не все известно о персонажах авторского произведения и об их избранниках, поэтому истории, представляющие собой описании их первого знакомства, признания и т.д., также удачно создают фанатскую картину художественного мира, как и неканонические пейринги.

Связь канона и фанона мы наблюдаем и в категории рейтинга. В этом аспекте авторы фанфиков предпочитают следовать за первоосновой, и большинство текстов в сообществах имеют такие же возрастные ограничения, как и оригинальные сериалы. Сравним: сериал «Мерлин», возрастное ограничение 12+ — в фандоме подавляющее большинство текстов с общедоступным рейтингом G (664 фанфика); сериал «Шерлок», ограничение 12+ — в сообществе также наиболее популярен рейтинг G (582 текста); сериал «Сверхъестественное», возрастной ценз 16+ — в фандоме наиболее популярен рейтинг PG-13 (905 фанфиков). Таким образом, фанон создается не только путем отхода от канонического, коллективная картина мира в фанфике может взаимодействовать с каноном.

На создание фанона работает и категория жанра фанфика. Здесь, в отличие от рейтинга наблюдается значительный отход от канона: во всех исследуемых сообществах самым популярным жанром оказывается «слэш», что никак не соотносится с жанрами оригинальных сериалов. Сравним: сериал «Мерлин», жанры «фэнтези, драма, приключения, семейный»[9] - в фандоме «Мерлин» 903 фанфика-слэш; сериал «Шерлок», жанры «триллер, драма, криминал, детектив»[9] - в фандоме 597 фанфиков-слэш; сериал «Сверхъестественное», жанры «ужасы, фэнтези, триллер, драма, детектив»[9] - в сообществе 1290 текстов жанра слэш. Такой отход от канонических текстов плодотворно влияет на создание фанатской картины мира.

Фанон всегда связан с коллективом, только многократно воссозданный, один и тот же сюжет в разных вариантах может стать фаноном. Сам по себе фанфик еще не говорит о традиции создания художественной картины мира в фандоме, а совокупность текстов может свидетельствовать о наличии устоявшейся в сообществе художественной картины мира. Так, многократно воспроизведенный в сообществе «Шерлок» сюжет о событиях после третьей серии третьего сезона сериала приобретает в фандоме условное наименование «Пострейхенбах» (≈ 356 текстов).

На создание фанона работают и читательские отзывы. Именно в комментариях фанаты выражают свое мнение о фанфиках, принимают или отвергают ту или иную картину художественного мира, исходя из собственных представлений о фаноне: «4 апреля 2013, 17:54 Потрясающая работа! Сюжет очень понравился. Герои просто прелесть, Мерлин просто чудо, люблю такого Артура, когда он не думает, что весь мир принадлежит ему. <... > Спасибо!» (комментарий Стю С).

Постоянно повторяющаяся картина мира в фантекстах создает свою собственную традицию, и фанфики начинают писать уже не по каноничному произведению, а по одному или нескольким фанфикам. Возникает явление «фанфикшн по фанфикшн», появляются «заявки» на особо популярные и востребованные в сообществе сюжеты. «Написано на хот-фест на заявку "Supernatural. Дин | Кастиэль. «Единственный способ преодолеть искушение – поддаться ему». "» (автор thegamed).

Особо удачный фанон может не только стать каноном для новых фанфиков, но и быть принят в каноничное произведение, которое изначально брал за основу. Показательна в этом плане первая серия третьего сезона «Шерлока», полностью составленная из фанатских предположений том, как выжил главный герой сериала.

Если из канона в фанон переходят персонажи, хронотоп и антураж, то в канон из вымышленной вселенной также могут переходить элементы, которые идеально вписываются в полотно оригинального произведения: будь то новый персонаж, неожиданный поворот сюжета, нетипичные взаимоотношения и т.д. Однако такое возможно при условии одобрения авторов оригинального произведения, их желания включиться в игру с фанатами.

Таким образом, мы можем отметить следующие особенности в соотношении канона и фанона на материале фандомов «Шерлок». «Мерлин» и «Сверхъестественное»:

- фанон не существует без канона, равно как и понятие канона появляется только после возникновение фанона;
- фанон всегда работает на дополнение, уточнение канона по трем направлениям: детализация, заполнение лакун, альтернативное развитие;
- на создание фанатской картины художественного мира могут работать как каноничные пейринги, так и придуманные и востребованные самим сообществом (ОТР), а также Мэри Сью и ООС;
- связь канона и фанона прослеживается и на уровне возрастного ограничения, наблюдается тенденция следовать за первоосновой;
 - значительный отход от канона наблюдается в категории жанра фанфика;
 - на фанатскую картину мира художественного произведения влияют читательские отзывы;
 - фанон тесно связан с коллективом и постоянным воспроизведением одних и тех же мотивов и сюжетных линий;
- устоявшиеся фанонные стереотипы могут выступать в роли канона для других фанфиков (фанфикшн по фанфикшн, заявки), а также включаться в состав оригинальной авторской картины художественного мира;
 - отмечается взаимовлияние канона и фанона друг на друга по схеме персонаж хронотоп антураж.

Correlation of canon and fanon and the degree of their interpretation are examined in this article. Special attention is paid to the central categories of fanfiction and their usage for creating the fan-made picture of the world in the fiction texts. **Keywords:** canon, fanon, fanfic, pairing, genre, fanfiction.

Список литературы

- 1. Горалик Л. Как размножаются Малфои: Жанр «фанфик»: потребитель масскультуры в диалоге с медиа-контентом // Новый Мир. 2003, №12. С. 131-146.
- 2. Васильева Н.И. Фольклорные архетипы в современной литературе: романы Дж.К.Роулинг и их интерпретация в субкультуре «поттеристов» // Первый всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т.3. / Отв. ред. А.С. Каргин. М., 2006. С. 318 324.
- 3. Прасолова К.А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX-начала XXI века (творчество поклонников Дж.К.Ролинг). Автореферат дис. канд. филол. наук. М., 2008.
- 4. Driscoll C. One true pairing: the romance of pornography and the pornography of romance // Fan fiction and fan communities in the age of the Internet, ed. Busse K. and Hellekson K. NC, 2006. C. 79-98.
- 5. Hellekson K., Busse K. Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet: New Essay// Электронный ресурс. Режим доступа http://karenhellekson.com/?page id=38 (посещена 1.04.2015)
 - 6. Meredith McCardle. Fan Fiction, Fandom, and Fanfare: What's All the Fuss. Boston University, 2003. P. 37
 - 7. Книга Фанфиков. Электронный ресурс. Режим доступа http://ficbook.net/ (посещена 1.04.2015)
- 8. Канон и фанон// Книга Фанфиков. Электронный ресурс. Режим доступа http://ficbook.net/readfic/125505/335126 (посещена 1.04.2015)
 - 9. Кинопоиск. Электронный ресурс. Режим доступа http://www.kinopoisk.ru/film/ (посещена 1.04.2015)

Об авторе

Коробко М.А. - учебный мастер, аспирантка 2 года обучения кафедры истории русской литературы XI-XIX веков Орловского государственного университета, *mari-korobok2009@yandex.ru*

УДК 81'33

ФРАЗЕОЛОГИЯ Н.С.ЛЕСКОВА КАК ОДИН ИЗ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ОТРАЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

М.И. Носорева

В статье предпринята попытка анализа использования особенностей семантики и стилистики фразеологических единиц в публицистических текстах Н.С.Лескова 1871 года, составляющих цикл театральных критических обзоров и заметок («Петербургский театр» N16, 31, 32, 34, 36, 38, 40, 44, 45, «Юлия Николаевна Линская», «О гонорарии драматическим писателям»).

Ключевые слова. Н.С.Лесков, публицистика, фразеологизм, паремия, прецедентный текст, театр, Ю.Н.Линская.

Творческое наследие Лескова стало рассматриваться во всей своей полноте только с 90-х годов XX века – без малого через век после смерти писателя. Внимание исследователей сосредоточено не только на художественных формах, но и на публицистических текстах – первой ступеньке на длинной лестнице художественной судьбы. Нет лестницы, на которую нельзя подняться, но ведь не многие находят в себе силы для первого шага. Н.С.Лесков, несмотря на занятость и загруженность в основной, совсем не литературной, работе, не оставляет литературной стези, вопреки гонениям и жестокой критике, которым подвергается уже на начальном этапе творчества, в 60-е годы XIX века за язвительность и нежелание закрывать глаза на проблемы всех сфер общества.

Сейчас имя Лескова стоит в одному ряду с классиками мировой литературы, его творчество изучается в школе, но доступ широкой массы читательской аудитории к его наследию все еще ограничен: полное собрание сочинений в 30-ти томах все еще издается (так, в 2014 году вышел в свет 12-й том), а ведь именно в нем впервые перепечатываются публицистические тексты, хранящиеся в архивах. Обращение к публицистической части наследия необходимо для исследователей-лингвистов – именно через тексты статей наиболее ярко и четко прослеживается представление о личности писателя, о чертах его характера, предпочтениях, политических и социальных взглядах и т.д. Помимо классических отраслей филологии, этот материал наверняка будет интересен и представителям относительно молодых отраслей науки: психолингвистам и исследователям когнитивной лингвистики, ведь понять через написанный текст письма или статьи личность человека – немаловажный шаг в изучении его наследия.

В отечественной филологии в настоящее время наблюдается больший интерес к литературоведческой стороне лесковского наследия, в то время как лингвистические особенности текстов малоизученны. Среди исследователей его творчества внимания заслуживают труды И.П. Видуэцкой [5; 6], И.В. Столяровой [25], В.В. Леденевой [17; 18], Н.Н. Старыгиной [24], О.С. Головачевой [8] и других ученых. Интересующий нас вопрос функционирования фразеологизмов в публицистических текстах 70-х годов в работах лингвистов не был раскрыт, поэтому, на наш взгляд, данное направление является перспективным.

В настоящей работе представлен анализ фразеологических единиц, использованных автором в статьях о театре, в которых Н.С.Лесков старается затронуть различные проблемы Петербургского театра: от цензурных кромсаний пьес (изза чего последние теряют свою остроту и актуальность), подробностей репертуара театров, до мастерства актерской игры и возможности оплаты труда театральной труппы и драматических писателей. Анализ материала проводится с точки зрения широкого подхода к фразеологии, то есть для рассмотрения принимаются не только собственного фразеологические единицы, но так же паремы и афоризмы.

Фразеологизмы играют немаловажную роль в общей системе выразительных средств Н.С.Лескова. При рассмотрении публицистических текстов, составляющих тематическую группу «театр», ф.е. были проанализированы с точки зрения семантики, стилистики и функциональности, в первую очередь, интерес для исследования представляют модифицированные единицы, то есть преобразованные автором узуальные фразеологизмы.

- 1. Модифицированные фразеологизмы.
- 1.1. «...наилучшая ... была пьеса Ал. А. Потехина «В мутной воде», но она явилась на сцене столь искаженною цензурой, что ее нельзя было узнать, - вся соль ее, заключавшаяся в способе действий дамы и кавалера немецкого образа мыслей, **отцежена и изъята**, и остались лишь слабейшие намеки на то, чего не ведает никто...» [19, с. 308. Здесь и далее цит. по данному источнику] – для исследователей-лингвистов эта фраза является непростой задачей – попытаться разгадать, какой фразеологизм кроется за эллиптической модификацией «вся соль»: «аттическая соль» или «соль земли». При обращении к фразеологическим словарям Федорова А.И. [27, с. 642], Молоткова А.И. [28, с. 446], энциклопедическому словарю В.Серова [30, с. 39], краткому словарю библейских фразеологизмов Л.Г.Кочедыкова [14, с. 153] и др. выясняется предпочтительность употребления ф.е. «соль земли» по отношению к человеку, группе людей, части народа или общества; в то время как фразеологизм «аттическая соль» может употребляться в отношении неживого предмета (в данном случае - пьесы). Но если сравнить семантическое значение «самое главное» / «остроумие, изящная шутка» соответственно, то велика вероятность, что автор изначально имел ввиду именно выражение «соль земли», но мы не должны исключать и намек на «аттическую соль», ведь возможно «самое главное» в той пьесе заключалось именно в «изящной шутке». Представляется возможность выдвижения гипотезы: Н.С.Лесков использовал прием эллипсиса для совмещения двух фразеологизмов через усечения второстепенных компонентов, оставив главный, определяющий компонент «соль», или же расширил значение фразеологизма «соль земли» за счет обращения к неживому предмету. Таким образов, автор апеллирует к языковой картине мира читателя для одновременного воплощения в тексте статьи двух фразеологизмов. Также публицист использует в контексте два глагола технического свойства производства соли «отиежена и изъята», тем самым сближая фразеологизм со свободным словосочетанием, почти достигая дефразеологизации выражения, не теряя ни семантики, ни метафоричности выражения; игра с богатством языка на грани фола – излюбленный стиль «волшебника слова».
- 1.2. Н.С.Лесков профессионально, приближенно к театральной специфике применяет выражение, возможно, известное современному читателю из стихотворения С.Я.Маршака «Мельник, мальчик и осел». Лесков же задолго до С.Я.Маршака использует это народное выражение, дефиницируемое в словарях как «Где это видано? Разг. Экспрес. Никак нельзя принять, согласиться с тем, что сказано, увидено» [27, с. 74]: «Как вся эта вся эта карикатура жалка на сцене, это трудно себе представить, но тем не менее ее не только ставят, но ее злополучные зрители смотрят, хотя смотрят, несомненно, не с интересом и не с удовольствием, ибо пьеса не в силах его доставить, а разве с удивлением: что это такое? где это видано или слыхано и чем тут восторгаться или чему поучаться?». Действительно, в театре публика осмысливает происходящее на сцене глазами и ушами, так что выражение использовано как нельзя кстати.
- 1.3. Несмотря на множество работ, посвященных фразеологии, в лингвистике до сих пор нет единого мнения по вопросу состава фразеологического пласта русского языка, подчас в дискуссиях звучат и прямо противоположные точки зрения. Узкое понимание объема фразеологии, при котором статус фразеологизма получают три типа единиц (ф-ие сращения, сочетания, единства) представлено в работах академика В.В.Виноградова [7], А.И.Молоткова [22], В.П.Жукова [11], Б.А.Ларина [16]. Широкий же подход, при котором в состав фразеологического пласта включаются и фразеологические выражения (пословицы, поговорки, афоризмы, терминологические словосочетания), отражен в исследованиях Н.М.Шанского [29], В.Л. Архангельского [3], В.Н. Телии [26]. Е.И.Диброва [10] и другие исследователи предлагают включать в состав фразеологии еще и речевые штампы, а Б.А.Зильберт [12] и Б.В. Кривенко [15] максимально расширяют фразеологический пласт за счет устойчивых сочетаний, пополняющих язык из текстов песен, лозунгов, речей персонажей фильмов, спектаклей, телепередач, названий книг.

Понятия «широкий подход» и «узкий подход» во фразеологии звучит двояко: с одной стороны, они различаются по тому, включать ли афористику и паремиологию в состав фразеологии; с другой стороны, в самой паремиологии нет четкого определения, считать ли фразеологическими единицами только пословицы и поговорки или же, по примеру составителей старых сборников (Н.А.Добролюбова, В.И.Даля, В.Н.Татищева и др.) включать еще «присловья, скоро-

(чисто)-говорки, прибаутки, загадки, поверья, суеверья, сельскохозяйственные приметы и даже изредка разгадки снов» [2, с. 243]. Думается, следует согласится с тем, что в состав паремиологии нужно определенно включать пословицы, поговорки, так как их содержание, функционирование, эмоциональное отношение к базовым культурным ценностям народа и выражение менталитетных особенностей не зависит от исторических, политических и социальных изменений.

Мы придерживаемся широкого подхода в определении границ фразеологии, поэтому в рамках данного исследования нами будут рассмотрены случаи использования автором паремий и «крылатых слов».

Особенно интересно автор поступает с двумя пословицами, предлагая лингвистам своеобразный «рецепт» создания фразеологизма, содержащего квинтесенцию семантики двух единиц, лежащих в основе нового выражения. Так, пословица «правда глаза колет» [9, с. 483] и фразеологизм «горькая правда», создаваемый с помощью эллипсиса из пословицы «сладкая ложь лучше горькой правды» [9, с. 3064], сливаются в тексте статьи: «Вот где горькая, прямо глаз колющая правда, и вот в чем болезнь того типа молодых людей, которые, по мнению Штеллера, все рвутся «на стену» и поют об этом...». Подобный поступок полностью оправдан накалом писательских эмоций.

Помимо смешения пословиц, Н.С.Лесков также использует их как модель для создания новых выражений. Например, по модели пословицы «без воды каши не сваришь» [1, URL], которая получила наиболее широкое узуальное распространение в усеченном виде («каши не сваришь» [27, с. 596]) публицист создает с сохранением семантики и метафоричности новую единицу: «...это зависит и от того, что как без рыбы ухи не сваришь, так без живых лиц, заинтересованных в действительных житейских столкновениях <...> никакой гений не сочинит живо и образно ни повествовательной, ни сценической истории».

1.4. Писатель всегда ведет диалог с читателем – невыразимый, не пойманный диалог из чувств, мыслей, откровений. Лесков часто обращается не только к широкому кругу общественности, но и к читателю определенного типажа: так, через перефразировку слов А.Н.Островского (отсылку к которому мы также видим в других статьях, например «О рассказах и повестях А.Ф.Погосского») «театр есть школа нравов» [23, Т. 12, с. 255] публицист апеллирует к жизненному типажу человека с высокими моральными принципами и духовным развитием, словно прося поддержки и отклика: «Нечего отчаиваться, что уже не за горами час, когда людям, желающим видеть в сцене школу добрых нравов, придется пожалеть даже о «Прекрасной Елене», «Когтях», в которых самым аляповатым образом, но все-таки презренные люди выводятся на позор, а не читают зрителям своей «фиктивной» морали».

Включение в исследование афоризмов, являющихся «прецедентными текстами» и относящимися ко второму уровню языковой личности [по: 13], также обусловлено широким подходом во фразеологии. Ведь фразеологизмы во многом содержат в себе те же признаки, что определяет Ю.Н.Караулов для прецедентных текстов: «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [13, с. 217]. Кроме того, в статье Н.С.Лескова слова Н.Островского «дают образцы, служат критериями оценки, стимулируют собственные эстетические решения языковой личности очерчивают инвентарь художественных приемов, достойных подражания» [13, с. 231-232].

- 1.5. Использует автор и прием инверсии по отношению к заимствованному из латинского языка выражению «ни contra, ни pro» («Вообще же, не говоря ни pro, ни contra игры актера, исполнявшего роль Несчастливцева, мы позволим себе...») для достижения динамичности звучания с сохранение словарной дефиниции [по: 4, Т. 1, с. 293].
- 1.6. Н.С.Лесков часто прибегает к обрамлению фразеологизма уточнением или свободным словосочетанием, созданным на базе ф.е.
- 1.6.1. Например, фразеологизм «найти себя» («найти <самого» себя. Определить свои наклонности, свое призвание; наиболее полно раскрыть свои способности, проявить свое дарование» [27, с. 392] приобретает в тексте свободное словосочетание, своеобразный «перевертыш», построенный на антонимии «себя» / «других», «я сам» / «они». Думается, таким образом, автор показывает насколько важно было найти актрисе свое призвание, и настолько же важно было зрителям видеть актрису такого высокого уровня мастерства как Ю.Н.Линская, а с потерей которой нет уверенности найти другого столь же талантливого деятеля сцены: «...и тут именно, в воспроизведении бытовых характеров старух, купчих, приживалок, матушек и свах Линская нашла себя, а нам вместо нее не найти другой».
- 1.6.2. Говоря о Ю.Н.Линской, писатель использует еще и ф.е. «отвести душу» («Разг. Экспресс. Находить для себя утешение, разрядку, удовлетворение в чём-либо» [27, с. 442]), но дополняет ее уточнением, позволяющим полнее представить, как этого можно добиться: «... и тогда почти единственною личностью, при знакомстве с которою можно будет отвести душу, это будет Линская, с ее неподражаемою любовью к делу, с ее художническою судьбою, с ее глубоким и добросовестным изучением ролей».
- 1.7. Фразеологизмы, как и лексемы, вступают в парадигматические отношения (синонимию, антонимию и др.) за счет использования дополнительных лексических средств. Так известное выражение «судьба улыбается» («Экспресс. О неожиданной удаче,благоприятном для кого-либо стечении обстоятельств» [27, с. 668]) послужил для Лескова возможностью показать, что жизнь актрисы была нелегкой через прием вставки компонента для изменения семантики фразеологизма на антонимичное выражение за счет частицы «не» и расширения темпоральности выражения через смену глагольной формы: «Приведенные цифры показывают, что со стороны вознаграждения судьба не улыбалась ей».
- 1.8. Не избегает публицист и фразеологизмов из мира религии. Фразеологизм «дай Господи» в тексте статьи оставляет за собой словарное значение («Разг. Выражение пожелания чего-либо» [27, с. 169]), не смотря на некоторые формальные глагольные преобразования («дай»/«давай»), способствуя тем самым более раскованному диалогу с читателем: «Давай, Господи, в добрый час хоть что-нибудь на смену этим лавочкам и магазинам!». И вполне оправданно в контексте напрашивается второй фразеологизм «в добрый час», в семантике которого присутствует конкретизация пожелания: «Разг. Пожелание удачи, благополучия в пути при расставании или при начинании какого-л. дела».
 - 1.9. Автор использует прием изменения формы компонента фразеологизма.
- 1.9.1. Таков фразеологизм «еле дышать» («Устар. С трудом жить, влачить жалкое существование» [28, с. 154]), употребленный в причастной форме: «Я не войду в разбор того, до какой степени верны заключения автора о том, что

антрепренерам частных театров в России, по большей части, так сказать, **еле дышащим** при ничтожности сборов в их кассах »

- 1.9.2. Библейское выражение «*отрясти/отряхнуть от своих ног прах*» сохраняет словарное значение («Книжн. Окончательно порвать отношения с кем-л.» [21, с. 531], несмотря на то, что подвергается внешним изменениям через приемы инверсии и замены формы компонента, вызванной синтаксической обусловленностью: «...драматическое положение семейства, над которым правосудный либерал «aus Riga» изрекает свой суровый приговор и бежит, отряхнув прах от ног своих».
 - 2. Использует Н.С. Лесков в своих текстах и немодифицированные фразеологизмы.
- 2.1. Среди узуальных единиц находим заимствованное из латинского языка выражение *«ex professo»* (*«Засим выдвигается на сцену новое лицо, «барон Федор Карлович Вальфиш, промотавшийся лев из породы светских болтунов», и этот уже болтает ex professo...») в словарном значении [по: Т. 2, с. 497].*
- 2.2. Среди заимствованных единиц находится выражение из древнегреческой мифологии «*ахиллесова пята*»: «Точно также они не поют: «колонна храбрая вперед», у них **Ахиллесова пята** совсем не там, где подозревает ее г. Штеллер...», примененное в словарном значении [20, с. 557] для характеристики репертуара театра.
- 2.3. Фразеологическая калька с французского языка «*золотая молодежсь*» использована автором дважды в словарном значении [по: 11, с. 408]:
- а) для характеристики класса зрителей, на который ориентирована постановка: «Автор гораздо удобнее мог бы заставить этого юношу спеть: «L'amour qu'est ce que cela», которою пленяет нашу золотую молодежь г-жа Филиппо...»;
- б) для характеристики персонажей, изображенных в одной из пьес: «Наконец Вера Павловна не сама, а при содействии куртизанки Жюли обирает золотую молодежь, тратящуюся на модные тряпки...».
- 2.4. Фразеологизмом «**c** легкой руки» автор начинает анализ репертуара с пьесы, задавшей тон всему театральному сезону: «...так и при ином взгляде он не найдет в этой плохой пьесе никакой пищи ни для ума, ни для чувства, и вот ею-то **c** легкой руки начат наш сезон 16 августа 1871 года».
- 2.5. Н.С.Лесков всегда откровенно высказывает свои взгляды и эмоции, он не боится сарказма, иронии, не чурается и шутки, но никогда не забывает и о серьезности. Так, выражение «**шутки в сторону**» использует как раз для того, чтобы провести границу между уже прозвучавшим смехом и последующим серьезным анализом репертуара театра: «**Шумки в сторону**, а дело в таком положении, что, кажется, можно будет пожалеть и об оффенбаховсих оперетках...».
- 2.6. Для характеристики казусной ситуации, приключившейся с одной из актрис, публицист использует разговорный фразеологизм «сыр-бор разгорелся»: «Никакой пятиактной пьесы И.С.Тургенев не присылал в театральную дирекцию, и весь этот сыр-бор загорелся с того, что ваша московская артистка Васильева желает поставить в свой бенефис не игранные до сих пор сцены г. Тургенева «Месяц в деревне» и просила о том по начальству».
- 2.7. Для характеристики содержания диалогов в постановке писатель прибегает к выражению «задним числом»: «У тетки, дяди и племянницы опять идут очень длинные разговор, в которых появляются задним числом многие современные тенденции».
- 2.8. Кроме того, при анализе тематической группы было выявлено употребление темпоральной синонимической пары «до сих пор» («До настоящего времени, до настоящего момента» [27, с. 507]) / «до поры до времени» («До определённого момента; на время» [21, с. 523]), разнящейся своей стилевой принадлежностью «нейтральный» / «разговорный» соответственно: «...ваша московская артистка Васильева желает поставить в свой бенефис не игранные до сих пор сцены г. Тургенева «Месяц в деревне» и просила о том по начальству»; «Но об этом лучше молчать до поры до времени».

В текстах театральной тематической группы 1871 года Н.С.Лесковым использованы 11 модифицированных (с помощью приемов вставки компонента, инверсии, эллипсиса, замены компонента или его формы, смешения единиц, создания фразеологизмов по существующим моделям, связи с антонимичным свободным словосочетанием, конкретизации через угочнение, а также через комбинирование нескольких вышеперечисленных приемов) и 11 узуальных фразеологизмов, среди которых синонимичная темпоральная пара.

Таким образом, мы видим, что Н.С.Лесков в своих текстах использует богатейшую палитру русской фразеологической картины мира. Модифицированные фразеологизмы позволяют автору расширить контекст, включить в них больше собственной прагматичности, а использование готовых узуальных единиц – сузить контекст.

The article attempts to analyze the use of the semantics and stylistics of phraseological units in nonfiction texts of N.S.Leskov of 1871, constituting a cycle of theatrical critical reviews and notes («Petersburg Theatre» N016, 31, 32, 34, 36, 38, 40, 44, 45, «Julia N. Linskaya», «On fee Dramatists»). *Keywords.* N.S.Leskov, journalism, idiom, proverbs, precedent text, theater, J.N.Linskaya.

Список литературы

- 1. Авторский проект «Детский час», 2012-2015. http://detskiychas.ru/proverbs/poslovitsy_pro_kashu/_ Дата обращения 11.03.2014 13:03
- 2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф.Алиференко, Н.Н.Семененко. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
 - 3. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд.-во РГУ, 1964. 315с.
- 4. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода 2-е изд., исправленное. В 3-х томах. М.: «КВОТАМ», 1994.
 - 5. Видуэцкая И.П. Лесков художник и публицист // Вопросы литературы. 1986. №2. С.248-250.
 - 6. Видуэцкая И.П. Николай Семенович Лесков. М.: Знание, 1979. 64 с.
 - 7. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
- 8. Головачева О.А. Окказионализмы в идиолекте Н.С.Лескова: модели и способы создания функции слов признаковой лексики: дис. ... кан. филол. наук. Брянск, 2001. 232 с.
- 9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М.: Изд. "Цитадель", 1998. 3689 с.

- 10. Диброва Е.И., Касаткина Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык: Теория. Ростов-на-Дону, 1997. 413 с.
- 11. Жуков В.П. Русская фразеология. Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
- 12. Зильберт Б.А. Новое в использовании фразеологии в текстах газеты // Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Волгоград, 1996. С.146-148.
 - 13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
 - 14. Кочедыков Л.Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2006. 176 с.
 - 15. Кривенко Б.В. Фразеология и газетная речь // Русская речь. 1993. № 3. С. 44-49
- 16. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учебн. зап. / ЛГУ. Л., 1956. №198.
- 17. Леденева В. В. Особенности идиолекта Н. С. Лескова: средства номинации и предикации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 480 с.
- 18. Леденева В.В. Разговорные имена существительные в роли предикатов, характеризующих лицо, в контекстах произведений И. С. Лескова 90-х годов // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты. Межвузовский сб. научных трудов. Саратов: Саратовский педагогический институт, 2000. С.173-178.
 - 19. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 10. М.: ТЕРРА Книжный клуб, 2007. 824 с.
- 20. Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц / А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко. 2-е изд., стер. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005. 853 с.
 - 21. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
 - 22. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 284 с.
 - 23. Островский А.Н. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., 1952.
- 24. Старыгина, Н. Н. Поэтика игры в романе «На ножах» Н. С. Лескова / Н. Н. Старыгина // Филологические науки, 1996. № 3. С. 94-101.
- 25. Столярова И.В. Внерассудочные формы внутренней жизни человека в творчестве Н.С.Лескова // Юбилейная междунар. конф. по гуманитарным наукам, посвящ. 70-летию Орловского гос. ун-та. Вып. 1: Н.С. Лесков. Орел, 2001. С.11-18.
- 26. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- 27. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И.Федоров. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878, [2] с.
- 28. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4 000 словарных статей. Коллектив авторов: Л.А.Воинова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Федоров. Под ред. А.И.Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. М.: «Сов. Энциклопедия», 1968. 543 с.
 - 29. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная Литература, 1996. 192 с.
- 30. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей / Авт.-сост. В. Серов. 2-е изд. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.

Об авторе

Носорева М.И. – аспирант кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *margarita.nefilim@mail.ru*

УДК 811.161.1'373.2(075)

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В СТИХОТВОРЕНИЯХ И. А. БУНИНА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД (К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ)

С.М. Пронченко

Настоящая публикация посвящена ономастике художественного текста. В ней посредством системного подхода (с учётом парадигматического и синтагматического аспектов) исследуются собственные имена из стихотворений выдающегося русского писателя, академика, первого русского лауреата Нобелевской премии по литературе Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953). Ключевые слова: И. А. Бунин, ономастика художественного текста, поэтонимы, системный подход.

[Имя] – самый краткий и точный итог, квинтэссенция изображаемого в поэтическом тексте, и потому оно – главное в тексте.

В. Н. Топоров. «Скрытое» имя в русской поэзии

Актуальность настоящей работы обусловлена тем фактом, что имена собственные из лирики И. А. Бунина до настоящего времени не изучались, а между тем они занимают особое место и играют важную роль в его поэтическом творчестве. Цель статьи — анализ функционирования имён всех классов в качестве единиц бунинской художественной поэтической системы.

Обозначим основные теоретические положения работы, касающиеся особенностей 1) поэтической системы И. А. Бунина; 2) принятой терминологии; 3) изучения имён в художественном тексте; 4) системного рассмотрения имён.

Начнём с узловых моментов поэтической системы художника.

«Мать и дворовые любили рассказывать, – от них я много наслушался и песен, и рассказов... <...> Им же я обязан и первыми познаниями в языке – нашем богатейшем языке, в котором, благодаря географическим и историческим условиям, слилось и претворилось столько наречий и говоров чуть не со всех концов Руси» [2, с. 11], – так писал И. А. Бунин в «Автобиографической заметке» 1915 г. о своём приобщении к русской народной культуре и её традициям, к филологии. Для сти-

хотворений же состоявшегося поэта характерна тема тоски по разоряющимся дворянским гнёздам, присущ ретроспективный взгляд на события и вещи часто на фоне созерцания природы, а также библейская и восточная тематика. По словам А. Т. Твардовского, «идеалом Бунина в прошлом была пора расцвета дворянской культуры, устойчивости усадебного быта, за дымкой времени как бы утрачивавшего характер жестокости, бесчеловечности крепостнических отношений, на которых покоилась вся красота, вся поэзия того времени. <...> Из всех ценностей того уходящего мира оставалась прелесть природы, менее заметно, чем общественная жизнь, изменяющейся во времени и повторяемостью своих явлений создающей иллюзию «вечности» и непреходящести...» [17, с. 501]. Грусть поэта по уходящей дворянской эпохе и прошедшей юности, взаимосвязь и преемственность времён и поколений, ценность бытия выражены в стихотворениях «И снилося мне, что осенней порой...» (1893), «Всё темней и кудрявей берёзовый лес зеленеет...» (1900), «Запустение» (1903), «Келья» (1903–1905), «В гостиную, сквозь сад и пыльные гардины...» (1905), «Люблю цветные стёкла окон...» (1906), «Кошка в крапиве за домом жила...» (1907), «Сенокос» (1909), «Свет незакатный» (1917), «Всё снится мне заросшая травой...» (1922) и др.

Ю. Айхенвальд, литературный критик, член «Общества любителей российской словесности», отмечал, что Бунин — «высокий мастер пейзажа, изобразитель природы. Как много зелени у него, дыхания русской деревни, как много полей, ржи, сенокоса; какие сладкие пары несутся от его хлебных нив!» [1, с. 191]. Отец и сын Набоковы также с восторгом отзывались о бунинской поэзии: «...луч чистой красоты, такой образец бесподобного, законченного совершенства, — такое ожерелье жемчужин, играющих всеми цветами радуги... Это — радость, большая, редкая, забытая. Спасибо Вам за неё» (письмо В. Д. Набокова И. А. Бунину от 12 декабря 1920 г. из Берлина о стихотворениях под общим названием «Восток») [5, с. 9]; «...это самое прекрасное, что было создано русской музой за эти тридцать лет» (В. В. Набоков об «Избранных стихах» (Париж, 1929)) [Там же, с. 14]; «пьянеешь от этих стихов, и жаль нарушить очарование пустым восклицанием восторга» (В. В. Набоков об этих же стихах) [Там же, с. 32].

Важным для настоящей статьи является следующее замечание поэта: «Я много жил в деревне, много путешествовал по России и за границей: в Италии, в Турции, на Балканах, в Греции, в Палестине, в Египте, в Алжирии, в Тунизии, в тропиках. Я, как сказал Саади, «стремился обозреть лицо мира и оставить в нём чекан души своей», меня занимали вопросы психологические, религиозные, исторические» [4, с. 21]. Эта цитата значима, поскольку поэт, посещая далёкие страны, знакомился и с экзотическими именами, которые впоследствии употреблял в своих стихах. Ю. Айхенвальд поэтому заметил: «У него широка – может быть, слишком широка – география, у него слишком часто раздаются имена чужие и чуждые слуху – но есть и центр: его поэтическая индивидуальность, которая всё это разное связывает в одну величавую красоту» [1, с. 198-199]. Жена писателя, В. Н. Муромцева-Бунина, в «Беседах с памятью» указывала, что он «намечал страну, останавливался там, где его что-либо привлекало, пропуская иной раз то, что все осматривают, и обращая внимание на то, что большинство не видит» [11, с. 310]. Возможно, нечто подобное происходило и с собственными именами в творческой лаборатории поэта (см., например, стихотворение «Потоп» (1905)).

Ещё одна особенность лирики И. А. Бунина заключается в влиянии на неё творчества А. С. Пушкина: «Имя его я слышал с младенчества, узнал его не от учителя, не в школе: в той среде, из которой я вышел, тогда говорили о нём, повторяли его стихи постоянно» [3, с. 12]; «...желание, которое страстно испытывал много, много раз в жизни, желание написать что-нибудь по-пушкински, что-нибудь прекрасное, свободное, стройное, желание, проистекавшее от любви, от чувства родства к нему, от тех светлых (пушкинских каких-то) настроений, что Бог порою давал в жизни» [Там же, с. 9]. Связаны с А. С. Пушкиным стихотворения «Подражание Пушкину» (1890), «Псковский бор» (1912), «В Сицилии» (1912), «Молодой король» (1916), «У гробницы Вергилия» (1916), «Помпея» (1916), «Дедушка в молодости» (1916). Под влиянием Пушкина, который считал, что, чтобы знать родной язык, нужно изучать старинные русские песни и сказки, Бунин стал собирать фольклор. По свидетельству писателя, им было собрано около одиннадцати тысяч фольклорных произведений. Изучение устного народного творчества повлияло и на употребление мифологических имён в стихотворениях Бунина («Закат» («Вдыхая тонкий запах чёток...») (1903—1906), «Баба-Яга» (1906—1908), «Алисафия» (1912), «Святогор» (1913), «Святогор и Илья» (1916), «Русская сказка» (1921) и др.), поскольку «...самая характерная черта в нём — это внутреннее соединение реальности и мифа...» [1, с. 199]. Помимо имён из славянской мифологии, в бунинских стихотворениях употребляются аллюзивные имена из шумеро-аккадской, мусульманской, древнеегипетской, древнегреческой и скандинаво-германской мифологии.

Теперь перейдём к определениям терминов, употребляемых в работе. В данной статье исследуются литературные (поэтические) имена собственные, которые функционируют в художественном тексте – стихотворениях И. А. Бунина. Эти единицы изучаются литературной (поэтической) ономастикой, которая стала активно развиваться в 50-е гг. ХХ в. и связана с именами прежде всего таких ономатологов, как В. Н. Михайлов, Э. Б. Магазаник, Ю. А. Карпенко, Е. С. Отин, О. И. Фонякова, В. М. Калинкин, В. И. Супрун, А. Ф. Рогалев, Г. Ф. Ковалёв. См. также труды автора настоящей статьи [14, 15, 16]. Наука эта, которую не так давно учёные Донецкой ономастической школы стали называть поэтонимологией, «исследует отражение элементов реальной и вымышленной ономастики <...> на основе их индивидуального преломления и применения в творчестве каждого писателя...» [19, с. 7]. Под поэтическим (литературным) именем (поэтонимом) вслед за В. М. Калинкиным мы понимаем «специфическую трансформацию собственного имени»: «виртуальный референт, существующий в творческом сознании автора, воссоздающийся им в тексте произведения и воспроизводимый творящим сознанием читателя» [7, с. 83]. Существенно и то, что все – и реально существующие, и вымышленные – имена «в литературном тексте функционируют только в виде художественной эстетической (и вторичной семиотической) модели» [Там же]: «признание за миром реальным и миром художественным кардинальных различий и специфических свойств даёт основание считать знаковые системы, обслуживающие эти миры, тоже различающимися» [8, с. 98]. В бунинских стихотворениях употребляются разнообразные поэтонимы: агионимы, анемонимы, антропонимы, астронимы, библеизмы, генитивные имена, геортонимы, идеонимы, имена литературных персонажей, контекстуальные имена, космонимы, мифонимы, ономастические адъективы, порейонимы, прагматонимы, топонимы и их подклассы, эллиптированные имена и др. Их определения будут даны ниже в ходе анализа. Рассмотрение всех классов поэтонимов даёт основание считать, что в работе исследуется ономастическое пространство бунинской лирики как «комплекс собственных имён всех разрядов» [12, с. 104] в отличие от ономастического поля как «части ономастического пространства, содержащей онимы определённого вида» [Там же, с. 103].

На рассмотрение поэтических имён влияет сфера их употребления – художественный текст как эстетический феномен, который характеризуется такими статусными свойствами, как цельность, связность (когезия и когерентность),

глубина содержания (подтекст), концептуальность, модальность, образность, проспекция, ретроспекция, континуальность, вымышленность, обращённость к читателю, эмотивность, интенциональность, уникальность. Поэтоним же «актуализирует и авторскую модальность, и проспективность, и прагматическую направленность текста...» [10, с. 104]. Понимание текста как эстетического феномена означает, что все языковые средства, которые его составляют, «рассматриваются как целостное единство, а эстетические свойства каждого словоупотребления определяются его художественной мотивированностью, соотнесённостью с тем образом мира, который творчески создаётся или воссоздаётся писателем» [13, с. 9]. Художественный текст представляет собой индивидуальную систему употребления языковых средств, которые в нём получают дополнительные смыслы: «Писательское словоупотребление <...> всегда связано с обновлением смысловой структуры слова, его контекстных связей, с образованием особых художественных значений слова...» [19, с. 25]. Имя «прочно связано не только со свойствами изображаемого <...> предмета, но и с задачами произведения в целом» [7, с. 82], поэтому исследование его обусловлено такими характеристиками целого текста, как род, жанр, художественный метод (принципы художественного отражения действительности), тема, идея. В нашем случае обращает на себя внимание род литературы — лирика, который накладывает отпечаток на функционирование собственных имён.

Исследование поэтонимов, таким образом, должно учитывать важнейшие особенности художественного текста как эстетического феномена, как единицы литературно-художественного стиля. Такое исследование имеет выход на *образ автора* как «индивидуальную словесно-речевую структуру, пронизывающую строй художественного произведения и определяющую взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов» [6, с. 151-152], на его *индивидуальный стиль*, то есть «своеобразную, исторически обусловленную, сложную, но структурно единую и внутренне связанную систему средств и форм словесного выражения» [Там же, с. 105], на его *картину мира* ведь в «творчестве писателя в языковой форме объективируется ценностно ориентированное сознание художника, обусловливающее смысловую осложнённость текста и формирующее семантическую основу стиля» [13, с. 5].

Системный подход к изучению художественного текста стал формироваться в начале XX в. в работах Б. А. Ларина, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова и др. и получил дальнейшее развитие в трудах Б. В. Томашевского, Г. О. Винокура, В. М. Жирмунского, М. М. Бахтина, В. П. Григорьева, Д. М. Поцепни, О. И. Фоняковой и др. Он предполагает функционально-семантический анализ языковых единиц разной структуры и уровня, выявление и описание на основе этого анализа индивидуальных черт стиля художника. Применительно к данной работе системный подход реализуется с учётом *парадигматического* и *синтагматического аспектов* и посредством таких методов, как метод сплошной выборки поэтонимов, типологический анализ, описательный метод, наблюдение, элементы сравнительно-сопоставительного метода, контекстный семантический анализ. Первый аспект заключается в создании перечня всех имён текста, установлении их частотности, выяснении их значения в тексте и отнесении к определённому ономастическому классу, в выявлении всех номинаций референта и т. п. В задачи второго аспекта входит определение значения отдельных поэтонимов и целых ономастических классов, установление типов контекстов, в которых употреблены имена, их внутритекстовых и межтекстовых связей, раскрытие роли литературных имён в развёртывании темы и идеи текста, обнаружение их семантико-стилистических функций.

Начнём рассмотрение бунинских имён с парадигматического аспекта.

О. И. Фонякова в парадигматический аспект анализа поэтонимов включила систему критериев, которые представляются значимыми и на которые мы будем опираться: 1) специфика референтивного значения; 2) способ художественной номинации; 3) соотношение с национальным именником языка народа; 4) способ преобразования формы; 5) тип употребления; 6) участие в развитии сюжета; 7) морфологический состав; 8) встречаемость в ономастическом поле автора [см. полробнее 19. с. 38-56].

По специфике референтивного значения в стихотворениях И. А. Бунина на основе нашей оригинальной картотеки выделяются следующие классы поэтонимов (названия ономастических классов и их дефиниции приводятся, за редким исключением², из «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской [12]): 1) агионимы (имена святых): угодник Никола; 2) анемонимы (имена бедствий: ветров, ураганов, циклонов): Nord, Апокалипсис; 3) антропонимы (имена, отчества, фамилии людей): Александр (Александр Македонский), Магомет, Атилла, Тимур, Мамай, Ламартин, Энрико, Султан, Габриэль, Птоломей, Диза, Азис, Глеб, Зейнаб, Павел, Катерина, Александр, Стоцкий, Ириса, Всеслав, Игорь, Лукьяна, Лукьян, Людмила, Пирр, Сафия, Моисей, Елена, Цезари, Лариса, Крез, Ян, Бусуркургал, Пучков, Руслан, Груня, Иван 1 (персонаж стихотворения), Корней, Елена, Дрон, Алексейка, Прасковья, Батый, Иван 2 (царь), Хуфу (Хеопс), Камбиз, Виргилий, Имин, Бальмонт, Сю, Ваня и др.; 4) астронимы (имена звёзд, планет, комет, астероидов): Солнце, Вега, Сириус, Луна, Люцифер (эпитет Венеры), Мира, Юпитер, Марс, Полярная Звезда, Сатурн, Антарес, Венера, Альдебаран и др.; 5) библеизмы (имена из Библии): Авраам, Бог, Господь, Ирод, Гавриил, Эдем, Христос, Иисус/Исус, Рахиль, Ад, Книга Бытия, Иаков, Галгал, Иеремия, Древо (Древо познания Добра и Зла), Ева, Змей, Лев, Павлин, Рефаим (в Библии плодородная долина), Авель, Каин, Матфей, Мадонна, Михаил (архангел), Мария, Иосиф, Страшный суд, Адам/Адамий, Саваоф, Самсон, Ваал, Навин, Ягве, Иоанн, Соломон, трон Мудрости (трон Соломона), Дева, Рай, Сад (в котором жили Адам и Ева), Человек, Сатана, Дьявол, Исаак, Сарра и др.; 6) геортонимы (названия праздников): Петровки/Петров день, ночь Аль-Кадра, Илья 1 (Ильин день), Троицын день, Спас (Преображение Господне) и др.; 7) геральдические имена (имена геральдических эмблем): Звезда морей/Морей (эмблема богинь-матерей и богинь моря); 8) зоонимы (клички животных): Ами (кличка коня); 9) идеонимы (названия явлений духовной культуры): Коран, Грациэла, Веснянка, Воскресенье, Мистарим (книга исчислений (древнее раввинское наименование)), «Дым»; Элиф, Лам, Мим (названия букв мукката, Коран); Тора (Пятикнижие), Тэмджид (древний гимн для страдающих бессонницей), «Свет Тихий» (древнейшее христианское песнопение), Патерик; 10) имена литературных персонажей: Миньона, Маргарита/Гретхен; 11) контекстуальные имена (ставшие онимами вследствие онимизации): а) ответстуальные имена (имена, имеющие в качестве исходной основы апеллятивы): Любовь, Весна, Океан, Вечность, Дух/Духи, Свет, Олень, Время, Мать/Мати, Привратник, Шейх, Царь, Смерть, Сила, Агнец (= И. Христос), Зверь, Сфера, Созданье, Душа, Жизнь, Радость, Палач, Отец, Земля, Ислам, Капитан, Лихорадка, Слава, Знание, Разум, Осень, Ночь, День, Враг, Мороз, Ангел, Мушкет, Па-

² Исключение составляют термины *библеизмы* и *контекстуальные имена*. Под последними понимаются нарицательные имена существительные, словосочетания с ними, субстантивированные имена прилагательные, перешедшие вследствие онимизации в разряд собственных. У таких слов наблюдается десемантизация, поскольку они утрачивают своё первоначальное значение и приобретают новое, обусловленное контекстом.

мять, Тьма, Огонь, Пламень, Архистратиг (архангел Михаил), Судьба, Юг (переносн., 'южные страны'), Восток (переносн., 'страны Азии и Северной Африки'), Сапсан, Воля, Взор, Юрод, Коза, Письмена, Рыцарь строгий, Ангел мятежный, Пирамиды, Бытие, Капелла, Колена, небесный Меч, неневестная Лилия (= Дева Мария), Степная Ночь, Колесо, Господин, Мысль, ледяная Ось и др.; б) субстантивированные имена прилагательные; местоимения: Вечное, Он, Державный, Она, Великое, Вечный; 12) космонимы (имена галактик и созвездий): Скорпион, Стожар, Кит, Млечный Путь, Орион, Плеяды, звёзды/звезда Пса, Великий Лось (древнее созвездие), Южный Крест; 13) мифонимы (имена персонажей из мифов и сказок, имена божеств любого пантеона): Алёнушка, Алисафия, Змей, Егорий (сказочное именование святого Георгия), Атлант, Титан, Буян (сказочный остров-град), Кощей, Жар-Птица, Агни (индийский бог огня, домашнего очага), Будда, Эол, Посейдон, Феб (Аполлон), Шакал-Анубис, Гальциона, Киприда (Афродита), Озирис, Desdemona/Дездемона (персонаж песни), Локи (в германо-скандинавской мифологии бог хитрости и обмана), Атлантида, Син (бог луны в шумеро-аккадской мифологии), Истара (в аккадской мифологии богиня плодородия и плотской любви), Иса (в мусульманской мифологии имя И. Христа), Бог Ра/Ра, Каменная Баба, сады Джиннат (в исламской эсхатологии райский сад), Ковсерь (в мусульманских преданиях райский источник), Кассандра, Сфинкс, долина Смерти и Огня, Морфей, Рем, Один, Хугин (ворон из скандинавской мифологии), Океаниды, Ксисутрос (персонаж шумерского повествования о потопе), Нерей, Водяной, Ирем (в мусульманской мифологии древнее сооружение из драгоценных металлов и камней), Ворон (персонаж сказки), Алатырь (в русском фольклоре священный камень), Святогор-богатырь, Илья 2 (богатырь), Мемнон, Израил, Альфа и Омега (имя И. Христа в «Книге Откровения» И. Богослова), Тезей, Эгей, Кентавр, Улисс (Одиссей), Цирцея, Иазаты, Митра (божество индоиранского происхождения, связанное с договором, согласием, солнцем), Адрастея (в др.-гр. мифологии богиня справедливости, мстительница), Геймдаль (в германо-скандинавской мифологии бог, страж богов и мирового дерева), Селена, Сибилла (Сивилла), Перун, Ра-Озирис, Сет, Арго (корабль аргонавтов), Зевес и др.; 14) порейонимы (имена транспортных средств): «Марокко» (название судна); 15) прагматонимы (имена сортов, марок, товарных знаков): Фалерно (сорт античного вина в Древнем Риме); 16) топонимы (имена географических объектов): а) гидронимы (имена водных объектов): <u>лимнонимы</u> (имена озёр, прудов): Мерида, Лохлин (Лох-Лин, озеро в Ирландии), Мензалэ (озеро в дельте Нила); *океанонимы* (имена океанов): Великий океан (Тихий океан); *пелагонимы* (имена морей, заливов): Геллеспонт (Дарданеллы), Мёртвое море, Понт (= Чёрное море)/Чёрное море, Босфор, Каспий, Бискайский залив, Мраморное море; помамонимы (имена рек, каналов): Малый Танаис, Большой канал, Иордан, Кедрон (ручей, Иерусалим), Терек, Нил, Ока, Дон, Днепр, Евфрат, Дунай, Учан-Су, Волга; **б)** ойконимы (имена поселений): астионимы (имена городов): Медина, Оренбург, Москва, Венеция, Смирна, Адрия, Стамбул, Геннисарет, Луз, Тивериада, Назарет, Сюрень (древнее татарское название Симферополя, по И. А. Бунину), Эски (древний пещерный город в Крыму, ныне западная часть Бахчисарая), Харан, Газа, Баальбек, Рамла, Киев, Полоцк, Илион, Вифлеем, Патрас, Цареград, Ску́тари, Мемфис, Вавилон, Помпея, Катанея (Катания), Касисадр (древний город в Междуречье), Сиппар (древний город в Месопотамии), Трапезонд (город в Турции), Одесса, Загреб, Себеж, Афины, Ярославль, Матара, Неаполь, Каир, Хеврон, Сидней, Гизех, Фивы, Ак-Сарай, Мекка и др.; комонимы (имена сёл): Сакар (посёлок в Туркмении), Ранна (деревня в Шри-Ланке); в) оронимы (имена долин, гор, пиков, хребтов, полян): Сион, Шатёр-Гора, Апеннины, Альпы, Зильбергорн, гора Поста, горы Иудеи, Рай (долина в Сирии возле Баальбека), Антиливан, Везувий, Гермон (горный хребет), Ти, Этна, Хая-Баш (плоскогорье в Крыму), Алагалла, Эльбурс (горы на севере Ирана), Казбек; г) урбанонимы (имена внутригородских объектов): годонимы (имена проспектов, улиц, линий, бульваров, набережных): Арбат; годонимы родские хоронимы (имена частей городов: районов, кварталов, парков, зданий): Ак-Дениз (часть г. Мерсин в Турции), Колизей, Дожи (Дворец дожей в Венеции), Фонтан (курортный район Одессы), Сераль (султанский дворец в Стамбуле), Савур/Савуркурган, Кремль; д) хоронимы (имена территорий, областей, районов) административные (названия государств, республик, краёв, районов): Галилея (историческая область на севере Израиля), Сирия, Ливан, Русь/Россия, Геджас, Бретань, Моав, Иудея, Сицилия, Греция, Палестина, Стол (территория, управлявшаяся князем), Израиль, Нубия, Датар, Иран, Испания, Могреб, Эллада, Финляндия, Судан, Сибирь и *природные* (названия низменностей, возвышенностей, пустынь): Сивах, Сиддим, Капри, Яйла, Кумания, пустыня Джаулана, пустыня Иоанна, Крым, Крит, Патмос, Дондра (мыс на острове Шри-Ланка), Суматра, Ява (остров в Индонезии); е) экклезионимы (имена мест обрядов, поклонений, церквей, соборов, часовен): Марк (собор Святого Марка в Венеции), Волчий Зевес (храм жертвоприношений на о. Пелопоннес в Греции), Али (мечеть в Каире), София 1 (Софийский собор в Киеве), София 2 (Айя-София в Стамбуле), Эректеон, Голгофский Крест, Исакий (Исаакиевский собор в Петербурге), Соловецкая обитель и др.; 17) фитонимы (имена растений): Мандрагора, Храмовое Дерево; 18) этнонимы (название этнической группы, племени, народа, национальности): Судра (низший класс народонаселения в Индостане).

По способу художественной номинации в поэтической системе И. А. Бунина противопоставлены две группы поэтонимов: узуальные и индивидуально-авторские. К первой группе относятся имена в общепринятом употреблении (таких единиц большинство), а к последней – контекстуальные поэтонимы (см. выше деление имён по специфике референтивного значения, группа 11), у которых заглавная буква указывает на то, что они а) являются значимыми для поэта и его художественной системы, поскольку из «категорий обыденных и рядовых» они переведены Буниным «в ранг общих и высоких» [19, с. 74]: Вечность, Свет, Время, Смерть, Созданье, Душа, Жизнь, Радость, Ночь, Письмена, Вечные Ночи и др.; б) выступают в качестве персонажей стихотворений часто путём персонификации (Любовь, Весна, Дух, Олень, Мать, Привратник, Смерть, Сила, Осень, Ночь, Луна, Мороз, Коза, Рыцарь строгий, Ангел мятежный и др.); в) служат заместителями других имён: Юрод = святой Прокопий, блаженный чудотворец; Она = Тора, Пятикнижие в иудаизме; неневестная Лилия = Дева Мария; Великий = Александр Македонский, Архистратиг = архангел Михаил и др. Приведём в качестве примеров текстовые фрагменты, иллюстрирующие употребление охарактеризованных выше групп контекстуальных поэтонимов:

а) «И он дерзнул на всё – вплоть до небес. / Но разрушенье – жажда созиданья, / И, разрушая, жаждал он чудес – / Божественной гармонии *Созданья*», «Живя и умирая, мы живём / Единою, всемирною *Душою*»³ («Джордано Бруно» (1906)); «Настанет *Ночь* моя, *Ночь* долгая, немая. / Тогда велит Господь, творящий чудеса, / Светилу новому взойти на

-

³ Цитата по: Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. Стихотворения (1888–1911); Рассказы (1892–1901). – М.: Воскресенье, 2006. – С. 193. В дальнейшем цитирование производится по этому, первому, тому или второму тому (Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 2. Стихотворения (1912–1952); Повести, рассказы (1902–1910). – М.: Воскресенье, 2006. – 592 с.) с указанием тома римскими цифрами и страниц арабскими цифрами в квадратных скобках.

небеса» («Луна» (1917)) [II, 108]; «Молчат гробницы, мумии и кости, – / Лишь слову жизнь дана: / Из древней тьмы, на мировом погосте, / Звучат лишь *Письмена*» («Слово» (1915)) [II, 34] и др.;

б) «Прянул *Олень*, увидавши стрелка, / Конь богатырский шатнулся слегка, / Плёткой стрелок по *Оленю* стебнул, / Крепкой рукой самострел натянул, / Да опустилась на гриву рука: / Белый *Олень*, погубил ты стрелка!» («Белый олень» (1912)) [II, 14]; «Лес пахнет дубом и сосной, / За лето высох он от солнца, / И *Осень* тихою вдовой / Вступает в пёстрый терем свой» («Листопад» (1900)) [I, 67]; «Таинственно шумит лесная тишина / Незримо по лесам поёт и бродит *Осень*...» («Таинственно шумит лесная тишина...» (1898)) [I, 61] и др.;

в) «Единожды он нощию прииде / Ко храминам убогих и хоте / Согретися у них; но, ощутивше / Приход его, инии затворяху / Дверь перед ним, инии же его / Бияху и кричаще: — Прочь отсюду, / Отыде прочь, *Юроде*!..» («Святой Прокопий» (1916)) [II, 53]; «Что ж ты не бледнеешь, не рыдаешь, / А тиха и радостна, как ангел, / *Неневестной Лилии* подобна?» («Маргарита прокралась в светёлку...» (1926)) [II, 177] и др.

В стихотворениях Бунина употребляются **a**) аллонимы (вариантные наименования одного референта): Desdemona и Дездемона, Петровки и Петров день, Шакал-Анубис и Шакал, Бог Ра, Ра и Ра-Озирис, Понт (Эвксинский) и Чёрное море, Полярная Звезда и Звезда, Адамий и Адам, Савур и Савур-курган, Русь/Россия и др.; **б**) имена-омонимы (имена, пишущиеся одинаково, но называющие разные референты): София 1 (Софийский собор в Киеве) и София 2 (Айя-София в Стамбуле), Илья 1 (Ильин день) и Илья 2 (былинный герой), Иван 1 (персонаж стихотворения) и Иван 2 (царь).

<u>По соотношению с национальным именником народа</u> выделяется оппозиция *реальные – вымышленные* имена. Поэтонимы в лирике Бунина являются в большинстве своём реальными за исключением контекстуальных имён.

По способу преобразования формы поэтонимов в художественном тексте выделяются: а) имена из реального именника, указывающие на реальные лица, объекты: Тимур, Мамай, Ламартин, Птоломей, Батый, Солнце, Вега, Сириус, Млечный Путь, Плеяды, Чёрное море, Дамаск, Апеннины, Капри и др. Приведём следующие примеры: «Как письмена, мерцают в тверди синей / Плеяды, Вега, Марс и Орион. / Люблю я их теченье над пустыней / И тайный смысл их царственных имён!», «Их было много нежных и любивших, / И девушек, и юношей, и жён, / Ночей и звёзд, прозрачно-серебривших / Евфрат и Нил, Мемфис и Вавилон!» («Ночь» («Ищу я в этом мире сочетанья...») (1901)) [II, 148] и др.; б) имена, перенесённые в тексте на новые объекты: предположительно, к этой группе могут быть отнесены, например, антропонимы из стихотворения «Сенокос» (1909), которые, возможно, являлись именами крестьян барского дома: «"Корней, седлай»!" Но нет, Корней в лесу, / Осталась только скотница Елена / Да пчельник Дрон... Щенок замял осу / И сено взрыл... Молочный голубь комом / Упал на крышу скотного варка...» [I, 237]; в) имена из литературных произведений: Миньона, Маргарита/Гретхен, которые семантически осложняют стихотворения, отсылая к роману И. Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1796) и трагедии «Фауст» (1774—1832): «Вот сплю в лачуге закопчённой, / А он сравнит меня с Мадонной, / С лучом небесного огня, / Он назовёт меня Миньоной / И влюбит целый мир в меня» («Миньона» (1916)) [II, 66].

По типу употребления в лирике Бунина выделяются номинативные и обобщённо-символические имена. К номинативным следует отнести поэтонимы, называющие лиц реальных или вымышленных (Бунин часто апеллирует к ним, включая их в ход своих рассуждений), города, страны и т. д.: Авраам, Егорий, Гавриил, Магомет, Медина, Венеция и мн. др.: «Восемь лет в Венеции я не был... / Всякий раз, когда вокзал минуешь / И на пристань выйдешь, удивляет / Тишина Венеции, пьянеешь / От морского воздуха каналов» («Венеция» («Восемь лет в Венеции я не был...») (1913)) [II, 26]. К обобщённосимволическим относятся а) явившиеся результатом онимизации значимые для поэта имена (см. деление имён по способу художественной номинации, только группа a)): «обобщённо-символическая номинация возникает в любом поэтическом тексте при онимизации апеллятивов, обозначающих абстрактные понятия» [19, с. 73]. Приведём следующие примеры: «Но погляди на небосклон: / Луна стоит, а дым мелькает... / Не Время в вечность убегает, / А нашей жизни бледный сон!» («В горах» (1903–1904)) [I, 131]; «Млечный Путь над заливами смутно белеет, / Точно саван ночной, точно бледный просвет / В бездну Вечных Ночей, в запредельное небо, / Где ни скорби, ни радости нет. // И осенние звёзды, угрюмо мерцая / Безнадёжным мерцанием тусклых лучей, / Говорят об иной – о предвечной печали / Запредельных Ночей» («Звёзды ночи осенней, холодные звёзды!..» (1901)) [I, 94]; б) отдельные имена, которые выражают обобщённо-символические смыслы и образы: библеизмы Адам, Ева, Змей, Древо (Древо познания Добра и Зла), Авель, Каин и др., мифонимы Сфинкс, Посейдон, Киприда, Морфей и др., геральдическое имя Звезда морей/Морей: «Вдруг – словно пламя на закате... / Ужели смерть? – Но на волне / Звезда Морей в огне и злате / Восстала – и предстала мне» («Звезда Морей» (1906)) [II, 155].

По участию в развёртывании темы стихотворения выделяются ключевые (присутствуют в заглавии, частотны в тексте стихотворений) и упоминаемые имена. К первым относятся, например, Осень («Листопад» (1900)), Авраам («Авраам» (1903–1906)), Эльбурс («Эльбурс» (1905)), Мандрагора («Мандрагора» (1906–1907)), Гальциона («Гальциона» (1908)), Венеция («Венеция» («Восемь лет в Венеции я не был...») (1913)), Иосиф («Новый завет» (1914)), Алагалла («Цейлон» («В лесах кричит павлин, шумят и плещут ливни...») (1915)), Всеслав («Князь Всеслав» (1916)), Рай («И шли века, и стены Рая пали...» (1916)), Нил («Луна и Нил. По берегу, к пещерам...» (1916)) и др. Среди упоминаемых поэтонимов отметим Сю, Патерик («Люблю цветные стёкла окон...» (1906)), Крез («Наследство» (1906–1907)), Яйла, Волга, Ярославль («Художник» (1908)), Босфор, Мраморное море («Шипит и не встаёт верблюд...» (1912)), Храмовое Дерево («Святилище» (1916)), Неаполь («Nel mezzo del camin di nostra vita» (1947)) и др.

<u>По морфологическому составу</u> в бунинских стихотворениях выделяются поэтонимы *простые* (равны одному слову): Кощей, Аккерман, Сиддим, Гавриил, Киприда и мн. др. и *составные* (имена-приложения, имена-словосочетания, представленные ономастическими адъективами и генитивными онимами и др.): Шатёр-Гора, Хая-Баш, Учан-Су, Ак-Дениз, Шакал-Анубис, Жар-Птица и др.; *ономастические адъективы*: Судный день, Чёрная Зараза, Алмазная Река, Глаголы Незакатной Красоты, Страшный суд, Голгофский Крест, Средиземная волна, Вечерняя Звезда/звезда, Вечные Ночи, Запредельные Ночи, неневестная Лилия, Степная Ночь, ледяная Ось, Великий Лось и др.; *сенитивные имена*: пустыня Джаулана, пустыня Иоанна, горы Иудеи, знак Креста, звёзды Пса, долина Смерти и Огня, звезда Кентавра, трон Мудрости, царство Амазонок, гробница Рахили. Среди простых имён обращают на себя внимание эллиптированные поэтонимы: Марк (собор Святого Марка в Венеции), Дожи (Дворец Дожей в Венеции), София 1 (Софийский собор в Киеве), София 2 (Айя-София в Стамбуле), Понт (Понт Эвксинский = Чёрное море), Илья 1 (Ильин день), Каспий (Каспийское море), Дева (Дева Мария), Исакий (Исаакиевский собор в Петербурге).

По встречаемости в ономастическом пространстве стихотворений Бунина выделяются единичные и повторяющиеся поэтонимы. К единичным относятся, например, Агни́ («Агни» (1903–1906)), Сиддим («Бедуин» (1908)), Оренбург («Бродяги» (1902)), Шатёр-Гора («В крымских степях» (1903)), Марк, Дожи («Венеция» («Восемь лет в Венеции я не был...») (1913)) и др. Среди повторяющихся отметим следующие поэтонимы: Океан («Атлант» (1903–1906), «На белых песках» (1903–1904)), Буян (сказочный остров-град) («Баба-Яга» (1906–1908), «Русская сказка» (1921)), Кощей/Кощеи («Баба-Яга» (1906–1908), «В первый раз» (1906–1910), «Наследство» (1906–1907), «Русская сказка» (1921)), Свет («Бальдер» (1904), «Джордано Бруно» (1906)) и др.

Теперь рассмотрим синтагматический аспект функционирования бунинских поэтонимов: выясним роль имён в речевой композиции стихотворений, установим типы контекстов, в которых они употреблены, и определим их функции.

В художественной поэтической системе И. А. Бунина <u>по роли в речевой структуре стихотворений</u> можно выделить несколько центральных групп поэтонимов. Это – имена, 1) значимые для художественной системы (в частности, контекстуальные поэтонимы); 2) высвечивающие фрагменты индивидуально-авторского образа мира посредством употребления в метафорических контекстах; 3) обладающие культурно-историческим потенциалом (в том числе аллюзивные имена: библеизмы, идеонимы, имена литературных персонажей, мифонимы); 4) моделирующие художественное пространство.

По характеру контекста выделяются следующие типы употребления поэтонимов.

Первая группа продуктивна и включает контексты с именами, которые функционируют в качестве риторических обращений. Нередко они употребляются в составе восклицательных предложений с целью выражения авторского отношения к адресату художественно-изобразительной речи, к объектам живой или неживой природы, выполняя апеллятивно-экспрессивную функцию. Приведём некоторые примеры для подтверждения: а) имя-обращение: «Тебя зовут божественною, Мира, / Царицею в созвездии Кита. / Таинственна, как талисманы Пирра, / Твоей недолгой жизни красота» («Мира» (1903) (?)) [I, 116]; «Люблю твой бледный лик, печальная Селена, / Твой безнадёжный взор, сопутствующий мне» («Когда вдоль корабля, качаясь, вьётся пена...» (1902)) [I, 101]; «Что моя душа, Виргилий, / Не моя и не твоя» («У гробницы Виргилия» (1916)) [II, 61] и др.; б) имяобращение в восклицательном предложении: «И с вышины, из каждого окна, / Простор небес и воздух сладко звали / К тебе, Любовь, к тебе, Весна!» («Айя-София» (1903–1906)) [I, 177]; «Над ширью Океана, был я счастлив / И упоён твоею первозданной / Непостижимой силою, Атлант» («Атлант» (1903–1906)) [I, 175]; «И дрогнет тьма! И вспыхнет на востоке / Воскресший Свет! И боги пригвоздят / Тебя, как пса, к граниту гор, о Локи!» («Бальдер» (1904)) [II, 153] и др.

Вторая группа включает контексты с поэтонимами в составе восклицательных предложений, которые употребляются с целью усиления художественной выразительности речи, выражения авторских эмоций: «Бог взял меня и жертвою простёр, / Чтоб возродить на светозарном *Юге*!» («Агни» (1903–1906)) [I, 172]; «Не всё ль равно, что это старый храм, / Что на мысу – забытый портик *Феба*! / Запомнил я лишь ряд колонн да небо» («В архипелаге» (1908)) [I, 223]; «Из недр земных земле благовествую / *Глаголы Незакатной Красоты*!» («Надпись на могильной плите» (1901)) [II, 143] и др.

<u>Третью группу</u> составляют контексты с разнообразными подклассами литературных топонимов, конкретизирующих художественное пространство, участвующих в создании картин природы. Топонимы в бунинских стихотворениях играют ключевую роль в создании индивидуально-авторского пространственного представления о мире. Приведём некоторые примеры: «За лагуны *Адрии* зелёной, / В голубой простор глядел крылатый / Лев с колонны. В ясную погоду / Он на юге видит *Апеннины*, / А на сизом севере — тройные / Волны *Альп*, мерцающих над синью / Платиной горбов своих ледяных...» («Венеция» («Восемь лет в Венеции я не был...») (1913)) [II, 27]; «Скользят, текут огни зелёных мух. / Над *Мёртвым морем* знойно и туманно...» («Иерихон (1908)) [I, 224]; «И солнца лик мертвел. Громада моря кругом / Объяла горизонт. *Везувий* потонул» («Мёртвая зыбь» (1909)) [I, 241] и мн. др.

Существенно, что для создания художественных пейзажей Бунин привлекает большинство астронимов и космонимов (иногда вместе с топонимами): «Пройдут века – и *Сириус*, над Нилом / Теперь огнём горящий, станет синь / Да светит он спокойнее могилам» («За гробом» (1906)) [I, 183]; «Мир Авеля! Дни чистых детских вер! / Из-за нагих хребтов Антиливана / Блистает, угасая, *Люцифер*» («Люцифер» (1908)) [I, 226]; «Замерло всё и застыло, лучатся жестокие звёзды, / Но до костей я готов в лёгком промерзнуть меху, / Только бы видеть тебя, умирающий в золоте месяц, / Золотом блещущий снег, лёгкие тени берёз / И самоцветы небес: янтарно-зелёный *Юпитер*, / *Сириус*, дерзкий сапфир, синим горящий огнём, / *Альдебарана* рубин, алмазную цепь *Ориона* / И уходящий в моря призрак сребристый — Арго» («Чёрные ели и сосны сквозят в палисаднике тёмном...» (1905)) [I, 140] и др.

<u>Четвёртую группу</u> представляют контексты с онимами, при номинативном употреблении которых Бунин-поэт предстаёт в качестве очевидца, как бы всезнающего повествователя: «Синеет снеговой простор, / Померкла степь. Белее снега / Мерцает девственная *Вега* / Над дальним станом крымских гор» («В крымских степях» (1903)) [I, 125]; «К оракулу и капищу Сиваха / Шёл *Александр*. Дыханием костра / Дул ветер из пустыни. Тучи праха / Темнили свет и рвали ткань шатра» («Александр в Египте» (1906—1907)) [I, 220]; «И вскочил *Егорий* на ноги / И срубил он *Змею* голову. / Золотая верба, звёздами / Отягчённая, склоняется, / С наречённым *Алисафия* / В Божью церковь собирается» («Алисафия» (1912)) [II, 16] и др.

<u>Пятая группа</u> содержит контексты **а)** с отапеллятивными именами, обозначающими персонажей стихотворений; **б)** с именами, называющими неодушевлённые объекты. Приведём следующие примеры: а) «За нею кипарисы на холмах, / Небесный град, лепящийся к утёсу, / Под ним же *Смерть*: на корточках, впотьмах, / Оскалив череп, точит косу» («Древний образ» (1924)) [II, 132]; «Гремит и блещет жизнь... Задумчивой толпой / Здесь кипарисы ждут – и строго, молчаливо / Восходит *Смерть* сюда с добычей роковой» («Кипарисы» (1896)) [I, 54]; «Внимает им, быть может, только *Дух* / Среди камней в пустыне Иоанна» («Иерихон» (1908)) [I, 224] и др.; б) «И *Солнце*, погребённое во тьму, / Из гроба тьмы, из бездны ада слышит, / Что мир в тоске взывает лишь к нему» («Бальдер» (1904)) [II, 152]; «И млечной синью *горы Иудеи* / Свой зыбкий кряж означили во мгле» («Караван» (1908)) [I, 225]; «Поёт весёлый и проворный, / Со скал летящий *Учан-Су*!» («Учан-Су» (1900)) [I, 78] и др.

Шестая группа представлена контекстами с конструкциями, в которых онимы выступают в качестве объекта или субъекта сравнения: «И я, не смея отдохнуть, / Как Магомет к святой Медине, / Держу к заветной цели путь» («Белые крылья» (1903–1906)) [I, 182]; «И солнце мутное Жар-Птицей / Горит в их дебрях вековых» («Всё лес и лес. А день темнеет...» (1899)) [I, 63]; «Как письмена, мерцают в тверди синей / Плеяды, Вега, Марс и Орион» («Ночь» («Ищу я в этом мире сочетанья...») (1901)) [II, 148]; «Сад в эту ночь — как сад Ирема» («Розы Шираза» (1906–1907)) [I, 217]; «Как розовое

море — даль пустынь. / *Как синий лотос* — озеро *Мерида*» («Стон» (1903–1905)) [I, 155]; «По жёстким склонам каменные плиты / Стоят раскрытой *Книгой Бытия*» («Долина Иосафата» (1908)) [I, 225] и др.

Проанализированный материал позволяет теперь перечислить функции поэтонимов в стихотворениях И. А. Бунина. Прежде всего укажем на универсальные функции, присущие всем поэтонимам. Это – номинативно-изобразительная, эстетическая и текстообразующая. Частные функции имён, характерные для бунинских стихотворений: эмоциональнооценочная, апеллятивно-экспрессивная, культурно-историческая, локальная, темпоральная, локально-темпоральная, обобщённо-символическая.

Итак, ономастическое пространство лирики И. А. Бунина представлено многочисленными классами имён собственных. Всех онимов около пятисот, что свидетельствует об их значимости для художника.

Для Бунина не характерно употребление онимов, образованных с нарушением типовых языковых моделей, не свойственно применение «говорящих» и фоноэкспрессивных имён с эстетической гиперфункцией. Его имятворчество проявляется прежде всего в употреблении контекстуальных онимов, образованных от апеллятивов, которые, с одной стороны, являются личностно значимыми и часто функционируют в философских по тематике стихотворениях, с другой стороны, обозначают персонажей стихотворений. Художник избирает имена экзотические в том смысле, что они «чужды слуху» носителя русского языка. Однако значительная часть таких единиц употребляется с целью раскрытия одной из центральных тем его лирики – темы Востока.

Нередко при употреблении имён с целью усиления образности языка, выразительности художественной речи (особенно в индивидуально-авторских метафорических контекстах) поэт обращается к персонификации. Поэтонимы часто служат для художника средством выражения его рефлексии и эмоций.

У Бунина мало имён, отсылающих к другим художественным текстам. Однако ономастическое пространство его стихотворений содержит значительный пласт поэтонимов аллюзивных. Это в первую очередь библеизмы, идеонимы, мифонимы. Употребление последних, по всей видимости, является следствием влияния на бунинскую лирику творчества А. С. Пушкина, в стихотворениях которого представлено множество античных мифологических имён.

Художественное пространство стихотворений И. А. Бунина изображается точечно, создаётся с участием разнообразных подклассов литературных топонимов. Этот многочисленный разряд поэтонимов участвует в создании эмоционально окрашенных картин природы в метафорических контекстах.

The present article is devoted to the onomastics of an artistic text. It means a systematic approach (taking into account the paradigmatic and syntagmatic aspects) investigated the proper names of poems by famous Russian writer and academician, the first Russian Nobel Prize for Literature Ivan Bunin (1870–1953).

Keywords: I. Bunin, onomastics artistic text, poetonyms, the systematic approach.

Список литературы

- 1. Айхенвальд Ю. Иван Бунин. Его стихотворения // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 2. Стихотворения (1912–1952); Повести, рассказы (1902–1910). М.: Воскресенье, 2006. С. 187-201.
- 2. Бунин И. А. Автобиографическая заметка // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. Стихотворения (1888–1911); Рассказы (1892–1901). М.: Воскресенье, 2006. С. 9-20.
- 3. Бунин И. А. Думая о Пушкине // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 8. «Это самая наша Русь!» Любимые имена; Из «Великого дурмана». Публицистика (избранное). М.: Воскресенье, 2006. С. 7-14.
- 4. Бунин И. А. Из предисловия к французскому изданию «Господина из Сан-Франциско» // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. Стихотворения (1888–1911); Рассказы (1892–1901). М.: Воскресенье, 2006. С. 20-22.
 - 5. Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 16 дополнительный. М.: Воскресенье, 2007. 560 с.
 - 6. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
- 7. Калинкин В. М. От литературной ономастики к поэтонимологии // Λογος о́vоµαστική (Логос ономастики). -2006. № 1. C. 81-89.
 - Калинкин В. М. Поэтонимология: из заметок о метаязыке науки // Λογος όνομαστική. 2008. № 2. С. 96-101.
- 9. Калинкин В. М. Функции собственных имён как выразительного средства поэтики К. Ф. Рылеева // Восточно-украинский лингвистический сборник. 2014. Вып. 15. С. 83-110.
- 10. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
- 11. Муромцева-Бунина В. Н. Беседы с памятью // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 12. Письма И. А. Бунина 1901–1904 гг.; Малоизвестное. Переписка И. А. Бунина с архимандритом Киприаном (Керном) 1940–1948 гг.; В. Н. Муровцева-Бунина «Беседы с памятью»; Г. Н. Кузнецова «Грасский дневник». М.: Воскресенье, 2006. С. 151-357.
- 12. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Академия наук СССР, Институт языкознания. М.: Наука, 1978. 198 с.
- 13. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 1997. 38 с.
- 14. Пронченко С. М. Лингвистический анализ тютчевских имён на уроках русского языка в школе // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы взаимодействия в контексте единого социокультурного пространства история и перспективы: Материалы Международной научной конференции / Под ред. В. В. Мищенко, В. Н. Пустовойтова, С. Н. Стародубец. Брянск: РИО БГУ, 2013. С. 196-203.
- 15. Пронченко С. М. Литературная ономастика: Учебно-методическое пособие к спецсеминару по русскому языку. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ЛЕМА, 2015. 56 с.
- 16. Пронченко С. М. Типы имён собственных и их функции в цикле М. Горького «Сказки об Италии» // Мир русского слова. 2014. № 4. С. 78-85.
- 17. Твардовский А. Т. О Бунине // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. Стихотворения (1888–1911); Рассказы (1892–1901). М.: Воскресенье, 2006. С. 475-515.

18. Топоров В. Н. «Скрытое» имя в русской поэзии // Имя: Семантическая аура / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Т. М. Николаева. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 118-132.

19. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: Учебное пособие. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1990. – 104 с.

Об авторе

Пронченко С.М. – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин филиала Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского в г. Новозыбкове, s.m.pronchenko@yandex.ru

УДК 82-193.1

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТИХОТВОРНЫЕ ЗАГАДКИ А.И. ДУБРОВСКОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Т.В. Струкова

В статье анализируются литературные стихотворные загадки А.И. Дубровского в контексте идей эпохи Просвещения. Во всех загадках поэта присутствует познавательно-эвристическая направленность, представлена естественнонаучная и материалистическая трактовка имплицитных образов, отражена когнитивная картина мира в представлении современного общества. Наряду с этим в статье указывается, что в загадках Дубровского прослеживается использование элементов фольклорной традиции.

Ключевые слова: загадка, познавательно-эвристическая направленность, интерпретационное поле, когнитивная картина мира, имплицитный образ.

В середине XVIII столетия к жанру литературной стихотворной загадки обратились представители самых разных идеологических установок, в том числе и сторонник ломоносовской художественно-эстетической концепции Андриан Илларионович Дубровский, принимавший довольно активное участие в литературной полемике между двумя ветвями русского классицизма.

В «Ежемесячных сочинениях» – научно-популярном и литературном журнале, издававшемся Петербургской Академией Наук – в 1756 году были напечатаны 5 стихотворных загадок Дубровского с указанием инициалов автора – А.Д. Позднее они были изданы в журналах «Прохладные часы, или Аптека, врачующая от уныния» (1793 г.) и «Опыт Воронежской губернской типографии» (1798 г.). Обращает внимание, что в загадках поэта, как и в других произведениях, находит отражение его мировоззренческая позиция и идеологические установки эпохи Просвещения, а также – основные принципы классицизма: утверждение культа разума как высшего критерия истины, рационализм, выдвигавший на первый план понимание художественного произведения как сознательно сотворенного и логически выверенного создания. Жанр загадки в полной мере соответствовал данным художественным установкам, поскольку функциональным его назначением является испытание сообразительности читателя.

Кодирующая часть загадки Дубровского о цифре ноль, по сути, заключает в себе иносказательное изложение истории изобретения и введения в употребление этого математического знака в Европе. Число ноль само по себе уникально – это единственная цифра, которая сама по себе (отдельно от других цифр ничего не обозначает), но при этом используется для выражения бесконечного множества. Она не имеет ни положительного, ни отрицательного значения. В связи с этим описательная часть загадки представляет собой импликацию внутренних свойств феномена (его функций, происхождения, способов употребления):

Есть братьев у меня великое число,

Которые одно имеют ремесло;

На них я не похож, и самый меньший брат,

Молодший старшего, сильнее в восемь крат.

Я всех безсильнее, когда один счисляюсь,

Но если к одному из братьев прилепляюсь,

Я больше в девять раз прибавлю сил его,

Как братьев нет при мне, не стою ничего.

Фигура, говорят, моя всесовершенна;

Но чтоб она была в другую превращенна, Ученых многие пот пролили трудов,

Однако не нашли доднесь к тому следов[1, с. 379].

Интерпретационное поле загадки содержит информацию о таком признаке знака, как способность увеличивать числовое значение всех стоящих слева от него цифр на разряд: «Я больше в девять раз прибавлю сил его» (в десятичной системе счисления ноль умножает предшествующее число на десять). Наряду с этим Дубровским упоминается, что завуалировано охарактеризованное им число само по себе (отдельно от других цифр) ничего не представляет: «Я всех безсильнее, когда один счисляюсь»; «Как братьев нет при мне, не стою ничего». Отдельно автор останавливается на обстоятельствах создания (изобретения) математического знака, делая интонационный и смысловой акцент на слове «пот», подчеркивая тем самым заслугу европейских математиков, поскольку с введением ноля в десятичную позиционную систему расчёты существенно упростились и числа получили строгую иерархию.

В качестве приема имплицитного описания Дубровский использует метафору, уподобляя цифры «братьям», что позволяет указать на специфику употребления и расположения цифр при счете, а также – их дифференциальные признаки. В частности, Дубровский обращает внимание на разницу между числом 9 и числом 1: «Молодший старшего, сильнее

в восемь крат», а также между числами 10 и 1: «Я больше в девять раз прибавлю сил его». Данное обстоятельство обусловлено спецификой десятичной системы счисления – способом записи чисел, при котором один и тот же знак (цифра) из десяти имеет различные значения в зависимости от того места, где он расположен. Кроме того, прибавление нуля увеличивает сумму в девять раз.

Анализ интерпретационного поля загадки Дубровского показывает, что в ней отчетливо выражено познавательноэвристическое начало. Загадка, подобно любому другому художественному произведению, выступает одним из средств познания окружающего мира человеком и направлена на формирование таких качеств, как ассоциативное мышление, умение выстраивать аналогии и приходить к определенному умозаключению. Обращение Дубровского к жанру загадки, по всей видимости, обусловлено эстетическими установками Просвещения — необходимостью воздействовать на разум человека.

Большой интерес представляет загадка поэта о земле, в которой им синтезированы мифопоэтическая и материалистическая трактовки данного концепта, что отнюдь не является противоречием, поскольку «достаточно богатый эмпирический опыт и производственная практика», свойственные архаическому обществу, «сами по себе дают импульс для стихийно-материалистических представлений»[4, с.163]. Возможно, поэтому земля трактуется в загадке не только как первостихия мироздания, нечто сакральное, но и как твердая субстанция (материя). По сути, Дубровским сделана попытка дать естественнонаучное обоснование возникновения Вселенной:

Что лучшего ни есть во всех пределах света,

Что ни цветет в полях среди прекрасна лета,

Что в воздухе, воде не можно изобресть:

Все служит, чтоб меня на свет сей произвесть,

Все служит, чтоб мое одно составить тело.

Рождение мое, о коль велико дело!

Разрушиться должны все вещи наперед;

По их погибели мне должно видеть свет.

Все люди моему подвержены закону.

Я часто и царей самих сгоняю с трону:

А есть ли я кого ослушником найду,

Я тот час вред тому жестокий наведу,

Но не смотря на то, гнушаются все мною,

И топчут смеючись меня своей ногою.

Не порю, я кому досадно покажусь,

Тот пусть грызет меня, на то я не сержусь [2, с. 584].

Композиционное строение загадки, состоящей из двух структурно-семантических частей, обусловлено отражением в ней разных когнитивных картин мира — архаической и материалистической. В первой части имплицируется космогоническая картина мира в ее синхроническом и диахроническом аспектах, поскольку «определение и объяснение состава мироздания и роли, которую играют в нем его объекты, равнозначно ответу на вопрос «как это возникло», описанию всей цепи порождения этих объектов» [8]. При этом обращает внимание, что описывая происхождение земли и Вселенной, автор полностью исключает роль некоего демиурга, что указывает на трансформацию им мифологической модели мира, поскольку «акт мифического «творения» как некий сюжетный предикат предполагает наличие по крайней мере трех «ролей» — творимого объекта, источника или материала и творящего субъекта» [4, с. 196]. Вместе с тем поэтом упоминаются два другие первоэлемента бытия (воздух и вода), которые наряду с землей являются первичным материалом для строительства космоса. Очевидно, что здесь автором подразумевается стадия космогенеза, когда «смешанные и неразделимые в хаосе» четыре первостихии «разъединяются и очищаются». Подобное разобщение «скрытых в хаосе стихий представляет собой один из элементарных космогонических актов» [8].

Особо следует отметить, что процесс возникновения земли имплицируется в загадке Дубровского не как акт созидания (превращение одних объектов в другие или перемещение объектов из одного места в другое), что является характерной чертой космогонических мифов, а как акт разрушения, распада материальных тел и частиц: «Разрушиться должны все вещи наперед;/ По их погибели мне должно видеть свет». Возможно, в загадке Дубровского находит отражение учение о механическом происхождении мироздания, которое возникло еще в античные времена (Демокрит, Эпикур). Согласно гипотезе, сформулированной древнегреческими философами, Вселенная состоит из тел и пустоты. Тела, в свою очередь, состоят из атомов, «число которых бесконечно» и которые вечно движутся и «совершают колебательные движения». Первопричиной этого движения, по
мысли Демокрита, является «соударение атомов, начавшееся в вихревом космогенезе», когда элементы физического мира образуются посредством соединения и разъединения атомов. Возникновение Вселенной философ объясняет влиянием «некоего
спонтанного вихря», в процессе которого произошла «первичная сортировка атомов» [5, с. 621-622].

Очевидно, что в первой части загадки Дубровского получает осмысление именно данная материалистическая концепция. Процесс происхождения Земли объясняется поэтом силами притяжения и отталкивания атомов, посредством чего начинает формироваться единое вещество: «Все служит, чтоб мое одно составить тело».

Во второй части загадки Дубровского излагается представление о земле как о физической материи, которая наделяется автором отрицательной семантикой. Земля трактуется им как место захоронения человека, в связи с чем, им затрагивается тема смерти и бренности человеческого существования («Все люди моему подвержены закону./Я часто и царей самих сгоняю с трону»:/ А есть ли я кого ослушником найду,/Я тот час вред тому жестокий наведу»).

Влияние эпохи Просвещения и материалистических концепций находит отражение в загадке Дубровского о тени. В ней автор представляет естественнонаучный взгляд на данное явление: «Не создал тот меня, кто создал все от века». По всей видимости, речь здесь идет о древнем поверье, согласно которому Бог создал дьявола из своей тени. Образ тени традиционно наделялся людьми мистическими негативными чертами и вызывал у них чувство страха. Они были уверены, что тень является двойником человека, и приписывали ей самостоятельность и даже независимость. Известно, что древние рассматривали тень как некое существо, которое имеет свою собственную волю, может покидать человека по своему усмотрению или даже убить его.

Использование в тексте приема отрицательного сравнения («не тело я») указывает на то, что Дубровский опровергает магические свойства тени. Он рассматривает ее с материалистической точки зрения как преломление лучей света, наблюдаемое на какой-либо поверхности:

Не создал тот меня, кто создал все от века;

Однако бытием я старше человека.

Я всеми видима, хотя не тело я,

К убогим и Царям равна любовь моя.

То наперед иду, то позади бываю,

От мала в день один велико возрастаю,

Хотя без глаз, могу бегущих догонять,

Но только никому меня нельзя обнять[1, с. 379].

Убежденность автора в том, что тень является отражением силуэта человека, подчеркивается введением в текст приема смыслового контраста, реализуемого при помощи антонимичных понятий «убогий» и «царь». Использование данного приема указывает на то, что поэт воспринимает тень в соответствии с законами физики и объясняет это явление исключительно преломлением света в природе. Эту мысль автора подтверждает также употребление пространственной оппозиции («То наперед иду, то позади бываю») и контрастных определений «мал»/ «велик». Очевидно, что здесь идет речь о различном расположении объекта по отношению к источнику света, в зависимости от чего изменяются его размер и форма.

Интерпретационное поле загадки Дубровского образует логическое соотнесение семантических признаков зашифрованного объекта и описательной части. Образная природа номинации заключается в использовании приема олицетворения, позволяющего репрезентировать элементы событийного фона и тем самым обозначить перцептивные признаки концепта. Наряду с этим Дубровский вводит прием градации восходящего типа («иду», «бываю», «возрастаю»), отражающий дифференциальные признаки имплицитного образа, к которым автор относит бестелесность и способность постоянно следовать за человеком.

Подобный подход к описанию объекта тем значительнее, что народные загадки о тени построены на мистических ассоциациях, что существенно отличает их от загадки Дубровского. Славяне с давних времён считали тень мифическим силуэтом, который может отделяться от человека, но при этом остается неразрывен со своим хозяином. Закодированный объект изображается в фольклорной загадке, изданной в сборнике И.А. Худякова, как двойник человека: «Ходит без ног, // Рукава без рук, // Уста без речи» [9]. В качестве дифференциальных свойств феномена называются его бестелесность, бесплотность и безмолвность, которые вербализуются посредством использования приема отрицательного параллелизма. В науке неоднократно отмечалось, что форма народной загадки «представляет собой некоторую разновидность отрицательного параллелизма: две составляющие загадочного описания, обычно артикулируемые как два или два-и-два сопоставительных стиха, указывают на один и тот же предмет, представляя его двумя параллельными, а по существу несовместимыми способами» [7]. Сущность данного приема сводится к тому, что в фольклорной загадке одновременно утверждаются и опровергаются взаимосвязанные признаки и качества закодированного объекта. В народной загадке о тени констатируется способность имплицитного образа передвигаться в пространстве и при этом указывается на отсутствие у него ног, на наличие органов речи и одновременно – неспособность говорить.

Таким образом, загадка Дубровского о тени отличается от народной загадки не только по композиции и структуре, но и по способам создания интерпретационного поля. В загадке поэта интерпретирована когнитивная картина мира в восприятии современного общества (представителей эпохи просвещения). Кодирующая часть великорусской загадки заключает рассуждения русского народа о мифологической картине мира. При этом миромоделирование в обеих загадках осуществляется посредством особого, завуалированного представления стереотипных образов.

Репрезентация внутренних свойств имплицитного образа лежит в основе интерпретационного поля загадки Дубровского о сердце. Репрезентируя феномен посредством указания на его отличительные качества, поэт вводит в произведение прием парадокса с игрой слов:

На месте я одном весь век свой проживаю;

Хотя и часто в плен похищено бываю.

Но кто меня влечет в неволю полоня,

Руками никогда не трогает меня.

Хоть мало я собой, великим почитают,

И многие во мне душе жилище чают.

До тех пор никому меня не можно зреть,

Пока судьбина мне не судит умереть [2, с. 584].

Очевидно, что Дубровский использует парадокс в качестве способа художественной организации поэтического текста. В процессе завуалированного описания объекта поэтом утверждаются, на первый взгляд, несовместимые суждения, противоречащие традиционным, общепринятым представлениям, но при этом обнаруживающие глубокую взаимосвязь. По всей видимости, это объясняется особенностями зашифрованного образа, представляющего собой как конкретную, так и абстрактную категорию. Выбор автором приема парадокса объясняется также спецификой данного художественного средства, которое позволяет выразить диалектическое взаимодействие противоположных понятий, раскрыть истину в изначальном противоречии выдвигаемых постулатов.

Дубровский приводит несовместимые характеристики имплицитного образа, которому, с одной стороны, свойственна предельная статичность существования и абстрактность, а с другой – относительная мобильность и некое материальное воплощение. Подобная структурно-композиционная организация загадки обнаруживает изначальное противоречие между знаниями и опытом читателя и выдвигаемыми автором характеристиками. В результате этого читатель смотрит на привычные вещи под другим углом зрения, что способствует осмыслению текста в целом. Суть парадокса заключается в том, что в «онтологической конструкции реципиента возникает противоречие между тем, к чему он привык» и «новым подходом к анализу окружающей действительности, опровергающим привычное» [10, с. 182].

Помимо использования художественно-композиционного приема парадокса следует отметить применение поэтом приемов смысловой тавтологии и антитезы, которые позволяют акцентировать внимание читателя на той роли, которую имплицитный образ играет в жизни человека. Употребление синонимичных понятий «плен» и «неволя», а также – антонимичных «мал»/ «велик» служат средствами вторичной номинации закодированного объекта.

Наряду с явно выраженной познавательно-эвристической и просветительской направленностью в загадках Дубровского прослеживается использование элементов фольклорной традиции. В загадке о колоколе обнаруживаются совпадения на лексико-семантическом уровне с фольклорной загадкой, помещенной в сборнике И.А. Худякова: «Ни рта, ни языка, ни горла не имею, // Однако говорить без трудности умею» (авторский текст) — «Кричит без языка, // Поет без горла» (фольклорный текст). И в загадке Дубровского, и в народной загадке способом создания зашифрованного образа выступает «утверждение через отрицание». Данный прием, как известно, является одним из специфических признаков жанра пословицы, что также указывает на взаимосвязь загадки поэта с народной основой. При этом следует отметить, что загадка и пословица обладают рядом дифференциальных, противоположных свойств. В тексте загадки все подчинено определенной цели — «выстраиванию иерархической цепочки признаков, по которым можно соотнести текст с предметом номинации», поэтому текст загадки выражает «закономерности совершенно иного свойства, нежели пословица: используя пословицу мы не просто ссылаемся на народную мудрость, а соотносим ее текст с определенным дискурсом, проникая в глубину прагматического смысла паремии». Загадки, в отличие от пословиц, «учат видеть основное, наиболее характерное, воспринимать неразрывность всех элементов действительности», кроме того «в большинстве случаев отгадка слабо мотивирована» [6, с. 121].

В связи с этим при анализе загадок и расшифровке закодированного в них смысла важно учитывать соотношение плана содержания и плана выражения. В кодирующей части загадки Дубровского, с одной стороны, указывается на отсутствие у имплицитного образа органов речи, а с другой – подчеркивается его способность сообщать определенную информацию, поэтому с точки зрения логической структуры загадка поэта представляет собой суждение-противоречие:

Ни рта, ни языка, ни горла не имею,

Однако говорить без трудности умею,

Но должно принуждать, чтоб начал я кричать,

А ежели не так, я стану век молчать.

То правда, что меня все чтут не за велико,

Но голосу дают почтение толико,

Что повинуется ему и Князь, и Граф,

Ослушники его жестокий терпят штраф [1, с. 379].

В народной загадке закодированный объект также наделяется способностью оповещать о каких-либо событиях: «Кричит без языка, / Поет без горла, / Радует и бичует, /А сердце не чует» [9, с. 416].

В фольклорном тексте отрицается наличие органов речи у представляемого в загадке объекта и в то же время утверждается его умение издавать громкие звуки, оказывать непосредственное влияние на поведение человека. Современными исследователями отмечается культурологическое, идеологическое, а также символическое значение феномена колокола в России: «В истории русских колоколов соединились ремесло, искусство, вера и уклад жизни русского народа. Уникальность колокола как сакрального предмета состоит в том, что на протяжении многих столетий русской истории он ежедневно сопровождал жизнь каждого русского человека, участвуя, таким образом, в складывании национального типа характера, национального пространства культуры, национального образа мира» [3, с. 3]. Колокола и колокольные звоны играли разнообразную роль в общественной жизни России, начиная с XIII в. Колокола звонили при встрече высокого гостя или начальства. Они извещали о пожаре и о приближении неприятеля, размеряли время. В общественной практике сам распорядок церковных звонов уже служил сигналом времени. Начиная с XVI в., на Руси появились башенные часы на колокольнях со специальными часовыми колоколами. Колокола также сообщали о важных государственных или местных событиях.

Кодирующая часть обеих загадок содержит информацию об историко-культурном и общественном значении имплицитного образа, указание на специфику восприятия его человеком. Однако в загадке Дубровского представлена более подробная, детальная характеристика колокола. Особое внимание автор уделяет описанию специфики колокольного звона, указывая на способы обращения человека с зашифрованным предметом: «Но должно принуждать, чтоб начал я кричать, / А ежели не так, я стану век молчать». Использование поэтом формы повествования от 1 лица подчеркивает, что закодированный в загадке образ одновременно выступает и субъектом речи, и объектом авторского повествования. Данный художественный прием является специфическим признаком жанра литературной стихотворной загадки. Ключом к отгадыванию в загадке Дубровского служат указания на свойства и функции номинанта. Соответственно способом создания интерпретационного поля загадки является импликация внутренних свойств зашифрованного образа. При этом особое значение поэт уделяет описанию поведения человека по отношению к нему. Загадка презентует реалии предметного мира, заключенные в отгадке, опираясь на когнитивный опыт реципиента, и отражает знания человека об окружающей действительности.

Фольклорная загадка является более лаконичной по форме и содержанию и написана от 3-го лица. Как отмечено в науке, народная загадка является «представителем речевой модальности, которую следует назвать фигуративной», поскольку «она представляет собой не повествование, не последовательность событий, а фигуру речи, образованную некоторой сшибкой речевых компонентов» [7, с. 19]. Для характеристики перцептивных признаков и свойств закодированного объекта в ней используются однородные сказуемые, которые выполняют дескриптивную функцию.

Следует также отменить разницу в воспроизведении в загадках когнитивной картины мира, состоящей из совокупности невербализованных, имплицитных единиц. Когнитивная картина мира заключает в себе эмоционально-оценочное, концептуальное знание о действительности, в состав которого входят различные образы, понятия, ментальные стереотипы. В загадке Дубровского отражена когнитивная картина мира в восприятии современного ему общества. Колокол изображается автором не только как способ оповещения людей о каких-либо событиях, но и как особый механизм, используемый человеком для побуждения других людей к определенным действиям. Кроме того, поэт подчеркивает роль зашифрованного образа в гражданском обществе. Особо следует отметить тот факт, что в разных изданиях загадки приводится несколько вариантов отгадки. В журнале «Ежемесячные сочинения» (1756 г.) все поэтические загадки Дубровского, как и других авторов, были помещены без отгадок. В журнале «Прохладные часы, или Аптека, врачующая от уныния» (1793 г.) в качестве отгадки

предлагается вариант «колокол». В журнале «Опыт Воронежской губернской типографии» (1798 г.) дается вариант «барабан». В двухтомном издании «Поэты XVIII века. Большая серия» (1972 г.) приведен третий вариант отгадки — «закон». Данное обстоятельство, по-видимому, объясняется тем, что в кодирующей части загадки основной акцент делается автором на описании поведенческих стереотипов человека, а также на функциональном назначении имплицитного предмета. В XVIII в. звуки барабанной дроби также служили средством призыва, побуждали людей к определенным действиям. Упоминание в тексте об общественной роли и гражданской ответственности в связи с импликацией художественного образа обоснует появление отгадки «закон» («Что повинуется ему и Князь, и Граф./ Ослушники его жестокий терпят штраф»).

В связи с этим с полной уверенностью можно утверждать, что в загадке Дубровского отражена иная когнитивная картина мира, чем в народной загадке. Для эпохи Просвещения и классицистического искусства был характерно убеждение в необходимости подчинения личных интересов высоким идеям гражданского долга и государственным законам, утверждение гражданского и морального долга. Несомненно, что данные установки нашли непосредственное отражение в загадке поэта.

Анализ интерпретационного поля загадок Дубровского показывает, что в них отразились мировоззренческие установки поэта, идеология эпохи Просвещения и ведущие принципы классицистического искусства. Основным назначением жанра загадки в творчестве Дубровского является познавательно-эвристическая направленность, воздействие на разум читателя. Кодирующая часть загадок поэта представляет собой импликацию внутренних свойств зашифрованного образа (его происхождения, функций, способов употребления). В качестве приемов завуалированного описания автором используются метафора, парадокс, отрицательное сравнение, антитеза, «утверждение через отрицание». Использование приемов отрицательного сравнения и «утверждения через отрицание» можно рассматривать как черты сходства загадок автора с фольклором. Однако обстоятельный анализ их интерпретационного поля указывает на присутствие в них иной когнитивной картины мира по сравнению с народными загадками.

The article is devoted to research of the literary poetic riddles of A.I. Dubrovsky in the context of the ideas of the Enlightenment. All riddles are presented cognitive heuristic orientation, represented science and materialistic interpretation of implicit images, reflected cognitive picture of the world in the representation of contemporary society. In addition, the article indicates that in the riddles of Dubrovsky the use of elements of folk traditions is observed.

Keywords: riddle, cognitive heuristic orientation, interpretational field, cognitive picture of the world, implicit image.

Список литературы

- 1. Ежемесячные сочинения. 1756. №10.
- 2. Ежемесячные сочинения. 1756. № 11.
- 3. Каровская Н.С. Феномен колокола в русской культуре. Автореф. дис...канд. культурол. наук. Ярославль, 2000.
- 4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа, М., 1976.
- 5. Новая философская энциклопедия: в 4 т.- М., 2010.
- 6. Семененко Н.Н. Парадигматические свойства и иерархическая структура паремий в когнитивнопрагматическом аспекте//Вестник Адыгейского гос. унив-та. Сер.2: Филология и искусствоведение. 2010. №4.
 - 7. Сендерович С.Я. Морфология загадки. М., 2008.
 - 8. Топоров В.Н. Космогонические мифы// Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. М., 1987.
 - 9. Худяков И.А. Великорусские сказки. Великорусские загадки. СПб., 2001.
- 10. Яшина Е.А. Типология парадоксов в художественном тексте// Знание. Понимание. Умение. Проблемы филологии, культурологи и искусствоведения. Вып. 4. 2007.

Об авторе

Струкова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Орловского государственного института искусств и культуры; tatam08@rambler.ru

УДК 82.0:801.6

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВ ПРЕДМЕТНОГО МИРА В ЛИРИКЕ В.В. НАБОКОВА

В.С. Харитонов

В статье рассматривается роль предметного образа в поэтическом творчестве В.В. Набокова (1899-1977), в том числе интегративная функция детали в условиях лирического контекста. Особое внимание уделяется использованию предметного образа в качестве акцентуатора смысло-содержательного и лиро- эпического характера. Дается анализ стихотворений, в которых дискурс предметного и духовного проявляется наиболее ярко.

Ключевые слова: предметный образ, текстоформирующие детали, лирический контекст, акцентуатор содержания, дискурс духовного и материального.

Проблемы соотнесения в поэтическом творчестве духовного и материального, сенсуального и объективного, эмоционального и рационального возникли перед лирикой уже в эпоху ее формирования как рода литературы. В основе классических определений лирики лежат такие составляющие, как отражение действительности сквозь призму переживаний, мыслей и чувств автора, содержание его внутренней жизни, монологичность, возможность выразить общечеловеческое через личное. Таким образом, релевантным признаком этого рода литературы, казалось бы, должна являться нематериальная, «беспредметная» образность, коррелирующая с субъективным мировосприятием автора, лирического героя. Однако создание «зримого образа незримого мира» (средневековая номинация иконы) оказалось почти невозможным без использования ряда средств и приемов художественной выразительности, которые выработал за века древнейший род литературы — эпос. В частности, объектом его особого внимания был мир предметов и явлений, окружающий человека; эпическое повествование неизбежно включало содержательные и описательные элементы, касающиеся материальной среды, в том числе конкретных предметов, изделий (хрестоматийный пример экфразиса – велеречивое (более ста строк) описание щита Ахилла в «Одиссее» Гомера).

Обращенность лирики к реалиям обусловлено спецификой художественного образа как осмысления мира в конкретно-чувственной форме, и в то же время ее внимание к «прозаическим» реалиям, в том числе, бытовым – во многом следствие традиции повествовательной (эпической) детализации.

Лирика постепенно выработала свои, особенные средства для передачи внутреннего «я», но отказаться от предметного мира как источника образов она не смогла и не захотела (это способствовало, в частности, формированию таких синтетических жанров, как лиро-эпические). Неизбежность обращения лирики к образам предметного мира продиктована во многом особенностями человеческого восприятия: как мысль становится понятной, только когда она выражена в слове, изображении, звуке, так и лирический контент — тончайшие оттенки чувств, эмоций, размышлений — обретает «зримые» черты в конвергенции с образами реальности, вступая с ними в своеобразный дискурс.

«Предметный» мир лирики постоянно расширял свои границы: использование конкретной вещи в поэтическом тексте все чаще теряло номинативную функцию, образы предметов становились все более металогическими, обретали метафорическую семантику, включались в систему тропов как особые средства выразительности. Явление предмета в тексте становится формой выражения авторской экспликации (например, у Архилоха (VI в. до н.э.) тот же щит, брошенный им при отступлении, уже становится поводом для рассуждений о ценности человеческой жизни, несопоставимой с потерей вещи).

С течением времени выработалась устойчивая типология образов прозе и поэзии, и такое понятие, как «образвещь», стало рассматриваться в качестве атрибутивного элемента лирики. Роли и функции предметного образа разнообразно интерпретировались, обретали новые значения и подтексты (экфраза, символ, аллегория, элемент знаковой системы, акцентуатор и др.).

Русская лирика широко использовала образы предметного мира, опираясь на уже существующие традиции и находя в природе образа-вещи новые выразительные возможности. Проблемы использования и интерпретации образов в русской литературе (в том числе и образов предметного мира), их типология, способы выражения серьезно интересовали многих отечественных литературоведов, среди которых В.М. Жирмунский («Теория литературы. Поэтика. Стилистика», «Поэтика русской поэзии» – посмертн. издания 1970-90-х гг.), М.М. Бахтин («Эстетика словесного творчества» – перв. издание 1979 г.), Ю.М. Лотман («В мире поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь» – 1988 г.) Б.А. Успенский («Семиотика искусства», 1995) и др. Значительная часть диссертационных исследований последних лет также посвящена вопросам использования образов в прозе и поэзии (см., например, Варакина Е.Р. Картина мира в лирическом произведении на материале творчества Г. Иванова и Странника (Д. Шаховского) – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009 г.).

Преемником русской классической поэзии считал себя В.В. Набоков (1899 – 1977), видя особый знак судьбы даже в дате своего рождения (год столетия А.С. Пушкина). В своей лирике он изначально активно использует образы окружающего мира: например, символы XX века – машины (паровоз, самолет и пр.) или образы бабочки, пчелы, к которым, как любитель-энтомолог, он испытывал особый интерес. Однако цель данной статьи – анализ использования образа-вещи в роли акцентуатора в лирическом творчестве поэта.

Предметный мир всегда увлекал и интересовал Набокова; в «Других берегах», вспоминая детство, он с особым чувством воссоздает образы вещей: любимых игрушек и книг, лестницы, корзины с грибами, няниных нарядов, причем припоминая и описывая все до мельчайших подробностей: очевидно, с рождения он был наделен необыкновенной образной памятью – эйдетизмом, которую сохранил на протяжении всей жизни.

«Я разноцветные любил карандаши, пахучих сургучей густые капли, краски...» — так пишет он в 1918 г. («Детство») [3, с. 98]. Может быть, поэтому в своих ранних стихах поэт воссоздает образы предметов, используя почти живописную технику, выразительную лепку словом. Однако юношеская лирика В. Набокова была в значительной степени подражательной, и образы предметного мира в ней были достаточно традиционны. Элегические стихотворения рубежа 10-20-х гг., проникнутые ностальгическими настроениями, рисуют уходящий дворянский мир с помощью средств, уже многократно использованных его предшественниками в поэзии и прозе (И.А. Бунин): «Раскрыты окна в сад. На кресло, на паркет // Широкой полосой янтарный льется свет...» («Звени, мой верный стих, витай воспоминанье!» (1918) [3, с. 20].

«Лестница» (1918) – одно из первых стихотворений, в котором предметный мир отражает своеобразие поэтического видения молодого В. Набокова. (Можно отметить, что в качестве названий значительного количества последующих стихотворений автор использует наименования-номинации предметов, как правило, без определений-эпитетов, но тем не менее обладающих свойствами дефиниции.)

Ты - лестница в большом, туманном доме. Ты устало вьешься вверх средь мягкой темноты: огонь искусственный - и то ты редко видишь. Но знаю - ты живешь, ты любишь, ненавидишь, ты бережешь следы бесчисленных шагов...[3, с. 33]

Конечно, интересен и сам по себе прием олицетворения, использованный по отношению к предмету, слишком привычному и обыденному. Однако это не самоцель, а лишь средство для того, чтобы представить картину жизни через лирический анализ человеческой поступи по ступеням лестницы, «всех слышанных шагов запечатленный звук»:

прыжки младенчества и палки деда стук, стремительную трель поспешности любовной, дрожь нисходящую отчаянья и ровный шаг равнодушия, шаг немощи скупой, мечтательности шаг... [3, c. 33]

Образ лестницы рождает у автора размышления о человеческом бытии, он же является ключом к личным воспоминаниям о прошлом: «Не позабудешь ты, я знаю, никогда// и звон моих шагов…» [с. 33]. Лестница, таким образом, служит своеобразным мостиком от настоящего к прошлому, образ обретает ретроспективный характер.

На наш взгляд, в данном случае можно говорить об использовании В.В. Набоковым такого приема, который в современной лингвистике получил наименование «функциональная семантико-стилистическая категория акцентности» [4, с. 121-126]. В основе ее лежит система так называемых акцентуаторов — текстовых средств, используемых автором и для привлечения внимания к концепции материала, и для выражения своей позиции, и для подчеркивания новизны подхода к изображаемому. Этот термин перешагнул границы сугубо лингвистической науки и стал вполне приемлемым в качестве филологической дефиниции. У Набокова образ-вещь (лестница) в данном случае используется как акцентуатор (термин впервые ввел в лингвистику И.И. Сущинский) [5, с. 71].

В том же качестве образы предметного мира используются В. Набоковым неоднократно. В стихотворении «Телеграфные столбы» (1920) по проводам «скользит за вестью весть — // шум голосов бесчисленных, тревожных // и жалобных...» [3, с. 120]. Столбы и провода здесь лишь проводники телеграмм, за краткими словами которых скрывается целый мир человеческих чувств и мыслей. Аналогичный прием используется и в стихотворении «Почтовый ящик» (1925):

Я приникаю к самой щели, ловлю волнующийся гам,

как будто звучно закипели все письма, спрятанные там [3, с. 120].

Образ-вещь только акцентирует внимание читателя на авторской интенции, но почти не несет собственной смысловой и эмотивной нагрузки, оставаясь номинативной единицей. Структура этих лирических композиций такова: образ-вещь (акцентуатор) – явления/предметы, непосредственно с ним связанные, – по-разному проявляющаяся авторская медитация.

Как акцентуатор, но уже несколько с другой целью использует образ-вещь В. Набоков в стихотворении «Зеркало» (1919), написанном белым стихом: «Ясное, гладкое зеркало утром по улице длинной // будто святыню везли... Мимо меня провезли этот осколок живой // вешнего неба...» [3, с. 159]. Предметный образ здесь уже многозначен, метафоричен, более сложен: здесь он акцентирует актуальные логико-смысловые отношения — сопоставление зеркала, отражающего окружающий мир, — и души поэта, которая так же отзывается на все происходящее вокруг:

О мое сердце прозрачное, так ведь и ты отражало в дивные давние дни солнце, и тучи, и птиц! [3, с. 159]

В данном случае используемый образ предметного мира может рассматриваться как с позиций автологии (однозначности), так и с позиций металогии, так как обретает свойства символа, метафоры; образ вещи, сам по себе семантически нейтральный, наполняется новым содержанием и становится эмоционально-экспрессивным.

Став зрелым поэтов, В. Набоков-Сирин, продолжает эксперименты с использованием образов предметного мира, и его опыты становятся все более интересными, приобретают неповторимую «набоковскую» окраску: в них сочетаются глубина и оригинальность мысли с непосредственностью чувства, изящество формы и языка с необычностью поэтического мышления. Биограф и исследователь творчества писателя Б. Бойд писал: «Набоков-художник знал, как оживить каждую деталь, придать ей ощущение неповторимой ценности и в то же время сохранить связь всех элементов мира» [1, с. 395]. Впрочем, интерес к образам человеческого быта как своеобразная реакция на символизм был характерен для многих поэтов начала XX века, в частности для Р.М. Рильке, старшего современника В. Набокова.

Интересное использование приема олицетворения в отношении образов вещей можно наблюдать в стихотворении «Комната» (1926). Примечательно, что В. Набоков за шестьдесят лет жизни за границей сменил огромное количество подобных съемных комнат или съемных квартир, так и не обретя постоянного дома. Поэтому текстоформирущими образами становятся предметы быта — неотъемлемые составляющие обывательского континиума, меняющие при перемене места жительства только формы, не не функции и таким образом обретающие статус «вечных».

В этот час комната (очередное съемное жилье, которое вскоре предстоит покинуть) «еще полуживая,// но оживет до завтрашнего дня»; и вполне естественно воспринимается то, что все вещи в ней живые: ящик комода «своею доброй пастью» поглощает белье, оконная рама скрипит, мстя за сквозняк, ключи демонстрируют свои причуды – «и медленно вся комната трепещет// и медленно становится моей» [3, с. 240].

Но прием олицетворения не становится для Набокова единственной целью: в основе лирической темы — размышления о взаимоотношениях человека и мира вещей. Автор говорит о том, что люди часто бывают несправедливы, относясь к предметному миру, олицетворяющему обычный быт, с невнимательностью и презрением, считая его пошлым и временным:

Я много знал таких покорных комнат, но пригляжусь, и грустно станет мне: никто здесь не полюбит, не запомнит старательных узоров на стене. Сухую акварельную картину и лампу в старом платьице сквозном забуду сам, когда и я покину вот эту комнату и этот дом [3, с. 240].

Однако поэт понимает, что мир бытовых вещей, к которому все так привыкли, что почти перестали его замечать, необходим, является неотъемлемой частью человеческого бытия: «Совершено. Все призвано к участью// в моем существованье...». [3, с. 240] Причем однообразие, похожесть образов-деталей предметного бытового мира Набоков не воспринимает как недостаток: «Чем незаметней разность,//тем, может быть, божественней она» [3, с. 241]. Финал стихотворения обретает свойства сентенции:

И может быть, когда похолодеем и в голый рай из жизни перейдем,

забывчивость земную пожалеем, не зная, чем обставить новый дом [3, с. 241].

Стихотворение «Снимок» (1927), на первый взгляд, моделирует вполне обычную жизненную ситуацию: летний день, пляж, фотограф-любитель, снимающий свою семью. Оно, пожалуй, подчеркнуто переполнено образами вещей (помимо, конечно, образов-персонажей, весьма материально прописанных): «мигнул и щелкнул черным веком// фотографический глазок», «запечатлела эта пленка// все, что могла она поймать... и ведерцо, и две лопаты// и в стороне песчаный скат...» [3, с. 220]. Кажется, что эпическая составляющая стихотворения (шесть четверостиший из семи) неизбежно должна перевесить его лирическую компоненту, но многочисленные зримые образы концентрируются в одном — это «снимок», который объединил в себе (на пленке, затем на фотографии в альбоме) не только детали предметного мира, но и образ автора — «случайного соглядатая», нечаянно попавшего в объектив. Образ снимка и становится акцентуатором, через него поэт эксплицирует свою интенцию:

Зимой в неведомом мне доме покажут бабушке альбом, и будет снимок в том альбоме, и буду я на снимке том:

мой облик меж людьми чужими, один мой августовский день, моя не знаемая ими, вотще украденная тень [3, с. 220].

Предметный образ не только акцентирует содержание, но и становится основой, своеобразным катализатором для авторского размышления экзистенциального характера о сложности дискурса предметного мира и человеческого бытия. В известном смысле финал стихотворения — это имеющий лирическую форму философский постулат, оспаривающий положение солипсизма о том, что вне индивидуального сознания мир не существует.

С использованием предметного образа-акцентуатора построено и стихотворение «Кирпичи» (1928). «Ища сокровищ позабытых и фараоновых мощей», ученый-египтолог находит древние кирпичи,

среди которых был десяток совсем особенных: они

хранили беглый отпечаток босой младенческой ступни... [3, c. 216]

Далее следует развернутая ретроспекция: «Еще одиннадцать веков// до звездной ночи в Вифлееме... на солнце сохнут кирпичи.// Но вот по ним дитя ступает,// отцовский позабыв запрет...» [3, с. 216]. След ноги ребенка – невещественный свидетель всего лишь минуты древней истории – сохранился благодаря высохшему куску глины и через тысячелетия рождает у нас разнообразные мысли и чувства. Значительную часть стихотворения снова занимает эпическая картина, и снова она только повод для выражения авторской позиции:

Улыбка вечности невинна. Мир для слепцов необъясним, но зрячим все понятно в мире, и ни одна звезда в эфире, быть может, не сравнится с ним [3, с. 217].

Так средствами лирики Набоков утверждает, что предметный мир наравне с духовным имеет полное право на существование, и более того: материальное часто служит своеобразным «футляром», «сосудом» – выступает в роли «вместилища» для нематериального, которое невозможно сохранить другим способом. Форма (образы вещей) и содержание (чувство/мысль), по Набокову, неизбежно оказываются в интерактивном взаимодействии, в состоянии постоянного дискурса.

В 1930 г. В. Набоков, уже получивший известность как талантливый прозаик, пишет стихотворение «Неродившемуся читателю». Оно имеет форму обращения-послания к новому поколению любителей поэзии:

Ты, светлый житель будущих веков, Ты, старины любитель, в день урочный

Откроешь антологию стихов, Забытых незаслуженно, но прочно [3, c. 412].

В известном смысле это вариация пушкинского «Памятника», созданного почти сто лет назад (вообще интертекстуальность является одним из любимых приемов В. Набокова). Однако автор привносит в текст легкую иронию, которая, впрочем, органично сочетается с пафосом:

И будешь ты, как шут, одет на вкус Моей эпохи фрачной и сюртучной.

Облокотись. Прислушайся. Как звучно Былое время – раковина муз [3, с. 412].

Авторская идея выражена в стихах достаточно ясно: литература, поэзия живет вечно и как духовная эстафета передается от поколения к поколению. Но это не зарифмованная сентенция: благодаря не только метафорам, но и предметным образам авторская интенция обретает особый характер; интегративную функцию выполняет образ книги – сборника стихов: «Шестнадцать строк, увенчанных овалом// С неясной фотографией...» [3, с. 412]. Эта маленькая конкретная деталь – всего лишь воспроизведенная страница книги – не только «материализует» мысль, но и привносит в стихотворение оттенок едва уловимой грусти (стихи полузабыты, и образ их автора размыт временем). Но, с другой стороны, этот материальный образ представляется сохранившимся и достаточно надежным воплощением духовного содержания – так Набоков снова утверждает неразрывность связи между предметным миром и идеальной субстанцией:

Я здесь с тобой. Укрыться ты не волен. К тебе на грудь я прянул через мрак.

Вот холодок ты чувствуешь: сквозняк Из прошлого... Прощай же. Я доволен [3, с. 412].

Еще один из первых рецензентов Набокова-Сирина В. Амфитеатров-Кадашев, отмечая целостность мировосприятия поэта, писал в рецензии на сборник «Гроздь» (Берлин, 1923): «...Это радостное приятие мира, в котором сквозь многопеструю ткань фактов поэт прозревает стройное Единство, — лейтмотив Сирина. Верящий в гармонию, жаждущий некоей полноты и знающий, что такая полнота — неоспоримо существующая реальность, Сирин никогда не отравляется горечью сомнений, муками разрыва между творческим «я» и миром» [2. с. 22-23].

Таким образом, анализ набоковских стихотворений позволяет сделать очевидный вывод об использовании поэтом предметных образов в функциональной роли акцентуатора смысло-содержательной целостности лирического произведения.

The article discusses the role of an objective image in V.V. Nabokov's (1899-1977) poetic work, including the integrative function of details within the lyrical context. Special focus is made on using objective image as a meaning and content, lyric and epic accentuator. The article reviews poems in which the discourse between the objective and the spiritual manifests most vividly.

Keywords: objective image, text forming details, lyrical context, content accentuator, discourse between the objective and the spiritual.

Список литературы

- 1. Бойд Б. Владимир Набоков. Русские годы. СПб: Симпозиум, 2010.
- 2. Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
- 3. Набоков В.В. Стихотворения и поэмы. М.: Современник, 1991.
- 4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, Наука/ Под редакцией М.Н. Кожиной, 2006.
 - 5. Сущинский И.И. О функциях акцентуаторов (на материале немецкого языка) // Фил. науки, 1984, № 4.

Об авторе

Харитонов В.С. – доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства Тульского государственного университета, vseslav05@mail.ru

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'33

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОГО ДИСКУРСА

А.А. Баркович

Функционирование языка в современных коммуникационных условиях требует исследования не только образцов речи в отдельных хронологических или пространственных обстоятельствах, но и систематизации речевой практики в контексте объективных и субъективных критериев. Субъектные характеристики компьютерно-опосредованной коммуникации прямо соотносятся с речевой реальностью и дискурсивной парадигмой. Характер аутентичности субъекта компьютерно-опосредованного дискурса не является недосягаемым для анализа уровнем: с точки зрения соотнесенности коммуникационной личности с реальным человеком существуют основания для значимой дифференциации феноменологических черт участника опосредованной компьютерными технологиями речевой практики. Структура коммуникационной личности находится в интерактивном взаимодействии с ключевыми особенностями среды и, динамично развиваясь, влияет на речевую деятельность в контексте компьютерно-опосредованной коммуникации.

Ключевые слова: компьютерно-опосредованная коммуникация, компьютерно-опосредованный дискурс, контекст, феномен, коммуникационная личность, идентичность, интерактивность, модель.

Без учета психологических и социальных обстоятельств коммуникации интепретация контекста и, тем более, дискурса будет далекой от объективных исследовательских принципов. Такое расширенное рассмотрение дискурса признается обоснованным многими исследователями: «Идея, что контекст – это нечто психологическое и динамичное, ментальное для участников и часть дискурсивного процесса, – является доминирующей в большинстве обсуждавшихся подходов и точек зрения» [15, с. 145]. Лингвистическая интерпретация парадигмы дискурса обусловлена комплексом преимущественно контекстных факторов: личностных, социальных, прагматических [10]. Известно, что текстовое содержание компьютерно-опосредованной формы дискурса (относительно «традиционного» дискурса) ещё в более значительной мере зависит от ситуационного и иного контекста коммуникации [1].

Кроме речевых единиц и категорий компьютерно-опосредованный дискурс (далее по тексту – КОД) формируют экстралингвистические факторы контекстной локализации: мировоззрение, мысли, система ценностей, цели коммуникантов. Такое влияние характеризуется и обратной связью, воздействием дискурсивной практики на системные аспекты коммуникации. Свойства дискурса, которые часто ассоциируются с контекстом и другими «самостоятельными» субстанциями речевой деятельности, на первый взгляд отграниченными от текста, в среде КОД отчетливо проявляют признаки симбиоза интра- и экстралингвистических факторов.

Опосредованная компьютерными технологиями среда современной коммуникации проявляет *новые качества* процесса, который создал человека как такового, и определяет динамику развития социума. Этим обусловлена необходимость переосмысления роли и возможностей ключевых компонентов коммуникационной среды, их феноменологической сущности, изучения потенциала их взаимодействия. Современная коммуникация в условиях появления эффективного инструментария новейшего поколения невероятно эффективно начала определять границы и структуру нашего сознания. Интерактивный характер опосредованной техническими средствами речевой практики подтверждает антропоцентричность *коммуникации* как процесса, «собирательного ключевого понятия, своеобразного концепта в отношении целого ряда его составляющих» [4, с. 13]. В центре этого процесса, безусловно, находится личность – как субъект, как объект и как воплощение характерных особенностей коммуникационных отношений.

Языковая личность в компьютерно-опосредованном дискурсе.

Компьютерные технологии, начиная с середины XX в., все глубже проникают в социокультурное пространство, вытесняя культурное содержание **языковой личности** в пользу информационного. В свою очередь, структура информационного контента перманентно усложняется сетевыми технологиями и программным обеспечением компьютерной техники. Вместе с тем, несмотря на многочисленные свидетельства широкого использования программ в коммуникации, так называемый «искусственный интеллект» в принципе не замечен в автономной от человеческого разума коммуникации. То, что зачастую называют *искусственным интеллектом*, пока не существует даже в теории – хотя успешно реализуется в виде разрозненных фрагментов программного обеспечения компьютеров. Искусственный интеллект в прямом смысле слова пока не создан. Будет ли он когда-либо создан — неизвестно, в силу чего говорить об *интеллектуальности* машин, действующих по принципу алгоритма, можно только для создания образности. Если в плане механической эффективности машины давно превзошли возможности человека, то сфера творчества, инициатива остаются сферой доминирования человеческой ментальности: «Вычислительная машина не может сравниться с человеческим существом при обработке еще не выкристализованных данных» [2, с. 322].

Совершенствование **компьютерно-опосредованной коммуникации** (далее по тесту – КОК) характеризуется рядом субъективных особенностей, обусловленных речевой деятельностью, дискурсом. И, если объективные свойства эволюции КОК зачастую прямо коррелируют с точными науками, то субъективные характеристики развития среды как раз прямо соотносятся с речевой реальностью и дискурсивной парадигмой.

Особая актуальность знаний о **личности** участника коммуникации, расцвет нейро-, психо-, нейропсихо-, социолингвистики и многих других пограничных для лингвистики дисциплин, – обусловлено сосуществованием (пока рано говорить сотрудничеством) человека с программными инсталляциями гипотетического искусственного интеллекта. В то же время в сфере КОК невозможно обойтись без менеджеров-людей: девелоперов, тестировщиков, модераторов, администраторов и т. д. В этом нет ничего удивительного: активное участие в коммуникационных процессах людей несоизмеримо конструктивнее пассивной представительности компьютерных программ.

Вместе с тем формы задействования компьютерных программ для нужд коммуникации постепенно становятся всё более разнообразными, неуклонно расширяя *возможности* аутентичных субъектов созидательной деятельности – людей.

Языкознание 277

Например, количество индивидуальных интернет-устройств, девайсов – уже сравнимо с количеством самих «абонентов» Всемирной паутины (англ. – World Wide Web, или Web). На сегодняшний день, по данным открытых источников, более 100 000 000 торговых автоматов, различных датчиков (в частности пожарной сигнализации), автомобилей и других устройств, обмениваются информацией без участия человека на каком-либо этапе, в автоматическом режиме.

Традиционно, коммуникационные отношения людей определяются достаточно широко, через информативную, эмотивную, фатическую, оценочную, поощрительную, запретительную, идентификационную и др. функции [4, с. 13]. Такой подход предопределён биполярностью (мультиполярностью) человеческого общения. И, несмотря на активную полисемантизацию лексемы коммуникация, называть коммуникацией работу компьютерных систем или их терминалов – значит метафоризировать несуществующее пока сознание искусственного интеллекта. «Разговаривая» с программой, человек, на самом деле, при посредничестве компьютера участвует в диалоге с самим собой или другим индивидуумом (программистом) – в подобной ситуации можно говорить об «эффекте зеркала» [1, с. 180]. Все варианты «ответов» компьютера предопределены и сконструированы человеческим мозгом – как разорванные во времени реплики человека на свои же высказывания. Субъектная деятельностная сторона коммуникационных процессов представлена, по большому счету, только человеком. Медиарасширения человеческого разума являются продолжениями естественного интеллекта, которые делегируют компьютерным программам лишь представительские функции.

Нет никаких сомнений, что владение человеческим языком связано с особенностями организации умственной деятельности, а не просто с «более высокой степенью интеллекта» [6, с. 89]. Замечание Н. Хомского, высказанное в контексте сравнения интеллектуальных способностей человека и животных, в эру компьютеризации с легкостью экстраполируется на сравнение человеческого разума и искусственного интеллекта. До момента создания работоспособной модели квазиразума особенности функционирования человеческого «прототипа» останутся предметом дискуссий.

Не факт, что наиболее перспективным вариантом для создания искусственного интеллекта окажется именно дублирование человеческого мозга. Однако другие возможности пока не рассматриваются. Относительно наивного стремления человеческого разума представлять внешний мир только через призму собственных лингвистических представлений высказывался и А. Эйнштейн: «общность языка означает общность склада ума» [7, с. 13]. Можно практически не сомневаться, что человечество еще долго будет создавать искусственный интеллект по аналогии с организацией высшей нервной деятельности стандарта *homo sapiens*. Причем необходимость учитывать неразрывность мышления и языка, с технической точки зрения, лишь усложняет технологический процесс.

Итак, субъект коммуникации неразрывно связан с реальным человеком или группой людей, существующими в действительности. В КОК дискурсивное воплощение конкретного человека / людей – коммуникационная личность (англ. communicational persona) – как правило, существенно отличается от своих создателей и прообразов, ввиду ограничений лингвоинформационного формата, но при этом сохраняет способность обладать атрибутами реальной дееспособности. Так, в КОК человек может не только создавать тексты, но и, например, распоряжаться денежными средствами с помощью интернет-банкинга (англ. Internet banking, или Web banking).

Очевидной ключевой особенностью функциональности коммуникационной личности является её неразрывная связь с реальными людьми, а не с компьютерными программами. Субъекты коммуникации как некое квази-социальное сообщество, пожалуй, наиболее активно развиваются именно в опосредованной компьютерными технологиями среде, которая благоприятна для такого развития. Освоив Всемирную паутину и мобильную связь человек, несомненно, сможет создать и другие среды. Как самостоятельные единицы, субъекты КОД способны интегрироваться в коммуникационные *страты* и кластеры в соответствии с их отношениями иерархичности и сотрудничества.

В институциональном дискурсе КОК достаточно однозначно определяется как 'коммуникация между людьми'. Другой вопрос, что в виртуальном пространстве коммуникация не может осуществляться напрямую и опосредована объединенными в сети компьютерами (или мобильными телефонами, которые по своей функциональности все больше сближаются с компьютерами).

В проблемной области КОД сформировался важный ряд субъектно-центричных вопросов, что обусловлено трендом усовершенствования компьютерных программ до уровня человеческого интеллекта. Ориентация компьютерных программ на модели традиционной дискурсивной практики подтверждается вектором развития коммуникационных технологий. Корреляция же алгоритмов программ со стереотипами человеческого мышления требует использования главного преимущества ментальности — задействования интуитивных механизмов когниции и принятия решений. Одним из парадигматических резервов при решении такой задачи является исследование интерперсональной, в широком смысле слова, речевой практики в сфере КОК.

Характер интерактивности личности в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Виртуальная личность, в том числе, «в режиме реального времени» – онлайн-личность – давно привлекает внимание исследователей КОК. Несмотря на многочисленные примеры недоразумений с адресами и даже связанных с ними злоупотреблений: «...распространенность проблемы не впечатляет абсолютное большинство пользователей, которые невнимательны к своим онлайн-личностям» [9, с. 50]. Но особого выбора у посетителей, например, коммуникационной сети Интернет, как известно, нет: реализация личности в компьютерно-опосредованном дискурсе происходит в условиях уже сформированной на сегодняшний день сферы, со всеми её стереотипами и феноменологическими особенностями.

Воплощением компьютерно-опосредованной индивидуальности во Всемирной паутине появляются уникальные *IP*-адреса (от англ. *Internet Protocol*, или *IP*, – досл. 'межсетевой протокол') и *универсальные идентификаторы ресурса* (англ. *Uniform Resource Identifier*, или *URI*), соответственно, координаты компьютера и информационной единицы в измерении Всемирной паутины. Они создают недолговечную временную и пространственную стабильность в «совокупности информации, доступной с использованием компьютеров и сетевых технологий, где каждой единице информации соответствует универсальный идентификатор ресурса» [8, с. 239].

Ускоренный ритм и образ «жизни» виртуальной личности в КОК создают особую атмосферу иллюзорной свободы для личности: вместо фамилии — μ ик, вместо фотографии — μ ик, вместо паспорта — μ 0 вместо паспорта — μ 1 вместо паспорта — μ 2 влеето паспорта — μ 3 вместо паспорта — μ 4 вместо паспорта — μ 5 влеето паспорта — μ 6 влеето паспорта — μ 8 вместо паспорта — μ 9 вместо паспор

данных, спамом и т. д. Но многочисленные бонусы Всемирной паутины – удобство, мобильность, доступность и т. д. – затмевают негатив: виртуальное пространство неуклонно расширяется.

По словам Патриции Уоллес (*Patricia Wallace*): «Большинство из нас входит в виртуальное пространство... очень мало задумываясь о себе как онлайн-личности — какое впечатление мы произведем на людей, с которыми мы собираемся контактировать в режиме реального времени» [16, с. 14]. Такое легкомысленное поведение в КОК, в том числе, игнорирование норм этикета, — в значительной степени инспирировано кажущейся простотой процедуры замены интернет-маски, презентации личности.

Впечатление о незнакомом человеке складывается в первые секунды общения и потом редко меняется, но КОК зачастую позволяет завуалировать образ собеседника и, соответственно, создать ощущение собственной «невидимости» для случайного собеседника. Неудивительно в этой связи, что мнимая свобода КОК делает дискурсивную практику настолько «непосредственной», что это в каких-то ситуациях граничит с вседозволенностью. Для характеристики субъекта КОК, который не соблюдает нормы соответствующего этикета, появилась даже специальная номинатема *троллы*: «Вы знакомы с рыбалкой? *Троллинг* — это когда вы забрасываете рыболовные снасти в воду и затем медленно плаваете на лодке, тягая за собой приманку и надеясь на поклёвку. *Троллинг* в Интернете — того же плана: кто-то «забрасывает» как приманку интернет-сообщение, ожидает реакцию и получает удовольствие от спровоцированного конфликта. *Троллинг* — это игра с подменой лица, когда один из участников такой игры не предупреждает об этом остальных» [11; 44]. Термин *trolling* (англ. — 'троллинг') явно происходит от соответствующего рыболовного термина — в чём нельзя не согласиться с Джудит Донат (*Judith Donath*), которая и ввела его в научный обиход. Объективно, конечно же, в культуре Британских островов и Скандинавии уже со времен викингов для обозначения популярного мифологического персонажа присутствовал соответствующий языковой знак *troll* (англ. — 'уродливый карлик или великан'). Скорее всего, именно последнее обстоятельство и сыграло ключевую роль в создании нового значения «старой» лексемы *troll*.

Между прочим, в КОК практически невозможно поучаствовать, не проявив себя тем или иным образом: здесь участники должны зарегистрироваться и сообщить какие-то минимальные сведения о себе – пройти идентификацию. Такая обусловленность породила показательную практику: нередко люди, которые не доверяют свои тайны близким знакомым при неформальном общении, готовы доверить личные сведения массе случайных собеседников на интернет-форумах, полагаясь на кажущуюся анонимность своей личности либо защищённость КОД. При этом надо отметить, что идентификация компьютера, а, значит, и его владельца во Всемирной паутине представляет серьезную проблему только для любителей: в случае возникновения профессионально-обусловленного интереса к «замаскированным» особенностям коммуникационной личности, а косвенно и стоящего за ней реального участника КОК, их выяснение не будет неразрешимой проблемой [13].

Идентичность языковой личности компьютерно-опосредованного дискурса.

Введенный в 1940 г. Пьером Тейяром де Шарденом (*Pierre Teilhard de Chardin*) термин *сверхличность* в современном дискурсе раскрылся более широко и получил творческое развитие [5, с. 373]. Основатель «Теории гиперперсональной модели» Джозеф Уолтер (*Joseph Walther*) считает, что, создавая новое качество «гиперперсональной коммуникации», «...медийная среда нередко создает условия для коммуникации, которая преодолевает обычный межличностный уровень» [17; 3]. В КОК субъекты, действительно, способны создавать более высокий уровень знакомства, общности и симпатии в группах или коммуникативных «парах-диадах», чем при обычной межличностной коммуникации *лицом к лицу* (англ. *face-to-face*, или *FtF*).

Понятие **гиперперсональной идентичности** подразумевает широкие возможности презентации, редактирования, дублирования и модификации образов, определяя эффективные стратегии поведения и тактики конкретных коммуникационных ситуаций. Отсутствие в поле зрения *визави* (от франц. *vis-à-vis – букв*. 'лицом к лицу') создает особую атмосферу общения, лишенную коммуникационного взаимодействия «тет-а-тет» (от франц. *tête-à-tête – букв*. 'головой к голове'). В английском языке вариант термина *person-to-person* (англ. – *букв*. 'личность к личности') впервые был зафиксирован в 1919 г. для характеристики телефонной связи, первой массовой коммуникации «персон» (личностей), которые взаимодействовали между собой на расстоянии [14].

Очевидно, теория гиперперсональности вполне может быть развита в аспекте феноменологического описания контекста КОД. В зависимости от обстоятельств ситуационной социализации субъекта, он реализует себя как в разной степени самостоятельная (нейтральная) коммуникационная личность — *интерперсональная*, доминирующая коммуникационная личность — *гиперперсональная*. Такие реализации подтверждаются дискурсивной практикой, например, в социальных сетях, где человек может занимать нейтральные, доминирующие или зависимые, соответственно, позиции при речевом взаимодействии с другими коммуникантами.

Ограничения самостоятельности коммуникационной личности являются динамичными: в тот или иной момент времени, в том или ином «месте» КОК один и тот же человек может проявлять себя в разном дискурсивном качестве. Степень интенсивности данной характеристики может быть различной в разных дискурсивных обстоятельствах. Более того, при владении несколькими языками один и тот же человек может представлять несколько разных личностей, например, в условиях билингвизма – в разных коммуникационных ситуациях билингвы нередко попеременно пользуются разными языками.

Особенности взаимодействия участников коммуникации в значительной степени определяются качествами субъектов КОК, или коммуникационных личностей. За коммуникационной личностью стоит конкретный человек, который осуществляет интерактивную деятельность в коммуникационной среде, но актуальным в контексте КОК является и более умозрительное понятие фантома — 'абстрактного образа, модели' (англ. phantom: от лат. phantasma — 'видимость': от ст. греч. $\varphi \alpha i \nu \epsilon i \nu$ - 'делать видимым').

Феномен коммуникационной личности имеет сложную **структуру**. В ней выделяются группы характеристик, которые позволяют синтезировать для целей исследования своеобразные фантомы людей, или воплощения коммуникационной идентичности:

- коммуникационные персоналии;
- коммуникационные персонажи;
- коммуниканты.

В дискурсивном плане в структуре личности ее экстракоммуникационные характеристики, в том числе, социальные играют важнейшую роль, создавая единство речевых фактов и их контекстной, в том числе, личностной имплемента-

Языкознание 279

ции. В этом аспекте абстрактная базовая «субстанция» человека является коммуникационной персоналией (англ. communicational personalia). Будучи субъектом коммуникационной деятельности в разных сферах, в КОК человек реализует только часть своей дискурсивной активности. Возможно, большая часть потенциала персоналии никогда не будет реализована и не проявится. Подобным образом, в виде возможных, потенциальных вариантов существует «невидимая» часть языка, что не мешает учитывать возможности её проявления при благоприятных обстоятельствах.

В коммуникационном персонаже (англ. communicational personage), наоборот, отражаются конкретные проявления дискурсивного процесса, речевой деятельности коммуникационной личности, функционирует одна из проекций участника коммуникации в КОД. В таком аспекте актуализируются интракоммуникационные, в том числе, ментальные и психологические особенности данной реализации субъекта КОК. Персонаж более или менее достоверно воплощает представления человека о его презентации в коммуникационном процессе, его маску, «легенду», реализуя стратегию самопрезентации.

Пассивность коммуникационной персоналии либо взаимодействие коммуникационного персонажа с контрагентами в каком-то конкретном времени и месте, совсем не исключает активной / параллельной деятельности коммуникационной личности при других обстоятельствах и под другой интернет-маской. В такой ситуации коммуникационная личность некоторое время может быть *патентной*, скрытой.

Фрагментарные проявления коммуникационной личности, в значительной мере абстрагированные от общедискурсивного контекста коммуникации, создают категориальность коммуниканта. Данная реализация коммуникационной личности носит эпизодический характер, во многом зависящий от обстоятельств ограниченной коммуникационной ситуации.

Ключевым термином в речевой практике КОК является, несомненно, *коммуникационный персонаж*. Рамки идентичности коммуникационного персонажа обусловлены его деятельностным участием в оперировании КОД, например, регистрацией в конкретном **сегменте** дискурса — форуме, блоге и т. д. Феноменологическая характеристика такой фантомной личности может быть репрезентирована в рамках своеобразных моделей-образцов (паттернов, фреймов):

- моделях презентации;
- моделях реализации.

Модели презентации (англ. *presentation pattern*) коммуникационного персонажа в компьютерно-опосредованном дискурсе – это:

- наименования (ники);
- визуальные образы (аватары);
- языковые образы (стилизованная речь, более или менее рафинированная в виде клише, жаргона, слэнга, эрратива (насыщенной намеренно некорректным словоупотреблением речи ([3]) и т. д.).

Модели реализации (англ. realisation pattern) коммуникационного персонажа – это:

- круг общения;
- реальный и мнимый статус;
- типичные поведенческие клише:
- обдуманные заранее;
- спонтанные.

Моделям ситуационной реализации коммуникационного персонажа может быть присуща разной степени **интен**сивность:

- активный / пассивный режим;
- сложная / простая форма;
- длительность / кратковременность (во времени);
- глобальность / локальность (в пространстве).

Особенности реализации коммуникационных личностей в более широком дискурсивном контексте целесообразно представлять оппозиционными диадами (парами) параметров:

- абстрактность / конкретность;
- потенциальность / реализованность;
- экстракоммуникационность / интракоммуникационность;
- деятельность / бездействие;
- социальность / индивидуальность;
- интеллектуальность / эмоциональность и др.

Вследствие бурного развития КОД многое во фреймах-паттернах коммуникационной личности претерпевает изменения. Условность разного рода схем подчеркивают многие исследователи, среда КОД не является исключением: «...схема, собственно, – не дань теории жанра, а скорее является предварительным агрегированием факторов, которым будет найдено место в теории жанров компьютерно-опосредованного дискурса» [12, с. 27].

Классификация по языковым критериям – как собственно-, интралингвистическим, так и внешне-, экстралингвистическим, – несомненно предполагает соответствие такой стратегии общеизвестным языковым стандартам. Когда же коммуникация происходит между коммуникантами с разными родными языками – подобная классификация оказывается более сложной: **лингвокультурологическим** чертам и обстоятельствам коммуникации присуща определенная специфика, что предполагает дифференциацию особой группы факторов, например:

- задействованность разных кодов;
- степень владения общим кодом;
- степень адекватности восприятия дискурса и др.

Без учета «нечёткого множества» экстралингвистических аргументов и фактов исследовать языковой конгломерат достаточно трудно. С другой стороны, даже компактные лингвистические исследования предполагают общепризнанную систему языковых и особенно метаязыковых координат, а, желательно, и моделей. В КОД подобная «ценностная» ориентация пока не полностью оформлена — собственно, само понятие дискурса является дискуссионным, — что не препятствует кодификационной деятельности, которая, в свою очередь, не может не опираться на феноменологические основания.

Таким образом, характер аутентичности субъектов КОК не является недосягаемым для анализа уровнем: с точки

зрения соотнесенности коммуникационного образа-фантома с реальным человеком существуют основания для дифференциации релевантных обстоятельств КОК, например, на позитивные / нейтральные / негативные. Существенные особенности идентификации участников КОК критично зависят от контекстно-дискурсивного сопровождения речевой деятельности. КОД как тип дискурса необычайно пластичен и разнообразен.

Восприятие собеседника по КОК, особенно в отсутствие визуального и слухового контакта, обусловлено доступными данными как аналитического качества, так и эвристического происхождения. Богатейшие сведения о личности обычного собеседника могут быть успешно получены на основании косвенных, опосредованных данных, доступных из коммуникационной деятельности в целом. Практически же единственным источником знаний о коммуникационной личности в сфере КОК является ее дискурсивная экспликация в обстоятельствах тем или иным образом опосредованной компьютерами коммуникации. Компьютерно-опосредованная речь в отсутствие «аналоговых» сведений о собеседнике, полученных напрямую от органов чувств, тем не менее, позволяет субъектам КОК оперировать минимально-достаточной для эффективной коммуникации совокупностью персонализированных данных. Что может служить доказательством как потенциала КОД, так и резервов ментальной функциональности человека, полностью зависимой от языка.

Феноменологическая идентичность человека в контексте коммуникации всегда создавала особую персонифицированную насыщенность дискурсивного процесса. Поэтому определённая индискретность в КОД обобщенных черт коммуникантов (адресанта, адресата, наблюдателя) усложняет, делает влиятельность языковой среды менее предсказуемой. Возможно, по этой причине комплекс характеристик языковой личности до сих пор систематически оставляется за скобками лингвистики по принципу: «это» – не лингвистика, а уже психология, социология, философия, медицина и т. д. Но в контексте синкретичного характера современной науки, тесной связи лингвистики с пограничными научными сферами расширение ареала КОД обусловливает рассмотрение всей проблемной области КОК без изъятий через призму речевой деятельности человека, дискурса.

Language functioning in the modern communication environment requires the research of not only speech samples in certain chronological or spatial circumstances, but also the systematization of speech practice in the context of objective and subjective criteria. Subjective characteristics of computer-mediated communication directly correlates with speech reality and discursive paradigm. The nature of the subject authenticity of computer-mediated discourse is not an inaccessible level for analysis: from the point of view of correlation of communicational persona with a real individual, it is reasonable to differentiation the phenomenological features of the participant of speech practice mediated by computer technologies. The structure of communicational persona interacts with the key features of the environment, and due to dynamic development affects speech activity in the context of computer-mediated communication.

Keywords: computer-mediated communication, computer-mediated discourse, context, phenomenon, communicational persona, identity, interactivity, model.

Список литературы

- 1. Баркович А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2015. 288 с.
- 2. Винер Н. Машины изобретательнее людей? (Интервью для журнала «Юнайтед Стэйтс энд Уорлд Рипот») // Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 2-е издание. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. С. 319–327.
- 3. Гусейнов Г. «Берлога веблога». Введение в эрратическую семантику // «Говорим по-русски», 17 марта 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.speakrus.ru/gg/microprosa erratica-1.htm. Дата доступа: 29.10.2014.
- 4. Потапова Р. К., Потапов В. В. Речевая коммуникация: от звука к высказыванию. М.: Языки славянских культур, 2012. Studia filologica. 464 с.
- 5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: [пер. с франц.] // Феномен человека: сб. очерков и эссе [сост. и предисл. В. Ю. Кузнецов]. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 133–430.
 - 6. Хомский Н. Язык и мышление: [пер. с англ.]. М.: Изд-во Московского университета, 1972. 126 с.
 - 7. Эйнштейн А. Общий язык науки: [пер. с англ.] // Эйнштейновский сборник. М.: Наука, 1966. С. 12–14.
- 8. Berners-Lee T. with Fischetti M. Weaving the Web: the original design of the World Wide Web by its inventor. New York: HarperBusiness, 2000. 246 p.
 - 9. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 272 p.
 - 10. Dijk T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 374 p.
- 11. Donath J. S. Identity and Deception in the Virtual Community // Communities in Cyberspace [ed. by Peter Kolloc and Marc A. Smith]. Routledge, 1999. P. 27–58.
- 12. Herring S. C. A faceted classification scheme for computer-mediated discourse // Language@Internet. 2007. Volume 4, article 1 [Electronic resourse]. URL: http://www.languageatinternet.org/articles/2007/761: Date of access: 29.10.2014.
- 13. Kosinski M., Stillwell D., Graepel T. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, 2013. April 9; 110(15). P. 5802–5805.
- 14. Online Etimology Dictionary [Electronic resourse]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?search=pager: Date of access: 29.10.2014.
- 15. Trappes-Lomax H. Discourse analysis // The Handbook of Applied Linguistics [ed. by A. Davies and C. Elder]. Oxford: Blackwell, 2006. P. 133–164.
 - 16. Wallace P. The Psychology of the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 264 p.
- 17. Walther J. B. Computer-Mediated Communication: impersonal, interpersonal and hyperpersonal interaction // Communication Research, 1996. Volume 23, Number 1. P. 3-43.

Об авторе

Языкознание 281

УДК 002,703

АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПРОГРАММЕ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТА

С.Я. Гехтляр

Статья посвящена описанию аспектов обучения журналистов, представляющихся наиболее продуктивными и перспективными в рамках гуманитарной составляющей вузовской программы.

Ключевые слова: образование, интеллект, понимание текста, знаковость языка.

Одно из наиболее точных и емких определений филологии дано С.С.Аверинцевым: "...содружество гуманитарных дисциплин, изучающих историю и выясняющих сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов». Совершенно естественно поэтому, что пришло время, и в рамках филологического, одного из старейших в нашем вузе факультетов, возникла специальность «Журналистика».

Вспоминаем об этом не случайно: вместе с большим, солидным юбилеем этого года — 85-летием вуза подоспел и один из маленьких: 15 лет, как была открыта специальность «Журналистика», в этом году -10-й выпуск специалитета, 1-й выпуск бакалавриата.

Не вовлекаясь в подробный разбор достижений и трудностей роста, не подводя пока итогов, можно, как представляется, опираясь на опыт работы в СМИ разных городов России наших выпускников, поделиться сложившимися представлениями о содержании важнейших аспектов образовательного процесса, аспектов, следование которым необходимо для обеспечения высокого уровня профессионализма.

Образование прежде всего «воспроизводит существующий общественный порядок, подготавливая социализированных, компетентных и по возможности лояльных участников коллективной жизни» (Флиер: Интернет ресурс), эта его сторона особенно важна для работников печати. Поэтому, несмотря на мелькающие в последнее время утверждения, будто не нужны факультеты и отделения журналистики, будто журналист не нуждается в специальном обучении (об этом говорил, например, на встрече со студентами МГУ известный интервьюер В.Познер), трудно представить, чем заменить вузовское обучение как процесс подготовки не только к социальной адаптации, но и к активному включению в изменяющиеся социальные ситуации.

К тому же, как издавна считается, образование — это «историко-культурный феномен, средоточие, условие и показатель духовного состояния нации» (Белозерцев: 327), что тоже в особой мере касается журналистского образования. Именно в процессе вузовского обучения у журналиста можно сформировать умение воздействовать на образ жизни людей, понимание места СМИ в жизни общества, значимость их как для индивида, так и для общественных ожиданий и норм. Вуз может помочь в развитии ориентации на активное усвоение способов познавательной деятельности, а через нее - обеспечение возможностей самораскрытия.

Что наиболее продуктивно и перспективно в рамках гуманитарной составляющей вузовской программы? Остановимся на рассмотрении некоторых аспектов:

1. Насущные проблемы в жизни сегодняшней России, темпы и технологии информатизации заставляют прежде всего по-новому взглянуть на проблемы интеллекта в одном из первоначальных смыслов этого слова: интеллект как способность к пониманию, ср.: «Интеллект (от лат. intellectus — ощущение, восприятие, разумение, понимание, понятие, рассудок» (Большой латинско-русский словарь: Интернет ресурс); соответственно «интеллектуальный - относящийся к разуму, пониманию, обладающий развитым интеллектом» (Азимов, Щукин).

Следовательно, если говорить об интеллектуальном уровне как о степени развития способности к пониманию, то становится очевидным, что процесс обучения журналиста в самом общем смысле это становление профессионала в результате постижения текста («если понимать текст широко, как всякий связный знаковый комплекс»,Бахтин), двоякие отношения с текстом: 1\ как с результатом творчества (тут имеются в виду любые результаты словесного творчества) и 2\ с текстом как любым продуктом коммуникативной ситуации.

Постижение текста, как отмечал М. М.Бахтин, есть стремление познавать его, «как его понимал автор, но понимание может быть и должно быть лучшим. Могучее и глубокое творчество во многом бывает бессознательным и многоосмысленным. В понимании оно восполняется сознанием и раскрывается многообразием смыслов. Таким образом, понимание восполняет текст: оно - активно и носит творческий характер. Творческое понимание продолжает творчество"(Бахтин: Интернет ресурс). Понимание текста и есть правильное отражения: через чужое отражение к отраженному объекту.

В художественной литературе (как и вообще в искусстве) даже на мертвых вещах (соотнесенных с человеком) лежит отблеск субъективности. В частности, это проявляется в том, что отдельные компоненты могут приобретать особую роль в организации целого текста, а через него – и в комплектации смысла. Например, такую роль приобретает в текстах И.А.Бунина лексема попона(ы).Являясь в прямом своем назначении покрывалом для лошади (а иногда и других домашних животных) (См. Словарь русского языка в 4 тт.,т.3:296)(Свиньи сидели на задах в деревянной загородке, покрытые серыми попонами с вензелями и коронами. «Игнат»), попона у Бунина часто приобретает знаковость. Особенно интересны имеющиеся в тексте указания на существование некой связи «попона-бедность»: "В быту дома я нашёл переход уже к грубой бедности — замазанные глиной трещины печей, полы для тепла постланы мужицкими попонами..." («Жизнь Арсеньева»).

Для успешного развития умения создавать тексты необходимо умение их понимать, поэтому основными категориями филологического дискурса являются текст и своего рода «добывание» его смысла. Вдумаемся, для примера, в один из фрагментов стихотворения А.Ахматовой из цикла «Северные элегии» («Шестая»), где говорится о способности воспоминаний с течением времени уходить от нас, отдаляться, и о том, что наступает момент, когда «Мы сознаем, что не могли б вместить \То прошлое в границы нашей жизни,\ И нам оно почти что так же чуждо, Как нашему соседу по квартире...»(Ахматова:409).Точный смысл приведенного сравнения, а следовательно, и смысл текста может извлечь только человек, знающий такой факт из истории быта нашей страны, как распространенность коммунальных квартир, когда в одной квартире жили несколько семей, на всех могла быть одна общая кухня, одна ванная комната, один

туалет. Говоря о чуждости уходящих воспоминаний и сравнивая отчуждение с чувствами «соседа по квартире», А.Ахматова рассчитывает, что знающий читатель поймет: такая «чуждость» одновременно пронизана условиями хоть и нежелательной, но «близости», связями принудительно соединенного быта, поймет сущность сравнения: ведь именно такая кажущаяся чуждость для нас существует и у далеких воспоминаний о прошлом.

Для публицистики текст так же значим, как и в художественном творчестве, хотя бы уже потому, что "журналистика" определялась в истории, прежде всего, как литературно-публицистическая деятельность в журналах и газетах, а уже во втором, собирательном, значении как периодические издания. Несмотря на то, что современное лексическое значение слова "журналистика" намного шире, это общественная деятельность по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной социальной информации, текст остается первоосновой любого журналистского труда. Поэтому как в постижении, так и в создании журналистского текста особенно важной становится проблема факта, именно факт может становиться знаковой основой выявления смысла. Например, в одном из очерков Дмитрия Шеварова («Добрые лица. Книга портретов») один факт соединяет в сознании читателя Виктора Некрасова и Валентина Распутина. Казалось бы, что общего? Талант, литература? Конечно, но не это становится стержнем текста. Оказывается, прочитав в Париже "Уроки французского", Некрасов (знаковость отклика!) посылает Распутину, с которым даже не был знаком, бандеролью три яблока (Невероятно и знаменательно - пропустили на таможне!) Лишне напоминать: это те яблоки, которые послала мальчику героиня рассказа Распутина.

А как понятен и притягателен становится портрет В.Некрасова! Читая в очерках Шеварова о том, как многие герои в ходе повествования окликают друг друга, пересекаются, как причудливо подчас сцепляются их судьбы, проникаешь в содержание и еще одной глубинной мысли: мир каждого из нас действительно тесен.

2. Второй важный аспект, точнее – задача гуманитарной составляющей журналистского образования, прививать чувство необходимости познания, радость познания.

В русском языке термины «знание», «познание» несут два основных значения: 1\знание как данность, добытый факт, 2\, процесс узнавания, добычи знания в первом смысле. Принято считать, что успешность результата обеспечивает только искренняя, осмысленная заинтересованность в самом процессе добычи знания. Известный физик, лауреат Нобелевской премии, Ричард Фейнман писал: «... наилучший способ обучения...: когда ты продвигаешься вперед, надо взбудоражить этих парней или поймать их на различные крючки так, чтобы никому не было скучно — ни парню, которому интересна история и скучна абстрактная математика, а с другой стороны, парню, которому нравится абстракция и скучна история (Ричард Фейнман: Интернет ресурс, режим доступа: http://books.academic.ru/book.nsf/ ...).

Среди дисциплин, изучаемых журналистами, наибольшими возможностями в развитии познавательного интереса обладают те, которые в той или иной степени касаются проблем научно-популярной литературы. Наиболее важные вопросы этой сферы : 1\ в чем сущность различий собственно научной и научно-популярной журналистики? 2\ правда ли, что научное — это всегда обезличенное? 3\ правда ли, что наука внеморальна?4\ нуждается ли в особой подготовке журналист, пишущий на темы науки?

Основное в тех представлениях о содержании и подходах к научной журналистике, которые важно доносить до студентов: 1\ необходимость чтения и анализа специальной и научно-популярной литературы («берешься писать – должен знать чуть больше потенциального читателя»); 2\понимать, что атмосфера дискуссий – естественное состояние науки; давая свое изложение, всегда учитывать возможность иных мнений; 3\пишущий о науке журналист должен обладать такими качествами, как неамбициозность (сомнение - признак научной честности); превалирование принципа доказательности над авторитетом; не скрывать наличие в представляемом проекте, открытии элементов недодуманности; давать оценку элементам риска; отражать процесс поисков баланса.

3. Свои особые требования к процессу обучения предъявляет тот факт, что профессиональная деятельность журналиста подразумевает его участие в повышении интеллектуального уровня населения. Обеспечивается такое участие воспитанием мировоззренческих принципов, определяющих отношение к действительности (См. Словарь русского языка, т.2), устойчивых принципов морали, просвещенности, готовности к духовно-практической деятельности.

Интеллект неразрывно связан с просвещенностью, знанием литературы и истории прежде всего. Например, неоценима в этом плане роль русского фольклора. Как в дохристианский период, так и с принятием христианства произведения русского фольклора настойчиво утверждали роль нравственности, показывали, что нравственный выбор — за человеком, следовательно — и ответственность на нем (Лихачев:34).

Сложен, сколь и необходим, процесс воспитания чувства ответственности, которое специфично для работника печати. Нередко у того, кто создает информацию, под влиянием такого ее свойства, как сконструированность, развивается ощущение нереальности, отсюда - неумение предвидеть варианты воздействия. Подспудное ощущение индивидуальным сознанием неполной реальности сконструированного для него и окружающего его мира ведет к потере правильных представлений о следствиях, к возникновению специфического «облегченного» типа поведения (вспомним термин братьев Стругацких «человек играющий»).

Кроме того, журналист ответствен за формирование реалистического мироощущения у читателя, за формирование устойчивости к различного рода фобиям, против манипулирующего воздействия астрологии, оккультизма и других проявлений. Все это возможно лишь при условии создания текстов на основе истинно научной информации.

- 4. Естественно, что при этом на один из передних планов выдвигается как проблема нравственная проблема ценностей. Как известно, СМИ лаборатория, «плавильный котел», где соединяются ценности старого, тоталитарного режима, возрождающихся христианских традиций, прививаются демократические. Это ставит СМИ в уровень с религией, искусством, литературой и накладывает дополнительную ответственность.
- 5.Следующая важная проблема обучения подготовка будущего журналиста к той относительно новой особенности современной жизни, которую называют информационным вакуумом, или «дефицитом изобилия» (Мясникова : 14), имеется в виду, что все возрастающая количественно информативность нередко приводит сегодня к утрате доверия. Объемная информация, лишенная причинно-следственных связей, отторгается адресатом, развивает недоверие, остается неутоленным информационный голод. Таким образом, при широкомасштабном информационном потоке, в результате утраты доверия к тому, о чем слышит и читает, человек оказывается на деле в информационном вакууме.

Языкознание 283

Поддерживается состояние вакуума близким к нему явлением, которое можно назвать «видимостью информативности»: благодаря многочисленным шоу-программам, социальным сетям и интернетобщению всякого рода часто стирается граница между знанием\незнанием, правдой\ложью.

6. Интерес к истории, устройству и основам функционирования родного языка - основа интеллектуальной деятельности журналиста. На самых ранних этапах обучения студент должен усвоить, что не язык страдает от отходов человеческой деятельности, которые в него обязательно, в соответствии с его ролью в жизни, попадают. Язык – это просто зеркало, мы такие как мы говорим.

Наша «сродненность» с языком, зависимость от языка может создавать, как ни странно, ощущение его нам «приданности»: язык для нас подчас разновидность «обслуживающего персонала». Отсюда - кажущаяся простота управления: претензии к языку, гордость своим языком, с одной стороны, - и «капризное командование» им – с другой.

Явление, которое весь мир называет «русскими мозгами», имеет не этническую, а прежде всего гуманитарную природу, ничто не поможет его сохранению, если не укреплять веками сложившихся традиций в обучении , прежде всего, в обучении языку и литературе начиная со школы.

The article is devoted to the description of the aspects of training (education) journalists, were the most productive and promising in the humanitarian component of university programs.

Keywords: education, intelligence, understanding of the text, the symbolic meaning of the language.

Список литературы

- 1. Азимов Г., Щукин А. И. Словарь методических терминов М., 2002
- 2. Ахматова Анна. Избранное. М., «Художественная литература», 1974.
- 3. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. Интернет ресурс, режим доступа: http://www.gumer.info/authors...
- 4. Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен: Курс лекций. СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2004.
 - 5. Большой латинско-русский словарь. Интернет ресурс, режим доступа: http://www.nigma.ru/?s...
 - 6. Бунин И.А. Собрание сочинений в 9 тт. М., Изд-во «Художественная литература», 1966.
- 7. Журналистика в системе современных ценностей и аксиологических идей. Интернет ресурс, режим доступа : http://baza-referat.ru....
 - 8. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-X11вв. Л.,1987.
- 9. Мясникова Л. «Новая экономика» в пространстве постмодерна // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12.
 - 10. Словарь русского языка в 4 тт.\ АН СССР, под редакцией А.П.Евгеньевой. М., Изд-во «Русский язык», 1982.
- 11. Фейнман Ричард. Радость познания. М., 2013.Интернет ресурс, режим доступа http://books.academic.ru/book.nsf/...
 - 12. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001.
- 13. Флиер А.Я.. Культурологическая парадигма образования (к определению понятия) Интернет ресурс, режим доступа:http://hischool.ru/userfiles/flier-paradigma.doc.
 - 14. Шеваров Дмитрий. Добрые лица. Книга портретов М., «Феория», 2010.

Об авторе

Гехтляр С.Я. - профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, sv se@mail.ru

УДК 802.3

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕРИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТА «СКУКА» (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПИСЕМ А.П.ЧЕХОВА)

С.Я. Гехтляр, Г.Е. Маханова

Семантико-когнитивный анализ производных единиц — это одна из операций по раскрытию признакового состава концепта. В статье анализируются деривационные средства экспликации содержания ментальной единицы, составляющие приядерную зону концептополя «Скука». **Ключевые слова:** концепт «Скука», приядерная зона, дериваты, когнитивные признаки.

Среди направлений лингвокогнитивных описаний ментальных единиц нам наиболее убедительным представляется семантико-когнитивный подход в теории Воронежской научной школы (З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), который через анализ семантики языковых номинантов, выступающих средством материализации языкового сознания, приоткрывает доступ к содержанию концептов.

Полевая модель, структурированная по ядерно-периферийному принципу, помогает раскрыть смыслы «Скуки» как одного из уникальных концептов русской концептосферы.

Деривационное поле как составляющая номинативного поля рассматриваемого концепта представляет в его структуре приядерную зону. Околоядерную зону концептуального поля мы рассматриваем как вербально-деривационную организацию, репрезентированную единицами, производными от ядерных лексем по словообразовательному типу и семантическому.

В когнитивно-ориентированных исследованиях «деривационный процесс понимается не просто как рождение слова, но и как образование новых смыслов. Появление слова для когнитивиста означает не столько факт формального расширения лексического состава языка, сколько рождение нового средства закрепления смысла или смыслов в слове» [1, с.8].

Применяемый подход основывается на широкой трактовке понятия деривации, охватывающего как «образование новых слов при помощи аффиксов (или посредством дезаффиксации) согласно словообразовательным моделям, свойственным данному языку» [3, с.129], так и «процесс образования или результат образования в языке любого вторичного знака, т.е. знака, который может быть объяснен с помощью единицы, принятой за исходную, или выведен из нее путем применения определенных правил» [18, с.64].

Именно во втором случае часто говорят о таком продуктивном способе расширения семантического пространства языка, как *семантическая деривация*, понимание процесса которого разными лингвистами в общем виде сводится к образованию значений многозначного слова. При семантической деривации не происходит внешних изменений слова, она не требует формальных показателей и этим отличается от словообразовательной. С другой стороны, семантическая деривация служит основой для словообразовательной, закрепляющей преобразования семантики в особых словообразовательных формах. Тесное взаимодействие между двумя типами дериваций подчеркивается Д.Н. Шмелевым, Ю.Д. Апресяном [2; 36].

Наш материал подтверждает это положение: составляющие приядерный сектор дериваты могут быть одновременно и словообразовательными, и семантическими.

Любой факт конкретного семантического сдвига или перехода может быть назван семантической деривацией. Поэтому этот термин удобен в современных метаязыковых описаниях. См., например, работы Г. И. Кустовой [19; 20], Е. В. Падучевой [26; 27], А. А. Зализняк [14].

Ключевая лексема *Скука* входит в объемное словообразовательное гнездо однокоренных слов, возглавляемых глаголом *скучать*. В текстах А.П.Чехова представлена значительная часть словообразовательной парадигмы глагола, каждый член которой приоткрывает новые грани смысла, находящие отражение в когнитивных признаках исследуемого концепта.

Представление о деривационной (семантической) продуктивности номинантов концепта «Скука» дают лексико-графические источники. Исходя из материала толковых словарей, в пространство поля в рамках лексико-семантической деривации входят вторичные значения лексем, мотивированные первичной номинацией базовых лексем, относящихся к ядерной части, и образованные по разным механизмам семантической деривации. Группу семантических дериватов составляют производные в пределах единой лексемы - скука2, скучный2, скучать2, которые выступают производящими в ряду семантико-словообразовательных: скучища, скучнователький, скучновато, скучнейший, прескучнейший, соскучиться, соскучившийся, соскучившийся, скучающе.

Дериват *скучно*² относится к семантическим производным от *скучать*², перенимающим его объектную позицию (скучать без кого/чего — «Вам **скучно** без вашего друга. Надо послать за ним в поле» (Страх)) - и семантико-словообразовательным от *скучный*² (в значении «неинтересный»), выполняя с производящим одну функцию — характеризации человека: «...**написана** она (статья) была скучно, бесцветным слогом, каким пишут обыкновенно неталантливые, втайне самолюбивые люди...(Три года). Результаты деривационных процессов привели к несовпадению семантики в одном по форме производном.

В то же время *скука*² является и семантико-словообразовательной лексемой, когда мы рассматриваем ее как производную от *скучать*² во втором значении (скучать – скука (по кому-то)).

Только словообразовательными из нашего материала являются производные заскучать и проскучать от глагола в первом значении (скучать - «испытывать скуку»).

Рассмотрим семантическую производность значений у глагола *скучать*, так как он является вершинным словом в словообразовательном ряду (непроизводным) и производящим для остальных дериватов.

Вторичное значение глагола, активно используемое в современном русском языке, - «скучать о ком/чем, по ком/чем, по ком/чему» (по БАС - «болезненно переживать отсутствие кого/чего-либо») - развилось на основе исходного «испытывать скуку» (*скука* — «томление от отсутствия дела или интереса к окружающему» [25]), начиная с 30-х годов XIX века. В свою очередь исходное значение тоже претерпело изменения в управлении: «тяготиться кем/чем-либо» (например, скучать бездействием, однообразностью) употреблялось вплоть до конца XIX века [24].

Сдвиг в значении от «испытывать скуку от безделья или отсутствия интереса» к «томиться, тосковать без кого/чеголибо» можно объяснить изменением типа объектной позиции, заполняющей семантическую валентность глагола, что соответственно влечет за собой модификацию исходных семантических параметров.

Когнитивные основания данного механизма заключаются в том, что под имеющуюся, освоенную семантическую структуру подводится новая модель ситуации, репрезентируются новые элементы чувственного опыта. Результат «приспособления» глагола к новому типу объекта, его семантическим признакам приводит к смещению в значении и формированию нового производного значения [20, c.23,26]. Новая функция языковой единицы, дифференцирующая природу психического состояния скуки, получает отдельное словарное закрепление.

Единство значений в структуре слова обеспечивается интегральной семой «тягостности, томительности состояния», а разграничение связано с различием причинных связей, служащих предпосылкой для возникновения скуки уже в том или ином «качестве». Поэтому признание двух относительно самостоятельных значений (или смыслов, репрезентируемых одним словом) дает основание для членения слова на 2 лексемы – *скучать*₁ и *скучать*₂ (дериват).

Выделенные лексико-семантические варианты являются мотивирующими для двух рядов дериватов, которые пересекаются в производном глаголе *соскучиться*. Пример этого глагола может служить яркой иллюстрацией взаимопроникновения двух типов дериваций:

- словообразовательной префиксально-суффиксально-постфиксальное образование от глагола *скучать* («испытывать скуку»): «Кучер молчал угрюмо; **должно быть, соскучился**, пока стоял около земской избы, и теперь тоже думал о покойнике» (По делам службы); «Первая партия еще не кончилась, а уж **он соскучился**, и ему стало казаться, что он лишний и мешает... Его потянуло обратно в залу, и он вышел» (Поцелуй).
- семантико-словообразовательной от *скучать*² со значением «почувствовать тоску из-за отсутствия кого/чего-н» [Толковый словарь Ожегова]: «Привет Вам от сибирского человека, милый Алексеи Сергеевич! Соскучился я по Вас и по переписке ужасно» (А. С. Суворину, 20 мая 1890г., Томск); «Я соскучился без своего оркестра» (Два скандала).

По аналогии вторичное значение *скучать*² развивается в контексте у отглагольной лексемы-имени концепта *скука*², хотя оно не выделяется словарями: «... *круглое одиночество*, *скука по ней...»* (Жена). Преемственность этого же значения

Языкознание 285

сохраняется у адвербиальной лексемы $c\kappa y u + o_2$ (то же управление, что и у глагола – «без+П.п.»)).

Исходя из наблюдения над языковым материалом, мы объединили значительную группу семантических компонентов-каузаторов рассмотренных дериватов смысловой областью концептуального признака - «родное, близкое, привычное» (человек и предмет, конкретное и абстрактное). Приведем некоторые примеры: «Значит, опять ... отказ в паспорте, письма, круглое одиночество, скука по ней, а через пять лет старость, седые волосы...» (Жена); «Я целые дни всё сижу здесь и смотрю: не едешь ли ты. Мне без тебя скучно!» (Три года); С мая по сентябрь не буду писать ничего крупного. Займусь мелкой работой, по коей скучаю (Ал.П.Чехову, между 18 и 24 апреля 1888 г., Москва); «...скучает по его болтовне о тарантулах и о том, как на Дону ловят щеглят» (Иван Матвеич); «Это оттого, вероятно, что за границей он сильно соскучился по родине» (Ариадна).

Выявление из исторически первичного значения глагола, устаревшего уже к середине XIX века («докучать, надоедать, вызывать скуку» с управлением «что скучает кому» и «кто/что скучает кому чем»), правил семантического преобразования/производства и установление связи между значениями в структуре глагольной лексемы является презумпцией: «они связаны просто потому, что происходят из одного источника и восходят к одному источнику... Исходное значение – одна из возможных концептуализаций ситуации» [20, с.31].

Семантический состав значения «докучать, надоедать» получил развитие в дериватах, которые сейчас отличаются стилем употребления (разг.), а также вхождением в пассивный словарный запас: наскучить, наскучать, наскучающий, прискучить, прискучить, прискучивать. Так полисемичный глагольный репрезентант в каждом из своих значений вступает в деривационные отношения, благодаря чему разносторонне реализуется семантический потенциал концептуальной области.

Выделение лексем *скука*² и *скучный*² происходит по другому механизму семантической деривации - метонимическому переносу, когда «само название состояния используется для обозначения связанных с ним ситуаций» [20, с.312]. По замечанию Г.И.Кустовой, это главный принцип переноса в экспериенциальной сфере, так как в семантике «внутреннего» предиката уже заключена информация о причине. Поэтому метонимический принцип основывается не на сходстве, а на связи между «внутренним состоянием и некоторой внешней ситуацией» [20, с.308; см. также 21].

*Скуке*¹ противопоставлено косвенно-номинативное значение, полученное путем метонимического сдвига на конкретный объект-источник состояния, или, в терминах Падучевой, «смещением фокуса внимания» [27, с.160]. Такая когнитивная модель это еще один способ акцентуации смыслов признака «интерес». Ср.:

«Скрепя сердце, я должен был сидеть в столовой и беседовать с приживалкой Пименовной. Саша, озабоченная и встревоженная, то и дело **пробегала мимо меня** с наперстком, мотком шерсти или **с** другой **какой-нибудь скукой**» (Любовь);

«Лаевский тоже посмотрел в отметки и похвалил. Закон божий, русский язык, поведение, пятерки и четверки запрыгали в его глазах, и всё это вместе с привязавшейся к нему пятницей, с зачесанными височками Никодима Александрыча и с красными щеками Кати представилось ему такой необъятной, непобедимой скукой, что он едва не вскрикнул с отчаяния и спросил себя: "Неужели, неужели я не уеду?" (Дуэль);

«**Что за отчаянная скучища этот немецкий курорт Баденвейлер**!» (к Г. И. Россолимо, 28 июня, 1904г).

В определенных контекстуальных условиях *скука*¹ и *скука*² неразличимы и допускают двоякую интерпретацию (чувство и то, что его вызывает - объект/обстановка). Например: «*Теперь же <u>ехать некуда</u> и приходится жить в усадьбе <u>безвыездно</u> всё лето и зиму. <i>Какая скука!*» (В усадьбе); «*У нас в Таганроге <u>нет ничего нового</u>, решительно ничего! Смертельная скука!*» (М. М. Чехову, 4 ноября 1877 г. Таганрог); «*Всю неделю я зол, как сукин сын. Геморрой с зудом и кровотечением, посетители, Пальмин с расшибленным лбом, скука*» (А. С. Суворину, *26 декабря 1888 г., Москва*). Соответственно вычленяются и признаки: к внутреннему миру относятся «интенсивность», «эмоциональность», «экспрессивность», «оценочность»; к внешним каузаторам – «физическая изоляция», «однообразие», «повторяемость», «интерес» (сема «новизны»).

Репрезентация нерасчлененного, широкого содержания ядерной лексемой демонстрирует такое лингвистическое явление, как семантический синкретизм. Возникающее в тексте наложение смыслов, или диффузность значений, не позволяет разграничить словарные значения, да оно и не требуется по смыслу, так как смысловая цельность «не покрывается полностью ни одним из значений в отдельности» [36, с.94-95]. Более того, «принцип диффузности значений многозначного слова (а скука полисемична) является решающим фактором, определяющим его семантику [там же, с.95; см. также 28].

Лексема *скучный*² («вызывающий скуку») семантически производна от исходного словарного значения *скучный*¹ («испытывающий скуку») по модели «состояние – каузатор». Каузативное значение адъектива охватывает широкую сферу смежных с этим чувством ситуаций и объектов (скучная повесть, музыка, комната, дорога и т.п.). Такая семантика каузативного контекста (базовая) примыкает к ядру на том основании, что состояние/чувство и его причина составляют единый смысловой комплекс и неотделимы друг от друга. Другая часть этого же значения, или ее «информационный коррелят» (по Кустовой), содержит отсылку к человеку, характеризуя его образ жизни, характер, интеллектуальные способности. Мы относим эти компоненты каузации к косвенным, неявным, способными вызвать чувства скуки, в том смысле, что другой может испытать скуку под влиянием «скучного человека», находясь с ним в непосредственном контакте. Это семантическое ответвление попадает в фокус внимания приядерной зоны.

Очертив и обосновав круг производных номинантов концепта, составляющих основу деривационного поля, перейдем к рассмотрению признаков, которые ими эксплицированы в текстах Чехова. Прежде всего, это варьирование признаков ядра.

Конститутивный признак «интерес» как обязательное наличие, личностное требование во всем происходящем, а также взаимосвязанные признаки внешних факторов «физической изоляции», «одиночества» получают воплощение в дериватах проскучать и заскучать: «...на другой же день он (настоятель) взял свою трость, простился с братией и отправился в город. И монахи остались без музыки, без его речей и стихов. Проскучали они месяц, другой, а старик не возвращался» (Без заглавия); «Посидев безвыходно дома, я заскучал и написал доктору Павлу Ивановичу письмо с просьбой приехать поболтать» (Драма на охоте); «Пиши, моя дуся, умоляю тебя, а то я тут в прохладе и безмольши скоро заскучаю» (О. Л. Книппер, 30 ноября 1902г).

Префикс, выступая продуктивным словообразовательным средством вторичной репрезентации, обогащает признаки новыми смысловыми оттенками. Смысл, передаваемый приставочным глаголом совершенного вида, модифицируется и выражает характеристику протекания состояния с указанием на его фазы (начало, промежуток): *заскучать* - указывает на «начало процесса» по объективным причинам в плане прошлого или будущего; *проскучать* – префиксальная лексема охватывает своим значением длительность состояния в определенном промежутке времени.

Группа глаголов *прискучить*, *прискучить*, *прискучивать* одновременно пополняет признаковый состав двух когнитивных классификаторов – «внутренняя ощущаемость» и «причинность».

Смысл «неполнота, слабая интенсивность» в переживании чувства/состояния связан со способом глагольного действия, выражающимся префиксально. Указывают на «однократность» или «многократность» испытываемого чувства суффиксы -uва- и чередующиеся u//a, участвующие в образовании путем имперфективации видовой пары uвидовой вариации uвидовой uвидовой вариации uвидовой вариации uвидовой вариации uвидовой uви

В составе причинного классификатора дериваты эксплицируют признаки «однообразие» и «повторяемость», относящиеся как к природной среде, так и процессам в жизнедеятельности человека, например: «Когда едешь или идешь по улице, которая тянется версты на три, то она скоро прискучает своею длиной и однообразием» (Остров Сахалин); «... Читаю психологию, занимаюсь же вообще философией. / - И не прискучает? / - Напротив, этим только я и живу» (Черный монах).

В других контекстуальных примерах признак «внутренняя ощущаемость» конкретизируется семой «мера и степень интенсивности» («до отвращения» - крайняя неприязнь), а к уже упомянутым каузальным признакам примыкают «физическая изоляция», «повторяемость», «интерес», содержание которых уточняется смыслами «духовная отчужденность», «отсутствие с окружающими гармоничного единства»: «Кроме кладбища, мне теперь положительно негде бывать («физическая изоляция»), — говорила она (Мария Викторовна) мне со смехом. — Город прискучил до отвращения. У Ажогиных читают, поют, сюсюкают («повторяемость»), я не переношу их в последнее время; ваша сестра — нелюдимка, теllе Благово за что-то ненавидит меня, театра я не люблю («интерес»). Куда прикажете деваться?» (Моя жизнь).

Причинный признак «дело» в ядерной оппозиции «скука-дело» подчиняет признаки «однообразие» и «польза»: «В первое время Андрей Ефимыч работал очень усердно ... Но с течением времени дело заметно прискучило ему своим однообразием и очевидною бесполезностью. Сегодня примешь 30 больных, а завтра, глядишь, привалило их 35, послезавтра 40, и так изо дня в день, из года в год, а смертность в городе не уменьшается, и больные не перестают ходить» (Палата №6).

Вариативная видовая пара наскучать — наскучить также задействована в реализации признаков «однообразие» и «повторяемость»: «Прошло минут двадцать. Васильеву наскучило, что доктор поглаживает колени и говорит всё об одном и том же» (Припадок); «- Я устал... - томно проговорил художник, глядя на этюд и встряхивая головой, чтобы побороть дремоту. - Это мило, конечно, но и сегодня этюд, и в прошлом году этюд, и через месяц будет этюд.. Как вам не наскучит?» (Попрыгунья); «Он не перестает божиться без всякой надобности, скоро наскучает мне, и я отсылаю его в кухню, где ему подают обедать» (Скучная история).

Противостоять всему надоевшему, вызывающему скуку (неизменяющийся образ жизни, однообразие видов природной среды) способно только то, что вызывает «интерес», который в следующем примере ассоциируется со сменой обстановки и получением новых впечатлений. Из контекстуальных смыслов, окружающих глагольный дериват в метонимическом употреблении, можно извлечь ключевую оппозицию «скука-интерес»: «10 сентября я уже опять был на знакомом читателю "Байкале", чтобы на этот раз плыть в Южный Сахалин. Уезжал я с большим удовольствием, так как север мне уже наскучил и хотелось новых впечатлений» (Остров Сахалин).

Поскольку концепт «Скука» частью рассматриваемого концептуального содержания составляет психоэмоциональный фрагмент внутреннего мира человека, он относится к группе эмоциональных концептов, которые отличаются дополнительными эмотивными, оценочными и ценностными характеристиками [см. 35; 17].

Наличие этих когнитивно-семантических характеристик в исследуемом концепте наиболее явно прослеживается в производных репрезентантах. Поэтому для дальнейшего анализа деривационных единиц и установления объективируемых ими признаков *Скуки* как эмоции нам потребовалось руководство теоретическими положениями психолингвистической концепции эмоций, разработанной в трудах В.И.Шаховского, Н.А.Красавского, Е.Ю.Мягковой, З.Е.Фоминой, Л.Г.Бабенко, Е.М.Вольф, А.Вежбицкой), суть которой заключается в учете специфики природы самой эмоции – двойственной референциальной отнесенности: в эмоции одновременно выражается и состояние субъекта, и его отношение к объектам окружающей действительности. Этим подтверждается взаимодействие двух выделенных концептуальных классификаторов «внутренняя ощущаемость» и «причинность», комплексно пополняемых когнитивными признаками в процессе анализа.

Отражаемое в эмоциях отношение к предметам и явлениям внешнего мира в виде субъективных переживаний личности фиксируется в семантике слов и языковых структурах специализированными средствами. Эмоции как психологическая категория на языковом уровне трансформируется в эмотивность, определяемую В.И.Шаховским как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции; имеет два плана: план содержания и план выражения, через которые манифестируются эмоциональные отношения/ состояния говорящих» [33, с.24].

В рамках когнитивной теории эмоций эмотивная лексема *Скука* анализируется нами с учетом таких сосуществующих семантических параметров в ее содержании, как «оценочность», «экспрессивность», «эмоциональность», хотя имеются различные точки зрения на характер их связи. Одни исследовтели считают, что эмоциональность и оценочность нерасторжимое единство. Разделяют это мнение В.И.Шаховский, Н.А. Лукьянова, Н. А. Беседина: «Оценочность, представленная как соотнесенность слова с оценкой, и эмоциональность, связанная с эмоциями, чувствами, не составляют двух разных компонентов значения, они едины» [22, с.12]; «в основе эмоций лежит оценка» [34, с.115]. Такое понимание не противоречит общепризнанному в психологии факту: эмоции обусловлены оценкой тех или иных ситуаций, событий, предметов, а также собственных представлений и мыслей [15, с.38].

Другие ученые, наоборот, различают эти компоненты по принципу часть и целое [8, с.276]. Трудно разграничиваемым в эмоциональных проявлениях скуки оказывается и «экспрессивность», так как «эмоция всегда и оценочна, и экспрессивна» (подробнее см. 34). И в одних случаях экспрессия, сигнализирующая о неодобрении, усилена (скучища, прескучнейший), в других уменьшена (скука, скучно).

Не вдаваясь подробнее в суть данного вопроса, мы рассматриваем эти семантические компоненты в составе дериватов как взаимодополняющие и взаимообусловленные с преобладанием эмоционально-оценочной семы.

Психофизическое взаимодействие человека и мира находит отражение в эмоциональной оценке, выразителями раз-

Языкознание 287

личных оттенков которой служат эмоционально-оценочные суффиксы субъективной оценки, присоединяемые к основе существительных, качественных прилагательных и наречий. Все образуемые дериваты имеют отрицательную семантическую нагрузку.

Ярким актуализатором совокупности признаков по двум направлениям классификации служит субстантивный дериват *скучища*. *Скука* как «эмоция» раскрывается в смыслах «оценочность», «экспрессивность», «эмоциональность» и «интенсивность». На основное эмоционально-оценочное значение производящего наслаивается экспрессивный компонент, выражающийся увеличительным суффиксом —*щик*. Интенсификация эмоционального ощущения и оценочной реакции достигается и с помощью эксплицитной текстовой поддержки («боль начинается под ложечкой»; «скучища страшная»; «с ума бы сошел»; «мухи мрут»):

- 1) «И как это, не понимаю, вы можете <u>жить тут без работы</u>... **в этой скучище**! Вот уж у меня и боль начинается под ложечкой!..» (Тайный советник);
- 2) «Несколько лет тому назад я делал в городе К. мост. Надо вам сказать, **скучища** в этом паршивом К. **была страшная.** Если бы <u>не женщины и не карты</u>, то я с ума бы, кажется, сошел» (Пассажир 1-го класса);
- 3) «Был вчера на публичной лекции нашего ZZ ... <u>Читает</u>, можете себе представить, точно леденец сосет: <u>сю-сю-сю</u>... Струсил, плохо разбирает свою рукопись, мыслишки движутся еле-еле, со скоростью архимандрита, едущего на велосипеде, а главное, никак <u>не разберешь, что он хочет сказать</u>. **Скучища страшная**, <u>мухи мрут</u>. Эту скучищу можно сравнить только разве с той, какая бывает у нас в актовом зале на годичном акте, когда <u>читается традиционная речь</u>, чтоб ее черт взял» (Скучная история).

В первом примере за негативным экспрессивно-оценочным отношением скрыты корыстные мотивы, которые проясняются дальнейшим ходом повествования (нужны деньги для поездки за границу), а во втором контексте причины остаются невыявленными, но в тех или иных условиях определяется наиболее подходящее средство спасения от скуки - «дело» (1) или «веселье»/ «развлечение» (2). В (3) состояние скуки (совмещенная семантика «атмосферной» и психофизической скуки) складывается из звуковой монотонности и поступающей неинтересной, непонятной, избитой, повторяющейся информации, в которой отсутствуют «умные» мысли, утрачено для слушателей интригующее значение. Отсюда признаки - «однообразие», «повторяемость», «интерес».

Чувство скуки в некоторой степени может испытать от профессиональной деятельности как автор, понимая, что выпускаемое в свет произведение искусства такое, как у всех и не отличается новизной и оригинальностью («много драмописцев», «занятие обыденное»), так и его читатель/зритель. На неполноту ощущения указывают продуктивные суффиксальные образования прилагательных. Отмеченные в письмах Чехова дериваты с субъективной эмоциональнооценочной направленностью также участвуют в интерпретации противительного скуке признака «интерес»: «Пьесу не пишу и писать ее не хочется, так как очень уж много теперь фрамописцев и занятие это становится скучноватым, обыденным» (О. Л. Книппер, 16 марта 1902 г., Ялта); «Если, ангел, будете в цензуре, то скажите Крюковскому, что в таком-то городе живет Петр Иваныч Бобчинский и что я купно с Рассохиным слезно молим цензурную гидру не задерживать водевиля в карантине. Водевильчик пошловатенький и скучноватенький, но в провинции пойдет: две мужские роли и одна женская» (И. Л. Леонтьеву (Щеглову), 7 ноября 1888 г., Москва).

В последнем примере экспрессивная сема в значении усиливается за счет удвоенного суффикса субъективной оценки и распространяется на оцениваемый по качеству предмет речи, вступая с ним в эмоциональное согласование (водевиль-чик – уменьшительный оценочный аффикс обозначает низкую степень «интересности»).

Этот же принцип в создании экспрессивного напряжения в пределах синтагмы находим в одном из примеров эпистолярного наследия Чехова, а в другом случае этот же эффект достигается лексическим повтором: «Я оканчиваю скучнейшую повестушку. Вздумал пофилософствовать, а вышел канифоль с уксусом. Перечитываю написанное и чувствую слюнетечение от тошноты: противно! Ну, да ничего...» (И. Л. Леонтьеву (Щеглову), 18 апреля 1888 г. Москва; «Получаю скучнейшие приглашения на скучнейшие обеды. По-видимому, придется скоро уехать в Москву, так как здесь работать не дадут» (М. П. Чеховой, 9 или 10 января 1891 г., Петербург).

Экспрессивно-эмоционально-оценочный потенциал концепта вербализуется в форме превосходной степени с элятивным значением, сигнализирующим с одной стороны о высокой интенсивности и предельной степени в ощущении скуки, каузируемой предметами и ситуациями, которые этим же ощущением и оцениваются. С другой же стороны в субъективной, чувственной оценке реалий окружающего мира отражается чрезмерно низкий уровень качественной составляющей по сравнению с нормой личностного плана, а именно: недостаток интересного и занимательного. Объективацию содержательного наполнения скуки значением формы превосходной степени образно можно представить в виде вертикального смыслового диапазона: в верхней точке скука как «эмоция»/ «чувство» характеризуется смыслами «оценочность», «экспрессивность», «эмоциональность» и «интенсивность» (семы интенсивности вербально дублируются в лексемах «тошнота», «противно»), а из нижней точки исходят смыслы признака «интерес», имплицитные во втором примере. Необычное воплощение получает сема «интерес» в индивидуально-авторском выражении с подчеркнутой самокритичностью писателя в оценке своего произведения. Из желания привнести немного умных, интересных мыслей - пофилософствовать («помудрствовать» - «попридумать что-либо новое», «переиначить по-своему» [Даль]) - вышло что-то неприятное, что можно сравнить со смесью канифоля («смолистое вещество») и уксуса («жидкость с резким кислым вкусом»). Отталкиваясь от ассоциативно-смысловой соотнесенности со значением этих слов в передаче ощущения, семантическое переосмысление можно объяснить так: одним словом, получилась тягомотина (тянуть тягомотину - «говорить длинно и скучно» [25, с.819]), нечто тягучее (тягучий -«скучный, томительный, однообразный» - MAC) и отвратительное («очень плохой, скверный» - MAC), т.е эффект прямо противоположный. Так в чеховском словоупотреблении творчески варьируется бинарная оппозиция «интерес – скука».

Ограниченный объем статьи не позволяет рассмотреть подробно вербализацию признаков остальными аффиксальными дериватами с субъективной семантикой, которые эксплицируют, помимо уже названных признаков «внутреннего протекания» скуки, внешние провоцирующие скуку факторы. Описания требует также семантическая область деривата cкучный2 и его производных, характеризующих человека по различным критериям. Названные и некоторые другие проблемы предполагаем осветить в последующих публикациях.

The semantic-cognitive analysis derived units - is one of the operations on the disclosure of the composition of a concept. The article analyzes the derivation means of explication of the content of a mental unit comprising co-nuclear parts of the field zone "Boredom." *Keywords:* the concept "Boredom", area co-nuclear parts, derivatives, cognitive signs.

Список литературы

- 1. Абросимова Л. С. теоретико-методологические установки когнитивного подхода к изучению словообразования (электронный ресурс). Режим доступа -http://journals.kantiana.ru/vestnik/1701/4823/
 - 2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избр. труды. Т. І. М., 1995. 472 с.
 - 3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1969.
- 4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989. 184 с.
- 5. Баженова Е.А. Категория оценки //Баженова Е.А., Сиполс О.В. и др. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. M.: Флинта, 2003. 696 с.
 - 6. БАС Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. М.- Л.: Наука, 1948-1965. Т.13.
- 7. Беседина Н. А. Эмоциональность как универсальная категория языковой коммуникации / Н. А. Беседина // Динамика педагогического образования: от института к университету: тез. докл. междунар. науч-практ. конф., Тула, 29-30 сент. 1998 г. / Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого; отв. ред. Н. А. Шайденко. Тула, 1998. С. 277-278.
- 8. Вольф Е. М. Варьирование в оценочных структурах / Е. М. Вольф // Семантическое и формальное варьирование. М., 1979. C. 273-294;
- 9. Воркачев Г. Лингвокультурология, язык, личность, концепт: становление антрополо-гической парадигмы в языкознании //Филологические науки. -2001.-C.64-71.
 - 10. Гачев Г. Национальные образы мира. М., 1995. 480 с.
- 11. Голованова А.В. Ум как ценность в русской языковой картине мира // Проблемы филологии. Пермь: ПГУ, 2003. C. 38-39.
- 12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1994. Т.4 (электронный ресурс). Режим доступа http://slovari.ru
- 13. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 (электронный ресурс). Режим доступа http://www.efremova.info/word/vdoxnovenie.html
- 14. Зализняк А. А. Семантическая деривация синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 14-25. http://www.philology.ru/linguistics1/zaliznyak_anna-01.htm
 - 15. Ильин, И. П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2013. 783 с.
- 16. Красавский Н. А. Образные и ценностные признаки эмоционального концепта «гнев» (на материале немецких и русских пословиц) [Текст] / Н. А. Красавский // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 823-826.
- 17. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. Волгоград: Перемена, 2001. 374 с.
 - 18. Кубрякова Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974. № 5. С.64-76.
- 19. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 85-109.
- 20. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
- 21. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
- 22. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 228 с.
- $23.\,\mathrm{MAC}$ Словарь русского языка: В 4-х т./ Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984. (электронный ресурс). Режим доступа к изд.: http://slovari.ru
- 24. Муравенко Е.В., Калюга, М. Система и узус в истории глагола скучать // Вестник ПСТГУ 2008. Филология, вып. 3 (13) C.72-84.
 - 25. Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- 26. Падучева Е. В. Глаголы создания образа: лексическое значение и семантическая деривация // Вопросы языкознания. 2003. № 6. С. 30-35.
 - 27. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004 608 с.
- 28. Пименова М. В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб.; Филологический факультет СПбГУ; Владимир: ВГПУ, 2007. 415 с.
 - 29. Попова З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
- 30. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. II. Словообразовательные гнезда. Р–Я. 886 с.
- 31. Толковый словарь русского языка/ Под ред. Д.Н. Ушакова (электронный ресурс). Режим доступа http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2383
- 32. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1974—1983. (электронный ресурс). Режим доступа http://az.lib.ru/c/chehow a р
- 33. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2012 208 с.
- 34. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка). Дис...доктора филол. наук. М., 1988. 402 с.
- 35. Шаховский В.И. Эмотивный код языка и его реализация в языковой игре // Эмотивный код языка и его реализация: [эмоции в речи и тексте] / Н.С.Болотнова, А.А.Водяха и др.; редкол.: Шаховский В.И. и др.; Волгогр. гос. пед. ун-т. -

Волгоград: Перемена, 2003. -174 с.

36. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.

Об авторах

Гехтляр С.Я. – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Маханова Г.Е. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского

УДК 81-112

КОНЦЕПТ «ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ» В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ЗАГАДКЕ

С.С. Горыкина

В статье рассматривается концептосфера англосаксонской загадки, одним из важных фрагментов которой является концепт «Повседневная жизнь». Описываются параметры повседневности, представленные в антропоцентрической парадигме наук, анализируется номинативное поле данного концепта, включающее несколько семантических групп, исследуется проекция характеристик загадки как малого фольклорного жанра – антропоцентричности, метафоричности, персонификации – на функционирование номинаций средневековой повседневности в тексте. Делается вывод об адекватности отражения в загадке специфических черт национальной концептосферы.

Ключевые слова: загадка, повседневность, концептосфера, концепт, номинация, антропоцентричность, антропоморфная метафора, персонификация.

Повседневность является важным и актуальным пластом национальной культуры, привлекающим интерес ученых разных направлений гуманитарной парадигмы наук. Так, историки повседневности исследовали предметноматериальную сторону жизни людей и их взаимоотношения, зафиксированные в традиционных формах: обычаях, обрядах, ритуалах (см., напр., работы [5; 3]). Проблематика исторического подхода включает такие вопросы, как макро и микросреда обитания: природа, город, деревня, жилище (включая интерьер и утварь); тело человека и заботы о его природных и социокультурных функциях (еда, одежда и под.); ключевые моменты в жизни человека, оформленные в обрядах (рождение /крещение, создание семьи /свадьба, смерть /похороны); семья и межличностные отношения в социальных группах; досуг (игры, развлечения, праздники). Представители французской школы «Анналов» Л. Февр и М. Блок сочли необходимым включить в изучение духовную жизнь человека, его эмоции, так как ценностный смысл бытовых вещей и форм поведения, эмоционально-образный характер мышления в его обыденных проявлениях ярче всего выражает менталитет народа [6, с.13]. Ю.М. Лотман связывал быт, каждодневное поведение и мир обиходных вещей с миром идей, идей, интеллектуальными, нравственными, религиозными и другими ценностями [7, с. 10]. Идеи и культурные ценности как значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта, объективируемые в языке, становятся лингвокультурными концептами [2, с. 27], которые позволяют хранить и передавать знания о повседневном взаимодействии лингвокультурного сообщества с окружающим миром. Концептосфера повседневности входит в ядро национальной концептосферы, которая отражает содержание национальной культуры [8, с. 9].

Ученые, исследующие культуру повседневной жизни, выделяют ряд ее параметров, соразмерных человеку и человеческой жизни. К числу таких параметров они относят время, пространство, социальные и профессиональные взаимоотношения, витальные потребности человека, без которых он не может существовать. Так, в работе Н.И. Кургановой [4] модель концептосферы повседневности представлена следующим образом: 1) ось витальных ценностей: «дом», «еда», «одежда», 2) ось взаимоотношений: «семья», «друзья», «чужие», 3) пространственная ось: «дом», «родина», «мир», 4) временная ось: «семья», «школа», «работа». С.В. Воробьева, исследующая феномен повседневности в средневековой английской лингвокультуре, сочла возможным разделить концепты, репрезентирующие эту концептосферу, на две большие группы: макросреда и микросреда повседневности. Макросреда включает концепты, отражающие картину мира человека в его отношениях с внешним миром, — это его работа и досуг, военная деятельность и религиозная вера как значительный фрагмент картины мира человека Средних веков. В микросреду входят концепты, представляющие внутриличностный и внугрисемейный мир человека, — дом, одежда и еда; они занимали устойчивое место в когнитивном пространстве средневековой личности [1]. В монографии И.Ф. Янушкевич, посвященной динамике становления англосаксонской лингвокультуры, к бытовой сфере относятся, кроме прочих, также охота и рыбалка как неотъемлемый компонент повседневной жизни раннесредневекового этноса [9].

Проведенное нами изучение текстов англосаксонской загадки не противоречит выводам ученых и добавляет другие концепты, отражающие особенности жизни англоязычного социума средневекового периода.

Концепт «Повседневная жизнь» объективируют номинации а) продуктов хозяйственной деятельности (загадки Wine, Leather, Anchor, Onion, Mead, Ale, Weathercock, Dough, Churn, Weaver's Loom, Riding Well, Shirt, Poker, Beaker); б) хозяйственных предметов и орудий труда (загадки Key, Bellows, Handmill, Flail, Plough, Rake); в) человека в повседневных ситуациях (загадки Man, his Woman and Horse, Man and Horse, Servant and Hawk, One-Eyed Garlic Seller).

В англосаксонской загадке, характеризующейся ярко выраженной антропоцентричностью, человек занимает важное место. Описание окружающего мира происходит с помощью апеллирования к телу человека и чертам характера. Так, номинации человека в физическом смысле включают существительные, обозначающие тело и его части (arm, belly, blood, body, bone, bosom, breast, foot (feet), hands, heart, hip, knee, limb, ling, neck, rib, shoulders, sides, skin, spine, stomach, thigh, womb), голову и лицо (ears, eyes, head, mouth, nose, teeth, tongue), органы физического восприятия и осмысления мира (brain, mind, senses). Так, например, описывается сосуд, в котором содержится вино:

I saw the thing; its <u>belly</u> was at the back hugely puffed out. A servant attended it, a man of might. And much had it suffered when that which filled it flew from its <u>eye</u>. It does not always die when it has to give what is in it to another. But there comes again reward to its <u>bosom</u>. Its bloom returns. (Bellows) [10]

Использование лексем такого рода восходит к так называемой антропоморфной метафоре, т. е. уподоблению мира человеческому телу. На ее основе образовалось и закрепилось во многих языках большое количество значений слов. Так, в современном английском языке лексема *еуе* означает «глаз, око» и «устье шахты». В приведенной загадке использование антропоморфной метафоры носит окказиональный характер — отверстие мехов сравнивается с глазом, а внутренность — с грудью и животом человека, что подтверждает факт тесной связи человека и окружающих его предметов в англосаксонском мировосприятии.

Номинации человека в социальном смысле отражают его положение в кругу семьи, друзей и сообщества в целом. Интегральный признак 'член семьи / рода' позволяет выделить такие лексемы, как brother, children, daughter, family, father, kin, kinswoman, mother, nephew, sister, son, uncle, wife; признак 'социальное положение' группирует лексемы dame, damsel, daughter of a king, king, lady, (my) lord, maiden, master, owner, retainer, servant, slave, разделяя людей на высший и низший слои, собственников и обслуживающий персонал; к этой же группе относятся лексемы Welsh girl, Welshwoman, характеризующие отношение англосаксов к коренному кельтскому населению, оказавшемуся на положении слуг и рабов (само слово Wealh в англосаксонском языке обозначало 'not free, servile' [11]); признак 'свои / чужие' формирует группы друзей и врагов — companions, company, friends, fellow, host / foe, guests; по признакам 'возраст' и 'пол' выделяются мужчины и женщины, люди пожилые и молодые — old man, old woman, young man, youth, а также разные поколения мужчин и женщин в одной семье — daughter, man, son, woman; наименование people отделяет человека от других живых существ, а пате позволяет ему быть единичным среди соплеменников. Так, в загадке о коже, выделанной из шкуры животного, описываются рабы — черноволосые смуглые люди, привезенные из далекого Уэльса и используемые для домашних работ; чтобы они не убежали, их опутывают кожаными веревками:

I travel by foot, trample the ground, the green fields, for as long as I live Lifeless, I fetter dark Welshmen sometimes their betters too. At times I give a warrior liquor from within me, at times a stately bride steps on me; sometimes a slave-girl, raven-haired, brought far from Wales, cradles and presses mesome stupid, sozzled maidservant fills mewith water on dark nights. <...>
What am I called who, alive, lay waste the land and, dead, serve humankind? (Leather)

В текстах загадок отражается духовный и эмоциональный мир человека. В повседневной жизни он переживает горе и восторг (bane, delight, gape, happy, joys, misery, trouble, woe), имеет жизненный опыт, склонности и желания (desire, experience, inclinations, skill, successful, want, wish), может быть сильным и храбрым (brave, brevity, bold, derring-do, exertion, firm, muscular, strength, strenuous, struggling, will), умным и добрым (clever, gentle, kind, wise), любимым и верным (faithful, (dearest, (the) loved, stalwart, tender, true), гордым и сдержанным (careful, mum, proud, stately), а также злым и жестоким (angry, murderous) и, как всякий ординарный человек, глупым и недальновидным (errand, folly, fool, foolish, half-witted, muddler, reckless, stupid, stupidity, thoughtless, unwise). Так предметные (существительные) и признаковые (прилагательные) имена дают характеристики персонажам загадок. Глагольные лексемы специфицируют отношения между людьми: люди дружат (favour, greet, kiss, please), поддерживают друг друга (father, praise, stimulate, support, sustain), страдают и волнуются (endure, fret, madden, stir up, suffer), хвастаются и обманывают (addle, boast, lead astray, mislead, rob, thwart), повелевают и слушаются (dare, deprive, dispatch, force, guide, obey, oblige, oversee, persist, restrain, serve). В загадках чувства и эмоции живых существ переносятся на неживые объекты, поэтому предметы персонифицируются и ведут себя подобно людям, испытывая те же чувства, обладая способностью говорить и думать (answer, gab, gossip, know, tell, think). Например, вино хвалится своим могуществом, властью над людьми, привлекательным внешним видом; в то же время оно предупреждает легковерных о тяжелых последствиях «дружбы» с ним:

My garb is ashen and in my garments bright jewels, garnet-coloured, gleam. I mislead muddlers, despatch the thoughtless on fool's errands, and thwart cautious men in their useful journeys. I can't think why, addled and led astray, robbed of their senses, men praise my ways to everyone. Woe betide addicts when they bring the dearest of hoards on high unless they've foregone their foolish habits. (Wine)

В концептосфере повседневности важное место занимают дом и быт, предметы труда и обихода, репрезентируемые в текстах загадок с помощью разных частей речи. Дом (home) описывается подробно (doors, floor, place, roof, room), он строился из дерева (timber, wood), в богатом доме имелся зал (hall), где устраивались пиры (feasting-hall, joys of the hall), такие дома имели украшения (adorn, carvings, decorations), двери запирались на железную щеколду или замок (band, latch, lock). Большие усадьбы были окружены стенами, внутри которых располагались постройки для содержания скота и сельхозпродуктов (shelter; bull, calf, cattle, chicken, cock, goat, hen, horse, ox, pig, sheep, fodder; ale, barley, garlic, leather, mead,

oats, onion, reaps, wine). Внутри дома одежда и другие предметы держались на полках или в комоде (beaker, belongings, clothing, cloth, dress, garb, garment, girdle, jewel, raiment, ring; chest, shelf).

Повседневные домашние дела включали уход за домом и собой (bathe, chop, cut, dough (making), fix, pump, scrape, strip, sweep, wear, yeast). Сельскохозяйственные работы были связаны с производством продуктов и уходом за скотом (churn, feed, fetter, give drink, hitch, mash, rack, rail, thresh). Ремесленная деятельность заключалась в изготовлении и починке хозяйственных предметов и инструментов (bellows, chisels, churn, file, flail, hand mill, key, nail, plough, poker, rake, riding well, rod, wagon, weathercock, weaver's loom; hammer, hollow, kiln, point down, press, work). В загадке о плуге он представляется крупным животным, вспарывающим землю своей мордой, вгрызающимся в нее зубами, но целиком подвластным своему хозяину. Персонификация инструмента, наделение его частями тела, подобными телу животного, собственной судьбой и особым поведением, сближает сельскохозяйственное орудие с миром живых существ, включает его в микрокосм повседневной человеческой жизни:

I keep my snout to the ground; I burrow deep into the earth, and churn it as I go, guided by the gray foe of the forest and by my lord.<...> Brought from the wood, borne on a wagon, then skillfully bound, I travel onward; I have many scars.

There's a green on one flank wherever I go, on the other my tracks - black, unmistakable. A sharp weapon, rammed through my spine, hangs beneath me; another, on my head, firm and pointing forward, falls on one side so I can tear the earth with my teeth if my lord, behind me, serves me rightly. (Plough)

Следует отметить, что по данным других исследователей, языковые знаки, номинирующие сельскохозяйственный и ремесленный труд (с его профессиональным разветвлением) представлены широким репертуаром терминов в древнеанглийском словаре в целом [9, с. 389], однако в текстах загадок профессиональная ориентированность ремесленного труда практически не выражена, будучи ограниченной работой с предметами домашнего обихода. Этот факт подтверждает направленность загадки на описание привычных вещей в повседневной жизни, без охвата широкого круга проблем окружающей действительности.

Помимо сельскохозяйственных продуктов, витальные потребности обеспечивались также охотой и рыбалкой, заключающихся в нахождении, преследовании и поимке добычи, что отражено в соответствующих лексемах (hide, double back, search, discover, find, couch, chaste; haul).

Повседневная жизнь включала и праздники, во время которых люди пировали и веселились, пели и играли на музыкальных инструментах (carouse, drink / drunk, eat, harp, horn, indulge, pipe, riddle), в том числе загадывали шуточные загадки, иногда имеющие обсценный смысл:

A strange thing hangs by a man's thigh, hidden by a garment. It has a hole in its head. It is still and strong and its firm bearing reaps a reward. When the man hitches his clothing high above his knee, he wants the head of that hanging thing to poke the old hole (of fitting length) it has often filled before. (Key)

Таким образом, следует заключить, что концепт «Повседневная жизнь» реализуется в загадке совокупностями лексем – существительных, глаголов и прилагательных, репрезентирующих микросреду человека, в которой отражаются его отношения с повседневным окружением, включающим не только людей, но и предметы, близость с которыми подчеркнута их персонификацией. Концептосфера загадки, так же как и концептосфера крупных текстов и дискурсов, полностью и адекватно отражает фрагмент национальной жизни, каким бы малым он ни оказался.

In article is considered a kontseptosfer of an Anglo-Saxon riddle, one of which important fragments is the concept "Everyday life". The daily occurrence parameters presented in an anthropocentric paradigm of sciences are described, the nominative field of this concept including some semantic groups is analyzed, the projection of characteristics of a riddle as small folklore genre – anthropocentricity, metaphoricalness, personification – on functioning of the nominations of medieval daily occurrence in the text is investigated. The conclusion about adequacy of reflection in a riddle of peculiar features of a national kontseptosfera is drawn.

Keywords: riddle, daily occurrence, kontseptosfer, concept, nomination, anthropocentricity, anthropomorphous metaphor, personification

Список литературы

- 1. Воробьева С.В. Концептосфера повседневности в средневековой английской лингвокультуре. Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2012. 191 с.
 - 2. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград : Парадигма, 2007. 520 с.
- 3. Квеннелы М. и Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. СПб. : Евразия, 2002. 384 с.
- 4. Курганова Н.И. Обыденное знание россиян и французов через призму ассоциативных полей // Проблемы образования, науки и культуры, 2010. № 6 (85). С. 113-119.
 - 5. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 261 с.

- 6. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб. : Санкт-Петербург. гос ун-т культуры и искусств, 2002. 320 с.
- 7. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства: XVIII начало XIX века. СПб. : Искусство-СПб, 1994. 414 с.
 - 8. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. 314 с.
 - 9. Янушкевич И.Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры. Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2009. 489 с.
 - 10. Old English Riddles. URL: http://www.technozen.com/exeter/1-10.htm.
 - 11. Online Etymology Dictionary. URL: http://etymonline.com/

Об авторе

Горыкина С.С. – преподаватель английского языка Волжского гуманитарного института(филиала) Волгоградского государственного университета

УДК 81.255

ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

С.В. Евтеев

В данной статье рассматривается взаимодействие языка и культуры, а также перевод как отпечаток культуры. Культура представляет собой знания и опыт определенного общества, которые с помощью языкового кода закрепляются в языковом сообществе. В процессе перевода происходит языковое и культурное перекодирование исходного текста. С целью получения знаний осуществляется сравнение культур на основе когнитивного анализа. Переводческой проблемой является не только нахождение феномена культуры, но и трудность точного выражения языковыми средствами того или иного феномена культуры в переводном тексте. При сравнении феноменов культур и их описания в двух языках отмечаются следующие случаи, релевантные для перевода: 1) наличие феноменов в обеих культурах и сходство в их вербальном выражении; 2) наличие феноменов в обеих культурах, но различие в их вербальном выражении; 3) различие феноменов в культурах, но сходное вербальное выражение; 4) отсутствие феномена в другой культуре.

Ключевые слова: феномен культуры, культурное и языковое сообщество, перевод, получение знаний, когнитивные лакуны.

В общем смысле культура, как таковая, представляет собой когнитивный механизм по выработке, переработке, аккумуляции и трансляции культурных значений и смыслов, которые формируются благодаря опыту людей в определенном обществе. Культурные значения и смыслы возникают при взаимодействии людей в процессе освоения природы и познания. Организация, хранение и передача знаний осуществляется, главным образом, с помощью языкового кода, который складывается и закрепляется в условиях функционирования человеческого сообщества.

Поскольку язык является только частью культуры и, следовательно, зависимой структурой, языковые значения в коммуникации можно понимать как знаки культуры. Специфика познания формируется социо- и лингвокультурным контекстом деятельности социума. Имманентным фактом является то, что объем накопленных знаний и их представление в языке отражается знаками с их значениями. Но даже в одной культуре значения знаков могут расходиться в зависимости от возраста, профессии, пола, социального уровня и других факторов, характеризующих социум. Знаковая система со значениями находится в динамических отношениях обобщенного опыта и реального мира.

Общее в строении и функционировании знаковой системы обеспечивает создание и понимание текстов определенного языкового сообщества. А.А. Леонтьев отмечал: «Чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности. И наоборот: единство понимания реальности и единство и согласованность действий в ней имеют своей предпосылкой возможность адекватного общения» [5, с. 272]. Сами тексты — это когнитивные сущности, созданные из языка и опыта людей определенной языковой культуры.

Для получения новой информации необходимо обращаться к носителю подобной информации. Таким носителем может быть как представитель данного культурного и языкового сообщества, так и представитель другой культуры – то есть языковой культуры. В последнем случае коммуникация с целью получения новых знаний осложняется из-за различия культурно-языкового потенциала коммуникантов, и поэтому возникает когнитивная потребность в переводе с целью преодоления этого различия.

Перевод является частью культуры через посредство межьязыковой коммуникативной и текстовой деятельности контактирующих языковых сообществ. Переводчик - это межьязыковой и культурный посредник, а собственно перевод - это отпечаток культуры. В процессе перевода происходит языковое и культурное перекодирование исходного текста, а также языковое и культурное кодирование переводного текста. Переводчик создает на основе информации в исходной культуре, предложенной на исходном языке, переводной текст с релевантной информацией для реципиентов другой культуры, говорящих на другом языке.

Культура представляет собой знания и опыт определенного общества по стереотипным образцам и моделям концептуализации мира и ситуаций общения. Один и тот же фрагмент действительности или приобретенный опыт может поразному концептуализироваться и вербализоваться различными культурами [2, с. 33]. Чтобы правильно интерпретировать реалии чужой культуры, необходимы фоновые знания, которые зачастую не имеют в тексте прямого словесного выражения, а также обладание определенными грамматическими, семантическими и прагматическими правилами использования и понимания другого языка. Для переводчика в процессе анализа исходного текста важно найти феномен культуры, выраженный языковым знаком (словом или словосочетанием), понять его и объяснить для конкретных получателей другой культуры в виде знака (знаков) другого языкового кода со своей семантикой и синтаксисом. Под феноменом культуры понимаются материальные и духовные предметы, явления, события, ситуации. При этом переводчик должен обладать знаниями обеих культур и языков, а также специальными переводческими знаниями, чтобы в ходе создания переводного текста преодолевать культуры понимаются мультуры на также специальными переводческими знаниями, чтобы в ходе создания переводного текста преодолевать культуры и языков, а также специальными переводческими знаниями, чтобы в ходе создания переводного текста преодолевать культуры понимаются мультуры понимаются мультуры понимаются мультуры понимаются мультуры понимаются мультуры понимаются мультуры понимаются переводного текста преодолевать культуры понимаются мультуры понимаются мультуры понимаются мультуры понимаются мультуры понимаются мультуры понимаются переводного текста преодолевать культуры понимаются мультуры понимаются мульту

турный и языковой барьеры. Переводческой проблемой в этом случае является не только нахождение феномена культуры, но и трудность точного выражения языковыми средствами того или иного феномена культуры в переводном тексте.

Если автор текста ориентируется на известный ему круг читателей и их фоновые знания, то переводчик проверяет оригинальный текст на совместимость с переводной ситуацией, с фоновыми знаниями получателей перевода, с их способностью верно интерпретировать содержание, и производит переводной текст с учетом правил переводного языка. Роль переводчика как межкультурного и межъязыкового посредника заключается в приближении незнакомого явления в одной культуре и языке к пониманию в другой культуре на другом языке. С целью получения знаний осуществляется сравнение культур на основе когнитивного анализа. Хотя многие исследователи и отмечают, что межкультурное сравнение должно осуществляться на условиях равноценностного подхода к культурам, то есть без выхода за рамки определения той или иной культуры по принципу «лучше-хуже», это не всегда удается осуществить по идеологическим причинам и из-за различий систем ценностей в разных культурах.

При сравнении феноменов культур и их описания в двух языках можно отметить следующие случаи, релевантные для перевода:

- 1) наличие феноменов в обеих культурах и сходство в их вербальном выражении;
- 2) наличие феноменов в обеих культурах, но различие в их вербальном выражении;
- 3) различие феноменов в культурах, но сходное вербальное выражение;
- 4) отсутствие феномена в другой культуре.
- (1) При наличии феноменов в обеих культурах и их сходстве в вербальном выражении для переводчика имеется возможность объяснять феномен в переводном тексте через знакомое явление в другой культуре сходными языковыми средствами. В этом случае феномены имеют сходные ценностные значения (прагматику) и привычные, с точки зрения опыта языкового сообщества, средства номинации без дополнительной интерпретации. Имплицитно содержащаяся информация в исходном тексте (ИТ) может быть понята получателями переводного текста (ПТ), поэтому не нуждается в экспликации переводчиком. Подобная полная эквивалентность по содержанию и форме может касаться отдельных слов, словосочетаний (в том числе сравнений), синтаксических конструкций, грамматических явлений, стиля, типов текстов и т.д., например: Weltanschauung мировоззрение; bei der Besprechung des Programms при обсуждении программы; am 10. April fand das Gipfeltreffen statt 10 апреля состоялась встреча на высшем уровне; Er schläft wie ein Murmeltier Он спит как сурок; blind wie ein Maulwurf слепой как крот; Reden ist Silber, Schweigen ist Gold. Слово серебро, молчание золото; In der Nacht sind alle Katzen grau. Ночью все кошки серы.

Сюда же относятся заимствования, прочно вошедшие в другую культуру и язык, например: интерфейс, сайт, менеджер, бундестаг и многие другие.

(2) Сходные феномены в обеих культурах могут различаться в вербальном выражении. Причина расхождений объясняется различным опытом языкового сообщества в отношении феномена, его различной ценностью в двух культурах, что отражается в языке — в номинации предметов, в различной семантике, в ценностных, прагматических значениях, коннотациях, например: Gezeiten — прилив и отлив; сутки — Tag und Nacht; Geschwister — братья и сестры; Salzkartoffeln - отварной картофель. Растение «мать-и-мачеха» в немецком языке связано со сходством с конским копытом (Rosshuf), а «одуванчик», с которого легко сдуваются семена, в немецком ассоциируется по цвету с львиным зубом (Löwenzahn). Одни и те же группы людей в различных культурах могут называться «ополченцами», «сепаратистами», «сепаратистским ополчением», «боевиками» и даже «террористами» по идеологическим и пропагандистским причинам. Существуют различия в языковых парадигмах: в грамматических категориях, стилистике, порядке слов в предложении и т.п. Так, в немецком языке для обозначения прошедшего времени используются три грамматические формы, а в русском одна.

Имеются различия и в пословицах, поговорках, фразеологизмах, сравнениях, обозначающих сходные феномены, например: старый (стрелянный) воробей – alter Fuchs (старая лиса); голодный как волк – hungrig wie ein Bär (голодный как медведь); Черного кобеля не отмоешь до бела – Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer (∂ocn . Медведь останется медведем, хоть увези его за море); Ни пуха, ни пера! - Hals- und Beinbruch! (∂ocn . сломать (тебе) шею и ноги!); безвкусный как трава – schmeckt wie eingeschlafene Füße (∂ocn . на вкус как онемевшие ноги); идти как по маслу – läufen wie am Schnürchen (∂ocn . идти как по веревочке).

Для переводчика трудность заключается в подборе интерпретаций в другой культуре с подобными ценностными значениями и коннотацией для достижения адекватности в переводе. Так, черемуха ассоциируется в русской культуре с весной, любовью, приятным запахом ее цветов, а в немецкой культуре кустарник называется Faulbaum (досл. гнилое дерево) с неприятным запахом. В этом случае для передачи при переводе сходных коннотаций можно использовать Apfelbaum (яблоня) или Haseln (лещина, лесной орешник). Различия касаются формирования метафорических смыслов, сравнений, разговорных выражений, пословиц, поговорок и т.п.: einen Frosch im Hals haben (досл. иметь лягушку в горле) - хрипеть, говорить хриплым голосом; Hahn im Korb sein (досл. быть петухом в корзине) — пользоваться общей любовью, быть баловнем в обществе; Besser den Spatz in der Hand als die Taube auf dem Dach (досл. Лучше воробей в руке, чем голубь на крыше) — Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Различия в ценностных значениях и коннотациях могут приводить к созданию значительно отличающегося переводного текста в другой культуре. Ярким примером служит перевод стихотворения Гете «Ночной песни странника» (Wandrers Nachtlied) на японский язык. В нашей культуре это стихотворение хорошо известно благодаря переводу М.Ю.Лермонтова.

Über allen Gipfeln	Над всеми вершинами гор	Горные вершины
Ist Ruh,	Спокойно,	Спят во тьме ночной;
In allen Wipfeln	Во всех вершинах деревьев	Тихие долины
Spürest du	Ты не чувствуешь	Полны свежей мглой;
Kaum einen Hauch.	Ни малейшего движения.	Не пылит дорога,
Die Vögelein schweigen im Walde.	Птички молчат в лесу.	Не дрожат листы
Warte nur, balde	Подожди же, скоро	Подожди немного,
Ruhest du auch.	Отдохнешь и ты.	Отдохнешь и ты.
(J.W.Goehte)	(Подстрочник с немецкого)	(Перевод М.Ю.Лермонтова)

В 1902 году стихотворение Гете было переведено на японский язык, а в 1911 году с японского на французский, а вскоре и на немецкий язык под названием «Японская ночная песня» ("Japanisches Nachtlied"), где произошла значительная трансформация подлинника из-за различий в двух культурах восприятия и выражения природы и чувств человека:

<u>r o provinciano a companya a comp</u>		
Stille ist im Pavillon aus Jade.	Тихо в беседке из нефрита,	
Krähen fliegen stumm	Вороны летят бесшумно	
zu beschneiten Kirschblüten im Mondlicht. Ich sitze	К заснеженным цветкам вишни в лунном свете.	
Und weine. [9]	Я сижу	
	И плачу.	
	(Подстрочник с немецкого)	

При расхождении на вербальном уровне выражение сходных феноменов культуры представляют значительную трудность для переводчика в связи с различными способами кодирования информации, коллокациями, ценностными установками, столкновением языковых картин мира двух сообществ и т.п.

(3) Сходное вербальное выражение для различных феноменов в культурах можно продемонстрировать на различных группах слов. Одну группу составляют заимствованные слова из другой культуры, значения которых в момент заимствования или со временем расходятся, например: Familie (нем. семья) и фамилия; Magazin (нем. склад, хранилище, иллюстрированный журнал) и магазин; football = футбол в английской культуре и американский футбол (форма регби и соккера) в американской; cottage (англ. небольшой дом, хибарка, хижина) и коттедж (дом, усадьба, поместье); Butterbrot (нем. хлеб с маслом) и бутерброт; Agentur (нем. агентство) и агентура; Halstuch (нем. шейный платок) и галстук; Keks (нем. печенье) и кекс; engagement (англ. дело, занятие, обязательство, помолвка) и Engagement (нем. активное участие, деятельность); Abiturient (нем. выпускник школы, гимназии) и абитуриент и т.п.

В другую группу входят слова-омонимы, сходные по звучанию, но различающиеся по значению, например: faculty (англ. профессорско-преподавательский состав) и факультет [4, с. 34]; Konkurs (нем. банкротство, несостоятельность, конкурсное производство) и конкурс (соревнование; замещение вакантной должности); Termin (нем. время встречи, в т.ч. деловой) и термин (понятие в области науки, техники); и т.п. В переводоведении обе указанные группы известны как «ложные друзья переводчика».

Еще одну группу образуют слова, первоначально обозначавшие известные предметы, явления, события, персоны, а затем ставшие метафорами в других языках и культурах. Так, после трагических событий на АЭС в Чернобыле и Японии в различных культурах появились метафоры, имеющие значение катастрофы, краха и т.п., например: политическая Фукусима; politisches Tschernobyl (политический Чернобль); Finanz-Fukushima (финансовая Фукусима); Arbeitsmarkt-Fukushima (Фукусима на рынке труда); Bildungs-Fukushima (Фукусима в образовании); Fußball-Fukushima (Фукусима в футболе).

Различные феномены культуры при сходном вербальном выражении могут представлять не только лексические единицы, но и тексты. Так, один и тот же перевод на немецкий язык известного романа испанского писателя Мигеля Делибеса «Пять вечеров с Марио» (Miguel Delibes Cinco horas con Mario, 1966) был воспринят в ГДР как критика буржуазии, а в ФРГ как женский роман [6] [7]. Культурный контекст романа - это определенный исторический период в истории Испании, критика испанского общества, разоблачение режима Франко и надежда на преодоление раскола нации после гражданской войны в Испании. Марио, главный герой романа, считает гражданскую войну в Испании «трагедией», что ставит его в ряд оппозиционеров режиму Франко, в то время как героиня романа Кармен называет войну «крестовым походом» (против республиканцев-безбожников). Кроме того, Марио читает протестантскую библию, что связывает его с Мартином Лютером и его протестом против официальной католической церкви. В этом также видится оппозиция героя романа диктатору Франко, «вождю нации милостью господа». Различное понимание проблематики романа было связано не с языком перевода, а с различными культурно-политическими ценностями читателей в двух странах, говорящих на одном (в данном случае немецком) языке [8]. Перевод нельзя рассматривать как только языковой трансфер, поскольку комплекс передаваемой информации выражается не только языком, но и культурой, создающей контекст ситуации. Коммуникативные стратегии автора текста согласуются с его культурой, но в переводной культуре могут иметь другую интерпретацию и воздействие на читателей. В упомянутом переводе, чтобы сделать доступным проблематику романа испанского автора и этого значительного произведения испанской литературы для немецкоговорящих читателей, переводчик (редактор или издательство) должны были дать комментарий (предисловие, послесловие и т.п.) о контексте создания произведения, значении романа для исходной культуры.

Примеры одного языка в двух социальных системах очень показательны в период объединения Германии после 1990 года. В объединенной стране лингвисты отмечали проблемы в понимании лексики в областях политики, экономики и идеологии жителями ФРГ и бывшей ГДР из-за полисемии и коннотаций, в частности таких слов как Bewusstsein (сознание, воззрения, убеждения), Arbeiter (рабочий), Initiative (инициатива).

(4) Феномен одной культуры может отсутствовать в другой культуре, что связано с отсутствием практического опыта в другом языковом сообществе. Специфические, уникальные для определенной культуры предметы, явления, ситуации, особенности мировосприятия и ментальности, выражаемые языковыми знаками со своими значениями, представляют собой реалии, то есть когнитивные лакуны (познавательные пробелы) для другого культурно-языкового сообщества и тем самым трудности для переводчика.

Основа для языкового обозначения подобных уникальных феноменов в другой культуре появляется в познавательном процессе освоения чужого опыта. Это означает столкновение с двумя незнакомыми реальностями, а именно, с другой культурой и другим языком. Понять описываемую иностранным языком реальность (или опыт) можно, установив связь с другими, известными феноменами как в исходной культуре, так и в переводной, а также с соответствиями (значениями) как в исходном языке, так и в переводном. В этом смысле принципиальная переводимость и практическая возможность перевода несомненны. Культуры и языки проницаемы друг для друга, и между ними существуют динамические отношения. На практике это реализуется как обогащение взаимодействующих культур и их языков в процессе приобретения нового опыта.

Перевод реалий является проверкой языковой, культурологической, специальной предметной компетенций пере-

водчика по распознаванию и пониманию этих реалий, а также переводческой компетенции для определения способов их передачи. Приведем пример. Часть текста о современном политическом деятеле Германии из онлайн-издания (FAZ от 25.12.2014 г.) был переведен следующим образом (выделено мною – С.Е.):

Das alles ist altmodisch und zugleich sehr zeitgemäß, entspricht es doch dem Lebensstil, den **die Allnatura-Kunden, die Prenzlauer-Berg-Familien** und Deutschlands erfolgreichste Zeitschrift, die "**Apotheken Umschau**", beständig propagieren: Lebe nachhaltig, bescheiden und bleibe in Bewegung. – Все это старомодно и в то же время современно, ведь это соответствует тому стилю жизни, к которому настойчиво призывают клиенты **Allnatura, семьи, живующие в Пренцлауэр-Берг** и самый популярный в Германии журнал "**Apotheken Umschau**": к сдержанной, скромной и подвижной жизни.

Переводчик не идентифицировал выделенные в тексте реалии и передал их дословно. У читателей переводного текста, естественно, могут возникнуть вопросы по поводу отмеченных реалий из-за неясности. Поэтому необходимы дополнения и комментарии по тексту. Allnatura-Kunden означает покупателей экологически чистых продуктов в специализированных магазинах и базарах. Prenzlauer-Berg — это аристократический, богемный район Берлина, где живут состоятельные люди. Их образ жизни оказывает значительное влияние на общественное мнение людей, к мнению этих людей прислушиваются, им пытаются подражать. И, наконец, перевод названия журнала сделан формально правильно: названия изданий передаются транслитерацией, транскрипцией или в оригинальном написании латинскими буквами. Но в данном отрывке желательно передать смысл названия издания: журнал здорового образа жизни «Аптечное обозрение» ("Ароtheken Umschau"). После внесения дополнений этот отрывок может иметь следующий вариант перевода: Все это старомодно и в то же время современно, ведь это соответствует тому стилю жизни, к которому настойчиво призывают потребители экологически чистых продуктов, жители аристократического района Берлина Пренцлауэр-Берг и самый популярный в Германии журнал здорового образа жизни «Аптечное обозрение» ("Ароtheken Umschau"): к сдержанной, скромной и подвижной жизни.

«Воссоздание в переводе национально-культурного колорита оригинала при наличии существенных расхождений национально-культурных координат у носителей исходного языка и переводящего языка, - отмечает В.А. Иовенко, - предполагает такой выбор решений со стороны переводчиков, которые позволили бы получателям переводных текстов понять характер и особенности бытия другого народа, оказаться в орбите его национально-культурного мировидения или хотя бы приблизиться к восприятию мировидения, свойственного членам лингвоэтнической общности, на языке которой был создан текст оригинала» [3, с. 142].

При отсутствии феномена в переводной (принимающей) культуре необходимо внесение в текст перевода дополнительной информации (в виде комментариев, ремарок, дополнений, примечаний переводчика и т.п.), необходимой и достаточной для познания этого феномена получателем переводного текста. Объем и форма подобных дополнений определяется переводчик в зависимости от прогнозируемых им фоновых знаний получателя, типа текста, особенностей восприятия переводного текста получателем [1, с. 75].

This paper looks at the interaction between language and culture, and views translation as an imprint of culture. The term 'culture' refers to the knowledge and different experiences of a specific socio-cultural group that are ingrained in its language. The translation process involves linguistic and cultural transformation of the source text. Acquiring knowledge is based on the comparison of the two cultures using cognitive analysis approach. Not only finding a relevant cultural phenomenon is an obstacle for the translator, but also producing its adequate linguistic representation in the target text. The typical factors having an impact on the translation process in terms of cultural phenomena and their verbal representations in both languages are as follows: 1) the same cultural phenomena having similar verbal representations in the two languages concerned; 2) the same cultural phenomena having different verbal representations in the two languages concerned; 3) different cultural phenomena having similar verbal representations in the two languages concerned; 4) absence of a particular phenomenon in the target-language culture.

Keywords: cultural phenomenon, cultural and linguistic group, translation, acquiring knowledge, cognitive gap.

Список литературы

- 1. Евтеев С.В. Немецкий язык. Теория перевода Основные положения: учеб. пособие / С.В. Евгеев; под общ. ред. А.Л. Семенова. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; каф. нем. языка. М.: МГИМО-Университет, 2014. 185 с.
 - 2. Заботкина В.И. Слово и смысл. 2-е изд., испр. и доп. М.: РГГУ, 2014. 428 с.
- 3. Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении: монография. М. : МГИМО-Университет, 2013. 219 с.
 - 4. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие. М.: Гнозис, 2007. 368 с.
 - 5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
 - 6. Delibes, Miguel, Fünf Stunden mit Mario. In d. Übertr. v. Fritz Rudolf Fries, Berlin, Weimar, Aufbau-Verlag, 1976. 296 S.
 - 7. Delibes, Miguel, Fünf Stunden mit Mario. Aus dem Spanischen von Fritz Rudolf Fries. München, Piper, 1989. 287 S.
- 8. Schilly, Ute Barbara. Literarische Übersetzung als interkulturelle Kommunikation. Miguel Delibes' *Cinco horas con Mario* und seine deutsche Übersetzung, Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften, Nr. 15, 2004. URL:http://www.inst.at/trans/15Nr/07 2/schilly15.htm
 - 9. URL:http://de.wikipedia.org/wiki/Wandrers Nachtlied

Об авторе

Евтеев С.В. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, sergevt@inbox.ru

УДК 81-25

КОНВЕРСАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЖАНРА ЧАТА (НА ПРИМЕРАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МАТЕРИАЛА)

Т.А. Королева

Одним из самых распространенных на сегодняшний день видов технически опосредованной коммуникации является чат. Несмотря на письменную форму реализации, чат стремится сохранить признаки естественного живого разговора. Попытка соединить данные две противоположности в сочетании с непосредственными техническими возможностями виртуального общения обусловливает своеобразие чата. Представляется, что обращение к одному из самых своеобразных и одновременно наименее изученных жанров открывает благоприятные возможности для лингвистического исследования. Это обстоятельство и предопределило выбор объекта исследования. Структурная организация чата представляет собой предмет данного исследования. Целью статьи является выявление особенностей жанра чата с использованием конверсационного анализа. Обосновывается мысль о том, что нарушение механизма обмена репликами, их логической последовательности, является уникальной характеристикой чата и подчеркивает игровой характер общения. Высказывание становится своеобразным инструментом игры, способом вовлечения Другого в общий ритм игры. Устанавливается, что в ходе общения могут нарушаться практически все максимы П. Грайса, т.к. чат – игровой дискурс, а в игре часто первично соперничество, а не кооперация.

Ключевые слова: чат, конверсаионный анализ, дискурс, стратегия, тактика, теория речевых актов.

Актуальность данного исследования определяется, прежде всего, малоизученностью жанра чата в лингвистике. Созданный вербальными и иконическими средствами, текст чата представляет собой разновидность креолизованных текстов, входящих в общую номенклатуру текстов наряду с собственно вербальными текстами. Кроме того, актуальность данной статьи объясняется также тем, что конверсационный анализ является приоритетным исследовательским направлением в ведущих лингвистических школах мира (Нидерланды, Великобритания, США, Россия, Франция). Исследование спонтанной речи удовлетворяет спрос научного сообщества на результаты стереотипной и подсознательной деятельности человека.

В соответствии с замыслом и характером работы основным материалом для исследования послужил корпус текстов англоязычных чатов, взятых с Интернет – каналов: #macdudes, #SpeakEasy за последние три года. Выборка не носила характера строго упорядоченной процедуры. Одним из основных условий выборки было наличие связного диалога (или полилога) между участниками общения в чате.

Характерной чертой конверсационного анализа является полный отказ от априорных теоретических конструкций, опора на разумный эмпиризм, посредством которого исследователь определяет, какие приемы используют участники акта коммуникации, совершая речевые действия и создавая при этом упорядоченное речевое взаимодействие [4, с. 322]. В ходе анализа выясняется, как партнеры по чату регулируют речевое поведение друг друга, добиваясь определенной упорядоченности коммуникации, и каким образом результаты этой регулировки отражаются в характере их высказываний.

Конверсационный анализ представляет собой междисциплинарное учение, связанное с такими науками, как лингвистика, психология, социология, антропология, психотерапия и этнография разговора [5, с. 30; 11, с. 6]. В данном виде анализа наиболее активно изучаются такие явления, как: механизм чередования реплик в диалоге (Turn-Taking mechanism), стандартное «спаривание» реплик (Adjacency Pairs), коррекция сказанного ранее участником диалога (Repair mechanism), использование речевых стратегий и тактик [7; 12].

Ключевым признаком естественного непосредственного разговора является механизм обмена репликами. Высказывание может быть выражено двумя способами: speaking-turns и back-channel items. Смысловое высказывание говорящего или обменная реплика ('turn') передает новую информацию и развивает тему разговора. Тем не менее, существуют отдельные речевые маркеры, которые являются показателем внимания, согласия и других реакций собеседника, не выражая при этом лексического значения: *m, mhm, yes, yeah, right, fine, OK, I see, that's right* и мн. др. [4; 12]. Несмотря на то, что ВС обладает сравнительно низкой смысловой ценностью в содержании беседы, он имеет большое значение именно на уровне коммуникации рег se. Данный компонент разговора подтверждает тот факт, что участник все еще является слушающим. Если обменная реплика подразумевает «Я говорю, ты слушаешь», то ВС подразумевает обратное «Я слушаю, ты говоришь». Данные типы реакций придают эффект спонтанности общению. Наличие эмоционального сегмента приближает жанр чата к контактной форме коммуникации. Каждый репликовый шаг чаттера можно условно рассмотреть как «игровой ход». Ход передается другому игроку, который далее продолжает ее «движение». Смена речевых субъектов является обязательным условием успешного развития разговора. В результате устанавливается та самая ритмичность, которая является неотъемлемым признаком игры.

Механизм обмена репликами показывает, что все высказывания являются либо инициативными (иллокутивно вынуждающими), задающими тему разговора, либо уже ответными на чьи-либо фразы (иллокутивно вынужденными). В результате получается, что реплики собеседников идут в парах в соответствующем соотношении. В конверсационном анализе такое явление называется аджесивной или смежной парой (Adjacency pair) [11]. Смежная пара обладает следующими характеристиками: 1) это соотношение двух коммуникационных актов; 2) оба акта появляются в зависимом отношении друг к другу; 3) пара состоит из реплик разных участников; 4) первая реплика является первой частью (линией) пары, соответственно, вторая реплика является второй линией пары; 5) пары категоризованы, соединены по типам (например, вопрос – ответ) [4; 11].

Смежные пары обладают одной общей особенностью. Выражаясь прагматическими понятиями, позаимствованными из теории речевых актов, первые реплики смежных пар иллокутивно вынуждают последующую ответную реплику, что, несомненно, характеризует смежную пару как единство семантики и прагматики в репликах говорящих. Правомерно заключить, что первая линия смежной пары является иллокутивно независимой. Ее «иллокутивное назначение» определяется только интенциями самого говорящего. Вторая линия пары – иллокутивно зависима. Ее «иллокутивное назначение» полностью определяется «иллокутивным назначением» предшествующей (первой) реплики [2; 9; 12]. Проиллюстрируем сказанное на примере отрывка чата, взятого с канала #SpeakEasy:

1.[06:27] <universology> you've two jobs, haven't you

2.[06:28] <BC219> well just one now: no more liquor store. I need another part time job

3.[06:28] <universology> anything wrong there?

4.[06:29] <BC219> they sold us to another owner; i didnt want to work for new owner

В данном примере выделяются две смежные пары, каждая из которых в форме вопросно – ответного единства. В первой паре (1-2), начальная реплика <universology> (1) - вопросительная по форме – является независимой, а ответ <BC219> (2) - иллокутивно зависим. Без удовлетворения коммуникативных претензий <universology>, передаваемых семантикой вопроса, дальнейшее развертывание диалога могло бы и не состояться (по крайней мере, оно не было бы таким гладким). Однако за первой парой сразу же следует вторая смежная пара (3-4), где, опять же реплика <universology> является инициативной. Несмотря на то, что ее пропозициональное содержание, несомненно, связано с ответом <BC219> из первой смежной пары, в иллокутивном смысле она независима. <universology> был свободен в выборе конкретного типа речевого акта, предшествующая реплика вовсе не вынуждала его прибегнуть именно к вопросу для выражения собственных коммуникативных намерений. Таким образом, второй вопрос <universology> (3) тоже является независимой репликой, вынуждающей ответ.

Смежная пара является естественной и необходимой единицей структуры разговора. Участвуя в разговоре, мы выполняем разнообразные речевые и неречевые действия, иллокутивно вынуждая партнера реагировать на них определенным образом. За каждым таким вынуждением должна следовать ответная реакция со стороны другого участника, иначе механизм коммуникации будет нарушен. Такое понимание смежной пары коррелирует с представлением М.М. Бахтина о смене речевых субъектов и о выполнении взаимных обязательств участников как об основной особенности диалога в сравнении с монологом [3, с. 251, 255].

Приведенный пример показал, что, помимо соотношения линий внутри смежных пар, последние соотносятся еще и между собой в общей структуре разговора. Несмотря на то, что смежная пара – это универсальная структура, существующая в каждом языке, ее содержание может быть различным. То, как отвечает один, вовсе не означает того, что другой среагирует подобным образом при таких же обстоятельствах. Речь идет о том, что вторая линия смежных пар может быть как предпочитаемой (Preferred), так и непредпочитаемой (Dispreferred), причем понятие «предпочтение» не основывается на желаниях и мотивациях участников разговора [8; 11]. Здесь прослеживается тактический ход, зависящий от внутренней интенции участников общения. Понятие интенции зародилось в феноменологии Э. Гуссерля, где под интенциональностью понимается направленность человеческого сознания на какой-либо объект. Если человек имеет интенцию, значит он испытывает веру, желание, намерение и т.п. [1; 6]. С целью выявления интенциональности в рамках дискурса необходимо обратиться к таким понятиям, как стратегия и тактика общения. Различные подходы к определению стратегии объединяет тот факт, что стратегия рассматривается как последовательность действий, ведущих к реализации намеченной цели – «strategic goal». Данной совокупностью речевых действий (речевых актов) является коммуникативная тактика. Понятия речевой стратегии и тактики взаимосвязаны между собой как род и вид [8, с. 6; 10, с. 15].

В рамках конверсационного анализа обычной тактикой является изучение ситуации, прежде чем ввести основную тему разговора. Такое подготовительное действие состоит из первой и второй линий смежной пары, а сама структура такого типа называется предварительной (presequence) [11, с. 55- 56]. После предварительной проверки участники могут предсказать, какой тип действия лучше подходит в дальнейшем. Предварительная смежная пара задает тематику разговора, структурно состоящего из других смежных пар.

Другой тактикой выяснения ситуации является запрос о немедленном прояснении, так как пропозициональное значение сказанного (первой линии) может быть не понятным. В этом случае после фразы сразу же идет проясняющий вопрос, который является первой линией, а ответная реакция — второй линией смежной пары. Такая смежная пара внутри другой конструкции называется вставной последовательностью (insertion sequence) [1; 11].

Резюмируя все вышеизложенное, следует еще раз обратить внимание, что общение в чате представляет собой прототипическую форму устного непосредственного разговора. И, тем не менее, описание чата с позиции конверсационного анализа позволит выделить специфические черты его структурной организации, отличные от прототипа. В качестве анализируемого примера был взят отрывок чата с канала #macdudes.

Session Start: Sun Nov 02 22:54:15 2012

Session Ident: #macdudes

1.[02:07] <@Knick> wow it's p3t3

2.[02:07] <@P3T3R> hi knick

Данные репликовые ходы представляют собой смежную пару традиционного типа приветствие – приветствие. Ник использовал междометие «wow» с целью привлечения внимания не только Питера, но и остальных чаттеров. Кроме того, данное междометие является невербальным выражением эмоционального состояния Ника (радость, неожиданность) и его отношения к Питеру. Интересно заметить, что Питер среагировал сразу, как только Ник поприветствовал его. Можно предположить, что Ник для него тоже является одним из любимых партнеров по Интернет – общению.

```
3.[02:07] <@Knick> oh you were gone just the expected time? seemed longer
```

4.[02:09] <@P3T3R> yeah

5.[02:09] <@P3T3R> was only a week :P

6.[02:09] < (a)Knick> really? seemed longer

После взаимных приветствий Ник сразу же переходит к информационному вопросу. Синтаксическое оформление 3 реплики соответствует утвердительному предложению. Несмотря на то, что в конце предложения стоит вопросительный знак, данная реплика является ассертивом. Употребление междометия «оh» в начале реплики говорит о том, что Ник изначально был настроен на другой речевой акт. Прагматический контекст данной пропозиции (3) наводит на мысль, что Ник знал, какой период времени будет отсутствовать Питер: «the expected time». Добавочные слова Ника «seemed longer» - «мне казалось, ты отсутствовал дольше» — нацелены на импликатуру «мне не хватало общения с тобой». Как и полагается, очередь говорения переходит к Питеру. Семантическое содержание ответа распадается на две реплики: 4 — непосредственная ответная реакция на вопрос, несущая в себе две функции: вопрос понятен и принят; 5 — ответ, несущий смысловую нагрузку. Использование эмотикона в конце реплики «:Р» тоже несет в себе двойную функцию. Во-первых, это невербальное выражение эмоционального состояния, показатель того, что Питер импликатуру понял правильно: ему приятно, что общения с ним

ждали. Во-вторых, эмотикон выступает в роли заключительного «dixi», подразумевая, что речь закончена, и очередь говорения должна перейти к собеседнику. Речевой маркер «really?» подтверждает, что информация принята и выражает удивление Ника относительно того, насколько неожиданным является для него ответ Питера. Кроме того, добавляя слова «seemed longer», Ник еще раз подчеркивает, как ему не хватало общения с Питером. Согласно прагматическому контексту диалога становится ясно, что Питер был в отпуске, где время летит незаметно. Частица «only» вносит определённость в пресуппозицию высказывания «It was only a week». Она подчеркивает, что неделя представляет собой слишком маленький временной отрезок для отпуска. С позиции конверсационного анализа, 6 реплика фиксирует принятие к сведению информации и относительную законченность предыдущей смежной пары вопросно – ответного единства: 3 реплика – первая линия, 4, 5 – вторая предпочитаемая линия смежной пары. Кроме того, 6 реплика подытоживает тему разговора об отпуске Питера.

7.[02:10] <@Knick> think your send is working any better now?

В комнате #macdudes предполагается общение на тему компьютеров. Не дожидаясь каких-либо комментариев от Питера, Ник применяет следующую тактику: перехватывает очередь говорения и резко меняет тему разговора, правомерно полагая, что она обусловит выполнение участниками основных условий кооперации. Референт «your» однозначно указывает на то, что соответствующий ассертив адресован Питеру. Данный тактический ход посредством прямого вопроса направлен на осуществление общей стратегии Ника: завязать разговор о компьютерах. Пресуппозиция высказывания свидетельствует о том, что Ник в курсе проблем Питера. Это опять-таки подтверждает тот факт, что между чаттерами симметричные отношения, они относительно давно знакомы и уже хорошо знают друг друга. Здесь речь идет о совместном контексте интерпретации, что и позволило Нику так внезапно перейти к значимому для обоих вопросу. Ник полагал, что тема о компьютерах интересна и важна не только ему, но и, прежде всего, Питеру, так как именно у него были проблемы с техникой в прошлом. Очевидно, Ник помогал Питеру в решении данных проблем. Однако первая линия смежной пары оказалась не предпочитаемой, Питер среагировал на нее только через два часа. После вопроса очередь говорения должна была перейти к Питеру, но он отказался от репликового хода. Наступило коммуникативно значимое молчание, которое можно проинтерпретировать как нежелание общаться со стороны Питера (возможно, по причине его занятости). По предмету и глобальной теме в данной трансакции речь идет об отсутствии Питера, что эксплицитно выражено в видовременной форме предикатов «were gone», «was», «seemed». Репликовый шаг №7 является предметно – тематическим началом следующей трансакции, которая состоялась спустя два часа. В реально протекающем дискурсе не существует разрыва смежных пар во времени. Это является одной из отличительных характеристик чата от его прототипа. Временной разрыв смежной пары возможен благодаря письменной фиксации чата.

В данной трансакции глобальной темой является компьютерное обеспечение. Этот предмет эксплицитно заявлен в 7 реплике - «your send» и в (12) с помощью субституции «internet».

```
8.[03:56] <@Knick> p3t3
9.[03:57] <@P3T3R> yo
```

Спустя два часа Ник вновь делает попытку привлечь внимание Питера с помощью апеллятива (8). Последний откликается, тем самым, образуя смежную пару типа вызов – реакция.

```
10.[03:57] <@P3T3R> probably noy
11.[03:57] <@P3T3R> not
```

12.[03:57] < @P3T3R > internet still going slow

Исходя из того, что в чате можно просмотреть весь предыдущий разговор в диалоговом окне, Питер достаточно быстро осознал, с какой целью его вызывает Ник. Интересно заметить, что 9 реплика иллокутивно вынуждена 8 репликой, а следом идущие за ней реплики (10,11) пропозиционально связаны и иллокутивно вынуждены 7 репликой Ника, «прозвучавшей» два часа назад. Таким образом, тема о компьютерах, начатая в предыдущем диалоге, как ни в чем не бывало, продолжилась и в этом отрезке разговора. Семантическое содержание ответа распределяется на три реплики: 10 реплика является непосредственной реакцией на 7 реплику, 11 реплика является уточняющей к 10 и не несет самостоятельной смысловой нагрузки в отличие от 12 реплики, которая дает полный ответ на поставленный вопрос. В результате можно выделить следующую смежную пару вопросно-ответного единства: 7 – 10, 12. Если рассматривать разговор Ника и Питера с позиции очередности говорения, без учета двухчасового перерыва, то получается следующее. Питер не перехватил очередь говорения после 7 реплики Ника. Исходя из того, что место говорения осталось свободным, Ник опять взял на себя очередь говорения. Следовательно, поочередность реплик была нарушена из-за молчания Питера.

Интересно заметить, что вставленные между смежной парой (7-10, 12) реплики (8, 9) можно было бы отнести к разряду этикетного приветствия, если бы они «прозвучали» в самом начале интеракции. В таком случае очередность реплик сохранилась бы:

```
[03:56] <@Knick> p3t3
[03:57] <@P3T3R> yo
```

[02:10] <@Knick> think your send is working any better now?

[03:57] <@P3T3R> probably noy

[03:57] < @P3T3R > not

[03:57] <@P3T3R> internet still going slow

Однако в действительности тактический ход Ника в 8 реплике заключался в привлечении внимания Питера к незаконченному разговору, а ответная реакция Питера говорит о том, что он готов к продолжению начатой темы, где сразу же и последовал ответ на поставленный в предыдущем отрывке разговора вопрос.

Анализ практического материала показал, что то или иное речевое действие обусловлено не только стимулом, но и целым предыдущим обменом, его прагматическим контекстом, инференциями, выводимыми из высказываний, эмоций, фоновых знаний, а также коммуникативно — значимого молчания. Соблюдение правил механизма обмена репликами выступает в роли поддержания баланса личностных проекций в коллективном феноменологическом поле. Как и естественный живой разговор, чат начинается с фатического общения, далее следует основная часть разговора. Указания на завершение разговора в большинстве случаев отсутствуют. Данное замечание относится не только к такому моменту, как реплики прощания, полностью размыкающие контакт, что не является нарушением этикета Интернет — разговора, но и к

тому, что жанр чата допускает отсутствие предметно – тематического завершения темы интеракции.

Яркой отличительной чертой виртуальной коммуникации от реальной является возможность пространственно – временного разрыва между репликами (линиями) смежной пары. Не всегда работает идея соположенности обменных актов: коммуникативные ходы, входя в функционально – смысловое отношение обмена, не обязательно располагаются непосредственно один за другим. Нарушение логической последовательности высказываний является уникальной характеристикой чата. Это усиливает игровой характер общения, где первостепенным становится позиционирование EGO, а не выяснение истины в духе Принципа Кооперации. Речевой акт типа ассертива приобретает дополнительную функцию в режиме виртуального дискурса. Помимо того, что он передает информацию, задает тему интеракции, он выступает как прием реализации стратегии коммуникантов – вызывает к общению. Высказывание становится инструментом игры, способом вовлечения Другого (партнера по чату) в общий ритм игры.

В чате преобладают диалектические взаимоотношения контактной и дистантной форм общения. Однако, имея отличительные признаки дистантности, чат максимально приближается к контактной форме коммуникации благодаря наивной деконструкции письменного текста участниками общения.

One of the most common technically mediated communication is chat. Despite writing implement, chat strives to preserve the natural signs of a real conversation. The attempt to combine these two opposites in combination with direct technical capabilities of virtual communication makes the originality of the chat. It seems that recourse to one of the most original and at the same time the least studied genres gives great opportunities for linguistic research. This fact determined the choice of the object of research. Structural organization of the conversation is the subject of this study. The aim of the article is to identify characteristics of genre using conversational analysis.

Substantiates the idea that the violation of the turn-taking mechanism, its logical sequence, is a unique feature of chat and emphasizes the nature of communication. The statement becomes a tool of the game, a way of engaging the Other in the General rhythm of the game. It is established that in the course of communication almost all maxims of P. Greis can be broken, because chat is a discourse, and in the game the primary competition is more important than cooperation.

Keywords: chat, conversional analysis, discourse, strategy, tactics, theory of speech acts.

Список литературы

- 1. Аллен Дж.Ф., Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып.17. С. 322-362.
 - 2. Баранов А.Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992 (а). № 2. С . 84-99.
 - 3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Исскуство, 1979. С. 237-280.
 - 4. Безрукова А.В. American teenagers' speech. Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2003. 90 с.
- 5. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 79-128.
 - 6. Гуссерль Э. Феноменология (статья в Британской энциклопедии). Логос. 1991. № 1. С.12-21.
- 7. Кибрик А.А. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. М.: Едиториал УРСС, 2002. 480 с.
 - 8. Craig R.T. Conversational coherence: Form, structure, and strategy. Beverly Hills, CA: Sage, 1983. P.10-22.
 - 9. Dijk T.A. van. Discourse as Structure and Process. London, 1997. P. xii-34.
 - 10. Levinson S.C. Pragmatics. Cambridge: Cambgridge Univ. Press, 1983. 420 p.
 - 11. Nofsinger R.E. Everyday Conversation. Washington St. Univ., 1999. 180 p.
 - 12. Sacks H. A simplest systematic for the organization of turn-taking for conversation // Language. № 50. 1974. P. 696-735.

Об авторе

Королева Т.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, *Korolyeva@mail.ru*

УДК 811.161.1

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ «ТЕХНОЛОГИИ»: ДОМИНИРУЮЩИЕ МОДЕЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ, БИО- И НАНОТЕХНОЛОГИЙ)

Е.А. Панасенко

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-04-00302 "Метафорическая концептуализация в формировании терминосистем: гносеологические универсалии русской научной картины мира"

В статье рассматривается специфика метафорического представления информационных, био- и нанотехнологий в рамках научного дискурса. Рассматриваются наиболее продуктивные метафорические модели, через которые носители языка осмысляют понятия научного языка технологий. Исследуется роль метафоры в формировании понятий в рамках определенной научной сферы.

Ключевые слова: когнитивная метафора, терминообразование, метафорическая модель, пространство, антропоморфность, научный дискурс.

В XX веке была признана важная роль метафоры в формировании целостных фрагментов картины мира: лингвистика постулирует идею когнитивного потенциала метафоры, согласно которой данный феномен рассматривается как явление психическое [1-5]. Благодаря когнитивному подходу к изучению метафоры ее ролью в языке науке также была переосмыслена, «в зависимости от многих факторов - от общего контекста научной и культурной жизни общества, от философских воззрений разных авторов, от оценки научной методологии, в частности, роли, отводимой в ней интуиции и аналогическому мышлению, от характера научной области, от взглядов на язык, его сущность и предназначение, наконец, от понимания природы самой метафоры» [2, с. 7].

Современные исследования позволяют заключить, что метафора в языке науки играет существенную роль. Отличие языка науки от обыденного заключается в его точности, консервативности, формализованности. Использование метафоры в научном языке кажется противоречивым, что связано с многозначностью и семантической диффузностью языковой метафоры. Но многочисленные исследования в данной области (Алексеев К.И., Баранов Г.С., Гусев С.С., Кулиев Г.Г., Мишанкина Н.А., Резанова З.И. и др.) показали, что язык науки содержит значительное количество метафор (в т. ч. и терминов), что обусловлено когнитивным потенциалом метафоры в научной коммуникации, ее роли в производстве и систематизации нового знания. Ученый обращается к метафоре, когда с помощью имеющихся средств научного языка он не способен описать то новое, что он открывает [3, с. 111]. Так, в работах [6-7] автор объясняет процессы активной метафоризации в научной коммуникации привлечением гносеологических механизмов, базирующихся на аналогии путем «обращения к опыту, полученного индивидом в течение жизни» [6, с. 33; 7, с. 266]. Таким образом, метафора в науке способствует усвоению нового знания, а ее широкое распространение в научной коммуникации обусловлено когнитивным потенциалом.

Двадцатый век можно по праву считать веком науки и техники: подтверждением этому является возникновение новых технологий, являющихся в свою очередь неким итогом освоения нового научно-технического знания. Анализ возникновения термина «технология» в работе [8] показал, что понятие имеет греко-санскритские корни (tekhn-), обозначая столярные работы или плотничное дело. Далее Аристотель развил идею о понятии технологии как человеческой деятельности, подразумевая под этим изготовление и использование артефактов. В 1772 году уточнить определение «технологии» попытался профессор Геттингенского университета Иоганн Бекманн. Выделяя технологию в самостоятельную область, он определил ее как «науку, которая учит переработке естественных предметов или знаниям ремесла, давая этим действиям и знаниям, необходимым для дальнейшего развития производства, научное обоснование» [8, с.114]. Последователи Бекманна предложили разделять технологию на общую и частную, уточняя при этом, что общая технология - это производство в технических ремеслах по их одинаковому назначению, а частная имеет дело с каждым техническим ремеслом отдельно. Французский философ Альфред Эспинас в 90-ые годы XIX в. определил общую технологию как науку, объединяющую искусство и технику, которые развиваются в человеческом обществе на определенном этапе его эволюции.

Таким образом, прикладной характер технологии был «предсказан» задолго до появления самих *частных* видов технологий, под которыми мы сегодня понимаем некую технологическую деятельность, в процессе которой исходный материал трансформируется в продукт, результат этой деятельности.

Сегодня достаточно интенсивно развиваются информационные технологии (ИТ), порождая все новые области знания, такие как суперкомпьютерные, облачные, мобильные, интернет- и др. технологии; появляются новые научные сферы – биотехнологии, нанотехнологии, которые также необходимо лингвистически оформить и описать. Развитие «молодых» научных областей показывает, что новые понятия, значимые для их существования, часто формируются на основе метафорической концептуализации, переосмысления уже имеющихся знаний.

В данном исследовании мы ставим своей целью рассмотреть принципы метафорического моделирования новых понятий в области «технологий»: информационных, био- и нано-, а также определить степень продуктивности метафоризации в процессе терминообразования в названных научных областях. Исследование проводится с позиции когнитивного подхода, и теоретической базой для статьи послужила *теория концептуальной метафоры* Дж. Лакоффа и М. Джонсона, базирующаяся на когнитивной функции метафоры – «функции получения нового знания» [1].

В качестве эмпирического материала исследования использовались научные и научно-популярные тексты по тематикам «облачные технологии», «суперкомпьютерные технологии», «мобильные технологии», «интернет-технологии», «биотехнологии», «нанотехнологии», извлеченные методом сплошной выборки из научной электронной библиотеки е-LIBRARY (elibrary.ru), различных научных и научно-популярных изданий («Компьютерра», «Открытые системы», «Мир ПК», «Программные продукты и системы», «Миscular Development», «Коммерческая биотехнология» и др.), сборников конференций («Достижения, инновационные направления, перспективы развития и проблемы современной медицинской науки, генетики и биотехнологий», «Нанотехнологии в строительстве» и др.). Общее количество проанализированных контекстов, содержащих метафорическую номинацию, составляет около 2700 единиц.

Проведенный анализ показал, что метафоры, связанные с информационными, био- и нанотехнологиями, группируются в следующие типы: 1) пространственные, основанные на уподоблении технологии пространству в разных его проявлениях; 2) антропоморфные, базирующиеся на аналогии технологии с действиями, состоянием; 3) фито/фауноморфные с уподоблением технологии миру живой природы; 4) онтологические, основанные на сходстве технологии со свойствами и признаками конкретных предметов. Распределение исследуемого массива метафорических единиц по категориям представлено в таблице.

Распределение метафор по категориям в анализируемом материале

	ПРОСТРАНСТВО	ЧЕЛОВЕК	ЖИВОЙ ОБЪЕКТ	ПРЕДМЕТ
Информационные технологии	72%	16%	5%	7%
Биотехнологии	16%	54%	17%	13%
Нанотехнологии	21%	55%	17%	7%

Как показал анализ, понятийные сферы, являющиеся источником метафорической номинации для исследуемых нами предметных областей, одни и те же, но с разной степенью преобладания в той или иной дисциплине. Так, информационные технологии характеризуются в большей мере с точки зрения пространства: «пространственная» сущность научного ІТ-дискурса представлена базовыми языковыми метафорами ТЕХНОЛОГИЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО, ТЕХНОЛОГИЯ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ, ТЕХНОЛОГИЯ – ЭТО ТЕРРИТОРИЯ, что обусловлено значениями лексической единицы «пространство»: 1) неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях); 2) место, способное вместить что-либо; 3) большой участок земной поверхности [8]. Данный тип метафор уже давно носит универсальный характер для научного дискурса в целом: к примеру, в работе [7] сформулирована идея, что наука в целом реализуется на основе пространственной метафоры и осмысливается как физическое пространство.

На наш взгляд, такое переосмысление понятия «технология» обусловлено всеобщим представлением ИТ как некого виртуального мира: например, общепринятая языковая метафора «Интернет – это киберпространство/виртуальное пространство» уже глубоко укоренилась и в нашей речи, а, следовательно, и в нашем сознании:

большинство метафор в сфере интернет-технологий «зависимы» от понимания данного понятия именно как пространства: **пошли в Интернет**; увеличили свою рекламную **активность в Интернет**: 36% ежедневно **посещают Интернет**...

В сфере облачных технологий данная понятийная сфера доминирует, т.к. основное действие разворачивается вокруг облаков — некоего пространственного объекта: освоились в облаках; присутствие в облаке; расположенные в облаках...Существенное отличие ИТ от других анализируемых нами научных областей заключается в том, что только здесь мы обнаруживаем уподобление технологии месту, способному вместить что-либо: облачные хранилища; файлы, размещенные в облачном сервисе; ресурсы, перемещаемые в облачную среду; данные «лежат» в облаке ...

В целом, говоря о пространственной интерпретации информационных (в т. ч. облачных) технологий, мы рассматриваем его с разных ракурсов:

- как территорию, которую человек пытается освоить, обустроить под себя: в процессе освоения Интернеттехнологий; освоить технологии суперкомпьютерного программирования; Syncplicity обживает гибридные облака; тяжёлая графика тоже пока не очень комфортно чувствует себя в облаке...
- как строение, которое человек стремиться возвести, чтобы создать себе комфортные условия для проживания: **построение облаков**; **построить суперкомпьютер**; 3G **мобильная связь строится** на основе пакетной передачи данных; отсутствие **прописки в Интернете** равносильно небытию в реальном мире; ...
- как рынок, на котором человек приобретает необходимые ему товары: 11 **Интернет-рынков**; основные игроки **мобильного рынка**; мировой **рынок облачных технологий** стремительно развивается...
 - как рабочее место: работать в облаках; служба в «облаке»...

Антропоморфная метафора лежит в центре метафорического моделирования исследуемых областей научного знания, хотя и имеет существенные количественные отличия. Так, понятийная сфера «Человек» активно вовлекается в процесс метафоризации био- и нанотехнологий, доминируя над другими моделями. Антропоморфность представлена, прежде всего, окружающим человека бытом, действительностью, затрагивая различные аспекты жизни. Уподобление технологии человеку происходит не на основе физиологических параметров, а посредством переноса его поведенческих актов, душевных состояний, конкретных физических действий. Так, базовая языковая метафора «ТЕХНОЛОГИЯ – ЭТО ЧЕЛОВЕК» реализуется в различных моделях:

- милитарной, акцентируя внимание на технологии как на воине, захватчике современного мира: риски и перспективы нанотехнологических революций; современная биотехнология революционизирует медицинскую науку; говорят о грядущей нанотехнологической революции; мир переживает глобальную биотехнологическую революцию ...
- театральной, актуализируя творческие способности технологий: ключевую роль в которых играет нанотехнология; биотехнология, это высокое искусство; биотехнологический метод играет все большую роль для разработки новых медикаментов; у нанотехнологий действительно имеется шанс сыграть в истории заметную роль ...
- профессиональной, представляя технологию как трудящуюся личность: будет задавать направление, в котором будут работать нанотехнологии; вычислительная нанотехнология должна производить и/или обслуживать большой массив наноразмерных систем; биология — это наука, в которой нанобиотехнология действительно «работает»...
- спортивной, в рамках которой проявляются лидерские качества и спортивный дух технологии: в развитии нанотехнологий наступил этап, когда первые рекордные результаты ... достигнуты; биотехнологии занимают третье место по уровню капитализации; засиделись на старте «наногонки» на несколько лет ...
- исторической, благодаря которой подчеркивается «эпохальность» технологических событий: XXI век является веком нанонауки и нанотехнологий; эра новой биотехнологии; XXI век по праву назван веком биотехнологий; за прошедшие полвека эры нанотехнологий было разработано ...

В целом, следует отметить тенденцию отражения технологии как интеллектуальной личности - думающей, мыслящей, коммуницирующей, т. е. человекоподобие технологии в первую очередь происходит через образ высокоинтеллектуальной личности с вполне определенными способностями: фактически биотехнологии решают глобальную проблему; реальные нанотехнологии могут сделать многое; нанотехнология оказывает и будет оказывать огромное влияние на все сферы деятельности человека; от биотехнологии ожидали решения многих социальных проблем ...

Далее в нашем анализе представлены фито- и фауноморфные метафоры, базирующиеся на концептах окружающего человека мира живой природы. Количественно данный тип метафор не столь многочислен в исследуемых нами предметных областях и акцентирует внимание на таких функциях живых организмов, как:

- рост: **рост наночастиц**; особенностью развития **биотехнологии** в XXI в. является не только ее **бурный рост**; за последние годы мы наблюдали за **ростом технологий мобильного программного обеспечения**; **облачные технологии растут**...
- движение: **проникновение нанотехнологии** практически во все сферы человеческой деятельности; **биотехнологии пошли** еще дальше; **с приходом Интернет** в школу; уровень **проникновения мобильных устройств** в университетскую среду; **облачные технологии**, которые в течение всей своей истории **идут бок о бок** с инновационной терминологией...
- питание: **нанотехнологии** уже, «развиваясь с помощью человеческих ресурсов, **поглощают** их; **колонии наноорганизмов** стремятся захватить власть над природой и человеком, «**переваривая** человечество» и превращая «Нас Всех» в единую биомассу; как **облачные технологии пожирают** корпоративный рынок сегмент за сегментом ...
- рождение: **нанотехнологии рождают** множество новых биомедицинских проблем; **рождение новой биотехнологии** обусловлено рядом принципиальных открытий и достижений в науке; **облачные вычисления рождают** новые технологические проблемы ...

Проведенный анализ показал, что в большинстве случаев технологии «оживают» именно благодаря вышеупомянутым свойствам живых организмов, а уподобление конкретному представителю флоры или фауны — это единичные случаи: представлена система классификации, условно названная «нанодрево», в которой все отношения между различными наноматериалами представлены как ветви этого «дерева» и переходы от одной ветви к другой, на базе которой широкий диапазон наноматериалов различных размеров и разнообразных физических, химических, механических, оптических, магнитных и биологических свойств может быть разбит на категории...; числогрызы ткнулись в физический предел; Cloud Computing: к исследованию белогривых лошадок ...

Онтологические метафоры конкретизируют технологии с точки зрения свойств и признаков предметов, которым

они уподобляются, тем самым позволяя нам объединить данную группу базовой языковой метафорой «ТЕХНОЛОГИЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ». В рамках этой метафоры мы выделяем механистическую модель, посредством которой технология «превращается» в инструмент в руках человека, с помощью которого достигаются поставленные цели: вьетнамские вузы используют облако для разработки образовательных программ; мобильные технологии стали инструментом, с помощью которого человек порождает это новое пространство; одним из инструментов информационных технологий является глобальная сеть Интернет; с помощью современных биотехнологий можно в несколько раз повысить экологичность таких производств...; применение нанотехнологий позволяет добиться особых успехов в выведении на качественно новый уровень нефтепереработки и нефтехимии...

В отдельных случаях эта метафора представлена следующими концептами:

- транспортное средство: происходит конвергенция науки и техники, локомотивом которой выступает нанотехнология; в последующие годы численность компьютерного парка возрастала монотонно; в качестве основных двигателей сегодняшних перемен мы рассматриваем два последних изобретения в сфере коммуникации Интернет и мобильную связь; попытки Oracle с опозданием запрыгнуть в поезд «облачных» вычислений; в сегодняшней ситуации облака в России стоят, образно говоря, как телега впереди лошади...
- механизм/устройство: Samsung продвигает «облачные дисплеи»; Mail.Ru недавно прикрутила к почте терабайтное облако; помогая клиентам создавать, запускать, настраивать облака и оперировать облачной средой; биотехнологии стали индикатором...
- сверток/упаковка: любая организация может развернуть собственное облако; заказчик получит некое «облако из коробки», затраты на развертывание и эксплуатацию которого будут минимальны, а выгода очевидна; одно из федеральных агентств имеет 23 ЦОД, которые было бы рациональнее упаковать в облака; мобильное приложение, «упакованное» в нативную оболочку...

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

- 1. Авторы научных текстов широко используют метафору для выражения своих научных мыслей, идей, теорий во всех исследуемых нами научных сферах. Метафорическое переосмысление обыденных концептов, формирующих повседневный быт носителя языка это продуктивный способ пополнения языка науки. Таким образом, когнитивная метафора играет значимую роль в формировании научного языка технологий и оформлении новых областей.
- 2. Несмотря на то, что понятие «технология» используется в целом ряде научных областей, в каждой исследуемой предметной области актуализируются разные параметры этого понятия. Доминирование той или иной модели в рамках определенной предметной области коррелирует с природой базового объекта этой области. Метафора в сфере био- и нанотехнологий в большей степени антропоцентрична, т.к. формируется в рамках антропоморфных моделей. Этот вид технологий уподобляется человеку, «примеряя» на себя его интеллектуальный образ, и вследствие этого технология приобретает новый статус: воина, актера, служащего, спортсмена. Понятийная сфера «Пространство» в био- и нанотехнологиях представлена не так широко, но отображает общие принципы видения науки как физического пространства (наномир представлен объектами двух типов; третий **мир наносистем**; если разбить всю **область нанотехнологии** на 256 тематических секторов; работы в области биотехнологии; «странный мир» биотехнологий), строения (кластер, построенный из наночастиц; выдвинули идею создания типовой модели «нанофабрики»; задача состоит в выявлении общего научного фундамента всех биотехнологий) и рынка (рынок нанопродуктов представлен такими товарами; американский рынок био*технологий* занимает большую долю в мировом рынке). Фито/фауноморфность в данных сферах отражаются с помощью функциональных свойств и признаков, присущих живым организмам. Обращение к конкретным образам живой природы происходит крайне редко и носит больше частный единичный характер, нежели общий. Предметность или объективация био- и нанотехнологий происходит посредством использования механистической метафоры с одной стороны, раскрывая сущность технологии как некого инструмента, и проведения аналогии с конкретными предметами с другой стороны (например, иепочка металлических наночастиц; многогранность биотехнологий как феномена).
- 3. В сфере информационных технологий доминирует пространственная метафора, которая воплощается в различных формах и типах существования этого пространства: от общего смыслового значения принадлежности к некой территории, месту, в котором возможно физически присутствовать, находиться, жить, существовать, до его функциональной сущности, которая выражается в способности хранить, вмещать в себя что-либо. Следует отметить, что доминирующая в ИТ языковая метафора ТЕХНОЛОГИЯ ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ отличает ее наличием данной метафоры от других предметных сфер, исследуемых нами. В рамках антропоморфной модели метафорический перенос основан на образе активного деятеля, коммуникатора, общественного активиста и т.п. с важным акцентом на социальную роль, функции, физические действия и интеллектуальные способности человека. Уподобление ИТ миру живой природы основано на фито/фауноморфных образах, которые в процессе жизнедеятельности растут, развиваются, двигаются и т.п. Онтологические метафоры, отождествляющие технологию с неким конкретным предметом, представлены с одной стороны доминирующей моделью ТЕХНОЛОГИЯ ЭТО МЕХАНИЗМ/УСТРОЙСТВО, в которой подчеркивается сущность технологии как инструмента, и с другой стороны ТЕХНОЛОГИЯ ЭТО ПРЕДМЕТ, которая акцентирует внимание на технологии как неком осязаемом объекте, т.е. таком, к которому можно прикоснуться, потрогать, ощутить тактильно.
- 4. Можно заключить, что метафора действительно помогает лингвистическому оформлению лексики научного знания. Ее роль в науке заключается в функции передачи нового знания и базируется на когнитивных механизмах: мы используем уже накопленный опыт в виде понятий, аналогий, ассоциаций, зарождающихся в нашем сознании, для обозначения и толкования чего-то нового. По результатам проведенного исследования мы можем сделать вывод, что в процесс метафоризации научного языка различных предметных областей вовлекаются одни и те же понятийные сферы, хотя и с разнообразной степенью представления их в той или иной научной сфере: с преобладанием одних метафорических моделей над другими.

The article presents the particular nature of metaphorical representation of information, bio- and nanotechnologies within a framework of scientific discourse. The most effective metaphorical models by means of which native speakers conceptualize the notions of science-oriented language of technology are considered. The role of metaphor in formation of new notions within specific scientific field is also studied. **Keywords:** cognitive metaphor; science-oriented language, metaphorical modelling, space, anthropomorphism, scientific discourse.

Список литературы

- 1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. с. 57-58
 - 2. Аругюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. с. 5-51.
 - 3. Баранов Г.С. Научная метафора. Модельно-семиотический подход. Часть 1. Кемерово, 1992.
- 4. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. с. 173-204.
 - 5. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. с. 358-386.
- 6. Мишанкина Н.А. Метафора в терминологических системах: функции и модели. // Вестник ТГУ. Филология. Томск: Изл-во Том, vн-та, 2012.
 - 7. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010.
- 8. Горохов В.Г. Понятие «технология» в философии техники и особенность социально-гуманитарных технологий. // Эпистемиология и философия науки. Т. XXVIII, №2.- М.: Издательский дом Альфа-М, 2011. с. 110-123.
 - 9. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. языка. 3-е изд. стереотип. М.: Рус. язык, 1985–1988. Т.1-4.

Об авторе

Панасенко Е.А. – аспирант кафедры русского языка как иностранного ИМОЯК ТПУ, panilena@tpu.ru

УДК 811.11

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Г.Н. Россихина, А.А. Кожанов

Статья посвящена выявлению особенностей юридической терминологии при употреблении в немецкоязычном политическом тексте. Проведенное исследование показывает, что политический текст, отражая деятельность органов государственной власти, партий, общественных и государственных лидеров, переплетает в себе значения юридических и политических терминов, и тем самым способствует образованию новых смысловых оттенков в юридической терминологии.

Ключевые слова: термин, текст, право, политический, протокол, юридический.

Для германской политической культуры на личностном уровне характерно органическое сочетание гражданственности и высокого авторитета государства, прав и обязанностей, свободы и ответственности, инициативности в рамках демократической законности. Граждане ФРГ, критикуя практику тех или иных институтов государственной власти, тем не менее, высоко ценят свое государство, и даже протестуя против отдельных недостатков социальной политики, не подрывают его основ. В Германии, в отличие, например, от других европейских государств, эти рамки очерчены конституцией, обычным законодательством, судебной и административной практикой более открыто, детально и жестко. Обстоятельность и рационализм немцев нашли отражение и в языке, который в своих грамматических конструкциях не допускает никакой неопределенности. Он описывает любые нюансы последовательности действий, как в прошедшем, так и в будущем времени. Немецкие юридические термины находят себе применение в немецком политическом тексте. Политическая деятельность ориентируется на обеспечение прав и свобод граждан.

Вопросы политической культуры, демократии, политического режима, политических институтов рассматриваются в работах О. Габриэль [14], Х. Просс, Г. Клагес [16], О. Нидермайер [18], К. фон Байме [17], Ф. Бретшнайдер [11] и др.

Теме государственной власти в Германии уделяют внимание немецкие политологи, социологи и правоведы В. Патцельт [19], В. Исмаир [15], В. Рудцио [21], Р. Горгес, Т. Элвайн [13], О. Габриэль [14] и др.

В Германии в XX веке сменилось несколько социокультурных парадигм политической культуры, власти и масс. Наконец, объединенная Германия демонстрирует особую политическую культуру, для которой характерны и высокая социальная эффективность, и динамическая устойчивость в изменяющемся мире, и прочный авторитет в международных отношениях.

Политическая культура современной Германии характеризуется, прежде всего, глубоким проникновением принципов и норм парламентаризма в деятельность как государственных органов власти, так и партий, структур гражданского
общества, в социальную и политическую практику масс. Укорененность парламентского типа политической культуры,
четкое выполнение правовых норм и законов позволяет регулировать социальные и политические противоречия, конфликты на последовательной правовой демократической основе.

Сегодня все большая театрализация политической деятельности способствует повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. Коммуникация представляет собой общественное явление с точки зрения ее возникновения, сущности, условий ее развития. «Цели коммуникации социальны и подвержены воздействию общества» [4, с.13]. Основным средством вербальной коммуникации служит текст, порождаемый отправителем сообщения и воспринимаемый реципиентом. «Nach der Art der sprachlichen Kommunikation unterscheidet man geschriebene (schriftliche) und gesprochene (mündliche) Texte. Nach der Mitteilungsabsicht kann ein recht langes Verzeichnis von Texten vorliegen, zum Beispiel Vorschrift, Anweisung, Bekanntmachung, Brief, wissenschaftliche Arbeit, Zeitungsartikel – oder Notiz, Vortrag, Diskussionsbeitrag, Predigt, Protokoll und andere. Teilweise decken sich diese Texte mit den Funktionalstilen und deren Abarten, doch ist die Zahl der Textsorten weit größer als die Zahl der Stile und Substile» [9, с.403] (По стилю языковой коммуникации различают письменный и устный текст. По коммуникативному намерению может существовать довольно длинный список текстов, например предписание, инструкция, объявление, послание, письмо, научный труд, газетная статья – или заметка, доклад, дискуссионный доклад, проповедь, протокол и др. Частично эти тексты совпадают с функциональными стилями и их разновидностями, однако количество типов текстов намного больше чем количество стилей и подстилей).

В лингвистике текст — объединенная смысловой связью последовательность слов (предложений), основными свойствами которой являются связность и цельность. «Политический текст может относиться к различным жанрам, он может быть устным (выступление на митинге или в парламентской дискуссии, доклад на партийном съезде, телеинтервью политического лидера и др.) и письменным (передавая или аналитическая статья в газете, листовка, программа политической партии и др.)» [8, с.33]. Содержательный признак рассматриваемого вида текстов — это отражение в них деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленной на развитие (в широком смысле) социальной и экономической структуры общества.

Целевой признак политического характера текста — это его предназначенность для воздействия на политическую ситуацию «при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям» [8, с.33]. Как пример рассмотрим отрывок из пленарного протокола тридцать второго заседания от 7 мая 2014 года Бундестага Германии, посвященного актуальной политической ситуации на Украине. Выступление члена партии социал-демократов — Франца Тённеса:

«Herr Präsident! Verehrte Kolleginnen und Kollegen! Die Ukraine ist ein gespaltenes Land am Rande eines Bürgerkriegs und eines Staatsbankrotts und des Risikos, zu zerfallen, wenn man jetzt nicht die Kraft für eine friedliche Lösung des Konflikts hat. Angesichts der dramatischen Entwicklung der letzten Tage, der Toten und Verletzten, des zunehmenden Hasses, der Gewalt, der Wut und der aufkommenden Rachegelüste, kann man von hier aus eigentlich nur rufen: Haltet ein! Haltet ein und beendet das Blutvergießen!» [12] (Господин председатель! Уважаемые коллеги! Украина является раздробленной страной на грани гражданской войны и банкротства и с риском распасться, если в ближайшее время не будут приложены усилия для мирного урегулирования конфликта. Ввиду драматического развития последних дней, числа умерших и раненых, нарастающей ненависти, насилия, ярости, возникающей жажды мести, можно, собственно, только восклицать: остановитесь! Остановитесь и прекратите кровопролитие!)

Проанализируем выделенные лексемы: das Land — страна (юр.: страна, земля (единица административного деления); nonum.: страна, земля, край, село, сельская местность); der Bürgerkrieg — гражданская война (юр.: гражданская война; nonum.: война граждан в ходе классовой борьбы, гражданская война); der Staatsbankrott — банкротство государства (юр.: финансовая несостоятельность (банкротство) государства; nonum.: банкротство государства, неплатёжеспособность государства, финансовая несостоятельность); das Risiko — риск (юр.: полит.: puck); der Konflikt — конфликт (юр.: конфликт, столкновение; nonum.: конфликт); der Tote — мертвец (юр.: покойник, мертвец; nonum.: покойник, умерший);

Иначе говоря, для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти. Для поднятия и решения вопросов подобного типа в тексте не последнюю роль играет терминология, как политическая, так и юридическая.

«Политические реальности невозможно понять без изучения системы общения, средств и механизмов политической коммуникации, которые в одинаковой степени связаны как со сферой общественного сознания, социокультурной и политико-культурной сферами, так и с миром политического» [2, с.95].

Характерными признаками языка политики являются: «смысловая неопределенность (политики часто предпочитают высказывать свое мнение в максимально обобщенном виде), фантомность (многие знаки политического языка не имеют реального денотата), фидестичность (иррациональность, опора на подсознание), эзотеричность (подлинный смысл многих политических высказываний понятен только избранным), дистанцированность и театральность» [8, с.20]. В связи с этим в политической речи то или иное слово может приобретать особые смысловые оттенки; нередко ведущим, основным (наименее зависящим от контекста, наиболее частотным) оказывается такое значение, которое в толковых словарях общеупотребительного языка отмечено как вторичное или имеет ведущее значение в определенной области или отрасли науки и, следовательно, словаре специальной лексики. Таким образом «отчетливо прослеживается проявление так называемого «вербализма»: уверенности, что употребляемому слову всегда соответствует одно и то же понятие, а понятию всегда соответствует один и тот же объект или одна и та же совокупность объектов» [7, с.11]. В качестве примера можно вернуться к продолжению выступления Франца Тённеса, в котором чётко прослеживается употребление юридической терминологии:

«Ich glaube, dass es weiter notwendig ist, an dem Wahltermin festzuhalten. Aber auch dafür gilt es, das staatliche Gewaltmonopol in die Lage zu versetzen, für Rahmenbedingungen zu sorgen für Wahlen, die man als fair und frei bezeichnen kann, so dass die Menschen von ihrem Wahlrecht Gebrauch machen können. Diese Rahmenbedingungen sind notwendig. Statt der Kraft der Waffen brauchen wir die Kraft der Vernunft, der Verantwortung und der Versöhnung. Auch deshalb gilt es, die schrecklichen Gewalttaten, die in den letzten Tagen geschehen sind, genauso wie diejenigen, die auf dem Maidan geschehen sind, rückhaltlos aufzuklären und die Verantwortlichen zur Rechenschaft zu ziehen. Anders wird eine Versöhnung nicht möglich sein.» [12] (Я полагаю, что далее необходимо твёрдо придерживаться даты выборов. Но для этого также необходимо дать монопольной власти возможность позаботиться о выборах, которые нужно провозгласить честными свободными, так чтобы люди смогли реализовать их избирательное право. Эти общие условия являются необходимыми. Вместо силы оружия мы нуждаемся в здравом смысле, ответственности и примирении. Ради этого также необходимо безоговорочно раскрыть ужасные насильственные преступления, которые произошли в последние дни, так же как и те, что произошли на Майдане, и привлечь виновных к ответу. Иначе примирение невозможно).

Сравним значения выделенных слов: das Wahlrecht – (юр.: право избирать и быть избранным; полит.: избирательное право); die Verantwortung – (юр.: ответственность, полит.: ответственность, право); die Versöhnung – примирение (юр.: примирение (сторон); полит.: умиротворение, примирение); die Gewalttaten – насилие (юр.: насилие, насильственное преступление; полит.: насилие); а также словосочетание zur Rechenschaft ziehen – требовать отчёта у кого-либо (юр.: привлекать кого-либо к ответственности ; полит.: привлечь кого-либо к ответу);

Следовательно, возникает насущная проблема обозначения какого-либо понятия в определенной отрасли науки с помощью терминов, поскольку именно термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями, характерными для определенной сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. Термины весьма часто используются для описания политических событий, действий, взаимоотношений в ходе политической деятельности, которая в любом демократическом государстве, таком, например, как Федеративная Республика Германия, тесно связана с правом, а, следовательно, с юридической терминологией. Например слово «Gebrauch», в нашем случае употребляемое в словосочетании

von etwas Gebrauch machen (употреблять, использовать, воспользоваться чем-либо), может употребляться со значениями: употребление, пользование, потребление, эксплуатация, уход, а в политическом тексте может иметь значение обычай. Известно, что обычай в юриспруденции может не являться источником права, однако нормы права могут отсылать к ним. На основании чего складывается нормативная система, закрепляющая исторически сложившийся, удобный и потому привычное правило поведения, соблюдение, которого обеспечивается силой государства. Следовательно, в политическом контексте невольно возникает юридический термин, который имеет синоним – «Rechtsbrauch».

Закономерно, что результатом взаимодействия политической и юридической лексики является зачастую возникновение иллюзии понимания участниками коммуникации сущности обсуждаемого или решаемого вопроса. В связи с этим считаем, что употребление юридической терминологии в политическом тексте (ставшее уже давно объектом научного изучения) представляет собой один из важнейших и актуальных вопросов современной филологии, способствует решению неоднозначности в понимании и адекватном восприятии правовых терминов участниками коммуникации.

Стоит отметить, что «политика – это деятельность, направленная на достижение, удержание и усиление власти; право – это способ языкового закрепления той или иной формы принадлежности и распределения власти, а также контроля за ее осуществлением» [5, с. 217].

При этом типичным для всей немецкой терминологии является приверженность номинативному стилю. Причина номинативного стиля кроется в понятийной юриспруденции, унаследованной со времен Римского права, приведшей в Германии к обобщенному языку закона, направленному на абстрактные понятия — в противоположность «казуистической» правовой системе как англосаксонской, так и более наглядным законам романских народов и более сжатым (немногословным) законам Швейцарии. К отличительным чертам языка права относятся также: безличный стиль; частое употребление формальных оборотов; использование герундива; причастные конструкции; частое употребление сложных предложных конструкций [3, c.24].

Как пример взаимодействия процессов, направленных на достижение, закрепление, осуществление, поддержание политики и права, стоит выделить одну из самых распространенных форм официальных письменных документов, отражающую ход и результат совместного принятия решений, в частности урегулирование конфликта интересов, отражающую правила взаимодействия и полученные совместно решения — протокол.

Как известно, в протоколах Бундестага Германии фиксируются доклады и материалы для информирования Бундестага, общие запросы к Федеральному правительству, предложения о выдвижении кандидата на выборах, предложения об изменениях и т.л.

Рассмотрим отрывок выступления федерального министра иностранных дел, адвоката, Франка-Вальтера Штайнмайера, проходившее 7 мая 2014 года и зафиксированное в пленарном протоколе тридцать второго заседания Бундестага Германии. На повестке дня рассматривалась актуальнейшая проблема текущего положения Украины и её взаимоотношений с Россией.

«Ich habe gestern mit der Überzeugungskraft, die mir zur Verfügung steht, meinem russischen Kollegen Lawrow noch einmal gesagt: Gerade ihr, die ihr die Legitimität der gegenwärtigen Führung in der Ukraine bezweifelt, müsstet das allergrößte Interesse daran haben, dass die erste Institution der politischen Führung in der Ukraine jetzt neu gewählt wird. — Im Verlaufe des Jahres kann man dann über Parlamentswahlen und die Wahl einer neuen Regierung nachdenken. Aber die Präsidentschaftswahl am 25. Mai muss der Beginn sein.» [12] (Я вчера еще раз говорил с силой убеждения, которая находится в моем распоряжении, русскому коллеге Лаврову: именно Вы те, кто подвергает сомнению легитимность современного руководства на Украине, должны были бы иметь наибольший интерес в том, чтобы на Украине сейчас был избран заново высший орган политического руководства. — В течение года можно будет тогда размышлять о парламентских выборах и выборах нового правительства. Но президентские выборы должны быть началом).

Таким образом, в политическом высказывании федерального министра иностранных дел, адвоката, Франка Вальтера Штайнмайера как политика и юриста обобщаются взаимоотношения двух стран: России и Украины третьей страной Германией путем употребления юридической и политической терминологии. Это один из примеров, который показывает как в контексте реализуется одно из значений многозначной лексемы.

Проанализируем выделенные лексемы: die Überzeugung – убеждение (полит.: политический мировоззренческий принцип индивида; мр.: нравственное значение оценки доказательств по внутреннему убеждению); zur Verfügung stehen – быть в распоряжении; die Verfügung – распоряжение (постановление, решение) (полит.: распоряжение, инструкция; директива юр.: распоряжение, постановление, определение, инструкция, решение); die Legitimität – законность (полит.: подлинность, законность; юр.: легитимность, законность; подлинность действительности); die Regierung – правительство (полит.: правление, царствование; юр.: правительство (правление)); die Institution – учреждение (полит.: назначение (на должность), распоряжение, инструктаж, наставление, орган, институт; юр.: учреждение).

«Ich weiß: Die Diplomatie bewegt sich immer zu langsam, in kleinen Schritten vorwärts. Natürlich sehe ich, dass jede Besetzung öffentlicher Gebäude, jede Ausschreitung mit Gewalt uns weiter zurückwirft. Aber trotz aller Enttäuschung – ich teile Ihre Enttäuschung –: Wenn uns Gewaltakte zurückwerfen, müssen wir versuchen, uns in die andere Richtung zu bewegen, uns nach vorne zu bewegen.» [12] (Я знаю: дипломатия двигается всегда слишком медленно, маленькими шагами вперёд. Естественно, я вижу, что каждый захват общественных зданий, каждое бесчинство с насилием отбрасывает нас назад. Но вопреки всему разочарованию – я разделяю Ваше разочарование – : Если акты насилия отбрасывают нас назад, мы должны пытаться двигаться в другом направлении, двигаться вперед).

Сравним значения выделенной лексики: die Diplomatie – дипломатия (юр.: дипломатия, дипломатия; полит.: дипломатический корпус); die Besetzung – оккупация (юр.: захват территории другого государства; замещение(должности); полит.: занятие); die Ausschreitung – излишество (юр.: бесчинство; полит.: выходка, эксцесс); die Gewalt – власть, сила (юр.: власть, насилие; полит.: власть, сила, могущество); die Gewaltakte – акт насилия (юр.: акт насилия, насильственные действия, расправа).

Приведем пример из речи другого политика, Вольфганга Герке, представителя левых:

«Herr Präsident! Verehrte Kolleginnen und Kollegen! In einer Frage gebe ich dem Außenminister sofort recht: Es gibt keine sinnvolle Alternative zu diplomatischen Lösungen. Die Ukraine steht am Rande eines Bürgerkrieges.

Wir müssen alle Kraft aufwenden, damit sich die Situation nicht zu einem Bürgerkrieg weiterentwickeln kann.

Das ist die politische Aufgabe dieses Hauses, unserer gemeinsamen Politik.»

(Господин президент! Уважаемые коллеги! В предмете обсуждения я соглашусь с министром иностранных дел: рациональной альтернативы дипломатическому решению нет. Украина находится на грани гражданской войны.

Мы должны использовать всю силу, чтобы ситуация не смогла перерасти в гражданскую войну.

Это политическая задача этого парламента, нашей общей политики).

Сравним значения выделенных лексем: diplomatisch — дипломатический (юр.: дипломатический; полит.: повкий, тонко рассчитанный); die Lösung — расторжение (юр.: расторжение, отмена, признание недействительным (договора, обязательства); полит.: решение, разрешение, освобождение, ослабление); der Bürgerkrieg — гражданская война (юр.: граждаская война; полит.: граждаская война); die Aufgabe — задача (юр.: задача; задание, (добровольный) отказ, оставление (должности); полит.: задача, проблема, отказ, задание); das Haus — дом (юр.: дом, здание, строение, домашний очаг, хозяйство, семейство; полит.: дом, хозяйство, палата, парламент); die Politik — политика (юр.: политика; политика, хитрость, расчетливость);

В перечисленных терминах особенно стоит отметить термин «политика». Еще для Аристотеля политикой являлась наука о государстве. «Термином *Политика* обозначается не только наука, но и совокупность действительных стремлений государства и средств, применяемых для их осуществления» [1, с. 302].

Данный термин трактуется в зависимости от содержания текста и может выражать науку о государстве, совокупность реальных фактов, деятельность политика, касаться различных юридических дисциплин, например: «internationale Politik» – международная политика, «auswärtige Politik» – внешняя политика и т.д. Важно, что в случае употребления данного термина политиком, он приобретает юридический вес, фиксируясь в протоколе заседания Бундестага, и направлен на формирование позиции законодательного органа, тем самым формируя позицию власти государства по отношению к её международным партнерам, отношения с которыми чётко регламентируются международным правом.

При этом юридический термин der Bürgerkrieg – гражданская война: «является продолжением политической борьбы угнетенных классов за свое политическое и социальное освобождение» [10].

Безусловно, к терминам также относят лексико-семантические варианты общеупотребительных лексем, которые кроме общего языкового значения обозначают дополнительное научное или техническое понятие. Но что также важно, термины могут быть многозначными и омонимичными. Их образующие встречаются в различных профессиональных (специальных) лексиконах, однако в каждом случае со специфичным (профессиональным) значением («Temini können polysem beziehungsweise homonym sein, Ihre Formative treten in verschiedenen Fachwortschatzen auf, jedoch mit jeweils spezifischer fachlicher Bedeutung») [6, с.111]. Данное высказывание подтверждается классификацией немецкого лингвиста Вальтера Дикманна, который подразделяет политическую лексику на институциональную, профессиональную и идеологическую [12, S. 47]. К институциональной лексике относятся обозначения отдельных институтов (Parlament, Bundesrat, Partei), их подразделений (Parteivorstand, Ausschuss) и выполняемых ими задач (Reform, Sozialpolitik). Профессиональную лексику, представленную различными направлениями политики (экономическая политика, социальная политика и др.), используют, прежде всего, политические эксперты. Идеологическую лексику составляют такие слова, которые являются членами терминологической системы идеологии. А поскольку политика не является областью с четко выраженным специальным лексиконом, так как она охватывает все области общественной жизни, следует отметить, что юридическая терминология играет в политическом тексте не последнюю роль, собственно как и политика в жизни каждого человека. Нормы права выражаются средствами языка, следовательно, любой гражданин может столкнуться с терминологией права в различных политических ситуациях.

Проведенное исследование позволяет нам выделить следующие особенности юридической терминологии при употреблении в политическом тексте: 1) юридическое термины переплетаются с политическими, образуя прочную связь; 2) юридическая терминология является продолжением политической терминологии в зависимости от расширения контекста, а также смысловой нагрузки, включенной в их значение; 3) юридическая терминология является неотъемлемым атрибутом политического текста.

Поэтому создание юридически грамотных политических текстов требует от автора чёткого и осознанного употребления как политических, так и юридических терминов. Всякий действующий политик обязан работать, не ограничиваясь политически манифестированными позициями. Ведь он в некоем аспекте – правовед, то есть должен выступать в функции такового.

The article is devoted to revealing the features of juridical terminology in political texts in German. The conducted research shows that the political text reflecting the work of public authorities, parties, social and state leaders blends the meanings of juridical and political terms. It results in providing the formation of new political shades in juridical language.

Keywords: term, text, law, political, protocol, juridical.

Neywords. term, text, taw, political, prolocol, furtalcal.

Список литературы

- 1. Брокгауз, Ф.А. Ефрон Е.А. Энциклопедический словарь. В 84 т. / Ф.А. Брокгауз Е.А. Ефрон. М.: Терра, 1992. Т.47. 474 с.
- 2. Гаджиев, К.С. Политическая наука: учебное пособие / К.С. Гаджиев 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 1996. 400 с.
- 3. Дементьева, Т.М. Особенности образования терминологической лексики права европейского Союза (на материале немецкого языка) : дис. на соиск. ученой степ. канд. филолог. наук / Дементьева Тамара Михайловна. М., 1999. 271 с.
- 4. Каменская, О.Л. Текст и коммуникация: учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. яз. / О.Л. Каменская М.: Высш. шк., 1990 152 с.
- 5. Лоскутова, К.Н. Язык права в политической лингвистике / К.Н. Лоскутова // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 217 222.
 - 6. Наер, Н.М. Стилистика немецкого языка: учеб. пособие / Н.М. Наер. М.: Высшая школа, 2006. 271с.
- 7. Фельдман, Д.М. Терминология власти: Советские политические термины в историко-культурном контексте / Д.М. Фельдман. М.: Рос гос. гуманит. ун-т, 2006. 486 с.

- 8. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. 2-е изд., испр. М.: Флинта Наука, 2007. 256 с.
- 9. Шендельс, Е.И. Практическая грамматика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностр. яз. / Е.И. Шендельс. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1988. 416 с.
 - 10. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4246/гражданская.
- 11. Brettschneider F. Öffentliche Meinung und Politik: Eine empirische Studie zur Responsivität des deutschen Bundestages zwischen 1949 und 1990. Wiesbaden, 2003 427 S.
- 12. Dieckmann W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache / W. Dieckmann. Heidelberg, 1975. S. 47 52.
- 13. Ellwein T. Politische Wissenschaft. Beiträge zur Analyse von Politik und Gesellschaft / T. Ellwein. Westdeutscher Verlag GmbH, Op1aden, 1987. 327 S.
- 14. Gabriel O. Politische Kultur und Wahlverhalten in einer Großstadt / O. Gabriel. –Westdeutscher Verlag GmbH, Opladen, 1997. 344 S.
- 15. Ismayr W. Gesetzgebung in Westeuropa. EU-Staaten und Europäische Union / W. Ismayr. GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden, 2008. 704 S.
- 16. Klages H. / Handwörterbuch zur politischen Kultur der Bundesrepublik Deutschland / H. Klages. vollig uberarbeitete und aktualisierte Auflage Wiesbaden, 2002 –674 S.
- 17. Beyme K. Der Gesetzgeber. Der Bundestag als Entscheidungszentrum / K. von Beyme. Westdeutscher Verlag, Opladen, 1997. 94 S.
 - 18. Niedermayer O. Bürger und Politik / O. Niedermayer. 2. akt. u. erw. Aufl. Wiesbaden, 2005. –178 S.
- 19. Patzelt W. J. Vom Nutzen eines weiten Parlamentsbegriffs: Leitideen und institutionelle Formen des Parlamentarismus / W.J. Patzelt // Respublica semper reformanda. №1, GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden, 2007 S. 218–234.
- 20. Plenarprotokolle [Электронный ресурс] / Deutscher Bundestag. Режим доступа: http://suche.bundestag.de/plenarprotokolle/search.form
- 21. Rudzio W. Das politische System des Bundesrepublik Deutschland / W. Rudzio. 6 überarbeitete Aufl. Wiesbaden, 2003. 590 S.

Об авторах

Россихина Г.Н – кандидат филологических наук, профессор кафедры немецкого языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *gala.rossikhina@yandex.ru*

Кожанов А.А. – аспирант кафедры немецкого языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *Kozhanov32@yandex.ru*

УДК 811.112.2

ОБ ОБЩИХ ТЕНДЕНЦИЯХ В МОЛОДЕЖНОМ СОЦИОЛЕКТЕ СЛАВЯНСКИХ, ГЕРМАНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

М.Ю. Россихина

В статье проводится сравнительный анализ молодежной жаргонной лексики в славянских, германских и романских языках на материале русской, немецкой и французской речи молодежи с привлечением примеров из английского и испанского молодежного жаргона. Выявляются общие черты в пополнении лексического состава (в словообразовании, метафоризации, заимствовании) и в функционировании этих явлений. Все положения иллюстрируются конкретными примерами из лексикографических источников XXI века. Ключевые слова: язык, социолект, немецкий, французский, русский, сравнительный анализ.

Исследование молодежного социолекта в славянских, германских и романских языках проводится в данной статье на материале русского, немецкого и французского языков. В этих языках молодежный социолект называется по-разному: в русской лингвистической традиции — это молодежный жаргон [3] или молодежный сленг [8], в немецкой — молодежный язык [17], во французской — молодежное арго [2, 10]. Но во всех случаях речь идет об одном и том же явлении — о некодифицированной лексике молодежи.

Сопоставительный анализ этой некодифицированной лексики в русском, немецком и французском языках позволяет выявить целый ряд общих тенденций в ее возникновении и функционировании. В статье анализ проводится на материале специализированных словарей молодежной жаргонной лексики последних двух десятилетий [6, 11, 13, 14, 15, 16, 19, 20]. Наиболее ярко общие тенденции проявляются в пополнении словарного состава русского, немецкого и французского молодежного социолекта. Сравним наиболее продуктивные способы его пополнения. Это – метафоризация, словообразовательная деривация и заимствования.

Самым продуктивным способом пополнения лексикона молодежного социолекта во всех рассматриваемых языках является метафоризация нормативной лексики. Молодежный жаргон, развиваясь в группах, ограниченных возрастными и социальными рамками, черпает языковые средства в основном из готового материала, приспосабливая его к коммуникативным потребностям своих групп. Благодаря метафоризации общенародной лексики жаргонный словарь молодежи приобретает своеобразие и неповторимость [18]. Особенно распространен в молодежном социолекте метафорический перенос с нечеловека на человека и на части его тела. Приведем примеры: русский - горилла «телохранитель», указка «учитель», клюшка «нога», клешня «рука», мясорубка «рот», лопухи «уши», селедка «худая девушка», кран «высокий юноша», руль «нос», афиша «лицо»; немецкий - Eisbeutel (бесчувственный человек), Pommespanzer (толстяк), Tulpe (неуклюжий человек), Rüssel (нос), Knabberkiste (рот), Flossel (руки); французский - bide (живот), canne (нога), bec (рот), pif (нос), orbites (глаза), baguettes (ноги), chocottes (зубы), tifs (волосы), hamster (парень), bimbo (девушка, женщина), croulant (старик).

Что касается жаргонных названий частей тела, то во всех анализируемых здесь социолектах длиной синонимических рядов отличаются жаргонные наименования головы. Ср.: русский - абажур, башня, копилка, дыня, репа, тыква, чайник, крыша и др.; немецкий - Tomate, Denkschüssel, Kürbis, Melone, Trüffel и др.; французский - boule, bobine, caisson, cerise, fraise, marron, pomme, trognon, calebasse и др. Использование во всех языках жаргонизма «тыква» для обозначения головы (выделенные жирным шрифтом лексемы) свидетельствуют не только о похожих, но даже иногда совершенно одинаковых ассоциациях молодых людей в разных странах.

Большая продуктивность антропоцентрической метафоры в молодежном социолекте связана, очевидно, с тем, что молодые люди стремятся сравнивать себя и свое тело с миром, который их окружает, они пытаются отождествлять себя с окружающими их одушевленными и неодушевленными объектами по тем или иным признакам. Молодежь и в России, и во Франции, и в Германии создает таким образом «свой» язык, который отражает особенности ее мировосприятия.

Не менее важным способом пополнения молодежного лексикона является словообразовательная деривация. В молодежных социолектах всех трех анализируемых языков представлены все основные виды словообразования: префиксация, суффиксация, конверсия, словосложение, сокращение. Для нашего сравнительного анализа мы возьмем лишь некоторые способы словообразования, наиболее ярко отражающие общие тенденции жаргонного словообразования в немецком, русском и французском молодежных социолектах.

Одной из ярких тенденций жаргонного словообразования является употребление сокращений. Среди молодежной лексики наиболее распространенными являются звуковые и буквенные аббревиатуры и усечения в виде апокопы и аферезы. Сравним примеры из анализируемых социолектов: русские звуковые и буквенные аббревиатуры - Γ 3M «губозакатывающая машина», CM «смени мозги», AMM «девушка моей мечты», FMEAA «Гони инспектору бабки и двигай дальше», ABP «День рождения»; немецкие – BMW «Вгот mit Wurst» (хлеб с колбасой), ABF «Mensch ohne Freunde» (человек без друзей), ABF «Allerbester Freund» (самый лучший друг), ABB «Geh mir Bier holen» (Принеси мне пива), ABA «keine Ahnung» (без понятия), ABB «Super-bome-á-baiser» (милашка, душка), ABA «bon chic, bon genre» (шик, блеск), ABA «си-deferro» (амбициозный человек), ABA «радои раssou» (плохая гимназия).

Много подобных сокращений употребляет и англоязычная молодежь, например, *asap* «as soon as possible» (как можно быстрее); *YOLO* «You only live once» (ты живешь лишь раз); *afaik* «As far as I know» (насколько я знаю); *btw* «by the way» (между прочим); *imho* «in my humble oppinion» (по моему скромному мнению); *BFF* «Best Friends Forever» (лучшие друзья навсегда) и др.

Среди усечений во всех анализируемых жаргонах лидирует апокопа (усечение конца слова). Это объясняется, очевидно, тем, что «здесь восстановление исходных форм не составляет труда, что исключает ошибки в толковании» [9, с. 139]. Приведем примеры: русский – рюк «рюкзак», реп «репетитор», сакс «саксофон», дек «декан», дир «директор»; немецкий – Deo «Deodarant» (дезодарант), Mom «Moment» (момент), Zivi «Zivildienstleistende» (человек, проходящий альтернативную службу), Aso «Asozialer» (асоциальный элемент), Disko «Diskothek» (дискотека), Uni «Universität» (университет); французский – fut «futal» (брюки), acolo «ecologiste» (эколог), nég «négre» (негр), fra «fracas» (накаченный наркотиками, пьяный), déb «débile» (дурацкий, дебильный), ado «adolescent» (подросток), cata «catastrophe» (катастрофа), mat «matin» (утро).

Апокопа очень распространена также в молодежных социалектах других германских и романских языков. Ср.: английский – Bro «brother» (брат), Sis «sister» (сестра); испанский - progre «progresista» (прогрессивный), anfeta «anfetamina» (амфетамин), manifa «manifestación» (демонстрация), masoca «masoquista» (мазохист, мазохистка), sudaca «sudamericano» (южноамериканец); португальский – dana «danada» (бешеный), cata «catastrophe» (безграмотный), cerva «cerveza» (пиво).

Афереза, предполагающая усечение инициальной части слова, встречается гораздо реже, чем апокопа. В сравниваемых нами языках большее количество таких примеров было обнаружено во французском молодежном арго: cil «facil» (легкий), ket «ticket» (билет), fan «enfant» (ребенок), zesse «gouzesse» (трус), rien «algérien» (алжирец). В других языках встречаются лишь одиночные примеры: русский – век «человек», Hem «Интернет»; немецкий – Bot «Robot» (робот), kanisch «аметікапіsch» (американский), Net «Internet» (Интернет).

По мнению отдельных исследователей, афереза со временем может получить большее распространение, поскольку сокращения такого типа для окружающих менее понятны, ведь наибольший объем информации сосредоточен чаще всего в начальной части лексемы [4; с. 9]. А молодежь, стремясь дистанцироваться от мира взрослых, пытается как раз сделать «свой» язык менее понятным для окружающих.

В большинстве случаев значение сокращений совпадет с семантикой исходного слова или группы слов, и в распоряжении молодых людей появляются жаргонизмы, которые являются аналогами лексем общенационального языка. Эти жаргонизмы имеют более краткую форму, но в полной мере передают значение исходных лексических единиц. Употребление сокращений вызвано, на наш взгляд, желанием молодежи не только придавать высказыванию новизну и необычность [7], но и быстрее говорить и быстрее писать, так как они пытаются жить в ускоренном темпе.

Креативность молодежи в области словообразования особенно ярко иллюстрируют причудливые новообразования, возникающие в результате слияния отдельных частей слов и словосочетаний, что некоторыми лингвистами называется «языковой игрой» [1]. Ср. примеры: русский — *тискотека* «тискать+дискотека», *зверофак* «зверь+факультет», *драконат* «дракон+деканат», *conpoмуть* «сопромат+муть», *замуч* «завуч+мучитель»; немецкий — *kreil* «krass+geil» (супер, высший класс), *gool* «geil+cool» (классный, супер), *schnüchtern* «schüchtern+nüchtern» (скромный, пока трезвый), *Niften* «Nichten+Neffen» (племянники и племянницы), *smexy* «smart+sexy» (умный и сексуальный), *chillaxen* «chillen+relaxen» (расслабляться); французский — *chirdent* «chrurgien+dentiste» (хурург-дантист), *droico* «droit+commun» (уголовник), *nordaf* «Nord+Africain» (североафриканец).

Общей свообразовательной тенденцией в сравниваемых молодежных социолектах является создание лексических единиц, оканчивающихся на —о, явление, которое, по мнению немецкого филолога Г. Эмана «символизирует непреодолимую тягу к интернационализму» [12, S. 143]. Ср.: немецкий — rasanto «rasant» (быстрый), tollo «toll» (великолепный), klaro «klar» (ясно), egalo «egal» (все равно), nullo Problemo «kein Problem» (нет проблем), brutalo «brutal» (жестокий), Sympatico «netter Kerl» (приятный парень); французский — intello «intellectuel» (интеллектуал), ventilo «ventilateur» (вентилятор), maroco «marocain» (марокканский), pro «professionnel» (профессиональный), proprio «propriétaire» (собственник); русский

- фрефло «трус», жевало «рот», глядело «монитор», тискало «печать», шуршало «человек со странностями».

Еще большее распространение, чем жаргонизмы на –о, в немецком молодежном языке получили жаргонные лексемы на –i: *Proggi* (программа), *Hirni* (дурак), *Dösi* (соня), *Konzi* (концерт), *Knobi* (чеснок) и др. Часто встречаются жаргонизмы на –i и во французском молодежном арго: *Arbi* (араб), *racli* (девчонка), *junki* (наркоман), *dombi* (фальшивый), *deurvi* (вышибала), *archi* (студент-архитектор) и др. В русском молодежном жаргоне были обнаружны лишь единичные примеры: *хали* «девушка», *чуви* «чувак».

Такой вид словообразования как словосложение также играет не последнюю роль в молодежном социолекте немецкого, французского и русского языков. Но наибольшее распространение композитов наблюдается в немецком молодежном языке. Это объясняется, очевидно, тем, что словосложение характерно прежде всего для немецкого нормативного языка. А из нормативного языка эта традиция перешла в молодежный жаргон. Как показывает анализ молодежных жаргонных слов, в композиционные отношения вступают, как правило, семантически и логически невалентные слова, что часто способствует созданию комического эффекта, например: Kinderknast «Schule», Fleischmütze (лысина), Mafiatorte (пицца), bildungsresistent (глупый), Erzeugerfraktion (родители), Evolutionsbremse (идиот), Halstapete (галстук), krönungsbedürftig (великолепный, супер), Lachtabak (марихуана), affengeil (отличный, улётный) и др.

Композиты, встречающиеся во французском языке, отличаются от немецких орфографическим оформлением, потому что пишутся через дефис, например: gardes-chiourme (учебные надзиратели), parle-trop (болтун), trans-poil (отличный, классный), turbo-prof (преподаватель, проживающий в Париже и работающий в провинции), blanche-neige (чернокожий), leche-bottes (подхалим), blanc-bleu (надежный человек), bleu-bite (новичок).

В русском молодежном социолекте, как и в русском общенациональном языке, композиты также встречаются, но не так часто. Приведем примеры: *труповозы* «престижная машина, в которой ездят представители криминальных структур и бизнесмены», *шайтан-трава* «конопля», *спиномозговик* «примитивная компьютерная игра-боевик», *трип-салон* «кожно-венерический диспансер», *хакерофобия* «боязнь компьютерных взломщиков», *языкознанка* «преподавательница языкознания». Встречается это явление и в других молодежных социолектах, например испанском и португальском. Сравним: испанский - *come-cocos* (мыслитель), *cava-crate* (человек с прыщами на лице); португальский - *bate-papo* (клонировать), *guebra-galho* (помощник, подручное средство).

Экспрессия и неординарность некодифицированной речи молодежи достигается в рассматриваемых языках также употреблением слов-повторов, например: русский - *хи-хи* «состояние легкого наркотического опьянения», *топ-топ* «место встречи», *ха-ха* (ловить ха-ха) — «пребывать в отличном настроении», *гав-гав* «заведующий кафедрой», *ля-ля* «пустая болтовня», *кап-кап* «доносчик, ябеда»; немецкий - *Zapp-Zapp* (нажимание на кнопки пульта), *Bling-Bling* (броское украшение), *Ficki-Ficki* (секс). Особенно часто встречаются повторы в лексиконе французской молодежи, например: *leurleur* (контролер), *zinzin* (сумасшедший)», *fanfan* (ребенок), *zonzon* (тюрьма), *ziczic* (музыка), *blonblon* (коренной француз), *cain-cain* (африканец), *boumboum* (гениально), *gengen* (деньги), *kifkif* (одинаковый) и др.

Особенностью обогащения жаргонного словаря французской молодежи является процесс верланизации (le Verlan), когда слова произносятся и пишутся наоборот [5]. Сам термин le Verlan – результат перестановки слогов от l'envers (наоборот). Вот некоторые примеры: cimer от merci (спасибо), delbor от bordel (бордель), cheri от riche (богатый), tromé от metro (метро), garetsi от cigarette (сигарета), chébran от branché (модный), stonba от baston (драка), rempas от parents (родители). В немецком, русском и английском молодежных жаргонах нам удалось обнаружить лишь единичные примеры: немецкий - kehrvert вместо verkehrt (наоборот), hochhaus gewinnen вместо haushoch gewinnen (извлечь большую выгоду); русский - сабо самой вместо «само собой»; английский – boon вместо пооб (новичок).

Третий продуктивный путь пополнения словарного состава молодежного социолекта в исследуемых языках – это заимствования. Здесь можно выделить два вида заимствований: заимствования из других жаргонов (из жаргона музыкантов, байкеров, художников, солдат, матросов, спортсменов, компьютерщиков и т.д.) и заимствования из других языков.

Что касается заимствований из других жаргонов, здесь следует обратить внимание на заимствования из арго, влияние которого до сих пор сохраняется в молодежном социолекте русского и французского языков. Приведем примеры арготизмов, встречающихся в словарях русского и французского молодежных социолектов: русский — надыбать «добыть что-л.», голимый «плохой», бухой «пьяный», отстойный «плохой», голый «безденежный человек», отвалить «уйти», вспухнуть «стать гордым», чувиха «девушка» и др.; французский — clope (сигарета), baston (драка), bastos (пуля), tune (деньги), daron (отец), poudre (героин, кокаин), papelards (документы), flag (место преступления), oseille (деньги), castagner (бить, лупить) и др. В «Словаре современного молодежного жаргона» М.А. Грачева более 10% от общего числа лексических единиц составляют арготизмы [3]. В словарях современного немецкого молодежного языка, вышедших за последние два десятилетия, заимствования из арго (Gauernsprache) были обнаружены лишь единичные примеры: Knete (деньги), Knast (школа), pofen (спать). Отметим, что арготизмы могут поступать в молодежный жаргон с прежним или новым значением. Так, немецкий арготизм Knete перешел в молодежный язык с тем же значением, которое имел в арго — «Geld» (деньги), а арготизм Knast, имевший значение «Gefängnis» (тюрьма), употребляется современными школьниками в значении «Schule» (школа). Арготизм афиша в русском молодежном жаргоне используется в своем прежнем значении «лицо», а арготизм атасно «опасно» в новом значении — «отлично».

Иноязычные заимствования встречаются во всех сопоставляемых социолектах. Причем здесь явно прослеживаются общие тенденции. Если в XIX веке это была волна заимствований (как в нормативные языки, так и в жаргоны) из латинского и греческого языков, то в XXI столетии речь идет об экспансии англицизмов. Конечно, и сейчас встречаются заимствования из различных языков, но абсолютное их большинство – из английского. Например: русский – скипать (от англ. to skip) «уходить по-английски, не прощаясь», рулезный (от англ. rule) «соответствующий правилам, замечательный», скуловый (от англ. school) «школьный», бастардка (от англ. bastard) «некрасивая девушка», кантры (от англ. country) «деревенщина, провинциал», заюзать (от англ. to use) «использовать»; немецкий – zupowern (напиваться, принимать наркотики), switchen (менять тему разговора), spammen (забрасывать спамом), Lucky (счастливчик), Love-Talk (секс по телефону), gemainstreamt (в норме), geflasht (шокированный), bashen (победить, побороть), adden (добавить в друзья в социальных сетях); французский – destroy (1. сумасшедший, 2. находящийся под действием наркотика, 3. пьяный), flipper (1. бояться, 2. находиться в состоянии наркотического опьянения), sniffer (нюхать наркотики), dealer (продавец наркотиков), cash (деньги), joint (сигарета с наркотиком), dope (травка, наркотик). Немецкий исследователь молодежного языка К.

Циммерман указывает на наличие англицизмов также в испанском и португальском молодежном жаргоне, например, испанский — esnifar (нюхать клей); португальский — brother (друг, товарищ), session (встреча) [21, с.178].

Поступая в молодежный социолект, англицизмы пополняют его еще и тем, что участвуют в образовании новых устойчивых словосочетаний, например: русский – ϵ полном райте «в полном порядке», жить на аске «жить за счет попрошайничества»; немецкий – Chill deine Nuggets! (Будь спокоен!), eine Party sprengen (мешать проводить вечеринку); французский – C'est destroy! (Вот наслаждение!), flipper sa race (трястись от страха).

Интересно отметить, что исследуемые социолекты иногда заимствуют из английского языка одни и те же лексемы. Это, например, такие лексемы как *hard* (тяжелый), *cool* (отличный), *boy* (мальчик), *boss* (начальник, лидер группы), *news* (новости) и др.

Проведенный сравнительный анализ особенностей молодежного социолекта в славянских, германских и романских языках выявил целый ряд общих тенденций в лексико-семантических процессах, происходящих в каждом из языков. Общие черты просматриваются во всех основных способах пополнения словарного состава молодежного жаргона и в его функционировании в различных языках. Таким образом, наше исследование показывает, что молодежный социолект – это не национальная особенность какого-либо языка, а международный феномен. Наблюдаемая во всем мире глобализация, диалог культур, общение молодых людей из разных стран в социальных сетях способствуют появлению все новых интернациональных черт в молодежном социолекте не только русского, немецкого и французского, но и других языков.

The paper sums up the results of the comparative analysis of youth slang words in Slavic, Germanic and Romance languages, the language data are taken from Russian, German and French youth's speech with several examples from English and Spanish. There are defined some common features in vocabulary enrichment (word-building, metaphorization, borrowing) and functioning of these phenomena. The conclusions are illustrated with concrete examples from lexicographical sources of the 21st century.

Keywords: language, sociolect, German, French, Russian, comparative analysis.

Список литературы

- 1. Береговская Э.М. Языковая игра в русском молодежном арго// Риторика в свете современной лингвистики. Смоленск: СмолГУ, 2007. С. 9-11.
- 2. Береговская Э.М. Изменение статуса арго в лингвистическом сознании французов// Французская арготология в России: коллективная монография. Смоленск: Из-во СмолГУ, 2011. С. 325-334.
 - 3. Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2006. 672 с.
- 4. Жаркова Т.И. О сленге современной французской молодежи // Иностранные языки в школе. № 1. 2005. С. 96-100.
- 5. Жиро Э. Динамика разговорного молодежного языка на примере лексики, связанной с наркотиками// Французская арготология в России: коллективная монография. Смоленск: Из-во СмолГУ, 2011: С. 275-279.
 - 6. Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М., ФАИР-ПРЕСС, 2003. 928 с.
- 7. Никандрова И.В. Аббревиация в молодежном сленге: усечение слов//Социальные варианты языка V. Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет, 2007. C. 52-55.
- 8. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20000 слов и фразеологизмов. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1102 с.
- 9. Овчинникова О.А. Усечение как словообразовательный приём во французском арго 80-90 гг. XX века // Проблемы социального разноречия. Смоленск: Изд-во СмолГУ. Вып. 2. 2008. С. 137-142.
- 10. Ретинская Т.И. Арго учащейся молодежи на фоне других французских арго//Проблемы социального разноречия. Смоленск: Из-во СмолГУ, 2008, Вып.2. С.73-84.
 - 11. Ретинская Т.И. Словарь арго французской учащейся молодежи. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 168 с.
 - 12. Ehmann H. Endgeil. Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. München: Beck, 2005. 180 S.
- 13. Goudaillier J.P. Comment du tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Paris: Maisonneuve et Larose, 1998. 264 p.
- 14. Hä?? Jugendsprache unplugged 2011. Deutsch-Englisch-Spanisch-Französisch. Berlin und München: Langenscheidt, 2011. 168 S.
- 15. Hä?? Jugendsprache unplugged 2012. Deutsch-Englisch-Spanisch-Französisch. Berlin und München: Langenscheidt, 2012. 167 S.
- 16. 100 % Jugendsprache 2014. Deutsch-Englisch. Alle deutschen Wörter und Wendungen von Jugendlichen aus Deutschland, Österreich und der Schweiz. München: Langenscheidt, 2014. 153 S.
 - 17. Neuland E. Jugendsprache. Tübingen und Basel: Francke Verlag, 2008. 210 S.
- 18. Scherfer P. Jugendsprache in Frankreich//Jugendsprache Jugendliteratur Jugendkultur. Interdisziplinäre Beiträge zu sprachkulturellen Ausdrucksformen Jugendlicher. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2003. S. 149-167.
 - 19. Wippermann P. (Hgg.) Das neue Wörterbuch der Szenesprachen. Mannheim-Wien-Zürich: Dudenverlag, 2009. 207 S.
- 20. Wörterbuch der Jugendsprache. Mit 1500 Einträgen aus Deutschland, Österreich und der Schweiz. Stuttgart: PONS, 2013. 143 S.
- 21. Zimmermann K. Kontrastive Analyse der spanischen, französischen, portugiesischen und deutschen Jugendsprache// Neuland E. (Hrsg.) Jugendsprache-Jugendliteratur-Jugendkultur. Interdisziplinäre Beiträge zu sprachkulturellen Ausdrucksformen Jugendlicher. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2003. S. 169-182.

Об авторе

Россихина М. Ю. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», rosmira@yandex.ru

УДК 83.373.6

НОМЕНКЛАТУРНЫЕ НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЙ В МОТИВАЦИОННО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Т.А. Трафименкова

В статье в мотивационно-этимологическом аспекте раскрывается природа и семантическая суть ботанических знаков, отраженных в языковой картине мира в виде латинских номенклатурных (родо-видовых) названий растений. Приводятся классификации, основанные на разных мотивировочных признаках.

Ключевые слова: языковая картина мира, номенклатурное название, принцип номинации, мотивировочный признак, растение

Одним из центральных понятий, в котором ярко отражается специфика взаимодействия человека с окружающим миром, является «картина мира». Это понятие относится к числу фундаментальных, «выражающих специфику человеческого бытия, взаимоотношения человека с миром, важнейшее условие его существования в мире»[4, с.11]. На наш взгляд, наиболее точное понимание картины мира выражено в определении Б. Рассела, согласно которому картина мира — «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [11, с.143]. Говоря другими словами, картина мира — это восприятие и осмысление человеком предметов и явлений окружающей действительности, с которыми он сталкивается в процессе своей деятельности, общественно-исторического и индивидуального опыта, сквозь призму национальной культуры [13, с. 19].

Ученые выделяют различные типы картин мира: научную и наивную, непосредственную и опосредованную. В.П. Даниленко и Л.В. Даниленко предполагают существование шести глобальных типов картин мира: религиозной (мифологическую), научной, художественной, нравственной, политической и языковой [7]. Остановимся несколько подробнее на последнем типе. Любая отрасль бытового или научного знания, хозяйственные и производственные отношения опосредованы языком. С помощью языка отражается действительность, передаются накопленные знания, происходит взаимодействие людей. Поэтому вполне справедливо лингвисты говорят о наличии языковой картины митра, аккумулирующей все знания человечества в языковой (вербальной) форме. Под языковой картиной мира понимается «выраженная с помощью различных языковых средств системно упорядоченная, социально значимая модель знаков, передающая знания об окружающем мире» [5, с. 44].

Если говорить о фрагменте языковой картины мира «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР», то ботаническая лексика оказывается принадлежностью сразу нескольких типов картин мира: научной (названия природных реалий образуют определенную область научных знаний), и языковой (каждое растение имеет свое название, вербализованное при помощи языковых знаков). Кроме того, здесь важно отметить: в языковой картине мира отражаются как литературные, общеупотребительные номинации растительных реалий, так и диалектные, народные наименования.

Названия растений появились в глубокой древности. Вероятно, даже раньше, чем многие другие именования предметного мира, окружающего человека. В целом, ботаническая лексика прошла несколько этапов в своем развитии. Первые номинации растений, появившиеся в древности, безусловно, имели территориальное ограничение. Сейчас такие лексические единицы мы называем диалектизмами или появившимся относительно недавно термином регионализмы [3]. Необходимость систематизации наименований растений, стремление к их унификации приводят к тому, что в средние века на основе средневековой латыни создается классификация растений, утвердившаяся затем и в международной научной ботанической классификации. Каждому названию рода присваивалось латинское обозначение. Такой подход к систематизации объяснялся, прежде всего, тем, что лексические единицы латинского языка могли выполнять чисто знаковую функцию. По замечанию Н.А. Енгалычева, их внутренняя форма или попросту неизвестна широкому читателю, или понимается далеко не так, как внутренняя форма слов родного языка. Это освобождает латинские наименования от нежелательных смысловых и эмоционально-экспрессивных коннотаций [9, с. 20]. Этот этап в развитии ботанической лексики оказался, безусловно, важной ступенью на пути систематизации, но не решил всех вопросов. Поэтому в XVII веке К. Линей вводит бинарное родо-видовое название видов растений. Именно оно является номенклатурным (номеном) и общепринятым для всех языков.

В русской языковой картине мира в настоящее время относительно фрагмента языковой действительности «РАС-ТИТЕЛЬНЫЙ МИР» можно говорить о четырех планах наименований: русская ботаническая терминология, номенклатурные названия растений, номинации растительных реалий, употребляемые в общелитературном языке и фиксируемые словарями русского языка, и диалектные наименования растений. В данной статье с точки зрения принципов номинации мы более подробно остановимся на номенклатурных названиях растений, но вначале дадим определение самому понятию «принцип номинации» и приведем некоторые классификации, описанные в лингвистических работах.

Под принципом номинации вслед за Н.Д. Голевым мы понимаем «тип мотивировочных признаков в плане их содержания, выделяемый в тематической группе и характеризующий отдельные стороны выражаемого этой группой класса предметов» [6].

В работах языковедов можно встретить разные классификации признаков номинации, это обусловлено, по всей видимости, большим количеством ассоциаций, которые они вызывают у носителей языка, а также разнообразием признаков, дающих благодатную почву для таких ассоциативных параллелей. Например, В Г. Арьянова рассматривает два принципа номинации: перенос наименования на растения с других предметов и выделение каких-то признаков самих растений [1, с.54].

В диссертации В.В. Копочевой, посвященной соотношению естественной и искусственной номинации, выделяются объективные (собственные и относительные) и условные признаки номинации. Под собственно объективными автор подразумевает морфологические (форма, цвет, размер, общий вид) и химические признаки растений (запах, вкус). Местообитание, воздействие растений на человека и животных, время активности составляют относительно объективные признаки [10].

Интерес, на наш взгляд, вызывает точка зрения М.Н. Янценецкой, которая предлагает принципы номинации разделить на определительные и функциональные. В представлении лингвиста функциональные признаки входят как составная часть в определительные и носят уточняющий характер [14, с. 13]. С.Ю. Дубровина же, напротив, эти принципы объединяет в единую группу, связанную с особенностями растений (внешний вид, природные свойства, время, место произрастания и т.д.) и их применением в различных сферах жизнедеятельности человека. В качестве второй группы принци-

пов номинаций лингвист выделяет «мифологические», к которым относит названия, возникшие на основе легенд, мифов и связанные, как правило, с именем собственным [8, с. 10-11].

Обратимся теперь непосредственно к мотивировочным признакам (мотивемам), на которых основываются номенклатурные наименования растительных реалий. Первое место, среди них, безусловно, будет принадлежать морфологической особенности растений – их форме. Так как номены – это двусоставные лексические единицы, отражающие родовидовые отношения, то целесообразно рассматривать принципы номинации растений с точки зрения их бинарной структуры. Можно выделить множество групп парных сочетаний мотивационных признаков (форма-цвет, вкус - размер и т.д.), мы же считаем наиболее целесообразным выделить десять, на наш взгляд, наиболее частотных и больших в количественном отношении группах. Причем ориентироваться при составлении пар мотивировочных признаков номинации считаем необходимым по номенклатурному родовому наименованию. Таким образом, получаются следующие группы наименований в соответствии с мотивировочным признаком, положенным в основу родовых номенклатурных названий: форма, цвет, вкус, запах, место произрастания, природные свойства растения, применение и использование, мифоним, оним, топоним. Как видно из перечисленных признаков, их можно разделить на 6 подгрупп: морфолого-биологические особенности и свойства растения, органолептические (запах, вкус), место произрастания – эколого-ареальные признаки, применение, использование растений в быту и медицине, мифологические и ономастико-топонимические признаки. Мотивировочный признак родового наименования сочетается с мотивемой, определяющей видовое название в самых различных комбинациях. В данной статье мы более подробно остановимся на рассмотрении подгруппы номинаций, в которых родовое номенклатурное наименование имеет непосредственную соотнесенность с формой цветка, листьев, корневища и других частей растения. Видовое же номенклатурное наименование может указывать при этом на совершенно различные признаки: форму, цвет, запах, природные свойства и место обитания растения, время цветения или произрастания, распространенность, имя ученого. Поэтому можно говорить о выделении нескольких моделей внутри этой подгруппы. Остановимся на них подробнее.

Модель форма – форма.

Русское	Номенклатурное	Мотивировочный признак, лежащий в основе родового / видового наименования	
научное название	название		
Плаун булавовидный	Lycopodium clavatum	гр. lycos «волк» и podios «нога», побеги напоминают лохматые лапы волка	
		лат. clavatum «булатовидный», форма спороносных колосков плауна	
Пустырник пятилопаст-	Leonurus quinqueloba-	лат. leo (р.п. leonis) «лев», гр. ura «хвост»;	
ный	tus	хохолок листьев над соцветием напоминает кисточку львиного хвоста	
		лат. quinquelobatus «пятилопастный», форма листа, имеющего пять лопастей	
Мордовник шароголо-	Echinopsb sphatrocepha-	гр. echinos «ёж» ops(is) «облик, внешний вид», за шаровидное и колючее соплодие,	
вый	lus	напоминающее ежа	
		гр. sphaira «шар» kephle «голова»,	
		за шаровидную форму соцветия	
Кардария крупковидная	Cardaria draba	гр. cardaria «сердце», семя растения имеет вид крошечного темно-вишневого сердечка	
		«крупковидная», мелкие цветки растения схожи с цветками крупки (draba)	

Как видно из таблицы, в основе всех приведенных номенклатурных (родо-видовых) названий лежит ассоциация, которую вызывают форма листьев, цветков, соцветий, корневища растения.

Модель форма – размер.

К данной модели относятся такие номенклатурные названия, родовое наименование которых генетически связано с формой растения, а видовое уже конкретизирует его размер. Приведем примеры некоторых из них. Мышехвостик малый имеет номеклатурное название Муоѕигиз minimus. Родовое наименование происходит от греческого слова mios, что в переводе означает «мышь», и получило такое название растение за цветоложе, похожее на мышиный хвостик. Видовое же minimus переводится с латинского как «малый» и указывает на небольшие размеры растений [2, с. 586]. Форма цветка звездчатки средней, напоминающая звезду, объясняет ее номенклатурное родовое название Stellaria (от лат. stella «звезда»), видовое же media (с лат. «средняя») связано с тем, что растение среди других видов занимает среднее положение по размерам цветка [2, с. 314], в то время, как наперствянка крупноцветковая свое видовое наименование grandiflora (с лат. «крупноцветковая»), напротив, получило за большие, крупные цветки [2, с. 591]. Говоря о родовом названии, объясняющем наперстковидную форму цветка, - Digitalis – можно отметить опосредованную природу данной номенклатурной единицы, так как латинское Digitalis, означающее «относящийся к пальцу», вызывает определенную ассоциативную параллель: палец – наперсток – цветок.

Человек, видя то или иное растение, в первую очередь обращает внимание на органолептические признаки, поэтому довольно распространены номенклатурные названия растений, образованные по моделям: форма — цвет, форма — запах. Например, такие признаки, как схожесть листьев с лапой гуся и мучнистый налет на них, легли в основу номенклатурного названия растения марь белая (Chenopodium < гр. chyn «гусь» и podion «лапа», лат. album «белая»). Форме верхней части завязи, напоминающей журавля, и яркой осенней окраске стеблей и листьев обязана своим названием герань кроваво-красная (Geraniun < гр. geranos «журавль», лат samguineum «кроваво-красная»).

Номенклатурные обозначения таких растений, как купена душистая (Polygonatum odoratum) и гвоздика душистая (Caryophyllus aromaticus), основываются на сочетании особенностей формы в первом случае корневища (гр. poly «много», gony «узел, колено» - много узлов), во втором - бутонов (гр. karyon «орех» и phyllon «лист») и острого, очень ароматного запаха цветков (лат. odoratum, aromaticus «душистая»).

Можно отметить несколько номенклатурных наименований растений, образуемых по менее продуктивным моделям, чем те, которые рассмотрены ранее. Это модели форма – время цветения, форма – природные свойства растения, форма – лекарственные свойства. Приведем примеры.

Офрис насекомоносный (Ophrys insectifera). Родовое название имеет интересное объяснение, в переводе с греческого оно означает «бровь»: боковые листочки внутри круга околоцветника, имеющие, в глазах насекомого, вид двух антенн, человеку кажутся скорее бровями. Видовое лат. insectifera указывает на свойство растения при опылении прибегать к помощи насекомых [2, с. 633].

Чернокорень лекарственный (Cynoglossum officinale). Этимология номенклатурной лексической единицы Cynoglossum достаточно прозрачна. В связи с тем, что листья растения напоминают своей формой собачий язык, родовое наименование образовалось от греческих слов kypn «собака» и «glossa» язык», лат. officinale переводится как «аптечный» и свидетельствует о наличии лекарственных свойств у данного растения.

Единичны родо-видовые номенклатурные обозначения, одновременно указывающие на форму и топонимикоономастический признак. Например, по модели форма - топоним образовано название растения *астрагал датский* (Astragalus danicus): родовое Astragalus происходит от греческого astragalos «позвонок», так как на стебле имеются узлы, видовое же danicus относит к Дании - месту, где растение было впервые найдено и описано [2, с. 62]. По модели форма - оним создано номенклатурное название Dracocephalum ruyshiana – змееголовник Руйша. Родовая номинация имеет греческое происхождение (гр. drakon «дракон» и kephale «голова») и дано растению за то, что форма его венчика напоминает разинутую пасть дракона. Видовое же наименование обессмертило имя голландского ученого-естествоиспытателя Фредерика Руйша [2, с. 325].

Следующая модель, к которой мы обратимся, представляет собой сочетание двух признаков растения: формы и места произрастания. Надо сказать, что номенклатурные обозначения растений, созданные по этой модели, встречаются довольно часто и в количественном составе образуют значительную группу лексических единиц. Так, за схожесть нераскрытой корзинки с созревающими семянками с козлиной бородой и распространенность к востоку от Центральной Европы получил свое номенклатурное название козлобородник восточный (Tragopogon < гр. tragos «козел» и родоп «борода», лат. orientalis «восточный»). Разновидности упоминаемой уже нами герани — герань болотная и герань луговая - свои видовые названия тоже получили по месту произрастания: palustre и pretense соответственно. Преимущественно на лугах встречается растение лисохвост луговой, в науке обозначаемое как Alopecurus pratensis за соцветия, напоминающие во время цветения лисий хвост (гр. alopex «лисица» и шга «хвост»), видовое же наименование объясняется, как и в предыдущем случае, эколого-ареальным признаком.

Произрастание *гониолимона тапарского* в южных степных районах страны, где когда-то проживали татары, отразилось в его видовом наименовании – Goniolimon tataricum. Отметим, что место обитания данного вида растения в его номенклатурном названии зафиксировано дважды, причем эти данные несколько противоречивы: родовое Goniolimon образовано от гр. gonum «угол» и leimon «луговая трава», следовательно, здесь отражены и угловатая форма нижней части стебля растения, и его место произрастания, а видовое tataricum с латинского переводится как «татарский» и тоже указывает на ареал распространения.

По модели форма – место произрастания образованы и следующие наименования растений: Aster alpinus (*астра альпийская* < лат. astrum «звезда» - соцветия напоминают многолучевую звезду, лат. alpinus «альпийская»), Lycopus europaeus (*проломник северный* < гр. aner «мужской» и sacos «щит» - круглая розетка растения напоминает щит древнего воина, лат. europaeus «северный»), Androsace septentrionalis (*зюзник европейский* < гр. lycos «волк» и pous «нога» - по растопыренным зубцам чашечки, напоминающим следы волка и особенно заметным, когда чашечка с плодами, лат. septentrionalis «европейский»).

Мотивационно-этимологический аспект анализа номенклатурных названий растений позволяет сделать вывод о существовании объективных факторов, оказавших непосредственное влияние на формирование флористической лексики и связанных с наличием двух взаимосвязанных сторон. Одна сторона - это сами растения, их биолого-морфологические, органолептические признаки, степень разнообразия их видов в соответствии с ареалом расселения народа и климатогеографическими условиями. Именно на таких признаках основывается представленная нами классификация.

Другая сторона — это представления носителей языка, определенный уровень материального и духовного развития, присущий их общности. Данный уровень, по мнению О.В. Сахаровой, отражает ту степень познания народом мира в целом и флоры в частности, которая определяет отношение людей к природе, особенности хозяйственной деятельности, многие мифологические и сувверные представления [12, с. 94]. В соответствии с ассоциациями, которые вызывают растения у носителей языка, в основу классификации номинаций номенклатурных наименований могут быть положены несколько иные принципы. Если родовое обозначение во всех проанализированных нами номинациях указывает на форму листа, цветка, соцветия, стебля или корневища растения, то в качестве объектов, с которыми соотносится эта форма, могут выступать животные, птицы, растения, части тела человека, предметы, космические объекты, мифические существа и т.д. Например, хохолок листьев над соцветием у пустырника пятилопастного напоминает кисточку львиного хвоста, отсюда номенклатурное название Leonurus quinquelobatus (лат. leo (р.п. leonis) «лев» и гр. ura «хвост») — ассоциативная параллель форма соцветия - хвост животного. Родовое название герани (Geraniun < гр. geranos «журавль») появилось благодаря тому, что верхняя часть завязи представлялась человеку в виде птицы — журавля, глядя на листья мари вспоминались лапы гуся, потому растение и получило свое родовое номенклатурное название - Chenopodium (гр. chyn «гусь» и podion «лапа»).

В связи с тем, что изначально многие предметы и объекты окружающей действительности человек ассоциировал с собой, неудивительно, что в основу некоторых номенклатурных наименований положено сопоставление формы растения с органами или частями тела человека: Cardaria draba - *кардария крупковидния* (гр. cardaria «сердце»), Polygonum bistorta - горец змешный (лат. poly «много» и gony «колено»).

Имеются в номенклатурных наименованиях и параллели с космическим миром: звезду напоминают своей формой такие растения, как *астра* и *звездчатка*, имеющие родовые обозначения Aster (лат. astrum «звезда») и Stellaria (от лат. stella «звезда») соответственно.

Растение змееголовник за свою необычную форму венчика получило научное родовое название Dracocephalum, тем самым отразив наивные верования человека в существование мифических существ, ставших сказочными персонажами.

Таким образом, в основу принципов номенклатурных наименований растений могут быть положены самые различные признаки, выделяемые человеком в зависимости от его видения окружающей дествительности. Детализация и обобщение этих признаков, а вслед за ними и принципов создания номинаций позволяет составить более четкое представление о природе и семантической сути ботанических знаков, отраженных в языковой картине мира в виде латинских терминов.

The article considers the nature of botanical signs reflected in the linguistic picture of the world in the form of the Latin nomenclature (genus-species) of plant names. The nature of botanical signs is discovered in motivational etymologically aspect. A classification is based on different reasoning signs. **Keywords**: language worldview, nomenclatures principle nomination, reasoning sign, plant

Список литературы

- 1. Арьянова В.Г. о способах номинации растений в среднеобских говорах // Материалы научной конференции молодых ученых. Томск,1968. Т.2. С. 380-383.
 - 2. Брэм А. Жизнь растения. Энциклопедия. М., 2010. 976 с.
- 3. Букринская И.А., Кармакова О.Е. Диалект региолект региональный вариант литературного языка // Актуальные проблемы русской диалектологии: Тезисы докладов Международной конференции 27-28 октября 2012 г. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2012.- С.17-19.
 - 4. Гадаммер Г.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Под общ. ред. Б.Н. Бессонова. М., 1988. 699 с.
 - 5. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира. Нальчик, 2002. 177 с.
- 6. Голев Н.Д. Труды по лингвистике [Электронный ресурс]. URL: http:// lingvo. asu.ru/golev/articls (дата обращения 15.02.2015).
 - 7. Даниленко В.П., Даниленко Л.В. Основы духовной культуры в картинах мира. Иркутск, 1999. 533 с.
- 8. Дубровина С.Ю. Русская ботаническая терминология в этнолингвистическом освещении (на материале названий растений, образованных от названия животных и птиц): Автореф. дисс... канд. филол. наук. М, 1991. 21с.
- 9. Енгалычев Н.А. Средства и способы номинации в русской естественно-научной номенклатуре (на материале миконимов): Дис... канд. филол. наук. Ташкент, 1989. 176с.
- 10. Копочева В.В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений): Дис... канд. филол. наук. Томск, 1985. 255 с.
 - 11. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. М., 1988. 555 с.
- 12. Сахарова О.В. Непрямой способ номинации растений как отражение мировосприятия селькупского этноса // Вестник ТГПУ. Томск, 2012. № 10 (125). С. 94-97.
 - 13. Трафименкова Т.А. Растения в языковой картине мира художественного текста. Брянск, 2014. 235 с.
 - 14. Янценецкая М.Н. Семантические вопросы словообразования: производящее слово. Томск, 1991. 272 с.

Об авторе

Трафименкова Т.А. – кандидат филологических наук, преподаватель русского языка Брянского медицинского техникума имени академика Н.М. Амосова, *tanya-bryansk@yandex.ru*

УДК 81:39=112, 2=161.1

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КЛЮЧЕВЫМИ ЛЕКСЕМАМИ «DER SOHN» И «СЫН» С ПОЗИЦИЙ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Е.А. Шимко

Статья посвящена сопоставительному анализу немецких и русских фразеологических единиц с ключевыми лексемами «der Sohn» и «сын» с позиций этнолингвистики. Целью данной работы является изучение языковых факторов, способствующих раскрытию национального своеобразия немецкой и русской культур. В статье предлагается новый метод изучения идиом, основанный на выявлении общих и специфических возможностей выражения национальных культур во фразеологической картине мира. Главное внимание концентрируется на анализе лексико-фразеологической семантики номинаций «der Sohn» и «сын».

Ключевые слова: этнолингвистика, сопоставительный анализ, немецкий и русский языки, фразеологические единицы, лексемы «der Sohn» и «сын», язык, культура, лексико-фразеологическая семантика, фразеологическая картина мира, общие и специфические признаки, национальный язык, культурно-национальное своеобразие.

Современное развитие языка и расширение культурологической парадигмы требуют от лингвистов решения вопросов, связанных с изучением фразеологических картин мира как на базе одного, так и на базе двух и более языков, отражающих восприятие мира. Как известно, фразеологические единицы играют особую роль в создании языковой картины мира, так как они являются средством освоения мира человеком, в них фиксируются, хранятся и воссоздаются его чувства – эмоции, ощущения, оценки, настроения [6, с. 45]. Отсюда формируется фразеологическая картина мира, подчеркивающая этноспецифические черты данного народа (содержание человеческого бытия, внешние и внутренние качества человека); и отображающая национальную специфику морально-нравственного аспекта (эстетические и этические ценности).

В статье предлагается привлечение этнолингвистического метода анализа семантических значений к сопоставительному исследованию фразеологических единиц.

В рамках данного подхода уделяется внимание соотнесенности компонентов фразеологических единиц с категориями культуры и менталитета, свойственными носителям разных языков, что позволяет выявить общие и специфические возможности выражения национальных культур во фразеологической картине мира.

Обратимся к сопоставительному анализу набора образов, которыми располагают современные немецкие и русские фразеологические единицы, содержащие в своем составе ключевые лексемы «der Sohn» и «сын», с позиций этнолингвистики.

В немецких идиомах номинация «der Sohn» выражает семейные отношения, употребляясь в значении «полового разграничения детей в семье»: «mit einem Sohn niederkommen», социальное положение семьи: «als Sohn eines Lehrers/ Arbeiters/usw. geboren werden», родство не по крови, имея семантику «усыновить»: «einen Jungen an Sohnes Statt annehmen».

Немецкие фразеологические единицы с компонентом «der Sohn» представлены шутливой формой «бросить на произвол судьбы»: «Brutus: auch du, mein [Sohn] Brutus?: also auch du verrätst mich, last mich im Stich», разговорной формой «выражение радости сверхграниц»: «Strahlemann und Söhne machen ein [übertrieben] fröhliches Gesicht», разговорношутливой формой «название фирм», в основе которой лежит глагол считать: «Zahlemann und Söhne».

Образ сына в немецкой фразеологической картине мира ассоциируется с отечеством, характеризуя лучших представителей того или иного народа: «die Söhne des Landes».

Отметим, что в составе исследуемых сопоставляемых языков наблюдается проникновение библейских устойчивых выражений: «der verlorene Sohn» и «блудный сын»; «Sohn Gottes» и «сын человеческий». Выясним семантическое описание выражений «der verlorene Sohn» и «блудный сын» в рамках сопоставительного аспекта. Обратимся к этимологическому экскурсу лексем «verlorene» и «блудный». Прилагательное «verlorene» в значении «потерянный» образовано от глагола verlieren (средневерхненемецкий verliesen; древневерхненемецкий farliosan, готский fraliusan и древнеанглийский forlēosan). При этом данные языковые формы нашли отражение в германском языке: г в verlieren противоположно средневерхненемецкому verliesen и происходило из формы грамматического чередования; старая форма – s в начале была в ранневерхненемецком за исключением полных временных форм, которые сохранили образования Verlies и Verlust [17, с. 892].

В современном немецком языке глагол verlieren имеет следующие значения: 1) невнимательность, возникшая из-за непредвиденных обстоятельств; 2) отделяться от кого-либо, чего-либо; 3) внезапная разлука, смерть; 4) терять, лишаться; 5) не приносить плоды; 6) струиться, протекать; 7) не сохранить уважения; 8) потерять что-либо красивое; 9) отношение к внешности; 10) уменьшение в силе, интенсивности; 11) проиграть борьбу, спор; 12) вложить деньги и не получить их обратно; 13) исчезнуть из виду; 14) быть незаметным; 15) заблудиться (применительно к местности); 16) посвящать себя какой-либо деятельности; 17) отклоняться от главного [18, с. 1893].

Отметим, что в русском языке лексема «блудный» образована от слова «блуд» с помощью суффикса н: украинский блуд, старославянский БЛЖДЪ, сербохорватский блуд – то же, словенский blǫd «ошибка», чешский blud «заблуждение», польский blqd, верхнелужицкий blud «заблуждение», нижнелужицкий blud «блуждающий огонек». Сюда же блудить, украинский блудити – то же, старославянский БЛЖДИТИ, БЛЖДЖ, болгарский бльдя, сербохорватский блудити, словенский bloditi «заблуждаться, ошибаться», польский blqdzic «блуждать», верхнелужицкий bludzic, нижнелужицкий bludzis. Другая ступень чередования представлена в бляду, блядь. Сравните литовский blandas 1. «хмурость», 2. «помрачение взора, ума»; blandŷtis 1. «хмуриться», 2. «трезветь», 3. «блуждать», латышский bluodities «слоняться, шататься», готский «blandan» «мешать», древневерхненемецкий blantan «мешать», blentan «ослеплять» [14, с. 177].

Таким образом, исконно для славян блудный – это заблудший, заблудившийся, грешный, ослепленный грехом.

Этимологический анализ показал отсутствие родственных отношений лексем «verloren» и «блудный».

Для выяснения общих и специфических черт фразеологических единиц «der verlorene Sohn» и «блудный сын» представляется целесообразным дать этнолингвистический комментарий, поскольку библейские выражения в различных языках выступают с полно или частично совпадающим смыслом. Подобные различия следует объяснить тем, что западная (католическая) и православная церкви по-разному расставляли акценты при интерпретации библейских текстов [8, с. 58].

Отметим, что различия между западными и восточными отцами Церкви проявляются в понимании догмата Святой Троицы и учении о грехопадении.

Западные богословы (Августин Блаженный и его последователи) считали, что грехопадение первых людей – Адама и Евы – состояло в удалении их воли от Бога. В результате человек лишается свободной воли, его природа становится испорченной, все его действия направлены на грех и не ведут к получению блага. Состояние людей после грехопадения Адама и Евы Августин формулирует так: non рессаге (невозможно не грешить) и рессlum habendi dura necessitas (тяжелая/ суровая необходимость грешить). Тогда и возникает мнение, что после грехопадения, то есть отпадения от воли Бога, каждый человек потерян для Бога как Отца [5, с. 133]. Поэтому-то в немецком языке «der verlorene Sohn» - буквально: «сын, потерянный для отца».

Согласно воззрениям восточных отцов Церкви грехопадение состояло в том, что человек отвратился, ушел от Бога, своего первообраза, обратился к тому, что было ниже его, к материальному бытию, и подчинился последнему. В то же время удаление человека от Бога не лишает его свободной воли, ведь он по-прежнему остается личностью. Поэтому низшая материальная природа человека не служит препятствием в отношениях с Богом.

Таким образом, для восточных греческих отцов Церкви, а затем и для славянской мысли важно то, что человек совершает грех, отступая от Бога, отклоняясь от свойственного его природе движения к Богу. Известный византийский богослов Григорий Нисский назвал грех «заблуждением ума». Именно поэтому в славянских текстах согрешивший младший сын назван блудным [10, с. 39]. При этом в сочетании «блудный сын» выражена идея того, что блуждая, человек может вернуться снова на путь истинный – так происходит в притче о Блудном сыне, поэтому героя притчи нельзя назвать потерянным, как в немецком языке.

Проанализируем вторую пару идиом «Sohn Gottes» и «сын человеческий» в рамках этнолингвистики. Обратимся к этимологии лексемы «der Gott». Лексема «der Gott» в значении «бог» имеет следующее образование: средневерхненемецкий, древневерхненемецкий got, готский gop, английский god, шведский gud. *guota «бог» первоначально употреблялся в форме среднего рода, так как обозначал мужские и женские божества. После принятия христианства это слово стало общегерманским. Происхождение данного слова до конца не выяснено. В целом слово рассматривается как субстантивированное причастие от индоевропейского *ghuto-m с отглагольным корнем *ghau; после чего под лексемой «бог» понимают «призывающий к нраву». С точки зрения общегерманского происхождения в основе данной лексемы лежит индоевропейский корень *gheu в значении «приносить в жертву» [17, с. 284].

Слово «der Gott» в современном немецком языке интерпретируется как: 1) в христианстве- наивысшее сверхъестественное существо, которое сотворило все живое в природе, которое управляет человеческими судьбами, судит их поступки и святость; 2) в язычестве культовое почитаемое сверъестественное существо, борец с силами природы, нравственная сила [18, с. 740-741].

Интересно отметить употребление идиомы «Sohn Gottes» во фразеологии немецкого языка. Данное выражение обозначает «почетное звание в некоторых религиях. В иудаизме оно называет народ Израиля, королей Израиля и отдельных справедливых израильтян. В христианстве «Sohn Gottes» объявляется Иисусом из Назарета как единственный человек, превратившийся в сына Божьего, который был творцом мира и избавителем всех людей, посланный Богом, а потом и самим Богом [7].

Таблица №1

Этимология и современная семантика лексемы «der Gott»

der Gott		
Этимология	Современные значения	
 Призывающий к нравственной силе. Мужские и женские божества. Приносить в жертву. 	 Творец мира. Борец с силами природы. Обладатель нравственной силы. Избавитель. Сын Божий. 	
	6. Бог.	

Далее хотелось бы сделать этнолингвистический экскурс, который позволит выявить специфические черты употребления выражений «Sohn Gottes» и «сын человеческий».

Отметим, противоречивость эсхатологических воззрений византийских и западных богословов в учении о благодати. Согласно западным воззрениям, человеку необходимо следовать природе, но и слушать голос благодати. Однако благодать дается не всем. Почему одним она дается, другим нет; почему некоторым она дается, а затем снова отнимается. Именно это определяет тот факт, что в западной традиции большую роль играет вера в слепой случай, везение, которое дается совершенно случайным людям.

В понимании восточных греческих отцов благодать – природное излияние энергий, извечно излучающихся от Божественной сущности [10, с. 40]. Согласно данной теории, Бог всем готов подать со своей стороны помощь, каждому – по силе его, и уже от человека зависит, принять или не принять эту помощь. Именно поэтому в русской традиции часто встречаются библейские фразеологизмы, указывающие на то, что человек сам должен понимать, что несет ответственность за полученное: просите, и дастся вам, ищите и обрящете, кому много дано, с того много взыщется.

На основании вышеизложенного сделаем вывод, что для русского выражения «сын человеческий» характерно значение «человека смертного»: «Ибо Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» [9, с. 19-10]. Так в Новом Завете называет себя Иисус Христос, и это единственное наименование, которым он пользовался.

Выражение «Sohn Gottes» в западной церкви отождествляется как символ веры в Иисуса Христа «человека, превратившегося в Сына Божьего».

Хотелось бы остановиться на анализе фразеологического оборота «bis zum Sohn» и выяснить его этнолингвистическую специфику. Обратимся к современному толкованию данной идиомы в немецком языке. В разговорной речи она имеет значение «декольтированная до пупка, то есть до того места, которого молящийся касается при сотворении крестного знамени: при словах «im Namen des Vaters» «во имя отца» пальцы касаются лба, а при словах «und des Sohnes» «и сына» - живота» [3, с. 519].

В связи с таким семантическим объяснением идиомы «bis zum Sohn» представляется целесообразным рассмотреть немецкую религиозную картину мира, а именно понимание догмата Святой Троицы. Западная церковь выражала тайну Святой Троицы, исходя из единой сущности (природы), чтобы от нее прийти к трем Лицам [10, с. 42]. В Боге omnia unum ubinon obviate relationis opposition (все едино в той мере, в какой противопоставление существующих отношений не требует различения), что позволяет признать существование единого истинного Бога, то есть Отца, Сына и Святого Духа. Направление познания от природы к Лицам есть «движение» от общего к частному, конкретному, что характерно не только для западного богословия, но и позднее вообще для европейской научной мысли. Это объясняет и преимущественное внимание западных отцов именно к природе вещей, в том числе к человеческой природе.

Человеческая природа, или natura pura, согласно западной традиции – интеллектуальная и животная стороны жизни. Человеку Бог посылает благодать, тогда «естественный» человек становится «духовным». При этом одни люди от природы мудры и имеют остроту ума, однако часто природа может быть порочна: natura lapsa, natura corrupta. В этой связи необходимо следовать не только природе, но и слушать голос благодати. Обратим внимание, что в поле зрения западных отцов не включено понятие «личность человека». Данный факт объясняется в том числе и лингвистическими причинами: латинский persona — это не личность, как мы ее привыкли сейчас представлять, а внешний вид индивида, маска или роль актера. Лучшей частью божественного творения является не личность, а разум, поскольку разум человека может наблюдать следы божественного разума, то есть закономерности, существующие в мире. По Августину, деятельность разума и предшествует вере, и сопровождает ее, и стремится в конце концов обогатить ее содержание в предмет знания [5, с. 135]. Вера есть низшая ступень знания. Она необходима в настоящей жизни потому, что разум человека не может вместить того познания, которое для человека необходимо.

Согласно западным воззрениям каждый человек есть не что иное, как воля [1, с. 6]. Именно воля получает главное значение в жизни человека: это сила, которой определяется собственная деятельность человека. Истинная свобода заключается в подчинении воли человеческой воле божественной, что является источником всех благ для людей.

Таким образом, человек в идеале западных отцов представлен соединением абсолютной энергии воли и абсолютного совершенства знания. Это и определяет тип современного западного человека, ориентированного на практические цели. В этом и проявляется специфика значения идиомы «bis zum Sohn».

Следует отметить, что немецкие и русские идиомы с ключевыми лексемами «der Sohn» и «сын» не имеют сходства.

Однако в русском языке фразеологические единицы с компонентом «сын» могут быть представлены по-другому

Однако в русском языке фразеологические единицы с компонентом «сын» могут быть представлены по-другому. Для русских идиом свойственна номинация, в основе которой лежит значение «избалованный ребенок»: «маменькин сынок», «папенькин сынок». Прокомментируем употребление этих фразеологизмов в русском языке с этнолингвистической точки зрения. Данные идиомы восходят к древнейшим архетипическим оппозициям «мужчина — женщина», «сильный — слабый», «большой — маленький». Компоненты идиом «маменькин сынок», «папенькин сынок» соотносятся с собственно человеческим кодом культуры и образованы метафорой — уподоблением по сходству маленькому ребенку, не способному на решительные независимые поступки, находящемуся под чьим-либо влиянием, взрослого мужчины. Уменьшительно-ласкательные формы маменькин и сынок, папенькин и сынок создают эффект двойного уменьшения, предполагающего отношение говорящего к кому-либо не как к маленькому мальчику, и в образе фразеологизма выражают сарказм — язви-

тельную насмешку, содержащую уничижительную оценку лица.

Идиомы отражают стереотипное представление о слабовольном, совершенно безынициативном мужчине, являющемся несостоятельным в решении разнообразных бытовых проблем, а также различных жизненных ситуациях и обычно находящемся в полном подчинении и зависимости от женщины (как правило, от матери). Несамостоятельность и несамодостаточность мужчины как личности рассматривается как отклонение от культурных ролей – набора ожидаемых образцов поведения для мужчин и женщин. Отсутствие в образе фразеологизмов традиционно ожидаемых от мужчины качеств – инициативности, ответственности, активности, компетентности – обусловлено его полной «принадлежностью» матери, отцу; маменькин, папенькин указывает на прочную, неразрывную связь между его родителями и символически осмысляется как «находящийся в родительской воле, власти», а потому постоянно нуждающийся в их помощи, содействии, поддержке, совете, так как привык к постоянному контролю со стороны. Фразеологизмы выступают в роли эталона эмоционально и психологически незрелого, инфальтивного мужчины [11, с. 370].

В разговорной речи также нашли отражение идиомы с ключевой лексемой «сын»: «курицын сын», «собачий сын», которые употребляются применительно к лицу мужского пола для выражения порицания. Остановимся подробнее на этнолингвистической характеристике этих фразеологизмов. Отметим, в основе образов идиом лежит древнейшая мифологическая форма осознания мира – анимистическая, то есть олицетворяющая объекты зооморфного мира. Обратимся к этимологии лексем, создающих образ фразеологизмов, – «курица» и «собака». Что касается этимологического анализа слова «курица», то можно отметить присутствие схожих лексем в таких праязыках и родственных языках, как словацкий, польский, верхнелужицкий, нижнелужицкий – кига, чешский коига, словенский кота, сербохорватский кури множественное число «куры» [15, с. 422]. По Д.Н. Ушакову, «курица» – домашняя птица – самка петуха [12, с. 1554]. В Большом фразеологическом словаре В.Н. Телии дан культурологический экскурс употребления лексемы «курица»: курица всегда являлась предметом насмешек, так как она не летает, не вьет гнезда, боится воды, не видит в темноте, пуглива, глупа [11, с. 344]. Подчеркивается беспомощность, безвольность человека.

Лексема «собака» имеет следующие соответствия в родственных языках: украинский собака, белорусский сабака, древнерусский собака, польский sobaka, кашубский sobaka «распущенный человек». Распространение этого слова не ограничивается восточнославянскими языками, заимствовано из среднеирландского *sabâka, авестийский spaka – прилагательное «собачий», spâ «собака», мидийский о $\pi\alpha\lambda\alpha$. Ирландское слово родственно древнеиндийскому ζ vâ «собака», греческому λ v ω v[8:702]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова указано употребление данного слова в переносном значении, а именно: собакой называют негодяя, презренного человека [12, c.330].

Итак, идиома «курицын сын» имеет в языке значение «безынициативность человека», а идиома «собачий сын» – «презренный человек».

В русских идиомах с ключевой лексемой «сын» выражена разнообразная характеристика лиц, занимающихся определенной деятельностью: сын Эскулапа - врач, медицинский работник. В греческой мифологии Эскулап – бог медицины. Поэтому имя его стало нарицательным именем врача; сыновья лейтенанта Шмидта – мошенниках. Данный фразеологизм появился в сатирическом романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», в котором рассказывалось о ловких мошенниках, извлекающих различные выгоды и выдающих себя за сыновей лейтенанта Шмидта – руководителя революционного восстания матросов в Севастополе в 1905 году, расстрелянного по приговору царского суда. В связи с этим наименование «сыновья лейтенанта Шмидта» применяется к проходимцам подобного типа; сыны Израилевы – жители Иудеи, евреи. Это выражение встречается в Ветхом Завете, где Бог сказал Иакову: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом и человеков одоле-

вать будешь [2, с. 32]. Как перифраза оно употребляется во многих местах Ветхого Завета, например: «Когда Всевышний давал уделы народам расселил сынов человеческих, тогда поставил пределы народам по числу сынов Израилевых [4, с. 682-683].

Итак, проанализировав значения идиом с ключевыми лексемами «der Sohn» и «сын», отметим, что в немецком языке «сын» как ребенок в семье не называется, в русских фразеологических единицах это присутствует. Следовательно, можно предположить, что в русской фразеологической картине мира употребление «сына как ребенка в семье» связано с глубокими традициями, которые имеют место и в настоящее время.

В немецкой фразеологической картине мира «отсутствие сына как ребенка в семье» связано, вероятно, с тем, что ребенка с рождения приучают к тому, что у мамы помимо заботы о нем, есть дела, поэтому ему самому надо учиться справляться с трудностями. Многие дети с 14 лет покидают родительский дом, и начинают самостоятельную жизнь. С этого момента они обязаны содержать себя сами, искать себе жилье, за которое будут платить также из своих заработанных денег. Вследствие этого часто происходит так, что немцы совмещают учебу с работой, для того чтобы оплатить проживание в съемной квартире. Многие родители при этом могут не интересоваться, как живут их дети. При этом если дети захотят навестить родителей, то им могут назначить определенный час, раньше которого приходить не принято, ведь с ранним визитом их могут даже не пустить в дом. На это молодые люди не обижаются. Они стараются быть самостоятельными, так как считается дурным тоном зависеть от родителей.

Родители, состарившись, обычно не живут вместе со своими детьми. До глубокой старости они живут отдельно, если хватает денежных средств, переезжают в дома для престарелых, где их содержат в обмен на пенсию.

Таким образом, в сопоставляемых этнокультурах выявлена противоположная тенденция.

Итак, суммируя концепцию этнолингвистического подхода в рамках сопоставительного изучения языков, следует отметить, что данное направление позволяет рассмотреть языковые факторы, способствующие раскрытию национально-культурного своеобразия двух контактирующих культур.

Article is devoted to the comparative analysis of the German and Russian phraseological units with key lexemes of "der Sohn" and "son" from ethnolinguistics positions. The purpose of this work is studying of the language factors promoting disclosure of a national originality of the German and Russian cultures. In article the new method of studying of idioms based on identification of the general and specific opportunities of expression of national cultures in a phraseological picture of the world is offered. The main attention concentrates on the analysis of lexicological and phraseological semantics of the nominations «der Sohn» and «son».

Keywords: ethnolinguistics, comparative analysis, German and Russian languages, phraseological units, lexemes of "der Sohn" and "son", language, culture, lexicological and phraseological semantics, phraseological picture of the world, general and specific signs, national language, cultural-national originality.

Список литературы

- 1. Августин Аврелий О граде Божьем. Харьков: Харвест, 2000. 1296с.
- 2. Архимандрит Никифор Библейская энциклопедия. М., 1990. 763с.
- 3. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1975. 650с.
- 4. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926с.
- 5. Бриллиантов А.И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. СПб.: Мартис, 1998. 446с.
- 6. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. Краснодар: КубГУ, 2004. 164с.
 - 7. Википедия. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Sohn_Gottes (дата обращения: 10.02.2014)
- 8. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) // Вопр. яз-ния. 1997. №5. С. 55-65.
 - 9. Евангелие от Луки. М.: Сретенский м-рь, Новая книга, 1997. 624 с.
 - 10. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М.: Центр «СЭИ», 1991. 288c.
 - 11. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 784с.
 - 12. Ушаков Д.И. Толковый словарь русского языка. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1996. 824с.
 - 13. Ушаков Д.И. Толковый словарь русского языка. Т. 4. М.: ТЕРРА, 1996. 752с.
 - 14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.1. М.: Астрель, 2004. 588с.
 - 15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.2. М.: Астрель, 2004. 588с.
 - 16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.З. М.: Астрель, 2004. 831с.
 - 17. Duden C. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Manheim, Zürich, 2007. 960S.
 - 18. Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. Manheim, Zürich, 2011. 2112S.

Об авторе

Шимко Е.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры правового обеспечения института экономики и управления Мичуринского государственного аграрного университета, *Shimko_Elena@inbox.ru*

УДК 81'367.622.12

АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТРОПОНИМОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

М.А. Чигашева

В данной статье рассматривается роль антропонимов в политическом дискурсе средств массовой информации Германии и России. Особое внимание уделяется деонимам. В процессе деонимизации имена собственные наполняются новым значением и соотносятся с типичной деятельностью именуемого человека или его характерными особенностями. Подобный способ словообразования считается выразительным языковым средством и соответствует стилистическим потребностям языка СМИ. Новые слова образуются от имен действующих немецких или российских политиков, имеют отрицательную коннотацию и представлены различными частями речи – глаголами, именами существительными, именами прилагательными, наречиями. Особенно широко деонимы представлены в немецком политическом дискурсе. Изучение этого языкового явления, особенно в сопоставительном аспекте, может быть интересно для лингвокультурологии и практики перевода. Такие лексические единицы не фиксируются в словарях, они всегда контекстуально обусловлены и требуют от получателя информации дополнительных экстралингвистических знаний. В связи с этим возможно говорить также об ассоциативном потенциале антропонима и его национальной специфике. Ассоциации, связанные с антропонимами, несут важные фоновые знания, обладают устойчивостью и социальной значимостью для определенного языкового сообщества.

Ключевые слова: лексическая система языка, антропоним, деоним, дискурс СМИ, словообразование, ассоциативный потенциал

Значительную часть лексической системы любого языка составляют имена собственные. Они всегда привлекали к себе внимание исследователей, которые рассматривали их с различных позиций, например, истории, литературоведения, этнографии, географии и т.д. Однако в первую очередь, онимы представляют особый интерес для филологов и лингвистов, потому что каждое имя — это слово, которое развивается по законам того или иного языка и относится к сфере национальномаркированных единиц. Иными словами, имена собственные представляют собой такие языковые единицы, которые аккумулируют в себе культурную информацию, несут особую нагрузку и могут отражать не только универсальные, но и национальные особенности восприятия окружающей действительности носителями языка. С учетом того, что в лингвистике последних десятилетий довольно активно разрабатывается понятие языковой личности, а языковые явления изучаются с точки зрения антропоцентрического подхода, исследования имен собственных продолжают оставаться актуальными.

Имена собственные изучали еще в античные времена. Так, например, древние греки, римляне и египтяне пытались постичь феномен явления имени собственного, выделяя его особое положение и функции в языке. Считается, что именно с этого времени и существует традиционное деление имен существительных на имена собственные (онимы) и имена нарицательные (апеллятивы). Однако до сих пор среди исследователей нет единства относительно определения имени собственного. Главной дискуссионной проблемой является признание или отрицание у онима способности выражать понятие. Например, А.А.Реформатский считал, что имена собственные «...никаких понятий не выражают», они «...гипертрофированно номинативны» [2, с. 66]. Такой же точки зрения придерживались В.В.Виноградов, О.С.Ахманова и др. А.А.Уфимцева называет имена собственные «...лексически неполноценными» словесными знаками, «...ущербными» словами [5, с. 42]. Тем не менее, неоспоримым является факт возможности перехода апеллятивов в имена собственные и наоборот, что, несомненно, доказывает отсутствие резких различий («демаркационной линии» по терминологии А.А.Реформатского) в семантическом отношении между этими двумя группами словарного состава языка. Если признать, что имена собственные обладают лексическим значением, то возможно говорить также об их способности иметь дополнительное, коннотативное значение, отражающее национально-культурную специфику языка. Нет единства среди ученых и в вопросе о делении имен собственных. А.В.Суперанская выделяет 13 видов онимов [4, с. 17], О.И.Фонякова только восемь [6, с. 4-50], Международный совет по ономастике (ICOS The International Council of Onomastic Sciences) – девятнадцать. Но какой бы подход ни превалировал в классификациях имен собственных, в любой из них антропонимы стоят на первом месте. На наш взгляд, это является признанием того, что они занимают значительное место в составе номинативных средств любого языка и участвуют, таким образом, в формировании языковой картины мира. Именно поэтому изучению антропонимов всегда уделялось большое внимание. В данной работе предлагается еще один взгляд на возможность их научного рассмотрения. Дело в том, что ономастические исследования последнего времени всегда были связаны с художественной литературой и прецедентными именами. И это вполне объяснимо, так как в этом случае речь идет о неполной апеллятивации онима или трансформации его значения, которое частично приобретает качественные характеристики апеллятива. Мы предлагаем обратить внимание на роль и место антропонимов в политическом дискурсе СМИ во взаимосвязи лингвистических и экстралингвистических стратегий подачи информации. Выбор языковых средств при создании того или иного информационного текста во многом зависит от контекста и когнитивных характеристик участников коммуникации, например, их целей, убеждений и знаний. Поэтому такие тексты содержат не только специальные термины, связанные с общественной и политической жизнью, сокращения, имена собственные, но и деонимы, элементы иронии, сарказма, игру слов, идиоматические выражения и т.д. Все эти средства, особенно последние, направлены на то, чтобы оказать на получателя информации определенное эмоциональное воздействие и повлиять на формирование его мнения в нужном направлении. Особый интерес среди такого многообразия представляют, на наш взгляд, деонимы, т.е. имена собственные, перешедшие в разряд имен нарицательных.

Как уже отмечалось, на лексическом уровне у имен собственных основной является номинативная или назывная функция. Совершенно очевидно, что антропоним обозначает индивидуального, конкретного человека. Однако при переходе в разряд имени нарицательного он получает возможность полностью или частично участвовать в сигнификации. Переход онима в апеллятив всегда мотивирован экстралингвистическими факторами, потребностью поиска новых наименований и более точного отражения действительности, связан с наполнением слова новым понятием. Деонимизация безусловно может рассматриваться как процесс обогащения словарного состава языка. Этот способ словообразования не является абсолютно новым. Кроме того, известны случаи, когда апеллятивы, развиваясь из имен собственных, становятся затем "интернациональными деонимами" с несколько измененным фонетическим составом-заимствованием. Так, широко известно, что от имени римского полководца и императора *Юлия Цезаря* (Caesar) были образованы немецкое *Kaiser* ("император"), чешское *cisar* с тем же значением, древнерусское *кесарь*, уьсарь, от которого в дальнейшем произошло наиме-

нование *царь*. Наиболее активно деонимизация проявляется во времена идеологических, культурных и демократических преобразований. В немецком языке первое появление подобных терминов связывается с развитием в средние века теологии и позже – с периодами Реформации, Просвещения, индустриальной революции и т.д. [8]. Нередко новые слова настолько хорошо ассимилируются в языке, становятся неотъемлемой частью его лексической системы, что не каждый носитель языка соотносит их с именами конкретных людей (бойкотировать, пастеризовать, morsen, röntgen, lynchen).

Следующий свой всплеск деонимизация переживает, пожалуй, на современном этапе развития языка, особенно немецкого. И здесь следует говорить не только о способах перехода имени собственного в разряд имени нарицательного, а еще и о коннотативном наполнении и стилистическом функционировании таких лексем. Прежде антропоним переходил на изобретение, открытие или изделие конкретного человека, сегодня это связано преимущественно с типизацией черт носителя имени собственного и особой популярностью в этом процессе пользуются политики. Прежде такие слова оставались нейтральными, сегодня они чаще всего имеют явно выраженную негативную коннотацию. Огромную роль в развитии процесса деонимизации в настоящее время играют средства массовой информации, потому что именно для дискурса СМИ характерно появление таких необычных слов и потому что они лучше всего соответствуют стилистическим потребностям языка прессы. Сюда относится, прежде всего, поиск новых выразительных языковых средств, позволяющих кратко и в то же время емко выразить мысль. Еще одной причиной популярности таких лексических единиц являются процессы демократизации и либерализации, когда в центре внимания общества и, соответственно, языковой картины мира, находится человек.

Процесс деонимизации приводит также к межчастеречной трансформации. Как отмечает А.В. Суперанская, «превращаясь в нарицательное, имя может перестать быть существительным и изменить свою парадигму на соответствующую другой части речи» [3, с. 115]. Анализ текстов политического дискурса СМИ Германии показал, что от онимов кроме имен нарицательных образованы имена прилагательные, наречия и глаголы. Эти части речи всегда понятийны, а их образование от имен собственных является свидетельством полной апеллятивации именных основ.

Процесс деонимизации характерен для многих европейских языков. В каждом из них он имеет свои особенности, выявить которые позволяет сопоставительный анализ. Так, например, в немецком языке особенно многочисленную группу деонимов, встречающихся в дискурсе СМИ, составляют глаголы, например, riestern, barscheln, schrödern, genschern, wulffen, stoibern и др. Все они образованы от имен действующих ранее или в настоящее время политиков и связаны либо с их законодательными инициативами, с типичной, особенно яркой, манерой поведения, либо со скандалами. Например, глагол schrödern (от имени бывшего канцлера Германии Герхарда Шредера) указывает на авторитарный стиль поведения, глагол stoibern связан с именем очень консервативно настроенного политика от Христианско-социального союза (ХСС) Эдмунда Штойбера и, как можно догадаться, с нерасторопными действиями, волокитой, что, собственно говоря, и считается основной чертой консерваторов. Следует отметить, что и само сокращение CSU (XCC) немцы язвительно расшифровывают как Christlich- Schizophrene Union. Хорошо известен и глагол genschern, образованный от имени бывшего министра иностранных дел Германии и вице-канцлера Ганса Дитриха Геншера. Он означает неожиданную смену партнера и отсылает к событиям 1982 года, когда у власти в Германии находилась коалиция из либералов и социал-демократов. Свободная демократическая партия Германии предпочла бы коалицию с блоком ХДС/ХСС. Геншеру удалось инициировать процедуру вотума недоверия, что привело к роспуску правящей коалиции, новым выборам, в результате которых либералы остались у власти, но уже с новым партнером. Этот термин популярен и сегодня. Вот, например, заголовок статьи из газеты «Zeit Online» от 1.09.2013 -Westerwelle genschert im Wahlkampf. Или из издания «Westfälische Nachrichten» от 03.03.2011 - Wer genschert, ist ein Schwein. Кстати, этот глагол можно встретить не только в политическом дискурсе. Он употребляется в таком же значении и как термин в карточной игре под названием Doppelkopf (разновидность игры в скат). Глагол guttenbergen, образованный от имени бывшего министра обороны Карла Теодора цу Гугтенберга, обозначает «списывать» и связан с обвинениями в его адрес в плагиате, когда в 2011 г. стало известно, что большая часть его диссертации была списана, и этому молодому и перспективному политику пришлось уйти в отставку. Интересно, что Гуттенберг был не единственным немецким политиком, которого обвинили в плагиате. В этот список входят также, например, бывший депутат Европарламента от Свободной демократической партии Германии Сильвана Кох-Мерин и бывший министр образования ФРГ Аннетте Шаван (ХДС). Особенно неприятными оказались разоблачения для г-жи Шаван, потому что обвинения в ее адрес были выдвинуты спустя 32 года после защиты диссертации. Однако первый обвинительный процесс, вызвавший такой резонанс в немецком обществе, был связан именно с именем Гуттенберга, что и привело в появлению в немецком языке нового глагола. Сегодня он занимает прочные позиции в молодежном сленге [7, с. 52]. То же самое относится и к глаголу hartzen – «жить на пособие по безработице». Он связан с именем Петера Харца, предпринимателя и экономиста, члена правления Акционерного общества Volkswagen, под руководством которого компетентная комиссия разработала пакет мер по реформированию рынка труда, получившего с легкой руки журналистов название Hartz. Наиболее неоднозначно был воспринят в обществе четвертый пакет (Hartz-IV), так как он предусматривал существенное сокращение размера пособия по безработице. В молодежном сленге употребительными сегодня являются уже и производные слова, такие как Hartz-IV-Dynastie (семья, где несколько поколений живут на социальное пособие), Hartz-IV-TV (ток-шоу, которое показывают днем, и смотрят его в основном безработные). А сам глагол hartzen получил еще и другое значение «валять дурака, ничего не делать» [7, с. 54].

Особой популярностью пользуется и действующий канцлер Германии Ангела Меркель. Так, глагол merkeln обозначает «бездействовать, пустословить, не сказать ничего по существу». Появление этого глагола связано с событиями 2002 г., когда на выборах в бундестаг блок ХДС/ХСС и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) набрали абсолютно равное количество голосов (по 38,5%). Главный кандидат на пост канцлера от консервативных партий Эдмунд Штойбер (ХСС) заявил: «Wir haben die Wahl gewonnen!» - «Мы выиграли выборы!» Однако он явно поторопился, так как социал-демократы сумели договориться с партией «зеленых» и, получив в совокупности абсолютное большинство, создали правящую коалицию. Таким образом, консерваторы, показав на выборах очень высокий результат, оказались в оппозиции. Глава Христианско-демократической партии Ангела Меркель не рассчитывала на поражение и повела себя по-женски, дав волю эмоциям. В тот день она поклялась, что никогда не будет ничего предпринимать, не будет принимать никаких решений или высказываться на какую-либо тему, связанную с политикой. Когда в 2005 г. госпожа Меркель стала канцлером Германии, появился и новый глагол, как ироничное напоминание о бездействии или пустословии. В последнее время у этой лексической единицы появилось еще одно значение «устраивать нагоняй», и связано это со сложной финансовой

ситуацией в ЕС, когда действующий канцлер ФРГ призывает страны-партнеры к жесткой экономии и позволяет себе порой довольно резкие критические замечания в отношении их внутренней экономической политики. Поскольку Ангела Меркель играет важную роль не только в немецкой, но и в европейской политике, эта лексема остается очень популярной в немецком языке и характеризует не только действия нынешнего канцлера. Merkel merkelt wieder [n-tv.de, 15.03.2013] — Госпожа Меркель снова молчит. Horst Seehofer merkelt [tagesspiegel.de, 15.09.2003] — Хорст Зеехофер отмалчивается/ тянет с ответом. (перевод мой — М.Ч.) Словообразовательные возможности немецкого языка позволяют расширить список глаголов с основой «merkeln» - wegmerkeln (не замечать чего-то реально существующего), aufmerkeln (воспользоваться правом на демонстрации), bemerkeln (говорить о том, что и так понятно) ausmerkeln (молниеносно исчезнуть), übermerkeln (одурачить), vermerkeln (принимать сомнительные решения) и т.д. Следует отметить, что не все из упомянутых глаголов отличаются употребительностью. Только глагол hartzen зафиксирован в online-версии словаря Duden, который представляет собой свод правил и норм немецкого языка и издается Библиографическим институтом в Мангейме [9].

Помимо глаголов встречаются и другие части речи, образованные от имен известных, не только немецких, политиков, например, имена существительные — *Thatcherismus, Schröderismus, Putinismus, Kohlianer, Schäublianer, Merkelianer, Nicht-Merkelianer, Schröderisierung, Merkelisierung;* имена прилагательные — *kohlisches* Imperium, *westerwellisch* reden, *Haiderscher* "Kulturkampf", *Blairsches* Markenzeichen, die *Bismarcksche* Außenpolitik; наречия — *schäubleweise, merkerlich, merkelesiert* и др.

С полным основанием можно утверждать, что появившись впервые именно в дискурсе СМИ, деонимы вышли за его пределы и широко употребляются в разговорной речи, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из твиттера, фейсбука и различных блогов. Особенно это заметно в русском языке. В официальных изданиях, в отличие от немецкой прессы, такие новообразования не встречаются. Исключение, пожалуй, представляет газета «Московский комсомолец», однако она носит в настоящее время скорее бульварный характер. Исследованиями языка российских СМИ занимаются с недавнего времени компания Public.ru и интернет-портал «Словари XXI века». В интернете можно найти примеры деонимов, которые пускают в обиход журналисты и подхватывают пользователи социальных сетей. В основном это имена существительные, например, *пехтинг* (от имени Владимира Пехтина, бывшего депутата от «Единой России») обозначает процесс разоблачения российских чиновников, поиск на них компромата; мизулинг (от имени Елены Мизулиной, депутата от «Справедливой России», которая известна как автор и соавтор резонансных инициатив и законопроектов) характеризует борьбу с гомосексуализмом и педофилией, как правило, в искусстве, причем, борьба эта носит зачастую абсурдный характер; сердюковщина, слово связано с коррупцией, злоупотреблениями чиновников и их безнаказанностью; жириновщина как символ суверенной демократии российского образца и др. Интересно, что популярностью пользуются у нас и зарубежные политики или знаменитости. В последнее время своими нелепыми высказываниями отличилась теперь уже бывший представитель Госдепартамента США Джен Псаки, что немедленно отразилось в языке и пополнило его новыми словами, такими как псаки и псакинг как олицетворение глупости, невежества, лжи, перекручивания фактов, цинизма и лицемерия при освещении происходящих в мире событий. А глагол *псакнуть* имеет даже два значения «сказать глупость с умным видом» и «нагло озвучить заведомо неправдивую информацию, солгать». Некоторое время назад у блогеров был популярен и глагол депардировать (по аналогии с глаголом «депортировать»), после того как французский актер Жерар Депардье получил российское гражданство. Однако он не имел негативной коннотации, лишь иронично указывая на неординарную ситуацию.

Следует отметить, что в русском языке количество употребляемых в СМИ деонимов, образованных от имен политических и государственных деятелей, немногочисленно. Объясняется это, на наш взгляд, объективными причинами, а именно структурой имен собственных, их многосложностью, словообразовательными возможностями русского языка, и субъективно, потому что в сознании носителей русского языка такие слова воспринимаются скорее как ненормативная лексика, употребление которой всегда ограничено. Поэтому и встречаются они преимущественно в сферах, имеющих отношение к дискурсу СМИ, но очень редко в самих текстах информационного содержания.

Анализ употребления аппелятивов, образованных от имен собственных, позволяет сделать вывод, что во многих случаях они теряют свою соотнесенность с конкретными персоналиями и употребляются как лексические единицы с вполне самостоятельным значением. Поэтому считаем возможным говорить также об ассоциативном потенциале имен собственных. Позволим предположить, что антропонимы изначально обладали определенным ассоциативным потенциалом. Их появление в любом языке связано с указанием либо на род деятельности, либо на принадлежность к определенному классу или избранность, либо с отражением типичных признаков, присущих этому человеку. Об этом свидетельствуют, например, такие немецкие имена германского происхождения, как Gottfried (под защитой бога), Gotthard (сильный как бог), Gottlieb (любимец бога), Heinrich (имеющий богатый дом), Margarete (жемчужина), Müller (мельник), Schmidt (кузнец), Schneider (портной), Fischer (рыбак), Weber (ткач) и др. Или в русском языке — Людмила (милая людям), Михаил (подобный богу), Святослав (священная слава), Любомир (любим миром), Кузнецов (по профессии кузнец), Бобылев (одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела), Соловьев (обладатель звонкого мелодичного голоса или человек маленького роста), Волков (нелюдимый, недружелюбный человек) и т.д. Ассоциации, связанные с антропонимами, несут важные фоновые знания, определяют семантику и прагматику рассматриваемых лексических единиц. Эти ассоциации обладают устойчивостью и социальной значимостью для того или иного языкового сообщества, становятся своеобразными символами.

Указание на «ассоциативность» в отношении антропонимов представляется удачным, если рассматривать ассоциацию как временную нервную связь, возникающую при определенных условиях. В любом языке ассоциативным потенциалом обладает огромное количество слов, и это относится не только к конкретной лексике. Под ассоциативным потенциалом слова понимается набор стереотипных признаков, свойственных определенному образу в сознании носителей того или иного языка и непосредственно связанных с ним. С семантической точки зрения ассоциативный потенциал слова включает в себя представления о физических особенностях субъекта, чертах его характера, свойствах, поведении, внешности и т.д. [1]. В каждом языковом сообществе выделяется широкий круг лиц, получивших известность в рамках всего сообщества (а иногда и за его пределами), или хотя бы в определенных социальных или профессиональных кругах. Такая известность реального лица неразрывно связана с определенным объемом информации о нем. Эти сведения и образуют семантику наименования и устойчиво связываются с конкретным антропонимом.

Таким образом, ассоциативный потенциал слова, в нашем случае деонимов, включает в себя характеристики людей и обладает национальной спецификой, обусловленной объективным (наличием тех или иных реалий) и субъективным

(произвольной избирательностью) факторами. В пользу данного утверждения говорит и наличие у новых слов определенной коннотации, в большинстве случаев негативной. Коннотация и ассоциативный потенциал слова могут считаться эквивалентными единицами. Вместе они входят в околоядерное содержание значения деонима и характеризуют отношение адресанта к окружающей действительности, придают слову эмоционально-оценочный компонент. Именно поэтому такие новообразования чрезвычайно популярны в дискурсе СМИ, основной целью которого является помимо информирования оказание определенного эмоционального воздействия на адресата и формирование общественного мнения.

Изучение процесса деонимизация представляется интересным для лингвокультурологии, так как это языковое явление наглядно демонстрирует специфику культурного фона носителей языка. Вместе с тем, его анализ, особенно в сопоставительном аспекте, может быть чрезвычайно полезен, прежде всего, для практики перевода. При передаче значений, выраженных деонимами, на другой язык создаются определенные трудности. Такие лексические единицы не фиксируются в словарях, они всегда контекстуально обусловлены и для их адекватного перевода необходим не только достаточно высокий уровень владения родным и иностранным языком, требуется также знание реалий, актуальных политических событий, возможно, и в историческом контексте. В этом смысле подобные лексические единицы можно относить к реалиям или окказионализмам. Как долго они просуществуют в языке, покажет время. Но тот факт, что уже сейчас они составляют определенный пласт в лексической системе немецкого и русского языка, который нельзя оставлять без внимания, является неоспоримым.

The paper discusses the role of personal names in the Russian and German media political discourse. The special emphasis is placed on deonims. In the process of deonimization a proper name is converted into a common name, with lexical tokens being filled with a new meaning and associated with a particular activity of a person referred or his or her special features. This process of word-formation is considered to be a linguistic means of expressiveness and corresponds to stylistic demands of the media language. New words are derived from the names of German or Russian politicians, have explicit negative connotation and take the form of verbs, nouns, adjectives and adverbs. Deonims are widely used in the German political discourse. The study of this linguistic phenomenon, especially in a comparative aspect, can be interesting to the linguocultural studies and translation. Such lexical units are not recorded in dictionaries; they are determined by a context and require a recipient of additional extra linguistic knowledge. In this context, it is possible to talk about associative potential of personal names and about its national specificity. Associations that are linked with personal names contain important information, are stable and socially important to a particular linguistic community.

Keywords: lexical system of a language, personal name, deonim, media discourse, word-formation, associative potential

Список литературы

- 1. Малькова В.В. Устойчивые сравнения как средство выявления ассоциативного потенциала русских и немецких слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014.
 - 2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2001. 536 с.
 - 3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 365 с.
 - 4. Суперанская, А.В. Теоретические проблемы ономастики: автореферат дис. ...д-ра филол. наук. Л., 1974. 48 с.
- 5. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная)/А.А. Уфимцева. –Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 88 с.
 - 6. Фонякова, О.И. Имя Собственное в художественном тексте/ О.И. Фонякова. Л.: ЛГУ, 1990. 103 с.
- 7. Шевякова К.В, Чигашева М.А. Немецко-русский и русско-немецкий словарь сленга. Свыше 20000 терминов, сочетаний, эквивалентов и значений. С транскрипцией. М.: Живой язык, 2015. 224 с.
- 8. Wengeler, Martin. Schäubleweise, Schröderisierung und riestern. URL:http://www.komparatistik-online.de /Bd. 1, 2010, S. 79-98.
 - 9. Wörterbuch der deutschen Sprache. Duden de. Dudenverlag. URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/hartzen

Об авторе

Чигашева М.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, mchigasheva@mail.ru

Экономика 323

ЭКОНОМИКА

УДК 339.97

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

А.И. Грищенков, Н.В. Глушак, О.В. Глушак, В.Г. Степченко, В.С. Максюта

В настоящей статье предложено аналитическое исследование глобальной экономической и политической стратегии распространения американского влияния на развитые и развивающиеся страны. Выделены предпосылки, позволяющие говорить об окончании однополярного мира и возникновении центров экономической силы на мировой арене в лице России и других развивающихся государств.
Ключевые слова: глобализация, развитие, экономика, конкурентоспособность.

Глобальные изменения структуры экономического пространства в XXI-м веке обусловлены переходом к информационному обществу [1], интернационализацией и интеграцией промышленного производства, сменой парадигмы конкурентоспособности стран.

XXI век – век информации, информатизации и глобализации. Феномен глобализации нужно рассматривать как процесс объединения рынков отдельных государств в один единый, мировой, саморегулирующийся механизм, как процесс культурной унификации, навязывания всем странам западных ценностей и образа жизни, что приводит к политической однополярности и возникновению нового общества бесконечного потребления ресурсов. Сегодня явление глобализации достигло пика своего развития. Страны Запада, такие как Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды не забыли своего империалистического прошлого, в котором они функционировали исключительно за счет своих колоний. На сегодняшний день к этим странам присоединились и возглавляют глобальные процессы Соединенные Штаты Америки. Странам «золотого миллиарда» жизненно необходимо эксплуатировать весь остальной мир, который принято называть «развивающиеся страны», для поддержки высокого уровня жизни. Глобализация выступает новой формой колонизации.

Главная мысль относительно глобализации проста: Соединенные Штаты используют этот процесс для логического обоснования своего превосходства. Используя экономические и политические аспекты глобализации, США выстраивают монополярный мир, считая себя единственной мировой сверхдержавой. Таковы геополитические реалии XXI века. Но так было не всегда.

Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа XX века для нашей страны. Этот исторический факт необходим для понимания истинной сути феномена глобализации.

Период мировой истории, начавшийся по различным оценкам сразу же после Фултоновской речи Черчиля, по другим – после создания СССР ядерной бомбы и по 1991 год называется «холодная война». Неоднозначный период в истории, характеризовавшийся постоянной международной напряжённостью. Сам термин «война» подразумевает военный конфликт между государствами с использованием вооружённых сил этих политических образований. Особенностью и в некотором смысле странностью конфронтации между СССР и США было именно отсутствие прямых, ярко выраженных военных действий на территории одной из стран. Возникали лишь локальные конфликты, в основном в Азиатском регионе, в которых обе сверхдержавы отстаивали свои интересы, поддерживая разные силы, например Корейская война 1950-1953 гг., Вьетнамская война, продлившаяся в итоге 17 лет с 1957 по 1975 гг. Отдельно стоит отметить войну в Афганистане, где Соединенные Штаты, не скрывая поддерживали Усаму Бен Ладена в войне против советского государства.

Советский Союз после победы во Второй Мировой войне стал по-настоящему мировой сверхдержавой, способной воздействовать на мировые процессы. На протяжении порядка 45 лет шла битва идеологий, с целью доказать преимущества своего общественно-политического строя. Штаты направили все свои ресурсы на дискредитацию СССР и коммунизма, используя методы информационной войны и подрывной деятельности национал-предателей внутри Советского Союза.

Любая война подразумевает по ее окончании победителей и проигравших, иначе война становится бессмысленным действием. Чтобы судить, кто проиграл, а кто выиграл, необходимо посмотреть результаты этого противостояния и ответить на простые вопросы: какая страна распалась на 15 независимых республик, стихийно прыгнула в демократию, насильно навязанную с Запада? Общество какой страны утонуло в националистических и межэтнических конфликтах? В какой из мировых сверхдержав люди находились в глубоком эмоциональном, культурном и духовном кризисе? Нужно быть реалистами. Была война, и она была проиграна вследствие преступных действий Горбачева. Поражение СССР в «холодной войне» привело к кардинальному изменению стратегического паритета сил в мировом масштабе.

Новая, уже демократическая Россия была на грани полного распада и многие эксперты прогнозировали это к началу 2000-х годов. Следствием всего этого стало утверждение США как первой единственной сверхдержавой.

В результате США начали использовать феномен глобализации как обоснование легитимности своего первенства. Глобализация стала не первой, но последней навязчивой философией нового однополярного мира. Наиболее преуспел в агитации этого процесса президент Клинтон, выступая на различных площадках, начиная с национальных университетов США и заканчивая Российской Государственной Думой. Он при любом удобном случае рекламировал феномен глобализации как неотъемлемый и неизбежный процесс. Тем самым стараясь «узаконить» право США на мировое лидерство и отводя России лишь роль ведомого.

Как и древние люди полагали, что Земля стоит на трёх китах, так и глобализация основывается на трёх пусть уже не китах, а слонах.

Первый столп современного миропорядка – доллар США. Свободно конвертируемая валюта, объёмы использования которой во всем мире колоссальны. Как это вышло? В 1944 году, когда уже стало ясно, что нацистская Германия семимильными шагами идёт к своему поражению, страны антигитлеровской коалиции собрались на международной конференции в городе Бреттон-Вудс под названием «Реформирование традиционной системы золотых стандартов национальных валют». С 1 по 22 июля решился вопрос об устройстве послевоенной экономики. На тот момент основные запасы золота были расположены в США, а сама экономика Соединенных Штатов «весила» 50% мирового ВВП. На конференции было решено строить мировую экономику на базе американской валюты, которая отныне имеет золотое содержание. Результатом всего этого стало приравнивание доллара к золоту. Доллар становился валютой №1. Фактически все остальные валюты мира

одномоментно превратились во второсортные.

Несмотря на то, что в 1976 году на смену Бреттон-Вудской валютной системе пришла Ямайская, отменившая золотое содержание доллара, американская валюта по-прежнему играет главенствующую роль в мире. Только лишь огромный внешний спрос на доллары спасает Соединенные Штаты от дефолта, вследствие грандиозного внешнего долга этой страны, который составляет порядка 17 трлн. долларов и поминутно растёт.

Вторым «китом» глобализации являются международные финансовые организации, такие как Международный валютный фонд (сокращенно МВФ), Международный банк реконструкции и развития или просто Всемирный банк и Всемирная торговая организация (ВТО). Первые две организации были созданы все на той же Бреттон-Вудской конференции. Чтобы понять истинную цель их создания процитируем Джона Перкинса, бывшего сотрудника спецслужб, автора книги «Исповедь экономического убийцы»: «Мы создали первую по истине глобальную мировую империю. Впервые в истории империя была создана преимущественно не военными методами, а с помощью экономических убийц. Мы действовали разными методами, но самый простой заключался в том, чтобы найти в странах третьего мира ресурсы, которыми хотели завладеть наши корпорации, например нефть, и выделяли им огромные кредиты через Мировой Банк и МВФ, причём деньги шли в карман нашим же корпорациям за строительство в этих странах дорог, технопарков или объектов электроэнергетики. По схеме обогащались наши корпорации и несколько семей составлявших элиту этих стран, в то время как основная масса населения оставалась все также бедна, слишком бедна чтобы платить за то же электричество или ездить на машинах по тем же дорогам. Таким образом, страна попадала к нам в долговой крючок. Вот так мы и построили империю и в этом ее отличие от других, создававшихся в мире путём захвата чужих земель» [3].

И действительно, так оно и есть. Взять, например, Всемирный банк, целью создания которого являлось восстановление Европы от последствий Второй Мировой войны. На деле банк выдал кредитов на сумму чуть меньше полмиллиарда долларов[4]. Это «смешная» сумма даже по тем временам, учитывая катастрофические результаты агрессии Германии. Страну можно поработить двумя способами: огнём и долгом. Именно второй способ завоевания наций и является настоящей миссией этой наднациональной структуры. США обладают абсолютным большинством голосов (16,39%), фактически имея право вето.

В 1947 году через два года после Бреттон-Вудса была создана третья международная финансовая организация, которая диктует свои правила игры - Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ). Это был начальный вариант ВТО.

Всемирная торговая организация была основана в 1995 году, практически сразу после распада Советского Союза и Мировой системы социализма. Для товаров из стран Западной Европы и США открылись огромнейшие рынки для сбыта своей продукции. В то время как отечественное производство неуклонно шло на спад, импортная продукция вытесняла те немногие товары, произведённые в России. Произошла в прямом смысле экспансия с Запада.

ВТО функционирует на основе соглашения ГАТТ. Вся суть этой наднациональной организации проявляется в 4-м параграфе статьи XVI: «Каждый член организации обеспечивает соответствие своих законов, постановлений и административных процедур с теми обязательствами, которые приведены в приложенных соглашениях»[5]. Говоря простыми словами, страна лишается части экономического суверенитета.

Третьим «китом», на котором строится феномен глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК). ТНК это международный комплекс предприятий производственного, торгового или финансового назначения с единым центром принятия управленческих решений в стране базирования и с филиалами в других странах.

Из 100 крупнейших экономик мира больше половины – транснациональные корпорации, и из них, в свою очередь, подавляющее число американских.

По таким основным экономическим показателям как доход и товарооборот корпорации превосходят многие национальные экономики. Такие компании как Apple, RoyalDutchShell, ExxonMobil, американская розничная сеть Wal-MartStores, конечно же McDonald's и другие, «сильнее» многих развивающихся стран.

Век 20 показал, что военная мощь следствие мощи экономической. И сегодня, так же как и в 17 веке, ТНК правят миром. Один лишь пример Гватемалы доказывает это. Когда Хакобо Арбенс стал президентом Гватемалы страна находилась под ногтем у компании «UnitedFruit», на тот момент крупнейшей американской корпорацией, занимавшейся экспортом тропических фруктов из стран третьего мира в США и Европу. Демократически выбранный президент начал проводить прогрессивные реформы, начал вести внутреннюю и внешнюю политику независимую от США и также национализировал земли аграрном компании «UnitedFruit». Естественно американцам это не понравилось. ЦРУ организовало военное вторжение, заявляя, что Арбенс является марионеткой Советского Союза. В результате переворота преемник Арбенса проамерикански настроенный Кастильо Армас незамедлительно вернул все земли компании. Сразу же после этого, в 1954 году, бывший директор ЦРУ занял пост члена совета директоров американской корпорации.

Финал этой истории говорит о том, что политический истеблишмент США и крупнейшие воротилы финансового мира суть одно и то же.

Нельзя не отметить, что для достижения цели мирового господства, США используют все методы, даже военные операции, прикрываясь предлогом борьбы за демократию. Стоит заглянуть в недалёкое прошлое и мы можем удостовериться в этом, вспомнив историю развала Югославии.

Соединённым Штатам, считающие себя единственной мировой сверхдержавой, для поддержания своего контроля постоянно необходимы ресурсы. Какой сейчас самый важный и стратегический ресурс, которым все хотят обладать? Нефть. Природная горючая жидкость, обладание которым сулит власть и контроль. Штаты это поняли и давно являются охотниками за этим природным ресурсом. На примере России 90-х годов это отчётливо видно. Стоит упомянуть знаменитое соглашение «О разделе продукции», в соответствии с ним российские недра, а именно 264 объекта, которые добывают нефть, газ и другие ресурсы, не входили в российскую юрисдикцию. То есть газовые и нефтяные кладовые вроде бы российские, ведь мы их извлекаем с территории нашего государства, и в тоже время на качалках значится логотип, например, какой-нибудь фирмы «Shell». В России от добываемых нефтедолларов оставались какие-то крохи, основная же часть уходила в «страну мечты». Наша страна была банкротом. Слава Богу, это соглашение в начале 2000-х было отменено. А после введения налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в 2002 году большая часть нефтедолларов оставалась в России что дало средства для развития экономики.

Персидский залив является регионом, в котором сосредоточены наибольшие мировые запасы «чёрного золота». Именно здесь прошла волна демонстраций и путчей в декабре 2010 года, так называемая «арабская весна», приведшая к

падению режима джамахирии в Ливии, гражданским войнам и массовым терактам. Важно отметить, что именно в районе персидского залива сосредоточено больше всего военных баз США. Совпадение? Однозначно нет.

Россия сейчас совсем не та, которая была 20 лет назад. Текущий уровень глобальной конкурентоспособности России определяется двумя позитивными факторами: высокая «ёмкость внутреннего рынка» и развитость национальной «инфраструктуры» [2]. А после таких геополитических побед как мирное урегулирование конфликта в Сирии, присоединение Крыма и блестящие Олимпийские и Паралимпийские игры можно с уверенностью сказать – Россия вернулась!

Нарастающая агрессия против России стран НАТО во главе с Соединенными Штатами, хоть и завуалированная, не даёт выбора, кроме как жёстко отстаивать свои интересы. Необходимо безотлагательно сформировать геополитику, действительно соответствующую обстановке, которая сейчас сложилась вокруг славянского мира. Санкции, которые США все пытаются навязать после присоединения Крыма, полный бред и ничего кроме смеха не вызывают. Штаты не понимают на сколько сильно они сами уязвимы. У Москвы есть оружие, нет, не ядерное, а «экономическое» которое отправят США в гиперинфляцию и огромного масштаба кризис. Россия, может объявить, что начинает торговать нефтью за рубли, даже за другую валюту, главное чтобы не за доллары. Это вполне может осуществиться в ближайшие 3-5 лет.

Закончить рассуждения следует цитатой Уго Чавеса, величайшего политического деятеля Венесуэлы: «Россия – северная страна, земля православия, тысяч церквей и снегов, которые не сможет стереть с лица Земли ни одна глобализация, красивые люди Москвы, глубокий и необъятный мир... Все эти культуры, имеют свою магическую силу, против которой бессильна глобализация» [6].

This paper outlines an analytical study of the global economic and political strategy of the spread of American influence in the developed and developing countries. Selected background allowing to speak about the end of the unipolar world and the emergence of centers of economic power in the world the howling arena in Russia and other developing States.

Keywords: globalization, development, economy, competitiveness.

Список литературы

- 1. Глушак О.В. Инновационный процесс в промышленном комплексе как актуальный вопрос научного исследования национальной сферы нововведения. / Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 140-142.
- 2. Грищенков А.И., Глушак Н.В., Глушак О.В. Научный анализ тенденций инновационного развития национальной и региональной промышленности. // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3. С. 171-176.
 - 3. Джон Перкинс. Исповедь экономического убийцы / Пер. с англ. М.: Претекст, 2014. 350с.
 - 4. Кортен Д. Когда корпорации правят миром. Спб.: ВиТ-принт, 2002. 328 с.
 - 5. Генеральное соглашение по тарифам и торговли 1994 года
 - 6. http://icite.ru/

Об авторах

Грищенков А.И. – доктор экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Глушак Н.В. – доктор экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *GNW3@yandex.ru*

 Γ лушак О.В. – кандидат экономических наук, старший преподаватель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, OWG3@yandex.ru

Степченко В.Г. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Максюта В.С. – студент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, sir.maxiuta@yandex.ru

УДК 338

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

А.И. Грищенков, Д.Г. Федотенков, А.М. Лобановский

Эффективная интеграция участников регионального транспортно-логистического процесса возможна на основе формирования региональной транспортно-логистической системы в основе построения и функционирования которой лежат методологические принципы концепции интегрированной логистики, обеспечивающей согласование экономических интересов субъектов и объектов региональной транспортно-логистической системы при обеспечении реализации стратегии и целей функционирования системы в целом. Разработка и внедрение региональных транспортно-логистических систем является одним из эффективных путей экономического и социального развития, как отдельных регионов России, так и государства в целом. В данной работе авторами рассмотрены основные принципы формирования и математическая модель транспортно-логистической системы региона.

Ключевые слова: транспортная логистика, транспорт, региональная экономика, транспортные коридоры, транспортная система, логистическая система, транспортно-логистическая система.

Устойчивое функционирование транспорта на всей территории страны является гарантией единства экономического пространства, свободного передвижения людей, товаров и услуг, развития конкуренции и свободы предпринимательства, улучшения условий и уровня жизни населения, обеспечения целостности и национальной безопасности, интеграции в мировое экономическое пространство.

В России создана и в целом устойчиво функционирует современная транспортная система, являющаяся важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры, обеспечивающей потребности национальной эконо-

мики и населения в транспортных услугах, территориальную целостность, экономическую и геополитическую безопасность страны. При этом главные функции транспортной системы на всех исторических этапах развития страны остаются неизменными. Транспорт обеспечивает единство национальных и региональных товарных рынков, взаимосвязь регионов и подвижность граждан. Без транспорта невозможно экономическое освоение новых территорий и месторождений полезных ископаемых, которые являются жизненно необходимыми в условиях роста и структурной перестройки экономики.

Разработанная Министерством транспорта РФ Транспортная стратегия России на период до 2030 г. предусматривает [7]:

- формирование опорной транспортной сети без разрывов и узких мест;
- ликвидацию диспропорций в уровне развития транспортной инфраструктуры в отдельных регионах страны;
- реализацию приоритетных инфраструктурных проектов, обеспечивающих единство транспортной системы;
- развитие опорной транспортной сети на принципах национальных транспортных коридоров;
- стыковку национальных транспортных коридоров с МТК европейской и азиатской транспортных систем.

Повышение эффективности функционирования транспортного комплекса, обеспечения координации и взаимодействия в работе различных видов транспорта, развития интермодальных перевозок грузов по международным транспортным коридорам (МТК), обеспечения реализации транзитного потенциала России в глобальной системе МТК требует применения принципиально новых подходов, основанных на принципах логистики и логистического менеджмента, приоритетность развития транспортно-логистической инфраструктуры и формирования интегрированных транспортно-логистических систем, на региональном, межрегиональном и международном уровнях.

Разработка и внедрение региональных транспортно-логистических систем (РТЛС) является одним из эффективных путей экономического и социального развития, как отдельных регионов России, так и государства в целом. Опыт использования логистических систем (ЛС) в развитых капиталистических странах показывает, что транспортные расходы при этом сокращаются на 7–20 %, расходы на погрузочно-разгрузочные работы и хранение материальных ресурсов и готовой продукции —на 15–30 %, общие логистические издержки— на 12–35 %, а также ускоряется оборачиваемость материальных ресурсов на 20–40% и снижаются запасы материальных ресурсов и готовой продукции на 50–200 % [5].

Следует отметить, что региональные аспекты логистики применительно к условиям России изучены крайне недостаточно. Исследования в области логистики показывают, что одним из факторов развития макро-логистических систем является регионализация, которая проявляется как на уровне одной страны, так и в международном уровне. Каждый регион страны обладает уникальным сочетанием социально-экономических и природно-климатических факторов, что, в свою очередь, влияет на виды и формы региональной политики, особенность действия логистических посредников, на параметры материальных, информационных и финансовых потоков. Решающее влияние на синтез логистических структур оказывают региональные транспортные факторы: виды и качество функционирования транспортных коммуникаций, транспортных узлов, терминалов и транспортного сектора в целом.

Таким образом, логистические системы отдельных регионов страны, несмотря на общие подходы к анализу и синтезу подобных систем, будут отличаться друг от друга конфигурацией, набором логистических посредников, видами и параметрами материальных, финансовых и информационных потоков, организацией менеджмента и связи, и т. п.

В процессе формировании региональной транспортно-логистической системы в первую очередь выдвигается задача проработки методологических принципов и теоретических проблем, связанных с глубоким и скрупулёзным исследованием экономики региона, в частности его транспортного комплекса, и соответствующим синтезом организационно- функциональных структур объектов и субъектов управления в логистической системе, а также формирования обеспечивающего комплекса подсистем и логистического менеджмента.

Эффективный показатель интеграции участников регионального транспортно-логистического процесса возможен на основе формирования региональной транспортно-логистической системы (РТЛС), в основе построения и функционирования которой лежат методологические принципы концепции интегрированной логистики, обеспечивающей согласование экономических интересов субъектов и объектов РТЛС при обеспечении реализации стратегии и целей функционирования системы в целом. [5] В тоже время в качестве интегратора транспортно-логистического процесса выступают товароматериальные, информационные и финансовые потоки как результат эффективной совместного планирования, организации и управления продвижением экономических потоков.

Зарубежный опыт показывает, что наличие высокоорганизованной международной транспортно-логистической системы позволит через внедрение эффективных логистических схем доставки решить следующие задачи [4]:

- обеспечить рациональную скорость оборачиваемости оборотных средств за счет применения оптимальной величины отправки грузов, времени их нахождения в транспортных средствах в движении и в подсистемах концетрации / распределения (складах, центрах консолидации, сортировки, разукрупнения и т.п.);
- установить эффективное соотношение между сроками доставки и провозными платежами (тарифами и дополнительными сборами) для различных видов отправок в зависимости от условий доставки грузов (вид сообщения, опасность груза, место в сложных логистических производственно-транспортных системах и т.п.);
- определить рациональный уровень сервисного обслуживания при доставке грузов с использованием услуг транспортно-логистических центров, обеспечивающих эффективную синхронизацию и гармонизацию логистических потоков;
 - вкладывать рациональным образом ограниченные инвестиции в объекты транспортно-логистической системы;
- установить оптимальное соотношение между транспортными логистическими центрами общего и необщего (ведомственными) пользования.

По нашему мнению основная цель функционирования региональной транспортно-логистической системы это формирование и реализация эффективной системы движения, регулирования и контроля материальных (грузопотоков) и сопутствующих им финансовых и информационных потоков на территории региона.

Концептуальные положения формирования транспортно-логистической системы региона должны основываться на следующих принципах представленных нами в таблице 1.

Таблица 1.

327

Основные принципы формирования транспортно-логистической системы

№ п/п	Принципы	Определяющие свойства
1	Системный подход	- Логистические потоки оптимизируются в пределах сложных логистических производственно- транспортных и транспортно-сбытовых систем, начиная от исходного сырья и заканчивая потреб- лением конечной готовой продукции;
		 - транспортно-логистическая система региона рассматривается с позиций ее места и роли в сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых системах; - создание инфраструктуры транспортно-логистической системы основывается на материальных
		потоках этих сложных логистических систем; - обеспечение материальными ресурсами таких сложных логистических систем и реализация конечной готовой продукции осуществляются через каналы движения, где формируются логистиче-
		ские цепи из торговых посредников и схем доставки; - для эффективного управления логистическими системами при реализации логистических схем доставки создаются транспортно-логистические центры общего и необщего пользования, которые
		формируют региональные транспортно-логистические системы, а совокупность последних образует логистическую транспортно-распределительную систему; - логистические схемы доставки рассматриваются как звенья логистической цепи доставки мате-
		риальных ресурсов или конечной готовой продукции; - в основу формирования логистических схем доставки закладываются верхние пределы тарифов и сроков доставки, объемы перевозок, устанавливаемые из конечной готовой продукции, спроса на нее и продолжительности логистического цикла производства конечной готовой продукции и доведения ее до потребителя.
2	Учет совокупных логистических издер-	ведения се до потреоителя. Системный подход выражается в минимизации логистических издержек начиная от исходного сы-
	жек в пределах сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем	рья, заканчивая производством конечной готовой продукции и доведением ее до потребителя. При этом оптимизируются транспортно-логистические издержки в пределах сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем.
3	Глобальная оптимизация, координация и интеграция	Глобальная оптимизация обеспечивается за счет достижения глобального оптимума с использованием в качестве критерия логистических издержек в сложных логистических производственнотранспортных и транспортно-сбытовых системах, где, как правило, находится более одного госу-
		дарства. В сложных производственно-транспортных и транспортно-сбытовых системах задействовано достаточно большое количество хозяйствующих субъектов, что требует координации их действий на
		основе административного ресурса. В процессе взаимодействия хозяйствующих субъектов координация обеспечивает синхронизацию логистических потоков. Интеграция обусловлена планетарным характером хозяйствующих субъектов и государств, что
		требует их объединения в союзы и другие образования в пределах сложных производственно- транспортных и транспортно-сбытовых систем. Следовательно, в пределах этих систем непре- менно сталкиваются интересы хозяйствующих субъектов, государств и транснациональных корпо-
		раций, что требует их интеграции по причине планетарного характера, координации их действий и осуществления глобальной оптимизации в пределах этих сложных логистических систем.
4	Использование теории компромиссов между хозяйствующими субъектами на звеньях сложных производственнотранспортных и транспортно-сбытовых систем	обусловлено: - сложностью проектирования, невозможностью быстрого строительства и получения прибыли на начальных этапах функционирования, что приводит к тому, что все хозяйствующие субъекты не смогут всегда быть прибыльными или, по крайней мере, в течение определенного периода времени;
	3.0.0	- вынужденным поиском компромиссов между хозяйствующими субъектами с целью гармонизации их экономических интересов на звеньях сложных логистических производственно-транспорт-
		ных и транспортно-сбытовых систем. В частности, наличие отдельных убыточных хозяйствующих субъектов допустимо, так как такая тактика приведет к увеличению общей прибыли во всей системе и исключит сбои во всем ком-
		плексе из-за убыточности ее отдельных звеньев; - необходимостью для компенсации убытков неэффективных хозяйствующих субъектов перераспределять доходы (прибыль) между прибыльными и убыточными предприятиями на основании
5	Развитие логистического сервиса про- исходит по следующим направлениям	компромиссов послепродажное обслуживание товаров; подбор нужного ассортимента; смешивание нескольких составляющих для получения комплексного (сложного) продукта, например, сложных удобрений
		и т.п комплексное транспортно-экспедиционное обслуживание при доставке материальных ресурсов и готовой продукции, что позволяет обеспечить своевременную поставку продукции и ее сохран-
		ность, приемлемые тарифы и сборы за дополнительно оказываемые услуги. Для этого следует создавать транспортно-логистические центры с целью использования в логистических схемах доставки преимуществ участвующих видов транспорта и уменьшения за счет этого транспортно-логистических изперуем.
6	Моделирование и информационно- компьютерная поддержка	гистических издержек. Предполагает использование при анализе, синтезе и оптимизации объектов сложных логистических систем математических, графических, имитационных и других моделей. Это обусловлено
	•	тем, что наличие сложных логистических систем требует предварительного моделирования на основе различных моделей с целью исключения ошибок (сбоев) в реальных звеньях этих систем и простоя за счет этого всей системы.
		эффективное функционирование в реальном времени сложных логистических производственно- транспортных и транспортно-сбытовых систем, невозможно без информационно-компьютерной

		поддержки, что диктуется также интересами транснациональной корпорации в получении при-
		были, а государств в решении социальных проблем.
7	Всеобщее управление качеством	Предполагает высокое качество используемых материальных ресурсов на звеньях сложных логи-
		стических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем, а также надежное
		функционирование всей интегрированной системы, в том числе за счет комплексного транспортно-
		экспедиционного обслуживания с целью повышения качества и снижения цены конечной готовой
		продукции.
		Управление качеством предусматривает отказ от выпуска универсального оборудования. Приме-
		нительно к транспортированию это будет выражаться в отказе от применения универсальных пе-
		ревозочных средств, средств механизации, технологического и другого оборудования. В конечном
		итоге это реализуется в эффективных логистических схемах доставки, использующих преимуще-
		ства каждого вида транспорта с его перевозочными средствами.
8	Гуманизация всех функций и техноло-	Предполагает учет не только экономических, но и социальных, политических и экологических ас-
	гических решений в сложных логисти-	пектов в пределах этих систем. Гуманизация обеспечивается за счет учета интересов государств в
	ческих производственно-транспортных	пределах вышеуказанных сложных логистических систем. Одним из важнейших элементов гума-
	и транспортно-сбытовых системах	низации являются кадры, способные с необходимой долей ответственности выполнять свои функ-
		ции.
9	Устойчивость и адаптивность	Предполагает быструю адаптацию сложных логистических производственно-транспортных и
		транспортно-сбытовых систем к изменениям спроса на конечную готовую продукцию и колеба-
		ниям на нее цен по секторам товарного рынка. Данные системы будут устойчивыми, если они за
		определенный период времени, задаваемый рынком, смогут вернуться в исходное состояние и
		обеспечат удовлетворение спроса по приемлемым рынкам ценам.

Таким образом, в основу создания транспортно-логистической системы должны закладываться эффективные логистические схемы доставки, параметры которых определяются на основе верхних пределов тарифов и сроков доставки груза. Эти схемы будут соответствовать определенным объемам перевозок, которые определяются как сумма материальных ресурсов и конечной готовой продукции между звеньями сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем.

Модель транспортно-логистической системы можно представить в следующем математическом виде:

$$T\Pi C = f(Z,S,T,E,C) \Rightarrow \min,$$
(1)

где Z – общие транспортно-логистические затраты; S – складские запасы; T – время прохождения грузов от грузоот-правителя; E – экологическая составляющая; C – социальная составляющая.

Определена эффективность внедрения и общие социально-экономические результаты формирования ТЛС. Проекты формирования транспортно-логистических систем представляют собой весьма специфический класс проектов, требующих особого подхода к обоснованию и оценке их эффективности.

Специфическая особенность процессов происходящих в транспортно-логистических системах, заключается в том, что результатом их функционирования является не создание продуктов, а удовлетворение потребительского спроса, оказание логистических услуг потребителям, а так же в том, что эффект проявляется не только в этих системах, но и за их пределами, в смежных отраслях и сферах деятельности.

Такие проекты всегда являются масштабными, поэтому их реализация оказывает влияние на большие производственные, социально-экономические, экологические, социально-культурные и иные системы.

Совокупный эффект в регионе от реализации проекта формирования ТЛС согласно-математической модели в общем виде можно определить следующим выражением:

$$9 = 3Z + 3T + 3S + 3E + 3C$$
. (2)

- ЭZ экономия общих транспортно-логистических затрат;
- ЭТ экономия времени прохождения грузов;
- ЭS снижение объемов складских запасов;
- ЭЕ снижение экологической нагрузки окружающей среды;
- ЭС социальный эффект.

В таблице 2 нами представлены основные направления развития транспортно-логистической системы.

Таблица 2.

Направления развития ТЛС региона

		паправления развития 1310 региона					
1	Подсистема фирм –посред-	Включает в себя региональные, городские, местные, отраслевые транспортно-логистические центры, фир-					
	ников транспортно-логисти-	менные логистические центры предприятий транспорта, компаний физического распределения и компаний					
	ческой деятельности	с поддерживающими функциями, экспедиторских фирм					
2	Транспортная подсистема	Включает в себя перевозчиков и транспортную инфраструктуру всех видов транспорта, прежде представ-					
		ленную транспортным комплексом [6]					
3 Складская подсистема Объединяет все складские терминалы и организации, расположенные на территории региона							
4	4 Научно-исследовательская Может быть представлена региональным научно-исследовательским институтом транспортной логисти						
	подсистема любыми другими подобными организациями и учреждениями						
5	Подсистема информаци-	Совокупность форм документов в системе					
	онно-документарного обес-						
	печения						

6	Подсистема информаци-	Охватывает предприятия услуг связи и передачи данных, технику и каналы связи, технику сбора, хранения,
	онно- коммуникационного и	обработки информации [6]
	компьютерно-технического	
	обеспечения	
7	Подсистема финансового	Банковская и инвестиционная инфраструктура
	обеспечения	
8	Подсистема управления	Содержит подсистемы страхования и охраны материальных потоков
	транспортно-логистиче-	
	скими рисками	
9	Подсистема таможенного	Включает ряд мероприятий, основная задача которых состоит в решении вопросов различного рода связан-
	обеспечения	ных с организацией и документальным обеспечением доставок грузов между странами. В состав данной
		подсистемы входят проверка грузов на соответствие декларации, проведение рейсов, подготовка всех необ-
		ходимых документов, и многое другое. В общем случае все методы и средства направлены на оптимизацию
		внешнеэкономической деятельности. [1]
10	Подсистема нормативно-	Включает в себя государственные и местные органы власти.
	правового обеспечения	
	наряду с юридическими	
	фирмами	

Основными задачами развития региональной транспортно-логистической системы являются:

- удовлетворение в высшей степени потребностей населения и экономики региона в перевозках и сопутствующих транспортно-логистических услугах;
 - обеспечение безопасного, надежного и устойчивого функционирования РТЛС;
- совершенствование взаимоотношений между предприятиями различных видов транспорта, предприятиями транспорта и другими логистическими посредниками, между ними и владельцами грузов;
- техническое и экономическое развитие транспортной системы и транспортно-логистической инфраструктуры региона;
 - повышение эффективности и результативности работы транспортно-логистических структур и системы в целом;
- создание конкурентной среды на рынке транспортно-логистических услуг и реализация антимонопольной политики в сфере транспортного обслуживания;
 - формирование устойчивых связей с транспортно-логистической системы других регионов и зарубежных стран;
- реализация совместных программ и проведение общей политики по развитию национальной и мировой транспортно-логистической системы.

Реализация вышеперечисленных принципов формирования региональной транспортно-логистической системы позволило нам представить на рисунке 1 основные, ожидаемые положительные эффекты от создания современной транспортно-логистической системы.

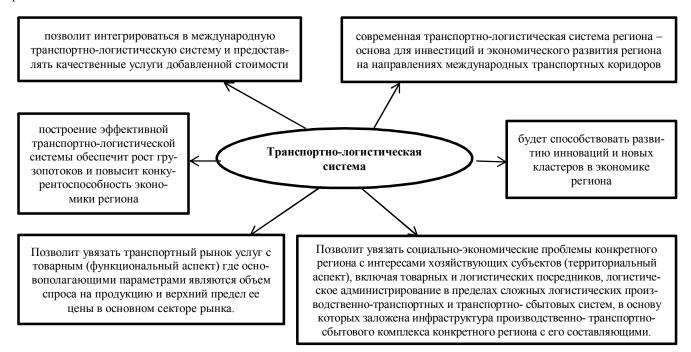

Рисунок 1. Эффективность создания современной транспортно-логистической системы.

В заключении стоит отметить что для достижения целей эффективного функционирования транспортно-логистической системы необходимо соблюдение ряда основных условий:

- предложение клиентам максимального полного перечня транспортных и сопутствующих услуг на основе договорных отношений с каждым участником логистической схемы доставки;
- организация комплексного транспортного обслуживания на основе единого договора на все услуги, формирование заданий для участников логистических схем доставки на основании единого заказа пользователя транспортных услуг, централизованный контроль его выполнения;

- максимальная стандартизация и унификация перевозочных и других документов, необходимых для выполнения перевозки и применяемых участниками логистической схемы доставки, для того чтобы обеспечить возможность создания единого информационного пространства;
- единая маркетинговая стратегия и тактика на всей сети транспортно-логистических центров на рынке транспортных услуг, совместное исследование рынков и маркетинговых мероприятий, для обеспечения эффективного продвижения логистических схем доставки на эти рынки и создания спроса на комплексные транспортные услуги;
- географическое распределение транспортно-логистических центров в целях максимального охвата рынка транспортных услуг, оперативное выполнение работы логистических схем доставки в местах формирования грузопотоков и их пересечения;
- организация сотрудничества с отечественными и международными организациями, занимающимися вопросами формирования логистических схем доставки грузов;
 - построение работы на основе мировых стандартов и международных договоров;
 - интеграция в глобальную транспортно-логистическую систему с целью обеспечения информационного обмена с ними;
- повышение эффективности транспортных услуг за счет снижения доли неоправданного трафика (при неполной загрузке);
- стандартизация информационного взаимодействия транспортно-логистических центров с участниками логистических схем доставки.

Так же считаем целесообразным при создании транспортно-логистических систем использовать функциональный подход, при реализации которого цепочка развития имеет вид: потребности грузовладельцев - функции транспортно-логистических систем - цели функционирования транспортно-логистических систем - синтез организационной структуры транспортно-логистических систем. Реализация функционального подхода позволяет нам применять новые решения в области организационной структуры предприятия, в частности основанной на идеях реинжиниринга, а также учесть один из принципов логистики - ориентацию на потребителя.

Effective integration of participants of regional transport and logistic process is possible on the basis of formation of regional transport and logistic system at the heart of construction and which functioning lie the methodological principles of the concept of the integrated logistics providing coordination of economic interests of subjects and objects of regional transport and logistic system when ensuring realization of strategy and is more whole than functioning of system in general. Development and deployment of regional transport and logistic systems is one of effective ways of economic and social development, both certain regions of Russia, and the state in general. In this work as authors the basic principles of formation and mathematical model of transport and logistic system of the region are considered.

Keywords: transport logistics, transport, regional economy, transport corridors, transport system, logistic system, transport and logistic system.

Список литературы

- 1. Альбеков А.У. Таможенная логистика: Учебное пособие / Альбеков А.У., Гамидуллаев С.Н., Парфенов А.В. Спб.: Троицкий мост, 2013. 176 с.
- 2. Грищенков А.И, Федотенков Д.Г., Прокудин М.Ю. Особенности инновационно-логистического управления развитием экономики региона. // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3.
- 3. Грищенкова В.П., Федотенков Д.Г. Логистические риски в развитии транспортно-логистического кластера приграничного региона // Экономика и предпринимательство. -2015. №3.
- 4. Еловой И.А. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь: учеб. –метод. Пособие / И.А. Еловой, А.А. Евсюк, В.В. Ясинский; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т. трансп.- Гомель: Бел.ГУТ, 2007. -155 с.
- 5. Кородюк И.С. Научно-методические основы создания транспортно-логистических систем в регионах Сибири и Дальнего Востока //Дисс. д.э.н. Иркутск., 2004.
- Сураева М.О. Методика формирования единой транспортно-логистической системы // Вестник СГЭУ. 2011. -№10(84).
- 7. Транспортная стратегия российской федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р [Электронный ресурс] URL: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=13008.

Об авторах

Грищенков А.И. – доктор экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Федотенков Д. Г. – аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского

Лобановский А.М. – аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского

УДК 657(075)

РАСЧЕТЫ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Ю.А. Дворецкая, Н.Н. Ковалева, А.Э. Мельгуй

В современных экономических условиях требуется принципиально новая организация оплаты труда. Реально возникла необходимость замены устаревшей, низко эффективной модели оплаты труда, которая в значительной мере сдерживает реализацию потенциала работников и их коллективов, тормозит развитие экономики. Организация заработной платы, основанная на использовании ее традиционных элементов в виде тарифных ставок и окладов, разного вида премии, доплат надбавок, слабо восприимчива к научно-техническому прогрессу, повышению качества продукции, экономии ресурсов. При этом постоянно меняющееся законодательство, введение новых учетных категорий усложняет процесс учета труда, начисления и выплаты различных пособий

Ключевые слова: заработная плата, функции заработной платы, минимальный размер оплаты труда, вознаграждения работникам, организация оплаты труда, учетные категории, расчет пособий, система оплаты труда, стимулирующие выплаты

Заработная плата является основным источником дохода, который оказывает огромное влияние на качество и уровень жизни. Логично, что работник всегда желает иметь более высокий уровень дохода, тогда как работодатель стремится сократить свои затраты, в том числе и затраты на плату труда. Поэтому все вопросы, связанные с заработной платой (ее величиной, минимальным размером, формой начисления и выплаты, размером пособий и др.), являются актуальными как для работников, так и для работодателей.

Определение сущности заработной платы создает исходную базу для анализа фонда оплаты труда, производительности и др. показателей. Вопрос значения, учета расчетов по оплате труда, функций, присущих заработной платы среди экономистов в настоящее время является актуальным и дискуссионным.

По нашему мнению, в настоящее время можно выделить четыре основные функции заработной платы:

- воспроизводственную, которая обеспечивает воспроизводство рабочей силы;
- -стимулирующую (мотивационную), которая предполагает повышение заинтересованности в развитии производства;
- -социальную, которая способствует реализации принципа социальной справедливости;
- учетно-производственную, которая характеризует меру участия живого труда в процессе образования цены продукции, его долю в совокупных затратах производства.

Заработная плата многофункциональна. Все присущие ей функции едины и лишь в совокупности позволяют правильно понять сущность заработной платы, противоречия в ней и проблемы, возникающие в процессе совершенствования учета и организации оплаты труда. Это весьма важно поскольку, нередко на практике происходит противопоставление указанных функций, переоценка одних и недооценка других, а это приводит к нарушению их единства и, как следствие, к односторонним, а иногда и неверным выводам, касающимся принципов организации заработной платы. Принципы организации заработной платы представляют собой объективные, научно обоснованные положения, отражающие действие экономических законов и направленные на более полную реализацию функций заработной платы.

Каждая функция – это часть единого целого – заработной платы, и каждая функция предполагает не только существование других функций, но и содержит в себе их элементы. Например, такие функции, как учетно-производственная, воспроизводственная, стимулирующая, одновременно играют и социальную роль. В свою очередь, в воспроизводственной функции реализуются стимулирующая и учетно-производственная функции заработной платы. Вместе с тем, при общем единстве одна из функций (или несколько) в определенной степени противоположна другой, а иногда исключает другую, снижает результат ее действия.

Наиболее значительным противоречием функций является то, что одни из них ведут к дифференциации заработной платы, а другие, наоборот, – к ее выравниванию. Чем сильнее выравнивание, тем слабее дифференциация, тем слабее работает стимулирующая функция.

При регулировании заработной платы необходимо использовать единство и противоположность ее функций, своевременно усиливать одни или ослаблять другие, чтобы организация заработной платы на любом предприятии отвечала ее объективному содержанию и государственной политики. В процессе формирования новых подходов в области оплаты труды, перехода к новым системам оплаты, происходит становление нового механизма регулирования заработной платы посредством установления необходимых гарантий и налоговых регуляторов со стороны.

В настоящее время важнейшей задачей выступает усиление стимулирующей функции заработной платы в общей совокупности всех остальных. Это объясняется тем, что в структуре доходов работающих данная функция составляет преобладающую часть доходов по сравнению с другими их источниками. Если работник не будет заинтересован в зарплате, не будет высокопроизводительного и высококачественного труда, не будет обеспечено стабильное и поступательное развитие производства, а значит останется проблема вхождения страны в фазу экономического подъема.

Поскольку заработная плата пропорционально связана с непосредственно затраченным трудом, ее стимулирующее воздействие на развитие деятельности организации является определяющим. Умелое использование этой функции, руководством предприятия превращает заработную плату в один из важнейших рычагов повышения результативности деятельности и экономического роста. [4]

В целом, стимулирование повышения качества работающих (развития персонала) направлено на:

- 1) привлечение и отбор кадров при приеме на работу;
- 2) систематическую аттестацию работников;
- 3) закрепление кадров в подразделениях предприятия;
- 4) создание на предприятиях соответствующих организационно-технических и социально-экономических условий труда;
- 5) материальное стимулирование непрерывного роста профессионально-квалификационного уровня работников.

Механизм развития персонала реализуется в конкретных системах оплаты труда, доплат и надбавок. Особенно большую роль играют дополнительные ставки доходов, которые работник получает от предприятия. При этом:

- 1) система привлечения работников на предприятие может предусматривать для выпускников вузов достаточно высокие первоначальные ставки заработной платы, которые не требуют материальных стимулов. Например, может быть предусмотрена специальная семейная надбавка, размеры которой сокращаются с возрастом и стажем одновременно с ростом базовой заработной платы, отражающей повышение профессионально квалификационного уровня работника;
- 2) в настоящее время ряд организаций широко использует различные методы аттестации. Наиболее известный метод оценка заслуг работника. Суть этой оценки заключается в том, что работники, имеющие одинаковую квалификацию и занимающие одинаковые должности, благодаря своим способностям, опыту, целевым установкам могут добиваться разных результатов. Оценка заслуг на предприятиях может использоваться для принятия решения о продвижении на службе, повышении (снижении) заработной платы, профессиональной подготовке (переподготовке), возобновлении (прекращении) срока контракта, об увольнении с работы. Оценка деловых, личностных качеств работников является важным инструментом повышения их конкурентоспособности на внутрифирменном рынке труда;
- 3) закрепление кадров на предприятии может происходить через действующие системы заработной платы, социальных выплат, дивидендов на акции фирмы и т.д. Наиболее интересен опыт закрепления кадров с помощью системы зарплаты, где ставки заработной платы впервые нанимаемых работников в 3,5 4 раза ниже ставок тех, кто уже заканчивает трудовую деятельность в данной фирме. Система «пожизненного найма» предусматривает автоматическое повышение зарплаты в соответствии с возрастом работника. В последнее время эта система стала дополняться поощрением за достижения. В составе такой заработной платы имеются также «надбавки на жизнь», которые включают жилищные, транспортные и др. виды надбавок для обеспечения различных жизненных потребностей. Совокупный размер этих надбавок может составлять 9-10% тарифного заработка работника, а в общей сумме заработка это незначительная величина. Развитию у персонала чувства общности с предприятием служат дополнительные социально-бытовые выплаты, льготы и услуги, предоставляемые персоналу на «добровольных» началах в добавление к обязательным, установленным государственной системой социального обеспечения. В их числе и внутрифирменное обеспечение по старости, в которое были преобразованы прежние резервные фонды выходных пособий. Около 10% зарубежных компаний имеют пенсионные фонды. Этим фондам предоставлены налоговые льготы, что дает фирмам дополнительный стимул для закрепления кадров;
- 4) создание на предприятиях должного уровня организационно-технических условий проявляется в систематическом обновлении техники и технологии, улучшении условий труда, что при прочих равных условиях способствует привлечению и закреплению кадров. Высокий организационно-технический уровень производства вызывает рост производительности труда, ведет к повышению качества продукции, сокращению потерь рабочего времени;
- 5) стимулирование непрерывного повышения квалификационного уровня обеспечивается применением систем оплаты знаний, квалификации, совмещения профессий и т.д. Эта система эффективна в условиях быстрой модернизации производства, перехода к выпуску новой продукции и т.д.

Таким образом, между стимулированием роста производительности труда и стимулированием качества рабочей силы имеется тесная взаимосвязь.

Оплата труда в нашей стране играет двоякую функцию: с одной стороны, является главным источником доходов работников и повышения их жизненного уровня, с другой - основным рычагом материального стимулирования роста и повышения эффективности производства.

Под организацией заработной платы понимается ее построение, обеспечение взаимосвязи количества и качества труда с размерами его оплаты, а также совокупность основных элементов. Внутренние элементы играют доминирующее, ключевое значение в повышении стимулирующей роли заработной платы. Из внешних элементов можно выделить систему управления, организационные подразделения производства, правовые основы и нормы хозяйствования, соответствие спроса и предложения на товары и услуги и др.

Заработная плата в современных условиях зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплат компенсационного и стимулирующего характера. В целом заработную плату можно определить как цену рабочей силы на рынке труда в сложившейся рыночной экономике.

Учет труда и заработной платы является одним из наиболее важных и трудоемких участков бухгалтерского учета на любом предприятии. Работа на таком участке требует профессионального подхода, знания отраслевых особенностей, а так же тщательного изучения всех законодательных изменений, касающихся оплаты труда.

Наверное, ни один объект бухгалтерского учета не подвержен таким частым изменениям, как расчеты по оплате труда. Рассмотрим некоторые из них:

1. Ежегодное изменение минимального размера оплаты труда (MPOT). МРОТ используется для расчётов тарифных ставок и определяет размеров пособий по временной нетрудоспособности, беременности, родам и иные обязательные социальные страхования, а для частных предпринимателей указатель минимальной заработной платы при расчетах с наёмным трудом. В соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 2013 г. № 336-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда", вступившего с 1 января 2014 года минимальный размер оплаты труда в 2014г. составлял 5554 руб. Размер МРОТ в 2015 году составил 5965 рублей в месяц-Федеральный закон от 01.12.2014 N 408-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда» .[1]

Министерством экономического развития предложены следующие этапы повышения MPOT по отношению к величине прожиточного минимума: 2015 год – до 89 %; 2016 год – до 94 %; 2017 год – 100 %. В октябре 2017 года оба показателя будут равны. На сегодняшний день MPOT имеет показатель существенно ниже чем прожиточный минимум. Но правительство не может за один миг увеличить MPOT в несколько раз, так как это повлечёт пропорциональное увеличение всех выплат, которые привязанные к MPOT. Резкий рост MPOT способен только нанести непоправимый урон. За период в четырнадцать лет с 2000 года по 2014 год размер оплаты труда вырос со 132 рублей до 5865 руб.

Последнее изменение в Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ "О минимальном размере оплаты труда" было внесено два года назад, когда сумма выплаты на 2013 год была изменена с 4611 руб. до 5205 руб. Таким образом, индексация составила 6,3%, что в целом коррелирует с процентом инфляции за текущий год (5,9%).

2. Изменения расчета и оплаты больничного листа. Так, правила расчета больничного в 2015 году установлены:

- в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ;
- и пункте 15.1 Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком, утвержденное постановлением Правительства РФ от 15.06.2007 № 375.

В случае отсутствия сотрудника на работе по причине болезни он имеет право на материальную компенсацию при условии, что факт болезни подтверждается врачом. Подтверждением факта болезни является больничный лист. [2] Для того чтобы начислить больничное пособие в 2015 году, необходимо воспользоваться формулой:

Сумма пособия по временной нетрудоспособности

Доходы сотрудника за два календарных года, предшествующих году болезни

730 × Процент зависящий от страхового стажа сотрудника (от 60 до 100%)

Количество календарных дней болезни

Начисляя пособие в 2015 году, нужно брать заработок, облагаемый страховыми взносами в Φ CC $P\Phi$ за 2013 и 2014 годы. При этом суммы не могут быть выше 568 000 руб. за 2013 год и 624 000 руб. за 2014 год.

Таким образом, максимальный среднедневной заработок, исходя из которого рассчитывают больничный в 2015 году, равен 1632,88 руб. [$(568\,000\,$ руб. $+\,624\,000\,$ руб.): $730\,$ дн.].

Рассчитав фактический среднедневной заработок, его нужно сравнить с минимумом. Минимум определяют исходя из MPOT. С 1 января 2015 года минимальный размер оплаты труда равен 5965 руб.

Значит, минимальный размер среднедневного заработка для начисления пособия равен 196,11 руб. (5965 руб. × 24 мес. : 730 дн.). Такое правило прописано в пункте 15.3 Положения № 375.

Сравнив фактический среднедневной заработок и минимальный размер, к выплате нужно назначить максимальный. До новых поправок, расчёт больничного проходил в первые трое суток из денежных средств работодателя, а оставшаяся часть выплачивалась ФСС.

В настоящее время, все больничные выплачиваются только ФСС. Таким образом, процедура перечисления денежного пособия работнику стала занимать больше времени, чем было до внесения поправок в расчет больничного листа.

Все важные изменения по пособиям отразим в таблице 1:

Таблица 1- Изменения по расчетам пособий в 2015г.

До 2015 года	В 2015 года						
Вырос максимальный размер заработка, который можно учесть при расчете пособий							
отпуск составляет 140 календарных дней) равна 207 123 руб., а	этом предельная сумма декретных (если отпуск составляет 140 календарных дней) равна 228 603,20 руб., а предельный размер посо-						
Увеличились размеры детских пособий							
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, составляло 515,33 руб. Прошлогодний размер единовременного пособия при рождении ребенка — 13 741,99 руб. Минимальный размер пособия по уходу за ребенком до полутора лет рассчитывался так. Если ребенок у мамы первенец, то минимум — 2576,63 руб. за полный календарный месяц. Если ребенок второй, третий и т. д., то минимум равен 5153,24 руб.	временного пособия при рождении ребенка — 14 497,80 руб. Минимальный размер пособия по уходу за ребенком до полутора лет рассчитывается так. Если ребенок у мамы первенец, то минимум —						
Иностранным работникам, временно пребывающим в РФ, надо на	значать пособие по нетрудоспособности						
Иностранцам, временно пребывающим в России, компания не должна была платить больничные пособия.	Иностранцы, временно пребывающие в России, получили право на пособия по временной нетрудоспособности. Но при условии, что компании платили за них страховые взносы в течение как минимум шести месяцев (ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-Ф3).						

Проблемы правильного начисления, перечисления пособий, отпускных являются одними из ключевых в работе бухгалтерии любого предприятия. От своевременного и успешного решения, стоящих перед бухгалтером задач в области социальных выплат, во многом зависят как повышение эффективности производства, так и рост благосостояния людей, благоприятный социально-психологический климат на предприятии.

3. Изменения расчета и оплаты отпускных. При расчете отпускных и компенсации за неиспользованный отдых нужно использовать новый коэффициент 29,3. [3] Соответствующие поправки внес Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 55-ФЗ.Новый коэффициент применяется при расчете отпускных со 2 апреля 2014 г. Так же коэффициент был заменен в абзаце первом - третьем пункте 10 Положения утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. N 922 Постановлением Правительства РФ от 10 июля 2014 г. N 642 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации". [7]

Данный коэффициент показывает среднее количество дней в месяце без учета праздников. До 2 апреля в статье 139 Трудового кодекса РФ была прописана цифра 29,4. Между тем число праздников увеличилось с 12 до 14 дней еще в 2012 году, когда

добавились 6 и 8 января. Отсюда и получается: (365 дн. — 14 дн.) / 12 мес. = 29,25. Поэтому эту цифру округлили до 29,3. При этом коэффициент 29,3 (как и 29,4) используют только в том месяце, который в расчетном периоде отработан полностью.

4. Документальный учет. С 2015г. предприятия не оформляют командировочные удостоверения для сотрудников.

Процедура направления работников учреждений в командировки с 8 января 2015 года существенно упростилась. Больше не нужно оформлять командировочное удостоверение и служебное задание. Такие изменения были внесены постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2014 года № 1595 в Положение об особенностях направления работников в служебные командировки, утвержденное постановлением Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 749. Теперь срок пребывания сотрудника в командировке бухгалтерия будет определять по проездным документам, указанным в служебной записке. Ее необходимо будет представить по окончании поездки. Если используется служебный автомобиль, то к ней прикладываются путевой лист, квитанции, счета, кассовые чеки.

Отмене подлежат формы № Т-10а «Служебное задание для направления в командировку и отчет о его выполнении» и № Т-10 «Командировочное удостоверение». [8]

Фактический срок, в течение которого работник находится в командировке, определяется по проездным документам. Сотрудник представляет их по возвращении из служебной поездки. Авиабилет для командируемого работника может быть приобретен и в бездокументарной форме (электронный билет). Тогда оправдательными документами, подтверждающими расходы на приобретение билета, будут:

- квитанции электронного авиабилета (на бумажном носителе) выписка из автоматизированной информационной системы оформления воздушных перевозок, в которой указана стоимость перелета;
- посадочный талон он подтверждает перелет подотчетного лица по указанному в электронном авиабилете маршруту. Сотруднику также больше не надо оформлять отчет о выполненной работе в командировке и представлять его работодателю в течение трех рабочих дней по возвращении из командировки.
- 5.Введение новых учетных категорий. В частности, в связи с переходом РФ на МСФО в настоящее время учет расчетов по оплате труда пополнила новое понятие «вознаграждение работникам».

Проект ПБУ «Учет вознаграждений работникам» в настоящее время является весьма актуальным. Существует ряд вопросов, которые возникают в связи с введением новой категории учета: что является объектом учета вознаграждения работникам, как рассчитать стоимость труда работников, стоимость персонала для организации, когда отражать затраты, как определить денежную величину оценочных вознаграждений, как учитывать пенсионные схемы с установленными выплатами, как повлияет новое ПБУ на учетную политику и др.

В данном ПБУ рассматривается порядок учёта затрат на оплату труда работников и оценочных обязательств по их вознаграждениям. Часть рассматриваемых вопросов ранее не была урегулирована, например, порядок учёта и представления отчётности по долгосрочным вознаграждениям работников, предполагающих дисконтирование обязательств. [5]

Акцент будет сделан на особом виде выплат - вознаграждениях по окончании трудовой деятельности.

В российской практике вознаграждения по окончанию трудовой деятельности в настоящее время оформляются в форме дополнительных надбавок к пенсиям.

При этом наиболее распространенными являются следующие ситуации:

- по коллективному (трудовому договору) компания самостоятельно осуществляет доплаты к пенсиям действующим пенсионерам
 - по коллективному (трудовому договору) компания перечисляет взносы в негосударственные пенсионные фонды.

ПБУ устанавливает порядок учета вознаграждений работникам и начисленных на них страховых взносов во внебюджетные фонды. При этом под вознаграждениями работникам понимаются:

- выплаты в пользу работников (зарплата, премии, доплаты и надбавки, отпускные, пособия);
- различные возмещения работникам и выплаты в пользу работников третьим лицам (включая родственников работников). В частности, это оплата лечения, медицинского обслуживания, добровольного медицинского страхования, добровольного пенсионного обеспечения, доплаты к пенсиям, компенсация расходов на коммунальные услуги, оплата процентов по кредиту, взносы в профсоюзы.

В бухгалтерском учете могут быть образованы резервы под предстоящую выплату отпусков и вознаграждений по результатам работы за год. Однако соответствующие положения должны быть формализованы и закреплены в учетной политике компании.

В целом, эффективная политика вознаграждений позволяет добиться следующих целей:

- -создать позитивный имидж на рынке;
- -достигнуть конкурентных преимуществ;
- -создать грамотную, соответствующую лучшей рыночной практике, структуры вознаграждения;
- -достигнуть сотрудникам высоких уровней эффективности;
- -разработать уровни вознаграждения для различных категорий сотрудников.

В данных условиях хозяйствования можно считать экономически обоснованной такую политику в области расчетов по оплате труда, которая направлена на обеспечение опережающих темпов роста заработной платы над производительностью труда. Причем, рост заработной платы должен происходить за счет ограничения необоснованно высоких доходов от собственности и предпринимательской деятельности монополистов и тех компаний, которые присваивают природную ренту, получая на этом сверхприбыль. Данное опережение должно носить кратковременный характер до выхода на оптимальное соотношение оплаты труда и валового внутреннего продукта. В современных условиях дальнейшее совершенствование оплаты труда все больше нацелено на стимулирование роста его производительности. Именно в этом направлении осуществляются поиски новых форм и методов организации оплаты труда.

Перечисленные нововведения составляют небольшую часть изменений, которые внесены в трудовое законодательство в 2015 году и, соответственно, должны быть использованы в учетной работе любого предприятия. Они затрагивают наиболее значимые стороны организации учета труда и заработной платы, подчеркивают значимость, важность данных расчетов и направлены на улучшение состояния системы оплаты труда в России.

In today's economic environment requires a fundamentally new organization pay. In reality, there was the need to replace an outdated, low efficiency wage model, which largely hinders the realization of the potential of employees and their teams, hinders the development of the economy. Organization of wages based on the use of its traditional elements in the form of tariff rates and salaries, different types of bonuses, additional payments of allowances, slightly susceptible to scientific and technological progress, improve product quality, saving resources. In this ever-changing legislation, the introduction of new categories of accounts complicates the process of accounting work, calculation and payment of various allowances. **Keywords:** wages, salaries function, minimum wage, employee benefits, payroll organization, accounting categories, the calculation of benefits, compensation system, incentive payments

Список литературы

- 1. Федеральный закон Российской Федерации от 01.12.2014г. N 40 "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"
- 2.Статья 183. «Гарантии работнику при временной нетрудоспособности» ТК РФ N 197-Ф3 от 30.12.2001, действующая редакция от 28.06.2014
- 3.Постановление Правительства РФ от 10 июля 2014 г. N 642 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"
- 4. Ковалева Н. Н., Киреева В. П. Влияние заработной платы на формирование финансового результата организации: отечественный и зарубежный опыт //Вестник БГУ, №3 2011г. С. 275-279
- 5.Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Вознаграждения работникам: новая категория в российском бухгалтерском учете// Вестник БГУ, № 3, 2012г.- C.289-293
 - 6.Мельгуй А.Э. Лечение работника: как исчислить налог на доходы физических лиц// Главбух, №9, 2001г.- С.20-25
 - 7.http://xnitbjaba4aldphfa.xn--plai/razmer-mrot-v-2015-godu-v-rossii/
 - 8.http://www.glavbukh.ru/art/22038-izmeneniya-2015-v-raschete

Об авторах

Дворецкая Ю.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dvorezul@mail.ru

Ковалева Н.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *kovaleva-nat@yandex.ru*

Мельгуй А.Э. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *mae@mail.ru*

УДК 657(075)

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНАЯ СИСТЕМА БЕРЕЖЛИВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ю.Н. Катков

В данной статье описаны особенности проявления контроля и управленческого учета в организациях, занимающихся внедрением бережливых производственных процессов. Представлен и раскрыт организационный механизм учетно-контрольной системы в концепции бережливого производства.

Ключевые слова: контроль, управленческий учет, бережливое производство, пилотные ячейки, конверсионные затраты.

Бережливое производство является достаточно новой и перспективной концепцией управления организацией, которая основана на постоянном выявлении и устранении всех видов потерь. Оно ориентировано на удовлетворение ожиданий потребителя и предполагает вовлечение в процессы повышения эффективности бизнеса, каждого работника организации без исключения.

Организациям, которые задумались о бережливом производстве, необходимо осуществить комплексное преобразование всей своей деятельности. Это касается и учетно-контрольных систем, которые выступают информационной базой, а также инструментами анализа и реализации бережливого производства одновременно.

Бухгалтерский учет, выступает опорой управления в любой организации. Он регламентируется нормативными актами и положениями. При этом нельзя менять действующие методы его ведения, без четкого обоснования в их необходимости. Однако все больше организаций сомневаются в применимости существующих методов расчета затрат для своих бережливых производственных операций. Такие предприятия, начинают искать новые способы учета и анализа, которые бы соответствовали организационным изменениям, возникающим при внедрении бережливого производства [5, 6].

Становиться очевидным, что финансовый учет как общая информационная платформа, не способен в одиночку обслуживать бережливое производство, так как он строго регламентируется и не имеет гибких механизмов адаптации. Поэтому, поддерживающие механизмы концепции бережливого производства, мы также рекомендуем осуществлять в системе управленческого учета, организованной исходя из специфических особенностей данной концепции. Таким образом, управленческий учет в рамках концепции бережливого производства, мы также будем называть бережливым, так как он будет иметь существенные отличия от традиционных учетно-аналитических систем.

Применение в практике бережливого управленческого учета, обусловлено рядом положительных моментов. Так бережливый учет:

- предоставляет информацию для принятия оптимальных управленческих решений;
- сокращает время, затраты и потери, ликвидируя расточительные трансакции и системы;
- указывает на потенциальные финансовые выгоды в результате бережливых улучшений и сосредотачивает внимание на стратегии реализации этих выгод;
 - стимулирует долгосрочные улучшения, предоставляя информацию и статистику по бережливости;
 - непосредственно влияет на ценность для потребителя, привязывая показатели эффективности к факторам создания

ценности и осуществления изменений с целью достижения максимальной величины этой ценности [2].

Бережливый управленческий учет не есть нечто обособленное. Он реализуется с помощью бережливого мышления и методов бережливого производства. Бережливый управленческий учет начинается только тогда, когда процессы бережливого производства становятся стабильными и управляемыми. Бережливый управленческий учет не только нуждается в бережливом производстве, но также и помогает ему. Нужно внедрять бережливый управленческий учет параллельно с переходом к бережливому производству и с иными бережливыми трансформациями [1].

Если рассматривать современное видение бережливого управленческого учета и его место в организации и системе управления, то можно сказать, что он является информационной основой для всей учетно-аналитической системы.

Таким образом, бережливый управленческий учет определяет следующие основополагающие тезисы:

- 1) бережливый управленческий учет и отчетность являются базисом подготовки любой другой отчетности, и именно ему, а не какому-либо еще учету стоит уделять максимум внимания;
- 2) каждый из видов учета и отчетности имеет как общие с другими зоны, так и уникальные области учетной деятельности, присущие только ему;
- 3) без четкого осознания того, где тот или иной учет начинается и заканчивается, нельзя построить эффективную информационную систему бережливого производства, поскольку можно столкнуться с ситуацией, что к каким-то данным одного учета применяются учетные процедуры, не свойственные характеру этих данных;
- 4) при внедрении бережливых учетных процедур, разработке компьютерных программ, формировании отчетных форм и т.д. необходимо учитывать специфику представления данных, выбирать оптимальный формат их хранения и представления и т.д.

Однако при внедрении концепции бережливого производства и систем ее поддерживающих, руководители сталкиваются с проблемами оценки эффективности бережливых преобразований. При этом эффект в краткосрочном периоде практически невиден, что пугает администрацию и заставляет прекращать внедрение бережливых процессов. Для объективной оценки бережливого производства, нами представлены три группы показателей (табл. 1). Оценивая производственные показатели, ресурсные мощности и финансовые результаты, мы получаем реальную оценку бережливых преобразований. Из представленной таблицы видно, что в краткосрочном периоде, финансовые показатели имеют отрицательную динамику, что и вызывает недовольство руководства организации. Но если рассматривать всю систему показателей в комплексе, то данные ресурсных мощностей и производственные, напротив имеют положительную динамику. Именно эта динамика в долгосрочном периоде, позволяет значительно увеличить финансовое положение организации.

Теперь рассмотрим внутренний контроль, и его значение при внедрении бережливых производственных процессов. В английском языке термин «control» имеет значения и контроля, и управления, т.е. более широкого понятия – контроля с последующими корректирующими действиями. Контроль, как функция управления, позволяет своевременно выявить и устранить те условия и факторы, которые не способствуют эффективному ведению бизнеса и достижению поставленной цели [4, 9]. Он помогает скорректировать деятельность организаций или отдельных его подразделений, дает возможность установить, какие именно службы и подразделения, а также направления деятельности способствуют достижению намеченных целей и повышению результативности деятельности. Он выступает средством обратной связи между объектом управления и системой управления, информируя о действительном положении управляемого объекта, фактическом выполнении управленческого решения. Контроль – это процесс, гарантирующий, что фактические результаты совпадают с запланированными. Процесс контроля включает задание целей или нормативов, в сопоставлении с которыми сравниваются фактические результаты. В ходе работы показатели функционирования периодически измеряются и сравниваются с целевыми.

Бухгалтеры-аналитики должны предоставлять менеджерам информацию об этом в качестве обратной связи, периодически составляя отчеты и анализы в том виде, который позволяет менеджерам определить, осуществляются ли операции в соответствии с планом или нет, выявить те виды деятельности, где необходимы корректирующие действия. В частности, одной из функций управленческого учета является предоставление менеджерам экономически значимой обратной связи, помогающей контролировать затраты и повышать эффективность и производительность выполняемых операций [7].

Таблица 1 – Влияние бережливых улучшений на использование мощностей и последствия их высвобождения

	таолица 1 — влияние осрежнивых улучшении на использование мощностей и последствия их высвосождени						
	Показатели	Текущее	Будущее	Долгосрочное будущее			
		состояние	состояние	состояние			
H	Объем продаж на одного работника, руб.	145 000	145 000	312 000			
TBe	Своевременные отгрузки, %	80	97	97			
ЭДС	Время от приемки до отправки, в днях	25,4	5,2	5,2			
3BC	Приемка с первого предъявления, %	92	92	92			
Производствен-	Средняя заводская себестоимость единицы продукции, руб.	350	350	327			
П	Непогашенная дебиторская задолженность, в днях	29	29	29			
5	Производственные, %	26	23	30			
cypc-	Непроизводственные, %	29	7	10			
Peo	Доступные, %	45	70	60			
Ţ	Годовой доход, руб.	2 120 000	1 570 000	3 748 000			
Финансо-	Годовые материальные затраты, руб.	895 300	895 300	1 152 400			
На	Годовые конверсионные затраты*, руб.	443 741	443 741	443 741			
Ф	Валовая прибыль потока создания ценности, руб.	780 959	230 959	2 151 859			

^{*}Конверсионные затраты (conversion cost) – производственные затраты (расходы), связанные с трансформацией сырья и материалов в готовый продукт, т. е. это сумма прямых затрат труда и (производственных) накладных расходов.

Потребность во внутреннем контроле при реализации концепции бережливого производства, связана с тем, что высшее руководство не занимается повседневным контролем деятельности организации и низших управленческих структур. Внутренний контроль дает информацию об этой деятельности, подтверждает достоверность отчетов менеджеров, но самое

главное, поддерживает на всех этапах к бережливому производству, как управленческий учет, так и бережливые процессы. Он способствует предотвращению потери ресурсов и осуществлению необходимых бережливых изменений внутри предприятия. При этом важным инструментом внутреннего контроля на предприятии в целом выступает оценка эффективности учетно-аналитической системы и складывающегося бережливого производства. В связи с тем, что контроль в концепции бережливого производства инструментально и методологически отличен от обычного внутреннего контроля, правильнее будет его называть бережливый контроль.

Бережливая учетно-контрольная система не только нуждается в бережливом производстве, но также и помогает ему. Необходимо внедрять бережливый управленческий учет и контроль, параллельно с переходом к бережливому производству и с иными бережливыми трансформациями (рис. 1).

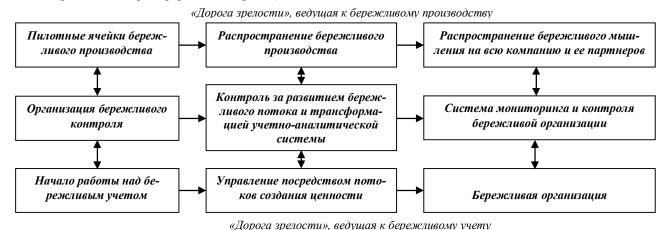

Рис. 1. Организационный механизм учетно-контрольной системы в концепции бережливого производства

Процесс осуществления оценки бережливых процессов учетно-контрольной системой, носит систематический характер, и в частности приводит к тому, что возникают качественно новые производственные процессы, которые она также начинает анализировать и предлагать оптимизирующие корректировки. Безусловно, новые бережливые процессы возникают по причине постоянного развития организации и меняющихся внутренних и внешних факторов влияющих на нее. Но при введении в действие бережливой учетно-контрольной системы, замен производственных процессов, будет формироваться более плавно, практически без динамических скачков, а само бережливое производство будет носить оптимизированный и обоснованный характер, более точно соответствуя действительности.

Обобщая выше изложенное, можно сделать вывод, что правильно организованная бережливая учетно-контрольная система, позволяет предприятию получить мощный комплексный инструмент поддержания, мониторинга и оценки эффективности внедрения концепции бережливого производства, делая ее реализацию, реальной в достижении.

In given article is described particularities of the manifestation of the control and management account in organization, concerning with introducing the economical production processes. It is presented and reveal organizing mechanism account-control system in concepts economical production. **Keywords:** control, management account, economical production, pilot of the cell, conversion cost.

Список литературы

- 1. Бережливое производство + шесть сигм: Комбинируя качество шести сигм со скоростью бережливого производства / Майкл Л. Джордж; Пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 360 с.
- 2. Брайан Маскелл, Брюс Баггали. Практика бережливого учета: управленческий, финансовый учет и система отчетности на бережливых предприятиях. / Пер. с англ. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2010. 384 с.
- 3. Глушак Н.В. Методика оценки эффективности внедрения информационной системы для реализации задач контроллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №58. С. 83–88.
- 4. Катков Ю.Н. Смешанные системы анализа данных в управленческом учете организаций АПК // Научное обозрение. 2012. №3. С. 210–217.
- 5. Катков Ю.Н. Управленческий учет: генезис и современные тенденции развития: Монография / Ю.Н. Катков. Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2012. 118 с.
- 6. Катков Ю.Н., Мельгуй А.Э. Организационно-методическая модель бухгалтерского учета затрат в птицеводстве: Монография / Ю.Н. Катков, А.Э. Мельгуй. Брянск: РИО БГУ, 2007. 254 с.
 - 7. Райан Б. Стратегический учет для руководителя / Пер. с англ. под ред. В.А. Микрюкова. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998.
 - 8. Управленческий учет и отчетность. Постановка и внедрение / И.В. Аверчев. М.: Рид Групп, 2011. 416 с.
- 9. Хоружий Л.И., Катков Ю.Н. Сбалансированные центры ответственности в организациях АПК // Бухучет в сельском хозяйстве. 2012. №6. С. 35–41.

Об авторе

Катков Ю.Н. – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *kun95@yandex.ru*

УДК 657.222

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

О.Н. Кузнецова, М.Ю. Мишина

Малый бизнес — локомотив региональной экономики. Грамотная организация бухгалтерского учета и анализа на малых предприятиях позволяет им эффективно и мобильно функционировать в условиях конкурентной среды. Главная проблема — найти оптимальный вариант учетно-аналитической системы для субъектов малого предпринимательства

Ключевые слова: анализ; бухгалтерский учет; малый бизнес; учетно-аналитическая система.

Российский малый бизнес в современных экономических реалиях должен стать локомотивом для региональной экономики. Именно субъекты малого предпринимательства способны быстро реагировать на рыночную конъюнктуру, обеспечивая потребительский спрос на товары, работы, услуги и одновременно решая проблему занятости трудоспособного населения.

Среди факторов повышения уровня мобильности и эффективности деятельности малых предприятий немаловажную роль играет грамотно организованная учетно-аналитическая система. Учетно-аналитическая система фирмы в широком смысле, по мнению Поповой Л.В., Масловой И.А. – это система, которая базируется на бухгалтерской информации, включающей оперативные данные, и использует для экономического анализа статистическую, техническую, социальную и другие виды информации [4].

В условиях конкурентной среды субъекты малого предпринимательства могут реально влиять на финансово-экономические показатели своей коммерческой деятельности, используя возможности эффективного ведения бухгалтерского учета и анализа. Ведь современное законодательство предоставляет им множество различных преимуществ в данной сфере. К их числу можно отнести: наличие альтернатив по организации бухгалтерской службы, возможность применения льготных налоговых режимов и пр. Главное – подобрать максимально возможный набор оптимальных способов ведения учета, подкрепляя их систематическим анализом экономической информации.

Мы предлагаем придерживаться следующего алгоритма (рисунок 1).

Рисунок 1 – Алгоритм оптимизации учетно-аналитической системы малого предприятия

Рассмотрим каждый этап более подробно.

Итак, стратегическим решением является выбор оптимального вида коммерческой деятельности. Это, в первую очередь, вопрос экономики и менеджмента фирмы (необходимо, изучив рыночную конъюнктуру, определить свободную нишу с максимально возможным уровнем рентабельности хозяйственной деятельности). При этом необходимо параллельно оценивать возможности использования максимального количества льгот, с фискальной точки зрения. Иными словами, следует учитывать уровень фискальной нагрузки, которая, по мнению Кузнецовой О.Н. [2], включает налоговые обязательства предприятия, а также его взносы во внебюджетные фонды по отношению к нетто-выручке.

Например, малые предприятия могут получить минимальную фискальную нагрузку, если выбрать:

- отдельные виды деятельности, попадающие под налоговый режим по уплате единого налога на вмененный доход (ЕНВД) розничная торговля, услуги автосервиса и пр.;
- отдельные виды деятельности в сфере производства (текстильное и швейное производство, производство мебели, производство игр и игрушек, транспорт и связь и др.), а также в социальной сфере (здравоохранение и предоставление социальных услуг, образование, деятельность спортивных объектов и пр.).

В первом случае фискальная нагрузка будет низкой за счет минимизации исключительно налоговой составляющей: ЕНВД по большинству видов деятельности является минимальным по размеру налогом (в десятки раз меньшим, чем налог на реальную прибыль с этих же видов деятельности). При этом ЕНВД исключает уплату НДС, налога на прибыль и налога на имущество организаций (если только это имущество не оценивается по кадастровой стоимости, но такой механизм оценки в 2015 г. действует только в четырех регионах России).

Во втором случае фискальная нагрузка существенно снизится за счет минимизации взносов во внебюджетные фонды, при условии применения предприятиями, функционирующими в производственной или социальной сфере (по установленному перечню видов деятельности) упрощенной системы налогообложения (УСН). Так, базовый тариф для таких фирм уменьшается с 30 % до 20 %. При этом применение УСН, также как и в случае с ЕНВД освобождает предприятие от уплаты НДС, налога на прибыль и налога на имущество организаций.

Второй этап связан с выбором того, кто будет вести бухгалтерский учет на малом предприятии. С учетом специфики малых размеров таких экономических субъектов, как правило, оптимальными вариантами организации бухгалтерской службы являются:

- аутсорсинг;
- ведение бухгалтерского учета лично руководителем.

Аутсорсинг – это аренда персонала, в данном случае – бухгалтерских работников, то есть учет на малом предприятии

будет вести сторонняя специализированная бухгалтерская фирма. Преимущества аутсорсинга:

– минимальные финансовые расходы (предприятие клиент экономит на страховых взносах во внебюджетные фонды, на отпускных; кроме того, такого рода услуги могут даже быть дешевле, чем оплата труда наемного бухгалтера);

– более качественный уровень бухгалтерского сопровождения (применение аутсорсинга, в конечном итоге, может исключить или свести до минимума дальнейшие действия по построению эффективной учетно-аналитической системы на малом предприятии, поскольку данные функции фактически возьмет на себя компания-аутсорсер).

Если же все-таки малое предприятие решит справляться собственными силами с ведением бухгалтерского учета, то очень удобно, когда его ведет сам руководитель (совмещая две должности). Экономическая выгода – очевидна.

Третий этап оптимизации учетно-аналитической системы для субъектов малого бизнеса фактически начинает реализовываться еще на первом этапе. Однако здесь в дальнейшем следует конкретизировать налоговый режим. Например, если это УСН, то необходимо правильно выбрать объект налогообложения: «доходы» или «доходы за минусом расходов». Обычно объект налогообложения в виде доходов, уменьшенных на величину расходов целесообразно выбирать, если предприятие планирует иметь уровень расходов — 60-70 % от выручки. При выборе налогового режима по уплате ЕНВД следует минимизировать количество физических показателей, используемые при расчете данного налога. В дальнейшем, выбранный налоговый режим необходимо ежегодно пересматривать на предмет актуальности (ведь его можно сменить, если финансовые выгоды от его использования значительно сокращаются).

Существенным недостатком специальных налоговых режимов является отсутствие возможности возмещать НДС, поэтому не следует игнорировать общую систему налогообложения (ОСНО). Даже применяя данную систему налогообложения можно грамотно пользоваться системой налоговых льгот. Кроме того, возможно совмещение нескольких налоговых режимов.

В процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности малого предприятии необходимо применять наиболее выгодные способы учета отдельных хозяйственных операций. Главная цель такой тактики – налоговая оптимизация, то есть законное уменьшение налоговых обязательств предприятия.

Например, малым предприятиям, функционирующим на ОСНО, можно придерживаться следующих правил:

- 1) В учетной политике в целях налогообложения прописать: применение амортизационной премии или нелинейного способа начисления амортизации, создание резерва на ремонт основных средств, создание резерва по сомнительным долгам. В результате, можно будет получить бесплатную отсрочку по уплате налога на прибыль организаций.
- 2) В учетной политике в целях бухгалтерского учета установить производственный способ начисления амортизации по тем основным средствам, для которых можно заранее просчитать общий объем производимой с их помощью продукции (работ, услуг), что поможет сэкономить на налоге на имущество организаций.
- 3) Заменять договоры купли-продажи основных средств на договоры лизинга (причем объекты лизинга должны учитываться на балансе лизингополучателя). В результате, фирма получит право: применять повышающий коэффициент 3 к норме амортизации (правда, в этом случае придется внести соответствующие коррективы в учетную политику в целях налогообложения), лизинговые платежи, направляемые на выкуп основного средства включать в расходы, учитываемые в целях налогообложения и т.д.

Для минимизации обязательных страховых взносов, с точки зрения Кузнецовой О.Н. [1], необходимо:

- 1) Использовать наемный труд лиц, осуществляющих свою деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей.
- 2) При повышении заработной платы сотрудникам в течение финансового года оформлять указанное повышение локальными документами отдельно по каждому работнику.
- 3) Учитывать «праздничные» премии, выплачиваемые за счет средств специального премиального фонда, как материальную помощь и пр.
- В перспективе малые предприятия, по мнению Кузнецовой О.Н. должны пытаться внедрять систему управленческого учета [3]. Управленческий учет в России является необязательным, однако его роль очевидна важно своевременно анализировать экономическую информацию с целью принятия обоснованных управленческих решений. Для субъектов малого бизнеса при этом чрезвычайно важно, например, использовать такие специфические способы управленческого учета расходов, как:
- Директ-костинг (дает возможность выявлять влияние прямых расходов на конечные финансовые результаты, что позволяет оптимизировать ассортиментную структуру продукции (товаров, работ, услуг));
- Стандарт-кост (дает возможность оперативно контролировать уровень расходов, что позволяет их минимизировать за счет максимального приближения к обоснованным нормативам).

В результате, внедрение управленческого учета на малых предприятиях позволит им еще более быстро видоизменять финансово-хозяйственную деятельность, что связано с корректировкой первого этапа постановки оптимальной учетно-аналитической системы.

Следует также помнить, что представители малого бизнеса имеют право без опасений вести бухгалтерский учет по упрощенным правилам. Исключение – малые предприятия, которые являются эмитентами публично размещаемых ценных бумаг, то есть те фирмы, которые выпускают акции и облигации. Однако на практике такая ситуация встречается редко.

Итак, субъекты малого предпринимательства могут не применять ряд национальных учетных стандартов. В частности, это ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций», которое касается учета налога на прибыль организаций (если малые предприятия не могут претендовать на применение специальных налоговых режимов) и ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы».

Кроме того, малые фирмы, функционирующие на ОСНО, имеют право все проценты по полученным кредитам и займам отражать в учете как прочие расходы, то есть независимо от того, были ли потрачены заемные средства на создание инвестиционного актива или нет. Это указано в пункте 7 ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам». Следовательно, данные расходы можно будет сразу относить на уменьшение налогооблагаемой прибыль. А с 01.01.2015 г. эти расходы больше не лимитируются, то есть их можно учитывать в налоговом учете в полном объеме.

Также малым предприятиям разрешается все существенные ошибки в бухгалтерском учете и отчетности исправлять текущим периодом. Это означает, что проводить ретроспективный пересчет не нужно. Данное правило предусмотрено пунктом 9 ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности».

Еще одна важнейшая льгота — малые предприятия могут вести бухгалтерский учет кассовым методом. Сущность кассового метода заключается в следующем: доходы и расходы следует признавать только после фактической оплаты товаров (работ, услуг). При этом полученные авансы также надо учитывать как доход, а перечисленную предоплату в момент выдачи списывать на расходы нельзя. Следует дождаться, пока контрагент выполнит свои обязательства (после перечисления ему аванса). Кассовый метод в бухгалтерском учете особенно удобен для предприятий, применяющих УСН — ведь такие фирмы всегда считают единый налог кассовым методом.

Помимо этого, субъектам малого бизнеса разрешено сокращать количество применяемых синтетических счетов по сравнению с типовым планом счетов учета финансово-хозяйственной деятельности. Иными словами, в рабочем плане счетов допускается «укрупненное» использование бухгалтерских счетов. В частности, можно отражать на счете 10 сведения о материально-производственных запасах вместо того, чтобы учитывать операции по счетам 07, 10 и 11. Кроме того, информацию о производственных расходах допускается целиком показывать на счете 20. То есть использование полной системы бухгалтерских счетов для учета расходов (20, 23, 25, 26, 28, 29) не требуется. Важно также отметить, что для бухгалтерского учета денежных средств в банковских учреждениях малым предприятиям достаточно применять счет 51 вместо счетов 51, 52, 55 и 57.

С целью систематизации и накопления экономической информации можно принять упрощенную систему регистров бухгалтерского учета. В зависимости от характера и объема учетных операций это может быть форма бухгалтерского учета без использования регистров (простая форма) или с использованием регистров бухгалтерского учета имущества.

Сущность простой формы учета: регистрировать все хозяйственные операции фирмы необходимо только в Книге учета фактов хозяйственной деятельности. Данная Книга является регистром аналитического и синтетического учета, на основании которого можно выявить наличие имущества, а также источников его финансирования у субъекта малого предпринимательства на определенную дату и составить бухгалтерскую отчетность. Данный вариант учета государство рекомендует для малых предприятий с незначительным количество операций (не более 30 в месяц), которые не занимаются производством, связанным с большими затратами материальных ресурсов.

Следует отметить, что существуют специальные правила для микропредприятий. Так, среди малых предприятий отдельно выделяются микропредприятия. К их числу относятся фирмы с численностью до 15 человек и годовой выручкой не более 60 миллионов рублей без учета НДС.

Такие маленькие организации могут даже не применять двойную запись. Так сказано в пункте 6.1 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации». Бухгалтерскую отчетность они вправе формировать на основе данных специальных регистров. Конкретных требований по поводу содержания и названий регистров не существует. Соответственно, это могут быть, например, ведомости или таблицы. Главное, чтобы регистры содержали все необходимые реквизиты, предусмотренные статьей 10 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ. К их числу относятся: название регистра и наименование фирмы-составителя, дата начала и окончания ведения регистра и пр.

Каждый регистр рекомендуется применять для отдельного объекта учета. В результате, понадобятся отдельные регистры для учета заработной платы, НДФЛ, страховых взносов во внебюджетные фонды, иных налогов, основных средств, запасов и др.

Если малое предприятие решит вести учет без двойной записи, соответствующее решение необходимо закрепить в учетной политике для целей бухгалтерского учета. При этом необходимо помнить, что применять кассовый метод при ведении учета без двойной записи нельзя. То есть учет необходимо вести методом начисления.

Использовать указанную льготу следует осторожно, ведь микропредприятие может увеличиться. Потому, если малая фирма вела бухгалтерский учет без двойной записи, придется восстанавливать бухгалтерский учет. А это, как правило, приносит дополнительные финансовые и временные расходы.

Важное место среди льгот для малых предприятий занимает возможность составления упрощенной бухгалтерской отчетности. У субъектов малого бизнеса существует три варианта формирования бухгалтерской отчетности.

Во-первых, можно формировать бухгалтерскую отчетность по общим правилам. То есть составлять бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и все приложения к ним, а также пояснения. Кроме того – нужно прикладывать к отчетности аудиторское заключение (если предприятие подлежит обязательному аудиту, что для малого бизнеса редкость).

Во-вторых, допускается составление только двух основных форм: бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Вторая форма в приказе Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н до сих пор называется «отчет о прибылях и убытках». Однако в Федеральном законе от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» используется именно термин «Отчет о финансовых результатах». Хотя по сути это тот же отчет о прибылях и убытках. Просто наиболее правильно переименовать его в соответствии с Законом № 402-ФЗ.

При этом разрешено приводить укрупненные показатели. То есть только по группам статей, без дополнительной расшифровки. Например, всем предприятиям следует разделять дебиторскую задолженность как минимум на краткосрочную и долгосрочную. Малым предприятия и достаточно заполнить в бухгалтерском балансе строку 1230.

Что касается остальных приложений, то ситуация следующая. В отчетах об изменениях капитала и о движении денежных средств организация вправе приводить только наиболее важную информацию, без знания которой нельзя оценить финансовое положение экономического субъекта или результаты его деятельности. Соответственно, если, по мнению бухгалтера, отражать в данных отчетах нечего, то их можно не заполнять.

Что касается пояснений, то их заполняют только если есть, что уточнять и расшифровывать. Хотя, как мы уже отметили, предприятия могут включать в состав бухгалтерской отчетности для ИФНС и Росстата пояснения в табличной либо текстовой форме можно на свое усмотрение.

Иными словами, малая фирма может не предоставлять в ИФНС и Росстат отчет об изменениях капитала и отчет о движении денежных средств — штрафы за подобные действия не предусмотрены. Санкций же за то, что не сформированы пояснения к финансовой отчетности, вообще быть не может, поскольку пояснения не являются обязательным элементом отчетности.

В-третьих, для субъектов малого бизнеса предусмотрены упрощенные формы баланса и отчета о финансовых результатах. Они приведены в приложении № 5 к приказу № 66н. Основное отличие указанных форм от общепринятых – показатели значительно укрупнены. В частности, актив бухгалтерского баланса состоит всего из одного раздела (а не из двух). Причем в этом разделе лишь пять показателей вместо 17. Итоговый показатель – баланс. Пассив также существенно укрупнен: в нем всего один раздел, а не три. Причем показателей лишь шесть (в обычной форме – 18) плюс итоговый, то есть «баланс».

Ну, и. наконец, важнейшим этапом является систематический анализ хозяйственной деятельности фирмы, а также финансовых последствий ведения бухгалтерского учета. Данный этап часто недооценивают, поэтому часто аналитическая работа на малом предприятии может вообще отсутствовать. Однако, это неверный шаг. Анализ можно осуществлять вполне экономными способами.

Так, в качестве инструмента внедрения эффективной учетно-аналитической системы для малого бизнеса может быть использован комплекс программных продуктов Microsoft Office (это является минимально затратным, а значит максимально доступным вариантом).

Центральное место среди стандартных программ Microsoft Office в решении задачи построения управленческой учетно-аналитической системы занимает табличный процессор Microsoft Excel. Безусловно, гораздо проще обратиться к уже имеющимся на рынке программным решениям. Но в большинстве случаев, компании малого и среднего бизнеса (и даже крупный международный бизнес) пытаются автоматизировать свои бизнес-процессы на базе MS-Excel (это значительно дешевле).

Кроме того, данный программный продукт привлекательно тем, что он позволяет быстро отобразить все анализируемые проекты предприятия, упорядочить их и даже создать что-либо, подобное представлению «Диаграмма Ганта». Модель данных в Excel имеет и другие преимущества:

- быстрая обработка данных (выполнение сложных запросов для сортировки и фильтрации данных, выполнение сложных вычислений для получения необходимых сведений, использование сводных таблиц и диаграмм для интерактивной работы с данными, получение отчетов на основе данных и их просмотр в различных форматах и пр.);
 - эффективное сжатие данных, позволяющее создавать файлы удобного размера;
 - данные сохраняются в книге Excel, что обеспечивает их портативность.

Программный продукт MS-Excel имеется в наличии и применяется на каждом российском предприятии. Однако в настоящее время не реализованы все его возможности, поэтому требуются соответствующие разработки для поддержки управленческих решений в малом и среднем бизнесе, что и должно стать конкретными задачами ВУЗов-исполнителей научно-исследовательских работ в рамках соответствующих хозяйственных договоров.

В таблице 1 представлены возможные варианты использования программного продукта Microsoft Excel в контуре управленческой учетно-аналитической системы фирмы. Центральное место среди предложенных решений, на наш взгляд, занимают:

- автоматизированный ABC-анализ;
- автоматизация бизнес-процесса «Платежный календарь».

Таблица 1 Некоторые предлагаемые способы применения программного средства Microsoft Excel при постановке учетно-аналитической системы на малых предприятиях

учетно-аналитической системы на малых предприятиях					
Операция в рамках					
учетно-аналитической	Область решаемых задач				
системы					
1. Автоматизированный					
АВС-анализ	форм сортировок является АВС-анализ – метод, позволяющий классифицировать ресурсы фирмы по степени их важ-				
	ности. Этот анализ является одним из методов рационализации и может применяться в сфере деятельности любого				
	предприятия. С его помощью в рамках управленческого учета и анализа можно автоматически ранжировать клиентов				
	(например, по объему заказов). У предприятия могут быть выбраны и другие критерии, но мегаформула, которую				
	предприятие разработает, будет универсальной.				
2. Автоматизация на ос-	Информация не статична, особенно в современном бизнесе. Любые данные требуют не только постоянного обнов-				
нове «метода индикато-	ления и представления в качестве отчетов, но и взаимодействия между различными документами и даже между				
ров» и выборочного отоб-	участками одного и того же документа. При этом удобно, когда, в зависимости от текущих потребностей, документ				
ражения данных	дает возможность взглянуть на себя под разными углами, то есть дает возможность отображать только интересую-				
	щую нас информацию, скрывая все остальное, дабы не мешать качеству восприятия. Самый простой случай – авто-				
	матическое вычисление количества дней между двумя датами. Несмотря на всю простоту, это – очень мощный ана-				
	литический инструмент. Его применение, например, включает: вычисление банковского процента по срочному				
	вкладу в зависимости от количества дней, на которое средства были размещены в банке, вычисление длительность				
	работы над проектом, который был начат, допустим, 15 апреля, а закончился 30 апреля текущего года включительно				
	и пр. В нормальных документах могут быть заложены десятки различных индикаторов. Они могут быть явными и				
	скрытыми. Их взаимодействие друг с другом и с массивом данных ограничено только знаниями Excel и уровнем				
	развития логики у разработчика.				
3. Автоматизация вычисле-	Все расчеты и бизнес-процессы в Ехсеl легко автоматизировать так, чтобы весь документ и все переменные в нем				
ний при управлении по-	изменялись при нажатии всего нескольких клавиш – это исключает человеческие ошибки в вычислениях и вводе				
стоянными и перемен-	данных, автоматизирует и ускоряет работу с Excel в разы. И любая математическая, финансовая или иная модель				
ными величинами	становится легкой и изящной. Достигается это очень простым методом: надо всего лишь разобраться в методе «ввод-				
	ных данных». Суть его в следующем: все первоначальные данные (вводные) должны быть выведены за пределы вы-				
	числений и вводиться в математическую модель только через ссылку. То есть необходимо «вынести за скобку» все,				
	что поддается выносу.				
4. Автоматизация бизнес-	Система управления финансами без работающего платежного календаря немыслима. Невозможно добиться грамот-				
процесса «Платежный ка-	ной политики финансового планирования на предприятии без возможности точечного управления денежными сред-				
лендарь»	ствами компании.				

Таковы основные аспекты в области построения эффективных учетно-аналитических системы на малых предприятиях, расширяющих их финансовые возможности.

Small business – the engine of regional economy. The competent organization of accounting and the analysis at small enterprises allows them effectively and mobile to function in the conditions of the competitive environment. The main problem – to find optimum option of registration and analytical system for subjects of small business

Keywords: analysis; accounting; small business; registration and analytical system.

Список литературы

- 1. Кузнецова О.Н. Направления минимизации взносов во внебюджетные фонды для предприятий сферы сервиса и туризма // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 3 (22). С. 47-53.
- 2. Кузнецова О.Н. Налоговая нагрузка на предприятие и способы ее оптимизации // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3. С. 34.
- 3. Кузнецова О.Н. Организация управленческого учета на малых предприятиях // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 433-436.
- 4. Попова Л.В., Маслов Б.Г., Маслова И.А.Основные теоретические принципы построения учетно-аналитической системы // Финансовый менеджмент. 2003. № 5.

Об авторах

Кузнецова О.Н. – доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *olga-kuz-1979@mail.ru*

Мишина М.Ю. – доцент кафедры финансов и статистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mar-mish@ya.ru

УДК 640.4.03

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСТИНИЧНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К.А. Лебедев

В статье обоснованы основные направления совершенствования системы управления гостиничным хозяйством в современных условиях. Исследования показали, что внедрение в практическую деятельность типизации предприятий гостиничного хозяйства позволит взвешенно подойти к решению ряда управленческих вопросов, связанных с созданием организационных структур управления гостиничным хозяйством. Ключевые слова: управление, гостиничное хозяйство, сервис, качество, услуга, механизм.

Гостиничное хозяйство представляет собой многофункциональное хозяйство, в которое в большинстве случаев входит значительное количество подразделов, являющиеся основными для сопредельных сфер деятельности. Это связано с тем, что по своему назначению, кроме основной услуги - предоставление ночевки, гостиничное хозяйство предоставляет значительное количество дополнительных услуг.

Проведенный анализ научной литературы показал неполноту рассмотрения, а в некоторых случаях практически полное отсутствие теоретических разработок и практических исследований по вопросам управления гостиничным хозяйством.

Кроме того, значительно затрудняет проведение анализа существующая несовершенная статистика по туризму и гостиничному хозяйству в России. Все это свидетельствует о недостаточном внимании как со стороны государства, так и научных работников к теоретическим и практическим проблемам развития гостиничного хозяйства. Все это требует научно обоснованного и комплексного рассмотрения проблем управления гостиничным хозяйством как составляющей сферы услуг с учетом присущих ей особенностей.

Исследования показывают, что современное состояние развития гостиничного хозяйства требует более взвешенной системы управления на всех уровнях и государственного регулирования, независимо от форм хозяйствования и собственности. В связи с этим возникает необходимость разработки программ развития гостиничного хозяйства и туризма на государственном и региональном уровнях, что нуждается в новом подходе к теоретическим и научно-обоснованным положениям развития и совершенствования системы управления предприятий гостиничного хозяйства.

Целью статьи является обоснование основных направлений совершенствования системы управления гостиничным хозяйством в современных условиях.

Современное состояние экономики проявляется, прежде всего, в несовершенстве рыночных преобразований, что связанно, в основном, с пассивным влиянием государства на процессы их формирования и становления. Поэтому имеется необходимость активизации роли государства в формировании рыночного механизма, регулировании и управлении как всем хозяйственным комплексом страны, так и отдельными направлениями деятельности, к которым относится и гостиничное хозяйство.

Гостиничное хозяйство представляет основную составную часть туризма и является одной из наиболее прибыльных сфер деятельности. Важным фактором развития туризма в целом, а также гостиничного хозяйства в частности является природно-рекреационный и историко-культурный потенциал, который дает возможность странам, даже тем, которые считаются экономически слаборазвитыми, занимать значительное место на мировом туристическом рынке при обязательном условии активной государственной поддержки этой сферы деятельности.

Результаты показывают, что развитие гостиничного хозяйства тормозится рядом обстоятельств как объективного, так и субъективного характера. Прежде всего, - это зависимость развития гостиничного хозяйства от влияния факторов внешней среды. Во-вторых, - это недостаточное количество современных гостиничных предприятий, низкий уровень сервиса и др.

Рынок услуг гостиничного хозяйства базируется на экономических отношениях, которые формируются в процессе производства, реализации и организации процесса потребления, что в свою очередь влияет на механизм функционирования и управления гостиничным хозяйством. Большая часть этих услуг в нематериальной сфере экономики существует независимо одна от другой. Анализируя роль гостиничного хозяйства в экономике Российской Федерации нами были определены и обоснованы такие его основные функции, как: доходная, занятости населения, внешнеэкономическая и региональная.

Повышение роли государства в регулировании макроэкономических процессов, приоритетное развитие сферы услуг, составляющей которой является гостиничное хозяйство, и роль, которую играет гостиничное хозяйство в экономике страны, свидетельствуют о необходимости качественного управления гостиничным хозяйством. Значимость решения данного вопроса возрастает, если учитывать все большее углубление процессов интеграции экономики в разветвленную социально-

экономическую, культурную и правовую мировую среду.

Исследования показали, что существует значительная перспектива стимулирования развития гостиничного хозяйства Российской Федерации на современном этапе проведения экономических преобразований. Учитывая то, что основное бремя экономических проблем приходится на материальное производство, доля сферы услуг, в том числе и гостиничного хозяйства, в ВВП постоянно возрастает, представляя абсорбент для всевозрастающего количества высвобожденных из других отраслей работников.

Сфера услуг, включающая в себя гостиничное хозяйство, все больше играет роль своеобразного предупредительного средства от возможного социального взрыва в условиях экономического кризиса, предотвращая массовую безработицу. Все это свидетельствует о необходимости более глубокого теоретического и практического исследования проблем управления гостиничного хозяйства.

Проведенный нами анализ показал, что главной особенностью гостиничного хозяйства является его многофункциональность, обусловленная сложностью и разнородностью направлений его деятельности в процессе производства, реализации и организации процесса потребления гостиничных услуг.

Результаты показали, что факторам, влияющим на управление гостиничным хозяйством отводится незначительное внимание. На наш взгляд, использование только такого фактора, как классификация предприятий гостиничного хозяйства, является недостаточным. Определение и обоснование основных типов предприятий гостиничного хозяйства дает возможность совершенствования теоретического и практического подхода к созданию организационных структур управления гостиничным хозяйством на макро- и микроуровнях, решению вопросов льготного налогообложения, инвестиционной политики со стороны государства и органов местного самоуправления, так как любые типы предприятий гостиничного хозяйства имеют разную социальную значимость.

Актуальной проблемой сейчас является совершенствование государственной, межрегиональных и региональных программ развития туризма и гостиничного хозяйства, которые нуждаются в научно обоснованном и комплексном, с учетом практического опыта, подходе к планированию и прогнозированию развития гостиничного хозяйства как страны в целом, так и отдельных ее регионов.

Управление гостиничным хозяйством на макроуровне зависит от факторов внешней среды, которые характеризуются, прежде всего, государственной политикой в сфере туризма и внедрением системы корпоративного туризма.

Н.А. Сорокина отмечает, что корпоративный туризм представляет собой перемещение индивидов, представляющих различные партнерские контактные группы корпорации (сотрудники, потребители и др.), за пределы их обычной среды, мотивированное профессиональными или досугово-рекреационными интересами, инициированное и финансируемое корпорацией и реализующее определенные корпоративные цели [3, с. 97].

Наибольшее влияние на управление гостиничным хозяйством имеют следующие факторы: рынок материально-технических средств необходимых для функционирования гостиничного хозяйства; сегмент рынка трудовых ресурсов для гостиничного хозяйства; рынок капитала; нормативные и законодательные акты; региональный фактор; потребители услуг гостиничного хозяйства; культурные, экономические и политические аспекты международных событий; социо-культурные факторы и др.

Анализом факторов внешней среды, на наш взгляд, должны в первую очередь заниматься вышестоящие органы государственного управления гостиничным хозяйством, что даст возможность более подробно прогнозировать перспективы развития внутреннего и международного туризма на региональном и государственном уровнях с учетом рекреационного и историко-культурного потенциала Российской Федерации.

Исследование влияния факторов внешней среды показало несовершенство действующей системы управления гостиничным хозяйством как на макро-, так и на микроуровне. Одним из главных показателей оценки качества процесса управления являются экономические результаты развития предприятия и их структура.

Наибольшее значение для повышения эффективности управленческой деятельности предприятий гостиничного хозяйства на данном этапе развития имеют структурные изменения, находящие отображение в совокупности приоритетов роста экономических показателей.

Для формирования состава показателей оценки гостиничного бизнеса нами был использован логический метод, основой которого являются учеты условий интенсивного типа развития предприятий гостиничного хозяйства. На его основе можно сформулировать нормативную структура (нормативный ряд) темпов роста (Т) показателей развития предприятий гостиничного хозяйства Российской Федерации на современном этапе:

$$Tзп < T∋ < Tд∋ < Tп < Tдд < Tкр,$$
(1)

где зп - затраты на оплату труда; э - затраты на эксплуатацию; дэ - доход от эксплуатации; п - прибыль; дд - доход от предоставления дополнительных услуг; кр - расходы на капитальный ремонт.

Данный нормативный ряд свидетельствует, что наиболее ограничительным показателем являются темпы роста затрат на оплату труда, а самым высоким - темпы роста капитальных затрат. Это связано и со спецификой современного развития гостиничного хозяйства в Российской Федерации.

Необходимость приоритетных темпов роста капитальных затрат обусловлена тем, что капитальные затраты на современном этапе являются не только следствием эффективности управления, но и проявлением адаптированности предприятий к влиянию факторов внешней среды, что проявляется, прежде всего в необходимости повышения качества основной услуги.

Проведенные расчеты показали, что наиболее отрицательные процессы происходили в предприятиях, подчиненных государственным структурам, о чем свидетельствуют значительные изменения коэффициента корреляции. Быстрое изменение коэффициента корреляции с «+» на «-« с большой амплитудой (от +0,80 до -0,77) свидетельствует об отрицательных тенденциях развития предприятий и их эффективности управления.

Такие интенсивные показатели развития предприятий гостиничного хозяйства, как повышение качества и количества дополнительных услуг практически не использовались. Все это свидетельствует о том, что в управлении данными предприятиями преобладающее значение имели текущие и оперативные управленческие решения, которые осуществлялись с учетом краткосрочных обстоятельств, что является свидетельством отсутствия определенной линии управленческого поведения.

Значение коэффициента корреляции со знаком «-» во всех предприятиях гостиничного хозяйства Российской Федерации за анализируемый период связано, на наш взгляд, как с общими кризисными явлениями, так и с неподготовленностью

гостиничных предприятий к функционированию в меняющихся условиях.

Другой наиболее весомой причиной является несовершенная адаптированность гостиничных предприятий к влиянию факторов внешней среды. Все это свидетельствует о необходимости изменения существующей системы управления путем создания единого органа государственного регулирования и координации развития предприятий гостиничного хозяйства Российской Федерации.

Исследования показывают, что главным фактором, характеризующим тип предприятия гостиничного хозяйства, является цель путешествия туриста, которая зависит от вида туризма. В зависимости от цели путешествия, предприятия гостиничного хозяйства можно разделить на транзитные, делового назначения и отели для отдыха.

В зависимости от интенсивности существующих туристических потоков внутреннего и международного туризма и имеющейся материально-технической базы предприятий гостиничного хозяйства нами предложена классификация основных регионов по сравнительно интенсивному развитию, среднему уровню развития, слабоинтенсивному развитию.

К основным направлениям развития механизма управления гостиничным хозяйством можно отнести: стимулирование развития предприятий гостиничного хозяйства за счет инструментов ценовой, налоговой и инвестиционной политики; организация гостиничных комплексов.

Создание гостиничных комплексов нами рекомендуется производить в такой последовательности: объединение предприятий гостиничного хозяйства одного типа; создание собственной или присоединение к гостиничному комплексу действующей финансовой структуры; объединение гостиничного комплекса с предприятиями и организациями транспорта, связи, действующими турагентствами, туроператорами, предприятиями и организациями других сопредельных отраслей, входящих в инфраструктуру туризма.

Модель организационной структуры управления гостиничным комплексом должна иметь три уровня: высший (стратегический); средний (функциональный); низший (операционный). К основным функциям высшего (стратегического) уровня управления мы относим: определение стратегических целей и задач гостиничного комплекса, стратегическое планирование и прогнозирование развития; решение коммерческих, ценовых и диспетчерских вопросов.

Основными функциями среднего (функционального) уровня управления гостиничного комплекса являются: руководство и контроль за производством и сбытом одного вида услуг гостеприимства и ответственность за него. На низшем (операционном) уровне управления должны быть положены функции принятия оперативных решений в рамках своих подразделов [2].

Проведенный анализ современного состояния гостиничного хозяйства в Российской Федерации показал, что в настоящее время по своим экономическим, социальным и культурным показателям эта составляющая инфраструктуры туризма направлена не на собственное развитие, а лишь на функционирование. Т.е. большинство гостиничных предприятий в России сосредотачивают свою деятельность на получении любых прибылей и простом воспроизводстве имеющегося финансово-экономического состояния и менее всего - на повышении своего качественного уровня, на улучшении качества услуг.

Анализ состояния современного рынка гостиничных услуг в Российской Федерации показывает, что, с одной стороны, терминологическое, типологическое и статистическое несогласование между этими видами, а с другой - отсутствие единого хозяина гостиничных предприятий и единых форм управления ими. Такое состояние вызвано подчиненностью гостиничных предприятий разным ведомствам (а, итак, разным нормативным требованиям), фактическим отсутствием разнообразия средств размещения туристов и монополизмом в предоставлении услуг, а также устаревшими стандартами, не отвечающими новым требованиям и реалиям туристской сферы, неразвитостью или отсутствием новейших технологий предоставления услуг.

Безусловно, дальнейшее развитие гостиничного хозяйства будет зависеть от многих факторов: роста доходов, а, значит, и туристской активности населения, колебания цен на услуги, темпов экономических реформ, насыщения товарного рынка, роста культуры обслуживания. Одним из определяющих факторов такого роста должны стать дальнейшая дифференциация и специализация предложения гостиничных услуг, отвечающего общемировой тенденции индивидуализации отдыха и развлечений.

Очевидно, эти процессы должны сопровождаться уникализацией предоставления услуг, так как именно это вызывает рост спроса на регионально-этническую уникальность развлечений и способов их обеспечения. Исследования показали, что лишь через понимание дифференцированного поведения потребителя и удовлетворение его потребностей можно рассчитывать на популярность предприятий гостиничного сервиса, так как центральной фигурой в гостиничном хозяйстве всегда был и остается гость (клиент, потребитель).

Одним из шагов к созданию адекватной модели потребления стало проведенное нами исследование на тему: «Маркетинговый анализ качества услуг гостиничного бизнеса». В соответствии с этим анализом установлено, что гостиничное хозяйство требует проведения необходимых преобразований.

Качественное состояние материально-технической базы средств размещения туристов, за исключением высококлассных отелей, можно охарактеризовать как неудовлетворительное по разнообразию помещений, техническому состоянию номеров, технологическому и инженерному оборудованию, инженерным коммуникациям, качеству обслуживания и т.п. По всем этим параметрам отечественные отели не отвечают международным требованиям.

Снижается показатель загрузки отелей, что приводит к уменьшению прибыли предприятий и сокращению численности персонала, т.е. рабочих мест. Отсутствие у руководителей гостиничных предприятий достоверной информации по удовлетворенности клиентов качеством услуг и обслуживания также не оказывает содействие решению проблем этого бизнеса.

В настоящее время без социологических исследований не может обойтись ни одно из гостиничных предприятий, поскольку их экономический успех в большей мере зависит от социокультурных и социально-психологических факторов, состояние и возможности использования которых могут быть выявлены лишь благодаря этим исследованием.

В заключении можно отметить, что состояние гостиничного хозяйства определяется общим уровнем экономического развития экономики Российской Федерации. Особенность гостиничного хозяйства, как объекта сферы услуг, проявляется во взаимосвязи с другими сферами деятельности, что влияет на его функционирование и управление, а также требует объединения разных отраслевых систем управления.

Внедрение в практическую деятельность типизации предприятий гостиничного хозяйства позволит взвешенно по-

дойти к решению ряда управленческих вопросов, связанных с созданием организационных структур управления гостиничным хозяйством, предоставлением льготного налогообложения в зависимости от социальной значимости гостиничных предприятий, внедрением инвестиционной политики со стороны государства и органов местного самоуправления, технико-экономическим обоснованием программ развития гостиничного хозяйства региона, местности.

The basic directions of perfection of control system by hotel economy in modern conditions are proved. The researches have shown, that introduction in practical activities of typification of the enterprises of a hotel economy will allow weighed to approach to the decision of some the administrative questions connected to creation of organizational structures of management by hotel economy.

Keywords: management, hotel economy, service, quality, service, the mechanism.

Список литературы

- 1. Адашова, Т.А. Особо охраняемые природные территории России как основа формирования туристского природного пространства // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. №1. С. 45- 52.
- 2. Александрова, А.Ю. Мода и туризм в меняющемся мире // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. № 3. С. 31-42.
- 3. Сорокина, Н.А. Корпоративный туризм как вид делового туризма // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. № 17(2). С. 95-97.
- 4. Buckley R. Adventure Tourism and the Clothing, Fashion and Entertainment Industries // Journal of Ecotourism. 2003. Vol. 2, № 2. C. 41-42.
- 5. The International Association Meetings Market 2010. ICCA Statistics Report. 2011 // Celebrat: onpoint: consulting & network. URL: http://www.celebrationpoint.ch/fileadmin/Content/PDFs/Eventplaner/ICCA_Statistics_Report_2010.pdf (дата обращения: 10.10.2014)

Об авторе

Лебедев К.А. – доктор экономических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Института туризма и гостеприимства (г. Москва) (филиал) ФГБОУ ВПО "РГУТиС", qwer20003@rambler.ru

УДК 336.713

ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИИ. ІРО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

О.Е. Никонец, В.В. Мандрон, Е.А. Савинова

Статья посвящена проблемам поддержания ликвидности, увеличения размера нормативного капитала российских банков на уровне, соответствующем не только требования российского законодательства, но и потребностям реального сектора экономики РФ. В статье рассматриваются практика проведения IPO банковским сектором, методы формирования ресурсной базы коммерческих банков. Ключевые слова: банковские ресурсы, ресурсная база, капитализация, акции, рынок IPO, фондовая биржа.

Современное развитие банковских систем характеризуется взаимным проникновением капиталов банковской системы одной страны в другую. Во многом это обусловлено глобальными процессами в мировой экономике, совершенствованием банковских технологий, совершенствованием качества предоставляемых банковских услуг, развитием внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования. В этой связи в большинстве развивающихся стран наблюдается значительное усиление конкурентной борьбы не только между национальными, но и зарубежными банковскими институтами. Последствия глобального финансового кризиса и российского экономического кризиса 2014-2015 гг., выявили глубокую взаимосвязь реального и финансового секторов экономики, а также важную роль устойчивости национальной банковской системы к внешним и внутренним факторам. В это время происходит снижения объемов кредитования в рамках государственных программ по поддержке развития экономики, многие российские компании и банки вынуждены корректировать планы развития собственного бизнеса и предусматривать в них использование иных альтернативных источников финансовых ресурсов для расширения деятельности и реализации инвестиционных проектов.

В качестве таких источников рассматриваются сделки А&М, привлечение внешних кредитов, выход на российскую валютно-фондовую биржу, а также международные биржевые площадки посредством эмиссии корпоративных облигаций, еврооблигаций и первоначального публичного предложения акций на бирже (IPO). Данный подход обуславливает целесообразность проведения более глубокого научного анализа теоретических и практических вопросов привлечения ресурсов банками, а также возможности использования такого способа формирования ресурсной базы как IPO.

В целях обеспечения устойчивости деятельности, а также эффективности оказания банковских услуг коммерческие банки нуждаются в постоянном увеличении объемов привлеченных ресурсов. В мировой и отечественной практике с этой целью применяют разнообразные способы, которые различаются в зависимости от причин и инициаторов их использования, методов осуществления и документального оформления. Состав и способы формирования ресурсной базы банка представлены на рисунке 1.

Структура банковских ресурсов зависит от многих факторов: типа и организационной формы банка; стадии жизненного цикла; наличия соответствующих банковских лицензий; состава клиентской базы; состояния рынка заемного капитала и пр.

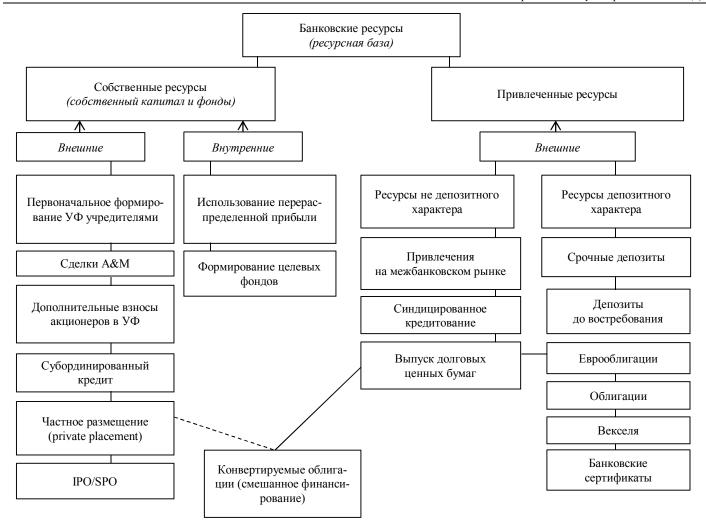

Рис. 1. Состав и способы формирования банковских ресурсов

Сравнение макроэкономических показателей деятельности российского банковского сектора представлено в таблице 1

Таблица 1. Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора РФ

	Показатель	1.01.09	1.01.10	1.01.11	1.01.12	1.01.13	1.01.14
1.	Совокупные активы (пассивы) банковского сектора (млрд. руб.) в % к ВВП	28 022,3	29 430,0	33 804,6	41 627,5	49 509,6	57 423,1
		67,9	75,8	73,0	74,8	80,1	86,1
2.	Собственные средства (капитал) банковского сектора, млрд. руб.	3 811,1	4 620,6	4 732,3	5 242,1	6 112,9	7 064,3
	в % к ВВП	9,2	11,9	10,2	9,4	9,9	10,6
	в % к активам банковского сектора	13,6	15,7	14,0	12,6	12,3	12,3
3.	Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым	16 526,9	16 115,5	17 147,7	23 266,2	27 708,5	32 456,3
	организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность						
	(млрд. руб.)						
	в % к ВВП	40,0	41,5	39,2	41,8	44,8	48,7
	в % к активам банковского сектора	59,0	54,8	53,7	55,9	56,0	56,5
	из них						
	кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам, включая	4017,2	3 573,8	4 084,8	5 550,9	7 737,1	9 957,1
	просроченную задолженность (млрд. руб.)						
	в % к ВВП	9,7	9,2	8,8	10,0	12,5	14,9
	в % к активам банковского сектора	14,3	12,1	12,1	13,3	15,6	17,3
	в % к денежным доходам населения	15,9	12,5	12,6	15,6	19,5	22,7
3.1.	Кредиты банков в инвестициях организаций всех форм собственности в ос-	791,9	621,5	595,8	725,7	806,3	879,4
	новной капитал (без субъектов малого предпринимательства) (млрд. руб.)						
	в % к инвестициям организаций всех форм собственности в основной капи-	11,8	10,3	9,0	8,6	8,4	9,3
	тал (без субъектов малого предпринимательства)						
4.	Ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями (млрд. руб.)	2 365,2	4 309,4	5 829,0	6 211,7	7 034,9	7 822,3
	в % к ВВП	5,7	11,1	12,6	11,2	11,4	11,7
	в % к активам банковского сектора	8,4	14,6	17,25	14,9	14,2	13,6
5.	Вклады физических лиц (млрд. руб.)	5 907,0	7 485,0	9 818,0	11 871,4	14 251,0	,
	в % к ВВП	14,3	19,3	21,2	21,3	23,1	25,4
	в % к пассивам банковского сектора	21,1	25,4	29,0	28,5	28,8	29,5
	в % к денежным доходам населения	23,4	26,1	30,2	33,3	36,0	38,6
6.	Средства, привлеченные от организаций (млрд. руб.)	8 774,6	9 557,2	11 126,9		15 648,2	
	в % к ВВП	21,3	24,6	24,0	25,2	25,3	26,7
	в % к пассивам банковского сектора	31,3	32,5	32,9	33,6	31,6	31,0

Справочно:								
Показатель, млрд. руб.	1.01.09	1.01.10	1.01.11	1.01.12	1.01.13	1.01.14		
Валовый внутренний продукт (ВВП)	41 276,8	38 807,2	46 308,5	55 644,0	61 810,8	66 898,1		
Инвестиции организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъ-	6 705,5	6 040,8	6 625,0	8 445,2	9 595,7	9 493,4		
ектов малого предпринимательства)								
Денежные доходы населения	25 244,0	28 697,5	32 498,3	35 648,7	39 623,4	43 901,7		

Источник: www.cbr.ru

Таким образом, в результате жестких санкционных мероприятий США, стран Европы увеличилось доверие населения к банковскому сектору РФ, что проявилось в росте депозитов, который, в свою очередь, позволил существенно нарастить совокупный объем кредитного портфеля. Хорошие темпы роста показателей банковского сектора за 2009-2014 гг. способствовали появлению достаточно большого интереса инвесторов к акциям российских банков. На текущий момент Центральный банк посредством денежно-кредитной политики продолжают оказывать значительную поддержку финансовым рынкам и финансовым институтам.

Проблема IPO российских банков достаточно тесно связана с таким показателем как капитализация. Сравнительные показатели капитализации российских банков приведены в таблице 2.

Таблица 2

Рейтинг российских банков по капитализации

	Tentinii poeemiekiia ounkob no kunnitumouqiin							
Место	Банк	Показатель, тыс. рублей на 1 января 2015	Показатель, тыс. рублей на 1 декабря 2014	Изменение	%			
1	Сбербанк России	22 959 838 198	17 173 935 247	+ 5 785 902 951	+33,69			
2	ВТБ	8 749 580 896	5 779 742 974	+ 2 969 837 922	+51,38			
3	Газпромбанк	5 250 785 627	3 772 816 530	+ 1 477 969 097	+39,17			
4	ФК Открытие (бывш. НОМОС-Банк)	2 845 534 630	953 868 944	+ 1 891 665 686	+198,32			
5	ВТБ24	2 809 179 315		+ 1 891 665 686				
6	Альфа-Банк	2 530 590 926	1 481 720 427	+ 1 048 870 499	+70,79			
7	Россельхозбанк	2 302 945 523	1 845 535 125	+ 457 410 398	+24,78			
8	Банк Москвы	2 043 595 986	1 826 253 198	+ 217 342 798	+11,90			
9	Национальный клиринговый центр	1 760 087 157	448 061 633	+ 1 312 025 524	+292,82			
10	ЮниКредит Банк	1 546 867 270	883 049 714	+ 6 63 817 536	+75,17			
11	Промсвязьбанк	1 165 545 125	784 765 018	+ 380 780 107	+48,52			
12	Росбанк	1 125 095 733	746 376 898	+ 378 718 835	+50,74			

Источник: www.cbr.ru

Капитализация (capitalization) представляет собой произведение рыночной цены акции на их количество. Высокая капитализация бизнеса обеспечивает:

- получение дешевых кредитов;
- приток стратегически необходимых инвестиций;
- защиту от враждебных поглощений;
- уверенное позиционирования себя в бизнес-элите;
- возможность достойного выхода из бизнеса.

Понимание важности повышения капитализации (тех положительных эффектов, которые ее сопровождают) приводит в итоге к тому, что бизнес становится более цивилизованным, компании постепенно уходят от «серых форм» наращивания капитала, от выкачивания денежных потоков к формированию рыночной стоимости своего бизнеса и ее наращиванию.

В настоящее время одна из главных проблем российской банковской системы и отдельных коммерческих банков связана с достаточно низким уровнем капитализации. Большинство российских банков уступает по уровню собственного капитала не только западноевропейским и ведущим кредитным организациям стран Центральной и Восточной Европы, но и крупным промышленным предприятиям. Таким образом, запас финансовой прочности у кредитных организациях находится на низком уровне.

Дефицит капитала влечет за собой серьезные проблемы – ограничение роста активов кредитных организаций, отсутствие возможности конкурировать с западными банками, потерю финансовой устойчивости, банкротство, замедление развитие российской экономики. С этой точки зрения повышения капитализации коммерческих банков является одним из основных направлений укрепления функционирования коммерческих банков.

Можно выделить следующие способы увеличения капитализации:

- реструктуризация бизнеса (иногда достаточно лишь одного известия о планах по структурной перестройке компании, одобренного инвесторами, для роста котировок акций; так было, например, с Газпромом и Сбербанком)
 - участие компании в сделках по слиянию/поглощению (в том числе и с участием крупных международных корпораций);
 - первичное открытое размещений акций (IPO).

Российские IPO стали достаточно распространенным явлением. Несмотря на то, что процедура IPO достаточно сложна, отечественными банками наработана практика проведения первичного размещения акций (табл. 3).

Таблица 3. Крупнейшие ІРО российских банков

Tuomingu of Republicament if o poeennekan vankob								
Название IPO / SPO	Отрасль	Биржа размещения	Объем привлеченных средств, млн. USD	Дата окончания размещения				
«ТКС Банк»	Финансовые услуги	London Stock Exchange	1 087	22.10.2013				
QIWI Plc	Финансовые услуги	NASDAQ	213	03.05.2013				
Банк Грузии (SPO)	Финансовые услуги	London Stock Exchange	75	12.03.2013				
Банк Санкт-Петербург / SPO-2	Финансовые услуги	ММВБ	92	30.08.2013				
BTБ (SPO)-3	Финансовые услуги	ММВБ	3 275	22.05.2013				
BTE(SPO)-2	Финансовые услуги	London Stock Exchange, MMBB, PTC	3 268	14.02.2011				

Московская Биржа	Финансовые услуги	ММВБ	498	15.02.2013
НОМОС-БАНК	Финансовые услуги	London Stock Exchange, MMBB	718	18.04.2011
НОМОС-БАНК / SPO	Финансовые услуги	ММВБ	596	23.10.2013
Сбербанк SPO	Финансовые услуги	London Stock Exchange, MMBB	5 208	19.09.2012

IPO выгодно с точки зрения объема привлекаемых ресурсов. Делая ставку на будущее размещение своих акций, эмитент не просто повышает к ним интерес и в перспективе увеличивает капитализацию и стоимость компании, а предполагает за небольшой промежуток времени привлечь значительные финансовые ресурсы. IPO – это не просто допуск на биржу, и возможность совершать сделки по акциям на торговой площадке. Главное отличие первичного публичного предложения состоит в том, что при нем инвесторам предлагается за короткий срок купить значительный пакет акций выставляемого на биржу банка. В настоящее время на бирже торгуются акции многих отечественных банков: Сбербанка (SBER; 10301481B), Банка Москвы (ММВМ; 10102748B), ВТБ (VTBR; 1040100B), банка «Уралсиб» (USBN; 1052780B), Росбанк (ROSB; 10102272B), Промсвязьбанк (PSBR; 10203251B). Следовательно, IPO целесообразно рассматривать не просто как способ повышения капитализации, но и как один из методов улучшения нормативных показателей деятельности коммерческого банка.

Таким образом, создание объективных предпосылок для расширения практики проведения IPO российскими банками может рассматриваться в качестве основных направлений организации привлечения ресурсов в банковский сектор.

The article is devoted to the problems of maintaining liquidity, increase the size of the regulatory capital of Russian banks at a level that meets not only the requirements of the Russian legislation, but also the needs of the real sector of the Russian economy. The article discusses the practice of holding an IPO banking sector, methods of formation of the resource base of commercial banks.

Keywords: Bank resources, the resource base, capitalization, stocks, IPO market, stock exchange.

Список литературы:

- 1. Вестник Банка России (2009-2014 гг.)
- 2. www.cbr.ru Официальный сайт Центрального Банка России
- 3. тоех.com Официальный сайт Московской фондовой биржи

Об авторах

Никонец О.Е. – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *nikon4832@mail.ru*,

Мандрон В.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *mandron.v@yandex.ru*

Савинова Е.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *joan.savinova@gmail.com*

УДК 330.342.3

ПРОМЫШЛЕННАЯ И БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

О.А. Марусова

В статье рассматриваются направления промышленной и бюджетной политики Брянской области, их взаимосвязь, дальнейшее развитие. Особое внимание уделяется государственной поддержке инвестиционной деятельности перерабатывающих организаций.

Ключевые слова: промышленная политика, бюджетная политика, консолидированный бюджет Брянской области, государственная поддержка инвестиционной деятельности.

Промышленная политика является частью макроэкономической политики и активно взаимодействует с ее другими элементами, прежде всего, с бюджетной составляющей. Причем эта взаимосвязь двусторонняя: промышленная политика не только находится под воздействием бюджетной, но и способна оказывать влияние на нее. С одной стороны, решение главных задач промышленной политики: увеличение доли инновационной продукции в ее общем объеме, выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью, достижение международной конкурентоспособности возможно только при целенаправленной поддержке производственной сферы, как на уровне государства в целом, так и в отдельном субъекте. Региональные налоговые льготы по налогу на имущество и налогу на прибыль организаций, упрощенной системе налогообложения, субсидирование процентной ставки по кредитам позволяют предприятиям увеличить объем ресурсов на развитие. В тоже время, наполнение доходной части бюджета напрямую зависит от платежеспособности организаций промышленности.

От предприятий, зарегистрированных в Брянской области, в 2014 году мобилизовано налоговых платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации 31 млрд. 792 млн. рублей, что меньше на 1,5 млрд. или на 4,6 процента, по сравнению с 2013 годом: сокращение сложилось, в основном, за счет снижения поступлений НДС ввиду его возмещения, в том числе при реализации инвестиционных проектов.

Предприятиями обрабатывающих производств перечислено налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2014 году 10 млрд. 945 млн. рублей, что составило 34 процента от общего объема поступлений. Динамика налоговых платежей обрабатывающих организаций положительная: рост составил 528 млн. рублей или 5 процентов.

Объем налоговых доходов консолидированного бюджета Брянской области, администрируемых Федеральной налоговой службой, за 2014 год составил 22 млрд. 454 млн. рублей.

20 процентов из них (4,5 млрд. рублей) составляют платежи обрабатывающих производств, среди которых наибольший удельный вес приходится на:

- пищевую промышленность – более 31 процента (1 млрд. 400 млн. рублей);

- производство машин и оборудования 18 процентов (813 млн. рублей);
- металлургическое производство 11 процентов (523 млн. рублей);
- производство автомобилей, прицепов, прочих транспортных средств 16 процентов (705 млн. рублей);
- производство стройматериалов 10 процентов (464 млн. рублей);
- обработку древесины, производство изделий из дерева, бумаги и картона 7 процентов (297 млн. рублей);

Оставшаяся часть (7%) приходится на химическое производство, текстильную и швейную промышленность и другие.

Рост налоговой базы и соответственно поступлений в 2014 году, по сравнению с 2013 годом, обеспечили предприятия, производящие электрооборудование — на 40 процентов, обрабатывающие древесину — на 22 процента, организации текстильного и швейного производства — на 15 процентов; пищевой промышленности - на 12 процентов.

Следует отметить, что в 2014 году по отдельным отраслям произошло снижение поступлений налогов, по сравнению с 2013 годом: причем, самое значительное по металлургическому производству – в 2,4 раза; по другим обрабатывающим производствам: стройматериалов – на 7 процентов, производство целлюлозы, бумаги и картона – на 6 процентов. Данное снижение, в основном, произошло по налогу на прибыль организаций.

Более 95 процентов поступлений от предприятий обрабатывающих отраслей в консолидированный бюджет региона обеспечили 4 налога.

Наибольший удельный вес в общем объеме составляет налог на доходы физических лиц - 48 процентов или 2 млрд. 154 млн. рублей, с темпом роста к 2013 году 5 процентов, который обусловлен увеличением размера фонда оплаты труда.

На втором месте налог на прибыль организаций — 25 процентов в общем объеме или 1 млрд. 107 млн. рублей. Поступления данного налога к 2013 году сократились на 22 процента. Причины такого снижения обусловлены сокращением налоговой базы вследствие нескольких факторов. Это и негативное влияние внешнеэкономической и внешнеполитической ситуации, выразившееся в проблемах по привлечению кредитных ресурсов, ограничениях в получении новых заказов, а также причины более позитивные, связанные с инвестиционными процессами, модернизацией, вводом новых мощностей, которые увеличивают амортизационные отчисления и, соответственно, расходы.

Доля акцизов на пиво и алкогольную продукцию составила 17 процентов в общем объеме или 768 млн. рублей с ростом на 5 процентов, обусловленным увеличением ставок по данным видам акцизов согласно Налоговому кодексу Российской Федерации.

Удельный вес налога на имущество организаций в платежах обрабатывающих организаций невысок - 6 процентов или 251 млн. рублей, что объясняется масштабной региональной поддержкой в виде налоговых льгот субъектам инвестиционной деятельности и предприятиям оборонно-промышленного комплекса.

В 2015 году, несмотря на непростые финансовые условия, в регионе сохранены ранее действующие льготы, предоставленные организациям реального сектора экономики. В настоящее время в регионе сформирована нормативно-правовая база, позволяющая товаропроизводителям области воспользоваться правом на снижение налоговой нагрузки в условиях финансово-экономического кризиса, что позволит в определённой степени уменьшить его негативные последствия.

В целях оказания государственной поддержки отдельным категориям налогоплательщиков Законом Брянской области предусмотрено освобождение от уплаты налога на имущество 18 организаций оборонно-промышленного комплекса, участвующих в реализации федеральных и региональных программ и Соглашений Правительства области с Федеральной службой по оборонному заказу, Госкорпорацией «Ростех». Ежегодно сумма предоставленных региональных налоговых льгот предприятиям оборонно-промышленного комплекса составляет более 20 млн. рублей.

Для субъектов инвестиционной деятельности действующим региональным законодательством предусмотрено полное освобождение от уплаты налога на имущество организаций на период действия инвестиционного проекта и понижение ставки налога на прибыль организаций на 4,5 процента. В 2014 году 29 промышленных предприятий переработки смогли воспользоваться этими льготами в объеме 397 млн. рублей. При этом основной объем налоговых льгот заявлен 16 организациями АПК и пищевой промышленности на сумму 261 млн. рублей.

В результате только за 9 месяцев 2014 года промышленными предприятиями, получившими государственную поддержку в виде налоговых льгот в рамках реализации инвестиционных проектов, освоено свыше 10,0 млрд. рублей инвестиций, во все уровни бюджетов предприятиями уплачено налогов – 3 022,6 млн. рублей, в том числе в областной бюджет перечислено 1 370,0 млн. рублей, создано 2 763 новых рабочих мест.

В 2015 году объем налоговых льгот 34 субъектам инвестиционной деятельности в промышленной сфере по их прогнозам возрастет в 2,2 раза и достигнет 879,5 млн. рублей.

В Брянской области также получают поддержку субъекты малого бизнеса, применяющие упрощенный порядок налогообложения, и выбравшие в качестве налоговой базы «доходы минус расходы»: ставка для них снижена на 3 процентных пункта. По итогам 2014 года объем данных льгот составил в размере 5,4 млн. рублей, на 2015 год оценивается в том же размере.

Кроме мер налогового стимулирования, в области осуществляется прямое финансовое субсидирование обрабатывающих производств, прежде всего, на частичное возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях,

Так, в 2014 году из областного бюджета предоставлены субсидии в размере 15,8 млн. рублей 15 предприятиям промышленности на частичное возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным организациями, относящимися к различным отраслям промышленности, в российских кредитных организациях, на пополнение оборотных средств, а также на финансирование инвестиционных проектов. Плановый объем указанного вида субсидий на 2015 год определен в объеме 23,7 млн. рублей.

Современные экономические условия требуют не только сохранения имеющейся государственной поддержки реальному сектору, но и их расширение, что планируется осуществлять по следующим направлениям.

Во-первых, в рамках создания территорий опережающего социально-экономического развития в муниципальных образованиях, являющихся моногородами, согласно вступившему в силу с 30 марта 2015 года Федеральному закону от 29 декабря 2014 года №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» необходимо принятие регионального законодательства, регламентирующего государственную поддержку резидентов данных территорий. Данный проект Закона Брянской области планируется внести в Брянскую областную Думу в апреле текущего года.

Во-вторых, необходима целенаправленная работа по привлечению средств из федерального бюджета и федеральных фондов в виде субсидий предприятиям обрабатывающих производств.

Третье направление: поддержка субъектов малого и среднего бизнеса в промышленной и научной сферах. После принятия федеральных законов, позволяющих расширять налоговые льготы данным субъектам, будут внесены на рассмотрение областной Думы соответствующие законопроекты по специальным налоговым режимам, позволяющие устанавливать налоговые «каникулы» по патентной системе налогообложения, снижать налоговую ставку по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения с объектом налогообложения «доходы».

Таким образом, будут сохранены и получат развитие приоритеты бюджетной политики Брянской области по государственной поддержке предприятий промышленности, поскольку современные и высокотехнологичные производства являются основой устойчивого экономического развития региона.

In article the directions of industrial and budgetary policy of the Bryansk region, their interrelation, further development are considered. The special attention is paid to the state support of investment activity of the overworking organizations.

Keywords: industrial policy, the budgetary policy, the consolidated budget of the Bryansk region, state support of investment activity.

Список литературы

- 1. Бюджетный кодекс Российской Федерации
- 2. Налоговый кодекс Российской Федерации
- 3. Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
- 4. Закон Брянской области от 11.12.2013 № 113-3 «Об областном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»
- 5. Закон Брянской области от 08.12.2014 № 87-3 «Об областном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»
- 6. Закон Брянской области от 19.08.1996 №29-3 «Об инвестиционной деятельности, налоговых льготах и гарантиях инвесторам на территории Брянской области»
- 7. Закон Брянской области от 26.11.2004 №73-3 «О понижении ставки по налогу на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков»
 - 8. Закон Брянской области от 27.11.2003 № 79-3 «О налоге на имущество организаций
- 9. Закон Брянкой области от 03.10.2013 №68-3 «Об установлении в 2014 году дифференцированных налоговых ставок по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов»
- 10. Закон Брянкой области от 13.11.2014 №65-З «Об установлении в 2015 году дифференцированных налоговых ставок по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов»

Об авторе

Марусова О.А. – первый заместитель директора департамента финансов Брянской области, кандидат экономический наук, *oamarusova@mail.ru*

УДК 330

К ОБОСНОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ДЕНЬГИ ДЛЯ СДЕЛОК В МОДЕЛИ СОВОКУПНОГО СПРОСА И СОВОКУПНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В.М. Мелкумян

В статье рассматриваются механизмы формирования спроса на деньги для сделок в модели АD-AS, на которых в данной модели построено объяснение механизма формирования и изменения процентных ставок. Автор доказывает, что принимаемое в модели определение спроса на деньги для сделок не позволяет определить количественные размеры предложения капитала на денежном рынке и обосновать механизмы изменения процентных ставок.

Ключевые слова: модель Маркса, модель AD-AS, спрос на деньги для сделок, предложение капитала, денежный рынок, процентные ставки.

Модель совокупного спроса и совокупного предложения (модель AD-AS) доказывает, что рыночная экономика достигает состояния равновесия. Это доказательство базируется на построении функций совокупного спроса и совокупного предложения [3;4,5;6;7;9;10]. В определении функции совокупного спроса модели AD-AS предполагается, что величина совокупного спроса изменяется в результате изменения процентных ставок [5;6;7,8;9]. Т.е. в данной модели формирование совокупного спроса построено на механизмах денежного рынка, которые определяют формирование предложения капитала на денежном рынке и изменения процентных ставок. Определения переменных денежного рынка модели AD-AS излагаются в современных учебниках в качестве бесспорных положений, но при их ближайшем рассмотрении в них обнаруживаются проблемы, которые игнорируются у авторов современных учебников [7;8]. Эти проблемы модели AD-AS проявляются при их сравнении с определениями модели денежного рынка теории Маркса. Но макроэкономическая модель Маркса, составной частью которой выступает теория денежного рынка, не рассматривается у большинства авторов современных учебников [3;6;9;10]. Проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликоев, В.Д.Руднев, Б.Ф.Андреев и другие "марксистские" авторы в отличие от авторов, которые игнорируют теорию Маркса, пропагандируют в своих учебниках положения марксистской экономической теории, но не дают необходимой характеристики исходных отличий в определении макропеременных в модели Маркса и модели AD-AS [7;8].

Выделим в данной публикации в качестве предмета рассмотрения определение спроса на деньги для сделок у производителей в модели AD-AS. Как следует из положений современных учебников, в модели AD-AS исходной переменной денежного рынка выступает денежная масса. Эта величина денежной массы делится на две отдельные части [4;5;6;7;8;9]. Первая ее часть обеспечивает спрос на деньги для сделок предприятий и индивидов, а вторая часть формирует предложение капитала на денежном рынке. Изменения общего уровня цен в определении модели AD-AS вызывает и изменение спроса на деньги для сделок, а это при неизменной величине денежной массы вызывает изменение той части денежной массы, которая формирует предложение капитала на денежном рынке. Это изменение величины предложения капитала выступает причиной изменения процентных ставок. Т.е. с ростом общего уровня цен величина процентных ставок растет, что вызвано ростом спроса на деньги для сделок, а при падении общего уровня цен величина процентных ставок уменьшается, что определяется уменьшением спроса на деньги. Эти изменения процентных ставок определяют изменения инвестиционного спроса и потребительских расходов, которые образуют составные части совокупного спроса[4;5;6;7;8;9]. Т.е. получается, что изменение процентных ставок в модели выступает причиной изменения совокупного спроса, а механизмы изменения процентных ставок построены на определении спроса на деньги. Но в этом определении спроса на деньги содержатся проблемы, которые игнорируют как "марксистские", так и немарксистские авторы.

Проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликоев, Г.С.Вечканов, С.С.Носова, Л.С.Тарасевич и другие "марксистские" и немарксистские авторы курсов экономической теории не выделяют проблем в определении спроса на деньги в модели AD-AS. Вопервых, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликоев и другие названные авторы не выделяют проблем в определении ситуаций макроэкономического неравновесия в модели АD-AS, в которых в данной модели происходит формирование спроса на деньги и их отличий от определения макроэкономического неравновесия в модели Маркса. Во-вторых, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликоев и другие названные авторы не выделяют проблем в определении механизма формирования спроса на деньги в исходной ситуации макроэкономического неравновесия в модели AD-AS. В-третьих, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликоев и другие названные авторы не выделяют некорректных допущений в определении спроса на деньги в процессе перехода рыночной экономики от одного состояния макроэкономического неравновесия к другому в модели AD-AS. В-четвертых, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликоев и другие названные авторы не выделяют отличий в определении механизма формирования спроса на деньги в макроэкономической модели Маркса и модели AD-AS.

Начнем с определения спроса на деньги в модели AD-AS в исходном состоянии макроэкономического неравновесия. Примем, что в рыночной экономике установился некоторый исходный неравновесный уровень цен. В этой ситуации в определении модели производители формируют предложение как функцию общего уровня цен, а покупатели, и в их числе производители, формируют спрос, используя для этого свои собственные средства и заемный денежный капитал. Определение размеров свободных денежных резервов и формирование предложения капитала на денежном рынке предполагает, что производители при данном исходном уровне цен определяют размеры своего спроса на деньги для сделок. Т.е. в ситуации установления исходного общего уровня цен производители и индивиды должны определить величину своего спроса на деньги для сделок и на этой основе определить свободные резервы денежных средств. В модели АD-AS принимается, что величина спроса на деньги для сделок со стороны производителей представляет собой функцию общего уровня цен. Но это положение модели не позволяет определить конкретную величину спроса на деньги при данном исходном уровне цен. Величина спроса на деньги для сделок должна соответствовать размерам реального спроса производителей на различных отраслевых рынках. Это означает, что величина спроса на деньги в рассматриваемой ситуации в модели AD-AS должна отражать определяться исходя из величины совокупного предложения, которые производители формируют как функцию общего уровня цен, и соответствовать величине спроса производителей на рынках средств производства, которые определяются размерами этого предложения. Но определение спроса на деньги в модели AD-AS невозможно обосновать исходя из данного положения, что игнорируется у названных авторов. Сравним определения модели Маркса и модели АD-AS. В модели Маркса, составной частью которой выступает теория общественного воспроизводства, спрос на деньги для сделок производителей отражает размеры их реального спроса на рынках средств производства, который предъявляется в целях обеспечения производственного процесса при выбранных производителями размерах предложения. Из этого следует, что, во-первых, в модели Маркса спрос на деньги для сделок отражает размеры спроса на средства производства, который формируется и реализуется на отдельных отраслевых рынках до начала процесса производства, и, во-вторых, величина этого спроса на средства производства соответствует размерам планируемых объемов предложения. Эти положения модели Маркса принципиально отличаются от определений модели AD-AS. Как отмечено выше, величина спроса на деньги для сделок у производителей при исходном уровне цен должна соответствовать или "корреспондировать" с размерами предложения как функции цены. В противном случае величину этого спроса просто невозможно определить. Но данное определение спроса на деньги предполагает, что производители должны реализовывать спрос на средства производства в размерах, которые соответствуют размерам планируемого предложения до начала процесса производства. Но в модели AD-AS исходная ситуация на товарных рынках определяется как ситуация установления на них некоторых цен, исходя из которых производители формируют размеры предложения [5;6]. Т.е. в модели АD-AS в этой ситуации установления исходных цен на различных отраслевых рынках в модели отсутствует предложение. Это означает, что в данной модели допускается, что в рыночной экономике как-то возникает некоторый исходный уровень цен, и только после этого формируется предложение производителями как функция этих цен. Это исходное допущение модели АD-AS означает, что предложение как функция общего уровня цен формируется производителями во всех отраслях производства одновременно и параллельно друг с другом, но без использования средств производства, выпускаемых в различных отраслях. Т.е. получается, что в данной модели производители при исходных ценах формируют свой спрос на деньги для сделок, но не могут осуществить и не осуществляют реальные сделки по приобретению средств производства в размерах, которые необходимы для формирования предложения исходя из функции АЅ. Но такую модель поведения производителей невозможно представить в реальной рыночной экономике.

Проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликоев, Г.С.Вечканов, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют данной проблемы в определении спроса на деньги в модели совокупного спроса и совокупного предложения, которая выражается в том, что механизм формирования этого спроса оказывается не связанным с реальным спросом производителей на рынках средств производства. Спрос на деньги для сделок, которые производители в ситуации установления исходного уровня цен

формируют в определении данной модели до начала процесса производства, реализуется в виде спроса на различных отраслевых рынках после того, как процесс производства завершен и все производители формируют предложении на различных отраслевых рынках. Это положение следует из определения механизма формирования исходного макроэкономического неравновесия в модели AD-AS[5;6]. Т.е. в данной модели принимается, что одновременно и независимо друг от друга производители формируют предложение как функцию цены, а покупателей формируют свой спрос как функцию общего уровня цен. Но в состав этих покупателей входят и производители, которые формируют спрос на рынках средств производства. Из этого следует, что производители, которые используют собственные резервы, так и производители, которые используют для формирования спроса на средства производства заемный денежный капитал, формируют реальный спрос на средства производства после того как на рынке возникает предложение как функция исходных цен. Но эти положения модели AD-AS представляются некорректными. Во-первых, остается непонятным, как производители при данном исходном уровне цен формируют предложение как его функцию, если необходимые средства производства они приобретают на различных отраслевых рынках только после завершения процесса производства. Получается, что производство в модели АD-AS все производители осуществляют без средств производства. Но констатация данного положения означает некорректность исходных положений модели AD-AS. Во-вторых, остается непонятным, логика производителей, которые до окончания процесса производства и реализации продукции формируют спрос на деньги для сделок, и на этой основе определяют размеры свободных резервов, которые образуют предложение капитала на денежном рынке. Очевидно, что это формирование спроса на деньги для сделок в модели AD-AS выполняет "функцию" обоснования положения о том, что в данной ситуации производители обладают возможностями для формирования предложения капитала на денежном рынке. На этом положении модели AD-AS основано объяснение механизма формирования соотношения спроса и предложения или параметров макроэкономического неравновесия. Но проблема выражается в том, что для этих действий производителей по формированию денежных резервов для размещения их на денежном рынке отсутствуют необходимые исходные условия. Во-первых, производители оказываются в ситуации, когда у них отсутствует необходимость в определении спроса на деньги для сделок в данной ситуации установления в рыночной экономике исходных цен. Во-вторых, в модели AD-AS производители оказываются в ситуации, когда они формируют и размещают на денежном рынке свободные резервы или денежный капитал до того как на отдельных отраслевых рынках сформируется определенное соотношение спроса, предложения и цен или до завершения процесса реализации произведенной продукции. Но и эти действия производителей в модели AD-AS невозможно обосновать или совместить с действиями рационального производителя в реальной рыночной экономике. Эти же противоречия возникают в модели AD-AS и в ситуациях формирования спроса на деньги при изменениях уровня цен и перехода рыночной экономики от одного макроэкономического неравновесия к другому.

Проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликоев, Г.С.Вечканов, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют проблем в определении спроса на деньги в модели совокупного спроса и совокупного предложения при переходе от одного макроэкономического неравновесия к другому.

Начнем с ситуации движения рыночной экономики от одного состояния макроэкономического неравновесия к другому при росте уровня цен. Примем, что рыночная экономика находится при исходном уровне цен ниже равновесного уровня. В этой ситуации в модели AD-AS совокупный спрос оказывается выше совокупного предложения, что вызывает поэтапный рост цен. Т.е. в ситуации превышения спроса над предложением производители проводят частичное повышение цен, при котором не достигается равенство спроса и предложения, а после этого осуществляют расширение предложения исходя из функции АЅ. Так как после этого роста предложения спрос оказывается выше предложения, то производители осуществляют новое частичное повышение цен, после которого вновь растет предложение, и так далее до достижения равновесия. На каждом этапе повышения цен производители осуществляют "корректировку" величины спроса на деньги для сделок в сторону увеличения. Примем, что рост цен непосредственно следует за возникновением ситуации исходного макроэкономического неравновесия в рыночной экономике. В определении модели AD-AS данное частичное повышение цен производителями должно вызвать рост спроса на деньги для сделок у производителей, что вызывает уменьшение предложения капитала на денежном рынке и рост процентных ставок. Но как отмечено выше уровень цен не позволяет прямо и непосредственно определить размеры спроса на деньги для сделок. Это утверждение представляется обоснованным и применительно к ситуациям изменения цен. Производители в условиях неравенства спроса и предложения не ограничиваются в модели повышением цен, но осуществляют исходя из новых цен увеличение величины предложения. Это означает, что величина спроса на деньги для сделок должна отражать размеры совокупного предложения как функции уровня цен, так как спрос на деньги для сделок должен обслуживать платежи по сделкам производителей, связанным с производственным процессом. Но это означает, что производители после осуществленной ими "корректировки цен" в сторону повышения не могут определить реальные размеры спроса на деньги для сделок как функции нового уровня цен, как это утверждает модель AD-AS, а величина этого спроса должна выступать как функция новых планируемых объемов предложения. Т.е. в ситуации перехода рыночной экономики от одного уровня цен к другому производители должны формировать спрос на деньги исходя из размеров планируемого роста размеров предложения, так как в противном случае их действия крайне проблематично обосновать. Но производители в модели AD-AS откладывают использование денежных резервов на покупку средств производства, которые необходимы для обеспечения планируемого расширения предложения до момента времени, когда этот рост производства будет завершен и сформировано предложения на различных отраслевых рынках. Т.е. в модели возникает та же проблема, которая отмечена выше при анализе ситуации исходного макроэкономического неравновесия. Спрос на рынках средств производства, который они реализуют исходя из резервов, созданных в исходной ситуации макроэкономического неравновесия по своей величине меньше размеров спроса, который необходим для формирования предложения как функции новых, более высоких цен, что следует из определения функции АЅ. Но спрос на рынках средств производства, который реализуется за счет создания резервов или формирования спроса на деньги для сделок при более высоких ценах будет реализован только после формирования производителями предложения по этим ценам. Т.е. получается, что в распоряжении производителей оказываются производственные ресурсы в размерах меньших, чем это необходимо для расширения предложения как функции уровня цен. Это противоречие в построениях модели AD-AS возникает или повторяется и во всех последующих ситуациях роста общего уровня цен и перехода рыночной экономики от одного объема производства к другому. Т.е. получается, что в определении модели AD-AS все отрасли производства переходят от

одного объема производства к другому в условиях роста цен на основе формирования спроса на рынках средств производства в размерах меньших, чем это необходимо для данных поэтапных или постепенных процессов увеличения предложения. Это означает, что в модели AD-AS в ситуациях роста уровня цен величина спроса на деньги для сделок не получает объяснения исходя из положения, что величина этого спроса связана с размерами предложения.

Перейдем к ситуациям падения общего уровня цен в модели AD-AS. Примем, что при исходном общем уровне цен величина спроса меньше предложения. В этой ситуации производители в данной модели проводят частичное понижение цен, при котором предложение остается больше спроса во всех отраслях производства. Падение цен вызывает в модели AD-AS падение спроса на деньги для сделок по сравнению с величиной спроса в ситуации установления исходного уровня цен. Из дословного прочтения определений модели AD-AS напрашивается вывод, что производители должны корректировать величину спроса на деньги для сделок в сторону уменьшения пропорционально снижению уровня цен. Но в этом случае объемы спроса на деньги для сделок окажутся завышенными, так как после каждого снижения цен они предпринимают уменьшение величины предложения. Т.е. логично принять, что в этих ситуациях снижения цен величина спроса на деньги для сделок должна определяться производителями исходя из размеров корректировки предложения или величины предложения как функции нового общего уровня цен. Но и принятие данного положения не позволяет решить проблемы в построениях данной модели. Во-первых, период формирования спроса на деньги для сделок в ситуациях уменьшения общего уровня цен не совпадает с периодом, в котором происходит реализация спроса рынках средств производства на основе резервов, которые отражают величину данного спроса. Примем, что в исходной ситуации установления общего уровня цен величина спроса на деньги равна X единиц. Но спрос на средства производства на основе данного спроса на деньги для сделок в определении модели AD-AS, как подчеркивается выше, реализуется после формирования предложения как функции исходного неравновесного общего уровня цен. Но это означает, что величина спроса на средства производства у производителей превышает размеры предложения как функции цены при новом, меньшем уровне цен. Это несоответствие размеров спроса на деньги с размерами спроса на средства производства, которые необходимы для осуществления производственного процесса при снижении уровня цен в модели AD-AS действует и при последующих снижениях цен до момента достижения состояния "равновесия". Т.е. получается, что производители в модели AD-AS осуществляют покупку средств производства на каждом этапе снижения цен в размерах, которые превышают потребности производства. Во-вторых, в данных ситуациях снижения уровня цен проблематично объяснить механизм формирования спроса на деньги, так как производители оказываются в ситуации, когда на всех отраслевых рынках предложение превышает спрос [7;8]. Т.е. реальные размеры потребности в денежных резервах в данной ситуации на отраслевых рынках оценить крайне сложно. Но модель AD-AS игнорирует эту проблему, и напротив, допускает, что в ситуациях превышения предложения над спросом производители обладают возможностями для увеличения предложения капитала на денежном рынке. Получается, что и в ситуациях макроэкономического неравновесия в результате изменения общего уровня цен модель AD-AS обосновывает некорректное определение механизма формирования спроса на деньги. Модель AD-AS не может, как показано выше, обосновать количественные размеры спроса на деньги для сделок у производителей и обосновать закон или форму их изменения. Но это означает, что в модели не получают определения механизмы формирования и количественные размеры изменения предложения капитала, на котором построено обоснование изменения процентных ставок и изменение величины совокупного спроса. Т.е. получается, что функция АD в данной модели не получает необходимой количественной определенности.

Итак, мы рассмотрели механизмы формирования спроса на деньги для сделок у производителей в AD-AS и показали некорктные допущения в ее положениях. Выделенные проблемы в модели AD-AS подводят к выводу о том, что в этой модели получает некорректное определение механизм формирования макроэкономического неравновесия. Но эта проблема требует рассмотрения в отдельных публикациях.

In article mechanisms of formation of demand for money for transactions in AD-AS model on which in this model the explanation of the mechanism of formation and change of interest rates is constructed are considered. The author proves that the determination of demand for money accepted in model for transactions doesn't allow to determine the quantitative sizes of the offer of the capital in the monetary market and to prove mechanisms of change of interest rates.

Keywords: Marx's model, the AD-AS model, demand for money for transactions, the offer of the capital, the monetary market, interest rates

Список литературы

- 1. Андреев Б.Ф. Системный курс экономической теории. СПб.: Лениздат, 1998. 506с.
- 2. Баликоев В.З. Общая экономическая теория. М.: Омега-Л, 2010. 684 с.
- 3. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Макроэкономика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2011. 448 с.
- 4. Иохин В.Я. Экономическая теория: Учебник. М.: Экономисть, 2004. 861с.
- 5. Макконнелл К.Р. Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. Т.1. М.: Республика, 1992. 399 с.
- 6. Макроэкономика: учебник для бакалавров/ А.В.Аносова, И.А.Ким, С.Ф.Серегина. М.: Издательство Юрайт, 2011.- 522с.
- 7. Мелкумян В.М. К определению механизма функционирования денежного рынка в модели совокупного спроса и совокупного предложения.- Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014.-№6(116), С.11-19
- 8. Мелкумян В.М. К определению форм взаимосвязей переменных денежного рынка в макроэкономических моделях. Ученые записки Орловского государственного университета. -2014.- №5 (61). Серия: гуманитарный и социальные науки. С.83-87
- 9. Никифоров А.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика: учебное пособие. М.: Дело и Сервис, 2008. 534-с.
- 10. Политическая экономия (экономическая теория): Учебник/ Под общей редакцией д.э.н., проф. В.Д.Руднева. М.: Дашков и К., 2012. 856с.

Об авторе

Мелкумян В.М. – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, политологии и экономики Московского городского педагогического университета, melkumyanv2002@mail.ru

УДК 336.22

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА

А.Э. Мельгуй, Н.Н. Ковалева, Ю.А. Дворецкая

В работе рассматривается система нормативного регулирования порядка проведения и специальной оценки рабочих мест, приводится весь перечень требований, предъявляемых к организациям, осуществляющим данную работу. Кроме того, авторы анализируют систему административной и уголовной ответственности за не соблюдение норм специальной оценки условий труда.

Ключевые слова: вознаграждения работникам, специальная оценка условий труда, страховые взносы, рабочие места, охрана труда.

Специальная оценка условий труда законодательно введена с 1 января 2014 года на основании двух федеральных законов: «О специальной оценке условий труда» от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»» от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ.

Указанные федеральные законы коренным образом изменили ранее действовавший порядок оценки условий труда. Если ранее параллельно существовали две процедуры: аттестация рабочих мест и государственная экспертиза условий труда, то теперь введена в действие единая процедура, предусматривающая новые подходы к оценке условий труда работников. Целью новой концепции является реализация обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности и прав работников на рабочие места, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда.

Следует отметить, что введение новых правил направлено на коренной слом прежних подходов к аттестации рабочих мест, которые не гарантировали безопасность работников и не стимулировали работодателей к обеспечению качественных и безопасных условий труда персонала. Новые законодательные инициативы направлены на стимулирование работодателей по обеспечению современных и безопасных рабочих мест, а значительное ужесточение санкций за нарушения требований законодательства, призвано в принудительном порядке обеспечить выполнение требований по улучшению качества условий труда работников.

Впервые законодатель устанавливает четкое, исчерпывающее определение нового термина, связанного с аттестацией рабочих мест и экспертизой условий труда: «специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных гигиенических нормативов условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников» [4].

Исходя из законодательно закрепленного определения, становится ясна задача специальной оценки условий труда, которая заключается в установлении соответствия условий рабочего места нормам трудового права. Данная процедура направлена на определение рабочих мест, условия работы на которых наносят непосредственный вред здоровью работников, либо являются потенциально опасными в связи с высокой вероятностью травматизма или большой вероятностью приобретения профессиональных заболеваний. Если труд работника осуществляется в таких условиях, то он в обязательном порядке должен иметь дополнительные гарантии и получать компенсирующие выплаты или предусмотренные законодательством льготы.

При этом добросовестные работодатели, которые осуществляли аттестацию рабочих мест по правилам ранее действующего законодательства, имеют право на переходный период. Если работодатель произвел аттестацию рабочих мест до 1 января 2014 года по нормам ранее действовавшего законодательства, то он освобождается от специальной оценки условий труда, на период истечения сроков произведенной аттестации рабочих мест, но не более чем до 31 декабря 2018 года. Таким образом, добросовестные работодатели могут учитывать результаты ранее проведенных аттестаций рабочих мест для требований новых законодательных норм и использовать их результаты для организации медицинских осмотров, для информирования сотрудников об условиях труда, для обеспечения работников средствами индивидуальной защиты, начисления компенсаций и пр.

Остальные организации должны провести <u>специальную оценку условий труда</u> в сроки предусмотренные законодательством (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Сроки проведения специальной оценки условий труда

Незамедлительно	До 31 декабря 2018 года	
Организации, в которых имеются рабочие места:	Все остальные организации.	
- с опасными или вредными условиями труда;		
- условия труда на которых позволяют работнику претендовать на досрочную трудовую		
пенсию по старости.		
Аттестация рабочих мест, которая была проведена в 2014 году (то есть с момента вступления в силу Федерального закона «О специ-		

Аттестация расочих мест, которая оыла проведена в 2014 году (то есть с момента вступления в силу Федерального закона «О специальной оценке условий труда»» от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ), считается незаконной, и ее результаты не могут быть использованы для специальной оценки условий труда

С вступлением в силу Федерального закона «О специальной оценке условий труда» от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ, значительно расширена категория рабочих мест, подлежащих специальной оценке (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Категории рабочих мест, подлежащих специальной оценке условий труда

До 1 января 2014 года	С 1 января 2014 года
Рабочие места, осуществление трудовой деятель-	Все категории рабочих мест, кроме:
ности на которых предусматривает использова-	- рабочих мест персонала, осуществляющего трудовую деятельность в домашних условиях
ние ручных инструментов, машин, механизмов,	(надомный труд);
установок, устройств, транспортных средств, обо-	- рабочих мест персонала, осуществляющего трудовую деятельность на дистанционной ос-
рудования, аппаратов, а также рабочие места, осу-	нове;
ществление трудовой деятельности на которых	- рабочих мест наемных работников физических лиц, которые не являются индивидуаль-
связано с источниками опасности.	ными предпринимателями (например, няни, домработницы, садовники и т.д.).
Специальная оценка условий труда по рабочим	Специальная оценка условий труда по рабочим местам офисных работников становится обя-
местам офисных работников напрямую не преду-	зательной.
сматривалась законодательством и являлась объ-	Специальная оценка условий труда работников государственных и муниципальных органов
ектом дискуссии.	регулируется законодательными и подзаконными актами о государственной гражданской
	службе и о муниципальной службе.

Повторная специальная оценка условий труда регулируется Федеральным законом «О специальной оценке условий труда», который устанавливает период ее проведения не реже чем один раз в пять лет, кроме рабочих мест, по которым необходимо проводить внеплановую аттестацию.

Внеплановая специальная оценка условий труда по конкретному рабочему месту проводится в случаях, определенных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 342н:

- если это предусмотрено результатами государственной экспертизы условий труда, проведенной для оценки качества аттестации рабочих мест;
- если имеется предписание федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и обязательного к исполнению работодателем:
 - при расширении производства и вводе в эксплуатацию новых рабочих мест;
- при мотивированном обращении работника о проведении повторной специальной оценки условий труда на его рабочем месте;
- при мотивированном обращении представителя первичной профсоюзной организации о проведении повторной специальной оценки условий труда на конкретном рабочем месте;
- при производственной необходимости замены оборудования, если это может ухудшить уровень влияния вредных и опасных производственных факторов на конкретные рабочие места;
- при изменении технологических процессов, которые способны ухудшить уровень влияния вредных и опасных производственных факторов на конкретные рабочие места;
 - при изменениях в составе средств коллективной защиты;
 - в случае регистрации факта несчастного случая на производстве;
- в случае медицинского подтверждения профессионального заболевания работника, если имеются основания считать причиной данного заболевания, существующие на его рабочем месте вредные или опасные факторы.

Изменения в правовой базе четко указывают, что обязанность по проведению и компенсации затрат по проведению специальной оценки условий труда возлагается на работодателя. При этом при осуществлении специальной оценки условий труда законодательно закреплена определяющая роль сторонней специализированной организации, которая проводит данную процедуру. При этом законом «О специальной оценке условий труда» к ней предъявляются определенные требования, которые обобщены в таблице 3.

Таблица 3 - Требования, предъявляемые к специализированной организации, имеющей право на проведение специ-

альной оценки условий труда

альнои оценки ус	ловии труда
Требования	Критерии выполнения
к организации	
1. Уставный вид де-	Организация должна предусмотреть в своих учредительных документах в качестве одного из основных видов деятельности
ятельности.	проведение специальной оценки условий труда.
2. Квалификация	Специализированная организация должна иметь в своем штате не менее пяти экспертов, которые в установленном порядке
персонала.	получили сертификат эксперта на право выполнения работ по специальной оценке условий труда.
3. Наличие узкос-	Специализированная организация должна иметь в своем штате не менее одного эксперта, который получил высшее образо-
пециализирован-	вание и имеет диплом установленного образца по одной из специальностей - врач по общей гигиене, врач по гигиене труда,
ных специалистов.	врач по санитарно-гигиеническим лабораторным исследованиям.
4. Наличие специа-	Важным условием, является наличие в составе специализированной организации в качестве структурного подразделения
лизированных ла-	испытательной лаборатории или центра, которые обязательно должны быть аккредитованы национальным органом РФ по
бораторий.	аккредитации в установленном законодательством порядке. Областью аккредитации данного структурного подразделения
	должно являться проведение исследований и измерений вредных и опасных факторов производственной среды и трудового
	процесса.
5. Отношения с за-	Специализированная организация должна являться абсолютно независимой по отношению к работодателю.
казчиками.	
6. Принадлежность	Специализированная организация, осуществляющая специальную оценку условий труда, обязательно должна быть внесена
к профессиональ-	в специальный реестр.
ному сообществу.	

Кроме привлечения сторонней организации, работодатель должен создать комиссию, в которую необходимо включить представителя работодателя, председателя профсоюзной организации и специалиста, отвечающего за охрану труда. Еще одним участником данной процедуры является работник, осуществляющий свою деятельность на данном рабочем месте.

Таким образом, с введением новых законодательных норм по специальной оценке условий труда, значительно повышается роль как самого работника, осуществляющего трудовой процесс на конкретном рабочем месте, так и профсоюзной организации, членом которой данный работник является.

Федеральным законом «О специальной оценке условий труда» четко определены права и обязанности всех сторон, связанных с проведением специальной оценки условий труда.

Однако прежде чем обратится к специализированной организации, которая проведет специальную оценку условий труда, работодатель должен сформировать специальную комиссию и утвердить график проведения специальной оценки условий труда.

Состав и порядок деятельности комиссии должны быть утверждены приказом работодателя. В соответствие с требованиями Федерального закона «О специальной оценке условий труда», численность специальной не регламентируется, однако в ее состав обязательно должны входить представители работодателя, в числе которых обязаны присутствовать специалист по охране труда и представитель профсоюзной организации. Возглавлять специальную комиссию должен руководитель организации-работодателя или его уполномоченный представитель, а численность специальной комиссии должна быть нечетной.

До начала проведения процедуры специальной оценки условий труда, специальная комиссия должна утвердить перечень рабочих мест, по которым будет проводиться специальная оценка условий труда, а также предоставить перечень аналогичных рабочих мест, которые не были включены в список для проведения аттестации.

Согласно нормам Федерального закона «О специальной оценке условий труда», аналогичными рабочими местами

признаются рабочие места:

- которые расположены в одном или нескольких однотипных производственных помещениях, оборудованных однотипными системами вентиляции, кондиционирования воздуха, отопления и освещения;
- на которых работники осуществляют деятельность по одной и той же профессии, должности, специальности, осуществляют одинаковые трудовые функции в одинаковом режиме рабочего времени при ведении однотипного технологического процесса с использованием одинаковых производственного оборудования, инструментов, приспособлений, материалов и сырья и обеспечены одинаковыми средствами индивидуальной защиты.

При выявлении аналогичных рабочих мест специальная оценка условий труда проводится в отношении 20% от общего числа аналогичных рабочих мест. На остальные рабочие места результаты специальной оценки распространяются автоматически.

После создания специальной комиссии внутри организации и определения рабочих мест, которые подлежат специальной оценки условий труда, необходимо заключить договор гражданско-правого характера со специализированной сторонней организацией, которая осуществит специальную оценку.

Выбрать такую организацию можно воспользовавшись реестром организаций, проводящих специальную оценку условий труда, который опубликован Министерством труда и социальной защиты $P\Phi$ на своем сайте по ссылке http://akot.rosmintrud.ru.

В ходе специальной оценки условий труда эксперты сторонней специализированной организации проводят всестороннюю оценку рабочих мест на наличие или отсутствие вредных и опасных производственных факторов. Рабочие места организации, по которым не выявлено наличие вредных и опасных производственных факторов, заносятся в специальную декларацию. Форма декларации утверждена Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 февраля 2014 г. № 80н «О форме и порядке подачи декларации соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда, Порядке формирования и ведения реестра деклараций соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда».

Данная декларация оформляется в отношении рабочих мест, на которых вредные и опасные факторы производственной среды и трудового процесса по результатам осуществления идентификации потенциально вредных и опасных производственных факторов не выявлены. Декларация подается работодателем в государственную инспекцию труда в субъекте Российской Федерации по месту своего нахождения.

Декларация соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда действительна в течение пяти лет. Указанный срок исчисляется со дня утверждения отчета о проведении специальной оценки условий труда.

Рабочие места, на которых выявлены вредные или опасные факторы, подвергаются предусмотренным законодательством испытаниям и измерениям. По их итогам каждому рабочему месту присваивается класс условий труда. Классификация условий труда по степени вредности и опасности предусматривает четыре класса условий труда на рабочих местах (См. таблицу 4).

Таблица 4 – Классификация условий труда по степени вредности и опасности

1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
Оптимальные условия труда	Допустимые условия труда	Вредные условия труда	Опасные условия труда
Условия труда, при которых	Условия труда, при которых на	Условия труда, при которых	Условия труда, при которых на
воздействие на работника вред-	работника воздействуют вредные	уровни воздействия вредных и	работника воздействуют вред-
ных и (или) опасных производ-	и (или) опасные производствен-	(или) опасных производственных	ные и (или) опасные производ-
ственных факторов отсутствует	ные факторы, уровни воздей-	факторов превышают уровни,	ственные факторы, уровни воз-
или уровни воздействия кото-	ствия которых не превышают	установленные нормативами (ги-	действия которых в течение
рых не превышают уровни,	уровни, установленные нормати-	гиеническими нормативами)	всего рабочего дня (смены) или
установленные нормативами	вами (гигиеническими нормати-	условий труда, в том числе:	его части способны создать
(гигиеническими нормативами)	вами) условий труда, а изменен-	Подкласс 3.1 (вредные условия	угрозу жизни работника, а по-
условий труда и принятые в ка-	ное функциональное состояние	труда 1 степени) - условия труда,	следствия воздействия данных
честве безопасных для чело-	организма работника восстанав-	при которых на работника воз-	факторов обусловливают высо-
века, и создаются предпосылки	ливается во время регламентиро-	действуют вредные и (или) опас-	кий риск развития острого про-
для поддержания высокого	ванного отдыха или к началу сле-	ные производственные факторы,	фессионального заболевания в
уровня работоспособности ра-	дующего рабочего дня (смены).	после воздействия которых изме-	период трудовой деятельности.
ботника.		ненное функциональное состоя-	
		ние организма работника восста-	
		навливается, как правило, при бо-	
		лее длительном, чем до начала	
		следующего рабочего дня	
		(смены), прекращении воздей-	
		ствия данных факторов, и увели-	
		чивается риск повреждения здо-	
		ровья.	
		Подкласс 3.2 (вредные условия	
		труда 2 степени) - условия труда,	
		при которых на работника воз-	
		действуют вредные и (или) опас-	
		ные производственные факторы,	
		уровни воздействия которых способны вызвать стойкие функцио-	
		нальные изменения в организме	
		работника, приводящие к появле-	
		нию и развитию начальных форм	
		профессиональных заболеваний	
		или профессиональных заболева-	
		ний легкой степени тяжести (без	
		TIME TO ROW CICIEM TARCETY (063	

потери профессиональной трудоспособности), возникающих после продолжительной экспозиции (пятнадцать и более лет). Подкласс 3.3 (вредные условия труда 3 степени) - условия труда, при которых на работника воздействуют вредные и (или) опасные производственные факторы, уровни воздействия которых способны вызвать стойкие функциональные изменения в организме работника, приводящие к появлению и развитию профессиональных заболеваний легкой и средней степени тяжести (с потерей профессиональной трудоспособности) в период трудовой деятельности. Подкласс 3.4 (вредные условия труда 4 степени) - условия труда, при которых на работника воздействуют вредные и (или) опасные производственные факторы, уровни воздействия которых способны привести к появлению и развитию тяжелых форм профессиональных заболеваний (с потерей общей трудоспособности) в период трудовой деятельности.

По окончании процедуры специальной оценки условий труда на рабочих местах, специализированная организация должна составить отчет. Отчет составляется согласно требованиям Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 г. № 33н «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению». Отчет подписывается всеми членами специальной комиссии, созданной работодателем для проведения специальной оценки условий труда, и утверждается председателем специальной комиссии. Член комиссии, который не согласен с результатами проведения специальной оценки условий труда, имеет право изложить в письменной форме мотивированное особое мнение, которое прилагается к этому отчету.

Отчет о проведении специальной оценки условий труда содержит следующие положения:

- сведения о специализированной организации, проводящей специальную оценку условий труда (с приложением копий документов, подтверждающих ее полномочия на проведение данной процедуры);
- перечень рабочих мест, на которых проводилась специальная оценка условий труда (с указанием рабочих мест, на которых идентифицированы вредные и опасные производственные факторы);
- карты специальной оценки условий труда (должны содержать исчерпывающую информацию об установленных классах (подклассах) условий труда по каждому рабочему месту);
- протоколы проведения исследований и измерений (по всем идентифицированным вредным и опасным производственным факторам);
 - протоколы оценки эффективности средств индивидуальной защиты;
 - сводную ведомость специальной оценки условий труда;
- перечень мероприятий по улучшению условий и охраны труда работников, на рабочих местах которых проводилась специальная оценка условий труда;
 - заключения эксперта специализированной организации, проводящей специальную оценку условий труда.

Работодатель обязан ознакомить под роспись с Отчетом о проведении специальной оценки условий труда каждого работника, осуществляющего трудовую деятельность на рабочих местах, по которым была осуществлена специальная оценка. На данную процедуру законодательство отводит 30 календарных дней с момента утверждения отчета. Кроме того, сведения о результатах специальной оценки условий труда должны быть размещены на официальном сайте организации.

Отчет о проведении специальной оценки условий труда становится очень важным документом для бухгалтерских служб предприятия. Так, с 1 января 2015 года, предоставление отчетности в Фонд социального страхования РФ должно содержать сведения о проведенной специальной оценке условий труда.

Кроме того, классификация условий труда по степени вредности и опасности определяет размер страховых взносов, отчисляемых в Пенсионный фонд РФ. Тут прослеживается четкая тенденция — чем выше класс вредности рабочего места, тем выше отчисления в Пенсионный фонд РФ (см. таблицу 5.) Такой порядок установлен Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Таблица 5 – Размер отчислений в Пенсионный фонд РФ в зависимости от классификации условий труда на рабочих местах по степени вредности и опасности

TC V	_	Tr. 1	05 0
Класс условий труда	Подкласс	Тариф пенсионных взносов по результатам	Общий размер отчислений
	условий труда	проведенной специальной оценки условий труда, %	в Пенсионный фонд РФ, %
1 класс - оптимальные условия труда	1	0	22
2 класс - допустимые условия труда	2	0	22
3 класс – вредные условия труда	3.1	2	24
	3.2	4	26
	3.3	6	28
	3.4	7	29
4 класс – опасные условия труда	4	8	30

Таким образом, игнорирование организацией проведения специальной оценки условий труда, затрудняет предоставление отчетности в Фонд социального страхования РФ, а также делает некорректным расчет пенсионных взносов. Это может привести к штрафным санкциям к организации, за нарушение действующего законодательства по исчислению взносов в Пенсионный фонд РФ.

Результаты проведения специальной оценки условий труда, в том числе в отношении рабочих мест, условия труда на которых признаны допустимыми и декларируются как соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, подлежат передаче в Федеральную государственную информационную систему учета результатов проведения специальной оценки условий труда. Обязанность по передаче результатов проведения специальной оценки условий труда возлагается на специализированную организацию, проводящую специальную оценку условий труда.

В Федеральной государственной информационной системе учета существует четкая градация объектов учета, предусмотренная статьей 18 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» (см. таблицу 6.)

Таблица 6 – Объекты учета в Федеральной государственной информационной системе учета результатов проведения специальной оценки условий труда.

специальной оценки	г условии труда.	
Объект учета в отно-	Объект учета в отношении рабочего места	Объект учета в отношении специализированной организа-
шении работодателя		ции, проводившей специальную оценку условий труда
1. Полное наименова-	1. Индивидуальный номер рабочего места.	1. Полное наименование.
ние.		
2. Место нахождения		2. Регистрационный номер записи в реестре организаций,
и место осуществле-	данном рабочем месте, в соответствии с Общероссийским	проводящих специальную оценку условий труда.
ния деятельности.	классификатором профессий рабочих, должностей служа-	
	щих и тарифных разрядов.	
3. Идентификацион-	3. Страховой номер индивидуального лицевого счета ра-	3. Идентификационный номер налогоплательщика.
ный номер налогопла-	ботника или работников, занятых на данном рабочем ме-	
тельщика.	сте.	
4. Основной государ-	4. Численность работников, занятых на данном рабочем	4. Основной государственный регистрационный номер.
ственный регистраци-	месте.	
онный номер.		
5. Код по Общерос-		5. Сведения об аккредитации испытательной лаборатории, в
сийскому классифика-	класс условий труда в отношении каждого вредного и	том числе номер и срок действия аттестата аккредитации ис-
тору видов экономи-	опасного производственных факторов с указанием их	пытательной лаборатории.
ческой деятельности.	наименования, единиц их измерения, измеренных значе-	
	ний, соответствующих нормативов условий труда, продол-	
	жительности воздействия данных вредных и опасных про-	
	изводственных факторов на работника.	
6. Количество рабочих	6. Основание для формирования прав на досрочную тру-	6. Сведения об экспертах организации, проводившей специ-
мест.	довую пенсию по старости (при наличии).	альную оценку условий труда, участвовавших в ее проведе-
		нии, в том числе фамилия, имя, отчество, должность и реги-
		страционный номер записи в реестре экспертов организаций,
		проводящих специальную оценку условий труда.
7. Количество рабочих	7. Сведения о произошедших за последние пять лет	7. Сведения о применявшихся испытательной лабораторией
мест, на которых про-	несчастных случаях на производстве и о профессиональ-	средствах измерений, включающие в себя наименование
ведена специальная	ных заболеваниях, выявленных у работников, занятых на	средства измерения и его номер в Федеральном информаци-
оценка условий труда.	данном рабочем месте.	онном фонде по обеспечению единства измерений, заводской
8. Распределение ра-	8. Сведения о качестве результатов проведения специаль-	номер средства измерений, дату окончания срока действия его
бочих мест по классам	ной оценки условий труда (соответствие или несоответ-	поверки, дату проведения измерений, наименования измеряв-
(подклассам) условий	ствие результатов проведения специальной оценки усло-	шихся вредного и опасного производственных факторов.
труда.	вий труда требованиям ФЗ).	
Т		~ 7 &

Также результаты специальной оценки условий труда применяются в случаях, предусмотренных статьей 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». Основными целями применения результатов специальной оценки условий труда, являются следующие:

- разработка и реализация мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников;
- информирование работников об условиях труда на рабочих местах, о существующем риске повреждения их здоровья, о мерах по защите от воздействия вредных и опасных производственных факторов и о полагающихся работникам, занятым на работах с вредными и опасными условиями труда, гарантиях и компенсациях;
- обеспечение работников средствами индивидуальной защиты, а также оснащение рабочих мест средствами коллективной защиты;
 - осуществление контроля за состоянием условий труда на рабочих местах;
- организации в случаях, установленных законодательством РФ, обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров работников;

- установление работникам предусмотренных Трудовым кодексом РФ гарантий и компенсаций;
- установление дополнительного тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд РФ с учетом класса (подкласса) условий труда на рабочем месте;
- решение вопроса о связи возникших у работников заболеваний с воздействием на работников на их рабочих местах вредных и опасных производственных факторов, а также расследования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
 - оценка уровней профессиональных рисков.

Следует отметить, что начиная с 1 января 2015 года, значительно ужесточается административная и уголовная ответственность за не соблюдение норм специальной оценки условий труда.

Согласно правовых норм, содержащихся в статье 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30. 12. 2001 г. № 195-ФЗ, нарушение работодателем установленного порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах или ее не проведение влечет предупреждение или наложение административного штрафа:

- на должностных лиц организаций и индивидуальных предпринимателей в размере от 5000 до 10000 рублей;
- на юридических лиц, то есть работодателей от 60000 до 80000 рублей.

При повторном нарушении размер штрафов значительно возрастает:

- на должностных лиц организаций и индивидуальных предпринимателей в размере от 30000 до 40000 рублей;
- на юридических лиц, то есть работодателей от 100000 до 200000 рублей.

Кроме того, штрафные санкции могут быть заменены отстранением руководящих лиц организации от занимаемой должности на срок от одного года до трех лет, а деятельность организации или индивидуального предпринимателя может быть приостановлена на срок до 90 суток.

Более серьезные последствия за не проведение в организации специальной оценки условий труда наступают, если в организации произошел несчастный случай. Если отсутствие результатов специальной оценки условий труда при несчастном случае будет являться доказательством вины работодателя, то вступают в действие нормы статьи 143 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13. 06. 1996 г. № 63-Ф3.

Тут возможны разные варианты. Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека наказывается:

- штрафом в размере до 400000 рублей;
- либо суммой в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев;
- либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов:
- либо исправительными работами на срок до 2 лет;
- либо принудительными работами на срок до 1 года;
- либо лишением свободы на срок до 1 года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 1 года или без такового.

Если нарушение требований охраны труда повлекло по неосторожности смерть человека, то данное деяние наказывается принудительными работами на срок до 4 лет, либо лишением свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Если нарушение требований охраны труда повлекло по неосторожности смерть двух и более лиц, то данное деяние наказывается принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Таким образом, новые правила проведения специальной оценки условий труда, значительно повышают роль данной процедуры в хозяйственной деятельности предприятия и влияют как на управленческие действия руководства организации в части повышения эффективности охраны труда, так и на формирование форм отчетности во внебюджетные фонды.

This paper considers the system of normative regulation on the procedures and special assessments of jobs, provides the entire list of requirements for organizations engaged in this work. In addition, the authors analyze the system of administrative and criminal liability for not following the rules of special assessment of working conditions.

Keywords: employee benefits, special assessment of working conditions, insurance contributions, jobs, health and safety.

Список литературы

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30. 12. 2001 г. № 195-ФЗ
- 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 г. № 63-Ф3
- 3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 421-Ф3
 - 4. О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ
- 5. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ
- 6. Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 г. № 33н
- 7. Об утверждении Порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 342н
- 8. О форме и порядке подачи декларации соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда, Порядке формирования и ведения реестра деклараций соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 февраля 2014 г. № 80н
- 9. Ковалева Н. Н., Киреева В. П. Влияние заработной платы на формирование финансового результата организации: отечественный и зарубежный опыт//Вестник Брянского государственного университета. №3 (2011): Проблемы социально-

экономического развития сферы образования. Теоретические и методологические аспекты экономической науки. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. Инвестиции, инновации. Бухучет и финансы. Брянск: РИО БГУ, 2011. – С. 275-279

- 10. Мельгуй А. Э., Дворецкая Ю. А. Вознаграждения работникам: новая категория в российском бухгалтерском учете // Вестник Брянского государственного университета. №3 (2) (2012): Проблемы социально-экономического развития сферы образования. Теоретические и методологические аспекты экономической науки. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. Инвестиции, инновации. Бухучет и финансы. Брянск: РИО БГУ,2012. С. 289-293
 - 11. Мельгуй А. Э. Лечение работника: как исчислить налог на доходы физических лиц // Главбух. 2001. №9. С. 20.
 - 12. http://www.rosmintrud.ru сайт Министерства труда и социальной защиты РФ

Об авторах

Мельгуй А.Э. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *mae@mail.ru*

Ковалева Н.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского kovaleva-nat@yandex.ru

Дворецкая Ю.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dvorezul@mail.ru

УДК 33.331.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.С. Митюченко, И.И. Щерба, А.А. Зайцев

В статье рассматриваются пути формирования стратегии и тактики эффективного использования персонала на промышленных предприятиях, способствующих развитию промышленности и обеспечению их конкурентоспособности, как на отечественном, так и на мировых рынках.
Ключевые слова: система управления персоналом, промышленное предприятие, адаптация сотрудников, стажировка сотрудников, индивидуальные программы развития, рабочее место, корпоративная культура, программа стажировки, система наставничества, удовлетворенность персонала.

Система управления персоналом промышленных предприятий достаточна схожа между собой и включает основные элементы системы управления персоналом современных организаций, включая все этапы процесса, от планирования трудовых ресурсов до обучения руководящих кадров компании [4].

Для совершенствования системы управления персоналом и повышения эффективности деятельности персонала промышленных предприятий мы предлагаем, расширить систему управления персоналом по следующим направлениям:

- -расширение процесса адаптации новых сотрудников;
- проведение опроса удовлетворенности сотрудников.

Для расширения процесса адаптации новых сотрудников мы предлагаем следующий порядок проведения стажировок сотрудников:

1. Подготовительный этап стажировки

Для сотрудников, принятых/переведенных для стажировки на позиции:

- категорий «Инженерно-технические работники» и «Трейдеры» (за исключением руководителей) разрабатываются «Программы стажировки»;
- категорий «Средние менеджеры», руководители категории «Трейдеры» и «Топ-менеджеры» разрабатываются «Индивидуальные программы развития».

Для стажеров необходимо организовать рабочее место с учетом правил эргономики и удобство пользователя. Ответственность за организацию и техническое оснащение рабочего места возлагается на непосредственного руководителя [1].

Организованное рабочее место предполагает наличие письменного/компьютерного стола, кресла/стула, оргтехники и канцелярских принадлежностей. Этот набор варьируется в зависимости от функциональной необходимости конкретного работника и требований к организации его рабочего места. Ответственность за составление «Заявки на сервисное обслуживание» в центр информационных технологий современного крупного промышленного предприятия на регистрацию нового пользователя интранет-сети, подключение к Интернету и настройку учетной записи электронной почты возлагается на руководителя нового сотрудника.

2. Формирование программы стажировки

Специалист по обучению отдела обучения и развития департамента управления персоналом (далее - специалист по обучению) должен разработать для нового сотрудника «Программу стажировки», которая рассчитана на весь период стажировки, начиная со дня приема.

Руководитель назначает новому сотруднику наставника, который планирует, сопровождает и оценивает работу нового сотрудника в период стажировки.

Основой для формирования «Программы стажировки» является «Должностная инструкция» должности, на которую принимается сотрудник.

На основании информации о соответствии необходимым компетенциям, формируется «Программа стажировки» нового сотрудника, которая содержит в себе перечень мероприятий, контрольные даты, фамилии ответственных за ознакомление сотрудника с новой информацией.

«Программа стажировки» включает в себя следующие разделы:

1) Общая информация о предприятии (в случае перемещения сотрудника внутри Компании из «Программы стажировки» может быть исключен этот раздел).

- 2) Информация о работе подразделения. В программу стажировки для изучения должна быть включена «Должностная инструкция» нового работника и «Положение о подразделении», в котором он проходит стажировку.
- 3) Информация о работе смежных подразделений и/или технология производства. В «Программу стажировки» включаются мероприятия/информация для изучения о работе подразделений, с которыми происходит взаимодействие по рабочим вопросам в процессе исполнения обязанностей в данной должности. Целью этих разделов является адаптация нового сотрудника к Компании, к коллективу подразделения, в котором он проходит стажировку.
- **4)** Технология производства (в случае перемещения сотрудника с производственной должности на другую из «Программы стажировки» может быть исключен этот раздел).
- 5) Специальные знания. Раздел «Программы стажировки» посвящен развитию технических компетенций для данной должности.
 - 6) Программное обеспечение.
- 7) Индивидуальное задание. Индивидуальное задание формулирует непосредственный руководитель с четкими критериями оценки результативности и строго определенными сроками выполнения. Целью этих разделов является обучение нового сотрудника профессиональным знаниям и навыкам, необходимых для качественного выполнения функций.

Руководитель, наставник и сотрудники, ответственные за ознакомление нового работника с информацией должны согласовать «Программу стажировки» и при возникновении необходимости скорректировать ее.

Руководитель департамента управления персоналом компании должен утвердить «Программу стажировки» нового работника.

Специалист по обучению выдает новому сотруднику «Программу стажировки».

Факт выполнения мероприятий/ознакомления с материалами, фиксируется в соответствующей графе «Программы стажировки» работником, ответственным лицом за ознакомление нового сотрудника.

Формирование «Индивидуальной программы развития» осуществляется согласно «Методике составления индивидуальной программы развития».

3. Проведение стажировки

На начальном этапе стажировки у нового сотрудника формируется базовое представление о Компании, ее основных направлениях развития, об особенностях корпоративной культуры. Новый сотрудник должен ознакомиться с:

- информацией об истории компании, производимой продукцией, предоставляемых услугах, Миссией компании;
- организационной структурой компании;
- режимом труда и отдыха;
- требованиями, предъявляемыми к внешнему виду;
- сотрудниками отдела (какие должности занимают, к кому по каким вопросам можно обратиться, список внутренних телефонов);
 - расположением производственных, служебных и бытовых помещений, рабочих мест сотрудников (экскурсия по офису);
- основными программами для работы в офисе, официальным сайтом компании, сетевыми ресурсами, их возможностями и особенностями (дисками и хранящейся на них информацией, общими директориями и т.д.);
 - корпоративной культурой (традиции, творческие группы);
- основными документами, регламентирующими деятельность отдела («Положение об отделе»), внутренней документацией, непосредственно используемой при работе;
- информацией о взаимодействии отдела с другими подразделениями (знакомство с сотрудниками других отделов, с которыми новый работник будет взаимодействовать по роду своей деятельности);
- вопросами управления персоналом (порядком назначения на должность, перемещения, увольнения; системой мотивации работников; системой оценки достижений сотрудников; порядком направления на профессиональную подготовку и повышение квалификации; системой кадрового резерва Компании).

На этапе вхождения в должность сотрудник должен включиться в выполнение профессиональных обязанностей. Наставник или руководитель подразделения организует профессиональное обучение нового сотрудника:

- ознакомление с основными документами, регламентирующими деятельность подразделения, внутренней документацией, непосредственно используемой при работе;
 - ознакомление с нормативами качества выполнения работы и основами оценки ее исполнения.

На этапе вхождения в должность новый сотрудник должен выполнять отдельные поручения руководителя и индивидуальное задание, согласно «Программе стажировки».

Руководитель нового сотрудника должен осуществлять (не реже 1 раза в неделю) периодический контроль прохождения стажировки: проводить мотивационные беседы, в ходе которых отслеживать уровень мотивированности и удовлетворенности работой, обсуждает с ним возникающие в период стажировки вопросы, контролировать выполнение новым сотрудником практического задания. В процессе беседы выявлять потребности нового сотрудника в дополнительной информации [5].

Завершение этого этапа характеризуется постепенным преодолением производственных и межличностных проблем и переходом к стабильной работе.

4. Подведение итогов стажировки

На данном этапе оцениваются достигнутые результаты в работе, профессиональные знания, приобретенные за период стажировки – оценивается соответствие сотрудника занимаемой должности.

Оценка сотрудника осуществляется на основании:

- наблюдаемого поведения нового сотрудника в процессе работы в период стажировки;
- демонстрируемых сотрудником, в ходе проведения итогового собеседования, знаний.

Не позднее, чем за 4 дня до окончания стажировки специалист по обучению должен организовать заседание комиссии, для принятия решения о характере дальнейших взаимоотношений с работником.

В ходе итогового собеседования проводится оценка по техническим компетенциям сотрудника, а так же может быть уточнена оценка по функциональным компетенциям. Результаты итогового собеседования отражает «Протокол заседания экзаменационной комиссии», в котором фиксируются задаваемые вопросы и оценки по каждому ответу. Оценка полученных ответов производится коллегиально по 4-х бальной шкале (от 2-х до 5-ти баллов), всеми членами экзаменационной комиссии по критериям, приведенным в таблице 1.

Таблица 1 - Критерии оценки сотрудника

Оценка	Критерии оценки
«2» - неудовле-	Отказ от ответа на вопрос, непонимание процесса, полное отсутствие знаний по вопросу, отсутствие навыков по
творительно	настройке и управлению оборудованием
«З» - удовлетво-	Присутствует частичное понимание процесса, неточные формулировки в ответе, ответ формируется с помощью чле-
рительно	нов комиссии, настройка и управление оборудованием производится с помощью членов комиссии
«4» - хорошо	Понимание процесса с небольшими затруднениями, проблемы с формулированием предмета, неточности в ответе –
	требуются наводящие вопросы членов комиссии, настройка и управление оборудованием производятся с пояснением
	членов комиссии
«5» - отлично	Полное понимание процесса, ответ на вопрос сформулирован верно, без участия членов комиссии, настройка и управ-
	ление оборудованием производятся без участия членов комиссии

На основании выставленных оценок должно приниматься решение о характере дальнейших взаимоотношений с работником:

- увольнение работника (в связи с истечением срока стажировки);
- предоставление работнику прежнего места работы (в случае если работник был переведен на стажировку);
- продление стажировки;
- оформление трудовых отношений с работником назначение на должность, по которой стажировка считается пройденной.

В зависимости от характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также с учетом других, заслуживающих внимания, факторов трудовые отношения могут оформляться либо на неопределенный срок, либо на срок, определенный «Трудовым договором».

Система наставничества

Наставничество является одним из способов передачи профессионального опыта и оказания помощи сотрудникам в их профессиональном становлении.

Организация системы наставничества в современной организации преследует несколько целей:

- ускорение процесса профессионального становления сотрудника и развитие способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на него задачи по занимаемой должности;
- быстрое освоение новыми сотрудниками корпоративной культуры, развитие позитивного отношения к работе (путем достижения первых успехов показателей, приемлемых для организации с самого начала пребывания в ней) и, как следствие, лояльность работников и удовлетворенность результатами своего труда;
 - снижение текучести вновь принятого персонала и связанных с ней финансовых потерь;
 - экономию времени руководителей подразделений на обучение новичков;
 - предоставление возможности карьерного роста наставникам;
 - поддержание духа преемственности в компании (корпоративная культура);
 - формирование имиджа Компании как привлекательного работодателя.

Кроме этого, мы предлагаем на предприятии ввести проведение опроса удовлетворенности сотрудников работой в Компании с целью изучения мониторинга состояния корпоративной культуры.

Данный опрос позволит не только регулярно отслеживать изменения ценностей и принципов корпоративной культуры, а также изменения восприятия существующих ценностей и принципов.

Мониторинг состояния корпоративной культуры проводится в форме ежегодного опроса, в ходе которого собирается информация о текущем состоянии корпоративной культуры: выявляется уровень удовлетворенности и лояльности сотрудников; знание ими корпоративных документов; мнение сотрудников о происходящих в компании изменениях и т.д. [2,3].

Основными целями данного должны исследования явиться:

- Установление факторов удовлетворенности / неудовлетворенности персонала работой в Компании;
- Определение степени лояльности персонала по отношению к Компании;
- Удовлетворенность надежностью, стабильностью рабочей деятельности;
- Удовлетворенность сотрудников условиями труда, содержанием рабочей деятельности;
- Оценка Компании как работодателя;
- Удовлетворенность персонала материальной мотивацией в Компании;
- Оценка эффективности коммуникаций в Компании, выявление источников информированности персонала;
- Удовлетворенность персонала обучением в Компании;
- Причины конфликтных ситуаций в коллективе;
- Отношение руководителей к подчиненным (особенности поведения подчиненных в конфликтных ситуациях);
- Вовлеченность сотрудников к достижению рабочих целей.

Создание благоприятных условий для проведения успешного мониторинга корпоративной культуры:

- -информирование персонала о целях исследования;
- сообщение сотрудникам о результатах мониторинга;
- сообщение сотрудникам о том, что будет предпринимать руководство на основе полученных результатов.

Специалист отдела персонала должен подготовить анкету удовлетворенности персонала, в котором необходимо проработать вопросы, связанные с целями исследования.

Обработка опроса удовлетворенности должна проводиться помощью анализа в Excel, составлении диаграмм и таблиц.

Результаты опроса удовлетворенности должны направляться руководителем предприятия, заинтересованным руководителям функциональных направлений.

Сотрудники Компании с данным отчетом должны ознакомиться через корпоративные издания, круглые столы с участием руководства Компании.

In article ways of formation of strategy and tactics for the effective use of personnel in industrial enterprises, contributing to the development of industry and its competitiveness, both domestic and global markets.

Keywords: personnel management, industrial enterprise, adaptation of employees, training of employees, individual development programmes, workplace, corporate culture, internships, mentoring, job satisfaction.

Список литературы

- 1. Большаков С., Костюков А. Оценка эффективности управления кадрами. Методы и показатели // Управленческое консультирование №4, 2010., С.26-29
- 2. Горькова И.А., Горшкова Е.С., Корешкова А.Б., Фетисова М.М. Компетентные требования при проведении анализа систем управления персоналом в организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований 2013. № 8. С. 25-27.
- 3. Зайцева, Т. В. Управление персоналом: учеб. /Т. В. Зайцева, А. Т. Зуб. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012. 336 с. (Профессиональное образование).
- 4. Зорина Н.А., Акимова Е.П. Стимулы работников как элемент системы управления персоналом предприятия // Управленец -2014. -№ 3-4. C. 15-18.
- 5. Назаренко М.А. Технологии управления развитием персонала в диссертационных исследованиях // Успехи современного естествознания 2013. № 6. С. 29-31.

Об авторах

Митюченко Л.С. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского, lmityuchenko@mail.ru

Щерба И.И. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *irina-kiyutina@yandex.ru*

Зайцев А.А. – магистрант 2 года обучения магистерской программы «Экономика и региональное управление» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, zai1973@yandex.ru

УДК 338.21

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

М.А. Муравьева

Статья посвящена исследованию проблем формирования и развития инновационной среды региона с системных позиций. Представлена концепция, методология и инструментарий управления развитием инновационной среды как платформы инновационного развития региональных социально-экономических систем. Рациональное использование природных богатств и человеческого потенциала становятся основой для долгосрочного развития России.

Ключевые слова: экономическое развитие, управление, инновационные процессы, инновационная инфраструктура, трансцикловые процессы, позиционные процессы

В настоящее время экономическое развитие Российской Федерации обеспечивается преимущественно за счет эксплуатации недр и других природных ресурсов. В России, кроме природно-сырьевого, имеется огромный потенциал, создающий большие возможности для обеспечения развития – это знания, идеи, умения ее граждан. Раскрыть и использовать человеческий потенциал для развития страны при сырьевой ориентации экономики сложно. Переход от сырьевой индустриальной экономики к экономике инновационной позволит активизировать использование накопленного человеческого потенциала и стимулировать его воспроизводство. При этом рациональное использование природных богатств и человеческого потенциала становятся основой для долгосрочного развития России.

Трансляция методов и способов управления традиционной индустриальной экономикой на экономику инновационного типа не приводит к желаемому результату. Сложность управления процессом перехода к инновационному развитию состоит в необходимости выбора и научного обоснования экономической платформы, объясняющей закономерности множества сложных взаимосвязанных экономических процессов, протекающих при создании и коммерциализации инноваций на микро- и макро- уровнях. Раскрытие условий и закономерностей взаимодействия участников инновационных процессов как субъектов инновационной среды позволит внедрять и управлять реализацией программ по переходу к экономике инновационного типа [1].

Наблюдается усиление вклада регионов в обеспечении инновационного развития России. Роль государства огромная. Именно государство играет ключевую роль в обеспечении развития инновационных процессов, стимулировании роста инновационной активности. Это обусловливает усиление внимания к формированию инновационной среды в России. В практическом плане сложным представляется обеспечение взаимосвязей инновационной среды национального и регионального уровней. Эта проблема требует глубоких исследований в части управления инновационными процессами в современных условиях. Прослеживается взаимосвязь с проблемами разработки механизмов передачи результатов исследований и разработок в производство и сферу услуг. В этой связи актуальным являются проблемы формирования и управления инновационными процессами в социально-экономических системах.

Концепция эффективного управления инновационными процессами в социально-экономических системах должна

представлять собой синтез теоретических выводов и положений в рамках управления инновациями, включая:

- —уточнение категориального аппарата управления инновациями и обоснование с его применением возможностей и ограничений теоретико-практического плана по управлению инновационными процессами;
- —разработку концепции, соединяющей методологические основы, модели и механизмы эффективного управления инновационными процессами в социально-экономических системах [1].

Развитие социально-экономической системы связано с формированием экономики инновационного типа. Прибавочный продукт создается преимущественно интеллектуальным трудом, за счет чего и осуществляется повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. В экономике такого типа обеспечивается высокий уровень развития образования и науки, формируется инновационная среда, стимулирующая обращение новшеств и инноваций на рынках, важное место занимает инфраструктура инновационной деятельности. Соответственно, системный характер управления экономикой инновационного типа заключается в реализации организационно-институционального подхода к выработке управленческих решений. В рамках концепции обосновается, что эффективное управление инновационными процессами будет обеспечиваться:

- наличием составляющих секторов инновационной деятельности, обеспечивающих реализацию инновационных процессов;
 - определенными измеряемыми критериями функционирования всех секторов инновационной деятельности;
 - развитой инновационной средой, обеспечивающей взаимосвязи рынков и секторов [2].

Представляется целесообразным выделить секторы инновационного развития как части социально-экономической системы, обладающие сходными общими характеристиками и функциями по отношению к инновационным процессам. Это позволяет отделить секторы от других частей социально-экономической системы в теоретических или практических целях. Учитывая это и опираясь на теорию и современную практику управления инновационными процессами в России и за рубежом, выделены секторы:

- сектор высшего образования это та часть сферы образования, в которой осуществляется инновационно-ориентированная подготовка кадров, проводятся исследования и разработки. Этот сектор представлен преимущественно вузами;
- сектор исследований и разработок, который включает научные, научно-исследовательские, проектно-конструкторские и другие осуществляющие научные исследования и разработки организации (генерация знаний);
- предпринимательский сектор (производство инновационных товаров и оказание услуг), который представлен предприятиями и организациями, использующими инновации в производственно-хозяйственной деятельности или тиражирующими инновационные товары и услуги;
- сектор инновационной инфраструктуры, который включает все организации и структуры поддержки инновационных процессов в экономике инновационного типа. [2].

Принимая за основу отечественный и зарубежный опыт управления инновационными процессами, целесообразным представляется выделить следующие положения концепции эффективного управления инновационными процессами в социально-экономических системах:

- 1) управление инновационными процессами в социально-экономических системах в современных условиях это целенаправленное воздействие на инновационную среду и сектора инновационной деятельности для обеспечения движения к экономике инновационного типа;
- 2) секторы, обеспечивающие реализацию инновационных процессов, могут входить в систему или система может получать необходимые ресурсы для развития из вне, из других социально-экономических систем. Наличие секторов и их развитие определяет конкурентоспособность системы во внешней среде;
- 3) развитие секторов инновационной деятельности и состояние инновационной среды социально-экономической системы являются измеримыми. Измерения осуществляются через критерии оценки состояния инновационной среды;
- 4) развитие инновационной среды национальной социально-экономической системы определяется развитием инновационных сред, входящих в нее региональных социально-экономических систем, отличных от других по своим характеристикам и совпадающих с административно-территориальным делением России. Следовательно, управление развитием инновационной среды регионов обеспечивает развитие инновационной среды национальной социально-экономической системы и способствует переходу к экономике инновационного типа [2].

Разработка концепции эффективного управления инновационными процессами в социально-экономических системах раскрывает возможности для выбора направлений и разработки механизмов повышения эффективности управления развитием инновационной деятельности.

Эффективность реализации функций управления инновационными процессами в целом и развитием инновационной среды, в частности, обеспечивается выделением преимуществ и устранением недостатков управляемых подсистем.

Обеспечение эффективности реализации инновационных процессов предлагается обеспечивать разделением процессов управления на стадиях инновационного процесса на две группы: трансцикловые и позиционные процессы. Трансцикловые процессы – это процессы управления, реализуемые на всех стадиях инновационного процесса. Они характеризуются относительно стабильной содержательной характеристикой для субъекта управления инновационной деятельностью. Позиционные процессы – это процессы, реализуемые на отдельных стадиях инновационного процесса [1].

Целостность и непрерывность инновационных процессов обеспечивается при следующей последовательности реализации функций управления:

- 1) создание рынков новшеств и инноваций, создание инновационной инфраструктуры, развитие кадрового потенциала и т. п. (трансцикловые процессы управления, реализуемые региональными органами власти);
- 2) финансирование исследований и разработок, проведение исследований и разработок, создание венчурных предприятий и т. д. (позиционные процессы управления, реализуемые региональными органами власти и трансцикловые процессы управления, реализуемые органами управления предприятиями и кластерами);
- 3) инициирование и реализация инновационных проектов, маркетинговые исследования, сбыт инновационной продукции (позиционные процессы управления, реализуемые органами управления предприятиями и кластерами) [3].

Опираясь на объективно проявившиеся в последние годы практические предпосылки представлен механизм интеграции организаций сектора высшего образования и предпринимательского сектора. Таким образом, обеспечивается объединение ресурсов предпринимательского сектора и научного потенциала сектора высшего образования в инновационной среде. Механизм определяет организационно-экономические взаимодействия организаций предпринимательского сектора и сектора высшего образования через управление целевым капиталом и включает функциональные этапы:

- 1) взаимодействие организаций предпринимательского сектора и сектора высшего образования на договорной основе в целях привлечения средств для проведения исследований и разработок развитие инновационной среды сектора высшего образования;
 - 2) передача привлеченных средств в фонд целевого капитала, созданного при организации сектора высшего образования;
- 3) инвестирование средств фонда целевого капитала с привлечением организаций финансовой инновационной инфраструктуры;
 - 4) получение дохода от инвестирования;
- 5) организация и управление исследованиями и разработками в организации сектора высшего образования с привлечением организаций предпринимательского сектора;
- 6) коммерциализация результатов исследований и разработок в партнерстве с организациями предпринимательского сектора;
- 7) передача части дохода от успешной коммерциализации результатов исследований и разработок организации сектора высшего образования;
 - 8) пополнение созданного фонда целевого капитала полученным доходом [2].

Механизм направлен на развитие исследований и разработок в секторе высшего образования при непосредственном участии организаций предпринимательского сектора. Интеграцию организаций рассмотренных секторов предложено осуществлять с использованием инструментов фандрайзинга, а развитие инновационной инфраструктуры сектора высшего образования проводить путем создания нового или обеспечения деятельности уже существующего подразделения организации сектора высшего образования, осуществляющего не только проведение исследований и разработок, но и их коммерциализацию.

Таким образом, отличительными особенностями представленного механизма становятся:

- применение рыночного подхода при формировании и развитии инновационной среды сектора высшего образования;
- открытое привлечение предпринимательского сектора к созданию инноваций через интеграцию направлений исследований и разработок и потребностей предпринимательского сектора;
 - ориентация на коммерциализацию результатов исследований и разработок [2].

Существующие ограничения по использованию имеющегося научного и инновационного потенциалов связаны с решением проблем развития инновационной инфраструктуры. Исследование сущности и современной роли инновационной инфраструктуры требуют совершенствования. В этой связи предлагается под инновационной инфраструктурой понимать совокупность взаимосвязанных субъектов, способствующих осуществлению инновационной деятельности, действующих в сфере материально-технического, организационно-методического, финансово-кредитного, информационного и консультационного обслуживания и организационно обособленных как научно-технические, инжиниринговые, производственные организации и структуры в составе организаций, их объединения, технополисы, технопарки, инновационные и венчурные фонды, другие специализированные организации. Наращивание числа организаций инновационной инфраструктуры без выстраивания логико-системных цепей поддержки предприятий не приводит к ожидаемым положительным сдвигам в развитии инновационной среды. Следовательно, для эффективного управления инновационными процессами в социально-экономических системах необходимо развивать эффективное управление созданием и развитием инновационной инфраструктуры.

В соответствии с этим можно сказать, что исследование управления инновационными процессами перестает носить фрагментарный характер, приобретает комплексную направленность изучения и требует совершенствования научных основ для обеспечения эффективности управления процессами в социально-экономических системах. В настоящее время инновации осуществляют систематизированное все возрастающее влияние на социально-экономические системы. Тем самым определяются темп и направление развития. При этом меняется внутренняя структура социально-экономических систем, изменяются функции составляющих подсистем и пропорции между составляющими. Эти процессы позволяют расширить понимание экономического развития в современных условиях и выделить инновационное развитие. Особенность инновационного развития проявляется в качественном изменении технико-технологических и организационно-экономических факторов создания и распределения экономических благ, что способствует структурным сдвигам в экономике. Следовательно, эффективное управление инновационными процессами в социально-экономических системах становится важнейшей сферой управленческой деятельностии.

The article investigates the problems of formation and development of the innovation environment of the region with a system approach. The concept, methodology and tools of management of development of the innovative environment as a platform for innovation development of regional socio-economic systems. Rational use of natural resources and human capacity are the basis for long-term development of Russia.

*Keywords: economic development, management, innovation processes, innovation infrastructure, transtsiklovye processes, positional processes

Список литературы

- 1. Глушак Н.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г., Ребрина Т.Г., Силаева В.В., Управление инновационными процессами в экономики как мера обеспечения экономической безопасности страны //Казанская наука ,№2, 2015. -216 с.
- 2. Казакова О.Б. Управление инвестированием воспроизводства основного капитала в современной экономике: автореферат дис. доктора экономических наук: 08.00.05/ Казакова Оксана Борисовна. Уфа, 2009. 40 с.
- 3. Котов Д.В. Методология формирования и развития инновационной среды в регионе: автореферат дис. доктора экономических наук: 08.00.05/ Котов Дмитрий Валерьевич. Уфа, 2012. 41с.

Об авторе

Муравьева М.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 338.27

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

О.Г. Назарова

Статья посвящена проблемам развития инновационной среды. Формирование данной среды должно рассматриваться как обязательная составляющая процесса управления инновационным развитием, а управление развитием среды, в свою очередь, будет способствовать формированию экономики инновационного типа. Закономерности, условия и факторы управления инновационными процессами отражены через принципы управления развитием инновационной среды.

Ключевые слова: инновационная среда, экономика, менеджмент, принципы управления, социально-экономическая система, образование

Экономика инновационного типа генерирует (либо получает извне) новшества через функционирование секторов исследований и разработок. В инновационной среде обеспечивается взаимодействие между организациями секторов инновационной деятельности по реализации инновационных процессов. Динамика при реализации инновационных процессов определяется непрерывностью и скоростью взаимодействия секторов. Из этого следует, что инновационная среда имеет сложную внутреннюю структуру. Выделена инновационная среда секторов инновационной деятельности, рыночная среда обращения новшеств и инноваций, услуг организаций инновационной инфраструктуры и т. п. Следовательно, развитие инновационной среды должно рассматриваться как обязательная составляющая процесса управления инновационным развитием, а управление развитием среды, в свою очередь, будет способствовать формированию экономики инновационного типа.

Закономерности, условия и факторы управления инновационными процессами в современных условиях отражаются через принципы управления развитием инновационной среды в социально-экономических системах (табл. 1).

Принципы раскрывают научно-методологическую сущность взаимосвязи научных и практических областей знания по управлению развитием инновационной среды, объединяют теоретические выводы теории систем, теорий цикличности в экономике, теорий экономического роста и опыт управления инновационными процессами в реальных социально-экономических системах.[1].

Результативность управления развитием инновационной среды определяется решением проблем развития экономики, реализацией стратегий и программ развития. Существующую фрагментарность в управлении развитием инновационной среды следует устранять через обеспечение непрерывности инновационных процессов.

Таблица 1 - Принципы управления развитием инновационной среды в социально-экономических системах

Таолица 1 -	Принципы управления развитием инновационной среды в социально-экономических системах
Принцип	Сущность и описание принципа
	Социально-экономическая система характеризуется рядом параметров. При функционировании системы значения параметров изменяются. Качественное изменение состава и структуры социально-экономической системы происходит только при достижении параметрами определенных значений. Управление развитием инновационной среды
	социально-экономической системы должно быть направлено на изменение ключевых параметров инновационного развития
Принцип управ- ления потенциа-	Направление развития социально-экономической системы, будущие состав и структура системы определяются накопленным потенциалом. Управление развитием инновационной среды социально-экономической системы
лом	должно быть направлено на накопление такого потенциала, который является ключевым для инновационного развития
* ·	Крупная социально-экономическая система состоит из подсистем. Изменения, происходящие в подсистемах социально-экономической системы, при их когерентности изменяют состояние самой социально-экономической системы. Следовательно, эффективное управление развитием инновационной среды подсистем социально-экономической системы приводит к развитию инновационной среды самой системы
Принцип предска- зуемости	Развитие социально-экономической системы циклично. Параметры работы системы в прошлом позволяют сделать прогноз о значениях параметров в будущем. Управление развитием инновационной среды, согласованное с циклической динамикой, усиливает управляющие воздействия
Принцип накопления интеллектуального капитала	Интеллектуальный капитал, генерирующий знания, становится ключевым фактором инновационного развития. Центральным пунктом концепции эффективного управления инновационными процессами, а следовательно и развитием инновационной среды должно быть управление накоплением и использованием знаний
Принцип перво- очередности из- менения струк- туры	Качественные характеристики состава и структуры социально-экономической системы, использующей человеческий потенциал как ключевой фактор развития, должны значительно отличаться от социально-экономических систем, использующих преимущественно природные ресурсы для развития. Управление изменением структуры инновационной среды и инфраструктуры социально-экономической системы становятся первостепенными
Принципы посту-	Инновационный процесс в социально-экономической системе разбивается на предустановленную последовательность стадий. Управление развитием инновационной среды основывается на создании системных условий для обеспечения переходов инновационных процессов с предыдущей на последующую стадию
тат	Управление развитием инновационной среды должно осуществляться в соответствии с будущим, желаемым состоянием социально-экономической системы. Концепция эффективного управления инновационными процессами должна позволить оценивать прошлое, настоящее и будущее состояние инновационной среды
Принцип достоверности показателей	Оценка результатов управления развитием инновационной среды социально-экономических систем должна быть достоверна, поэтому необходимо использовать показатели, применяемые в системе статистических наблюдений в настоящее время

В результате исследования обоснованными представляются следующие принципы методологии формирования и развития инновационной среды:

- принцип обеспечения непрерывности инновационных процессов путем создания условий для перехода по стадиям инновационного процесса;
 - принцип приоритетного развития инновационной инфраструктуры в инновационной среде;
 - -принцип использования ключевых преимуществ социально-экономической системы, и поэтому сосредоточение

функций управления развитием инновационной среды в регионе.[1].

Кроме этого, в экономике инновационного типа следует применять рыночные принципы хозяйствования (предпринимательства; многообразия форм собственности; рыночного ценообразования и др.). Целью управления развитием инновационной среды становится обеспечение формирования экономики инновационного типа. Выделяются задачи:

- оценка состояния развития инновационной среды социально-экономической системы, выявление проблем и разработка стратегий развития;
- формирование и реализация механизмов развития инновационной среды отдельных секторов инновационной деятельности и их оценка;
 - создание и развитие организаций инновационной инфраструктуры.
- В результате учета зарубежного опыта и положений разработанной концепции предложены основы методологии управления формированием и развитием инновационной среды:
- 1) условие результативности: обеспечение целенаправленного воздействия на сектора инновационной деятельности и инновационную среду для обеспечения движение к экономике инновационного типа;
- 2) системный подход, позволяющий обеспечить контроль управления переходами между стадиями инновационных процессов от идей до коммерциализации и использования инноваций;
 - 3) использование методологии Р. Купера, реализованной им в модели инновационного процесса «стадия-переход».[1].

Оценка состояния инновационной среды и отдельных секторов социально-экономических систем должна осуществляться через сравнение фактических значений индикативных показателей и критериев экономики инновационного типа. Значения критериев оценки секторов инновационной деятельности принимаются как лучшие достигнутые или перспективные по различным социально-экономическим системам. Кроме этого, при выборе критериев учтено, что их число должно быть необходимым и достаточным для оценки развития инновационной среды. Оцениваются состояния отдельных секторов инновационной деятельности социально-экономической системы и динамика их изменения. Критерии позволяют определять прошлое, настоящее и будущее состояние инновационной среды и допускают их выражение в относительных единицах. Достоверность самих критериев и фактических данных о развитии секторов инновационной деятельности обеспечивается через использование в модели оценки состояния инновационной среды показателей из систем статистического наблюдения России и стран Европейского Союза.

Учет отечественной и зарубежной практики оценки инновационной деятельности позволил предложить осуществлять оценку состояния инновационной среды по нормированным значениям (в долях единицы) и по значениям, принятым в процентах от лучшего значения для критерия. При этом значение критерия принимается за сто процентов. Выводы о текущем состоянии инновационной среды социально-экономической системы формируются путем сравнения фактических значений и критериев путем оценки равномерности приближения к критериям экономики инновационного типа.[1].

Развитие инновационной среды социально-экономической системы активизирует инновационные процессы в секторах инновационной деятельности. Как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт развития инновационных процессов, наибольший результат управление развитием инновационной среды даст в тех секторах, в которых имеется научно-инновационный потенциал. Большое значение приобретает разработка механизмов развития инновационной среды.

Итак, управление развитием инновационной среды можно осуществлять через использование механизма, обеспечивающего накопление потенциала инновационного развития. Особенность данного механизма заключается в изменении подходов к разработке образовательных стандартов и программ дополнительного образования. Органами управления образованием обеспечивается взаимосвязь прогноза развития науки, результатов исследований и разработок образовательных стандартов высшего профессионального образования. Содержание стандартов опирается исключительно на потребности в кадрах для инновационных предприятий. При этом функции подготовки кадров для обеспечения текущей деятельности предприятий следует перенести практически полностью на систему дополнительного профессионального образования. [2].

Разработанный инструментарий управления развитием инновационной среды при его реализации будет способствовать созданию организационно-экономических условий для комплексного развития инновационной среды региональных социально-экономических систем и, следовательно, формированию экономики инновационного типа.

Решение комплексных проблем управления формированием и развитием инновационной среды социально-экономических систем имеет важное народно-хозяйственное значение и является весьма актуальным.

The article deals with problems of the innovative environment. Formation of the environment must be regarded as a mandatory component of the management of innovative development, and management of development environment, in turn, will contribute to the formation of innovative economy. Regularity, conditions and factors of innovative process management principles are reflected through the development of innovative environment. *Keywords:* innovative environment, economics, management, principles of management, socio-economic system, education.

Список литературы

- 1. Котов Д.В. Методология формирования и развития инновационной среды в регионе: автореферат дис. доктора экономических наук: 08.00.05/ Котов Дмитрий Валерьевич. Уфа, 2012. 41с.
- 2. Шарова О.О. Формирование механизма развития инновационной среды вуза: автореферат дис. кандидата экономических наук:08.00.05/ Шарова Оксана Олеговна. Уфа, 2012. 25с.

Об авторе

Назарова О.Г. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 338.24

СИСТЕМНАЯ ДИНАМИКА В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Д.А. Погонышева

Инновационное развитие РФ обусловлено деятельностью регионов. Регион представляет собой сложную динамическую стохастическую систему, в которой циркулируют потоковые процессы. В современных условиях интегратором путей и методов снижения информационных рисков в управлении инновационным развитием региона выступают информационные технологии. Системная динамика служит эффективным инструментом управления инновационным развитием экономики региона на основе использования системы имитационного моделирования. Ключевые слова: инновации; регион, системная динамика; имитационное моделирование

Переход экономики страны на инновационный путь развития обусловлен мощными преобразованиями процессов жизнедеятельности общества [1]. Двигателем инновационной деятельности РФ выступают регионы, обладающие уникальным экономическим потенциалом, включающим природно-ресурсный, трудовой, производственный, научный, организационный, информационный, инновационный потенциал. Стратегическая роль инновационно-ориентированного развития региона выражается в создании динамично развивающейся конкурентоспособной экономики, обеспечивающей высокий уровень жизни населения. Необходимым условием его достижения выступает согласованность взаимодействия власти, бизнеса, науки, образования, финансовых институтов. Ключевая функция инновационного потенциала состоит в выявлении наилучшей альтернативы для социально-экономического развития региона. Одним из эффективных способов формирования инновационной среды Брянского региона служит кластерный подход, создающий предпосылки его оптимального развития.

Методологической основой исследования инновационно-ориентированного функционирования региона служит системный анализ. Регион представляет собой сложную динамическую полиструктурную систему, имеющую большое количество вероятностных взаимосвязанных причинно-следственных связей между факторами, результат взаимодействия которых не всегда очевиден при принятии решений; в описании, структуризации объекта как саморегулирующейся системы, с многоконтурными нелинейными обратными связями всегда присутствует большая доля экспертных знаний. Регион — это система ресурсного типа, в которой различные ресурсы используются, пополняются, могут быть описаны в виде сети разнообразных потоков.

Примерами потоковых процессов являются приобретение, накопление и выбытие основных и оборотных средств; преобразование материальных и энергетических потоков в финансовые и продуктовые; накопление и распределение денежных средств и др. Например, в отдельной организации, как правило, выделяют следующие взаимосвязанные потоки, отражающие ее деятельность: потоки материалов, заказов, денежных средств, оборудования и рабочей силы, информационный поток. Выработка стратегических вариантов развития региона чаще всего осуществляется по трем основным направлениям: производства регионального подчинения; производственная инфраструктура региона; социальная инфраструктура региона.

Интегратором путей и методов снижения информационных рисков в управлении инновационным развитием региона выступают информационные технологии, использующие математические методы и модели, предусматривающие в процессе разработки решений усиление ключевой роли человека как источника неформализованных знаний.

Центральной процедурой системного анализа является разработка обобщенной модели региона, отражающей иерархические уровни взаимодействующих ключевых факторов. Реализация обобщенной модели региона связана с созданием комплекса взаимосвязанных имитационных моделей со сложными информационными и развитыми динамическими связями между моделями выделяемых уровней.

Концепция системной динамики позволяет моделировать динамические процессы в регионе на высоком уровне агрегирования, в основе нее лежит представление о функционировании динамической региональной системы, как совокупности потоков (финансовых, трудовых, продуктовых и др.). В общей структурной схеме моделей системной динамики выделяют два принципиальных компонента: сеть потоков и сеть информации.

В общем случае для большинства системно-динамических проектов создаются формальные потоковые диаграммы, представляемые в виде системы дифференциальных уравнений. Как потоковые диаграммы, так и системы уравнений выражают управленческие связи с помощью двух основных компонентов: накопителей и потоков. Так как система управления региона представима в виде сети накопителей и потоков, то соответствующая системно-динамическая модель может быть реализована в виде компьютерной программы.

Модели системной динамики в зависимости от решаемых региональных задач в инноватике применяются совместно с дифференциальными уравнениями балансового типа. Помимо этого возможно применение компьютерного моделирования в сочетании с другими процедурами принятия решений, интеллектуальными технологиями, экспертными методами. Отметим, что на некоторых стратах обобщенной модели региона и уровнях принятия решения могут использоваться традиционные методы исследования: аналитические, прогнозирование, групповые методы экспертного оценивания и др.

С помощью системно-динамической модели региона создается единая схема, в которой интегрируются инновационное производство, сбыт, учет, новшества, инвестиции и др. Потоки регулируются управленческими решениями, определяющими скорости изменения потоков, т.е. темпы. Темпы характеризуют динамику инновационно-ориентированного развития региона. Уровни имитируют такие характеристики моделируемой системы, которые определяют ее состояние в конкретный момент времени: численность населения по категориям, производственные фонды, расходуемые ресурсы, продукты и др. Внешние воздействия и управленческие решения определяют в целом динамику моделируемой системы - региона.

С помощью системы имитационного моделирования (Ithink, Dynamo, AnyLogic и др.) системно-динамическая модель региона формируется на идеографическом уровне. Визуальный конструктор моделей позволяет их легко интерпретировать. В блоках принятия решений формируются управляющие воздействия на различные виды объектов. Системы имитационного моделирования имеют развитые средства для проведения сценарных расчетов и анализа результатов имитационного эксперимента.

В условиях формирования когнитивной экономики, импортозамещения АПК выступает стратегически важной подсистемой региона. Введение новых экономических, правовых и институциональных форм и механизмов, неблагоприятные демографические и социально-экономические тенденции, структурная перестройка, формирование рыночных институтов

и рыночных отношений, влияние нестабильного финансового рынка и других факторов, сопряженных с рисками и стохастической неопределенностью привели к резкому сокращению производственного потенциала АПК: уменьшилась площадь сельскохозяйственных угодий, снизилась среднегодовая численность работников, уменьшились энергетические мощности отрасли, сократилось поголовье сельскохозяйственных животных и др., что в целом привело к резкому снижению объема выпуска продукции отрасли. Несмотря на это, традиционно в структуре валового регионального продукта сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство занимают около 10%.

Реализация национального проекта «Развитие АПК», Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» создают предпосылки для решения проблемы продовольственной безопасности, устойчивого инновационно - ориентированного развития АПК. Ключевыми инновациями в отрасли выступают инновации в сферах управление, экономика; земледелие; животноводство; механизация и электрификация; хранение и переработка продукции. Инновации в сфере управления, экономики связаны с созданием эффективного механизма аграрного рынка, оптимизацией использования производственного потенциала, формированием рынка труда в АПК др. Инновации в земледелии ориентированы на создание научно обоснованных систем земледелия, адаптивных сортов сельскохозяйственных культур, разработку адаптивных технологий возделывания культур с учетом погодного риска и др.

Мировой опыт свидетельствует, что на современном уровне научно-технического прогресса эффективность управления определяющим образом зависит от качества его информационного обеспечения, уровня информационных технологий, применяемых при разработке, принятии и реализации управленческих решений. По мнению экспертов, экономический прогресс в США обеспечивается техновооруженностью на 6%, инфовооруженностью на 25%.

На основе обобщенной системно-динамической модели сельхозяйственного предприятия, отражающей его бизнесархитектуру, в дальнейшем нами осуществляется разработка детализированных имитационных моделей, с помощью которых ведется подготовка стратегических и тактических решений по различным направлениям деятельности и функциональным составляющим агробизнеса. Следует отметить, что в целом АПК представляет собой сложную открытую систему, функционирующую в результате взаимодействия как внутренних, управляемых факторов, так и неуправляемых природных факторов. Соотношение этих факторов непрерывно изменяется, поэтому социально-экономические процессы носят стохастический характер. Главной особенностью отрасли является существенная зависимость от погодно-климатических условий, вызывающих неустойчивость ее развития, колеблемость затрат ресурсов для ее нормального функционирования. Научные исследования и практика показывают, что большие резервы роста эффективности отрасли связаны с упорядочением использования ресурсного обеспечения с учетом погодных условий.

В условиях хозяйственной самостоятельности и финансовой нестабильности лица, принимающие решения, заинтересованы в принятии научно обоснованных альтернатив. Им необходима информация по ожидаемой эффективности различных вариантов производства продукции растениеводства, по приобретению и потреблению ресурсов в конкретных хозяйственных ситуациях. Для реализации выбора экономически обоснованных решений эффективен аппарат имитационного моделирования. Разработка алгоритмов, описывающих организационно-технологические процессы возделывания сельско-хозяйственных культур с учетом погодного риска позволяет реализовать системный подход в формировании технико-экономических показателей по затратам ресурсов и выходу продукции. Системный подход соединяет организацию, экономику, управление технологиями производства сельскохозяйственных культур и техникой в рациональном сочетании для получения оптимального экономического эффекта в конкретных хозяйственных ситуациях в ходе анализа результатов многовариантных расчетов и выбора наилучшего из них.

Управление системой «погода-урожай-атмосфера» очень сложно, так как факторы, влияющие на величину урожая, тесным образом взаимосвязаны, и их эффекты в отдельности нельзя суммировать при оценке результата — урожая. Для системы «почва-растение-атмосфера» характерны следующие свойства: сложность внутреннего строения системы и окружающей среды, нестационарность, инерционность, нелинейность. Метеофакторы неуправляемы. Их вредные или полезные воздействия можно изменять только путем применения оптимальной агротехники, т.е. когда для каждого технологического процесса разработана своя модель, базирующаяся на принципе теории оптимального управления ходом этого процесса, учитывающая погодно-климатический фон. В результате должны быть разработаны технологии производства сельскохозяйственных культур, адаптированные к складывающимся погодным условиям на всех этапах, начиная с предпосевной обработки почвы и заканчивая уборкой урожая.

Стратегические и тактические задачи одновременно решаются на базе единой имитационной модели, в которой погодное многообразие представлено с использованием непрерывных функций распределения основных метеорологических характеристик. Имитационные модели позволяют рассматривать совместное воздействие организационно-технологических и метеорологических факторов на урожайность культур. Тактические решения, полученные при реализации модельной конструкции с дискретными исходами условий и результатов производства, трудно реализовать в конкретной хозяйственной ситуации. Более естественно описывает технологический процесс производства культур имитационная модель, которая учитывает одновременно стратегические решения, полученные на первом этапе. Нами разработан комплекс имитационных моделей процесса производства продукции растениеводства, в которых реализованы схемы формализации и алгоритмы имитации биологических, технологических, организационных и агрометеорологических процессов. Источником стохастичности выступает имитационная математическая модель погодных условий.

Рассмотрим фиксированные объемы материальных и трудовых ресурсов R_1 и R_2 , используемые сельскими товаропро-изводителями. Из совокупности сортов культуры, выращиваемых на предприятии, выбираем один из них. Процесс производства культуры разобьем на ряд этапов i, i = $\overline{1,N}$, соответствующих времени проведения основных технологических операций.

В результате получим совокупность T_1 возможных технологических операций, выполняемых при выращивании культуры, $T_1 = a_1, a_2, \dots, a_m$, где a_m - технологическая операция.

 $T = /T_1, T_2, ..., T_k /$, где T_k - технология, применяемая при выращивании культуры при конкретном варианте экономической ситуации, $k = \overline{1, k1}$.

Для каждого этапа i имитируются температура и осадки t i и d i и d i уточняют i но ситуацию. Нами разработан алгоритм преобразования получаемых из датчика случайных чисел равномерно распределенных значений в интервале от 0 до 1 в характеристики погодных условий (температуру и количество осадков) с использованием функций распределения этих характеристик для каждого этапа имитаций применительно к специфике нашей информации.

$$T_k = \{a_i^k\}; T_k = f_i^k(t_{ik}, d_{ik})$$

На основе выбора конкретной технологии выращивания культуры с учетом погодной ситуации рассчитываются соответствующие нормы выработки в к-й экономической ситуации S_k :

$$S_k = f_2^k \left(T_k, t_{ik}, d_{ik} \right)$$

Для каждого этапа i в к-й ситуации определяются с учетом имеющихся ресурсов R_1 и R_2 затраты Z_{ik} на проведение технологических мероприятий D_k :

$$Z_{ik} = f_3^k \left(T_k, S_k, t_{ik}, d_{ik}, R_1, R_2 \right)$$

$$D_{ik} = f_4^k (T_k, S_k, t_{ik}, d_{ik}, R_1, R_2)$$

В результате имитации всего комплекса работ в к-й ситуации имеем массивы выходной информации C_k, W_k :

$$C_k = f_5^k \left(T_k, S_k, t_{ik}, d_{ik}, R_1, R_2 \right)$$

$$W_k = f_5^k \left(T_k, t_{ik}, d_{ik}, R_1, R_2 \right)$$

Возможными критериями оптимальности выступают максимум валового сбора продукции W либо оптимальное соотношение площадей сортов выращиваемой культуры.

В нашем комплексе моделей модель 1 генерирует метеорологическую информацию на каждый день периода с апреля по сентябрь. Модель 1 определяет информационный вход моделей 2-4. Модель 2 в процессе функционирования имитирует технологический процесс выращивания культуры для случая, когда весна и лето сухие, является недетерминированной. Модель 3 имитирует технологический процесс возделывания культуры для случая, когда весна и лето имеют среднемноголетние метеохарактеристики. Модель 3 также является стохастической. Модель 4 в ходе эксперимента имитирует технологический процесс выращивания культуры для случая, когда весна и лето влажные, является недетерминированной. Модель 5 в процессе функционирования позволяет определить урожайность с учетом гидротермического коэффициента. В расчетном блоке происходит определение результативных экономических показателей.

Считаем, что предложенный комплекс моделей может быть использован при разработке рекомендаций по формированию стратегии стимулирования инновационной деятельности Брянского региона и мероприятий по оптимизации структуры регионального инновационного потенциала.

Innovative development of the Russian Federation due to the activities of the regions. The region is a complex dynamic stochastic system in which circulating flow processes. In modern conditions integrator ways and means of reducing risks in the management of innovative development of the region and act as information technology. System dynamics is an effective tool of management of innovative development of economy of the region through the use of simulation systems.

Keywords: innovation; region, system dynamics; simulation

Список литературы

1. Инновационная Россия – 2020.-М.: Минэкономразвития России, 2010

Об авторе

Погонышева Д.А. – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой автоматизированных информационных систем и технологий Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 330.342.3

О МЕРАХ ПО СОКРАЩЕНИЮ ДЕФИЦИТА МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ

С.П. Прудников, И.Н. Прудникова, Е.П Прудникова

В статье сформулированы мероприятия по обеспечению финансовой стабилизации местных бюджетов на основе управления бюджетным дефицитом. Затрагиваются актуальные задачи, которые необходимо решить на уровне муниципалитетов с целью обеспечения первоочередных расходов местных бюджетов без наращивания дефицита бюджета

Ключевые слова: бюджетная политика, дефицит местных бюджетов, финансовая стабилизация

Одним из показателей исполнения соответствующего уровня бюджета является финансовый результат: дефицит, профицит или сбалансированность бюджета. В условиях замедления темпов экономического роста, сокращения ожидаемых бюджетных поступлений остро стоит вопрос безусловного исполнения социальных обязательств бюджетного характера, а также достижения тех параметров развития, которые установлены в основных направлениях бюджетной политики субъекта Российской Федерации и основных планах социально-экономического развития его территорий.

Статья 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации трактует бюджетный дефицит как превышение расходов бюджета над его доходами. На практике бюджетный дефицит, как правило, это состояние бюджета, характеризующееся превышением объема предусмотренных в бюджете расходных обязательств над объемом планируемых в нем доходов, и ведущее к образованию отрицательного сальдо.

Одной из причин возникновения дефицита бюджета является недопоступление доходных источников в бюджет при необходимости планирования и безусловного исполнения расходных обязательств приоритетного характера. Поскольку исполнение социальных обязательств по-прежнему является безусловным приоритетом всех уровней бюджетов для обеспечения данного вида расходных обязательств, в том числе и органы местного самоуправления муниципальных образований, вынуждены идти на увеличение объема дефицита с последующим направлением на его финансирование источников средств.

Итоги 2014 финансового года показали, что исполнение консолидированного бюджета Брянской области по налоговым и неналоговым доходам к уточнённому плану составило 98,5 процента, таким образом, недопоступление платежей в бюджеты оценивается в сумме 415 млн.рублей (таблица 1).

Основные характеристики исполнения консолидированного бюджета области в 2014 году, млн.рублей

Таблица 1

Наименование показателя	Исполнено в 2013 году	Уточненный план на 2014 год	Исполнено в 2014 году	% исполнения	Темп %
Доходы	44 916,9	49 244,2	46 899,2	95,2%	104,4%
в т.ч. налоговые и неналоговые	24 896,1	26 874,2	26 459,2	98,5%	106,3%
безвозмездные поступления	20 020,8	22 370,0	20 439,9	91,4%	102,1%
Расходы	48 678,5	51 317,9	47 731,6	93,0%	98,1%
Дефицит (-) Профицит (+)	-3 761.6	-2 073,7	-832,4	40.1%	22.1%

Что касается исполнения местных бюджетов, то по итогам 2014 года также, по большинству муниципальных образований не удалось достигнуть исполнения бюджетных назначений. План бюджетов муниципальных образований по налоговым и неналоговым доходам исполнен на 98,6 процента или 6,9 млрд. рублей. К аналогичному периоду прошлого года темп составил 83,1% или в 2014 году поступило на 1,4 млрд. рублей меньше, чем в 2013 году, что обусловлено изменением состава и нормативов доходов в связи с переходом расходов в сфере дошкольного образования на региональный уровень.

Таблица 2 Информация о лефиците местных бюлжетов (по плану) в 2013-2014 гг.

Информация о дефиците местных бюджетов (по плану) в 2013-2014 гг.										
Наименование		(по плану)		(по плану)	Увеличение дефицита					
муниципального	Дефицит бюджета,	Процент дефицита,	Дефицит бюджета,	Процент дефицита,	в 2014 г. в % к 2013 г.					
образования	тыс.руб.	%	тыс.руб.	%	B 2014 I. B /0 K 2013 I.					
1. г.Брянск	-465 577	-11,6%	-625 760	-22,9%	134,4					
2. Дятьковский р-н	-25 439	-7,0%	-762	-0,3%	3,0					
3. г.Клинцы	-83 893	-18,1%	-80 482	-19,8%	95,9					
4. г.Новозыбков	-12 821	-4,1%	-22 437	-8,6%	175,0					
5. г.Сельцо	-10 956	-11,7%	-6 617	-8,6%	60,4					
6. Брасовский р-н	-2 121	-2,3%	-2 556	-3,0%	120,5					
7. Брянский р-н	-72 797	-17,2%	-53 606	-13,4%	73,6					
8. Выгоничский р-н	-3 043	-2,8%	2 534	2,0%	-83,3					
9. Гордеевский р-н	-2 016	-3,8%	-5 083	-8,9%	252,1					
10. Дубровский р-н	-569	-0,5%	-7 754	-8,7%	1362,7					
11. Жирятинский р-н	-2 931	-7,0%	-2 742	-6,8%	93,6					
12. Жуковский р-н	-21 411	-11,3%	-9 322	-5,5%	43,5					
13. Злынковский р-н	-2 598	-4,0%	-3 525	-6,0%	135,7					
14. Карачевский р-н	-9 430	-4,9%	-10 337	-6,1%	109,6					
15. Клетнянский р-н	-1 398	-2,1%	-3 608	-5,1%	258,1					
16. Климовский р-н	-6 745	-4,5%	-4 168	-3,2%	61,8					
17. Клинцовский р-н	-10 932	-17,5%	-7 544	-11,5%	69,0					
18. Комаричский р-н	-5 156	-6,4%	-2 972	-4,0%	57,6					
19. Красногорский р-н	-4 694	-8,8%	-1 804	-2,9%	38,4					
20. Мглинский р-н	-19 322	-31,3%	-21 116	-25,1%	109,3					
21. Навлинский р-н	-6 985	-5,4%	-13 425	-11,6%	192,2					
22. Новозыбковский р-н	-2 518	-6,8%	-1 155	-3,7%	45,9					
23. Погарский р-н	-2 566	-1,5%	-9 089	-6,0%	354,2					
24. Почепский р-н	-27 912	-10,3%	-33 375	-15,5%	119,6					
25. Рогнединский р-н	-947	-2,6%	-1 751	-4,5%	184,9					
26. Севский р-н	-11 529	-14,8%	7 572	7,7%	-65,7					
27. Стародубский р-н	-3 217	-4,0%	-8 139	-8,3%	253,0					
28. Суземский р-н	-6 230	-6,8%	-1 564	-1,8%	25,1					
29. Суражский р-н	-3 020	-2,2%	649	0,6%	-21,5					
30. Трубчевский р-н	-25 258	-14,3%	-13 272	-9,1%	52,5					
31. Унечский р-н	-14 438	-6,2%	-8 638	-3,9%	59,8					
34. г.Фокино	-3 574	-3,9%	-1 497	-1,8%	41,9					
36. г.Стародуб	-10 335	-7,9%	-20 236	-19,2%	195,8					
Итого:	-465 577	-11,6%	-882 376	-10, %	189,5					

Меньше 100 процентов сложилось исполнение плана налоговых и неналоговых доходов в 11 муниципальных образованиях области: в городах Брянске (97,8%) и Стародубе (92,7%), Дятьковском (99,9%), Брянском (95,7%), Дубровском (98,3%), Жуковском (98%), Мглинском (95%), Новозыбковском (98,7%), Погарском (99,2%), Почепском (94,8%), Суземском

(99,1%) районах.

Данные обстоятельства не могли не сказаться на увеличении дефицита местных бюджетов (таблица 2). Рост дефицита влечет за собой привлечение дополнительных источников заемных средств на погашение дефицитов бюджетов. Покрытие дефицитов бюджетов обеспечивается привлечением кредитов коммерческих банков, бюджетными кредитами и остатками средств на счетах.

Таким образом, в качестве исчерпывающих мер по сокращению дефицита бюджетов местных бюджетов в 2015 году и на последующие годы можно предложить следующие:

1. Меры организационно-управленческого характера.

Взаимодействие органов исполнительной власти Брянской области и органов местного самоуправления муниципальных образований на предмет рассмотрения вопросов исполнения местных бюджетов на протяжении финансового года с целью обеспечения сокращения дефицитов местных бюджетов. В ходе такого взаимодействия предлагается реализация на муниципальном уровне следующей системы мероприятий:

- проведение корректировки планов мероприятий по повышению поступлений налоговых и неналоговых доходов;
- рассмотрение возможности выявления дополнительных источников доходов и имеющихся внутренних резервов местных бюджетов в части:
- инвентаризации муниципального имущества, земельных участков, выявления невостребованных участков, неиспользуемого имущества с целью их дальнейшей реализации;
 - погашения задолженности по налогам, зачисляемым в местные бюджеты;
- усиления работы комиссии по налоговой базе и недоимке, проведения заседаний не менее 2 раз в месяц, в том числе с рассмотрением организаций и физических лиц, неуплачивающих полностью или частично налог на доходы физических лиц, осуществляющих незарегистрированную предпринимательскую деятельность, выплачивающих заработную плату работникам ниже среднеотраслевого уровня;
 - увеличения ставок и отмены льгот по земельному налогу, уплачиваемому организациями, начиная с 2016 года.
 - 2. Меры административно-директивного характера.
- разработка мероприятий по сокращению кредиторской задолженности местных бюджетов, недопущению образования «несанкционированной» кредиторской задолженности;
- проведение работы по оптимизации расходов местных бюджетов и реализации мер, направленных на повышение эффективности бюджетных расходов, с последующим внесением изменений в нормативные правовые акты о местных бюджетах.
 - 3. Меры контроля.
- усиление контроля по недопущению принятия органами местного самоуправления муниципальных образований бюджетных обязательств, необеспеченных назначениями, предусмотренными решениями о местном бюджете.

Дополнительными мерами по обеспечению сокращения дефицита местных бюджетов в ходе оказания дополнительной финансовой помощи бюджетам муниципальных образований из областного бюджета должны стать:

- включение в текст соглашений, заключаемых между областным бюджетом и местными бюджетами, пунктов по сокращению дефицитов местных бюджетов;
- представление органами местного самоуправления муниципальных образований на согласование в органы исполнительной власти Брянской области проектов решений о внесении изменений в решения о бюджетах муниципальных районов и городских округов.

Таким образом, выработанные меры по управлению бюджетным дефицитом в условиях необходимости финансовой стабилизации территорий позволят обеспечить сбалансированность бюджетов и умеренную долговой нагрузку с решением задачи постепенного выхода на бездефицитные бюджеты муниципальных образований.

Необходимо продолжить курс проведения бюджетной политики, выстроенной на принципах ответственности и предсказуемости, подходить к планированию бюджетных ассигнований на основе безусловного исполнения действующих расходных обязательств, исключая необоснованное принятие новых расходных обязательств. А также последовательное сокращение дефицита местных бюджетов, в том числе за счет оптимизации бюджетных расходов. Данные меры обеспечат сокращение количества кассовых разрывов местных бюджетов, в том числе обусловленных цикличными экономическими спадами.

The article sets out measures to ensure the financial stability of local budgets on the basis of control budget deficit. Topical tasks that need to be addressed at the municipal level to ensure priority expenditures of local budgets without increasing the budget deficit **Keywords:** fiscal policy, the deficit of local budgets, financial stabilization

Список литературы

- 1. Бюджетный кодекс Российской Федерации
- 2. Прудников С.П., Прудникова Е.П. Межбюджетные отношения на субрегиональном уровне. Монография. Брянск: ООО Ладомир, 2012. 136 с.

Об авторах

Прудников С.П. – кандидат экономических наук, доцент $\bar{\text{Б}}$ рянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, prydnikow@yandex.ru

Прудникова И.Н. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *irina060689@yandex.ru*

Прудникова Е.П. – аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *prydnikow@yandex.ru*

УДК 336.7

АНАЛИЗ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

А.Г. Рулинская, А. Калиничев

В статье проведен анализ особенностей современной денежно-кредитной политики Банка России на основе обзора основных направлений Единой государственной денежно-кредитной политики ЦБ РФ; Прогноза социально-экономического развития РФ, составленного Минэкономразвития; оценки Международным валютным фондом Перспектив развития мировой экономики и других официальных документов и мнений. В итоге резюмируется, что повышение уровня понимания и доверия к проводимой политике, а также снижение неопределенности относительно действий Банка России является одним из важнейших элементов современной денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: Банк России, денежно-кредитная политика, инфляция, денежная масса, валюта, платежный баланс

Современные условия экономического развития России и факторы, определяющие состояние финансового рынка, ставят перед Центральным Банком РФ непростые задачи. Геополитические проблемы и ухудшение внешнеэкономических условий на фоне начавшегося в предыдущие годы исчерпания традиционных источников экономического роста стали серьезным вызовом для российской экономической политики в целом и денежно-кредитной политики в частности. В условиях возросшей неопределенности как никогда важно создавать четкие ориентиры для населения и бизнеса, в том числе по уровню инфляции, способствуя развитию внутренних долгосрочных инвестиций и росту экономики. Устойчивый рост выпуска товаров и услуг невозможен без повышения производительности труда и модернизации технологий. А для этого, в свою очередь, необходимы структурные изменения и развитие рыночных источников недорогого долгосрочного финансирования. Одним из ключевых условий для появления «длинных дешевых денег» в экономике является ценовая стабильность. Ценовая стабильность подразумевает достижение и поддержание устойчивых низких темпов роста потребительских цен. Низкая инфляция – это сохранение покупательной способности национальной валюты, то есть покупательной способности заработных плат и пенсий. что является необходимым условием повышения благосостояния российских граждан. Низкая инфляция – это также более предсказуемая среда для долгосрочного планирования, для принятия экономических решений. В условиях стабильных цен население не боится сберегать и сохраняет больше в национальной валюте. Сбережения, в свою очередь, являются долгосрочным источником финансирования инвестиций. При низких темпах роста потребительских цен кредиторы готовы предоставлять ресурсы на длительные сроки по сравнительно низким ставкам, поскольку уверены, что высокая инфляция не обесценит их вложения. Таким образом, ценовая стабильность создает условия для роста инвестиций и в итоге способствует структурным изменениям в российской экономике. Для достижения установленной законодательством цели денежно-кредитной политики ЦБ РФ по обеспечению ценовой стабильности «Банк России, как и планировалось ранее, завершает многолетний переход к режиму таргетирования инфляции».[1, С.3]

Банк России в открытом доступе разместил одобренные советом директоров «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов» (далее – «Основные направления»). В новую версию документа, проект которого был подготовлен в сентябре 2014 года, были внесены весьма существенные изменения, касающиеся не только и не столько структуры изложения, сколько основополагающих вопросов денежно-кредитной политики и перспектив развития российской экономики. Кардинально изменились и риторика Банка России, и оценки макроэкономической ситуации. Это послужило причиной радикального изменения текущей денежно-кредитной политики и пересмотра программы действий регулятора на среднесрочную перспективу.

Согласно обновленной версии «Основных направлений», рост потребительских цен в 2014 году превышает 8%. Более ранние оценки предусматривали рост цен по итогам текущего года на 7%. Ускорение инфляции, констатирует Банк России, обусловлено комбинацией нескольких факторов. Во-первых, повышением цен на мировых рынках на отдельные виды сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Во-вторых, стремительным ростом цен на продовольственные товары внутри России, который стал следствием введенных нашей страной ответных санкций, предусматривающих эмбарго на импорт части продуктов питания из стран ЕС, США, Канады и Норвегии. Наконец, с точки зрения дальнейшей реализации монетарной политики, принципиально важным является представленное Банком России описание (хотя и достаточно сжатое) инфляционных последствий обесценения рубля. При этом по оценкам регулятора, курсовая динамика обеспечивает ускорение потребительских цен за 2014 год на 1,3 процентного пункта.

Оправданным является существенное внимание, уделенное регулятором в новой версии «Основных направлений», механизмам насыщения внутреннего рынка не только рублевой, но и валютной ликвидностью. Ожидая последовательного ослабления роли валютного и бюджетного каналов в формировании денежного предложения, Банк России рассчитывает на увеличение денежного предложения преимущественно за счет операций по рефинансированию кредитных организаций. С этой целью регулятор планирует реализовать ряд мер, в числе которых, в отличие от предыдущей версии «Основных направлений», существенное внимание уделяется операциям с иностранной валютой, продолжительность проведения которых будет определяться текущими потребностями. Планируемое расширение возможностей Банка России по рефинансированию кредитных организаций нашло отражение в прогнозе платежного баланса и показателей денежной программы на 2015–2017 годы. Увеличение потребности кредитных организаций в рефинансировании со стороны Банка России оценивается в 0,3–0,8 трлн. рублей ежегодно, что соответствует и более ранним оценкам. При этом в новой версии «Основных направлений» существенная роль отводится операциям рефинансирования не только в национальной, но и в иностранной валюте. Так, согласно данным прогноза платежного баланса, при отсутствии прямых операций Банка России по покупке/продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке, сокращение валютных резервов в результате операций РЕПО в иностранной валюте и операций «валютный своп», а также конверсионных операций Банка России в 2015 году составит не менее 42 млрд. долларов, в 2016 и 2017 годах в наиболее оптимистичном варианте, приближенном к прогнозу Минэкономразвития России – 7 млрд. долларов. [2]

Однако в принятом в ноябре текущего года тексте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 гг.» (далее — ЕДКП) оправданность заложенных в прогноз параметров вызывает сомнения: документ в целом выглядит излишне оптимистическим и во многом механически копирует подходы предыдущих лет.[3] В нем недостаточно полно учитывается ряд рисков, связанных, в частности, с тем, что в условиях ограничения доступа российских банков к зарубежным источникам фондирования при кризисном ходе событий возможно обострение ситуации с

банковской ликвидностью в экономике РФ. Из-за постоянно меняющихся условий (в том числе из-за продолжающегося снижения цен на нефть, а также появления в России и за рубежом новых прогнозов по ценам на нефть в 2014–2015 гг.) документ устарел уже в первые дни после его опубликования. Документ разрабатывался в условиях, когда к прежним негативным факторам в экономике (замедление темпов роста, высокий уровень инфляции) добавились внешние препятствия (санкции западных стран). В этих условиях Банк России разработал макроэкономические сценарии (в пяти вариантах), которые, по его мнению, учитывали новые риски. Однако в окончательном варианте ЕДКП (ноябрь 2014 г.) рассмотрение сценария более длительного влияния санкций и их воздействие на российскую экономику представляется явно недооцененным. В частности, как и в варианте более короткого действия санкций, так и в базовом варианте (где санкции длятся до конца 2017 г.) предполагается лишь минимальное отличие в приросте денежной базы, возможностей международного финансирования (т.е. доступа на международные финансовые рынки). В то же время прогнозируется, что чистый кредит банкам будет находиться на меньшем уровне при санкциях, чем без санкций. Даже объем экспорта в этих вариантах отличается лишь на 0,2% в 2016 г. (табл. 1)

Таблица 1 - Сравнение варианта базового (IIb), предполагающее более длительное действие санкций, и варианта с более коротким действием санкций (IIa) *

		2015	2016		
	II a	II b базовый	II a	II b базовый	
Экспорт, млрд. долл.	494	494	496	495	
Источники формиров	зания денежных	ресурсов			
Чистые международные резервы, трлн. руб.	13,6	13,6	13,3	13,1	
Чистые внутренние активы, трлн. руб.	4,2	4,2	3,3	3,3	
Чистый кредит банкам, трлн. руб.	6,7	6,7	7,3	7,1	

^{* «}Основные направления единой государственной денежно- кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 гг.». ЦБ РФ, ноябрь 2014 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cbr.ru/, свободный/— Загл. с экрана.

Оправданность этих заложенных в прогноз параметров вызывает сомнения. Представляется, что как стартовый уровень цен на нефть, так и темпы их изменения в будущем, могут отличаться от заложенных в ЕДКП. Так, за последние месяцы наблюдается устойчивое снижение цены на нефть, причем для сорта «Юралс» отмечается падение со 108 долл./барр. на 01.07.2014 г. до 77 долл./барр. на 13.11.2014 г.[3, С. 41]

Ухудшение глобальной геополитической и макроэкономической ситуации и соответствующее падение цен на нефть нашли отражение в новых зарубежных экономических прогнозах в октябре — ноябре 2014 г.

Управление энергетической информации США (EIA) в ноябре уменьшило прогноз по цене на нефть на 2015 г. для сорта Brent со 102 до 84 долл./барр. Международное энергетическое агентство (МЭА) в октябре понизило прогноз мирового спроса на нефть в 2015 г. на 300 тыс. барр. в сутки, что свидетельствует о возможном сохранении сравнительно невысокого сегодняшнего уровня цен на нефть в 2015 г. С учетом неблагоприятных тенденций во внешнеэкономической и внутриэкономической сферах прогнозы по экономике РФ пересматриваются в сторону ухудшения. Так, в октябре 2014 г. Morgan Stanley прогнозирует (в основном сценарии) реальное падение ВВП РФ в 2015 г. на уровне около 0,5% (вместо роста на 1,9%, ожидавшегося в сентябре 2014 г.). [5]

Morgan Stanley в октябре 2014 г. разработал три варианта макроэкономических, финансовых и денежно- кредитных показателей, прогнозируемых в России в 2015 г. (в зависимости от цен на нефть). Обращает на себя внимание, в частности, что Morgan Stanley ожидает сохранения или роста ключевой ставки ЦБ РФ (табл. 2).

Таблица 2 - Макроэкономические, финансовые и денежно-кредитные показатели РФ по трем сценариям Morgan Stanley (октябрь $2014\ \Gamma$) на $2015\ \Gamma$ *

Stanie) (Chimeps	201 1 1.) Hu 2015 1.		
Цена на нефть (Brent), \$/барр.	95 \$/барр.	80 \$/барр.	50 \$/барр.
Текущий баланс, % от ВВП	2,5 (профицит)	1,5 (профицит)	2 (дефицит)
Падение ВВП, %	свыше 0,5	2	6
Инфляция (ИПЦ), %	6,9	9	13-15
Денежно-кре- дитная политика	Стабильные ключевые ставки ЦБ РФ, свобод- ное плавание рубля	С целью стабилизации курса и инфляции ожидается рост ключевой ставки ЦБ РФ примерно на 0,5%, интервенции для поддержки валютного курса	С целью стабилизации курса и инфляции ожидается рост ключевой ставки ЦБ РФ примерно на 0,5—1%, интервенции для поддержки валютного курса
Дефицит бюд- жета, % от ВВП	0,8	2	5

^{*} Сценарий рассчитан при цене на нефть около 95 долл./барр. и близок к разработанному ранее основному варианту прогноза Morgan Stanley (при цене на нефть около 100 \$/барр.)

При определении ориентиров по ежегодному приросту денежной массы (M2) и кредита экономике ЦБ РФ во многом учитывал, что в 2015 г. предполагается завершение перехода к режиму таргетирования инфляции, в рамках которого планируется обеспечение стабильно низких темпов роста цен. По прогнозам ЦБ РФ, до конца 2014 г. инфляция будет превышать 8%, причем важнейшей целью Банк России считает снижение инфляции до 4% в среднесрочной перспективе. По словам главы ЦБ РФ Э. Набиуллиной, режим инфляционного таргетирования «успешно применяется многими развитыми странами и странами с формирующимися рынками. Обычно в рамках режима таргетирования инфляции воздействие денежно-кредитной политики на экономику осуществляется через процентные ставки. При этом планируется переход к плавающему валютному курсу» [1, С.5]. В документе подчеркивается, что ЦБ РФ обеспечивает достижение цели по инфляции «прежде всего путем воздействия на цену денег в экономике — процентные ставки», тогда как «переход к плавающему курсу означает отказ от интервенций в целях поддержания курса на определенном уровне либо сглаживания его волатильности» [1, С.4]. Однако следует учитывать, что увеличение роли процентных ставок и переход к плавающему валютному курсу способны вести к нежелательному повышению стоимости кредита, создающему дополнительные угрозы для промышленности и сельского хозяйства, а также к повышенной волатильности и сельского хозяйства, а также к повышенном волатильности и сельского хозяйства.

ности на валютном рынке (в частности, к возникновению периодов резких падений курса рубля). «Одним из основных внугренних рисков прогноза является достаточно жесткий ориентир по инфляции, таргетируемой Банком России. В условиях высокой зависимости инфляции от ослабления обменного курса и других факторов со стороны издержек, форсированные меры по подавлению инфляции будут требовать дальнейшего сохранения высоких процентных ставок, что приведет к сокращению объемов банковского кредитования, что снизит экономическую активность», — говорится в материалах Министерства экономического развития РФ (далее — МЭР) [6, С.75]. Не случайно глава МЭР А. Улюкаев призвал «отказаться от избыточно агрессивных целей по инфляционному таргетированию» [7]. Нельзя игнорировать, что ужесточение денежно-кредитной политики и переход к инфляционному таргетированию в известной мере являются формой реализации подходов, которые начали использовать в ряде стран. Так, согласно обзору мировой экономики Международным валютным фондом (далее — MBФ) (апрель 2014 г.), «при значительном снижении обменного курса может потребоваться некоторое ужесточение денежно-кредитной политики, чтобы предотвратить устойчивое повышение инфляции» [8, С.26]. В этой связи решение ЦБ РФ (31 октября 2014 г.) о повышении ключевой ставки до 9,5% не стало неожиданным, хотя оно вызывает удивление с точки зрения его возможных негативных эффектов (в первую очередь нежелательного повышения стоимости кредита, создающего дополнительные риски для промышленности и сельского хозяйства). Заслуживает внимания тот факт, что еще в 2007 г. в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2008 г. ЦБ РФ» отмечалось: «Для введения инфляционного таргетирования в полном объеме Банку России потребуется перейти к режиму свободно плавающего валютного курса, а также реализовать меры, направленные на использование процентной ставки в качестве главного инструмента денежной политики, выполняющего сигнальную функцию и влияющего на монетарные условия функционирования экономики» [9, С.3].

В 2015-2017 гг. Банк России предполагает постоянный мониторинг фактических показателей и их соответствия прогнозируемым ориентирам. Как отмечается в ЕДКП, оценка и уточнение параметров макроэкономического прогноза будет проводиться Банком России на регулярной основе в ежеквартальном «Докладе о денежно-кредитной политике». В очередном выпуске этого доклада, в частности, подчеркивалось, что «годовые темпы прироста денежной массы (денежного агрегата M2) и кредита экономике в период с 2015 по 2017 г. составят 9–13%»[10, С.32]. При этом в ЕДКП представлены несколько более широкие ориентиры — в нем прогнозируется (в зависимости от варианта) ежегодный прирост денежной массы (М2) — примерно 7–15%; кредита нефинансовым организациям и населению — около 6–16%. Согласно ЕДКП, кредитование экономики будет основным источником роста широких денежных агрегатов: по основному варианту рост денежной базы будет происходить за счет изменения чистых внутренних активов при снижающихся чистых международных резервах. Хотя ведущая роль внутренних источников формирования денежной базы — это позитивный фактор, но в то же время умеренные темпы роста денежных агрегатов и кредитования банков со стороны ЦБ РФ представляются недостаточными. Так, по оценкам ЦБ РФ (октябрь 2014 г.), банкам и компаниям предстоит выплатить около 100 млрд долл. в 2015 г. Это эквивалентно примерно 40% денежной базы рубля. Средства на выплату внешних долгов, вероятно, в разной форме будут изыматься с внугреннего рынка. Все это уменьшит и без того низкий уровень монетизации российской экономики (47%, М2/ВВП), который в настоящее время значительно ниже, чем в ведущих странах (часто превышает 100%). Так, по оценкам советника Президента РФ С.Ю. Глазьева, оптимальный ориентир по ежегодному росту денежной массы (М2) составляет 20–30%, что существенно выше ориентиров ЕДКП (7–15%) [11].

Таким образом, все чаще звучат критические замечания в адрес ЦБ РФ (в том числе со стороны российских участников рынка). Эти замечания касаются как качественных характеристик планируемой среднесрочной денежно-кредитной политики (например, ускоренного перехода к инфляционному таргетированию и режиму плавающего валютного курса), так и количественных ориентиров. [3, C.43].

В ближайшее время завершится работа по созданию условий для перехода к режиму плавающего валютного курса, который предполагает отказ от использования операционных ориентиров курсовой политике, связанных с уровнем валютного курса, что позволит Банку России сконцентрироваться на управлении рыночными процентными ставками для достижения цели по сдерживанию инфляции. В тоже время ЦБ РФ продолжит проводить операции на внутреннем валютном рынке в рамках решения задач по регулированию уровня ликвидности активов банковского сектора. Подобная практика не противоречит концепции режима плавающего курса и успешно применяется развитыми странами, имеющие суверенные фонды. Кроме того, данный режим не исключает точечных валютных интервенций в целях поддержания финансовой стабильности в случае шоковых событий. В условиях повышения гибкости курсообразования, обменный курс рубля будет формироваться под влиянием преимущественно рыночных факторов, в том числе трансграничных потоков капитала, подверженных резким и труднопредсказуемым колебаниям вслед за изменением настроений участников финансовых рынков. Следствием этого станет рост неопределенности динамики курса рубля в среднесрочной перспективе, что обусловит дальнейшее развитие рынка производственных финансовых инструментов для управления курсовым риском экономическими агентами как в реальном, так и в финансовом секторе. В тоже время обеспечение Банком России ценовой стабильности будет поддерживать покупательную способность рубля, что повысит доверие экономических агентов к национальной валюте и будет способствовать снижению волатильности ее курса. Также ЦБ РФ будет придавать большое значение разъяснению участникам финансового рынка действующей операционной процедуры, а также особенностей применения инструментов денежно-кредитной политики.

Повышение уровня понимания и доверия к проводимой политике, а также снижение неопределенности относительно действий Банка России будет способствовать формированию стабильных ожиданий относительно процентных ставок межбанковского рынка, уменьшению их волатильности, а также улучшению переноса изменений в уровне ставок по операциям Банка России на другие процентные ставки в экономике, что является одним из важнейшим элементом денежно-кредитной политики. [4, С.361]

In the article the analysis of features of modern monetary policy of the Bank of Russia on the basis of the review guidelines for the Single state monetary policy of the CBR; the forecast of socio-economic development of the Russian Federation, composed of the Ministry of economic development; assessment of the International monetary Fund development Prospects of the world economy and other official documents and opinions. In the end, it is summarized that the level of understanding and trust policy, as well as the reduction of uncertainty about the actions of the Bank of Russia is one of the most important elements of modern monetary policy.

Keywords: CBR, monetary policy, inflation, money supply, currency, balance of payments

Список литературы

- 1. Набиуллина Э.С. Вступительное слово председателя Банка России в докладе об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов / Набиуллина Э.С. // Центральный банк Российской Федерации (Банк России). 06.11.14 С. 3-5
- 2. Киюцевская А. Правдоподобный сценарий [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7339605, свободный/— Загл. с экрана.
- 3. Ершов М.В. Основные направления государственной денежно-кредитной политики на 2015-2017гг: оптимизм ориентиров ЦБ РФ / М.В. Ершов, А.С. Танасова, В.Ю. Татузов // Банковское право. 2014. № 6 С. 40-46.
- 4. Кузнецова Н.Г. Национальная экономика. Система потенциалов: учебное пособие / Кузнецова Н.Г. Москва: Издво ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С.359.
- 5. РИА Новости: Иформационное агентство: экономика [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:http://ria.ru/economy/20141112/1033030965.html#ixzz3J30SXodJ, свободный/— Загл. с экрана.
- 6. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2015 г. и плановый период 2016 и 2017 гг. МЭР, 2014. С. 75 [Электронный ресурс] // Режим доступа http://economy.gov.ru/, свободный/— Загл. с экрана.
- 7. Улюкаев А. Сочи. 19.09.2014. [Электронный ресурс] // Режим доступа :URL: http://vestifinance.ru/articles/47162, свободный/— Загл. с экрана.
- 8. Перспективы развития мировой экономики. МВФ. 2014. Апрель. С. 26 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.imf.org/external/russian/, свободный/— Загл. с экрана.
- 9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2008 г. ЦБ РФ. С. 3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cbr.ru/, свободный/— Загл. с экрана.
- 10. Доклад о денежно-кредитной политике. ЦБ РФ. 2014. № 3. С. 32 [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.cbr.ru/, свободный/— Загл. с экрана.
- 11. Оценки советника Президента РФ С.Ю. Глазьева, представленные в ходе парламентских слушаний в Госдуме РФ 22.09.2014 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.duma.gov.ru/, свободный/— Загл. с экрана.

Об авторах

Рулинская А.Г. – кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и статистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Калиничев А. – студент финансово-экономического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского Точные и естественные науки 377

ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 517.5

ФАКТОРИЗАЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ВОПРОСЫ КРАТНОЙ ИНТЕРПОЛЯЦИИ В ВЕСОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ¹

В.А. Беднаж, Е.Г. Родикова, Ф.А. Шамоян

В статье в явном виде получено решение задачи кратной интерполяции в классе аналитических в единичном круге функций со степенным ростом характеристики Р. Неванлинны при условии, что узлы интерполяции принадлежат конечному числу углов Штольца. Ключевые слова: кратная интерполяция, характеристика Р. Неванлинны, углы Штольца.

Пусть C – комплексная плоскость, $D = \{z : |z| < 1\}$ – единичный круг на C , M(D) – множество всех мероморфных в D функций, H(D) – множество всех функций, аналитических в D. Для любого $\alpha > 0$ определим класс S_{α}^{∞} :

$$S_{\alpha}^{\infty} := \left\{ f \in M(D) : T(r, f) < \frac{C_f}{(1-r)^{\alpha}} \right\},$$
$$S_{\alpha, a}^{\infty} := S_{\alpha}^{\infty} \cap H(D),$$

где C_f – положительная константа, значения которой зависят разве что от функции f, $r \in [0,1)$, T(r,f) – характеристика Р. Неванлинны функции f (см. [1]).

Классы S_{α}^{∞} возникли ещё в начале 20—го столетия в известных работах одного из классиков комплексного анализа Р. Неванлинны (см. [1]). Введя классы S_{α}^{∞} , Р. Неванлинна пытался распространить результаты Дж. Адамара и Э. Бореля (см. [2]) на случай мероморфных в круге функций. Он доказал, что если $\left\{a_k\right\}_1^{\infty}$, $\left\{b_k\right\}_1^{\infty}$ — множества нулей и полюсов некоторой функции из класса S_{α}^{∞} , то $\sum_{k=1}^{\infty} \left(1-\left|a_k\right|\right)^{\alpha+2+\varepsilon} < +\infty$, $\sum_{k=1}^{\infty} \left(1-\left|b_k\right|\right)^{\alpha+2+\varepsilon} < +\infty$ для произвольного $\varepsilon > 0$. Однако получить полное описание этих множеств для функций из S_{α}^{∞} ему не удалось. Попытки окончательно решить эту задачу были предприняты и в работах известного японского математика М. Цудзи (см. [3], [4]).

Как установлено в работе Ф.А Шамояна и Е.Н. Шубабко [5], полное описание корневых множеств и полюсов можно получить в терминах считающей функции, а именно:

Теорема А. Пусть $a = \left\{a_k\right\}_1^\infty$, $b = \left\{b_k\right\}_1^\infty$ - последовательности из единичного круга D. Для того чтобы последовательности a,b можно представить в виде нулей и полюсов некоторой функции из класса S_α^∞ , необходимо и достаточно, чтобы

$$n(r) = \operatorname{card}\{a_k : |a_k| < r\} \le \frac{c_1}{(1-r)^{\alpha+1}},$$

$$n(r) = \operatorname{card}\{b_k : |b_k| < r\} \le \frac{c_2}{(1-r)^{\alpha+1}},$$

 $0 < r < 1, c_1, c_2$ - некоторые положительные константы.

Это позволило построить полную теорию факторизации класса S_{α}^{∞} . Для формулировки этого фундаментального результата введем дополнительные обозначения.

Следуя М.М. Джрбашяну (см. [6]), введем бесконечное произведение $\pi_{\beta}(z,\alpha_k)$, $\beta > -1$, с нулями в точках последовательности $\{\alpha_k\}_{k=1}^{+\infty}$:

$$\pi_{\beta}(z, \alpha_k) = \prod_{k=1}^{+\infty} \left(1 - \frac{z}{\alpha_k}\right) \exp(-U_{\beta}(z, \alpha_k)),$$

$$U_{\beta}(z,\alpha_{k}) = \frac{2(\beta+1)}{\pi} \int_{0-\pi}^{1} \frac{(1-\rho^{2})^{\beta} \ln\left|1-\frac{\rho e^{i\theta}}{\alpha_{k}}\right|}{(1-z\rho e^{-i\theta})^{\beta+2}} d\theta \rho d\rho.$$

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (проект №1.1704.2014К) и Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 13-01-97508)

Если $p \in Z_+$, произведение М.М. Джрбашяна примет вид:

$$\pi_{p}\left(z,\alpha_{j}\right) = \prod_{j=1}^{\infty} \left(\frac{\alpha_{j}-z}{1-\overline{\alpha}_{j}z}\right) \cdot \overline{\alpha}_{j} \cdot \exp\left\{\sum_{s=1}^{p} \left(\frac{1-\left|\alpha_{j}\right|^{2}}{1-\overline{\alpha}_{j}z}\right)^{s}\right\}.$$

Как установлено в [6], произведение $\pi_{\beta}(z,\alpha_k)$ сходится абсолютно и равномерно в D тогда и только тогда, когда сходится ряд

$$\sum_{k=1}^{+\infty} (1 - |\alpha_k|)^{\beta+2} < +\infty.$$

Обозначим $B_{1,p}^s$ (0 – класс О. Бесова на единичной окружности (см.[7] с.179).

Теорема Б. Класс S^∞_α совпадает с классом мероморфных в круге функций допускающих представление

$$f(z) = c_{\lambda} z^{\lambda} \frac{\pi_{\beta}(z, a_{k})}{\pi_{\beta}(z, b_{k})} \exp \left(\frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \frac{\psi(e^{i\theta})}{(1 - ze^{-i\theta})} d\theta\right), \quad z \in D,$$

при всех $\beta > \alpha - 1$, где $\psi(e^{i\theta})$ - некоторая вещественная функция из класса O. Бесова $B_{1,\infty}^{\beta - \alpha + 1}$, $\lambda \in \mathbb{Z}_+, c_\lambda \in C$, последовательности $\left\{a_k\right\}_1^\infty$, $\left\{b_k\right\}_1^\infty$ удовлетворяют условию теоремы A.

В статье получено приложение Теоремы Б в вопросах кратной интерполяции в классах S_{lpha}^{∞} .

Хорошо известно, что если $f \in S_{\alpha}^{\infty}$, то

$$M(r,f) = \max_{|z| \le r} |f(z)| \le \exp\left\{\frac{c_f}{(1-r)^{\alpha+1}}\right\},\,$$

при всех $\alpha > 0$, $c_f > 0$ (см. [1], с. 144).

Сформулируем задачу кратной интерполяции в классе $S_{\alpha,a}^{\infty}$: пусть $\left\{\alpha_{k}\right\}_{1}^{\infty}$, $\left|\alpha_{k}\right| < 1$, и $\left\{\gamma_{k}\right\}_{1}^{\infty}$ - произвольные последовательности комплексных чисел из D; обозначим через q_{j} кратность появления числа α_{j} во всей последовательности $\left\{\alpha_{k}\right\}_{1}^{\infty}$, $s_{j} \geq 1$ — кратность появления числа α_{j} на отрезке $\left\{\alpha_{k}\right\}_{k=1}^{j}$. Очевидно, что $1 \leq s_{j} \leq q_{j} \leq +\infty$. Требуется выявить критерии для $\left\{\alpha_{k}\right\}_{1}^{\infty}$ и $\left\{\gamma_{k}\right\}_{1}^{\infty}$, обеспечивающие существование функции $f \in S_{\alpha,a}^{\infty}$, удовлетворяющие интерполяционным условиям

$$f^{(s_k-1)}(\alpha_k) = \gamma_k, k=1,2,...$$

Теория интерполяции в различных классах голоморфных функций стала интенсивно развиваться после основополагающей работы [8] Л. Карлесона о свободной интерполяции в классе ограниченных аналитических функций в круге. Обзор исследований в этой области приведен в работе [9] С.А. Виноградова, В.П. Хавина. Вопросы кратной интерполяции в классах Харди H^p изучались в работах М.М. Джрбашяна [10-12], Ф.А. Шамояна [13], В.М. Мартиросяна [14]. Для формулировки результатов введем дополнительные обозначения и определения.

Обозначим $\pi_{p,n} (z, \alpha_j)$ произведение $\pi_p (z, \alpha_j)$ без n - го фактора.

Углом Штольца $\Gamma_{\delta}(\theta)$ с вершиной в точке $e^{i\theta}$ назовём угол раствора меньше $\pi\delta$, $0 < \delta < 1$, биссектриса которого совпадает с отрезком $re^{i\theta}$, $0 \le r < 1$.

Последовательность комплексных чисел $\left\{\alpha_i\right\}_{i=1}^{\infty}$, удовлетворяющих условиям

$$n(r) = \operatorname{card}\{\alpha_k : |\alpha_k| < r\} \le \frac{c}{(1-r)^{\alpha+1}},$$

$$\left|\pi_{p,n}(\alpha_n, \alpha_j)\right| \ge \exp \frac{-c_0}{\left(1-\left|\alpha_n\right|\right)^{\alpha+1}}, \quad c_0 > 0,$$

$$\sup_{k > 1} \{q_k\} = q,$$

отнесем к классу $\tilde{\Delta}$.

Основным результатом статьи является доказательство следующего утверждения:

Теорема. Пусть последовательность комплексных чисел $\{\alpha_k\} \subset \bigcup_{m=1}^n \Gamma_{\delta}(\theta_s)$ для некоторого $0 < \delta < \frac{1}{\alpha+1}$. Если $\{\alpha_k\}_1^{\infty} \in \tilde{\Delta}$, то для любой последовательности $\{\gamma_k\}_1^{\infty}$, такой что

$$\left|\gamma_{k}\right| \leq \exp\left\{\frac{\delta}{\left(1-\left|\alpha_{k}\right|\right)^{\alpha+1}}\right\}, \ k=1,2,\ldots,$$

можно построить, в явном виде, функцию $f \in S^{\infty}_{\alpha,a}$, являющуюся решением интерполяционной задачи

$$f^{(s_k-1)}(\alpha_k) = \gamma_k$$
, $k=1,2,...$ (*)

Доказательство основного результата основывается на следующих вспомогательных утверждениях:

Лемма 1. (см. [15]) Если точки последовательности $\{\alpha_k\}_1^{\infty}$ находятся в конечном числе углов Штольца, то есть

 $\{\alpha_k\} \subset \bigcup_{m=1}^n \Gamma_{\delta}(\theta_s) \ \text{ для некоторого } \ 0 < \delta < \frac{1}{\alpha+1} \text{, то для любой функции } \ g_{\alpha+1}(z) = \prod_{s=1}^n \exp \frac{C}{(1-ze^{-i\theta_s})^{\alpha+1}}, z \in D \text{ , справедлива}$

$$|g_{\alpha+1}(\alpha_s)| \ge c_0 \exp \frac{C}{(1-|\alpha_s|)^{\alpha+1}}, s=1,2,...,n,$$

где c_0, C - некоторые положительные постоянные.

Пусть

$$K_{\rho}(\alpha_n) := \{ z \in D : |z - \alpha_n| < \exp \frac{-\rho}{(1 - |\alpha_n|)^{\alpha + 1}} \}, |\alpha_n| < 1.$$

Лемма 2. (см. [15]) *Если точки последовательности* $\{\alpha_k\}_{k=1}^{+\infty}$ находятся в конечном числе углов Штольца, то есть

$$\max_{t \in K_{\rho}(\alpha_k)} |g_{\rho}^{-1}(t)| \leq \tilde{c} \cdot |g_{\rho}^{-1}(\alpha_k)|, k = 1, 2, \dots$$

Лемма 3. Если последовательность точек $\{\alpha_j\}\subset D$, удовлетворяет условию (2), то для любого $z\in D$ при всех $p>\alpha$ справедлива оценка:

$$\sum_{j=1}^{+\infty} \left(\frac{1 - |\alpha_j|^2}{|1 - \alpha_j z|} \right)^{p+1} \le \frac{c}{(1-r)^{\alpha+1}}.$$

С использованием леммы 3 устанавливается справедливость следующего утверждения:

Лемма 4. Если $\{\alpha_k\}\subset \widetilde{\Delta}$, то существует $\rho>0,\ \rho=\rho(c_0)$, такое что для всех $z\in K_{\rho}(\alpha_n)$ и n=1,2,... справедлива оценка

$$|\pi_{p,n}(z,\alpha_k)| \ge \exp \frac{-C}{(1-|\alpha_n|)^{\alpha+1}}.$$

Введем дополнительные обозначения.

Сначала заметим, что функция $\pi_{p,k}(z) \cdot \left(\frac{1-|\alpha_k|^2}{1-\overline{\alpha_k}z}\right)^{p+p_k+1}$ — аналитическая в D и не обращается в нуль в некоторой

окрестности точки $\,z=lpha_k\,,$ где $\,p>lpha\,$. Поэтому для любого $\,k\in\mathbb{N}\,$, положив

$$\tau_k(z) = \left\{ \pi_{p,k}(z) \cdot \left(\frac{1 - |\alpha_k|^2}{1 - \overline{\alpha_k} z} \right)^{p_k + 1} \cdot g_{\alpha + 1}(z) \right\}^{-1},$$

где $g_{\alpha+1}(z) = \prod_{s=1}^n \exp \frac{C}{(1-ze^{-i\theta_s})^{\alpha+1}}, z \in D$, C — достаточно большое положительное число, можно утверждать, что в

достаточно малой ε -окрестности точки α_k справедливо разложение

$$\tau_k(z) = \sum_{\nu=0}^{\infty} a_{\nu}(\alpha_k)(z - \alpha_k)^{\nu}, |z - \alpha_k| < \varepsilon,$$

где
$$a_{\nu}(\alpha_k) = \frac{1}{\nu!} \frac{d^{\nu}}{dz^{\nu}} \left[\left\{ \pi_{p,k}(z) \cdot \left(\frac{1 - \mid \alpha_k \mid^2}{1 - \overline{\alpha_k} z} \right)^{p + p_k + 1} \cdot g_{\alpha + 1}(z) \right\}^{-1} \right]_{z = \alpha}.$$

С использованием лемм 1, 2, 4 устанавливается следующее утверждение:

Лемма 5. Если последовательность комплексных чисел $\{\alpha_k\}_1^\infty \in \widetilde{\Delta}$, то для коэффициентов $a_v(\alpha_k)$ разложения справедливы оценки

$$|a_{v}(\alpha_{k})| \le a(v), 0 \le v \le p_{k}, k = 1, 2, ...,$$

rде a(v) зависит только от v.

Введём в рассмотрение также полиномы

$$q_k(z) = \sum_{v=0}^{p_k - s_k} a_v(\alpha_k)(z - \alpha_k)^v, k = 1, 2, \dots$$

Определим теперь систему $\{\widetilde{\Omega}_k(z)\}_1^{\infty}$ аналитических в D функций (**):

$$\begin{split} \widetilde{\Omega}_{k}(z) &= \frac{(z - \alpha_{k})^{s_{k} - 1} q_{k}(z)}{(s_{k} - 1)! \, \tau_{k}(z)} = \\ &= \frac{(z - \alpha_{k})^{s_{k} - 1}}{(s_{k} - 1)! \, \tau_{k}(z)} \cdot \sum_{\nu = 0}^{p_{k} - s_{k}} a_{\nu} (\alpha_{k}) (z - \alpha_{k})^{\nu} = \\ &= g_{\alpha + 1}(z) \frac{\pi_{p,k}(z)}{(s_{k} - 1)!} \cdot \left(\frac{1 - |\alpha_{k}|^{2}}{1 - \overline{\alpha}_{k} z}\right)^{p + p_{k} + 1} \cdot \sum_{\nu = 0}^{p_{k} - s_{k}} a_{\nu} (\alpha_{k}) (z - \alpha_{k})^{\nu + s_{k} - 1}, k = 1, 2, \dots, \end{split}$$

где $p > \alpha + 1$.

Отметим, что метод построения такой системы был впервые предложен М.М. Джрбашяном в работе [12]. Учитывая лемму 5, устанавливается:

Лемма 6. Функции системы (**) обладают следующими интерполяционными свойствами:

$$\widetilde{\Omega}_{k}^{(r)}(\alpha_{k}) = \begin{cases} 1, r = s_{k} - 1; \\ 0, r \neq s_{k} - 1, 0 \leq r \leq p_{k} - 1. \end{cases}$$

Наконец, используя лемму 6, устанавливается, что функция

$$f(z) = g_{\alpha+1}(z) \times \sum_{k=1}^{+\infty} \tilde{\Omega}_k(z) \frac{\gamma_k}{g_{\alpha+1}(\alpha_k)}, z \in D,$$

решает интерполяционную задачу (*).

The multiple interpolation problem in the class the class of analytic functions in a disk with power growth of the Nevanlinna characteristics are solved in this paper.

Key words: multiple interpolation problem, the Nevanlinna characteristics, the Stolz angle.

Список литературы

- 1. Неванлинна Р. Однозначные аналитические функции / Пер. с нем./ М.-Л.: ГИТТЛ, 1941. 388 с.
- 2. Гольдберг А.А., Островский И.В. Распределение значений мероморфных функций. М.: Наука, 1970. 457 с.
- 3. Tsuji M. Potential Theory in modern function theory, Tokyo, 1959, p. 345.
- 4. Tsuji. M. Canonical product for a meromorphic functions in a unit circle. Journ. Math. Jap., Vol. 8, №1, 1956, pp. 7-19.
- 5. Шамоян Ф.А., Шубабко Е.Н. Введение в теорию весовых L^p -классов мероморфных функций Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2009. 152 с.
- 6. Джрбашян М.М. К проблеме представимости аналитических функций // Сообщ. Института матем. и механики АН Арм. ССР. 1948.–Т. 2. С. 3–40.
- 7. Стейн И. Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций/ И.Стейн/ Пер. с англ./ В.И.Буренкова (ред.); В.И.Буренкова, Э.Э.Пейсахович (пер.) М.: Мир, 1973. 342 с.
 - 8. Carleson L. An interpolation problem for bounded analytic functions // Amer. J. Math. 1958. V. 80. P. 921-930.
- 9. Виноградов С.А., Хавин В.П. Свободная интерполяция в и в некоторых других классах функций // Зап. Научн. семин. ЛОМИ. 1974. Т. 47. С. 15-54.
- 10. Джрбашян М.М. Базисность некоторых биортогональных систем и решение кратной интерполяционной задачи в классах H^p в полуплоскости // Изв. АН СССР. Серия Математика. 1978. Т.43. № 6. С. 1327 1384.
- 11. Джрбашян М.М. Биортогональные системы и решение интерполяционной задачи с узлами ограниченной кратности в классе H^2 // Изв. АН Арм.ССР. Серия Математика. − 1974. − Т.9. № 5. С. 339-373.
- 12. Джрбашян М.М. Базисность некоторых биортогональных систем и решение кратной интерполяционной задачи в классах Н^р в полуплоскости // Изв. АН СССР. Серия Математика. 1978. Т.43. № 6. С. 1327 1384.
- 13. Шамоян Ф.А. Теоремы вложения, связанные с задачей кратного интерполирования в пространствах H^p // Изв. АН Арм.ССР. Серия Математика. − 1976. − Т.11 − № 2 − С.124-131.
- 14. Мартиросян В.М. Эффективное решение интерполяционной задачи с узлами ограниченной кратности $H^{\infty}//$ ДАН СССР 1982. Т. 263. С. 805 -808.
- 15. Шамоян Ф. А. Факторизационная теорема М. М. Джрбашяна и характеристика нулей аналитических в круге функций с мажорантой конечного роста // Изв. АН АрмССР, Математика. 1978. Т. 13. № 5-6. С. 405-422.

Об авторах

Родикова Е.Г. – кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры математического анализа Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Беднаж В.А. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Шамоян Ф.А. – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математического анализа Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 581.526.425/581.526 (581.9)

РАСПРОСТРАЕННИЕ РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ ФОРМ *QUERCUS ROBUR* L. НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСИ

А.Д. Булохов, И. И. Сильченко

Изучен ритм развития ранней и поздней форм Quercus robur L. в сообществах широколиственных и хвойно-широколиственных лесов. Обе формы хорошо различаются по ритму развития. Составлены карты ареалов ранней и поздней форм Quercus robur. Выявлена закономерность их распространения по типам ландшафтов.

Ключевые слова: Quercus robur, фенологический ритм, ареал, тип ландшафта.

Введение

В Лесной кодекс Российской Федерации (2007) к требованиям ведения лесного хозяйства отнесены воспроизводство улучшенного состава и качества лесов, повышение их продуктивности, охрана и защита лесов, сохранение биологического разнообразия.

В «Руководстве по ведению и восстановлению дубрав в равнинных лесах европейской части Российской Федерации» (2000) указано на необходимость организации и эффективного использования постоянной лесосеменной базы на селекционно-генетической основе с учётом биоразнообразия видов и разнообразия условий среды.

Исследование фиторазнообразия дубрав, сформированных ранней и поздней формами дуба черещатого, их приуроченность к различными типам ландшафтов является актуальной проблемой лесной геоботаники и современного лесоводства (Булохов, Сильченко, 2009). Её решение имеет важное теоретическое и практическое значение, так как служит основой для разработки практических мероприятий по эффективному восстановлению дубрав.

Цель статьи – выявить закономерности распространения ранней *Quercus robur* L. *forma praecox* Czern. и поздней форм (*forma tradiflora* Czern.) и составить карту их ареалов ранней и поздней формы дуба на территории Брянской области.

Методика работы

Изучение закономерностей распространения фенологических форм *Quercus robur* L. проведено маршрутным методом. В течение полевых сезонов 2009-2013 г.г. выполнено 300 полных геоботанических описаний. Составлялись точечные и контурные карты ареалов феноформ. Отмечалась их приуроченность к различным типам ландшафтов.

Для выявления ритма развития феноформ *Quercus robur* L. в сообществах широколиственных и хвойно-широколиственных лесов Брянской области, были заложены постоянные пробные площади. Фенологические формы дуба черешчатого определяли по методическим указаниям Анциферов Г.И., Чемарина О.В. (1982).

Результаты исследования

Общая картина наступления фенофаз представлена в виде феноспектра (рис. 1). Наблюдения начинались с 20 апреля и продолжались до 20 октября. Ранняя феноформа в годы исследования (2009 - 2013) вступала в фазу набухания почек в конце второй декады апреля, а распускание почек происходит с 22 – 24 по 27-28 апреля.

Поздняя феноформа вступает в фазу набухания почек в конце второй, начале третьей декады мая (с 17-20 по 21-24). Начало линейного роста побегов у ранней формы - в конце третьей декады апреля (25-27 апреля по 6-7 мая), окончание роста побегов наступает в первой декаде мая (7-9). Поздняя форма так же проходит через эту фазу в конце третьей декады мая (с 26-28 мая по 4-5 июня).

Обе формы дуба черещатого хорошо различаются по ритму развития.

На основе маршрутных обследований были составлены карты ареалов ранней и поздней феноформ дуба черещатого и выявлены закономерности их распространения по типам ландшафтов (рис.2,3). На рисунках показаны основные массивы лесов сформированные различными формами дуба черещатого.

Рис 1. Фенологический спектр феноформ Quercus robur L. f. praecox. и f. tradiflora.

Ранняя форма *Quercus robur* L. *forma praecox* распространена по всей территории области. Наиболее широко представлена на морено-зандровых и моренных, слабопологих равнинах полесских ландшафтов. В этих условиях ранняя форма участвует в формировании широколиственно-еловых и широколиственных лесов с елью почти во всех районах области, а также широколиственных лесов с елью и грабом обыкновенным в Злынковскиом, Климовскском и Новозыбковском районах (рис.2)

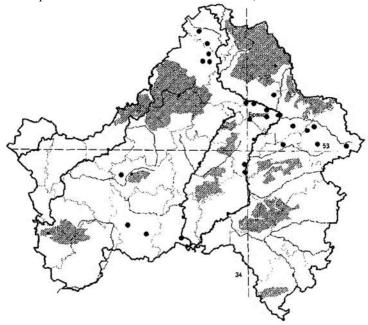

Рис 2. Карта-схема М 1: 2 500000 распространения *Quercus robur* L. *forma praecox* на территории Брянской области. *Условные обозначения*. Пятнами и точками показаны массивы широколиственно-еловых и широколиственных лесов с елью, широколиственных лесов с елью и грабом обыкновенным. Точками показаны широколиственные леса и дубовососновые леса по долине реки Десны и ее притокам.

Вторая область распространения ранней формы – долина реки Десны и ее притоков (рис. 2). В этих условиях ранняя форма формирует пойменные дубравы. По террасам реки Десны эта форма участвует в формировании дубово-сосновых лесов. Небольшими участками встречается в переходной полосе от морено-зандровых равнин к возвышенным равнинам ополий с серыми лесными почвами в центральной части области.

Поздняя форма дуба черещатого (*Quercus robur* L. *forma tradiflora*) распространена по возвышенным лессовым равнинам и ландшафтам ополий (рис.3).

Основные массивы дубрав *Picea abies*, сформированные поздней формой дуба черещатого, распространены по возвышенным эрозионным равнинам лёссовым равнинам с серыми лесными почвами в пределах в юго-восточной части области.(рис. 3). Встречается это форма и по относительно возвышенным., хорошо дренированным полого-выпуклые равнины со светло-серыми лесными ландшафтов ополий.

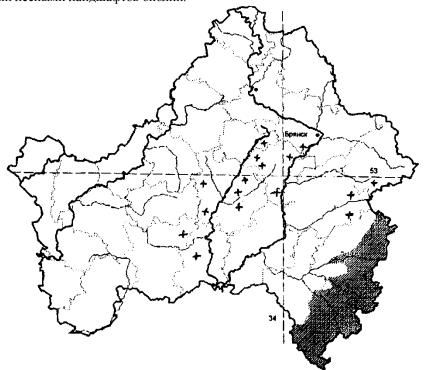

Рис. 3. Карта-схема М 1: 2 500000 распространение *Quercus robur* L. *forma tradiflora* на территории Брянской области. Значком + показано фрагментарное распространение поздней формы и сохранившиеся участки дубрав, сформированные поздней формой; сплошным фоном показаны массивы дубрав на возвышенных лессовых равнинах в юго-восточной части области.

Фрагментарно они сохранились по склонам балок и прибалочным склонам на возвышенных эрозионных лёссовых равнинах, а также по возвышенным местообитаниям в пределах ландшафтов ополий. Распространена эта форма и сформированные ею леса по склонам коренного берега реки Десны и ее крупных притоков: Судость, Навля.

Центральная и юго-восточная части области – районы древней земледельческой культуры. Леса, сформированные поздней формой ,сохранились лишь на местообитаниях не используемых под пашню.

Эффективные практические мероприятия по восстановлению дубрав должны проводится с учетом распространения сообществ, сформированных формами дуба черешчатого и их приуроченности к определенным типологическим группам ландшафтов.

The rhythm of development of early and late forms Quercus robur L is studied. In communities oak forest and mixed coniferous-broad-leaved forests. Both forms well differ on a development rhythm. Cards of areas of early and late forms Quercus robur are made. Law of their distribution on types of landscapes is revealed.

Keywords: Quercus robur, phenological rhythm, area, landscape type.

Список литературы

- 1. Булохов А.Д., Сильченко И.И. Фитоценотическая роль разновидностей Quercus robur L. в формировании дубрав на ландшафтах ополий и водно-ледниковых суглинистых равнин / Материалы международной научно-практической конференции «Растительность восточной Европы: классификация, экология, охрана» (Россия, г. Брянск, 26 28 октября 2009 г.) Брянск: Изд-во «Курсив», 2009. 257 с.
- 2. Методические указания по выделению и изучению фенологических форм дуба черешчатого / ВАСХНИЛ отделение лесоводства и агролесомилиорации. Сост.: Анциферов Г.И., Чемарина О.В. М.,1982. 24с.
- 3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 21.07.2014)// Собрание законодательства РФ, 11.12.2006, N 50, ст. 5278.
- 4. Руководство по ведению и восстановлению дубрав в равнинных лесах европейской части Российской Федерации. М.: ВНИИЛМ, 2000. 136 с.
- 5. Сильченко И.И Распространение фенологических форм дуба черешчатого в ландшафтах Брянской области / Леса Евразии Брянский лес: Материалы XI Международной конференции молодых ученых, посвященной 80-летию Брянской государственной инженерно-технологической академии и профессору В.П. Тимофееву. М.: ФГОУ ВПО МГУЛ, 2011. 296 с.
 - 6. Указания по лесному семеноводству в Российской Федерации. М.: ВНИИЛМ, 2000. 127 с.
- 7. Шутяев А.М. Биоразнообразие дуба черещчатого (Quercus robur L.) и его использование в селекции и лесоразведении: Автореф. дис. ... доктора с/х. наук. Брянск, 1998. 43 с.

Об авторе

Булохов А. Д. – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Сильченко И.И. – аспирант кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК581.581.526 (581.9)

ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ SOLIDAGO CABNADENSIS L. В СООБЩЕСТВАХ ЗАЛЕЖЕЙ И СУХОДОЛЬНЫХ ЛУГОВ

А.Д. Булохов, О.Н. Садик

Приведены результаты анализа фитоценотической активности Solidago canadensis в сообществах синтаксонов суходольных лугов и синантропных сообществах залежей различного возврата. Фитоценотическая активность вида возрастает по мере увеличения степень антропогенного нарушения. При инвазии Золотарника канадского в сообществах резко сокращается флористическое разнообразие. Ключевые слова: вид-трансформер, Solidago canadensis, фитоценотическая активность, эколого-флористическая классификация.

Введение

В последнее время процессы, связанные с воздействиями чужеродных видов на аборигенные ценозы, принято именовать биологическими инвазиями. В качестве инвазий рассматривают все случаи проникновения живых организмов в экосистемы, расположенные за пределами их первичного (обычно, естественного) ареала. Таким образом, к биологическим инвазиям относится внедрение чужеродных видов. Solidago canadensis L. – Золотарник канадский или Золотая розга канадская одно из самых старых декоративных растений, интродуцированных в Европу из Северной Америки. Сначала Золотарник канадский культивировали в ботанических садах и распространяли по питомникам. Поскольку вид весьма привлекателен и легко выращивается, его широко использовали садоводы. Натурализация в Европе началась в середине 19 века (Виноградова и др., 2000).

В настоящее время особое внимание уделено чужеродным видам, изменяющим природные фитоценозы (Виноградова и др., 2011). В зависимости от степени выраженности этих характеристик виды объединены в группы с разной категорией статусов (Richardson et al., 2000). Solidago canadensis L. относят к группе видов-трансформеров по D.M. Richardson et al., 2000 . Этот вид активно внедряются в естественные и полуестественные, синантропные сообщества, изменяют их облик, нарушают сукцессионные связи, выступает в качестве эдификатора и доминанта, образуя значительные по площади одновидовые заросли, вытесняет и (или) препятствуют возобновлению видов природной флоры.

Для оценки степени риска и разработки мер борьбы с чужеродными видами, особенно с видами-тарнсформерами, наносящими ущерб народному хозяйству, а также для прогнозирования новых инвазий необходимы специальные исследования в разных областях России. Такие исследования активизировались после создания «Черных книг» (Виноградова и др., 2010; Виноградова и др., 2011).

Разработка мер по предотвращению биологических инвазий, смягчению их последствий и мониторингу являются обязанностью всех стран, подписавших в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конвенцию о биологическом разнообразии [Конвенция..., 1995].

Активность вида – это мера присутствия вида в данных ландшафтно-климатических условиях (Юрцев, 1988; Юрцев Б.А., Камелин Р.В., 1987). Активность вида по Б.А. Юрцеву включает: разнообразие заселенных им экотопов; обилие на основных местах обитания; степень равномерности распределения вида на территории; частоту присутствия вида в характерном для него экотопе и частоту экотопа на территории для стенотопных видов.

Материалы и методика работы

Полевые геоботанические работы проводились в 2013-2014г.г. Размер пробной площади варьировал от 25 до 400м², в зависимости от типа сообществ и размеров однородного контура растительности. В настоящей работе использованы 36 описаний, выполненных авторами. Кроме личных геоботанических описаний были использованы описания аспиранта кафедры биологии И.М. Ивенковой.

При установлении синтаксонов были использованы единые блоки диагностических видов, которые фактически являются дифференциальными. Синэкологический оптимум синтаксона по отношению влажности, кислотности и обеспеченности минеральным азотом почвы рассчитан по экологическим шкалам Н. Ellenberg et al. (1992). Название синтаксона дано в соответствии с Международным кодексом фитосоциологической номенклатуры (Weber, Moravec, Theourillat, 2000). Название растений дано по С.К. Черепанову (1995).

Камеральная обработка выполнялась по методике Браун-Бланке (Braun-Blanquet, 1964). Оценка участия вида в сообществе оценивалась по шкале Браун-Бланке: r- вид на описываемой площадке встречен единично; «+» - проективное покрытие вида – до 1 %; 1 – проективное покрытие вида от 1 до 5 %; 2 - от 5 до 25 %; 3 – от 25 до 50 %; 4 – от 50 до 75 %, 5 – выше 75%.

Для оценки фитоценотической активности видов в синтаксономическом пространстве была использована предложенная А.Д. Булоховым (2005) комбинированная пятибалльная шкала:

- 5. Особо активные класс постоянства IV-V с проективным покрытием-обилием 4-5 баллов (проективное покрытие от 50 до 100%).
 - 4. Высокоактивные III-V класс постоянства и покрытие 2-3 балла (от 5-49%).
 - 3. Среднеактивные, имеющие II-V класс постоянства и обилие-покрытие "+-2" балла (проективное покрытие 1-25%).
 - 2. Малоактивные, имеющие І-ІІ классы постоянства и проективное покрытие "+" (проективное покрытие до 1%).
- 1. Неактивные, имеющие I класс постоянства, единично произрастающие в сообществах отдельных ассоциаций с обилием "r".

Результаты и их обсуждение

На основе полевых геоботанического обследования разработана эколого-флористическая классификация сообществ залежей и суходольных лугов на территории Брянской области, в формировании которых принимает участие *Solidago canadensis*.

Продромус синтаксонов с Solidago canadensis

Класс *Molinio—Arrhenateretea* R.Tx. 1937

Порядок *Galietalia veri* Mirkin et Naumova 1986

Союз Seseli annuuis-Poetum angustifoliae Bulokhov 2001

Accoquaquя Anthylilidi—Trifolietum montani Bulokhov 2001

Класс Artemisietea vulgaris Lohmeyer et al. ex von Rochow 1951

Порядок Artemisietales vulgaris Lohm. Im Tx.1947 em. Th Mull.1983

Ассоциация Artemisio—Tanacetetum vulgaris Br.-Bl. 1931

Дериватные сообщества:

Calamagrostis epigeios - Solidago canadensis [Artemisietales vulgaris]

Artemisia vulgaris — Solidago canadensis [Artemisietales vulgaris]

Solidago canadensis [Artemisietales vulgaris]

Tussilago farfara [Artemisietea vulgaris].

На рис. 1 показана фитоценотическая активность *Solidago canadensis* в растительных сообществах Брянской области. Сообщества ассоциации *Anthyllidi-Trifolietum montani* Mat. 1980, распространены по склонам балок на серых лесных суглинистых почвах. Травостой довольно густой, общее проективное покрытие — 80-90%. Альфа-разнообразие варьирует от 23 до 44 видов на 100м². В такие сообщества, особенно в близи населенных пунктах, начинает внедряться *Solidago canadensis*. На первых стадиях инвазии численность вида незначительна и проективное покрытие варьирует от 0,2 до 1% на 100м². флористический состав сообществ ассоциации еще не испытывает заметного влияния от инвазии.

На залежах различного возраста формируются синантропные, умеренно нитрофильные, крупнотравные сообщества с преобладанием высокорослых дву- и многолетних видов. Такие сообщества объединены в класс *Artemisietea vulgaris*.

Степень фитоценотической активности *Solidago canadensis* в сообществах класса *Artemisietea vulgaris*, представлена на рис.1. В сообществах ассоциации *Artemisio—Tanacetetum vulgaris* (рис.1, ряд 1) *Solidago canadensis* среднеактивный, класс постоянства III - IV, обилие-покрытие + - 1.

В сообществах $Artemisia\ vulgaris$ — $Solidago\ canadensis$, $Calamagrostis\ epigeios\ —Solidago\ canadensis\ и\ Solidago\ canadensis\ u\ solidag$

Фитоценотическая активность возрастает по мере увеличения степень антропогенного нарушения на местообитаниях подверженных антропогенному воздействию (залежи, заброшенные огороды и дачные участки, старые пустыри, кладбища, газоны, клумбы, откосы железных дорог, обочины грунтовых дорог).

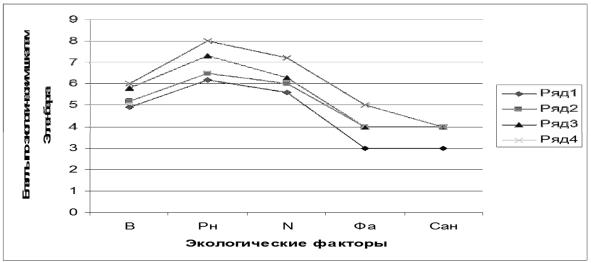

Рисунок 1. Фитоценотическая активность Solidago canadensis в растительных сообществах Брянской области. Примечание: В — влажность почвы; Рн—кислотность почвы; N—обеспеченность минеральным азотом почвы; Фа—фитоценотическая активность, Сан — степень антропогенной нагрузки; Ряд 1 — ассоциация Artemisio—Tanacetetum vulgaris; ряд 2—сообщество Calamagrostis epigeios — Solidago canadensis; Ряд 3 — сообщество Artemisia vulgaris — Solidago canadensis. Ряд 4— сообщество Solidago canadensis.

В табл.1 приведены результаты наблюдения на постоянных пробных площадях за изменением состава ценофлоры сообществ ассоциации *Anthylilidi—Trifolietum montani* Mat. 1980. Сообщества распространены по склонам балок в черте города Брянска. На пробной площади в 100M^2 флористическое разнообразие варьирует от 39 до 44 видов (табл. 1). При начальных стадиях инвазии *Solidago canadensis* и *Calamagrostis epigeios* флористический состав сообществ практически не изменяется (табл 1.,оп.66,13,10,5). При возрастании обилия-покрытия *Solidago canadensis* (Оп. 14-96) резко сокращается флористическое разнообразие. Количество видов варьирует от 22 до 8. выпадают из состава сообществ лугово-степные виды, диагностирующие союз *Trifolion montani*. Устойчивы к инвазии *Achillea millefolium*, *Vicia cracca*, *Trifolium medium*. В составе сообществ появляется группа синантропных видов: *Vicia tetrasperma*, *Tanacetum vulgare*, *Equisetum arvense*.

Таким образом, при инвазии Золотарника канадского вторичная сукцессия проходит три стадии развития: инвазионная, промежуточная и заключительная. На заключительной стадии резко сокращается флористическое разнообразие и формируется дериватное сообщество. В ценофлоре таких сообществ резко сокращается флористическое разнообразие. Количество видов на пробной площади варьирует от 12 до 4. При этом *Solidago canadensis* становится доминантном фитоценоза, определяет его облик и в период цветения придает ему золотисто-желтый аспект.

Таблица 1 Фрагмент таблицы* показывающей влияние Solidago canadensis на флористическое разнообразие сообществ ассоциации Anthylilidi-Trifolietum montani

Anthylilidi-Trifolietum montani													
Номера описаний	1	2б	3	4б	6б	13	10	5	14	8б	15	16	9б
Опп, %	75	90	90	90	95	95	95	90	95	95	90	90	95
Количество видов	39	42	43	44	42	39	41	43	22	13	12	11	8
	а проективн							s u					
	nagrostis ep	igeios 1	з сообш	ествах	суходо	льных	лугов						
Solidago canadensis					r		+	+	+	3	4	5	5
Calamagrostis epigeios	•	+		r	+	r			2	+	2	+	2
Д	.в. ассоциа	ции Ап	thylilidi	i—Trifa	lietum	montar	ıi						
Trifolium montanum	2	2	2	3		r	r	2	r				
Poa angustifolia	1	+	+	+	1	+	1						
Seseli annuum	r	+	r	+	+	+	+						
Anthyllis vulneraria	1		+				r	3					
Д.в.	союза и по	рядка '	Trifolio	n mont	ani, Ga	lietalia	veri		•				
Agrimonia euparoria	+	+	+	1	2	+		1	+	+			
Thymus ovatus	+	+	+	+	+		+	+					
Fragaria viridis	1g	2	2	3	4	1	2	3	1				
Filipendula vulgaris	2	1	2	1	2	+	1	1	+				
Genista tinctoria	+	2	+	2	1		+	r		r			
Allium oleraceum	+	2		+	+	+	+	+					
Ranunculus polyanthemos	1	+	r	r				+					
Polygala comosa	+	+	+		r			+					
Silene vulgaris	1		1				+	+					
Potentilla argentea		+		r	r								
Leontodon hispidus	r	+			r	r		r					
Carex caryophyllea		+	+		r		+	+					
Carex contigua	r	+	r	r	r			+					
Artemisa campestris				+	+								
•	Д.в. кл	асса М	olinio—	-Arrhei	nathere	tea							
Achillea millefolium	1	1	+	+	+	+	1		+		1		r
Vicia cracca	+	2	+	1	+	+		+	+			+	+
Lotus corniculatus	+	1	+	+	+		+	1			-		
Centaurea jacea	1	1	1	1	2	1	1	+	-	r	-		
Galium mollugo	+	1	1	+	1	+		+	+				
Knautia arvensis		+	+	r	+		r	r		+	-	-	-

	1	2	1	+		+	+	+				
+	+	+	-				+					
+	2	+	+	+	•	r	+		•	•	•	•
	1	2	2	1	+	2	2	+				
+	1	+	+	+	+	+	+	r				
+	+		+	+		+		+	•		•	•
	+		+	+	+							
		r			3		r	+				
		+	1	r		r	-					
+	1		2				+					
1	1	+		+	+	1						
+	+		+				+					
	+	+	+	-			+					
+	+			+								
	r		r	r								
		+				+						
r		+	+	+		+						
		+			+	+	+					
+	+	+			_							
r		r										
Д.в.	. класса	a Atrem	isitea v	ulgaris								
r	+	+	+	+	2	+	+	1	+			
						r	r			1	1	
+	r	+	r	r		r	r					
				r			r					
				r					1			
				+				+		+	+	
	+		r	+			r		+	+	+	
	r	r	+				r					
+	+	+				1	+			+	1	
	П	Ірочие в	виды									
1	1	+		3	1	2	+	1	+			
		r		1	+	1	2	+				
r		+				+						
+		+				r						
					2				2			+
			+		r							
	+ + + + + + + + + + + + + + + + + + +	+ 2 1 + 1 + 1 1 1 1 1 + + + r - - r - - r - - -	+ + + + + + + 1 2 + 1 +	+ +	+ +	+ +	+ + + + -	+ +	+ +	+ + + + - + - - + -	+ + + + + - - + -	+ + + + + + + + +

Примечание. * В таблице не указаны единично встречающиеся виды.

Results of the analysis phytosenotichesky activity Solidago canadensis in communities dry meadows and sinantropnoe community of deposits of various return are resulted. At invasion Solidago canadensis in communities of deposits secondary csuccession passes three stages: invasion, intermediate and final. At a final stage in communities a floristic variety is sharply reduced. Phytotsenotichesky activity increases in process of increase degree of anthropogenous infringement.

Keywords: transforming look, Solidago canadensis, phitocenotic activity, ecological-floristic classification

Список литературы

- 1. Булохов А.Д. Синтаксономия и флористика: анализ фитоценотической активности вида в синтаксономическом пространстве // Юбилейный сборник статей профессоров БГУ. Брянск: РИО БГУ, 2005. С. 74 80.
- 2. Булохов А.Д., Клюев Ю. А., Панасенко Н.Н. Неофиты и их сообщества в Брянской области // Бот. журн., 2011, т. 96, №5. С. б05-620.
 - 3. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Чёрная книга флоры Средней полосы России. М.: ГЕОС, 2010. 512 с.
- 4. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Нотов А. А. Черная книга флоры Тверской области: чужеродные виды растений в экосистемах Тверского региона. М: КМК, 2011. 292 с.
- 5. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР).- СПБ.: «Мир и семья -95», 1995. 992 с.
- 6. Юрцев, Б.А. Флористический и фитоценологический подходы к растительному покрову: соотношение, проблемы синтеза / Б. А. Юрцев // Журн. общ. биол., 1988. Т.49. №4. С.437-450.
- 7. Юрцев Б.А., Камелин Р.В. Очерки системы основных понятий флористики // Теоретические и методические проблемы современной флористики. Л.: Наука, 1987. С. 242-266.
 - 8. Braun-Blanquet J. Pflanzensoziologie. Grundzuge der Vegetationskunde. 3Aufl. Wien-New York: Springer Verlag, 1964. 865 s.
- 9. Ellenberg H., Weber H.E., Düll R., Wirth V., Werner W., Paulissen D. Zeigerwerte von Pflanzen in Mitteleuropa. Scripta Geobotanica. Vol. 18. 2. Auflage. 1992. 258 s.
- 10. Richardson D.M., Pysek P., Rejmanek M., Barbour M.G., Dane Panetta F., West C.J. 2000. Naturalization and invasion of alien plants: concepts and definitions // Diversity and distributions. No. 6. P. 93-107.

Об авторах

Булохов А.Д. – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Садик О.Н. – студентка магистратуры кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 612.821

ЖУЖЕЛИЦЫ (COLEOPTERA CARABIDAE) КАК БИОИНДИКАТОРЫ ПОЧВЕННО-ЛУГОВЫХ УСЛОВИЙ В ЛУГОВЫХ АССОЦИАЦИЯХ

Н.А. Булохова

Проведено исследование карабидокомплекса в пределах экологического ряда растительных ассоциаций пойменных лугов. Приведены данные о видовом составе структуре и доминировании жужелиц. На примере доминантного комплекса рассмотрены особенности экологической структуры, спектра жизненных форм. Комплекс доминантных видов жуков-жужелиц может быть использован при биоиндикации условий среды и, в известной мере, определенных типов сообществ.

Ключевые слова: Carabidae, растительная ассоциация, доминантный карабидокомплекс, биотопический преферендум, жизненная форма, динамика активности жужелиц.

Ввеление

В настоящее время большое внимание уделяется изучению почвенной мезофауны, особенно представителей семейства жужелицы в пойменных биотопах. При этом, как правило, почвенно-растительные условия характеризуются обобщенно: луг, лес, затопляемый участок поймы и т.п. [5, 6]. В последнее время все большее значение принимают исследования комплексов насекомых в пределах растительных ассоциаций, выделенных по методике Браун – Бланке [8] которые являются маркерами экосистем. Это позволяет дать наиболее полную оценку в пределах той или иной экосистемы. Ряд работ в этой области относительно растительных ассоциаций пойменных лугов на территории Брянской области был уже ранее опубликован [2, 3, 4].

Методика исследований

Для создания наиболее целостной картины распределения жужелиц в пойменных биотопах при проведении исследования был заложен трехчленный экологический профиль от сырых местообитаний к влажным и мезофитным. Экологический ряд сформирован сообществами ассоциаций: Остроосоковой, Обыкновенновербейниково - вязолистнолабазниковая и Луговолисохвостовой. Второй экологический ряд на суходольных лугах форируют ассоциани: Душистоколосково-тонко-полевичная, Язвенниково-горноклеверная, Виноградниковотонкополевично-сизокелеревая. При выделении ассоциаций были использованы материалы геоботанических исследований растительности Южного Нечерноземья [1]. Подобный подход, опирающийся на фитосоциологические данные всего вегетативного комплекса, был впервые применен Ф. Титце [10] при исследовании структуры населения жужелиц луговых угодий в Германии.

Сбор материала осуществлялся стандартным методом почвенных ловушек Барбера в пойме реки Десны и на прилигабщих слонах в суходольных лугах. В качестве ловушек были использованы пластиковые стаканы с диаметром отверстия 75 мм, заполненные на 1/3 раствором поваренной соли.

Для характеристики биоценотических комплексов жужелиц использованы следующие критерии: структура доминирования, динамическая плотность, спектр жизненных форм и экологических групп, сезонная динамика активности (общая и доминантных видов). Индексы доминирования вычислены по шкале Ренконена [9]. К доминирующим отнесены виды, численное обилие которых составляло 5% и более от всех отловленных экземпляров жужелиц в пределах каждой растительной ассоциации, к субдоминирующим - с обилием от 2 до 5%, к редким - с обилием менее 2%. Спектр жизненных форм составлен в соответствии с системой жизненных форм имаго жужелиц, разработанной И.Х.Шаровой [7]. Этот обзор позволяет оценить степень избирательности жужелиц при распределении в растительных ассоциациях с различными почвенно-растительными условиями и выявить индикационные возможности как отдельных видов жужелиц, так и всего карабидокомплекса в целом.

Исследования были проведены в пределах 7 луговых ассоциаций пойменного и суходольного луга. Ниже дается их характеристика.

1 Ассоциация Остроосоковая - Caricetum gracilis Tx. 1937

Сообщества ассоциации занимают глубокие понижения в центральной и притеррасной частях поймы на сырых (8.6), слабокислых (5.2), со средним содержанием минерального азота (5.4) суглинистых торфянисто-перегнойно-глеевых почвах. Диагностические виды ассоциации: Сагех асита - осока острая. Общее проективное покрытие - 100%, средняя высота травостоя - 70-75 см. Характер использования: во влажные годы не используется, в сухие годы - сенокосное угодье.

В данном случае ассоциация расположена в непосредственной близости от старицы р.Десна. Наблюдается накопление определенного слоя подстилки в биотопе, т.к. в период сенокоса (в августе) часть его бывает затоплена и травостой скашивается не везде.

2 Ассоциация Обыкновенновербейниково - вязолистнолабазниковая Lysimachio vulgaris - Filipenduletum ulmariae Bul.-Jul. 1968

Сообщества ассоциации распространены на сыроватых (7.4-7.8), слабокислых (5.4-6.7), со средним содержанием минерального азота (5.4) перегнойно-глеевых суглинистых почвах. Диагностические виды ассоциации: . Filipendula ulmaria - лабазник вязолистный, Geum rivale - гравилат городской, Lysimachio vulgaris - вербейник обыкновенный, Geranium palustre - герань болотная, Cirsium oleracium - бодяк огородный. Общее проективное покрытие - 95%, средняя высота травостоя - 80-85 см. Характер использования: сенокосное угодье.

В данном случае ассоциация расположена в не заливаемой пойме нижнего течения р. Ревна, в непосредственной близости от пойменного дубняка.

3 Ассоциация Болотномятликово-луговолисохвостовая - Poo palustris-Alopecuretum pratensis Shel.-Sosonco 1987

Сообщества ассоциации распространены в центральной части поймы на влажных и сырых (6.9-7.2), слабокислых (6.0-6.5), умеренно обеспеченных минеральным азотом (5.2-7.0), аллювиальных слоистых и слоисто-зернистых глееватых суглинистых почвах. Данная ассоциация - одна из самых распространенных в поймах рек Европейской части России. В пойме р. Десны занимает большие площади. Диагностические виды ассоциации: Alopecurus pratensis – лисохвост луговой, Роа palustris - мятлик болотный. Общее проективное покрытие - 95-100%, средняя высота травостоя - 70 см. Характер использования: сенокосное угодье.

В данном случае ассоциация расположена вблизи старицы р. Десны, вблизи асс.остроосоковой, которая большую часть вегетационного сезона была подвергнута затоплению .

4 Ассоциация Душистоколосково-тонкополевичная - Anthoxantho-Agrostietum tenuis Still. 1933 em. Jrco 1963 Сообщества ассоциации распространены по крутым склонам северной и северо-восточной экспозиции на сухих

(3.8), умеренно кислых (4.2), в основном на бедных минеральным азотом (3.4) дерново-подзолистых суглинистых почвах. Диагностические виды ассоциации: . Agrostis tenuis - полевица тонкая, Anthoxantum odotatum - душистый колосок. Общее проективное покрытие - 95%, средняя высота травостоя - 22 см. Характер использования: умеренный выпас.

В данном случае ассоциация расположена в некоторой близости от березовых колков, а также в ее пределах находится несколько диких яблонь, дающих значительное количество листового опада в местах их расположения.

5 Ассоциация Язвенниково-горноклеверная - Anthyllidi - Trifolietum montani W. Mat. 1980

Сообщества ассоциации распространены по пологим и крутым склонам южной экспозиции на сухих (3.4), слабокислых или нейтральных (6.8),бедных минеральным азотом (3.6) серых лесных суглинистых почвах. Диагностические виды ассоциации: . Anthylli vulneraria- язвенник обыкновенный, Trifolium montanum - клевер горный, Salvia pratensis - шалфей луговой, Filipendula vulgaris - лабазник обыкновенный. Общее проективное покрытие - 85%, средняя высота травостоя - 48см. Характер использования: пастбищное угодье.

В данном случае ассоциация расположена рядом с картофельным полем, которое в 1994 г. не засевалось.

6 Ассоциация Язвенниково-горноклеверная луговошалфеевая субассоциация - Anthillidi-Trifolietum montani salvietosum pratensis Bulokhov 1990

Сообщества субассоциации распространены по крутым эродированным склонам южной экспозиции с близким залеганием мела на комплексе серых лесных сухих (3.4), нейтральных (7.0), с небольшим содержанием минерального азота (3.3) почвах. Диагностические виды субассоциации: . Salvia pratensis- шалфей луговой, Filipendula vulgaris - лабазник обыкновенный, Stachys recta- чистец прямой, Astragalus cicer- астрогал нутовый. Общее проективное покрытие - 85%, средняя высота травостоя - 29 см. Характер использования: сенокосно-пастбищное угодье.

7 Ассоциация Виноградниковотонкополевично-сизокелеревая Agrostio vienalis - Koelerietum glaucae Bulokhov 1992

Сообщества ассоциации распространены по террасам р.Ревна на очень сухих (1.8), кислых (3.0), бедных минеральным азотом (2.3) песчаных почвах. Диагностические виды ассоциации: . Agrostis vienalis- полевица виноградниковая, Koeleria glauca- келерия сизая, Sedum acre - очиток едкий, Hieracium pilosella - ястребинка волосистая, Artemisia campestris - полынь равнинная. Общее проективное покрытие - 50 60%, средняя высота травостоя - 12 см. Характер использования: как пастбищное угодье.

В результате ряда исследований выяснено, что комплексы жужелиц обладают хорошей индикационной способностью, т.к. тесная зависимость в распределении от микроклиматических особенностей биотопа позволяет им быстрее, чем сообществам растений, реагироватьна изменяющиеся условия среды (Мартиш, 1982). Различные этапы сукцессий отслеживаются по доминантам с определенной экологией (Мордкович, 1990).

В ходе нашего исследования среди доминантов выделены виды, характерные для лугов как крупного макроландшафта - их доминирование отмечено во всех луговых ассоциациях, за исключением биотопов с крайними степенями увлажнения и сухости почвы - в данном случае это Poecilus versicolor.

Для каждой растительной ассоциации пойменных и суходольных лугов отмечено доминирование от 2 до 9 видов жужелиц. Выявлена приуроченность ряда доминантных видов жужелиц к определенным ассоциациям (типам) растительных сообществ. Например, на пойменных лугах, только в Остроосоковой ассоциации доминируют Carabus granulatus, Agonum viduum, Bembidion biguttatum; в Обыкновенновербейниково-вязолистнолабазниковой - Agonum obscurum, в Болотномятликово-луговолисохвостовой могут входить в число доминантов Pterostichus vernalis, Agonum piceum. На суходольных лугах, несмотря на широкое распространение, только в душистоколосково-тонкополевичной ассоциации отмечено доминирование Pterostichus niger, в Язвенниково-горноклеверной ассоциации - Harpalus latus, а в Луговошалфеевой субассоциации - Licinus depressus; в Виноградниковотонкополевично-сизокелеревой - Calathus erratus, Harpalus smaragdinus, Amara infima. Подобную зависимость в распределении доминантов можно объяснить тонкой избирательностью жужелиц от комплекса почвенно-растительных и микроклиматических условий, которые специфичны в каждой растительной ассоциации.

Выяснено, что видовая структура доминантного комплекса жужелиц остается достаточно стабильной в различных частях ассоциаций. Так, в пределах щучковой фации были исследованы 3 участка на расстоянии 100 м друг от друга (в каждом случае функционировало по 10 почвенных ловушек). На всех 3 участках отмечено доминирование Poecilus versicolor (39.1% - 40.5% - 45.3%), P. cupreus (12.2% - 9.9% - 17.1%), Clivina fossor (7.7%-13,7%-10.6%), Pseudoophonus rufipes (12.8%-8.4%-7.7%), Pterostichus melanarius (7.5%-9.1%-6.3%). Структура субдоминантных видов отличалась меньшей стабильностью: Bembidion guttula (2.6%-3.0%-2.3%), Harpalus affinis (4.4%-1.6%-0.6%).

В другом случае, в расположенных по профилю в зависимости от увеличения влажности почвы соседних (на расстоянии 100 м друг от друга) ассоциациях, наблюдается четкое распределение доминантных видов в зависимости от типа растительного сообщества (табл. 1).

Таблица 1 Распределение и численность (в %) доминантных видов жужелиц в различных типах растительных сообществ по профилю пойма-суходол

Поминантин ю вин и метемении	Растительные ассоциации							
Доминантные виды жужелиц	№ 1a	№ 1б	№ 2	№ 3				
Poecilus versicolor	47.0	73.8	48.0	0.4				
Epaphius secalis	30.9	9.5	20.7	-				
Amara lunicollis	2.5	0.6	20.2	0.4				
Amara infima	-	-	-	10.7				
Amara aenea	-	2.0	0.1	59.2				
Harpalus smaragdi nus	-	-	-	5.1				
Calathus erratus	-	-	-	6.8				

Условные обозначения к табл. 1:

При этом набор доминантных видов для различных вариантов тонкополевично-щучковой ассоциации (1a и 16) является одинаковым; субдоминантты в данном случае отражают несколько большую ксерофильность конскощавелевого варианта.

Подобная тенденция наблюдается не только для ассоциаций достаточно резко различными экологическими условиями. Это подтверждают результаты наблюдений за распределением доминантных видов жужелиц в соседних (на расстоянии 100 м друг от друга) ассоциациях в пределах пойменного лугового массива (табл. 2).

Таблица 2 Распределение и численность (в %) доминантных видов жужелиц в зависимости от типа растительных сообществ в пойме реки Десны

Политория на развителни		Растительные ассоц	иации
Доминантные виды жужелиц	1	2	3
Oodes helopioides	5.4	-	-
Poecilus versicolor	23.9	29.2	73. 5
Agonum fuliginosum	8.0	-	-
Bembidion gilvipes	6.6	-	-
Agonum obscurum	6.4	-	-
Epaphius secalis	23.7	37.5	-
Pterostichus melanarius	-	7.1	-
Bembidion gilvipes	6.6	5.1	-

Условные обозначения к табл. 2:

Растительные ассоциации: 1. Обыкновенновербейниково - вязо

листнолабазниковая; 2. Вязолистнолабазниково-красноовсяницевая, щучковый вариант;

3. Обыкновеннолабазниково-красноовсяницевая

Таким образом комплексы доминантных видов жужелиц достаточно хорошо отражают различия условий местообитаний в ассоциациях пойменных и суходольных лугов, что дает возможность использования их при биоиндикации условий среды и, в известной мере, определенных типов сообществ.

Сообщества растительных ассоциаций распространены либо в широком, либо в узком диапазоне экологических условий и не редко наблюдается перекрывание синэкологических ареалов. Этим можно объяснить тот факт, что некоторые виды жужелиц, с большей экологической пластичностью, могут доминировать одновременно в нескольких растительных ассоциациях. Например, Agonum moestum, Afuliginosum, Oodes helopioides в ассоциациях пойменных лугов и Calathus melanocephalus, C. fuscipes, Amara aenea, Leistus ferrugineus в ассоциациях суходольных лугов.

Распределение доминантных видов жужелиц, как наиболее значимых в биоценозе, по определенным трофическим, размерным группам, а также освоение ими различных ярусов в биоценозе, способствует их наиболее эффективному участию в пищевых цепях и поддержанию стабильности в биоценозе. Кроме этого, формирование комплекса эффективных энтомофагов в ценозах происходит, в большинстве случаев, за счет видов открытых пространств - обитателей пойменных или суходольных лугов, подвергшихся в свое время распашке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенных исследований выяснено, что структура карабидокомплекса четко меняется со сменой одной растительной ассоциации на другую. Нахождение линий ловушек на расстоянии даже 10 м друг от друга в пределах различных типов растительных сообществ дает очень различный видовой и численный состав жужелиц.

Research carabidaekomplex within an ecological number of vegetative associations of inundated meadows is conducted. The data about specific structure and domination Carabidae is cited. On an example of a preferendum complex features of ecological structure, a spectrum of vital forms are considered. The complex of preferendum species Carabidae can be used at bioindication of conditions of environment and, to a certain extent, certain types of communities.

*Keywords: Carabidae, vegetative association, prepotent carabigaekomplex, biotope preferendum, the vital form, dynamics of activity zhuzhelitsy.

Список литературы

- 1. Булохов А.Д. Основные черты травяной растительностиЮжного Нечерноземья (опыт эколого-флористической классификации) // Биол.науки, 1991, N8, 119-129.
- 2. Булохова Н.А. Эколого-фаунистическая характеристика населения жужелиц (Co1eop1era, Carabidae) в гидросерии луговых сообществ.// Экология и охрана окружающей среды, Тез.докл. 2-й между нар. научно-практ. конфер.(12-15 сентября) 1995а, ч. 1,25-26.
- 3.Булохова Н.А. Эколого-фаунистическая характеристика жужелиц (Coleoptera, Carabidae) луговых экосистем.//Фауна и экология жужелиц лугов на Юго-Западе России, Брянск, 1995, 4-18.
- 4. Булохова Н.А. Экологическая структура населения жужелиц (Coleoptera, Carabidae) в растительных ассоциациях пойменного луга // Вестник БГУ., Брянск, 2003, Т.1, С.128 131.
- 5. Матвеев В.А., Помряскинская Н.А. К изучению почвенной фауны лугов Марийской АССР. // Уч. зап. фак-та естествозн. Мар. педин-та, Йошкар-Ола, 1969, 51-68.
- 6. Надворный В.Г. Животный мир в поймах рек Выжевки и Припяти. // Животный мир Белорусского Полесья, охрана и рац. использование: Тез. докл. итог. научн.конф, Гомель, 1981, 46-47.
 - 7. Шарова И.Х. Жизненные формы жужелиц. М., 1986. 360 с.
 - 8. Braun-Blanquet J. Pflanzensociologie.3.Aufl. Wien. N.-Y. 1964. 865 S.
- 9. Renkonen O. Statisch-okologische Unterguchungen uber die terrestrische Kaferwelt der finnischen Bruchmoore. // Ann. Zool. Soc. Zool.- Bot. Fenn. Vanamo. 1938. 231 S.
- 10. Tietze F. Zur Okologie, Soziologie und Phanologie der Laufkafer (Coleoptera, Carabidae) des Grunland in Suden der DDR. 5 Teil (Schl.). Zur Phanologie der Carabiden des untersuchten Grunlandes // Hercynia. 1974. 11. 1. 47-68.

Об авторе

Булохова Н.А. – кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и анатомии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 581.55 + 581.524.2

РАСПРОСТРАНЕНИЕ JUNCUS TENUIS WILLD. В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.И. Ващекин, Н.Н. Панасенко

Приводится схема распространения Juncus tenuis в Брянской области. J. tenuis встречается по обочинам дорог, на пойменных лугах, речных отмелях. J. tenuis низкоактивный инвазионный вид. Перечислены сообщества в которых отмечен J. tenuis.

Ключевые слова: Juncus tenuis, Брянская область, активность, эколого-флористическая классификация, фитоценотическая приуроченность.

Введение

Мониторинг процессов внедрения чужеземных видов растений в природные экосистемы и изучение особенностей их распространения – актуальная задача современной биологии [7]. Настоящая работа продолжает серию публикаций о распространении инвазионных видов растений и сообществах с их участием в Брянской области [4, 11, 14, 15, 16].

Juncus tenuis Willd. –заносный вид, неофит, ксенофит, агрио-эпекофит, распространен на северо-востоке США и востоке Канады [1], активно распространяется в Средней России [7]. *J. tenuis* относится ко второй группе «черного списка» флоры Брянской области [10], виды которой расселяются и натурализуются в нарушенных, полуестественных и естественных местообитаниях.

Цель настоящей работы — уточнение фитоценотической приуроченности и распространения J. tenuis в Брянской области.

Материалы и методы

Оценка распространения *Juncus tenuis* выполнена на сеточной основе, территория Брянской области разбита на 410 ячеек в соответствии с градусной сеткой, базовая ячейка с размерами 5 градусов по широте и 10 градусов по долготе, площадь ячейки около 104 км². В 2013-2014 гг. выполнены 85 флористических маршрутов (протяженностью не менее 5 км) в 55 ячейках. При составлении картосхемы использованы гербарные материалы (BRSU, MHA, MW), собственные флористические исследования, анализ геоботанических описаний [3, 6, 8, 17].

Для расчета активности *Juncus tenuis* использовалась методика, предложенная ранее [12]. Маршрутные баллы активности приведены в табл. 1. Частота встречаемости вида оценена следующим образом: вид встречен 1-3 раза на маршруте редко; 4-10 – изредка; более 10 – нередко; вид встречается регулярно на протяжении всего маршрута – часто. Теоретически, вид на протяжении маршрута может набрать максимум 36 баллов (20+12+4), если будет встречаться регулярно во всех местообитаниях. Активность вида вычислялась по формуле $A = \sum A_{\rm M} \times B / C$, где A – средняя активность вида для исследуемой территории; $\sum A_{\rm M}$ – сумма баллов активности вида на всех маршрутах; B – встречаемость вида на маршрутах (доля маршрутов, где встречен вид); C – теоретический максимальный балл активности на всех маршрутах, в нашем случае C = $36 \times 85 = 3060$, где 36 – максимальная активность вида, 85 – число маршрутов.

Таблица 1. Маршругные баллы активности

radiniqui. Mapinpyinisie dasisisi aktrishideth								
Тини дообинасть в которы и отмонан вил	Частота встречаемости на маршруте							
Типы сообществ, в которых отмечен вид		нередко	изредка	Редко				
Естественные сообщества, доминирует	20	19	18	17				
Естественные сообщества, спорадически	16	15	14	13				
Полуестественные сообщества, доминирует	12	11	10	9				
Полуестественные сообщества, спорадически	8	7	6	5				
Синантропные сообщества	4	3	2	1				

При максимальном значении A = 1; выделено 5 ступеней активности вида $A \le 0.01$ – неактивный; A = 0.02-0.20 – низкоактивный; A = 0.21-0.40 – среднеактивный; A = 0.41-0.60 – высокоактивный; A = 0.61-1 особоактивный.

Результаты и обсуждение

Pacnpocmpaнeние и активность Juncus tenuis

Территория Брянской области расположена в западной части Восточно-Европейской равнины, на стыке границ подзоны широколиственно-еловых и зоны широколиственных лесов. Подзона широколиственно-еловых лесов охватывает северную и северо-западную части области в пределах моренных, морено-зандровых ландшафтов и полесских ландшафтов. Широколиственные леса распространены в пределах ландшафтов ополий и возвышенных лессовых равнин в центральной и юго-восточной части области [5].

Первый гербарный сбор *Juncus tenuis* на территории Брянской области сделан в 1961 г. (BRSU). П.З. Босек отмечал *J. tenuis* во всех районах области [2]; Б.С. Харитонцев считал его часто встречающимся вид во всех районах левобережья р. Десна в Брянской области [19]; таким образом, к 80-м годам ситник тонкий уже широко распространился на территории региона.

На основании наших исследований *J. tenuis* зарегистрирован в 63 ячейках (рис. 1). Распространение ситника тонкого в Брянской области, безусловно, шире и настоящая схема отражает определенный этап сбора флористической информации. В Московской и Владимирской области ситник тонкий — часто встречающееся чужеземное растение [1,].

Большая часть находок *J. tenuis* приурочена к лесным и проселочным грунтовым дорогам и тропинкам, что связано с характером распространения ситника тонкого: семена, набухая и ослизняясь, приклеиваются к проходящим животным, человеку, транспорту и разносятся на значительные расстояния (Новиков, 1978).

J. tenuis низкоактивный вид; обнаружен на 63 флористических маршрутах из 85 и его активность составила $178 \times 0.74 / 3060 = 0.043$. Максимальный маршрутный балл активности — 19, минимальный 1, средний — 2,8. Низкая активность связана, с тем, что ситник регистрируется прежде всего по синантропным местообитаниям и только на 4 маршрутах (!) было отмечено внедрение в естественное местообитание.

Фитоценотическая приуроченность Juncus tenuis

В настоящее время ситник тонкий встречается по лесным и проселочным дорогам, тропинкам, в кюветах, на пустырях, залежах, выгонах. Реже встречается по берегам водоемов и сырым лугам, так на pp. Нерусса (Панасенко, Горнов, 2013), Десна, Ипуть, Беседь, Снежеть, Болва *J. tenuis* произрастает на отмелях (сообщества ассоциации *Cypero–Limoselletum* (Oberd. 1957) Kornec 1960) и береговых обрывах.

Точные и естественные науки

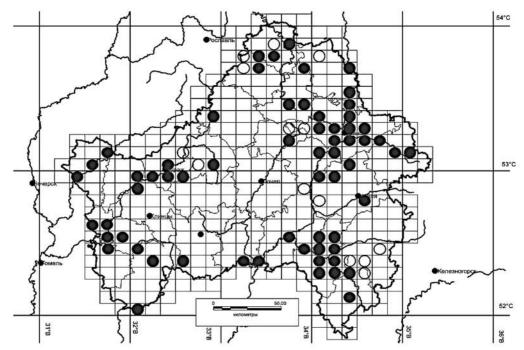

Рис. 1. Распространение *Juncus tenuis* в Брянской области Условные обозначения:

в ячейке обнаружено местонахождение Juncus tenuis;

в ячейке выполнен флористический маршрут, Juncus tenuis не обнаружен.

При анализе геоботанических региональных работ следует отметить, что *J. tenuis* достаточно редко встречается в описаниях и никогда не играет в сообществах значительную роль; в характеризующих таблицах значение его проективного покрытия, как правило, «т» или «+». *J. tenuis* отмечен в вытаптываемых сообществах ассоциации *Poetum annuae* Gams 1927, дериватном сообществе *Festuca arundinacea* [*Arrhenatheretalia*]; по низкотравным пойменным и суходольным лугам, используемым как пастбища (сообщества ассоциаций *Anthoxantho–Agrostietum tenuis* Sillinger 1933 ет. Jurco 1969, (Булохов, Харин, 2008), *Caro carvi–Festucetum pratensis* Bulokhov 1990, *Carici nigrae – Cenosuretum cristati* Bulokhov 1990, *Ranunculo – Alopecuretum geniculati* Тх. 1937 (Булохов, 2001); на олиготрофных пойменных лугах ассоциации *Dechampsio cespitosae–Agrostietum tenuis* Bulokhov 1990 (Семенищенков, 2009); на илистых мелководьях в сообществах ассоциации *Acoretum calamii* Кпарр et Stoff. 1962 (Семенищенков, 2009; Кузьменко, 2014); по берегам водоемов в сообществах ассоциации *Glycerietum fluitantis* Wilczek (Кузьменко, 2014).

The scheme of distribution Juncus tenuis in the Bryansk region. Juncus tenuis occurs in a variety of different habitat types, such as roadsides, on floodplains and river sand flats. J. tenuis is low-active invasive species. Listed communities in which marked J. tenuis.

*Keywords: Juncus tenuis, Bryansk region, activity, ecological-floristic classification, phytocenological attachment.

Список литературы

- 1. Адвентивная флора Москвы и Московской области / Майоров С. Р., Бочкин В. Д., Насимович Ю. А., Щербаков А. В. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 412+120(цв) с.
- 2. Босек П.З. Растения Брянской области. Справочное пособие. Брянск: Приокское книжное издательство, Брянское отделение, 1975. 464 с.
 - 3. Булохов А. Д. Травянистая растительность Юго-Западного Нечерноземья России. Брянск: Издательство БГУ, 2001. 296 с.
- 4. Булохов А.Д., Клюев Ю.А., Панасенко Н.Н. Сообщества неофитов в Брянской области // Бот. журн. 2011. Т. 96. № 5. С. 606-621.
- 5. Булохов А.Д., Семенищенков Ю.А. Ботанико-географическое районирование Брянской области // Вестник Брянского государственного университета. Точные и естественные науки. 2012. № 4 (1). С. 51-56.
 - 6. Булохов А.Д., Харин А. В. Растительный покров города Брянска и его пригородной зоны. Брянск: РИО БГУ, 2008. 310 с.
- 7. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Черная книга флоры Средней России (Чужеродные виды растений в экосистемах Средней России). М.: ГЕОС, 2009. 494 с.
- 8. Кузьменко А. А. Растительность моренных и водно ледниковых южной окраины Смоленской возвышенности. Дис. канд. биол. наук. Брянск, 2014. 329 с.
- 9. Новиков В. С. Род Ситник // Биологическая флора Московской области. вып. 4. Т.А. Работнов (ред.). М.: МГУ, 1978. 232 с.
- 10. Панасенко Н. Н. Черный список флоры Брянской области // Российский Журнал Биологических Инвазий. 2014. № 2. С. 127-131.
- 11. Панасенко Н. Н., Анищенко Л. Н., Поцепай Ю. Г. Новые сведения о сообществах инвазионных видов в Брянской области // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 2013. Т. 118. № 1. С. 73-80.
- 12. Панасенко Н. Н., Ващекин А. И. Инвазионные растения и их активность на территории заповедника «Брянский лес» и охранной зоны 2012 // Проблемы изучения адвентивной и синантропной флор России и стран ближнего зарубежья: Материалы IV международной научной конференции. М.-Ижевск: 159-161.
 - 13. Панасенко Н. Н., Горнов А. В. Парциальная флора речных обрывов р. Нерусса (Брянская область) // Вестник

Тверского государственного университета. Серия Биология и экология. 2013. № 32. С. 93-101.

- 14. Панасенко Н. Н., Коростелева Т. П., Романова Ю. Н. Распространение *Xanthium albinum* (Widder) Scholz & Sukopp и его сообщества в Брянской области // Бюллетень Брянского отделения Русского ботанического общества. 2015. № 1 (5). С. 48-54.
- 15. Панасенко Н. Н., Куликова Е. Я., Харин А. В., Ивенкова И. М. Сообщества растений-трансформеров: ассоциация Urtico dioicae–Heracleetum sosnowskii // Бюллетень Брянского отделения Русского ботанического общества. 2014. № 2 (4). С. 48-53.
- 16. Панасенко Н.Н., Ивенкова Е.М., Елисеенко Е.П. Сообщества неофитов в Брянской области // Российский Журнал Биологических Инвазий. 2012. № 2. С. 105-114.
- 17. Семенищенков Ю. А. Фитоценотическое разнообразие Судость-Деснянского междуречья. Брянск: РИО БГУ, 2009. 400 с.
 - 18. Серегин А.П. Флора Владимирской области: конспект и атлас. Тула: Гриф и К, 2012. 620 с.
 - 19. Харитонцев Б.С. Флора левобережья реки Десны в пределах Брянской области. Дис. канд. биол. наук. М., 1986. 329 с.

Об авторах

Ващекин А.И. – аспирант кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *artyom.vaschekin@yandex.ru*

Панасенко Н.Н. – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *panasenkobot@yandex.ru*

УДК 591.8

ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕК И НАДПОЧЕЧНИКОВ НЕТОПЫРЯ МАЛОГО (*PIPISTRELLUS PYGMAEUS LEACH*, 1825), ОБИТАЮЩЕГО НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Гриб, Е.В. Зайцева, И.Л. Прокофьев, Е.Н. Зайцева

В статье приведены данные по гистологической структуре почек и надпочечников летучих мышей вида нетопырь малый (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825). В ходе исследований изучена морфология почек и надпочечников, как морфофункциональная единиц мочеполовой системы. Ключевые слова: рукокрылые, Pipistrellus pygmaeus, почки, надпочечники, гистология

Введение

Рукокрылые (*Chiroptera*) - второй по разнообразию отряд млекопитающих [31]. Причины этому разнообразны: широкой спектр источников пищи (от фруктов до крови других животных), различные приоритеты в выборе местообитаний, эволюционные аспекты [26]. Это отражается на энергопотреблении и соответственно на особенностях органов сердечнососудистой, дыхательной и пищеварительной систем [21]. И в то же время рукокрылые входят в список наименее изученных групп животных, которая требует дальнейшего углубления знаний о ее экологии, биологии, морфологии, колебаниях численности и пространственном распределении [28, 30].

Роль летучих мышей в основном положительна, так как они потребляют насекомых-вредителей сельского хозяйства. Известно, что летучие мыши также являются переносчиками опасных для человека вирусов, в том числе и вируса бешенства. [3]

В последнее время на территории США и Европы в популяциях летучих мышей распространено заболевание, которое получило название «синдром белого носа» от которого погибает большое количество летучих мышей. Так в Северной Америке с 2006 года погибло 5,7 мил. животных [29], что говорит о высокой скорости распространения болезни в популяции данных животных. На территории Брянской области данное заболевание пока не обнаружено. В связи с распространением заболевания необходимо изучить морфологические и анатомические особенности внутреннего строения рукокрылых, что необходимо для диагностики заболеваний и выявления патологий, вызванных инфекционными заболеваниями.

Почки млекопитающих выполняют большое количество функций. Они участвует практически во всех видах обмена, и обеспечивают поддержание гомеостаза организма. Почки является важным звеном в формировании адаптивных реакций к различным внешним воздействиям или при возникновении заболевания со стороны других органов и систем [13, 14]. Морфологогистологические исследования почек, позволят выявить особенности развития и проявления заболеваний у животных и возможности их диагностирования, что позволит на ранних стадиях, выявлять заболевания, опасных для животных и человека.

В настоящее время, собрано недостаточно информации о морфологии и физиологии рукокрылых [20,27]. Сбор и изучение подробной информации необходимы, чтобы объяснить особенности анатомии, их образа жизни, роли в экосистемах, экологии и их значение как доказанных или потенциальных носителей вирусов, имеющих опасность для здоровья человека и животных [4,5]. Таким образом, изучение морфологии и гистологии различных внутренних органов, и в частности почек, рукокрылых является актуальным.

Цель исследования: изучить гистологические особенности почек и надпочечников нетопыря малого (*Pipistrellus pygmaeus Leach*, 1825), обитающего на территории Брянской области.

Предмет исследования: гистологические особенности почек и надпочечников рукокрылых.

Объект исследования: нетопырь малый (*Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825*), обитающий на территории Брянской области. Впервые данный вид описан в работах Лаврова М.Т.

Традиционно в литературе для Европейской части России и Брянской области, в частности, указывают, что нетопырькарлик Р. pipistrellus трудноотличим от малого нетопыря (*Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825*) [15]. В Европейской России, в том числе численно преобладает малый нетопырь, нетопыря-карлика возможно найти лишь случайно [9]. Последние данные мониторинговых исследований подтверждают это и для Брянской области [5].

Материалы и методы исследования

Нетопырь малый (*Pipistrellus pygmaeus Leach*, 1825) — летучая мышь малого размера. Мех короткий и очень густой. Брюшная сторона светлее спины, которая обычно песочного или рыжевато-коричневого цвета. Уши и лицевая маска относительно светлые, коричневые [2,22]. Длина предплечья — 27,7 — 32,3 мм. Пятый палец — 33 —40 мм. Третий палец — 46 — 55

мм Bec - 4 - 7 г [22]. Ареал: Западно-палеарктический вид, распространён в Европе, на Украине и Западной России [25]. В основном более сильно тяготеет к лесам по берегам рек, низменностям и различным водным объектам [19]. В основном селится в постройках человека, реже – в дуплах деревьев и других щелевидных укрытиях [18,22].

Спаривание происходит после окончания лактации, с выраженным гоном или на зимовках. В выводке 1-2 детеныша. Рождение обычно происходит во второй половине июня. Выводковые колонии включает от нескольких десятков до сотен особей [23,24]. Вылет на охоту происходит в ранних сумерках. Охотится на ограниченной территории. Охотится в основном на представителей отряда Diptera, Hymenoptera, поденок и златоглазок [17].

Для определения вида использовались определители [7, 23], так же для видовой идентификации использовалась методика расшифровки эхолокационного сигнала, записанного у исследуемых животных [32].

По общепринятой методике морфолого-гистологических исследований млекопитающих [6], живую особь взвешивали на торсионных весах, затем обескровливали, путем вскрытия сонной артерии и яремной вены в течение 90-120 секунд в висячем положении [8]. Анатомическое вскрытие тела летучей мыши коллектив авторов проводил согласно общепринятой методике [6]. При работе с рукокрылыми полностью соблюдали Международные принципы Хельсинской декларации о гуманном отношении к животным.

После обескровливания и вскрытия брюшной полости извлекали, почки с надпочечниками и производили их визуальный осмотр, снимали весовые и линейные показатели. Для изучения гистологического строения брали почки и надпочечники, гистологический срез делали сагитально в центре почек. Исследовали, как свежие, так и фиксированные препараты. В качестве фиксатора использовали 10%-ный раствор нейтрального формалина, в который помещали полученный материал на 7-10 суток, а затем в течение суток отмывали в проточной воде. Уплотнение материала проводили путем заливки в парафин [12]. Срезы толщиной 5-10 мкм готовили на ротационном микротоме МПС – 2, с последующим окрашиванием гематоксилином и эозином.

Изучение и описание структур почек и надпочечников проводились методом случайного отбора поля зрения микроскопа. Количество микроскопических объектов определяли серией подсчетов в поле зрения микровизора [10,16,11,1].

Гистометрические описание структурных единиц почек и надпочечников проводили при помощи микроскопа МБИ -1 под увеличением окуляра $\times 10$, объектива $\times 8$, $\times 20$, $\times 40$, окуляр-микрометром МОВ 1-15*.

Съемку макро- и микропрепаратов проводили с помощью цифрового фотоаппарата Canon Power Shot G 5 («Canon», Германия), микровизора Vizo 130 и компьютерной программы AxioVision. При фотографировании гистологических срезов дополнительно использовали микроскоп JENAMED 2, окуляр GF-PW10 \times 25, объектив 40, 100. Каждый срез сканировался с помощью программы Scan Wizard 5.

Результаты

При исследовании морфометрии почек самок и самцов нетопыря малого были получены следующие результаты (табл. 1). Таблица 1.

Параметры (M±m) почек нетопыря малого (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825)

Пол	Число	Macca (M±m)		Длина ((M±m)	Ширина (М±m)		
животного	особей	Правая почка	Левая почка	Правая почка	Левая почка	Правая почка	Левая почка	
Самки (♀)	3	$0,034 \pm 0,002$	$0,029 \pm 0,003$	6,33±0,28	$5,66 \pm 0,28$	3,66±0,28	$3,66 \pm 0,28$	
Самцы (♂)	3	$0,023 \pm 0,0005$	0,018±0,001	5±0	5±0,5	3,66±0,28	$3,33 \pm 0,28$	

Рис. 1 Гистологический срез почки и надпочечника нетопыря малого (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825), (самка). (Ок. 10. Об.5). Окраска гематоксилин – эозином. (Автор фотографии Гриб В.В.)

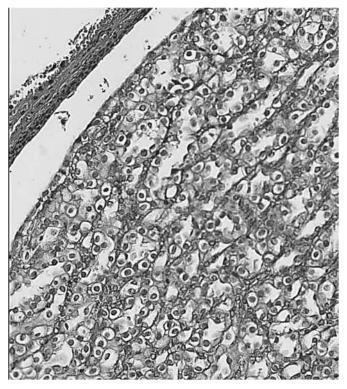

Рис. 2 Гистологическое строение надпочечника нетопыря малого (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825), (самка). (Ок. 15. Об.20). Окраска гематоксилин – эозином. (Автор фотографии Гриб В.В.)

В результате исследований было установлено, что масса почек самцов меньше массы почек самок, данное различие обусловлено различием в размере тела самок и самцов (самки немного крупнее). Правая почка самцов и самок незначительно больше левой почки.

Макроскопически, почки нетопыря малого (*Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825*) гладкие и имеют бобовидную форму с прилегающими к ним в апикальной части надпочечниками.

Надпочечная железа у нетопыря малого имеет форму уплощенной пирамиды со слегка закругленными краями. Располагаются надпочечники забрюшинно в толще околопочечного жирового тела — жировой капсулы, причем правый надпочечник лежит ниже левого. На передней поверхности каждого надпочечника находятся ворота центральной вены. Надпочечник покрыт соединительно-тканной капсулой (рис. 1).

Гистологическое строение надпочечников было рассмотрено у 6 половозрелых взрослых особей обоих полов, летучих мышей вида - нетопырь малый (*Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825*). От соединительно-тканной капсулы надпочечника отходят тонкие прослойки соединительной ткани с густой сетью капилляров. В надпочечниках у нетопыря малого нет четкого разделения на зоны. Тяжи из эпителиальных клеток формируют образования в виде клубочков, ориентированных перпендикулярно к поверхности органа. В центре органа, имеются скопления крупных округлых или многоугольных клеток, разделенных синусоидными капиллярами (рис. 1-2).

Гистологическое строение почки было также рассмотрено у 6 половозрелых взрослых насекомоядных летучих мышей вида - нетопырь малый (*Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825*). Почки у нетопыря малого покрыты оболочками: соединительнотканной фасцией, жировой капсулой и фиброзной капсулой. Каждая почка состоит из внешнего более темного слоя - коры и внутреннего, более светлого мозгового слоя (рис.3).

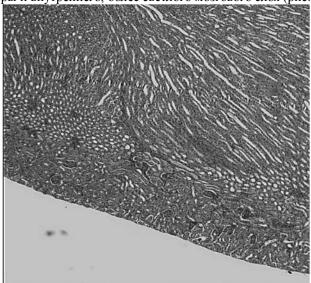

Рис. 3 Гистологическое строение почки нетопыря малого (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825), (самец). (Ок.10. Об.5). Окраска гематоксилин – эозином. (Автор фотографии Гриб В.В.)

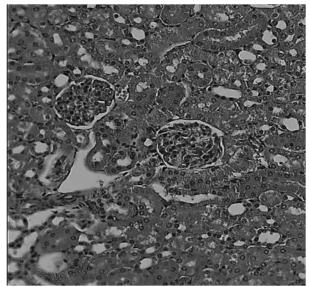

Рис. 4 Гистологическое строение почки нетопыря малого (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825), (самец). (Ок.10. Об.5). Окраска гематоксилин – эозином. (Автор фотографии Гриб В.В.)

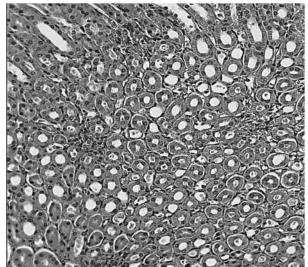

Рис. 5 Гистологический срез коркового слоя почки нетопыря малого (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825), (самка). (Ок.10 Об.10). Окраска гематоксилин – эозином. (Автор фотографии Гриб В.В.)

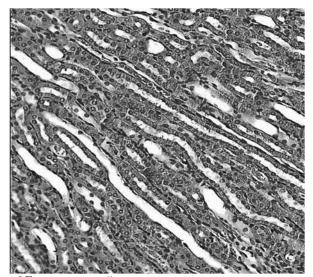

Рис. 6 Гистологический срез мозгового слоя почки нетопыря малого (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825), (самка). (Ок.10. Об.10). Окраска гематоксилин – эозином. (Автор фотографии Гриб В.В.)

Почечное тельце находится в корковом слое почки. Почечное тельце имеет сферическую форму и разнообразный размер (рис.4). Состоит почечное тельце из клубочка и клубочковой капсулы. Клубочковая капсула окружает клубочек и состоит из висцерального и париетального листков, между которыми образуется полость клубочка. Париетальный листок представлен однослойным плоским эпителием.

На мочевом полюсе, расположенного напротив сосудистого полюса, клубочковая капсула открывается в проксимальный извитой каналец. Проксимальный извитой каналец берет начало от мочевого полюса и выстлан однослойным кубическим эпителием (рис. 5). На апикальной поверхности эпителиоцитов находятся многочисленные микроворсинки.

Особенностью в гистологическом строении почек нетопыря малого (*Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825*) является наличие петли Генле. Петля Генле хорошо развита в почках данного вида летучих мышей (рис. 6).

Петля Генле переходит в дистальный извитой каналец, выстланный однослойным кубическим эпителием. Мозговые лучи в корковом слое почек сформированы из прямых почечных канальцев. Стенка собирательной трубочки покрыта кубическим и призматическим эпителием (рис. 6)

У летучих мышей мозговой слой почек сформирован в основном собирательными трубочками. Границы между клет-ками собирательных трубочек в почках трудноразличимы.

Известно, что почки рукокрылых, в том числе нетопыря малого (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825) выполняют различные роли для поддержания гомеостаза организма. У млекопитающих почки получают около 25% от минутного сердечного выброса. Почки фильтруют кровь и тем самым выводят шлаки, и в тоже время извлекают отфильтрованные вещества, которые нужны организму, включая низкомолекулярные белки, воду и электролиты. Почки реагируют на нарушения водноэлектролитического обмена путем изменения скорости реабсорбции или секреции этих веществ. Почки также выделяют гормоны, которые регулируют системное артериальное давление и эритропоэз.

Заключение

- 1. В результате исследований было установлено, что масса почек самцов меньше массы почек самок, данное различие обусловлено различием в размере тела самок и самцов (самки немного крупнее). Правая почка самцов и самок незначительно больше левой почки.
- 2. Микроскопическое строение почек летучих мышей вида нетопырь малый (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825) является типичным для млекопитающих средней полосы России, что характеризуется наличием хорошо выраженных коркового и мозгового слоя, а так же строением нефрона.
- 3. Выявленные особенности могут рассматриваться в качестве эталона здорового животного при изучении и выявлении патологий почек нетопыря малого (*Pipistrellus pygmaeus Leach*, 1825) на территории Брянской области.
- 4. Видовой специфичностью морфологии надпочечников летучих мышей вида нетопырь малый (Pipistrellus pygmaeus Leach, 1825), является отсутствие разделения на корковую и мозговую зоны в надпочечниках.

The data about histological structure of kidney and adrenal of small bat Pipistrellus pygmaeus are presented in article. We studied microstructure of nephron as a histological structure of kidney and adrenal. *Keywords: Chiroptera, small bat, kidney, histology.*

Список литературы

- 1. Автандилов Г.Г. Медицинская морфометрия/Г.Г. Автандилов.-М.:Медицина,1990. С.384
- 2. Борисенко, А. В. Большой энциклопедический словарь. Млекопитающие / А. В. Борисенко. Москва: АСТ, 1999б.
- 3. Гриб В.В. Морфологические особенности сердца и легких нетопыря малого (Pipistrellus pygmaeus)/В.В. Гриб, Е.Н. Зайцева, Е.В. Зайцева, И.Л. Прокофьев.//Вестник Брянского государственного университета. Точные и естественные науки.-Брянск: РИО БГУ, 2014. №4.-С.76-79
- 4. Горбачев А.А. Особенности морфологии сердца и легких позднего кожана (EPTESICUS SEROTINUS SCHREBER, 1774)/ А. А. Горбачев, Е. В. Зайцева, И. Л. Прокофьев.//Вестник Брянского государственного университета. Точные и естественные науки.-Брянск: РИО БГУ, 2012. №4.-С. 66-69
- 5. Горбачев, А.А. Пространственно-временная структура фауны рукокрылых (MAMMALIA, CHIROPTERA) Брянской области/: дисс. канд. биол. наук/ А.А.Горбачев. Брянск, 2013. 210 с.
- 6. Жаров А.В. Вскрытие и патоморфологическая диагностика болезней животных/А.В. Жаров, И.В. Иванов, А.П. Стрельников.- М.:Колос,2000.-С.400
- 7. Кожурина, Е. И. Летучие мыши европейской части бывшего СССР. Полевой определитель по внешним признакам: [Электронный ресурс] / Е. И. Кожурина. 1997. URL: http://spelestology.narod.ru/spelesto/bats/bats.html.
- 8. Комаров А.В. Анатомическое вскрытие и изучение особенностей строения тела домашних птиц/А.В. Комаров.-Елгаева.:Латв.СХА, 1981.- С.19
- 9. Крускоп, С. В. К распространению нетопырей комплекса Pipistrellus pipistrellus/pygmaeus (Chiroptera, Vespertilionidae) в России / С. В. Крускоп // Plecotus et al. М.: ИПЭЭ РАН, 2007. № 10. С. 36–46.
 - 10. Лакин Г.Ф. Биометрия/Г.Ф. Лакин.-М.:Высшая школа, 1980.-С.21
 - 11. Лилли Р. Патологическая техника и практическая гистохимия/Р. Лилли.-М.:Мир, 1969.-С.34-67
 - 12. Меркулов Г.А. Курс патогистологической техники/Г.А. Меркулов.-Л.:Медгиз, 1961.-С.340
- 13. Наточин Ю.В. Эволюция водно-солевого обмена и почки. Руководство по физиологии./ Эволюционная физиология под ред. акад. Е.М.Крепса. Л.: Наука, 1983. С. 371-426.
 - 14. Наточин Ю.В. Физиология вводно-солевого обмена и почки/ Ю.В. Наточин.-СПб.: Наука, 1993.- 152 с.
- 15. Павлинов И.Я. Наземные звери России. Справочник-определитель./ И.Я. Павлинов, С.В. Крускоп, А.А. Варшавский, А.В. Борисенко.- М., КМК,2002.- 298 с.
- 16. Ташке К. Введение в количественную цито гистологическую морфологию/К. Такше. Будапешт: Изд. АН СССР, 1980. С. 191
- 17. Arnold, A. Zur Nahrungswahl von Zwerg- und Mückenfledermaus (Pipistrellus pipistrellus und Pipistrellus pygmaeus) im Heidelberger Stadtwald / A. Arnold, U. Häussler, M. Braun // Carolinea. − 2003. − № 61. P. 177 − 183.
- 18. Barlow, K. E. Roosts, echolocation calls and wing morphology of two phonic types of Pipistrellus pipistrellus / K. E. Barlow, G. Jones // Z. Säugetierk. − 1999. № 64. P. 257-268.
- 19. Bartonička, T. Flight activity and habitat use of Pipistrellus pygmaeus in a floodplain forest / T. Bartonička, Z. Řehák // Mammalia. 2004. № 68. P. 365–375.

- 20. Battersby, J. Guidelines for Surveillance and Monitoring of European Bats / J. Battersby. Bonn: EUROBATS Publication Series, 2010. № 5. 95 p.
- 21. Canals M. Relative size of hearts and lungs of small bats / M. Canals, C. Átala, B. Grossi, J. Iriarte-Díaz // Acta Chiropterologica 7. 2005. Pp. 65-72.
- 22. Davidson-Watts, I. Differences in foraging behavior between Pipistrellus pipistrellus and Pipistrellus pygmaeus / I. Davidson-Watts, G. Jones // J. Zool. − 2006. − № 268. P. 55–62.
- 23. Dietz, C. Bats of Britain, Europe and Northwest Africa / C. Dietz, O. von Helversen, D. Nill. London: A & C Black Publishers Ltd., 2009. 400 p.
- 24. Gerell, R. Social organization in the bat Pipistrellus pipistrellus / R. Gerell, K. Lundberg // Behav. Ecol. Sociobiol. − 1985. − № 16. P. 177–184.
- 25. Hutson, A.M., Spitzenberger, F., Aulagnier, S., Coroiu, I., Karataş, A., Juste, J., Paunovic, M., Palmeirim, J. & Benda, P. 2008. Pipistrellus pygmaeus. The IUCN Red List of Threatened Species. Version 2014.3.
- 26. Kunz, T. H. Ecosystem services provided by bats / T. H. Kunz, E. Braun de Torrez, D. Bauer, T. Lobova, T. H. Fleming // Annals of the New York Academy of Sciences. 2011. № 1223: P. 1–38.
- 27. Jones, K. E. Indicator Bats Program: A System for the Global Acoustic Monitoring of Bats / K. E. Jones, J. A. Russ, A.-T. Bashta, Z. Bilhari, C. Catto, I. Csősz, A. Gorbachev, P. Győrfi, A. Hughes, I. Ivashkiv, N. Koryagina, A. Kurali, S. Langton, A. Collen, G. Margiean, I. Pandourski, S. Parsons, I. Prokofev, A. Szodoray-Paradi, F. Szodoray-Paradi, E. Tilova, C. L. Walters, A. Weatherill, O. Zavarzin // Biodiversity Monitoring and Conservation: Bridging the Gap between Global Commitment and Local Action. Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. P. 213-247.
- 28. Mickleburgh, S. The conservation of bats a global review / S. Mickleburgh, A. M. Hutson, P. A. Racey // Oryx. 2002. N_2 36 P. 18–34.
- 29. Puechmaille S. J White-nose syndrome: is this emerging disease a threat to European bats? / S. J. Puechmaille, W. F. Frick, T. H. Kunz, P. A. Racey, C. C. Voigt, G. W. and E. C. Teeling.// Trends in Ecology and Evolution. 2011. Vol. 26, №. 11. − P.570-576.
 - 30. Racey, P. A. Filling the void the global challenges facing bat conservation / P. A. Racey // Bats. 2011. № 19. P. 2–6.
- 31. Simmons, N. B. Order Chiroptera / N. B. Simmons, D. E. Wilson, D. M. Reeder // Mammal Species of the World: A Taxonomic and Geographic Reference. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 2005. P. 312–529.
- 32. Walters, C. L. A continental-scale tool for acoustic identification of European bats / C. L. Walters, R. Freeman, A. Collen, C. Dietz, M. Brock Fenton, G. Jones, M. K. Obrist, S. J. Puechmaille, T. Sattler., B. M. Siemers, S. Parsons, K. E. Jones // Journal of Applied Ecology. 2012. № 49. P. 1064–1074.

Об авторах

Гриб В.В. – аспирантка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, vica.grib@gmail.com Зайцева Е.В. – доктор биологических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Прокофьев И.Л. – кандидат биологических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Зайцева Е.Н. – студентка Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского

УДК 631.459.2:551.435.16

ВКЛАД БАСТРАКОВА Г.В. В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭРОЗИИ ПОЧВ

М.В. Долганова, В.Т. Демихов, Д.И. Чучин

В статье выполнен анализ научного наследия в области эрозионной устойчивости земель и вклад профессора Г.В. Бастракова в решение проблемы землеустройства и использования земель в условиях эрозии почв, продемонстрированы основные результаты, полученные в этой области представителями научной школы, созданной профессором.

Ключевые слова: Г.В. Бастраков, эрозионная устойчивость, эрозия почв, рациональное землеустройство и землепользование

В 2015 году исполняется 75 лет со дня рождения доктора географических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, Заслуженного ученого Брянской области, Почетного профессора Брянского государственного университета, академика Международной академии информации и Российской академии водохозяйственных наук, в течение 17 лет проректора по научной работе, заведующего кафедрой экономической географии Брянского государственного университета Геннадия Викторовича Бастракова, внесшего огромный вклад в решение проблемы рационального землеустройства и землепользования в условиях эрозии почв не только Брянской области, но и всей России.

Как неоднократно подчеркивал в своих докладах и научных работах профессор Бастраков Г.В., а им опубликовано более 130 работ, в т.ч. 4 монографии, из всех склоновых процессов наиболее ощутимо на жизнедеятельности людей сказывается эрозия и поэтому значение знаний динамики и устойчивости склонов все возрастает, особенно в связи с растущим вовлечением в сферу производства новых склоновых земель, расширяющимися масштабами строительства откосов, ускорением научно-технического прогресса.

Подход Г.В. Бастракова к изучению склонов с позиции оценки, анализа и прогноза их эрозионной устойчивости является важным направлением в познании экзогенного рельефообразования и эволюции ландшафтов, в решении многих хозяйственных задач и, как показали исследования, представляет надежную количественную основу почвозащитного землеустройства и земледелия. Особенно значительный эффект в обосновании противоэрозионных мероприятий достигается при подходе к анализу устойчивости с позиций замкнутых систем. Именно в этом случае в расчете на строгие граничные

условия и на известный период времени эрозионная устойчивость приобретает конкретное численное выражение и обладает свойством прогнозной категории [1, 2, 4].

Данный подход Г.В. Бастракова имеет ряд принципиальных преимуществ перед другими известными методами расчета эрозионной устойчивости склоновых земель и противоэрозионных мероприятий, т.к. анализируется устойчивость систем более высокого уровня (элементы рельефа и целые территории), а не устойчивость отдельных их компонентов (почвы или горные породы); анализ осуществляется на единой теоретической и методической основе, независимо от того, в какой форме проявляется эрозии (плоскостная или линейная), какие образования подвержены эрозии (почвы или горные породы) и какие потоки ее производят (временные или постоянные); в зависимости от решаемых задач устойчивость может оцениваться при суммарном слое активного склонового стока, стоке от снеготаяния или ливней раздельно, при слое стока в условиях орошения, а также по расходу воды; проектирование и создание эрозионно-устойчивых агроландшафтов не требует определения допустимой величины смыва почв, в данном случае, независимо от почвенно-климатических и геоморфологических условий задача состоит в обеспечении таких мероприятий, при которых эрозионная устойчивость земель не будет ниже критического значения, равного 0,3; эродирующая сила потоков оценивается в этих же единицах; совместное использование теории эрозионной устойчивости и теории подобия обеспечивает решение ряда сложных задач противоэрозионной защиты земель методом моделирования; использование ГИС-технологий при анализе эрозионной устойчивости позволяет до минимума упростить практические задачи почвозащитного землеустройства и земледелия [3, 4].

Метод определения сопротивления почв размыву профессора Г.В. Бастракова, в основу которого положен принцип размыва почвы компактной свободной струей воды определенной мощности, измеряемой в ньютонах (Н), на наш взгляд, является одним из самых объективных. Приемлемость такого метода исследования и особенности подготовки образцов доказаны и рассмотрены автором в ряде работ, способ защищен авторским свидетельством СССР №352216 [2, 3].

Для Г.В. Бастракова как ученого-географа, геоморфолога, почвоведа было характерным активное сочетание теоретических и экспериментальных методов исследований, позволившее собрать достаточно большой объем информации об эрозионном процессе на склонах, включая результаты моделирования, что дало возможность достаточно полного анализа факторов эрозии и эрозионной устойчивости склонов на базе теории размерности [1–5].

В монографии «Эрозионная устойчивость рельефа и противоэрозионная защита земель», являющейся научно-методическим пособием по оценке, прогнозу и картографированию эрозионной устойчивости элементов рельефа и территории, расчетному обоснованию противоэрозионных мероприятий, профессором Г.В. Бастраковым изложены вопросы физического моделирования, оценки эрозионных свойств почв и горных пород, характеристик стока и параметров рельефа, определяющих его устойчивость по отношению к эрозии, приведены региональные справочные материалы о сопротивлении почв размыву, склоновом стоке и об эрозионной устойчивости пахотных земель, являющиеся исходными при проектировании и контроле почвозащитного землеустройства и земледелия [1, 4].

Основные направления научных исследований, начатые профессором Г.В. Бастраковым, продолжают активно развиваться представителями научной школы «Устойчивость географических систем», которую он создал в Брянском государственном университете. С 1997 по 2013 гг. под руководством и на основе методики Г.В. Бастракова, на базе созданной им лаборатории физического моделирования эрозионных процессов, было защищено 7 диссертационных работ. Чучиным Д. И. (1997 г.) было защищено диссертационное исследование «Анализ эрозионной устойчивости пахотных земель с использованием ЭВМ». Автором разработана система компьютерного обеспечения определения и оптимизации эрозионной устойчивости пахотных земель. По результатам работы рассчитана эрозионная устойчивость пахотных земель и составлена соответствующая карта части территории Новозыбковского района Брянской области. На основе разработанной компьютерной системы выполнено обоснование почвозащитного землеустройства и землепользования для ряда хозяйств исследуемого района [12].

В 2001 г. В. Т. Демихов защитил диссертационное исследование «Эрозионные свойства почв пахотных земель некоторых территорий европейской части России». Автор выполнил количественный анализ сопротивления почв размыву и факторов его определяющих для пахотных земель ряда регионов европейской части России. Результаты работы использованы в научных исследованиях по договорным темам для ряда хозяйств на территории Брянской области и создания базы медико-экологических данных для автоматизированного анализа экологической обстановки в зоне радиоактивного загрязнения [6].

Золотовым А.И. (2003 г.) была защищена диссертация на тему «Эрозионная устойчивость пахотных земель Ульяновского Предповолжья». Полученная в ходе исследований база данных обеспечила возможность оценки, прогноза эрозионной устойчивости пахотных земель и обоснования противоэрозионной защиты почв, решения экологических проблем, связанных с использованием земельных и почвенных ресурсов региона. По результатам исследования составлены карты эрозионной устойчивости пахотных земель и даны рекомендации почвозащитного землеустройства и землепользования на примере ряда хозяйств Ульяновского Предповолжья [8].

Анализ оползневой опасности склонов территории г. Брянска на основе метода устойчивости склонов Г. В. Бастракова, провел в своей диссертации Г. В. Лобанов [9]. В развитие прикладного аспекта теории эрозионной устойчивости земель внесла работа Долгановой М. В. (2005 г.) «Почвозащитная противоэрозионная способность культурной и естественной травяной растительности». Проведенные ею исследования позволили количественно оценить степень влияния культурной и естественной травянистой растительности на сопротивление почв размыву и эрозионную устойчивость склоновых земель [7].

В диссертационной работе Е. А. Смирновой «Сопротивление размыву грунтов и горизонтальные деформации русла р. Десна», защищенной в 2009 г., проведены анализ и оценка влияния сопротивления размыву руслоформирующих грунтов на интенсивность горизонтальных русловых деформаций Десны в среднем течении. Полученные в исследовании выводы применяются при проектировании коммуникаций, прокладке магистральных нефте- и газопроводов, проведении берегоукрепительных мероприятий на потенциально неустойчивых отрезках русла [10]. Территориальный анализ факторов эрозионной устойчивости пахотных земель на примере Брянской области провела и защитила в 2013 году Е. В. Хорина [11].

В настоящее время продолжаются разносторонние научные исследования в аспирантуре Брянского государственного университета открытой профессором Г. В. Бастраковым. Его учениками и единомышленниками продолжаются исследования, основанные на использовании метода и теории эрозионной устойчивости. Аспирантами Поляковой А. В., Новиковой М. А., Коханько М. В., Зверевой А. Ю. под руководством доцента Г. В. Лобанова проводятся исследования эрозионных и русловых процессов,

физических факторов эрозионной устойчивости пахотных почв Брянской области. Демиховым В. Т., Долгановой М. В., Селютиным В. С. осуществляется научно-исследовательская работа по проекту РФФИ «Исследование зависимости почвенно-эрозионных проявлений на территории Брянской области от основных параметров климата». Результаты исследований могут служить основой для прогнозирования интенсивности эрозионных процессов, разработке систем противоэрозионных мероприятий и перспективного территориального планирования развития сельскохозяйственных предприятий, использоваться для создания проектов землеустройства на региональном уровне, управления земельными ресурсами в Брянской области.

Таким образом, основные направления по исследованию эрозионной устойчивости земель и созданию научных и прикладных основ охраны почв и рационального использования земельных ресурсов эрозионно-опасных территорий, разрабатываемые Г. В. Бастраковым, получают дальнейшее развитие на базе новых экспериментальных данных, теоретических исследований и современных информационных, в том числе и геоинформационных, технологий.

Дальнейшее развитие научных идей профессора Г.В. Бастракова будет продолжено в рамках созданной им научной школы.

In the article the analysis of scientific heritage in the field of erosion resistance of lands and the contribution of Professor G. V. Bastrakova in the solution of problems of land tenure and use of land in terms of soil erosion, demonstrated the basic results obtained in this field representatives of the scientific school created by the Professor.

Keywords: G. V. Bastrakov, erosion resistance, soil erosion, rational organization of the use of land and land-tenure

Список литературы

- 1. Бастраков Г. В. Эрозионная прочность почвенного покрова и оценка противоэрозионной устойчивости территорий // Современные аспекты изучения эрозионных процессов. Новосибирск, 1980. С. 33–39.
- 2. Бастраков Г. В. Оценка и прогноз противоэрозионной устойчивости склоновых земель. Методическое пособие. Брянск, 1983. 45 с.
- 3. Бастраков Г. В. Исследование противоэрозионной устойчивости склонов: дис. ... доктора. географ. наук. Брянск, 1985. 268 с.
- 4. Бастраков Г. В. Эрозионная устойчивость рельефа и противоэрозионная защита земель. Брянск: Изд-во БГПИ, 1994. 260 с.
- 5. Бастраков Г. В. Экспресс-обоснование создания эрозионно-устойчивых агроландшафтов. Брянск: Изд-во БГУ, 2005. 36 с.
- 6. Демихов В. Т. Эрозионные свойства почв пахотных земель некоторых территорий Европейской части России: дис. ... канд. сельхоз. наук. Брянск, 2001. 139 с.
- 7. Долганова М. В. Почвозащитная противоэрозионная способность культурной и естественной растительности: дис. ... канд. биолог. наук. Брянск, 2005. 230 с.
- 8. Золотов А. И. Эрозионная устойчивость пахотных земель Ульяновского Поволжья: дис. ... канд. геогр. наук. Казань, КГУ. 2003. 145 с.
- 9. Лобанов Г. В. Анализ оползневой опасности склонов территории г. Брянска: дис. ... канд. географ. наук. Калуга, КГПУ. 2003. 159 с.
- 10. Смирнова Е. А. Сопротивление размыву руслоформирующих грунтов и горизонтальные деформации русла р. Десны в среднем течении (в пределах Брянской области): дис. ... канд. географ. наук. Казань, КГУ. 2009. 172 с.
- 11. Хорина Е. В. Эрозионная устойчивость пахотных земель Брянской области: дис. ... канд. географ. наук. Воронеж, ВГУ. 2013. 124 с.
- 12. Чучин Д. И. Анализ эрозионной устойчивости пахотных земель с использованием ЭВМ: дис. ... канд. географ. наук. Брянск, БГПУ. 1997. 229 с.

Об авторах

Долганова М.В. – кандидат биологических наук, доцент кафедры географии и землеустройства естественно-географического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dolganova0801@yandex.ru Демихов В.Т. – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры географии и землеустройства естественно-географического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, fir-sasha@yandex.ru

Чучин Д.И. – кандидат географических наук, доцент кафедры географии и землеустройства естественно-географического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, chuchin.dmitrii@list.ru

УДК 581.9

РОЛЬ УСАДЕБНЫХ ПАРКОВ В ПОВЫШЕНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ РЕГИОНА

Е.П. Елисеенко

В ходе полевых флористических обследований усадебных парков Брянской области проведена инвентаризация флоры. В составе флоры выявлено три группы видов: естественные или аборигенные; интродуцированные; адвентивные (инвазийные) чужеродные виды. Обнаружены редкие и охраняемые виды растений: Iris sibirica Epipactis helleborine Lister aovata, Dactylorhiza incarnate, Carpinus betulus, Anemonoides nemorosa Digitalis grandiflora. На территории парков выявлено 97 видов чужеродных видов, многие из них являются трансформерами. Ключевые слова: усадебные парки, интродукция, инвазия, чужеродные виды, редкие виды.

Усадебные парки являются уникальными культурно-историческими и природными объектами. Интерес к изучению обоснован наличием в природном компоненте парков разнообразных видов растений входящих в состав растительных сообществ. Флористические обследования на территории парков, имеющих историко-культурную ценность, необходимые для осуществления мониторинговых исследований, выявления негативных тенденций в развитии их растительного покрова.

На территории Брянской области в настоящее время сохранилось чуть более 30 усадеб. Большая часть из них нахо-

дится в плачевном полуразрушенном состоянии. От некоторых усадеб почти ничего не осталось. Большинство усадеб Брянской области были основаны в 19в.[6,7,8].

В ходе полевых флористических обследований в усадебных парках Брянской области за период 2010-2014гг. были обнаружены более 200 видов растений, весьма разнообразных как в таксономическом, так и эколого-биологическом отношениях.

Флору парков можно разделить на 3 группы.

Естественные или аборигенные виды, в это группе кроме тривиальных видов встречаются и редкие, охраняемые: Iris sibirica L. (2), здесь и далее статус вида в Красной книге Брянской области [9], Epipactis helleborine (L.) Crantz (3). Lister aovata (L.) R. Br. (3). Dactylorhiza incarnata (L.) Soo (3). Carpinus betulus L. (3). Anemonoides nemorosa (L.) Holub (3). Digitalis grandiflora Mill. (3).[4].

Вторая группа - интродуцированные древесные и кустарниковые виды, лесоводы их называют экзотами [3,5,8]. В ходе создания усадебных парков нередко использовались растения, привозимые из других регионов и стран, являющиеся адвентивными для данного региона. Известный дендролог, профессор Б.В. Гроздов в 1932 году отмечал в усадебном парке Любин Хутор наличие целого ряда экзотов: *Picea glauca*, *Pinus nigra* и *Pinus sibirica*, *Aesculus glabra*, *Juglans cinerea*, *Catalpa sp.*, *Gleditsia sp.*, *Carya sp.*, *Caragana frutex* [8]. В настоящее время данные виды при исследовании не обнаружены. Ряд находок интродуцированных растений выявил П.З. Босек [1]: *Picea rubra* («Вьюнки»), *Pinus strobus* («Вьюнки», «Любин Хутор»), *Pinus montana* («Вьюнки»), *Pinus sibirica* («Ляличи», «Хотылёво»), *Spiraea hypericifolia* («Вьюнки», «Любин Хутор»), *Sorbaria sorbifolia* («Кокино», «Любин Хутор»).

Многие виды имеют возраст более 100 лет (*Larix decidua*, *Picea pungens*, *Pinus pallasiana*, *P. strobus*, *Tilia platyphyllos* что свидетельствует об их успешной интродукции.

Третья группа – адвентивные (инвазийные) чужеродные виды. На территории парков таких видов выявлено 97. В табл.1 приведен таксономический состав этих видов.

Таблица 1

Адвентивные виды растений, обнаруженные в ходе полевых исследований 2010-2014 гг.

Pinaceae Lidl.

Larix decidua Mill.

L. sibiricaLedeb.

Picea ajanensis (Lindl. & Gordon) Fisch. & Carr

P. pungens Engelm.

Pinus contorta Dougl. ex Loud.

P. pallasiana (Lamb.) Holmboe

P. strobus L.

Cupressceae Rich. exBartl.

Juniperus sabina L.

Thuja occidentalis L.

Araceae Juss.

Acorus calamus L.

Iridaceae Juss.

Iris germanica L.

Salicaceae Mmirb.

Populus alba L.

P. balsamifera L.

P. deltoides Marsh.

P. laurifolia Ledeb.

Juglandaceae Lindl.

Juglans cinerea L.

J. mandshurica Maxim.

Fagaceae Dumort.

Quercus rubra L.

Ulmaceae Mirb.

Ulmus minor Mill.

Polygonaceae Juss.

Reynourtria japonica Houtt.

Amaranthaceae Juss.

Amaranthus retroflexus L.

Caryophyllaceae Juss.

Saponaria officinalis L.

Ranunculaceae Juss.

Aconitum × cammarum L. (A. napellus L. s.l. × A. variegatum L.s.l.)

Aquilegia vulgaris L.

Berberidaceae Juss.

Berberis vulgaris L.

Brassicaceae Burnett

Bunias orientalis L.

Lepidium densiflorum Schrad.

Grossulariaceae DC.

Grossularia reclinata (L.) Mill

Hydrangeaceaae Juss. – Гортензиевые

Philadelphus coronariusL.

Rosaceae Juss. – Розоцветные

Amelanchier spicata (Lam.) C. Koch

Cotoneaster lucidus Schleicht

C. melanocarpus Fisch. ex Blytt

Crataegus monogyna Jacq.

C. pentagyna Waldst. et Kit.

C. sanguinea Pall.

Malus domestica Borkh.

Physocarpus opulifolius (L.) Maxim.

Prunus domestica L.

Rosa glabrifolia C. A. Mey. Ex Rupr.(R. majalis Herrm. p.p.)

R. glauca Pourr.

R. pimpinellifolia L. (R. spinosissima L. p.p. nom. ambig.)

R. rugosa Thunb.

Rubacer parviflorum (Nutt.) Rydb.

Sorbaria sorbifolia (L.) A. Br.

Spiraea alba Du Roi

S. chamaedryfolia L. s.l.

S. media Franz Schmidt

S. salicifolia L.

Fabaceae Lindl.

Caragana arborescens Lam.

C. flutex (L.) C. Koch.

Robinia pseudoacacia L.

Vicia saliva L.

Geraniaceae Juss.

Geranium sibiricum L.

Oxalidaceae R. Br.

Oxalis stricta L.

Euphorbiaceae Juss. – Молочайные

Euphorbia cyparissias L.

Aceraceae Juss. – Кленовые

Acer negundo L.

A. tataricum L.

Hippocastanaceae Torr. et. Gray

Aesculus glabra Willd.

A. hippocastanum L.

Balsaminaceae A. Rich.

Impatiens glandulifera Royle

I. parviflora DC.

VitaceaeJuss.

Parthenocisissus inserta (A. Kern.) Fritsch.

Tiliaceae Juss.

Tilia platyphyllos Scop.

T. americana L.

T. europaea L.

Malvaceae Juss.

Alcea rosea L.

Malva pusilla Sm.

Violaceae Batsch

Viola odorata L.

Onagraceae Juss.

Epilobium adenocaulon Hausskn.

Oenothera biennis L.

Apiaceae Lindl.

Conium maculatum L.

Heracleum sosnowskyi Manden.

Oleaceae Hoffmgg. et Link

Fraxinus pensylvanica Marsh.

Ligustrina amurensis Rupr.

Syringa josikaeaJacq. fil.

S. vulgaris L.

Apocynceae Juss.

Vinca minor L.

Boranginaceae Juss.

Symphytum caucasicum Bied.

S. x uplandicum Nym.

Caprifoliaceae Juss.

Lonicera tatarica L.

Sambucus nigra L.

S. racemosa L.

Cucurbitaceae Juss.

Echinocystis lobata (Michx.)Torr.et Gray

Thladiantha dubia Bunge.

Asteraceae Dumort.

Aster × salignus Willd.

Centaurea diffusa Lam

Cichorium intybus L.

Conyza canadensis (L.) Cronq.

Cosmos bipinnatus Cav.

Erigeron annuus (L.) Pes.

Galinsoga parviflora Cav.

Helianthus tuberosus L.

Matricaria recucita L.

Rudbeckia hirta L.

Rudbeckia laciniata L.

Solidago canadensis L.

S. gigantea Ait.

В последнее время процессы, связанные с воздействиями чужеродных видов на аборигенные ценозы, принято именовать биологическими инвазиями. В качестве инвазий рассматривают все случаи проникновения живых организмов в экосистемы, расположенные за пределами их первичного (обычно, естественного) ареала. В настоящее время особое внимание уделено чужеродным видам, изменяющим природные фитоценозы (Виноградова и др., 2011). В зависимости от степени выраженности этих характеристик виды объединены в группы с разной категорией статусов (Richardson et al., 2000). Особый интерес представляет группа видов-трансформеров по D.M. Richardson et al., 2000 . Эти виды активно внедряются в естественные и полуестественные, синантропные сообщества, изменяют их облик, нарушают сукцессионные связи, выступает в качестве эдификатора и доминанта, образуя значительные по площади одновидовые заросли, вытесняет и (или) препятствуют возобновлению видов природной флоры.

Чужеродные инвазийные виды, как правило, травянистые, активно внедяются в естественные сообщества усадебных парков: Conyza canadensis, Echinocystis lobata, Erigeron annuus, Thladiantha dubia, Oenothera biennis, Impatiens glandulifera, I. parviflora. Некоторые инвазионные виды на территории парков формируют монодоминантные маловидовые сообщества: Aster × salignus, Amelanchier spicata, Rudbeckia laciniata, Solidago canadensis, S. gigantea, Heracleum sosnowskyi, Parthenocisissus inserta, Spiraea alba, Sorbaria sorbifolia, Robinia pseudoacacia [12, 16-19]. Существенное увеличение площади этих сообществ представляет угрозу флористическому разнообразию парков, особенно для редких аборигенных видов.

During field floristic inspections of farmstead parks of the Bryansk region flora inventory is spent. As a part of flora it is revealed three groups of species: natural or native; intoducentis; invasions alien species. Rare and protected kinds of plants are found out: Iris sibirica, Epipactis helleborine Lister ovata, Dactylorhiza incarnate, Carpinus betulus, Anemonoides nemorosa Digitalis grandiflora. In territory of parks 97 invasions species much of them are revealed are transformers.

Keywords: farmstead parks, introductions, invasions species, rare species.

Список литературы

- 1. Босек П.З. Растения Брянской области. Брянск, 1975. 464 с.
- 2. Булохов А.Д., Величкин Э.М. Определитель растений Юго-Западного Нечерноземья России (Брянская, Калужская, Смоленская области). Брянск, 1998. 380 с.
 - 3. Волкова О.М. Флора усадебных парков Тверской области. дисс. на соиск. уч. степ. канд. биол. наук. М., 2007. 187с.
- 4. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Нотов А. А. Черная книга флоры Тверской области: чужеродные виды растений в экосистемах Тверского региона. М: КМК, 2011. 292 с.
- 5. Елисеенко Е.П. Флористические находки в усадебных парках Брянской области // Изучение и охрана флоры Средней России: матер. VII научного совещания по флоре Средней России (Курск, 29-30 января 2011г.). М., 2011. С. 64-66.
- 6. Елисеенко Е.П., Панасенко Н.Н. Дендрофлора усадебных парков Брянской области // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. биология и экология. Вып. 25, №3. С. 76-81.
 - 7. Горностаев О.О. Дворцы и церкви юга. М., 1914. 127с.
 - 8. Городков В.Н. Архитектурные образы Брянщины Тула, 1980
 - 9. Городков В.Н. По старинным аллеям. Тула, 1983
 - 10. Красная книга Брянской области. Растения. Грибы. Брянск, 2004. 272 с.
 - 11. Красная книга РСФСР. Растения. М., 1988. 590 с.
 - 12. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. М., 2006. 600 с.
- 13. Панасенко Н.Н, Ивенкова И.М., Елисеенко Е.П. Сообщества неофитов в Брянской области // Российский журнал биологических инвазий. М.,2012. 160 с.
- 14. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область/В. П. Выголов (отв.ред.) М.,1996. 640с.
 - 15. Черепанов, С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств. СПб., 1995. 992 с.
- 16. Панасенко Н.Н. Черный список флоры Брянской области // Российский Журнал Биологических Инвазий. 2014. № 2. С. 127-131.
- 17. Булохов А.Д., Клюев Ю.А., Панасенко Н.Н. Сообщества неофитов в Брянской области $/\!/$ Бот. журн. 2011. Т. 96. № 5. С. 606-621.
- 18. Панасенко Н.Н., Анищенко Л.Н., Поцепай Ю.Г. Новые сведения о сообществах инвазионных видов в Брянской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2013. Т. 118. № 1. С. 73-80.

- 19. Панасенко Н.Н., Харин А.В., Ивенкова И.М., Елисеенко Е.П. Растения-трансформеры и их сообщества на территории Брянской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 1 (4). С. 1092-1096.
- 20. Панасенко Н.Н., Харин А.В., Ивенкова И.М., Куликова Е.Я. Сообщества растений-трансформеров: ассоциация Urtico dioicae-Heracleetum sosnowskyi // Бюллетень Брянского отделения Русского ботанического общества. 2014. № 2 (4). С. 48-53.
- 20. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР).- СПБ.: «Мир и семья -95», 1995. 992 с.
- 21. Richardson D.M., Pysek P., Rejmanek M., Barbour M.G., Dane Panetta F., West C.J. 2000. Naturalization and invasion of alien plants: concepts and definitions // Diversity and distributions. No. 6. P. 93-107.

Об авторе

Елисеенко Е.П. – аспирантка кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 371.7:378:616-084

КОМПЛЕКСНО-ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РИСКА ЗДОРОВЬЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

Е.Л. Ковалева

Предложены вопросы анкетного исследования факторов риска здоровью учащихся, апробированные в школе здоровья. Даны исследования по школам здоровья в областях Нечерноземья России, которые складываются при реализации учебно-воспитательного процесса. Выяснены и объяснены предпочтения учащихся, отношение школьников к учебе, характер взаимоотношений между учащимися и педагогами, а также тенденции, характеризующие состояние здоровья учащихся, систему их жизненных ценностей, планы на будущее. Представлен полный перечень вопросов анкеты, которую рекомендовано использовать для проведения массовых межпредметных исследований. Эффективно оценить факторы риска здоровья необходимо для планирования здоровьесберегающей среды. Высказаны общие рекомендации для организации здоровьесберегающей среды в учебных заведениях.

Ключевые слова: здоровьесберегающая среда, факторы риска здоровью, популяционное здоровье, Брянская область.

Комплексно-целевая программа развития образовательных учреждений включает раздел «Здоровье и программы по его сохранению», обязательно реализуемых для организации современного образовательного процесса [1, 2, 8, 10]. Мониторинг популяционного здоровья детей и юношества — многогранный процесс с обязательным установлением факторов риска физическому, психическому и социальному здоровью и оптимизация учебного и воспитательного процесса. Выбор необходимого инструментария для массовых скрининговых работ и правильная интерпретация результатов — актуальная проблема междисциплинарных педагогических и социально-экологических изысканий, которая должна решаться с привлечением коллектива образовательных учреждений и учёных [3, 4, 7, 9]. Результат взаимодействия коллективов — формирование здорового образа жизни детей и подростков, педагогического состава учебных заведений на основе выявленных факторов риска и эколого-гигиенической оценки качества жизни.

Цель работы – представить результаты метода анкетирования для планирования здоровьесберегающей среды образовательных заведений. Эффективно оценить факторы риска здоровью позволяет метод анкетирования, который апробирован нами на примере «Школы здоровья» (гимназия № 6, Брянск). Учебное заведение внедряет здоровьесберегающие техологии в учебный процесс и проводит образовательный процесс с использованием курса «Валеология». Анонимное анкетирование проведено с целью выяснения эффективности «Школы здоровья» и выявление внутришкольных факторов риска здоровью. Вопросы анкеты, предлагаемой учащимся, родителям и педагогам отражены ниже и включают исследования мнений учащихся, родителей и педагогов. А) Опросник для учащихся: 1. Как вы чувствуете себя в классном коллективе? 2. Какую характеристику Вы дадите своему классу? 3. Сплоченный ли твой классный коллектив? 4. Выбери ответ - Как ты относишься к учебной работе (всегда охотно включаюсь в работу, Довольно часто, иногда, довольно редко, никогда). 5. По всем ли школьным предметам Вы удовлетворены своими успехами (Да, не всегда, трудно сказать, по определенным предметам нормально, дело плохо). 6. Как Вы считаете, какова обучаемость класса, в котором вы учитесь? 7. На каких предметах вы испытываете скуку, вам нечего делать? 8. От каких условий зависит Ваш интерес к предмету? 9. Оцените личные качества школьных учителей? 10. Принимая какое-либо важное решение, чье мнение, прежде всего Вы учитываете?11. Допишите ответ на вопрос «Когда иду в школу, то обычно...». 12. Каковы первоочередные задачи школы на Ваш взгляд? 13. Если Вам не подходит школа, в которой и обучаетесь, в первую очередь предпочтете: изменить ее программы, сменить учителя, сменить школ. 14. Выделите ряд значимых причин, по которым Вы учитесь? 15. Дайте оценку своему обычному самочувствию. 16. какие недомогания Вы испытываете в школе? 17. Какие дни недели наиболее «тяжелы» для Вас? 18. Сколько времени вы затрачиваете на подготовку домашних заданий? 19. В сложных ситуациях есть ли у Вас возможности получения помощи психологической, социальной, юридической, педагогической? 20. Обращались ли Вы в различные службы социально-психологической помощи? 21. Какие проблемы Вас волнуют в настоящее время? 22. Имеются ли у вас проблемы с питанием? 23. Назовите наиболее значимые для вас жизненные ценности. 24. Планируете ли вы продолжить образование после окончания школы? 25. Предполагаете ли Вы продолжить образование за пределами области? 26. Выберите ответ: считаете себя наиболее подготовленными к продолжению образования, к организации своего досуга, к выбору профессии.

Б) Опросник для педагогов. 1. Укажите свой пол, возраст, образование, преподаваемый предмет. 2. Выскажите свое отношение к своей профессии? 3. Уделяется ли в школах достаточно внимания процессу обучения учащихся (их интеллектуальному развитию, стимулированию познавательной деятельности, развитию личности ребенка, повышению уровня его знаний)? 4. Созданы ли в школе необходимые условия для развития и профессиональной самореализации личности педагога? 5. Каковы первоочередные задачи школы на настоящем этапе развития? 6. Удовлетворены ли вы своими отношениями с учениками? 7. Оцените степень готовности учащихся к включению после окончания школы в различные сферы деятельности. 8. Дайте оценку своему самочувствию. 9. Как вы оцениваете условия своей работы? 10. Проводите ли Вы внеурочные

занятия с детьми? 11. Сколько времени Вы затрачиваете на подготовку к урокам? 12. Осведомлены ли Вы о работе служб социально-педагогической и психологической помощи?

В) Опросник для родителей. 1. Укажите свой пол, возраст, образование, профессию, род занятий. 2. Перед отправкой ребенка в школу сталкивались ли Вы с серьезными затруднениями? 3. Хотели бы Вы обучать ребенка в частной и платной школе? 4. Оценить ряд первоочередных задач, стоящих перед школой. Какие Вы считаете наиболее важными? 5. Оцените характер взаимосвязи между состоянием здоровья ребенка и его обучением в школе. 6. Какие факторы оказывают влияние на самочувствие детей в школе? 7. Посещают ли ваши дети учреждения дополнительного образования, дополнительные занятия в школе? 8. Укажите сферы, в которых, по Вашему мнению, лежат основные трудности воспитания детей. 9. Имеете ли Вы возможности в сложных ситуациях получить помощь для ребенка в системе образования? 10. Назовите перечень проблем, с которыми Вы могли бы обратиться в социально-психологические службы?

По мнению экспертов ВОЗ, подросткам и молодежи необходимо решить следующие задачи своего развития: адаптация к физиологическим и анатомическим изменениям, связанным с процессом созревания, и изменения модели своего поведения в соответствии с признаками психофизиологической зрелости; постепенный отказ от ранних форм отношений с родителями и установление более тесных контактов со сверстниками, что развивает способность к близким взаимоотношениям; идентификация себя как личности, в том числе в гендерной и социально-коммуникативной сферах; применение на практике своего багажа знаний, обогащенного в результате обретения «чувства общества» и составления для себя «общей картины мира»; развитие способностей к профессиональной деятельности и целесообразному проведению досуга». Эти качества способствуют формированию стиля здорового образа жизни учащейся молодежи и повышению статуса «качества жизни» [2, 5, 6-10].

Модель «Школы здоровья» реализуется в России достаточно давно и предполагает включение трех основных компонентов:1) информацию по проблемам здоровья в учебных курсах, ориентированную на повышение понимания учащимися принципиальных основ здоровья и нацеленную на изменение поведения с ориентацией на здоровье; 2) совершенствование школьной медицинской службы, призванной обеспечить профилактику проблем, связанных со здоровьем (ранняя идентификация и оказание конкретной помощи в условиях образовательного учреждения); 3) оздоровление образовательной среды (приоритетное внимание физическому и психическому здоровью учащихся, созданию условий для их сохранения и совершенствования) [10].

В обзоре эффективности проекта «Школы здоровья» как фактора, повышающего качество жизни детей и подростков и позволяющего устранить факторы риска здоровью, использованы данные отчета по программе «Дети Чернобыля» [5]. В анкетном опросе приняли участие школьники Калужской, Орловской, Тульской областей. По имеющимся вопросам анкеты нами были проведены исследования мнения учащихся при реализации программы «Школа здоровья» МБОУ «Гимназия № 2 (157 учащихся 10-11 классов)». Всего в анкетном опросе приняли участие 3128 учащихся школ здоровья. Вопросы анкеты позволили выявить отношение школьников к учебе, характер взаимоотношений между учащимся и педагогами, а также тенденции, характеризующие состояние здоровья учащихся, систему их жизненных ценностей, планы на будущее.

1 Классный коллектив. Большинство опрошенных чувствуют себя достаточно комфортно в классном коллективе. Наиболее высок этот показатель в школах Орловской области (74%). Наиболее низкий (46%) – в школах Брянской области. Характеристики, данные классу и характеру взаимоотношений между ребятами, показали наличие существенной дифференциации выборки по регионам. Так, более половины опрошенных школьников Калужской и Орловской области считают, что их класс дружный и сплоченный. В школах Тульской области количество учащихся разделяющих эту точку зрения равно 45%. В образовательном заведении Брянской области поддерживают данную характеристику 37% учащихся. В школах России – 27%. Для данных, характеризующих взаимоотношения в классе так же свойственна значительная дифференциация по регионам. Так, наиболее высок показатель сплоченности классных коллективов в Орловской области. Наиболее низкий – в Брянской области.

2 Отношение к учебе. Для большинства опрошенных характерна позитивная учебная мотивация (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика учебной мотивации

Тип мотивации	Россия	Брянск. область	Калужск. область	Орловск. область	Тульск. область
1. Всегда охотно включаюсь в работу (устойчивая позитивная мотивация)	26	18	24	44	26
Довольно часто (складывающаяся позитивная мотивация)	39	34	31	38	41
3. Иногда (неопределенная мотивация)	27	38	32	17	26
4. Довольно редко (отрицательная мотивация)	4	1	10	ı	5
5. Никогда (негативная мотивация)	0	4	_	-	_

Несмотря на то, что большинство учащихся проявляют терпение и упорство в достижении учебных результатов, удовлетворенность успехами в учебе не велика (табл. 2).

Таблица 2 – Удовлетворенность учебными успехами

Характеристика удовлетворенности	Россия	Брянск. область	Калужск. область	Орловск. область	Тульск. область
1. Да	13	14	16	27	7
2. Не всегда	63	56	64	57	71
3. Трудно сказать	10	13	5	10	11
4. По определенным предметам нормально	8	6	9	4	7
5. Вообще-то дело плохо	2	6	2	_	1

Подобное расхождение между мотивацией и удовлетворенностью можно объяснить следующей закономерностью: чем выше мотивация учения, тем критичнее самооценки достижения и удовлетворенности. Участники опроса давали оценку обучаемости своего класса. Так, большинство учащихся, проживающих в исследуемых регионах, полагают, что обучаемость класса равна 50% и выше. Наиболее высок этот показатель в школах Орловской области. Чаще всего учащиеся испытывают скуку на уроках иностранного языка, физики, географии, биологии, русского языка, а состояние неуверенности и тревожности

– на уроках физики, математики, иностранного языка, истории, географии. Данные показывают, что указанные предметы упоминаются учащимися школ Орловской области реже, чем в других исследуемых регионах. Учащимся нравится тот или иной предмет, когда они испытывают интерес к нему, когда они знают, что он нужен для будущей работы. Интерес к предмету связан и с особенностями преподавания конкретного учителя. И, напротив, предмет не нравится учащимся, когда он не интересен, трудно усваивается, не нравится учитель, который преподает данный предмет. Как показал анализ, не выявлено существенных различий в отношении учащихся к тем или иным предметам, проживающих в исследуемых регионах. Падение познавательного интереса к некоторым предметам может быть обусловлено содержанием образовательных программ, особенностями методики преподавания и профессиональной подготовки учителей того или иного профиля.

- 3 Школа глазами учащихся. Отвечая на вопрос анкеты: «Когда иду в школу, то обычно...», учащиеся выбрали следующие суждения:
- 4. Хочется узнать что-то новое (более 40% от числа опрошенных в регионах). 2. Настроение приподнятое от предстоящей встречи с товарищами (более 35%). 3. Хочется встретиться с любимыми учителями (более 25%). 4. Иду скорее по привычке (более 20%). Наиболее высоко указанные мотивы оценивают учащиеся Орловской области. Наиболее низко учащиеся Тульской области. Первоочередными задачами школы с точки зрения учащихся являются:1. Развитие мышления, внимания, памяти. 2. Подготовка по определенной профессии. 3. Воспитание чувства уверенности в себе. 4. Воспитание самостоятельности в решении своих жизненных проблем. 5. Развитие творческих способностей. Если учащимся не подходит школа, в которой они обучаются, они предпочитают в первую очередь изменить ее программы, сменить учителя и в последнюю очередь сменить школу. Однако, обращение к психологу в подобном случае, предпочла бы лишь незначительная часть учащихся.

Учащиеся выделили ряд значимых причин, по которым они учатся. 1. Обеспечение успешности в будущей профессиональной деятельности (от 34% в Брянской области до 77% в Тульской). 2. Чувство долга (от 16% в Брянской области до 50% в Калужской). 3. Возможность поступления в вуз (от 40% в Брянской области до 65% в Орловской). 4. Ценность глубоких и прочных знаний (от 26% в Тульской области до 39% в Брянской). 5. Необходимость получения аттестата (от 12% в Орловской области до 32% в Калужской). 6. Просто нравится учиться (от 12% в Калужской области до 21% в Брянской области).

Подобная иерархия мотивов свидетельство достаточно утилитарных интересов учащихся. Во многом подобная мотивация объясняется возрастными особенностями учащихся: жизненные планы начинают детерминировать отношение к учению. Вместе с тем тревогу вызывает низкая значимость познавательного мотива, учения как самоценности.

5 Здоровье учащихся

Учащимся предлагалось дать оценку своему обычному самочувствию (табл. 3).

 Таблица 3 — Оценка учащимися своего самочувствия (в 76 к числу опр

 Оценка самочувствия
 Россия
 Брянск. область
 Калужск. область
 Орловск. область
 Тульск. область

 1. Хорошее
 44
 38
 41
 38
 52

 2. Удовлетворительное
 48
 51
 51
 55
 41

 3. Плохое
 3
 2
 1
 —
 1

Таблица 3 – Оценка учащимися своего самочувствия (в % к числу опрошенных)

Большинство опрошенных считает, что обучение в школе не отразилось существенным образом на их самочувствии. Наиболее часто упоминаемые виды недомоганий могут быть обусловлены социальной нестабильностью, наличием психологических проблем, высокой учебной нагрузкой, нерациональным использованием свободного времени, жизненным уровнем в целом. Это усталость, тревожность, сонливое состояние, головные боли. Значительно реже учащиеся испытывают страхи, агрессивность, бессонницу, боли в желудке и сердце. Из данных следует, что наиболее благополучные показатели состояния здоровья отмечены в суждениях учащихся Орловской области. Причиной отдельных недомоганий может являться повышенная учебная нагрузка. Данные показывают, что наиболее «тяжелыми» по интенсивности учебной нагрузки является понедельник. Постепенно в течение недели происходит снижение учебной нагрузки и адаптация учащихся к недельному режиму обучения, а воскресенье оказывается «разгрузочным» днем. Максимально высока учебная нагрузка в первые три дня недели. Проблема ее оптимизации должна стать предметом рассмотрения служб школьной социально-психологической помощи. Большинство учащихся активно занимается дома, затрачивая на подготовку домашних заданий от 2-х до 4-х часов. Данные показывают, что наиболее интенсивно занимаются дома учащиеся Тульской области. Причем темп подготовки домашних заданий не снижается и в выходные дни.

Большинство учащихся в регионах отметили, что в сложных ситуациях у них есть возможности получения помощи психологической, социальной, юридической, педагогической. Данные показывают, что наиболее широкими возможностями в получении помощи располагают школьники Орловской области (от 61% до 97%). Минимальные возможности в получении помощи у школьников Калужской области. Только 9% учащихся области уверены в том, что им будет оказана социальная помощь; 14% рассчитывают на получение юридической помощи и 18% на получение психологической помощи.

Однако, число учащихся в регионах, обратившихся в различные службы социально-психологической помощи минимально (не более 7%). Никто из опрошенных, проживающих в Орловской и Тульской областях, не обращался в проблемных ситуациях к школьному психологу, в районные и областные службы социально-психологической помощи. Однако, данные показывают, что более 20% школьников, проживающих в регионах, испытывают личные проблемы (конфликты с родителями, неудачи в любви и т. д.); некоторых из них волнуют проблемы успеваемости, неуверенность в себе, низкая самооценка и т. д. Чувство неуверенности в себе, чаще всего испытывают учащиеся Брянской области. Большинство учащихся не имеют проблем с питанием. На это указали более 605 учащихся, проживающих в исследуемых регионах за исключением Брянской области, где соответствующий показатель равен лишь 26%.

6 Жизненные ценности и планы на будущее. Учащимся предлагался ряд, состоящий из 18 жизненных ценностей. Их выборы распределились следующим образом: 1. Здоровье. 2. Наличие хороших и верных друзей. 3. Любовь. 4. Счастливая семейная жизнь. 5. Материально обеспеченная жизнь. 6. Интересная работа. 7. Общая хорошая обстановка в стране, в обществе, сохранение мира. Выстроенный иерархический ряд ценностей является типичным для школьников, проживающих во всех исследуемых регионах и отражает некую общую тенденцию, выраженную в ориентации современной российской молодежи на ценности частной жизни (друзья, любовь, семья), практические ценности (материальный достаток, интересная работа). Из анализа данных также следует, что важным условием реализации их жизненных планов является стабильная

социально-экономическая обстановка в стране, мире. К сожалению, малопривлекательными для школьников оказались такие ценности как «познание», «творчество», «самостоятельность». Хотя «познание» не вошло в ряд ведущих жизненных ценностей, большинство из опрошенных планируют продолжить образование после окончания школы (табл.4).

			_
Таблица /	_ Yanarteni	LICTLIES VIIA	бных планов
таулина т	- Aanakicii	истика учс	лпых плапис

После школы собираюсь пойти	Россия	Брянск. область	Калужск. область	Орловск. область	Тульск. область
1. B BY3	35	35	17	48	66
2. В колледж (техникум, училище)	15	11	22	31	1
3. В лицей (проф. тех. училище)	4	8	4	8	-
4. Работать	1	6	2	-	3
5. Еще не знаю	42	33	51	8	28

Как следует из таблицы, по отдельным позициям наблюдается значительная дифференциация позиций. Так, подавляющее большинство учащихся Орловской и Тульской областей планируют продолжить образование в высшем учебном заведении. Наименее подготовленными к продолжению образования оказались учащиеся Калужской области. Важно отметить, что только одна треть бывших школьников останется жить в родных краях, остальные предполагают продолжить образование за пределами области. Данные опроса позволяют зафиксировать оценку готовности учащихся к «взрослой жизни». Так, респонденты считают себя наиболее подготовленными к продолжению образования (более 1/3), к организации своего досуга (более 25%), к выбору профессии (более 20%). Наиболее высоко оценивают степень своей готовности участия в различных сферах деятельности учащиеся Орловской области. Наименее подготовленными ощущают себя школьники, проживающие в Калужской области. В целом же следует отметить достаточно низкую оценку готовности молодежи к послешкольной деятельности.

Рекомендации учащимся школ здоровья

Несмотря на то, что анализ данных выявил некие общие тенденции, характеризующие отношение учащихся к школе, учебе, а также их жизненные планы и ценности, представляется, что параметры социально-психологического самочувствия учащихся не одинаковы в различных регионах.

Признаки наибольшего благополучия социально-педагогической сферы наблюдаются в Орловской области. Это выражено и в показателях устойчивости позитивной учебной мотивации школьников, самооценки, состояния их здоровья. Данные так же отражают более высокий уровень готовности учащихся области к участию в различных сферах жизни, определенность и сформированность их планов на будущее. Исходя из анализа данных, регион Брянской области можно отнести к территориям, требующим повышенного внимания к оценке факторов риска здоровью учащейся молодежи, и, прежде всего, к психо-эмоциональному здоровью.

Современные технологии обучения, разработанные и применяемые на практике, ориентированы в основном на повышение результативности и затрат физического и психического здоровья. Влияние учебно-воспитательного процесса на психоэмоциональное состояние учащихся имеет более широкие временные границы и не ограничивается только урочной деятельностью, распространяясь и на межличностные отношения вне стен учебного заведения. Поэтому обосновано направление исследования в социально-экологическом мониторинге, разработать и ввести в учебный процесс комплекс организационно-педагогических условий сохранения здоровья учащихся.

Общие рекомендации для организации здоровьесберегающей среды в учебных заведениях. 1. Стимулировать учебную мотивацию школьников, их познавательную активность. 2. Проводить коррекционную работу с группами учащихся, имеющими низкую самооценку и проблемы в общении со сверстниками. 3. Внести изменения в методику преподавания и подготовку преподавателей отдельных учебных дисциплин (иностранный язык, физика, география, биология, русский язык). 4. Оптимизировать недельную учебную нагрузку учащихся школ. 5. Проводить профилактические и диагностические мероприятия, направленные на охрану и защиту здоровья школьников. 6. Усилить роль служб социально-психологической помощи в жизни школы. 7. Создать в регионах условия для обучения и трудоустройства выпускников школ, организации молодежного досуга.

Однако главным направлением приложения усилий педагогов и родителей в ближайшие годы может стать создание благоприятных условий для комфортного самочувствия ребенка в школе и дома, приобретение им опыта успеха, по возможности разделенного с ближайшим окружением, развитие личностных качеств каждого ребенка, что поможет нейтрализовать действие негативных факторов

We proposed questions of questionnaire survey of risk factors to health of students which were tested at the health school. We presented the results of research at the health schools in the regions of Russian Nechernozemie, which are formed in the implementation of the educational process. We ascertained and explained preferences of students, attitude students toward education process, relationships between students and teachers, trends which describe students health, life value system, future plans. We presented a complete list of questions, which are recommended for use in interdisciplinary research. It is important effectively assess health hazard for the planning of health-saving environment. We generated general recommendations for organization of health-saving environment at educational institutions.

Keywords: health-saving environment, health risk factors, population health, Bryansk region.

Список литературы

- 1. Анищенко Л.Н. Пути реализации программы «Здоровье» в учебных заведениях [Текст] / Л.Н. Анищенко // Вестник МПСИ. №1. 2003 (январь-март). С. 39-44.
- 2. Анищенко Л.Н. Формирование здорового стиля жизни школьников [Текст] / Л.Н. Анищенко, Л.И. Булавинцева. Брянск: РИО БГУ, 2006. 64 с.
- 3. Баранов А.А. Медицинские и социальные аспекты адаптации современных подростков к условиям воспитания, обучения и трудовой деятельности: Руководство для врачей / А.А. Баранов, В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. 352 с.
- 4. Бикмухаметов Р.К. Формирование культуры здоровья и здорового образа жизни будущих педагогов [Текст] / Р.К. Бикмухаметов // Социально-гуманитарное знание. -2003. -№4. -C.147 -156.
 - 5. Вершловский С.Г. Ответственная миссия нашей школы / С.Г. Вершловский //Открытая школа. 1998. №1. С. 5-9.

- 6. Ковалева Е.Л. Качество жизни детей и подростков в социально-экологическом мониторинге территории (на примере Брянской области): автореф. дисс. канд.биол.наук. Брянск, 2013.
 - 7. Колесов Д.В. Здоровье школьников: новые тенденции [Текст] / Д.В. Колесов // Биология в школе. 1996. № 2. С.5-8.
- 8. Куинджи Н.Н. Валеология: пути формирования здоровья школьников: Методическое пособие [Текст] / Н.Н. Ку-инджи М.: Аспект Пресс, 2001. 139 с.
 - 9. Рекомендации по сохранению и укреплению здоровья учащихся. IUHPE, 2008. 4 с.
- 10. Татарникова Л.Г. Российская школа здоровья и индивидуального развития детей. К проблемам педагогической валеологии: Пособие [Текст] / Л.Г. Татарникова. СПб.: СПбАППО, 2004. 192 с.

Об авторе

Ковалева Е.Л. – старший преподаватель кафедры экологии и рационального природопользования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *eco_egf@mail.ru*

УДК 625.54, 625.57

ОПТИМАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЛИНИИ КАНАТНОГО МЕТРО

А.В. Лагерев, И.А. Лагерев

Сформулирована и решена задача технико-экономической оптимизации количества, шага установки и высоты промежуточных опор при проектировании линий канатного метро в условиях сильно урбанизированной городской среды. Выполнен анализ влияния параметров рельефа поверхности на стоимость строительства.

Ключевые слова: метро канатное, оптимизация технико-экономическая, опора промежуточная, шаг опор, высота опор, станция посадочная, канат, стоимость

Канатное метро, представляющее собой дальнейшее развитие подвесных канатных дорог, является эффективной альтернативой традиционным видам наземного общественного транспорта [1, 2] в мегаполисах и крупных городах. Это скоростной городской транспорт, так как проектная скорость движения составляет 40...60 км/ч, что в 1,5...2 раза выше средней скорости движения традиционного транспорта.

Строительство канатного метро в условиях сильно урбанизированной городской среды — затратная технико-экономическая задача. Значительную составляющую в общую стоимость реализации этой задачи, включая расходы на проектно-конструкторские, проектно-изыскательские, строительно-монтажные работы, приобретение необходимого механического оборудования, создания автоматизированной системы управления движением и др., вносят затраты на изготовление и установку промежуточных опор вдоль линии метро, а также приобретение тяговых и несущих стальных канатов. Величина этих затрат непосредственно зависит от числа промежуточных опор, расположенных по длине линии, т.е. зависит от шага их установки. Исходя из необходимости обеспечения предельно допустимой минимальной высоты приближения пассажирских кабин к поверхности земли, понятно, что с уменьшением шага установки опор их суммарная стоимость будет возрастать вследствие увеличения количества опорных конструкций, хотя единичная стоимость опоры будет снижаться вследствие уменьшения ее высоты. С увеличением шага единичная стоимость опоры и стоимость канатов будут возрастать, обуславливая рост суммарных затрат, несмотря на снижение количества опорных конструкций по длине линии канатного метро.

Очевидно, задача расположения промежуточных опор канатного метро является задачей технико-экономической оптимизации. Ее цель заключается в обеспечении минимальной величины затрат на возведение опорных конструкций, приобретение тягового и несущих канатов, а также комплекта устанавливаемого на опору необходимого технологического оборудования. Постановка и решение данной оптимизационной задачи весьма актуальна, так как позволяет существенно удешевить строительство канатного метро.

Расчетная схема оптимизируемого участка линии канатного метро между двумя соседними посадочными станциями (станции A и B) приведена на рис. 1. В стоимостном выражении величина затрат C на строительство указанного участка складывается из нескольких слагаемых: стоимости зданий самих станций C_A и C_B ; стоимости установленного внутри станций технологического оборудования C_{eA} и C_{eB} ; стоимости металлоконструкций промежуточных опор и фундамента под ними; стоимости установленного на опорах технологического оборудования; стоимости тягового и несущих стальных канатов.

Зависимость для расчета величины затрат C имеет вид:

$$C = C_A + C_B + C_{eA} + C_{eB} + \sum_{i=1}^{i=I_t} (C_{ti} + C_{fi} + C_{ei}) + (C_{kt} + n_{kn}C_{kn}) \sum_{m=1}^{m=I_t+1} l_{km},$$
(1)

где C_{ti} , C_{fi} , C_{ei} - единичная стоимость металлоконструкции, фундамента и комплекта технологического оборудования для i -й промежуточной опоры; C_{kt} , C_{kn} - стоимость 1 погонного метра тягового и несущего каната соответственно; I_t - число промежуточных опор; n_{kn} - число несущих канатов; l_{kn} - длина каната с учетом его провисания в m -м пролете между соседними промежуточными опорами (m-1 и m).

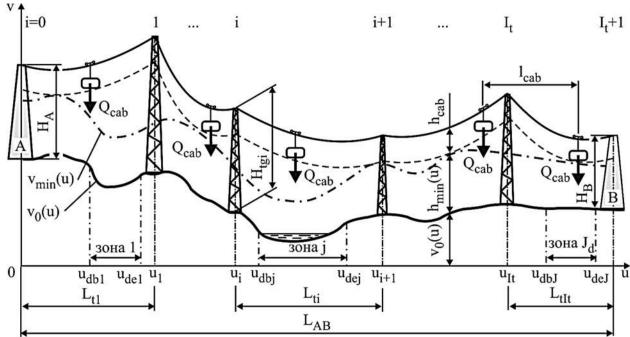

Рис. 1. Расчетная схема оптимизируемого участка канатного метро между соседними посадочными станциями А и В

Стоимость строительства зданий посадочных станций может варьироваться в широких пределах, исходя не только из их архитектурного исполнения и этажности, но также из направленности дальнейшего использования помещений станций и необходимых объемов привлечения средств частных инвесторов. Посадочные станции представляют наибольший интерес для инвесторов, так как на этапе функционирования канатного метро они могут быть использованы для организации различной деловой деятельности, сдачи в аренду, размещения офисов и т.д. Поэтому на начальном этапе проектирования затраты на строительство зданий посадочных станций $C_{\scriptscriptstyle A}$ и $C_{\scriptscriptstyle B}$ можно определять по зависимости

$$C_{A(B)} = (C_{sA(B)}S_{fA(B)} / h_{fA(B)})H_{A(B)},$$

где $C_{sA(B)}$ - стоимость 1 кв.м здания станции A (или B); $S_{fA(B)}$, $h_{fA(B)}$ - общая площадь и высота этажа здания станции A (или B); $H_{A(B)}$ - высота расположения посадочной площадки станции A (или B).

Единичная стоимость промежуточной опорной конструкции C_t зависит как от ее возможного конструктивного исполнения, так и высоты H_t . Она может быть аппроксимирована степенной регрессионной зависимостью вида

$$C_t = C_{t0} H_t^{a_t} \tag{2}$$

В [3] приведены значения эмпирических коэффициентов C_{t0} и a_t , полученные обработкой ценовых данных ряда отечественных фирм-производителей опор линий электропередач высокого напряжения, которые по своему конструктивному исполнению достаточно близки к промежуточным опорным конструкциям канатного метро.

Вследствие необходимости натяжения тягового и несущих канатов требуется усиление конструкции опор, что повышает их массу и, соответственно, стоимость изготовления и монтажа. Это обстоятельство при проведении дальнейших расчетов удобно учесть путем некоторого увеличения расчетной высоты опор по сравнению с их геометрической высотой H_{tg} пропорционально принятому натяжению S_k . Таким образом, в выражении для определения единичной стоимости опоры (2) необходимо использовать расчетную высоту, составляющую:

$$H_{t} = H_{tg} \left(1 + \psi \frac{[n]_{k} S_{k}}{R_{kn}} \right),$$

где ψ - коэффициент усиления конструкции опоры при действии максимально допустимого по условию прочности каната усилия натяжения $T_{k\, \mathrm{max}} = R_{kn} \ / \ [n]_k$; R_{kn} - агрегатная прочность несущего каната; $[n]_k$ - минимальный коэффициент запаса прочности каната, установленный требованиями Ростехнадзора согласно ПБ 10-559-03 [4]; S_k - горизонтальное усилие натяжения несущего каната.

Единичная стоимость фундамента C_f пропорциональна величине массы устанавливаемой опорной конструкции, т.е. ее высоте H_t . Поэтому для определения C_f возможно также использовать степенную регрессионную зависимость вида

$$C_{f} = C_{f0} H_{t}^{a_{f}}$$
,

причем стоимость C_f удобно принимать как фиксированную долю стоимости C_t : $\chi = C_f / C_t$. Значения эмпирических коэффициентов C_{f0} и a_f для нескольких значений доли стоимости χ приведены в [3].

Согласно требованиям Ростехнадзора [4] в качестве тяговых и несущих стальных канатов в конструкции канатного

метро необходимо использовать либо специальные канаты повышенной агрегатной прочности, либо традиционные для канатных дорог и лифтов грузолюдские канаты по ГОСТ 2688-80, ГОСТ 3066-80, ГОСТ 3077-80, ГОСТ 3079-80, ГОСТ 3081-80, ГОСТ 7665-80 и ГОСТ 7667-80. Используемые в дальнейших расчетах основные параметры грузолюдских стальных канатов целесообразно представить в виде регрессионных соотношений в зависимости от диаметра каната d_k [3].

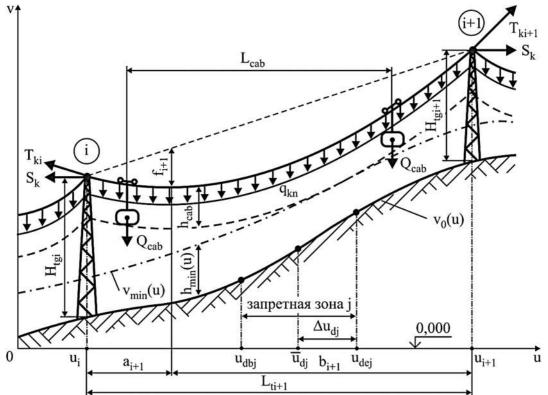

Рис. 2. Расчетная схема линии канатного метро между соседними промежуточными опорами i и i+1

Расчетная схема участка линии канатного метро между двумя соседними промежуточными опорами приведена на рис. 2. Линия провисания несущего каната формируется под действием нескольких сил:

- вертикальной равномерно распределенной нагрузки от собственного веса каната интенсивностью q_{kn} ;
- вертикальной сосредоточенной нагрузки от веса пассажирских кабин \mathcal{Q}_{cab} ;
- горизонтального продольного усилия натяжения каната $S_{\!\scriptscriptstyle k}$;
- горизонтальной поперечной статической составляющей ветрового давления на пассажирскую кабину \mathcal{P}_{cab} ;
- горизонтальной поперечной статической составляющей ветрового давления на несущие канаты p_m .

Сосредоточенные нагрузки \mathcal{Q}_{cab} удобно заменить распределенными интенсивностью

$$q_{cab} = \frac{Q_{cab}}{n_{kn} L_{cab}},$$

где L_{cab} - расстояние между соседними пассажирскими кабинами.

Равнодействующая поперечной распределенной нагрузки на $_m$ -й несущий канат составит (рис. 3)

$$\begin{split} q_{\mathit{Rknm}} &= \sqrt{(q_{\mathit{cabm}} + q_{\mathit{kn}})^2 + (p_{\mathit{cab}} + p_{\mathit{knm}})^2} = \\ &= \sqrt{\left(q_{\mathit{kn0}} d_{\mathit{kn}}^2 + \mu_{\mathit{m}} \frac{Q_{\mathit{cab}}}{n_{\mathit{kn}} L_{\mathit{cab}}}\right)^2 + w_0^2 \left(\eta_{\mathit{m}} C_{\mathit{wkn}} k_{\mathit{wkn}} d_{\mathit{kn}} + \mu_{\mathit{wm}} C_{\mathit{wcab}} k_{\mathit{wcab}} \frac{A_{\mathit{cab}}}{n_{\mathit{kn}} L_{\mathit{cab}}}\right)^2} \;, \end{split}$$

где \mathcal{H}_m , \mathcal{H}_{wm} - коэффициенты неравномерности распределения весовой и ветровой нагрузки на $_m$ -й несущий канат от пассажирской кабины; η_m - коэффициент ослабления давления ветра на поверхность $_m$ -го несущего каната для ряда параллельно расположенных канатов [5]; \mathcal{W}_0 - нормативное значение ветрового давления [5] в зависимости от номера ветрового района [6]; C_{wkm} , C_{wcab} - аэродинамические коэффициенты несущего каната [5] и пассажирской кабины; k_{wkm} ,

 k_{wcab} - коэффициенты возрастания ветрового давления с высотой от поверхности [5], рассчитанные для высоты расположения оси каната и центра тяжести кабины соответственно; A_{cab} - расчетная площадь пассажирской кабины (площадь проекции кабины на вертикальную плоскость); Q_{bn} - погонный вес каната.

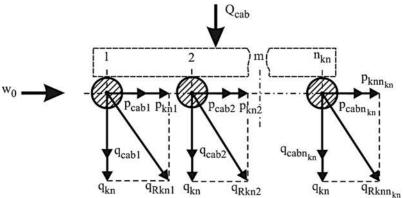

Рис. 3. Расчетная схема сил, действующих на систему несущих канатов

Наибольшая нагрузка приходится на крайние несущие канаты, что обусловлено наибольшей горизонтальной поперечной статической составляющей ветрового давления $p_{kn1} > p_{knm}$ ($m=2,...,n_{kn}$). Поэтому в качестве расчетной поперечной распределенной нагрузки на несущие канаты следует принимать

$$q_{Rkn} = q_{Rkn1} = \sqrt{\left(q_{kn0}d_{kn}^2 + \mu_1 \frac{Q_{cab}}{n_{kn}L_{cab}}\right)^2 + w_0^2 \left(\eta_1 C_{wkn}k_{wkn}d_{kn} + \mu_{w1}C_{wcab}k_{wcab} \frac{A_{cab}}{n_{kn}L_{cab}}\right)^2}.$$

В процессе эксплуатации канатного метро на несущие канаты наряду с весовыми и ветровыми статическими нагрузками действуют также динамические нагрузки, связанные с раскачиванием пассажирских кабин при их движении и раскачиванием самих канатов под действием динамической составляющей ветрового давления. Они приводят к повышению уровня действующих к канатах напряжений от весовых нагрузок и к увеличению стрелы провисания. Аналогично тому, как подобные динамические нагрузки учитываются при выполнении проектных расчетов подъемно-транспортной техники [5, 7], при расчете канатной системы целесообразно использовать коэффициент динамичности $\psi_d > 1$.

В зависимости от соотношения величины горизонтального усилия натяжения несущего каната S_k , длины (i+1)-го пролета между соседними i-й и (i+1)-й опорами L_{i+1} и разностью высотных отметок крепления каната на этих опорах

$$\Delta v_{i+1} = (v_{0i+1} + H_{tgi+1}) - (v_{0i} + H_{tgi})$$

возможны различные формы провисания несущих канатов:

- форма I, характеризующаяся расположением сечения наибольшего провисания каната внутри пролета между промежуточными опорами (рис. 2);

- форма II, характеризующаяся расположением сечения наибольшего провисания каната за пределами пролета (рис. 4);

 форма III, характеризующаяся совпадением расположения сечения наибольшего провисания каната с одной из опор пролета.

В качестве безразмерного критерия $K_{\!f}$, определяющего реализацию одной из указанных форм провисания несущего каната, выступает соотношение

$$K_f = \frac{q_{Rkn}L_{ti+1}^2}{2S_k\Delta v_{i+1}} = \frac{q_{Rkn}L_{ti+1}^2}{2S_k[(v_{0i+1} + H_{tgi+1}) - (v_{0i} + H_{tgi})]}.$$

При $K_f \not\in (-1;+1)$ реализуется І форма провисания каната, при $K_f \in (-1;+1)$ - ІІ форма, при $K_f = \pm 1$ - ІІІ форма.

Соотношение для оценки величины критерия K_f может быть использовано для определения величины перепада высот расположения узлов крепления несущего каната на соседних промежуточных опорах, при которых реализуются возможные формы провисания каната. Если указанный перепад высот

$$\Delta v_{i+1} < q_{Rkn}L_{ti+1}^2 / 2S_k$$

 $\Delta V_{i+1} = Q_{Rkn} D_{ti+1} + \Delta O_k$ или соответствующий ему продольный уклон

$$i_{t+1} = \Delta v_{t+1} / L_{t+1} < q_{Rkn} L_{t+1} / 2S_k$$

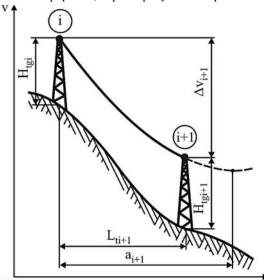

Рис. 4. Положение несущего каната для случая II формы провисания

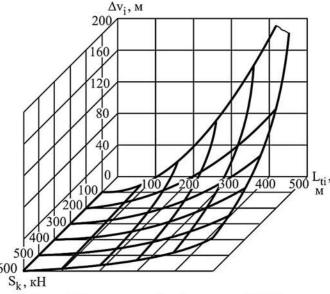

Рис. 5. Поверхность K_f =1 при q_{Rkn} =200 Н/м

то будет реализовываться I форма провисания несущего каната, в противном случае — I форма, а при условии равенства — III форма.

На рис. 5 показана конфигурация поверхности критерия $K_f=1$ при характерных для линий канатного метро интервалах изменения параметров S_k , L_{ti} и $q_{Rkn}=const$. Геометрическое место точек, лежащих ниже указанной поверхности, соответствует реализации I формы провисания несущего каната, лежащих выше — II форме, лежащих непосредственно на поверхности — III форме. Для значений q_{Rkn} , отличающихся от принятого при построении графика на рис. 5 значения $q_{Rkn}=200~{\rm H/m}$, поверхность критерия $K_f=1~{\rm будет}$ прямо пропорционально смещаться вдоль оси Δv_i .

При характерной для канатного метро относительной величине стрелы провисания каната $f_i / L_{ii} < 0,1$ с погрешностью менее 1,3% [8] геометрическая линия провисания несущего каната по I форме в (i+1)-м пролете между соседними i-й и (i+1)-й опорами в том случае, когда точки подвеса концов каната находятся на

разной высоте, в системе координат x0y (рис. 1) может быть представлена параболической зависимостью вида

$$v_{kn}(u_{i} \leq u \leq u_{i+1}) = \begin{cases} v_{0i} + H_{tgi} - \psi_{d} \frac{q_{Rkn}(u - u_{i})^{2}}{2S_{k}}, & u_{i} \leq u \leq u_{i} + a_{i+1} \\ v_{0i+1} + H_{tgi+1} - \psi_{d} \frac{q_{Rkn}(L_{ti} - u)^{2}}{2S_{k}}, & u_{i} + a_{i+1} \leq u \leq u_{i} + L_{ti} \end{cases}$$

$$(3)$$

Максимальная стрела провисания f_{i+1} составляет

$$f_{i+1} = a_{i+1} \left[\psi_d \frac{q_{Rkn} a_{i+1}}{2S_k} + \frac{(v_{0i+1} + H_{tgi+1}) - (v_{0i} + H_{tgi})}{u_{i+1} - u_i} \right]$$
(4)

и находится в сечении на расстоянии a_{i+1} и b_{i+1} от смежных опор i и i+1 (рис. 2):

$$a_{i+1} = \frac{1}{2} \left\{ L_{ti+1} - \frac{2S_k}{q_{Rkn} L_{ti+1}} \left[\left(v_{0i+1} + H_{tgi+1} \right) - \left(v_{0i} + H_{tgi} \right) \right] \right\}, \tag{5}$$

$$b_{i+1} = \frac{1}{2} \left\{ L_{ti+1} + \frac{2S_k}{q_{Rkn} L_{ti+1}} \left[\left(v_{0i+1} + H_{tgi+1} \right) - \left(v_{0i} + H_{tgi} \right) \right] \right\}.$$
 (6)

Длина несущего каната в пролете между опорами i и i+1 приближенно будет составлять

$$l_{ki+1} \approx a_{i+1} \left(1 + \psi_d^2 \frac{q_{Rkn}^2 a_{i+1}^2}{24S_k^2} \right) + b_{i+1} \left(1 + \psi_d^2 \frac{q_{Rkn}^2 b_{i+1}^2}{24S_k^2} \right),$$

а его минимальный диаметр, определяемый из условия агрегатной прочности, находится как наибольшее значение из двух величин:

$$d_{kn} = 0.5 \left[\sqrt{r_{k1}^2 - 4r_{k2}(r_{k0} - [n]_k T_{ki})} - r_{k1} \right] / r_{k2},$$
(7)

$$d_{kn} = 0.5 \left[\sqrt{r_{k1}^2 - 4r_{k2}(r_{k0} - [n]_k T_{ki+1})} - r_{k1} \right] / r_{k2},$$
(8)

где T_{ki} , T_{ki+1} - осевые усилия натяжения несущего каната на опорах i и i+1 соответственно, определяемые зависимостями:

$$T_{ki} = S_k / \cos\left[arctg(\psi_d \ q_{Rkn} \ a_{i+1} / S_k\right], \quad T_{ki+1} = S_k / \cos\left[arctg(\psi_d \ q_{Rkn} \ b_{i+1} / S_k\right].$$

Учитывая требуемые значения минимального диаметра несущего каната для всех I_t+1 пролетов линии канатного метро, окончательно его минимальный диаметр выбирается равным максимальному из рассчитанных по зависимостям (7) и (8).

Геометрическая линия провисания несущего каната по II и III формам в (i+1)-м пролете между соседними i-й и (i+1)-й опорами в том случае, когда точки подвеса концов каната находятся на разной высоте, в системе координат x0y (рис. 4) выражается параболической зависимостью

$$v_{kn}(u_i \le u \le u_{i+1}) = v_{0i} + H_{tgi} + \left[\frac{(v_{0i+1} + H_{tgi+1}) - (v_{0i} + H_{tgi})}{L_{ti}} - \psi_d \frac{q_{Rkn}}{2S_k} (L_{ti} - u + u_i) \right] (u - u_i). \tag{9}$$

Максимальная стрела провисания f_{i+1} составляет

$$f_{i+1} = \psi_d q_{Rkn} L_{ti} / 8S_k \tag{10}$$

и находится в сечении на расстоянии L_{ii} / 2 от смежных опор i и i+1. Длина несущего каната в пролете между опорами i и i+1 приближенно будет составлять

$$l_{ki+1} \approx L_{ti} \left(1 + \psi_d^2 \frac{q_{Rkn}^2 L_{ti}^2}{24S_k^2} \right).$$

Осевые усилия натяжения несущего каната T_{ki} , T_{ki+1} на опорах i и i+1 составляют

$$\begin{split} T_{ki} &= S_k \ / \cos \left[arctg \left(\frac{(v_{0i+1} + H_{tgi+1}) - (v_{0i} + H_{tgi})}{L_{ti}} - \psi_d \, \frac{q_{Rkn}}{2S_k} L_{ti} \right) \right], \\ T_{ki+1} &= S_k \ / \cos \left[arctg \left(\frac{(v_{0i+1} + H_{tgi+1}) - (v_{0i} + H_{tgi})}{L_{ti}} + \psi_d \, \frac{q_{Rkn}}{2S_k} L_{ti} \right) \right]. \end{split}$$

Для природных условий Российской Федерации характерны значительные перепады температур окружающей среды как в течение года, так и на протяжении ряда лет [6]. Эксплуатация канатного метро при температурах t, отличных от принятой при его проектировании расчетной величины t_0 , приводит к изменению длины несущих канатов между промежуточными опорами:

$$l_{ki+1}(t) = l_{ki+1}(t_0) + \alpha_{Tnk}(t-t_0)L_{ti}$$

где $\alpha_{\scriptscriptstyle Tnk}$ - коэффициент температурного удлинения несущего каната.

Формально температурное изменение длины несущих канатов при постоянном значении усилия их натяжения $S_k(t_0) = S_k(t) = const$ может быть представлено как изменение усилия $S_k(t) \neq S_k(t_0)$ при постоянной температуре, равной расчетной $t = t_0 = const$. Из условия эквивалентности изменения длины канатов в обоих случаях, усилие натяжения $S_k(t)$ при реализации I формы провисания несущего каната определяется путем решения нелинейного уравнения вида:

$$\begin{split} a_{i+1}(t) & \left(1 + \psi_d^2 \, \frac{q_{Rkn}^2 a_{i+1}^2(t)}{24 S_k^2(t)} \right) + b_{i+1}(t) \left(1 + \psi_d^2 \, \frac{q_{Rkn}^2 b_{i+1}^2(t)}{24 S_k^2(t)} \right) - \\ & - \left[a_{i+1} \left(1 + \psi_d^2 \, \frac{q_{Rkn}^2 a_{i+1}^2}{24 S_k^2} \right) + b_{i+1} \left(1 + \psi_d^2 \, \frac{q_{Rkn}^2 b_{i+1}^2}{24 S_k^2} \right) \right] - \alpha_{Tkn}(t - t_0) L_{ti} = 0 \,, \end{split}$$

в котором расстояния $a_{i+1}(t)$ и $b_{i+1}(t)$ являются функциями искомой величины $S_k(t)$ согласно зависимостям (5) и (6). Для II и III форм провисания каната усилие натяжения $S_k(t)$ определяется в соответствии с зависимостью

$$S_{k}(t) = S_{k} \frac{\psi_{d} q_{Rkn} L_{ti}}{\sqrt{\psi_{d}^{2} q_{Rkn}^{2} L_{ti}^{2} + 24\alpha_{Tkn} (t - t_{0}) S_{k}^{2}}}$$

Геометрическая линия провисания несущего каната в (i+1)-м пролете и максимальная стрела провисания f_{i+1} при произвольной температуре окружающей среды t будут определяться зависимостями (3) и (4) или (9) и (10) при подстановке в них скорректированных значений $S_k(t)$ и $a_{i+1}(t)$. Повышенные температуры эксплуатации канатного метро обуславливают увеличение провисания несущих канатов f_{i+1} , а пониженные – увеличение осевых усилий их натяжения T_{ki} и T_{ki+1} .

В качестве варьируемых параметров задачи оптимизации линии канатного метро, направленной на минимизацию затрат на строительство зданий и опорных сооружений, необходимо использовать следующие влияющие на величину целевой функции параметры:

- число промежуточных опорных конструкций I_{i} ;
- координаты точек расположения промежуточных опорных конструкций вдоль линии канатного метро u_i $(i \in [1; I_t])$, учитывая, что координаты расположения посадочных станций составляют $u_A = u_{i=0} = 0$ (для станции A) и $u_B = u_{i=L+1} = L_{AB}$ (для станции B);
 - высоты промежуточных опорных конструкций H_{tgi} $(i \in [1; I_t])$ и посадочных станций $H_A = H_{tgi=0}$ и $H_B = H_{tgi=I_t+1}$;
 - усилие натяжения несущих канатов $S_{\scriptscriptstyle k}$.

Из них формируется вектор управляемых параметров

$$\{x\}^T = \{x_1 \ x_2 \dots x_n \dots x_N\} = \{H_A \ H_B \ S_k \ u_1 \ u_2 \dots u_L \ H_{tg1} \ H_{tg2} \dots H_{tgL}\},$$

число элементов которого составляет $N=2I_t+3$. При характерных для линий канатного метро расстояниях между соседними посадочными станциями $L_{AB}=3...5$ км число искомых переменных в задаче оптимизации будет достигать N=20...100.

Остальные величины, входящие в используемые при проектировании зависимости, являются фиксированными параметрами. Они либо задаются в качестве исходных данных, либо вычисляются в зависимости от указанных управляемых параметров.

Окончательно задача технико-экономической оптимизации при проектировании участка линии канатного метро между соседними посадочными станциями с учетом рельефа поверхности и характеристик городской высотной застройки сводится к минимизации целевой функции — суммарной стоимости строительства — при фиксированном значении числа промежуточных опорных конструкций $I_{\star}=const$, которая согласно (1) имеет вид:

$$\mathcal{L}(\{x\})\Big|_{I_{t}=const} = \left(\frac{C_{sA}S_{fA}}{h_{fA}}\right)x_{1} + \left(\frac{C_{sB}S_{fB}}{h_{fB}}\right)x_{2} + C_{eA} + C_{eB} + \sum_{i=1}^{i=I_{t}} \left(C_{t0i}x_{i+I_{t}+3}^{a_{ii}} + C_{f0i}x_{i+I_{t}+3}^{a_{fi}} + C_{ei}\right) + \\
+ \left(C_{kt} + n_{kn}C_{kn}\right)\sum_{m=1}^{m=I_{t}+1} \left[a_{m}\left(x_{m+I_{t}+2}; x_{m+I_{t}+3}; x_{m+2I_{t}+2}; x_{m+2I_{t}+3}\right)\left(1 + \psi_{d}^{2} \frac{q_{Rkn}^{2} a_{m}^{2}}{6x_{3}^{2}}\right) + \\
+ b_{m}\left(x_{m+I_{t}+2}; x_{m+I_{t}+3}; x_{m+2I_{t}+2}; x_{m+2I_{t}+3}\right)\left(1 + \psi_{d}^{2} \frac{q_{Rkn}^{2} b_{m}^{2}}{6x_{3}^{2}}\right)\right] \rightarrow \min.$$
(11)

Таким образом, алгоритм оптимального проектирования участка линии канатного метро предусматривает много-кратную поочередную минимизацию целевой функции (11) при различном значении параметра I_t . Глобальный минимум среди множества полученных значений $\left. \mathcal{U}(\{x\}) \right|_{I_t=const}$ и будет определять характеристики оптимального варианта проектируемой линии. Параметр I_t целесообразно варьировать в диапазоне целых значений, выражаемом соотношением:

$$0,002L_{AB} \le I_t \le 0,01L_{AB}$$
.

При нахождении минимума целевой функции (11) должны выполняться следующие ограничения в форме неравенств, определяющие требования к:

1) взаимному расположению соседних промежуточных опор

$$u_1 \ge 0;$$
 $u_{i+1} - u_i, i \in [1; I_t - 1];$ $L_{AB} - u_{I_t} \ge 0,$

2) расположению промежуточных опор за пределами запретных зон (исключению попадания места их установки в пределы запретных зон – рек, оврагов, водоемов, автотрасс, стадионов и др.)

$$|u_i - \overline{u}_{dj}| - \Delta u_{dj} \ge 0, i \in [1; I_t], j \in [1; J_d];$$

3) допустимому диапазону изменения величины шага установки соседних опор

$$L_{\text{tmax}} - u_1 \ge 0$$
; $L_{\text{tmax}} - (u_{i+1} - u_i) \ge 0$, $i \in [1; I_t - 1]$; $L_{\text{tmax}} - (L_{AB} - u_L) \ge 0$;

$$u_1 - L_{t\min} \ge 0$$
; $(u_{i+1} - u_i) - L_{t\min} \ge 0$, $i \in [1; I_t - 1]$; $(L_{AB} - u_L) - L_{t\min} \ge 0$;

4) максимальной высоте промежуточной опоры

$$H_{t \max} - H_{toi} \ge 0, i \in [1; I_t];$$

5) допустимому углу наклона несущих канатов к горизонту при движении пассажирской кабины между соседними промежуточными опорами при максимальной температуре окружающей среды

- при I форме провисания каната

$$[\beta] - |arctg(\psi_d q_{Rkn} a_{i+1}(t_{max}) / S_k(t_{max})| \ge 0$$

$$[\beta] - |arctg(\psi_d q_{Rkn} b_{i+1}(t_{max}) / S_k(t_{max})| \ge 0, \quad i \in [1; I_t + 1];$$

- при II и III формах провисания каната

$$\left[\beta\right] - \left| arctg\left(\frac{(v_{0i+1} + H_{igi+1}) - (v_{0i} + H_{igi})}{L_{ti}} - \psi_d \frac{q_{Rkn}}{2S_k(t_{\max})} L_{ti} \right) \right| \ge 0,$$

$$\left[\beta\right] - \left| arctg\left(\frac{(v_{0i+1} + H_{igi+1}) - (v_{0i} + H_{igi})}{L_{ti}} + \psi_d \frac{q_{Rkn}}{2S_k(t_{\max})} L_{ti} \right) \right| \ge 0, \quad i \in [1; I_t + 1];$$

допустимому взаимному высотному расположению узлов крепления несущего каната на соседних промежуточных опорах

$$\left[i_{t}\right] - \left|\frac{\left(v_{0i+1} + H_{tgi+1}\right) - \left(v_{0i} + H_{tgi}\right)}{L_{ti}}\right| \ge 0, i \in [1; I_{t} + 1];$$

7) допустимому высотному расположению пассажирских кабин при их движении вдоль трассы канатного метро при максимальной температуре окружающей среды

$$\left. v_{kn} \left(u_i \leq u \leq u_{i+1} \right) \right|_{npu \, t_{\max}} - h_{cab} - h_{\min} \left(u_i \leq u \leq u_{i+1} \right) - v_0 \left(u_i \leq u \leq u_{i+1} \right) \geq 0 \,, \, i \in [1; I_t + 1] \,;$$

8) допустимым диапазонам изменения диаметров тягового и несущих канатов

$$d_{kt \max} - d_{kt} \ge 0$$
; $d_{kt} - d_{kt \min} \ge 0$, $d_{kn \max} - d_{kn} \ge 0$; $d_{kn} - d_{kn \min} \ge 0$;

- 9) допустимой стреле провисания несущего каната между промежуточными опорами при максимальной температуре окружающей среды
 - при I форме провисания каната

$$\psi_{f}(u_{i+1} - u_{i}) - a_{i+1}(t_{\max}) \left[\frac{\psi_{d}q_{Rkn}a_{i+1}(t_{\max})}{2S_{k}(t_{\max})} + \frac{(v_{i+1} - v_{i}) + (H_{tgi+1} - H_{tgi})}{u_{i+1} - u_{i}} \right] \ge 0, i \in [1; I_{t} + 1],$$

- при II и III формах провисания каната

$$\psi_f(u_{i+1} - u_i) - \psi_d q_{Rkn} L_{ti} / 8S_k(t_{max}) \ge 0, i \in [1; I_t + 1];$$

10) минимальному усилию натяжения каната согласно требованиям ПБ 10-559-03 [4]

$$S_k - 10n_{cab}\psi_d Q_{cab} / n_{kn} \ge 0$$
;

- максимальному осевому усилию натяжения несущего каната, исходя из его наибольшей возможной агрегатной прочности
 - при I форме провисания каната

$$R_{kn}(d_{kn \max})/[n]_k - S_k/\cos[arctg(\psi_d q_{Rkn} a_{i+1}/S_k] \ge 0;$$

$$R_{kn}(d_{kn \max}) / [n]_k - S_k / \cos[arctg(\psi_d \ q_{Rkn} \ b_{i+1} \ / \ S_k] \ge 0, i \in [1; I_t];$$

- при II и III формах провисания каната

$$\frac{R_{kn}(d_{kn \max})}{[n]_{k}} - S_{k} / \cos \left[arctg \left(\frac{(v_{0i+1} + H_{lgi+1}) - (v_{0i} + H_{lgi})}{L_{li}} - \psi_{d} \frac{q_{Rkn}}{2S_{k}} L_{li} \right) \right] \ge 0,$$

$$\frac{R_{kn}(d_{kn \max})}{[n]_{k}} - S_{k} / \cos \left[arctg \left(\frac{(v_{0i+1} + H_{lgi+1}) - (v_{0i} + H_{lgi})}{L_{li}} + \psi_{d} \frac{q_{Rkn}}{2S_{k}} L_{li} \right) \right] \ge 0, i \in [1; I_{t}],$$

где L_{AB} - расстояние между станциями; \overline{u}_{dj} , Δu_{dj} - координата положения центра и полуширина j-й запретной зоны; $L_{t\, \mathrm{max}}$, $L_{t\, \mathrm{min}}$ - максимальное и минимальное предельные расстояния между промежуточными опорами; $[l_t]$ - допустимый продольный уклон высотного расположения узлов крепления несущего каната к соседним промежуточным опорам; t_{max} - максимальная температура окружающей среды; $[\beta]$ - предельный угол наклона к горизонту несущих канатов; v_{min} - минимально допустимое высотное приближение пассажирской кабины к поверхности земли; $d_{kt\, \mathrm{max}}$, $d_{kn\, \mathrm{max}}$ - максимальный диаметр тягового и несущего канатов (табл. 3); ψ_f - коэффициент допустимого провисания каната между опорами; h_{ab} - вертикальный габарит пассажирской кабины вместе с системой подвески; $R_{kn}(d_{kn\, \mathrm{max}})$ - агрегатная прочность каната максимального диаметра выбранной конструкции (табл. 3); $H_{t\, \mathrm{max}}$ - предельная высота промежуточной опоры; n_{cab} - число пассажирских кабин, одновременно находящихся в пределах одного пролета.

Для нахождения минимума целевой функции (11) с учетом принятых ограничений необходимо использовать один из прямых методов условной оптимизации [10], основанный на непосредственном вычислении величины целевой функции $\mathcal{U}(\{x\})$.

Для оценки влияния параметров рельефа земной поверхности на результаты оптимизации стоимости канатного метро были выполнены расчеты модельной линии при синусоидальной форме поверхности с различным числом полуволн по длине трассы (рис. 6):

Как видно из данных, приведенных на рис. 6, стоимость строительства линии канатного метро очень чувствительна к количеству промежуточных опор и геометрической неоднородности рельефа. При малом числе промежуточных опор ($I_t \le 7$) с уменьшением I_t стоимость линии резко возрастает (до двух раз – с \sim 140 млн. руб. до \sim 280 млн. руб.), что обусловлено быстрым возрастанием высоты опор H_t из-за необходимости нейтрализовать увеличение стрелы провисания несущих канатов по мере увеличения расстояния между соседними опорами. При $I_t \approx 8...14$ стоимость линии минимальна и примерно одинакова, составляя \sim 140 млн. руб., а затем начинает возрастать, так как высота опор достигает своего минимума по условию высотного приближения пассажирских кабин к поверхности. Дальнейшее увеличение числа опор и, как следствие, уменьшение расстояния между ними, ведет к росту затрат на установку конструктивно лишних опор.

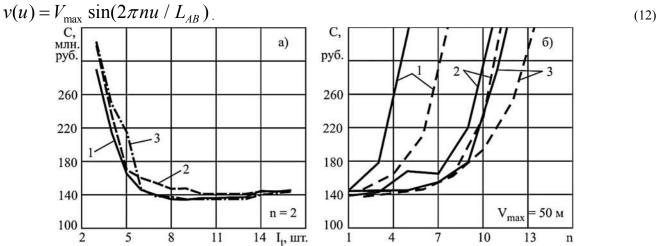

Рис. 6,6 дает представление о влиянии неравномерности рельефа на стоимость линии канатного метро (неравномерность рельефа возрастает с увеличением числа полуволн $_n$). В случае слабо неравномерного рельефа ($_n$ < 3...4) стоимость линии минимальна и приблизительно одинакова для разного числа опор. Однако при существенно неравномерном рельефе ($_n$ > 4...5) повышенное число опор благоприятно сказывается на стоимости вследствие того, что в этом случае опоры возможно установить в зонах возвышенности поверхности, что обуславливает снижение высоты опор и, несмотря на большее количество, - снижение их суммарной стоимости.

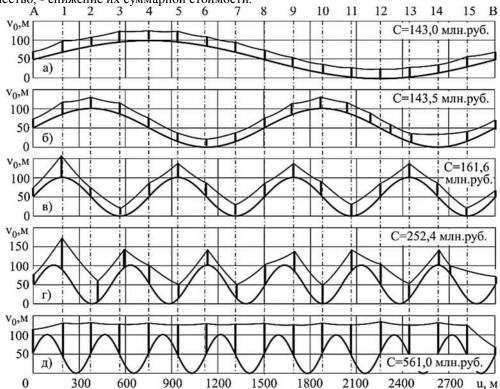

Рис. 7. Влияние неоднородности рельефа поверхности на оптимальные расположение и высоту промежуточных опор линии канатного метро: а - при числе полуволн синусоиды n = 2; 6 - n = 4; 6 - n = 8; 6 - n = 12; 6 - n = 16

На рис. 7 показано расположение на местности и высота промежуточных опор (I_t = 15) для оптимальных вариантов линии канатного метро длиной L_{AB} = 3000 м в зависимости от четного числа полуволн n синусоиды (12) с $V_{\rm max}$ = 50 м. Независимо от степени неоднородности рельефа (числа полуволн n) оптимальное расположение промежуточных опор практически не отклоняется от равномерного распределения с шагом $L_{ti} = L_{AB} / (I_t + 1)$ =187,5 м. Однако их оптимальная высота, а, следовательно, и общая стоимость линии канатного метро чувствительны к неоднородности рельефа. Однако когда шаг опор L_{ti} существенно меньше шага волнистости рельефа (рис. 7, а, б) высота опор H_{tgi} и стоимость строительства C минимальны, причем высота опор практически одинакова вдоль всей линии L_{AB} , а стоимость строительства мало

Точные и естественные науки 415

отличается при близких значениях n. Это наблюдается при соотношении $L_{ii} < L_{AB} \ / \ (2...3) n$. В условиях, когда шаг установки промежуточных опор L_{ii} становится сравнимым с размером неоднородности рельефа, необходимо обеспечить повышенную высоту опор, что приводит к резкому росту стоимости строительства линии канатного метро.

При проектировании линий канатного метро с помощью данной оптимизационной модели может быть выполнен анализ влияния значительного числа стоимостных, конструкционных и геометрических факторов на оптимальное размещение, высоту и количество промежуточных опор и определить наиболее экономичный вариант строительства.

The task of cable transport system «Kanatnoe metro» towers distance, towers height, nonlinear conditional optimization in case of strong urbanized city environment is under consideration in this article. The analysis of landscape influence on towers distance and total cost was made during this research. **Keywords:** cable transport system, kanatnoe metro, optimization, line, tower, station, rope, cost

Список литературы

- 1. Лагерев, А.В. Концепция инновационной системы городского транспорта «Канатное метро города Брянска» / А.В. Лагерев, И.А. Лагерев, А.А. Короткий, А.В. Панфилов // Вестн. Брян. гос. техн. ун-та. − 2012. №3. С. 12-15.
- 2. Пат. 2506182 Российская Федерация, МПК B61B 7/00. Транспортная система («Канатное метро») / А.А. Короткий, А.В. Лагерев, Б.Ч. Месхи, В.М. Приходько и др. № 2012121358/11; заявл. 23.05.12; опубл. 10.02.14.
- 3. Лагерев, А.В. Оптимизация шага установки промежуточных опорных конструкций вдоль линии канатного метро / А.В. Лагерев, И.А. Лагерев // Вестн. Брян. гос. ун-та. − 2015. №1. − С. 22-30.
- 4. ПБ 10-559-03. Правила устройства и безопасной эксплуатации пассажирских подвесных и буксировочных канатных дорог. Введ. 2003-05-01. М.: Госстандарт: Изд-во стандартов, 2003. 47 с.
 - 5. Лагерев, А.В. Нагруженность подъемно-транспортной техники / А.В. Лагерев. Брянск: Изд-во БГТУ, 2010. 180 с.
 - 6. СНиП 23-01-99. Строительная климатология. Введ. 2000-01-01. М.: Госстандарт: Изд-во стандартов, 2000. 68 с.
 - 7. Александров, М.П. Грузоподъемные машины / М.П. Александров. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. 552 с.
- 8. Биргер, И.А. Расчет на прочность деталей машин / И.А. Биргер, Б.Ф. Шорр, Р.М. Шнейдерович. М.: Машиностроение, 1966. 616 с.
- 9. Лагерев, И.А. Оптимальное проектирование подъемно-транспортных машин / И.А. Лагерев, А.В. Лагерев. Брянск: БГТУ, 2013. 228 с.

Об авторах

Лагерев А.В. – доктор технических наук, профессор, заместитель директора НИИ ФиПИ по научной работе Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, bsu-avl(ay) avl(ay) avv(avv) av

Лагерев И.А. – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *lagerev-bgu@yandex.ru*.

УДК 581.526 Бр+631.95Бр

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА ИНТРОДУКЦИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЗЕЛЕНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Б. Любимов, И.В. Мельников, Е.В. Мельников, В.В. Солдатова

Использование экологического метода интродукции позволит сократить сроки исследований и обеспечить качественный подбор растений для создания зеленых насаждений различного целевого назначения независимо от природных условий региона. **Ключевые слова:** интродукция, экологический метод, насаждения, устойчивость, спектр.

В условиях значительного увеличения нагрузок на природные экосистемы особую актуальность приобретает зеленое строительство, связанное с разработкой ассортимента растений, дифференцированного по природным условиям и по целям создания [11].

На сегодняшний день большой объем фактического материала по переселению растений в разные природные зоны и его анализ позволил разработать экологический метод, методологической основой которого является синтетическая теория эволюции, экологические законы, правила и явления [5,12]. Синтетическая теория эволюции, представляющая собой синтез дарвиновской концепции естественного отбора с генетикой и экологией, с признанием популяции в качестве элементарной единицы эволюции, выступает как наиболее совершенная форма научного обоснования и программирования практической деятельности в области интродукции [10]. Теория объясняет закономерности формирования вида, его биологической продуктивности, жизненной формы и экологического спектра.

При разработке общих направлений исследований в области интродукции растений, необходимы также и теоретически обоснованные практические рекомендации, которые должны иметь четкую программу и последовательность ее реализации, от постановки конкретной цели до введения интродуцента в культуру. Большое внимание должно уделяться разработке и внедрению агротехнических приемов размножения, выращивания и содержания интродуцентов в культуре, в зависимости от экобиологической характеристики вида и природных условий района исследований. Эти приемы и методы должны быть направлены на сбережение природных ресурсов и, в первую очередь, на обеспечение рационального использования водных и земельных ресурсов. Рекомендации должны также включать вопросы, связанные с изучением ресурсоемкости региона интродукции, с определением его возможностей в обеспечении ресурсами экспериментальных исследований, внедрения результатов исследований в практику, создания и содержания насаждений в условиях близких к оптимальным. Только при таком подходе можно обеспечить реализацию поставленной цели, заключающейся в создании высокоэффективных насаждений, отвечающих требованиям современного декоративного садоводства, лесокультурного производства и защитного лесоразведения.

Особый интерес для развития интродукции представляют исследования, посвященные изучению механизмов адаптации растений [3]. Исследователями установлено, что адаптация организмов лежит в основе их приспособлений к изменению

экологических факторов в пределах ареала, для каждого вида характерен свой экологический спектр, своя экологическая валентность по отношению к силе воздействия того или иного фактора, что необходимо учитывать при интродукции растений, но в теории и практике интродукции растений экологические законы, правила и закономерности, а также наблюдаемые в природе экологические явления не нашли применения, методы интродукции разрабатывались без учета синтетической теории эволюции, аксиомы Ч. Дарвина об адаптивности вида к факторам среды [2, 4, 6,7]. Часто интродукция сводилась к безуспешному поиску видов, обладающих высокой декоративностью, продуктивностью и устойчивых к абиотическим факторам среды. Но аксиома Ч. Дарвина об адаптивности вида, теория эволюции, экологические законы, закономерности и правила доказывают, что, чем устойчивее вид к абиотическим факторам среды, тем ниже его продуктивность, декоративность и хозяйственная ценность [9,11] В соответствии с эволюционной теорией, биологическая продуктивность вида, его жизненная форма, габитус зависят от экологических условий местообитания и, прежде всего, от степени обеспеченности влагой и теплом, что подтверждается периодическим законом географической зональности, а также сравнительным анализом зависимости величины биологической продуктивности экосистем от характерного для них гидротермического режима [11].

Перспективные, отличающиеся декоративностью и другими положительными качествами виды, в соответствии с эволюционной теорией, можно найти только в биоценозах, отличающихся от района интродукции более благоприятными абиотическими факторами и, прежде всего, солнечной радиацией и валовым увлажнением. Тепло и влага - основные экологические факторы, от которых зависит продуктивность любого биоценоза [9-12]. Экологический спектр вида сформировался под воздействием сил абиотических факторов, характерных для района естественного обитания вида. За границами современного ареала вида сила воздействия ряда экологических факторов может выходить за пределы его толерантности. Таким образом, переселяя вид в более аридные, жесткие лесорастительные условия, мы обязательно столкнемся с проблемой, несоответствия его экологического спектра с условиями района интродукции. Прежде всего, в районе интродукции, будет выходить за пределы экологической валентности вида дефицит влаги и тепла, а также тесно связанные с ними эдафические факторы. Решение этих проблем обеспечивает экологический метод интродукции [11].

При интродукции видов из более благоприятных условий мы должны помнить о природном явлении - экологическая сукцессия (если мы не обеспечим рукотворный ценоз постоянным притоком энергии и ресурсов, то произойдет направленная смена видового состава биоценоза и там, где раньше была степь - вернется степь, а где была пустыня - вернется пустыня). Мы заранее должны знать, как отмечает в своей работе В. Б. Любимов, что сила воздействия ряда абиотических факторов в районе интродукции будет близка к границам толерантности вида или выходить за пределы его экологической валентности [10,12]. Эти знания позволят решить вопрос о возможности агротехническими приемами исключить отрицательное влияние экологических факторов, выходящих за пределы экологической валентности вида и тем самым обеспечить условия для его нормального роста и развития. Важнейшими абиотическими факторами, лимитирующими интродукцию древесных растений, являются разница в минимальных температурах в районе интродукции и районе естественного обитания вида, а также водообеспеченность этих районов, количество осадков, наличие пресных водоемов, близость залегания слабоминерализованных грунтовых вод. Зная силу воздействия этих факторов и экологическую валентность вида можно, с большой уверенностью, теоретически исключить виды, естественно обитающие в условиях, например, более мягкой зимы. В районе интродукции нет возможности защитить эти виды от абсолютного минимума температуры воздуха. Такие виды, мобилизованные в район интродукции, рано или поздно, но погибнут. Интродукция деревьев и кустарников, основанная на экологическом методе заключается в последовательном решении программных вопросов, заключающихся в:

- определении цели интродукционных изысканий, например, разработка и внедрение в культуру декоративного ассортимента растений для озеленения города;
 - разработке плана экспериментальных исследований для эффективной реализации поставленной цели;
- в теоретическом подборе и обосновании перспективности исходного для интродукции видового состава, путях подбора исходного материала и его мобилизация (этот этап осуществляется на основе экологических законов оптимума, минимума, толерантности, т.е. теоретическое определение его экологического спектра и сравнение валентностей вида с силой воздействия абиотических факторов района интродукции);
- экспериментальном испытании мобилизованных видов, их экологической оценке, определении перспективности для введения в культуру, на основе экологических законов и, прежде всего, применении закономерности изменчивости, вариабельности и разнообразия ответных реакций на действие факторов среды у отдельных особей вида. Эта закономерность позволяет, в значительной степени, сократить сроки эксперимента и довести его до 3-5 лет, не дожидаясь вступления вида в генеративную фазу. В соответствии с этой закономерностью, наиболее узкой экологической валентностью обладают молодые растения и наблюдения за проростками и всходами первого и второго года дают довольно объективную информацию о соответствии данного вида району интродукции, так как с возрастом толерантность представителей вида значительно повышается;
- практической разработке перспективных технологий репродукции и эффективных агротехнических приемов содержания в культуре интродуцентов;
 - практическом введение перспективных видов в широкую культуру.

При интродукции растений экологическим методом необходимо акцентировать внимание на теоретическом подборе и обосновании вида. В таблице 1 приведен список видов древесных растений для условий Брянской области, подобранных на основе экологического метода [2,6,7,8, 13-15].

Таблица 1

Теоретически обоснованные (на основе экологического метода интродукции) и перспективные для интродукции в Брянскую область виды деревьев и кустарников

Голосемянные Сем. Cupressaceae Neger – Кипарисовые

Наименование пород

Chamaecyparis thyoides (L.) Britt. - Кипарисовник туевидный, Ch. nootkatensis (Lamb.) Spach. – К. нутканский, Ch. pisifera (Sieb. et Zucc.) Endl. – К. горохоплодный (саварский), Libocedrus decurrens Torr. - Либоцедрус сбежистый (кедровый), Juniperus communis L.* – Можжевельник обыкновенный, J. pseudosabina F. et M.* – М. ложноказацкий, J. sabina L.* – М. казацкий, J. sibirica Burgsd. - М. сибирский (низкий), J. virginiana L.* – М. виргинский, Thuja occidentalis L.* – Туя западная, Th. plicata Lamb. - Т. складчатая (гигантская)

Точные и естественные науки 417

Сем. Ephedraceae Wettst. – Хвойниковые

Ephedra distachya L. - Хвойник двухколосковый (обыкновенный, Кузьмичева трава)

Сем.Ginkgoaceae Engelm. – Гинкговые

Ginkgo biloba L. - Гинго двулопастный

Сем. Pinaceae Lindl. -Сосновые

Abies alba Mill. *- Пихта белая (гребенчатая), А. arizonica Merr. – П. аризонская, А. balsamea (L.) Mill.* – П. бальзамическая, А. concolor (Gord.) Engelm. – П. одноцветная (колорадская), А. holophylla Maxim. – П. цельнолистная (приморская), А. Fraseri (Pursch) Poir. – П. Фразера, А. sachalinensis Mast. - П. сахалинская, А. sibirica Ldb. *- П. сибирская, А. Veitchii Lindl. - П. Вича, Larix decidua Mill.*—Лиственница опадающая (европейская), L. laricina (Duroi) С. Koch*. – Л. американская, L. leptolepsis (Sieb. et Zucc.) Gord. – Л. японская, L. occidentalis Nutt. – Л. западная, L. sibirica Ldb.* – Л. сибирская, Larix dahurica Turcz. *- Л. даурская, L. gmelinii Rupr.* - Лиственница Гмелина, Рісеае Engelmanii (Parry) - Engelm. – Ель Энгельмана, Р. excelsa Link.* – Е. обыкновенная, Р. jezoensis Carr. (Р. ajanensis Fischer). – Е. йезонская (аянская), Р. obovata Ldb.* - Е. сибирская, Р. omorica (Pancic) Purcune. – Е. сербская (балканская), Р. orientalis (L.) Link.* – Е. сизая (канадская), Р. pungens Engelm. *- Е. колючая, Р. Schrenkiana F. et М. – Е. Шренка (тянышаньская), Р. sitchensis (Bong.) Carr. - Е. ситхинская, Pinus Banksiana Lamb.*- Сосна Банкса, Р. сетbra L.* – С. кедровая европейская (кедр европейский), Р. Griffithii McClelland. - С. Гриффита (гималайская), Р. koraiensis Sieb. et Zucc. – С. корейская (кедр корейский), Р. montana Mill.* – С. горная, Р. nigra Arn.* – С. черная (австрийская), Р. peuce Gris. - С. румелийская (балканская), Р. pumila (Pall.) Rgl.- Кедровый стланец, Р. rigida Mill. - С. жесткая (прямохвойная), Р. sibirica (Rupr.) Маут.* – С. сибирская (кедр сибирский), Р. silvestris L.* – С. обыкновенная, Р. strobus L.* – С. веймутова (белая), Рseudotsuga caesia (Schwer.) Flous. - Лжетсуга серая, Р. taxifolia (Poir.) Britt.* – Л. тисолистная (зеленая), Тsuga canadensis (L.) Carr. - Тсута канадская

Сем. Taxaceae Lindl. - Тиссовые

Taxus baccata L. *- Тис ягодный (европейский), T. cuspidate Sieb. et Zucc. - Т. остроконечный (дальневосточный)

Покрытосемянные

Сем. Aceraceae Lindl.-Кленовые

Acer campestre L.* – Клен полевой (паклен), A. carpinifolium Sieb. et Zucc. – К. грабовидный, A. circinatum Pursh. – К. кудреватый (круглолистный), A. ginnala Maxim.* – К. гиннала (приречный), A. mandshuricum Maxim. – К. маньчжурский, A. negundo L. * – К. ясенелистный, A. pensylvanicum L.* – К. пенсильванский (полосатый), A. platanoides L.* – К. остролистный, A. pseudoplatanus L.* – К. ложноплатановый, A. rubrum L.* – К. красный, А. saccharinum L. – К. сахаристый (серебристый), А. saccharum Marsh. – К. сахарный, А. spicatum Lam. – К. колосоцветный (горный), А. tataricum L.* – К. татарский

Сем. Actinidiaceae Van Tiegh. – Актинидиевые

Actinidia colomikta (Rupr.) Maxim. - Актинидия коломикта, А. polygama (Sieb. et. Zucc.) Maxim - А. многобрачная (носатая)

Сем. Anacardiaceae Lindl.-Сумаховые

Cotinus coggygria Scop.*– Скумпия, Rhus glabra L. - Сумах голый, Rh. typhina L.* – С. пушистый (уксусный)

Сем. Araliaceae Vent. – Аралиевые

Aralia mandshurica Rupr. et Maxim. - Аралия маньчжурская (шип – дерево)

Сем. Aristolochiaceae L. – Кирказоновые

Aristolochia macrophylla Lam. - Аристолохия крупнолистная (трубчатая)

Сем. Berberidaceae Torr. et Gray- Барбарисовые

Berberis Thunbergii DC.* – Барбарис Тунберга, B. vulgaris L.* – Б. обыкновенный, Mahonia aquifolium (Pursh) Nutt.* – Магония падуболистная, M. repens (Lindl.) G. Don* – М. ползучая

Сем. Betulaceae C. A. Agardh.- Березовые

Alnus glutinosa (L.) Gaertn.* – Ольха черная (клейкая), А. incana (L.) Moench.* – О. серая (белая), Betula costata Trautv.- Береза ребристая (желтая дальневосточная), В. dahurica Pall. – Б. даурская (черная), В. dalecarlica L. – Б. далекарлийская, В. Ermanii Cham. - Б. Эрмана, В. lenta L. – Б. сахарная (вишневая), В. lutea Michx. – Б. желтая (американская), В. Middendorffii Trautv. et Mey. – Б. Миддендорфа, В. рарігіfera Marsh. – Б. бумажная, В. рubescens Ehrh.* – Б. пушистая, В. Schmidtii Rgl. – Б. Шмидта, В. verrucosa Ehrh.* – Б. бородавчатая, Betula humilis Schrank.* - Береза приземистая, или низкая, Carpinus betulus L.*- Граб обыкновенный, Corylus avellana L.* – Лещина обыкновенная, С. colurna L. – Л. древовидная (орех медвежий)

Сем. Bignoniaceae Pers.- Бигнониевые

Catalpa bignonioides Walt. - - Катальпа бигнониевидная (обыкновенная), С. speciosa Warder. – К. великолепная (красивая)

Сем. Caprifoliaceae Vent.- Жимолостные

Lonicera caprifolium L.*— Жимолость обыкновенная (каприфоль козья), L. coerulea L. *— Ж. синяя, L. periclymenum L. — Ж. каприфоль немецкая, L. tatarica L.*— Ж. татарская, L. хуlosteum L.* — Ж. обыкновенная, Sambucus canadensis L. - Бузина канадская, S. nigra L. *— Б. черная, S. racemosa L.* - Б. кистистая (сибирская), Symphoricarpus albus (L.) Blake* - Снежноягодник белый, Weigela hybrida Jaeg. - Вейгела гибридная, W. florida (Sieb. Et Zucc.) — В. цветущая, Viburnum lantana L.* - Калина Гордовина., V. opulus L. *— К. обыкновенная

Сем. Celastraceae Lindl.- Бересклетовые

Celastrus flagellaris Rupr. - Древогубец плетевидный, С. scandens L. – Д. вьющийся (американский), Euonymus europaea L.* – Бересклет европейский, Е. Maackii Rupr.* – Б. Maaka, Е. verrucosa Scop.* – Б. бородавчатый

Сем. Cornaceae Link.- Дереновые

Cornus alba L.* - Дерен белый (сибирский), С. mas L. – Д. мужской (кизил обыкновенный), С. sanguinea L.* - Д. красный (свидина кроваво – красная), С. stolonifera Mchx. – Д. отпрысковый (американский белый)

Сем. Elaeagnaceae Lindl.- Лоховые

Elaeagnus angustifolia L.* – Лох узколистный, E. argentea Pursh.* – Л. серебристый, Hippophae rhamnoides L. *- Облепиха ветвистая (обыкновенная)

Сем. Ericaceae DC. – Вересковые

Rhododendron aureum Georgi – Рододендрон хризантум (золотистый), Rh. dahuricum L. – Р. даурский (маральник), Rh. canadense (L.) Тотг. – Р. канадский, Rh. catawbiense Michx. – Р. кетевбинский, Rh. ferrugineum L. – Р. ржавчинный, Rh. hirsutum L. – Р. щетинистоволосистый, Rh. kamtschaticum Pall. – Р. камчатский, Rh. luteum Sweet – Р. желтый (азалея понтийская), Rh. mucronulatum Turcz. – Р. остроконечный, Rh. Smirnovii Trautv. – Р. Смирнова

Сем. Fagaceae A. Br.- Буковые

Castanea dentate Borkh. - Каштан зубчатый (американский), Fagus silvatica L. - Бук лесной (обыкновенный), Quercus alba L. - Дуб белый, Q. borealis Michx. (Q. rubra var. ambigua Fern.)* – Д. северный, Q. соссіпеа Muench. – Д. шарлаховый, Q. macrocarpa Michx.* – Д. крупноплодный, Q. robur L.* – Д. черешчатый (обыкновенный, летний), Q. rubra L.* – Д. красный, Quercus macranthera Fisch. Et Mey.* - Дуб крупнопыльниковый, Q. mongolica Fisch. ex Turcz.- Д. монгольский

Сем. Hippocastanaceae Torr. et Gray- Конскокаштановые

Aesculus carnea Hayne — Конский каштан мясо — красный, Aesculus glabra Willd.* - Каштан голый, A. hippocastanum L.* – К. к. обыкновенный, A. octandra Marsh.* – К. к. восьмитычинковый (павия желтоцветная), A. pavia L. – К. к. павия

Сем. Juglandaceae Lindl. - Ореховые

Carya alba (L.) С. Koch*– К. белая (войлочная), С. cordiformis (Wangh.) С. Koch – К. сердцевидная (гикори горький), С. glabra (Mill.) Sweet. – К. голая (гикори «свиной»), С. laciniosa (Michx. f.) Loud. - Кария бахромчатая (гикори толстокорый), С. macrocarpa Nutt. – К. мелкоплодная, С. ovata (Mill.) С. Koch – К. овальная (гикори лохматый), С. villosa Schneid. - К. опушенная, Juglans cinerea L.*– Орех серый, Ј. mandshurica Max.* – О. маньчжурский, Ј. nigra L.* – О. черный, Ј. Sieboldiana Maxim. – О. Зибольда, Pterocarya pterocarpa (Michx.) Кипth. - Лапина крылоплодная (ясенелистная)

Сем. Leguminosae Juss.- Бобовые

Amorpha fruticosa L.*- Аморфа кустарниковая, Cercis canadensis L. - Церцис (багрянник) канадский, Genista tinctoria L. - Дрок красильный, Halimodendron halodendron (Pall.) Voss. - Чемыш серебристый, Caragana arborescens Lam.*- Карагана древовидная (акация желтая), С. frutex (L.) С. Косh – К. кустарник, Colutea arborescens L. - Пузырник древовидный (обыкновенный), Laburnum anagyroides Medicus - Лабурнум обыкновенный (ракитник «золотой дождь»), Lespedeza bicolor Turcz. - Леспедеца двухцветная, Maakia amurensis Rupr. - Маакия амурская (акация амурская), Robinia neo-mexicana Gray.*- Робиния новомексиканская, R. pseudoacacia L.* – Р. лжеакация (белая акация), Gleditschia triacanthos L.*- Гледичия трехколючковая

Сем. Magnoliaceae J. St. Hil. – Магнолиевые

Magnolia acuminate L. - Магнолия заостренная (огуречная), М. obovata Thunb. – М.обратнояйцевидная (белоспинная), Schizandra chinensis (Turcz.) Baill. - Шизандра китайская (лимонник)

Сем. Moraceae DC. – Тутовые

Morus alba L. *- Шелковица белая, M. rubra L. – Ш. красная

Сем. Oleaceae Lindl.- Маслинные

Forsythia intermedia Zab.* - Форзиция промежуточная, Forsythia europaea Deg. et Bald.* -Форзиция европейская, F. viridissima Lindl. - темно – Ф. зеленая, Fraxinus americana L.* - Ясень американский, F. exselsior L.* - Ясобыкновенный, F. lanceolata Borkh.* – Я. зеленый, F. pensylvanica March. *– Я. пенсильванский (пушистый), Ligustrum vulgare L.* - Бирючина обыкновенная, Syringa amurensis Rupr.* - Сирень амурская, S. chinensis Willd. – С. китайская, S. josikaea Jacq. f.* - С. венгерская, S. persica L. – С. персидская, S. villosa Vahl. – С. мохнатая, S. vulgaris L. *– С. обыкновенная

Сем. Ranunculaceae Juss. - Лютиковые

Clematis vitalba L. - Ломонос виноградо-листный (белый)

Сем. Rosaceae Juss.- Розоцветные

Amelanchier canadensis (L.) Medic.* - Ирга канадская, А. rotundifolia *- И. круглолистная, А. ovalis Med.* - И. обыкновенная, А. spicata (Lam.) С. Koch.* – И. колосовидная, Amygdalus nana L.* - Миндаль низкий (степной, бобовник), А. triloba (Lindl.) Rick.* – М. трехлопастный, Armeniaca mandshurica (Koehne) Skvortz.* - Абрикос маньчжурский, А. sibirica (L.) Lam. - А. сибирский, Aronia melanocarpa (Michx.) Elliot *- Арония черноплодная, Cerasus avium (L.) Moench.* - Черешня обыкновенная, С. Bessey (Bailey) Sok.* - Вишня Бессея (западная песчаная), С. fruticosa (Pall.) G. Woron.* – В. кустарниковая (степная), С. tomentosa (Thunb.) Wall.* – В. войлочная, С. vulgaris Mill.* – В. обыкновенная, Chaenomeles japonica (Thunb.) Lindl.* – Хеномелес японский (айва японская высокая), Ch. Maulei (Mast.) Schneid. – X. Маулея (айва японская), Cotoneaster integerrima Med. – Кизильник цельнокарий, С. lucida Schl.* – К. блестящий, С. multiflora Bunge. – К. многоцветковый, Crataegus crusgalii L. – Боярышник шпорцевый (петушья шпора), Cr. monogyna Jacq. - Б. однокосточковый, Cr. охуасаптha L.* - Б. колючий (обыкновенный), Cr. sanguinea Pall.* - Б. багряный, Crataegus curvisepala Lindl.* – Боярышник отогнуточашелистиковый, Cr. macracantha Lodd.* -Б. крупноколючковый, Cr. pinnalifida Bge.* – Б. перистонадрезанный, Cr. punctata Jacq.* – Б. точечный, Cr. submollis Sarg.* – Б. полумягкий, Cydonia oblonga Mill. - Айва продолговатая (обыкновенная), Malus baccata (L.) Borkh.* – Яблоня ягодная (сибирская), М. domestica Borckh.* – Я. домашняя, М. floribunda Sieb. – Я. обильноцветущая, M. Niedzwetzkyana Dieck.* – Я. Недзвецкого, M. praecox (Pall.) Borckh.* - Я. ранняя, M. prunifolia (Willd.) Borkh. – Я. сливолистная (китайская), M. silvestris (L.) Mill.* – Я. лесная (дикая), M. spectabilis (Ait.) Borkh. – Я. замечательная, Padus Maackii (Rupr.) Kom. et Alisova* Черемуха Маака, P. pensylvanica (L. f.) Sok.* - Ч. пенсильванская, P. racemosa (Lam.) Gilib.* – Ч. обыкновенная (кистевая), P. serotina (Ehrh.) Agardh.* – Ч. поздняя, Р. virginiana (L.) Mill. – Ч. виргинская, Physocarpus opulifolia (L.) Maxim.* - Пузыреплодник калинолистный (спирея калинолистная), Physocarpus amurensis Maxim.* - Пузыреплодник амурский, Prunus domestica L.* - Слива домашняя, Pyrus instittia L.* - Тернослива, P. divaricata Ldb.* – С. растопыренная, алыча, P. spinosa L.* - Терн (терен), P. communis L.* – Г. обыкновенная (лесная), P. elaeagrifolia Pall. – Г. лохолистная, P. salicifolia Pall. – Г. иволистная, P. ussuriensis Maxim.* – Г. уссурийская, Rosa alba L.* – Роза белая, R. arvensis Huds. – Р. пашенная (полевая), R. canina L.* – Р. собачья (шиповник обыкновенный), R. centifolia L. – Р. центифольная (столистная), R. cinnamomea L.* – Р. коричневая (коричная), R. dahurica Pall. – Р. даурская, R. damascene Mill. – Р. дамасская, R. foetida Herrm. - Р. вонючая, R. gallica L. – Р. французская, R. glauca Pourret. – Р. сизая (краснолистная), R. hybrida bifera. – Р. ремонтантная, R. hybrida polyantha hort. - Р. полиантовая, R. indica hybrida hort. – Р. чайно-гибридная (индийская), R. multiflora Thunb.* – Р. многоцветковая, R. moschata Herrm. – Р. мускусная, R. pomifera Herrm. – Р. яблочная, R. rugosa Thunb.* – Р. морщинистая, R. spinosissima L. – Р. колючейшая (бедренцелистная), Sorbus alnifolia (S. et Z.) С. Косh - Рябина ольхолистная (мелкоплодник), S. americana Marsch. – Р. американская, S. aria (L.) Crantz.* - Р. круглолистная (мучнистая), S. aucuparia L.* - Р. обыкновенная, S. domestica L. - Р. садовая (домашняя), S. hybrida L. - Р. гибридная, S. intermedia (Ehrh.) Pers.* - Р. промежуточная (скандинавская), S. torminalis (L.) Crantz. - Р. лопастная (берека), Sorbaria sorbifolia (L.) A. Br.* - Рябинник рябинолистный (спирея рябинолистная), Spiraea arguta Zab. – Спирея острозубчатая, S. chamaedryfolia L.* – С. дубровколистная, Spiraea betulifolia L.* - Спирея березолистная, S. Billardii (Zabel.) С. К. Schn.* – С. Бильярда, S. crenata L.* – С. городчатая, S. Douglasii Hook. – С. Дугласа, S. hypericifolia L. – С. зверобоелистная, S. japonica L. (S. callosa Thunb.)* – С. японская, S. media Fr. Schmidt. *– С. средняя, S. salicifolia L.* – С. иволистная, S. syringaeflora Lem. – С. сиренецветная, S. trilobata L. – С. трехлопастная, S. Vanhouttei (Briot) Zabel. *- С. Вангутта, S. lasiocarpa L.* - С. Волосистоплодная

Сем. Rutaceae Juss.- Руговые

Phellodendron amurense Rupr.* - Феллодендрон амурский (бархат амурский), Ph. sachalinensis (Fr. Schmidt) Sarg. - Ф. сахалинский, Ptelea trifoliate L. *- Птелея трехлистная (вязовик)

Сем. Salicaceae Lindl.- Ивовые

Populus alba L.* – Тополь белый (серебристый), P. alba * P. berolinensis – Т. Болле камышинский, P. balsamifera L.* – Т. бальзамический, P. balsamifera * P. berolinensis – Т. бальзамический улучшенный, P. berolinensis Dipp.* – Т. берлинский, P. Bolleana Lauche – Т. Боле, P. canadensis Moench. - Т. канадский, P. candicans Ait. - Т. крупнолистный, P. canescens Sm.* – Т. сереющий (серый), P. deltoids Marsh. – Т. дельтовидный, P. Jablocovi Jabl. – Т. Яблокова, P. laurifolia Ldb.* – Т. лавролистный, P. Maximowiczii Henry. - Т. Максимовича, P. moskowiensis Schroeder – Т. московский, P. moskowiensis Jabl. – Т. московский серебристый,

P. nervirubens Alb. – Т. краснонервный, P. deltoides Marsh. (P. canadensis auct.)* – Т. дельтовидный, P. nigra L. *– Т. черный (осокорь), P. nivea Willd. - Т. снежно – белый, P. petrovskiana Schroeder. - Т. петровский, P. pyramidalis Rozier – Т. пирамидальный (итальянский), P. Puschkinii Schroeder. - Т. Пушкина, P. Razumowskyana Schroeder. – Т. Разумовского, P. Simonii Carr.* – Т. Симона (китайский), P. sowietica pyramidalis

Даbl.* – Т. советский пирамидальный, P. suaveolens Fisch.* – Т. душистый, P. tremula L.* – Т. дрожащий (Осина), P. trichocarpa Hook. – Т. волосистоплодный (калифорнийский), P. tristis Fisch. - Т. печальный, P. Wobstii Schroeder. – Т. Вобста, Salix alba L. *- Ива белая (серебристая, ветла), S. acutifolia Willd.* – И. остролистная (шелюга красная), S. arctica Pall. – И. арктическая, S. caprea L.* – И. козья (бредина), S. caspica Pall. – И. каспийская (актал), S. cinerea L.* – И. пепельная (серая), S. daphnoides Vill. – И. волчниковая (шелюга желтая), S. fragilis L. - И. ломкая (ракита), S. lapponum L. – И. лапландская, S. orbicularis Anderss. – И. округлая, S. pentandra L.* – И. пятитычинковая (лавролистная, чернолоз), S. pulchra Cham. – И. красивая, S. purpurea L. - И. пурпурная (желтолоз), S. rosmarinifolia L. – И. розмаринолистная, S. rossica Nas. - И. русская, S. Schwerini E. Wolf. – И. Шверина, S. speciosa Hook. et Arn. – И. великолепная, S. tenuifolia Turcz. - И. тонколистная, S. triandra L.* – И. трехтычинковая (миндалелистная, лоза), S. vestita Pursch – И. нарядная, S. viminalis L. – И. прутовидная (конопляная), S. aurita L.* - И. ушастая, S. babylonica L.* - И. Вавилонская

Сем. Saxifragaceae DC.- Камнеломковые

Deutzia gracilis Sieb. et Zucc. - Дейция изящная, D. Lemoinei Lemoine – Д. Лемуана, D. scabra Thunb. - Д. шероховатая (городчатая), Hydrangea arborescens L. – Гортензия древовидная, Н. Bretschneideri Dipp. – Г. Бретшнейдера (пекинская), Н. paniculata Sieb. – Г. метельчатая, Н. petiolaris S. et Z. - Г. лазящая, Philadelphus caucasicus Koehne. – Чубушник кавказский, Ph. grandiflorus Willd. – Ч. крупноцветковый, Ph. Lemoinei Lem. - Ч. Лемуана (гибридный), Ph. microphyllus A. Gray. – Ч. мелколистный, Ph. pallidus Hayek. – Ч. бледный (обыкновенный), Philadelphus coronarius L.* - Чубушник венечный, Ribes alpinum L. - Смородина альпийская, R. aureum Pursch. * – С. золотистая, R. nigrum L.* – С. черная, R. sanguineum Pursch. – С. кроваво – красная

Сем. Thymelaeaceae Reichb.- Волчниковые (ягодковые)

Daphne Mezereum L. - Дафна обыкновенная (волчеягодник обыкновенный)

Сем. Tiliaceae Juss.- Липовые

Tilia americana L. - Липа американская (гладкая, черная), Т. amurensis (Rupr.) Kom. – Л. амурская, Т. cordata Mill.* – Л. мелколистная, Т. euchlora C. Koch * – Л. темно – зеленая (крымская), Т. heterophylla Vent. – Л. разнолистная (белая), Т. Ledebourii Borb. – Л. Ледебура(многоцветкова), Т. mandshurica Rupr. et Maxim. – Л. маньчжурская, Т. mongolica Max. – Л. монгольская, Т. petiolaris DC. – Л. черешчатая (плакучая), Т. platyphyllos Scop. * – Л. крупнолистная, Т. tomentosa Moench. * - Л. войлочная (серебристая), Т. vulgaris Наупе* – Л. обыкновенная (средняя, голландская)

Сем. Ulmaceae Mirb.- Ильмовые

Celtis occidentalis L. - Каркас западный, Ulmus americana L. - Вяз американский (белый), U. foliacea Gilib. - В. листоватый (берест полевой, карагач), U. laevis Pall.* – В. гладкий (обыкновенный), U. propinqua Koidz.- В. сродный (берест японский), U. scabra Mill. – В. шершавый (ильм горный)*, U. pumila L.* – В. приземистый, U. scabra Mill.*—В. шершавый

Сем. Vitaceae Lindl.- Виноградовые

Ampelopsis aconitifolia Bunge - Ампелопсис аконитолистный (виноград аконитолистный), Partenocissus quinquefolia (L.) Planch. *- Партеноцисус пятилисточковый (виноград виргинский), Vitis amurensis Rupr. - Виноград амурский, V. coignetiae Planch. - В. японский, V. гірагіа Місhx. - В. прибрежный (душистый)

Условное обозначение: *- вид, произрастающий на территории Брянской области.

Экологическим методом подтверждена перспективность флористических источников получения исходного для интродукции материала - это Циркумбореальная, Восточноазиатская, Атлантическо-Североамериканская, Скалистых гор, Мадреанская и Ирано-Туранская флористические области, входящие в Голарктическое царство. Таким образом, перспективными источниками получения исходных для интродукции видов являются флоры, представляющие умеренный физикогеографический пояс Земного шара.

На основании проведенных исследований, нами установлено, что повышение экологической эффективности и декоративности насаждений может быть достигнуто:

- -улучшением условий содержания существующих насаждений путем соблюдения агротехнических приемов в соответствии с экобиологическими особенностями вида;
- -внедрением прогрессивных, высокоэффективных технологий выращивания посадочного материала (использование посевных гидроизолированных чеков с постоянным увлажнением, посев семян в фазе физиологической зрелости);
 - -интродукцией новых устойчивых, декоративных видов;
 - -широким введением в культуру хозяйственно ценных видов, успешно прошедших испытание.

В Брянской области имеется значительный потенциал (виды, не введенные в озеленение, но отличающиеся перспективностью для области), реализация которого значительно повысит экологическую эффективность и декоративность насаждений. Вместе с тем, необходимо дальнейшее развитие целенаправленных интродукционных исследований, которые позволят обогатить насаждения области, например, красивоцветущими кустарниками, а также хвойными экзотами и высокоствольными деревьями из числа покрытосеменных растений, т. е. теми жизненными формами, которые недостаточно введены в озеленение.

Adoption of the ecological method of introduction will allow to shorten the research period and to provide qualitative selection of plants for creating stable plantations of various purposes designation irrespective of region environment. And also to develop effective methods of their reproduction and maintenance in culture.

Keywords: ecological method, introduction, plantations, stability, specter

Список литературы

- 1. Андреев Л.Н. Роль физиологических исследований в разработке проблемы интродукции растений /Л.Н. Андреев // Актуальные задачи физиологии и биохимии растений в ботанических садах СССР. Пущино: АНСССР, 1984. С. 3- 4.
- 2. Беспаев С.Б. Ассортимент декоративных растений для озеленения промышленных пунктов полуострова Мангышлак / С.Б. Беспаев, Т.Ф. Гурина, В.Б. Любимов. Алма-Ата: Наука, 1979. 36 с.
- 3. Вавилов Н.И. Центры происхождения культурных растений / Н.И. Вавилов // Труды по прикл. ботанике и селекции. Т. 16, 1926.- №2. с. 1-248.
- 4. Головкин Б.Н. К вопросу об интродукционном районировании / Б.Н. Головкин // Бюл. гл. ботан. сада. М.: Наука, 1986.- Вып. 139. с. 3-6.
- 5. Зиновьев В.Г. Прогрессивные технологии размножения деревьев и кустарников /В.Г. Зиновьев, Н.Н. Верейкина, Н.Н. Харченко, В.Б. Любимов. Белгород-Воронеж: БГУ, 2002. 135 с.

- 6. Качалов А.А. Деревья и кустарники / А.А. Качалов М.: Лесная промышленность, 1970.- 407 с.
- 7. Колесников А.И. Декоративная дендрология / А.И. Колесников. М.: Лесная промышленность, 1974. 704 с.
- 8. Лапин П.И. Древесные растения Главного ботанического сада АНСССР / П.И. Лапин, М.С.Александрова, Н.А. Бородина. М.: Наука, 1975. 547 с.
- 9. Любимов В.Б. Интродукция древесных растений на полуострове Мангышлак / В.Б.Любимов, Т.Ф.Гурина, О.Н. Косарева. Алма-Ата: Наука, 1985. 137 с.
- 10. Любимов В.Б. Экологические законы и их практическая значимость при интродукции древесных растений / В.Б. Любимов // Сб. матер. науч. чтений Международной академии наук экол. и безопасности. Петербург: МАНЭБ, 1999. С. 85-86.
- 11. Любимов, В.Б. Интродукции деревьев и кустарников в засушливые регионы / В.Б. Любимов, В.Г. Зиновьев. Воронеж Белгород: БГУ, 2002. 224 с.
 - 12. Любимов В.Б. Интродукция растений (теория и практика) / В.Б. Любимов. Брянск: Курсив, 2009. 364 с.
- 13. Соколов С.Я. Ареалы деревьев и кустарников СССР / С.Я.Соколов, О.А. Связева, В.А. Кубли. Л.: Наука, 1977. Т.І. 162 с.
- 14. Соколов С.Я. Ареалы деревьев и кустарников СССР / С.Я.Соколов, О.А. Связева, В.А. Кубли. Л.: Наука, 1980. Т.П. 142 с
- 15. Соколов С.Я. Ареалы деревьев и кустарников СССР / С.Я.Соколов, О.А. Связева, В.А. Кубли. Л.: Наука, 1986. Т.III. 180 с.
 - 16. Maur, H. Waldbau auf naturgeschichtlicher Grundlage / H. Maur. Berlin, 1909. 319 s.

Об авторах

Любимов В.Б. – доктор биологических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Мельников И.В. – кандидат биологических наук, старший преподаватель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Мельников Е.В. – соискатель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Солдатова В.В. – аспирант кафедры биологии и экологии Балашовского института(филиала) Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

УДК 517.53+517.54

О СОПРЯЖЕННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ К НЕКОТОРЫМ ВЕСОВЫМ ПРОСТРАНСТВАМ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ^{I}

Н.М. Махина

В статье описываются линейные непрерывные функционалы в весовых пространствах аналитических функций произвольной ограниченной области, граница которой состоит из более чем одной точки.

Ключевые слова: сопряженные пространства, весовые пространства, линейные непрерывные функционалы

Пусть, стандартно, $S = \{z \in C : |z| < 1\}$ — единичный круг на комплексной плоскости C, G — некоторая односвязная ограниченная область на C; $d(w, \partial G)$ — расстояние от точки w до границы ∂G .

Обозначим $L^p_{\beta}(G)$ – класс измеримых по Лебегу в области G функций f таких, что

$$\int_{G} |f(w)|^{p} d^{\beta}(w, \partial G) dm_{2}(w) < +\infty, 0 < p < +\infty, \beta > -1,$$

$$\tag{1}$$

где dm_2 – плоская мера Лебега; $A^p_\beta(G)$ – множество аналитических в G функций f, для которых справедливо условие (1); $L^p(G) = L^p_0(G)$, $A^p(G) = A^p_0(G)$.

Пусть, кроме того, $L^p(\beta,G)$ – класс измеримых по Лебегу функций, для которых

$$\left\| f \right\|_{L^{p}(\beta,G)} = \int_{G} \left| f(w) \right|^{p} (1 - \left| \psi(w) \right|^{2})^{\beta} \left| \psi'(w) \right|^{2} dm_{2}(w) < +\infty, 0 < p < +\infty, \beta > -1,$$

и $A^{p}(\beta,G)$ – подпространство $L^{p}(\beta,G)$, состоящее из аналитических в G функций.

Вопросы представления линейных непрерывных функционалов в пространствах аналитических функций относятся к классическим вопросам комплексного и функционального анализа и имеют существенные приложения, например, в теории аппроксимации и интерполяции функций, теории операторов, теории дифференциальных уравнений, многие задачи которых сводятся к хорошо известным проблемам теории аналитических функций с помощью описания соответству-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (проект №1.1704.2014К) и Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 13-01-97508)

ющих сопряженных пространств. В связи с этим отметим работы В.П. Захарюта и В.И. Юдовича [3], П. Дьюрена, А. Шилдса, Б. Ромберга [11], А. Фразье [12].

В работах представителей школы комплексного анализа Брянского государственного университета вышеуказанные вопросы рассматривались для весовых пространств аналитических функций как одного, так и нескольких комплексных переменных. Выделим в качестве основных работы Ф.А. Шамояна [7]-[9]; Ф.А. Шамояна и соавторов О.В. Ярославцевой [10], О.Е. Антоненковой [1], [2], Е.В. Повприц [14]; Р.Ф. Шамояна [5]-[6].

В нашей работе мы получаем описание сопряженных пространств для весовых пространств $A^p(\beta,G)$, $1 , <math>\beta \in Z_+$, $\beta > -1$, аналитических в произвольной ограниченной области, граница которой состоит из более чем одной точки, то есть описание линейных непрерывных функционалов в указанных областях.

Теорема 1 (см. [4]). Пусть G- односвязная область на комплексной плоскости C, граница которой содержит более одной точки; $\varphi(z)-$ функция Римана, отображающая S на G, $\varphi(0)=w_0$, $w_0\in G$, $\varphi'(0)>0$, ψ — обратная функция для φ .

Тогда интегральный оператор

$$P_{\eta}(f)(w) = F(w) = \frac{\eta + 1}{\pi} \int_{G} \frac{(1 - |\psi(\mu)|^{2})^{\eta}}{(1 - \overline{\psi(\mu)}\psi(w))^{\eta + 2}} f(\mu) |\psi'(\mu)|^{2} dm_{2}(\mu)$$

непрерывно отображает пространство $L^p(\beta,G)$ на $A^p(\beta,G)$, $1 \le p < +\infty$, $\beta > -1$, $\eta \ge \beta$ при $1 и <math>\eta > \beta$ при p = 1, причем существует постоянная $c(\beta,p)$ такая, что справедлива оценка

$$||F||_{A^{p}(\beta,G)} \le c(\beta,p)||f||_{L^{p}(\beta,G)}.$$
 (2)

Теорема 2. Пусть G- односвязная область на комплексной плоскости C, граница которой содержит более одной точки; $\varphi(z)-$ функция Римана, отображающая S на G, $\varphi(0)=w_0$, $w_0\in G$, $\varphi'(0)>0$, ψ - обратная функция для φ . Пусть также $1< p<+\infty$, $\frac{1}{p}+\frac{1}{q}=1$; $e_w(\mu)=\frac{1}{(1-w(\mu)\overline{w(w)})^{\beta+2}}$, $\beta>-1$.

Тогда

1) $E c \pi u \Phi \in (A^p(\beta,G))^*, g(w) = \overline{\Phi(e_w)}, mo$

а) $g \in A^q(\beta,G)$, при этом $\forall f \in A^p(\beta,G) \ \Phi(f)$ представим в виде

$$\Phi(f) = \int_{G} f(w)\overline{g(w)}(1 - |\psi(w)|^{2})^{\beta} |\psi'(w)|^{2} dm_{2}(w),$$
(3)

б) существуют константы $c_1 > 0$, $c_2 > 0$, такие, что справедливы оценки

$$c_{1} \|g\|_{A^{q}(\beta,G)} \le \|\Phi\| \le c_{2} \|g\|_{A^{q}(\beta,G)}. \tag{4}$$

2) Обратно, если g(w) – произвольная функция из $A^q(\beta, G)$, то по формуле (3) порождается линейный непрерывный функционал $\Phi(f)$ на $A^p(\beta, G)$, для которого справедливы оценки (4).

Доказательство. Пусть Φ — линейный непрерывный функционал на $A^p(\beta, G)$. Покажем, что существует функция $g \in A^q(\beta, G)$, для которой справедливы оценки (4).

По теореме Хана-Банаха существует Φ_1 – линейный непрерывный функционал на $L^p(\beta,G)$ такой, что $\|\Phi\| = \|\Phi_1\|$, при этом $\Phi_1(f) = \Phi(f)$, если $f \in A^p(\beta,G)$.

Далее, по теореме Ф. Рисса существует функция $h \in L^q(\beta,G)$ такая, что $\|h\|_{L^q(\beta,G)} = \|\Phi_1\|$ и

$$\Phi_{1}(f) = \int_{G} f(w) \overline{h(w)} (1 - |\psi(w)|^{2})^{\beta} |\psi'(w)|^{2} dm_{2}(w).$$

Пусть $e_{\mu}(w) = \frac{\beta+1}{\pi} \frac{1}{(1-\overline{w(\mu)}w(w))^{\beta+2}}, \quad \beta \geq 2.$ Ясно, что $e_{\mu} \in A^{p}(\beta,G), \quad \forall \mu \in G, \text{ так как}$

$$|e_{\mu}(w)| \le \frac{\beta+1}{\pi} \frac{1}{(1-|\overline{\psi(\mu)}||\psi(w)|)^{\beta+2}} \le \frac{\beta+1}{\pi} \frac{1}{(1-|\psi(\mu)|)^{\beta+2}}, \beta \ge 2.$$

Обозначим $g(w) = \overline{\Phi(e_w)} = \frac{\beta+1}{\pi} \int_G \frac{(1-\left|\psi(\mu)\right|^2)^\beta}{(1-\overline{\psi(\mu)}\psi(w))^{\beta+2}} \, h(\mu) \left|\psi'(\mu)\right|^2 dm_2(\mu),$ где $h \in L^q(\beta,G), \quad \beta \geq 2.$

 $\text{ По теореме 1 } \ g \in A^q(\beta,G), \ \text{причем } \ c_1 \left\| g \right\|_{A^q(\beta,G)} \leq \left\| h \right\|_{L^q(\beta,G)}, \ \beta > -1.$

Ho если $f ∈ A^p(G)$, то

$$\int_{G} f(w)\overline{g(w)}(1-|\psi(w)|^{2})^{\beta} |\psi'(w)|^{2} dm_{2}(w) =$$

$$= \int_{G} \overline{h(\mu)}(1-|\psi(\mu)|^{2})^{\beta} |\psi'(\mu)|^{2} \frac{\beta+1}{\pi} \int_{G} \frac{(1-|\psi(w)|^{2})^{\beta}}{(1-\overline{\psi(w)}\psi(\mu))^{\beta+2}} f(w) |\psi'(w)|^{2} dm_{2}(w) dm_{2}(\mu) =$$

$$= \int_{G} f(\mu)\overline{h(\mu)}(1-|\psi(\mu)|^{2})^{\beta} |\psi'(\mu)|^{2} dm_{2}(\mu) = \Phi_{1}(f) = \Phi(f).$$

Мы воспользовались интегральным представлением типа

$$f(w) = \frac{\eta + 1}{\pi} \int_{G} \frac{(1 - |\psi(\mu)|^2)^{\eta}}{(1 - \overline{\psi(\mu)}\psi(w))^{\eta + 2}} f(\mu) |\psi'(\mu)|^2 dm_2(\mu), \eta \ge \beta.$$
 (5)

функции из класса $A^p(G)$, справедливым при $\beta \ge 2$ (см. подробно [13]).

Значит, исходя из вышеизложенных соображений, а именно, $\|\Phi\| = \|\Phi_1\|$, $\|h\|_{L^q(\beta,G)} = \|\Phi_1\|$, и результата теоремы 1: $c_1 \|g\|_{A^q(\beta,G)} \le \|h\|_{L^q(\beta,G)}$, имеем $c_1 \|g\|_{A^q(\beta,G)} \le \|h\| = \|\Phi\|$.

Для доказательства обратного неравенства покажем сначала справедливость пункта 2) теоремы.

Пусть g(w) – произвольная функция из $A^{q}(\beta,G)$ и

$$\Phi(f) = \int_{G} f(w) \overline{g(w)} (1 - |\psi(w)|^{2})^{\beta} |\psi'(w)|^{2} dm_{2}(w).$$

Покажем, Φ – линейный непрерывный функционал на $A^p(\beta, G)$, для которого справедливы оценки (4). Применим неравенство Гельдера, имеем:

$$\left|\Phi(f)\right| \leq \left(\int_{G} \left|f(w)\right|^{p} (1 - \left|\psi(w)\right|^{2})^{\beta} \left|\psi'(w)\right|^{2} dm_{2}(w)\right)^{\frac{1}{p}} \times \left(\int_{G} \left|g(w)\right|^{q} (1 - \left|\psi(w)\right|^{2})^{\beta} \left|\psi'(w)\right|^{2} dm_{2}(w)\right)^{\frac{1}{p}},$$

откуда, так как $(1-|\psi(w)|^2)^{\beta} |\psi'(w)|^2 \le c_1$, $\beta \ge 2$, то

$$|\Phi(f)| \le c_2 \left(\int_G |f(w)|^p dm_2(w) \right)^{1/p} \times \left(\int_G |g(w)|^q (1 - |\psi(w)|^2)^\beta |\psi'(w)|^2 dm_2(w) \right)^{1/q},$$

а значит, $\left|\Phi(f)\right| \leq c_{2} \left\|f\right\|_{A^{p}(G)} \left\|g\right\|_{A^{q}(\beta,G)}$ или $\sup_{\left\|f\right\|_{A^{p}(G)} \leq 1} \left|\Phi(f)\right| \leq c_{2} \left\|g\right\|_{A^{q}(\beta,G)}$, следовательно, $\left\|\Phi\right\| \leq c_{2} \left\|g\right\|_{A^{q}(\beta,G)}$, то есть Φ —ли-

нейный непрерывный функционал на $A^{p}(G)$.

Кроме того, используя снова интегральное представление (5) функции из класса $A^p(\beta, G)$, имеем:

$$\Phi(e_{w}) = \frac{\beta + 1}{\pi} \int_{G} \frac{(1 - |\psi(\mu)|^{2})^{\beta}}{(1 - \overline{\psi(\mu)}\psi(w))^{\beta + 2}} h(\mu) |\psi'(\mu)|^{2} dm_{2}(\mu) = \overline{g(w)},$$

где
$$e_w(\mu) = \frac{1}{(1 - \psi(\mu)\overline{\psi(w)})^{\beta+2}}, \quad \beta \ge 2.$$

Учитывая теперь первую часть доказательства теоремы, получаем: $c_1 \|g\|_{_{A^q(\beta,G)}} \leq \|\Phi\|$

Докажем единственность представления (3). Действительно, пусть $g_1, g_2 \in A^p(\beta, G)$ и

$$\Phi(f) = \int_{C} f(w) \overline{g_{1}(w)} (1 - |\psi(w)|^{2})^{\beta} |\psi'(w)|^{2} dm_{2}(w),$$

$$\Phi(f) = \int_{G} f(w) \overline{g_{2}(w)} (1 - |\psi(w)|^{2})^{\beta} |\psi'(w)|^{2} dm_{2}(w).$$

Но тогда по условию теоремы $g_1(w) = \overline{\Phi(e_w)}$ и $g_2(w) = \overline{\Phi(e_w)}$, откуда $g_1(w) = g_2(w)$. Теорема доказана.

This article describes a linear continuous functionals in weighted spaces of analytic functions of arbitrary bounded domain whose boundary consists of more than one point.

Keywords: conjugate space, weighted spaces, linear continuous functional

Список литературы

- 1. Антоненкова О.Е., Шамоян Ф.А. Описание линейных непрерывных функционалов в весовых пространствах аналитических в шаре функций со смешанной нормой // Успехи математических наук.—2005. Т.60, Вып.4. С. 217-218.
- 2. Антоненкова О.Е., Шамоян Ф.А. Преобразование Коши линейных непрерывных функционалов и проекторов в весовых пространствах аналитических функций // Сибирский математический журнал. 2005. Т.46, №6. С. 1207-1234.
- 3. Захарюта В.П., Юдович В.И. Общий вид линейного функционала в H_p' // УМН. 1964. Т. 19, Вып. 2(116). С.139–142.

4. Ткаченко Н.М. Линейные непрерывные функционалы в Lp-пространствах аналитических функций / Н.М. Ткаченко // Вестник Брянского государственного университета: Естественные и точные науки. – Брянск: РИО БГУ. – №4. – 2009. — С. 100-105.

- 5. Шамоян Р.Ф. Непрерывные функционалы и мультипликаторы степенных рядов одного класса голоморфных в полидиске функций // Известия ВУЗов. Математика. 2000. №7. С. 67-69.
- 6. Шамоян Р.Ф. О представлении линейных непрерывных функционалов в пространствах аналитических функций типа Харди-Соболева в поликруге // Украинский математический журнал. − 2003. − Т.55, №5. − С. 671-686.
- 7. Шамоян Ф.А. Об ограниченности одного класса операторов, связанных с делимостью аналитических функций // Известия АН СССР. Сер. Математика. 1973. Т.8, №6. С. 474-490.
- 8. Шамоян Ф.А. Диагональное отображение и некоторые задачи представления в анизотропных пространствах голоморфных в поликруге функций // Доклады АН АрмССР. 1987. Т.85, №1. С. 21-26.
- 9. Шамоян Ф.А. Диагональное отображение и вопросы представления в анизотропных пространствах голоморфных в полидиске функций // Сибирский математический журнал. − 1990. − Т.31, №2. − С. 197-215.
- 10. Шамоян Ф.А., Ярославцева О.В. Непрерывные проекторы, двойственность и диагональные отображения в некоторых пространствах голоморфных функций со смешанной нормой // Записки научных семинаров ПОМИ. 1997. Т.247. С. 268-275.
- 11. Duren P.L., Romberg B.W., Shields A.L. Linear functionals on spaces with 0 // J. reine and angew. Malh. <math>-1969. Bd. 238. PP.32-60.
 - 12. Frazier A.P. The dual space of of the polydisc for 0 // Duke Math. I. − 1972. − V. 39, №2. − PP. 369-379.
- 13. Tkachenko N.M., Shamoyan F.A. The Hardy-Littlewood theorem and the operator of harmonic conjugate in some classes of simply connected domains with rectifiable boundary // Journal of Mathematical Physics, Analysis, Geometry. -2009. Vol.5, No 2. P. 192-210.
- 14. Shamoyan F.A., Povpritz E.V. Representation of continuous linear functionals in anisotropic weighted spaces of analytic functions in the polydisc with mixed norm // Complex Variables and Elliptic Equations. 2014. V. 59, I. 4. PP. 462-483.

Об авторе

Махина Н.М. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского; *mahinanm@yandex.ru*

УДК 635.21:631.531.01

БИОЛОГИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ

А.А. Молявко, А.В. Марухленко, Л.А. Еренкова, Н.П. Борисова

Сидеральные удобрения повышают продуктивность и качество клубней и могут заменить навоз в системе удобрения картофеля. В семеноводческих хозяйствах следует переходить к биологизированной технологии возделывания картофеля с использованием узколистного люпина. Ключевые слова. Картофель, сорт, урожайность, сидеральные удобрения.

Биологическое земледелие основывается на сокращении или полном отказе от синтетических минеральных удобрений, средств защиты растений и максимальном использовании биологических факторов повышения плодо-родия почвы, подавления болезней, вредителей и сорняков, и других меро-приятий, не оказывающих отрицательного влияния на природу, но улучшаю-щих условия формирования урожая. Основное условие биологизированных технологий - максимальное использование внутренних энергетических ресурсов, к которым относятся органические удобрения, в том числе сидераты.

Исследования проводили на Брянской опытной станции по картофелю в 2001-2004 гг. в условиях дерново-подзолистой супесчаной почвы с содержанием гумуса (по Тюрину) -1,0-1,1%, подвижного фосфора (по Кирсанову) -21,7-24,6 мг, обменного калия (по Масловой) -10,3-11,8 мг на 100 г почвы, р H_{KCI} 6,0-6,2. В звене севооборота "ячмень- картофель" изучали действие люпина узколистного и ярового рапса при использовании их на сидераты. Контролем служили варианты с посевом ячменя на зерно. Технология заделки сидеральной массы включала скашивание с измельчением и запашку люпина в фазу блестящих бобиков, рапса — в конце цветения. Эту работу проводили в третьей декаде июля.

В течение 2000-2005 гг. на серой лесной легкосуглинистой почве про-водили мелкоделяночные и производственные исследования по трем техно-логиям возделывания: традиционной, переходной и биологизированной. Агрохимические по-казатели почвы: содержание гумуса (по Тюрину) -1,77%, подвижного фосфора (по Кирсанову) -20 мг, обменного калия (по Масловой) -25 мг на 100 г почвы, р $H_{\text{KCl}}-5,1$, гидролитическая кислотность (по Каппену) -2,12 мг. экв. на 100 г почвы.

Для опыта приняли три севооборота: обычный (люпин на зеленый корм, озимая пшеница, картофель, корнеплоды, ячмень), переходной (люпин на зеленый корм, озимая пшеница + озимая рожь, озимая рожь на удобрение + картофель, корнеплоды, ячмень) и биологизированный (озимая пшеница, люпин на удобрение, картофель, корнеплоды, зернобобовые).

В мелкоделяночном опыте использовали сорта картофеля: Брянский деликатес и Рождественский – среднеранние, Аспия – среднеспелый, репро-дукция – суперсуперэлита в 2002 г., суперэлита в 2003 г., а в 2004 г. – элита. При производственной проверке высаживали сорт Невский (суперэлита) скоростной сажалкой КСМ-4. Производственные испытания проводили на площади 38 га, из которых узколистный люпин заделывали под картофель на площади 19 га.

При традиционной технологии с 60 т/га навоза поступило в почву: N-270, P-150, K-360 кг/га, при переходной – с надземной и корневой массой озимой ржи: N-60, P-12, K-75 кг/га, при биологизированной – с надземной и корневой

массой люпина: N - 202, P - 31, K - 172 кг/га.

Урожайность и удобрительная ценность зеленой массы сидератов в парах зависела от сидеральной культуры. По выходу сухого вещества с 1 га наиболее продуктивным оказался рапс -8.5 т/га против 5.8 т/га у люпина. Поступление основных элементов питания (NPK) в почву при запашке зеленой массы люпина составило в сумме 281 кг/га, что по сумме NPK эквивалентно 36 т/га навоза, рапса -320 кг/га и 40 т/га навоза соответственно.

Сидераты оказали положительное действие на урожай и качество картофеля. Запашка летом зеленой массы люпина в сочетании с минеральным фоном $N_{90}P_{90}K_{120}$ обеспечила дополнительный урожай клубней

50-63 ц/га или 45-59% в зависимости от сорта. Зеленая масса люпина повысила урожайность сортов картофеля на 14-20 ц/га или на 7-13% (табл.).

Таблица - Продуктивность, качество и биоэнергетическая эффективность картофеля различных сортов в зависимости от удобрений (среднее за 2002-2004 гг.)

D	Урожайность,	Крахмал,	удоорении (среднее за Накоплено энергии	Энерго-затраты,	Коэффициент энергетической
Варианты	ц/га	%	в урожае, ГДж/га	ГДж/га	эффективности
			Брянский делик	атес	• •
1	113	16,0	83,6	48,8	1,71
2	175	16,2	132,6	65,3	2,03
3	164	17,0	120,6	73,1	1,77
4	190	16,3	144,4	85,6	1,69
5	155	15.5	109,4	60,3	1,81
			Погарский		
1	108	11,9	64,8	48,8	1,32
2	165	12,6	103,9	65,3	1,59
3	159	12,7	100,5	73,1	1,38
4	175	13,2	114,8	85,6	1,34
5	147	11,9	87,4	60,3	1,45
			Слава Брянщи	НЫ	
1	122	15,5	88,3	48,8	1,80
2	179	16,7	136,0	65,3	2,08
3	174	16,7	132,2	73,1	1,81
4	198	16,9	156,4	85,6	1,83
5	164	15,8	121,4	60,3	2,01
			Брянский красі	ный	
1	94	16,2	71,3	48,8	1,46
2	150	16,7	114,0	65,3	1,75
3	142	16,6	107,2	73,1	1,47
4	158	16,8	120,1	85,6	1,40
5	136	16,5	99,1	60,3	1,64
			Брянская нови	нка	
1	105	17,7	83,3	48,8	1,71
2	155	18,0	133,3	65,3	2,04
3	149	18,6	125,2	73,1	1,71
4	166	18,6	139,4	85,6	1,63
5	145	17,4	113,1	60,3	1,88
	•		Брянский надеж		·
1	119	18,0	97,9	48,8	2,01
2	173	18,8	147,0	65,3	2,25
3	164	18,5	137,8	73,1	1,89
4	187	18,9	160,1	85,6	1,87
5	157	17,7	127,2	60,3	2,11
НСР05, ц			5.	6-8,7	·

Примечание. 1. Без удобрений (контроль), 2. Люпин+ $N_{90}P_{90}K_{120}$,

Запашка зеленой массы рапса способствовала повышению урожая на 4-12 ц/га или на 3-8%. Совместное действие рапса с минеральными удобрениями увеличивало урожайность на 43-51 ц/га или на 41-46%.

Наибольший урожай клубней картофеля по всем сортам получен в варианте применения 60 т/га навоза в сочетании с минеральными удобрениями – от 158 до 198 ц/га. Качество картофеля под действием зеленых удобрений повышалось. Сбор крахмала с единицы площади по сравнению с минеральным фоном при запашке зеленой массы люпина увеличился на 15-21%, рапса – на 10-17% в зависимости от сорта.

Применение люпина и рапса в качестве сидеральных удобрений было энергетически более выгодно по сравнению с внесением навоза. Так, использование сидератов позволило повысить коэффициент энергетической эффективности до 1,38-2,25 против $K_{29}=1,34-1,87$ при внесении навоза.

Результаты исследований свидетельствуют о высокой эффективности биологизированной технологии возделывания картофеля. Использование узколистного люпина на удобрение, позволило снизить количество применяемых минеральных удобрений на $N_{60}P_{50}K_{40}$. Применение при этом после фрезерного формирования и наращивания гребней гербицида зенкор полностью исключило междурядные рыхления почвы. В итоге продуктивность различных сортов на биологизированной технологии не только не уменьшилась по сравнению с традиционной и переходной, но и значительно возросла.

Максимальный урожай картофеля получили на биологизированной технологии: Аспия – 304; Рождественский – 308; Брянский деликатес – 338 ц/га. Сорта на традиционной технологии имели урожай ниже с колебаниями от 279 сорта Аспия,

^{3.} Рапс+N₉₀P₉₀K₁₂₀, 4. 60 т/га навоза+N₉₀P₉₀K₉₀, 5. N₉₀P₉₀K₁₂₀

до 284 и 324 ц/га сортов Рождественский и Брянский деликатес соответственно. Самый низкий урожай обеспечили сорта на переходной технологии -287; 257 и 258 ц/га.

По общему количественному выходу клубней наиболее высокие результаты получили на биологизированной технологии: Рождественский – 701; Брянский деликатес – 709 тыс.шт./га. Эти сорта обеспечили и максима-льный выход семенных клубней фракции 25-125 г (28-60 мм), Брянский деликатес – 462, Рождественский – 490 тыс.шт./га или 65,2 и 69,9% к общему их числу. Относительно высокие показатели по выходу клубней как общему, так и семенной фракции получили по сорту Аспия на биологизированной технологии.

В производственных условиях самый высокий урожай получен по сортам на биологизированной технологии: 270 ц/га у сорта Архидея и 240 ц/га у сорта Скарб. На традиционной технологии урожай ниже: Архидея - 234 ц/га; Скарб - 218 ц/га. Прибавка урожая по сорту Архидея на биологизированной технологии составила 36 ц/га или 15%, по сорту Скарб - 22 ц/га или 10%. Средний урожай сортов по технологиям составил: традиционная - 226 ц/га, биологизированная - 255 ц/га или на 12,8% выше.

Выволы

- 1. Сидеральные удобрения, различаясь биологическим составом, количеством запахиваемой растительной массы и элементов питания, способны заменить навоз в системе удобрения картофеля, повышают продуктивность и качество клубней.
- 2. В условиях дефицита органических удобрений в семеноводческих хозяйствах следует переходить к производству семенного картофеля по биологизированной технологии возделывания с использованием узколистного люпина на сидерат или по переходной с промежуточным посевом озимой ржи на зеленое удобрение.
- 3. При биологизированной технологии по сравнению с традиционной можно уменьшить дозы азотных, фосфорных и калийных удобрений на 60,50 и 40 кг/га д.в., следует применять двухкратное фрезерование почвы гребней и вносить гербицид зенкор 1,2 кг/га. Это позволяет полностью исключить механизированные междурядные обработки посевов.
- 4. При переходной технологии по сравнению с традиционной можно уменьшить дозы азотных, фосфорных и калийных удобрений на 30,20,20 кг/га д.в., следует применять гербицид зенкор 1,2 кг/га. Это позволяет сокращать по одной довсходовой и послевсходовой механической междурядной обработке посевов.

Green manure fertizers raise productivify and quality of tubers and can veplace straw caffle manure in the system of potato fertilizing. At the seed - qroming farms they should use biological potato cultivation technology mith using of lupin.

*Keywords: Potato, cultivar, productivity, green manure fertizers.

Об авторах

Молявко А.А. – доктор сельскохозяйственных наук, профессор ВНИИКХ имени А.Г. Лорха Марухленко А.В. – кандидат сельскохозяйственных наук, ВНИИКХ имени А.Г. Лорха Еренкова Л.А. – кандидат сельскохозяйственных наук, ВНИИКХ имени А.Г. Лорха Борисова Н.П. – кандидат сельскохозяйственных наук, ВНИИКХ имени А.Г. Лорха, rosniikartofel@yandex.ru

УДК 578.89

ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗОЛЯТОВ ВИРУСА КУСТИСТОЙ КАРЛИКОВОСТИ МАЛИНЫ, РАСПРОСТРАНЕННЫХ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Немцова, Ю.Ф. Мытницкая, В.В. Заякин, И.Я. Нам

Вирус кустистой карликовости малины (ВККМ) широко распространен по всему миру и является одним из самых вредоносных патогенов малины. С помощью разработанного ранее набора праймеров для определения ВККМ методом ПЦР было показано, что вирус содержится во всех проанализированных образцах посадочного материала Кокинского селекционного питомника (Брянск) и в пробирочных растениях этих сортов in vitro. Сравнение нуклеотидных последовательностей амплифицированных фрагментов белка оболочки и транспортного белка изолятов, полученных в разное время (2008 – 2012гг.), свидетельствует об их близком сходстве со штаммом R15 преодолевающем резистентность (resistance break) ранее устойчивых к ВККМ сортов. Полученные данные свидетельствуют о том, что накопление изменений в генетическом материале вируса продолжается.

Ключевые слова: Вирус кустистой карликовости малины (ВККМ), белок оболочки, транспортный белок, обратная транскрипция – полимеразная цепная реакция.

Введение. На территории Брянской области активно осуществляется селекция ремонтантной малины. Одной из основных проблем при возделывании данной культуры является ее восприимчивость к вирусным заболеваниям [1]. Наиболее вредоносным и опасным вирусом малины является вирус кустистой карликовости (ВККМ). Инфицированные растения характеризуются измененным габитусом, наличием хлорозов и некрозов. При поражении ВККМ формируются недоразвитые рассыпчатые плоды, что приводит к значительному снижению урожайности [2].

Диагностика ВККМ, профилактические мероприятия и методы борьбы зависят от типа изолята вируса, распространенного в посадках. В настоящее время описано 3 семейства изолятов ВККМ: S изоляты (наиболее распространенные); RB изоляты, подобные S изолятам серологически, но отличающиеся от них способностью инфицировать сорта малины, устойчивые к S изолятам; В изоляты (наименее распространенные) [3].

Для быстрого и эффективного обнаружения ВККМ в растениях малины нами была разработана система праймеров для анализа вируса с помощью обратной транскрипции - ПЦР, получен патент на изобретение [4].

В данной работе обобщены результаты исследования распространения ВККМ в Брянской области и характеристики амплифицированных последовательностей обнаруженных изолятов.

Материалы и методы. Образцами для исследования служили полевые растения ремонтантной малины и растения,

находящиеся на различных этапах клонального микроразмножения. Скрининг ВККМ проводился в растениях ремонтантной малины различных сортов и генотипов (Бабье лето-2, Геракл, Надежная, Брянская юбилейная, 18-183-1, 37-15-4, 8-202-1 и др.) селекции акад. РАСХН Казакова И.В.

Определение ВККМ в растительных тканях малины проводили методом RT-PCR [5]. Выделение суммарных нуклеиновых кислот проводили модифицированным гуанидин изотиоцианатным методом с дополнительной очисткой [5]. Праймеры комплементарны участку вирусной РНК-2 ВККМ, кодирующему ген белка оболочки (синтезированы фирмой «Syntol», Россия).

Обратную транскрипцию проводили с использованием ревертазы M-MLV. Отжиг со специфическим обратным праймером выполняли при температуре $+48^{\circ}$ C в течение 10 мин, обратную транскрипцию — в течение 1,5 часа при $+37^{\circ}$ C. Амплификацию синтезированной в ходе обратной транскрипции кДНК проводили с использованием Таq-полимеразы в следующем режиме: предварительная денатурация — 94° C, 3 мин; денатурация — 94° C, 1 мин, отжиг — 48° C, 1 мин, элонгация — 72° C, 1 мин (30 циклов). Продукты RT-PCR подвергали гель-электрофорезу,результаты фиксировали с помощью системы гель-документации GelDoc (BioRad, USA).

Для определения типов изолятов ВККМ проводилось конструирование векторов, содержащих нуклеотидные последовательности ВККМ. В результате RT-PCR на PHK малины различных сортов амплифицировались вирусспецифичные фрагменты PHK-2 вируса длиной 383 bp (праймеры RBDV+3 и RBDV-3, комплементарные гену, кодирующему белок оболочки) и 503 bp (праймеры RBDV+5 и RBDV-5, комплементарные гену, кодирующему транспортный белок). ДНК данных ампликонов элюировались из геля и использовалась для лигирования в раl-TA вектор (16ч, 16°C), молярное соотношение вектора к вставке — 1:3. Полученный продукт клонировался в клетках *E. coli*, штамм JM109 (электропорация по прописи BioRad). Бело-голубая селекция клонов проводилась на среде LB + 2% агар + X-Gal (50 мкг/мл) + IPTG (30 мкг/мл) + ампициллин (100 мкг/мл). Выросшие белые колонии проверялись на наличие специфичной вставки рестрикцией плазмидной ДНК по сайтам Ватни и Sall. Плазмидная ДНК отдельных клонов *E. coli* использовалась для секвенирования. Полученные нуклеотидные последовательности клонированных фрагментов сравнивались с последовательностью гена транспортного белка и гена белка оболочки РНК-2 различных штаммов ВККМ, имеющихся в международном банке генов GenBank (с использованием программ BioEdit, MEGA4) [6].

Результаты и обсуждение. Систематическое обследование посадок, проводимое с помощью данного метода, показало наличие ВККМ в различных формах ремонтантной малины, в том числе в перспективных сортах, таких как Пингвин, Брянское диво, Атлант и Золотая осень (Рис. 1). Разработанная методика успешно применялась также и для анализа пробирочных растений, культивируемых in vitro.

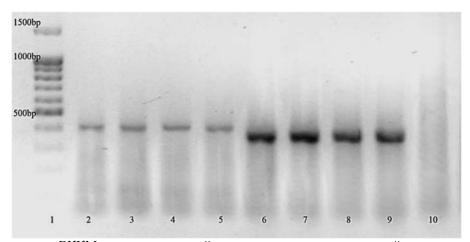

Рис. 1. Инфицированность ВККМ цветущих растений различных сортов ремонтантной малины в полевых условиях: треки 1 – маркер Gene Ruler™ 3 kb DNA Ladder; 2,6 – Атлант; 3,7 – Пингвин; 4,8 – Золотая осень; 5,9 – Брянское диво; 10 – отрицательный контроль (PCR на ДНК малины). Праймеры RBDV-CP+2Eco и RBDV-CP-3Sal – длина вирусного ампликона 435 bp (треки 2-5), праймеры RBDV-CP+3Eco и RBDV-CP-3Sal – 383 bp (треки 6-9)

Сорта ремонтантной малины, в которых по данным RT-PCR была обнаружена инфекция, отображены в таблице 1. Среди них имелись сорта и формы с явными признаками поражения ВККМ («рассыпчатость» плодов) – Бальзам, Надежная, Брянская юбилейная, Золотые купола, Бриллиантовая. В растениях таких форм вирусные фрагменты идентифицированы в 100 % случаев, что исключало другие возможные причины возникновения «рассыпчатых» плодов (например, физиологические).

Также обнаружены сорта ремонтантной малины без видимых признаков поражения ВККМ – Атлант, Золотая осень, Геракл, Жар-птица, Пингвин. При их анализе методом RT-PCR обнаружена вирусная инфекция. Данные сорта являются перспективными в селекции – для них отмечена высокая урожайность, отсутствие «рассыпчатости» ягод и других признаков поражения вирусом. Поэтому возможно, что они являются толерантными к ВККМ.

Таблица 1 – Сорта и формы малины, инфицированные ВККМ в полевых условиях и in vitro

No	Сорт	Номер	Наличие ВККМ в полевых условиях Наличие ВККМ в культуре in vitro		Наличие «рассыпчатых»
145	Сорг	Помер	(по результатам RT-PCR) (по результатам RT-PCR)		плодов
1.	Атлант	25-15-1	+	+	нет
2.	Бальзам		+	+	да
3.	Бабье лето-2	8-242-1	+	+	да
4.	Бриллиантовая	22-15-1	+	+	да
5.	Брянское диво	8-79-2	+	+	да

6.	Брянская юбилейная	5-159-2	+	+	да
7.	Геракл	50-253-1	+	+	нет
8.	Жар птица	3-72-2	+	+	нет
9.	Золотая осень	24-139-2	+	не изуч.	нет
10.	Золотые купола	8-225-2	+	не изуч.	да
11.	Надежная	2-200-20	+	+	да
12.	Пингвин	4-43-1	+	+	нет

В результате анализа нуклеотидных последовательностей определена степень гомологии клонированных фрагментов изолята ВККМ, распространенного в посадках ремонтантной малины Кокинского ОП, с геном белка оболочки и геном транспортного белка всех известных изолятов ВККМ, последовательности которых имеются в банке генов [6-28]. Наибольшее сходство обнаружено при сравнении с изолятами из Белоруссии — степень гомологии анализируемого изолята из Брянска с геном белка оболочки изолятов ВККМ ВУ1, ВУ8, ВУ22 составила 100 %.

Таблица 2. Степень гомологии клонированных фрагментов с участком гена транспортного белка и гена белка оболочки ВККВ, штамм R-15

Номера клонов, содержащих	Степень гомологии клонированных	Номера клонов, содержащих	Степень гомологии клонирован-
фрагменты гена транспортного	фрагментов с геном транспортного	фрагменты гена белка обо-	ных фрагментов с геном белка
белка	белка	лочки	оболочки
26_MP	98.9%	1_CP	98.1%
4_MP	98.2%	3_CP	98.7%
29_MP	99.3%	4_CP	98.9%
2_MP	98.2%	8_CP	98.9%
		12_CP	98.9%
		27 CP	92.7%

Также высокая степень гомологии обнаружена с изолятом ВККМ R15 (таблица 2). Степень гомологии клонированных фрагментов гена транспортного белка с последовательностями PHK-2 изолята R15 колебалась от 98.2% до 99.3 %, степень гомологии участков, комплементарных гену белка оболочки – от 98.1% до 98.9%.

Вариант вируса R15, относящийся к семейству RB, признан наиболее опасным, так как у малины отсутствует сопротивляемость к данному изоляту, в отличие, например от S и B изолятов ВККМ [3]. Наиболее эффективным методом, позволяющим предотвратить распространение данной формы вируса в естественных условиях, является строгий контроль и выбраковка инфицированного материала, а также использование сортов с искусственной устойчивостью к ВККМ.

Созданные генетические конструкции, содержащие участки генов РНК-2 изолята ВККМ, распространенного на территории питомника, могут быть использованы для создания сортов ремонтантной малины, невосприимчивых к вирусу в полевых условиях.

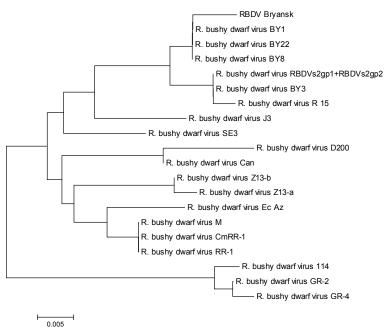

Рис 2. Филогенетические связи, выявленные на основе анализа нуклеотидных последовательностей гена белка оболочки РНК-2 ВККМ методом NJ (программа Mega4): RBDV Bryansk – консенсусная нуклеотидная последовательность клонированных фрагментов гена белка оболочки, остальные – нуклеотидные последовательности различных изолятов ВККМ по данным GenBank [6]

На основе сравнения последовательностей клонированных фрагментов с последовательностями гена белка оболочки и гена транспортного белка различных изолятов ВККМ, имеющимися в банке генов, построены дендрограммы, отображающие филогенетические связи (рис. 2, 3). Природные S изоляты ВККМ из Европы образовывали ряд отдельных кластеров совместно с изолятом М из черной малины.

Нуклеотидные последовательности клонированных фрагментов гена белка оболочки с высокой степенью достоверности (98%) образовывали отдельный кластер совместно с изолятом R15 (RB-семейство) и изолятами, распространенными

на территории Белоруссии. Все остальные S изоляты находились на некотором расстоянии от данного кластера.

Из рис. 2 следует, что нуклеотидная последовательность изолята, распространенного на территории Брянской области имеет более тесную связь с изолятами из Белоруссии, чем и R-15 вариантом из семейства RB.

Нуклеотидные последовательности гена транспортного белка изолята, распространенного на территории Брянской области, также образовывали отдельный кластер совместно с белорусскими изолятами (рис. 3).

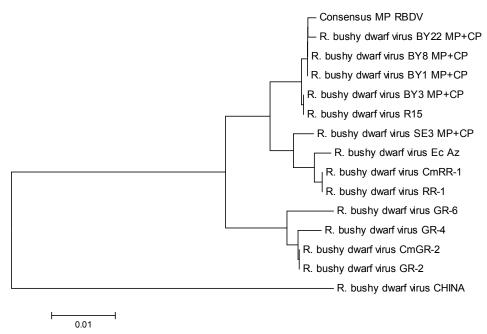

Рис 3. Филогенетические связи, выявленные на основе анализа нуклеотидных последовательностей гена транспортного белка РНК-2 ВККМ методом NJ (программа Mega4): Consensus MP RBDV – консенсусная нуклеотидная последовательность клонированных фрагментов гена тариспортного белка, остальные – нуклеотидные последовательности различных изолятов ВККМ по данным GenBank [6]

Вывод. Анализ нуклеотидных последовательностей гена белка оболочки и гена транспортного белка вируса кустистой карликовоти малины показавает, что на территории Брянской области предположительно распространены изоляты из семейства RB, имеющие высокое сходство с изолятами ВККМ из Белоруссии.

Raspberry bushy dwarf virus is widely spread all aver the world. It is the most harmful raspberry pathogen. A survey was done in raspberry plantations in Bryansk region by means of a new set of primers for RT-PCR detection. All samples of raspberry cultivated in plantations and in vitro were infected by RBDV. The nucleotide sequences of coat protein gene and moving protein gene of RBDV strain spread in Bryansk region were compared to the ones in Genbank. They were similar to a resistance-breaking (RB) isolate that infects raspberry cultivars that have resistance gene (homology level is among 100%). **Keywords:** raspberry bushy dwarf virus (RBDV), coat protein, moving protein, reverse transcription - PCR

Список литературы

- 1. Адаптивный и продуктивный потенциал новых сортов и форм ремонтантной малины в условиях, Брянской области. Евдокименко С.Н., Кулагина В.Л., Якуб И.А. Плодоводство и ягодоводство России. 2014. т. XXXVIII. № -1. с. 124-131.
- 2. Скрининг вируса кустистой карликовости малины методом RT-PCR *in vitro* и в полевом материале / Немцова Е.В., Заякин В.В., Казаков И.В., Евдокименко С.Н., Нам И.Я. // С.-х.биология. Сер. Биология растений. 2007. № 5. С. 119-123.
- 3. Comparisons of some properties of two laboratory variants of Raspberry bushy dwarf virus (RBDV) with those of three previously characterized RBDV isolates / Jones A.T., McGavin W.J., Mayo M.A., Angel-Diaz J.E., Karenlampi S.O., Kokko H. // European Journal of Plant Pathology. 2000. Vol. 106, №7. P. 623-632.
- 4. Заякин В. В., Немцова Е.В., Нам И.Я. Набор олигонуклеотидов-праймеров для идентификации РНК вируса кустистой карликовости малины // Патент России 2007139202/13. 2009.
- 5. Немцова Е.В. Оптимизация диагностики вируса кустистой карликовости малины методом RT-PCR [текст]: Диссертация на соискание степени кандидата биологических наук (03.00.23). Москва, PГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009.
 - 6. GenBank. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/genbank (дата обращения 25.12.2014).

Об авторах

Немцова Е.В. – кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры ботаники Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Мытницкая Ю.Ф. – аспирант 3 года обучения кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *mytnickaya yulia@mail.ru*

Заякин В.В. – доктор биологических наук, профессор кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Нам И.Я. — доктор биологических наук, директор Инновационного научно-образовательного центра биотехнологии и экологии, профессор кафедры ботаники Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *iyanam1@yandex.ru*

УДК 574.5

БИОКОНВЕРСИЯ СВИНЦА И КОБАЛЬТА МАКРОФИТАМИ В БИОТЕХНОЛОГИИ ОЧИСТКИ И ДООЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД

Е.А. Петракова

В камеральных условиях исследована поглотительная способность по отношению к свинцу и кобальту водных растений — макрофитов. Вид роголистник погруженный, шелковник округлолистный и элодею канадскую можно рекомендовать для фиторемедиационных мероприятий для поверхностных вод в отношении кобальта. Поглотительная способность свинца максимальная у гидатофитов (лидер — элодея канадская) и укореняющихся гидрофитов (лидер — шелковник округлолистный). В экспериментах наблюдался процесс десорбции тяжелых металлов в раствор. Двувидовые поглотительные комплексы макрофитов обладают значительной аккумулятивной способностью по отношению к ионам свинца и кобальта.

Ключевые слова: макрофиты, биогенный и небиогенный тяжелый металл, свинец, кобальт, биоконверсия, сточные и подсточные воды

Несмотря на то, что свинец и кобальт относятся к малораспространенным элементам земной коры, содержание этих ионов в почве и поверхностных водах зачастую превышает предельно допустимые концентрации (ПДК). Это объясняется широким применением данных элементов в промышленности. Особо опасно загрязнение в виде выноса металлов со сточными водами предприятий машиностроительной, металлургической и химической промышленности, ряд которых располагается на территории Брянской области.

Высокая способность к комплексообразованию катионов свинца (ll) и кобальта (ll) наблюдается в слабокислой среде. В качестве лигандов выступают фосфор-, кислород-, азот – и серосодержащие органические и неорганические ионы, что говорит о высокой способности металлов к аккумуляции в живых и неживых компонентах водных экосистем [3].

Длительное потребление воды с содержанием этих элементов приводит к серьезным хроническим заболеваниям, в соединениях с органическими радикалами металлы проявляют наивысшую токсичность. Поэтому назревает необходимость очистки и доочистки сточных вод от соединений тяжелых металлов. Наиболее перспективное и экономически привлекательное направление очистки вод — фиторемедиация, являющаяся одним из типов биоконверсии. Макрофиты обладают способностью к аккумуляции и накоплению тяжелых металлов (ТМ), что подтверждено рядом работ [2,6,7].

В связи с актуальностью задач фиторемедиации сточных вод с использованием макрофитов была сформирована цель исследования — выявить индивидуальные аккумулятивные возможности макрофитов по отношению к ионам свинца и кобальта для их использования в очистке и доочистке вод (организации биоконверсии). Кобальт — тяжелый металл биогенного происхождения, участвующий в формировании и поддержании вторичной и третичной структуры биополимеров, оказывает влияние на действие ряда ферментов, при его участии происходит азотистый и липидный обмен у фитобионтов [1]. Свинец — небиогенный металл, по своему токсическому действию он уступает только хлорорганическим соединениям и нефтепродуктам [2, 3]. В России одним из первых макрофитов, использованных в модельных экосистемах, был гиацинт, поэтому требуется поиск эффективных биоконцентраторов для различных природных зон.

Материалы и методы исследований

Для анализа были выбраны следующие макрофиты: Lemna minor L., Lemna trisulca L., Hydrocharis morsus-ranae L., Utricularia vulgaris L., Ceratophyllum demersum L., Leptodictyum riparium L., Elodea canadensis L., Batrachium circinatum (Sibth.) Spach.

Макрофиты выращивались в лабораторных условиях при искусственном освещении (11-часовом световом дне) и температурой воды от +22 до +25°C. Для выращивания растений использовалась водопроводная отстоянная в течение 7 дней вода. Навеска макрофитов (2,5-2,9 \pm 0,3 г.) помещалась в раствор ТМ с определенной концентрацией. Растения выращивались в стеклянных конических колбах ёмкостью 250 мл. В течение 12-22 суток через определенные промежутки времени проводился отбор и измерение концентрации ионов ТМ в растворах. В качестве исходных готовились растворы с концентрацией для Co^{2+} 1 мг/л и 2 мг/л, для Pb^{2+} 4 мг/л, что связано с более высоким порогом чувствительности инструментальных методов анализа для катиона свинца. Количественный анализ ионов ТМ проводился посредством спектрофотометрии на спектрофотометре СПЕКС ССП 310 по стандартным методикам установления оптической плотности [4], также для исследования использовали атомно-абсорбционый спектрометр МГА-915.

Результаты исследований и их обсуждение.

Для проведения эксперимента из стандартных образцов (Γ CO) $CoCl_2 \cdot 6H_2O$ готовили раствор концентрацией 1мг/л и 2 мг/л, из Γ CO ацетата свинца шести водного – раствор 4 мг/л. Растворы заливались в стеклянные стаканы. Каждый вид макрофитов помещали в 2 стакана для параллельного опыта. Также исследовали сообщества гидрофитов. Для определения содержания катиона Co^{2+} концентрацией 1 мг/л использовали методику спектрофотометрического анализа с реагентом – натриевая соль 1 - нитрозо – 2 - нафтол – 3,6 – дисульфокислоты (нитрозо – 2 – соль) [4]. В присутствии ацетатного буфера соль дает с ионом кобальта красное окрашивание раствора с оптической плотностью 415-420 нм.

Камеральные исследования поглотительной способности водных макрофитов различных экологических групп показали следующее (табл. 1).

Таблица 1 — Изменение концентрации ионов Co^{2+} в растворах с начальной концентрацией 1 мг/л в присутствии макрофитов

Видовой состав поглотительных	Изменение концентрации					
комплексов	1 сутки	3 сутки	6 сутки	12 сутки		
Elodea canadensis	1	0,0438	0,0412	0,5450		
Lemna trisulca	1	0,0305	0,0288	0,1525		
Lemna minor	1	0,0730	0,0362	0,3650		
Leptodictyum riparium	1	0,15	0,275	1,0050		

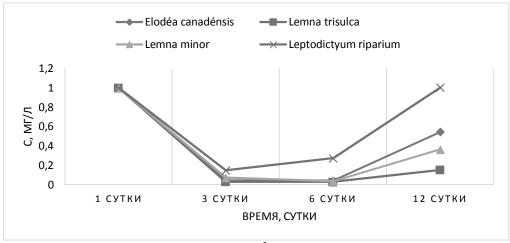

Рисунок 1 – Изменение концентрации ионов Co²⁺ (1 мг/л) при фиторемедиации макрофитами

Поглотительная способность всех растений дала положительные результаты, на третьи сутки прослеживалось снижение концентрации кобальта в 10 (лептодикциум) – 50 раз (элодея канадская). На 6 сутки наблюдалось незначительное увеличении концентрации, что объясняется началом процесса десорбции. На 12 сутки десорбция наблюдалась во всех образцах, но минимум концентрации кобальта зафиксирован у элодеи канадской.

Измерение остаточной концентрации кобальта с содержанием ионов до экспонирования растений 2 мг/л и свинца 4 мг/л проводили на атомно-абсорбционном спектрометре МГА-915.

Исследования поглотительной способности водных макрофитов различных экологических групп в одновидовых и двувидовых аккумулятивных комплексах показали следующее (табл. 2).

Таблица 2 – Изменение концентрации ионов Co²⁺ в растворах с начальной концентрацией 2 мг/л в присутствии макрофитов

Duranaŭ acazan manuazioni in in in incinazione	Изменение концентрации				
Видовой состав поглотительных комплексов	1 сутки	3 сутки	6 сутки	12 сутки	
Hydrocharis morsus-ranae	1,9765	0,0090	0,0105	0,0114	
Ceratophyllum demersum	1,9765	0,0098	0,0066	0,0025	
Lemna minor	1,9765	0,0083	0,0117	0,0120	
Lemna trisulca	1,9765	0,0089	0,0106	0,0170	
Elodea canadensis	1,9765	0,0001	0,0094	0,0093	
Ceratophyllum demersum и Hydrocharis morsus-ranae	1,9765	0,0098	0,0108	0,0130	
Ceratophyllum demersum и Lemna trisulca	1,9765	0,0107	0,0079	0,0044	
Batrachium circinatum	1,9765	0,0001	0,0001	0,0089	
Контроль	1,9765	1,9765	1,9765	1,9765	

На 7-12 сутки экспонирования наблюдались существенные морфологические изменения у водокраса лягушачего и двувидовых поглотительных комплексов с ним, поэтому поглотительная способность резко упала.

Во всех опытных растворах концентрация ионов Co²⁺ уменьшалась после добавления макробионтов, несмотря на значительную концентрацию этого ТМ. На шестые сутки концентрация Co²⁺ уменьшилась в сотни раз при экспонировании всех макрофитов. На 12 сутки наблюдалось явление десорбции у видов: *Hydrocharis morsus-ranae*, *Lemna minor*, *Lemna trisulca* и у комплекса с водокрасом. Особо необходимо выделить элодею канадскую, в опыте с которой, на 3 сутки прибором не зафиксировано присутствие ионов кобальта, следовые количества катиона появляются лишь на 6-12 сутки. Немного меньшую, но все же высокую поглотительную способность показал роголистник, как в одновидовом, так и в комплексном экспонировании. Явление десорбции для роголистника не наблюдалось. Низкие значения остаточной концентрации кобальта наблюдались после экспонирования в раствор с ТМ шелковника. Ниже ПДК содержание Co²⁺ ни в одном из поглотительных комплексов не снижалось [5]. Поглотительная способность всех макрофитов по отношению к ионам Co²⁺ показала положительные результаты. Вид роголистник, шелковник и элодею канадскую можно рекомендовать для фиторемедиационных мероприятий для поверхностных вод в отношении кобальта.

Поглотительная способность макрофитов по отношению к ионам свинца показана в таблице 3 и рисунке 2.

Таблица 3 – Изменение концентрации катиона свинца (4 мг/л) в контрольных и опытных растворах

Tuosingu 5 Tismenenne kongenipugan kutnona ebinga (TMI73) b kontposibibix n onbitibix					тыттый рас	
Макрофиты		Концентрация свинца (мг/л)				
		3 сутки	6 сутки	12 сутки	15 сутки	
Hydrocharis morsus-ranae	3,85	2,4	0,067	0,00	0,00	
Lemna minor	3,85	0,008	0,009	0,015		
Lemna trisulca	3,85	0,058	0,028	0,032		
Ceratophyllum demersum	3,85	1,55	0,02	0,021	0,012	
Elodea canadensis	3,85	0,055	0,016	0,009		
Batrachium circinatum	3,85	0,012	0,034	0,010		
Utricularia vulgaris	3,85	0,083	0,04	0,046	0,029	
Роголистник погруженный + ряска малая	3,85	0,97	0,056	0,043		
Роголистник погруженный + ряска трехдольная	3,85	0,036	0,027	0,004		
Ряска малая + водокрас лягушачий + роголистник погруженный	3,85	0,088	0,077	0,017	0,007	
Контроль	3,85	3,85	3,85	3,85	3,85	

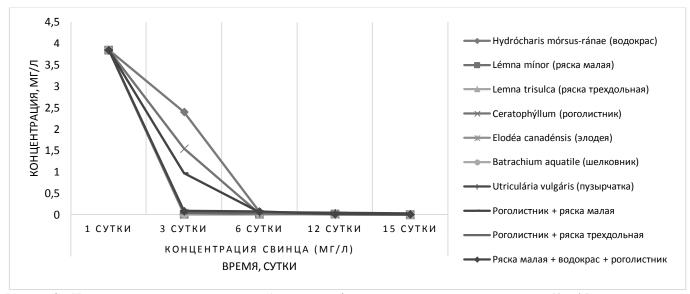

Рисунок 2 – Иллюстрация поглотительной способности макрофитов по отношению к катиону свинца (4 мг/л) в течение времени

Результаты исследований свидетельствуют о том, что во всех опытных растворах концентрация свинца резко уменьшалась после добавления макробионтов. Поглотительная способность всех растений показала положительные результаты, наименьшая остаточная концентрация свинца на третьи сугки эксперимента наблюдалась в опыте с шелковником водным, ряской малой и элодеей канадской. Этот виды широко распространены, прекрасно размножаются вегетативно. В конце эксперимента концентрация уменьшилась более, чем в 1000 раз. В опыте с водокрасом лягушачим и шелковником округлолистным практически весь свинец был поглощен (чувствительность прибора ниже остаточной концентрации свинца). Особый интерес представляет изменение концентрации свинца в сообществах макробионтов. Если в опытных растворах с добавлением водокраса лягушачьего на третьи и шестые сутки зарегистрировано незначительное снижение концентрации свинца, то в растворах с двувидовым поглотительным комплексом из роголистника погруженного и ряски малой тенденцию снижения концентрации катионов Pb2+ наблюдали уже на третьи сутки. Причем, если при сравнительно низких остаточных концентрациях ряски малой и ряски трехдольной в начале, мы наблюдали явление десорбции катионов свинца обратно в раствор уже на шестые сутки, то в сообществе с роголистником погруженным десорбция не наблюдалась в течении двух недель. Таким образом, ряска малая и ряска трехдольная в сравнении с другими исследованными в ходе экспериментов плейстофитами обладает самой высокой в своем типе поглотительной способностью, однако и экстракция свинца обратно в раствор происходит в минимальные сроки по сравнению со всеми другими макрофитами. Поглотительная способность свинца максимальная у гидатофитов (лидер – элодея канадская) и укореняющихся гидрофитов (лидер – шелковник округлолистный), десорбция катионов обратно в раствор не наблюдалась в ходе эксперимента. Необходимости использования их в сообществе с другими гидрофитами нет.

Таким образом, в качестве сорбентов тяжелых металлов рекомендовано использовать *Ceratophyllum demersum, Elodea canadensis, Batrachium circinatum,* а также комплексы этих видов с плейстофитами *Lemna minor, Lemna trisulca,* в результате чего достигается увеличение поглотительной способности и максимум сорбции в первые сутки экспозиции растений.

Эти виды можно рекомендовать для фиторемедиационных мероприятий для поверхностных вод, они распространены повсеместно в водных объектах Брянской области, прекрасно размножаются вегетативно.

In laboratory conditions was investigated adsorption capacity in relation to lead and cobalt species of aquatic plants (macrophytes). Species of Ceratophyllum demersum, Batrachium circinatum and Elodea canadensis can be recommended for phytoremediation activities for surface water in respect to cobalt. Adsorption capacity of lead maximum of gidrofitov (leader - Elodea canadensis) and become rooted hydrophytes (leader - Batrachium circinatum). In pilot experiments we observed the process of desorption of heavy metals in solution. XX centuries adsorption complexes of macrophytes have significant accumulative ability in relation to ions of lead and cobalt.

Keywords: macrophytes, nutrient and abiogenic heavy metal, lead, cobalt, bioconversion of waste water.

Список литературы

- 1. Бингам Ф. Т., Коста Э., Эйхенбергер Э. Некоторые вопросы токсичности ионов металлов. М.: Мир, 1993. 368 с.
- 2. Золотухина Е.Ю., Гавриленко Е.Е. Тяжелые металлы в водных растениях. Аккумуляция и токсичность // Биологич. науки. №9. 1989. С. 93-106.
- 3. Линник П. Н., Набиванец Б. И. Формы миграции металлов в пресных поверхностных водах. Л.: Гидрометеоиздат,1986. 270 с.
- 4. Марченко 3., Бальцежак М. Методы спектрофотометрии в УФ и видимой областях в неорганическом анализе М.: Бином. Лаборатория знаний, 2007. 712с.
- 5. Никаноров А. М., Жулидов А. В. Биомониторинг металлов в пресноводных экосистемах. Л.: Гидрометеоиздат, 1991. 312 с.
- 6. Петракова Е.А., Анищенко Л.Н., Белов С.П. Накопительная и фиторемедиационная возможность водных растений по отношению к ионам меди // Вода: химия и экология. 2014. № 6 (июнь). С. 45-49.
- 7. Чан Х.К. Использование водных макрофитов в очищении воды от тяжелых металлов: Автореф.дисс....канд.биол.наук. Астрахань, 2012. 24 с.

Об авторе

Петракова Е.А. – аспирант кафедры экологии и рационального природопользования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, $eco_egf@mail.ru$

УДК 519.6

О НОВЫХ ЧИСЛЕННЫХ МЕТОДАХ РЕШЕНИЯ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТЯХ СЛОЖНОЙ ФОРМЫ С ТАБЛИЧНО ЗАДАННЫМИ ИСХОДНЫМИ ДАННЫМИ

С.В. Трубников

Предлагается новый подход к разработке численных методов решения краевых задач в областях сложной формы с таблично заданными исходными данными.

Ключевые слова: численные методы; краевые задачи; дифференциальные уравнения

Краевые задачи математической физики являются основой для математических и компьютерных моделей многих явлений и процессов [2]. В то же время, их решение представляет значительные трудности, если область, в которой решается краевая задача, имеет сложную форму. Это относится не только к применению аналитических методов, но и к численным методам (разностным [1] и проекционным [5]). Если к тому же исходные данные (функции, входящие в дифференциальное уравнения, начальные и граничные условия) заданы таблично, то трудности в решении задач только возрастают.

Исходные данные краевых задач обычно задаются формулами, но такой способ задания функций не всегда удобен. Нередко для проведения вычислительных экспериментов требуется задавать функции с определённой формой графика. Этого можно добиться, если задавать таблицу значений функции, а затем на её основе построить гладкую аппроксимацию задаваемой функции. Если для получения гладкой аппроксимации использовать кусочно-линейную интерполяцию и частичные суммы ряда Фурье по системе пробных функций метода Галёркина, то она оказывается особенно удобной для дальнейшего применения метода Галёркина. Впервые эта идея была опробована в 2004 году в книге [3] применительно к решению задачи Дирихле для уравнения Пуассона в прямоугольной области. Затем, в 2014 году она была развита в работе [4] на случай области сложной формы. Это обобщение основано на преобразовании координат, превращающем область, в которой решается дифференциальное уравнение в прямоугольник той или иной размерности, гибридной аппроксимации исходных данных, заданных таблично (кусочно-линейной интерполяции с последующим сглаживанием путём использования частичных сумм тригонометрического ряда Фурье), проекционной схеме решения аппроксимированной краевой задачи с теми же пробными и поверочными функциями, что используются при аппроксимации исходных данных. В результате применения описанного подхода получаются проекционные вычислительные схемы для решения стационарных краевых задач математической физики.

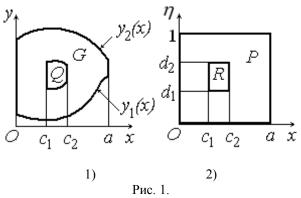
В данной работе эта методика построения вычислительных схем обобщается на нестационарные краевые задачи математической физики. В результате её применения решение нестационарной краевой задачи сводится к решению задачи Коши для системы обыкновенных дифференциальных уравнений, которая может быть решена, например, методом Рунге-Кутта. Так получаются гибридные проекционно-разностные вычислительные схемы для решения нестационарных краевых задач. Далее рассматривается построение одной из таких вычислительных схем. Эта схема строится для решения смешанной краевой задачи для двумерного уравнения теплопроводности в области, которая представляет собой обобщённую криволинейную трапецию.

Пусть $G = \{(x,y): 0 \le x \le a, y_1(x) \le y \le y_2(x)\}$ - обобщённая криволинейная трапеция, γ - граница области G . Здесь a - заданная положительная постоянная, $y_1(x), y_2(x)$ $(y_1(x) < y_2(x))$ - заданные, непрерывно дифференцируемые нужное количество раз функции на [a,b] (рис. 1).

Ввелём замену переменной

$$y = y_1(x) + \eta(y_2(x) - y_1(x)) \Leftrightarrow \eta = \frac{(y - y_1(x))}{(y_2(x) - y_1(x))}.$$
 (1)

Отображение (1) преобразует область G в прямоугольник $P = \{(x,\eta): 0 \le x \le a, 0 \le \eta \le 1\}$. Γ - граница прямоугольника P. В прямоугольнике P вводится прямоугольник $R = \{(x,\eta): c_1 \le x \le c_2, d_1 \le \eta \le d_2\}$. Здесь c_1 , c_2 , d_1 , d_2 ($0 < c_1 < c_2 < a$, $0 < d_1 < d_2 < 1$) - заданные положительные постоянные. А в области G вводится область $Q = \{(x,y): c_1 \le x \le c_2, y_1(x) + d_1(y_2(x) - y_1(x)) \le y \le y_1(x) + d_2(y_2(x) - y_1(x))\}$, которая является прообразом прямоугольника R при отображении (1) (рис. 1).

1) области G и Q; 2) прямоугольники P и R.

Рассматривается первая краевая задача для уравнения теплопроводности в криволинейной трапеции G. Ищется дважды непрерывно дифференцируемая в области $(G \setminus \gamma) \times (0, T]$ и непрерывная на $G \times [0, T]$ функция u(x, y, t), удовлетворяющая двумерному уравнению теплопроводности

$$\frac{\partial u}{\partial t} - D\Delta u = \frac{\partial u(x, y, t)}{\partial t} - D\left(\frac{\partial^2 u(x, y, t)}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 u(x, y, t)}{\partial y^2}\right) = f(x, y, t),$$

$$(x, y) \in G \setminus Y, t \in (0, T],$$
(2)

$$(x,y)\in G\setminus\gamma,\,t\in(0,T],$$

на границе γ - однородному граничному условию первого рода

$$u|_{(x,y)\in\gamma} = 0, \ t \in (0,T], \tag{3}$$

а в начальный момент времени t=0 - начальному условию

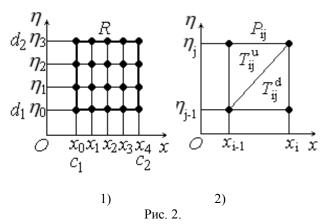
$$u(x, y, 0) = \psi(x, y), (x, y) \in G.$$

$$(4)$$

Здесь D и T - заданные положительные постоянные. Функция f(x,y,t) задаётся следующим образом. Введём

функцию $F(x,\eta,t)$ такую, что $F\left(x,\frac{(y-y_1(x))}{(y_2(x)-y_1(x))},t\right) = f(x,y,t)$. В параллелепипеде $R \times [0,T]$ вводится равно-

мерная прямоугольная сетка точек $\left\{\left(x_{i},\eta_{j},t_{p}\right): x_{i}=c_{1}+h_{x}^{f}i, \eta_{j}=d_{1}+h_{\eta}^{f}j, t_{p}=h_{t}^{f}p, h_{x}^{f}=\left(c_{2}-c_{1}\right)/n_{x}^{f}, \right\}$ $h_n^f = \left(d_2 - d_1\right) \! / n_n^f \,, \ h_t^f = T \! / n_t^f \,, \ i = 0, 1, ..., n_x^f \,, \ j = 0, 1, ..., n_\eta^f \,, \ p = 0, 1, ..., n_t^f \, \}$. Натуральные числа $n_x^f \,, \ n_\eta^f \,, \ n_t^f \,, n_t^f$ считаются исходными данными. Координатные линии сетки делят прямоугольник ${\it R}$ на прямоугольники $P_{ij} = \left\{ \left(x, \eta \right) : x_{i-1} \le x \le x_i, \ \eta_{j-1} \le \eta \le \eta_j \right\}$, которые, в свою очередь, разбиваются диагоналями на верхний и нижний треугольники T^u_{ij} и T^d_{ij} (рис. 2). Узлам введенной сетки $\left(x_i,\eta_j\right)$ в прямоугольнике R соответствуют узлы криволинейной сетки $(x_i, y_{ij}) = (x_i, y_1(x_i) + \eta_i(y_2(x_i) - y_1(x_i)))$ в области Q. В качестве основных исходных данных, определяющих функцию $f\left(x,y,t\right)$, задаются её значения в этих узлах $f\left(x_{i},y_{ij},t_{p}\right)=f_{ijp}$. Эти же значения будет иметь функция $F\left(x,\eta,t
ight)$ в узлах прямоугольной сетки: $F\left(x_{i},\eta_{j},t_{p}
ight)=f\left(x_{i},y_{ij},t_{p}
ight)=f_{ijp}$. Аппроксимация функции $F\left(x,\eta,t
ight)$ строится в 2 этапа. В начале строится промежуточная аппроксимация $ilde{F}_pig(x,\etaig)$ функции $Fig(x,\eta,t_pig)$ при фиксированном $extbf{ extit{P}}$. В качестве аппроксимации $ilde{F}_p(x,\eta)$ выбрана линейная функция в каждом из треугольников $ilde{T}^u_{ij}$ и $ilde{T}^d_{ij}$, удовлетворяющая условиям интерполяции $\tilde{F}_p\left(x_i, \eta_j\right) = f_{ij\,p}$ и обращающаяся в ноль вне прямоугольника R. Построить интерполяционную функцию $ilde{F}_p\left(x,\eta
ight)$ не сложно. Приведём формулы для её вычисления.

1) сетка в прямоугольнике \mathbf{R} (\mathbf{n}_{x} =4, \mathbf{n}_{n} = 3); 2) треугольники T_{ij}^{u} и T_{ij}^{d}

$$\tilde{F}_{p}(x,\eta) = \begin{cases} \tilde{F}_{ijp}^{u}(x,\eta), (x,\eta) \in T_{ij}^{u}, i = 1,2,...,n_{x}^{f}, j = 1,2,...,n_{\eta}^{f}, p = 0,1,...,n_{t}^{f}, \\ \tilde{F}_{ijp}^{d}(x,\eta), (x,\eta) \in T_{ij}^{d}, i = 1,2,...,n_{x}^{f}, j = 1,2,...,n_{\eta}^{f}, p = 0,1,...,n_{t}^{f}, \\ 0, (x,\eta) \in P \setminus R. \end{cases}$$

Здесь

$$\begin{split} \tilde{F}^{u}_{ijp}\left(x,\eta\right) &= \overline{\alpha}^{u}_{ijp} + \overline{\beta}^{u}_{ijp}\left(x - x_{i-1}\right) + \overline{\gamma}^{u}_{ijp}\left(\eta - \eta_{j-1}\right), \qquad \overline{\alpha}^{u}_{ijp} &= f_{i-1\; j-1\; p}, \qquad \overline{\beta}^{u}_{ij\; p} = \left(f_{i\; j\; p} - f_{i-1\; j\; p}\right) \middle/ h_{x}^{f} \;, \\ \overline{\gamma}^{u}_{ij\; p} &= \left(f_{i-1\; j\; p} - f_{i-1\; j-1\; p}\right) \middle/ h_{\eta}^{f} \;. \\ \tilde{F}^{d}_{ij\; p}\left(x,\eta\right) &= \overline{\alpha}^{d}_{i\; j\; p} + \overline{\beta}^{d}_{i\; j\; p}\left(x - x_{i-1}\right) + \overline{\gamma}^{d}_{i\; j\; p}\left(\eta - \eta_{j-1}\right), \qquad \overline{\alpha}^{d}_{i\; j\; p} = f_{i-1\; j-1\; p}, \qquad \overline{\beta}^{d}_{i\; j\; p} = \left(f_{i\; j-1\; p} - f_{i-1\; j-1\; p}\right) \middle/ h_{x}^{f} \;, \\ \overline{\gamma}^{d}_{i\; j\; p} &= \left(f_{i\; j\; p} - f_{i\; j-1\; p}\right) \middle/ h_{\eta}^{f} \;. \end{split}$$

Коэффициенты $\overline{\mathcal{Q}}_{ijp}^u$, $\overline{\mathcal{P}}_{ijp}^u$, $\overline{\mathcal{Q}}_{ijp}^u$, $\overline{\mathcal{Q}}_{ijp}^d$, $\overline{\mathcal{P}}_{ijp}^d$, $\overline{\mathcal{P}}_{ijp}^d$ в этих формулах подобраны так, что выполняются условия интерполяции:

$$\begin{split} \tilde{F}_{i\,j\;\,p}^{\,u}\left(x_{i-1},y_{j-1}\right) &= f_{i-1\;\,j-1\;\,p}\,, \quad \tilde{F}_{i\,j\,p}^{\,u}\left(x_{i-1},y_{j}\right) = f_{i-1\;j\;\,p}\,, \quad \tilde{F}_{i\,j\,p}^{\,u}\left(x_{i},y_{j}\right) = f_{i\;j\;\,p}\,, \\ \tilde{F}_{i\,j\;\,p}^{\,d}\left(x_{i-1},y_{j-1}\right) &= f_{i-1\;\,j-1\;\,p}\,, \quad \tilde{F}_{i\,j\,p}^{\,d}\left(x_{i},y_{j-1}\right) = f_{i\;\,j-1\;\,p}\,, \quad \tilde{F}_{i\,j\,p}^{\,d}\left(x_{i},y_{j}\right) = f_{i\;\,j\;\,p}\,, \end{split}$$

Окончательная аппроксимация $F_p^N(x,\eta)$ функции $F(x,\eta,t_p)$ получается путём разложения промежуточной аппроксимации $\tilde{F}_p(x,\eta)$ в ряд Фурье по известной ортогональной и полной в $L_2(P)$ двумерной тригонометрической системе функций $\phi_k(x,\eta) = \sin\left(\frac{\pi\,\bar{p}(k)x}{a}\right) \cdot \sin\left(\pi\,\bar{q}(k)\eta\right)$. Окончательная аппроксимация функции $F(x,\eta,t_p)$ строится в виде частичной суммы этого ряда:

$$F_p^N(x,\eta) = \sum_{k=1}^N \tilde{F}_{kp} \cdot \phi_k(x,\eta), \ p = 0,1,...,n_t^f$$

Здесь $\left(\overline{p}(k), \overline{q}(k)\right)$ (k = 1, 2, ...) - пары натуральных чисел, упорядоченные так, чтобы величины $\left(\frac{\overline{p}(k)}{a}\right)^2 + \left(\overline{q}(k)\right)^2$ не убывали с ростом k, N - заданное натуральное число, которое мы будем считать исходным дан-

ным. Все функции $\phi_k\left(x,\eta\right)$ обращаются в ноль на границе прямоугольника P. Коэффициенты Фурье $\tilde{F}_{k\,p}$ вычисляются по стандартным формулам:

$$\tilde{F}_{kp} = \frac{\left(\tilde{F}_{p}, \phi_{k}\right)}{\left(\phi_{k}, \phi_{k}\right)} = \frac{4}{a} \iint_{p} \tilde{F}_{p}(x, \eta) \phi_{k}(x, \eta) dx d\eta =
= \frac{4}{a} \sum_{i=1}^{n_{x}^{f}} \sum_{j=1}^{n_{y}^{f}} \left(\iint_{T_{ij}^{u}} \tilde{F}_{ijp}(x, \eta) \phi_{k}(x, \eta) dx d\eta + \iint_{T_{ij}^{d}} \tilde{F}_{ijp}(x, \eta) \phi_{k}(x, \eta) dx d\eta \right), k = 1, 2, ..., N, p = 0, 1, ..., n_{t}^{f}.$$

Здесь круглыми скобками обозначено скалярное произведение пространства $L_{\!2}\!(P)$:

$$(\phi,\psi) = \iint_{P} \phi(x,\eta)\psi(x,\eta)dxd\eta = \int_{0}^{a} dx \int_{0}^{1} \phi(x,\eta)\psi(x,\eta)d\eta.$$

Важно отметить, что $\tilde{F}_{k\,p}$ вычисляются аналитически.

Аппроксимация $F^N(x,\eta,t)$ функции $F_{(x,\eta,t)}$ получается с помощью кусочно-линейной интерполяции коэффициентов Фурье:

$$F^{N}(x,\eta,t) = \sum_{k=1}^{N} \left(\tilde{F}_{k\,p-1} + \frac{\tilde{F}_{k\,p} - \tilde{F}_{k\,p-1}}{h_{t}^{f}} (t - t_{p-1}) \right) \cdot \phi_{k}(x,\eta), \quad t \in [t_{p-1},t_{p}], \quad p = 1,2,...,n_{t}^{f}.$$
 (5)

Аппроксимация $f^N(x,y,t)$ для функции f(x,y,t) получается на основе аппроксимации $F^N(x,\eta,t)$ для функции $f(x,\eta,t)$ с помощью преобразования координат (1):

$$f^{N}(x,y,t) = F^{N}\left(x, \frac{(y-y_{1}(x))}{(y_{2}(x)-y_{1}(x))}, t\right) =$$

$$= \sum_{k=1}^{N} \left(\tilde{F}_{kp-1} + \frac{\tilde{F}_{kp} - \tilde{F}_{kp-1}}{h_{t}^{f}} (t-t_{p-1})\right) \cdot \phi_{k}\left(x, \frac{(y-y_{1}(x))}{(y_{2}(x)-y_{1}(x))}\right), \quad t \in [t_{p-1}, t_{p}], \quad p = 1, 2, ..., n_{t}^{f}.$$

Функция $\psi(x,y)$ из начального условия (4) аппроксимируется аналогично. Введём функцию $\Psi(x,\eta)$ такую, что $\Psi\left(x,\frac{(y-y_1(x))}{(y_2(x)-y_1(x))}\right) = \psi(x,y)$. В прямоугольнике P вводится равномерная прямоугольная сетка точек $\left\{(\overline{x}_i,\overline{\eta}_j)\colon \overline{x}_i=h_x^w i,\ \overline{\eta}_j=h_\eta^w j,\ h_x^w=a/n_x^w,\ h_\eta^w=1/n_\eta^w,\ i=0,1,...,n_x^w,\ j=0,1,...,n_\eta^w\right\}$. Натуральные числа n_x^w и n_η^w считаются исходными данными. Координатные линии этой сетки делят прямоугольник P на прямоугольники $P_{ij}=\left\{(x,\eta)\colon x_{i-1}\leq x\leq x_i,\ \eta_{j-1}\leq \eta\leq \eta_j\right\}$, которые, в свою очередь, разбиваются диагоналями на верхний и нижний треугольники \overline{I}_{ij}^u и \overline{I}_{ij}^u . Узлам введенной сетки $\left(\overline{x}_i,\overline{\eta}_j\right)$ в прямоугольнике P соответствуют узлы криволинейной сетки $\left(\overline{x}_i,\overline{y}_{ij}\right)=\left(\overline{x}_i,\ y_i(x_i)+\overline{\eta}_j\left(y_2(\overline{x}_i)-y_1(\overline{x}_i)\right)\right)$ в области Q. В качестве основных исходных данных, определяющих функцию $\psi(x,y)$, задаются её значения в этих узлах $\psi(\overline{x}_i,\overline{y}_{ij})=\psi_{ij}$. Эти же значения будет иметь функция $\Psi(x,\eta)$ в узлах прямоугольной сетки: $\Psi\left(\overline{x}_i,\overline{\eta}_j\right)=\psi\left(\overline{x}_i,\overline{y}_{ij}\right)=\psi_{ij}$. В качестве аппроксимации функции $\Psi(x,\eta)$ строится функция $\tilde{\Psi}(x,\eta)$, которая является линейной в каждом из треугольников \bar{T}_{ij}^u и \bar{T}_{ij}^d , удовлетворяет условиям интерполящий $\tilde{\Psi}\left(\overline{x}_i,\overline{\eta}_j\right)=\psi_{ij}$. Построить интерполяционную функцию $\tilde{\Psi}\left(x,\eta\right)$ в прямоугольнике P не сложно. Приведём формулы для её вычисления.

$$\tilde{\Psi}\left(x,\eta\right) = \begin{cases} \tilde{\Psi}_{ij}^{u}\left(x,\eta\right), \left(x,\eta\right) \in \overline{T}_{ij}^{u}, i = 1,2,...,n_{x}^{\psi}, j = 1,2,...,n_{y}^{\psi}, \\ \tilde{\Psi}_{ij}^{d}\left(x,\eta\right), \left(x,\eta\right) \in \overline{T}_{ij}^{d}, i = 1,2,...,n_{x}^{\psi}, j = 1,2,...,n_{y}^{\psi}. \end{cases}$$

Злесь

$$\begin{split} \tilde{\Psi}^{u}_{ij}\left(x,\eta\right) &= \tilde{\alpha}^{u}_{ij} + \tilde{\beta}^{u}_{ij}\left(x - x_{i-1}\right) + \tilde{\gamma}^{u}_{ij}\left(\eta - \eta_{j-1}\right), \; \tilde{\alpha}^{u}_{ij} = \psi_{i-1\;j-1}, \; \tilde{\beta}^{u}_{ij} = \left(\psi_{i\;j} - \psi_{i-1\;j}\right) \middle/ h^{\psi}_{x} \;, \\ \tilde{\gamma}^{u}_{ij} &= \left(\psi_{i-1\;j} - \psi_{i-1\;j-1}\right) \middle/ h^{\psi}_{\eta} \;, \; \tilde{\Psi}^{d}_{ij}\left(x,\eta\right) = \tilde{\alpha}^{d}_{ij} + \tilde{\beta}^{d}_{ij}\left(x - x_{i-1}\right) + \tilde{\gamma}^{d}_{ij}\left(\eta - \eta_{j-1}\right), \; \tilde{\alpha}^{d}_{ij} = \psi_{i-1\;j-1}, \\ \tilde{\beta}^{d}_{ij} &= \left(\psi_{i\;j-1} - \psi_{i-1\;j-1}\right) \middle/ h^{\psi}_{x} \;, \; \tilde{\gamma}^{d}_{ij} = \left(\psi_{i\;j} - \psi_{i\;j-1}\right) \middle/ h^{\psi}_{\eta} \end{split}$$

Функция $\tilde{\Psi}(x,\eta)$ используется в качестве промежуточной аппроксимации функции $\Psi(x,\eta)$. Для получения окончательной аппроксимации функции $\Psi(x,\eta)$ полученную промежуточную аппроксимацию $\tilde{\Psi}(x,\eta)$ разложим в ряд Фурье по той же ортогональной и полной в $L_2(P)$ двумерной тригонометрической системе функций. В качестве окончательной гладкой аппроксимации функции $\Psi(x,\eta)$ выберем N-ю частичную сумму этого ряда Фурье

$$\Psi^{N}\left(x,\eta\right) = \sum_{k=1}^{N} \tilde{\Psi}_{k} \cdot \phi_{k}\left(x,\eta\right). \tag{6}$$

Коэффициенты Фурье $\tilde{\Psi}_{k}$ вычисляются по стандартным формулам:

$$\tilde{\Psi}_{k} = \frac{\left(\tilde{\Psi}, \phi_{k}\right)}{\left(\phi_{k}, \phi_{k}\right)} = \frac{4}{a} \iint_{P} \tilde{\Psi}(x, \eta) \phi_{k}(x, \eta) dx d\eta = \frac{4}{ab} \sum_{i=1}^{n_{x}^{w}} \sum_{j=1}^{n_{\eta}^{w}} \left(\iint_{T_{ij}^{u}} \tilde{\Psi}_{ij}^{u}(x, \eta) \phi_{k}(x, \eta) dx d\eta + \iint_{T_{ij}^{d}} \tilde{\Psi}_{ij}^{d}(x, \eta) \phi_{k}(x, \eta) dx d\eta \right)$$

Важно отметить, что коэффициенты $\tilde{\Psi}_k$ также вычисляются аналитически.

Аппроксимация $\psi^N(x,y)$ для функции $\psi(x,y)$ получается на основе аппроксимации $\Psi^N(x,\eta)$ для функции $\Psi(x,\eta)$:

$$\psi^{N}(x,y) = \Psi^{N}\left(x, \frac{(y-y_{1}(x))}{(y_{2}(x)-y_{1}(x))}\right) = \sum_{k=1}^{N} \tilde{\Psi}_{k} \cdot \phi_{k}\left(x, \frac{(y-y_{1}(x))}{(y_{2}(x)-y_{1}(x))}\right).$$

Далее вместо краевой задачи в криволинейной трапеции для уравнения теплопроводности (2), (3), (4) решается аппроксимирующая её аналогичная краевая задача

$$\frac{\partial u^{N}}{\partial t} - D\Delta u^{N} \equiv \frac{\partial u^{N}(x, y, t)}{\partial t} - D\left(\frac{\partial^{2} u^{N}(x, y, t)}{\partial x^{2}} + \frac{\partial^{2} u^{N}(x, y, t)}{\partial y^{2}}\right) = f^{N}(x, y, t),$$

$$(x,y) \in G \setminus \gamma, \ t \in (0,T], \tag{7}$$

$$u^{N}\Big|_{(x,y)\in\mathcal{Y}} = 0, \ t\in[0,T],$$
 (8)

$$u^{N}(x,y,0) = \psi^{N}(x,y), (x,y) \in G.$$
 (9)

Обозначим $u^{N}(x, y, t)$ точное решение краевой задачи (7), (8), (8). Сделаем в этой задаче преобразование коор-

динат (1). Введём функцию
$$U^{N}(x,\eta,t)$$
 такую, что $u^{N}(x,y,t) = U^{N}\left(x,\frac{\left(y-y_{1}(x)\right)}{\left(y_{2}(x)-y_{1}(x)\right)},t\right)$. (10)

В результате замены (1) краевая задача (5), (6), (7) превращается в следующую краевую задачу в прямоугольнике *Р* для линейного дифференциального уравнения 2 порядка с переменными коэффициентами:

$$L\left(U^{N}\right) \equiv \frac{\partial U^{N}}{\partial t} - D\left(\frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}} + 2\frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x \partial \eta}\left(\alpha_{1}(x)\eta + \beta_{1}(x)\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial \eta^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}(x)\beta_{1}(x)\eta + \beta_{1}^{2}(x) + \lambda^{2}(x)\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial \eta^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}(x)\beta_{1}(x)\eta + \beta_{1}^{2}(x) + \lambda^{2}(x)\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}(x)\beta_{1}(x)\eta + \beta_{1}^{2}(x) + \lambda^{2}(x)\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}(x)\beta_{1}(x)\eta + \beta_{1}^{2}(x) + \lambda^{2}(x)\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}(x)\beta_{1}(x)\eta + \beta_{1}^{2}(x) + \lambda^{2}(x)\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}(x)\beta_{1}(x)\eta + \beta_{1}^{2}(x) + \lambda^{2}(x)\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}(x)\beta_{1}(x)\eta + \beta_{1}^{2}(x) + \lambda^{2}(x)\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + \alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2}\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + 2\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + \alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2}\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2} + \alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2}\right) + \frac{\partial^{2} U^{N}}{\partial x^{2}}\left(\alpha_{1}^{2}(x)\eta^{2}\right) + \frac{\partial^{2} U^{N$$

$$+\frac{\partial U^{N}}{\partial \eta} \left(\alpha_{2}(x) \eta + \beta_{2}(x) \right) = F^{N}(x, \eta, t), (x, \eta) \in P \setminus \Gamma, t \in (0, T], \tag{11}$$

$$U^{N}\big|_{(x,\eta)\in\Gamma} = 0, \ t\in[0,T]. \tag{12}$$

$$U^{N}(x,\eta,0) = \Psi^{N}(x,\eta), (x,\eta) \in P.$$

$$\tag{13}$$

Здесь

$$\alpha_{1}(x) = \frac{-(y_{2}'(x) - y_{1}'(x))}{(y_{2}(x) - y_{1}(x))}, \quad \beta_{1}(x) = \frac{(-y_{1}'(x))}{(y_{2}(x) - y_{1}(x))}, \quad \lambda(x) = \frac{1}{(y_{2}(x) - y_{1}(x))},$$

$$\alpha_{2}(x) = \frac{-(y_{2}''(x) - y_{1}''(x))}{(y_{2}(x) - y_{1}(x))} + \frac{2(y_{2}'(x) - y_{1}'(x))^{2}}{(y_{2}(x) - y_{1}(x))^{2}}, \ \beta_{2}(x) = -\frac{y_{1}''(x)}{(y_{2}(x) - y_{1}(x))} + \frac{2y_{1}'(x)(y_{2}'(x) - y_{1}'(x))}{(y_{2}(x) - y_{1}(x))^{2}}$$

Краевая задача (11), (12), (13) решается проекционным методом, приводящим её решение к задаче Коши для системы обыкновенных дифференциальных уравнений. Будем искать приближённое решение этой задачи в виде суммы

$$U_N^N(x,\eta,t) = \sum_{k=1}^N r_k(t) \cdot \phi_k(x,\eta). \tag{14}$$

Для определения неизвестных функций $r_k(t)$ используем проекционное соотношение:

$$(L(U_N^N) - F^N, \phi_m) = 0, \quad m = 1, 2, ..., N.$$
 (15)

Здесь круглыми скобками обозначено скалярное произведение пространства $L_2(P)$. Заметим, что при любом значении N функция $U_N^N\left(x,\eta\right)$ удовлетворяет граничному условию (12), поскольку этому условию удовлетворяют все пробные функции $\phi_k\left(x,\eta\right)$. Подставляя в (15) выражения (14), (5) и, учитывая условия ортогональности тригонометрических функций, а также линейность дифференциального оператора $L(U)\left(L(\alpha U_1+\beta U_2)=\alpha L(U_1)+\beta L(U_2)\right)$, получим систему обыкновенных дифференциальных уравнений относительно неизвестных функций $r_k(t)$ вида:

$$\frac{dr_{m}(t)}{dt} = \sum_{k=1}^{N} A_{mk} \cdot r_{k}(t) + \tilde{F}_{mp-1} + \frac{\tilde{F}_{mp} - \tilde{F}_{mp-1}}{h_{t}^{f}} (t - t_{p-1}) \text{ при } t \in [t_{p-1}, t_{p}], \quad p = 1, 2, ..., n_{t}^{f},$$

$$m = 1, 2, ..., N.$$
(16)

Здесь величины A_{mk} в конечном счёте представляются в виде определённых интегралов по [0,a], которые можно вычислить с заданной точностью δ , например, методом Симпсона. Положительное число δ будем считать исходным данным. Подставляя в условия (13) выражения (14) и (6), получим начальные условия для системы (16)

$$r_m(0) = \tilde{\Psi}_m, \ m = 1, 2, ..., N$$
 (17)

Полученная задача Коши (16), (17) может быть решена, например, методом Рунге-Кутта. Приближённое решение исходной задачи (2), (3), (4) получим с помощью преобразования координат (1):

$$u_{N}^{N}(x,y,t) = U_{N}^{N}\left(x, \frac{(y-y_{1}(x))}{(y_{2}(x)-y_{1}(x))}, t\right) = \sum_{k=1}^{N} r_{k}(t) \cdot \phi_{k}\left(x, \frac{(y-y_{1}(x))}{(y_{2}(x)-y_{1}(x))}\right). \tag{18}$$

Метод Рунге-Кутта позволяет получить приближённое решение задачи Коши (16), (17) с заданной точностью ρ (считается исходным данным) на сетке $\left\{\overline{t_s}=h^r\cdot s:h^r=T/N^r,\ s=0,1,...,N^r\right\}$. Значение N^r подбирается автоматически с помощью правила Рунге исходя из заданной точности ρ решения задачи Коши. Поэтому окончательно мы получим только значения приближенного решения в узлах этой сетки $u_N^N\left(x,y,\overline{t_s}\right)$ ($\overline{t_s}=s\cdot\frac{T}{N^r},\ s=0,1,...,N^r$). Сходимость полученного приближённого решения к точному решению u(x,y,t) краевой задачи (2), (3), (4) при $n_x^f, n_\eta^f, n_t^f, n_x^\psi, n_\eta^\psi, N \to \infty$, $\rho \to 0$, $\delta \to 0$ будет иметь место, если исходная задача устойчива, а исходные данные (функции) достаточно гладкие.

Следует отметить, что описанный в работе подход к построению проекционно-разностных вычислительных схем может быть распространён на широкий круг подобных нестационарных краевых задач математической физики.

We propose a new approach to the development of numerical methods for solving boundary problems in domains of complex shape with given data table. *Keywords*: numerical methods; boundary problems; differential equations

Список литературы

- 1. Самарский А. А. Теория разностных схем. Учебное пособие. М.: Наука, 1983.
- 2. Тихонов А. Н. Самарский А. А. Уравнения математической физики. М.: Наука, 1977.
- 3. Трубников С. В. Компьютерное моделирование. Учебное пособие для студентов вузов. Брянск: Изд-во БГУ, 2004. 336 С.
- 4. Трубников С.В. Проекционный метод решения задачи Дирихле для уравнения Пуассона с таблично заданной правой частью в области сложной формы. Электронный ресурс. // Материалы VI международной научно-практической интернет конференции "Инновационные технологии обучения физико-математическим дисциплинам" (Мозырь, 25-28 марта 2014г.). URL: http://ic14.belarusforum.net.
 - 5. Флетчер К. Численные методы на основе метода Галеркина. М.: Мир, 1988.

Об авторе

Трубников С.В. – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики и прикладной математики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, serg.trubnickov@yandex.ru

Правила предоставления рукописей.

В журнале «Вестник БГУ» публикуются статьи теоретического, методического и прикладного характера, содержащие оригинальный материал исследований автора (соавторов), ранее нигде не опубликованный. Материал исследований должен содержать научную новизну и/или иметь практическую значимость. Статьи обзорного характера к публикации не принимаются.

Научный журнал формируется в мультидисциплинарном формате по следующим сериям: Серия: Педагогика. Психология. Серия: История. Право. Литературоведение. Языкознание. Серия: Экономика. Серия: Точные и естественные науки. Статьи формируются редколлегиями серий и предоставляются в редакционно - издательский отдел для верстки. Периодичность выхода - №1 (январь-март), №2 (апрель-июнь), №3 (июль-сентябрь)

Требования к структуре статей.

Статья формируется из отдельных структурных составляющих в следующей последовательности:

- 1) первая строка: номер УДК (стиль «УДК»);
- 2) вторая строка: название статьи (стиль «Название»);
- 3) пропустив одну строку: фамилия и инициалы авторов (стиль «Автор»);
- 4) пропустив одну строку: аннотация на русском языке (стиль «Аннотация»);
- 5) ключевые слова (стиль «Ключевые слова»);
- 6) пропустив одну строку: основной текст статьи (стиль «Текст») с иллюстрациями (стиль «Подрисуночная надпись») и таблицами (стили «Номер таблицы» и «Название таблицы»);
 - 7) пропустив одну строку: аннотация на английском языке (стиль «Annotation»);
 - 8) ключевые слова на английском языке (стиль «Key words»);
 - 7) пропустив одну строку: список литературы (стили «Список литературы»);
 - 8) пропустив одну строку: сведения об авторах (стили «Об авторах»).

Статьи представляются в редколлегии серий в печатном и электронном виде, подготовленные с помощью текстового редактора Microsoft Word и разбитые на страницы размером А4. Поля страницы: левое - 2 см, правое - 2 см, верхнее - 2 см, нижнее - 2 см. Текст — шрифтом Times New Roman, 12 pt, межстрочный интервал - одинарный, красная строка (абзац) 1,25 см (формата А-4), выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются.

Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи.

Объем статей, как правило, не должен превышать 12 страниц А4 (32 000 знаков с пробелами), включая список литературы. В список литературы включаются только те источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Он формируется либо в порядке цитирования, либо в алфавитном порядке (вначале источники на русском языке, затем на иностранных языках). Ссылки на литературу по тексту статьи необходимо давать в квадратных скобках. Работы одного и того же автора цитируются в хронологическом порядке независимо от наличия соавторов. Подписи к рисункам, таблицам – шрифт Times New Roman (обычный), 12 рt, межстрочный интервал – одинарный.

Перед названием статьи необходимо указать УДК (слева). Название статьи оформляется прописными буквами, жирным шрифтом (12 pt) с выравниванием по центру. Ниже через два интервала указать инициалы и фамилии авторов жирным шрифтом (12 pt) с выравниванием по центру. Ниже через два интервала указать адрес места работы, e-mail автора (соавторов) – обычный шрифт (10 pt) с выравниванием по центру.

Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Аннотация статьи должна не превышать 1200 знаков (с пробелами) и располагаться ниже на два пробела от последнего адреса места работы авторов – обычный шрифт (10pt) с выравниванием по ширине. В конце аннотации необходимо указать ключевые слова (7 – 12).

Все рисунки и чертежи выполняются четко, в формате, обеспечивающем ясность понимания всех деталей; это особенно относится к фотокопиям и полутоновым рисункам. Рисунки, выполненные карандашом, не принимаются. Язык надписей на рисунках (включая единицы измерения) должен соответствовать языку самой статьи. Поясняющие надписи следует по возможности заменять цифрами и буквенными обозначениями, разъясняемыми в подписи к рисунку или в тексте. Авторов, использующих при подготовке рисунков компьютерную графику, просим придерживаться следующих рекомендаций: графики делать в рамке; штрихи на осях направлять внутрь; по возможности использовать шрифт Times; высота цифр и строчных букв должна быть в пределах 3-4% от максимального размера (высоты или ширины) рисунков, это относится и к цифрам на осях вставки; обозначения единиц измерения на осях графиков приводить в скобках. Таблицы, рисунки и подписи к ним помещаются непосредственно в тексте.

Векторные величины выделяются прямым полужирным шрифтом. Все сколько-нибудь громоздкие формулы выносятся на отдельные строки.

В тексте статьи допускаются системы физических единиц СИ и СГСЭ.

В конце статьи на английском языке приводятся название, инициалы и фамилии авторов, адреса мест работы авторов, аннотация и ключевые слова с теми же правилами оформления, что и на русском языке.

Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи.

К статьям, направляемым в редколлегии серий, должна быть приложена авторская справка: фамилия, имя, отчество, научная степень, ученое звание, место работы, должность, точный почтовый адрес, контактный телефон, e-mail.

К статьям, выполненными аспирантами или соискателями научной степени кандидата наук, необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем.

Каждая статья в обязательном порядке проходит процедуру закрытого рецензирования. По результатам рецензирования редколлегия оставляет за собой право либо вернуть автору статью на доработку, либо отклонить ее публикацию в журнале.

Контактная информация доступна на сайте Журнала: vestnik-brgu.ru

Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, 20, редакционно-издательский отдел.

Телефон: (4832) 66-67-58 E-mail: <u>gumvest.bgu@yandex.ru</u>

ВЕСТНИК

Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

ПЕДАГОГИКА / ПСИХОЛОГИЯ ИСТОРИЯ / ПРАВО / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ ЭКОНОМИКА / ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Учредитель ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» 241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук, профессор Степченко Татьяна Александровна

Свидетельство о регистрации выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-515557 от 26.10.2012 Подписной индекс «Роспечать» -47075 годовая

Адрес редакции: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20

Подписано в печать 29.06.2015. Формат 60х84/8. Печать на ризографе. Бумага офсетная. Усл. п.л. 54,87. Тираж 500 экз. Свободная цена.

РИО ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». 241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Отпечатано в типографии РИО БГУ 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20